Emc. 255 z (1
Шкафъ 8
Полка
Рядъ
Hbost
Ba 2e
Xerokopieren aus konservatorischen Gründen nicht erlaubt
Nur im Lesesaal benützbar

Ф 54/47223

Нет первых листов

Emc. 255 z (1

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ

ЛЕКСИКОНЪ.

читано [illegible]

[illegible]

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ

ЛЕКСИКОНЪ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

А — АЛМ.

БИБЛІОТЕКА АЛЕКСАНДРОВСКОЙ В.-ЮРИД. АКАДЕМ.
ШИФРА 63422
№

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1835.

Fg/66/753

Печатать позволяется:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, представлены были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. — С. Петербургъ, 14 Ію
года.

Ценсоры: *А. Никитенко.*

П. Гаевскій.

П. Корсаковъ.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Въ типографіи А. Плюшара.

Bayerische Staatsbibliothek

berg) при Кремонѣ, и при Кроненбергѣ, въ Сегевольдскомъ приходѣ. *Ѳ. В. Б.*

ААНГИЧЪ (*Anas hyemalis*, L.). Птица, принадлежащая къ роду утокъ, названа такъ Камчадалами; въ Сибири она называется *Савкою* или *Сауткою*. У нея тѣло бѣлое, длиною около 22 дюймовъ; виски, грудь, спина и крылья чернаго цвѣта; хвостъ клинообразный и бѣлый, съ двумя средними весьма длинными перьями чернаго цвѣта. Водится въ сѣверной Европѣ, Азіи и Америкѣ; на зиму перелетаетъ въ южнѣйшія страны, хорошо плаваетъ и ныряетъ, скоро и недолго летаетъ, питается небольшими черепокожными, кричитъ громко. Близъ моря въ травѣ самка несетъ по 5 яицъ синеватобѣлаго цвѣта, величиною съ куриныя; изъ груди своей вырываетъ пухъ, подобный гагачьему. Названіе этой птицы заимствовано изъ Татарскаго *аянгыджъ*. *Я. З.*

ААРГАУ (Aargau, Argovie), одинъ изъ 22 Швейцарскихъ Кантоновъ, бывшій прежде сего въ зависимости отъ Кантоновъ Цюрихскаго и Бернскаго. Отъ Великаго Герцогства Баденскаго отдѣляется онъ Рейномъ и Аaромъ, который, съ притоками своими Рейсомъ и Лимматою, впадаетъ въ Рейнъ. По сѣверовосточной части сего Кантона простирается отрасль горы Юры; нѣкоторыя вершины ея поднимаются на 3,000 футовъ надъ поверхностью моря. Пятая часть земли покрыта лѣсомъ. Почва земли въ Ааргау плодоносная, и производитъ хлѣбъ, вино и многіе плоды. На прекрасныхъ пастбищахъ пасется болѣе 15,000 головъ скота. Изъ горъ добываютъ каменное уголье, турфъ, немного желѣза и гранитъ. Изъ минеральныхъ источниковъ достойны замѣчанія Шинцнахскій и Баденскій. Рыбы и дичи много. На небольшихъ фабрикахъ сей страны выдѣлываютъ ситцы, шелковые платки и ленты, кожи, соломенныя шляпы и кожаные товары. Въ Ааргау находимы были разныя Римскія древности. Нѣкогда принадлежалъ онъ къ Королевству Бургундскому, потомъ къ Германской Имперіи, а наконецъ сдѣлался подвластнымъ Кантону Бернскому. Посредническимъ актомъ, 1798 года, Ааргау получилъ независимость и потомъ былъ распространенъ; въ 1814 году сдѣланы были перемѣны въ его образѣ правленія. Нынѣ управляютъ имъ Большой и Малый Совѣты, подъ предсѣдательствомъ Бургомистра. Сіи Совѣты состоятъ изъ равнаго числа Протестантовъ и Католиковъ: половина жителей Кантона Католики, другая вѣроисповѣданія Протестантскаго. Кантонъ Ааргау раздѣляется на 11 округовъ: Ааргау, Баденъ, Бремгартенъ, Бруггъ, Кульмъ, Лауфенбургъ, Ленцбургъ, Мури, Рейнфельдъ, Цофингенъ и Цурцахъ. Въ большей части изъ нихъ есть только села, а городовъ нѣтъ. Самый Ааргау, главный городъ Кантона, имѣетъ только 6,000 жителей. Народонаселеніе всего Кантона полагается до 146,000 душъ. — Въ 1826 году, родилось тамъ 6,295 чел., умерло 3,963; браковъ заключено 1,111. — Католики имѣютъ нѣсколько небольшихъ монастырей. Изъ числа мѣстъ, знаменитыхъ древностію, можно назвать село Виндишъ, древнюю Виндониссу, и зáмокъ Габсбургскій, колыбель Дома сего же имени, который до 1806 года обладалъ трономъ Германской Имперіи.

ААРОНЪ, сынъ Амрама и Іохаведы, изъ колѣна Левіина, первый Первосвященникъ Еврейскаго народа, старшій братъ Пророка и законодателя Моисея. Въ дѣлѣ освобожденія соотечественниковъ своихъ изъ рабства Египетскаго онъ былъ соучастникомъ и сподвижникомъ своего брата, и именно по причинѣ косноязычія Моисеева онъ долженъ былъ за него говорить предъ народомъ и царемъ Египетскимъ, почему и называется устами Моисеевыми и пророкомъ его (Исход. 4, 16. 7, 1). Когда Моисей отошелъ на гору Синай для полученія отъ Бога законовъ, тогда главный надзоръ надъ народомъ ввѣренъ былъ Аарону. Но въ сіе время Ааронъ не оказалъ той твердости духа, какая требуется отъ вождя народа чувственнаго, привыкшаго въ Египтѣ къ чувственному богослуженію. Евреи, послѣ долговременнаго пребыванія Моисея на горѣ, приступили къ Аарону съ требованіемъ, чтобъ онъ далъ имъ путеводителя — бога. Желая ли пріостановить мятежъ народа, или въ самомъ дѣлѣ согласясь на его безразсудное требованіе, Ааронъ требуетъ драгоцѣнностей, и когда сіи были снесены, онъ сливаетъ золотаго тельца. Удовлетворенный народъ восклицаетъ: Вотъ, Израиль, твои боги, изведшіе тебя изъ Египта! Ааронъ созидаетъ алтарь, провозглашаетъ праздникъ. За такую слабость Ааронъ подвергся справедливому упреку со стороны Моисея; но какъ сіе малодушіе скоро исправлено было раскаяніемъ, то Ааронъ и послѣ того не лишился Божія благо-

воленія. Моисей, по волѣ Божіей, при той же горѣ Синайской возвелъ его въ высокій санъ Іерея великаго, или *Первосвященника* (см. это слово), съ правомъ передавать первосвященство старшему въ его родѣ; четверыхъ же сыновъ его, Надава, Авіуда, Еліазара и Иѳамара, поставилъ священниками, или *Жрецами* (см. это слово), также съ наслѣдственнымъ правомъ священства въ ихъ родѣ. И въ семъ званіи Первосвященника Ааронъ былъ постояннымъ сотрудникомъ Моисея; за то и подобно Моисею подвергался неоднократно упрекамъ со стороны буйнаго народа. Однажды соревнованіе къ его преимуществамъ простерлось даже до оспориванія у него первосвященническаго права. Сіе возмущеніе поднялось подъ руководствомъ Левита Корея, двоюроднаго брата Моисеева и Ааронова. Къ нему пристали два родоначальника старшаго колѣна Рувимова, Даѳанъ и Авиронъ, съ 250 знатнѣйшихъ Израильтянъ изъ прочихъ колѣнъ. Они говорили Моисею и Аарону: «Все общество, всѣ святы и среди нихъ Господь. Почему же вы ставите себя выше народа Господня?» Но слѣдствіемъ сего возмущенія было то, что зачинщики мятежа поглощены землею, 250 сообщниковъ ихъ сожжены огнемъ небеснымъ, и изъ народа, вступавшагося за нихъ, погибло 14,700 человѣкъ. Послѣ сего наказанія возмутителей, первосвященство подтверждено за Аарономъ другимъ важнымъ чудомъ: отъ всѣхъ 12-ти колѣнъ положены были Моисеемъ въ Скинію на ночь 12 жезловъ съ надписью имени родоначальника каждаго колѣна; поутру жезлъ колѣна Левіина, на которомъ написано было имя Аарона, оказался съ цвѣтами и зрѣлыми плодами (миндальныхъ орѣховъ, ибо жезлъ сей былъ миндальнаго дерева). Сей-то разцвѣтшій жезлъ и хранился послѣ при ковчегѣ завѣта въ память и въ доказательство того, что священство принадлежитъ Аарону и его сыновьямъ. Какъ у Аарона другіе оспаривали право первосвященства, такъ и самъ онъ, съ сестрою своею Маріамью, имѣлъ однажды слабость, оспоривать у Моисея право пророчества. Досадуя на Моисея, что онъ женатъ былъ на Эѳіоплянкѣ, она сказала: «Неужели только чрезъ Моисея говоритъ Господь? Неужели Онъ не говоритъ и чрезъ насъ?» Но Богъ вразумилъ ихъ, что они безразсудно возстаютъ на Моисея; ибо хотя и прочимъ людямъ Богъ открываетъ свою волю посредствомъ сновъ и видѣній, но Моисей не можетъ быть поставленъ въ ряду съ такими пророками: онъ узнаетъ волю Божію не посредствомъ видѣній и сновъ, но изъ личной бесѣды съ Богомъ. Маріамь, за сей упрекъ, сдѣланный Моисею, наказана проказою въ теченіе 7 дней. — Ааронъ не дожилъ до вступленія Израильтянъ въ Землю Обѣтованную; онъ скончался близъ Идумейской столицы Петры, на горѣ Оръ, которая и доселѣ называется у Арабовъ горою пророка Аарона (Джебель-нави- Арунъ). Народъ Израильскій почтилъ его память 30-дневнымъ сѣтованіемъ. Первосвященство перешло къ старшему сыну его, Елеазару. *Г. П.*

ААРЪ (Aar, Лат. *Arola*), Швейцарская рѣка, четвертая по своей величинѣ, вытекаетъ изъ подошвы Финстераргорна, въ Бернскомъ кантонѣ, недалеко отъ истоковъ Роны, Рейна, Рейссы и Тессина. Вода ея, сначала мутная и наполненная земляными частицами, увлекаемыми быстрымъ ея теченіемъ, миновавъ Бріенцское озеро, становится гораздо чище. Ааръ протекаетъ и чрезъ Тунское озеро, неподалеку отъ города сего имени, и при Кобленцѣ, въ Ааргау, соединяется съ Рейномъ. Рѣка эта не вездѣ судоходна, но изобилуетъ рыбою и золотоноснымъ пескомъ, и принимаетъ въ себя около 150 притоковъ. Воды ея не рѣдко выступаютъ изъ береговъ, и причиняютъ большія опустошенія.

ААХЕНЪ (Aachen, по Фр. Aix-la-Chapelle, по-Лат. *Aquisgranum*), главный городъ округа того же имени въ Прусской Нижне-Рейнской провинціи, лежитъ въ долинѣ, окруженной небольшими холмами, между Рейномъ и Маасомъ, и имѣетъ 2,732 дома и 37,000 чел. жителей. Этотъ городъ извѣстенъ былъ уже во времена Юлія Цесаря. Здѣсь, какъ гласитъ преданіе, родился Римскій Императоръ Карлъ Великій; здѣсь онъ умеръ въ 814-мъ году. Сей Государь, равно какъ и преемники его, даровали Аахену важныя преимущества. Граждане Аахенскіе во всей Имперіи пользовались свободою отъ личныхъ работъ, отъ воинской службы, тюремнаго заключенія и всѣхъ налоговъ. Аахенъ былъ вольнымъ городомъ Вестфальскаго Округа, и всякъ вступавшій въ его предѣлы, даже лишенный покровительства Имперскихъ законовъ, становился свободнымъ. Французы взяли этотъ городъ въ 1794 году. По Люневилльскому миру

онъ достался Франціи, и былъ главнымъ городомъ Рурскаго Департамента. Съ 1815 года принадлежитъ онъ Пруссіи. Аахенская соборная церковь (Münster) построена Карломъ Великимъ въ 796 — 804 годахъ, и считается однимъ изъ прекраснѣйшихъ готическихъ зданій. Французы увезли въ Парижъ (въ 1794 году) столбы, украшавшіе сей храмъ, и въ 1815 году не всѣ возвратили на прежнее мѣсто. Посреди церкви возвышается гробница Карла Великаго съ надписью: Carolo Magno (Карлу Великому). Надъ нею виситъ на цѣпяхъ Императорская корона, подаренная Императоромъ Фридрихомъ I; она служитъ и паникадиломъ. Здѣсь же стоитъ на пяти мраморныхъ ступеняхъ, стулъ изъ бѣлаго мрамора, выложенный въ послѣдствіи золотомъ, на которомъ сидѣли многіе изъ коронованныхъ здѣсь до 1558-го года пятидесяти осьми Римскихъ Императоровъ. Здѣсь находились и государственные клейноды, хранящіеся съ 1795 въ Вѣнской сокровищницѣ. На мѣстѣ бывшей Римской крѣпости, Франкскіе Короли построили палаты, или зáмокъ (Pfalz), разрушенный въ 882 году Норманнами, и возобновленный въ 933 году Оттономъ III. Въ XIV столѣтіи онъ превращенъ въ ратушу. Башня существуетъ со временъ Римлянъ. Достойна вниманія зала коронаціи съ многими портретами и остатками древняго Нѣмецкаго Искусства. Во Францисканской церкви замѣчательно Рубенсово произведеніе: Снятіе со креста. Равномѣрно заслуживаетъ любопытства Беттендорфова картинная галерея. — Жители города суть большею частію Католики; они промышляютъ торговлею, фабриками суконными, булавочными и игольными, и разведеніемъ овощей. — Въ Аахенѣ есть шесть теплыхъ минеральныхъ источниковъ, и одинъ холодный; важнѣйшій Императорскій, въ которомъ спертое испареніе производитъ особеннаго рода сѣрную осадку. — Близъ города находится мѣстечко *Буртшейдъ* (по-Фр. Borcette) также съ теплицами.

ААХЕНСКІЕ МИРНЫЕ ТРАКТАТЫ. Первымъ изъ нихъ, 2 Мая 1668 года, окончена такъ называемая *Деволюціонная* война, которую Лудовикъ XIV велъ съ Испаніею съ 1667. Причиною оной было то, что онъ, послѣ смерти тестя своего, Филиппа IV объявилъ отъ имени супруги своей, Инфантины Маріи Терезіи, свои права на большую часть владѣній Испанскихъ въ Нидерландахъ, основываясь на существовавшемъ тогда между частными лицами въ Брабантѣ и Намурѣ правѣ: *jus devolutionis*. Въ слѣдствіе этого трактата Франція пріобрѣла въ полное владѣніе часть прежней Бургонской области, Нидерландо-Испанскія крѣпости Лилль, Шарльруа, Биншъ, Дуэ, Турне, Уденардъ и еще шесть другихъ съ ихъ округами (см. Шелля Histoire des traités de paix 1, 133 и слѣд.) — Второй Ахенскій миръ, заключенный 18 Октября 1748 года, положилъ конецъ войнѣ за наслѣдство Австрійское, которая возгорѣлась между Лудовикомъ XV съ одной стороны, и Императрицею Маріею Терезіею съ другой; потомъ между Испаніею съ одной стороны, и Великобританніею, Маріею Терезіею и Карломъ Эмануиломъ, Королемъ Сардинскимъ, съ другой; въ этой войнѣ принимали также участіе Соединенные Нидерланды, по союзу своему съ Великобританніею и Австріею, а Модена и Генуа какъ союзницы Испаніи. Марія Терезія уступила Филиппу, Инфанту Испанскому, Парму, Піаченцу и Гвасталлу. Такимъ образомъ основалась четвертая царствующая линія Бурбоновъ въ Пармѣ. Хотя Парма, Піаченца и Гвасталла были предоставлены въ послѣдствіи въ пожизненное владѣніе Эрцгерцогинѣ Маріи Луизѣ, супругѣ Императора Наполеона, но Бурбонамъ отдано было въ замѣнъ того Герцогство Луккское, въ управленіе коего они и вступили въ 1818 году, съ тѣмъ, что по смерти Эрцгерцогини, Парма будетъ имъ возвращена. Ахенскимъ миромъ возстановлено было состояніе Государствъ, существовавшее до войны, признаны прагматическая хартія, наслѣдство Гановерскаго Дома въ Великобританніи, и утверждена за Прусскимъ Королемъ Силезія съ Глацомъ. Русское вспомогательное войско, подъ начальствомъ Князя Рѣпнина, бывшее на жалованьѣ морскихъ Державъ, и приближавшееся весною 1748 года къ Рейну, ускорило окончаніе войны. Уполномоченные Французскій, Великобританскій и Генеральныхъ Штатовъ подписали 30 Апрѣля прелиминарныя статьи, которыя были разосланы къ другимъ воюющимъ Державамъ, и подписаны послѣдовательно всѣми, не смотря на то, что Карлъ Стуартъ, старшій сынъ Претендента, протестовалъ противъ исключенія отца его, Іакова III, отъ престола Великобританскаго. Окончательный договоръ былъ подписанъ тремя Державами 18 Октября; потомъ

20 ч. Испаніею, Генуею и Моденою, а 23 ч. Австріею (см. Шелля ч. II. с. 411, и сл.).

ААХЕНСКІЙ КОНГРЕСЪ. По исполненіи Французскимъ Правительствомъ принятыхъ имъ на себя по трактату 20 Ноября 1815 года обязанностей, Союзные Монархи, Императоръ Россійскій Александръ I, Императоръ Австрійскій Францъ I, и Король Прусскій Фридрихъ Вильгельмъ III, собрались на Конгресъ въ Ахенѣ, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1818 года, для довершенія начатаго въ Парижѣ. Изъ Министровъ на семъ Конгресѣ были: со стороны Россіи, Графъ Нессельроде и Графъ Каподистрія; со стороны Австріи, Князь Меттернихъ; со стороны Англіи, Лордъ Кастельре и Герцогъ Веллингтонъ; со стороны Пруссіи, Князь Гарденбергъ и Графъ Бернсторфъ; со стороны Франціи, Герцогъ Ришелье. Союзные Кабинеты, удостовѣрясь, что въ дальнѣйшемъ присутствіи охранительныхъ войскъ ихъ во Франціи уже не настоитъ надобности, положили вывести ихъ оттуда. Вслѣдъ за симъ Франція приступила къ союзу вышепоименованныхъ главныхъ Державъ. Конгресъ былъ заключенъ изданіемъ знаменитой деклараціи 3/15 Ноября 1818 года, въ коей изложены были намѣренія и правила Августѣйшихъ Союзниковъ, имѣвшія цѣлію сохраненіе и упроченіе мира въ Европѣ.

АБА, толстое довольно грубое бѣлое сукно, употребляемое Восточными народами и жителями пограничныхъ съ Турціею мѣстъ Россіи, на верхнюю одежду, замѣняющую наши плащи и шинели. Оно употребляется преимущественно солдатами, матросами и вообще недостаточными людьми всякаго званія, и потому составляетъ на всемъ Востокѣ немаловажную статью не только внутренней, но и заграничной торговли. Епанча, сдѣланная изъ Абы, называется именемъ самой матеріи, изъ которой сшита, т. е. Абою же. Покрой Абы, смотря по мѣстному обычаю, бываетъ различенъ; вообще же эта одежда шьется гораздо короче и уже Европейскихъ плащей, также безъ рукавовъ, иногда съ капишонами, чаще же безъ нихъ, и застегивается спереди, подъ горломъ, мѣдною или иною застежкою. *Н. Н. Ф.*

АБАБДЕ, поколѣніе Бедуиновъ Арабскихъ, кочующее между Верхнимъ Египтомъ и Чермнымъ Моремъ. Многіе изъ нихъ промышляютъ въ Египтѣ перевозомъ товаровъ на верблюдахъ; другіе Абабде живутъ скотоводствомъ. Сверхъ того сбираютъ они въ пустыняхъ александрійскій листъ, и продаютъ въ городахъ. Нравами и обычаями, Абабде мало отличаются отъ прочихъ Бедуиновъ.

АБАДИТЫ, имя Мавркой династіи, царствовавшей въ XI вѣкѣ въ Севильѣ и почти всей Андалузіи. Первый Эмиръ Абадъ переселился въ Севилью изъ Сиріи. Сограждане, уважая его добродѣтели и мудрость, даровали ему верховную власть. Онъ воцарился, подъ титломъ Эмира, въ 1048 году, и передалъ скипетръ сыну своему, Абаду II, которому наслѣдовалъ старшій же сынъ его, Абадъ III. Послѣдній, государь правосудный и просвѣщенный, любитель Наукъ и Словесности, имѣлъ несчастную участь. Кастильцы, подъ предводительствомъ Альфонса VI, напали на него; онъ просилъ пособія у Мавровъ Африканскихъ, которые не только не помогли Абаду, но еще обратили противъ него свое оружіе; полководецъ ихъ Юсуфъ взялъ иразграбилъ Севилью въ 1091 году. Аббадъ III умеръ въ плѣну. Абадиты царствовали всего 48 лѣтъ.

АБАДІОТЫ, Арабское племя, обитающее на островѣ Критѣ, или Кандіи, и состоящее изъ 4000 душъ. Они живутъ независимо въ двадцати селеніяхъ, къ югу отъ горы Иды.

АБАДОННА, см. *Аввадонъ*.

АБАЖУРЪ (Abat-jour,) окно, у котораго разсвѣтъ сдѣланъ съ наружной стороны, для удобнаго прохожденія свѣта. Въ башняхъ, замкахъ и другихъ строеніяхъ съ толстыми стѣнами, такія окна были употребительны. Можно назвать Абажурами окна подвальныхъ этажей, имѣющія наклонные подоконники, и вообще всякое косое окно. Зонтикъ сферическій или коническій усѣченный, придѣланный надъ лампою для извѣстнаго направленія лучей свѣта, называется также *Абажуромъ*. *Арх. Св.*

АБАЗА или **АБАДЗА**. Такъ называются горскіе народы, живущіе на сѣверной покатости Кавказскихъ Горъ, между Черкесами, Ногайцами и Кабардинцами, въ противоположной сторонѣ отъ Абхазіи. Они раздѣляются на 12 племенъ; нѣкоторыя изъ нихъ, по зависимости своей отъ шести старѣйшихъ родовъ, извѣстны подъ общимъ именемъ *Алты-Кесековъ*, что значитъ на Татарскомъ языкѣ — шесть кусковъ. Русскіе называютъ

ихъ по той же причинѣ Абазинцами Шестиродными. По сохранившемуся между ними преданію, они жили прежде на южной сторонѣ Кавказа, и переселились на сѣверную съ согласія Кабардинцевъ, отступившихъ далѣе на востокъ. Вотъ почему Кабардинцы имѣютъ надъ ними нѣкоторое вліяніе. Абазинцевъ считается примѣрно до 100 т. душъ. Они вовсе непокорны Россіи, исключая нѣсколькихъ деревень, расположенныхъ по Кубани. По религіи, нравамъ, образу жизни, и даже отчасти по языку, они сходствуютъ съ Черкесами. (См. слово *Адиге*).

В. Н Г.

АБАЗА () тавро, накладываемое на окорокѣ лошадямъ въ одномъ изъ улусовъ Черкесскихъ, на лѣвомъ берегу Куры.

Б. И. В.

АБАЗЕХИ, или **АБАЗЕ**, племя Черкесскаго происхожденія, состоящее изъ 15,000 дворовъ; они населяютъ лѣсистый разрядъ такъ называемыхъ Черныхъ Горъ, по вершинамъ рѣкъ Шагуши (Шагъ-Ваши), Кучубса и Пшаги; хуторы ихъ разбросаны по едва проходимымъ лѣсамъ и топямъ; живутъ они въ деревянныхъ довольно обширныхъ домахъ, но бѣдны средствами къ жизни; скотоводство у нихъ ничтожное; небольшой огородъ съ кукурузой, нива въ нѣсколько десятковъ саженъ, засѣянная просомъ, сушеные и квашеные лѣсные плоды, питаютъ цѣлое семейство. Абазехъ любитъ независимость, не терпитъ другой власти, кромѣ обычаевъ и страстей; бѣденъ, но храбръ. Нищета, оружіе, любовь къ буйной вольности и извѣстности — вотъ наслѣдіе отца переходящее къ сыну. Плѣнные и жены производятъ домашнія работы; война и охота занимаютъ каждаго Абазеха отъ возраста отрока до преклонной старости. Большинство извѣстныхъ храбростію въ родѣ, даетъ инымъ семействамъ нѣкоторое право на уваженіе, но положительнаго вліянія на дѣла общественныя или частныя никто не имѣетъ, исключая большинства голосовъ во время Джамаата (народнаго собранія). Абазехи храбры, удобно переносятъ всякаго рода труды, необыкновенно рослы и красивы, славные стрѣлки изъ ружей и луковъ, и на родинѣ сражаются превосходно; внѣ же оной съ меньшимъ ожесточеніемъ. Вѣрятъ предопредѣленію и предчувствіямъ; мало заботятся о будущей жизни; Магометане по буйству страстей и многоженству, они не понимаютъ Корана и обрядовъ своего Пророка. Въ климатѣ пріятнѣйшемъ, среди величественной Природы, гдѣ съ небольшими усиліями, человѣкъ могъ бы найти изобиліе и покой, сіе племя отважныхъ хищниковъ, какъ дикіе звѣри, кроется отъ самыхъ лучей солнца; желаніе мало быть посѣщаемыми отъ иноземцевъ заставляетъ ихъ избирать для поселеній самые дремучіе лѣса, гдѣ вѣковые дубы и чинары защищаютъ отъ лѣтняго зноя влажную и тинистую почву. Для сношеній между собою прокладываютъ тропинки, которыя такъ часто одна другую пересѣкаютъ, столь мрачны и единообразны, что только природный житель можетъ пробѣгать сіи ужасныя вершины, не боясь сбиться съ пути. Всѣ Абазехи носятъ оружіе, но невозможность соединиться и недостатокъ въ продовольствіи не дозволяютъ имъ замышлять какого либо общаго нападенія, а принуждаютъ довольствоваться частными убійствами и грабежами. (См. *Адиге.*) *В. Н. Г.*

АБАЗЪ, АББАСЪ (Abas, Abbas, Abassi), счетная вещественная монета Персидская, Хивинская, Грузинская и вообще Закавказскаго края. Какъ счетная монета, Абазъ въ Персіи есть $^1/_{50}$ томана, или тумена (см. *томанъ*); въ Хивѣ $^1/_{14}$ тиллы (см. *тилла*); въ Грузіи же (не вездѣ) $^1/_5$ серебрянаго рубля, т. е., 20 коп. серебр. Какъ вещественная монета, Абазъ бываетъ разноцѣнный, судя по внутреннему достоинству и по курсу. По внутреннему достоинству Абазъ Шамахинскій сто́итъ $11^3/_4$ коп. серебромъ, Шекинскій тоже, Шушинскій $22^3/_4$, Банинскій $6^3/_4$, Кубинскій $8^1/_4$, Ленкоранскій $7^1/_4$, Грузинскій старый, чеканеный при Царяхъ около $16^1/_4$, Ганжинскій $15^3/_4$, Нухинскій старый $11^3/_4$, новый $9^3/_4$, нынѣшній 11, нынѣшній Грузинскій $16^1/_4$, двойной Абазъ или Двуабазникъ, Полуабазъ и монета въ $1^1/_2$ Абаза по пропорціи, Ширванскій $11^1/_2$, Джафаръ-Кулиханскій отъ 8 до 9 коп. серебромъ, и проч. Первые Абазы приказалъ дѣлать Персидскій Шахъ Аббасъ II. *Ѳ. И. П.*

АБАКА, (*Abacus*, Abaque). Это слово имѣло у древнихъ многія значенія: 1) Доска, покрытая какимъ нибудь пылеватымъ веществомъ, на которой геометры начертывали фигуры или цифры, употребляя для того иногда и мѣлъ. 2) Для ариѳметическихъ вычисленій Греки употребляли *абаки*, или

родъ нашихъ счетовъ. Таблица умноженія называлась *таблицею Пиѳагоровою* или также *Абакою*. 3) Доска, на которой играли либо камешками или марками (*calculi*), либо шашками или шахматами (*latrunculi*). 4) Шкапъ, или буфетъ, въ которомъ держали столовую посуду. 5) Доска, на которой писали буквы при ученіи дѣтей азбукѣ. 6) Витрувій называетъ *Абаками* мѣдныя дощечки, употреблявшіяся на крыши домовъ у богатыхъ Римлянъ. Въ Архитектурѣ подъ именемъ *Абакъ* разумѣются плиты, составляющія верхнюю часть капителей, на которой непосредственно лежитъ архитравъ. Въ Тосканскомъ, Дорическомъ и древнемъ Іоническомъ орденахъ, Абаки бываютъ квадратные, а въ новомъ Іоническомъ, Коринѳскомъ и Сложномъ — съ углубленіями, по сторонамъ, въ видѣ дуги, и съ усѣченными углами. По большей части Абаки называются *тарелками*.

Арх. Св.

АБАКАНЪ, рѣка, вытекаетъ въ южной части Енисейской Губерніи изъ Саянскихъ Горъ, и изливается съ лѣвой стороны въ Енисей; теченіе ея по означенной губерніи простирается до 350 верстъ; она принимаетъ въ себя многія небольшія рѣчки, изъ которыхъ одна, вливающаяся съ правой стороны, называется *Малымъ Абаканомъ*. По теченію Абакана лежатъ весьма плодородныя мѣста южной Сибири, называемыя *Абаканскими полями*, или *степями*; пространство сіе усѣяно множествомъ кургановъ, иногда чрезвычайно большихъ, обкладенныхъ по сторонамъ четвероугольными плитами красноватаго песчаника, который въ изобиліи находится въ сосѣдственныхъ горахъ; таковые курганы вѣроятно образовались отъ насыпей, сдѣланныхъ древними обитателями, Монгольскаго и Татарскаго происхожденія, надъ могилами своихъ Хановъ и витязей; многіе изъ сихъ кургановъ разрыты; кромѣ костей человѣческихъ, находили въ нихъ небольшіе серебряные сосуды и золотыя бляшки; на плитахъ сохранились вырубленныя надписи Монгольскія и Татарскія, также изображенія людей, верблюдовъ и другихъ животныхъ. Нѣсколько ниже устья Абакана, подъ 54° шир. и 108° долготы, лежитъ, на правомъ берегу Енисея, *Абаканскій острогъ*, заложенный въ 1707, и вновь укрѣпленный въ 1725 г. Жители онаго, числомъ до 600 мужеск. пола, занимаются хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ, собираніемъ хмѣля по близлежащимъ островамъ Енисея, и тому подобными занятіями. Окрестности Абаканска, закрытыя горами со всѣхъ сторонъ, пользуются самымъ умѣреннымъ и теплымъ климатомъ въ Сибири, такъ, что дѣлали опыты засѣвать тамъ табакъ и арбузы. Къ сему острогу производится чрезъ Енисей перевозъ, называемый также *Абаканскимъ*; начало онаго на противуположномъ берегу, ниже Абаканска около 5 верстъ, у подошвы горы, называемой *Перевозною*.

А. Л. К.

АБАКАНСКІЯ ГОРЫ, составляя малый хребетъ лѣваго берега Енисея, имѣютъ начало близъ устья Абакана, отъ горъ Оглохты и Куна. Не доходя до губернскаго города Красноярска, хребетъ сей прекращается Чулымскимъ. Хребетъ горъ Абаканскихъ, по свойству своему, имѣетъ связь со всѣми вѣтвями большаго хребта, простирающагося по западной границѣ Енисейской Губерніи. (См. *Карлы-Халъ*.) *А. П. С.*

АБАКА - ХАНЪ, сынъ Гулагу-Хана, второй Государь династіи Гулагидовъ, правилъ отъ 1265 по 1283 годъ. (См. *Гулагиды*.)

АБАНО, Петръ, (d'Abano), глубокій мыслитель и знаменитый врачъ XIII вѣка, заслужившій справедливыя похвалы отъ своихъ соотечественниковъ, и претерпѣвшій гоненія отъ Римской Церкви за привязанность свою къ ученію Аверроэса. Онъ родился въ 1250 году въ Абанѣ, мѣстечкѣ Падуанской провинціи; послѣ продолжительнаго и основательнаго ученія, путешествовалъ по Востоку, и во всю свою жизнь сохранилъ замѣтное пристрастіе къ знаніямъ и высокому образованію Арабовъ. Ученость Абана, почти всемірная — предметъ удивленія его современниковъ, — доставила ему великое число слушателей, когда онъ открылъ публичный курсъ въ Падуѣ. Онъ умеръ въ 1320 году, довольно кстати, ибо избѣжалъ инквизиціоннаго костра; не смотря на то, Инквизиція сожгла его портретъ. Столѣтъ по смерти Абана, Падуанскій Университетъ воздвигъ ему монументальную колонну. Знанія и тонкость діалектики Абана особенно видны въ его сочиненіи: *Conciliator differentiarum*, напечатанномъ въ Венеціи, въ 1565 г., in-fol., въ коемъ онъ разсуждаетъ съ тонкостію, слишкомъ утомительною, о различныхъ вопросахъ медицинскихъ и философскихъ.

АБАРБАНЕЛЬ, или полнѣе: Донъ Иса-

акъ Абарбанель, ученый Лиссабонскій Еврей, изгнанный изъ Испаніи въ числѣ другихъ, въ 1492 году (1508); извѣстенъ въ ученомъ свѣтѣ по своимъ толкованіямъ на Священное Писаніе В. Завѣта. «Его толкованіями, говоритъ Симонъ въ своей критикѣ на Ветхій Завѣтъ, можно пользоваться преимущественно предъ прочими Іудейскими толковниками. Слогъ его чистъ и вразумителенъ, хотя нѣсколько и растянутъ и похожъ на риторическій. Онъ обыкновенно приводитъ сужденія и мысли другихъ Раввиновъ, оцѣниваетъ ихъ, и самъ даетъ свое сужденіе довольно свободно.» — Обширныя толкованія его на Пятикнижіе, на Раввинскомъ языкѣ, напечатаны были въ первый разъ въ Венеціи, въ листъ; тамъ же напечатаны и толкованія на Пророковъ прежнихъ, подъ именемъ которыхъ Іудеи разумѣютъ книги Інсуса Навина, Судей и Царствъ, и на 15 Пророковъ послѣдующихъ, которые и намъ извѣстны, подъ именемъ Пророковъ большихъ и малыхъ. Хотя Іудеи не приписываютъ книгѣ Даніила достоинства одинаковаго съ книгами, извѣстными подъ именемъ другихъ Пророковъ, но Абарбанель написалъ особое толкованіе и на книгу Даніила. Кромѣ толкованій на Св. Писаніе, онъ написалъ еще книгу *Рош-амана* (Оглавленіе вѣры), въ которой излагаются главнѣйшіе члены Іудейскаго вѣрованія. Книга сія напечатана была въ Венеціи въ 1545 году, въ 4, и Ворстомъ переведена на Латинскій языкъ и издана съ примѣчаніями. Также уважаются Евреями и другія книги его: *Нагалоѳ-Авоѳъ* (Наслѣдіе отцевъ) и *Мифалоѳ-Элогимъ* (Дѣла Божіи), печатанныя въ Венеціи же. *Г. П.*

АБАСКАЛЬ, Донъ Хосе Фернандо (Abascal) бывшій Вицерой Перуанскій, умершій въ Мадридѣ 30 Іюня 1821 года, родился въ 1743 году въ Овіедо, былъ съ молодыхъ лѣтъ въ военной службѣ, въ 1796 г. отправленъ Губернаторомъ на островъ Кубу, и участвовалъ въ оборонѣ Гаваны отъ Англичанъ. Потомъ назначенъ онъ былъ Главнокомандующимъ въ Королевствѣ Новой Галиціи, и за отличіе въ исправленіи сей должности наименованъ Вицероемъ Перуанскимъ. Духъ мятежа и непокорности преобладалъ тогда въ Юго-Американскихъ владѣніяхъ Испаніи. Абаскаль благоразуміемъ и твердостію умѣлъ пріобрѣсти общую довѣренность, и обуздать крамольныхъ. Лима процвѣтала посреди волненій, терзавшихъ Перу; въ ней возникли въ это время многія полезныя заведенія, школа для бѣдныхъ, Академія Рисованія и каѳедра Медицины и Хирургіи. По части судебной и полицейской равномѣрно произведены были многія полезныя перемѣны. Притомъ Абаскаль не выпускалъ изъ виду и внѣшнихъ враговъ, самъ командовалъ войсками или давалъ своимъ подчиненнымъ благоразумныя наставленія. Онъ снабжалъ Испанцевъ многими военными потребностями въ знаменитой ихъ брани съ Наполеономъ. Въ благодарность за сіи услуги, Кортесы дали ему титулъ Маркиза *Конкордія*, по имени полка, сформированнаго имъ въ Перу, для сохраненія согласія между разными ея жителями. Астурійская Юнта поднесла ему титулъ *Генеральнаго Депутата* за пожертвованіе имъ жалованья, сопряженнаго съ его должностями, въ пользу вдовъ и сиротъ Испанцевъ, падшихъ въ защитѣ отечества.

АБАТИ, Николо (Abati, или dell'Abbate), родился въ Моденѣ въ 1509 или 1512. Онъ принадлежалъ къ числу знаменитыхъ художниковъ, первыхъ свѣтилъ Живописи, какъ выражается Альгаротти, и, по словамъ Ланци, Storia pittorica dell'Italia. Въ герцогскомъ дворцѣ въ Моденѣ есть фресковыя картины Абати, снятыя со стѣнъ крѣпости Скандіано, изображающія сцены изъ Энеиды, которыя показываютъ, что онъ былъ превосходенъ въ изображеніи фигуръ, пейзажа, архитектуры, животныхъ, и обладалъ всѣми качествами живописца — мастера, образовавшагося въ духѣ Рафаэля Санціо.

Абати особенно занимался и прославился живописью альфреско, и потому произведенія его, масляными красками писанныя, рѣдко встрѣчаются въ галереяхъ; — музыкальная бесѣда: три женскія фигуры, картина, находящаяся въ домѣ Замбекари въ Болоньѣ, почитается однимъ изъ лучшихъ его въ семъ родѣ произведеній. Онъ имѣлъ даръ заимствовать и усвоивать красоты многихъ великихъ художниковъ, умѣя въ тоже время быть оригинальнымъ. Это подало поводъ Агостину Карраччи воспѣть его въ извѣстномъ сонетѣ, гдѣ приписываются ему достоинства твореній Рафаэля, Микель-Анджела, Тиціана, Пармеджіанина и проч. Похвала преувеличенная поэтомъ, но тѣмъ не менѣе свидѣтельствующая, что тотъ, кого такъ хва-

лиль одинъ изъ Каррачей, безъ сомнѣнія былъ художникъ необыкновенный. Въ Болоньѣ есть въ такъ называемомъ Портикѣ львовъ написанное имъ Рождество Христово, которое почитаютъ однимъ изъ отличнѣйшихъ фресковъ, въ семъ городѣ находящихся. Николо Абати, по приглашенію Приматиччіо, отправился съ нимъ вмѣстѣ въ 1552 году во Францію, гдѣ трудился много, и гдѣ творенія, совокупно съ Приматиччіо и имъ самимъ произведенныя, были образцами изящнаго стиля для тамошнихъ художниковъ. Франція симъ двумъ художникамъ обязана знакомствомъ съ Римскою школою и съ красотами изящныхъ произведеній древняго Ваянія. Въ Фонтенебло видны были еще въ 1740 году 38 картинъ, фресковой живописи, руки Абати; но большая часть ихъ давно уже не существуетъ. Онѣ исчезли бы навсегда для Художествъ, если бы не сохранились въ эстампахъ Фанъ-Тульдена, ученика Рубенсова.

Николо Абати умеръ въ Парижѣ 1571 года. Ни сыновья его, ни внуки не сравнялись съ нимъ въ искусствѣ. *Григоровичъ.*

АБАСЪ, АББАСИ, торговый и каратный вѣсъ въ Персіи. Какъ торговый вѣсъ, Абасъ есть только счетный, т. е. на Абасы не вѣсятъ, а только считаютъ: въ семъ случаѣ Абасъ содержитъ 80 мискалей, что составляетъ $8^1/_2$ золотниковъ съ небольшимъ. Каратнаго вѣсу Абасъ дѣлится на 4 карата, и содержитъ $3^{33}/_{50}$ карата обыкновеннаго: слѣдовательно 200 каратовъ Персидскихъ равны 183 обыкновеннымъ. Каратный вѣсъ употребляется также и при взвѣшиваніи жемчуга. *Ѳ. И. П.*

АБАУ, рѣчка въ Курляндской Губерніи, протекаетъ слишкомъ сто верстъ на западъ, а потомъ на сѣверъ, мимо мѣстечка Цабельнъ, и впадаетъ въ Виндаву, подлѣ мызы Шлекъ. Весною сплавляютъ по ней лѣсъ. Значительнѣйшіе притоки ея суть: *Везать* и *Имала. П. И. Д.*

АБАЦКАЯ степь, см. *Барабинская ст.*

АББА, см. *Авва.*

АББАСИДЫ, вторая династія Арабскихъ Халифовъ. Аббасиды получили свое названіе отъ Аббаса, сына Абдель-Моталлеба, и дяди Магомета. Сынъ его, Абдаллахъ-ибнъ-Аббасъ, двоюродный братъ Пророка, былъ знаменитѣйшій изъ *товарищей* Пророка, и почитается у Мусульманъ отцемъ ихъ вѣры, какъ первый истолкователь Алкорана. У Абдаллаха былъ сынъ Али, у Алія сынъ Мохаммедъ, у него сынъ Абуль-Аббасъ-Саффахъ, который въ 718 году сталъ провозглашать права свои на Халифатъ, какъ правнукъ двоюроднаго брата Пророка. Многіе Арабскіе вельможи поддерживали его права, и объявляли Оммiадовъ похитителями верховной власти въ мусульманствѣ. Онъ былъ провозглашенъ Халифомъ въ Куфѣ въ 749 году, одержалъ побѣду надъ Мерваномъ послѣднимъ Халифомъ изъ династіи Оммiадовъ, взялъ Дамаскъ, и истребилъ родъ Оммiадовъ. Названіе его, *Саффахъ*, значитъ *Кровожадный.* Онъ умеръ въ 756. Потомки его царствовали въ Багдадѣ до 1258, но скоро утратили свѣтскую верховную власть надъ Мусульманами, особенно съ тѣхъ поръ, какъ Халифъ Ради - Биллахъ учредилъ должность *Эмиръ-эль-Умара*, или повелителя повелителей, для обузданія буйства и честолюбія правителей провинцій, и Аббасиды принуждены были довольствоваться властію духовною. Послѣдній изъ Халифовъ Багдадскихъ, Абдаллахъ-Мустасемъ-Биллахъ, былъ умерщвленъ Гулагу - Ханомъ во время нашествія Монголовъ. Тогда одинъ изъ его родственниковъ, Ахмедъ, искавшій убѣжища въ Египтѣ, сдѣлался родоначальникомъ второй династіи Аббасидовъ, называемыхъ Аббасидами Египетскими, которые пользовались тамъ титуломъ Халифовъ и верховною духовною властію до 1538. Послѣдній изъ этой второй династіи, Мухаммедъ XII Мутевенкиль, при покореніи Египта Турками, уступилъ права свои на Халифатъ Турецкому Султану Селиму I, и Константинопольскіе Султаны почитаются съ того времени законными наслѣдниками Аббасидовъ и Халифами всего мусульманства. Въ первой династіи Аббасидовъ считается 37, а во второй 20 Халифовъ. Исторія всѣхъ Арабскихъ Халифовъ изложена подъ словомъ *Халифы. О. И. С.*

АББАСЪ-АБАДЪ, крѣпость, на лѣвомъ берегу р. Аракса, въ Армянской Области, близъ Нахичевана. Крѣпость сія построена Аббасъ-Мирзою по новѣйшей системѣ и съ каменною одеждою, на развалинахъ старой крѣпости того же имени. Она состояла изъ шести бастіоновъ, соединенныхъ куртинами, изъ коихъ три были прикрыты равелинами; два полигона обращены были къ р. Араксу, за коею находился контръ - гардъ; моста на рѣкѣ не было. — Климатъ сего мѣ-

ста особенно смертоносенъ, чему причиною низменность мѣстоположенія, зной, увеличивающійся отъ песчаныхъ полей, и мутная вода тиннаго Аракса. Строеніе въ городѣ каменное; улицы прямы и правильно расположены. Во время войны Россіи съ Персіею, въ 1827, Командиръ Кавказскаго Корпуса, Генералъ - Адъютантъ Паскевичъ, подошелъ къ стѣпамъ сей крѣпости 27 Іюня, съ 22-ю пѣхотною и 2-ю уланскою дивизіями, и казаками, но безъ осадной артиллеріи. Съ 1 на 2 число Іюля, открыты были траншеи, и осада успѣшно продолжалась до 5 числа, въ которое получено было извѣстіе, что Аббасъ-Мирза (см. сіе слово) идетъ съ большими силами для освобожденія крѣпости отъ осады. Генералъ - Адъютантъ Паскевичъ, оставя передъ Аббасъ - Абадомъ небольшой отрядъ, пошелъ за р. Араксъ съ главными силами, на встрѣчу приближавшемуся непріятелю, и совершенно разбилъ его при ручьѣ Джеванъ-Булакѣ. (См. сіе слово.) Сдѣланная гарнизономъ крѣпости въ это время вылазка была также отбита съ урономъ. Возвратясь къ осаждаемой крѣпости, Генералъ Паскевичъ приказалъ 6 числа выставить на главной баттареѣ отбитыя наканунѣ у непріятеля знамена, и требовалъ отъ коменданта, Мегемедъ - Эмпнъ - Хана, сдачи крѣпости. Трехдневный срокъ, предложенный Ханомъ, былъ отринутъ, и 7 числа комендантъ поднесъ Генералъ - Адъютанту Паскевичу ключи крѣпости, сдавшись военно-плѣннымъ со всѣмъ гарнизономъ. Въ крѣпости найдено 18 орудій и значительное количество разныхъ запасовъ и снарядовъ. *Г. М. Я.*

АББАСЪ I, прозванный Великимъ, седьмой Шахъ Персидскій изъ династіи Сефи, былъ третій и младшій изъ сыновей Мухаммеда Худа - бендѐ; и хотя при смерти сего Государя ему было только осьмнадцать лѣтъ, но онъ уже управлялъ важною провинціею Хорасанскою. Умертвивъ Гамзѐ, старшаго сына и наслѣдника Худа - бендѐ, братъ его, Исмаилъ III, восшелъ на престолъ; но между тѣмъ Аббасъ 5 Декабря 1587, провозгласилъ себя въ Гератѣ независимымъ владѣтелемъ. Вскорѣ наставникъ Аббаса составилъ заговоръ противъ Исмаила, и Аббасъ овладѣлъ престоломъ, обагреннымъ кровію двухъ братьевъ (въ 998 г. Гиджры, 1589 нашего лѣтосчисленія). Онъ перенесъ столицу государства изъ Казбина въ Испагань, потомъ старался обезпечить себя со стороны могущественныхъ сосѣдей, заключивъ съ Портою договоръ, которымъ утвердилъ за Оттоманами земли, отнятыя ими у Персіи въ предъидущія царствованія. Усмиривъ возмутившихся Узбековъ, онъ въ десять лѣтъ (съ 1590 по 1600) постепенно завоевалъ Гилянь, Мазандеранъ, многія крѣпости въ Маверанегрѣ (Бухаріи и Хивѣ), и покорилъ подъ власть свою почти весь Афганистанъ. Наконецъ онъ вознамѣрился наказать Порту за то, что она, въ продолженіе этого времени, не переставала возбуждать безпокойства въ западныхъ провинціяхъ его государства; и вскорѣ, одержавъ, въ 1605 г. нашего счисленія, знаменитую Бассорскую побѣду, покорилъ подъ власть свою всѣ прежнія владѣнія Сефіевъ, и сверхъ того отнялъ у Турокъ пространныя земли на западѣ отъ Тигра и Эвфрата. Въ 1611 году онъ принудилъ Ахмета I заключить съ нимъ мирный договоръ, которымъ упрочилъ Персіи обладаніе Ширваномъ и Курдистаномъ, и чрезъ нѣсколько времени послѣ того воспользовался смятеніями, волновавшими Турцію въ царствованіе Мустафы I и Османа II. Порта, нарушивъ первая условія послѣдняго договора, возбужденіемъ мятежа въ Грузіи, почитала себя счастливою, что могла въ 1617 году заключить новый трактатъ съ Аббасомъ, котораго слава наполняла тогда всю Азію, и раздавалась даже въ Европѣ. Въ припадкѣ недовѣрчивости или зависти, Шахъ Аббасъ приговорилъ къ смертной казни старшаго сына своего, Сефи-Мирзу, молодаго человѣка, подававшаго самыя блестящія надежды. Вскорѣ послѣ того онъ велѣлъ выколоть глаза двумъ другимъ сыновьямъ своимъ, и около того же времени, созвавъ въ Казбинъ нѣсколько Хановъ, которыхъ вѣрность казалась ему подозрительною, онъ велѣлъ подать имъ отравленное питье, и любовался ихъ смертными муками. Вотъ нѣкоторыя черты характера Шахъ Аббаса, котораго прозвали великимъ, и котораго великодушіе прославляли всѣ путешественники! Царедворецъ, которому поручено было умертвить Сефи-Мирзу, въ награду за это получилъ приказаніе отрубить голову собственному своему сыну. Потомъ, издѣваясь надъ горестію этого презрѣннаго раба, Аббасъ сказалъ ему: «О чемъ же ты горюешь? Развѣ не утѣшаетъ тебя то, что и государь твой не менѣе тебя жалокъ?» Дѣйствитель-

но, по умерщвленіи Сефи-Мирзы, Шахъ впалъ въ такую горесть, что десять дней не хотѣлъ смотрѣть на свѣтъ, не принималъ пищи, и во всю жизнь носилъ странный костюмъ, который былъ его траурною одеждою.

Шахъ Аббасъ весьма искусно пользовался ненавистію своихъ подданныхъ, *Шіитовъ*, къ *Суннитамъ*, которыхъ Персіяне почитаютъ еретиками. Для исполненія своихъ политическихъ замысловъ, онъ распространилъ и привелъ въ порядокъ Уложеніе Шіитовъ, и не упускалъ ни малѣйшаго случая къ возбужденію рвенія своихъ единовѣрцевъ. По смерти Сефи-Мирзы, онъ обратилъ всю свою привязанность на сына этого несчастнаго принца, Абу-Насръ-Самъ-Мирзу, и объявилъ его своимъ наслѣдникомъ; но воспитаніе, данное ему въ сералѣ, не могло сдѣлать изъ него Государя, способнаго затмить славу своего предшественника, и поддержать блескъ, приданный Аббасомъ Персидскому престолу, предъ которымъ преклонялись посланники могущественнѣйшихъ Державъ. Послы Великаго Монгола Экбера и Голкондскіе встрѣчались при Дворѣ Шаха Аббаса съ дипломатами Русскими, Англійскими, Испанскими, Португальскими и Голландскими. Всѣ могли быть ослѣплены его пышностію, но ни одинъ, можетъ быть, не проникъ тайнъ его политики: забавляя ихъ пышными празднествами, Аббасъ приводилъ между тѣмъ въ исполненіе планы, совершенно противные выгодамъ, которыя имъ поручено было охранять. Такимъ образомъ, стѣсняемый тѣмъ, что Португальцы владѣютъ Ормузомъ, онъ выгналъ ихъ оттуда съ помощію Англичанъ, и около того же времени новая провинція, Кандагаръ, была отнята у Великаго Монгола, и присоединена къ владѣніямъ Аббаса первымъ его военачальникомъ, Аллахъ-Верди-Ханомъ. Понятно, что, несмотря на звѣрскіе поступки, запятнавшіе память этого Государя, Персіяне и понынѣ почитаютъ его однимъ изъ величайшихъ своихъ Монарховъ; этого недовольно: они приписываютъ ему и чудеса. Смерть неожиданно поразила Шахъ Аббаса въ Январѣ 1628, на 41-мъ году его царствованія. Справедливость требуетъ сказать, что если бы, для пріобрѣтенія названія Великаго, нужно было только царствовать со славою и оставить прочные слѣды высокаго генія, то немногіе Государи заслуживали это титло болѣе Шахъ Аббаса. Будучи счастливѣе или искуснѣе девяти Оттоманскихъ Султановъ, которые заплатили жизнію за попытку (можетъ быть, сдѣланную по его примѣру) уничтожить сословіе Янычаръ, онъ при самомъ началѣ своего царствованія истребилъ *Куруджіевъ*, войско не менѣе дерзкое и мятежное, бывшее единственною стражею и главною опорою Персидскаго трона, который оно содержало въ совершенной зависимости. Не говоря уже о другихъ правахъ Аббаса на признательность и уваженіе Персіи, которой границы онъ значительно распространилъ, и въ особенности Испагани, которую онъ украсилъ великолѣпными зданіями, мы упомянемъ только о Мазандеранской дорогѣ, носящей его имя. Эта дорога, которая частію еще существуетъ, и приноситъ великую пользу торговлѣ, отъ коей Мазандеранъ сдѣлался самою цвѣтущею провинціею Персіи, простиралась во всю ширину Каспійскаго моря. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выстроены были на ней мосты столь прочные, что, по разсказамъ путешественниковъ, многіе изъ нихъ и доселѣ еще не имѣютъ нужды въ починкѣ.

Двое другихъ Государей того же имени занимали Персидскій престолъ: Аббасъ II, сынъ и преемникъ Сефи I, извѣстный въ особенности умерщвленіемъ женъ своихъ. Путешественники Шарденъ и Тавернье, не разъ присутствовавшіе при оргіяхъ Аббаса II, расказываютъ множество подробностей о немъ самомъ и о Дворѣ его. Онъ скончался 25 Сентября 1666, царствовавъ 24 года; важнѣйшимъ событіемъ его времени было завоеваніе Кандагара, который былъ нѣкогда взятъ Аббасомъ I, но, по смерти сего Государя, возвратился къ прежнему своему владѣтелю. Историки называютъ Аббасомъ III малолѣтнаго сына Шаха Тахмаса II, на колыбель котораго знаменитый Надиръ-Шахъ возложилъ Персидскую корону, но потомъ самъ овладѣлъ ею и чрезъ четыре года послѣ того (1731) умертвилъ несчастнаго. (Смотри *Сефи.*)

АББАСЪ-ИБНЪ-АБДУЛЬ-МОТАЛЛЕБЪ, дядя Магометовъ, былъ сначала величайшимъ врагомъ Магомета, а потомъ сдѣлался однимъ изъ важнѣйшихъ его полководцевъ. Отъ него происходитъ основатель династіи Аббасидовъ. (См. сіе слово).

АББАСЪ - МИРЗА, сынъ послѣдняго Персидскаго Шаха Фетхъ - Али - Шаха, и нареченный Наслѣдникомъ его Престола, родился въ 1782, умеръ въ Октябрѣ 1833, на 52 году своей жизни. Изъ среды многочисленныхъ братьевъ своихъ, онъ былъ третій по порядку рожденія. Магометъ-Али-Мирза, бывшій Правитель Керманшаха, Луристана и Арабистана, и Магометъ - Кулы-Мирза, бывшій Правитель Мазандерана, два старшіе брата его, рождены отъ матерей низкаго происхожденія; онъ же получилъ жизнь отъ матери знатнаго рода изъ племени Каджаровъ, котораго Шахъ есть потомственный родоначальникъ. Обстоятельство сіе заключаетъ въ себѣ причину предпочтенія, оказаннаго Аббасъ-Мирзѣ предъ старшими его братьями при избраніи Наслѣдника Престола. Фетхъ-Али-Шахъ объявлялъ при всѣхъ торжественныхъ случаяхъ, что онъ есть благороднѣйшій изъ сыновей его, и потому достойнѣе прочихъ наслѣдовать его власть, изъ чего и должно заключить, что съ самаго дѣтства Аббасъ - Мирзы видѣлъ онъ въ немъ себѣ преемника; впрочемъ формальное признаніе его въ званіи Наибъ-Султана, т. е. Наслѣдника Престола, посредствомъ Шахскаго фирмана, послѣдовало только въ началѣ 1816 года. Лѣта дѣтства и отрочества Аббасъ-Мирза провелъ, согласно обычаю Востока, въ гаремѣ родителя своего; онъ получилъ тамъ необходимое для каждаго Азіятца физическое воспитаніе: изучился въ возможномъ совершенствѣ верховой ѣздѣ, стрѣльбѣ въ цѣль, джеритованію и другимъ гимнастическимъ упражненіямъ, съ которыми сопряжено понятіе о силѣ и молодечествѣ; нравственное образованіе его ограничилось изученіемъ Корана, начальныхъ правилъ Математики, языковъ Арабскаго, Персидскаго и Татарскаго, древней и новѣйшей Исторіи народовъ Восточныхъ, и знаменитыхъ поэтовъ Персіи, изъ коихъ Фирдоуси составлялъ его любимое чтеніе; сверхъ того не былъ онъ чуждъ познаній въ Астрономіи, а въ послѣдствіи продолжительныя сношенія съ Европейцами познакомили его отчасти съ Географіею Европы, политикою и бытомъ главнѣйшихъ государствъ сей части Свѣта. Аббасъ - Мирза имѣлъ умъ быстрый и понятливый, слабый характеръ и доброе сердце. Недостатокъ твердости въ характерѣ поставлялъ его во всегдашнюю зависимость перваго Министра, отъ которой освобождался онъ лишь на краткій срокъ, въ минуты гнѣва, но врожденная доброта и снисходительность его имѣли то утѣшительное дѣйствіе, что онъ никогда не игралъ жизнію людей; въ этомъ, равно какъ и въ безусловной покорности его волѣ Шаха, не походилъ онъ вовсе на Восточнаго властелина; въ политическихъ же дѣлахъ напротивъ былъ истинный Азіятецъ: коварство и вѣроломство постоянно сопутствовали его дѣйствіямъ. Впрочемъ всѣ достоинства и недостатки Аббасъ - Мирзы уступали мѣсто отличительной чертѣ его характера — крайнему славолюбію: имѣя непреоборимую страсть къ завоеваніямъ, онъ провелъ почти всю жизнь свою въ войнахъ, обнаруживалъ не разъ личную храбрость, но не показалъ достаточныхъ познаній въ военномъ дѣлѣ и дарованій полководца. Политическое поприще отверзлось для Аббасъ-Мирзы на 22 году его жизни. Въ 1801 Грузія поступила окончательно подъ скипетръ Россійскаго Императора. Примѣру ея послѣдовали вскорѣ владѣтельные Ханы разныхъ Ханствъ, составляющихъ нынѣ Мусульманскія провинціи Закавказскаго Края. Фетхъ - Али - Шахъ, чаявшій много отъ силы своего оружія и преданности къ нему жителей сихъ странъ, рѣшился, во что бы то ни стало, возстановить надъ ними владычество свое, и, объявивъ въ 1804 войну Россіи, назначилъ въ слѣдующій за тѣмъ годъ Аббасъ - Мирзу Правителемъ Адербаэджана, какъ для удобнѣйшихъ дѣйствій противъ Русскихъ, такъ и для вѣрнѣйшей защиты предѣловъ Персіи въ случаѣ пораженія его войскъ. Аббасъ - Мирза, вступивъ въ 1805 въ управленіе сею областію, и избравъ Тавризъ мѣстомъ пребыванія своего, украсилъ городъ сей, устроилъ въ немъ большую площадь, исправилъ городскія стѣны, воздвигъ для жительства своего дворецъ, завелъ литейную для орудій и оружейную фабрику. Первый Министръ и наставникъ юности его, Мирза-Бузюргъ, человѣкъ истинно государственный, сильно содѣйствовалъ молодому правителю въ умноженіи силъ и могущества его, и въ семъ руководствуемъ былъ непримиримою враждою своею къ сосѣдямъ. Въ то время Аббасъ-Мирза, юный, честолюбивый, видя съ одной стороны въ старшемъ братѣ своемъ, Мугаммедъ-Али-Мирзѣ, грознаго соперника, одареннаго характеромъ твердымъ, предпрі-

личнымъ и высокимъ духомъ воинскимъ, съ другой же всесокрушающую силу Русскаго оружія, рѣшился ввести въ Адербаэджанѣ регулярное войско. Въ 1807 прибытіе въ Персію Посланника Императора Наполеона, Генерала Гарданна, съ многочисленною свитою военныхъ офицеровъ, подало ему всѣ нужныя къ тому средства. Французскіе офицеры съ усердіемъ принялись обучать Персіянъ пѣшей и кавалерійской службѣ. Аббасъ-Мирза съ восхищеніемъ смотрѣлъ на правильныя эволюціи регулярныхъ Сарбазовъ своихъ, (см. это слово), и когда прибывшее въ Тегеранъ, съ пожертвованіемъ неимовѣрныхъ суммъ, Англійское Посольство успѣло въ 1809 вытѣснить изъ Персіи Гарданна, Англійскіе офицеры заступили мѣсто Французскихъ, и продолжая обучать пѣхоту, успѣли образовать для Наслѣдника Престола отличную артиллерію. Но со смертію Мугаммедъ - Али-Мирзы, въ 1821, усердіе Аббасъ - Мирзы къ образованію войска охладѣло, и хотя регулярные Сарбазы и понынѣ существуютъ въ числѣ 10,000 человѣкъ пѣхоты, но на обученіе ихъ правильной службѣ, въ послѣдніе годы его жизни, весьма мало обращалось вниманія. Въ войнѣ, предпринятой Шахомъ противъ Россіи, въ 1804, и продолжавшейся восемь лѣтъ, Аббасъ-Мирза часто командовалъ отрядами и цѣлыми арміями, и имѣлъ дѣло съ знаменитыми Закавказскими героями, Циціяновымъ, Котляревскимъ и другими Русскими военачальниками; онъ одерживалъ иногда легкіе, незначащіе успѣхи, пораженія же претерпѣвалъ жестокія. Въ войнѣ съ Турціею въ 1824 судьба вознаградила его за неудачи противъ Русскихъ: онъ имѣлъ блистательные успѣхи противъ Турокъ, хотя не воспользовался ими для блага своего отечества. Въ послѣднюю войну Персіи противъ Россіи, съ 1826 по 1828, Аббасъ - Мирза имѣлъ главное командованіе Персидскою арміею, и когда побѣды Графа Паскевича-Эриванскаго убѣдили Фетхъ-Али-Шаха въ невозможности состязаться съ силою Русскаго оружія, онъ же былъ полномочнымъ сего Государя при заключеніи мирнаго трактата въ Туркменчаѣ. Несчастливое для Персіи окончаніе войны съ Россіею, имѣвшей послѣдствіемъ, кромѣ потери Эриванской и Нахичеванской областей, тягчайшее для Шаха горе — уплату изъ сокровищницы его 10 куруровъ тумановъ, или 20 милліоновъ рублей серебромъ контрибуціи, сильно потрясло кредитъ Аббасъ-Мирзы при Дворѣ его родителя, и партія братьевъ его, Гасанъ-Али-Мирзы и Гусейнъ-Али-Мирзы, бывшая дотолѣ въ ничтожествѣ, пользуясь симъ, начала обнаруживать свои виды. Наслѣдникъ Престола происками всякаго рода старался возстановить свое вліяніе, какъ вдругъ случилось въ Тегеранѣ несчастное происшествіе, коего жертвою сдѣлалась Россійская Миссія. Извѣстіе о семъ поразило его страхомъ и искреннимъ огорченіемъ. Шахъ съ трепетомъ ожидалъ новой войны, и когда требуемое Россіею удовлетвореніе оказано было принесеніемъ въ С. Петербургѣ сыномъ Аббасъ-Мирзы, Хозровъ-Мирзою, торжественнаго отъ лица Фетхъ-Али-Шаха Россійскому Императору извиненія, Наслѣдникъ Престола успѣлъ извлечь изъ сего большую для себя пользу, и съ сей минуты кредитъ его при Дворѣ началъ видимо усиливаться. Между тѣмъ однако же мнѣніе народа о воинскихъ способностяхъ его, со времени войны съ Россіею, было не весьма для него выгодно, и помянутые братья его старались обратить оное въ пользу своихъ видовъ на престолъ. Самолюбіе Аббасъ-Мирзы сильно страдало; мечтанія славы заняли вновь его воображеніе, и онъ рѣшился, наказавъ строптивыхъ братьевъ, усмирить непокорныхъ Хановъ Хоросанскихъ, покорить скипетру Шаха Афганистанъ и Кабулъ, древнее достояніе властителей Ирана, и рядомъ блистательныхъ подвиговъ возстановить выгодное мнѣніе о воинскихъ своихъ дарованіяхъ. Приведеніе въ исполненіе сего плана составляло заботу Аббасъ - Мирзы съ конца 1830 по самый день его смерти. Онъ успѣлъ изгнать Гасанъ-Али-Мирзу изъ владѣній его въ Керманѣ, и устрашилъ Гусейнъ-Али-Мирзу, который едва успѣлъ богатыми дарами, принесенными Шаху, спасти себя отъ участи, постигшей его брата; въ Хоросанѣ покорилъ онъ важнѣйшихъ изъ возмутившихся Хановъ, взявъ крѣпости, служившія имъ убѣжищемъ; приблизился затѣмъ къ Герату, но не могъ предпринять ничего рѣшительнаго противъ Афганцевъ. Въ началѣ второй половины 1833, давно уже страдая водяною болѣзнію, пріѣзжалъ въ Тегеранъ, дабы испросить у Шаха пособій для покоренія Герата, и едва успѣлъ возвратиться въ Мешгедъ, главный городъ Хоросанской области, какъ былъ

сомъ перевѣсъ мнѣнію Оппозиціи о принесеніи на Лорда жалобы въ Палатѣ Перовъ. Въ 1817 онъ, по слабости зрѣнія, сложилъ съ себя званіе Оратора, и съ титуломъ Виконта Колчестерскаго, вступилъ въ Верхнюю Палату. Оксфордскій Коллегіумъ (Christ Church) поставилъ въ своей залѣ портретъ его въ числѣ изображеній знаменитѣйшихъ своихъ воспитанниковъ. Послѣдніе годы жизни А. провелъ въ помѣстьѣ своемъ, Мейфильдѣ, близъ Остъ-Гринстеда, въ нѣдрахъ своего семейства, всѣми чтимый и уважаемый, и скончался въ Лондонѣ 8-го Мая 1829 года.

АББРЕВІАТОРЫ, тайные письмоводители при папской канцеляріи: они изготовляютъ черновыя бумаги для папскихъ граммать, или другихъ посланій, вносятъ въ протоколъ, по перепискѣ набѣло, сличаютъ съ подлинникомъ и, по справкѣ, скрѣпляютъ и помѣчаютъ число. Теперь ихъ считается 72; первые 12 имѣютъ степень и одежду прелатовъ; 22 составляютъ низшее духовенство, а остальные стоятъ на степени монастырскихъ прислужниковъ. За отправленіе должности Аббревіатора первой степени, въ прошедшемъ еще столѣтіи платили по 2000 скуди въ годъ.

АББРЕВІАТУРЫ. Для выигрыша при письмѣ времени и мѣста, и для выраженія меньшимъ числомъ знаковъ большаго числа мыслей, Древніе исключали въ письмѣ нѣкоторыя буквы, и тѣмъ чувствительно сокращали свой трудъ. Они употребляли только прописныя буквы, какъ видно на древнихъ надписяхъ, медаляхъ и рѣзныхъ камняхъ, и не раздѣляли словъ, а только ставили между ими точки; иногда оставляли одну первую букву, иногда исключали окончательныя и среднія. Случалось, что выпущенную букву писали сверху. Строчныя Греческія и Латинскія буквы изобрѣтены въ позднѣйшія времена цеховыми переписчиками, которые, сверхъ того, придумали разные сократительные знаки для замѣна ими двойныхъ согласныхъ и двугласныхъ буквъ. Въ Греческихъ рукописяхъ есть сокращенія, коими означаются цѣлыя слова, и вовсе непонятныя съ перваго взгляда. — У Римлянъ употреблялись три рода сократительныхъ знаковъ: сокращеніе словъ и складовъ (*siglae*), шифры, или условныя тайныя письмена, и произвольно изобрѣтенные знаки, подобные употребляемымъ нынѣ, напримѣръ, въ Математикѣ. Сокращенія цѣлыхъ предложеній назывались у нихъ *Notae Tyronianae* по имени отпущенника Цицеронова, Туллія Тирона. Изобрѣтеніе ихъ приписываютъ Эннію: онъ придумалъ болѣе 1000 такихъ знаковъ. Число ихъ безпрерывно увеличивалось, и Л. Анній Сенека могъ набрать ихъ до 5000. Въ средніе вѣки Аббревіатуры были въ большомъ употребленіи у Раввиновъ, которые нерѣдко одною буквою означали цѣлое слово. Во Франціи законоискусники до того распространили сокращенія въ письмѣ, что К. Филиппъ Прекрасный въ 1304 особымъ декретомъ запретилъ слишкомъ частое употребленіе ихъ, ибо отъ того акты и дѣловыя бумаги становились непонятными и двусмысленными. — Въ старинныхъ Русскихъ рукописяхъ употреблялись разныя сокращенія словъ и слоговъ, перешедшія и въ печать, и называвшіяся *Титлами*. (См. сіе слово.) Познаніе старинныхъ почерковъ и сокращеній заключается въ *Палеографіи* разныхъ языковъ. (См. сіе слово.) — Нынѣ существуютъ *Аббревіатуры* двоякаго рода: во-первыхъ, произвольные знаки, какъ-то: цифры, математическіе, химическіе и другіе знаки; и во-вторыхъ — сокращенія словъ, чаще встрѣчающихся въ письмѣ. Сообщаемъ исчисленіе нѣкоторыхъ изъ сокращеній обоихъ родовъ.

Въ Русскомъ языкѣ употребительнѣйшія сокращенія суть слѣдующія: *Г. Гнъ* (господинъ); *Гжа* (госпожа); *М. Г.* (Милостивый Государь); для означенія множественнаго числа, буквы усугубляются, напр.: *Гг.* (господа), *Мм. Гг.* (Милостивые Государи) и т. д.; *см. в.* (смотри выше); *сл.* и *слѣд.* (слѣдующій); *и пр.* (и прочее), *и. т. п.* (и тому подобное); *и. т. д.* (и такъ далѣе); *напр.* (напримѣръ); *ч.* (часть); *отд.* (отдѣленіе); *гл.* (глава); *ст.* (статья); *стр.* (страница); *т. е.* (то есть); *и мн. др.* (и многіе другіе); *р.* (рѣка); *г.* (городъ); *м.* (мѣстечко); *с.* (селеніе); *1835 г.* (1835 года); *ч.* (числа); *С. П. б.* (Санктпетербургъ); *кл.* (классъ); *по Р. Х.* (по Рождествѣ Христовѣ); *отъ С. М.* (отъ Сотворенія Міра); *р.* (рубль); *коп.* к. (копѣйка); *ф. ст.* (фунт. стерлинг.); *фр.* (франкъ). При усѣченіи словъ, въ Русскомъ языкѣ должно оканчивать сокращаемое слово согласною буквою, непосредственно предшествующею гласной; напримѣръ: *Кап.* (Капитанъ), *Полк.* (Полковникъ); *Австр.*

(Австрійскій), а не *Ка.*, *По.*, *Авс.* Окончаніе слова на согласную букву (безъ ъ или ь) означаетъ уже, что оно не дописано.—Разумѣется, что это правило не имѣетъ мѣста въ томъ случаѣ, когда при сокращеніи удерживается только первая буква, напримѣръ: *И. И. Хемницеръ.*

Важнѣйшія сокращенія въ Латинскомъ языкѣ суть: AB. V. C. (ab urbe condita); A. D. (ante diem); A. K. (ante kalendas); AN. N. (annos natus); AN. V. (annos vixit); B. M. P. (bene merito posuit); B. A. (bixit, m. e. vixit annis); CC. VV. (clarissimi viri); COSS. (consules); C. R. (civis Romanus); C. S. IP. (Caesar Imperator); C. V. (centumviri); D. D. D. (datum decreto decurionum); D. O. M. (Deo optimo maximo); D. RP. (de republica;), E. E. (ex edicto); EQ. M. (equitum magister); F. R. (forum romanum); H. A. (hoc anno); I. H. (jacet hic); I. S. (in senatum); II. V. (duumvir); III. V. (triumvir); K. (Kalendae) L. AG. (lex agraria); LB. (libertus); LEG. I. (legio prima); MAX. POT. (maximus pontifex); N. F. N. (nobili familia natus); OB. (obiit); PAT. PAT. (Pater patriae); P. R. V. X. (populi romani vota decennalia); Q. R. (Quaestor reipublicae); C. R. (romana civitas); RP. (respublica); S. C. (senatus consultum), S. P. (sine pecunia); S. P. Q. R. (Senatus populusque Romanus); S. E. T. L. (sit ei terra levis); TB. PL. (tribunus plebis); TM. (terminus, thermae); TR. V. (triumvir); Θ. *vel* TH. AN. (mortuus anno); V. R. (urbs Roma); VV. CC. (viri clarissimi); X. V. (decemvir), и проч.

Въ *Музыкѣ* употребительны слѣдующія сокращенія: *f.* (forte); *ff.* (fortissimo); *p.* (piano); *pp.* (pianissimo); *fp.* (forte-piano); *mf.* (pianoforte); *mf.* (mezzo-forte); *m. p.* (mezzo piano); *rf.* или *rinf.* (rinforzando); *sf.* или *sforz.* (sforzando); *cr.* или *cresc.* (crescendo); *decr.* или *decresc.* (decrescendo); *dim.* (diminuendo); *cal.* (calando); *smorz.* (smorzando); *perd.* (perdendosi); *dol.* (dolce); *scherz.* (scherzando); *pizz.* (pizzicato); *ad l.* или *ad. lib.* (ad libitum, какъ угодно); *a. t.* (a tempo); *s. t.* (senza tempo); *ten.* (tenuto); *al s.* или *dal s.* (al segno, dal segno); *C. B.* (col basso, и contrabasso); *B. C.* (basso continuo); *C. C.* (col canto); *D. C.* (da capo, снова); *All°* (allegro); *Arp.* (arpeggio); *V. S.* (volti subito; обороти листъ не медля); *D.* или *Dest.* (destra, правая рука) *S.* или *sin.* (sinistra, лѣвая рука) 8° (all'ottava); *unis.* (unisono); *V.* (violino) *VV.* (violini); *A.* (alto); *B.* (basso); *clar.* (clarinetto). Истолкованія сихъ словъ помѣщены въ своихъ мѣстахъ.

Аббревіатуры, или сокращенные знаки, употребляемые нынѣ въ рецептахъ, суть слѣдующіе:

Aq. Aqua, вода.
Ax. Axungia, жиръ.
Bals. Balsamum, бальсамъ.
But. Butyrum, коровье масло.
C. C. Cornu cervi, олецій рогъ.
Cort. Cortex, кора.
Dt. Decoctum, отваръ.
Elect. Electuarium, кашка.
Empl. Emplastrum, пластырь.
Ess. Essentia, эссенція.
Extr. Extractum, экстрактъ.
Fl. Flores, цвѣты.
Fol. Folia, листья.
G. Gummi, камедь.
Gtt. Guttae, капли.
HB. Herba, трава.
Inf. Infusum, наливка.
Lap. Lapis, камень.
Lig. Lignum, дерево.
Liq. Liquor, жидкость.
M. P. Massa pilularum, пилюльная масса.
Mixt. Mixtura, микстура.
Ol. Oleum, масло.
Ox. Oxymel, уксусомёдъ.
Pil. Pilulae, пилюли.
Pulv. Pulvis, порошокъ.
Rad. Radix, корень.
Sem. Semen, сѣмя.
Sol. Solutio, растворъ.
Spec. Species, сборъ.
Spir. Spiritus, спиртъ.
Stip. Stipites, стебли.
Succ. Succus, сокъ.
Syr. Syrupus, сиропъ.
Tinct. Tinctura, тинктура.
Ungt. Unguentum, мазь.
Add. Adde, прибавь.
Cochl. Cochlear, ложка.
Colat. Colatura, процѣженная жидкость.
C. C. D. Concisa, contusa dentur, срѣзанное и истолченное отпусти.
Coq. Coquatur, свари.
D. Detur. отдай, отпусти.
D. in 2-plo. Detur in duplo, сдѣлай вдвое.
D. S. Detur signetur, обозначь и отдай.

Div. in p. aeq. Divide in partes aequales, раздѣли на двѣ равныя части.
Fasc. Fasciculus, пучекъ.
F. Fiat, сдѣлай.
F. l. a. Fiat lege artis, сдѣлай по правиламъ искусства.
Fict. Fictile, глиняный горшокъ.
Hor. (X) Hora, часы.
L. a. Lege artis, по правиламъ искусства.
Man. Manipulus, горсть.
Mens. Mensura, мѣра.
Pug. Pugillus, щепоть.
P. aeq. partes aequales, равныя части.
PP. praeparare, пріуготовлять.
P. c. Pondus civile, гражданскій вѣсъ.
P. m. Pondus medicinale, вѣсъ медицинскій.
Q. l. Quantum libet, сколько нужно.
Q. p. Quantum placet, сколько угодно.
Q. s. Quantum satis, сколько нужно.
Q. v. Quantum vis, сколько нужно.
Rp. Recipe, возьми.
Scat. Scatula, коробочка.
S. a. Secundum artem, по правиламъ искусства.
S. Signetur, обозначь.
Solv. Solve, раствори.
Ter. Tere, разотри.
Vitr. vitrum, стклянка.

Фармацевтическіе знаки, или іероглифы, употреблявшіеся прежде, и нынѣ нѣкоторыми врачами употребляемые въ рецептахъ:

🜊 Acetum, уксусъ.
+ Acidum, кислота.
🜁 Aër, воздухъ.
⊖ Aerugo, мѣдянка.
O Alumen, квасцы.
aaa Amalgama, сортучка.
⊖Λ Ammonium, аммоніакъ.
aa Ana, по́равну.
▽ Aqua, вода.
🜅 Aqua fortis, крѣпкая водка.
▽P Aqua pluvialis, дождевая вода.
🜆 Aqua Regia, царская водка.
∴ Arena, песокъ.
☽ Argentum, серебро.
o—o Arsenicum, мышьякъ.
o=o Auripigmentum, опермеитъ.
☉ Aurum, золото.
☉rant. Aurantium, померанецъ.
B. A. Balneum arenae, песчаная баня.
B. M. ——— mariae, водяная баня.
B. V. ——— vaporis, паровая баня.
♆ Barita, тяжелая земля.
♉ Bismuthum, висмутъ.
□ Borax, бура.
Ψ Calx, известь.
≋ Camphora, камфора.
♋ Cancer, ракъ.
🜎 Caput mortuum, мертвая голова (остатокъ).
🜁 Carbo, уголь.
C. B. Carduus benedictus, волчецъ.
Ψ Cineres clavellati, поташъ.
⊑ Cinis, зола.
ʒʒ Cinnabaris, киноварь.
XII. ⊕ Crystalli, кристаллы.
♀ Cuprum, мѣдь.
ℜ destillare, перегонять.
♂ Ferrum, Mars, желѣзо.
√ Fixus, огнепостоянный.
△ Ignis, огонь.
⊖v. Alcali, кали, чистый поташъ.
▽ Lapis, камень.
♆ Magnesia, магнезія.
⊠ Menstruum solvens, растворяющее средство.
☿ Mercurius, ртуть.

☿ Mercur. praecipitatus, ртуть осадочная.
☿ t. Corr. Mercur. sublim. corr. сулема.
⊖ Natrum, сода.
⦶ Nitrum, селитра.
∞ Ol. aethereum, эѳирное масло.
× datus, oxydatus, перекисленный.
× dul. oxydulatus, закисленный.
P. d. Per deliquium, распустившійся на воздухѣ.
♄ Plumbum, свинецъ.
Praecipitare, осаждать.
Praeparare, пріуготовлять.
Pulvis, порошокъ.
Q. E. Quinta essentia.
Regulus, королекъ (чистый металлъ).
△ Resina, смола.
Retorta, реторта.
Saccharum, сахаръ.
⊖ Sal, соль.
— alcali, щелочная соль.
— medium, средняя соль.
□ Sapo, мыло.
ß Semis, половина.
S. H. Sigillum hermeticum, герметическое закупориваніе.
Spiritus, спиртъ.
VR —— vini rectificatus, крѣпкій спиртъ.
VRss.—— — rectificatissimus, винный спиртъ безводный.
♃ Stannum, олово.
S. S. S. Stratum super stratum, слоями одинъ на другомъ.
S. Stip. Sine stipitibus, безъ стеблей.
Sublimare, возгонять.
🜍 Sulphur, сѣра.
Tartarus, винный камень.
▽ Terra, земля.
▽R —— filiata tartari, уксусокислое кали.
TR Tinctura, тинктура.
Vitriolum, купоросъ.
XX Vitrum, стклянка.
A Volatile, летучая щелочь.
⊡ Urina, моча.
O, Z, Zincum, цинкъ.
♁ Antimonium, сурьма.
ΘX Sal ammoniacum, нашатырь.

Въ вѣсахъ и мѣрахъ аптекарскихъ употребляются слѣдующіе знаки:

℔ Фунтъ, или 16 унцій.
℥ Унція, или 8 драхмъ.
ʒ Драхма, или 3 скрупула.
℈ Скрупулъ, или 20 грановъ.
G Гранъ.

Докт. А. Нелюбинъ.

АББРУКЪ, или **АББРО**, небольшой островокъ на Балтійскомъ Морѣ близъ о. Эзеля, служащій иногда пристанищемъ мореходцамъ.

АББТЪ, Ѳома (Abbt), извѣстный въ свое время писатель Германскій, придерживавшійся Вольфовой Философіи, род. въ Ульмѣ 1738, ум. въ Бюкебургѣ 1766 г. Онъ содѣйствовалъ Лессингу въ преобразованіи Нѣмецкой Литературы. Извѣстнѣйшее его сочиненіе есть: vom Verdienste (*О заслугѣ*), 1765.

АБГАРЪ, см. *Авгаръ*.

АБГУЛЬДЕНСКОЕ Озеро, Курляндской Губерніи, въ Добленскомъ Гауптманствѣ, имѣетъ въ длину одну версту, и весьма изобилуетъ рыбою. *И. И. Д.*

АБДЪ, начальный слогъ многихъ Еврейскихъ и Магометанскихъ прозвищъ, напримѣръ *Абдолонимъ*, *Абдаллахъ*, и т. д. Слово *абдъ*, въ языкахъ Еврейскомъ, Халдейскомъ, Сирійскомъ и Арабскомъ, значитъ — *рабъ*,

то же что *дулосъ* въ Греческомъ. По этому *Абд-аллахъ* значитъ — рабъ Бога, Θеодулъ; *Абд-эль-рахманъ*, *Абдеррахманъ* или *Абдуррахманъ*, рабъ Милосердаго; *Абдурърреззакъ*, рабъ Кормильца; *Абдуль-хайръ*, рабъ Благаго; *Абд-эль-веггабъ*, рабъ Подателя (благъ); *Абдулъ-малекъ*, рабъ Царя, и прочая.

АБДАЛЛАТИФЪ, см. *Абдулъ-Латыфъ*.

АБДАЛЛАХЪ, сынъ Алія. (См. *Алиды.*)

АБДАЛЛАХЪ, сынъ знаменитаго Абдель-Меликъ-Ибнъ-Омара, былъ главнымъ виновникомъ успѣха войны, которую велъ (въ 785 г. по Р. Хр.) противъ Андалузцевъ Король Кордуанскій Абдеррахманъ I, и въ награду за свои услуги получилъ руку Камиры, внуки Абдеррахмана. Бывъ назначенъ (въ 785 г. по Р. Х.) симъ государемъ, въ предводители одного отдѣленія его арміи, Абдаллахъ, по объявленіи войны Христіанамъ сѣверной Испаніи и Нарбонской Галліи, осадилъ Жирону, взялъ сію крѣпость, завладѣлъ Нарбонною, и распространилъ завоеванія свои до Каркасоны. Тамъ произошло общее сраженіе, послѣ котораго Абдаллахъ рѣшился возвратиться въ Испанію съ войскомъ своимъ, отягченнымъ добычею. Сего полководца не должно смѣшивать съ другимъ Абдаллахомъ, современникомъ его, сыномъ Абдеррахмана I, который оспоривалъ Кордуанскій тронъ у трехъ наслѣдниковъ сего государя; но всѣ покушенія его остались безъ успѣха. Удалившись въ Тангеръ, онъ, по видимому, совершенно отказался-было отъ всѣхъ честолюбивыхъ своихъ замысловъ, какъ вдругъ, имѣя уже болѣе 60 лѣтъ, возвратился въ Испанію, и сталъ оспоривать наслѣдство трона у Абдеррахмана II; но сей послѣдній побѣдилъ его въ первомъ сраженіи, и осадилъ въ Валенсіи. Тамъ сынъ Абдеррахмана I рѣшился выдержать нападеніе внука его; но вдругъ, во время молитвы, былъ разбитъ параличемъ. Абдаллахъ былъ наименованъ правителемъ Тадмира, и получилъ право на верховную власть, которой однако же онъ не передалъ своимъ наслѣдникамъ. Онъ умеръ вскорѣ послѣ сего, въ 823 г., и при семъ случаѣ Абдеррахманъ издалъ постановленіе о правахъ наслѣдства. (См. *Оммiады Испанскіе.*)

АБДАЛЛАХЪ, шестой Государь династіи Шейбанидовъ, царствовавшей въ Бухарѣ; правилъ съ 1530 по 1550 годъ. (См. *Узбеки.*)

АБДАЛЛАХЪ-ИБНЪ-ЗОБЕЙРЪ. Послѣ битвы при Кербелѣ, гдѣ погибъ Хусейнъ, сынъ Аліевъ, жители Мекки и Медины провозгласили Халифомъ Абдаллаха. Узнавъ объ этомъ, Эзидъ, второй государь династіи Оммiадовъ, послалъ противъ него сильное войско, которое разграбило Медину, и осадило Мекку, куда удалился Абдаллахъ, но въ это время Эзидъ умеръ, и Абдаллахъ въ 683 году признанъ былъ Халифомъ всѣми областями Мусульманскими, за исключеніемъ Сиріи и Палестины, которыя провозгласили Халифомъ Моовію, сына Эзидова. Абдаллахъ правилъ 9 лѣтъ, и въ 690 году погибъ при осадѣ Мекки Абдуль-Меликомъ, сыномъ Мервана, наслѣдника Эзидова. (См. *Халифы* и *Алиды.*)

АБДАЛЛАХЪ-ИБНЪ-ЯСИМЪ, первый основатель могущества Альморавидовъ, въ 1050 году, былъ, по мнѣнію Арабскихъ историковъ, простой *факигъ*, или законовѣдецъ Королевства Фецскаго. Одинъ Арабскій князь, поколѣнія Гудалы, на путешествіи въ Мекку, взялъ его въ свою свиту, для обученія своихъ подданныхъ. Гудальцы приняли его съ восторгомъ, и онъ воспользовался симъ успѣхомъ, чтобы покорить своей власти многія Берберійскія поколѣнія, и наконецъ сдѣлался владѣтелемъ всей Мавританіи. Абдаллахъ-Ибнъ-Ясимъ умеръ въ 1058 году (450 Гиджры); ему наслѣдовалъ Абу-Бекръ-Ибнъ-Омаръ, который уже прежде носилъ титулъ Эмира, и увеличилъ новое государство, присоединеніемъ къ нему страны Агматъ, лежащей по ту сторону Атласа. Абдаллахъ далъ Гудальцамъ наименованіе Альморавидовъ, и сіе воинственное поколѣніе сдѣлалось знаменито владычествомъ своимъ надъ Магометанскою Испаніею. (См. *Альморавиды.*)

АБДЕЛЬ-КАГЕРЪ, знаменитый грамматикъ Арабскій, родомъ изъ Рея, жилъ въ XI столѣтіи. Сочиненіе его, подъ названіемъ *Авамиль*, напечатано въ Римѣ подъ заглавіемъ *Centum regentes.*

АБДЕЛЬ-МЕЛИКЪ-ИБНЪ-ОМАРЪ, именуемый *Марсилемъ* въ рыцарскихъ романахъ, былъ однимъ изъ главныхъ Визирей Халифа Абдеррахмана I. Когда этотъ государь былъ призванъ въ Испанію остатками партіи Оммiадовъ, Абдель-Меликъ поспѣшилъ подъ его знамена изъ Сиріи, гдѣ жилъ дотолѣ въ ссылкѣ, и былъ назначенъ намѣстникомъ Се-

вильскимъ. По порученію Халифа Кордуанскаго, онъ напалъ на Юсуфа-эль-Фери, отнялъ у него всѣ укрѣпленныя мѣста, разбилъ его въ сраженіи, стоившемъ жизни сему Эмиру Испанскому, и повѣсилъ голову его на городскихъ вратахъ (въ 759 г. по Р. Х.). Въ слѣдующіе годы разсѣялъ онъ сообщниковъ дѣтей Юсуфовыхъ, и участвовалъ въ разбитіи Африканцевъ, прибывшихъ въ Испанію съ намѣреніемъ возстановить власть Восточныхъ Халифовъ и низложить Абдеррахмана I. Однажды, узнавъ о приближеніи непріятельской арміи къ Севильѣ, онъ выслалъ противъ нея младшаго изъ сыновей своихъ, Хосаму, съ небольшимъ отрядомъ. Неопытный въ военномъ дѣлѣ юноша, изумленный многочисленностью враговъ, поспѣшно и безъ боя отступилъ въ городъ, и явился къ отцу своему въ сильномъ волненіи. Увидѣвъ робость своего сына, Абдель-Меликъ ужаснулся, и поразилъ его въ сердце копьемъ, съ сими словами: «Умри, малодушный! ты не сынъ мой! ты не происходишь отъ благороднаго племени Меруана!» За этимъ изступленіемъ гнѣва послѣдовало мучительное раскаяніе. Абдель-Меликъ, ища смерти, кинулся на непріятеля, и былъ тяжело раненъ. Враги вломились въ городъ, но онъ, опомнившись, отразилъ ихъ на другой же день. Въ рыцарскихъ и варварскихъ нравахъ того времени подвигъ Абдель-Мелика возбудилъ общее восхищеніе: сожалѣли о немъ болѣе, нежели о погибшемъ его сынѣ. — Халифъ отдалъ ему въ управленіе Сарагоссу и всю восточную Испанію (въ 772 по Р. Х.), и въ этой должности онъ провелъ остальные годы своей жизни. Онъ занималъ ее еще при вторженіи въ Испанію Карла Великаго. (Смотри *Омміады Испанскіе*.)

АБДЕЛЬ-МУМЕНЪ *(Абу-Могаммедъ)*, первый Халифъ и второй Имамъ Африканской секты и династіи Аль-Муваххедуновъ, или Альмогадовъ (см. это слово), былъ ученикомъ и товарищемъ знаменитаго Магди-Ибнъ-Тумерта, которому онъ наслѣдовалъ въ 1130 году. Абдель-Муменъ былъ сынъ горшечника, но отличался необыкновеннымъ умомъ и дарованіями, и сдѣлался на девятнадцатомъ году отъ роду помощникомъ этого ересіарха, за которымъ онъ послѣдовалъ сперва въ Фецъ, а потомъ въ Марокко. Оба преобразователя, изгнанные изъ сего города, за опасныя свои ученія, удалились въ Тинмаль, на границу Сахары; тамъ, по вызову Абдель-Мумена, приверженцы новой секты провозгласили Ибнъ-Тумерта *Магдіемъ* (Благонаправленнымъ) или *Имамомъ* (первосвященникомъ), а товарища его, *Хаджибомъ*, или каммергеромъ его, секретаремъ.

Абдель-Муменъ, храбростію и благоразуміемъ своимъ, достоинъ былъ своихъ побѣдъ. Каждый день приверженцы его торжествовали надъ войсками Короля Альморавидовъ, Али-Абуль-Хасема. Но уронъ, претерпѣнный Альмогадами при Мароккѣ, привелъ партію ихъ на край гибели. Абдель-Муменъ оказалъ въ семъ случаѣ всю свою храбрость и искусство, и вполнѣ оправдалъ пророческое восклицаніе учителя своего: «Власть наша спасена, ибо Абдель-Муменъ живъ!» И въ самомъ дѣлѣ, Альфонсъ Воинственный отвлекъ въ сторону войска Альморавидовъ, и тѣмъ доставилъ Альмогадамъ время поправить свои потери. Въ 1130 году, Абдель-Муменъ, уже въ званіи Имама, вышелъ изъ Тинмаля съ арміею въ 30,000 хорошо обученныхъ воиновъ, и вскорѣ совершенное разбитіе Альморавидовъ близъ Агмата отмстило за уронъ Альмогадовъ при Мароккѣ. Они завладѣли бы этимъ городомъ, если бы другіе виды не призывали Абдель-Мумена въ Тинмаль. Тамъ онъ, по поводу смерти Ибнъ-Тумерта, былъ провозглашенъ Халифомъ Альмогадовъ.

Пользуясь безпрестанными замѣшательствами, окружавшими Марокскій тронъ, Абдель-Муменъ сталъ угрожать въ одно время Фецу и Тремесену. Въ окрестностяхъ послѣдняго города произошло сраженіе, которое рѣшило участь Альморавидовъ. Имамъ Альмогадскій, хотя гораздо слабѣйшій числомъ войска, побѣдилъ своего противника искусствомъ движеній, употребивъ расположеніе войска карреемъ. За симъ сраженіемъ послѣдовало взятіе Орана, а вскорѣ потомъ Тремесена и Феца; сто тысячъ жителей сего города были умерщвлены. Извѣстіе о сихъ происшествіяхъ заставило владѣтелей Мусульманскихъ провинцій въ Испаніи, рѣшиться на принятіе ученія Магдія, и слѣдственно отказаться отъ повиновенія молодому Ибрагиму, новому Королю Марокскому, который изъ всей Имперіи своей сохранилъ только городъ сего имени. Между тѣмъ какъ Абдель-Муменъ осаждалъ Марокко, намѣстники его брали, на полуостровѣ, Альхезирасъ и Гибралтаръ. Жестокій Альмогадецъ, завла-

дѣвъ Ибрагимомъ и вѣрнымъ его городомъ, который во время осады претерпѣлъ всѣ мученія ужаснѣйшаго голода, разорилъ его до основанія, и провозгласилъ себя Королемъ Марокскимъ. Посредствомъ подобныхъ же стокостей онъ покорилъ въ короткое время Салехъ, Сеуту, Сиджильмессъ, Кайреванъ-Тунисъ и наконецъ всю Мавританію до Барки. Уже владѣя Севильею и Кордовою, Альмогады притѣсняли въ Гренадѣ послѣдніе остатки партіи Альморавидовъ. Устрашенный сими успѣхами, Альфонсъ Леонскій объявилъ имъ войну, которая продолжалась до тѣхъ поръ, пока Абдельмуменъ рѣшился самъ удалиться въ Гибралтаръ. По смерти Альфонса, онъ сталъ собирать огромную армію для покоренія всей Испаніи, и умеръ между тѣмъ въ Марокко, 1163 года, на шестьдесятъ третьемъ году своей жизни, и на тридцать четвертомъ своего царствованія. Онъ поощрялъ распространеніе литературныхъ произведеній, запрещенныхъ дотолѣ ханжествомъ Альморавидовъ, и при немъ снова пошли въ славу романы въ родѣ рыцарскихъ. Мавры и Испанскіе Арабы одолжены ему многими полезными учрежденіями, въ числѣ коихъ должно наименовать школу *Хафизовъ*. Тамъ обучались 3,000 чел. дѣтей всякаго званія и состоянія закону, многимъ наукамъ и гимнастическимъ упражненіямъ. Абдель-Муменъ помѣстилъ туда собственныхъ своихъ дѣтей. (Смотри *Альмогады*.)

АБДЕРА и АБДЕРИТЫ. Городъ Абдера нѣкогда могущественный, находился во Ѳракіи, на восточномъ берегу Херсонеса. Основателемъ его называли Геркулеса, который далъ ему сіе имя, въ честь Абдера, одного изъ любимыхъ своихъ товарищей. Послѣ Мидійскихъ войнъ пользовался этотъ народъ свободою, но въ послѣдствіи подпалъ подъ власть Македонянъ, и возвратилъ прежнюю независимость свою только подъ управленіемъ разграбившихъ его Римлянъ. О семъ городѣ еще говоритъ Амміанъ Марцелинъ, а время истребленія его неизвѣстно. Хотя онъ гордился рожденіемъ Демокрита и Протагора, но у Древнихъ имѣлъ очень дурную славу: на него смотрѣли, какъ на всегдашнее мѣстопребываніе легкомыслія и глупости, и имя его вошло въ пословицу. Сіе-то преданіе доставило Лафонтену содержаніе для басни его: Демокритъ и Абдериты, а Виланду для одного изъ прекраснѣйшихъ сатирическихъ романовъ. До сихъ поръ сохранились многія монеты сего древняго города.

АБДЕРРАХМАНЪ, или *Абдъ-эль-Рахманъ-Ибнъ-Абдалахъ-эль-Гафеки*, седьмой Эмиръ, или Правитель Арабскій въ Испаніи, непримиримый врагъ Христіанъ, получилъ достоинство Эмира по выбору товарищей своихъ, Шейховъ Арабскихъ, которые, подъ предводительствомъ Альсама-Ибнъ-Меликъ-Эль-Шулани, осаждали Тулузу. Полководецъ сей былъ убитъ, и Абдеррахманъ, храбростію и благоразуміемъ своимъ защитившій отступленіе войска, наслѣдовалъ ему, и былъ утвержденъ въ званіи военачальника Эмиромъ Африканскимъ. Зависть и клевета лишили его сего мѣста; онъ съ твердостію перенесъ это несчастіе, оказалъ новыя услуги, и получилъ прежнее званіе. Тогда предпринялъ онъ исполненіе давнишняго намѣренія, завоевать Францію. Храбрый полководецъ Отманъ начальствовалъ его передовымъ войскомъ, но вскорѣ онъ женился на дочери Эвда, Герцога Аквитанскаго, и измѣнилъ Абдеррахману. Эмиръ послалъ за нимъ погоню, и измѣнникъ былъ убитъ. Абдеррахманъ внезапно вошелъ въ Аквитанію чрезъ Наварру, и взялъ приступомъ Бордо, не смотря на храброе сопротивленіе губернатора, которому это стоило жизни. Разбивъ Герцога Аквитанскаго на берегахъ Дордоньи, онъ опустошилъ Туррень. Приблизясь къ Пуату, встрѣтилъ тамъ Карла Мартела, и былъ убитъ въ сраженіи 7 Октября 732 года.

АБДЕРРАХМАНЪ I, *Ибнъ-Гашшамъ, Ибнъ-Абдельмалекъ, Ибнъ-Мерванъ*, по прозванію *Абу-Мотрифъ* и *Саффаръ*, первый Халифъ изъ династіи Омміадовъ Испанскихъ, родился въ Дамаскѣ въ 731 году. Послѣ взятія Дамаска Абуль-Аббасомъ, основателемъ династіи Аббасидовъ, и избіенія всего рода *Оммейя*, или Омміадовъ, Абдеррахманъ, сынъ бывшаго Халифа Гашшама, внука знаменитаго Халифа Мервана, спасся и одинъ укрывался нѣкоторое время въ разныхъ мѣстахъ Азіи и Африки; наконецъ искалъ убѣжища въ Испаніи; но правитель этой провинціи, нѣкто Абдеррахманъ-Ибнъ-Хабибъ, пригставшій уже къ Аббасидамъ, хотѣлъ умертвить его. Скиталецъ ушелъ назадъ въ Африку къ Микнамъ, сильному поколѣнію кочевыхъ Берберовъ. Между тѣмъ не-

довольные Аббасидами склонились на его сторону въ Испаніи: заговоръ былъ составленъ такъ искусно, что когда въ 755 году бѣглый Абдеррахманъ туда прибылъ на суднѣ, подосланномъ ему заговорщиками, и только съ горстью своей свиты, большая часть Арабскихъ владѣній въ этой странѣ приняла его съ восторгомъ и признала Халифомъ. При содѣйствіи знаменитаго полководца Абдель-Мелика (смотри сіе слово), онъ вскорѣ покорилъ своей власти и остальную часть, несмотря на сопротивленіе нѣкоторыхъ правителей, придерживавшихся еще стороны Аббасидовъ. Послѣдніе называли его *Эль-дахель*, бродягою (это названіе осталось ему и въ Исторіи), предавали его анаѳемѣ, и посылали противъ него безуспѣшныя экспедиціи. Въ послѣдствіи въ разныхъ мѣстахъ Испаніи вспыхнули бунты, и онъ принужденъ былъ бороться долго съ мятежными Шейхами. Много крови пролито было въ эту междоусобную войну; но спокойствіе возстановилось, и Абдеррахманъ, съ большимъ противъ прежняго усердіемъ, занялся улучшеніемъ внутренняго состоянія своего Государства. Онъ покровительствовалъ умственнымъ занятіямъ, окружалъ себя учеными, и самъ занимался поэзіею. Онъ построилъ много мечетей въ Испаніи. Самая великолѣпная находилась въ Кордовѣ. Абдеррахманъ самъ начерталъ планъ ея, и каждый день по одному часу работалъ при ея постройкѣ. Замѣчательно также, что онъ посадилъ въ великолѣпныхъ Кордуанскихъ садахъ первое пальмовое дерево, отъ котораго, какъ увѣряютъ, произошли всѣ растущія нынѣ по Испаніи. Передъ смертію своею, Абдеррахманъ назначилъ престолъ младшему сыну своему, Гашшамъ-Аль-Радію, который и наслѣдовалъ ему вмѣсто старшихъ братьевъ своихъ, Сулеймана и Абдаллаха. (См. *Оммiады Испанскіе.*)

АБДЕРРАХМАНЪ II, или *Абдъ-эль-Рахманъ, эль-Музаффеpъ*, четвертый Король Кордуанскій, сынъ и наслѣдникъ Альхакема I, вступилъ на тронъ 34 лѣтъ отъ роду, въ 1248 году. (Смотри *Оммiады Испанскіе.*)

АБДЕРРАХМАНЪ III, *Эмиръ эль-муменинъ* (повелитель правовѣрныхъ) прозванный Великимъ, и также *Эль-Насеръ-Лединъ-Аллахомъ* (споспѣшествователь вѣрѣ Божіей), осьмой Король Кордуанскій, изъ рода Оммiадовъ Испанскихъ, наслѣдовалъ въ 912 году, дядѣ своему, Абдаллахъ-Ибнъ-Могаммеду, который призналъ его преемникомъ на мѣсто сына своего, Альмузаффара. О дѣйствіяхъ его смотри статью *Оммiады Испанскіе.* Онъ скончался въ 961, царствовавъ сорокъ девять лѣтъ. Его царствованіе, безъ всякаго сомнѣнія, составляетъ самую блистательную эпоху владычества Мавровъ въ Испаніи. Покровительствуя наукамъ, художествамъ и литературѣ, Абдеррахманъ III и самъ занимался многими науками, и конечно прославился бы на поприщѣ какой либо изъ нихъ, если бъ не былъ призванъ на престолъ. Исторія его жизни имѣетъ много сходства съ жизнію Лудовика XIV, и конечно онъ не менѣе сего государя заслуживаетъ наименованіе Великаго.

АБДЕСТЪ, Персидское слово, составленное изъ словъ *Абъ*, вода, и *дестъ*, рука, означаетъ омовеніе, которое обязанъ совершать всякій Мусульманинъ предъ молитвою, предъ чтеніемъ Корана или предъ вшествіемъ въ мечеть. Этотъ обрядъ собственно называется у нихъ *тегаретъ.* Моютъ *семь членовъ*, сначала руки и локти, потомъ шею, лобъ и всю голову, уши, зубы, лице, носъ, и наконецъ ноги. Троекратное омовеніе каждой части тѣла сопровождается произнесеніемъ извѣстныхъ изрѣченій Корана. Въ случаѣ неимѣнія воды, на странствіяхъ по степямъ и т. п., совершаютъ омовеніе пескомъ, или же довольствуются пантомимою самаго дѣйствія. Послѣдній родъ омовенія называется *Вузу.* Мусульмане имѣютъ еще третій родъ омовенія, *Гусль*, который состоитъ въ мытіи всего тѣла въ извѣстныхъ случаяхъ, наносящихъ оскверненіе. *Абдестъ* составляетъ важный предметъ раскола и ненависти между Суннитами и Шіитами, изъ которыхъ одни утверждаютъ, что должно лить воду отъ пальцевъ къ локтю, а другіе, что наоборотъ. (Смотри *Исламисмъ.*)

АБДИКАЦІЯ (*Abdicatio*), отреченіе, дипломатическое выраженіе, означаетъ сложеніе съ себя высшаго государственнаго достоинства или даже правленія. (См. *Отреченіе.*)

АБДОЛОНИМЪ, потомокъ Царей Сидонскихъ въ Финикіи, былъ доведенъ до такой бѣдности, что, для пропитанія своего, самъ обработывалъ небольшой садъ въ городѣ, гдѣ нѣкогда царствовали его предки. Александръ Македонскій, взявъ городъ Сидонъ, возвелъ Абдолонима на тронъ, кото-

раго онъ былъ достоинъ своими добродѣтелями.

АБДУЛЬ-АЗИЗЪ, третій Государь династіи Шейбанидовъ, царствовавшей въ Бухарѣ; правилъ съ 1530 по 1550 годъ. (См. *Узбеки.*)

АБДУЛЬ-АЗИЗЪ, шестой Государь династіи Бату-Ханидовъ Узбекскихъ, царствовавшей въ Бухарѣ, съ 1657 по 1680 годъ. (См. *Узбеки.*)

АБДУЛЬ-ГАМИДЪ, 27 Султанъ Оттоманскій, преемникъ Мустафы III, родился 22 Мая 1725 года, и прожилъ 44 года въ Старомъ Сералѣ, когда былъ провозглашенъ Падишахомъ Оттоманскимъ (21 Января 1774). Онъ былъ пятый и послѣдній сынъ Ахмета III, и никакъ не могъ предвидѣть, что будетъ когда либо на тронѣ. Въ мирное время онъ оставилъ бы по себѣ память государя кроткаго и благотворительнаго; но въ бурныхъ обстоятельствахъ своего царствованія, не умѣлъ поддержать клонившейся къ упадку Турецкой Имперіи. Желая исторгнуть побѣду изъ рукъ Россіянъ, съ которыми война продолжалась уже около пяти лѣтъ, Абдуль-Гамидъ собралъ въ Булгаріи и на берегахъ Дуная 400,000 челов. подъ начальствомъ Верховнаго Визиря; но армія сія, при первыхъ своихъ дѣйствіяхъ, была разбита и отрѣзана. Главный ея корпусъ, окруженный Русскими въ Шумлѣ, взбунтовался. Въ сихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ Абдуль-Гамидъ заключилъ $^{10}/_{21}$ Іюля 1774 знаменитый для Россіи миръ въ Кучукъ-Кайнарджи. Желаніе возвратить Портѣ прежнюю ея силу и значительность, побудило Абдуль-Гамида объявить войну Россіи $^{7}/_{18}$ Августа 1787. Русскія и Австрійскія войска двинулись на Турцію. Россіяне ознаменовали эту войну новыми побѣдами. Взятіе Очакова $^{6}/_{18}$, Декаб. 1788 сильно огорчило Абдуль-Гамида: онъ скончался 7 Апрѣля слѣдующаго года. На престолъ Оттоманскій восшелъ племянникъ его, Селимъ III. (См. *Оттоманы.*)

АБДУЛЬ-ЛАТЫФЪ, *Муваффекъ-Эддинъ Абдуль-Латыфъ*, врачъ и отличный писатель Арабскій, родился въ Багдадѣ въ 1161, умеръ въ 1231 году по Р. Х. Въ продолженіе трудолюбивой жизни своей, онъ былъ покровительствуемъ Султаномъ Салехъ-Эддиномъ (Саладиномъ), который доставилъ ему средства предпринять многія путешествія, и обнародовать плоды ихъ. Онъ особенно извѣстенъ какъ авторъ двухъ очень важныхъ сочиненій объ исторіи, древностяхъ и географіи Египта, написаннымъ умно и изящно. Одно изъ этихъ сочиненій, которое изъ Арабскихъ біографовъ извѣстно только по заглавію, есть *Описаніе Египта*; другое называется въ Арабскомъ подлинникѣ: *Краткое извѣстіе объ Египтѣ*, а въ манускриптѣ, находящемся въ Оксфордѣ: *Полезныя и наставительныя размышленія о разныхъ предметахъ, видѣнныхъ авторомъ въ Египтѣ, и о происшествіяхъ, которыхъ онъ тамъ былъ свидѣтелемъ.* Оно издано на Латинскомъ и на Арабскомъ Іосифомъ Вайтомъ (White) въ Оксфордѣ, въ 1800 году: Abdollatyphi historiae Aegypti compendium, arabice et latine. Оно не что иное какъ извлеченіе изъ перваго, какъ объ этомъ говоритъ самъ авторъ въ предисловіи, которое Г. Вайтъ выпустилъ, и которое Г. Сильвестръ де-Саси помѣстилъ въ концѣ изданнаго имъ Французскаго перевода Абдуль-Латыфа: Relation de l'Egypte par Abdollatyf, médecin arabe de Bagdad, suivie de divers extraits d'écrivains orientaux, et d'un état des provinces et des villages de l'Egypte dans le XIVe siècle, etc., Paris, 1810, 752 pages, in-4°. Часть этого сочиненія перепечатана въ Арабской Христоматіи Яна.

АБДУЛЬ-МАЛЕКЪ, сынъ Мервановъ, пятый Государь династіи Оммiадовъ, правилъ съ 684 по 705 годъ. (См. *Халифы*).

АБДУЛЬ-МАЛЕКЪ, сынъ Абдуль Касема-Куха; послѣдній государь династіи Саманидовъ; правилъ съ 998 по 999 годъ. (См. *Саманиды.*)

АБДУЛЬ-МАМУНЪ II, сынъ Абдуль-Фейза, Ханъ Бухарскій династіи Бату-Ханидовъ Узбекскихъ; вступилъ на престолъ въ 1740 году. (См. *Узбеки.*)

АБДУЛЬ-МУМЕНЪ, седьмой и послѣдній государь династіи Шейбанидовъ, царствовавшей въ Бухарѣ; правилъ съ 1598 по 1599 годъ. (См. *Узбеки.*)

АБДУРЪ-РАХМАНЪ, Царь Астраханскій, въ Русскихъ лѣтописяхъ извѣстенъ тѣмъ, что царствовалъ послѣ Касима, или Касыма, и въ 1534 далъ на себя В. К. Московскому Василію Іоанновичу клятвенную граммату въ истинномъ къ нему дружествѣ. Въ малолѣтство Ц. Іоанна Васильевича, Государственная Дума отправила къ нему (1538) посольство съ предложеніемъ союза: Абдуръ-Рахманъ, опа-

саясь и Хана Крымскаго и Ногаевъ, принялъ оное съ благодарностью; но чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ лишился владѣнія: Ногаи взяли Астрахань, выгнали Абдулъ-Рахмана, и на его мѣсто объявили Царемъ Дервишъ-Алія. (Смотри *Бату-Ханиды.*) *Яз.*

АБДУРЪ-РЕЗЗАКЪ, сынъ Фадлъ-Аллаха, родоначальникъ династіи Сербедаровъ. (См. *Сербедары.*)

АБДУЛЬ-ХАЙРЪ, сынъ Сибирскаго Ц. Кучюма. Воевода Кн. Кольцовъ-Мосальскій, истребивъ большую часть Кучюмова войска близъ озера Чили-Куля (1 Авг. 1591), захватилъ тутъ двухъ его женъ и сего сына, и отправилъ ихъ въ Москву. Въ 1597 Государь Русскій, желая водворить тишину въ Сибири, предлагалъ Кучюму разныя милости, если онъ съ покорностію явится въ Москву, о чемъ писалъ къ отцу и Абдуль-Хайръ, славя великодушіе Царя, который наградилъ его богатыми землями, любя живить смертныхъ и миловать виновныхъ. Письмо его напечатано въ Собраніи Госуд. Грамматъ, II, 131. Въ послѣдствіе времени [1599] Абдулъ-Хайръ принялъ Христіанскую Вѣру, и сынъ его названъ Андреемъ. (См. *Шейбаниды.*) *Яз.*

АБДЪ-ЭЛЬ-ВЕГГАБЪ, смотри *Вегабиты.*

АБЕЛАРДЪ, Петръ (*Abaelardus*, Abélard), схоластическій философъ и богословъ, род. въ 1079 г. близъ Нанта въ мѣстечкѣ Пале (Palais), принадлежавшемъ отцу его, Беранжеру. Врожденная склонность къ наукамъ понудила его уступить братьямъ право первородства. Съ большимъ успѣхомъ занимался онъ схоластическою діалектикою. Изъ Бретани онъ отправился въ Парижъ, для слушанія Вильгельма Шампо, но вскорѣ навлекъ на себя его ненависть, своимъ остроуміемъ, приводившимъ учителя въ затрудненіе. Онъ поѣхалъ въ Мелёнъ, оттуда въ Корбель; вездѣ ему удивлялись, и вездѣ его преслѣдовали. Для поправленія здоровья, онъ отправился на родину; выздоровѣвъ, воротился въ Парижъ, помирился съ врагами, и образовалъ замѣчательныхъ людей, между прочими бывшаго въ послѣдствіи Папою Целестина II Петра Ломбардскаго, Беранжера и Арнольда Брешіанскаго. Въ это время жила въ Парижѣ семнадцатилѣтняя Элоиза, племянница Парижскаго каноника Фульберта, славившаяся красотою, умомъ и знаніями. Абелардъ, которому было только 38 лѣтъ отъ роду, почувствовалъ къ ней такую сильную любовь, что все для нее оставилъ. Элоиза отвѣчала его страсти. По корыстолюбію Фульберта, Абелардъ поселился у него въ домѣ, и сталъ учителемъ Элоизы; любовники наслаждались счастіемъ, пока пламенныя пѣсни Абеларда не достигли ушей Фульберта; онъ разлучилъ ихъ, но поздно: Элоиза была беременна. Абелардъ увезъ ее въ Бретань, гдѣ она родила сына, и обвѣнчался съ нею тайно, на что Фульбертъ изъявилъ согласіе; но вскорѣ Элоиза возвратилась въ домъ дяди, и въ странномъ ослѣпленіи утверждала, что не сочеталась бракомъ. Это разсердило Фульберта; онъ хотѣлъ разлучить любовниковъ, но Абелардъ похитилъ ее изъ монастыря, за что Фульбертъ, раздражась еще болѣе, отмстилъ ему варварски: онъ исказилъ его. Глубоко оскорбленный симъ позоромъ, Абелардъ пошелъ въ монахи, въ Аббатство Св. Діонисія, и склонилъ Элоизу постричься въ Аржантелѣ. Онъ началъ распространять свое ученіе, которое навлекло на него новыя гоненія. Его мысли объявлены были ересью на церковномъ Соборѣ въ Суассонѣ (1122). Онъ оставилъ Аббатство Св. Діонисія, построилъ близъ Ножана на Сенѣ монастырь, подъ названіемъ Параклета, и предоставилъ его для жительства Элоизы съ ея монахинями, когда былъ назначенъ Аббатомъ въ монастырь Жильдасъ-де Рюйсъ. Печально было его пребываніе въ этомъ монастырѣ; онъ безпрерывно боролся съ прежнею любовію и съ ненавистію монаховъ, которая простерлась до того, что ученіе его было запрещено Папою (1140), а самъ онъ осужденъ на заключеніе. Однакоже Петръ, Аббатъ Клюнійскій, примирилъ его съ врагами, и Абелардъ умеръ въ 1142 въ Аббатствѣ Св. Марцелла близъ Шалона на Сонѣ. Элоиза, пережившая его двадцатью годами, выпросила его тѣло и погребла въ Параклетѣ, дабы современемъ покоиться съ нимъ вмѣстѣ. Прахъ Абеларда и Элоизы въ 1808 перевезенъ въ Парижскій Музей Французскихъ Памятниковъ, оттуда въ 1817 въ Монами въ особую часовню, а въ 1828 положенъ въ особенную гробницу на кладбищѣ Лашеза въ Парижѣ. Въ спорѣ съ Бернардомъ, Абелардово ученіе выразилось полнымъ раціонализмомъ. Абелардъ полагалъ за правило: только тому вѣрить, что можно уразу-

мѣть. Для опредѣленія заслугъ Абеларда, мало судить о немъ по его сочиненіямъ: необходимо должно разсмотрѣть, какое вліяніе имѣлъ онъ на свой вѣкъ посредствомъ словесной діалектики. Какъ ученіе, такъ и характеръ его часто подвергались нареканію. Впрочемъ Абелардъ, замѣчательнѣйшій изъ философовъ 12 вѣка, извѣстенъ теперь наиболѣе по любви своей, и сдѣлался героемъ романическимъ. Его Латинскія сочиненія и письма собраны Францискомъ Амбуазомъ, и изданы Дюшеномъ (Парижъ. 1616. 4 ч.).

АБЕЛИНЪ, Іоаннъ Филиппъ (Abelin), род. въ началѣ XVII вѣка въ Страсбургѣ, извѣстенъ огромною компиляціею 24 томовъ въ листъ, подъ заглавіемъ Theatrum Europaeum; въ ней можно найти нѣкоторыя любопытныя подробности о происшествіяхъ того времени.

АБЕЛИТЫ, см. *Авелиты*.

АБЕЛЬ, Карлъ Фридрихъ, (Abel), музыкантъ, родился въ Кётенѣ около 1725 года. Онъ образовалъ талантъ свой въ Лейпцигѣ, подъ руководствомъ знаменитаго Себастіана Баха, и вступилъ въ число музыкантовъ Курфирста Саксонскаго, коего оркестръ почитался тогда однимъ изъ лучшихъ въ Европѣ. Съ 1748 Абель сдѣлался извѣстнымъ какъ превосходнѣйшій виртуозъ на *гамбѣ* (viola di Gamba), употребительномъ въ то время инструментѣ. Поссорившись съ Гассе, директоромъ придворнаго оркестра, онъ оставилъ Дрезденъ, и послѣ краткаго путешествія по Германіи, доставившаго ему славу композитора, переселился въ 1759 въ Лондонъ, гдѣ, съ помощію пріобрѣтенныхъ имъ высокихъ покровителей, получилъ мѣсто въ учреждавшейся тогда капеллѣ Королевы. Изъ Лондона онъ неоднократно ѣздилъ въ Парижъ, и въ обѣихъ столицахъ удивлялъ публику отличною игрою на гамбѣ. Въ 1760 — 84 онъ напечаталъ 27 сочиненій, состоявшихъ изъ симфоній, увертюръ и другихъ піесъ комнатной музыки, кои отличаются плавною мелодіею и правильною, сильною гармоніею. Невоздержаніе въ употребленіи крѣпкихъ напитковъ сократило жизнь его: онъ умеръ въ 1787. Со смертію сего музыканта, гамба пришла въ забвеніе. Братъ его, Леопольдъ Августъ, родившійся въ 1720, извѣстенъ какъ виртуозъ на скрипкѣ, какъ директоръ оркестра и какъ миніатюрный живописецъ.

АБЕЛЬ (Кларкъ), Англійскій хирургъ и естествоиспытатель, сопутствовалъ Лорду Амгерсту въ посольствѣ его въ Китай въ 1816 и 1817 г., и издалъ записки о важнѣйшихъ событіяхъ, случившихся во время посольства. Къ сочиненію его присовокуплено описаніе замѣчательныхъ Китайскихъ растеній, составленное Робертомъ Броуномъ. По окончаніи миссіи Лорда Амгерста, Абель былъ главнымъ хирургомъ Остъ-Индской Компаніи, и въ семъ званіи провелъ нѣсколько лѣтъ въ Калькуттѣ, гдѣ и умеръ (1826). Броунъ назвалъ его именемъ Abelia, родъ двусѣменнодольныхъ растеній (picotyledones), первоначально происходящій изъ Китая.

АБЕЛЬ, Николай Генрихъ (Abel, Niels Henrik), одинъ изъ первостепенныхъ математиковъ нашего вѣка; родился 25 Августа 1802 г. на восточномъ краю Норвегіи въ деревнѣ Фроландъ, гдѣ отецъ его былъ пасторомъ. Въ первыя лѣта юношескаго возраста весьма мало въ немъ примѣтно было расположенія къ ученію; но на 16 году отъ роду, когда онъ началъ заниматься собственно математическими науками, прилежаніе и успѣхи открылись въ немъ вдругъ съ необыкновенною силою. Это обратило на него особенное вниманіе учителей, и доставило отъ Правительства пособіе, которое, по недостаточному состоянію родителей его, было ему необходимо нужно. Переходя исполинскими шагами отъ предмета къ предмету, и отъ автора къ автору, Абель вскорѣ пріобрѣлъ самыя обширныя познанія въ извѣстныхъ нынѣ способахъ исчисленія, такъ что въ 1820 году, т. е. будучи 18 лѣтъ, онъ началъ писать и помѣщать въ издаваемомъ въ Христіаніи Магазинѣ Естественныхъ Наукъ математическія статьи, изъ коихъ легко предвидѣть можно было силу его генія. Въ 1825 году, по совѣту и ходатайству Профессоровъ Университета Христіаніи, онъ отправился, на иждивеніи Правительства, въ путешествіе, и въ продолженіе двадцати мѣсяцевъ посѣтилъ Германію, Италію и Францію. Но по тому ли, что скромность и врожденная робость препятствовали ему знакомиться, или, какъ предполагаютъ нѣкоторые, по неимѣнію средствъ къ приличному содержанію себя, Абель симъ путешествіемъ пріобрѣлъ извѣстности и пользы гораздо менѣе, нежели какъ должно было ожидать по необыкновеннымъ его талантамъ. Правда, что въ Берлинѣ его узнали; онъ даже былъ тамъ

сотрудникомъ Крелля въ изданіи Математическаго Журнала; но въ Миланѣ и Туринѣ едва ли объ немъ слышали, а въ Парижѣ его и вовсе не замѣтили, не смотря на то, что онъ представилъ въ тамошнюю Академію нѣкоторыя весьма важныя записки. По возвращеніи въ отечество, злая судьба его не оставляла, и онъ, для пропитанія себя и престарѣлой своей матери, рѣшился занять въ Христіаніи довольно ничтожное мѣсто. Тутъ безпомощное состояніе, равнодушіе и невниманіе людей мало по малу начали разрушать его здоровье; но любовь къ наукѣ не переставала одушевлять его, и въ то время, когда его оставило все, кромѣ страданій, онъ продолжалъ писать статьи, кои наконецъ не могли не обратить на себя вниманія, и побудили Французскихъ коммиссаровъ Академіи ими заняться. Разсмотрѣвъ труды сего необыкновеннаго человѣка, Члены Академіи, пораженные обширностію успѣховъ и открытій его, рѣшились обратиться къ Шведскому Королю письмомъ въ Сент. 1828, въ коемъ, изобразивъ таланты Абеля, просили принять его подъ особенное свое покровительство и устроить судьбу его. Вскорѣ потомъ одинъ изъ коммиссаровъ Академіи, Лежандръ, почтилъ Абеля весьма лестнымъ письмомъ, а въ началѣ 1829 года, Прусское Правительство рѣшилось пригласить его къ занятію почетнаго мѣста въ Берлинѣ. Письмо Лежандра, повидимому, ободрило на нѣкоторое время все еще удрученнаго бѣдностію Абеля; но приглашеніе благодѣтельнаго Прусскаго Правительства, которое безъ сомнѣнія довершило бъ его оживленіе, застало его уже въ гробѣ: онъ умеръ (6 Апрѣля 1829 года), въ желѣзныхъ рудникахъ Фроланда, куда пріѣзжалъ для свиданія съ родственниками. Французскіе ученые, кажется, старались сколько могли загладить вину свою: опредѣленіемъ Французскаго Института, каковому не было еще примѣра, отослана и выдана была матери Абеля половина высшей награды, назначенной по Отдѣленію Математическихъ Наукъ на 1830 годъ. Бѣдная мать дотолѣ, можетъ быть, еще не понимала всей великости своей потери. Въ Швеціи, какъ видно по новѣйшимъ извѣстіямъ, предположено собрать и издать всѣ сочиненія Абеля. Съ удивительнымъ геніемъ соединялъ онъ чистые нравы, благородныя правила, скромность и смиреніе, не завидовалъ чужимъ заслугамъ, не алкалъ золота и почестей: искалъ одного — новыхъ открытій въ наукахъ. Профессоръ Крелль называетъ его однимъ изъ тѣхъ рѣдкихъ существъ, которыя Природа производитъ едва ли разъ во сто лѣтъ. Итакъ, ничего недостаетъ къ славѣ Норвежскаго геометра послѣ его смерти: но самая сія смерть подаетъ поводъ къ весьма многимъ горестнымъ размышленіямъ. Подробный разборъ сочиненій Абеля не входитъ въ планъ сей статьи. Главныя изъ нихъ, сколько теперь извѣстно, суть: 1) *Записка о невозможности рѣшить уравненія выше четвертой степени* (Mémoire sur l'impossibilité de résoudre les équations de degrés superieurs au quatrième. 2) *Изысканія объ эллиптическихъ функціяхъ.* (Recherches sur les fonctions elliptiques). 3) *Записка о нѣкоторыхъ общихъ качествахъ особаго рода трансцендентальныхъ функцій.* (Mémoire sur quelques proprиétés générales d'une certaine espèce de fonctions trancendantes.) (См. статью: *Абелевы функціи.*) *Ѳ. И. П.*

АБЕЛЕВЫ ФУНКЦІИ (Transcendantes abeliennes, fonctions ultra-elliptiques). Такъ называются трансцендентныя функціи, имѣющія алгебрическіе дифференціалы, и несводящіяся на логариѳмическія, круговыя и эллиптическія количества. Впрочемъ, названіе Абелевыхъ функцій преимущественно даютъ интеграламъ количествъ, составленныхъ изъ частнаго, происшедшаго отъ раздѣленія раціональной функціи одной перемѣнной, на квадратный корень изъ цѣлой функціи той же перемѣнной. Сіи послѣднія раздѣляются на классы, смотря по степени подкоренной функціи; если она будетъ пятой или шестой степени, то Абелева функція относится къ первому классу; когда же будетъ седьмой или осьмой степени, то Абелева функція именуется функціею втораго класса, и такъ далѣе. Сверхъ того, каждый классъ подраздѣляется, подобно эллиптическимъ функціямъ, на три вида. Безъ пособія алгебрическихъ знаковъ, трудно изложить различныя свойства Абелевыхъ функцій. — (См. *Эллиптическія функціи.*) *В. Х.*

АБЕНСБЕРГЪ (Abensberg), небольшой городъ на р. Абенѣ въ Регенскомъ округѣ Королевства Баварскаго, и мѣсто рожденія Историка Іоанна Турмайера (Авентинскаго). Въ 1809 городъ сей ознаменованъ былъ побѣдою, одержанною Наполеономъ надъ кор-

пусами Эрцгерцога Лудовика и Генерала Гиллера (5 и 6), которые составляли лѣвое крыло большой Австрійской арміи, предводимой Эрцгерцогомъ Карломъ. Пользуясь слишкомъ растянутымъ и раздробленнымъ расположеніемъ Австрійцевъ по линіи, простиравшейся отъ Швандорфа и Регенсбурга до Мейнбурга, Наполеонъ рѣшился быстрымъ натискомъ на лѣвое ихъ крыло отдѣлить сіи два корпуса отъ главной арміи, отбросить потомъ сію послѣднюю на лѣвый берегъ Дуная, и открыть себѣ такимъ образомъ прямѣйшій путь въ Вѣну. Для сего, собравъ $^7/_{19}$ Апрѣля у Абенсберга Баварскія и Виртембергскія войска и часть корпуса Маршала Даву, напалъ онъ $^8/_{20}$ числа на корпусъ Эрцгерцога Лудовика, расположенный между Абенсбергомъ и Зигбургомъ, и разбилъ оный превосходствомъ силъ и обходомъ праваго его фланга. Эрцгерцогъ Лудовикъ, потерявъ 10 орудій и до 14,000 убитыми, ранеными и плѣнными, отступилъ къ Ротенбургу и Пфефенгаузену, а оттуда, съ присоединившимся къ нему изъ Мейнбурга корпусомъ Генерала Гиллера, въ Ландсгутъ. На слѣдующій день побѣдители, подкрѣпленные корпусами Маршаловъ Массены и Удино, овладѣли симъ городомъ и позиціею Австрійцевъ за рѣкою Изаромъ, причемъ сіи послѣдніе снова лишились до 9,000 плѣнныхъ, 25 орудій и большей части своего обоза, понтоновъ и магазиновъ; $^{10}/_{22}$ же Апрѣля Наполеонъ, поручивъ дальнѣйшее преслѣдованіе разбитаго непріятеля къ р. Инну Маршалу Бессіеру съ небольшимъ отрядомъ войскъ, поспѣшилъ съ остальными силами къ Экмюлю, гдѣ въ тотъ же день довершилъ пораженіе Эрцгерцога Карла, пріуготовленное искусными дѣйствіями Маршала Даву. (См. *Экмюль* и *Регенсбургъ*.) Между Абенсбергомъ и Регенсбургомъ воздвигается нынѣ, по повелѣнію Баварскаго Короля, великолѣпное зданіе, именуемое *Валгаллою* (см. сіе слово), и посвященное памяти великихъ мужей Германіи. *Б. Л. И. З.*

АБЕНСЕРРАДЖИ и **ЗЕГРИ**, вымышленное имя двухъ враждебныхъ партій, которыя, будто бы обладая попеременно двумя важнѣйшими крѣпостями Гренады, Алгамброю и Албаисиномъ, кровопролитными междоусобіями ускорили паденіе Королевства Гренады (1480—1492), боровшагося съ превосходными силами Фердинанда и Изабеллы. Сіи наименованія употреблены были въ первый разъ стариннымъ Испанскимъ романистомъ Иньесомъ Пересомъ де Хита, и въ новѣйшія времена выведены на сцену Флоріаномъ въ романѣ его Гонзальвъ Кордуанскій. Достовѣрно то, что по новѣйшимъ изысканіямъ Мадридской Академіи и другихъ, все повѣствуемое о сихъ партіяхъ основано на чистомъ вымыслѣ.

АБЕНЪ, слово общее языкамъ Арабскаго, или Семитическаго корня, и произносимое Европейцами *абенъ*, *авенъ*, *бенъ*, *эбнъ*, *ибнъ*, *бинъ*, значитъ — сынъ. Въ Еврейскихъ именахъ должно выговаривать его *абенъ* или *бенъ*; въ Арабскихъ, и вообще въ Магометанскихъ, *ибнъ*. Испанцы слово *ибнъ* писали большею частію *абенъ* и *авенъ*, иногда *ави*, напримѣръ Абенсерраджъ, Абенъ-Хумейя, Авиценна, и прочая. Оно употребляется на Востокѣ для образованія отчествъ: такъ *Махмудъ ибнъ Мустафа*, значитъ — Махмудъ Мустафовичъ. И какъ Восточные не имѣютъ фамильныхъ прозвищъ, то эти отчества служатъ единственнымъ средствомъ къ различію лицъ, носящихъ одинаковыя имена. Многіе извѣстнѣйшіе писатели называются въ Литературѣ только по отчествамъ, безъ прибавленія имени: напримѣръ *Ибнъ-Фодланъ* (Ibn Foszlan), Фодланычъ, что весьма сходствуетъ съ обыкновеніемъ нашихъ простолюдиновъ, которые говорятъ — Мироньічъ, Кириллычъ, опуская имя. Названіе славнаго Еврейскаго Раввина — *Абенъ-Эзра*, значитъ Эзричъ. О другихъ Восточныхъ отчествахъ смотри статьи *Абу*, *Ибнъ* и *Оглу*. *О. И. С.*

АБЕНЪ-ЭЗРА, ученый Раввинъ, коего настоящее имя было Равви-Авраамъ, сынъ Р. Майера Бенъ-Эзры, родился въ началѣ XII ст., въ Испаніи, гдѣ былъ украшеніемъ Раввинской школы. Изученіе Библіи было главнымъ предметомъ размышленій и сочиненій этого геніяльнаго человѣка; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ занимался Медициною, Поэзіею, Грамматикою и Астрономіею. Какъ астрономъ, онъ участвовалъ въ трудахъ ученыхъ, достигшихъ раздѣленія Земнаго Шара, посредствомъ Экватора, на двѣ равныя части. По страсти своей къ знаніямъ, Абенъ-Эзра, провелъ почти всю жизнь въ безпрестанныхъ путешествіяхъ, былъ въ Англіи, Франціи, Италіи, Греціи, и наконецъ на островѣ Родосѣ умеръ, неизвѣстно въ которомъ

году. Важнѣйшимъ его произведеніемъ были *Комментаріи на Ветхій Завѣтъ*, въ коихъ видны его обширныя знанія и удивительная точность. Бомбергъ и Буксторфъ обогатили свои Еврейскія изданія Библіи комментаріями Абенъ-Эзры, который съ рѣдкимъ искусствомъ подкрѣпляетъ свои мнѣнія Философіею и даже Науками Естественными. Современники Абенъ-Эзры всѣхъ вѣроисповѣданій прозвали его мудрымъ и удивительнымъ, и имя его до сихъ поръ пользуется тѣмъ же уваженіемъ во всѣхъ синагогахъ.

АБЕРДИНЪ Графъ Георгій (George Gordon, Earl Aberdeen) происходитъ отъ древней Шотландской фамиліи. По окончаніи наукъ, предпринялъ онъ путешествіе по Европѣ, и долго жилъ въ Греціи и Архипелагѣ. Въ 1804 г., онъ основалъ въ Лондонѣ Общество, подъ названіемъ Аѳинскаго (Athenian Society), и въ члены принималъ только видѣвшихъ Аѳины. Въ 1813 Окт. 3 онъ, въ качествѣ Англійскаго Посланника, подписалъ въ Теплицѣ мирный договоръ, заключенный въ Вѣнѣ между Англіею и Австріею. Въ 1813 онъ же заключилъ союзъ между Австріею и Мюратомъ, К. Неаполитанскимъ, но въ 1815 тщетно старался о примиреніи сихъ двухъ Дворовъ. Въ 1814 г. онъ былъ возведенъ въ достоинство Пера, и засѣдалъ въ Верхней Палатѣ, въ числѣ 16 Шотландскихъ Перовъ. По удаленіи Годерика (1828), Абердинъ вступилъ въ Министерство Веллингтона, сначала Канцлеромъ Герцогства Ланкастерскаго, потомъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ. Послѣ Веллингтона, Абердинъ былъ главною пружиною въ государственномъ управленіи; какъ другъ Князя Меттерниха, онъ дѣйствовалъ совершенно согласно съ Австрійскою политическою системою. При разсмотрѣніи Португальскихъ дѣлъ (1829), Лордъ Голландъ сказалъ ему: «Да позволено мнѣ будетъ сказать благородному Графу, что никто изъ его предшественниковъ на высокомъ мѣстѣ, имъ занимаемомъ, не дерзалъ смотрѣть на общее мнѣніе Европы съ такимъ презрѣніемъ.» Въ 1830 (16 Ноября) онъ, вмѣстѣ съ Веллингтономъ, оставилъ службу, и по паденіи Министерства Виговъ, въ 1834, вновь вступилъ въ Кабинетъ въ званіи Статсъ-Секретаря Колоній.

АБЕРКРОМБИ, Сиръ Ральфъ (sir Ralph Abercromby), знаменитый Англійскій Генералъ, изъ благородной Шотландской фамиліи, родился въ 1738, и получивъ отличное воспитаніе, вступилъ въ службу въ 1756 Корнетомъ въ 3-й гвардейскій драгунскій полкъ. Въ 1793 былъ онъ, въ чинѣ Генералъ-Маіора, въ Голландской экспедиціи подъ начальствомъ Герцога Іоркскаго, гдѣ отличился храбростью въ сраженіяхъ, и попечительностью о больныхъ и раненыхъ, при бѣдственномъ отступленіи. Въ Августѣ 1795 отправленъ онъ былъ, въ званіи Главнокомандующаго, въ Западную Индію, и до Февраля 1797 взялъ у непріятеля острова Гренаду, Демерару, Эссеквибо, Санъ-Люсію, Санъ-Винцентъ и Тринидадъ. По возвращеніи въ Европу, произведенъ онъ былъ въ Генералъ-Лейтенанты, и назначенъ вторымъ Губернаторомъ острова Вейта, и командиромъ *Сѣраго* Шотландскаго коннаго полка, называемаго такъ по шерсти лошадей его, и въ послѣдствіи прославившагося подъ Ватерлоо. — Въ 1798 Сиръ Ральфъ былъ посланъ въ Ирландію, для усмиренія мятежа, но, не имѣвъ тамъ успѣха, по несогласію своему съ другими начальниками, назначенъ военнымъ начальникомъ въ Шотландіи. — Въ 1799 онъ участвовалъ, подъ главнымъ начальствомъ Герцога Іоркскаго, въ экспедиціи, предпринятой для освобожденія Голландіи отъ Французовъ. Командуя корпусомъ соединенныхъ Англо-Россійскихъ войскъ, онъ произвелъ блистательную высадку на мысъ Гельдернъ, и преодолѣвъ неимовѣрныя препятствія, овладѣлъ его укрѣпленіями; вообще, въ продолженіе всей экспедиціи, не имѣвшей успѣха отъ распоряженій главнаго начальства, отличался дѣятельностію, храбростью и знаніемъ дѣла, возбудившими довѣренность и любовь къ нему и въ Англичанахъ и въ Русскихъ. — Въ 1801 году назначенъ онъ былъ Главнокомандующимъ арміи, отправленной въ Египетъ, для изгнанія оттуда Французовъ, и 8 Марта высадилъ войско свое при Абукирѣ, не смотря на упорное сопротивленіе непріятеля. Чрезъ нѣсколько дней послѣ того Французы напали на десантныя войска, близъ Александріи, и были отражены. 21-го Марта произошло на томъ же мѣстѣ кровопролитное сраженіе, въ коемъ Французы были разбиты на всѣхъ пунктахъ; но Англичане купили сію побѣду жизнію храбраго своего предводителя. Въ самомъ началѣ сраженія онъ былъ сбитъ съ лошади и тяжело раненъ, но успѣлъ оправиться и обезоружить своего непріятеля; от-

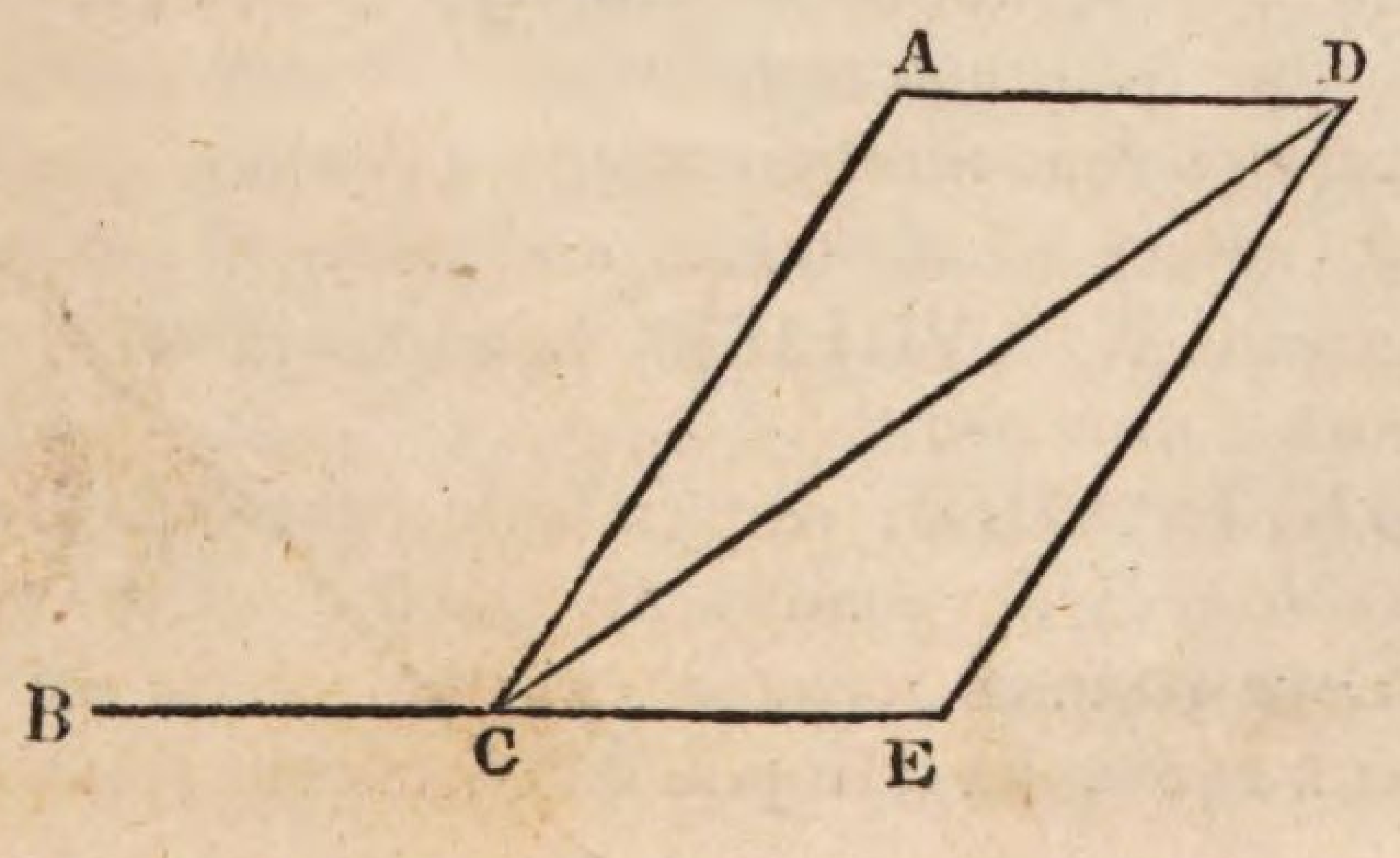
далъ взятую у Француза шпагу встрѣтившемуся съ нимъ Сиру Сиднею Смиту, сѣлъ на лошадь, и продолжалъ командовать съ прежнимъ хладнокровіемъ и рѣшительностью; но когда кончилась битва, лишился чувствъ отъ изнеможенія силъ и потери крови. Его немедленно отправили на корабль Адмирала Лорда Кейта; всѣ усилія врачей были тщетны: Аберкромби скончался 28 Марта. Тѣло его погребено на островѣ Мальтѣ подъ крѣпостью Сантъ-Эльмо, на кладбищѣ Великихъ Магистровъ. По опредѣленію Нижняго Парламента, воздвигнутъ ему памятникъ въ Лондонской церкви Св. Павла. Вдовѣ его съ потомствомъ пожаловано баронское достоинство.

АБЕРЛИ, Іоаннъ Лудовикъ (Aberli), пейзажный живописецъ, родившійся въ 1723, умершій въ 1786, въ Винтертурѣ; произведенія его, гравированныя и раскрашенныя, славились въ свое время, и теперь еще уважаются знатоками.

АБЕРНЕТИ, Джонъ (Abernethy), родившійся, сколько извѣстно, въ 1763 году, былъ главнымъ хирургомъ при госпиталѣ Св. Варѳоломея въ Лондонѣ. Шотландцы и Ирландцы оспориваютъ другъ у друга честь считать его своимъ соотечественникомъ (см. National portrait gallery etc. № 18. Lond. 1830); но самъ А. считалъ себя Шотландцемъ. Получивъ первоначальное образованіе въ Лондонѣ, А. продолжалъ учиться подъ руководствомъ главнаго хирурга Варѳоломеевскаго госпиталя, Карла Блика. Тамъ скоро развернулись его способности; вѣроятно тамъ же привыкъ онъ къ тѣмъ странностямъ, коими въ послѣдствіи былъ столь же замѣчателенъ, какъ и личными достоинствами. Связь А. съ знаменитымъ Джономъ Гунтеромъ, учителемъ его и другомъ, была для него полезна во многихъ отношеніяхъ. Вліянію Гунтера обязанъ онъ мѣстомъ втораго хирурга при Варѳоломеевскомъ госпиталѣ, которое до него занималъ Поттъ. Въ непродолжительномъ времени поручена была ему, въ семъ же госпиталѣ, каѳедра Анатоміи и Хирургіи. Главнымъ хирургомъ Варѳоломеевскаго госпиталя сдѣлался А. по смерти Блика, и занималъ это мѣсто до кончины своей (1830). А. знаменитъ какъ хирургъ, какъ врачъ, какъ наставникъ и какъ писатель. Перевязываніе подвздошной наружной біющейся жилы (arteria iliaca externa), при аневрисмахъ паховаго сгиба, есть достопамятность въ Хирургіи: А. первый подалъ мысль о сей операціи, и первый отважился произвести ее (1796). Врачебныя предписанія А. были весьма просты: онъ обращалъ главное вниманіе на правильность отдѣленій; слова его: «keep the bowels open and restore the secretions» сдѣлались поговоркой его учениковъ. Любимыя его лекарства были легкія ртутныя приготовленія. Строгая діета, тѣлодвиженіе и приличный образъ жизни занимали важное мѣсто въ его способѣ леченія: имя Корнара (см. *Корнаро*) часто повторялось на его лекціяхъ. Едва ли кто превзошелъ А. въ качествѣ наставника. Разсказъ его былъ свободенъ, живъ и увлекателенъ. Бывъ одаренъ хорошею памятью, онъ имѣлъ необыкновенный даръ сообщать практическіе случаи. Зала его всегда была полна слушателей. Сочиненія А. замѣчательны какъ по предмету, такъ и по изложенію, и пользуются справедливымъ уваженіемъ не только въ Англіи, но и внѣ оной. Полное изданіе его сочиненій, въ 4 томахъ, вышло подъ заглавіемъ: The surgical and phisiological works of John Abernethy etc. 1830, London. Въ особенности укажемъ на слѣд.: а) On the constitutional origin and treatment of local diseases; б) aneurisms; в) diseases resembling syphilis, г) classification of tumors; д) lectures on surgery. Изустные уроки А., слово въ слово списанные, изданы безъименнымъ подъ заглавіемъ: Lectures on anatomy, surgery and pathology etc. London, 1828. А. весьма не понравилось сіе присвоеніе чужой собственности; но книгу сію всякой прочтетъ съ удовольствіемъ и пользою: она привлечетъ какъ содержаніемъ, такъ и слогомъ простымъ, яснымъ и разговорнымъ. Въ обращеніи, наипаче съ больными, А. былъ страненъ и причудливъ; изъ анекдотовъ, о немъ разсказываемыхъ, можно составить цѣлую книгу. Къ больнымъ неимущимъ онъ всегда былъ сострадателенъ, и не только посѣщалъ ихъ какъ врачъ, но помогалъ имъ и деньгами. Знавшіе А. лично находятъ весьма сходнымъ портретъ его, помѣщенный въ National portrait Gallery of illustrious and eminent personages etc. N. XVIII 1830. London. *Докторъ Иванъ Спасскій.*

АБЕРРАЦІЯ, отступленіе свѣтилъ. Въ 1727 году, астрономъ Брадлей замѣтилъ, что мы видимъ каждое свѣтило не въ той точкѣ неба, въ которой оно дѣйствительно

находится, но въ другой, удаленной весьма мало отъ истиннаго его мѣста, въ ту сторону, куда мы сами съ Землею движемся. Разстояніе видимаго мѣста свѣтила отъ истиннаго, измѣряемое дугою круга, въ центрѣ коего находится земля, называется Аберраціею. Такое видимое отступленіе свѣтилъ происходитъ отъ движенія свѣта по прямой линіи, проведенной отъ истиннаго мѣста свѣтила къ глазу зрителя, и отъ движенія его съ Землею около солнца, отъ запада къ востоку. Наблюденіями доказано, что пространства, проходимыя свѣтомъ и Землею въ данное время, содержатся какъ 10000 къ 1, или точнѣе, какъ радіусъ къ танг. 20″ 25. Изъ сего слѣдуетъ, что хотя скорость свѣта несравненно болѣе скорости земли, однако же нельзя почесть первую безконечно великою въ разсужденіи второй. Но въ Механикѣ доказано, что ежели два тѣла A и B, движущіяся по направленіямъ AC и BC со скоростями, пропорціональными симъ линіямъ, столкнутся въ точкѣ C, то тѣло B почувствуетъ ударъ такъ, какъ будто бы оно было неподвижно въ C, и набѣжало на него тѣло A по направленію DC, составленному изъ движенія DE, равнаго во всемъ AC, и движенія DA, равнаго, но противнаго движенію BC. По сей причинѣ, глазъ зрителя, движущійся съ землею около солнца, на прим., по направленію BC, и встрѣтившійся въ C со свѣтомъ, вышедшимъ изъ звѣзды по направленію AC, почувствуетъ такое впечатлѣніе, какъ будто бы онъ былъ неподвиженъ въ C, и свѣтъ пришелъ къ нему изъ точки D по прямой CD, т. е. наблюдатель увидитъ звѣзду по направленію CD. Изъ сего слѣдуетъ, что видимое мѣсто звѣзды всегда находится въ точкѣ D, на пресѣченіи видимаго луча CD съ линіею AD, параллельною движенію Земли, и проведенною чрезъ истинное мѣсто звѣзды въ ту сторону, куда Земля движется.

Поелику Земля въ 365.25638 дней описываетъ 360° около солнца, посему и видимое мѣсто звѣзды, въ сіе же время, описываетъ 360° около истиннаго, т. е. цѣлый кругъ, параллельный Эклиптикѣ, коего радіусъ равенъ танг. 20″ 25. Извѣстно, что мы видимъ кругъ кругомъ только тогда, когда линія зрѣнія перпендикулярна его площади; но ежели сія линія наклонена къ площади круга, тогда мы видимъ его эллипсисомъ; если же линія зрѣнія параллельна площади круга, тогда онъ представляется намъ линіею. Такимъ образомъ круги, описанные звѣздами, по причинѣ Аберраціи, представляются намъ, по большей части, эллипсисами, иногда даже прямыми линіями. Звѣзды, находящіяся въ полюсѣ Эклиптики, или очень близко къ оному, описываютъ круги, отъ запада къ востоку, коихъ поперечникъ равенъ 40″, 5. По мѣрѣ того, какъ звѣзды удаляются отъ полюса Эклиптики, описанные ими круги намъ кажутся эллипсисами, коихъ большая ось параллельна Эклиптикѣ, а малая тѣмъ меньше, чѣмъ болѣе онѣ удалены отъ полюса Эклиптики. Звѣзды, находящіяся въ Эклиптикѣ, удаляются отъ своего истиннаго мѣста къ востоку и къ западу на дугу 20″,25, не выходя никогда изъ сей плоскости, такъ, что каждая изъ нихъ совершаетъ, подобно маятнику, въ годъ, одинъ размахъ въ 40″,5, и въ средней точкѣ сего размаха находится истинное мѣсто звѣзды. Солнце, которое неподвижно находится въ центрѣ нашего пути, кажется намъ всегда къ западу отъ своего истиннаго мѣста на дугу 20″,25. Ежели, по умозрѣнію, основанному на сихъ началахъ, опредѣлимъ впередъ мѣсто, которое каждая звѣзда въ разныя времена года занимать должна, то увидимъ, что всѣ вычисленныя мѣста звѣздъ совершенно сходны съ наблюденными. Итакъ, Аберрація служитъ неоспоримымъ доказательствомъ, что Земля движется около солнца отъ запада къ востоку, и въ то же время подтверждаетъ превосходное открытіе Датскаго астронома Ромера, что свѣтъ приходитъ къ намъ отъ свѣтлыхъ тѣлъ не мгновенно, но употребляетъ тѣмъ болѣе времени, чѣмъ далѣе они отъ насъ находятся и, сверхъ сего, она доставляетъ способъ опредѣлить съ большою точностію отношеніе скорости свѣта къ той, съ которою Земля движется около солнца. Дуга 20″,25, равная радіусу круга, или большой полуоси

эллипсиса, описаннаго звѣздою, по причинѣ Аберраціи, называется *постоянною Аберраціею*. Брадлей положилъ величину ея 20",0; Деламбръ нашелъ оную 20",253; Бессель 20",68; Струве 20",35; Линденау 20",61; Бели (Baily) 20",36; Ричардсонъ 20",45. Періодъ сей Аберраціи есть звѣздный годъ, и потому она называется годовою Аберраціею. Отъ скорости свѣта и скорости вращенія Земли около оси происходитъ суточная Аберрація, имѣющая періодъ 24 часа. Поелику скорость движенія Земли около солнца содержится къ скорости, съ которою Экваторъ Земли обращается около ея оси, какъ 65 къ 1; то изъ сего слѣдуетъ, что суточная Аберрація на Экваторѣ земномъ равна $1/65$ Аберраціи годовой. Отъ дѣйствія Аберраціи перемѣняются и всѣ координаты, посредствомъ коихъ опредѣляется положеніе свѣтилъ. Теорію Аберраціи усовершенствовалъ болѣе всѣхъ Бессель; симъ же предметомъ занимались Лаландъ, Деламбръ, Титтель, Цахъ, Гаусъ, Шумахеръ, Энке и проч. *П. В. Т.*

АБИДОСЪ, разоренная Турками крѣпость въ Малой Азіи, съ гаванью на Геллеспонтѣ, насупротивъ Сестоса. По близости сего города Ксерксъ наводилъ свои мосты. Здѣсь Александръ Великій собиралъ свое войско, когда шелъ на Персовъ; отсюда Леандръ плавалъ на свиданіе съ Геро (см. *Леандръ*). Нынѣ едва можно примѣтить слѣды сего города. — Знаменитая Милезійская колонія, Абидосъ, въ Египтѣ, близъ Дельты, по дорогѣ въ Ливію, со временъ Страбона упала, но замѣчательна еще по своимъ развалинамъ. Тамъ находился храмъ Озириса. — Въ 1818 открытъ былъ тамъ Бенксомъ (Bankes) такъ называемый *Абидосскій памятникъ*, скрижаль, съ родословіемъ Царей Египетскихъ.

АБИЛЬДГАРДЪ, Петръ Христіанъ (Abildgaard), Секретарь Копенгагенской Академіи Наукъ, отличный знаніями и искусствомъ медикъ, скончался въ 1808 въ глубокой старости. Онъ содѣйствовалъ къ учрежденію въ своемъ отечествѣ Ветеринарнаго Училища и Общества Естествоиспытателей, и написалъ множество разсужденій о предметахъ Естественной Исторіи и Врачебнаго Искусства, напечатанныхъ въ Трудахъ сего Общества.

АБИЛЬДГАРДЪ, Николай Абрагамъ, Датскій историческій живописецъ, родился въ Копенгагенѣ 1744, умеръ тамъ же 4 Іюня 1809, въ званіи Профессора и Директора Академіи Художествъ. Онъ былъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ живописцевъ Даніи. Глубокое изученіе Древнихъ было цѣлію и слѣдствіемъ пятилѣтняго пребыванія его въ Италіи, а возвышенный стиль, богатство и оригинальность мыслей, сила въ исполненіи и весьма хорошій колоритъ, особенно въ изображеніи наготы, составляли, по словамъ біографовъ Абильдгарда, неотъемлемыя достоинства его произведеній. Въ Россіи нѣтъ картинъ сего художника, и потому мы не можемъ утвердительно сказать, въ какой степени вѣрны таковые о немъ отзывы.

Изъ значительнаго числа большихъ историческихъ картинъ его, находившихся въ замкѣ Христіансбургѣ, при пожарѣ 1794 года спасены немногія; впрочемъ въ Копенгагенѣ и другихъ мѣстахъ осталось еще много и отчасти большихъ его картинъ. Послѣднею его работою были большія картины, для коихъ сюжеты заимствованы имъ изъ Теренціевыхъ Комедій. Онъ обыкновенно внушалъ своимъ ученикамъ, что для художника теорія ничего не значитъ, если онъ не силенъ въ практической части Искусства, и не руководствуется Природою. Мнѣніе весьма справедливое! Должно замѣтить впрочемъ, что самъ Абильдгардъ основательно зналъ какъ теорію, такъ и исторію Искусства, и не могъ не цѣнить умственнаго образованія, которымъ обладалъ въ высокой степени. Въ числѣ учениковъ его, живописцевъ и ваятелей, именуютъ и знаменитаго Торвальдсена, въ послѣдствіи, какъ извѣстно, усовершившаго свои необыкновенныя дарованія въ Римѣ. Абильдгардъ издалъ нѣсколько сочиненій, въ коихъ частію старается дать надлежащее направленіе сужденіямъ объ Искусствѣ, частію же изъясняетъ нѣкоторыя произведенія Древнихъ. Сочиненія сіи также у насъ не извѣстны. *Григоровичъ.*

АБИНТЕСТАТО (*ab intestato*, отъ древняго Латинскаго глагола intestari, т. е. умереть безъ завѣщанія), выраженіе Римскаго Права, служащее къ означенію наслѣдованія безъ завѣщанія, по опредѣленію закона. (См. *Наслѣдство*.) *Р. А. Ш.*

АБИПОНЫ, воинственное Индійское поколѣніе въ Америкѣ, обитающее между 28 и

30° южной широты, около береговъ Лаплаты. Оно состоитъ изъ 5000 человѣкъ, питающихся по большей части звѣриною и рыбною ловлею въ продолженіе пяти дождливыхъ мѣсяцевъ. Абипоны часто отправляются на острова Лаплаты, гдѣ строятъ себѣ хижины на вершинахъ деревъ. Любимая пища Абипоновъ есть мясо тигровъ; къ тому присоединяется суевѣрное мнѣніе, будто она придаетъ воинамъ храбрость. Оружіе ихъ состоитъ изъ длинныхъ копій и дротиковъ съ желѣзными наконечниками. Они часто воевали съ Испанцами. Женщины ихъ не смуглѣе Испанокъ. Мужчины высоки ростомъ, имѣютъ орлиный носъ и искусно плаваютъ. Кацики ихъ въ мирное время отправляютъ должность судей, а въ военное предводительствуютъ ими, и тогда ихъ власть гораздо значительнѣе. Ежели кацикъ вздумаетъ вводить въ своемъ поколѣніи какую либо новизну вопреки общему желанію, подданные его оставляютъ и переходятъ подъ власть другаго.

АБИСДАЛЬ (Баронъ фонъ), родомъ изъ Швейцаріи. Онъ былъ Оберъ-Каммергеромъ при Дворѣ Им. Анны Іоанновны. Ни время пріѣзда его въ Россію, ни день смерти его неизвѣстны. Испанскій Посолъ при Русскомъ Дворѣ, Герцогъ Бервикскій и Лирійскій, въ Запискахъ своихъ говоритъ, что Абисдаль былъ человѣкъ отличнаго ума, съ большими познаніями, и имѣлъ удивительную память; былъ благоразуменъ, остороженъ и пріятенъ въ обращеніи; другъ своихъ друзей, скрытенъ съ тѣми, чья пріязнь казалась ему подозрительною, и искрененъ съ людьми, коихъ считалъ честными и прямодушными, и которые сами имѣли къ нему довѣренность; былъ удивительно привязанъ къ своему государю, и уважаемъ всѣми; никогда не говорилъ дурнаго о другихъ, былъ совершенно безкорыстенъ и истинно благородный человѣкъ въ полномъ смыслѣ сего слова. *Яз.*

АБИСКАНЪ, или **АБЫШКАНЪ**, озеро на границѣ Тобольской Губерніи съ Томскою, принадлежитъ къ числу многихъ другихъ, имѣющихъ соединеніе съ большимъ озеромъ *Чаны*. Вода Абискана имѣетъ нѣкоторую горечь и соленость. *А. А. К.*

АБИССИНІЯ, или **ХАБЕШЪ**, Африканское государство, между 9° и 16° сѣверной широты, граничащее съ Чермнымъ Моремъ, и Сеннааромъ. Внутренность его есть возвышенная плоскость, пересѣкаемая многими цѣпями горъ средней вышины: какъ-то, Саменъ, Намера, Годжамъ, Амгара. Кромѣ Нила, протекающаго чрезъ озеро Дембеа, орошаютъ сію страну многія другія рѣки: Малехъ, Бахръ-аль-азракъ, или Синяя Рѣка, и Таказза, впадаютъ въ Нилъ; другія же, текущія въ направленіи къ Чермному Морю, теряются въ пескахъ. Полагаютъ, что Нилъ вытекаетъ изъ высотъ Годжама. Климатъ въ Абиссиніи, по географическому ея положенію, довольно умѣренный; когда у насъ лѣто, тамъ наступаетъ время дождей; тогда пастбища доставляютъ стадамъ обильную пищу, и хлѣбъ на поляхъ быстро поднимается. Въ сей странѣ жатва бываетъ два раза въ годъ. Сѣютъ маисъ, рожь, овесъ и зерно, называемое *тефѳъ*, изъ котораго пекутъ хорошій хлѣбъ. Въ Абиссиніи растетъ также много плодовыхъ деревъ: дерево, производящее мирру, папирусовый тростникъ, *кусо*, прекрасное дерево, коего цвѣты, настоенные водою, составляютъ лекарство полезное противу глистовъ, болѣзни очень обыкновенной между тамошними жителями, кофейное дерево, и множество цѣлебныхъ и полезныхъ растеній. Вѣроятно, что въ горахъ находится много металловъ, драгоцѣнныхъ камней и другихъ минераловъ. Пустыни наполнены львами, леопардами, гіенами, которыя очень многочисленны въ верхней части сей страны, и водятся даже по близости деревень, слонами и носорогами. Во многихъ рѣкахъ водятся огромные крокодилы и иппопотамы. Обезьяны, строусы и дикія козы бѣгаютъ стадами. Сія страна обитаема многими поколѣніями, болѣе или менѣе дикими. Галлы (Galla), воинственный народъ, завоевали часть Абиссиніи, именно провинціи Шоа и Эфатъ. Они вовсе не зависятъ отъ Тигрея и Амгары, двухъ довольно значительныхъ королевствъ, раздѣляемыхъ Саменскими Горами и теченіемъ Таказза. Христіанская Вѣра, распространенная въ древнѣйшія времена въ Абиссиніи, сохранилась тамъ, но съ большими измѣненіями. (См. статью: *Абиссинская Церковь.*) Португальцы, завоевавъ часть Индіи, вошли въ сношеніе съ владѣльцемъ, или Великимъ *Негусомъ* Абиссинскимъ; будучи самъ Христіаниномъ, онъ долженъ былъ покровительствовать народъ, который исповѣдовалъ одну съ нимъ Вѣру, и велъ войну съ Мусульманами.

Между двумя націями возникли переговоры и посольства; въ послѣдствіи Римскій Дворъ нѣсколько разъ старался возстановить свою власть въ Абиссиніи; сіи усилія однако же не имѣли большаго успѣха, и Абиссинія рѣдко входила въ сношенія съ прочими Христіанскими землями. Въ Абиссиніи, которая была нѣкогда Аравійскою колоніею, говоритъ Англичанинъ Пирсъ, находятся люди всякихъ цвѣтовъ: жители равнинъ имѣютъ свѣтлый цвѣтъ кожи, а Тигрейцы почти совершенно бѣлы; жители низменныхъ, болотистыхъ странъ почти совершенно черны. Сей послѣдній цвѣтъ у нихъ предпочитается, и потому свѣтлокожіе Абиссинцы чернятъ и расписываютъ свое тѣло. Всѣ Абиссинцы высоки ростомъ, и ни сколько непохожи на негровъ; напротивъ того, имѣютъ прекрасные глаза и зубы, длинные волосы, красивый носъ, рѣдкую бороду и сильные мускулы. Притѣсненіе сдѣлало ихъ хитрыми и лукавыми, и хотя они Христіане, но не усердно слѣдуютъ предписаніямъ Религіи. Въ Абиссиніи живетъ много Жидовъ, Фаласіанъ. Торговля и промышленость въ сей странѣ почти не извѣстны; однакоже оттуда вывозятъ слоновую кость, золото, невольниковъ, бумажныя ткани и пр. Гавань *Масава* и городъ *Адова* во внутренности земли, суть главные ея рынки; ей недостаетъ только хорошей гавани на Чермномъ Морѣ. Абиссинія прежде сего управляема была однимъ Королемъ, который назывался Негусомъ, а теперь раздѣлена между пятью государями, или *Расъ* (главами), изъ коихъ Тигрейскій есть важнѣйшій. Резиденціи ихъ суть: Гондаръ, Симанъ, Гоюмъ, Бегемдеръ и Аксумъ.

АБИССИНСКАЯ ЦЕРКОВЬ въ мірѣ Христіанскомъ представляетъ значительныя особенности. Ея обряды, ея благочиніе суть смѣсь постановленій древняго Іудейства съ таинствами Христіанскими. Абиссиняне крестятъ дѣтей своихъ, но не иначе какъ совершивъ напередъ надъ ними обрѣзаніе. Послѣ сего обряда, они совершаютъ крещеніе надъ мужескимъ поломъ въ 40-й, надъ женскимъ въ 80-й день. Они не ѣдятъ свинаго мяса, наблюдаютъ Моисеевы постановленія касательно всѣхъ очищеній и ужичества, берутъ покой въ субботу, и совершаютъ въ сей же день таинство Евхаристіи. Имѣютъ монашествующихъ, но ихъ большая часть живетъ не въ монастыряхъ, а въ домахъ при храмахъ, занимаясь каждый воздѣлываніемъ своего участка земли, и чтеніемъ извѣстныхъ молитвъ и псалмовъ. Въ Абиссиніи есть другой монашескій орденъ Св. Ѳеклы (вѣроятно Терлы Гаймоната учредившаго монашескую жизнь въ Абиссиніи въ 620 г.) Въ совершеніи Евхаристіи Абиссинская Церковь отличается отъ Греческой тѣмъ, что къ сему таинству не раньше допускаются, какъ послѣ 25 лѣтняго возраста и въ Великій Четвертокъ; совершается оное на опрѣснокахъ. Праздникъ Богоявленія отправляется съ особенными обрядами; Въ сей праздникъ и царь и вельможи и народъ, и малый и старый предъ закатомъ солнца сходятъ въ воду, и купаются при молитвахъ священниковъ. Особенное празднество имѣетъ сія Церковь въ Февралѣ мѣсяцѣ, посвящая три дня воспоминанію покаянія Нинетянъ. Богослуженіе совершается въ круглыхъ, конусообразною соломенною крышею крытыхъ храмахъ; сіи храмы строятъ на высотахъ при рѣкахъ, и обсаживаютъ кедрами. При входѣ въ нихъ всякой долженъ снять сапоги, и стоя въ нихъ, никакъ не долженъ плевать.—Богослуженіе состоитъ въ чтеніи Св. Писанія и раздаяніи Св. Причастія. Чтеніе совершается на священномъ языкѣ Тигрейскомъ; для него употребляются и книги апокрифическія. Проповѣдей и пѣнія не бываетъ. Наряду съ Св. книгами Абиссинцы уважаютъ и книгу Еноха, и правила и постановленія апостольскія. Изъ постановленій соборныхъ они отвергаютъ только правила Собора Халкидонскаго, но это потому, что на семъ Соборѣ отвергнуто мнѣніе Монофизитовъ, догматъ, на которомъ утверждается Церковь Абиссинская, и коимъ она отличается существеннымъ образомъ отъ всѣхъ вѣроисповѣданій Церкви Христіанской. Духовные не имѣютъ особенной одежды и особенныхъ правъ; на улицѣ же всегда могутъ быть узнаны по кресту, который носятъ въ рукѣ и подаютъ лобызать встрѣчающимся. *Ѳ. С.*

АБИСТЪ, счетная монета въ Аравіи: онъ подраздѣляется на 18 комашовъ, 24 кавейра. Въ Испанскомъ піастрѣ обыкновенно считаютъ $3^1/_3$ абиста. *Ѳ. И. П.*

АБЛАЙ, владѣтель Киргизскій, въ Русскихъ лѣтописяхъ именуется Царевичемъ Сибирскимъ. Онъ повелѣвалъ нѣкоторыми племенами Татаръ и Киргисъ-Кайсаховъ. Въ 1574, соединясь съ другимъ владѣльцемъ, Тев-

кеемъ, напали они на вновь строящійся городъ Уфу. Русскіе разбили Татаръ въ 15 верстахъ отъ города, взяли Аблая и Тевкея въ плѣнъ, и представили въ Москву. Лѣсъ, гдѣ происходило сраженіе и понынѣ называется Аблаевскимъ. (См. *Киргизъ-Кайсахи.*) *К. Д. Э.*

АБЛАЙ - АЙХОДЖИ - МУЛЛА - КОЧИНЪ, Ханъ Средней Киргизъ-Кайсацкой Орды, наслѣдовалъ ханство послѣ двоюроднаго брата своего Абуль-Магмедъ Хана, бѣжавшаго въ Туркестанъ. Аблай, бывъ еще Султаномъ, присягалъ въ 1789 въ Оренбургѣ быть подданнымъ Россіи. Въ 1798 ему дозволено было перейти на другую сторону Иртыша и кочевать между крѣпостями Семипалатинскою и Омскою. Такое дозволеніе дано было тогда всѣмъ переходящимъ въ Русское подданство Султанамъ и Старшинамъ Киргизъ-Кайсацкимъ. Въ слѣдующемъ году предписано было Генералъ-Лейтенанту Нефедьеву, командовавшему Сибирскою дивизіею, не взимать пошлинъ съ имущества Аблай-Хановаи переходящихъ съ нимъ въ Русскія границы Киргизцевъ. (См. *Киргизъ-Кайсахи.*) *К. Д. Э.*

АБЛАНКУРЪ, Николай, (Perrot-d'Ablancourt) Членъ Французской Академіи, родился въ Шалонѣ на Марнѣ въ 1606 г., умеръ въ Парижѣ въ 1664. Онъ прославился переводами на Французскій языкъ классическихъ Авторовъ, Ѳукидида, Тацита, Цесаря, Луціана и др. Переводы сіи называемы были въ свое время *невѣрными красавицами* (les belles infidèles): д'Абланкуръ не придерживался въ точности подлинниковъ, а только старался угождать слуху своихъ соотчичей. Въ самомъ дѣлѣ слогъ его плавенъ и пріятенъ, но смыслъ подлинника искаженъ въ нихъ безпощадно.

АБЛЕГАТЪ (*Ablegatus*), посланный. Въ то время, когда Латинскій языкъ употреблялся въ дипломаціи, такъ назывался второстепенный дипломатическій агентъ, ниже *Легата*: то же, что нынѣ *Посланникъ* (Envoyé), стоящій степенью ниже *Посла* (Ambassadeur), (см. сіи слова). Званіе Легатовъ и Аблегатовъ существуетъ еще при Папскомъ Дворѣ; но нынѣ Легаты ab latere, или Послы Папскіе, именуются Нунціями, а Аблегаты, Посланники, Интернунціями. (См. сіи слова.)

АБЛЕГАЦІЯ (*Ablegatio*). Такъ называлось у Римлянъ изгнаніе изъ отечества подъ благовиднымъ предлогомъ, когда давали кому либо такое порученіе, для исполненія котораго онъ долженъ былъ удалиться изъ Рима, и жить въ отдаленной провинціи. Такимъ образомъ, разумѣется, изгонялись люди, занимавшіе важныя мѣста въ Имперіи. Слово сіе нынѣ уже не встрѣчается, но самый родъ изгнанія употребляется еще въ нѣкоторыхъ государствахъ. *Р. А. Ш.*

АБЛЕКТЫ (*Ablecti*) у Римлянъ, пятая и самая отборная часть экстраординарнаго войска союзниковъ (см. это слово), исправлявшая должность тѣлохранителей полководца, но служившая также залогомъ вѣрности своихъ соотечественниковъ. *Б. Л. И. З.*

АБЛЕСИМОВЪ, Александръ Онисимовичъ, Капитанъ, Экзекуторъ при Московской Управѣ Благочинія. Онъ первый, и самъ не зная того, ввелъ на Русскую сцену настоящій Водевиль: это *Мельникъ, колдунъ, обманщикъ и сватъ;* (1 изд. М. 1782) но какъ не только въ его время, но и гораздо послѣ спустя, слово Водевиль было вовсе неизвѣстно, то пьесу эту и назвалъ онъ Комическою Оперою. Аблесимовъ увѣковѣчилъ имя свое этимъ Водевилемъ, который, при первомъ появленіи своемъ, былъ игранъ на С. Петербургскомъ вольномъ Книперовомъ театрѣ 27 разъ сряду. Аблесимовъ написалъ еще нѣсколько театральныхъ пьесъ, кои однако же далеко отстаютъ отъ Мельника: *Счастье по жеребью*, Оп.; *Подьяческая пирушка*, и *Походъ съ непремѣнныхъ квартиръ*, Комедіи, давно уже забыты. Онъ сочинилъ также на открытіе Московскаго Петровскаго Театра Діалогъ въ стихахъ: *Странники*, *Сказки* въ стихахъ, кои дожили до втораго изданія (М. 1787), нѣсколько Элегій, Эпиграммъ, Эпитафій и пр. разсѣянныхъ по разнымъ журналамъ. Онъ умеръ (1784) въ величайшей бѣдности, оставивъ послѣ себя только одинъ треножный столъ, на которомъ писалъ свои творенія. Бѣдности его однако же не льзя приписывать тогдашней Московской Дирекціи Театра, которая неоднократно давала въ пользу его бенефисы; но онъ все, что ни получалъ, употреблялъ на воспитаніе единственной своей дочери, которой однако же, кромѣ сего, ничего не оставилъ. *Яз.*

АБО или **АБОВЪ**, по-Шведски Åbo (читай Обо), по-Фински Turku (отъ Шведскаго слова Torg, звукомъ и значеніемъ сходствующаго съ Русскимъ *торгъ*), у древнихъ Россіянъ *Кабы*, бывшая столица Финляндіи, древнѣйшій

и славнѣйшій городъ сего Великаго Княжества, лежитъ подъ 60° 27′ сѣверной широты, и 39° 57 восточной долготы, въ углу Финляндіи, образуемомъ Финскимъ и Ботническимъ Заливами, въ долинѣ, разсѣкаемой на двѣ части рѣчкою *Аурою*, (по-Фински: Aura-joki, собственно: Avarajoki, т. е. широкая или *полная* рѣка, какъ она и называется въ Русскихъ лѣтописяхъ XIV столѣтія), разстояніемъ отъ С. Петербурга 588½, отъ Стокгольма, черезъ Аландское море, 410, и отъ Гельзингфорса 194¼ верстъ. — Первое происхожденіе сего города неизвѣстно; обыкновенно полагаютъ, что онъ воспріялъ начало съ 1156 года, когда Шведскій Король Эрикъ IX, прозваніемъ Святой, первый изъ Шведовъ завладѣлъ югозападною частію Финляндіи, и черезъ Упсальскаго Епископа Св. Генриха, родомъ Англичанина, ввелъ Христіанскую Вѣру въ сей странѣ, принудивъ Финновъ оставить прежнихъ боговъ своихъ. Съ сего времени Абовъ мало по малу увеличивался и становился средоточіемъ образованія Финляндіи. Въ 1623 году Густавъ II Адольфъ учредилъ здѣсь верховное судилище, или Гофгерихтъ (Åbo Hof Rätt), а въ 1630 Гимназію, которая въ 1640 году, въ царствованіе Шведской Королевы Христины, попеченіемъ славнаго въ лѣтописяхъ Финляндіи, Графа Петра Браге, преобразовалась въ Абовскій Университетъ (нынѣ, съ 1828-го года, существующій въ Гельзингфорсѣ подъ названіемъ Императорскаго *Финляндско-Александровскаго* Университета).

Въ Абовѣ, съ 1300 г. имѣли мѣстопребываніе свое Епископы Финляндскіе, а до того времени они жили въ близости города, въ кирхшпилѣ *Рентемеки* (Räntämäki), гдѣ, попеченіемъ вышеупомянутаго Св. Генриха, выстроена была первая въ Финляндіи Христіанская церковь Св. Маріи. Съ 1713 по 1720 годъ Абовъ находился во власти Русскихъ. Въ 1743, Августа 7, здѣсь заключенъ былъ миръ между Россіею и Швеціею (см. ниже); тогда границею между сими Державами назначили рѣку Кюмень. До ужаснаго пожара въ 1827 году (Августа 23 и 24) превратившаго почти весь Абовъ въ кучу развалинъ, городъ сей былъ въ цвѣтущемъ состояніи, не смотря на то, что учрежденный здѣсь по Высочайшему Постановленію отъ 6 Августа 1809, Правительствующій Совѣтъ, что нынѣ Императорскій Финляндскій Сенатъ, уже въ 1819 переведенъ былъ въ Гельзингфорсъ, который съ тѣхъ поръ сдѣлался столицею Финляндіи. — Съ 1828 по сіе время новый Або процвѣтаетъ на развалинахъ стараго. Во многихъ мѣстахъ еще видны слѣды свирѣпаго пожара, но вообще городъ строится невѣроятно скоро, по новому, лучшему и обширнѣйшему плану: вмѣсто одного деревяннаго моста, прежде соединявшаго обѣ части города, теперь ихъ три, изъ коихъ одинъ каменный, и между каждымъ домомъ, по новому плану, долженъ быть садикъ, что не только придаетъ городу лучшій видъ, но, въ случаѣ пожара, и весьма облегчаетъ погашеніе огня. — Кромѣ Президента, первенствующаго въ Императорскомъ Абовскомъ Гофгерихтѣ, здѣсь имѣютъ мѣстопребываніе: Епископъ Абовской Епархіи, 8 Іюля 1817 удостоенный званіемъ Архіепископа Финляндіи, и Ландсгевдингъ (см. это слово) Абовско-Біернеборгской Губерніи. Общества: Евангелическое Библейское и Экономическое (учрежденное въ 1797 году). Изъ публичныхъ зданій замѣчательны: Абовская соборная церковь Св. Генриха (St. Henrics Domkyrka), великолѣпное готическое зданіе, основанное въ 1300, съ высокою колокольнею, нѣсколькими саженями превышающею колокольню Ивана Великаго въ Москвѣ. Сей соборъ часто подвергался сильнымъ пожарамъ, особенно въ 1738 и 1827. Домъ бывшій университетскій, богатое каменное строеніе, на низменномъ мѣстѣ у собора, основанное въ 1802 Шведскимъ Королемъ Густавомъ IV Адольфомъ, и оконченное въ 1815 году. Въ семъ домѣ теперь имѣютъ свои засѣданія: Абовская Духовная Консисторія, Гофгерихтъ, и Земская Канцелярія (Lands Cancelliet) управляемая Ландсгевдингомъ. Обсерваторія, на высокой горѣ (Wartian Wuori) подъ 60° 2[illegible]′ 57″ сѣверной широты, и 39° 56′ 45″ долготы. Съ 1833 года астрономическія наблюденія дѣлаются не здѣсь, а на новой Гельзингфорской обсерваторіи. Ратуша, Гимназія (учрежденная въ 1830 году, въ замѣну Университета), Тривіяльная школа, Ланкастерская школа, Губернская Больница и пр. Въ Абовѣ 2 типографіи и корабельная верфь. — Абовъ производитъ значительную торговлю съ Швеціею, Россіею, Англіею, Голландіею, Германіею, Франціею, Португаліею и Италіею. Товары привозные суть: соль, кофе, фаянсъ, треска, разные плоды, пряные коренья, краски, желѣзо, желѣзныя

и чугунныя издѣлья, бумага, сельди, сахаръ, табакъ курительный и нюхальный, вина; изъ Россіи: крупа, пенька, кожи сырыя и выдѣланныя, мебель, деревянное масло, мѣха, хлѣбъ, мука, мыло. Вывозятъ отсюда: кору, сырыя и выдѣланныя кожи, хмѣль, желѣзо, мясо, ленъ, полотно, шерстяныя ткани, масло коровье, хлѣбъ, деревянныя издѣлія, строевой лѣсъ. Въ 1833 году пошлинъ таможенныхъ собрано: 150,868 рублей 40 копѣекъ. Открытыхъ лавокъ въ семъ городѣ 45. Ярмарокъ бываетъ четыре: 1) 19 Января (Henricsmässo marknad), 2) около масляницы (Fastlags marknad); 3) 18-го Іюля и 4) 15-го Сентября. Въ 1833 году жителей въ Абовѣ было 11,506, изъ коихъ 70 купцевъ и 81 мѣщанинъ. Фабрики и заводы: въ самомъ городѣ 1 суконная фабрика; на ней 3 стана съ 16 работниками, въ 1833 выдѣлано разнаго сукна 1801 локоть, цѣною въ 14,421 рубль. Литтойская суконная фабрика, въ 7½ верстахъ отъ города; на ней 10 становъ, 56 работниковъ; въ 1833 году выдѣлано сукна на 40,092 рубля 84 коп. Двѣ табачныя фабрики съ 16 работн.; въ 1833 изготовлено табаку на 26,982 рубля 36 коп. Двѣ полотняныя фабрики съ 16 работн. 14 становъ. Въ 1833 изготовлено: 20,525 локтей парусины и равентуха. 4 кирпичные завода. Въ кирхшпилѣ Нуммисъ есть писче-бумажная фабрика съ 10 работниками; въ 1833 г. здѣсь изготовлено печатной бумаги 1578 стопъ, 70 стопъ писчей бумаги, 10 стопъ картузной и 5 стопъ политурной. — При впаденіи рѣки Ауры въ Финскій заливъ, на мысѣ, съ трехъ сторонъ окружаемомъ моремъ, лежитъ древній *Абовскій замокъ*, (Abo Slott или Abo-hus). Еще во время Шведскихъ Королей Албрехта, Карла Кнутсона и Густава I, онъ былъ въ хорошемъ состояніи, съ четырьмя башнями и высокою съ южной стороны стѣною, съ тройнымъ валомъ и двумя рвами. Здѣсь Герцогъ Іоаннъ (послѣ Король Шведскій подъ именемъ Іоанна III) имѣлъ свою резиденцію, а братъ его, Эрикъ XIV, не много позже, въ семъ же замкѣ содержанъ былъ въ жестокомъ заточеніи. — Недалеко отъ города находится источникъ цѣлительныхъ водъ называемый *Купписъ* (Kuppis helsokälla); онъ также называется *источникомъ Св. Генриха*, ибо здѣсь, по преданію, сей первый Христіанскій учитель заставлялъ Финновъ принимать Святое Крещеніе. *Г. П. Г.*

АБОВСКІЙ МИРЪ. Симъ миромъ, предварительно заключеннымъ въ г. Або 16/27 Іюня, а окончательно 7/18 Августа и ратификованнымъ со стороны России 19/30, а Швеціи 15/26 Августа 1743 г., окончена война, возгорѣвшаяся между сими двумя Державами во второй половинѣ 1741 г. Уполномоченными съ первой стороны были: Генералъ-Аншефы Румянцевъ (см. *Румянцевъ*, Графъ Александръ Ивановичъ) и Баронъ Люберасъ (см. *Люберасъ*), а съ другой Государственный Совѣтникъ Баронъ Цедеркрейцъ и Королевскій Статсъ-Секретарь Нолькенъ. Главнымъ содержаніемъ трактата, состоящаго изъ 21 статьи, было утвержденіе за Россіею всѣхъ пріобрѣтеній, сдѣланныхъ ею въ 1721 по Нейштатскому миру (см. сіе слово); присоединеніе къ сему государству, изъ числа завоеванныхъ Русскимъ оружіемъ, въ Финляндіи: Кюменьгородской провинціи, съ укрѣпленными городами Фридрихсгамомъ и Вильманстрандомъ, части кирхшпиля Поттисъ до рѣки Кюмени, также въ Саволакской провинціи крѣпости Нейшлота съ ея округомъ, и дозволеніе Швеціи вывозить изъ Россійскихъ портовъ, при Балтійскомъ Морѣ и Финскомъ Заливѣ, ежегодно на 50 т. рублей хлѣба.

А. В. В.

АБОЛИЦІЯ (*Abolitio*), см. *Помилованіе*.

АБОЛЛА (*Abolla*, съ Греческаго ἀμφιβολή), верхняя одежда Древнихъ, плащъ безъ рукавовъ.

АБОРДАЖЪ (Abordage). Нападеніе одного судна на другое, состоящее въ томъ, чтобы сцѣпиться съ непріятелемъ и овладѣть имъ открытою силою (см. *Атака*). Графъ Форбенъ, на вопросъ Лудовика XIV: какъ онъ поступалъ въ абордажахъ, отвѣчалъ: «Прежде всего, я ставилъ необходимое число матросовъ къ пушкамъ, а остальную часть экипажа, вооруженную ружьями и гранатами (см. *Бомба*), подъ начальствомъ офицеровъ, размѣщалъ на бакѣ и ютѣ (смотр. эти слова); потомъ прикрѣплялъ къ концамъ реевъ дреги (см. это слово), и въ такомъ положеніи шелъ прямо на непріятеля. Въ самую ту минуту, когда суда начнутъ свaливаться, забрасываютъ дреги на толстой желѣзной цѣпи, прикрѣпленной такъ, что сцѣпившіяся суда, безъ особенныхъ непредвидѣнныхъ случаевъ, ни коимъ образомъ не могутъ уже разойтись. Тогда солдаты мои стрѣляютъ по непріятелю спереди и съ тылу, и осыпаютъ его гранатами въ такомъ мно-

жествѣ, что онъ не можетъ долго устоять противъ ихъ дѣйствія. Лишь только замѣчу, что непріятель приходитъ въ замѣшательство, я первый бросаюсь къ нему на судно, крича своимъ: ура, ребята! Съ этими словами, солдаты и матросы, какъ ни попало, скачутъ со всѣхъ ногъ за мною — и сѣча начинается. Тутъ я возвращаюсь на свое судно, веду остальныхъ людей въ подкрѣпленіе первымъ, и бой длится до тѣхъ поръ, пока не овладѣемъ непріятелемъ. — Абордажи отъ того болѣе бываютъ кровопролитны и смертоносны, что тутъ никто не можетъ уйти: необходимо должно побѣдить или умереть.» Такъ великіе мореходцы нападали на суда въ блистательную эпоху Абордажей. Въ наше время поступаютъ въ этомъ случаѣ съ большею осмотрительностію и съ большимъ искусствомъ. Обыкновенно люди для абордажнаго дѣйствія назначаются заблаговременно, передъ самымъ походомъ; ихъ раздѣляютъ на извѣстное число участковъ, и вооружаютъ ружьями, мушкетонами, пистолетами, пиками, саблями, интрепелями (см. это слово), сообразно съ тѣмъ, что кому по боевому расписанію назначено (см. *Боевое расписаніе*). У насъ во флотѣ такіе участки экипажа называются абордажными партіями. Коль скоро представится выгодный случай рѣшить дѣло Абордажемъ, и суда начнутъ сваливаться, тотчасъ забрасываютъ дреги съ реевъ и со шкафута (см. это слово), даютъ изъ артиллеріи послѣдній залпъ, бросаютъ въ непріятеля гранаты, вызываютъ наверхъ абордажныя партіи, и, по мѣрѣ того, какъ артиллерія приходитъ въ бездѣйствіе, опускаютъ портовые ставни, чтобъ непріятель не могъ пробраться на наше судно. Когда все такимъ образомъ приготовлено, и непріятель снова прійдетъ въ замѣшательство отъ ружейныхъ, мушкетонныхъ и пистолетныхъ выстрѣловъ, абордажныя партіи бросаются къ нему на судно, и съ этой минуты дѣло рѣшается уже холоднымъ оружіемъ. — Тактики, для успѣшнаго Абордажа, требуютъ многихъ условій: во-первыхъ, чтобъ между сцѣпившимися судами не оставалось большаго промежутка, препятствующаго удобному переходу нападающихъ; во-вторыхъ, чтобъ не было большой качки, которая также не благопріятствуетъ Абордажу, потому что свалившіяся суда могутъ въ такомъ случаѣ потопить одно другое, и чѣмъ больше ихъ размѣръ, тѣмъ эта опасность неизбѣжнѣе; въ-третьихъ, чтобъ люди хорошо владѣли абордажнымъ оружіемъ, и наконецъ, въ-четвертыхъ, надо быть увѣрену въ отвагѣ и неустрашимости экипажа при всѣхъ перемѣнахъ обстоятельствъ боя. Если же ко всему этому присовокупимъ, что не всегда можно подойти къ непріятелю такъ, какъ бы мы хотѣли; что онъ можетъ даже уклониться отъ Абордажа, коль скоро не находитъ его для себя выгоднымъ; что у него могутъ быть тѣ же самыя средства къ оборонѣ, какія мы имѣемъ къ нападенію, рѣшительное дѣйствіе артиллеріи и твердая готовность экипажа вступить въ рукопашный бой; что, при одинакихъ обстоятельствахъ, перевѣсъ — необходимое условіе Абордажа — всегда на сторонѣ атакуемаго; что офицеры и самъ капитанъ — душа корабля, въ Абордажѣ становятся только вещественными членами массы, движимой тогда одною слѣпою отвагою или отчаяніемъ: то не трудно понять, почему этотъ родъ атаки потерялъ цѣну во мнѣніи новѣйшихъ тактиковъ. Древнія морскія сраженія были не что иное, какъ совокупность отдѣльныхъ абордажей. Римляне преимущественно употребляли это военное средство противъ Карѳагенцевъ. Имѣя у себя войско, образованное по строгимъ правиламъ дисциплины, и легкія на ходу суда, они съ успѣхомъ прибѣгали къ Абордажу, стараясь тѣмъ вознаградить недостатокъ опытности въ морскомъ искусствѣ, въ которомъ первенствовали ихъ сосѣди. Но съ изобрѣтеніемъ пороха и съ приспособленіемъ артиллеріи къ кораблю, этотъ родъ нападеній потерялъ всю свою важность. Съ тѣхъ поръ, какъ участь морскихъ сраженій рѣшается артиллеріею и искусными маневрами, — Абордажъ сдѣлался только средствомъ выказать личную храбрость, или, лучше, молодечество отважныхъ мореходцевъ, для двухъ, трехъ судовъ, а не цѣлыхъ флотовъ,—иногда блестящимъ, иногда плачевнымъ образомъ, да исключительною стихіею корсаровъ, которыхъ перевѣсъ заключается въ хитрости, обманѣ, нападеніи въ расплохъ, ежедневномъ навыкѣ и конечномъ ожесточеніи экипажа; и потому надо полагать, что Абордажи современемъ вовсе будутъ оставлены: по крайней мѣрѣ совокупные успѣхи Корабельной Архитектуры, Морской Тактики и Артиллеріи,

годъ отъ году дѣлаютъ ихъ менѣе надежными. Впрочемъ, мы не можемъ не благоговѣть передъ памятью героевъ, прославившихъ себя въ битвахъ этого рода: ихъ мужество и сила души невольно склоняютъ насъ къ участію и удивленію, хотя человѣчество ни въ какомъ случаѣ не одобритъ средства, въ которомъ столько поэтическихъ сторонъ, и такъ мало существенныхъ выгодъ, въ которомъ искусство, благоразуміе, предусмотрительность, порядокъ, повиновеніе забыты, заглушены, ничтожны. *А. В. И.*

АБОРДАЖНОЕ ПРАВО (droit d'abordage): подъ симъ правомъ во Французскомъ Законодательствѣ разумѣется совокупность правилъ, относящихся до того вреда, который происходитъ отъ свалки двухъ кораблей. Французское Торговое Право, (Code de commerce art. 407, или Liv. II. art. 218) о семъ предметѣ полагаетъ слѣдующія правила, весьма согласныя со справедливостью и съ главными положеніями Римскаго Права, касательно случая и недосмотра, именно: 1. Если свалка кораблей произошла совершенно случайно, то поврежденный корабль одинъ несетъ причиненный ему вредъ. 2. Если же свалка произошла отъ вины одного изъ капитановъ корабля, то онъ долженъ вознаградить вредъ. 3. Если, наконецъ, причина свалки остается сомнительною, то вредъ падаетъ равно на оба корабля. Права другихъ націй о семъ предметѣ полагаютъ подобныя же правила; также и Россійское Право (см. Сводъ Уставовъ и Учрежденій Торговыхъ, кн. III. Разд. III. Гл. V.). *Р. А. Ш.*

АБОРИГЕНЫ (*Aborigenes*): такъ называются у Латинскихъ писателей старожилы какой либо страны, кои, при размноженіи рода человѣческаго, первые въ ней утвердились, и о происхожденіи (origo) коихъ, а равно о пришествіи, нельзя сказать ничего опредѣлительнаго. Греки называли ихъ *Автохтонами* (отъ αὐτὸς, самъ, и χθων, земля), полагая различіе между первобытными народами и поселенцами, кои пришли въ чуждую страну, оставивъ мѣсто первоначальнаго своего пребыванія. У Римскихъ писателей такъ названо коренное поколѣніе позднѣйшихъ Латиновъ, которое, еще до прибытія Троянъ, обитало въ окрестностяхъ нынѣшняго Рима. Оно, вѣроятно, переселилось изъ Греціи, и соединилось тамъ въ послѣдствіи съ Пелазгами, въ которыхъ и потерялось.

АБОСКУНЪ, или *Абискунъ*, мѣстечко при заливѣ Каспійскаго Моря, недалеко отъ Астрабада, въ Персидской провинціи Мазандеранѣ, съ небольшою гаванью, удобною для торговли. Рыбная ловля въ заливѣ отдается на отпускъ Русскимъ промышленникамъ, посылающимъ туда ежегодно отъ 7 до 8 небольшихъ купеческихъ судовъ. Замѣчателенъ по нападенію на него Руссовъ въ 912 году во время похода ихъ на Табаристанъ, Адербаэджанъ и Мазандеранъ, описанному Масудіемъ.

АБРАГАМСОНЪ (Abrahamson) родился въ Потсдамѣ въ 1754, былъ съ 1792 Прусскимъ медальеромъ и пунсоннымъ мастеромъ, и умеръ, въ званіи Прусскаго минцмейстера, въ 1811. — Онъ споспѣшествовалъ своими работами ко введенію въ Медальерномъ Искусствѣ (именно въ Берлинѣ), простаго и очищеннаго вкуса и къ разнымъ усовершеніямъ.

АБРАГАМЪ-БЕНЪ-ЧІЯ, Раввинъ Испанскій, жившій во второй половинѣ X столѣтія, извѣстенъ какъ астрономъ и географъ.

АБРАКАДАБРА. Это слово, по мнѣнію кабалистовъ и магиковъ, исцѣляетъ отъ лихорадки, даже самой злѣйшей, когда его произносишь извѣстнымъ таинственнымъ образомъ, или написавъ носишь на тѣлѣ. По свидѣтельству врача 11 столѣтія, К. Серена Саммоника, слово Абракадабра, чтобы имѣло свою силу, должно быть написано въ видѣ треугольника:

А Б Р А К А Д А Б Р А	А Б Р А К А Д А Б Р А
Б Р А К А Д А Б Р	А Б Р А К А Д А Б Р
Р А К А Д А Б	А Б Р А К А Д А Б
А К А Д А	А Б Р А К А Д А
К А Д	А Б Р А К А Д
А	А Б Р А К А
	А Б Р А К
	А Б Р А
	А Б Р
	А Б
	А

Абракадабра, по мнѣнію нѣкоторыхъ, есть имя идола Сирійскаго. Другіе думаютъ, что это слово должно произносить *авраcaдабра*, и что оно происходитъ отъ Персидскаго слова *Аврасаксъ*, или *Авраксасъ*, означающаго Бога солнца, Митру. Буквы слова Аврасаксъ, или Авраксасъ, по Греческому и нашему церковному буквенному счисленію, даютъ числа 1,2,100,1,60,1,200, — которыхъ сумма, 365, есть число дней солнечнаго года.

Еврейскіе магики вмѣсто Абракадабра, или Авраксасъ, принимали слово *Авракаланъ*. Въ нынѣшнее время эти и другія подобныя магическія слова употребляются только въ шутку.

АБРАКСАСЪ, или *Абраксасовые драгоцѣнные камни*: названіе рѣзныхъ камней разнаго рода и вида, на коихъ, съ уродливыми изображеніями, составленными большею частію изъ человѣческаго туловища и рукъ, пѣтушьей головы, змѣи или другихъ символовъ различнаго знаменованія, находятъ слово *Абраксасъ* или *Абрасаксъ*, изображенное Греческими буквами. Есть однако такого рода камни и безъ этой надписи. Такихъ камней теперь множество въ Европейскихъ кабинетахъ; утверждаютъ, будто они добыты изъ Сиріи, Египта и Испаніи. Нельзя не согласиться, что археологи придавали этимъ камнямъ излишнюю цѣну. Вѣроятно, что большая часть этихъ камней (кромѣ явно поддѣльныхъ) произошли въ средніе вѣки, и употребляемы были въ видѣ талисмановъ; изображенія же на нихъ были плодомъ игриваго воображенія тѣхъ временъ.

АБРАНТЕСЪ (Abrantes), небольшой городъ на правомъ берегу Тага, въ Португальской провинціи Эстремадурѣ. Положеніе его у подошвы крутыхъ холмовъ, составляющихъ въ семъ мѣстѣ дефилей, древній его замокъ, въ случаѣ нужды могущій служить цитаделью и Тагъ, въ сей точкѣ начинающій быть судоходнымъ, составляютъ важность сего города въ военномъ отношеніи. Въ 1762, Португальцы, засѣвшіе въ укрѣпленномъ лагерѣ, разбили тамъ Испанцевъ. Въ Абрантесѣ, въ 1808, окончился опасный и трудный походъ Генерала Жюно съ арміею его вдоль Тага чрезъ провинцію Бейру, безплодную страну, покрытую горами и лѣсами. Близъ сего города, по дорогѣ изъ Альказары въ Кастель-Бранко, должно проходить чрезъ овраги, теряющіеся въ плодоносной равнинѣ, пересѣкаемой только невысокими холмами. Жюно привелъ въ оборонительное положеніе замокъ и городъ, въ которомъ онъ не нашелъ даже гарнизона. Въ вознагражденіе за быстроту, съ которою шелъ онъ, не смотря на усталость войскъ своихъ, къ Лиссабону, за смѣлое вступленіе его съ отрядомъ изъ 1,500 гренадеръ, въ столицу, имѣвшую 15,000 гарнизона и 350,000 жит., предпріятіе, исполненное съ такою быстротою, что народъ и правленіе не имѣли времени приготовиться къ защитѣ, Наполеонъ далъ ему титулъ Герцога Абрантскаго. Въ послѣдствіи, однако же, Жюно сдѣлалъ много весьма важныхъ военныхъ ошибокъ. При сдачѣ на капитуляцію Синтры, крѣпость Абрантесъ уступлена была Англичанамъ, которые еще распространили ея укрѣпленія. Въ послѣдствіи крѣпость сія не была предметомъ ни одного важнаго дѣйствія.

АБРИКОСЪ (Abricot, Abricotier, Abrikose, Англ. Apricot), сливообразный плодъ дерева, (*Armeniaca vulgaris Lamarkii, seu Prunus Armeniaca Lin.*), дико растущаго въ Малой Азіи и Персіи, котораго многія разности разводятся въ Европѣ. Оно принадлежитъ къ первому разряду 12 класса Линнеевой системы (*Icosandria-Monogynia*) и къ семейству миндальныхъ растеній (*Rosaceae-Amygdaleae*). Листья сего двухъ или трехсаженнаго дерева гладки, овальны, зазубрены, при основаніи иногда сердцевидны и съ желѣзистымъ стебелькомъ; цвѣтки единичные и парные, какъ на сливѣ, но съ весьма короткими черешками; сливникъ круглый или овальный, красножелтаго цвѣта, съ гладкою косточкою, заключающею въ себѣ сладкое или горькое ядро, похожее на миндаль. *Абрикосъ Сибирскій* (*Armeniaca Sibirica*) есть красивое деревцо, дикорастущее въ горахъ Дауріи, съ безсочными плодами; оно изображено на 8-й таблицѣ Россійской Флоры Палласа. *П. Ѳ. Г.*

АБРИКОСОВОЯ ВОДКА. Абрикосы употребляются также на приготовленіе спиртоваго напитка. Тамъ, гдѣ этотъ плодъ находится въ изобиліи, можно получать изъ него превосходную водку, посредствомъ перегонки, такимъ же образомъ какъ и изъ прочихъ плодовъ (см. *Фруктовая водка*); что же касается до ординарной водки, встрѣчаемой у насъ въ продажѣ подъ именемъ абрикосовой, то эта водка большею частію приготовляется изъ однѣхъ косточекъ, и даже не абрикосовыхъ, а черносливныхъ и вишневыхъ. Косточки эти толкутъ вмѣстѣ съ зернами и настаиваютъ простымъ хлѣбнымъ виномъ; настой перегоняютъ, немного подслащиваютъ и продаютъ подъ названіемъ абрикосовой или персиковой водки, смотря по тому, какъ вздумается продавцу. *Н. П. Ф.*

АБРИСЪ (contour, Abriß, Umriß), чертежъ, рисунокъ въ чертахъ. (Смотри эти

слова.) Слово Абрисъ въ Русскомъ языкѣ мало употребительно, и выражая, по принятому у насъ значенію, первую окидку или очеркъ предмета рисовальщикомъ сдѣланный, могло бы, кажется, быть замѣнено, хотя новыми, но точно выражающими смыслъ словами *обрисъ*, или *обрись*, отъ глагола обрисовывать. *А. Сапожниковъ.*

АБРОСИМЫ и АЛЕШИ: такъ въ Россіи назывались двѣ роты, набранныя въ 1695 и 1696 годахъ изъ вольницы и изъ даточныхъ господскихъ людей. *Яз.*

АБРУЦЦО (Abruzzo), самая сѣверная провинція Королевства Неаполитанскаго, граничитъ къ сѣверу и западу съ Папскими владѣніями, а къ югу съ Пуліею и Лаворскою областью. Въ Абруццо считается 628,600 жителей. Область сія раздѣляется на двѣ части: Абруццо по ту сторону Аппениновъ, на сѣверозападѣ, и Абруццо по сю сторону сихъ горъ, на юговостокѣ. Въ сей странѣ находятся самыя высокія изъ Аппенинскихъ Горъ, отъ чего внутреннее сообщеніе весьма затрудняется, особенно въ Абруццо по ту сторону, гдѣ горы сіи идутъ крутизнами. Рѣки, вытекающія въ Абруццахъ, Тронто, Тронтино, и пр. текутъ большею частію прямо въ Адріатическое Море. Всѣ сіи рѣки могутъ назваться горными потоками, за исключеніемъ Пескары и Сангро. Нерѣдко онѣ внезапно разливаются отъ накопленія дождевой воды, особенно весною, и тогда сносятъ мосты и прерываютъ всѣ сообщенія. Климатъ въ Абруццахъ суровый; снѣгъ покрываетъ вершины горъ отъ Октября до Апрѣля мѣсяца; плодоносны только долины; однако же, по образу жизни жителей, болѣе пастушескому, нежели землепашескому, и онѣ производятъ мало хлѣба. Миндальное, орѣховое и прочія плодовыя деревья растутъ тамъ вездѣ; маслина только въ низменныхъ странахъ по близости моря. Тамъ, на высотахъ и въ долинахъ, пасутся прекрасныя стада всякаго скота. Важнѣйшіе города суть: *Аквила*, *Пескара* (двѣ крѣпости) и *Сульмоне.*

Область Абруццкая важна особенно въ военномъ отношеніи, составляя стратегическую защиту, простирающуюся на 15 географическихъ миль по сѣверной границѣ Неаполя съ Римскими владѣніями. Неаполитанское Королевство, огражденное съ сей стороны, можетъ быть атаковано съ успѣхомъ только съ двухъ дорогъ: одна идетъ вдоль Средиземнаго Моря и Понтинскихъ болотъ, отъ Рима чрезъ Террачину и Капуу въ Неаполь, а другая во внутренность страны, отъ Анконы, вдоль Адріатическаго Моря черезъ Атри, Пескару и пр. На сей послѣдней дорогѣ, каждая изъ многочисленныхъ рѣкъ представляетъ удобныя оборонительныя позиціи, гдѣ правое крыло арміи прикрывается моремъ, а лѣвое сосѣдственными горами. Овладѣть сими позиціями, если онѣ защищаются храбро, можно только съ потерею множества народа. Первая дорога, Террачинская, еще опаснѣе, если Абруццы находятся во власти непріятелей, а если бы непріятель вздумалъ вдругъ пойти по обѣимъ дорогамъ, то всякое соединеніе, и даже сообщеніе, сдѣлалось бы для него невозможнымъ до самой Пескары. Изъ всѣхъ дорогъ, ведущихъ изъ Папскихъ владѣній въ сію провинцію, только по одной Римской, черезъ Чивитта-Дукале, въ Аквилу и Сульмоне, можно вести артиллерію, хотя и то не безъ трудовъ. Притомъ эта дорога защищена сильными Антродокскими дефилеями и многими выгодными позиціями; густые лѣса, наполненные глубокими оврагами, позволяютъ нападать на непріятеля съ тылу, по примѣру гверильясовъ и Тирольцевъ. При всей важности сей области въ военномъ отношеніи, она часто подвергалась непріятельскому нашествію, по причинѣ невоинственнаго духа жителей и дурной защиты; и Неаполитанцы попеременно подпадали владычеству Испанцевъ, Германцевъ и Французовъ. Только однажды, въ 1798, жители Абруццкіе храбро взялись за оружіе противъ приближавшихся къ нимъ Французовъ. Они убили Генерала Иларіона Пуэнта, взяли въ плѣнъ Генерала Руско, и нанесли непріятелю большой вредъ. Когда, въ 1815, Мюратъ затѣялъ войну противъ Австрійцевъ, правительство его было ненавидимо, и потому нельзя было дѣйствовать народною войною. Послѣ Толентинскаго сраженія, солдаты, уроженцы Абруццкіе, не думали противиться непріятелю, и отступая чрезъ сію провинцію, разбѣжались по домамъ. Рѣки въ западной части области болѣе препятствовали отступленію самихъ Неаполитанцевъ, нежели движеніямъ непріятелей, которые не встрѣчали сопротивленія ни на прибрежныхъ дорогахъ, ни въ горахъ. Сіе быстрое

движеніе совершенно разстроило Неаполитанскую армію. Въ 1821, партія революціонеровъ въ Неаполѣ, принужденная вести оборонительную войну, надѣялась извлечь пользу изъ положенія Абруццкихъ провинцій: тогда въ *вентахъ* (сборищахъ) карбонарскихъ, въ народныхъ скопищахъ, и даже во Французской Палатѣ Депутатовъ, снова предались надеждамъ на выгодное положеніе области Абруццкой, и на воинскій духъ ея жителей, потомковъ Марсовъ и Самнитянъ. Но всѣ обманулись въ своихъ ожиданіяхъ: Австрійцы рѣшились проникнуть въ Абруццы, по дорогѣ, идущей отъ Чивитта-Дукале, въ Аквилу и Сульмоне, а главнокомандующій Неаполитанскій, Генералъ Пепе, немедленно началъ наступательныя дѣйствія; 7 Марта 1821, онъ перешелъ границу близъ Чивитта-Дукале, и напалъ на авангардъ Австрійцевъ подъ командою Генерала Гепперта при Ріети; но вскорѣ движеніе войскъ его замедлилось; два Австрійскіе баталіона обошли ихъ, и они немедленно рѣшились отступить. Австрійцы быстро продолжали свои дѣйствія: 9 числа, дивизія Вальмодена, приблизясь къ Антродокскому дефилею, атаковала его съ успѣхомъ. Другая дивизія уже завладѣла, почти безъ всякаго труда, Боржетскимъ дефилеемъ; тогда одна часть Неаполитанской арміи разбѣжалась изъ трусости, другая изъ ненависти къ новому правительству. Милиція и волонтеры также возвратились по домамъ. Самъ Пепе поспѣшно, и одинъ изъ первыхъ, оставилъ армію и Королевство; 11-го непріятель вошелъ въ Аквилу, цитадель сдалась, и жители Абруццкіе снабдили Австрійцевъ съѣстными припасами. Побѣдители быстро приближались къ Сульмоне, обошли Генерала Караскозу, занимавшаго съ резервами Террачинскую дорогу, равно и Неаполитанскій корпусъ, прикрывавшій дорогу по берегу Адріатическаго Моря; здѣсь войска и милиція также разбѣжались, и война была окончана. Она доказала, что и Термопильскія дефилеи не могли бы остановить непріятеля, если бъ были защищаемы трусами. Въ горахъ сей страны гнѣздятся разбойники, нарушающіе общественное спокойствіе на границахъ Неаполя и Папскихъ владѣній, въ Абруццахъ и въ землѣ Сабинской. Сими разбоями занимаются даже горные поселяне, имѣющіе земли и семейства; воровство и грабежъ служатъ имъ только дополненіемъ къ доходамъ, получаемымъ отъ земледѣлія.

АБСАЛОНЪ (Absalon), Датскій прелатъ XII столѣтія, сдѣлался извѣстнымъ не только по дѣламъ Церкви, но и по дѣламъ государственнымъ, и даже военнымъ. Онъ родился въ 1128 въ одномъ селеніи Зеландіи; при рожденіи былъ названъ Акселемъ; былъ въ родствѣ съ Королями Вальдемарами, и воспитывался вмѣстѣ съ молодымъ Принцемъ, вступившимъ на престолъ подъ именемъ Вальдемара I. По возвращеніи изъ Парижа, гдѣ онъ кончилъ курсъ наукъ, его назначали присутствующимъ въ Совѣтѣ Вальдемара, и дали ему Епископство Роскильдское. Абсалонъ умѣлъ остановить возмущеніе знатныхъ вассаловъ, велъ войну на морѣ съ Вендами, и принудилъ ихъ, на островѣ Рюгенѣ, креститься, разрушивъ Арконскій храмъ божества ихъ, Свѣтовида (см. это слово). Въ 1178 онъ получилъ Архіепископство Лундское, которое Папа позволилъ ему соединить съ Епископствомъ Роскильдскимъ. Абсалонъ построилъ крѣпость на рейдѣ, гдѣ въ послѣдствіи, возникъ Копенгагенъ. Онъ сильно защищалъ противъ Нѣмецкаго Императора права Датскаго Короля на провинціи, завоеванныя при Балтійскомъ Морѣ у Вендовъ, и распространилъ свои завоеванія на Мекленбургъ и на Эстонію. Кодексъ Вальдемаровъ былъ, частію, его произведеніемъ; имъ же составлено Духовное Уложеніе Зеландіи. Онъ вызвалъ изъ Парижа Аббата Вильгельма для преобразованія уставовъ Датскихъ монастырей. По приглашенію Абсалона, Саксонъ Грамматикъ предпринялъ писать Датскую Исторію, а монахи Сорёскіе, какъ полагаютъ, по его же предписанію, начали составлять лѣтописи Датскаго Королевства. Абсалонъ умеръ годомъ ранѣе Канута VI, на 73 году своей жизни. Гробница его, показываемая въ церкви Сорёской, есть произведеніе новѣйшихъ временъ.

АБСЕНТИСМЪ (Absenteeisme), новый Англійскій терминъ, означающій обычай дворянъ Ирландскихъ, оставивъ свой островъ, проживать доходы свои въ Англіи или въ другихъ мѣстахъ. Ихъ называютъ Absentee, т. е. отсутствующими. То же имя даютъ и другимъ подданнымъ Соединеннаго Королевства, когда они выѣзжаютъ изъ отечества для того, чтобъ жить на твердой землѣ весело,

дешево и сообразно съ своею породою и саномъ. Слово это изобрѣтено недавно, но дѣло существуетъ изстари. Ирландія съ давнихъ временъ борется съ несчастіями всякаго рода. Ирландскіе помѣщики, не домогаясь славы облегчить бѣдствія своего отечества, хотятъ, по крайней мѣрѣ, удалить отъ себя зрѣлище страданій, уѣзжаютъ въ Англію и другія страны Европы, и проживаютъ тамъ свои доходы, коими могли бы содѣйствовать къ оживленію земледѣлія, торговли и промышлености въ своемъ отечествѣ. Со времени покоренія Англійскими Королями Ирландіи, богатѣйшія фамиліи старались снискать благосклонность Двора. Дворяне Ирландскіе стекались въ Англію подъ правленіемъ Дома Тудорова, и еще болѣе при Стюартахъ, которые охотно окружали себя великолѣпнымъ Дворомъ, и уваженіемъ къ Католическому Вѣроисповѣданію привлекали къ себѣ вельможъ сосѣдственнаго острова. По восшествіи на престолъ Вильгельма, богатые Католики стали домосѣдами; Англичане же, въ пользу коихъ конфискованы земли Ирландскія, находили свои выгоды въ томъ, чтобы какъ можно рѣже удаляться оттуда. Впрочемъ, засѣданія Ирландскаго Парламента призывали дворянъ и депутатовъ въ столицу Королевства. Въ сіе время Абсентисмъ былъ уже не столь значителенъ; однако же многіе молодые люди знатныхъ фамилій часто выѣзжали за границу. По соединеніи Парламентовъ Англійскаго и Ирландскаго, путешествія и переселенія возобновились и усилились еще болѣе прежняго. Многократно возобновляемы были предложенія, наложить подать на тѣхъ помѣщиковъ, кои живутъ въ чужихъ краяхъ на счетъ Ирландскаго народа, но законовѣдцы отвѣтствовали на это, что всякой Британецъ воленъ жить, гдѣ ему угодно, и что если бъ въ Ирландіи было болѣе средствъ для пребыванія тамъ богатыхъ фамилій, то онѣ едва ли хотѣли бы проживать свои доходы въ иномъ мѣстѣ. Нынѣ обычай этотъ укоренился: богатая Англія имѣетъ много прелестей для достаточныхъ помѣщиковъ сосѣдственнаго острова, и нѣтъ такой силы, которая могла бы заставить Ирландцевъ оставаться дома. Абсентисмъ, какъ говорятъ, сдѣлался зломъ необходимымъ.

АБСИДА (*Absida*, Abside, *Absis*, или *Apsis*), сводъ, арка, ниша — всякая полукруглая часть въ строеніи. Въ древнихъ Христіанскихъ церквахъ Абсидою называлась часть церкви, занятая алтаремъ, потому что эта часть обыкновенно была закрыта сводомъ. *Арх. Св.*

АБСИДЫ, (Астр.) см. *Апсиды*.

АБСИМАРЪ ТИВЕРІЙ (*Absimarus*), полководецъ Восточной Римской Имперіи, возвысившійся на степень Императора. Въ 698 Императоръ Леонтій отправилъ его съ флотомъ противъ Сарацинъ. Онъ не имѣлъ успѣха, и боясь наказанія, возмутилъ армію, которая провозгласила его Императоромъ. Отрѣзавъ Леонтію носъ и уши, Абсимаръ заключилъ его въ монастырь, но вскорѣ былъ наказанъ за это злодѣяніе самымъ жестокимъ образомъ. Изгнанный Леонтіемъ, Императоръ Юстиніанъ II, возстановленъ былъ Булгарами въ 705 году, и вознамѣрился отомстить Абсимару: онъ повелѣлъ бросить его на ипподромѣ (конскомъ ристалищѣ), стоялъ на немъ во все продолженіе зрѣлища, и потомъ приказалъ отсѣчь ему голову.

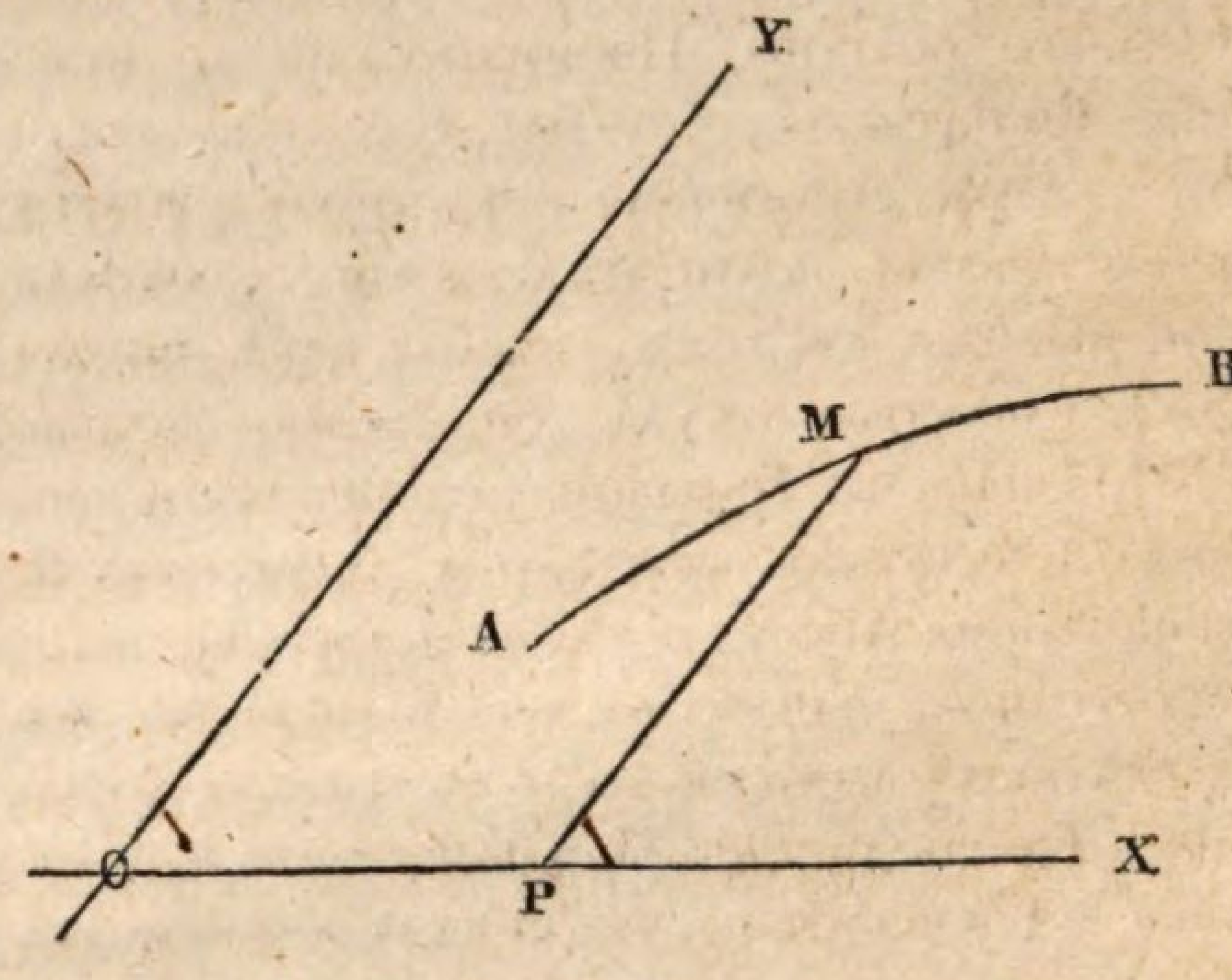
АБСОЛЮТИЗМЪ, отъ Латинскаго слова *absolutus*, т. е. безусловный, неограниченный, совершенный (Прав.). Это слово въ различныхъ наукахъ имѣетъ весьма различное значеніе, вездѣ однако же означаетъ непосредственное направленіе духа къ высшему, безусловному. И дѣйствительно, въ Философіи оно означаетъ такой философскій взглядъ, который стремится къ непосредственному созерцанію и воспріятію *безусловнаго* (у древнихъ *summum bonum*, т. е. самое божество), считая это возможнымъ. Протестантская Догматика означаетъ симъ словомъ допущеніе предопредѣленія (*praedestinatio*) судьбы, которое принимала отчасти и Реформатская Церковь. — Въ Политику перенесено сіе слово для означенія совершенно неограниченной Монархіи, т. е. въ которой три политическія власти (*Trias politica*), законодательная, судебная и исполнительная, соединены въ одной особѣ государя, что и составляетъ существо чистой Монархіи. Посему въ Испаніи *Абсолютистами* назывались первоначально приверженцы монархическаго образа правленія. *Р. А. Ш.*

АБСОЛЮТНОЕ, (*Absolutum*, das Absolute, l'Absolu) (Филос.) есть онтологическое понятіе, въ которомъ дѣйствіемъ ума удаляются всѣ несущественные признаки и отношенія, примѣчаемые въ предметахъ міра дѣйствительнаго. Это слово частію упо-

требляется какъ прилагательное, *абсолютный*, частію какъ существительное, *абсолютное*. Въ послѣднемъ случаѣ имъ обозначаютъ первую основу всего дѣйствительнаго и всякой дѣйствительности. Въ первомъ оно противопологается слову *условный*. До понятія *Абсолютнаго* умъ человѣческій поднимается довольно легко и скоро, потому что въ семъ случаѣ нужно одно дѣйствіе отрицанія, какъ это показываетъ самое Латинское наименованіе. Но самое образованіе опредѣленнаго понятія объ Абсолютномъ есть дѣло чрезвычайной трудности. Къ сему понятію мы обращаемся съ тою цѣлію, чтобъ изъ него прояснить для себя все бытное, но двойственность этого бытнаго (его духовная и вещественная стороны) поставляетъ мыслителя въ затрудненія едва разрѣшимыя. Усвоить ли абсолютному одни качества вещественнаго, — откроется затрудненіе въ объясненіи изъ него качествъ духовнаго; усвоить ли одни духовныя, новое затрудненіе въ объясненіи матеріяльнаго; представить ли это абсолютное съ тѣми признаками, которые имѣетъ и идеальное и реальное — мы внесемъ съ него ту же двойственность, для разрѣшенія которой составляемъ самое понятіе. Умъ человѣческій, въ покушеніяхъ своихъ объяснить бытіе дѣйствительнаго, успѣлъ уже испытать всѣ указанные нами способы представленія объ Абсолютномъ, и всѣми объясненіями не успѣлъ удовлетворить смыслу общему. Греческая Школа Іонійская стала на сторону матеріяльнаго понятія объ Абсолютномъ; школа Неоплатоническая, на сторону идеальнаго. Въ ближайшія къ намъ времена Спиноза и еще недавно Шеллингъ прибѣгли къ представленію абсолютнаго подъ признаками дуалистическими. Но сколько Спиноза оказалъ постоянства въ проведеніи и изложеніи своихъ мыслей, столько Шеллингъ колебался въ образованіи мысли объ Абсолютномъ. Въ его сочиненіяхъ можно отличать даже троякій взглядъ на это Абсолютное. Въ послѣднее время онъ и вовсе, кажется, отказался отъ усилій прояснить бытіе міра философскою идеею Абсолютнаго. Христіанское объясненіе сущаго волею Первосущаго есть почти все, что при нашемъ разумѣніи вселенной можно сказать о образѣ ея перваго происхожденія. *Ѳ. С.*

АБСОЛЮЦІЯ (*Absolutio*), оправданіе судейское. — *Absolutoria*, приговоръ, коимъ судья признаетъ подсудимаго свободнымъ отъ требованій истца. (См. *Освобожденіе* и *приговоръ* (*Р. А. Ш.*)

АБСЦИССА или **ОТСѢЧЕННАЯ** (Abscisse). Одна изъ трехъ координатъ, опредѣляющихъ положеніе точки въ пространствѣ. Положимъ, напримѣръ, что плоская кривая AMB отнесена къ двумъ осямъ OX и OY. Ежели, изъ какой ни есть точки M кривой, проведемъ линію MP, параллельную оси OY, то очевидно, положеніе сей точки M опредѣлится длинами OP и PM. Первая изъ нихъ, начинающаяся отъ общаго пересѣченія осей, и оканчивающаяся въ P, именуется *Абсциссою* точки M, а линія PM, ея *ординатою*. Абсцисса и ордината, разсматриваемыя въ совокупности, принимаютъ названіе *координатъ* точки M. Точка O, въ которой пересѣкаются *координатныя оси* OX и OY, именуется *началомъ координатъ*. —

Прежде, сіе слово принималось въ болѣе тѣсномъ смыслѣ: подъ Абсциссою разумѣли какую ни есть часть оси или діаметра кривой линіи, заключающуюся между ея вершиною и основаніемъ ординаты. *В. Я. Б.*

АБУ, слово Арабское, значитъ *отецъ*. У Восточныхъ народовъ Арабскаго колѣна, называемыхъ Семитическими, издревле существуетъ обыкновеніе составлять вамъ родъ нисходящаго отчества, прибавляя это слово къ имени вашего перворожденнаго сына или дочери, тогда какъ присоединивъ къ вашему имени слово *ибнъ*, сынъ, получаете вы отчество восходящее. Напримѣръ: если отецъ вашъ *Амръ*, вы *Зеидъ*, а сынъ вашъ *Хасанъ*, то васъ зовутъ *Абу - Хасанъ Зейдъ - Ибнъ-Амру*, Хасановъ (отецъ) Зейдъ Амровичъ. Іудеи слово *Абу* выговариваю на своемъ нарѣчіи *абъ*, *аби* (по Греческому писанію,

авъ, ави): отсюда Авимелехъ, Авессаломъ, и проч. Женскія нисходящія отчества дѣлаются посредствомъ слова *уммъ*, мать. Отъ этого обычая происходятъ шутливыя отчества, или прозванія, въ которыхъ слово *абу* прибавляютъ не къ имени вашего сына, а къ вашему носу, бородѣ, колпаку или какой нибудь особенной чертѣ вашего характера, и говорятъ, что вы *Абу-энфъ*, Носовъ (отецъ) Зейдъ Амровичъ, или *Абу-лехіе*, Бородинъ (отецъ) Зейдъ Амровичъ, *Абу-калансуа*, Колпаковъ (отецъ) Зейдъ Амровичъ, *Абу-сафиръ*, Свистуновъ (отецъ) Зейдъ Амровичъ, если если вы охотникъ свистать. Прозваніе одного извѣстнаго писателя, *Абу-Фараджъ*, значитъ Весельевъ (отецъ). Читатели легко примѣтятъ сходство этого обычая съ началомъ многихъ Русскихъ прозвищъ.

АБУ-АБДАЛЛАХЪ-МОХАММЕДЪ *Гарнати*, т. е. родомъ изъ Гренады, Арабскій путешественникъ XII столѣтія, посѣщавшій страну Волжскихъ Булгаровъ.

АБУ-АБДАЛА-ИБНЪ-АЛКАТИБЪ, Испанскій Мавръ, писатель. Въ запискахъ своихъ онъ упоминаетъ между прочимъ, что К. Гренадскій при осадѣ Базу (1312) употреблялъ огнестрѣльный снарядъ. *Яз.*

АБУБЕКРЪ, первый Халифъ, или намѣстникъ, Магомета, и первый изъ четырехъ избирательныхъ его преемниковъ. Абубекръ родился въ Меккѣ, въ послѣдней половинѣ шестаго вѣка, и былъ однимъ изъ первыхъ послѣдователей Исламизма. Первое имя его было Абдъ-эль-Кааба, т. е. рабъ Каабы, по суевѣрному благоговѣнію языческихъ Аравитянъ къ Каабѣ, знаменитому Меккскому храму, въ которомъ помѣщены были ихъ идолы. Сдѣлавшись Мусульманиномъ, онъ назвался Абдъ-Аллахомъ, или рабомъ Бога. Наконецъ, когда Магометъ женился на дочери его Аиши, онъ принялъ имя Абубекра, т. е. отца дѣвственницы, перворожденной дочери. Въ одиннадцатомъ году гиджры, Имперія Арабская ограничивалась тогда одною только Аравіею, и столицею ея была Медина. Горестныя происшествія, послѣдовавшія за смертію пророка, обуревали первые годы царствованія Абубекра, и новой религіи грозилъ совершенный упадокъ. Передъ смертію Магомета, въ Аравіи появились два другіе такъ называемые пророка. Одинъ былъ умерщвленъ, но другой, по имени Мусейлима, пріобрѣтая съ каждымъ днемъ новые успѣхи, намѣревался истребить всѣхъ, которые будутъ противнаго съ нимъ мнѣнія. Сверхъ сего, по смерти пророка, многія Арабскія поколѣнія свергли съ себя иго, ихъ тяготившее, и возвратились къ язычеству. Въ сей крайности Абубекръ оказалъ все свое необыкновенное мужество. Мятежники были покорены, Мусейлима и приверженцы его казнены, и Магометово ученіе восторжествовало.

Абубекръ, не зная, какъ занять безпокойные умы, возникавшіе во всѣхъ сторонахъ Аравіи, рѣшился начать войну внѣ полуострова. Тогда завоеваніе Востока не представляло многихъ затрудненій. Римская Имперія, разслабленная безпрестанными возмущеніями, не въ состояніи была долго противиться. Персія также была очень слаба. Абубекръ, въ намѣреніи испытать свои силы, послалъ нѣсколько войска на границы Сиріи. Увидѣвъ, что они не встрѣтили тамъ ни какихъ препятствій, и что богатство страны стоитъ вниманія побѣдителей, Абубекръ созвалъ улусы Аравіи подъ свои знамена. Тщетно Императоръ Ираклій посылалъ противъ него арміи. Уже большая часть Сиріи была покорена, когда Абубекръ умеръ, въ тринадцатомъ году гиджры (635 г.). Всѣ Мусульмане единогласно описываютъ Абубекра человѣкомъ справедливымъ и добродушнымъ. И точно онъ былъ безкорыстенъ и благотворителенъ: всегда дѣлился съ несчастными всѣмъ что только самъ имѣлъ, и Магометъ обыкновенно говорилъ: «Благотворительнѣйшій человѣкъ изо всего моего народа есть Абубекръ.» Сдѣлавшись Халифомъ, онъ ежедневно бралъ изъ своего сокровища только по три драхмы, и изъ нихъ раздавалъ еще милостыню. Говорятъ, что послѣ смерти у него нашли только пять драхмъ. Все имущество его состояло изъ вседневнаго его платья, верблюда, возившаго ему воду, и Абиссинца невольника, прислуживавшаго ему. Умирая, онъ приказалъ отдать все это наслѣднику своему Омару; сей послѣдній, принимая это наслѣдство, сказалъ: «Абубекръ жилъ такъ, что послѣдователямъ его не возможно будетъ подражать ему.« Сунниты чтутъ Абубекра какъ тестя пророка, перваго и законнаго Халифа, и за то, что онъ собралъ листы Корана и составилъ изъ нихъ книгу. Шіиты, особенно нынѣшніе Персіяне, предаютъ его ана-

ѳемѣ, какъ похитителя Халифата, который слѣдовалъ не тестю пророка, а Алію, двоюродному брату и зятю Магомета. (Смотри *Халифы* и *Алиды.*)

АБУ-БЕКРЪ, сынъ Омаровъ, родоначальникъ династіи Альморавидовъ. Умеръ въ 1070 году. (См. *Альморавиды.)*

АБУ-БЕКРЪ-МОХАММЕДЪ, сынъ Раика; первый получившій достоинство *Эмиръ-уль-Умара.* Умеръ въ 937 году. (См. *Аббасиды* и *Эмиръ-уль Умара.)*

АБУ-БЕКРЪ-МОХАММЕДЪ-ИКШИДЪ, родоначальникъ династіи Икшидитовъ, царствовавшей въ Египтѣ. Началъ править самовластно съ 935 года, и умеръ въ 946. (См. *Икшидиты.)*

АБУ-ДОЛЕФЪ, славный Арабскій путешественникъ, жившій въ первой половинѣ X вѣка и посѣщавшій Китай, Индію и Туркестанъ.

АБУКЕЗБЪ, *Абукельбъ, Абукспсъ*: Арабское названіе стараго Нидерландскаго или Албертова талера; буквально значитъ собака. (См. *Албертовъ талеръ, Аслани.*) *Ѳ. И. П.*

АБУКИРЪ (рейдъ и крѣпость, въ 18 верстахъ (10 Англ. миляхъ) на сѣверо-востокъ отъ Александріи, въ Египтѣ. На семъ-то рейдѣ, открытомъ всѣмъ сѣвернымъ вѣтрамъ, а съ юга окруженномъ песчаными отмелями и каменными рифами, Французской флотъ претерпѣлъ совершенное пораженіе 1 Августа (н. ст.) 1798 года.—Кампо-Формійскій миръ успокоилъ Европу; одна Англія продолжала войну съ Франціею. Молодой Генералъ Бонапарте предложилъ правительству предпринять экспедицію въ Египетъ. Правители Республики желали сбыть съ рукъ опаснаго для нихъ героя, и, не смотря на то, что Султанъ Турецкій не подалъ ни какой причины къ насилію, отпустили его съ 15 кораблями, 50 фрегатами и разнаго рода мелкими судами, и 400 транспортами, съ 40,000 высаднаго войска. Эта экспедиція принадлежитъ къ числу самыхъ отважныхъ и дерзкихъ въ Военной Исторіи. Англичане повелѣвали моремъ, и превосходили своихъ враговъ и силою и искусствомъ въ морскомъ дѣлѣ. Флотъ Французскій, худо снабженный и еще хуже управляемый, набитый рекрутами, подъ начальствомъ Адмирала, не бывавшаго ни въ одномъ сраженіи, могъ избѣгнуть пораженія только въ такомъ случаѣ, если бы ему на плаваніи туда и обратно *удалось* не встрѣтиться съ Англичанами. Счастіе избавило отъ сей встрѣчи только одного Бонапарта. Онъ мимоходомъ взялъ Мальту, которая сдалась ему (30 Мая) безъ выстрѣла; безпрепятственно высадилъ (19 Іюня) армію на берегъ, захватилъ въ расплохъ Александрію, и имѣя предъ собою только малое число Арабскихъ конниковъ, почти безъ потери вступилъ въ Каиръ. Но въ то время, какъ онъ несомнѣнно надѣялся, по слѣдамъ Александра Македонскаго покорить Британскую Остъ-Индію, отважный Нельсонъ уничтожилъ его замыслы однимъ ударомъ. Когда Французскій флотъ вышелъ изъ Тулона (7 Мая), Англичане не имѣли въ Средиземномъ Морѣ ни одного крейсера; не прежде 26 Мая Нельсонъ получилъ отъ Адмирала Сенъ-Винцента повелѣніе сыскать и истребить его. Три раза враждебные флоты сходились на близкое разстояніе, и расходились, не встрѣтившись. Если бы Англичане, обогнавшіе Французовъ, остановились предъ Александріею только два дни, то имя Наполеона не было бы написано на скрижаляхъ Исторіи. Нельсонъ, не нашедъ непріятеля въ Египтѣ, обозрѣлъ берега Сиріи, Караманіи, осмотрѣлъ Архипелагъ, зашелъ въ Сиракузы, откуда снова пустился на востокъ, — и наконецъ, послѣ мучительной неизвѣстности, трудовъ и безпокойства, 1 Августа увидѣлъ, что Александрійскій портъ наполненъ транспортными судами подъ Французскимъ флагомъ. Въ полдень, передовой Англійскій корабль извѣстилъ своего Контръ-Адмирала, что 13 непріятельскихъ кораблей и 4 фрегата стоятъ на якорѣ подъ Абукиромъ. Нельсонъ, съ 14 кораблями и бригомъ, рѣшился немедленно атаковать его. Республиканцы имѣли 1178 орудій и 10,710 человѣкъ; Британцы 938 орудій и 7479 матрозовъ. — Корабли Французскаго флота, подъ начальствомъ Вице-Адмирала Брюйе (Brueys) размѣщены были въ одну линію, въ 80 саженяхъ одинъ отъ другаго, въ десяти верстахъ отъ берега, и почти въ двухъ отъ отмели. Брюйе, съ часу на часъ въ продолженіе цѣлаго мѣсяца ожидавшій нападенія, не сдѣлалъ ни какого распоряженія къ оборонѣ. Будучи увѣренъ въ неопытности своихъ подчиненныхъ болѣе, нежели въ своемъ незнаніи, онъ почему-то надѣялся, что три пушки и двѣ мортиры въ разстояніи двухъ съ половиною верстъ, поставленныя имъ на

островкѣ, достаточно обезпечиваютъ флангъ его авангарда, и что Англичане не посмѣютъ стать между имъ и отмелью, и рѣшился, по большинству голосовъ своихъ капитановъ, сражаться на якорѣ. Нельсонъ, хотя и думалъ, что Французская линія баталіи должна находиться вплоть подлѣ отмели; но полагаясь на искусство своихъ капитановъ, надѣялся, что гдѣ есть мѣсто непріятельскому кораблю поворотиться, тамъ можетъ его корабль лечь на якорь, и посему рѣшился поставить семь первыхъ Французскихъ кораблей авангарда и центра между двухъ огней. Вѣтръ былъ средній и дулъ прямо вдоль линіи Французской; волненія не было. Французскіе корабли, имѣя по якорю съ кормы и носа, стояли какъ на привязи, не имѣя возможности поворотиться ни направо, ни налѣво. Англійскіе корабли, имѣя по два верпа съ кормы и по два якоря готовыхъ съ носа, шли безъ строя, послѣдовательно одинъ за другимъ. Передовой ихъ корабль, спускаясь на непріятельскую линію, сталъ на мель; бригъ поспѣшилъ къ нему на помощь. Этотъ корабль, послуживъ бакеномъ для безопаснаго прохода прочихъ кораблей, въ сраженіи не участвовалъ, и былъ снятъ съ мели уже по одержаніи побѣды. — За полчаса до захожденія солнца началось сраженіе. Пять Англійскихъ кораблей, прошедъ, одни въ интервалы, другіе съ носа передоваго Французскаго корабля, искусно помѣстились между берегомъ и непріятельскою линіею. Вангардъ, подъ флагомъ Нельсона, и пять за нимъ слѣдовавшихъ кораблей, не прорѣзывая линіи, остановились бордъ о бордъ противу шести Французскихъ кораблей, считая съ третьяго въ авангардѣ. Двѣнадцатый Англійскій корабль бросилъ якорь подъ самою кормою Французскаго главнокомандующаго, и уклонивъ нѣсколько свой носъ, открылъ въ лѣвый его бордъ жестокій продольный огонь. Тринадцатый, и послѣ всѣхъ вступившій въ бой, въ темнотѣ отыскалъ себѣ самое выгодное мѣсто: этотъ корабль сталъ поперегъ клюзовъ втораго Французскаго Адмирала, открылъ огонь на оба борда, и съ великимъ успѣхомъ громилъ вдоль всей непріятельской линіи, докуда ядра его достигали. Такимъ образомъ шесть Французскихъ кораблей, на разстояніи пистолетнаго выстрѣла, были атакованы съ обѣихъ сторонъ, и отчасти съ кормы и носа, десятью Англійскими кораблями. Столь смѣлая атака имѣла самыя блистательныя послѣдствія. Первые два Французскіе корабля, атакованные съ одного лѣваго борда, съ первыхъ выстрѣловъ потеряли мачты, и спустили флагъ въ 8 часу. Въ продолженіе девятаго часа сдались еще три корабля, находившіеся въ авангардѣ. Французскій вице-адмиральскій корабль Л'Оріанъ принудилъ находившійся противу праваго его борда Англійскій корабль, потерявшій всѣ мачты и 200 человѣкъ экипажа, выйти изъ линіи; но Брюйе и Капитанъ его корабля, Каза-Біанка, были убиты, Л'Оріанъ загорѣлся, матросы оторопѣли, побросались въ воду, и прекраснѣйшій 120 пушечный корабль, въ 9 часовъ и 37 минутъ, взлетѣлъ на воздухъ. При семъ грозномъ зрѣлищѣ пушечный громъ, какъ бы по взаимному согласію, умолкъ съ обѣихъ сторонъ. Контръ-Адмиралъ Бланкетъ де Шалья, оставшись главнокомандующимъ, около 10 часовъ первый возобновилъ огонь; но окруженный четырьмя Англійскими кораблями, послѣ храброй обороны, былъ тяжело раненъ, и сдался около полуночи. По взорваніи Л'Оріана, три Англійскіе корабля, спустившись по вѣтру, напали на три слѣдующіе Французскіе: два изъ нихъ, желая уклониться отъ губительнаго продольнаго огня, обрубили канаты, но не управившись, попали на мель; третій, командуемый храбрымъ Ле-Пти-Туаромъ, потерявшимъ двѣ руки и ногу, не хотѣлъ сдаться и отошелъ къ своему аріергарду. Въ три часа по полуночи канонада кончилась, и Нельсонъ, раненый осколкомъ желѣза въ лице, обрадованъ былъ извѣстіемъ, что семь Французскихъ кораблей находятся въ его власти. Контръ-Адмиралъ Вилльнёвъ, командовавшій въ аріергардѣ шестью кораблями, вмѣсто того, чтобы снявшись съ якоря, поставить пять Англійскихъ кораблей, въ томъ числѣ и самого Нельсона, также въ два огня, во все продолженіе битвы спокойно смотрѣлъ на истребленіе половины своего флота, и не тронувшись съ мѣста, равнодушно ожидалъ своей участи. Наконецъ, въ 4 часа по полуночи, 2 Августа, дошла чреда и до него: пять Англійскихъ кораблей, менѣе другихъ поврежденные, спустились по вѣтру и атаковали его. Вилльнёвъ позволилъ четыре корабля, впереди его стоявшіе, взять одинъ за другимъ; и когда дошла очередь до него, то замѣтивъ,

что всѣ Англійскіе корабли, обитые въ оснасткѣ, не могутъ сняться съ якоря, около 11 часовъ, съ двумя кораблями и двумя фрегатами, обрубилъ канатъ, вступилъ подъ паруса, и бѣжалъ въ Корфу прежде окончанія битвы. — Абукирское сраженіе принадлежитъ къ числу самыхъ отважныхъ, рѣшительныхъ и славныхъ, которыми Британскій флотъ справедливо похвалиться можетъ. Французы потеряли въ немъ 11 кораблей и 2 фрегата, 944 орудія и около 8000 плѣнныхъ, считая въ томъ числѣ убитыхъ и раненыхъ. Англичане потеряли 218 убитыхъ и 676 раненыхъ. Сіе сравненіе потерь ясно показываетъ, что на морѣ искусство и опытность экипажей необходимѣе, чѣмъ храбрость. Ни одно изъ морскихъ сраженій, не имѣло столь важныхъ послѣдствій, какъ Абукирское. Нашествіе на Египетъ, и вскорѣ затѣмъ полученное извѣстіе объ истребленіи Французскаго флота, вооружило почти всю Европу противу Франціи, которая, утративъ Италію, была поставлена Суворовымъ на край погибели. Адмиралъ Ушаковъ, командуя соединеннымъ Россійскимъ и Турецкимъ флотомъ, покорилъ Корфу, Семь Іоническихъ Островъ, и выгналъ Французовъ съ ихъ революціею изъ Неаполя и Анконы. Англичане взяли Мальту, и принудивъ скудные остатки Французской арміи положить ружье, возвратили Султану освобожденный ими Египетъ. *В. Б. Б.*

Въ слѣдующемъ году Абукиръ содѣлался вновь свидѣтелемъ жаркаго, и на сей разъ удачнаго для оружія Французскаго, сухопутнаго сраженія: имъ лично управлялъ Бонапарте. Едва возвратившись изъ Сиріи въ Каиръ, онъ узналъ, что изъ Родоса прибылъ къ Абукиру Турецкій флотъ, и что высаженныя имъ 18 т. войскъ, подъ начальствомъ Мустафы-Паши, овладѣвъ укрѣпленнымъ замкомъ и редутомъ близъ онаго, преградили Абукирскій полуостровъ со стороны Александріи двойнымъ рядомъ укрѣпленій, — Бонапарте атаковалъ сіи укрѣпленія (25-го Іюля) съ 6 т. войскъ, прорвалъ ихъ въ центрѣ, отбросилъ лѣвый флангъ Турокъ въ озеро Мадіе, а правый въ море, куда опрокинулъ и остальныя ихъ войска; изъ 15 т. Турокъ едва спаслись 2 т., которые заперлись въ укрѣпленномъ замкѣ; но, по семидневномъ бомбардированіи, принуждены были сдаться. — Побѣда сія на нѣкоторое время упрочила пребываніе Французской арміи въ Египтѣ. *К. Н. С. Г.*

АБУЛЬГАЗИ-МУХАММЕДЪ-БАГАДУРЪ-ХАНЪ, сынъ Аребъ-Мухаммедъ-Хана, одинъ изъ Хановъ Харезмскихъ, или Хивинскихъ, изъ рода Шейбанидовъ, происходящаго отъ Чингисъ-Хана, изъ поколѣнія Узбековъ, родился въ 1605, умеръ въ 1664 году. О политической его жизни смотри: *Узбеки.* Здѣсь мы скажемъ объ немъ только какъ объ историкѣ. Во время пребыванія своего въ Персіи, онъ собралъ много рѣдкихъ рукописей, относящихся къ исторіи Дома Монголъ, или Чингисханова, и будучи уже Ханомъ Харезма (нынѣшней Хивы), приступилъ къ сочиненію извѣстнаго творенія: «Родословная Исторія о Татарахъ.» Онъ не окончилъ своей книги, и предоставилъ этотъ трудъ сыну, который довелъ ее до 1663 года. Абульгази, кромѣ природнаго своего языка, Турко-Джагатайскаго, зналъ очень хорошо по-Персидски и по-Монгольски: послѣднему языку выучился онъ у Калмыковъ. Въ сочиненіи своей исторіи, которая писана на томъ же Джагатайскомъ нарѣчіи Турецкаго языка, различномъ отъ Татарскаго, и которая носитъ у него заглавіе *Китаби-шедже-ре-и-Турки*, «Книга древа Турецкаго», онъ руководствовался преимущественно твореніемъ Персидскаго историка Фазлуллаха-Решида, писавшаго о Монголахъ, и это придаетъ ей новую цѣну. Авторъ начинаетъ съ родословной Чингисъ-Хана, описываетъ подробно его завоеванія, и переходитъ къ раздѣлу Монгольской имперіи на улусы — Джуніевъ, или Золотой Орды, Джагатаевъ (Бухарія, Хива, и проч.), Угедаевъ и Туліевъ (нынѣшніе Монголія, Китай и проч.). Но Абульгази преимущественно имѣлъ въ виду Турецкую отрасль Монгольскаго народа, къ которой принадлежали и наши Татары, и нынѣшніе Узбеки, Тюркменцы, Киргизы, Каракалпаки и прочіе, и сочиненіе его, важное для насъ въ разныхъ другихъ частяхъ, особенно драгоцѣнно извѣстіями своими объ исторіи Узбековъ. Шведскіе офицеры, отправленные въ Сибирь послѣ Полтавскаго сраженія, открыли Джагатайскую рукопись этой исторіи въ Тобольскѣ, и, любопытствуя знать ея содержаніе, первые постарались о составленіи перевода Абульгазіева творенія. Филиппъ Іоаннъ Таббертъ Штраленбергъ (смотри это слово) былъ, кажется, главою этого

ученаго предпріятія плѣнныхъ воиновъ. Одинъ Бухарскій ахунъ (котораго зналъ еще Мюллеръ), довольно свѣдущій въ Русскомъ языкѣ, переводилъ ее съ Турецкаго (Джагатайскаго) подлинника, и диктовалъ слова свои Русскому писцу. Съ этого перевода, одинъ Шведъ (Шёнстрёмъ) сдѣлалъ вторичный переводъ по-Нѣмецки, который и остался у Штраленберга; однако жъ С. Петербургская Академія Наукъ пріобрѣла списокъ съ него, найденный въ Брюсовой библіотекѣ, и этотъ списокъ до сихъ поръ находится въ Азіятскомъ Музеумѣ Академіи. По всей вѣроятности Французскій переводъ Абульгазія, изданный Вареннымъ (Varenne de Mondasse) въ 1726 году въ Брюсселѣ, сдѣланъ съ этой Брюсовой рукописи. Такъ это уже третичный переводъ съ перевода. Онъ вышелъ подъ заглавіемъ: Histoire généalogique des Tartares, traduite du manuscript Tartare d'Abulgasi-Bayadur-Chan, et enrichie d'un grand nombre de remarques authentiques et curieuses sur l'estat présent de l'Asie septentrionnale, avec des cartes nécessaires. Par D***. Примѣчанія прибавлены къ этому изданію Бентинкомъ, и они не безъ достоинства. Съ него сдѣлалъ Тредіаковскій свой Русскій переводъ «Родословной Исторіи о Татарахъ» (СПб., 1770, двѣ части), — который можно назвать переводомъ съ четвертой руки, перешедшимъ черезъ языки Русскій, Нѣмецкій и Французскій, и снова возвратившимся въ Русскій языкъ. Англійскому переводу (1780) служило подлинникомъ тоже Французское изданіе. Мессершмидъ списалъ для себя въ 1771 копію съ Нѣмецкаго перевода, доставшагося Академіи Наукъ изъ Брюсовой библіотеки, и этотъ списокъ, вмѣстѣ съ Джагатайскимъ подлинникомъ Абульгазіевой Исторіи, находившимся у Мессершмида, неизвѣстными путями перешелъ въ библіотеку Гётингенскаго Университета: тамошній профессоръ Гаттереръ напечаталъ его въ Historisches Journal, и въ послѣдствіи тотъ же переводъ вышелъ особою книгою подъ заглавіемъ: Abulgazi Bagadur Chan's Geschlechtbuch der Mungalischen Chanen, aus einer türkischen Handschrift übersetzt von Dr. D. G. Messerschmid, 1780. Почти не нужно объяснять, что это не Мессершмидовъ переводъ, и что онъ сдѣланъ не съ Турецкаго (Оттоманскаго): докторъ Мессершмидъ не зналъ ни одного Восточнаго языка, а подъ именемъ Турецкаго, должно подразумѣвать здѣсь Восточно-Турецкій, или Джагатайскій, такъ какъ всѣ языки этого корня, — Татарскій, Джагатайскій, Тюркменскій, Оттоманскій и проч., равномѣрно называются *Турки*, или *Тюрки*, у народовъ, которыми они употребляются. Хотя Нѣмецкій переводъ, вышедшій подъ именемъ Мессершмида, происходитъ только изъ второй руки, но, сообразивъ, что онъ составленъ Шведомъ съ Русскаго перевода, который сдѣланъ Бухарскимъ муллою; что и Шведъ и Бухарецъ оба дурно знали по-Русски; что ни тотъ ни другой не были оріенталистами, а мулла сверхъ того былъ еще человѣкъ необразованный, чуждый Критикѣ и самой Исторіи, — можно сказать рѣшительно, что онъ не лучше Французскаго, третичнаго, и что по сю пору нѣтъ еще перевода Абульгазіева творенія въ Европѣ. Чтобы доставить знатокамъ Восточно-Турецкихъ нарѣчій возможность подарить Историческія Науки порядочнымъ переводомъ, покойный Канцлеръ Графъ Н. П. Румянцевъ, которому отечественная Исторія обязана многими полезными изданіями, рѣшился напечатать Джагатайскій подлинникъ, который и вышелъ изъ типографіи Казанскаго Университета, подъ заглавіемъ: Abulgasi Bahadur Chani Historia Mongolorum et Tartarorum, nunc primum tartarice edita auctoritate et munificencia I. C. N. de Romanzoff, ect., Casani, 1826, in folio, — съ Латинскимъ предисловіемъ Г. Академика Френа. Цѣль покойнаго Канцлера еще не нашла себѣ исполнителя. Историческая Критика, Русская и всеобщая, доселѣ ожидаетъ хорошаго перевода «Родословной Исторіи Татаръ». *О. И. С.*

АБУЛЬ-ДАВУДЪ, родоначальникъ династіи Окайлитовъ; началъ править съ 990 года. (См. *Окайлиты.*)

АБУЛЬ-ОЛА, *Ахмедъ - ибнъ - Сулейманъ*, по прозванію Теннуха или Маари, одинъ изъ знаменитѣйшихъ поэтовъ Арабскихъ, родился въ Сиріи, въ городѣ Мааррать-эль-Номанъ, въ 973, и умеръ тамъ же въ 1057 году. По четвертому году лишившись зрѣнія отъ оспы, онъ жилъ почти безвыѣздно въ своей родинѣ, и только въ 1007 году пріѣхавъ въ Багдадъ, провелъ тамъ полтора года, въ продолженіе которыхъ имѣлъ случай разговаривать съ ученѣйшими мужами Багдадской Академіи; на 45 году онъ пересталъ ѣсть мясо, а черезъ нѣсколько времени отказался даже отъ употребленія въ пищу яицъ

и молока, и сдѣлался наконецъ послѣдователемъ ученія Индѣйцевъ, проповѣдующихъ, что грѣшно убивать животныхъ. Мусульмане считали Абуль-Олу худымъ Магометаниномъ, а нѣкоторые даже почитали его Христіаниномъ. Персидскіе поэты Хакани и Фелеки были его учениками. Абуль-Ола писалъ комментаріи на творенія славныхъ поэтовъ Арабскихъ Мотенебби, Бохтори и Абу-Темама; собственныя свои произведенія собралъ онъ въ книгу, подъ названіемъ *Сиктъ-эль-зендъ*, которая въ свою очередь комментирована была Абу-Зекаріей-Тебризи.

АБУ-СУФІЯНЪ, сынъ Оммейя, былъ Шерифомъ (см. это слово) Мекки въ 608 году, когда Магометъ сталъ объявлять себя пророкомъ и распространять свое ученіе. Фамилія Оммейя (см. *Оммiяды*) составляла вѣтвь рода Корейшитовъ, враждебную другой вѣтви того же рода, Гашшемидамъ, изъ которой происходилъ Магометъ. И фамильная вражда, и опасность, угрожавшая власти Абу-Суфіана отъ распространенія новаго ученія, были причиною преслѣдованій, которыя съ 611 г. онъ дѣлалъ Магомету, и бѣгства этого послѣдняго въ Медину (см. *Гиджра*). Только тогда, какъ уже Магометъ, съ войскомъ изъ Мединянъ, пошелъ на Мекку, и битвами и побѣдами принудилъ ея жителей принять свое ученіе, только тогда Абу-Суфіянъ, *послѣдній изъ Аравитянъ*, призналъ Магомета пророкомъ; но и послѣ и онъ и сынъ его, Моавія, враждовали съ родомъ Магомета и съ первыми его приверженцами и преемниками. Сынъ Абу-Суфіяна, Моавія, возсталъ противу Алія, двоюроднаго брата и зятя Магометова, провозглашеннаго Халифомъ въ 655 году; преслѣдовалъ и его и его дѣтей, и утвердилъ въ своемъ родѣ достоинство Халифа. Потомки его, подъ именемъ Омміядскихъ или Дамасскихъ Халифовъ, властвовали съ 661 до 750 года. (См. *Халифы*.)

АБУЛЬ-ФАВАРИСЪ-АБДУЛЬ-МАЛЕКЪ, сынъ Нуга, шестой государь династіи Саманидовъ; правилъ съ 954 по 961 годъ. (См. *Саманиды*.)

АБУЛЬФАЗЛЪ, Визирь и исторіографъ Индѣйскаго Императора, Великаго Монгола, Экбера (Acbar), извѣстенъ описаніемъ его дѣяній. Онъ процвѣталъ въ послѣдней половинѣ XVI-го вѣка, и былъ убитъ въ 1603 году за два года до смерти Экбера. Сочиненіе Абульфазла состоитъ изъ двухъ частей, и называется *Экберъ-намѐ*. Въ первой части говорится объ исторіи этого государя, отъ восшествія его на тронъ до предпослѣдняго года его царствованія; въ ней сверхъ того заключается предисловіе о событіяхъ предшествующихъ временъ. Вторая часть, имѣющая особое свое названіе, *Аини-Экбери*, составляетъ въ своемъ родѣ отдѣльное сочиненіе, и заключаетъ въ себѣ описаніе гвардіи Индѣйскихъ Императоровъ, военныхъ, пѣшихъ и конныхъ силъ, естественныхъ произведеній, народонаселенія каждой провинціи, и происшествій тамъ случившихся. Въ концѣ находится описаніе церковныхъ обрядовъ, Словесности и Наукъ у Гиндусовъ. Это описаніе тѣмъ достовѣрнѣе, что для составленія его переведены были на Персидскій языкъ важныя Санскритскія сочиненія. Самъ главный переводчикъ, братъ Экбера, Фейзи, согласился подвергнуться всѣмъ требованіямъ Браминовъ, чтобы достигнуть своей цѣли. Вообще это сочиненіе высоко цѣнится у Восточныхъ писателей: они называютъ его лучшею изъ книгъ. Краснорѣчіе Абульфазла подало поводъ къ слѣдующей пословицѣ: «Цари земные болѣе страшатся пера Абульфазла, нежели кинжала Экберова.» Къ несчастію, сочинитель въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подражалъ слогу древнихъ Персидскихъ писателей, и потому онъ довольно изысканъ. *Аини-Экбери* переведено на Англійскій языкъ въ Индіи Гладвиномъ: этотъ переводъ пользуется въ ученомъ свѣтѣ большимъ уваженіемъ. Въ библіотекѣ Великихъ Моголовъ, въ Дегли, хранился экземпляръ этого сочиненія, поднесенный Экберу самимъ авторомъ: онъ теперь находится въ Лондонѣ.

АБУЛЬ-ФАРАДЖЪ, *Григорій Абуль-Фараджъ*, называемый также *Баръ-Гебреемъ* (Bar Hebraeus), знаменитый врачъ и историкъ Арабскій, Христіанинъ секты Якобитовъ, родился въ 1226 году, въ Малатіи или Мелитинѣ, въ Малой Азіи. Онъ занимался Медициною подъ руководствомъ отца своего, и съ особеннымъ жаромъ предался изученію Арабской и Сирійской Литературы, Философіи, Естественной Исторіи и Богословія. Въ 1244 году онъ отправился въ Антіохію, потомъ въ Триполи, что въ Сиріи, и тамъ посвященъ былъ въ Епископы Губы, будучи только двадцати лѣтъ отъ роду. Въ послѣдствіи онъ занималъ епископскій престолъ въ Алеппо, и сорока лѣтъ сдѣлался *Матрацомъ*,

или Митрополитомъ Восточныхъ Якобитовъ. Въ этомъ достоинствѣ онъ умеръ въ 1286 году въ Мерагѣ, что въ Адербаеджанѣ. Абдуль-Фараджъ написалъ наСирійскомъ языкѣ, потомъ самъ перевелъ на Арабскій, *Всеобщую Исторію отъ сотворенія міра*. Пококъ напечаталъ изъ нея извлеченіе въ 1650 году, а въ 1665 издалъ и полный Латинскій переводъ всего сочиненія въ двухъ частяхъ въ-4. Сирійскій и Арабскій текстъ вмѣстѣ съ Латинскимъ переводомъ, изданы были въ 1789 году подъ заглавіемъ: Abulpharadgii Chronicon Syriacum, Arabicum et Latinum, ex versione et cum notis P. S. Bruns et G. G. Kirsch; 2 v. in 4°. Lipsiae. Въ 1805 году напечатано было сочиненіе подъ заглавіемъ: Chronici Syriaci Abulpharagiani e scriptoribus Graecis emendati, illustrati, specimen, auctore A. S. Arnolds, in 4°, 1805, Marburg. Твореніе Абуль-Фараджа принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ историческихъ источниковъ: многія его ошибки и неисправности перешли въ наши всеобщія исторіи, и почитаются за факты; и повѣсть о сожженіи Омаромъ Александрійской Библіотеки распространиласьу насъ на основаніи преданія, легковѣрно имъ принятаго или выдуманнаго. Абдуль-Фараджъ самъ написалъ свою жизнь, и оставилъ также много сочиненій о Философіи и Богословіи, исчисленіе которыхъ можно видѣть въ Bibliotheca Orientalis, Ассемани, т. II р. 244.

АБУЛЬ-ФАРАДЖЪ-ЭЛЬ ИСФАГАНИ, родился въ Испагани въ 897, а умеръ въ 966 году; происходилъ изъ рода Оммiядовъ, но принадлежалъ къ сектѣ Шіитовъ; воспитывался въ Багдадѣ, былъ весьма знающъ въ Исторіи, и оставилъ много сочиненій о генеалогіи Арабовъ, но особенно прославился изданіемъ знаменитой книги *Кетабъ-эль-Агани*, въ которой собраны древнія Арабскія пѣсни. Надъ составленіемъ этой книги онъ трудился 50 лѣтъ, и поднесши ее Сейфъ-эд-Доулету, получилъ отъ него въ награду 1000 динаріевъ, съ извиненіемъ, что цѣна награды далеко ниже цѣны его творенія.

АБУЛЬ-ФЕТХЪ-ХАНЪ, государь Персидскій, династіи Зендидовъ, вступилъ на престолъ по смерти Зека-Хана въ 1780 году, но въ скоромъ времени ослѣпленъ былъ дядею своимъ, Садикъ-Ханомъ, и заключенъ имъ въ темницу. (См. *Зендиды.*)

АБУЛЬФЕДА, *Эмадъ эддинъ-Исмаилъ*, знаменитый Арабскій историкъ и географъ, происходившій отъ одного изъ колѣнъ династіи Эйюбидовъ, къ которой принадлежалъ и великій Саладинъ. Онъ родился въ Дамаскѣ въ 1273 году, и въ молодыхъ лѣтахъ, отличился во многихъ походахъ противъ крестоносцевъ. Его происхожденіе давало ему право наслѣдовать королевство *Хаму* въ Сиріи, которое находилось подъ верховною властію Египетскаго Султана, Эль-Малекъ-Эннасера. Преодолѣвъ множество препятствій, онъ наконецъ получилъ отъ Султана Хаму, и владѣлъ ею до своей кончины. Онъ постоянно былъ вѣрнымъ союзникомъ Султана, часто посѣщалъ его въ Египтѣ, распространилъ путешествіями свои познанія, и умеръ въ 1331 году. Онъ былъ истинный любитель наукъ, и кромѣ своей знаменитой Географіи написалъ много важныхъ твореній на Арабскомъ языкѣ. Примѣчательнѣйшія изъ нихъ суть лѣтописи подъ заглавіемъ: *Кетабъ-эль-мухтасаръ-фи-ахбаръ-эль-башаръ*, «Начертаніе Исторіи человѣческаго рода.» Начинаясь съ глубочайшей древности, онѣ продолжаются до временъ сочинителя. Первая статья, заключающая въ себѣ свѣдѣнія, составленныя изъ баснословія и преданій, издана въ Дрезденѣ Г. А. Флейшеромъ: «Historia anteislamica.» (Лейп., 1831). Статью объ исторіи Магомета издалъ Ганіеръ: «De vita et rebus gestis Muhammedis», (Оксф., 1723.) Послѣднюю и самую пространную часть о Мусульманскихъ династіяхъ обработалъ Рейске: Annales Moslemici, arab. et lat.» (Копенг., 1789 — 94, г., 5 частей.) Абульфеда заимствовалъ эти описанія, большею частію, изъ прежнихъ Арабскихъ историковъ; но его твореніе представляетъ высшія точки зрѣнія, и въ этомъ отношеніи заслуживаетъ преимущество передъ подобными произведеніями другихъ историковъ. Слогъ Абульфеды простъ и не витіеватъ. Но сочиненіе, которое выше всѣхъ другихъ цѣнится Европейскими учеными, есть его Географія подъ названіемъ: *Таквиль-эль-бульданъ*, «Таблицы земель»: нѣкоторыя ея части изданы на Арабскомъ и Латинскомъ языкахъ, Келеромъ, напр. «Tabula Syriae» (Лейп. 1766 г.); «Descriptio Aegypti» Михелисомъ, (Гёт. 1776); «Arabiae descriptio»Роммелемъ (Гёт. 1802—4). Новое изданіе Географіи Абульфеды сдѣлалъ Жуи въ Парижѣ 1830 году. Сверхъ того Абульфеда писалъ о Правовѣдѣніи, Математикѣ, Логикѣ и Врачебной Наукѣ.

АБУЛЬ-ХАЙРЪ, государь династіи

Шейбанидовъ, царствовавшей въ Сибири. (См. *Шейбаниды.*)

АБУЛЬ-ХАИРЪ-СУЛТАНЪ, Ханъ Сибирскій, или Туранскій. (см. *Шейбаниды*).

АБУЛЬХАЙРЪ, Ханъ Меньшой Киргизъ-Кайсацкой Орды. Орда эта кочевала между Башкирами (т. е., между Яикомъ) и Среднею Ордою, и на югъ до Аральскаго Моря и Каракалпаковъ, имѣя на востокѣ сосѣдями Джюнгарскихъ Калмыковъ. Сосѣдство это раждало между ними безпрерывныя войны. Россія часто была посредницею между враждующими. Многіе владѣльцы этихъ кочующихъ народовъ сами прибѣгали подъ ея покровительство, и просили о принятіи ихъ въ подданство. Хотя подданство ихъ было и ненадежное, но Россія жалованьемъ и ласками умѣла извлекать пользу для своей торговли изъ мнимой ихъ преданности. Въ 1715 году Абульхайръ-Ханъ дѣлалъ набѣги на Черемшанскую Крѣпость и Новошешминскъ, что нынѣ слобода въ Бугульминскомъ уѣздѣ; но въ 1730 году, стѣсненный Джюнгарами и Башкирцами, онъ послалъ старшину своего, Андаръ-Бая, къ Уфимскому Воеводѣ Бутурлину, просить покровительства и защиты, а въ слѣдующемъ году отправилъ въ Петербургъ пословъ своихъ, Кутлумъ-Бега-Коштаева и Сеидъ-Кули-Кайдагульева съ просительнымъ листомъ о принятіи всѣхъ ему подвластныхъ Киргизцевъ въ подданство. На это прошеніе Императрица дала въ Февралѣ того же года жалованную граммату Хану и всему его войску, то есть, всей его Ордѣ: подъ словомъ «войско» тогда разумѣли весь ихъ народъ. Въ то время посланъ былъ къ Киргизцамъ Русской службы переводчикъ Восточныхъ языковъ, Мурза Тевкелевъ, который, въ силу данной ему инструкціи, привелъ (1731) Хана и новыхъ подданныхъ къ присягѣ. Абульхайръ въ 1733 году отправилъ съ Тевкелевымъ въ Петербургъ сына своего, Эрали-Султана, внучатнаго брата своего Піазъ-Султана и нѣсколькихъ старшинъ, и просилъ построить на рѣкѣ Ори Россійскій городокъ, что подало поводъ къ основанію Оренбурга. Ища собственныхъ выгодъ, Абульхайръ привелъ Хана Средней Киргизъ-Кайсацкой Орды, также Аральцевъ и Каракалпаковъ, въ подданство Россіи. За эту услугу получилъ онъ, 1734 года Апрѣля 9, похвальную граммату. Настоящею причиною его усердія къ Россійскому Двору была надежда, что Императрица не только защититъ его отъ сосѣдей, но еще посадитъ нѣсколько тысячъ воиновъ на коня и отправитъ обще съ нимъ на грабежъ противъ Джюнгаровъ: домогаясь этого, Абульхайръ склонилъ и Большую Орду къ мнимой покорности Россіи, и обѣщалъ старшинамъ Большой и Средней Орды, что просьба ихъ объ отряженіи войска противъ общаго ихъ врага немедленно исполнится. Въ слѣдствіе этого Ханъ Большой Орды, Юлбарсъ, торжественно присягнулъ 1738 года Августа 3, съ старшинами своими, на вѣрноподданство Русскому престолу. Присяга дана была въ присутствіи Тайнаго Совѣтника Татищева и Генералъ-Маіора Тевкелева. При этомъ случаѣ и Абульхайръ вторично присягалъ не измѣнять, и того же года получилъ подтвердительную граммату, обѣщавшую милость сыну его, Нурали, и всѣму Киргизскому войску. Но Абульхайръ ожидалъ болѣе: онъ надѣялся непремѣнно получить отъ Императрицы начальство надъ всѣми тремя Ордами. Между тѣмъ обѣщаніе Абульхайрово, данное Киргизамъ, итти съ Русскими противъ Джюнгаровъ, не исполнялось, и намѣреніе его достигнуть самовластія надъ тремя ордами, обнаружилось. Узнавъ обманъ, послы Большой и Средней Орды и самые старшины Абульхайровы, озлобясь, едва не убили и его и самого Тевкелева. Съ того времени Большая Орда, несмотря на присягу Юлбарсъ-Хана, не признаетъ надъ собою владычества Россіи. Абульхайръ, также обманувшись въ расчетахъ своихъ, вздумалъ воспользоваться возмущеніемъ Башкирцевъ: онъ вторгнулся къ нимъ (1738), и домогался, чтобы они признали сына его надъ собою Ханомъ, обирая съ нихъ подарки и приношенія подъ предлогомъ ходатайства за нихъ у Императрицы. Его съ трудомъ выпроводили изъ Башкиріи. Въ 1741 году Абульхайръ-Ханъ былъ призванъ Хивинцами на ханство; онъ прибылъ къ нимъ, обще съ находившимся при немъ Поручикомъ Гладышевымъ и другими чинами и казаками, и заступилъ-было мѣсто убитаго Надиръ-Шахомъ Хивинскаго Хана. Гедеозистъ Муравинъ отправленъ былъ съ казакомъ на встрѣчу Надиръ-Шаху; они просили его, чтобы онъ уступилъ ханство Хивинское за имя Ея Императорскаго Величества Абульхайръ Хану, Русскому вѣрноподданному. Надиръ-Шахъ одарилъ царски по-

слапцевъ, и велѣлъ Хану ждать себя въ Хивѣ. Но Ханъ, не дождавшись, ушелъ. Шахъ освободилъ и одарилъ Русскихъ плѣнниковъ въ Хивѣ; но Русскіе, по трусости или оплошности Абульхайра, лишились Хивы. Абульхайръ, потерявъ всѣ надежды на самовластіе надъ Киргизами, и злобствуя на Русскихъ за то, что мѣстное начальство не хотѣло исполнить просьбы его, отдать ему содержавшагося въ аманатахъ сына, и принять другаго побочнаго его сына вмѣсто заложника, началъ дѣйствовать явно и скрытно противъ Россіи: онъ самовольно задерживалъ Русскихъ, поджигалъ Кайсаховъ къ непріязненнымъ противъ нихъ дѣйствіямъ, старался возбудить общее неудовольствіе, и остался врагомъ Русскихъ до самой смерти своей. Въ 1743 году онъ ограбилъ пословъ Каракалпацкихъ за то, что они ласково приняты были Императрицею. Изъ зависти, онъ отнялъ у нихъ и граммату отъ Россійскаго Двора, имъ не чрезъ него, Абульхайра, пожалованную. Опасаясь, чтобы народы эти, подъ покровительствомъ Россіи, не взяли надъ его Ордою преимущества, Абульхайръ напалъ на нихъ, разорилъ ихъ, и былъ причиною, что всѣ сношенія Русскихъ съ ними прекратились. Каракалпаки и сами были виною Абульхайрова гнѣва: они дерзко отказали ему въ платежѣ прежнихъ податей, опираясь на то, что они уже подданные Россіи и, слѣдственно, не хотятъ быть въ его зависимости. Абульхайръ, гордый и заносчивый, славился между своими умомъ и хитростію; но владѣльцы Средней Орды, почитаясь породою выше его, дѣлали ему при свиданіяхъ оскорбленія, и были его непримиримыми врагами. Абульхайръ неоднократно жестоко отмщалъ за эти обиды; наконецъ, отправляясь на грабежъ Каракалпаковъ, онъ нечаянно встрѣтился съ владѣльцемъ Средней Орды, Барракъ-Султаномъ, почитавшимся за сильнѣйшаго въ Найманскомъ родѣ, и при этой встрѣчѣ, во время ссоры и стычки, Абульхайръ заколотъ копьемъ въ 1748 году. Могила Абульхайръ-Хана находится на Киргизскомъ кладбищѣ при рѣкѣ Улкоякѣ, противъ устья рѣки Кобыря, гдѣ было любимое кочевье Хана. Кладбище это лежитъ отъ Орской Крѣпости на юговостокъ, верстахъ въ 450. Памятникъ Абульхайра сложенъ изъ сѣроватаго кирпича, и имѣетъ видъ усѣченнаго конуса, накрытаго полушаромъ. Вышина его аршина четыре, поперечникъ при основаніи сажени три. Въ вершину полушара воткнуто, по обыкновенію, копье, обвѣшанное разными лоскутьями, ложками, чашками, конскими хвостами и узелками съ пшеномъ. При совершеніи ежегодной тризны, копье вынимается, въ ямку кладутъ снѣди и мясо, вѣшаются новые лоскутья, и копье опять ставится на свое мѣсто. Абульхайръ-Ханъ имѣлъ одну только законную жену и отъ нея пятерыхъ сыновей: старшій изъ нихъ, Нурали, или Нуръ-Али, ему наслѣдовалъ. (См. *Киргизы.*) *К. Д. Э.*

АБУЛЬ-ХАРЕСЪ-МАНСУРЪ, сынъ Абуль-Касимъ-Нура; девятый государь династіи Саманидовъ; правилъ съ 997 по 998 годъ. (См. *Саманиды).*

АБУЛЬ-ХАСАНЪ-НАСРЪ, сынъ Абу-Насръ-Ахмеда, четвертый государь династіи Саманидовъ; правилъ съ 913 по 943 годъ. (См. *Саманиды.)*

АБУ-МАШАРЪ, *Джафаръ-ибнъ-Мухаммедъ-ибнъ Омаръ*, славный астрономъ Арабскій, извѣстный подъ именемъ Альбумасара. По мнѣнію нѣкоторыхъ, онъ родился въ 805, а умеръ въ 885 году; родомъ былъ изъ Балха въ Хорасанѣ, и во время правленія Альмамуна переселился въ Багдадъ. Онъ оставилъ много сочиненій объ Астрономіи и Астрологіи: важнѣйшее изъ нихъ называется *Улуфъ*, «Тысячелѣтія». Здѣсь онъ разсуждаетъ о томъ, когда міръ началъ существовать, сколько времени продолжится его существованіе и когда онъ кончится. Абу-Машаръ долгое время пользовался знаменитостью на Востокѣ и Западѣ. Разныя его сочиненія переведены на Латинскій языкъ, и, по изобрѣтеніи книгопечатанія, изданы многими тисненіями.

АБУ-МОХАММЕДЪ АБДУЛЬ-ВАХЕДЪ, сынъ Абу-Хафса первый, государь династіи Абу-Хафсидовъ; началъ править съ 1206 года. (См. *Абу-Хафсиды.)*

АБУ-МУСЛЕМЪ МАРУЗИ, такъ прозванный отъ города Мерва, мѣсторожденія своего, былъ однимъ изъ важнѣйшихъ полководцевъ при Омміядахъ. Онъ очень славенъ въ лѣтописаніяхъ Востока. Аббасиды обязаны ему возведеніемъ своимъ на престолъ. Достигнувъ храбростью высшихъ должностей, онъ сдѣланъ былъ Омміядами правителемъ Хорасана. Тамъ находился онъ до 746 года. Когда, по случаю праздника Байрама-малаго, народъ собрался въ Мервъ, онъ склонилъ его

провозгласить Абуль-Аббаса-Саффаха законнымъ Халифомъ и Повелителемъ Правовѣрныхъ. За бунтомъ въ Хорасанѣ послѣдовало возстанiе и въ другихъ областяхъ. Абуль-Аббасъ-Саффахъ вступилъ на престолъ. Абу-Муслемъ принималъ дѣятельное участiе во всѣхъ этихъ войнахъ; послѣ того удалился въ Хорасанъ, и жилъ какъ независимый владѣлецъ. По смерти Абуль-Аббаса онъ служилъ съ такимъ же усердiемъ и брату его Альмансуру противъ дяди его Абдалаха; но Альмансуръ, обиженный однажды Абу-Муслемомъ во время путешествiя въ Мекку, и опасаясь столь сильнаго подданнаго, позабылъ оказанныя имъ услуги, и, чтобы погубить его, старался вызвать его изъ Хорасана. Привлеченный хитростью, или слишкомъ понадѣясь на свои заслуги, Абу-Муслемъ прибылъ ко Двору Альмансура, и скоро былъ лишенъ жизни. Альмансуръ такъ былъ радъ его смерти, что трупъ этого знаменитаго полководца нѣсколько дней показывалъ во дворцѣ прiятелямъ своимъ. (См. *Халифы.*)

АБУ-НАВВАСЪ, государь Арабскiй, царствовавшiй въ Усменѣ, прежде появленiя Магомета: онъ ужасно гналъ Христiанъ, размножившихся въ его владѣнiяхъ.

АБУ-НАСРЪ-АХМЕДЪ, сынъ Исмаила, третiй государь династiи Саманидовъ; правилъ съ 907 по 913 годъ. (См. *Саманиды.*)

АБУНА, т. е. *отецъ нашъ*, титло Патрiарха Абиссинскаго, и всѣхъ священниковъ и монаховъ у Арабскихъ Христiанъ.

АБУ-ОБЕИДА, грамматикъ Арабскiй, родился въ Бассорѣ и умеръ тамъ же въ 824 году, 99 лѣтъ отъ роду. Самъ Халифъ Гарунъ-Альрашидъ учился у него Грамматикѣ.

АБУ-САИДЪ, сынъ Ахмеда, правнукъ Тамерлановъ; правилъ съ 1456 по 1468 годъ. (См. *Тимуриды.*)

АБУ-САИДЪ-БАГАДУРЪ-ХАНЪ, сынъ Олджайту, девятый государь династiи Гулагидовъ; правилъ съ 1316 по 1335 годъ. (См. *Гулагиды.*)

АБУ-САЛЕХЪ-МАНСУРЪ, сынъ Нуга, седьмой государь династiи Саманидовъ; правилъ съ 961 по 977 годъ. (См. *Саманиды.*)

АБУ-СЕНА, смотри *Авиценна.*

АБУ-СУМБОЛЬ, смотри *Эбсамбулъ.*

АБУ - ТАГЕРЪ - ИБНЪ - МОХАММЕДЪ, родоначальникъ династiи Атабековъ Ларистанскихъ. (См. *Атабеки.*)

АБУ-ТАММАМЪ-ТАИИ, изъ поколѣнiя Таи, почитается первымъ поэтомъ Арабскимъ, такъ, что только одинъ Мотенебби можетъ состязаться съ нимъ въ первенствѣ. Онъ родился въ 805 году, въ Джасемѣ, городкѣ между Дамаскомъ и Тиверiадою; воспитывался въ Египтѣ, и умеръ въ Мусулѣ въ 845 году. Жизнь его была недолговременна, какъ это предсказалъ ему одинъ философъ, говоря, что живость ума истощитъ его тѣло, подобно тому, какъ клинокъ Индѣйской сабли перетираетъ свои ножны. Онъ писалъ панегирики многимъ Халифамъ, за что получалъ отъ нихъ богатые подарки. Всѣ стихотворенiя свои собралъ онъ въ одинъ томъ, или Диванъ, который назвалъ *Хаммаса*. Разъ получилъ онъ отъ одного государя, за поднесенную ему поэму, 50, 000 золотыхъ монетъ съ лестнымъ привѣтствiемъ, что его произведенiе гораздо драгоцѣннѣе этого подарка, а въ другой разъ, когда онъ написалъ элегiю на смерть одного владѣтеля, въ похвалу ему сказали: «Тотъ не умеръ, чьи добродѣтели воспѣты были такимъ поэтомъ.»

АБУ-ХАФСИДЫ, династiя, царствовавшая въ Тунисѣ. Родоначальникъ этой династiи, Абдуль-Вахедъ, сынъ Шейха Абу-Хафса-Омара, сопровождалъ Насиръ - Лединъ-Аллаха, государя династiи Альмогадовъ, въ походѣ на Африку, предпринятомъ въ 1205 году. Въ 1206 онъ былъ сдѣланъ имъ правителемъ Африки, преимущественно Туниса, гдѣ въ продолженiе времени чрезвычайно усилился; потомки его стали уже владѣть независимо, и именоваться Государями Тунисскими. Они слѣдовали въ такомъ порядкѣ: I. *Абу-Мохаммедъ Абдуль-Вахедъ*, сынъ Абу-Хафса. II. *Абу-Фаресъ*, сынъ его, низложенъ своимъ братомъ. III. *Абу-Закарiя-Яхья*, сынъ Абдуль-Вахеда; покорился Альмогадамъ. IV. *Абу-Абдуллахъ*, прозванный Мустаксеръ-Билляхъ, сынъ Абу-Закарiи. Во время его правленiя, Французы, подъ предводительствомъ Лудовика Святаго, въ 1270 году, осаждали Тунисъ. V. *Эль-Ватекъ-Яхья*, сынъ его; низложенъ наслѣдникомъ своимъ. VI. *Абу-Исхакъ Ибрагимъ*, дядя Яхьи; низложенъ. VII. *Ибнъ-Абу-Имаре*; правивъ три года, изгнанъ былъ изъ Туниса Абу-Хафсъ-Омаромъ и Абу-Исхакъ-Ибрагимомъ. VIII. *Абу-Хафсъ-Омаръ*, сынъ Абу-Абдаллаха. IX. *Абу-Абдаллахъ*, прозванный Абу-Усейра, сынъ Ватековъ. X. *Абу-Бекръ*, сынъ Абу-Усары. Въ правленiе его Халедъ, сынъ Зейка-

бріи, сына Абу-Исхакова, произвелъ бунтъ въ Бугіи, а Шейхъ-Эддоуле въ Триполи. XI. *Халдъ*, прозванный Абу-Яхья XII. *Омаръ*, сынъ Халедовъ. Во время его правленія бунтовщики склонили Абуль-Хасана, государя династіи Меринитовъ, владѣвшаго Магребомъ, вступить въ 1347 году въ земли Омара, который и былъ разбитъ недалеко отъ Кайревана. XIII. *Абуль-Фадль*, сынъ Яхьи, удалился въ Тунисъ; въ послѣдствіи былъ лишенъ жизни. XIV. *Ибрагимъ*. Дальнѣйшіе неизвѣстны. Послѣдній государь этой династіи былъ взятъ въ плѣнъ Турками, которые, въ 1485 году, подъ предводительствомъ Синанъ-Паши, овладѣли Тунисомъ.

АБУ-ХАМИДЪ *Андалуси*, т. е., Испанецъ, Арабскій путешественникъ, жившій около половины XII столѣтія, посѣщалъ страну Волжскихъ Булгаровъ. Путешествіе его не дошло до насъ, но объ немъ упоминаетъ и приводитъ изъ него отрывки знаменитый Арабскій писатель Казвини.

АБУ-ХАНИФА, *Эль-Номанъ, ибнъ-Табетъ*, основатель Ханефитскаго обряда, перваго и главнѣйшаго изъ четырехъ правовѣрныхъ обрядовъ суннитскихъ Мусульманъ. родился въ Куфѣ въ 699, умеръ въ 767 г. Онъ обучался сначала ткацкому ремеслу, потомъ занимался правовѣдѣніемъ, и въ послѣдствіи сдѣлался однимъ изъ знаменитѣйшихъ богослововъ Исламизма. Защищая права Дома Али противъ похищенія Аббассидовъ, онъ блисталъ своимъ умомъ и усердіемъ къ новой Вѣрѣ. Абдаллахъ II, раздраженный возраженіями Ханифы, вступавшагося за обитателей Мусула, бросилъ его въ Багдадѣ въ тюрьму, и черезъ нѣсколько времени приказалъ отравить. Его уже преслѣдовалъ Халифъ Альмансуръ за ученіе о предопредѣленіи. Абу-Ханифа написалъ много сочиненій; главнѣйшія суть: *Сенедъ*, или *Меснедъ* (Подпора), *Эль-Келямъ*, твореніе схоластическое, и *Муаллемъ* (Учитель). Черезъ триста лѣтъ по его смерти, воздвигли ему памятникъ, и основали училище для образованія его послѣдователей. (Смотри *Исламизмъ.*)

АБУ-ЮСУФЪ. Первый получившій достоинство *Кадыль-Кодатъ*. (См. *Кади.*)

АБХАЗІЯ, въ нынѣшнемъ своемъ положеніи, составляетъ небольшой участокъ земли между Чернымъ Моремъ и Кавказскими Горами, простирающійся въ длину по морскому берегу не болѣе какъ на сто верстъ; она граничитъ къ сѣверу съ Черкесіею, отъ которой отдѣляется рѣкою Гагрипшъ, и къ югу съ Мингреліею, имѣя тутъ межевою чертою рѣку Голадзге. По послѣднему раздѣленію, Абхазія состоитъ изъ 4 округовъ: *Бзыбскаго*, *Сукумскаго*, *Абжуйскаго* и *Цебельдинскаго.* Первые три округа признаютъ надъ собою власть общаго Абхазскаго владѣтеля, назначеннаго Россіею, Полковника Князя Михаила Шервашидзе; послѣдній же округъ, Цебельдинскій, пользуясь неприступностью своихъ горъ, составляетъ отдѣльное вольное общество, и не только не подчиняется ни какому особому владѣтелю, но старается возмущать и другія общества. Впрочемъ, власть общаго Абхазскаго владѣтеля сосредоточена болѣе въ Бзыбскомъ округѣ, какъ въ собственномъ его удѣлѣ; въ другихъ округахъ имѣютъ гораздо сильнѣйшее вліяніе на народъ его дяди, Батамъ-Теерь и Гасанъ-Бей. Владѣтель управляетъ народомъ по древнимъ обычаямъ. Къ преступленіямъ, подлежащимъ наказанію или возмездію, относятся только два: смертоубійство и воровство. Впрочемъ между исповѣдующими Магометанскую Вѣру мелкія дѣла рѣшаются муллами, по *Шеріату*. (См. это слово.)

Въ Абхазіи считается нынѣ 8,720 дымовъ, или до 50,000 душъ обоего пола. Въ народѣ три главныя сословія: 1) крестьяне, къ коимъ причисляются рабы или плѣнные; 2) дворяне; 3) князья, помѣстные и владѣтельные. Есть еще четвертый классъ, *Чинакма*, или тѣлохранители при владѣтелѣ, которые хотя и происходятъ изъ крестьянъ, но пользуются правами дворянства.

По наружному виду, обычаямъ, языку и образу жизни, Абхазцы сходствуютъ съ Черкесами (см. *Адиге*); отличаются отъ нихъ только менѣе правильнымъ окладомъ лица и бо́льшею смуглостью; въ одеждѣ разнятся тѣмъ, что на головѣ, вмѣсто мѣховой шапки, носятъ башлыкъ (родъ капишона), котораго концы въ хорошую погоду обматываются около головы въ видѣ чалмы; вмѣсто сапоговъ надѣваютъ на ноги сандаліи; многіе ходятъ босикомъ.

Развалины церквей и монастырей, сохранившіяся до сихъ поръ въ Абхазіи, доказываютъ, что Абхазцы исповѣдывали нѣкогда Христіанскую Вѣру, въ которую были обращены вѣроятно Византійскими Императорами. Съ начала прошедшаго столѣтія Турец-

кое правительство стало оказывать политическое вліяніе на этотъ народъ: прислало сюда проповѣдниковъ Корана, которые, отклонивъ народъ отъ Христіанства, не совсѣмъ успѣли внушить ему правила своей Вѣры, такъ, что теперешняя религія Абхазцевъ есть смѣшеніе обрядовъ Христіанскихъ, Магометанскихъ и языческихъ. Отецъ нынѣшняго владѣтельнаго Князя принялъ Христіанскую Вѣру со всѣмъ своимъ семействомъ; его примѣру послѣдовала весьма малая часть народа. Почти всѣ князья и дворяне остаются Магометанами, и тѣмъ оправдываютъ притязанія свои на непокорность.

Абхазія, занимая полуденныя покатости Кавказскихъ Горъ и по сосѣдству своему съ моремъ, пользуется благорастворенным климатомъ; земля плодородна, особенно въ долинахъ. Многія плодовыя деревья, и даже виноградъ, растутъ здѣсь въ дикомъ состояніи. Лѣса изобилуютъ дубомъ, соснами, кленомъ, чинаромъ, тисомъ и самшитомъ, который несвойственно называется здѣсь пальмовымъ деревомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно близъ крѣпости Сухумъ-Кале и около монастыря Пицунтскаго, есть лѣсъ, годный для кораблестроенія.

Хлѣбопашество ограничивается посѣвами кукурузы, гоми (такъ называется особеннаго рода просо) и небольшаго количества пшеницы. Жители занимаются также скотоводствомъ, имѣя у себя отличныя породы овецъ и козъ, винодѣліемъ, пользуясь для этого растущимъ здѣсь въ изобиліи дикимъ виноградомъ, и преимущественно пчеловодствомъ. Медъ Абхазскій особеннаго свойства: его дѣлаютъ дикія пчелы, живущія въ разсѣлинахъ каменныхъ утесовъ; цвѣтъ его внутри и снаружи палевый; воскъ и медъ составляютъ одно кристализированное, довольно твердое вещество, пріятное запахомъ и вкусомъ. Русскіе называютъ этотъ медъ «Каменнымъ». Изъ ремеслъ Абхазцы занимаются преимущественно однимъ,—выдѣлкою оружія. Приготовляемая ими на этотъ предметъ сталь отличается высокою добротою. Есть мастеровые, которые искусно чернятъ серебро и золото для украшенія оружія.

По торговлѣ Абхазцы имѣли прежде сношеніе только съ Турецкими городами Батумомъ и Трапезонтомъ. Приходящія изъ этихъ городовъ большія Турецкія лодки приставали къ устью рѣки Кодора, и привозили Абхазцамъ желѣзо, соль, шелковыя и бумажныя матеріи, сафьянъ и порохъ. Товары сіи вымѣнивались на кукурузу, буковое и такъ называемое пальмовое дерево, медъ, воскъ, и часто на плѣнниковъ, захваченныхъ у Русскихъ, около крѣпости Сухумъ-Кале, или у сосѣднихъ Мингрельцевъ. Съ 1827 эта торговля приняла другой оборотъ: теперь Абхазцы приходятъ за необходимыми для нихъ вещами на Сухумъ-Калейскій базаръ, гдѣ торгуютъ промышленные Армяне, пріѣзжающіе изъ Редутъ-Кале.

Въ Абхазіи нѣтъ городовъ: жители живутъ въ селеніяхъ, которыхъ считается до 96. Къ примѣчательнымъ мѣстамъ принадлежатъ крѣпость *Сухумъ-Кале* (см. это) и развалины укрѣпленія *Гагры*, которое можно назвать ключемъ западнаго Кавказа. Это послѣднее мѣсто находится вблизи весьма тѣснаго прохода по вдающейся въ морѣ скалѣ, служащей какъ-бы оконечностью Кавказскимъ Горамъ. *В. Н. Г.*

АБШАЦЪ (Hans Aßmann, Freiherr von Abschatz), одинъ изъ замѣчательныхъ поэтовъ XVII вѣка, род. 1646 въ Вюрбицѣ, въ Силезіи. Онъ учился наукамъ и готовился къ политической жизни въ Лигницѣ и Страсбургѣ, и послѣ трехгодичнаго путешествія возвратился въ отечество, которому, по смерти Герцога Георга Вильгельма Бригскаго и Лигницкаго, въ 1675 г., оказалъ важныя услуги, въ качествѣ правителя Княжества Лигницкаго, депутата на Бреславскихъ Сеймахъ и Посланника при Вѣнскомъ Дворѣ. Въ послѣдствіи удалился онъ въ свои помѣстья, и умеръ 22 Апр. 1699. Строгій приговоръ, произнесенный надъ Логенштейновскою Школою, палъ и на него, какъ на переводчика Гваринієвой поэмы: Pastor fido. Хотя въ стихотвореніяхъ его есть мѣста тяжелыя и надутыя, однако же въ нихъ много неподдѣльнаго чувства, мужественной силы и народности. Память о немъ достойно возобновилъ В. Мюллеръ въ «Библіотекѣ Нѣмецкихъ поэтовъ 17 вѣка», част. 6. (Лейпцигъ 1824).

АБШНИТЪ, см. *Перекопъ*.

АБШИДЪ, см. *Отставка*.

АВА или **АЙВА**, встарину сильное и независимое королевство въ Восточной Индіи, отдѣлившееся въ 1752 году отъ королевства Пегу. Въ слѣдующемъ году Ава покорена была Королемъ Пегуанскимъ, а когда, въ 1757 году, сей послѣдній самъ побѣжденъ былъ

Бирманами, и Ава, вмѣстѣ съ Пегу, присоединена была къ Бирманскому Государству. Старинный городъ Ава, на рѣкѣ Параватди, почти совершенно разрушенъ. Въ развалинахъ храма видѣнъ исполинскій мраморный истуканъ бога Годамы, имѣющій въ вышину 24 фута; голова имѣетъ 8 футовъ въ діаметрѣ, а между плечами 10 футовъ. Бирманы увѣряютъ, что онъ состоитъ изъ цѣльнаго камня, и точно не видно, чтобы онъ былъ составленъ изъ частей. (См. *Азія.*)

АВАДДОНЪ. Симъ именемъ, которое на Еврейскомъ языкѣ значитъ *пагуба* или *тлѣніе*, названъ въ Апокалипсисѣ (9, 11) ангелъ бездны, царь ужасной саранчи, вышедшей изъ оной бездны въ наказаніе беззаконныхъ. Въ ветхозавѣтныхъ стихотворныхъ книгахъ Аваддонъ есть синонима преисподней и смерти, и также иногда олицетворяется, напр.: «Пагуба (Аваддонъ) и смерть рекоста: слышахомъ ея (премудрости) славу.» Іов. 28, 22. (Сравн. Іов. 26, 6. Притч. 15, 11; 27, 20.) *Ѳ. С.*

АВАНФОСЪ, см. *Передовой ровъ.*

АВАЛЛОНСКОЕ ВИНО, (vin d'Avallon) получило свое названіе отъ имени Французскаго города Аваллона, находящагося въ Іонскомъ Департаментѣ, въ 9 Фр. миляхъ отъ Осерра. Это вино считается въ числѣ хорошихъ Бургонскихъ винъ, и бываетъ трехъ разборовъ; лучшій изъ нихъ часто продается за Бонское вино.

АВАНГАРДЪ (Avantgarde). Передовой отрядъ, охраняющій, какъ на походѣ, такъ и на мѣстѣ, находящіяся за нимъ войска отъ внезапнаго нападенія съ фронта. Сверхъ сего онъ обязанъ собирать всѣми возможными средствами и немедленно доставлять главному начальству вѣрныя извѣстія о положеніи силъ непріятельскихъ, исправлять дороги, обезпечивать переправы, иногда заготовлять способы продовольствія, исправлять карты, дѣлать описаніе дорогъ и края, предварить непріятеля на какомъ либо пунктѣ или вытѣснить его оттуда и. т. п. — Сила авангарда преимущественно соразмѣряется съ силами прикрываемыхъ имъ войскъ, и обыкновенно составляетъ 1/5 или 1/4 числа оныхъ. Такимъ образомъ авангардъ малаго отряда иногда составляется изъ нѣсколькихъ человѣкъ, а авангардъ арміи изъ цѣлаго корпуса. — Въ составъ авангарда употребляются преимущественно легкія войска, какъ способнѣйшія къ продолжительнымъ и быстрымъ движеніямъ и перенесенію различныхъ трудностей, съ службою этого рода сопряженныхъ. Авангардъ малочисленный составляется обыкновенно изъ легкой кавалеріи (въ Россіи способнѣйшее для сего войско — казаки), а иногда, смотря по мѣстности, изъ легкой пѣхоты съ необходимымъ числомъ легкой кавалеріи. Полезно назначать въ авангардъ драгунъ, какъ войско, соединяющее быстроту движеній кавалерійскихъ съ преимуществами пѣхоты. — Авангардъ значительный всегда составляется изъ всѣхъ трехъ родовъ войскъ, пѣхоты, конницы и артиллеріи, съ присовокупленіемъ необходимаго числа саперъ или конныхъ піонеръ, для исправленія дорогъ, наведенія мостовъ и т. п. Авангардъ предшествуетъ главнымъ силамъ въ такомъ разстояніи, чтобъ не могъ быть ни обойденъ, ни отрѣзанъ, ни разбитъ отдѣльно. Разстояніе сіе измѣняется, смотря по мѣстности и силѣ авангарда, и частнымъ обстоятельствамъ. Во всякомъ случаѣ, для открытія непріятеля заблаговременно, онъ долженъ имѣть на значительномъ отдаленіи впереди себя и по обѣимъ сторонамъ дороги, имъ проходимой, небольшіе отряды (разъѣзды и патрули, см. статью *Передовые посты*), отъ тщательнаго наблюденія которыхъ не могли бы утаиться не только значительныя силы противника, но и самые малые отряды его, посылаемые для развѣдыванія. Разъѣзды сіи, при встрѣчѣ съ слабыми непріятельскими отрядами, немедленно атакуютъ ихъ и стараются захватить или истребить. Открывъ непріятеля многочисленнаго, авангардъ немедленно извѣщаетъ о томъ главныя силы, и начальникъ онаго поступаетъ сообразно даннымъ ему предварительно наставленіямъ, кои могутъ быть: 1) замедлять наступленіе противника, пользуясь всѣми случайностями мѣстности; 2) рѣшительно удержать какой либо пунктъ, какъ то: дефилей, переправу и т. п. до прибытія главныхъ силъ, и наконецъ 3) отступить быстро или скрытно, собравъ нужныя свѣдѣнія о силѣ непріятеля. — Во всѣхъ сихъ случаяхъ главнѣйшая обязанность начальника авангарда не дать себя обойти и отрѣзать. Такъ какъ на донесеніяхъ авангарднаго командира основываются предначертанія главнаго начальника, то отъ полноты и вѣрности сихъ до-

несеній весьма много зависитъ успѣхъ военныхъ дѣйствій и слава оружія. Въ иныхъ случаяхъ авангардный командиръ долженъ быть рѣшителенъ и предпріимчивъ, въ другихъ крайне осторожень и осмотрителенъ. Искусное управленіе авангардомъ требуетъ соединенія сихъ противоположныхъ качествъ въ одномъ лицѣ, съ необходимою въ высочайшей степени военною опытностію. *М. П.*

АВАНГАРДЪ (Морск.), вторая дивизія, правое крыло, впереди идущая часть флота, составляющая обыкновенно третью часть всего флота или эскадры.

АВАНІЯ, насильственный налогъ на Христіанскихъ купцевъ въ Турецкой Имперіи.

АВАНСЪ, см. *Вычетъ*.

АВАНСЦЕНА (Avant-scène). Въ новѣйшихъ театрахъ такъ называютъ то пространство между занавѣсою и оркестромъ, гдѣ сидитъ суфлеръ, и гдѣ помѣщаются лампы для освѣщенія сцены. При поднятіи занавѣсы, Авансцена представляетъ одно цѣлое со сценою, и отличается отъ нея только цѣльною настилкою пола. Актеры, говоря всторону (про себя), или когда они поютъ куплеты, посвященные публикѣ, стоятъ обыкновенно на Авансценѣ. Въ древнихъ театрахъ не было собственно Авансцены, потому что *προσκήνιον* Грековъ и *proscenium* Римлянъ суть именно то, что мы называемъ сценою. (См. сл. *Сцена*.)

Въ недавнее еще время по сторонамъ Авансцены помѣщали ложи для людей почетныхъ, которые въ театрѣ желали только поблистать своими нарядами, и привлекая на себя вниманіе зрителей, разрушали очарованіе, производимое представленіемъ. Кромѣ того ложи эти, углубляясь въ бока Авансцены, поглощали, такъ сказать, голосъ актера, и слѣдственно театръ не могъ быть выгоднымъ въ акустическомъ отношеніи. Поэтому въ наше время Авансцена составляетъ только, какъ бы, раму сцены, украшаемую не болѣе, какъ сколько нужно, чтобы не отвлечь вниманія отъ декорацій и дѣйствующихъ лицъ, и не разрушить излишествомъ украшеній общаго эфекта представленія. *Арх. Св.*

АВАНТУРИНЪ, (Aventurine), отличіе обыкновеннаго кварца, съ искрами серебрянаго и золотаго цвѣта, имѣющими сильный отблескъ, происходящій отъ трещинъ во внутренности сего камня (настоящій авантуринъ), или отъ чешуекъ слюды, въ ономъ заключенныхъ (ложный авантуринъ). Настоящій авантуринъ находится въ Штиріи, въ Нантѣ во Франціи, близъ Мадрида и пр.; ложный авантуринъ въ Аррагоніи, въ Оренбургской Губерніи, въ округѣ Златоустовскаго завода по рѣкѣ Тесмѣ и др. м. Употребляется, какъ драгоцѣнный камень низшаго разбора, на перстни, табакерки и т. п. Одинъ художникъ, опустивъ случайно (par aventure) опилки желтой мѣди въ растопленное стекло, былъ удивленъ красотою сплава, и назвалъ оный Авантуриномъ; сіе названіе въ послѣдствіи дано и минераламъ подобнаго вида. *А. П....съ.*

АВАНТУРИНЪ ИСКУССТВЕННЫЙ поддѣлывается подъ естественный очень хорошо и просто изъ смѣси мѣдныхъ опилокъ съ растопленнымъ стекломъ или хрусталемъ. Авантуринъ искусственный употребляется на украшеніе разныхъ галантерейныхъ вещей, табакерокъ, ящичковъ, часовыхъ футляровъ и т. п. Кромѣ того въ продажѣ находится множество деревянныхъ и бумажныхъ ящичковъ, табакерокъ, несессеровъ и другихъ вещей съ блестящимъ снаружи отливомъ, совершенно похожимъ на блескъ Авантурина. Вещи эти дѣлаются слѣдующимъ образомъ. Подготовленную вещь покрываютъ предварительно два раза смолистымъ лакомъ, составленнымъ изъ 3 частей (по вѣсу) сандараку, 3 частей венецейскаго терпентина и 15 частей самаго крѣпкаго виннаго спирта (см. *Лакъ*). Когда лакъ просохнетъ, окрашиваютъ всю вещь, также два раза, гуммигутомъ, распущеннымъ въ свѣтломъ и прозрачномъ спиртовомъ лакѣ, просушиваютъ ее, и снова кладутъ слой лака, только уже не на всю вещь, а на одну какую нибудь часть оной, и тотчасъ же присыпаютъ порошкомъ золота, хорошей бронзы или даже желтой слюды; потомъ кладутъ слой лака въ другомъ мѣстѣ, посыпаютъ его тѣмъ же порошкомъ, и такъ далѣе продолжаютъ работу до тѣхъ поръ, пока вся поверхность покроется какъ слѣдуетъ. Эта постепенность необходима, потому, что если бы покрыть лакомъ вдругъ большое пространство, то онъ могъ бы мѣстами засохнуть, и отъ того золотистый порошокъ не приставалъ бы къ нему какъ должно. По окончаніи этой работы накладывается сверху отъ 15 до 16 слоевъ лаку, который высушивается и полируется хвощемъ и пемзою; потомъ снова покрывается разъ шесть ла-

комъ, и опять полируется жженнымъ оловомъ или трепеломъ на маслѣ. *Н. П. Ф.*

АВАНТЮРЪ ГРОССЪ (Aventure grosse). Такъ называется особеннаго рода условіе, по которому ссужаютъ деньги подъ залогъ отправляемаго корабельнаго груза, съ тѣмъ, чтобы получить сіи деньги по приходѣ корабля въ назначенное мѣсто, а если корабль на пути пропадетъ отъ бури, непріятеля или другаго несчастія, то должникъ не обязанъ заимодавцу платить сихъ денегъ изъ другихъ своихъ суммъ. Это условіе употребляется въ Англіи, Даніи и Франціи, особенно при отправкѣ въ Остъ-Индію. Оно отличается отъ *Бодмереи* (см. это слово) тѣмъ, что залогомъ въ немъ служитъ грузъ, а въ послѣдней корабль. *С. М. У.*

АВАНТЮРЬЕ (Aventurier), искатель приключеній. Страсть къ перемѣнамъ и желаніе новизны руководятъ искателемъ приключеній. Онъ ищетъ не удовольствій, а приключеній, событій, случаевъ, выходящихъ изъ обыкновеннаго порядка вещей. Одаренный пылкимъ воображеніемъ и смѣлостію, искатель приключеній, для выполненія прихотливыхъ своихъ предпріятій, подвергается всякимъ опасностямъ, и старается преодолѣвать всѣ встрѣчающіяся ему препятствія. Хотя его нельзя назвать ни отважнымъ, ни великимъ, ибо цѣль его не состоитъ въ совершеніи какого нибудь полезнаго подвига; однако жъ онъ не имѣетъ холодной души эгоиста, каковъ, напримѣръ, человѣкъ пронырливый, честолюбецъ, искатель фортуны и т. п. Руководимый непреодолимымъ влеченіемъ къ жизни мечтательной, фантастической, Авантюрье имѣетъ нѣкоторое сходство съ поэтомъ, и не рѣдко на короткое время пріобрѣтаетъ славу великаго человѣка; иногда же прославляетъ имя свое навѣки. Времена варварскія и піитическія обильны искателями приключеній: въ средніе вѣки являются странствующіе рыцари и трубадуры, буканьеры или флибустьеры, обрѣтатели неизвѣстныхъ земель, бандиты, кондоттіеры, Ермаки и Барбаруссы.

АВАРЕ (Antoine-Louis-François, comte d'Avaray), былъ Полковникомъ Булонскаго полку (de Boulonnais) и гардеробмейстеромъ Графа Прованскаго, брата Лудовика XVI, въ послѣдствіи царствовавшаго подъ именемъ Лудовика XVIII, и въ 1791 сопровождалъ его по удаленіи изъ Франціи. Разстроенное здоровье Графа д'Аваре принудило его ѣхать на островъ Мадеру, гдѣ онъ умеръ въ 1810 году. Лудовикъ, называвшій его своимъ другомъ, по восшествіи на Французскій престолъ, осыпалъ милостями все семейство д'Аваре, и приказалъ помѣстить въ гербѣ онаго слѣдующія слова Виргилія: *Durum facit pietas iter.* Подробности бѣгства Лудовика XVIII изъ Франціи въ сопровожденіи Графа д'Аваре, можно найти въ любопытной книжкѣ: *Описаніе путешествія въ Брюссель и Кобленцъ.* С. П. б. 1823.

АВАРІЯ, (Ит. *Avaria;* Фр. Avarie; Нѣм. Haverie; Англ. *Average*), поврежденіе или ущербъ, приключившіеся кораблю и грузу его, въ гавани или въ морѣ, бурею или другими случаями. Аварію раздѣляютъ на три рода: 1. *Обыкновенная*, или малая Аварія, которая случается со всякимъ кораблемъ, и состоитъ въ издержкахъ на жалованье экипажу, на плату лоцманамъ за проводку корабля въ гавань, на маяки, кабаки и проч. портовые расходы; она всегда входитъ въ расчетъ при заключеніи условія на провозъ, составляя въ немъ отъ 5 до 15 процентовъ. 2. *Частная*, подъ которою разумѣется только поврежденіе товаровъ. 3. *Большая*, или *чрезвычайная* Аварія, означаетъ всякое пожертвованіе частей корабля или части самихъ товаровъ, сдѣланное для спасенія корабля и груза: напримѣръ, срубленіе мачтъ, обрубку якоря, сбрасываніе части товаровъ въ море, поставленіе самаго судна на мель, чтобы спасти его отъ потопленія, и пр. Большая Аварія, если корабль не застрахованъ, падаетъ на корабль, его грузъ и провозъ по соразмѣрности ихъ цѣнности; если же корабль застрахованъ, то платятъ обѣ Аваріи, большую и частную, страховщики. Расчетъ Аваріи называется *диспашемъ*, а дѣлающій сей расчетъ *диспашеромъ*. (См. сіи слова.) *С. М. У.*

АВАРЫ. Сіи варвары, которыхъ Греки называли *Ἄβαρεις*, а Русскіе *Обрами*, появились въ 560 году по Р. Х. на Дунаѣ. Они сначала жили въ степяхъ къ сѣверу отъ Кавказа, потомъ на Волгѣ и на Дону. Нѣкоторые писатели почитаютъ Аваровъ единоплеменными Аорсамъ, древнему торговому народу, о которомъ упоминаютъ Страбонъ (кн. XI), Плиній (Н. N. IV, II, 25, VI, 12, 6) и Птоломей. Говорятъ, что слова *Аваръ* и *Аоръ* были слова отъ одного и того же Скиѳскаго корня, и означали *человѣка.* Слово Гунны (Chunni) имѣетъ, говорятъ, то же значеніе; и дѣйствительно, ученый Г. Ф. Миллеръ, а по-

слѣ него и другіе, почитали Аваровъ за одинъ народъ съ Гуннами. Это мнѣніе подтверждается Византійскими и Венгерскими историками, по свидѣтельству Павла Варнефрида и Ѳеофила Симокатты. Какъ бы то ни было, Авары были народъ Уральскаго племени, кочевой и воинственный, отличавшійся высокимъ ростомъ и страшнымъ вооруженіемъ, но ославленный у древнихъ народовъ вѣроломнымъ и жестокимъ. Симокатта говоритъ, что Авары были умнѣйшій народъ изо всѣхъ Скиѳскихъ племенъ. Составлявъ сперва вспомогательное войско въ арміи Юстиніана, Авары угрожали Восточной Имперіи, помогали Ломбардамъ разрушить Королевство Гепидовъ, и въ концѣ VI вѣка, подъ предводительствомъ Хагана Баяна, завоевали Паннонію. Вскорѣ владѣнія ихъ распространились отъ Волги до Энса, въ Австріи, и заняли на югѣ всю Далмацію. Безпрерывно возрастающіе успѣхи ихъ въ Италіи и Германіи, гдѣ они проникнули до Турингіи, вовлекли ихъ во вражду съ Франками, въ которыхъ они скоро возбудили зависть своимъ богатствомъ и роскошью, господствовавшею при Дворѣ Хагановъ. Покушеніе ихъ на Константинополь, въ 626, было безуспѣшно, и когда они были поражены, тогда Славяне, Болгары и прочіе покоренные народы, одни за другими, стали свергать съ себя ихъ иго. Они помогали Баварскому Герцогу Тассилу противъ Карла Великаго, продолжая свои набѣги и послѣ пораженія своего союзника. Карлъ Великій, лишь только успокоилъ сѣверъ Германіи, двинулся на сихъ пришельцевъ съ намѣреніемъ вовсе истребить ихъ. Онъ разрушилъ (796 г.) ихъ кругообразныя, земляныя укрѣпленія (кольца), и истребилъ большую часть народа. Остатки ихъ, столпившіеся въ Дакіи, погибли подъ мечемъ Печенѣговъ и Моравовъ.

АВАРЪ, АВАРЫ, многолюдное общество Лезгинскаго племени, живутъ въ горахъ Кавказскихъ къ востоку отъ Черкесовъ, между истоками рѣкъ Аксай и Койсу, и примыкаютъ съ сѣвера къ Кумыкамъ, съ востока къ Казы-Кумыкамъ, съ юга къ горамъ, покрытымъ снѣгомъ, съ запада къ Акучамъ и Казы-Кумыкамъ, помѣщаясь между обществами Койкубулинскимъ, Кіаларскимъ, Хидатльскимъ и Андальскимъ. Область ихъ очень безплодна и бѣдна, и даже мало производитъ травы: они живутъ, подобно другимъ Лезгинцамъ, ловлею и хищничествомъ. Область заключаетъ въ себѣ семъ округовъ: 1. *Аваръ*, котораго столица *Хунсахъ*, при рѣкѣ Койсу: въ этомъ городкѣ около 5000 жителей; они выдѣлываютъ тонкіе шерстяные поясы и чалмы; здѣсь также мѣстопребываніе Хана, который имѣетъ каменный домъ, довольно красивый; прежде онъ жилъ въ Кабудѣ, деревнѣ того же округа при рѣкѣ Аталѣ. Въ округѣ Аваръ находятся еще двѣ извѣстныя деревни, — *Унгели*, въ окрестностяхъ которой есть оловянныя, серебряныя и мѣдныя рудокопни, и *Амуша*, гдѣ ключъ соленой воды, изъ которой добываютъ соль. 2. *Унсцокулъ*, съ четырнадцатью деревнями, между которыми *Гумри*, часто упоминаемая въ исторіи Кавказа. 3. *Мукратъ* 4. *Гидатъ* 5. *Бакладалъ*. 6. *Каракъ*, и 7. *Тказерукъ*. Народонаселеніе всѣхъ округовъ полагаютъ до 25,000 душъ. Правители этого поколѣнія были нѣкогда страшны въ тамошнихъ странахъ, и могли выставить до 10,000 воиновъ: они носили въ горахъ громкій титулъ *Аваръ-Ханъ*, который напоминалъ Хагановъ Аварскихъ, столь знаменитыхъ въ средніе вѣка (см. *Авары*); но сами Авары называютъ его *Нуцаломъ*, а Грузины — *Хундзахицъ-батоки*. Въ 1807 году Ханъ Аварскій поступилъ въ подданство Россіи, и получилъ чинъ Генералъ-Лейтенанта съ 10,000 рублей жалованія. Нынѣ онъ пользуется только наружнымъ уваженіемъ.

Авары говорятъ однимъ изъ нарѣчій Лезгинскаго языка, и нарѣчіе ихъ почитаютъ за первое. Имя главнаго ихъ округа. *Аваръ*, правильнѣе *Уаръ*, а по увѣренію другихъ *Аоръ*; общее имя народа *Авары*, происшедшее отъ названія главнаго округа; имя столичной деревни *Хунсахъ*, — вотъ матеріялы, слишкомъ достаточные для построенія, при помощи этимологіи и сходства звуковъ, очень остроумныхъ историческихъ теорій. Эти слова послужили основаніемъ множеству весьма ученыхъ и блистательныхъ разсужденій. Дегинь, Рейнеггсъ, Мальте-Брунъ и за ними другіе увидѣли въ (новомъ) собирательномъ имени этого Лезгинскаго поколѣнія, *Уаръ*, *Аваръ*, заимствованномъ отъ одного изъ мѣстъ, теперь имъ занимаемыхъ, очевидный слѣдъ Аваровъ, владѣвшихъ нѣкогда нынѣшними Венгріею, Галиціею и югозападными странами Россіи, отъ Волги до Адріатическаго Моря; слово *Хунсахъ* указывало на *Хуновъ*, то есть, Гун-

новъ, а въ *Аоръ* отыскали древнихъ Аорсовъ. Отсюда и ученіе о общемъ происхожденіи Гунновъ и Аваровъ, или Обровъ Несторовыхъ. Хотя это последнее предположеніе не могло удержаться, однако жъ сходство имени старинныхъ Аваровъ съ именемъ Аваровъ Лезгинскихъ показалось столь рѣшительнымъ, и сближеніе ихъ между собою столь удачнымъ, что тѣ, кои нынѣ говорятъ объ Аварахъ, или Обрахъ, считаютъ уже своею обязанностью непремѣнно указать на ихъ остатокъ, сохранившійся въ Горахъ Кавказскихъ подъ прежнимъ именемъ Аваровъ. Не входя въ дальнія изслѣдованія, довольно будетъ предостеречь, что все это ученіе основано на пустыхъ звукахъ, и не имѣетъ въ свою пользу ни одного историческаго факта, между тѣмъ какъ всѣ критическія вѣроятности явно ему прекословятъ. Кавказскіе Авары говорятъ лучшимъ языкомъ Лезгинскимъ, котораго происхожденіе отнюдь не сѣверное. Мѣстная исторія свидѣтельствуетъ, и преданія самихъ горцевъ согласны въ томъ съ нею, что Лезгинцы пришли на Кавказъ *съ юга*. Дербендъ-намѐ положительно утверждаетъ, что все Лезгинское поколѣніе переведено изъ Персіи и поселено въ горахъ Нуширваномъ; и должно замѣтить, что въ самомъ дѣлѣ оно только съ VII столѣтія начинаетъ быть извѣстно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ обитаетъ. То, что Арабскій географъ Якутъ говоритъ о языкѣ Харезмовъ, въ точности прилагается къ языку Лезгинцевъ, и, по соображеніи всѣхъ историческихъ и этнографическихъ данныхъ Востока, скорѣе можно повѣрить, что нынѣшніе Кавказскіе Авары и прочіе Лезгинцы суть хищное племя, вышедшее отъ южныхъ береговъ Каспійскаго Моря и отъ Аму-дарьи, проникшее внутрь Персіи до Испагани, и потомъ переселенное Персами на Кавказъ, нежели допустить что нибудь общее между ними и Аварами VI столѣтія, которые съ Урала высыпали на Европу. (См. *Лезгинцы*, также *Оссетинцы* и *Ассы*.) *О. И. С.*

АВАЧА, по-Камчатски *Суачу*, рѣка на южной оконечности полуострова Камчатки, изливающаяся въ Восточный Океанъ; всего теченія ея около 150 верстъ; при устьѣ находится заливъ Восточнаго Океана, называемый *Авачинскою Губою*, круглый, имѣющій протяженія около 14 верстъ во всѣ стороны, и окруженный высокими горами; входъ въ него изъ Океана, шириною отъ 3 до 4 сотъ саженъ, столько глубокъ, что корабли всякаго размѣра могутъ безопасно входить для пристанища въ заливѣ; глубина онаго, отъ 14 до 18 футовъ, вездѣ достаточна для плаванія самыхъ большихъ кораблей. Губа Авачинская образуетъ три другіе меньшіе залива: *Ніакинъ*, *Раковый* и *Татарейный*; первый изъ оныхъ, и самый меньшій, служилъ пристанищемъ кораблямъ Св. Петра и Павла, на которыхъ, въ 1740 предпринята была изъ Охотска экспедиція Капитанами Берингомъ и Чириковымъ; здѣсь, на косѣ, вдавшейся въ море съ южной стороны, при входѣ изъ Океана, построенъ острогъ, заселенный жителями изъ Верхне и Нижне-Камчатска; заложены также по обѣимъ сторонамъ входа нужныя укрѣпленія, и образовавшаяся отъ сего гавань приняла названіе *Петропавловскаго Порта*, называемаго иногда, по имени губы, *Авачинскимъ*; положеніе онаго находится подъ 53° 1′ 20″ широты и 176° 27′ 45″ долготы; гавань сія, по обширности, глубинѣ и безопасности, есть лучшая въ семъ краю; въ ней, съ побочными заливами, можетъ вмѣщаться самый многочисленный флотъ. Къ сѣверу отъ губы, въ 28 верстахъ отъ Петропавловскаго Порта, возвышается *Авачинская огнедышащая гора*, или *сопка*, Казаки называютъ ее *Горьлою сопкою*, а Камчадалы и другіе жители, *Агитескинь* и *Апагачусь*. Высота ея 8214 Англ. ф. Вершина горы покрыта бываетъ по временамъ облаками, въ ясную же погоду видна на разстояніи 300 верстъ; она курится съ давнихъ временъ, но изверженія бываютъ рѣдко; самое страшное изъ извѣстныхъ изверженій было въ 1737; причемъ землетрясеніе чувствовали на всемъ полуостровѣ, и многія мѣста приняли совершенно иной видъ; последнее изверженіе ея случилось въ 1827, въ Іюнѣ: въ сіе время нѣсколько дней сряду пепелъ помрачалъ атмосферу, и слышны были подземные удары, сопровождаемые землетрясеніемъ. *А. Л. К.—А. Ф. П.*

АВВА (*Абба*), Сиро-Халдейское слово, значащее отецъ. (См. Посл. къ Римл. 8, 15 и къ Галат. 4. 6.). Въ Сирскихъ, Коптскихъ и Эѳіопскихъ церквахъ довольно рано начали словомъ симъ привѣтствовать и отличать учителей церковныхъ; и вѣроятное основаніе сего обыкновенія можно находить въ самой обширности употребленія слова отецъ въ Св. Писаніи. Впрочемъ привѣтствіе

сіе, проистекающее изъ духа смиренія и сыновнихъ отношеній къ лицамъ духовнымъ, скоро сдѣлалось всеобщимъ почти во всемъ Христіанскомъ мірѣ. (См. сл. *Отецъ*.) *Ѳ. С.*

АВВАКУМЪ, по Греческому правописанію 70 толковниковъ *Амвакумъ*, у Евреевъ называется *Хаваккукъ* (объятіе). Сей Пророкъ, осьмой въ порядкѣ 12 такъ называемыхъ меньшихъ Пророковъ, оставилъ намъ одну только рѣчь, раздѣленную послѣ на три главы. Ходъ рѣчи сей слѣдующій: слыша объ опустошеніяхъ, какія производитъ на землѣ новопоявившійся Халдейскій народъ подъ предводительствомъ царя своего, и предвидя скорое нападеніе его на Іудею, землю отечественную, Пророкъ вопрошаетъ Бога, почему Онъ, правосудный правитель вселенной и сильный заступникъ своего народа, позволяетъ беззаконнымъ буйствовать на земли (гл. 1). На сей вопросъ Богъ отвѣтствуетъ, что праведникъ не долженъ смущаться, видя торжество беззаконныхъ. Блаженство праведныхъ состоитъ въ вѣрѣ въ Бога, въ любви къ истинѣ, а беззаконный и алчный завоеватель ни самъ не имѣетъ покоя въ душѣ своей, ни дому своему не упрочитъ счастія. Утѣсненные имъ народы возстанутъ на него и совершатъ месть, если не надъ нимъ, то надъ его дѣтьми и внуками (гл. II). Вслѣдъ за симъ утѣшительнымъ отвѣтомъ, Пророкъ воспѣваетъ могущество и величіе своего Бога, и предаетъ себя въ его волю, выражая надежды на него и готовность безъ унынія срѣтить день горестны (гл. III). На высшій разумъ пророчества Аввакумова есть ясныя указанія въ Новомъ Завѣтѣ: см. Дѣян. 13, 41, Евр. 10, 87 и 38; Іоан. 3, 36; Рим. 1, 17, и проч.

Въ надписи пророческой рѣчи не означено времени, когда жилъ Аввакумъ, но изъ самаго содержанія ясно видно, что Аввакумъ жилъ и написалъ свое пророчество предъ нападеніемъ Халдеевъ на Іудею, то есть, предъ 606 годомъ до Р. Х., въ царствованіе Іудейскаго Царя Іоакима. Съ симъ предположеніемъ о времени жизни Пророка Аввакума согласно и то апокрифическое извѣстіе о немъ, которое находится въ книгѣ Даніила, гл. 14, ст. 33 — 39. Тамъ онъ представленъ современникомъ Пророку Даніилу, жившимъ въ царствованіе Кира. Если этому свидѣтельству вѣрить, то Пророку Аввакуму было тогда не менѣе 90 лѣтъ отъ рожденія, предположивъ, что онъ пророческую рѣчь написалъ не ранѣе, какъ на 20 году жизни.

Позднѣйшіе писатели (Лже-Епифаній, Дороѳей Тирскій, Исидоръ Испалійскій) сообщаютъ намъ и другія подробности объ Аввакумѣ, напр. что онъ происходилъ изъ колѣна Симеонова, изъ селенія Беѳзохаръ, или Беѳитухаръ, что онъ умеръ за два года до возвращенія Іудеевъ изъ Вавилонскаго плѣна; но достовѣрность сихъ извѣстій, сообщаемыхъ намъ поздними писателями, и не заслужившими полнаго довѣрія въ другихъ случаяхъ, легко можетъ подлежать сомнѣнію.

Въ Пѣсни Пророка Аввакума, при величайшей силѣ, быстротѣ и свободѣ рѣчи, видны плавность, ясность, правильная стихотворческая мѣра. Языкъ его свѣжъ и чистъ. *Г. П.*

АВВАКУМОВЩИНА, одна изъ мелкихъ раскольническихъ сектъ, возникшихъ въ началѣ патріаршества Никонова. Исправленіе церковныхъ книгъ было виною ея возникновенія. Это дѣло, начало котораго у насъ современно исправленію Вѣры на Западѣ, (1518 года положено вызвать въ Россію ученаго мужа изъ Греціи, въ слѣдствіе чего къ намъ присланъ Максимъ Грекъ), это дѣло скоро нашло себѣ противниковъ, при всемъ томъ, что по немъ поборали Государь и Патріархи. Нѣкто Аввакумъ, Тобольскій Протопопъ, лишенный своего сана, возсталъ противъ всего дѣла исправленія, или лучше, примкнулъ къ недовольнымъ; скоро раздѣлился съ ученикомъ своимъ, Дьякономъ Ѳедоромъ, и писалъ противъ него догматическія письма. Самое прежнее званіе Аввакума давало уже его возстанію нѣкоторую важность: посему скоро составилась и секта по его имени. Сія секта, не отличаясь особенными мнѣніями, кромѣ общаго всѣмъ раскольникамъ, хотя успѣла умножить число недовольныхъ, но скоро должна была сама потеряться. Въ ряду толковъ раскольническихъ, которые являются въ послѣдствіи, или поддерживаются и понынѣ, уже вовсе не видно Аввакумовцевъ. *Ѳ. С.*

АВГАРДЕНТЪ. Слово это объясняется слѣдующимъ. Посланный въ 1667 во Францію Стольникъ Потемкинъ, имѣлъ между прочимъ повелѣніе вести переговоры о заключеніи торговаго договора между Россіею и Франціею. Тамошнее правительство прислало къ нему шесть человѣкъ лучшихъ Па-

рижскихъ негоціантовъ для разсужденія о семъ дѣлѣ. Между рѣчей посолъ объявилъ имъ, чтобы на Французскихъ корабляхъ не ввозили въ Россію заповѣдныхъ товаровъ: *Авгардента*, по-Русски *двойнаго вина*. (См. Древн. Вивл. IV, 518). *Яз.*

АВГАРЬ, общій титулъ Царей Эдесскихъ; но подъ симъ именемъ въ Церковной Исторіи извѣстно преимущественно одно лице, начальное въ той царственной династіи, которая носила имя Авгарей. Евсевій, въ своей Церковной Исторіи, передаетъ намъ письмо, писанное будто симъ лицемъ къ Іисусу Христу во время проповѣдническаго служенія Господа въ Іудеѣ. Въ немъ Авгарь, указуя на извѣстія, какія онъ получилъ о чудесныхъ исцѣленіяхъ, совершаемыхъ Іисусомъ, и сообщая свое заключеніе изъ сихъ извѣстій, что Іисусъ долженъ быть Богъ, сшедшій съ неба, или Сынъ Божій, проситъ Господа прійти къ нему исцѣлить его отъ застарѣлой болѣзни, и приглашаетъ въ свой городъ укрыться отъ тѣхъ непріятностей, какія встрѣчаетъ Господь въ Іудеѣ. — Письмо Авгаря не осталось, по тому же сказанію, безъ отвѣта. Отвѣтъ былъ таковъ: ублаживъ Авгаря за вѣру безъ видѣнія, и отказавшись отъ приглашенія долгомъ исполнить свое дѣло въ землѣ отечественной, Господь обѣщалъ, по удаленіи отъ земли, послать одного изъ своихъ учениковъ, который исцѣлитъ его (Авгаря) и дастъ жизнь его подданнымъ. Сообщая сію переписку, Евсевій не подвергаетъ ея строгой критикѣ: но если и можно сомнѣваться о ея подлинности, по крайней мѣрѣ нельзя отвергать вѣроятности самаго событія. Въ странахъ Эдесскихъ Христіанство утвердилось довольно рано. Только оно принесено туда не однимъ изъ 12 Учениковъ Господа, какъ бы ожидалось по сказаніямъ, но другимъ, Ѳаддеемъ, младшимъ сотрудникомъ Апостоловъ въ дѣлѣ проповѣди Евангелія. Сирійскіе писатели (Ефремъ, Симеонъ Бетарсанскій) называютъ его *Адеемъ*. Сказаніе о обращеніи Авгаря успѣло проникнуть и въ Арменію. *Ѳ. С.*

АВГИТЪ, или ПИРОКСЕНЪ (Augit, Pyroxène, H.), минералъ, коего главныя составныя части суть: кремнинъ, известь, магнезія, желѣзная и марганцовая закиси. Встрѣчается обыкновенно шестисторонними призмами съ заощренными концами, также въ сплошныхъ массахъ. Цвѣтомъ бываетъ черный, бурый, зеленый, сѣрый и бѣлый. Авгитъ есть одна изъ существенныхъ составныхъ частей въ базальтѣ и долеритѣ. Находится въ Богеміи, Саксоніи, Силезіи, Тиролѣ, Оверни, около Везувія и Этны, въ Норвегіи, на островѣ Паргасѣ въ Финляндіи и пр. Во многихъ отношеніяхъ имѣетъ онъ большое сходство съ Амфиболемъ, или роговою обманкою. *А. П.*

АВГУСТАЛЪ (Praefectus Augustalis), такъ назывался Римскій Префектъ въ Египтѣ, то же что Проконсулъ въ другихъ провинціяхъ.

АВГУСТДОРЪ (Augustd'or), Саксонская золотая монета въ 5 талеровъ. Двойной Августдоръ вдвое больше, а Полуавгустдоръ вдвое меньше. (См. *Конвенціонная монетная система.*) *Ѳ. И. П.*

АВГУСТИНЪ (Блаженный), знаменитый Учитель Христіанской Церкви, родился въ Тагастѣ, небольшомъ городкѣ Африканскомъ, 13 Ноября 354 года, въ царствованіе Императора Константина. Исторію своей жизни онъ самъ подробно излагаетъ въ книгѣ, подъ названіемъ «*Исповѣдь.*» Родители его, желая дать ему высшее образованіе, послали его въ Карѳагенъ; но Августинъ, не имѣя природнаго расположенія къ умозрительнымъ и точнымъ наукамъ, и стремясь болѣе къ предметамъ, питающимъ сердце, не вполнѣ соотвѣтствовалъ ихъ ожиданіямъ. Книга Цицеронова: «*Гортензій*,» (которая впрочемъ не дошла до нашихъ временъ), служила для него руководствомъ въ изученіи Философіи; но поелику сія наука не питала его чувства, то онъ вступилъ въ секту Манихеевъ, которой былъ слушателемъ около девяти лѣтъ. Получивъ вѣрное о сей сектѣ понятіе, онъ оставилъ ее, и удалился изъ Африки въ Римъ, а оттуда въ Миланъ, въ намѣреніи занять здѣсь мѣсто учителя Краснорѣчія. Въ это время Епископомъ въ Миланѣ былъ Св. Амвросій; его поученія внушили Августину высокое уваженіе къ православію, а чтеніе Посланій Ап. Павла совершенно измѣнило его образъ жизни и мыслей. (Память о семъ сознаніи Католическою Церковію ежегодно празднуется 3 Мая.) Съ сего времени Августинъ совершенно посвятилъ себя уединенію, гдѣ написалъ большую часть своихъ книгъ, и на 33 году своей жизни, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, Адеодатомъ, принялъ отъ Св. Амвросія крещеніе. Послѣ сего онъ возвратился

въ Африку, продалъ здѣсь все свое имущество, и вырученныя деньги роздалъ бѣднымъ, оставя себѣ столько, сколько было потребно для удовлетворенія существеннѣйшихъ нуждъ. Въ бытность свою въ Гиппонской церкви, когда преклонный лѣтами Епископъ Гиппонскій изъявилъ желаніе рукоположить священника, который былъ бы ему подпорою и преемникомъ епископскаго престола, — Августинъ, по усильной просьбѣ народа, вступилъ въ духовный санъ, и подвизался на семъ поприщѣ съ необыкновеннымъ успѣхомъ, а въ 395 году былъ поставленъ Епископомъ въ Гиппонѣ. По поводу жаркихъ преній съ Пелагіемъ касательно ученій о свободной волѣ, о благодати и о предопредѣленіи, Августинъ написалъ особую книгу, въ которой утверждалъ, что человѣкъ оправдывается только благодатію, а не добрыми дѣлами. (См. *Благодать*).—Онъ умеръ 28 Августа 403 г. во время осады Гиппона Вандалами. Безъ сомнѣнія, многіе изъ Отцевъ Церкви обладали болѣе сильнымъ краснорѣчіемъ и болѣе очищеннымъ вкусомъ, но никто изъ нихъ глубже Августина не зналъ сердца человѣческаго, и не располагалъ его такъ сильно къ религіознымъ чувствованіямъ. — По сей-то причинѣ живописцы изображали его на картинахъ съ пламенѣющимъ сердцемъ. — Авг. Неандръ издалъ въ Берлинѣ 1823 г.: «*Sancti Augustini Confessionum libr.* XIII.» — Августинъ показалъ ревность свою къ жизни монашеской основаніемъ нѣсколькихъ мужскихъ и женскихъ монастырей въ Африкѣ, которые впрочемъ вскорѣ потомъ истреблены были Вандалами, но онъ не учредилъ ни одного Ордена съ постоянными правилами, какъ утверждали послѣдователи его, Августинцы. *Θ. С.*

АВГУСТИНІАНЕ. Такъ называютъ въ школахъ тѣхъ богослововъ, которые выдаютъ себя за полныхъ послѣдователей Блаженнаго Августина, въ ученіи о благодати, свободномъ произволеніи, предопредѣленіи и ожесточеніи. Частію различные Соборы, частію лица частныя, старались неоднократно развить сіе ученіе въ различныхъ формулахъ (образцахъ). Соборъ Карѳагенскій въ 418 году изложилъ его въ 9 правилахъ; Папа Целестинъ I въ 10 главахъ (капитулахъ); Соборъ Оранжскій въ 528 году въ 25 правилахъ. Образованіемъ его занимались на Соборѣ, бывшемъ въ Валенсіи въ 855 году, на Соборахъ Лангрскомъ и Савонерійскомъ въ 889 году. Его усиливались опредѣлить и подтвердить Папа Климентъ VIII, Кардиналъ Ноаль въ своемъ пастырскомъ наставленіи 1696 года, Боссюэтъ въ своемъ защищеніи преданій и Св. отцевъ. Подобную же цѣль имѣли 47 членовъ, предложенныхъ Сорбонской Академіи въ 1718 году, и «Защищеніе благодати дѣйствительной самой по себѣ,» писанное Петромъ Делабру, и 12 членовъ, представленныхъ въ различныя времена XVII столѣтія Римскому Двору на разсмотрѣніе.

Источникъ сихъ различныхъ усилій опредѣлить ученіе Августина состоитъ частію въ неопредѣленности выраженій самого Августина, частію въ опасныхъ для нравственности слѣдствіяхъ, вытекающихъ при полномъ проведеніи крайнихъ мыслей, вызванныхъ противоположностями спора. Востокъ не имѣлъ повода заниматься опредѣленіями подобныхъ предметовъ. Въ ученіи Отцевъ Церкви Восточной похвалы даровъ благодати всегда тѣснѣйшимъ образомъ сопрягались съ указаніями на необходимость и важность усилій со стороны человѣка. (Ср. сл. *Благодать* и *Опредѣленіе.*) *Θ. С.*

АВГУСТИНСКІЕ МОНАХИ признаютъ своимъ основателемъ Блаженнаго Августина, и послѣдуютъ правиламъ, которыя онъ далъ Гиппонскимъ монахинямъ и изложилъ въ письмѣ 211, съ нужными, впрочемъ, въ сихъ правилахъ измѣненіями.

Хотя Августинъ, послѣ крещенія своего, со многими своими друзьями не только подавалъ другимъ евангельскіе совѣты, но и вводилъ Восточные монашескіе уставы, но не видно слѣдовъ, чтобы онъ оставилъ своей братіи какой либо уставъ, и чтобъ его постановленія были въ употребленіи во времена, непосредственно за нимъ послѣдовавшія. Тѣмъ не менѣе въ XII вѣкѣ начали всюду распространяться общежитія пустынниковъ, основанныя безъ всякаго устава, или по какому-то уставу, будто бы преданному Св. Августиномъ. Папа Иннокентій IV, не терпя сей религіозной анархіи, и «не хотя оставить пустынниковъ ходить по волѣ своихъ желаній,» какъ овецъ безъ пастыря, повелѣлъ имъ (1244 г.) соединиться въ одно общество, и принять уставъ и Орденъ Августина. Онъ возобновилъ сіе повелѣніе въ 1252 году. Но полное соединеніе ихъ послѣдовало только въ

1256 году, стараніемъ Кардинала Ришарда, который, на собраніи, бывшемъ въ Sainte-Marie-du-Peuple, заставилъ ихъ избрать одного настоятеля, и раздѣлилъ ихъ Орденъ по четыремъ провинціямъ, Франціи, Германіи, Испаніи и Италіи. Александръ IV утвердилъ сіе распоряженіе своею буллою 13 Апрѣля того же года. Буржскіе Вильгельмиты не захотѣли быть причисленными къ Августинцамъ, хотя ихъ депутаты присутствовали на общемъ собраніи. Они сохранили свои постановленія, и не смотря на сіе, почитаемы были Августинцами, потому что составляли одну изъ ихъ провинцій. Въ сіе время Августинскій Орденъ усиливался болѣе и болѣе.

Въ 1287 году Августинцы, на общемъ собраніи во Флоренціи, составивъ для себя уставъ, отдали его на усмотрѣніе Собору Регенсбургскому (1290 г.), на которомъ онъ и былъ утвержденъ. Соборъ, бывшій въ Римѣ въ 1575 году, сдѣлалъ въ немъ нѣкоторыя измѣненія; въ 1580 году, при Папѣ Григоріи XIII, распространили его. Въ 1556 году Папа Пій V помѣстилъ ихъ въ число четырехъ нищенствующихъ Орденовъ, поставивъ ихъ на четвертой степени. Необходимость заставила соединиться всѣхъ сихъ пустынниковъ; но соединеніе столь разнородныхъ частей не могло быть продолжительно: они тотчасъ раздѣлились на общества, управляемыя викаріями, подъ начальствомъ одного настоятеля, побуждаясь, какъ говорили, желаніемъ точнѣе сохранить свои древніе обычаи и достигнуть высшаго совершенства. Такимъ образомъ появились общества: Иллицетское (1385 г.), Карбоньерское, Перонское (1419), Кремонское (1438), Генуэзское (1473), Апулійское (1492), Саксонское (1503), считавшее между своими членами Мартина Лютера, Колоритское (1530), Буржское (1593). Общество, отказавшееся войти въ соединеніе въ 1256 году, названо обществомъ *Меньшихъ Августинцевъ*.

Въ 1588 году въ Августинскомъ Орденѣ, въ Толедѣ, при Папѣ Сикстѣ V, произошла значительнѣйшая реформа. Принявшіе ее названы были *Августинцами Босоногими*. Ихъ уставъ утвержденъ въ 1589 году. Во Франціи, куда проникли они при Генрихѣ IV, въ 1596 году, Лудовикъ XIII покровительствовалъ имъ, и построилъ для нихъ въ Парижѣ монастырь Notre-Dame-des-Victoires. Лудовикъ XIV также оказывалъ имъ милости. Папа Урбанъ VIII, въ 1624 году, издалъ буллу въ пользу Августинцевъ, жившихъ въ Италіи. Около 1626 года они проникли въ Германію, и утвердились во всѣхъ Католическихъ государствахъ.

Одежда Августинцевъ подвергалась перемѣнамъ: сначала они носили платье сѣраго цвѣта, подобно Францисканцамъ, увѣряя, что основатель сихъ послѣднихъ жилъ въ одной изъ обителей Августинскихъ. Обманъ открылся, и Папа Григорій IX предписалъ Августинцамъ носить впредь платье бѣлаго или чернаго цвѣта съ широкими и длинными рукавами, опоясываться кожанымъ поясомъ, и всегда ходить съ костылемъ, вышиною въ пять пальмъ (пядей), «дабы, принимая милостыню отъ вѣрныхъ, симъ показать, какого они Ордена;» платье ихъ должно имѣть такую длину, чтобы не закрывало башмаковъ, и такимъ образомъ можно было бы отличить ихъ отъ братьевъ *Меньшихъ*, которые были босоноги. Александръ VI, буллою своею 9 Апрѣля 1256 г., позволилъ пустынникамъ не носить посоха. Вообще, одежда непремѣнно долженствовала быть такая, чтобы по ней можно было различать *Большихъ Августинцевъ*, *Меньшихъ Августинцевъ* и *Августинцевъ босоногихъ*. Сіи послѣдніе, подобно Капуцинамъ, въ однѣхъ странахъ носили бороду, а въ другихъ брили ее.

Въ началѣ 18 столѣтія Августинскій Орденъ заключалъ въ себѣ 42 провинціи. Нынѣ же Орденъ сей имѣетъ монастыри только въ Италіи, Испаніи, Португаліи, въ Восточныхъ государствахъ и въ Америкѣ, и то не въ большомъ количествѣ. Въ 1817 г. въ Парижѣ снова образовался Орденъ Августинскихъ монахинь, общества (Congrégation) Богоматери. Число сихъ монахинь простирается до 32; всѣ онѣ живутъ собственными трудами, воспитываютъ 200 бѣдныхъ дѣтей, и не имѣютъ ни какой недвижимой собственности.

АВГУСТИНЪ, Бенедиктинскій монахъ, котораго Папа Григорій I съ 40 другими монахами, послалъ въ 536 году въ Британнію, для обращенія въ Христіанскую Вѣру Англо-Саксовъ. Подкрѣпляемый Бертою, супругою Клариберта, онъ успѣлъ обратить этого Короля, и чрезъ него дѣйствовалъ на народъ такъ успѣшно, что большая часть скоро послѣдовала примѣру своего государя. Сей Августинъ, названный *Апостоломъ Англичанъ*, принесшій съ новою Вѣрою сѣ-

мена просвѣщенія, былъ и первымъ Епископомъ Канторберійскимъ, въ 598, и умеръ въ 610 году.

АВГУСТИНЪ *(Виноградскій)*, Архіепископъ Московскій (род. 1766, ум. 1819). Оставшись въ малолѣтствѣ сиротою, онъ обучался въ духовныхъ заведеніяхъ на казенномъ иждивеніи, но это только болѣе пособило развитію его умственныхъ способностей. Изъ учителей Семинаріи (Сергіевской Лаврской) постригшись въ монашество въ 1793 году, онъ проложилъ себѣ путь къ высшимъ духовнымъ должностямъ, и черезъ десять лѣтъ (1803) былъ уже Ректоромъ Московской Академіи. Такой быстрый ходъ былъ наградою его учености и особеннаго искусства писать элегическіе стихи на Латинскомъ языкѣ, важное дѣло по духу тогдашней учености. Вызванный въ Санктпетербургъ для торжественныхъ служеній, онъ скоро (1804) посвященъ въ Епископы, и какъ Викарій Московской Митрополіи, по увольненіи Преосвященнаго Платона отъ дѣлъ епархіальныхъ, введенъ въ исправленіе дѣлъ сихъ, а по смерти его и въ полное управленіе Московскою Епархіею. Нельзя было почти выбрать лучшаго представителя Церкви и преемника Платону въ тѣ бурные дни, какіе видѣла Москва во время и послѣ нашествія врага. Въ это время Августинъ явилъ себя истиннымъ пастыремъ Церкви. Онъ сберегъ всѣ святыни и драгоцѣнности, сдѣлалъ всѣ нужныя распоряженія для сохраненія библіотекъ и архива синодальнаго; успокоивалъ и ободрялъ народъ малодушествовавшій, лилъ бальзамъ утѣшенія на раны народа, болѣзнующаго по изгнаніи врага буйнаго. Москвитяне, чтущіе его память, должны намъ еще полнымъ собраніемъ его сочиненій. *Ѳ. С.*

АВГУСТОВСКОЕ ВОЕВОДСТВО (Woiewodstwo Augustowskie) въ Царствѣ Польскомъ, имѣетъ 314 квадр. миль, городовъ и мѣстечекъ 56, въ нихъ домовъ 8,893 и жителей обоего пола 57,351, деревень и селъ 4,690, въ нихъ жителей обоего пола 358,994. Раздѣляется на 5 округовъ (obwody), *Ломжинскій, Августовскій, Сейненскій, Кальварійскій* и *Маріямпольскій*, и на 7 уѣздовъ (powiatow): *Ломжинскій*, уѣздный городъ Ломжа, при рѣкѣ Наревѣ; *Тыкоцинскій*, у. г. Тыкоцинъ при той же рѣкѣ; *Домбровскій*, у. г. Августовъ, при рѣкѣ Неттѣ; *Бѣбржанскій*, у. г. Щуцинъ; *Сейненскій*, у. г. Сейны; *Кальварійскій*, у. г. Кальварія при рѣкѣ Шешупѣ; *Маріямпольскій*, у. г. Маріямполь, или Старополь, при той же рѣкѣ. Главный городъ Воеводства, *Сувалки*, не великъ, лежитъ между болотами, разстояніемъ отъ С. П. б. 958, отъ Москвы 1,098, отъ Варшавы 290 верстъ. Замѣчательнѣйшія зданія суть присутственныя мѣста и ратуша. Значительнѣйшіе города и мѣстечки въ семъ Воеводствѣ суть: *Кольно, Новогродъ, Снядовъ, Замбровъ, Тыкоцинъ*, возлѣ котораго Наревъ становится судоходнымъ. Здѣсь достойны примѣчанія: древній замокъ, монастырь отцевъ Миссіонеровъ и памятникъ (мраморная статуя) Польскому вождю Стефану Чарнецкому, воздвигнутый Краковскимъ Воеводою Клеменсомъ Браницкимъ. Тыкоцинъ памятенъ также возобновленіемъ *ордена Бѣлаго Орла*, который Августъ II К. Польскій, другъ Петра Великаго, воскресилъ въ 1705, для вознагражденія вѣрности и постоянства въ своихъ приверженцахъ, преслѣдуемыхъ партіею Станислава Лещинскаго и Карломъ XII. Далѣе замѣчательны города и мѣстечки: Высокое-Мазовецкое (Wysokie-Mazowieckie), Цѣхановецъ, Яблонки, Соколы, Вышонки, Липскъ, Рончки, Сопоцкине, Голынка, Щуцинъ, Райгродъ, надъ озеромъ Елкимъ, Визна, при рѣкѣ Наревѣ, Ставижки, Вонсочь, Граево, Радзиловъ, Едвабно, Филиппово, Бержники, Бакалажево, Краснополь, Лейпуны, Лоздзне, Метеле, Пуньскъ, Сереѣ, Вейсеѣ, Визайны, Мирославъ, Пржерослъ, Выштынецъ, Вѣржболовъ, Выльковишки (знаменитыя прокламаціею Наполеона о войнѣ съ Россіею, въ 1812 г.), Лудвиновъ, Любовъ, Олита, Сымно, Прены, при рѣкѣ Нѣманѣ, (вблизи его стекляный заводъ и бумажная фабрика), Балвѣржишки, Новемясто, Пильвишки, Понѣмонѣ, Тресде, Сапѣжышки, Сударки, Шаки. Вообще мѣстоположеніе Августовскаго Воеводства низкое, болотистое, лѣсистое, и земля неурожайная. Главныя рѣки: Наревъ, Нѣманъ, Нетта, Бѣбржа, Пиза, Шешупа, и множество малыхъ озеръ. Главное богатство строевой лѣсъ, особенно въ лѣсахъ Новогродскихъ и Пнѣвскихъ, и овцеводство. Здѣсь же собирается славный бѣлый медъ, извѣстный подъ именемъ *Липца*. Желѣзо находится вблизи селенія Руды. Изъ фабрикъ и мануфактуръ извѣстны только бумажная фабрика въ Дзѣрби, стекляный заводъ въ Пренахъ (см. выше) и кузни, въ которыхъ

выдѣлываются сошники, въ уѣздѣ Ломжинскомъ. — Важная торговля производится рогатымъ скотомъ и лошадьми, пригоняемыми изъ Россіи. Главныя ярмарки: въ Августовѣ, Кальваріи, Ломжѣ, Кольнѣ, Высокомъ - Мазовецкомъ и Тыкоцинѣ. Народъ вообще, въ Августовскомъ Воеводствѣ, находится на низшей степени образованности, нежели въ другихъ Воеводствахъ Царства Польскаго, суевѣренъ и не оказываетъ склонности къ искусствамъ, ремесламъ и промышлености. Но здѣсь хорошіе стрѣлки и вообще много воинственнаго духа. Простой народъ склоненъ болѣе къ пѣхотной службѣ, терпѣливъ, и переноситъ удобно тяжкіе труды и недостатки.

Во время стариннаго Польскаго правленія, до раздѣла Польши, эта страна составляла большую часть Воеводства Подлясскаго (Podlaskie Woiewodstwo). Здѣсь обиталъ древній и славный въ Исторіи народъ, Ятвяги, или Ядзвинги, или Яцвиги, или Языги, потомки Сарматовъ, по словамъ Нарушевича. (См. слово: *Ятвяги.*)

По истребленіи Ятвяговъ, Подлясье заселилось Поляками и оставшимися Руссами, и принадлежало то Князьямъ Мазовецкимъ, то Крестовымъ Рыцарямъ, то Литвѣ. Наконецъ Литва овладѣла имъ окончательно, и удержала за собою до соединенія своего съ Польшею. Будучи пограничною страною между владѣніями Крестовыхъ Рыцарей, Польшею и Литвою, Подлясье подвергалось безпрерывнымъ непріятельскимъ набѣгамъ, и было въ жалкомъ положеніи, до избранія на Польскій Престолъ Ягайла, и соединенія Литвы съ Польшею. Съ тѣхъ поръ Подлясье начало населяться выходцами изъ Руси (т. е. изъ нынѣшнихъ Минской и Гродненской Губерній), изъ Литвы, Польши и Пруссіи. Слѣды этого переселенія разныхъ племенъ до сихъ поръ не изгладились, ибо какъ въ Бѣлостоцкой Области (прежней части Подлясья), такъ и въ Августовскомъ Воеводствѣ, языкъ не одинъ между поселянами. Ягайлы построили множество городовъ, замковъ и селъ на Подлясьѣ, и роздали земли дворянамъ, съ обязанностью населять ихъ выходцами, и нести военную службу. Страна пришла въ цвѣтущее состояніе, которое продолжалось до несчастной войны съ Швеціею, въ 1655 и 1657, въ которую Подлясье претерпѣло величайшія бѣдствія и доведено было до нищеты. При послѣднемъ раздѣлѣ Польши (въ 1795) оно досталось на часть Пруссіи. Въ 1807 часть его, подъ именемъ Бѣлостоцкой Области, присоединена къ Россіи, а остальное вошло въ составъ Герцогства Варшавскаго, которое, по трактату 1815, принявъ названіе Царства Польскаго, вошло въ составъ Россійской Имперіи. Самая блистательная и цвѣтущая эпоха для Подлясья была отъ основанія Царства Польскаго до 1831 года, когда несчастный мятежъ ниспровергнулъ благосостояніе сего края. *Ө. В. Б.*

АВГУСТОВЪ, или *Августово* (Augustowo), окружный (obwodowy) городъ округа того же названія, въ Августовскомъ Воеводствѣ, въ Царствѣ Польскомъ. Пространство Августовскаго округа 86 квад. миль; въ немъ мѣстечекъ 14, въ нихъ до 2,330 домовъ и до 14,800 человѣкъ народонаселенія; деревень 874, въ нихъ домовъ около 12,500, и жителей до 79,400. — Городъ Августовъ построенъ Польскимъ Королемъ Сигизмундомъ Августомъ (вст. на престолъ 1548, ум. 1572 года) и названъ его именемъ. Городъ лежитъ на берегу озера, называемаго Бѣлое, имѣетъ двѣ Католическія церкви, около 300 домовъ и до 2000 житетей. Въ географическихъ словаряхъ, изданныхъ на разныхъ Европейскихъ языкахъ, Августовъ несправедливо показывается *столицею* Воеводства Августовскаго (См. *Воев. Августовское*). Въ немъ бываетъ шесть ярмарокъ въ году, на которыхъ производится значительный торгъ лошадьми и рогатымъ скотомъ, пригоняемыми изъ Россіи. *Ө. В. Б.*

АВГУСТОВСКІЙ КАНАЛЪ. По присоединеніи бывшаго Герцогства Варшавскаго къ Россіи, въ 1815, сообщеніе между рѣками Нѣманомъ и Вислою сдѣлалось весьма важнымъ, преимущественно въ стратегическомъ отношеніи; ибо размѣнъ сырыхъ продуктовъ между Россіею и Польшею маловаженъ, а вывозъ обѣихъ странъ за границу обезпеченъ судоходствомъ по рѣкамъ Бугу, Нѣману и Вислѣ. Лѣтъ за десять предъ симъ приступлено было къ устроенію сего канала, а съ 1833 года можно считать судоходство по немъ открытымъ. Каналъ сей изъ рѣчки Черноганжи, впадающей въ Нѣманъ, проходитъ въ рѣчку Нетту у Августова, которая, вмѣстѣ съ Бобромъ и Наревомъ, принадлежитъ къ си-

стемѣ рѣки Вислы. Раздѣльная точка сообщенія изобилуетъ большими и малыми озерами, служащими къ наполненію обѣихъ вѣтвей канала. Гидротехническія сооруженія онаго состоятъ собственно изъ соединительнаго и нѣкоторыхъ обводныхъ каналовъ, изъ многихъ исправленій рѣчнаго ложа, изъ различныхъ мостовъ и изъ значительнаго количества шлюзовъ. Судоходный путь сей приноровленъ для небольшихъ лодокъ, шириною въ $2^1/_2$ сажени, поднимающихъ отъ 1500 до 2000 пудовъ груза, и называемыхъ *берлинками*. *И. Шт.*

АВГУСТОДУНУМЪ, см. *Отенъ* (Autun).

АВГУСТУЛЪ, РОМУЛЪ (*Romulus Momyllus*) послѣдній Западный Императоръ. Отецъ его, Римскій патрицій Орестъ, былъ главнымъ предводителемъ Римскаго войска; ему предлагали корону, но онъ отвергъ ее, а потому, въ 475 г., выбрали въ Императоры сына его, Августула; но въ 476 году Одоакръ, предводитель Геруловъ, принудилъ его оставить престолъ. Оресту отрубили голову, а Августулъ подалъ письменное отреченіе Римскому Сенату, который, по воспоминанію прежняго своего величія, показывалъ видъ, будто еще имѣетъ какое-то вліяніе на управленіе государствомъ. По приказанію Одоакра, который отказался отъ званія Царя, Сенатъ объявилъ, что Римская Республика не будетъ впредь имѣть нужды въ верховномъ правителѣ, что Римлянамъ возвращена свобода, и что благо ихъ будетъ упрочено подъ покровительствомъ Одоакра. Мать Августула была дочь Римскаго вельможи Ромула, такъ что имена двухъ основателей государства, Ромула и Августа, соединялись въ имени того, при которомъ оно кончилось. Одоакръ оставилъ въ покоѣ слабаго Августула со всѣми его родными, назначилъ имъ на содержаніе 6000 золотыхъ монетъ, и мѣстомъ ихъ пребыванія замокъ или прежнее помѣстье (villa) Лукуллово, въ Кампаніи. Сіе помѣстье лежало на Мизенскомъ мысѣ; во время нападеній Вандаловъ, бывшій замокъ Лукулловъ обращенъ былъ въ крѣпость; а лѣтъ черезъ двадцать послѣ смерти Августула въ церковь съ монастыремъ.

АВГУСТЪ (Кайй-Юлій, Цесарь Октавій), (*Cajus Julius, Caesar Octavius Augustus*) называвшійся сперва Каіемъ Октавіемъ, сынъ Кайя Октавія и Аттіи, одной изъ дочерей Юліи, сестры Юлія Цесаря, родился въ 63 году до Р. Х. Родъ Октавіевъ происходилъ изъ Веллетри въ землѣ Вольсковъ. Фамилія, къ которой принадлежитъ Августъ, была весьма уважаема и богата. Отецъ его возвысился до сенаторскаго достоинства, и въ званіи Претора назначенъ былъ въ Македонію, гдѣ отличался какъ въ мирное время, такъ и на войнѣ. Октавій лишился рано отца своего, но получилъ весьма тщательное воспитаніе въ Римѣ, подъ надзоромъ матери своей и Луція Марка Филиппа, своего отчима. Превосходныя качества молодаго Октавія привязали къ нему дядю его, Юлія Цесаря, который изъявлялъ желаніе усыновить его, если бъ ему суждено было остаться бездѣтнымъ. Октавій былъ въ Аполлоніи, въ Эпирѣ, и учился тамъ краснорѣчію у знаменитаго тогдашняго оратора Апполодора, когда узналъ о плачевной смерти Цесаря, и объ усыновленіи своемъ. Не обращая вниманія на опасенія своихъ пріятелей, онъ отправился въ Италію, чтобы, въ случаѣ возможности, оправдать надежды, которыя возлагалъ на него Юлій Цесарь. Когда онъ вышелъ на берегъ близъ Брундузіи, къ нему явились посланные отъ собравшихся тамъ ветерановъ. Онъ торжественно въѣхалъ въ городъ, какъ наслѣдникъ Юлія Цесаря и мститель за него, и назвался, по имени дяди, Каіемъ Юліемъ Цесаремъ Октавіемъ. На 19 году отъ роду принялъ онъ начальство надъ ветеранами, овладѣлъ общественною казною въ Брундузіи, и прошелъ черезъ Кампанію въ Римъ. Здѣсь онъ нашелъ двѣ партіи: партію республиканцевъ, которая погубила Цесаря, и партію Антонія и Лепида, которые, подъ предлогомъ мщенія, домогались утвердить собственную свою власть. Послѣдняя партія имѣла большіе успѣхи: Консулъ Антоній захватилъ почти всю власть. Октавій отправился прежде всего къ Цицерону, который жилъ въ своей виллѣ близъ Кумъ, чтобы склонить на свою сторону сего великаго оратора, котораго народъ любилъ, а Антоній все еще ненавидѣлъ и боялся. Послѣ того поѣхалъ онъ въ Римъ, гдѣ большая часть знатнѣйшихъ особъ, воиновъ и гражданъ его встрѣтили; одинъ только Антоній не обращалъ ни какого вниманія на его появленіе. По утвержденіи своего усыновленія, посѣтилъ онъ Антонія, предложилъ ему свое

дружество, и потребовалъ наслѣдства Цесаря, чтобы выполнить его завѣщаніе. Антоній сначала съ гордостію отказалъ ему въ этомъ требованіи; послѣ однако же перемѣнилъ свое обращеніе, замѣтивъ, что Октавій все болѣе и болѣе пріобрѣтаетъ уваженія и возвышается въ общественномъ мнѣніи, между тѣмъ какъ онъ самъ упадаетъ. Связь между этими двумя властолюбивыми соперниками не могла быть продолжительною. Они питали другъ къ другу злобу и завистъ: вражда ихъ была такъ извѣстна, что Октавія обвиняли въ томъ, будто онъ хотѣлъ убить Антонія. Антоній послѣ сего удалился въ Цизальпинскую Галлію, и осадилъ Мутину; между тѣмъ въ Римѣ объявили его врагомъ отечества. Октавій собралъ тогда сильную партію, которую составляли Сенаторы, и, послѣ смерти Консуловъ, отправленныхъ противъ Антонія, объявилъ себя главнымъ вождемъ; въ послѣдствіи онъ однако же помирился съ Антоніемъ, когда сей послѣдній и Лепидъ возвратились въ Италію съ сильными войсками. Они трое составили тріумвиратъ, и послѣ ужаснѣйшихъ кровопролитій въ Римѣ и всей Италіи, разбили республиканскую армію, въ Македоніи, подъ предводительствомъ Брута и Кассія. Антоній оказывалъ уваженіе къ памяти побѣжденнаго Брута; Октавій, напротивъ, смѣялся надъ трупомъ несчастнаго. По пріѣздѣ своемъ въ Римъ, онъ удовлетворилъ алчность солдатъ, раздѣливъ между ими завоеванныя земли, но это подало поводъ къ большимъ безпорядкамъ. Посреди всѣхъ неустройствъ, потрясавшихъ Италію, былъ онъ еще принужденъ вести войну съ Луціемъ, зятемъ Антонія. Послѣ нѣсколькихъ сраженій, Луцій заперся въ Перузіи, но вскорѣ долженъ былъ сдаться. Городъ былъ разграбленъ, и 300 Сенаторовъ принесены въ жертву тѣни обоготвореннаго Цесаря. По возвращеніи Антонія, эти казни были прекращены. Октавій позволилъ осужденнымъ, которые остались въ живыхъ, и которыхъ онъ уже болѣе не боялся, возвратиться въ свое отечество. Безпокойства въ Галліи и морская война съ Секстомъ Помпеемъ продолжались еще нѣсколько лѣтъ. Возвратившись изъ Галліи, онъ вступилъ въ бракъ съ извѣстною Ливіею, женою Клавдія Нерона, котораго онъ заставилъ развестись съ нею, между тѣмъ какъ самъ удалилъ отъ себя третью жену свою, Скрибонію. Лепидъ, который не имѣлъ почти ни какой власти, былъ лишенъ оной и умеръ, въ 13 г. до Р. Х., уже частнымъ человѣкомъ. Антоній и Октавій раздѣлили между собою государство. Между тѣмъ какъ Антоній предавался на Востокѣ всѣмъ удовольствіямъ любви и роскоши, Октавій приводилъ въ дѣйство намѣреніе свое сдѣлаться единовластителемъ, и воспользовался для того слабостями своего соперника. Прежде всего старался онъ пріобрѣсть любовь народа. Онъ оказывалъ кротость, великодушіе, тщательно скрывалъ желаніе захватить верховную власть, и напротивъ, объявлялъ торжественно, что хочетъ сложить съ себя должность свою, какъ скоро Антоній возвратится съ войны, которую онъ велъ съ Парѳянами. Онъ не изъявлялъ желанія, а какъ бы позволилъ, чтобы его избрали въ безсмѣнные Трибуны; между тѣмъ это достоинство давало ему великую силу. Чѣмъ болѣе онъ сближался съ народомъ, тѣмъ болѣе изъявлялъ негодованія противъ Антонія. Много способствовало возбужденію ненависти Римлянъ къ Антонію, обнародованіе духовной, которою Антоній назначалъ наслѣдниками своими сыновей, прижитыхъ имъ съ Клеопатрою. Пользуясь симъ народнымъ расположеніемъ, Октавій объявилъ войну Египетской Царицѣ; отправилъ значительное войско моремъ и сушею въ Амброзійскій проливъ, гдѣ Агриппа (см. это сл.) одержалъ при Акціумѣ. (см это слово) побѣду, которая сдѣлала Октавія въ 31 году до Р. Х. обладателемъ всего Римскаго свѣта. Онъ преслѣдовалъ соперника своего до самаго Египта, и окончилъ войну, не согласившись на предложенія Антонія рѣшить распрю поединкомъ. Клеопатра и Антоній сами лишили себя жизни. Октавій приказалъ похоронить ихъ великолѣпно. Сынъ Антонія и Фульвіи былъ принесенъ въ жертву безопасности Октавія; та же участь постигла Цесаріона, сына Цесаря и Клеопатры. Всѣ другіе родственники Антонія были помилованы. Вообще можно сказать, что Октавій пользовался своею властію умѣренно. Два года прожилъ онъ на Востокѣ, для приведенія въ порядокъ всѣхъ дѣлъ Египта, Греціи, Сиріи, Малой Азіи и острововъ. По возвращеніи его въ Римъ, три дня сряду продолжались празднества. Избавившись отъ сво-

его соперника и непріятелей, и оставшись обладателемъ свѣта, онъ былъ въ недоумѣніи о образѣ будущей своей власти, и разсуждалъ о томъ съ своими приближенными. Агриппа, которому онъ былъ обязанъ своимъ могуществомъ, совѣтовалъ ему сложить съ себя власть; Меценатъ былъ противнаго мнѣнія. Октавій послѣдовалъ сему послѣднему, а можетъ быть и своему собственному желанію. Чтобы внушить народу желаніе видѣть его неограниченнымъ властелиномъ, онъ уничтожилъ законы Тріумвирата, занимался украшеніемъ города и искорененіемъ злоупотребленій, порожденныхъ междоусобіями. Въ концѣ седьмаго своего консульства отправился онъ въ Сенатъ, и объявилъ намѣреніе сложить съ себя управленіе. Сенатъ, изумленный его умѣренностію, умолялъ его сохранить верховную власть. Октавій согласился на неотступныя просьбы Сенаторовъ. Тогда принялъ онъ прозваніе *Августа*, означавшее важность его особы и сана; потомъ присоединилъ мало по малу къ этому достоинство Императора, или главнаго предводителя войскъ на сушѣ и на морѣ, отъ котораго зависитъ объявленіе войны и заключеніе мира; Проконсула всѣхъ провинцій; безсмѣннаго Народнаго Трибуна, которое окружало его особу неприкосновенностью и давало ему возможность останавливать народныя рѣшенія; наконецъ Ценсора и главнаго Первосвященника, завѣдывающаго духовными дѣлами. Самые законы и исполненіе ихъ зависѣли отъ его произвола. Ко всему этому прибавили еще названіе Отца Отечества. Сколь ни неограниченна была власть его, должно сказать однако жъ, что онъ употреблялъ ее съ благоразуміемъ; онъ сохранялъ всѣ старыя наименованія и формы, и не рѣшался принять на себя званія Диктатора, которое Цесарь и Силла сдѣлали ненавистнымъ.

Августъ велъ множество войнъ въ Африкѣ, въ Азіи, а особенно въ Галліи и Испаніи, гдѣ много труда стоило ему покореніе Кантабровъ. Войска его завоевали Аквитанію, Паннонію, Далмацію, Иллирію, и содержали въ страхѣ Дакіянъ, Нумидійцевъ и Эѳіоповъ. Съ Парѳянами заключилъ онъ союзъ, по которому они уступили ему Арменію, и возвратили орлы, отнятые у Красса и Антонія. У подножія Альповъ воздвигъ онъ въ честь побѣдъ своихъ надъ горцами памятники, которыхъ великолѣпные остатки и понынѣ еще сохранились въ Сузѣ и Аостѣ. Успокоивъ весь свѣтъ на сушѣ и на морѣ, онъ закрылъ въ 10 г. до Р. Х., въ третій разъ со времени построенія Рима, храмъ Януса. Миръ сей былъ нарушенъ въ 9 г. отъ Р. Х. разбитіемъ Вара, который лишился трехъ легіоновъ въ войнѣ противъ Германцевъ, подъ предводительствомъ Германна (см. это слово), и въ отчаяніи лишилъ себя жизни. Извѣстіе сіе сильно огорчило Августа. Онъ отростилъ бороду и волоса, и часто въ величайшей горести восклицалъ: «О Варъ! отдай мнѣ мои легіоны!» Между тѣмъ Тиберій удержалъ Германцевъ въ ихъ границахъ. Въ мирное время Августъ сдѣлалъ много полезныхъ постановленій, и уничтожилъ разныя злоупотребленія. Онъ преобразовалъ Сенатъ, занимался улучшеніемъ нравственности, особенно поощрялъ браки, издалъ законы противъ роскоши, установилъ дисциплину въ войскахъ и порядокъ на всенародныхъ играхъ; украсилъ Римъ, и весьма справедливо хвалился, говоря, что нашелъ Римъ кирпичнымъ, а оставитъ его мраморнымъ. Онъ часто путешествовалъ, чтобъ вездѣ распространять благодѣянія мира, посѣщалъ Сицилію и Грецію, Малую Азію, Сирію и Галлію; во многихъ странахъ построилъ города и основалъ колоніи. Народы воздвигали ему алтари, а Сенатъ далъ имя Августа мѣсяцу, называвшемуся дотолѣ Секстиліемъ. Противъ Августа составлены были два заговора, но оба не удались. Цепіонъ, Мурена и Эгнацій были казнены; но Цинну Августъ простилъ. Такое великодушіе увеличило любовь къ нему Римлянъ, и уменьшило число недовольныхъ. Побѣдителю Рима оставалось одно только желаніе, чтобы семейство его было ему такъ же послушно, какъ весь свѣтъ. Безнравственность дочери его Юліи чрезвычайно огорчала его. Онъ болѣе раздраженъ былъ на тѣхъ, которые пятнали честь его, чѣмъ на людей, которые покушались на его жизнь. Исторія говоритъ, что супруга его, Ливія, въ старости его властвовала надъ нимъ; она была, можетъ быть, одна особа, которую онъ любилъ искренно. Сыновей у него не было; онъ лишился не только сына сестры своей, Марцелла, но и сыновей своей дочери, Кайя и Луція, которыхъ назначилъ было своими наслѣдниками. Усыновленный имъ Друзъ, котораго

онъ любилъ нѣжно, умеръ въ молодыхъ лѣтахъ; у него остался одинъ Тиберій, братъ Друза, ненавистный ему по дурнымъ своимъ качествамъ. — Безчисленныя сіи потери, старость и слабое здоровье, возбудили въ немъ желаніе покоя. Онъ предпринялъ поѣздку въ Кампанію, въ надеждѣ, что тамошній благорастворенный воздухъ подкрѣпитъ его силы; но разстройство его здоровья увеличилось, и онъ умеръ въ Нолѣ 19 Августа 14 года отъ Р. Х. на 45 году своего единодержавія. Почувствовавъ приближеніе смерти, онъ, какъ говорятъ, велѣлъ подать себѣ зеркало, поправилъ волосы, спросилъ у окружающихъ: хорошо-ли я сыгралъ роль мою? и получивъ утвердительный отвѣтъ, сказалъ: «Ну, такъ рукоплещите; она кончена!» Ежели бы этотъ послѣдній поступокъ не былъ подверженъ сомнѣнію, то онъ послужилъ бы къ самому рѣзкому объясненію его характера, его политики и даже его счастія. Достовѣрно, что поступки его были всегда разсчитаны и обдуманы, и величайшее его достоинство состояло въ томъ, что посреди бурнаго своего царствованія, онъ умѣлъ сохранить хладнокровіе. Для достиженія своей цѣли, которую онъ скрывалъ весьма искусно, пользовался онъ страстями и талантами другихъ. Антоній побѣдилъ для него Брута, Агриппа Антонія. Онъ часто перемѣнялъ партіи, но никогда не перемѣнялъ своихъ плановъ, и умѣлъ заставить Сенатъ предложить, даже навязать ему власть, достиженіе которой было единственною его цѣлію. Къ похвалѣ его надобно однакоже сказать, что онъ власть свою употреблялъ весьма умѣренно, и осчастливилъ благодѣтельнымъ миромъ государство, которое было такъ долго терзаемо безчисленными и ужаснѣйшими междоусобными войнами. Все великое и прекрасное въ его царствованіе, было его собственнымъ дѣломъ. Онъ оживилъ земледѣліе и покровительствовалъ Искусствамъ. Одаренный тонкимъ вкусомъ и гибкимъ умомъ, онъ любилъ и уважалъ познанія, и занимался стихотворствомъ: имя его по справедливости дано вѣку, блистающему въ Исторіи человѣческаго ума. Смерть его погрузила имперію въ глубочайшую печаль; его причислили къ сонму боговъ, и стали воздвигать ему жертвенники и храмы.

АВГУСТЪ I, Курфирстъ Саксонскій, братъ Морица, царствовалъ съ 1539 по 1586 г. Онъ былъ государь достойный всякаго уваженія, бережливый, попечительный о благѣ своихъ подданныхъ. Въ царствованіе его, Лютеране приняли правиломъ своей Вѣры такъ называемую формулу Конкордіи (*Formula Concordiae*), и общее Право и обычаи Имперскіе замѣнены были мѣстнымъ законодательствомъ. Августъ I обращалъ большое вниманіе на народныя училища, и покровительствовалъ торговлѣ и промышлености. Вѣра въ Алхимію дѣлала его часто жертвою обманщиковъ.

АВГУСТЪ II, присоединившій къ курфиршеской своей шапкѣ Польскую корону, былъ вторымъ государемъ сего имени въ Саксоніи; въ Польшѣ его также называли Августомъ II, почитая Августомъ I Сигизмунда - Августа (1548 — 1572), послѣдняго изъ Ягайловъ, котораго многіе историки называютъ Сигизмундомъ II. — Августъ (Фридрихъ) II, родившійся въ Дрезденѣ въ 1670 году, былъ съ 1594 Курфирстомъ Саксонскимъ, по смерти Іоанна III Собѣскаго, избранъ Польскимъ Сеймомъ, и 27 Іюня 1697 провозглашенъ Королемъ Польскимъ въ Варшавѣ. Онъ имѣлъ многихъ совмѣстниковъ, изъ числа коихъ опаснѣйшимъ для него былъ Принцъ Конти. Желая возвратить крѣпость Каменецъ, завоеванную Турками, онъ имѣлъ свиданіе съ Петромъ I въ Равѣ, гдѣ они заключили между собою союзъ противъ Порты и Швеціи. Съ этого времени начались дружба, связывавшая Августа съ Русскимъ Царемъ, и постоянное вліяніе Россіи на Польшу. Августъ II началъ войну съ Карломъ XII, надѣясь отнять у него Ливонію, и Шведская армія, подъ предводительствомъ Генерала Виллинга, была два раза разбита Саксонскимъ Генераломъ Флеммингомъ; но послѣ несчастнаго сраженія подъ Нарвою, Польскія войска были подавлены соединенными силами Шведскаго Короля. Въ продолженіе долговременной *Сѣверной войны* К рфиршество Саксонское дорого заплатило за честь даровать Короля Польшѣ: 20,000 Саксонцевъ составляли нѣкоторымъ образомъ авангардъ арміи Августа II; послѣ разбитія войскъ его подъ Клисовымъ, онъ лишился Польскаго престола, и хотя временный успѣхъ снова отворилъ ему ворота Варшавы, но Альтранштедтскій мирный трактатъ (см. это слово) принудилъ его торжественно признать сво-

имъ преемникомъ Станислава I. Между тѣмъ Петръ I разбилъ Карла XII при Полтавѣ, и Августъ снова восшелъ на Польскій престолъ. Въ 1715 составилась противъ Саксонскихъ войскъ конфедерація; войска сіи принуждены были сдаться и потомъ выйти изъ Польши. Петръ Великій принялъ на себя посредничество между Королемъ и Республикою. Засѣданіе Сейма, собравшагося по сему случаю, продолжалось только семь часовъ: онъ прозванъ былъ *нѣмымъ Сеймомъ*, потому что никто кромѣ секретаря, читавшаго акты, не подавалъ голоса. При Августѣ II Польская армія уменьшена была съ 80,000 до 18,000 и раздѣлена на двѣ части, изъ которыхъ одна состояла изъ національныхъ, другая изъ иностранныхъ войскъ. Въ первой была тяжелая и легкая кавалерія; въ иностранныхъ войскахъ обмундировка была Саксонская, и командованіе производилось на Нѣмецкомъ языкѣ. Одна черта сего государя показываетъ благородство его характера. Карлъ XII, возвращаясь въ Швецію, послѣ Альтранштедтскаго мира, отправился одинъ въ Дрезденъ сдѣлать Августу посѣщеніе, удивительное не столько по дерзости Шведскаго Короля, какъ по великодушію Саксонскаго Курфирста, который, видя злѣйшаго врага въ своей власти, не хотѣлъ воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы отмстить ему. Августъ II скончался 1 Февраля 1733. Царствованіе его было эпохою паденія народнаго благосостоянія Польши и воинственнаго духа ея жителей. Съ тѣхъ поръ государство сіе шло скорыми шагами къ своей гибели. Августъ имѣлъ обширныя познанія въ военномъ искусствѣ, въ юности своей командовалъ Австрійскими войсками, и разбилъ Турокъ при Темешварѣ. Онъ обладалъ необычайною тѣлесною силою, любилъ пышность, и жилъ въ кругу любимцевъ, любовницъ и алхимиковъ.

АВГУСТЪ III, сынъ Августа II, родившійся въ 1696 году, былъ воспитанъ въ Протестантскомъ Исповѣданіи, отъ котораго отецъ его, вступивъ на Польскій престолъ, принужденъ былъ отказаться; но въ 1712 юный Принцъ сей, по собственному побужденію, принялъ въ Болоньѣ Католическую Вѣру, и въ 1717 объявилъ объ этомъ. Въ 1733 наслѣдовалъ курфиршескій престолъ своего родителя, и въ томъ же году, поддерживаемый Римскимъ Императоромъ Карломъ VI и Россійскою Императрицею Анною Іоанновною, избранъ былъ въ Польскіе Короли предпочтительно предъ Станиславомъ Лещинскимъ. Коронація его происходила 17 Января 1734. Въ царствованіе его Россія значительно увеличила вліяніе свое на Польшу, и Россійскія войска вступили туда, когда политическія разногласія встревожили эту несчастную страну. Уже и Августъ II, государь недѣятельный и любившій пышность, мало занимался дѣлами; но Августъ III совершенно пренебрегалъ ими, предоставивъ всю власть свою Графу Брюлю (см. это слово), который умѣлъ льстить его сластолюбію и тщеславію. Августъ очень любилъ Дрезденъ, и потому большею частію жилъ тамъ. Между тѣмъ, Польша, преданная самой себѣ, раздираема была смятеніями и неустройствами. Вокругъ нея всѣ Державы вели войну между собою. Августъ, остававшійся сначала нейтральнымъ, заключилъ союзъ съ Маріею Терезіею по взятіи Фридрихомъ II Силезіи; тогда Фридрихъ два раза сряду занималъ Саксонію, и Поляки дурно приняли удалившагося оттуда своего государя. Противъ него составилась партія. Чарторижскіе призывали на помощь къ себѣ Россію, и междоусобная война возгаралась, когда Августъ III скончался, 4 Октября 1763. Сынъ его, Фридрихъ Христіанъ, наслѣдовалъ курфиршескій престолъ своего родителя, а въ Короли Польскіе избранъ былъ Станиславъ Понятовскій.

АВГУСТЪ *Эмилій-Леопольдъ*, Герцогъ Саксенъ-Готскій и Альтенбургскій, пятый преемникъ Эрнста Благочестиваго, родоначальника Саксенъ-Готскаго Дома. Государь сей, родившійся въ 1772, былъ сынъ Эрнста II и Шарлотты Амаліи, Принцессы Саксенъ-Мейнингской; онъ обучался въ Женевѣ, также какъ и братъ его, Фридрихъ. Въ 1797 вступилъ онъ въ супружество съ Луизою-Шарлоттою, Принцессою Мекленбургъ-Шверинскою. Она скончалась въ 1800, разрѣшившись отъ бремени Принцессою. Въ 1802 онъ сочетался вторымъ бракомъ съ Каролиною Амаліею, Принцессою Гессенъ-Кассельскою, отъ которой дѣтей не имѣлъ. Въ 1804, по кончинѣ родителя своего, онъ принялъ бразды правленія, и осьмнадцать лѣтъ, въ трудныхъ обстоятельствахъ, слѣдовалъ благоразумной системѣ правленія, которая, со времени Эрнста Благочестиваго, охраняла эту страну. Наполе-

онъ уважалъ его, и при отступленіи Французской арміи, послѣ Лейпцигскаго сраженія, владѣнія его были охранены отъ опустошеній. Герцогъ Августъ скончался отъ грудной болѣзни, въ 1822, въ цвѣтѣ лѣтъ. Онъ имѣлъ прекрасную наружность, обладалъ обширными познаніями и необычайною памятію; любезностію своею и великодушіемъ привлекъ къ себѣ множество друзей, и велъ съ ними постоянную переписку. Съ тридцатилѣтняго возраста, занимался онъ Литтературою, и издалъ нѣсколько повѣстей, романовъ, идиллій и проч. Онъ началъ издавать *Эмиліевы Письма*, надъ которыми трудился десять лѣтъ; но смерть не позволила ему окончить это предпріятіе. Съ кончиною брата и преемника его, Фридриха VI, послѣдовавшею 11 Февраля 1825, пресѣклась эта вѣтвь Саксенъ-Готскаго Дома.

АВГУСТЪ. Въ смутныя времена при Ц. Василіи Іоанновичѣ Шуйскомъ, являлись многіе самозванцы, люди совершенно неизвѣстнаго происхожденія. Въ числѣ таковыхъ былъ и этотъ Августъ, назвавшійся, или названный сѣятелями раздора, сыномъ Ц. Іоанна Васильевича Грознаго. Онъ, вмѣстѣ съ двумя другими подобными ему бродягами-самозванцами (см. *Лавръ* и *Осиновикъ*), явился въ 1609 въ Астрахани, откуда казаки, взявъ ихъ всѣхъ съ собою, пошли подъ Саратовъ; но, бывъ отбиты тамошнимъ гарнизономъ, отправились къ Тушинскому вору (см. это), который казаковъ наградилъ, а Августа велѣлъ повѣсить на Московской дорогѣ. *Яз.*

АВГУСТЪ (*Augustus*, Aout) осьмой мѣсяцъ нашего обыкновеннаго года, также Григоріянскаго и Римскаго: онъ имѣетъ 31 день. У древнихъ Римлянъ сей мѣсяцъ первоначально назывался Секстиліемъ (*Sextilis*); но въ 33 году до Р. Х. Римскій Сенатъ далъ ему сіе имя въ честь Императора Октавія Августа. (См. *Годъ*.) *Ѳ. И. П.*

АВГУСТѢЙШІЙ, ВСЕАВГУСТѢЙШІЙ, титло царское, происходящее отъ Латинскаго слова *Augustus* (священный, отъ *Augur*,) коимъ наименованъ былъ Сенатомъ Римскій Императоръ Октавій, за 28 л. до Р. Хр., и которое въ послѣдствіи сдѣлалось наслѣдственнымъ титломъ его преемниковъ, означая то же, что и Императоръ. Со времени Марка Аврелія, даровавшаго это титло нареченному брату своему, Вару, а по кончинѣ его, сыну его, Коммоду, были по два и по три Августа. Со временъ Константина В. къ слову *Augustus*, прилагаемо было *semper* или *perpetuus* т. е. всегдашній, неизмѣнный. На Греческій языкъ переводили его словомъ *σεβαςός*. Это титло перешло и на Германскихъ Императоровъ, и переведено на Нѣмецкій языкъ: allezeit Mehrer des Reichs, а на Французскій toudis accroissans. Въ Россію титло Августѣйшій, Всеавгустѣйшій, вошло по принятіи Императорскаго сана Петромъ Великимъ, но употребляется не самими Государями, а только подданными въ обращеніяхъ къ особѣ или Дому Императора.

АВДІЙ, Евр. *Овадіа* (слуга Іеговы), по Еврейской и нашей Славянской Библіи, четвертый изъ меньшихъ Пророковъ, написалъ небольшую рѣчь на Идумеянъ, которые, бывъ почти постоянными врагами Евреевъ, особенно выказали свою злобу при разрушеніи Іерусалима Вавилонянами. Пророкъ, изобразивъ презорство и злобу Идумеянъ, предрекаетъ имъ гибель въ день посѣщенія Божія, когда Богъ водворится на Сіонѣ, и наступитъ всеобщее царство Божіе. Рѣчь его очень сходна съ рѣчью на Идумеянъ же Пророка Іереміи (сравн. Авд. ст. 1 — 8 съ Іер. гл. 49, ст. 14, 15, 16, 9, 14, 7,), съ которымъ Авдій жилъ въ одно время. Сіе время опредѣляется изъ содержанія самой рѣчи. Онъ видѣлъ разрушеніе Іерусалима Вавилонянами въ 588 году до Р. Х., и былъ свидѣтелемъ тѣхъ обидъ и насмѣшекъ, какія терпѣли Евреи отъ Идумеянъ, участвовавшихъ въ разграбленіи Іерусалима. Грозная рѣчь должна быть написана, когда сіи происшествія были еще въ свѣжей памяти.

Другія извѣстія о мѣстѣ рожденія и времени жизни Пророка или сомнительны, или вовсе ложны. Дороѳей Епископъ Тирскій, писавшій о жизни Пророковъ, отечествомъ ему назначаетъ мѣстечко Беѳхарамъ близъ Сихема, дѣлаетъ его ученикомъ Пророка Иліи, жившаго за 900 лѣтъ до Р. Х., и считаетъ тѣмъ военнымъ сановникомъ Царя Охозіи, котораго помиловалъ Илія. См. 4 Цар. 1, 13. *Г. П.*

АВДІЙ, или *Авдѣй*, родомъ Сиріанинъ, жившій въ IV вѣкѣ, и подвергшійся сильному гоненію за особенность въ понятіяхъ о Богѣ и сужденіи о постановленіяхъ церковныхъ. Особенность сія, по свидѣтельству Епифанія, состояла въ томъ, что онъ признавалъ Бога чѣмъ-то тѣлеснымъ. Въ подтвер-

ждение сего Авдѣй ссылался на то мѣсто Св. Писанія, гдѣ говорится о сотвореніи человѣка по образу Божію, и на тѣ выраженія, въ коихъ упоминается о десницѣ Божіей, объ очахъ и пр. Изъ постановленій церковныхъ онъ недоволенъ былъ уставами покаянія, строгими въ то время. — По сему неудовольствію онъ отдѣлился самъ отъ общенія съ Церковью, и увлекъ за собою нѣсколько послѣдователей, но сосланъ въ Скиѳію, и оттуда удалившись къ Готамъ, распространялъ между ними свои мысли не безъ успѣха. — Антропоморфисмъ, который видимъ въ ученіи Авдѣя, совсѣмъ явленіе не новое въ Церкви Христіанской. Авдѣй, можетъ быть, только представилъ его въ видѣ болѣе грубомъ. (Ср. сл. *Антропоморфисмъ, Мелитонъ, Манихеи.)* *Ѳ. С.*

АВДОВА ГОРА, знаменитая въ лѣтописяхъ сраженіемъ (1216) между Новогородцами и Суздальцами. Мѣстоположеніе ея съ точностію неизвѣстно; но она должна находиться близъ г. Юрьева-Польскаго. Лѣтопись опредѣляетъ мѣсто сраженія рѣкою Липицею, горою Авдовою, на которой стояли Суздальцы, горою Юрьевою, гдѣ расположились Новгородцы, и ручьемъ Тунегомъ, текущимъ между сихъ горъ. Всѣ сіи урочища столь же мало извѣстны. Кн. Суздальскіе, проигравъ сраженіе, убѣжали, одинъ въ Переславль Залѣсскій, а другой во Владиміръ. *Яз.*

АВДОТЬКА (*Oedicnemus*), родъ голенастыхъ птицъ (*Grallae*) и мѣющихъ сходство съ малыми породами драхвы, каковъ напримѣръ стрепетъ (*Otis tetrax*, L.). У нихъ ноги о трехъ пальцахъ, соединенныхъ между собою почти до перваго состава; носъ (клювъ) средственной длины; съ боковъ сжатый, и на концѣ выпуклый; углубленіе ноздрей простирается впередъ до половины всей длины носа. Птицы сіи живутъ попарно, въ сухихъ и каменистыхъ мѣстахъ; питаются насѣкомыми, слизнями, земляными червями и проч. У нихъ верхняя часть голени подъ самымъ колѣномъ примѣтно утолщена, и онѣ опираются на сію часть, присѣдая къ землѣ. По сему особенному признаку дано имъ Латинское названіе, составленное изъ Греческихъ словъ *οἴδημα* пухлина, и *κνήμη* голень.—Собственно такъ называемая *Авдотька*, или *Ѳита* (*Oedicnemus crepitans*, у Темминка, Le grand pluvier ou Courlis de terre у Бюффона) есть птица, величиною съ бекаса (*Scolopax Rusticola*, L.); тѣло ея длиною около 16 дюймовъ; она цвѣтомъ сверху красноватосѣрая, съ черноватымъ пятномъ на срединѣ каждаго пера, снизу бѣлая, съ бурою полоскою подъ глазомъ. — Птица сія водится въ разныхъ странахъ Стараго Свѣта; въ Россіи извѣстна около Каспійскаго Моря и въ Сибири. Она дика и днемъ очень боязлива, но по ночамъ летаетъ и бѣгаетъ весьма скоро; голосъ ея раздается громкими и пронзительными звуками, отъ чего дано сей птицѣ Латинское названіе *crepitans*, которое значитъ: производящій трескъ; самка несетъ на землѣ отъ двухъ до трехъ яицъ сѣраго цвѣта, съ оливковыми пятнами. Молодыя птицы сей породы составляютъ хорошую дичину; впрочемъ мясо старыхъ птицъ также употребляется въ пищу. *Я. З.*

АВДУЛЪ, или **АБДУЛЪ,** Ханъ Большой Орды Нагорной стороны Волги; государь, совершенно ничтожный, ибо всею Ордою управлялъ тогда Темникъ Мамай (см. это), который сдѣлалъ его Ханомъ, по низверженіи (1361) Темиръ-Ходжи (см. это). Въ 1370 Мамай прогналъ и этого своего ставленника, замѣнивъ его Маматъ-Салтаномъ. О семъ Авдулѣ говорятъ только Русскія лѣтописи. *Яз.*

АВЕЙРОНСКІЙ (Aveyron) Департаментъ во Французскомъ Королевствѣ, состоящій изъ старинной области Руэргъ, граничитъ къ С. съ Департаментомъ Кантальскимъ, къ В. съ Департаментами Лозерскимъ и Гардскимъ, къ Ю. съ Департаментами Герольтскимъ и Тарнскимъ, къ З. съ Департаментами Тарнъ-и-Гароннскимъ и Лотскимъ. Протяженіе его съ сѣвера на югъ составляетъ 128 верстъ, а съ запада на востокъ около 88; вся же поверхность составляетъ около 7500 кв. верстъ, или 900,000 гектаровъ, изъ коихъ 50,000 покрыты лѣсомъ, а 13,714 виноградниками. Сей департаментъ получилъ имя свое отъ рѣки Авейрона, впадающей въ Тарнъ между Монтобаномъ и Муассакомъ. Рѣка сія, протекая около 220 верстъ, принимаетъ нѣсколько притоковъ, которые значительно ее увеличиваютъ, и причиняютъ наводненія. Однакоже судоходною становится она не далѣе 28 верстъ отъ своего устья. Тарнъ и Лотъ также орошаютъ сей Департаментъ, и обѣ судоходны.—Почти со всѣхъ сторонъ окруженный Севенскими и Овернскими горами,

перерѣзываемый многочисленными цѣпями холмовъ, которые всѣ, за исключенiемъ нѣсколькихъ вулканическихъ возвышенiй, принадлежатъ къ первому изъ сихъ хребтовъ, Авейронскiй Департаментъ почитается однимъ изъ самыхъ гористыхъ. Возвышенiя сiи, часто раздѣляемыя ужаснѣйшими пропастями, представляютъ видъ дикiй и печальный. Нѣкоторыя части сихъ горъ усѣяны утесами кубическаго и пирамидальнаго вида, которые издали путешественникъ можетъ принять за развалины замковъ или гробницъ. Также часто встрѣчаются тамъ глубокiя пещеры, служащiя иногда жителямъ вмѣсто погребовъ: достойнѣйшiя примѣчанiя суть Рокфортскiя пещеры, куда складываются знаменитые сыры, одно изъ важнѣйшихъ произведенiй этого департамента. Изъ горъ, должно замѣтить Фонтаньскiя, небольшiе вулканы, которые безпрестанно курятся, съ тѣхъ поръ, какъ заключенный въ нихъ каменный уголь случайно загорѣлся. Богатыя копи каменнаго уголья были поводомъ къ основанiю въ Авейронѣ важныхъ чугунныхъ заводовъ. Количество каменнаго уголья, добываемаго въ Авейронскихъ копяхъ, полагается въ 350,000 центнеровъ. Во внутренности горъ находятъ еще нѣкоторые другiе металлы, также мраморъ и камни различныхъ родовъ. Почва земли вообще неплодоносная, и треть страны почти ничего не производитъ. Только въ южной части разводятъ виноградъ и пшеницу. Среднiй доходъ пахатной земли полагается въ 14 фр. 57 с. съ гектара. На обширныхъ пустошахъ пасутся стада овецъ, коихъ число простирается до 500,000 головъ; шерсть ихъ тонка, и мясо очень нѣжно. Тамъ разводятъ также множество рогатаго скота, муловъ и свиней; это скотоводство, вмѣстѣ съ Рокфортскимъ сыромъ, нѣсколькими грубыми матерiялами и произведенiями рудниковъ и заводовъ, составляютъ главнѣйшiе предметы тамошней торговли. Климатъ вообще довольно суровъ, но благопрiятенъ здоровью. Департаментъ сей, коего главный городъ есть *Родезъ*, раздѣляется на 5 округовъ: Родезъ, Эспалiонъ, Мильо, Сентъ-Африкъ и Вилльфраншъ: сiи округи заключаютъ въ себѣ 42 кантона и 215 общинъ. Авейронъ принадлежитъ къ 9 военной дивизiи, и къ округу Королевскаго Суда и Академiи въ Монпелье; онъ образуетъ Епархiю Родезскую и округъ Консисторiи при церкви Св. Африки. Народонаселенiе простирается до 359,056 душъ; ежегодный доходъ жителей полагается въ 12.943.000 франковъ, а налоги въ 2,602,951 фр.; на 77 человѣкъ дѣтей считается по одному ученику; изъ 22 новорожденныхъ, одинъ бываетъ незаконный; на 7000 человѣкъ приходится по одному преступнику, приговоренному Судомъ.

АВЕЛЛИНО, главный городъ Неаполитанской провинцiи Монте Фуско, по дорогѣ изъ Неаполя въ Бари, у подошвы горы Верджины, имѣетъ 12,000 жителей, дурно построенъ, но лежитъ на хорошемъ мѣстѣ. Рынокъ украшенъ великолѣпнымъ обелискомъ. Онъ принадлежитъ Принцу Карракчiоли, имѣетъ значительныя красильныя фабрики, коимъ много способствуетъ тамошняя вода, и ведетъ важную торговлю хлѣбомъ и макаронами. За нѣсколько лѣтъ предъ симъ учреждено тамъ Общество поощренiя земледѣлiя (Società economica di Principato ulteriore). Въ окрестностяхъ его растутъ каштаны и орѣхи, часто замѣняющiе земледѣльцу хлѣбъ; объ орѣхахъ уже упоминалъ Плинiй, называя ихъ *nuces avellanae*. Между Авеллиномъ и Беневентомъ, неподалеку отъ мѣстечка Арпаджи, находятся *Кавдинскiя вилы* (*Furcae caudinae*), въ которыя (392 году до Р. Х.) Римляне завлечены были хитростiю Самнитянъ, и избѣжали совершеннаго истребленiя только постыднымъ униженiемъ. Титъ Ливiй оставилъ намъ превосходное описанiе сей страны.

АВЕЛЛИНО, одинъ изъ новыхъ Святыхъ, уважаемыхъ Церковiю Западною. Сицилiя и городъ Неаполь поставляютъ себя подъ его защиту. Андрей Авеллино родился въ городѣ того же имени 1521; въ 1556 вступилъ онъ въ орденъ Ѳеатиновъ, и прославился своимъ благочестiемъ, а еще болѣе своими дарованiями и ученостiю. Кардиналъ Пав. Д'Ареззо и Карлъ Борромей нерѣдко требовали его совѣта въ дѣлахъ важныхъ. Испорченность клира, которая была важнѣйшею въ числѣ причинъ, предуготовившихъ реформацiю на Западѣ, лежала тяжкимъ бременемъ на душѣ Авеллина, и всѣ его усилiя устремлены были къ тому, чтобы въ нѣдрахъ религiозныхъ сообществъ оживить тотъ духъ, какимъ одушевлено было общество вѣрующихъ во времена апостольскiя. Видно, что нужду подобнаго преобразованiя очень чувствовали, когда въ самой Италiи, гдѣ уваженiе къ религiи было въ наибольшемъ упадкѣ, Авеллина приглашали

въ различныя мѣста, для основанія обителей по его уставу. Андрей Авеллино скончался на 88 году (1608), и не успѣло протечь 12 лѣтъ, какъ уже стали чтить память его, какъ святаго; впрочемъ Папа канонизировалъ его (причелъ къ лику святыхъ) только въ 1711 году. Довольное число сочиненій его выдано въ Неаполѣ 1733—34 въ 5 томахъ въ 4 и 8; собрано также нѣсколько и писемъ довольно интересныхъ (1732, Неаполь).

АВЕЛЬ, младшій сынъ Адама, упоминаемый въ Св. Писаніи. Въ исторіи рода человѣческаго онъ замѣчателенъ тѣмъ, что первый обратился къ жизни пастушеской, первый вкусилъ смерть, первый палъ жертвою зависти. Его умертвилъ старшій братъ, Каинъ, озлобившійся на брата за то, что жертва послѣдняго оказалась богоугоднѣе. — (Ср. *Каинъ.*) *Ѳ. С.*

АВЕЛИТЫ, *Авеліане*, упоминаемая Августиномъ Христіанская секта, существовавшая въ сѣверной Африкѣ, въ концѣ IV вѣка. Имя свое заимствовали Авелиты отъ Авеля, сына Адамова. Изъ молчанія Св. Писанія заключая, что Авель умеръ безбрачнымъ, Авелиты, хотя не отвергали брачнаго союза, но всячески избѣгали брачнаго ложа, чтобъ не распространять на землѣ первороднаго грѣха. По всей вѣроятности они составляли отрасль древнихъ сектъ Гностическихъ, и, подобно Каинитамъ, Сиѳитамъ, принадлежали къ числу Энкратитовъ (воздержниковъ), которые со II вѣка долго держались на Востокѣ. *Ѳ. С.*

АВЕ МАРІЯ, (*Ave Maria*) есть начало молитвы, которая у Католиковъ въ большомъ употребленіи, и которой содержаніе нѣсколько похоже на наше: Богородице дѣво, радуйся. Такъ какъ сіе привѣтствіе ангельское заключается молитвою, то многократное повтореніе сей молитвы по четкамъ (rosarium) поставляется въ нѣкоторый родъ обязанности лицамъ благочестивымъ. Тамъ, гдѣ мы говоримъ «яко Спаса родила еси душъ нашихъ,» Католики прибавляютъ, Sancta Maria, Mater Dei, ora pro nobis peccatoribus, дополненіе, идущее, по сказаніямъ, еще изъ V вѣка, но довершаемое еще словами Папы Пія V (1556—572) nunc et in hora mortis nostrae Amen. — Въ частое употребленіе Ave Maria вошло особенно съ XI вѣка, когда Папа Урбанъ II (1088—1099) предписалъ трижды въ день звономъ повѣщать вѣрнымъ, читать сію молитву за братій, отправившихся въ походъ въ Палестину. Ave Maria безпрерывно должно повторяться при выносахъ и другихъ церемоніяхъ; имъ же начинается обыкновенно Католическая проповѣдь. *Ѳ. С.*

АВЕНЪ, см. *Сѣверный Департаментъ.*

АВЕНЗОГАРЪ (собственно *Абу-Мерванъ-Бенъ-Абдель-Малекъ-Бенъ-Зогаръ*), славный врачъ XII вѣка — Еврей, родомъ изъ Пеннафлора, близъ Севильи, медицинскою практикою пріобрѣлъ такую славу, что нажилъ себѣ и состояніе, и завистниковъ. Бывъ изгнанъ изъ отечества, онъ нашелъ пріютъ у одного Мароканскаго владѣтеля, сдѣлавшись его врачемъ и другомъ. Авензогаръ былъ превыше своего вѣка; творенія его носятъ на себѣ печать ума наблюдательнаго и философскаго, весьма рѣдкаго въ тогдашнее время, и въ Исторіи Медицины занимаютъ почетное мѣсто. Многія наблюденія его понынѣ читаются съ пользою, а теоретическія идеи, заключающіяся въ его твореніяхъ, иногда выдаются за новыя. Онъ былъ наставникомъ славнаго Аверроэса, и умеръ 92 лѣтъ отъ роду.

АВЕНИРЪ, главный военачальникъ и племянникъ Саула, перваго Царя Израильскаго. Онъ сопровождалъ Саула во всѣхъ его походахъ, былъ посредникомъ при представленіи Давида Саулу послѣ пораженія Голіаѳа, но ближній родственникъ Саула не имѣлъ военной бодрости. Давидъ обличилъ его небрежность, когда успѣлъ у сонпаго Царя, окруженнаго своимъ войскомъ, унести копье и кубокъ, стоявшіе у его изголовья. По смерти Саула, Авениръ провозгласилъ было въ Манаемѣ Царемъ сына его, Іевосѳея, но сошедшись съ войсками Давида близъ потока Гаваонскаго, проигралъ сраженіе; преслѣдуемый Асаиломъ (братомъ Іоава, военачальника Давидова), онъ умертвилъ его послѣ напрасныхъ увѣщаній оставить его въ покоѣ. Іоавъ, не зная о смерти Асаила, нагнавъ бѣгущаго Авенира, легко согласился на предложеніе разойтись безъ пролитія крови, но воспылалъ кровавою местію, когда узналъ о погибели своего брата. Между тѣмъ самъ Авениръ, укоренный Іевосѳеемъ въ связяхъ съ его наложницею, счелъ себя обиженнымъ и рѣшился перейти на сторону Давида: снесшись съ нимъ чрезъ пословъ, и уговоривъ старѣйшинъ Израиля и Веніамина, онъ является къ Давиду, принятъ съ пиршествомъ,

но, отправленный отобрать согласіе прочихъ племенъ, убитъ на дорогѣ Іоавомъ. — Такая внезапная смерть Авенира исторгла слезы у Давида, тѣмъ сильнѣйшія, что на Давида могло падать подозрѣніе въ вѣроломствѣ, и что паденіе вожденачальника, уготовлявшаго умиреніе цѣлаго царства, было потеря дѣйствительно важная. *Ѳ. С.*

АВЕНТИНСКАЯ ГОРА, (*Aventinum*), одинъ изъ семи главныхъ холмовъ, на которыхъ построенъ Римъ. Тутъ, говорятъ, Геркулесъ побѣдилъ Какуса; тутъ Эвандръ, во времена Энея, поставилъ царскую свою палатку. Анкъ Марцій уступилъ это мѣсто народу, и пригласилъ его тамъ строиться. На Авентинской Горѣ были храмы Геркулеса, Діаны, Свободы, Доброй Богини и другихъ божествъ; въ послѣдствіи она составляла тринадцатую часть Рима. Авентинская Гора была близъ Тибра, гдѣ теперь церкви Св. Сабины и Св. Приски. Названіе этой горы производятъ, одни отъ стай птицъ *(aves)*, на ней жившихъ, а другіе отъ имени какого-то Авентина, Царя Албанскаго, или сына Геркулесова.

АВЕРЪ-ДЮ-ПУА или **АВУАРЪ-ДЮ-ПУА** (Avoir du poids), Англійскій торговый вѣсъ. Фунтъ, (pound Imperial standard), главная единица сего вѣсу, дѣлится на 16 унцій, а унція на 16 драхмъ. Тоннъ, или тонна (tun) самая большая единица сего же вѣса, имѣетъ 20 центнеровъ, а центнеръ (hundred) 4 квартера, или 112 фунтовъ. На Русскій вѣсъ фунтъ сей вѣситъ 106 золотниковъ, слѣдовательно центнеръ 124 фунта, а тоннъ 62 пуда. Въ 1834 году актомъ Британскаго Парламента постановлено, чтобъ съ 1 Января 1835 всѣ вѣсомые предметы, за исключеніемъ золота, серебра, платины, алмазовъ и аптекарскихъ матеріяловъ, были продаваемы на вѣсъ Аверъ-дю-пуа. *Ѳ. П. П.*

АВЕРКІЙ, Епископъ Гіерапольскій, жившій во второй половинѣ II вѣка. Церковное сказаніе поставляетъ его во времена Аврелія, преемника Антонина Кроткаго. Хотя Христіанство въ полтораста лѣтъ своего существованія успѣло уже пріобрѣсть значительное число послѣдователей, даже между лицами образованными (Юстинъ): при всемъ томъ въ самомъ еще Гіераполѣ, (городѣ смежномъ Эфесу, въ которомъ такъ долго жилъ и дѣйствовалъ Ап. Іоаннъ), жертвы и празднества идольскія не успѣли еще прекратиться. Съ торжествомъ праздновали жители города праздникъ Аполлона, — какъ Христіанскій Епископъ, по имени Аверкій, ободренный ночнымъ видѣніемъ, идетъ съ отрубкомъ дерева къ идольскому храму, пролагаетъ себѣ путь, раздробляетъ истукановъ, начиная съ главнаго и до послѣдняго. Жрецы, услышавъ стукъ, и заставъ Аверкія въ самомъ дѣйствіи, испугались. Аверкій повелѣваетъ отнестись къ начальникамъ. Тогда какъ въ народѣ, узнавшемъ поутру, кто виновникъ зла и предстоявшей отъ боговъ казни, идутъ совѣщанія, что сдѣлать преступнику, Аверкій поучаетъ единовѣрцевъ у себя на дому. Услышавъ же о смятеніи народномъ, выходитъ на площадь, и предлагаетъ случившимся слушателямъ поученіе. Уже толпа, разъяренная извѣстіемъ о новой дерзости, идетъ растерзать святаго, какъ вниманіе ея останавливаютъ трое неистовыхъ бѣснующихся. Исцѣленіе, поданное Аверкіемъ симъ несчастнымъ, совершенно измѣняетъ мысли черни, и на другой же день послѣ поученія Аверкій крестилъ уже до пяти сотъ мужей; скоро обращается почти цѣлый городъ и съ окрестностями.—Слава о чудесахъ Аверкія возрасла. Къ нему является Фругелла, слѣпая женщина изъ благороднаго дома: онъ исцѣляетъ ее молитвою къ Господу, въ котораго она изъявила готовность вѣровать. По его же молитвѣ получили прозрѣніе вдругъ другія три женщины, осіянныя съ неба необыкновеннымъ свѣтомъ. Между тѣмъ чудотворца искали въ самомъ Римѣ. Въ домѣ цесарскомъ сдѣлалось несчастіе: впала въ неистовство дочь Императора, обрученная за Луція Вера. Узнавъ отъ самой больной, кто можетъ исцѣлить ее, посылаютъ за Аверкіемъ. Приведенный съ честію, старецъ совершаетъ чудо въ домѣ цесарскомъ, и отправляется въ Сирію. Побывавъ за предѣлами самаго Эвфрата, чрезъ Киликію и Фригію возвращается онъ къ своей паствѣ, и принимается съ общею радостію. Жизнеописатель (Метафрастъ) замѣчаетъ, что награда (3000 мѣръ пшеницы на бѣдныхъ Христіанъ Гіерапольскихъ), какой, по предложенію, потребовалъ Аверкій отъ Императора, и на которую охотно согласился Цесарь, продолжалась до временъ Юліана. *Ѳ. С.*

АВЕРНЪ (*Avernus*, нынѣ Averno), узкая полоса земли между Кумами и Пуццолою, оканчивающаяся мысомъ Мизенскимъ. Тамъ находилось *Озеро Аверекое*, знаменитое

древними баснословными преданіями, и особенно прославленное Гомеромъ и Виргиліемъ, которые называли его входомъ въ адъ. Стоячая вода его посредствомъ рва соединялась съ озеромъ Лукринскимъ. Испаренія его причиняли смерть птицамъ, надъ нимъ пролетавшимъ. Крутые берега покрыты были непроходимыми лѣсами, въ коихъ было много кипарисовъ; лѣса сіи посвящены были Гекатѣ, которую въ адскихъ преданіяхъ смѣшивали съ Прозерпиною, Діаною, Луною и проч. Паоли полагаетъ, что по близости озера находился храмъ, въ коемъ приносили жертвы Гекатѣ. Нѣкогда, вокругъ Аверна существовало множество пещеръ; говорятъ, что въ нихъ царствовалъ вѣчный мракъ, и что тамъ обитали Киммеріяне; также полагаютъ, что тамъ находился оракулъ, коего жрецы учили средствамъ успокоивать души усопшихъ. Жрецы сіи выходили изъ пещеръ только ночью, отказываясь отъ солнечнаго свѣта. Многочисленные минеральные источники кипѣли въ окрестностяхъ и свидѣтельствовали о близости Флегетона; многіе не хотѣли даже пить воды тамошнихъ чистыхъ и свѣтлыхъ ручьевъ, думая, что они вытекаютъ изъ Стикса. По близости находилось еще другое озеро, *Ахеронъ;* полагаютъ, что это нынѣшнее lago di Fusaro. Въ теченіе вѣковъ мѣсто сіе совершенно перемѣнило видъ свой: Агриппа, въ намѣреніи выкопать гавань, приказалъ вырубить лѣсъ для соединенія Аверна съ Лукриномъ; въ 1538 отъ землетрясенія образовались тамъ цѣлыя горы пепла; многія пещеры были завалены; другія прорыты водою и увеличены. Графъ Орловъ въ своихъ запискахъ говоритъ слѣдующее: »Озеро Авернское не имѣетъ уже того страшнаго и мрачнаго вида, который описывали древніе историки и поэты; воды его уже не вредны, и птицы безъ всякой опасности летаютъ на ихъ поверхности. Древніе лѣса, вырубленные Агриппою, замѣнены нынѣ рощами и кустарниками. Посреди деревъ, сохраняющихъ зелень свою почти весь годъ, виднѣются развалины каменныхъ зданій. Нельзя найти мѣста живописнѣе и очаровательнѣе.»

АВЕРРИ, небольшое владѣніе съ главнымъ городомъ того же имени, подвластное Бенинскому Королевству, въ Нигриціи (въ Африкѣ). Въ ней обитаетъ племя негровъ, Жакери, отличающееся кротостію своихъ нравовъ, отъ сосѣдственныхъ свирѣпыхъ и кровожадныхъ поколѣній. Нѣкоторые путешественники нашли у нихъ слѣды Христіанской Религіи, введенной въ тѣхъ странахъ Португальцами въ XVII вѣкѣ.

АВЕРРОЭСЪ, *Аверресъ*, собственно *Абур-Рази,* славнѣйшій изъ философовъ Арабскихъ, и учитель Моисея Маймонида (смотри *Маймонидъ),* родился въ Кордовѣ, въ Испаніи, въ 1149 году. Отецъ его занималъ тамъ должность главнаго судьи и муфтія, и самъ былъ его наставникомъ въ Законѣ Магометанскомъ, а для изученія Богословія и Философіи отдалъ его къ ученому Туфейлу. Сдѣлавшись извѣстнымъ своими дарованіями и познаніями, онъ наслѣдовалъ отцу въ его должности, и скоро отправленъ былъ кадіемъ въ Мавританію; но обвиненный завистниками въ уклоненіи отъ истиннаго ученія, былъ лишенъ своего достоинства и сосланъ въ Испанію. Тогда онъ возвратился въ Кордову, гдѣ нашелъ помощь и утѣшеніе у ученика своего, Маймонида; но когда его и здѣсь начали преслѣдовать, онъ бѣжалъ въ Фецъ. Тамъ духовнымъ судомъ приговоренъ былъ онъ къ отрѣченію отъ своихъ мнѣній и публичному покаянію. Послѣ онъ возвратился въ отечество, и жилъ въ величайшей бѣдности, доколѣ Халифъ Аль-Мансуръ не возстановилъ его въ прежней должности. Тогда онъ во второй разъ возвратился въ Марокко, гдѣ и умеръ въ 1217 году.

Аверроэсъ почиталъ Аристотеля величайшимъ философомъ, и комментировалъ сочиненія его весьма глубокомысленно, но какъ большая часть тогдашнихъ Арабскихъ философовъ, подъ вліяніемъ ученія Александрійской Школы. Сильно возставалъ онъ противъ Арабскихъ богослововъ, и особенно противъ Альгазеля, какъ защитникъ Философіи, основанной на раціонализмѣ. Между всѣми философами Арабскими его, по преимуществу, называли *комментаторомъ* (Аристотеля), и его переводъ Аристотеля на Сирійскій языкъ былъ нѣкогда въ большомъ уваженіи. Онъ написалъ также родъ медицинской системы, прославившейся подъ названіемъ *Colligat.* Сочиненія его извѣстны только въ Латинскомъ переводѣ (11 томовъ, въ листъ, Венеція, 1560). Уже въ XIII столѣтіи многіе ученые и философы весьма уважали Аверроэса, хотя многія его мнѣнія, и особенно ученіе его о единствѣ дѣятельнаго

начала во вселенной, совершенно пантеистическое, были отвергнуты всѣми, какъ заблужденія. Астрологія часто называлась по имени его *Аверроисмомъ*.

Послѣдователи Аверроэса, особенно въ XV и XVI столѣтіяхъ, главою которыхъ былъ славный *Александръ Акиллини*, назывались *Аверами*.

АВЕРСА (Aversa), красивый городъ съ 1600 жит., въ Королевствѣ Неаполитанскомъ, достойный вниманія своими благотворительными заведеніями. Главнѣйшія изъ нихъ суть: Сиротскій Домъ, изъ котораго вышло много отличныхъ художниковъ и искусныхъ ремесленниковъ, и Домъ для умалишенныхъ, устроенный съ великимъ человѣколюбіемъ, и совершенно достигающій своей цѣли: онъ послужилъ образцемъ для устроенія другихъ подобныхъ заведеній въ иныхъ частяхъ Италіи.

АВЕССАЛОМЪ (Евр. *Авшаломъ*), третій сынъ Давида, отличавшійся особенною красотою всего тѣла, и буйнымъ, честолюбивымъ характеромъ. Какъ всѣ честолюбцы, онъ не всегда былъ разборчивъ на средства для достиженія своихъ цѣлей. Огорченный безчестіемъ, которое Амнонъ (одинъ изъ сыновей Давида), нанесъ сестрѣ его, Ѳамари, онъ велѣлъ коварно умертвить его слугамъ своимъ, и по совершеніи злодѣянія убѣжалъ къ дѣду своему (по матери) Царю Гесурскому, въ Сирію. Пробывъ здѣсь три года, и получивъ исходатайствованное Іоавомъ позволеніе возвратиться на родину, онъ не оказалъ надежды на исправленіе, и достигъ примиренія съ отцемъ своимъ только настойчивостію. Между тѣмъ въ душѣ его уже созрѣвалъ мятежническій замыселъ занять силою престолъ отца своего. Вкравшись въ любовь народную, онъ (черезъ 4 года) поднялъ въ Хевронѣ открытое возстаніе. Огорченный родитель съ небольшимъ числомъ преданныхъ бѣжалъ изъ Іерусалима. Овладѣвъ столицею, Авессаломъ восшелъ на ложе отца своего, имѣя въ виду утвердить симъ притязанія свои на престолъ (по Восточному обычаю), и съ войскомъ пошелъ противъ изгнаннаго Царя. Мятежникъ и кровосмѣсникъ принялъ достойную казнь. Разбитый близъ Іордана, онъ на бѣгу чрезъ теревинтовый лѣсъ повисъ своими необыкновенно густыми волосами на сучьяхъ, и проколотъ Іоавомъ, хотя Давидъ строго наказывалъ сему вождю сохранить жизнь сына. До излишества, можетъ быть, сердобольный отецъ пораженъ былъ столь сильною скорбію, получивъ извѣстіе о смерти своего чада, что весь Израиль долженъ былъ утѣшать его. *Ѳ. С.*

АВЗОМЕТРЪ, или **АУКСОМЕТРЪ** (отъ *αὔξω* умножаю и *μέτρον* мѣра), называется такой физическій инструментъ, помощію котораго измѣряется увеличеніе предметовъ, телескопами производимое. Простѣйшій, но вмѣстѣ и самый невѣрный способъ, для той же цѣли служащій, состоитъ въ томъ, чтобъ сравнивать изображеніе предмета, въ телескопѣ видимое, съ самимъ предметомъ. Для этого стоитъ только смотрѣть однимъ глазомъ сквозь телескопъ, напр. на кровлю, покрытую черепицами, оставивъ другой глазъ открытымъ, и сравнивать, какому числу черепицъ равняется изображеніе одной изъ нихъ, усматриваемое въ инструментѣ. Но если бы потребовалось опредѣлить увеличиваніе точнымъ образомъ, то для сего нуженъ особливый приборъ, котораго строеніе можетъ быть объяснено только по изложеніи теоріи зрительныхъ трубъ. (См. *Зрительныя Трубы*, или *Телескопы*.) *А. Купферъ.*

АВЗОНІЙ, Децій Магнъ (*Decius Magnus Ausonius*) знаменитый Латинскій стихотворецъ IV-го столѣтія. Нельзя не подивиться, встрѣчая еще имя Латинскаго поэта чрезъ 300 слишкомъ лѣтъ послѣ Виргилія, по миновавніи древняго Рима, когда варвары обитали уже въ Имперіи, и дикія слова ихъ нарѣчій вмѣшивались въ испорченный Латинскій языкъ. Существованіе Авзонія, такъ же какъ и Клавдіана, кажется анахронисмомъ. Авзоній, родившійся въ Бурдегалѣ (Бордо) въ 309, сочинялъ поэмы, идилліи, эпиграммы и посланія къ Валентиніану и Граціану, какъ Виргилій къ Августу; онъ былъ въ большой милости при Дворѣ, и возбудилъ удивленіе современниковъ. Сначала онъ отличался въ судебныхъ дѣлахъ, но оставилъ ихъ, чтобы заняться преподаваніемъ Грамматики и Краснорѣчія. Императоръ Валентиніанъ поручилъ ему воспитаніе своего сына, Граціана, и съ той поры оба сіи государя осыпали его благодѣяніями. Онъ получилъ званія Квестора, Префекта Преторіи, Консула (въ 379 году); но неумолимое потомство не даетъ ему имени поэта. Въ стихахъ его нѣтъ ни души, ни искусства; слогъ его сухъ и суровъ. Авзоній имѣлъ только умъ и ученость. Въ поэмѣ его

Mosella содержаться анатомическія замѣчанія о рыбахъ: вѣрностью своею изумляютъ они нынѣшнихъ естествоиспытателей. Дѣйствительное его дарованіе оказывается въ въ эпиграммахъ, большею частію остроумныхъ и колкихъ. Сочиненія Авзонія наполнены непристойностями; но въ жизни своей онъ былъ честенъ и хранилъ чистоту нравовъ. Онъ не развратился при Дворѣ, и по смерти Граціана, удалился на родину, гдѣ жилъ спокойно и тихо до глубокой старости. Умеръ въ 394 году.

АВЗОНЫ (*Ausones*), первобытный народъ Италіи, который у Виргилія неправильно называется происходящимъ отъ Троянъ. Въ обширномъ смыслѣ, подъ именемъ Авзоновъ разумѣли всѣхъ жителей южной Италіи, отъ границы Лаціума до Сицилійскаго Пролива; въ тѣсномъ же смыслѣ только *Аврунціевъ* (*Avrunci*), жившихъ между Вольсками и Кампанами. — Греки называли *Авзоніею* всю Италію.

АВИВЪ. До плѣненія Вавилонскаго назывался такъ седьмой Іудейскій мѣсяцъ гражданскаго года, а первый церковнаго. (См. *Годъ.*) На Еврейскомъ языкѣ слово Авивъ значитъ зеленый хлѣбный колосъ, или свѣжіе плоды. *Ѳ. И. П.*

АВИЗО, (Aviso) малое военное судно, бригъ, люгеръ, шкуна, тендеръ, голетъ, и всякое другое легкое на ходу, употребляемое на посылки, для доставленія депешъ или повелѣній въ самомъ скорѣйшемъ времени.

АВИКУЛА (птичка). Родъ раковиныхъ двумышечныхъ моллюсковъ, названный такъ по нѣкоторому подобію отростковъ замка раковины съ распростертыми крыльями птицы. *Авикула ласточка* (*Avicula Hirundo*) водится въ Индѣйскомъ Океанѣ, и сродна съ жемчужною раковиною (*Meleagrina margaritifera*). (См. *Жемчугъ.*) *П. Ѳ. Г.*

АВИЛА, (Avila) главный городъ провинціи того же имени въ Старой Кастиліи, въ Испаніи, съ 12,000 жителей. Здѣсь, въ 1465 году, собиралось Кастильское дворянство, для произведенія суда надъ Королемъ Генрихомъ IV, отрѣшило его отъ престола, и избрало Альфонса, брата Генрихова въ Короли Леона и Кастиліи. Здѣсь также, въ 1520 году, происходило собраніе такъ называемаго третьяго сословія или священнаго союза подъ предсѣдательствомъ Хуана Надильи; почти всѣ города Кастиліи посылали туда депутатовъ. Авильскій Университетъ уничтоженъ въ 1807 году.

АВИЛА (Gil Gonzalez d'Avila), родился въ 1559 году въ городѣ Авилѣ, отъ коего получилъ свое имя. Онъ обучался въ Авильскомъ Университетѣ, и въ весьма молодыхъ лѣтахъ занималъ въ немъ различныя каѳедры. Въ послѣдствіи онъ перешелъ въ духовное званіе. Знаменитость его дошла до Кардинала Десы, Архіепископа Севильскаго, который привезъ его, въ 1580, съ собою въ Римъ, когда Авилѣ былъ только 21 годъ отъ роду. Обширная ученость и способности преждевременныя и удивительныя обратили на него всеобщее вниманіе. Громкая слава, пріобрѣтенная имъ въ столицѣ Католическаго міра, затмила нѣкоторымъ образомъ ту, коею пользовался Кардиналъ Деса, всѣми предназначаемый въ преемники слабому здоровьемъ Григорію XIII. Кардиналъ нѣсколько поздно замѣтилъ это: онъ отослалъ Авилу съ хорошею рекомендаціею въ Испанію. По пріѣздѣ его, Король далъ ему весьма выгодное мѣсто при Саламанскомъ соборѣ. Это вниманіе не только не ослабило его ревности къ занятіямъ, но еще болѣе побудило къ продолженію трудовъ своихъ. Онъ съ жаромъ предался изученію Священной и Гражданской Исторіи. Въ 1612 году онъ былъ призванъ въ Мадридъ, и назначенъ Королевскимъ Историографомъ Кастиліи. Онъ написалъ на Испанскомъ языкѣ много сочиненій, изъ коихъ многія и донынѣ пользуются извѣстностію. Авила умеръ въ 1658 г. на 99-мъ своей жизни: обыкновенно его ставятъ въ примѣръ ранняго развитія ума и долговѣчности. Не должно смѣшивать его съ другимъ Авилою, Толедскимъ Іезуитомъ, сочинителемъ нѣсколькихъ мало извѣстныхъ произведеній, умершимъ въ 1596 г.

АВИЛА-И-СУНИГА (Don Luiz d'Avila-y-Zuniga), вельможа Испанскій, родившійся въ Пласенсіи въ Эстремадурѣ, около начала XVI столѣтія, извѣстенъ какъ историкъ, полководецъ и государственный человѣкъ. Онъ былъ посланникомъ Карла V при Дворѣ Папъ Павла IV и Пія IV, а потомъ участвовалъ въ войнѣ сего монарха съ Нѣмецкими Протестантами, о которой оставилъ сочиненіе подъ заглавіемъ: *Записки о войнѣ, веденной въ Германіи Карломъ V, въ 1546 и 1547 годахъ*, (Мадридъ, 1549, 8°), переведен-

ное на Италіянскій, Латинскій, Нѣмецкій и три раза на Французскій языкъ. Число переводовъ показываетъ, какой успѣхъ имѣло это сочиненіе. Самъ Карлъ V, имѣя такого исторіографа, почиталъ себя счастливѣе Александра. Авила, и донынѣ, стоитъ въ первомъ ряду Испанскихъ писателей.

АВИЛЕ, Августинъ - Карлъ (Augustin Charles d'Aviler), архитекторъ, родился въ Парижѣ 1653, умеръ въ Монпелье въ 1700. Отличные успѣхи въ Архитектурѣ доставили ему право путешествія въ Римъ и мѣсто въ учрежденной тамъ Французской Академіи на 20-мъ году отъ роду.

Отправясь изъ Марсели моремъ, онъ былъ взятъ съ судномъ, на которомъ ѣхалъ, въ плѣнъ Алжирскими разбойниками. Находясь въ Алжирѣ, д'Авиле не преставалъ заниматься своимъ Искусствомъ, и сдѣлалъ проектъ мечети, которая выстроена въ Тунисѣ. Утверждаютъ, что это строеніе хорошаго стиля и есть лучшее изъ находящихся въ той странѣ. Послѣ 16-тимѣсячнаго плѣна, получивъ свободу только по настоятельнымъ требованіямъ Лудовика XIV, онъ прибылъ въ Римъ, гдѣ съ большимъ вниманіемъ изучалъ памятники древней и новѣйшей Архитектуры. Возвратясь по истеченіи пяти лѣтъ въ отечество, онъ производилъ многія строенія вмѣстѣ съ Мансардомъ. Потомъ былъ призванъ въ Монпелье, для возведенія тріумфальной арки, извѣстной подъ названіемъ la porte du Peyrou, которую проектировалъ д'Орбей. Совершеніе этого порученія доставило ему извѣстность, покровительство интенданта Лангедокскаго и многіе случаи быть употребленнымъ для разныхъ значительныхъ построеній. Д'Авиле произвелъ многія зданія въ Каркассонѣ, Безьерѣ, Нимѣ и Тулузѣ. Особенно замѣчателенъ проектированный и построенный имъ въ семъ послѣднемъ городѣ архіепископскій дворецъ. Художникъ сей отличался не одною практическою частію своего Искусства: онъ основательно зналъ и теорію его; перевелъ 6-ю книгу изъ сочиненій Скамоцци и обогатилъ ее своими примѣчаніями, сдѣлалъ комментарій на Витрувія, сочинилъ полный курсъ Архитектуры, и первый возъимѣлъ мысль составить словарь Архитектуры, который и издалъ подъ названіемъ Explication des termes d'Architecture. Д'Авиле располагалъ сдѣлать второе умноженное изданіе своего словаря, но смерть воспрепятствовала ему выполнить это намѣреніе. Александръ Леблондъ, архитекторъ, бывшій въ Россіи при Петрѣ Великомъ, сдѣлалъ то, чего не успѣлъ авторъ; словарь д'Авиле, пополненный имъ самимъ и частію Леблондомъ, имѣлъ весьма многія изданія и по сіе время почитается однимъ изъ лучшихъ и полнѣйшимъ. Такъ отзывается о немъ Катръ-Меръ-де-Кенси, извѣстный многими важными сочиненіями по части Художествъ и въ томъ числѣ Историческимъ Словаремъ Архитектуры (Dictionnaire historique d'Architecture, Paris, 1832).

Григоровичъ.

АВИЛЕНА (Авилинея Лук. 3, 1) небольшая область въ странѣ Ливана, называвшаяся такъ по городу Авилѣ, лежавшему, по указаніямъ Птоломея (5, 18) въ 18 миляхъ къ сѣверу отъ Дамаска, и въ 38, къ югу отъ Геліополя (отличному впрочемъ отъ Авилы, что въ Декаполѣ.)

АВИМЕЛЕХЪ, сынъ Гедеона, Судіи Израильскаго отъ наложницы, восхитившій на время власть законныхъ дѣтей Іеровала (другое имя Гедеона). Когда, по смерти Гедеона, власть надъ Израилемъ готовилась перейти въ руки 70 сыновъ его, Авимелехъ обращается къ Сихемлянамъ (соотчичамъ своимъ по матери) предлагаетъ себя во властители, и успѣваетъ въ своихъ проискахъ. Нанявъ на полученную отъ города сумму, нѣсколько вольницы (бродяжныхъ лицъ), онъ является въ Ефраѳѣ, гдѣ жили его братья, и избиваетъ всѣхъ кромѣ одного Іоаѳама. Освобожденные отъ законныхъ властителей, Сихемляне торжественно провозглашаютъ Авимелеха Судіею. Приточныя представленія Іоаѳама не исправили потеряннаго дѣла. Авимелехъ царствуетъ, повидимому, спокойно, но по прошествіи трехъ лѣтъ, оказались между гражданами неудовольствія противъ его дома. Изъ мести военачальнику дѣлаютъ на высокихъ мѣстахъ засады, соглашаются на покорность новому предводителю Гаалу изъ рода Еммора. — Въ обхожденіи по Израилю узнаетъ Авимелехъ непріятную вѣсть изъ отечественнаго града. Но оставленный имъ начальникъ города помогаетъ ему хитростію побѣдить Гаала. Сихемъ взятъ и подвергся жесточайшей мести: его мѣсто засѣяно солью. Жители столпа Сихемскаго, думавшіе укрыться въ своемъ укрѣпленіи, сожжены.

Гнѣвный опустошитель своихъ владѣній, Авимелехъ идетъ къ Ѳивису, коего жители также укрылись наконецъ въ укрѣпленіе. Но когда, по взятіи предмѣстія, Авимелехъ приступилъ поджечь укрѣпленіе, женщина сверху онаго бросила жерновный обломокъ, и камень прямо палъ на главу предводителя. Не желая умереть отъ руки женщины, Авимелехъ просилъ смерти у оруженосца своего, и получилъ ее. Одна эта исторія, какъ нельзя лучше показываетъ духъ временъ Судей, и состояніе Царства Израильскаго по завладѣніи Землею Обѣтованною. *Ѳ. С.*

АВИНЬОНЪ (Avignon, *Avenio Cavarum*), древній городъ Французской области Прованса, нынѣ главный городъ Воклюзскаго Департамента, на Ронѣ, построенный тѣсно и неправильно, имѣетъ множество церквей и другихъ богослужебныхъ зданій, изъ коихъ отличаются соборная и Францисканская церкви, и старинный папскій дворецъ; тамъ есть Атеней и другія учебныя заведенія, фабрики шелковыя, красильныя и др. Жителей 31,000 ч. Окрестности города пріятны, и обильны разными произрастеніями. — Въ этомъ городѣ жилъ и погребенъ знаменитый Италіянскій поэтъ Петрарка (см. сіе слово). Прославленный имъ Воклюзскій источникъ находится верстахъ въ 20 отъ Авиньона.—Авиньонъ, съ округомъ своимъ, въ средніе вѣки составлялъ Графство. Въ 1343 году было оно куплено Папою у Іоанны Королевы Сицилійской и Графини Провансской, за 80,000 гульденовъ; Графство же Венессенъ (Venaissin) было подарено Папамъ Королемъ Филиппомъ III въ 1273 г. Папа управлялъ обѣими областями посредствомъ Вице-Легата. Въ 1791 г., въ бурную Французскую, революцію, городъ Авиньонъ былъ присоединенъ ко Франціи, а по Толентинскому трактату, 19 Февр. 1797, Папа отказался отъ обладанія Авиньономъ и Венессеномъ. Въ Исторіи Римской Церкви Авиньонъ замѣчателенъ тѣмъ, что съ 1308 до 1377 года имѣли въ немъ пребываніе семь Папъ, отъ Климента V до Григорія IX. Католическіе писатели называютъ сіе время Вавилонскимъ плѣненіемъ Папъ. И въ послѣдствіи пребывали въ немъ нѣкоторые Папы, непризнанные Римомъ. Въ 1326 и 1337 были въ Авиньонѣ духовные Соборы: на первомъ изъ нихъ разсуждаемо было объ отношеніяхъ духовенства къ міэянамъ, а на послѣднемъ о дурномъ поведеніи Римскаго духовенства. Въ Авиньонѣ и окрестностяхъ есть много Римскихъ древностей.

АВИНЬОНСКІЯ ЗЕРНА, (Англ. *Turkey yellow berries*, *Avignon-berries;* Франц. graines d'Avignon). Такъ называются сушеныя ягоды кустарника (*Rhamnus infectorius*), изъ рода крушины, растущаго въ Ѳессаліи, во Франціи, особенно около Авиньона, и въ другихъ теплыхъ странахъ. Лучшій сортъ и въ значительномъ количествѣ вывозится изъ Салоникъ; изъ Франціи сортъ ихъ выходитъ добротою ниже. Сіи зерна нѣсколько поменьше горошины, желтозеленаго цвѣта; употребляются въ красильняхъ на набивку ситцевъ и проч., и въ живописи; даютъ яркій, только весьма линючій, желтый цвѣтъ. *С. М. У.*

АВИСОВЪ ОРДЕНЪ, духовный и воинскій, учрежденный въ Португаліи около половины XI столѣтія, по мнѣнію многихъ историковъ, былъ сначала вольнымъ обществомъ, которое Альфонсъ I призналъ подъ именемъ *новой милиціи*, и назначилъ ему мѣстопребываніемъ городъ Мафру, не задолго предъ тѣмъ отнятый у невѣрныхъ членами сего Ордена. Въ 1162 году милиція сія приняла правильное устройство, которое и сохраняла въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ. Нѣкто Петръ, который въ актѣ учрежденія общества, сохраненномъ въ лѣтописяхъ Ордена, называется родственникомъ Короля и Перомъ Королевства Франковъ, былъ первымъ Гросмейстеромъ этого Ордена. По уставу, данному Римскимъ Дворомъ, обязанностію Ордена Ависова была защита Католической Церкви и доставленіе ей торжества; сверхъ того рыцари должны были раздавать милостыню, принимать богомольцевъ, имѣть общую трапезу, болѣе молчать чѣмъ говорить и проч. Другія правила Ордена Ависова показываютъ духъ политическаго властолюбія тогдашней Католической Церкви. Напримѣръ, каждый рыцарь присягалъ въ вѣрности Папѣ, Королю и главному Аббату ордена Цистерційскаго (Citeaux), Папскому представителю при управленіи Ависовымъ Орденомъ. Жалобы на Гросмейстера приносились сему Аббату. Встрѣтивъ монаха этого Ордена, рыцарь долженъ былъ сойти съ коня и почтительно сопровождать монаха; наконецъ, если рыцарь былъ отъ имени Ордена комендантомъ крѣпости, то, по пріѣздѣ туда одной изъ сихъ духовныхъ особъ, дол-

женъ былъ представить ей ключи воротъ, и во все время, покуда монахъ жилъ въ крѣпости, власть была въ его рукахъ. Само собою разумѣется, что сіе послѣднее постановленіе весьма часто оставалось безъ исполненія. Изъ Мафры Орденъ перешелъ въ Эвору, которую онъ также отнялъ у Мавровъ. Наконецъ, въ 1181, рыцари получили въ Алентежо земли, на которыхъ и построили замокъ, давъ ему имя Ависъ, потому, говорятъ нѣкоторые историки, что въ то время, какъ рыцари чертили планъ замка, надъ головами ихъ появились два орла (avis, птица). Въ послѣдующія времена этотъ Орденъ оказалъ большія услуги Португальскимъ Королямъ, которые, въ награду за это, жаловали ему командорства. Онъ также получилъ обширныя владѣнія отъ Испанскаго Алькантарскаго Ордена, съ условіемъ состоять подъ надзоромъ Гросмейстера онаго. Это условіе было сначала принято, но потомъ сдѣлалось причиною распрей, продолжавшихся нѣсколько вѣковъ; наконецъ эти Ордена совершенно раздѣлились. Въ 1550 году Іоаннъ III, постановилъ, что Гросмейстеромъ Ордена Ависова можетъ быть только Король. Церемоніяльная мантія Ордена бѣлая, на лѣвомъ боку зеленый крестъ, съ лиліями; у подножія онаго двѣ птицы, которыя изображаются также и въ гербѣ Ордена. Вокругъ замка, въ которомъ жили рыцари, выстроенъ небольшой городъ, носящій, такъ же какъ и рѣка, на коей стоитъ онъ, имя Ордена, котораго главное мѣстопребываніе въ немъ и донынѣ; въ этомъ городѣ считается около 1500 жителей.

АВИТЪ (*Avitus*), Римскій Императоръ, бывшій въ послѣдствіи (въ 456 году) Плаценційскимъ Епископомъ.

АВИЦЕННА, собственно *Ибнъ-Сана*, славный Арабскій врачъ и философъ, родился въ Бухарѣ въ 978 году; учился Философіи и Медицинѣ въ Багдадѣ, и прославившись какъ искусный медикъ, сдѣлался въ послѣдствіи Визиремъ въ Гамаданѣ и Испагани. Подъ названіемъ *Канона* Авиценна написалъ сочиненіе, которое заключало въ себѣ всѣ медицинскія познанія, извѣстныя въ его время нѣсколько столѣтій сряду книга эта почиталась въ Европѣ какъ бы кодексомъ Медицины. Парацельсъ сжегъ ее всенародно вмѣстѣ съ сочиненіями Галена. Анатомія Авиценны, прозваннаго княземъ врачей, была незавидная; въ Естественной Исторіи не имѣлъ онъ прочныхъ свѣдѣній, въ чемъ и самъ сознавался, однако жъ мы впервые встрѣчаемъ у него простое, но хорошее раздѣленіе тѣлъ, сходное съ раздѣленіемъ Вернера и Блуменбаха; во всякомъ случаѣ онъ былъ въ свое время человѣкъ необыкновенный. Со времени славы Авиценны вошло въ обыкновеніе серебрить и золотить пилюли: это основывалось на предубѣжденіи, что въ золотѣ и серебрѣ заключается особенная цѣлебная сила. Оригиналъ его *Канона* напечатанъ въ Римѣ въ 1593, въ листъ, и переведенъ почти на всѣ языки. Изъ философскихъ сочиненій Авиценны остались очень немногія; они переведены на Латинскій и напечатаны въ Венеціи въ 1523 и 1564, въ двухъ томахъ въ листъ. Разсужденіе его о Метафизикѣ повсюду возбудило вниманіе схоластиковъ. Авиценна умеръ въ Гамаданѣ въ 1036, а по мнѣнію другихъ, въ 1053 году.

АВИЦЕПТОЛОГІЯ, см. *Птицеловство*.

АВІАНЪ (Флавій), называемый и *Авіеномъ*, жилъ вѣроятно въ концѣ IV столѣтія по Р. Х. — Онъ оставилъ намъ собраніе 42-хъ Эзоповыхъ Басень, написанныхъ Латинскимъ элегическимъ размѣромъ; онѣ изданы Невелетомъ въ «Mythologia Aesopica» (1610) и Каннегитеромъ (Амст. 1731).

АВІЯ, второй по числу Царь Іудейскій, современникъ Іеровоама, сидѣвшій на престолѣ Іудейскаго Царства только три года. Въ теченіе сихъ лѣтъ былъ онъ, по замѣчанію Книги Царствъ (3 Цар, 15, 6) въ безпрерывной брани съ похитителемъ престола, Іеровоамомъ, не отличаясь впрочемъ благочестіемъ дѣда своего, Давида. Позднѣйшій писатель книги Паралипоменонъ приписываетъ ему знаменитую побѣду надъ противникомъ, который, въ продолженіе обличительной рѣчи Авіи, успѣлъ было окружить его своими войсками. Въ рѣчи сей Авія хвалится сохраненіемъ древняго служенія Іеговѣ и поддержаніемъ всей торжественности обрядовъ, заповѣданныхъ Богомъ, но оставленныхъ въ Царствѣ Израильскомъ. *Ѳ. С.*

АВЛИДА, небольшая Беотійская провинція въ Греціи, получила наименованіе свое отъ гавани Авлиды, лежавшей при проливѣ Эврипѣ, отдѣляющемъ Эвбею отъ Греціи. Портъ сей знаменитъ былъ въ древности, какъ говорятъ, тѣмъ, что тамъ собирались Греческіе корабли, шедшіе на осаду Трои, и долго задержаны были юговосточными вѣтрами. Пре-

даніе говоритъ еще, будто бы оракулъ объявилъ, что флотъ до тѣхъ поръ не выйдетъ изъ гавани, пока Агамемнонъ, для укрощенія разгнѣванныхъ боговъ, не принесетъ имъ въ жертву родной дочери своей, Ифигеніи, и будто бы царь царей согласился на ужасное сіе жертвоприношеніе. Эсхилъ, Софоклъ и Расинъ основали на сихъ преданіяхъ свои трагедіи. Но Гомеръ не говоритъ о семъ, а повѣствуетъ, что Ифигенія была еще жива при окончаніи осады. Въ послѣдствіи Греки воздвигли памятникъ на томъ мѣстѣ, гдѣ, какъ полагаютъ, была палатка Агамемнонова; памятникъ этотъ существовалъ еще во время Павзанія. Въ Авлидѣ былъ храмъ Діаны, въ коемъ богиня сія представлена была съ факеломъ въ рукѣ. На мѣстѣ древней Авлиды, видно нынѣ нѣсколько развалинъ сего храма. Большая часть жителей Авлиды были горшечники; землю ихъ обработывали пришельцы изъ сосѣднихъ странъ.

АВКУБА ЯПОНСКАЯ, родъ растеній, причисленный Де-Кандоллемъ къ семейству дереновыхъ *(Cornaceæ)*, Ришаромъ къ разряду Лораноовыхъ. Онъ принадлежитъ къ 21 классу и 4 разряду *(Monoecia Tetrandria)* системы Линнея. Авкубы извѣстна только одна порода, которой мѣсто рожденія Японія, гдѣ жители называютъ Авкубу симъ же именемъ. Тунбергъ, славный Шведскій естествоиспытатель, бывшій въ Японіи, описалъ сіе растеніе. Это кустарникъ, всегда зеленѣющійся, который отличается преимущественно листьями противуположными, пилообразно зазубренными и испещренными желтыми пятнами. Цвѣтки, разнаго пола, находятся на концахъ вѣтвей и расположены вѣнчиками. Они малы, цвѣта почти смураго (*fusci*), и представляютъ чашечки съ 4 зубчиками и 4 лепестками. Въ цвѣткахъ мужескихъ 4 тычинки, расположенныя поочередно съ лепестками. Цвѣтки женскіе имѣютъ маточникъ, вросшій въ чашечку, снабженный булавочкою и рыльцемъ. Плодъ есть мясистая односѣменная ягода.

Авкуба, которую впрочемъ, ни на что не употребляютъ, находится у насъ во множествѣ; ее возращаютъ во многихъ домахъ въ С. Петербургѣ. Тунбергъ говоритъ, что въ Японіи, Авкуба составляетъ дерево достигающее высоты человѣка и даже болѣе, между тѣмъ, какъ у насъ она представляетъ кустарникъ. *Б—г—д.*

АВЛЪ ГЕЛЛІЙ (*Aulus Gellius* или *Agellius*), знаменитый Римскій грамматикъ и ученый критикъ, процвѣтавшій во 2-мъ вѣкѣ Христіанской эры, въ царствованіе Императоровъ Адріана и Антонія, и умершій при Маркѣ Авреліи. — Въ то время Римъ имѣлъ своихъ знаменитыхъ грамматиковъ и риторовъ; у нихъ получилъ Авлъ Геллій первое свое образованіе, и для полнаго усовершенія своего, предпринялъ путешествіе въ классическія страны Греціи; долгое время жилъ въ Аѳинахъ, занимаясь глубокими изслѣдованіями и сравнительнымъ чтеніемъ разныхъ произведеній Греческой и Латинской Словесности: изъ замѣчаній, размышленій и открытій, записыванныхъ имъ въ длинные зимніе вечера, составилась книга, дошедшая до насъ подъ названіемъ *Аттическихъ Ночей*. По возвращеніи своемъ въ Римъ, онъ съ жаромъ предался изученію законовъ, и получилъ важное мѣсто по гражданской службѣ. Для умственнаго образованія дѣтей своихъ и для собственнаго отдохновенія отъ трудовъ, онъ предпринялъ въ скоромъ времени, среди трудныхъ занятій новаго своего поприща, дополнить свои *Ночи*, начатыя имъ въ Аѳинахъ. Въ этомъ сочиненіи онъ совмѣстилъ, безъ всякаго порядка, Критику, Археологію, Исторію, Біографію, Грамматику, Мораль, Философію, Физику. Слогъ Авла Геллія, у котораго часто находимъ вещи маловажныя и незанимательныя, бываетъ иногда довольно теменъ. Но главнѣйшее достоинство Аттическихъ Ночей состоитъ въ томъ, что онѣ заключаютъ въ себѣ большое число отрывковъ изъ древнихъ писателей, до насъ не дошедшихъ. Первое изданіе напечатано въ Венеціи въ 1509 г., но наибольшимъ уваженіемъ пользуются: Лейденскія изданія 1666 и 1706, и Конрадіево, въ Лейпцигѣ, 1762. Аттическія Ночи переведены на Французскій языкъ Вержеромъ (Парижъ, 1820, 3 ч. въ 8), а на Русскомъ (подъ заглавіемъ: *Аѳинскія Ночи*) изданы въ 1787 году Новиковымъ.

АВНЕЖСКІЕ КНЯЗЬЯ. О семъ Домѣ упоминается только въ Исторіи Росс. Іерархіи III, 59; но и тутъ, единственно въ отношеніи къ ихъ владѣнію, которое состояло изъ нынѣшней *Авнежской Волости*, Вологодской Губерніи, Тотемскаго Уѣзда, по р. Сухонѣ, отъ Вологды къ В. 60 верстъ. Впрочемъ, намъ не случалось встрѣчать въ древ-

ннхъ, бывшихъ въ рукахъ нашихъ актахъ, ни одного имени изъ членовъ сего Дома. Если онъ существовалъ дѣйствительно, то долженъ былъ происходить или отъ Кубенскихъ, или Заозерскихъ Князей; ибо Авнежская Волость находилась именно въ ихъ владѣніяхъ. Въ XV вѣкѣ Авнега принадлежала Вологодскимъ Князьямъ, что видно изъ духовной грамматы, писанной около 1481 Кн. Андреемъ Васильевичемъ Меньшимъ, который завѣщалъ ее, вмѣстѣ съ Вологдою, Кубеною, Заозерьемъ и пр. брату своему, ВК. Іоанну Васильевичу (см. Собраніе Госуд. Грамматъ и Договоровъ I, 721).

АВО, Графъ, (Claude de Mesmes, Comte d'Avaux), Совѣтникъ Большаго Совѣта Франціи, Рекетмейстеръ и Государственный Совѣтникъ, принадлежалъ къ одной изъ знаменитѣйшихъ фамилій, отличавшихся по гражданской службѣ, и пріобрѣлъ большую извѣстность на посольствахъ, въ Венецію въ 1627 году, потомъ въ Данію, Швецію и Польшу. Въ 1643 году онъ возвратился во Францію, и почти тогда же былъ отправленъ уполномоченнымъ въ Гагу и въ Минстеръ, по дѣламъ заключенія общаго мира, долженствовавшаго положить конецъ тридцатилѣтней войнѣ. Во время продолжительныхъ переговоровъ, предшествовавшихъ заключенію Вестфальскаго мира, Аво претерпѣлъ много неудовольствій со стороны товарища своего, Сервіена, по пронырствамъ котораго онъ неожиданно былъ смѣненъ послѣ двадцатилѣтней службы, и въ то самое время, когда готовился подписать мирный трактатъ. Кардиналъ Мазаринн, удаливъ Аво на нѣсколько времени въ его помѣстья, потомъ призвалъ его снова и поручилъ ему должность главнаго интенданта финансовъ. Аво умеръ въ 1650, на 55 году своей жизни. Онъ отличался проницательностію, краснорѣчіемъ, дѣятельностію и чрезвычайною учтивостію, и свободно говорилъ на нѣсколькихъ языкахъ; но его упрекаютъ въ слабости, показанной имъ во время несчастія, и въ набожности, доходившей до фанатизма. Послѣ него остались письма и *записки*, имъ веденныя.

АВОГАДОРЫ, наименованіе членовъ одного изъ примѣчательнѣйшихъ присутственныхъ мѣстъ, въ составѣ бывшей Венеціянской Республики. Хотя нѣкоторые историки утверждаютъ, что оно основано еще въ 864 году, но вѣрныя свѣдѣнія о существованіи его восходятъ только до половины XII столѣтія. Сіе судилище состояло изъ трехъ членовъ, кои выбираемы были Сенатомъ и утверждались Верховнымъ Совѣтомъ. Авогадоры имѣли наблюденіе за точнымъ выполненіемъ законовъ. Дѣйствія Авогадоровъ простирались на всѣ высшія правительственныя мѣста, и они участвовали во всѣхъ засѣданіяхъ; необходимо было, чтобы, по крайней мѣрѣ, одинъ изъ нихъ присутствовалъ для утвержденія положеній Сената и Верховнаго Совѣта. Когда рѣшеніе котораго нибудь изъ сихъ правительственныхъ мѣстъ казалось Авогадорамъ противнымъ закону, они могли пріостанавливать оное на одинъ мѣсяцъ и одинъ день; по истеченіи же сего срока, протестовали противъ мнѣній Верховнаго Совѣта самому Совѣту; мнѣнія же Сената отдавали на судъ другаго правительственнаго мѣста, по произволу ихъ назначаемаго. — Сіи чиновники входили также въ судопроизводство, опредѣляли власть судей, и наблюдали за преслѣдованіемъ преступниковъ. Въ нѣкоторыхъ важныхъ и рѣшительныхъ обстоятельствахъ они могли смѣнять чиновниковъ. Наконецъ они имѣли высшее наблюденіе за общественнымъ спокойствіемъ и надзоръ за хранилищемъ законовъ и метрическихъ книгъ дворянства. Сіе учрежденіе существовало до послѣднихъ временъ Республики, и было нерѣдко въ оппозиціи съ *Совѣтомъ Десяти* и *Государственною Инквизиціею* (смотри сіи слова). Число Авогадоровъ было въ послѣдствіи удвоено, но должность отправляли только трое, и оставались въ ней въ теченіе шестнадцати мѣсяцевъ.

АВОЙЕ (Avoyer). По пресѣченіи Дома Графовъ Церингенскихъ, Швейцарія сдѣлалась областью имперскою, и въ началѣ XIV вѣка раздѣлилась на множество владѣній свѣтскихъ и духовныхъ. Нѣкоторые кантоны, какъ-то Ури, Швицъ и Унтервальденъ, непосредственнно подчиненные Имперіи, управляемы были собственными своими чиновниками, и состояли подъ властью императорскаго намѣстника, именовавшагося *Авойе* (по-Нѣм. Schultheiß). Неправосудіе и жестокости сихъ намѣстниковъ были главнымъ поводомъ къ возстанію трехъ кантоновъ и къ составленію Гельветическаго Союза. Императорскіе намѣстники были изгнаны, но званіе

нихъ осталось въ Швейцаріи, титломъ главнаго правителя нѣкоторыхъ кантоновъ и городовъ.

АВРАЛЪ, см. *Овралъ*.

АВРААМЪ, родоначальникъ Іудейскаго племени и знаменитѣйшій въ немъ Патріархъ. Въ лицѣ его соединяется вся исторія Израильскаго народа, всѣ обѣтованія, данныя ему отъ Бога, всѣ чудеса, совершенныя для него Богомъ. — Авраамъ родился въ мѣстечкѣ Уръ въ Халдеѣ, за 2000 лѣтъ до Р. Х. и происходилъ отъ старшаго сына Ноева въ осьмомъ колѣнѣ. Первыя лѣта своей жизни онъ провелъ въ домѣ отца своего, Өары, но сохранилъ здѣсь среди идолопоклонства, которымъ заражено было все семейство Өары, вѣру въ Единаго Бога. — Послушный гласу Божію, призывавшему его къ высшему назначенію, Авраамъ немедленно оставилъ опасное мѣстопребываніе, направилъ путь съ отцемъ своимъ, женою и племянникомъ своимъ Лотомъ, въ Землю Ханаанскую, и поселился въ Харанѣ въ Месопотаміи. По смерти своего отца онъ велъ жизнь кочевую, какъ по тому, что сего требовалъ отъ него Богъ, такъ и по тому еще, что такая жизнь открывала всегда новыя пажити для многочисленныхъ стадъ его. Онъ подходилъ къ Сихему, Веѳилю и землѣ Геррарской, и опять отсюда возвратился въ Веѳиль. — Частыя разногласія, происходившія между рабами его и Лотовыми, наконецъ заставили ихъ раздѣлиться между собою. Авраамъ остался въ Мамвріи, а Лотъ поселился въ Гоморрѣ. Чрезъ нѣсколько времени послѣ сего раздѣленія, на Гоморру напали четыре Арабскія племени, и плѣнили Лота со всѣмъ его семействомъ и имуществомъ. Авраамъ, узнавъ о семъ, тотчасъ собираетъ своихъ рабовъ, въ числѣ 318 человѣкъ, настигаетъ непріятелей, разбиваетъ ихъ, и такимъ образомъ освобождаетъ племянника своего со всѣмъ его достояніемъ.

Богъ благоволилъ открыть Аврааму умноженіе рода его въ будущемъ, и заключилъ съ нимъ и потомствомъ его союзъ посредствомъ обрѣзанія. Глубокая старость Авраама и жены его Сарры между тѣмъ, казалось, не давала мѣста исполненію обѣтованій Божіихъ. Въ это время, въ видѣ путниковъ, приходятъ къ нимъ три Ангела — исполнители праведнаго суда Божія надъ развратными жителями Содома и Гоморры, — укрѣпляютъ ихъ вѣру, и возвѣщаютъ Аврааму, что Сарра ко времени ихъ возвращенія сдѣлается матерію. Предсказанія Ангеловъ исполнились, — и Сарра уже въ 90 лѣтъ родила сына, Исаака. Когда Исаакъ достигъ 25 тилѣтняго возраста, Богъ, желая испытать особеннымъ образомъ вѣру Авраама, велѣлъ ему принести въ жертву единороднаго сына на горѣ Моріи. Старецъ Авраамъ безропотно покоряется волѣ Виновника живота и смерти, дѣлаетъ всѣ нужныя для жертвоприношенія приготовленія, и уже подъемлетъ ножъ для закланія Исаака, — въ это время Богъ, довольный послушаніемъ раба своего, удерживаетъ руку его.

Сарра умерла, но Авраамъ взялъ себѣ въ жену Хетуру, съ которою прижилъ еще 6 дѣтей, и умеръ уже на 175 году своей жизни. Онъ погребенъ, вмѣстѣ съ Саррою, въ пещерѣ одной равнины, купленной имъ для погребенія своего семейства у сыновъ Гетскихъ.

Не только Іудеи, но и Аравитяне производятъ родъ свой отъ сего Патріарха. Греческая и Римская Церковь, свято чтутъ его память, какъ отца всѣхъ вѣрующихъ. О немъ упоминается и въ Коранѣ, а нѣкоторые изъ Магометанскихъ писателей утверждаютъ, что Авраамъ путешествовалъ въ Мекку, и тамъ положилъ основаніе храму. Мѣсто погребенія и память объ Авраамѣ еще и доселѣ священны для каждаго Еврея. Впрочемъ, въ исторіи его Раввины примѣшали къ истинѣ много и ложнаго. *Ѳ. С.*

АВРААМИТЫ, или *Богемскіе деисты*. Такъ названа была императорскими слѣдственными приставами толпа необразованныхъ Богемскихъ поселянъ, изъ владѣнія Пардубицъ, которые, надѣясь на указъ Іосифа II въ пользу вѣротерпимости, выступили въ 1782 году изъ своей неизвѣстности, и объявили себя послѣдователями вѣры, которую держалъ Авраамъ прежде обрѣзанія. Они производили себя отъ Гусситовъ, и ничего не принимали изъ Библіи, кромѣ ученія о единомъ Богѣ и молитвы Господней. Такъ какъ они не хотѣли принадлежать ни къ Іудеямъ и ни къ какому-либо изъ утвердившихся Христіанскихъ Исповѣданій, то всѣ ихъ исканія свободы своему богослуженію были отвергнуты. Упорное сопротивленіе всѣмъ усиліямъ обратить ихъ на лучшее, было причиною того, что Императоръ Іосифъ II въ 1783 изгналъ ихъ изъ ихъ жилищъ, и употребилъ военную силу для разсѣянія

нихъ по разнымъ пограничнымъ мѣстамъ Венгріи, Трансильваніи и Славоніи. Здѣсь нѣкоторые изъ нихъ завербованы въ баталіоны, а другіе, вмѣстѣ съ женщинами, принуждены принять Католическое Вѣроисповѣданіе. (См. «Geschichte der böhmischen Deisten» Lpz.). 1785) и Dohms «Denkwürdigkeiten» т. 2).

АВРААМІЙ, Св., затворникъ Сирійскій, IV вѣка. Съ брачнаго ложа убѣжалъ онъ въ пустынное уединеніе, и создавъ себѣ небольшую келью, предался постояннымъ молитвамъ. Подобныя удаленія отъ міра тогда были довольно нерѣдки: изъ Египта монашество чрезъ Палестину проникло въ Сирію, распространилось по всему Востоку и Западу. Но тогда, какъ другіе затворялись въ келліяхъ своихъ на время, Авраамій заключилъ себя навсегда. Сія твердость и необыкновенные подвиги благочестія обратили на него общее вниманіе. За то сіе вниманіе приготовило ему тяжкій подвигъ. Въ округѣ, гдѣ славился святой, было селеніе, котораго ни какія усилія мѣстнаго Епископа и простыхъ Христіанъ не успѣвали склонить къ переходу въ Христіанство. Принимая послѣднюю мѣру, какая была подъ рукою, Епископъ посвящаетъ Аврамія въ священники языческаго селенія, и налагаетъ симъ обязанность обратить невѣрныхъ. Аврамій повинуется, идетъ въ мѣстечко, на оставшееся послѣ родителей имѣніе созидаетъ въ селеніи красивый храмъ, и когда все уже готово, сокрушаетъ идоловъ въ капищѣ невѣрныхъ. Сіи, избивъ его, влекутъ за городъ, повергаютъ полумертвымъ, но онъ возстаетъ, и снова проповѣдуетъ Христіанскаго Бога въ капищѣ. Послѣ трехгодичныхъ страданій, онъ смячаетъ наконецъ сердца язычниковъ, и окрестивъ многихъ, дѣйствуетъ между ними въ качествѣ пресвитера. Устроивъ новозданную церковь, онъ удалился въ свое уединеніе, мирно дожилъ свой вѣкъ, и въ преставленіи своемъ содѣлался орудіемъ исцѣленія для многихъ. *Ѳ. С.*

АВРААМІЙ, Святый, родился и воспитанъ въ Смоленскѣ. Отъ самой юности прилежавъ къ чтенію книжному и слушанію слова Божія, по кончинѣ родителей своихъ раздалъ онъ все свое имущество нищимъ, постригся въ монастырѣ Богородицы на *селищѣ* (гдѣ нынѣ село Богородицкое въ 6 верст. отъ Смоленска, по лѣвую сторону Рославльской дороги), и предался еще болѣе своимъ благочестивымъ занятіямъ. Чтеніе житій святыхъ отшельниковъ, также твореній Златоуста и Ефрема Сиріянина, составляли его наслажденіе. Тамъ получилъ онъ санъ священства. Назидательное краснорѣчіе его привлекало къ нему изъ города множество слушателей; но вмѣстѣ возбудило и зависть невѣжества: тамошній игуменъ, запретивъ ему проповѣдтвать, изгналъ наконецъ его изъ своей обители. Авраамій возвратился въ Смоленскъ, и поселился въ маломъ и бѣдномъ монастырѣ Святаго Креста, находившемся по правую сторону Днѣпра, на Покровской Горѣ. Старанія его привели монастырь въ цвѣтущее состояніе: усердные молельщики начали туда стекаться, церковь украсилась иконами и всякимъ благолѣпіемъ; но зависть и здѣсь не оставила его въ покоѣ. Противу него возстало не только бѣлое, но и черное городское духовенство. «Онъ отвратилъ отъ насъ нашихъ дѣтей духовныхъ,» вопіяли они: «онъ еретикъ, волхвъ, читатель бѣсовскихъ книгъ и лжепророкъ.» Авраамій былъ вдругъ схваченъ и приведенъ къ Смоленскому Епископу Игнатію, у котораго тогда случился и самъ Князь тамошній, Мстиславъ. Здѣсь находилась уже разъяренная толпа его преслѣдователей. Праведнику не трудно было обличить клевету; но Епископъ, желая успокоить мятежъ, приказалъ отослать его въ тотъ монастырь, гдѣ онъ былъ постриженъ, и воспретилъ ему литургисаніе. Въ непродолжительномъ времени, особенно стараніями священника Лазаря, который послѣ Игнатія былъ самъ Епископомъ Смоленскимъ, невинность Авраамія совершенно обнаружилась. Игнатій съ честію возвратилъ оправданнаго инока, и учредивъ монастырь Богородицы въ Смоленскѣ, сдѣлалъ его въ немъ Игуменомъ и Архимандритомъ. Здѣсь Авраамій провелъ остатокъ благочестивыхъ дней своихъ; предалъ землѣ тѣло усопшаго Епископа Игнатія, и наконецъ почилъ и самъ сномъ праведныхъ, усердно подвизавшись почти 50 лѣтъ въ иночествѣ. Такъ описываетъ житіе Авраамія творецъ Четьихъ Миней (21 Августа). Нигдѣ не упоминаетъ онъ о годахъ происшествій: лѣточисленіе не было его предметомъ. Въ Исторіи Россійской Іерархіи (нов. изд. 1814.) сказано, но кажется несправедливо, что Св. Авраамій преставился 21 Августа 1292. Угодникъ, какъ изъ Четьихъ Миней видно, постригся еще въ цвѣтущихъ лѣтахъ; въ монашествѣ провелъ онъ почти 50 лѣтъ, и такъ, вся жизнь

его едва ли продолжалась 90 лѣтъ. Въ житіи его повѣствуется о Смоленскихъ Епископахъ Игнатіи и Лазарѣ; по свидѣтельству Исторіи Россійской Іерархіи, первый хиротонисанъ около 1128, а второй поставленъ Митрополитомъ Михаиломъ, управлявшимъ Россійскою Церковью съ 1127 по 1145 годъ. Упоминаемый Князь Мстиславъ не можетъ быть кто другой, какъ старшій сынъ и преемникъ Владиміра Мономаха, скончавшійся въ 1132. Сообразивъ все это, кажется, должно полагать, что Св. Авраамій преставился не прежде какъ въ послѣдней половинѣ XII вѣка. — Мощи его почиваютъ въ называющемся по имени его, *Авраамієвомъ* Смоленскомъ Училищномъ мужескомъ втораго класа Монастырѣ, находящемся внутри города Смоленска, и основанномъ, какъ выше сказано, Епископомъ Игнатіемъ. Во время Польскаго владѣнія Авраамієвъ Монастырь обращенъ былъ въ Доминиканскій училищный кляшторъ. По возвращеніи къ Россіи, Царь Алексѣй повелѣлъ въ 1658 быть тамъ Архимандріи, а въ 1732, при Гедеонѣ Вишневскомъ, Епископѣ Смоленскомъ, учреждена Семинарія, и отъ того монастырь именуется *Училищнымъ*. *К. Б.*

АВРААМІЙ, просвѣтитель древняго Ростовскаго округа. Оставивъ родительскій домъ въ юныхъ лѣтахъ, онъ принялъ монашескій чинъ. Но, спасавшись нѣсколько времени въ своемъ уединеніи, онъ воспламенился ревностію распространить Вѣру Христіанскую въ своей родинѣ. Христіанство хотя было тогда терпимо или извѣстно въ Ростовѣ, но значительная часть гражданъ кланялась еще Велесу, идолу, сдѣланному изъ камня. Оставалось сокрушить сію слабую опору язычества, и Христіанство восторжествовало бы. Уже Авраамій отправился было во Владиміръ, чтобы вѣроятно получить благословеніе епископское, какъ, остановленный видѣніемъ на пути, возвращается онъ въ Ростовъ, сокрушаетъ идола, и на мѣстѣ его созидаетъ Христіанскую церковь въ 990 году. Устроивъ монастырь, который и понынѣ извѣстенъ подъ именемъ Авраамієва Богоявленскаго, онъ скоро расположилъ всѣхъ принять крещеніе; а Князья, благодарные просвѣтителю, подарили монастырю его нѣсколько селъ и значительное имущество. — Старость Преподобнаго была смущена притязаніями Князя Владимірскаго. Сей послѣдній, по особенному благолѣпію созданной Аврааміємъ церкви, повѣривъ молвѣ, будто онъ нашелъ богатый кладъ, приказалъ привести къ себѣ святаго для и стязанія. Посланный взялъ Угодника Божія въ чемъ нашелъ, во власяницѣ, и Князь, увѣрившись въ несправедливости навѣта, отпустилъ Авраамія съ миромъ. *Ѳ. С.*

АВРААМІЙ, Епископъ Суздальскій, между 1431 и 1458 годами. Это было время важное въ Исторіи нашей Церкви, еще болѣе въ Исторіи Церквей Греческой Восточной и Западной Римской. Въ сихъ годахъ происходилъ Соборъ Флорентинскій, на которомъ Папа употребилъ особенныя усилія подчинить себѣ Церковь Греческую. Съ Митрополитомъ Исидоромъ, произвольнымъ представителемъ нашей Церкви, отправлялся на Флорентинскій Соборъ и Авраамій, Епископъ Суздальскій. Въ пути и въ дѣлѣ совѣщаній онъ могъ видѣть наклонность Исидора къ Католицизму, и возвратясь въ отчизну, былъ, какъ кажется, не послѣднимъ лицемъ, содѣйствовавшимъ низверженію сего увлекщагося честолюбіемъ Митрополита. *Ѳ. С.*

АВРААМІЙ ПАЛИЦЫНЪ, Келарь Троицкаго Сергіевскаго Монастыря, нынѣ Лаврою именуемаго, сподвижникъ Минина и Пожарскаго, происходилъ отъ витязя пана Ивана Микулаевича, прозваннаго Палицынымъ, по тяжелой палицѣ, имъ носимой. Сей панъ, какъ пишутъ Родословныя, выѣхалъ изъ Подоліи въ Москву, служить ВК. Димитрію Іоанновичу Донскому. Потомокъ Микулаевича, Авраамій, родился (если вѣрить преданіямъ фамиліи Палицыныхъ) близъ Ростова въ селѣ Протасьевѣ (Ярославской Губерніи); постригся въ монашество въ концѣ XVI вѣка въ Монастырѣ Соловецкомъ, потомъ перешелъ оттуда въ Монастырь Троицкій Сергіевскій, и проходя тамъ разныя послушанія, сдѣланъ былъ монастырскимъ Келаремъ и вмѣстѣ съ тѣмъ Настоятелемъ бывшей Московской Богоявленской Обители, принадлежавшей къ Сергіевской Лаврѣ. Настоятели Богоявленскіе и потомъ носили всегда званіе Келарей Лавры, званіе важное въ то время, ибо всѣ дѣла монастырскія зависѣли отъ распоряженій Келаря. Въ мятежное царствованіе Шуйскаго, Сапѣга, Лисовскій, Князь Вишневецкій и другіе Польскіе вельможи явились 1608 Сентября 23 съ тридцатитысячнымъ войскомъ подъ стѣнами Троицкаго Сергіева Мо-

настыря, и на другой день осадили оный. Авраамій былъ тогда въ Москвѣ, но душею присутствовалъ въ Лаврѣ; онъ ободрялъ осажденныхъ письмами, и посылалъ имъ защитниковъ. Годъ и четыре мѣсяца держали Поляки въ осадѣ святую твердыню: она не только выдержала всѣ ихъ нападенія, но подкрѣпляла и Москву, осажденную Ляхами, доставляя туда, чрезъ посредство Авраамія, съѣстные припасы, военные снаряды и денежныя пособія. — Въ 1609, когда вздорожалъ хлѣбъ въ Москвѣ, и голодъ грозилъ осажденнымъ жителямъ, Авраамій спасъ ихъ отъ мятежа, отворивъ житницы Троицкаго Сергіевскаго Монастыря, въ Москвѣ находившіяся: цѣна ржи упала отъ сего съ 7 до 2 р. за четверть. Въ 1610, когда недостойные бояре и гнусные измѣнники лишили царства несчастнаго Шуйскаго, и впустили Поляковъ въ Москву, Аврамій посланъ былъ съ Митрополитомъ Филаретомъ Никитичемъ въ Польшу, для переговоровъ о преемничествѣ Россійскаго Престола. Узнавъ вредныя слѣдствія сихъ переговоровъ, и видя одно притѣсненіе Русскому посольству, Авраамій того же года испросилъ отъ Короля Польскаго проѣзжую граммату, и возвратился съ Новоспасскимъ Архимандритомъ Евѳиміемъ въ Москву, гдѣ присутствіе его было нужнѣе. Онъ засталъ столицу, преданную на жертву злодѣевъ: раздоры бояръ предвѣщали конечную гибель Царству Русскому. Авраамій отправился въ Троицкій Сергіевскій Монастырь; тамъ, съ Архимандритомъ Діонисіемъ, молясь у гроба Св. Сергія, положили они твердое намѣреніе спасти отечество. Они уговорили Князя Тюменскаго, съ 200 стрѣльцевъ и 50 человѣками монастырскихъ слугъ, итти на избавленіе Москвы. Не надѣясь столь малымъ числомъ одолѣть врага сильнаго, Авраамій и Діонисій хотѣли симъ примѣромъ возбудить усердіе въ другихъ. Въ то же время писали они грамматы во всѣ города, и молили гражданъ вспомнить отечество. Внимая ихъ воззваніямъ, собралось значительное число ратныхъ людей. Князь Димитрій Тимоѳеевичъ Трубецкой, убѣжденный Авраамiемъ, принялъ начальство надъ войскомъ, и подступилъ къ Москвѣ. Авраамій былъ въ рядахъ ополченныхъ; онъ ободрялъ ихъ, предупреждалъ ссоры, мирилъ воеводъ и бояръ, и самъ участвовалъ въ сраженіяхъ. Разбитые Поляки уступили Трубецкому Бѣлый городъ, но Китай и Кремль не сдавались. Требовалась новая помощь: Авраамій и Діонисій послали вторично грамматы въ Казань и низовые города, приглашая бояръ и народъ ко всеобщему возстанію; новыя дружины присоединились къ Трубецкому. Уже успѣхи Русскихъ подавали Авраамію надежду видѣть Москву свободною, какъ вдругъ вспыхнуло возмущеніе въ войскѣ казацкомъ: мятежники убили двухъ воеводъ; прочіе воеводы ихъ, опасаясь подобной участи и подозрѣвая измѣну, отступили; одинъ Трубецкой съ вѣрною дружиною оставался у стѣнъ Кремлевскихъ. Осажденные вытѣснили его изъ Бѣлаго города. Къ довершенію зла, свѣжее войско подкрѣпило Поляковъ, и Гетманъ Хоткѣвичъ окружилъ Трубецкаго. Русскіе терпѣли крайній недостатокъ въ продовольствіи, въ свинцѣ и порохѣ. Предусмотрительность Авраамія и ревность Діонисія и въ семъ случаѣ отвратили бѣдствіе: стараніемъ ихъ подвезены были съѣстные припасы и снаряды въ станъ Трубецкаго, и въ третій разъ разосланы во всѣ концы Россіи увѣщательныя грамматы спѣшить на помощь погибающей Москвѣ. Сими грамматами подвигнуты были незабвенные Мининъ и Пожарскій. Но между тѣмъ, какъ полки Русскіе собирались подъ знамена Князя Пожарскаго, измѣна Заруцкаго заставляла опасаться новыхъ неудачъ; скорая помощь была необходима. Авраамій отправился (1612) къ Пожарскому, и засталъ его въ Ярославлѣ. Келарь заклиналъ Князя не медлить, и самъ проводилъ его до Обители Св. Сергія. Архимандритъ Діонисій встрѣтилъ воинство Русское, благословилъ крестомъ и окропилъ святою водою. Августа 18 Пожарскій стоялъ уже подъ Москвою; но мятежные казаки, не получая жалованья, не хотѣли участвовать въ рѣшительной битвѣ. Усердный Авраамій, не имѣя болѣе денегъ, предложилъ имъ, вмѣсто платы, утварь монастырскую, стихари и ризы, жемчугомъ унизанныя, умоляя ихъ именемъ Бога и Святыхъ Сергія и Никона, не отставать отъ вѣрныхъ сыновъ Россіи. Устыдясь своего малодушія, казаки ничего не взяли, и поклялись умереть или освободить Москву. Августа 22 закипѣла битва, и продолжалась три дня. Побѣда Русскихъ была совершена, и 25 числа стѣны освобожденнаго Кремля оглашались именами избавителей отечества. — Россія ожила, и юный Михаилъ царствовалъ; но Польскій Королевичъ Влади-

славъ называлъ себя Царемъ Московскимъ, и скоро осадилъ Москву; не могши взять ея, онъ приступилъ къ Троицкому Сергіевскому Монастырю. Храбрые иноки явились на стѣнахъ съ Келаремъ Аврааміемъ, и такъ отразили Владислава, что онъ, потерявъ надежду завоевать Престолъ Русскій, заключилъ перемиріе съ монастыремъ. Авраамій самъ описалъ сію несчастную и вмѣстѣ славную эпоху Россійской Исторіи. Двѣ рукописныя лѣтописи его изданы были въ послѣдствіи подъ заглавіемъ: *Сказаніе объ осадѣ Троицкаго Сергіева Монастыря отъ Поляковъ и Литвы, и о бывшихъ потомъ въ Россіи мятежахъ* Москва 1784. — Съ 1619, по заключеніи мира съ Польшею, Исторія молчитъ о дальнихъ дѣяніяхъ Авраамія. Знаемъ, что сподвижникъ его, Діонисій, много пострадалъ отъ происковъ нелюбившихъ его, а Пожарскій, по мѣстничеству, выданъ былъ головою Салтыкову: можетъ быть, и Палицынъ былъ въ опалѣ, и потому вѣроятно удаленъ въ Соловецкій монастырь. Онъ присланъ былъ на Соловки съ нѣкоторыми старцами Троицкаго Сергіевскаго Монастыря, и прожилъ тамъ 7 лѣтъ. На собственной его псалтыри, сохранившейся въ Соловецкой библіотекѣ, написано: *Псалтырь старца Авраамія Палицына, поживщаго здѣсь въ обители на Соловкахъ на своемъ обѣщаніи, и дѣже постриженъ, по трудѣхъ на покоѣ лѣтъ седмь преставися о Господѣ лѣта 7135*. На рукописномъ житіи Преподобнаго Сергія замѣчено: *Авраамій Палицынъ преставися* (*7135*) 1626 *Сентября 13 въ Соловкахъ*. Въ семъ монастырѣ долго творилось ему поминовеніе, на которое Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ прислалъ 50 рублей. Изъ актовъ Сергіевской Лавры видно, что Авраамій еще въ 1621 году писался Келаремъ монастырскимъ; слѣдственно онъ не былъ лишенъ сего званія въ бытность свою на Соловкахъ. *К. Д. Э.*

АВРААМЪ a Sancta Clara. Такъ назывался по-монашески знаменитый проповѣдникъ *Ульрихъ Мегерле*, род. 4 Іюня 1642, въ Кренгеймштеттенѣ, не далеко отъ Мескирхена, въ Швабіи. Вступивъ, въ 1660, въ Августинскій Орденъ, онъ занимался науками въ Вѣнѣ, живя въ монастырѣ своего Ордена; потомъ перешелъ проповѣдникомъ въ монастырь Таксу, въ Верхней Баваріи; въ 1669 былъ онъ приглашенъ въ Вѣну, и получилъ званіе императорскаго придворнаго проповѣдника; въ 1689 поставленъ областнымъ начальникомъ своего Ордена, и умеръ въ Вѣнѣ 1 Дек. 1709, на 67 году своей жизни. Будучи всегда бѣденъ, но бодръ духомъ, онъ, во время заразы 1679, безъ малѣйшаго страха посѣщалъ зараженныхъ. Отъ природы имѣлъ онъ призваніе къ проповѣдническому служенію: подъ страннымъ видомъ наружнымъ въ немъ скрывались твердый разсудокъ, глубокое знаніе людей, великая любовь къ истинѣ. Будучи далекъ отъ хитрословія проповѣдниковъ своего времени, онъ откровенно порицалъ всякой порокъ; впрочемъ, усиливаясь производить сильнѣйшія впечатлѣнія, онъ прибѣгалъ ко всякимъ средствамъ; почему и проповѣди его исполнены самыхъ странныхъ мыслей и выходокъ. Но это привлекало ему только многочисленнѣйшія толпы слушателей, и усиливало дѣйствіе его поученій. Самыя заглавія его сочиненій характиризуютъ тонъ, въ нихъ господствующій: «Gack Gack d. i. Wollfart Maria Stern in Taxa» (Münch, 1687); Huy und Pfuy der Welt» (Wien 1680): «Oestreichisches Deo Gratias» (Wien 1681). Послѣднее изъ подлинныхъ его сочиненій (много ему приписано было и подложныхъ), которое онъ готовилъ къ печати уже на смертномъ одрѣ, подъ заглавіемъ: Wohl angefüllter Weinkeller,» вышло въ Вирцб. 1710, 4. Многія изъ его сочиненій изданы въ недавнее время и приняты благосклонно. Ср. «Abrah. a S. Cl. große Todtenbrüderschaft. (Münch. 1829).

АВРАМЪ, Тысяцкій Новогородскій. По лѣтописи впервые упоминается подъ 1328 г., въ которомъ Новогородцы отправили его, съ своимъ Архіепископомъ и послами В. К. Московскаго, въ Псковъ уговаривать Тверскаго Кн. Александра Михайловича явиться къ Ордынскому Хану, требовавшему его къ себѣ. Но онъ сдѣлался Тысяцкимъ прежде сего времени; ибо, въ заключенномъ (1323) между Новымъ-городомъ и Шведами мирномъ договорѣ, писанномъ по-Латыни, упоминается dux Abraham (см. Лерберга Изслѣд. древней Рус. Ист. 208, 209), а въ грамматахъ достовѣрно является уже съ 1626 или 1627 г. (См. Древ. Вивл. I. Н. 12, и Собр. Госуд. Граммат I. Н. 15). Въ 1340 ѣздилъ онъ, также съ Архіепископомъ, въ Торжокъ къ В. К. Симеону Іоанновичу, начавшему съ Новгородцами войну: тамъ за-

ключили они миръ. Въ 1345, при его Тысячствѣ, поновлена церковь Новогородская Св. Георгія. Въ 1348 Шведскій К. Магнусъ, изступленный Католикъ, вздумалъ обратить Русскихъ въ Латинскую Церковь, и вызывалъ Новгородцевъ выслать своихъ философовъ спорить о вѣрѣ съ его философами. Новгородцы, бывъ благоразумнѣе его, отказались отъ сего богословскаго спора, а предложили ему обратиться съ симъ къ Цареградскому Патріарху; для разрѣшенія же споровъ о землѣ, отправили къ нему посольство, въ томъ числѣ и Аврама. Въ проѣздъ къ Королю, жители города Орѣхова уговорили сего Тысяцкаго остаться у нихъ на случай прихода Шведовъ. Дѣйствительно Магнусъ, желая непремѣнно обратить Русскихъ въ свою Вѣру волею или неволею, началъ войну, осадилъ Орѣховецъ, взялъ сей городъ и, между плѣнными, увелъ съ собою и Аврама. Въ 1350 Новгородцы размѣняли его на бывшихъ у нихъ въ плѣну Шведовъ. Въ томъ же году воевавшіе заключили миръ, условія котораго съ Русской стороны были подписаны между прочими и Аврамомъ. Сколь долго онъ тысячествовалъ, неизвѣстно; но подъ 1371 упоминается уже въ семъ санѣ Олисей, или Елисей. *Яз.*

АВРАМЬЕВЩИНА, раскольническій толкъ. Основателемъ его былъ *Аврамъ* или *Аврамко*, Венгерскій монахъ, родомъ Жидъ, явившійся въ 1660-хъ годахъ вмѣстѣ съ *Оською Астоменомъ* и *Якушкою Лепехинымъ* (см. сіи слова) въ Сибирскомъ городѣ Тюмени. Отвергая Церковь и таинства, онъ училъ однакоже, вопреки Оськѣ и Лепехину, признавать будущее явленіе Антихриста въ чувственномъ видѣ, почему тѣ и стали называть послѣдователей его *Чувственниками*. Главная черта сихъ, впрочемъ немногочисленныхъ, Чувственниковъ была въ послѣдствіи та, что они, разсыпавшись по разнымъ другимъ толкамъ, усильно старались всѣ ихъ согласить между собою, утверждая, что для спасенія надобно только держаться старопечатныхъ книгъ, и что при этомъ всѣ прочія несогласія какъ поповщинскихъ, такъ и безпоповщинскихъ толковъ могутъ быть терпимы. Такое направленіе дано имъ преимущественно *Венедиктомъ*, Чудовскимъ бѣглымъ монахомъ. По другому бѣглому же Печерскому монаху, который приставъ къ нимъ, сложилъ съ себя монашество, называютъ ихъ также *Разстриговщиною*. (См. *Раскольники* и *Безпоповщина*). *—ю—.*

АВРАНЪ аптечный или дикій, (*Божія благодать;* Petite digitale; *Gratiola officinalis*, Linn.). Растеніе многолѣтнее, прозябающее на влажныхъ лугахъ и около береговъ рѣкъ полуденной Россіи и южной Европы вообще. Четвероугольный его стебель вышиною въ нѣсколько дюймовъ до цѣлаго фута; листья противуположные, сидячіе, гладкіе ланцетовые, съ зубчиками на верхней половинѣ; между ними выходятъ единичные цвѣтки съ черешками, трубочка желто-бѣлаго вѣнчика сжата, а отгибъ (*limbus*) съ четырьмя неровными надрѣзами; внутри вѣнчика прикрѣплены двѣ небольшія плодотворныя тычинки и двѣ несовершенныя; на основаніи же цвѣтка одинъ пестикъ, изъ котораго образуется сѣмяная коробочка. Авранъ принадлежитъ къ первому разряду втораго класса Линнеевой системы (*Diandria-Monogynia*) и къ семейству норычниковыхъ (*Scrophulariaceæ*), какъ и *Digitalis*, *Veronica* и др. Вкусъ его острогорьковатый, дѣйствіе слабительное, тошноту наводящее, мочегонное и противуглистное, по содержанію въ немъ вытяжнаго и смолистаго началъ. Растеніе сіе собирается въ Іюнѣ и Іюлѣ, и употребляется для леченія отъ меланхоліи, хронической маніи (сумасшествія), водяной болѣзни и для изгнанія лентеца (солитера), — въ видѣ порошка по 10 до 30 гранъ, въ видѣ экстракта и настойки. Для лошадей вредно. *П. Θ. Г.*

АВРАНГАБАДЪ, см. *Бомбей.*

АВРАНИТИДА, или область Авранская, лежала къ сѣверу отъ Ватанеи, и заключала въ себѣ часть Пустой Аравіи. Объ ней упоминаетъ Пр. Езекіиль (47, 16) въ своихъ пророческихъ видѣніяхъ. Сею небольшою областью земли успѣлъ завладѣть Іоаннъ Гирканъ. Августъ Цесарь отдалъ ее Ироду Великому, а по смерти сего она перешла подъ власть Филиппа Четверовластника. *Θ. С.*

АВРЕЛІАНЪ, Луцій Валерій Домицій (*Lucius Valerius Domitius Aurelianus*) былъ сынъ поселянина Иллирійскаго, вступилъ въ службу въ императорскія войска простымъ воиномъ, и скоро сдѣлался извѣстенъ своею храбростію и необычайною силою. Увѣряютъ, что онъ собственною рукой убилъ въ разныхъ сраженіяхъ болѣе 900 человѣкъ непріятелей, почему и прозванъ былъ желѣзною рукою (*Aurelius manus ad ferrum*). Онъ прошелъ

постепенно всѣ званія отъ простаго воина до Трибуна, разбилъ Сарматовъ на Дунаѣ, и Франковъ близъ Майнца. Императоръ Валеріанъ, уважая заслуги Авреліана, назначилъ его главнымъ начальникомъ Римскихъ лагерей, помогалъ ему деньгами при полученіи имъ консульскаго достоинства, въ 257, для угощенія народа и для другихъ издержекъ при семъ случаѣ. Въ царствованіе Галіена, Авреліанъ оставался въ неизвѣстности, и явился снова на поприщѣ уже въ царствованіе Клавдія, которому онъ усердно помогалъ противъ Готовъ, и получилъ званіе главнаго начальника легіоновъ въ Иллиріи и Ѳракіи. По единодушному требованію всей арміи, собранной противъ Готовъ, въ лагерѣ у Силіума, Клавдій при смерти своей назначилъ его наслѣдникомъ.

Въ 270 г. легіоны провозгласили его Императоромъ. Онъ скоро избавился отъ совмѣстника своего, Квинтилія, Клавдіева брата, и былъ признанъ и Сенатомъ. Онъ не на долго явился въ столицѣ, и немедленно пошелъ противъ Готовъ, которые угрожали Имперіи новымъ вторженіемъ. Быстрота, съ которою разбилъ онъ ихъ арміи, успѣхи его противъ Вандаловъ, Сарматовъ и Маркомановъ, побѣды надъ правителемъ Галліи Тетрикомъ, надъ Пальмирскою Царицею Зиновіею, надъ Фирміемъ въ Египтѣ, пріобрѣли ему прозваніе возстановителя Имперіи.

Возвратясь въ Италію, Авреліанъ, покорившій всѣхъ своихъ непріятелей, соединившій всю Имперію въ одно цѣлое, имѣлъ тріумфальный въѣздъ въ столицу. Его сопровождали Цари и посланники, прибывшіе изо всѣхъ странъ; невольники несли за нимъ добычу и вели неизвѣстныхъ дотолѣ въ Римѣ животныхъ; далѣе шли побѣжденные и свергнутые съ престола Цари; съ ними была прекрасная и гордая Зиновія, обремененная золотыми цѣпями, и Тетрикъ съ сыномъ въ одеждѣ Галльскихъ Царей. Послѣ этого униженія, непріятели Авреліана возчувствовали его милосердіе: Зиновіи данъ былъ для жительства великолѣпный дворецъ, Тетрикъ пожалованъ въ сенаторы и получилъ начальство въ Италіи.

Строгій къ самому себѣ, Авреліанъ былъ строгъ и къ другимъ, и любовь къ общественному благу не позволяла ему попускать злоупотребленій. Онъ издалъ противъ нарушителей закона многія узаконенія, и былъ весьма щедръ къ бѣднымъ. *Ничто не можетъ быть*, говаривалъ онъ, *веселье народа, когда онъ хорошо поѣлъ*. Строгость его явилась въ особенности при бывшемъ въ Римѣ возмущеніи. Работники на монетномъ дворѣ, страшась наказанія за разныя похищенія, укрѣпились на горѣ Целіи. Авреліанъ послалъ противъ нихъ воиновъ своихъ, изъ которыхъ нѣсколько тысячъ погибло, прежде нежели мятежники были разбиты; жестокія наказанія постигли нѣсколькихъ сенаторовъ, патриціевъ и даже племянника Императорова, которые были замѣшаны въ этомъ заговорѣ.

Авреліанъ распространилъ и укрѣпилъ Римъ, и возстановилъ въ немъ порядокъ, а въ арміи дисциплину. Чрезмѣрная его строгость подала поводъ къ заговору на его жизнь. Послѣ вторичнаго похода въ Галлію, гдѣ онъ основалъ Дижонъ и снова выстроилъ древній городъ Генабумъ, который назвалъ, по своему имени, *Авреліанумъ* (Орлеанъ), онъ пошелъ противъ варваровъ, вторгнувшихся въ Винделикію, и разбилъ ихъ. Эта побѣда ободрила его предпринять походъ на Персію; но въ лагерѣ между Ираклеею и Византіею онъ былъ умерщвленъ. Мнесѳей, секретарь Авреліана, подозрѣваемый въ хищничествѣ, подписался подъ руку Императора, и показалъ главнымъ начальникамъ арміи списокъ приговоренныхъ къ казни, въ которомъ были поименованы и они и онъ самъ. Не надѣясь избѣжать казни, они рѣшились умертвить Авреліана: онъ палъ, въ 275 г., подъ ударами предводителя заговорщиковъ, не оставивъ послѣ себя наслѣдниковъ мужескаго пола; но войско отмстило за смерть его: Мнесѳей былъ брошенъ на съѣденіе дикимъ звѣрямъ, а всѣ остальные убійцы были умерщвлены по приказанію Проба, который былъ вторымъ преемникомъ Авреліана.

АВРЕЛІЙ *(Aurelius)*, собственное имя знаменитой Римской фамиліи *(gens Aurelia)* изъ коей было много Консуловъ, Императоровъ, ученыхъ и поэтовъ. Она, по сказанію Феста, происходила отъ племени Сабинскаго.

АВРЕЛІЙ ВИКТОРЪ *(Aurelius Victor)*, Римскій историкъ, процвѣтавшій въ IV ст., родился въ Африкѣ изъ незнатнаго поколѣнія, и возвысился собственнымъ своимъ достоинствомъ; былъ въ 361 г. Префектомъ въ Панноніи, потомъ Префектомъ въ Римѣ и наконецъ, въ 369 г., Консуломъ вмѣстѣ съ

Валентиніаномъ. До насъ дошли нѣсколько его сочиненій о Римской Исторіи и жизнеописаній знаменитыхъ Римлянъ. Нѣкоторыя изъ его твореній были приписываемы Младшему Плинію, Светонію и Корнелію Непоту. Лучшее изданіе всѣхъ сочиненій его Амстердамское, Арнценіево 1733, 4° Нѣкоторыя изъ его сочиненій находятся также при жизнеописаніяхъ Светонія и въ сокращеніи Эвтропія.

АВРИГА (*Auriga*), назывался у Римлянъ вообще возница, въ особенности же правившій колесницею на всенародныхъ ристаніяхъ. Авриги отличались цвѣтомъ одежды, бѣлымъ, краснымъ, зеленымъ, синимъ, подвязками на ногахъ, и остроконечными шапками. По цвѣтамъ ихъ составлялись партіи между зрителями, которые нерѣдко отъ споровъ переходили къ дракѣ. Въ такой дракѣ, при Юстиніанѣ, погибло однажды въ Константинополѣ до 40,000 чел. Авриги получали награду отъ судей или отъ господъ своихъ. Въ честь имъ посвящались надписи, иногда же воздвигались и статуи. Сначала были въ Римѣ Авригами только рабы, отпущенники и иностранцы; въ послѣдствіи принимали участіе въ ристаніи знаменитѣйшіе люди въ государствѣ. Авриги имѣли свою богиню-покровительницу, Иппону.

АВРИЛЬ (Avril), Іезуитъ, Французскій миссіонеръ. Онъ въ 1686 году пріѣзжалъ въ Москву, откуда хотѣлъ пробраться чрезъ Сибирь въ Китай; но, неполучивъ дозволенія Царевны Софіи, управлявшей въ то время государствомъ, принужденъ былъ возвратиться безъ успѣха. Плодомъ его путешествія было рѣдкое нынѣ сочиненіе: Voyage en divers Etats d'Europe et d'Asie entrepris pour découvrir un nouveau chemin à la Chine. Paris, 1691, въ 4; второе изданіе тамъ же, 1692 въ 4, третіе 1693, въ 12. Нѣмецкій переводъ напечатанъ въ Гамбургѣ, 1705, въ 8. Въ сей книгѣ Авриль описываетъ свое странствованіе по Сиріи, Діарбекиру, Грузіи и Россіи; впрочемъ онъ замѣтилъ мало любопытнаго а собранныя имъ въ Москвѣ свѣдѣнія о сношеніяхъ Россіи съ Китаемъ и о сѣверныхъ странахъ Азіи, весьма неудовлетворительны. *Н. Г. У.*

АВРИКУЛА, (Oreille d'ours, *Primula Auricula*, Linn.), есть многолѣтнее растеніе изъ семейства первенковыхъ (*Primulaceæ*), коего простые, въ видѣ зонтика расположенные цвѣтки, имѣютъ правильный воронкообразный вѣнчикъ съ плоскимъ пятираздѣльнымъ краемъ и разверзтымъ горлышкомъ, стойкую четыре или пятираздѣльную чашечку, пять тычинокъ и одинъ пестикъ съ шаровиднымъ тупымъ рыльцемъ; плодъ представляетъ одногнѣздную многосѣмянную коробочку, растрескивающуюся десятью зубчиками. Сіе прелестное растеніе служитъ превосходнымъ украшеніемъ комнатныхъ цвѣтниковъ, равно и садовыхъ куртинъ. Помощію искусственнаго опложенія въ тысячахъ разностей, сдѣлалось оно въ садахъ весьма обыкновеннымъ, подобно тюльпану, гіацинту, гвоздикѣ и друг. Искусно расположенное собраніе такихъ разностей въ горшкахъ или на грядѣ, представляетъ во время цвѣтенія восхитительный видъ блескомъ разныхъ красокъ. — Тѣ цвѣтоводы, для коихъ собраніе сихъ растеній составляетъ особенный предметъ, держатся своего собственнаго распредѣленія оныхъ, такъ, напримѣръ, по виду и качеству надрѣзовъ вѣнчика, раздѣляютъ на круглые и звѣздообразные; многоцвѣтные называютъ пестрыми (Bizard), имѣющіе на цвѣтахъ бѣлую пыль именуютъ напудренными или Англійскими и проч. Обработка сего растенія очень легка, ибо оно на открытомъ воздухѣ въ садахъ хорошо прозябаетъ, и въ Россіи подъ 59° сѣверной широты, почти во каждой почвѣ выдерживаетъ безъ всякаго укрытія суровую зиму; въ горшкахъ на лучше разводится на легкой, то есть, песчаной землѣ, смѣшанной съ небольшимъ количествомъ чернозема, причемъ должно стараться въ зимнее время защищать почву отъ сырости, иначе нѣжныя разности могутъ быть потеряны. Разводятъ сіе растеніе посредствомъ корневыхъ отростковъ и помощію сѣмянъ; сіи послѣднія послѣ посѣва требуютъ значительной влажности и тѣнистыхъ мѣстъ; въ противномъ случаѣ худо всходятъ. Цвѣтки Аврикулы, дикорастущей на Швейцарскихъ и Австрійскихъ Альпахъ, окружены желто- или краснобурымъ цвѣтомъ (oreille d'ours). Къ семейству первенковыхъ относятся еще нѣкоторые роды, составляющіе превосходное украшеніе садовъ, таковы суть: чиклимъ (*Cyclamen*), соборникъ (*Dodecatheon*), горезвонка (*Soldanella Cortusa*) курослѣпъ (*Anagallis*) и другіе. Всѣ сіи роды въ Линнее-

вой системѣ помѣщены въ первомъ разрядѣ *Monogynia*), пятаго класса (*Pentandria*).
Фальдерманнъ.

АВРИПИГМЕНТЪ (Лат. *Auripigmentum*, Фр. orpitent или orpin, Нѣм. Opperment) есть соединеніе мышьяка съ сѣрою, находящееся въ природѣ въ естественномъ состояніи или приготовляемое искусственнымъ образомъ; оно называется также желтымъ сѣрнистымъ мышьякомъ для отличія отъ другаго соединенія сѣры же съ мышьякомъ, имѣющаго красный цвѣтъ и обыкновенно называемаго *реальгаромъ* или *сандаракомъ* (См. *Реальгаръ*). Самородный Аврипигментъ находится въ твердомъ видѣ, имѣетъ желтый золотистый цвѣтъ, нерѣдко усѣянный блестками; встрѣчается въ видѣ кусковъ, состоящихъ изъ мягкихъ, полупрозрачныхъ и гибкихъ пластинокъ, легко раздѣляющихся острееемъ ножа; иногда онъ попадается въ кристаллахъ, имѣщихъ видъ наклонной ромбоидальной призмы. Это ископаемое не имѣетъ ни запаха, ни вкуса, ядовито, треніемъ пріобрѣтаетъ смоляное электричество, отъ дѣйствій паяльной трубки совершенно улетаетъ, распространяя запахъ чеснока и горящей сѣры; по разложенію Берцеліуса, оно состоитъ изъ 39,1 сѣры и 60,9 мышьяка; относительный вѣсъ его —3,45. Самородный Аврипигментъ находится во многихъ странахъ, особливо по близости огнедышащихъ горъ, преимущественно же въ Венгріи, Трансильваніи, Анатоліи и Персіи; находится также и Россіи и особливо въ Грузіи. Персидскій цѣнится въ торговлѣ выше прочихъ сортовъ и получается въ кускахъ листоватаго сложенія, яркаго желтаго цвѣта, почему и отличается названіемъ золотистаго. Китайскій также очень хорошъ, но какъ онъ цвѣтомъ тусклѣе, и то не столько уважается, какъ Персидскій.

Искусственный Аврипигментъ приготовляется въ большомъ количествѣ въ Саксоніи, возгонкою смѣси бѣлаго мышьяка съ сѣрою въ чугунныхъ котлахъ съ высокими коническими крышками; онъ получается въ видѣ сплошной, непрозрачной стекловатой массы желтаго цвѣта, которая, будучи измельчена, даетъ блѣдножелтый порошокъ. Для подлога въ него часто подмѣшиваютъ самородный Аврипигментъ, а иногда и другія вещества, имѣющія съ нимъ нѣкоторое наружное сходство. Желтый сѣрнистый мышьякъ можно также приготовлять и мокрымъ путемъ, пропуская струю сѣро-водороднаго газа сквозь растворъ мышьяковой или мышьяковистой кислоты, либо мышьяково-кислой щелочной соли.

Аврипигментъ употребляется въ живописи, и даетъ превосходную желтую краску; только его отнюдь не должно смѣшивать съ свинцовыми бѣлилами, ибо таковая смѣсь, имѣющая сначала прекрасный желтый цвѣтъ, скоро чернѣетъ по причинѣ образованія въ ней сѣрнистаго свинца. Живописцами наиболѣе употребляется Персидскій и Китайскій Аврипигментъ; получаемый же изъ другихъ странъ служитъ болѣе для раскисленія растворовъ индиго. Въ недавнемъ времени Браконно нашелъ способъ красить Аврипигментомъ шелкъ, шерсть, бумагу нитки и всякія ткани въ превосходный и очень прочный желтый цвѣтъ, посредствомъ вымачиванія оныхъ въ растворѣ Аврипигмента въ крѣпкомъ нашатырномъ спиртѣ, разбавленномъ водою. Способъ сей приспособленъ уже на нѣкоторыхъ фабрикахъ для набивки ситцевъ. Изъ Аврипигмента въ смѣшеніи съ известью и мыломъ дѣлаютъ родъ помады, служащей для истребленія волосъ на тѣлѣ; эта помада особенно употребляется на Востокѣ. *Н. П. Ф.*

АВРОРА, богиня зари или, правильнѣе баснословная олицетворенная заря. По Гезіоду, она была дочь Титана Гиперіона и Тіи или Земли, супруга Астрея (олицетвореніе свѣтилъ небесныхъ), мать Геспера, Свѣтилъ и Вѣтровъ Нота, Борея и Зефира. По мнѣнію другихъ, супругъ ея былъ Персесъ (олицетвореніе Солнца). Она изображается въ видѣ прекрасной женщины, съ розовыми перстами, съ откинутымъ назадъ желтымъ покрываломъ, на огненной колесницѣ, влекомой двумя бѣлыми конями: Лампосомъ (сіяющимъ) и Фаэтономъ (пламенѣющимъ). Любимцами ея были Тиѳонъ, Кефалъ и Оріонъ. Изъ дѣтей ея болѣе прочихъ славенъ Мемнонъ, о смерти котораго она всякое утро проливаетъ слезы, падающія на землю въ видѣ росы.

АВСПОРОКЪ. Такъ, въ описаніи путешествія Русскаго Митрополита Исидора на Флорентинскій Соборъ (1437), названъ городъ Аугсбургъ. *Яз.*

АВСТЕРІИ. Въ Польскомъ Словарѣ Линде, слово *Austeria* объясняется такъ: стран-

nопріимница, постоялый дворъ. Въ Римѣ подъ названіемъ *Osteria*, разумѣются харчевни, куда собирается простой народъ, въ отличіе отъ гостинницъ для людей, непринадлежащихъ къ черни: сіи послѣднія называются *Locanda*. Впрочемъ одни и тѣ же слова у различныхъ народовъ часто имѣютъ различные значенія: напр. въ Парижѣ слово кабакъ (cabaret) значило нѣкогда совсѣмъ не то, что оно значило и теперь еще значитъ въ Россіи. Петръ Великій, вставая въ 3 часа утра, занимался безпрестанно почти до полудня городскими работами, а дабы не ослабѣть отъ столь долговременнаго воздержанія, онъ учредилъ въ различныхъ мѣстахъ Петербурга трактиры подъ названіемъ Австерій, куда и заходилъ, какъ говорится, перекусить. Обыкновенный его завтракъ состоялъ изъ рюмки водки и куска ржанаго хлѣба съ солью. Всѣ люди порядочно одѣтые имѣли право на входъ въ Австеріи, и на ту же порцію, которая и выдавалась имъ на счетъ царскій; за прочія требованія платили они по таксѣ, назначенной самимъ Государемъ. Петръ поощрялъ собранія въ сихъ домахъ, полагая ихъ въ числѣ средствъ къ сближенію сословій, дотолѣ раздѣлявшихся на людей родословныхъ и неродословныхъ (см. это). Изъ сказанныхъ трехъ Австерій въ Петербургѣ, первая была на Петербургской Сторонѣ, на Троицкой пристани, у Петровскаго (нынѣ Троицкаго) моста. Она называлась *Царскою* и *Торжественною*, потому что всѣ торжества и фейерверки отправлялись на площади предъ нею, что продолжалось до построенія мазанковыхъ Коллегій на Васильевскомъ Острову. Государь, въ праздничные дни, по отслушаніи обѣдни въ Троицкомъ соборѣ, со всѣми вельможами, обыкновенно заходилъ въ эту Австерію на чарку водки. Она была выстроена въ 1706 году. Вторая стояла на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ домъ сенатскій, и называлась *Меншиковскою*, потому что сей вельможа, переправляясь изъ своего дворца на Адмиралтейскую Сторону, обыкновенно приставалъ къ ней. Третія была на Петербургской Сторонѣ, въ Большой Никольской улицѣ; эта построена въ 1719. На всѣхъ сихъ домахъ была надпись: «Австерія Его Царскаго Величества.» Фасадъ Австерій можно видѣть въ Богдановомъ Описаніи С. Петербурга (1779).—Австеріи были и въ другихъ городахъ, и именно: въ Москвѣ у Курятныхъ воротъ, въ томъ домѣ, гдѣ послѣ открытъ былъ Университетъ; подъ симъ названіемъ и донынѣ слыветъ тамъ крайній проходъ по Скорняжному ряду отъ Ильинки на Никольскую. Городъ Архангельскъ имѣлъ также свою Австерію: въ 1715 спущены были съ тамошней верфи 4 корабля; для угощенія знатныхъ зрителей, Австерія, по указу Губернской Канцеляріи, приготовила изъ Государева погреба напитки, водку, медъ и пиво, всего по продажнымъ цѣнамъ на 14 р. 24 алтына и 4 деньги (14 р. 74 к.). *Яз.*

АВСТРАЗІЯ (Королевство), въ просторѣчіи *Эстеррейхъ*. Это имя, котораго не должно производить отъ Латинскаго *auster*, сперва означало Восточную Францію; но кромѣ странъ, лежащихъ между Рейномъ, Маасомъ и Шельдою, она занимала еще часть Аквитаніи, какъ-то Беарнъ, Борделе, Лимузенъ и проч., завоеванную у Визиготовъ. Королевство Австразія было основано въ 521 году Тіерри, однимъ изъ четверыхъ сыновей Кловиса, между которыми раздѣлилось его обширное владѣніе. Въ семъ Королевствѣ Мецъ былъ столичнымъ городомъ и сдѣлался резиденціею осьми Королей, преемниковъ Тіерри: Теодеберта, Теодебальда, Сигберта, Шилдеберта II, Теодеберта II, Дагоберта, Сигберта II и Шилдерика. Австразія, которая два раза была присоединяема къ коронѣ, при Клотарѣ I въ 538, и при Клотарѣ II въ 613, досталась еще разъ Тіерри III, въ 673 году, по смерти Шилдерика; но наконецъ она свергнула иго, наложенное на нее Эброиномъ, Палатнымъ Меромъ; она избирала себѣ независимыхъ правителей, и перваго Пипина Геристальскаго, который въ послѣдствіи сдѣлался владѣтелемъ Франціи. Посмерти Пипина, въ 714 году, видя себя въ опасности подвергнуться власти Регинфрида, Палатнаго Мера при Королѣ Дагобертѣ, Австразійцы воспротивились ему, ободренные присутствіемъ Карла Мартела, который былъ изгнанъ своими соотчичами, и, подобно своему отцу, Пипину, сдѣлался въ послѣдствіи правителемъ государства при Тіерри IV, въ 721 году. По смерти Короля и Карла Мартела, въ 741, когда Пипинъ и Карломанъ, два сына Карловы, царствовали вмѣстѣ во Франціи, Австразія досталась въ удѣлъ второму. Но дѣти Карломана не наслѣдовали ему: сей

государь, постригшись въ монахи, уступилъ престолъ брату своему Пипину, сдѣлавшемуся Королемъ Французскимъ въ 751 году. Всѣ сіи Австразійскія провинціи, кромѣ Аквитаніи, въ послѣдствіи вошли въ составъ Лотарингскаго Королевства, при Лотарѣ, внукѣ Лудовика Кроткаго (847).

По примѣру Франковъ, Ломбарды, покоривъ Италію, также назвали *Австразіею* восточную часть своего новаго завоеванія.

АВСТРАЛАЗІЯ, сѣверная часть Новой Голландіи. Барловъ, Сиднейскій уроженецъ, завладѣлъ ею въ 1824 году, и основалъ тамъ, какъ и на близлежащихъ островахъ Мельвилѣ и Батурстѣ, Англійскія колоніи. Недавно получила она названіе *Кингсъ-Коу*; страна сія очень плодоносна, и климатъ въ ней умѣренный. Въ обширномъ смыслѣ Англичане даютъ названіе Австралазіи всѣмъ своимъ владѣніямъ въ Австраліи.

АВСТРАЛІЯ, недавно принятое наименованіе земель, составляющихъ пятую часть Свѣта. Въ половинѣ XVIII вѣка и нѣсколько позже, теоретическіе географы, воображая. что для сохраненія равновѣсія на Земномъ Шарѣ должна быть близъ южнаго полюса огромная матерая земля, назвали ее *Австральною Землею* (terra Australis). Когда Капитанъ Кукъ, безсмертными своими открытіями, доказалъ несбыточность этого предположенія, всѣ острова, лежащіе къ югу отъ Азіи и на Тихомъ Морѣ, получили особенныя названія, но тогдашніе географы нашли несообразнымъ причислять ихъ къ Азіи или къ Америкѣ, и придумали для нихъ особое имя, коимъ выражалось и положеніе ихъ на Земномъ Шарѣ. Англичане назвали сію пятую часть Свѣта *Австралазіею*, Французы *Океаніею*, а Нѣмцы *Австраліею*, т. е. южною землею: послѣднее имя сдѣлалось нынѣ употребительнѣе прочихъ.

Острова, составляющіе Австралію, лежатъ, какъ мы уже замѣтили, отчасти на югъ отъ Азіи, отчасти на большомъ Тихомъ Океанѣ, между Азіею и Америкою. Отъ Америки отдѣляется она пространнымъ и открытымъ моремъ, но съ Азіею не разграничена ни какою естественною чертою. Когда Португальцы и Испанцы въ началѣ XVI вѣка стали знакомиться съ островами Индіи, они посѣщали только тѣ, которые представляли имъ пользу въ коммерческомъ отношеніи, и селились на тѣхъ, которые, по ихъ расчетамъ, могли заплатить за издержки, сопряженныя съ ихъ покореніемъ. Тѣ же острова, которые не доставляли сихъ выгодъ, и потому оставались въ небреженіи, казались географамъ и историкамъ непринадлежащими къ Азіи. Посему такіе острова не были включены въ число существовавшихъ тогда раздѣленій Земнаго Шара, и составляютъ нынѣ часть Австраліи. Такимъ образомъ Японія, Формоза, Острова Филиппинскіе и Молуккскіе, и длинная гряда острововъ, начинающаяся на востокѣ Тиморлаутомъ, и оканчивающаяся на западѣ Явою, считаются принадлежащими къ Азіи, а многочисленные острова между Молукками и Новою Гвинеею, въ небольшомъ разстояніи отъ первыхъ, отошли къ Австраліи.

Австралія состоитъ изъ одного большаго острова, именовавшагося прежде *Новою Голландіею*, а нынѣ называемаго твердою землею Австраліи, или короче *Австраліею*; и множества малыхъ острововъ, лежащихъ отъ него къ Ю. В., В. и С. В. Твердая земля, находится между 115° и 153° вост. дол. (отъ Гринвича) и 10° 30′, и 39° южной шир. Малые острова между 130° вост. и 109° западн. долготы, и между 30° и 50° южной широты.

Величайшее протяженіе материка Австраліи, отъ Залива Аккулъ (Shark'sbay) на западномъ берегу до Песчанаго Мыса на восточномъ, полагается въ 2400 Англ. миль (4,200 верстъ); а отъ С. къ Ю., между мысомъ Іоркъ при Торресовомъ Проливѣ, и мысомъ Отвей, при Проливѣ Басовомъ, около 1700 миль (около 3 т. верстъ). Широта ея въ сложности составляетъ до 1400 миль. (2,450 в.). Тиморъ и Тиморлаутъ суть ближайшіе къ ней изъ Азіятскихъ острововъ; первый лежитъ около 280 м. (490 в.) отъ мыса Тальбота, а второй въ такомъ же разстояніи отъ полуострова Кобурга; отъ Новой Гвинеи отдѣляется она только Торресовымъ Проливомъ, имѣющимъ противу мыса Іорка менѣе 90 миль въ ширину; а отъ фанъ - Дименовой Земли Проливомъ Басовымъ, простирающимся отъ С. къ Ю. по крайней мѣрѣ на 140 миль (245 верстъ).

Прочіе острова, причисляющіеся къ Австраліи, лежатъ на Тихомъ Океанѣ, то кучами, то разсѣянно по обширной поверхности моря. Ихъ можно раздѣлить на находящіеся къ сѣверу и къ югу отъ Экватора.

Къ сѣверу отъ него, между 140° и 150° вост. долготы, заключаются три группы острововъ:

Bayerische Staatsbibliothek München

Бонинскіе, *Маріанскіе*, или *Разбойничьи*, и *Каролинскіе*; эти послѣдніе простираются до 165° вост. долготы; имъ почти сопредѣльны Острова *Лорда Мульграва*, лежащіе между 165° и 180° вост. долготы, и образующіе нѣсколько отдѣльныхъ группъ или, правильнѣе, цѣпей, какъ то: *Радакъ, Раликъ* и *Маршальскіе* острова. Архипелагъ *Лорда Гильберта*, расположенный по обѣимъ сторонамъ Экватора, также причисляется къ Островамъ Лорда Мульграва. Далеко отсюда, между 150° и 160° зап. долготы и 19° и 23° сѣв. широты, находятся Острова *Сандвичевы*. Жители всѣхъ этихъ островов суть Малайскаго племени: на однихъ только Бонинскихъ островахъ живутъ переселившіеся туда Японцы.

Къ югу отъ Экватора, между имъ и твердою землею Австраліи, находится большой островъ *Новая Гвинея*, простирающійся по направленію отъ З. С. З. къ В. Ю. В., на семнадцать градусовъ долготы. Къ востоку отъ него лежитъ группа Островов *Адмиралтейства*, и острова: *Новая Британія, Новая Ирландія, Новый Гановеръ* и Архипелагъ *Луизіада;* далѣе расположены новые Острова *Соломоновы*. Всѣ эти земли заключаются между Экваторомъ и 10° южн. широты. Обитатели ихъ принадлежатъ къ поколѣнію Австральныхъ негровъ, или Папуасовъ.

Между 10° южной широты и поворотнымъ кругомъ Козерога находятся слѣдующіе острова и купы: *Новая Каледонія, Новые Гебриды*, Острова *Фиджи*, Архипелагъ *Санта-Крусъ*, Острова *Дружества, Навигаторскіе, Куковы, Товарищества* и *Опасные*. Къ сѣверу отъ сихъ послѣднихъ, между 5 и 10° южн. шир., лежатъ острова *Менданьи*, или *Маркиза Мендосы*.

Въ большомъ отдаленіи отъ сихъ лежатъ Островъ *Пасхи* и *Новая Зеландія*. Первый находится подъ 27° ю. ш. и 109° з. д.; послѣдній, состоящій собственно изъ трехъ острововъ, между 34° и 48° ю. ш. и 166° и 178° в. д.

Островъ, извѣстный подъ именемъ *фанъ-Дименовой Земли*, или *Тасманіи*, лежитъ къ югу отъ твердой земли между 41° и 43° ю. ш. и 145° и 157° в. д. Дальнѣйшія подробности о сихъ островахъ можно найти въ статьяхъ подъ ихъ собственными наименованіями.

I. Открытіе Австраліи. Въ то самое время, когда Португальскіе плаватели впервые прибыли на Молуккскіе Острова, соотечественникъ ихъ, Фердинандъ Магелланъ, проникнувъ на Испанскихъ судахъ въ Тихій Океанъ чрезъ проливъ, сдѣлавшійся извѣстнымъ подъ его именемъ, совершилъ первое путешествіе вокругъ Свѣта, и открылъ Острова Филиппинскіе. Ограничиваясь островами, прилежащими къ Индіи, Португальцы не простирали своихъ плаваній далѣе, и, за исключеніемъ Новой Гвинеи, или Папуи, вѣроятно ими найденной, не открыли ни одного острова.

Испанцы, покоривъ Мексику, и заведя поселенія на Молуккскихъ и Филиппинскихъ Островахъ, вскорѣ открыли торговыя сношенія между Акапулкомъ и Манильею. Корабли ихъ ежегодно переплывали Тихій Океанъ, но такъ какъ они всегда слѣдовали по одному направленію, то вначалѣ не открыли ничего, кромѣ Маріанскихъ и Каролинскихъ Островов, лежащихъ на ихъ пути. Наконецъ, въ 1526 г., Донъ Георгій де Менесесъ, плывя изъ Малакки къ Молуккскимъ Островамъ, былъ случайно занесенъ къ сѣверному берегу Новой Гвинеи, или Папуи. Альваро де Менданья открылъ въ 1567 году Архипелагъ Соломоновъ. Въ концѣ того же столѣтія онъ былъ отправленъ Испанскимъ правительствомъ для открытія неизвѣстныхъ странъ, и дѣйствительно нашелъ двѣ группы острововъ: Санта-Крусъ и Менданьи. Въ началѣ XVII столѣтія Педро Фернандесъ де Квиросъ и Луи Ваэсъ де Торресъ предприняли другое подобное же путешествіе (1605 — 1607). Плывя вмѣстѣ, они успѣли открыть Землю Святаго Духа, которую они сочли за одинъ островъ, но Кукъ, посѣтивъ въ послѣдствіи эту страну, нашелъ, что она состоитъ изъ многихъ острововъ, и назвалъ ихъ Новыми Гебридами. Торресъ, разставшись съ Квиросомъ, поплылъ вдоль южнаго берега Новой Гвинеи, и проѣхалъ проливъ, отдѣляющій этотъ островъ отъ материка Австраліи, и называемый нынѣ именемъ сего плавателя. Онъ видѣлъ мысъ Іоркъ, самую сѣверную оконечность Австраліи, не болѣе какъ за нѣсколько мѣсяцевъ до открытія ея Голландцами; но не предполагая, чтобъ то была часть обширнаго материка, счелъ его за какой нибудь незначительный островъ. Послѣ этого путешествія, Испанцы впали въ такое бездѣйствіе, что перестали даже помышлять объ открытіяхъ.

Незадолго до путешествія Квироса и Торреса, Голландцы начали удачно оспаривать у Испанцевъ владѣнія ихъ на твердой землѣ и на островахъ Индіи, и вступать въ торговыя сношенія съ этими странами. Стремясь къ расширенію своихъ владѣній и торговли, они отправили въ 1605 году изъ Бантама яхту Дейфенъ, для обозрѣнія береговъ Новой Гвинеи. На возвратномъ пути, этотъ корабль наткнулся на материкъ Австраліи, къ югу отъ пролива Эндевуръ на восточной сторонѣ залива Карпентерова. Это было въ Мартѣ 1606 года, за нѣсколько мѣсяцевъ до прибытія туда же Торреса. Сначала Голландцы не думали было продолжать своихъ открытій, не смотря на то, что вскорѣ послѣ того почти весь берегъ материка былъ случайно найденъ ихъ кораблями, ходившими между Европою и Батавіею. Въ 1616 году, мореходецъ Ѳеодорихъ Гертогъ подъѣхалъ къ западному берегу Австраліи, между 28° ш. и тропикомъ Козерога, и назвалъ его, по имени своего корабля, Землею Согласія (Endracht's Land). Съ сего времени, на этомъ берегу безпрерывно дѣлались новыя открытія. Въ 1618 году Цехенъ обозрѣлъ его отъ 11° до 15° ш. По видимому, онъ слѣдовалъ по направленію отъ Карпентерова Залива до мыса Тальбота, давъ восточной части своихъ открытій названіе Арнгеймовой, а западной, фанъ-Дименовой Земли. На слѣдующій годъ, фанъ-Эдель открылъ западный берегъ подъ 30° юж. ш., и назвалъ его своимъ именемъ. Въ 1622 году южная оконечность острова сдѣлалась извѣстною подъ названіемъ Страны Львицыной (Leeuwin Land), въ память корабля, сдѣлавшаго это открытіе; пять лѣтъ послѣ того, Петръ фанъ Нейтсъ объѣхалъ южный берегъ отъ Мыса Львицына почти до Спенсерова Залива. Въ 1628 году открытія Голландцевъ на твердой землѣ Австраліи заключились обрѣтеніемъ земли де-Витта и Карпентеровой. Первая названа по имени Коммодора де-Витта, начальствовавшаго экспедиціею; вторая по имени Генерала Петра Карпентера, изслѣдовавшаго этотъ заливъ довольно вѣрно. Такимъ образомъ Голландскіе мореходцы открыли больше половины береговъ твердой земли Австраліи.

Плаванія Голландцевъ, предпринятыя ими именно для открытія новыхъ странъ, были не менѣе успѣшны. Шоутенъ и Ле-Меръ (1615 — 1677) открыли Проливъ Ле-Меровъ, между Огненною Землею и Землею Штатовъ, и обогнувъ мысъ Іоркъ, вошли въ Океанъ. Но здѣсь нашли они только нѣкоторые малые острова изъ числа островов Опаснаго Архипелага, и восточный берегъ Новой Ирландіи. Авель Янсенъ Тасманъ открылъ (въ 1642 году) островъ фанъ-Дименовъ, считавшійся до конца прошедшаго столѣтія частью твердой земли Новой Голландіи; вслѣдъ затѣмъ имъ же открыты Новая Зеландія, Новая Британнія, Новая Ирландія и Острова Дружества. Послѣдній изъ Голландскихъ мореходцевъ, отличившійся открытіями на сихъ моряхъ, былъ Яковъ Роггевейнъ: онъ въ 1721 и 1722 годахъ первый посѣтилъ нѣсколько островов Опаснаго Архипелага и часть Новой Британніи.

Англичане вступили на поприще открытій гораздо позже, и въ началѣ не имѣли значительнаго успѣха. Въ концѣ семнадцатаго столѣтія, Дампьеръ обозрѣлъ часть береговъ Новой Голландіи, Новую Британнію и Новую Ирландію, первоначально посѣщенные Голландцами, вновь же не открылъ ничего. Не смотря на то, въ половинѣ осьмнадцатаго вѣка успѣхи Англичанъ были уже весьма значительны: Валлисъ и Картеретъ (съ 1763 по 1766 годъ) открыли Острова Товарищества, Новый Гановеръ и нѣсколько иныхъ малыхъ островов; сверхъ того они довершили открытіе Новой Британніи и Новой Ирландіи. Вслѣдъ за сими плавателями, Капитанъ Кукъ, въ продолженіе троекратнаго своего путешествія, сверхъ множества осмотрѣнныхъ и изслѣдованныхъ имъ, уже извѣстныхъ островов, открылъ восточный берегъ Новой Голландіи, отъ Мыса Гоу (Cape Howe) до Мыса Іорка, и назвалъ его Новымъ Южнымъ Валлисомъ, Новую Каледонію, Острова Сандвичевы и множество другихъ меньшихъ островов. Послѣ плаваній Кука, Англичане продолжали успѣшно посѣщать тѣ же моря. Острова Лорда Мульграва найдены въ 1787 году, а Архипелагъ Фиджи въ 1789, Капитаномъ Блеемъ. По заведеніи Англичанами поселеній въ Новомъ Южномъ Валлисѣ, были обозрѣны берега твердой земли, до того еще не посѣщенные Европейцами. Басъ и Флиндерсъ открыли въ 1798 году проливъ, отдѣляющій фанъ-Дименову Землю отъ материка, противулежащій берегъ котораго и получилъ отъ того названіе

Басовой Земли. Въ 1800 году мореходъ Грантъ открылъ берегъ, къ западу отъ Басовой Земли до Мыса Нортумберланда; странѣ этой дано имя Грантовой Земли. Равнымъ образомъ и Флиндерсъ, обозрѣвъ Нейтсову Землю, открылъ, къ востоку отъ нея, пространный берегъ, названный, по имени его, Флиндерсовою Землею. Такимъ образомъ, менѣе чѣмъ въ пятьдесятъ лѣтъ, Англичане объѣхали весь остальной берегъ материкой Австраліи, не изслѣдованный Голландцами, за исключеніемъ только малаго пространства между Землями Флиндерса и Гранта, которое открыто въ послѣдствіи Французами.

Въ теченіе послѣдняго столѣтія Французское правительство снаряжало нѣсколько морскихъ экспедицій для открытія новыхъ земель, но успѣхи ихъ не были значительны. Удачнѣйшее совершено Бугтенвилемъ (1768 — 1770), который, посѣтивъ нѣсколько архипелаговъ только что открытыхъ острововъ, самъ нашелъ Острова Навигаторскіе и Архипелагъ Луизіады. Въ 1805 г. Капитану Бодену удалось открыть и изслѣдовать часть южнаго берега твердой земли, заключающуюся между Землями Гранта и Флиндерса. Онъ далъ ей имя Наполеоновой Земли; но на картахъ она болѣе извѣстна подъ названіемъ Боденовой.

Не много времени прошло съ тѣхъ поръ, какъ берега Новой Голландіи сдѣлались извѣстны Европейцамъ, и потому не удивительно, что внутреннія ея земли еще такъ мало имъ знакомы. По заведеніи Англичанами въ 1788 году колоніи при Портъ-Джаксонѣ, поселенцы начали проникать во внутренность страны; но успѣхи ихъ были вскорѣ остановлены хребтомъ горъ, простирающимся вдоль берега Новаго Южнаго Валлиса, въ недальномъ разстояніи отъ моря. Усилія ихъ перебраться за эти горы, въ продолженіе многихъ лѣтъ оставались тщетными; главное затрудненіе состояло не въ высотѣ ихъ, ибо она не такъ значительна, но въ крутизнѣ скалъ, составляющихъ ихъ вершины, чрезъ которыя даже самые туземцы никогда не пролагали пути. Наконецъ попытка, сдѣланная въ 1813 году, удалась, и съ тѣхъ поръ открытіе внутреннихъ земель производится съ удивительною быстротою. Положеніе и свойства почти осьмой части материка, который вѣроятно не многимъ менѣе поверхности всей Европы, подробно изслѣдованы. Симъ открытіемъ Англія обязана губернаторамъ своихъ колоній, обращавшимъ постоянное на то вниманіе, и предпріимчивой дѣятельности нѣкоторыхъ частныхъ лицъ, въ числѣ которыхъ въ особенности отличились Гг. Окслей, Конингамъ и Капитанъ Стортъ (Sturt).

II. Осмотрѣнные берега. — Большая часть береговъ материка Австраліи уже осмотрѣна Европейцами. Капитанъ Кукъ обозрѣлъ Новый Южный Валлисъ отъ Мыса Гоу (38° ш.) до Мыса Іорка (10° ш.).

Заливъ Карпентеровъ, при самомъ его открытіи, изслѣдованъ Генераломъ Карпентеромъ, но въ послѣдствіи съ бо́льшею точностію снятъ Капитаномъ Флиндерсомъ.

Капитанъ Кингъ объѣхалъ берега Земель Арнгеймовой, фанъ-Дименовой и де-Виттовой, исключая однако жъ того участка, который находится между Мысомъ Вилларета и Депучскими Островами, и который до сихъ поръ остается почти неизвѣстнымъ.

Берегъ отъ Острововъ Депучскихъ до сѣверозападнаго Мыса осмотрѣнъ Капитаномъ Филиппомъ Кингомъ.

Заливъ Аккулъ изслѣдованъ Дампьеромъ.

Берегъ къ югу отъ сего залива до Мыса Львицына осмотрѣнъ въ 1825 г., въ то самое время, когда начиналось поселеніе на Лебяжей рѣкѣ (Swan River).

Южный берегъ Австраліи, отъ М. Львицына до залива Энкоунтеръ, изслѣдованъ Флиндерсомъ.

Берега Земли Бодена изслѣдованы самимъ ея обрѣтателемъ, а берега Земель Гранта и Баса — Грантомъ и Флиндерсомъ.

Нѣкоторые изъ острововъ, причисляющихся къ пятой части Свѣта, внимательно изслѣдованы Англійскими мореходцами; къ таковымъ въ особенности отнести должно, посѣщенные Кукомъ: Новую Зеландію, Острова Общества, Дружества и Сандвичевы. Менѣе извѣстны Архипелагъ Соломоновъ, Санта Крусъ и большой островъ Новая Гвинея.

III. Физическая Географія.—Еще въ недавнее время господствовало мнѣніе, что Австралія окружена отвсюду весьма высокими берегами, постепенно склоняющимися ко внутренности страны, посреди которой находится обширное озеро, принимающее въ себя всѣ рѣки и потоки, съ нихъ текущіе.

Мысль эта произошла отъ того, что мореплаватели, подробно обозрѣвавшіе берега Австраліи, не замѣтили ни одной значительной рѣки, впадающей въ море, и подтверждалась тѣмъ, что, по открытію Г. Окслея, двѣ величайшія изъ рѣкъ внутренней земли, Макварн и Лакланъ, оканчивались болотами и топями. Но, не смотря на это, столь общее заключеніе сдѣлано было слишкомъ поспѣшно. Отнюдь не доказано, чтобъ положеніе земли, въ близкомъ разстояніи отъ моря, было вездѣ очень возвышено. Капитанъ Флиндерсъ, обозрѣвая южный берегъ между Мысомъ Львицынымъ и Мысомъ Вейлесомъ, къ западу отъ Спенсерова Залива, на пространствѣ почти 25° долготы, замѣтилъ весьма немного возвышенностей, и то по большей части песчаныхъ, которыя по справедливости должны быть названы холмами. Страна около Спенсерова Залива, отъ Басова Пролива до Мыса Вильсона болѣе возвышена; но и тутъ большія береговыя полосы низменны, и горъ вовсе не видать. Вдоль Новаго Южнаго Валлиса, отъ Мыса Вильсона до Іорка, горы показываются не въ дальнемъ разстояніи отъ моря; берега здѣсь частію плоски, частію же гористы и утесисты. Съ сѣверной стороны онѣ также представляютъ обширныя низменности. То же самое видно при восточной и южной части Карпентерова и Фанъ-Дименова Заливовъ, противу устья рѣки Аллигаторовъ и около Нордъ-Вестъ-Капа. Неизслѣдованные доселѣ берега равно могутъ быть плоски. Напротивъ того, западная сторона материка во многихъ мѣстахъ, въ особенности къ югу отъ острова Диркъ-Гартога, возвышена и крута; и даже тамъ, гдѣ прибрежье низменно, гряда горъ тянется въ близкомъ разстояніи отъ Океана. Изъ сего краткаго обзора береговъ Австраліи очевидно, что водяные протоки, образующіеся во внутренности ея, свободно могутъ изливаться въ части моря, омывающія сѣверные и южные берега. Сверхъ того должно замѣтить, что и самый внимательный мореплаватель легко можетъ просмотрѣть устье рѣки, даже весьма значительной, въ особенности, если берега ея плоски и песчаны. Это случилось съ Капитаномъ Флиндерсомъ, который впрочемъ точностью изслѣдованій пріобрѣлъ всеобщую довѣренность. Песчаное устье рѣки Моррей, открытое въ недавнемъ времени Капитаномъ Стортомъ, не было имъ усмотрѣно, хотя эта рѣка протекаетъ на нѣсколько тысячъ миль, и вѣроятно превосходитъ величиною знаменитый Рейнъ.

Недостатокъ свѣдѣній не дозволяетъ намъ составить общее обозрѣніе внутренности Австраліи. Доселѣ изслѣдованы только юговосточная часть сего материка, да еще небольшой участокъ къ сѣверу и къ югу отъ Лебяжей рѣки, что едва ли составляетъ осьмую часть всей его поверхности.

Юговосточная изслѣдованная часть Австраліи простирается отъ 30° ш. къ югу и отъ 140° д. къ востоку до предѣловъ моря; по всему ея протяженію идетъ хребетъ горъ, начинающійся у самой южной оконечности твердой земли Мысомъ Вильсономъ, и направляющійся прямо къ С. до 28° ш.; вѣроятно, онъ продолжается въ томъ же направленіи, либо съ незначительными измѣненіями, до самаго Мыса Іорка или Пролива Эндевуръ. Разстояніе между сими горами и морскимъ берегомъ не вездѣ одинаково. До 33° ш. оно составляетъ около 40 или 50 миль (70 до 85 в.); но далѣе къ сѣверу, хребетъ склоняется на западъ, и подъ 32° ш., при устьѣ р. Гунтера, пространство между имъ и Океаномъ достигаетъ 140 миль (245 в.); тутъ онъ внезапно поворачиваетъ къ востоку, и пролегаетъ въ семъ направленіи миль па пятьдесятъ, потомъ снова идетъ на сѣверъ, подаваясь притомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ къ востоку, и отстоя отъ моря на 80 или на 100 миль. (140 и 170 в.). Начиная отъ южнаго берега до 33° ш., сія цѣпь называется *Синими Горами*, а та часть ихъ, которая направляется сначала къ западу, а потомъ къ востоку, *Ливерпульскимъ Хребтомъ*; горамъ же, идущимъ на сѣверъ отъ Ливерпульскихъ, не дано еще никакого собственнаго наименованія. Эта горная цѣпь отдѣляетъ береговыя рѣки отъ тѣхъ, которыя орошаютъ внутреннія земли Австраліи. Сколько извѣстно, высочайшія ея вершины находятся подъ 31° ш., гдѣ онѣ простираются на 6500 футовъ и болѣе въ вышину. *Варрагонгскія* горы, или *Австральныя Альпы*, лежащія между 35° и 37° ш. безъ сомнѣнія выше, ибо нѣкоторыя изъ нихъ покрыты вѣчнымъ снѣгомъ; но онѣ не принадлежатъ къ описываемой цѣпи, ибо лежатъ въ далекомъ отъ нее разстояніи, къ западу. Горы около Сиднея имѣютъ въ вышину съ небольшимъ 3000 ф.; а гора Іоркъ, одна изъ высочайшихъ во всей цѣпи, — только 3292 фута. Широта этой цѣпи въ сложности

имѣетъ до пяти миль; переправа чрезъ нее затруднительна, по причинѣ голыхъ, крутыхъ скалъ и глубокихъ пропастей, коими усѣяны и изрыты ея вершины; проходовъ въ ней весьма немного. Это однако жъ не относится къ Ливерпульскому Хребту, котораго высоты либо совершенно плоски, либо образуютъ небольшіе холмы и долины, покрытые плодоносною землею, и поросшіе довольно высокою травою. Дорога, проложенная въ недавнемъ времени, ведетъ чрезъ нихъ изъ Сиднея въ Батурстъ.

Страна между этимъ хребтомъ и моремъ можетъ назваться гористою; равнины, обыкновенно свойственныя берегамъ, по большей части здѣсь довольно узки, за всѣмъ тѣмъ нѣкоторыя изъ нихъ простираются миль на 40 во внутренность страны, вплоть до горнаго хребта. Почва ихъ почти вездѣ песчана и неплодородна; но гористые участки, прилегающіе иногда, какъ напримѣръ Иллавара, Нью-Кастль и Портъ-Макварп, къ самому морю, суть лучшаго свойства; исключая только тѣ, которые состоятъ изъ голыхъ утесовъ. Долины имѣютъ по большей части почву твердую; покрыты высокими деревами, и вообще являютъ большую растительную силу; при воздѣланіи, онѣ приносятъ обильные урожаи. Къ югу отъ 33° ш., гряды холмовъ и долины, заключающіяся между ими, идутъ параллельно съ главнымъ хребтомъ горъ, отъ чего протекающія по нимъ рѣки, или лучше потоки, получаютъ несравненно большее протяженіе, чѣмъ если бъ онѣ прямо впадали въ море. Такъ, напримѣръ, рѣка *Гакесбюри* имѣетъ до 200 миль въ длину. Истоки ея изливаются съ горъ, окружающихъ озера Георгія и Батурста, изъ коихъ первое простирается слишкомъ на 12 миль въ длину, и почти на 5 въ ширину. По соединеніи съ многими незначительными ручьями, эта рѣка принимаетъ названіе *Валландильи* или *Волондильи.* Сначала она протекаетъ, на значительномъ пространствѣ, по направленію къ востоку, но потомъ, на протяженіи 150 миль, течетъ къ сѣверу и сѣверовостоку, постепенно склоняясь къ морю. Близъ 34° ш., въ нее впадаетъ рѣка *Коксъ*, и съ этого мѣста она получаетъ названіе *Варрагомбы.* По соединеніи же съ рѣкою Катарактовъ ее называютъ *Нипеномъ*; имя Гакесбюри беретъ она передъ послѣднимъ большимъ поворотомъ на В. Ю. В. Рукавъ ея извѣстенъ подъ именемъ *Брокенъ-Бея.* Рѣка *Шоль-Гевенъ*, берущая начало нѣсколько южнѣе 36° ш., протекаетъ на пространствѣ почти 80 миль параллельно съ морскимъ берегомъ, т. е. отъ Ю. Ю. З. на С. С. В.; но приблизясь къ Валландильѣ, она вдругъ измѣняетъ направленіе, и течетъ почти на востокъ до самаго впаденія въ заливъ Шоль-Гевенскій.

Къ сѣверу отъ 33° ш. главныя долины склоняются отъ запада къ востоку; а потому и рѣки текутъ здѣсь въ томъ же направленіи. Изъ нихъ, рѣка *Гонтеръ*, склоняясь чувствительно къ югу, простирается почти на 140 миль; рѣки *Манингъ*, *Гастингсъ* и *Брисбенъ* не имѣютъ болѣе 100 миль въ длину каждая. Послѣдняя, изливающаяся въ Моретонскій Заливъ, судоходна на пространствѣ 20 миль отъ устья, для кораблей, требующихъ до 16 футовъ глубины.

Внутренность Австраліи, представляющая столь разнообразныя очертанія и мѣстоположенія, можетъ быть раздѣлена на возвышенную и низменную. Чертою раздѣленія между этими двумя полосами должно принять 148° долготы. Присемъ однако жъ слѣдуетъ замѣтить, что на югѣ, особенно между рѣками Лакланомъ и Морумбиджи, возвышенная часть простирается нѣсколько далѣе къ западу, за эту черту, а на сѣверѣ, оканчивается съ восточной стороны, не достигнувъ оной. Равнины, простирающіяся не рѣдко на 12 миль и болѣе, встрѣчаются большею частію непосредственно въ сосѣдствѣ какой либо рѣки; иногда онѣ занимаютъ возвышенное пространство между двумя рѣками; онѣ или совершенно гладки, или усѣяны красивыми безлѣсными холмиками, покрытыми тучною травою, доставляющею стадамъ обильную пищу. Раздѣляющія ихъ низменныя гряды покрыты рѣдкими лѣсами, по которымъ можно свободно проѣзжать верхомъ; ихъ считаютъ отличными пастбищами. Капитанъ Стортъ замѣчаетъ, что эти гряды становятся ниже по мѣрѣ приближенія ихъ къ западу, и что каждая изъ нихъ имѣетъ своего рода кряжъ. Онъ постепенно находилъ въ нихъ зміевикъ, большими бѣлыми массами кварцъ, гранитъ, хлоритъ, шистъ, песчаникъ, халцедонъ, кварцъ, красную яшму и массы гранита. Уже и теперь эти возвышенности покрыты многочисленными стадами овецъ и рогатаго скота; большая часть шерсти, вывозимой изъ Сиднея, доставляется овцами

одного этого округа. Нѣкоторыя возвышенности представляютъ болѣе удобностей для рогатаго скота, чѣмъ для овецъ, и замѣчательны своими скотными дворами; къ числу такихъ мѣстъ принадлежитъ равнина Батурстъ.

Почти всѣ рѣки, орошающія эти возвышенности, берутъ начало въ поперечной грядѣ горъ; онѣ глубоки и быстры, но не весьма удобны для судоходства. Не достигнувъ еще низменныхъ долинъ, лежащихъ на западѣ, онѣ соединяются между собою, и составляютъ нѣсколько весьма большихъ рѣкъ. Таковы въ особенности Морумбиджи, Лакланъ и Маквари. *Морумбиджи*, вытекающая изъ той гористой страны, которая въ нѣкоторомъ разстояніи отъ озера Георгія, соединяетъ хребетъ Варрагонгскій съ поперечными горами, направляется къ сѣверозападу; наконецъ вышедъ изъ горъ, и достигнувъ плоской возвышенности, вливается въ рѣку Яссъ. Соединясь съ нею, она орошаетъ эту страну, и къ западу отъ 148° д. вступаетъ въ низменныя равнины. Здѣсь она становится быстрою и величественною. Источники *Лаклана*, который называется у туземцевъ *Коларою*, донынѣ неизвѣстны; полагаютъ однако же, что они лежатъ не далеко къ сѣверу отъ озера Георгія, и что верховье этой рѣки течетъ въ томъ же направленіи, какъ и извѣстная ея часть, т. е. отъ юговостока къ сѣверозападу. Подобно Морумбиджи, она изливается въ низменную полосу къ западу отъ 148° д.; во все продолженіе своего теченія по плоской возвышенности, она не принимаетъ однако жъ ни одной значительной рѣки. Истокъ рѣки *Маквари* предполагается неподалеку отъ точки пересѣченія 34° ш. съ 150° д.; но теченіе ея извѣстно только въ томъ мѣстѣ, гдѣ она приближается къ пути, ведущему изъ Сиднея въ Батурстъ. Здѣсь она называется *Рыбною рѣкою* (Fish River), но соединясь, недалеко отъ Батурста, съ рѣкою *Кампбель*, принимаетъ названіе Маквари, и продолжаетъ теченіе по прекрасной странѣ, къ сѣверозападу; наконецъ, достигнувъ 148° д., и образовавъ порогъ, устремляется въ низменныя долины. По нимъ течетъ она на пространствѣ только 240 миль; всего же протяженія имѣетъ 600 миль. Достойно замѣчанія, что теченіе этихъ рѣкъ склоняется тѣмъ болѣе къ сѣверу, чѣмъ далѣе онѣ отстоятъ отъ южнаго морскаго берега. Особенность эта наипаче видна въ рѣкахъ, орошающихъ возвышенныя равнины между 32° и 30° ш. Это пространство, извѣстное столь мало и только въ южныхъ своихъ частяхъ, состоитъ, по видимому, изъ нѣсколькихъ продольныхъ долинъ, по которымъ текутъ, почти прямо отъ юга къ сѣверу, три большія рѣки: *Пиль*, *Фильдъ* и *Іоркъ*. Поперечный хребетъ съ одной стороны и еще другой западнѣе его, идущій вдоль 150° меридіана, высочайшая часть котораго называется Гардвикскимъ Хребтомъ, окружаютъ это пространство. Рѣки эти, повидимому, также измѣняютъ въ послѣдствіи свое направленіе, и поворотивъ къ западу, спускаются въ низменныя равнины.

Страна на югъ отъ Морумбиджи равнымъ образомъ отличается отъ общаго характера плоской возвышенности. Капитанъ Стортъ описываетъ ее холмистою, неровною, неправильною, изрытою глубокими пропастями и стремнинами. Далѣе, по тому же направленію Варрагонгскія Горы начинаютъ воздымать свои вершины; гора слѣдуетъ за горою, а надъ ними изрѣдка возносятся высокіе, отдѣльно стоящіе *пики* (peaks). Эта часть плоской возвышенности еще менѣе извѣстна, чѣмъ та, которая лежитъ къ востоку отъ Гардвикскаго Хребта.

Низменныя долины прилежатъ къ плоской возвышенности; съ запада протяженіе ихъ въ эту сторону, равно какъ и къ сѣверу, не извѣстно. Капитанъ Стортъ, доходившій къ сѣверу за 145°, а къ югу за 140° долготы, нашелъ, что эта страна, сколько онъ могъ видѣть съ нѣкоторыхъ горъ, вездѣ имѣетъ видъ неизмѣримой равнины. Но свойствомъ своимъ она столь же мало походитъ на поросшія густою травою саванны Южной Америки, какъ и на движущіеся пески Африканской Сахарры. Степи, окружающія Аральское Озеро, и простирающіяся отъ него до Уральскихъ горъ и Каспійскаго Моря, имѣютъ болѣе съ нею сходства, хотя представляютъ не столько удобствъ для своихъ обитателей. Во многихъ мѣстахъ равнины Австраліи чрезвычайно плоски; въ другихъ же нѣсколько волнисты; мѣстами, иногда миль на сто другъ отъ друга, возвышаются песчаныя насыпи, едва ли заслуживающія названія холмовъ: самыя высокія имѣютъ не болѣе 300 футовъ.

За исключенiемъ этой равнины, вся прочая поверхность страны представляетъ только два рода почвы: она состоитъ либо изъ красноватой, песчанистой глины, либо изъ бѣлаго, крупнаго песку. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она вовсе не имѣетъ растенiй, въ другихъ производитъ только соляныя прозябенiя, между которыми не замѣтишь ни одной травки. Есть пространства, поросшiя печальнымъ, безлистнымъ попутникомъ; а въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нихъ находятся влажныя полосы земли, изобилующiя калистемою (см. ниже). На этихъ полосахъ образуется летучiй песокъ въ дождливое время года. Почва лучшаго свойства произращаетъ низкiя и кривлявыя смолистыя деревья и кипарисы. Большiя пространства покрыты раковинами и остатками черепокожихъ, и не смотря на то, что почва такого рода есть наносная, сверху она покрыта пескомъ. Эти пространства очевидно свидѣтельствуютъ не только о частыхъ наводненiяхъ, но и о томъ, что вода покрывала ихъ въ продолженiе долгаго времени. На поверхности ихъ не видно наносовъ, которые показывали бъ стремленiе воды по какому либо одному направленiю, но замѣтны многiя небольшiя русла, распредѣляющiя воду по всему пространству, заливаемому ею.

«При обозрѣнiи этой страны, говоритъ Кап. Стортъ, къ западу и сѣверозападу отъ топей рѣки Макварi, мнѣ все чудилось, что я нахожусь въ землѣ новѣйшаго образованiя. Песчаность почвы, почти совершенное отсутствiе остатковъ растительнаго царства, прозябенiя соленаго свойства, видъ этихъ отдѣльно стоящихъ бугровъ, слѣды водныхъ протоковъ и незначительное возвышенiе земли надъ уровнемъ моря — все сiе убѣждало меня въ этой мысли.»

Повидимому, эти равнины, по мѣрѣ ихъ приближенiя къ южнымъ берегамъ материка, нечувствительно понижаются къ морю. Пороги рѣки Макварi находятся въ 680 футахъ надъ его поверхностью; то мѣсто рѣки Лаклана, гдѣ Г. Окслей основалъ небольшое поселенiе, въ 500 футахъ, а высочайшая точка берега рѣки Моррей, при поворотѣ ея къ югу, только въ 300 футахъ.

Рѣки, орошающiя эти равнины, при стокѣ своемъ съ возвышенной полосы, полноводны и глубоки; но пробѣжавъ по низменной странѣ на значительное разстоянiе, вмѣсто того, чтобъ сдѣлаться шире и обильнѣе, начинаютъ суживаться и мелѣть: причиною сего, частiю песчаность почвы, частiю же недостатокъ притоковъ. Капитанъ Стортъ замѣтилъ, что ни одна рѣка не впадаетъ въ Морумбиджи на пространствѣ 340 миль.

Не менѣе любопытная, отличительная черта этой страны состоитъ въ томъ, что нѣкоторыя изъ самыхъ большихъ ея рѣкъ оканчиваются топями, покрытыми тростникомъ. Вотъ какъ Капитанъ Стортъ описываетъ устье рѣки Макварi: «Далѣе, по болоту, начался очень высокiй тростникъ. Русло рѣки было такъ же широко и глубоко, какъ и прежде; но, по видимому, вода выступала не болѣе, какъ на одинъ футъ изъ береговъ, которые стояли вровень съ нею. Теченiе было едва замѣтно. То же самое продолжалось на пространствѣ трехъ миль, но тутъ плаванiе наше было прервано самымъ неожиданнымъ образомъ. Русло, продолжавшееся въ столь значительной глубинѣ и ширинѣ, вдругъ обмелѣло; и мы не могли еще опомниться отъ удивленiя, какъ судно наше стало на мель. Осмотрѣвъ это мѣсто съ особеннымъ вниманiемъ, мы открыли двѣ бухты, которыя безъ того конечно остались бы незамѣченными. Одна поворачивала къ сѣверу, другая къ западу. Первая простиралась на 90, вторая на 60 футовъ».

Изъ значительныхъ рѣкъ, протекающихъ по низменнымъ равнинамъ Морумбиджи, Моррей, Лакланъ, Макварi и Дарлингъ никогда не пересыхаютъ.

Морумбиджи, вступающая въ низменныя равнины къ западу отъ 148° д., и измѣняющая свое западное направленiе на сѣверозападное, принимаетъ въ себя рѣку Лакланъ подъ 34° 30′ ю. ш. и подъ 143° 30′ в. д. Далѣе, въ нее вливается болѣе значительная рѣка Моррей, имѣющая при впаденiи 350 футовъ ширины и отъ 12 до 20 футовъ глубины: истоки и верховье ея еще вовсе неизвѣстны. Прозрачныя ея воды пробѣгаютъ по песчаному дну, по 2½ мили въ часъ; и не смотря на то, что ея берега имѣютъ до 18 футовъ вышины, они понимаются водою. По соединенiи съ Морумбиджи, рѣка Муррей сохраняетъ свое названiе, и подъ 141° д. принимаетъ еще одну большую рѣку, въ триста футовъ ширины и слишкомъ въ 12 футовъ глубины. Капитанъ Стортъ полагаетъ, что это рѣка Дарлингъ. До слiянiя съ нею, Моррей течетъ къ В. С.

В., но далѣе поворачиваетъ къ Ю. В., значительно увеличиваясь въ объемѣ. Подъ 140° д. онъ беретъ направленіе къ югу и впадаетъ въ Александринское Озеро. Сіе послѣднее имѣетъ 50 миль въ длину, и 40 въ ширину, но большею частію весьма мелко; вода въ немъ соленая; протокъ, слишкомъ узкій и для самыхъ малыхъ лодокъ, соединяетъ его съ заливомъ Энкоунтеръ. Напротивъ того, Моррей удобенъ и для судовъ значительной величины; имѣя въ 50 миляхъ отъ устья, болѣе 1000 футовъ ширины, и отъ 20 до 25 футовъ глубины.

Рѣка Лакланъ, спустясь въ низменныя равнины подъ 147° д., протекаетъ обширными топями, и миновавъ ихъ, вскорѣ измѣняетъ свое теченіе отъ сѣверозапада къ югозападу. Достигнувъ же въ этомъ направленіи 145° д., снова вступаетъ въ болота, которыя, будучи, повидимому, еще обширнѣе первыхъ, простираются до самаго впаденія Моррея въ Морумбиджи, подъ 143° 30′ в. д.

Рѣка Макварп, полагать можно, вступаетъ въ низменныя равнины, въ томъ мѣстѣ, гдѣ образуетъ порогъ, т. е. подъ 148° 3′ вост. д. и подъ 31° 50′ юж. ш. Объемъ ея вскорѣ значительно уменьшается, и при Моунтъ-Гаррисѣ она едва ли заслуживаетъ названіе рѣки; теченіе ея здѣсь весьма медленно. Немного дальше къ сѣверу, она входитъ въ болота. Въ нихъ Г. Стортъ открылъ русло, которое, будучи въ обыкновенное время года сухо, наполняется водою только послѣ продолжительныхъ здѣшнихъ дождей, и изливаетъ ее въ рѣки Морисетъ - Пондсъ и Кастельре, а посредствомъ ихъ въ Дарлингъ.

Сія послѣдняя рѣка открыта въ недавнемъ времени Капитаномъ Стортомъ. Путь ея пролегаетъ сначала на 15 миль почти прямо отъ востока къ западу подъ 30° ю. ш., и между 148° и 147° д.; потомъ онъ поворачиваетъ къ юговостоку, и идетъ подъ 29° ш. и между 146° и 144° 30′ д., около 66 миль. Соленость водъ этихъ двухъ притоковъ служитъ доказательствомъ, что они оба принадлежатъ къ одной рѣкѣ. Свойство это менѣе ощутительно, чѣмъ въ водѣ Океана, но при всемъ томъ дѣлаетъ воду Дарлинга, впрочемъ весьма похожую на морскую, негодною къ употребленію. Въ руслѣ ея открыто много ключей. Капитанъ Стортъ полагаетъ, что рѣка, вливающаяся въ Моррей, въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ обращается къ югу, есть Дарлингъ, хотя впрочемъ вода этой рѣки не солона.

Климатъ Австраліи отличается во многомъ отъ климатовъ другихъ странъ. Самая замѣчательная, и вмѣстѣ самая невыгодная отличительная черта его есть продолжительность тамошнихъ засухъ. «Въ 1826 году, говоритъ Капитанъ Стортъ, началась та страшная засуха, которой вѣроятно по временамъ подверженъ Новый Южный Валлисъ, и продолжалась съ неослабною силою въ теченіе двухъ послѣдующихъ годовъ. Поверхность земли до того изсохла, что всякая растительность прекратилась. Величайшихъ трудовъ стоило взращать необходимѣйшіе овощи, и самыя лучшія нивы не производили ничего. Поселенцы издалека пригоняли свои стада, чтобъ доставить имъ хоть немного воды или корму. Внутреннія страны терпѣли наравнѣ съ прибрежными, и жители впали наконецъ въ совершенное отчаяніе. Казалось, что никогда ни одно облако не появится на небѣ Австраліи.» — Подобныя засухи повторяются каждыя десять или двадцать лѣтъ. За ними слѣдуютъ чрезвычайно сильные и продолжительные дожди, которые однако жъ, ослабляясь годъ отъ году, наконецъ опять совершенно прекращаются на извѣстное время.

Другая особенность здѣшняго климата состоитъ въ быстромъ переходѣ отъ жара къ стужѣ. Случается, что въ теченіе пятидесяти минутъ температура измѣняется на 25°. Причиною тому внезапныя перемѣны вѣтра. Сѣверозападный вѣтеръ, дующій на поверхности обширныхъ песчаныхъ степей, лежащихъ во внутренности страны, нестерпимо зноенъ для человѣка, животныхъ и растеній. При немъ, термометръ, иногда внезапно возвышается отъ 80 до 101°, поФ ар енг. Напротивъ того, юговосточный вѣтеръ бываетъ часто чрезвычайно холоденъ и пронзителенъ, въ особенности когда онъ поднимается вскорѣ послѣ жаркаго сѣверозападнаго вѣтра.

Но, не смотря на такія свойства, которыя впрочемъ бываютъ не безъ исключеній, климатъ, хотя, можетъ быть, излишне сухъ, вообще весьма пріятенъ. Утро и вечеръ прелестны, какъ въ южной Италіи. Даже продолжительные жары не разстраиваютъ здѣсь здоровья. На низменныхъ морскихъ берегахъ, термометръ возвышается лѣтомъ

(отъ Сентября до Марта) отъ 36° до 106°; а средняя высота 70°; зимою (отъ Марта до Сентября) отъ 27° до 98°; средняя же высота его есть 66°.

Во внутреннихъ странахъ и къ западу отъ горъ, дождливое время бываетъ лѣтомъ, а на берегахъ въ началѣ зимы. Г. Окслей полагаетъ, что западные вѣтры, господствующіе въ продолженіе зимы, гонятъ пары, поднимающіеся съ моря, и что сіи пары, будучи привлекаемы восточною покатостію горъ, падаютъ въ видѣ дождей между горами и морскимъ берегомъ; но что, напротивъ того, лѣтомъ, восточные вѣтры переносятъ пары въ противную сторону, за горы, которыя притягиваютъ ихъ западнымъ своимъ склономъ. Часто бываютъ здѣсь туманы и весьма густые; иногда они падаютъ въ видѣ мелкаго дождя. Грозы обыкновенно случаются въ Декабрѣ и Январѣ.

На низменныхъ берегахъ стужу чувствуютъ несравненно рѣже, чѣмъ въ горахъ; всего же чаще и сильнѣе бываетъ она на высокихъ равнинахъ западной части горъ; наипаче же близъ Батурста и въ его окрестностяхъ, ибо эта страна лежитъ въ 2000 футахъ надъ уровнемъ моря. Замѣчено также, что здѣсь времена года начинаются почти мѣсяцемъ позже, чѣмъ на морскомъ берегу. На вершинахъ горъ, а иногда и въ долинахъ, снѣгъ лежитъ довольно долго, но его вовсе не бываетъ около Сиднея и въ другихъ приморскихъ мѣстахъ.

Климатъ восточнаго берега отмѣнно здоровъ. Исключая глазной болѣзни, причиняемой вѣтрами, господствующими въ Октябрѣ и Ноябрѣ мѣсяцахъ, здѣсь нѣтъ ни какихъ мѣстныхъ недуговъ. Нельзя сказать, чтобъ эти вѣтры были нестерпимо жарки; но они производятъ на растеніяхъ ржавчину (изгарь), что бываетъ, какъ должно думать, причиною глазной болѣзни.

Многіе изъ острововъ, причисляющихся къ Австраліи, имѣютъ вулканы, и нѣкоторые образовались, по видимому, отъ дѣйствія подземнаго огня. Всѣ эти острова изобилуютъ вулканическими произведеніями.

IV. Природные жители Австраліи.— Жители пятой части Свѣта принадлежатъ къ двумъ поколѣніямъ. Первое есть Малайское; второе составляетъ совершенно особенное отдѣленіе человѣческаго рода, которое, по сходству съ племенемъ Африканскихъ негровъ, получило названіе племени *негровъ Австральныхъ*. Первое занимаетъ всѣ острова, лежащіе къ сѣверу отъ Экватора, и тѣ, которые лежатъ отъ него къ югу, но не západнѣе 20° зап. д. Австральные негры населяютъ твердую землю, Фанъ-Дименовъ Островъ, Новую Каледонію, Новые Гебриды, Новую Британнію, Соломоновъ Архипелагъ и Новую Гвинею. На семъ послѣднемъ островѣ они извѣстны подъ Малайскимъ именемъ *Папуасовъ*, которое иногда даютъ всему поколѣнію. То же племя живетъ и на Андамановыхъ и нѣкоторыхъ другихъ островахъ Индѣйскаго Архипелага; а нѣсколько семей разсѣяно даже во внутренности полуострова Малакки (см. *Малаи*). Хотя Австральные негры принадлежатъ, по мнѣнію Кювье, къ племени негровъ Африканскихъ, но они схожи съ ними только цвѣтомъ кожи и курчавостію волосъ; впрочемъ и кожа на нихъ не совершенно черна, какъ на Африканцахъ, но темно-кофейнаго цвѣта. Они отличаются отъ сихъ послѣднихъ лицеочертаніемъ, образованіемъ головы и вообще всѣмъ тѣлосложеніемъ. Передняя часть головы у нихъ выше, а задняя больше выдается чѣмъ у негровъ. Носъ болѣе отдѣляется отъ лица, и губы не такъ толсты: изъ нихъ верхняя больше и дальше выступаетъ, а нижняя отходитъ на такое разстояніе отъ челюсти, что раздѣляетъ лице на двѣ части. Члены ихъ и все тѣло худощаво и не обнаруживаетъ той силы мускуловъ, которою отличаются негры Африканскіе. Порода эта находится во всей чистотѣ своей на Фанъ-Дименовой Землѣ и на островѣ Новой Гвинеѣ; на прочихъ же островахъ она нѣсколько смѣшалась съ другимъ, вѣроятно Малайскимъ племенемъ.

Австральные негры стоятъ понынѣ на низшей степени образованности. Людоѣдство обыкновенно между ими, и они вовсе отъ него не отрекаются; нѣтъ у нихъ ни жилищъ, ни одежды; по крайней мѣрѣ мужчины ходятъ совершенно нагіе, а женщины покрываются только плащами, сшитыми изъ кожъ кангуру, либо одѣялами. Остановясь для ночлега, они разводятъ огонь, и загораживаются отъ вѣтра кускомъ древесной коры или густою вѣтвію. Этотъ недостатокъ въ постоянныхъ жилищахъ долженъ быть главнѣйше приписанъ необходимости, въ которой они находятся, безпрестанно перемѣнять

мѣсто для снисканія пропитанія; ибо въ нѣкоторыхъ прибрежныхъ мѣстахъ, гдѣ обиліе рыбы и устрицъ доставляетъ имъ достаточную пищу почти на весь годъ, они построили себѣ удобные шалаши изъ коры чайнаго дерева, и чистятъ ихъ ежедневно.

У нихъ нѣтъ ни избираемыхъ, ни наслѣдственныхъ начальниковъ, и власть каждаго зависитъ отъ его собственной силы и отважности. Они вѣрятъ въ добраго духа *Коляна*, и въ злаго, *Потояна*. Добрый, по мнѣнію ихъ, сохраняетъ и защищаетъ отъ дѣйствій злаго, и помогаетъ отыскивать заблудившихся дѣтей, которыхъ тотъ заводитъ, чтобы пожрать.

Въ пищѣ они не разборчивы, и будучи побуждаемы голодомъ, съ жадностію ѣдятъ китовъ, змѣй, червей и всякихъ гадовъ. — Характеромъ они живы, веселы, любопытны и смышлены; читать и писать научаются такъ же скоро, какъ Европейцы; чувства ихъ очень остры, и они имѣютъ большую способность къ мимикѣ. Племя ихъ не многочисленно. Сначала думали, что внутренность страны вовсе необитаема, но Г. Стортъ находилъ много мѣстъ, заселенныхъ ими; всего же болѣе видѣлъ онъ ихъ по берегамъ рѣки Моррея.

V. Раздѣленіе и поселенія. Сѣверный и западный берега извѣстны подъ общимъ именемъ *Новой Голландіи*. Названіе это дано имъ открывшими ихъ Голландцами, и означаетъ иногда всю твердую землю. Изъ земель же особенныхъ наименованій, на сѣверномъ берегу лежатъ: *Карпентерова* около залива того же имени; *Арнгеймова*, *фанъ-Дименова* и *де-Виттова* Земля; а на западномъ: Земли *Эндрахтъ*, *Эдель* и *Львинъ* (Львицына); часть южнаго берега называется *Нейтсовою* землею; за нею слѣдуютъ: *Флиндерсова*, *Боденова*, *Грантова* и *Басова* Земли. Восточный берегъ, который справедливѣе слѣдовало бы назвать Куковою Землею, именуется *Новымъ Южнымъ Валлисомъ*.

Изъ Европейцевъ одни Англичане завели поселенія на твердой землѣ Австраліи. Ботанибейская и Сиднейская Колоніи находятся въ самомъ цвѣтущемъ положеніи, но прочія еще не совсѣмъ принялись. Учреждаются селенія на восточномъ берегу при Моретонскомъ Заливѣ; на южномъ, при Вестернъ-портѣ и Кингъ-Джоржъ-Соундѣ; на югозападномъ при Лебяжей рѣкѣ, въ землѣ Эдель, и на сѣверномъ, при островѣ Мельвилѣ, противъ фанъ-Дименова Залива. Новая колонія заведена при Портъ-Линкольнѣ, на Спенсеровомъ Заливѣ, на южномъ берегу, между Кингъ-Джоржъ-Соундомъ и Вестернъ - Портомъ.

Сей послѣдней колоніи отведено обширнѣйшее пространство земли, по берегу моря, отъ Фоулерсбея, съ запада, за мысъ Нортумберландъ, или отъ 132° до 40° в. д. Земли Боденова и Флиндерсова включены въ это пространство. Къ сѣверу предѣлы его касаются поворотнаго круга Козерога. Доселѣ извѣстенъ, и то еще не совершенно, только небольшой участокъ этой страны, около Заливовъ Спенсера, Санъ-Винсента и по рѣкѣ Моррею; остальное же пространство вовсе не изслѣдовано.

Поселеніе на фанъ-Дименовой Землѣ находится, по видимому, въ цвѣтущемъ положеніи.

VI. Ботаника. Нѣтъ страны въ Свѣтѣ, прозябенія которой столько бы отличались отъ растеній другихъ земель, какъ средняя и южная полоса Новой Голландіи. Значительное число растеній, равно какъ и животныхъ, имѣютъ столь особенное устройство, что многіе виды, а иногда и цѣлые роды, совершенно неизвѣстны въ странахъ сопредѣльныхъ, или на островахъ, прилежащихъ къ тѣмъ, которымъ они свойственны. Многія изъ обыкновеннѣйшихъ прозябеній такъ отличаются отъ извѣстныхъ подобныхъ имъ породъ, что Голландскій ботаникъ и послѣдователь Линнеевой системы, Бурманнъ, принялъ одинъ овощъ за папоротникъ. Листья нѣкоторыхъ деревъ имѣютъ положеніе, по видимому, совершенно противное обыкновенному. У иныхъ вѣтви расплющены и замѣняютъ листья. Столь необыкновенныя растенія встрѣчаются въ такомъ количествѣ, что если взять въ соображеніе, по исчисленію Доктора Броуна, массу растительнаго вещества сихъ прозябеній по величинѣ и числу недѣлимыхъ, то они составятъ около половины всѣхъ прочихъ растеній Австраліи.

Растительное царство этой любопытной части Земнаго Шара съ точностію изслѣдовано только около береговъ моря, а изъ собранныхъ свѣдѣній издано въ свѣтъ такъ мало, что должно ограничиться здѣсь общимъ взглядомъ на отношеніе между прозябеніями Австраліи и другихъ странъ, присовокупивъ

къ тому краткое описаніе нѣкоторыхъ любопытнѣйшихъ произведеній здѣшней Флоры.

Начнемъ съ общаго обзора отличнѣйшихъ формъ растительнаго царства около Портъ-Джаксона и къ югу отъ него, до Фанъ-Дименовой Земли включительно; а затѣмъ, изобразимъ постепенное измѣненіе ихъ по мѣрѣ приближенія къ сѣверу, пока наконецъ не сольются они совершенно съ Флорою Малайскаго Архипелага.

Въ южной части Австраліи находятся всѣ тѣ необычайныя формы растеній, которыми такъ замѣчательна эта часть Свѣта. Здѣсь лѣса состоятъ изъ разнаго рода исполинскихъ *эвкалиптовъ* (*Eucalypti*, дерево изъ семейства миртовыхъ), называемыхъ у поселенцевъ *гуммієвыми деревьями*, изъ коихъ многія имѣютъ до ста пятидесяти футовъ вышины и отъ двадцати пяти до сорока футовъ въ объемѣ; изъ красивыхъ акацій, съ ихъ безчисленными душистыми, желтыми цвѣтами и пчеловидными сѣменниками; изъ дикихъ фиговыхъ деревъ огромнаго роста, доставляющихъ обильную пищу сизымъ голубямъ, (*Chrysocephalus sericulus*), и водянымъ фазанамъ (*Cuculus Phasianus*). Во многихъ мѣстахъ земля исключительно покрыта пальмами изъ рода *Seaforthia*. Въ тѣнистыхъ окрестностяхъ Портъ-Джаксона, Новоголландская *корифа* (*Corypha australis*) раскидываетъ свои мрачные листья, рѣзко отдѣляющіеся отъ свѣтлыхъ, многолистой зелени папоротниковъ. Крапивникъ, имѣющій видъ куста футовъ въ пятнадцать или двадцать вышиною, не есть что нибудь рѣдкое. Множество растеній съ ихъ тяжелыми и деревянистыми листьями, придающіе видъ самый странный мѣстамъ, гдѣ они растутъ; плакучія казуарины и миртовыя деревья, усѣянныя бѣлыми цвѣтами по темноземному полю ихъ чашеобразныхъ листьевъ, или поддерживаемыя стволами желтаго, пунцоваго или алаго цвѣта, приводятъ въ изумленіе Европейца, зашедшаго въ здѣшнія невѣдомыя пустыни. Но въ растеніяхъ меньшаго размѣра и не столь поразительной наружности, ботаникъ открываетъ еще болѣе новыхъ и исключительно Австраліи свойственныхъ формъ. Онъ находитъ здѣсь тысячи многоцвѣтныхъ растеній, вовсе ему неизвѣстныхъ: вмѣсто иксіи, геранiума, ноготковъ, лѣснаго щавеля и другихъ растеній, столь пріятно разнообразящихъ нижнюю полосу Флоры Мыса Доброй Надежды, онъ встрѣчаетъ удивительное множество *Епакридъ*, (*epacrideae*) съ красными, лиловыми, розовыми или бѣлыми цвѣтами; пурпуровыхъ *тремандрій* (*Tremandreae*), крестоцвѣтниковыхъ желтоцвѣтныхъ *Дилленіевыхъ* породъ, съ виду похожихъ на кусты курослѣпа, и тысячи желтыхъ и коричневыхъ, цвѣтныхъ, мотылькообразныхъ декандровыхъ кустовъ. *Дремликовыя* (*Orchideae*), свойственныя Мысу Доброй Надежды и южнымъ странамъ Южной Америки, имѣютъ здѣсь совершенно отличные виды, болѣе однакожe схожіе съ Американскими, нежели съ Африканскими растеніями. Хотя *Діосмовыя*, (*Diosmeae*) извѣстныя въ сихъ двухъ частяхъ Свѣта не находятся въ Австраліи, за то въ ней есть множество видовъ того же самаго рода, но формъ собственно ей принадлежащихъ, и придающихъ ея полямъ самую необыкновенную наружность. Къ такимъ должны быть причислены: *фебаліумъ*, *коррея*, *боронія*, *цирія* и *эріостемонъ*. Изъ обыкновенныхъ сорныхъ травъ, многія не менѣе замѣчательны. Изъ зонтикообразныхъ (*Umbellifera*) растеній особенно любопытны: *Didiscus coeruleus*, и *Goodenoviae*, много сходствующіе съ лобеліями и стилидіями. Чтобъ составить себѣ нѣкоторое понятіе о Флорѣ полосы параллельной Портъ-Джаксону, должно прибавить ко всѣмъ этимъ растеніямъ разнообразіе луговыхъ травъ, между которыми *трава Кангуру* (*Anthistiria australis*) неоцѣненна для поселенцовъ; прелестны гирлянды цѣпляющагося трубчатаго цвѣтка *Tecoma australis*, или изъ рода *Callitris*, похожіе на кипарисы; маленькія биллардіеры (*Billardiera*) съ мелкими колокольчиками желтаго и зеленаго цвѣта; необыкновеннаго рода заміи (*Zamia*), у которой стволъ, какъ у малорослой пальмы, а листья, какъ у папоротника и которая вмѣстѣ съ желтосмолкою (*Xanthorrhaea*) составляетъ несомнѣнный признакъ недоброй земли, и наконецъ обширныя равнины, оканчивающіяся во внутренности страны болотами, поросшими огромнымъ тростникомъ.

Къ югу, Флора Австраліи измѣняется непримѣтнымъ образомъ для несвѣдущаго взора обыкновеннаго наблюдателя; но опытный естествословъ легко усмотритъ въ анемонахъ и попутникахъ, появляющихся во

множествѣ на возвышенностяхъ Фанъ-Дименовой Земли; признаки приближенія къ странѣ, которой климатъ суровѣе климата Европы. Растенія изъ рода проскурняковъ становятся рѣже; казуарины постепенно исчезаютъ; пальмы отступаютъ предъ хладнымъ дыханіемъ южнаго полюса, и только одинъ родъ папоротниковаго дерева достигаетъ Фанъ-Дименовой Земли. *Сельдерейная ель (Podocarpus asplenifolia)*, листья которой видомъ и запахомъ подобны растенію, отъ коего получила она названіе, и нѣкоторые роды калифръ отъ 50 до 70 Футовъ вышиною встрѣчаются на скатахъ горъ, въ 4000 Футахъ отъ поверхности моря.

Къ западу страна сохраняетъ тѣ же самыя отличительныя черты, нѣсколько измѣняемыя качествомъ почвы, мѣстоположеніемъ и нѣкоторыми другими обстоятельствами. Берега Мыса Джервиса обложены болотами, а гористая страна, начинающаяся за береговою полосою, покрыта деревьями величины необыкновенной. На самой вершинѣ горы Монтъ-Лофти, въ 2,400 Футахъ надъ уровнемъ моря, найдены деревья въ сорокъ три Фута въ окружности. Растительность окрестной страны, говорятъ, однако же несравненно менѣе роскошна; ибо пространство, отдѣляющее заливъ Сенъ-Винцента отъ Спенсерова, чрезвычайно безплодно. Островъ Кангуру вѣроятно также не плодороденъ, по множеству своихъ солончаковъ. Не смотря на то, Капитанъ Сутерландъ весьма выгодно отзывается объ этой части Австраліи; но свойство ея почвы до сихъ поръ еще не было удовлетворительно изслѣдовано.

Страна около Кингъ-Джоржъ-Соунда, составляющая самую югозападную часть материка, не смотря на безплодность природы, весьма живописна. Холмы усѣяны красивымъ кустарникомъ, перемѣшаннымъ съ грудами гранитныхъ утесовъ; разнородныя *банксіи* (*Banksia*), изъ которыхъ одинъ видъ называется поселенцами дикою жимолостью, чрезвычайно красивы; травныя деревья многочисленны, а лѣса состоятъ обыкновенно изъ болотныхъ дубовъ, или казуаринъ, и гумміевыхъ деревъ, сердцевина которыхъ бываетъ однако жъ обыкновенно испорчена. Поля покрыты сорными травами, негодными для пажитей. За то обильно дикорастущіе здѣсь родъ шпината (*Atriplex halimus*) и петрушки (*Apium prostratum*), доставляютъ поселенцамъ пріятную пищу. Здѣсь встрѣчается также странное исключеніе изъ одного общаго закона царства прозябаемаго во всѣхъ извѣстныхъ мѣстахъ Земнаго Шара: чужеяды не могутъ расти въ собственномъ грунтѣ, и на берегахъ Австраліи *лорановъ* (*Loranthus*) прозябаетъ не иначе, какъ въ мелкомъ видѣ и въ весьма маломъ количествѣ на вѣтвяхъ эвкалиптовъ, казуариновъ, акацій и чернобѣловъ; но въ Кингъ-Джоржъ-Соундѣ одна изъ породъ его составляетъ особенное деревцо, поднимающееся изъ земли Футовъ на пятнадцать.

Берега Лебяжей рѣки, будучи сѣвернѣе окрестностей Кингъ-Джоржъ-Соунда, имѣютъ свою особенную Флору. Она состоитъ главнѣйше изъ растеній, принадлежащихъ къ роду серебряковъ (*Protea*) миртовъ, эпакридъ (*Epacris*), къ породамъ многоцвѣтныхъ и къ безлистымъ видамъ акацій. Странное растеніе, называемое поселенцами *травнымъ деревомъ* (*Kingia australis*), одиноко возвышается среди песчаныхъ равнинъ въ видѣ безкораго и почернѣвшаго ствола, съ вершины котораго ниспадаетъ густой пукъ длинныхъ листьевъ, совершенно подобныхъ обыкновенной травѣ.

Любопытный родъ *ксанторреи*, *замія* Футовъ въ тридцать вышиною, казуарины, замѣчательныя своими длинными, плакучими, нитямъ подобными вѣтвями, и ели изъ рода *Callitris*, схожіе съ Норфолкскою елью, придаютъ какой-то особенный видъ здѣшней природѣ. Трава кангуру составляетъ здѣсь, какъ и въ Портъ-Джаксонѣ, превосходное кормовое растеніе. *Банксіи*, которыя въ Кингъ-Джоржъ-Соундѣ не иное что, какъ мелкія деревья, достигаютъ здѣсь необычайной величины. Одна изъ ихъ породъ (*B. grandis*) имѣетъ до пятидесяти Футовъ высоты, и 2½ Футовъ въ діаметрѣ. Прекрасный видъ эвкалипта (*Eucalyptus calophylla*), увеличиваетъ красоту лѣсовъ. Сей послѣдній, вмѣстѣ со многими другими видами того же самаго рода деревъ, составляетъ здѣсь, равно какъ и во многихъ другихъ частяхъ Австраліи, обыкновенный употребительный лѣсъ. Пышные чернобѣлы (*Melaleucae*), усѣянные алыми цвѣтками, вмѣстѣ съ *лептоспермами*, похожими на плакучія ивы и благовонные роды *метросидеровъ* (*Metrosideros*) отдѣляются отъ рѣки полосою высока-

го и толстаго камыша. Островъ Бюаша покрытъ огромными кустами паслёна (*solanum*) футовъ въ десять вышиною и множествомъ кустарниковыхъ породъ *метросидеровъ*.

Въ особенности достойно замѣчанія, что въ этой части Австраліи, растенія, извѣстныя въ Ботаникѣ подъ именемъ *Protea*, продолжая сохранять свои, собственно Австраліи свойственныя формы, при всемъ томъ, представляютъ гораздо болѣе сходства съ соотвѣтствующими имъ Африканскими растеніями, чѣмъ тѣ, которыя родятся на восточной сторонѣ твердой земли, и, по замѣчанію Доктора Броуна, болѣе подходятъ къ югоамериканскимъ прозябеніямъ одинаковаго съ ними рода.

По мѣрѣ приближенія отъ Портъ-Джаксона къ Экватору, прозябенія постепенно измѣняются. Малорослыя билардіеры исчезаютъ; ель *араукарія* принимаетъ видъ Норфолкской ели и укрѣпляется отъ вліянія морской атмосферы; странный родъ хлѣбнаго дерева (*Pandanus*), имѣющій видъ еловой шишки, выросшей на пальмовомъ стволѣ, возвышается посреди лѣсистыхъ пространствъ; синія эвкалипты (*Eucalyptus piperita*) достигаютъ изумительныхъ размѣровъ, а одно растеніе изъ рода *Protea*, (похожее на *Knightia excelsa*) принимаетъ видъ обыкновеннаго лѣснаго дерева.

Близъ Моретонскаго Залива, вершины горъ покрыты растеніями, свойственными окрестностямъ Портъ-Джаксона; ибо разность въ широтѣ и вліяніе близости Экватора уничтожаются здѣсь, какъ и вездѣ, возвышенностію почвы. Въ низменныхъ полосахъ, лѣса изобилуютъ исполинскимъ крапивникомъ и орѣшникомъ (*Castanospermum australe*), плодъ котораго, изжаренный, доставляетъ здоровую пищу жителямъ. Здѣсь же, въ лѣсахъ близъ Брисбенъ-Тоуна, Г. Фрезеръ нашелъ нѣсколько породъ смоковницъ, вышиною до 150 футовъ, заключающихъ въ вѣтвяхъ своихъ огромныя желѣзныя деревья (*Eucalyptus resinifera*). Чтобъ объяснить себѣ это явленіе, должно знать, что первоначально смоковныя сѣмена заносятся птицами на желѣзныя деревья; что здѣсь они немедленно принимаются и пускаютъ живучіе и цѣпкіе корни, которые, плотно приросши къ корѣ желѣзныхъ деревъ, спускаются по ней до самой земли, и достигнувъ ея, разростаются съ удивительною скоростію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, они оплетаютъ стволъ желѣзныхъ деревъ, и пускаютъ отъ себя столь огромныя вѣтви, что часто случается видѣть желѣзныя деревья футовъ въ 70 и 80 вышиною, пробивающіяся сквозь смоковницы, какъ бы не главныя между ими растенія, а случайно къ нимъ привившіяся. Въ странныхъ изгибахъ, или такъ называемыхъ *стѣнахъ*, образуемыхъ корнями этихъ деревъ, изъ коихъ нѣкоторые имѣютъ до 16 футовъ вышины, иногда бываетъ такъ много мѣста, что съ полъ-дюжины человѣкъ, могли бы удобно расположиться тамъ обѣдать. Дикія вишни (*Exocarpus cupressiformis*) растутъ здѣсь въ изобиліи. *Гиростемонъ* (*Gyrostemon*) походитъ на иву своими плакучими вѣтвями; а *ели араукаріи*, покрывающія обширныя пространства земли, составляютъ своимъ темнозеленымъ цвѣтомъ разительную противуположность съ коричневымъ отливомъ гумміевыхъ деревъ. Болѣе открытыя части лѣсовъ содержатъ въ себѣ множество желтаго дерева (*Oxleya xanthoxyla*), шелковыхъ дубовъ (*Grevillea venusta*) и разныхъ другихъ красивыхъ породъ. Приморскій берегъ украшенъ по мѣстамъ просвирнякомъ, кетміею (*Hibiscus liliaceus*) и хлѣбнымъ деревомъ (*Pandanus pedunculata*); въ другихъ же, онъ одѣтъ густыми мангиферами. Деревья, называемыя у поселенцевъ *яблонями*, (*Angophora lanceolata*), являются, вмѣстѣ съ употребляемымъ въ пищу корнемъ *тарро* (*Caladium glycyrrhizum*) и многими другими примѣчательными папоротниками. *Ксанторрея* (*Xanthorrhaea*), желтосмолка, о которой уже было упомянуто, составляетъ, съ своими ульеобразными вершинами, весьма красивое произведеніе Природы.

Далѣе къ сѣверу, араукаріи продолжаютъ встрѣчаться столь же часто; число пальмъ увеличивается; между 15° и 17° юж. широты, нѣкотораго рода тростникъ (*calamus*) растетъ во множествѣ на сырой полосѣ, покрытой густымъ лѣсомъ; нерѣдко возвышается также огромной величины и самаго страннаго вида каперсовое дерево, похожее на Сенегальскій баобабъ. Наконецъ, на сѣверномъ берегу, отличительныя формы Австральныхъ и Малайскихъ прозябеній начинаютъ смѣшиваться; породы грудникъ и проскурняковъ кетній (*Sida и Hibiscus*) рѣдкіе на югѣ, дѣлаются здѣсь довольно обыкновенны-

ми, и банксіи, эти собственно Австраліи принадлежащія растенія, исчезаютъ; правда, что остаются еще гумміевыя деревья и одинъ или два рода чернобѣловъ, но они почти не замѣтны среди множества хинныхъ деревъ (*Cinchonaceae*) и разныхъ другихъ Малайскихъ прозябеній. *Капустная пальма (Livistona inermis)* растетъ обильно, но, къ сожалѣнію, такъ мелка, что не можетъ быть употребляема въ пищу; нерѣдко попадаются деревья изъ рода мускатныхъ и сандальныхъ; а казуарины и панданы еще болѣе увеличиваютъ смѣшеніе Флоры Австраліи съ Флорою Индѣйскаго Архипелага.

VII. **Геологія.** Всѣ свѣдѣнія о геологическомъ устроеніи Австраліи ограничиваются исчисленіемъ немногихъ мѣстъ, въ коихъ найдены гранитъ, известнякъ, песчаникъ и нѣкоторыя другія породы, разсмотрѣнныя только со стороны ихъ минералогическихъ характеровъ, и потому сравнивать его въ этомъ отношеніи съ Европою, никакъ невозможно. Нельзя составить себѣ ни какого понятія объ относительной древности гранита, случайно открываемаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Австраліи, съ тѣхъ поръ, какъ эта порода, разсматриваемая въ ея минералогическомъ отношеніи, была находима въ положеніяхъ, въ которыя она могла прійти не прежде, какъ по осажденіи мѣловой формаціи въ Европѣ. Поэтому, не относя гранитовъ Австраліи къ какой либо опредѣленной геологической эпохѣ, правдоподобнѣе можно будетъ приписать ихъ, какъ и граниты Европы, къ разнымъ эпохамъ сего рода. Желаніе находить каждой породѣ всѣхъ частей Свѣта соотвѣтствующую имъ Европейскую, было причиною, что красный песчаникъ, находимый около Кембриджскаго Залива, Іоркъ-Соунда и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ сѣвернаго берега, равно какъ и на южномъ берегу, близъ Залива С. Винцента, по равнинѣ Яссѣ и въ разныхъ внутреннихъ частяхъ Австраліи, названъ *древнимъ краснымъ песчаникомъ*. Наименованіе это дано собственно въ минералогическомъ отношеніи, и поэтому не важно въ глазахъ геолога, понимающаго нынѣ его значеніе. То же самое уваженіе побудило назвать *угленоснымъ* известнякъ, простирающійся значительными толщами къ сѣверу и къ югу отъ Батурста. Равнымъ образомъ, пласты угля, и проникающіе къ нему пласты песчаника и раковинъ, занимающіе все пространство восточнаго берега, отъ Портъ-Стивенса до Ботанибея, и простирающіеся на значительное разстояніе во внутренность страны, были принимаемы за тождественныя съ Европейскимъ образованіемъ каменнаго угля. О древности этихъ угольныхъ пластовъ Австраліи, нельзя ничего сказать опредѣлительнаго; но достойно замѣчанія, что одно, открытое въ нихъ ископаемое растеніе (*Glossopteris Broaniana*), найдено также и въ угольной формаціи Индѣйской области Дамуды. Въ отношеніи же количества и качества этого угля, можно сказать, что въ Австраліи его много, и что онъ тамъ большею частію хорошаго качества. По исчисленію Г. Кунингама, Ньюкастльскій рудникъ доставляетъ ежегодно 4,000 тоннъ угля, цѣною на столько же тысячъ фунтовъ стерлинговъ. Берегъ, изобилующій этимъ ископаемымъ, богатъ также и желѣзною рудою, и это подаетъ поводъ предполагать, что здѣсь учредятся нѣкогда чугунные заводы, которые будутъ снабжать своими произведеніями всю южную Азію и многочисленные острова Индѣйскаго и Тихаго Океановъ.

Разнообразные въ своемъ минералогическомъ строеніи траповыя породы, часто попадаются въ различныхъ частяхъ Австраліи, но относительная ихъ древность и образъ ихъ нахожденія намъ равно не извѣстны. Хребетъ Миттагонгскій, проходящій на юго-западъ отъ Сиднея, полагаютъ, состоитъ изъ этой породы. Возвышаясь среди песчаниковъ, коими покрыта вся эта страна, онъ, должно думать, былъ поднятъ изъ подъ нихъ какою нибудь особенною силою.

Плывя внизъ по рѣкѣ Моррею, Капитанъ Стортъ замѣтилъ значительную полосу земли, состоявшую изъ слоя раковинъ и нѣкоторыхъ другихъ ископаемыхъ. По мнѣнію его, толща этого слоя должна быть значительна; въ вышину простирается онъ на 300 футовъ. По нѣкоторымъ содержавшимся въ немъ органическимъ остаткамъ, онъ заключилъ, что этотъ слой третичнаго образованія. Какъ бы то ни было, онъ долженъ быть несравненно новѣе известковыхъ и каменноугольныхъ пластовъ, о коихъ говорено выше. Относительныя измѣненія уровня моря и земли, происшедшія въ послѣдствіи, возвысили этотъ слой раковинъ на 300 футовъ надъ по-

верхностію Океана, ибо до сихъ поръ не открыто въ Австраліи ни одного пласта, принадлежащаго къ той же эпохѣ.

Засимъ любопытнѣйшимъ явленіемъ для геолога, должны быть кости млекопитающихъ животныхъ, находимыя въ пещерахъ и земныхъ полостяхъ Австраліи, точно такъ, какъ ихъ находятъ въ такихъ же мѣстахъ, въ Европѣ. Преимущественно изобилуетъ ими известковая полоса, простирающаяся, какъ уже сказано, къ сѣверу и югу отъ Батурста. Важнѣйшая изъ костеносныхъ пещеръ находится въ Веллингтоновой Долинѣ, по которой протекаетъ рѣка Белль, одинъ изъ главныхъ истоковъ рѣки Маквари. Брекчіи, въ которыхъ находятся кости, состоятъ изъ разныхъ обломковъ, связанныхъ между собою краснымъ, землистымъ, известковымъ веществомъ, въ минералогическомъ отношеніи похожимъ на цементъ костистыхъ брекчій, находимыхъ по берегамъ Средиземнаго Моря. По мнѣнію Барона Кювье и Г. Пентланда, кости, найденныя въ пещерахъ Австраліи Маіоромъ Мичелемъ, и отправленныя въ Парижъ, состояли изъ остатковъ четырнадцати видовъ животныхъ, принадлежащихъ къ слѣдующимъ родамъ: три вида *дазіура (Dasyurus)*, называемаго у поселенцевъ *Дьяволомъ*, изъ которыхъ одинъ видъ наружностью не отличается отъ *макроура (D. Makrourus)* Г. Жоффруа; одинъ видъ *перамелеса* (Perameles); одинъ видъ *гипсипримна (Hypsiprymnus)* или крысы-кангуру; три или четыре вида собственно кангуру *(Macropus)*: три вида *альматура (Halmaturus)*, одинъ видъ *фасколомиса* или вомбата (*Phascolomys*); одно небольшое животное новаго рода изъ класса грызущихъ; одинъ видъ слона, и одно пресмыкающееся ящерицеобразное изъ рода *геко*. Замѣчательно, что изъ всѣхъ этихъ видовъ сколько извѣстно, не болѣе четырехъ или пяти живутъ нынѣ въ Австраліи. Достовѣрно, напримѣръ, что тамъ не найдено ни одного живаго слона, и нельзя думать, чтобъ они дѣйствительно нынѣ тамъ водились. И такъ очевидно, что находимыя кости служатъ доказательствомъ переворота, происшедшаго въ царствѣ животныхъ со времени образованія этой костистой брекчіи, относительно какъ одной замѣчательной породы слоновъ, такъ и прочихъ существующихъ нынѣ видовъ животныхъ. Любопытно также, что порода двуутробокъ, которая почти исключительно принадлежитъ Австраліи, водилась здѣсь и въ то уже время, когда средняя полоса Европы обитаема была слонами, тиграми, носорогами, гіенами и другими сихъ родовъ животными. Далѣе, изъ того же можно заключить, что съ этого времени на нашей планетѣ вовсе не было перемѣщеній твердыхъ пластовъ, или по крайней мѣрѣ не было такихъ, которые образовали бы сухопутное сообщеніе между Азіею и Австраліею, чтобъ дать чрезъ то возможность четвероногимъ переселяться изъ одной части свѣта въ другую. Порода слоновъ уничтожилась, но не была возобновлена выходцами изъ Азіи, равно какъ и кангуру не перемѣстились съ назначеннаго имъ материка на близлежащій.

Остается замѣтить еще нѣкоторые значительные и, повидимому, недавно, на извѣстныхъ берегахъ Австраліи образовавшіеся наносы песку и ломаныхъ раковинъ. Насыпи эти находятся въ Карпентеровомъ Заливѣ, но особенно замѣчательны на западномъ берегу, близъ новаго поселенія на Лебяжей рѣкѣ. Онѣ отличаются скопленіями, образовавшимися, повидимому, около произведеній растительнаго царства, которыя однако жъ уже по большей части уничтожились. Архидіаконъ Скоттъ, (см. *Proceedings of the Geological Society of London*) говоритъ, что къ востоку отъ мѣста, назначеннаго для города Фриментля, «песчанникъ принимаетъ видъ густа-«го лѣса, срѣзаннаго фута на два или на три «отъ поверхности земли, такъ что ходить по «немъ чрезвычайно затруднительно и даже «опасно.» Наблюденія Доктора Кларка надъ подобнымъ наносомъ, поднимающимся на сто футовъ отъ моря, при Мысѣ Доброй Надежды, объясняютъ геологическія явленія сего рода. Онъ нашелъ, что песокъ скопился вокругъ поростовъ (*fuci*), и что известковое вещество образовало цементъ, которымъ связываются между собою частицы песку по истлѣніи растенія. То же самое, должно, повидимому, имѣть мѣсто и съ наносомъ Австраліи, который, по словамъ Архидіакона Скотта достигаетъ, при горѣ Элизѣ, въ десяти миляхъ отъ устья Лебяжей рѣки, 300 футовъ вышины. Основаніемъ его въ этомъ мѣстѣ служитъ красный песчанникъ, вмѣстѣ, какъ кажется, съ краснымъ рухлякомъ и гипсомъ, составляющій поч-

ву до сіенитовыхъ горъ Дарлингскаго Хребта. Въ его глинистыхъ пластахъ найденъ аспидъ.

Минеральныя богатства Австраліи еще мало изслѣдованы. Желѣзо и каменный уголь, какъ замѣчено выше, находятся въ изобиліи. Мѣдь найдена въ Кумберландѣ; олово и свинецъ, говорятъ, также открыты въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Въ восточной части, простираются обширныя известковыя полосы; обыкновенная глина попадается вездѣ, даже въ окрестностяхъ главнаго города Сиднея; есть много различныхъ песчаниковъ, годныхъ на архитектурныя украшенія; гипсъ находится въ значительномъ количествѣ въ рухляковой или глинистой землѣ, между Батурстомъ и рѣкою Гонтера, и въ окрестностяхъ Лебяжей рѣки, сверхъ того въ восточной, равно какъ и въ западной части Австраліи.

VIII. Зоологія. Чтобъ дать нѣкоторое понятіе о царствѣ животныхъ Австраліи и поставить ее въ семъ отношеніи въ сравненіе съ другими частями Свѣта, здѣсь предлагается слѣдующая таблица:

РАЗРЯДЫ ЖИВОТНЫХЪ МЛЕКОПИТАЮЩИХЪ.	Общее число извѣстныхъ видовъ.	Общее число Австральныхъ видовъ.	Число видовъ собственно Австраліи свойственныхъ.	Число видовъ общихъ какъ Австраліи такъ и другимъ материкамъ.
I. Четверорукія (Quadrumana) .	186	0	0	0
II. Рукокрылыя (Cheiroptera) . .	192	2	2	0
III. Плотоядныя (Carnivora) . . .	320	10	5	5
IV. Двуутробныя (Marsupialia) . .	67	43	43	0
V. Грызущія (Rodentia)	295	5	5	0
VI. Беззубыя (Edentata)	23	2	2	0
VII. Толстокожія (Pachydermata).	30	0	0	0
VIII. Жвачку жующія (Ruminantia)	157	0	0	0
IX. Китовыя (Cetacea)	76	13	4	9
Всего . . .	1346	75	61	14

Взглянувъ на эту таблицу, легко замѣтить можно, что число млекопитающихъ животныхъ, водящихся въ Австраліи, не соотвѣтствуетъ ни обширности этого материка, ни числу сихъ породъ въ другихъ частяхъ Свѣта. Несообразность эта увеличивается еще болѣе, когда изъ общаго числа 75, вычтешь 22 породы морскихъ животныхъ, т. е., 13 китовыхъ и 9 тюленьихъ, включенныхъ въ таблицу. Тогда обнаружится, что число сухопутныхъ млекопитающихъ ограничивается въ Австраліи 53 породами, т. е. едва равняется $1/_{24}$ части всѣхъ извѣстныхъ понынѣ четвероногихъ породъ; а это крайне мало для столь огромнаго пространства земли. Но не одна бѣдность въ отличительныхъ породахъ замѣчается въ Австраліи: малочисленность *недѣлимыхъ* въ ней равно ощутительна, и путешественникъ часто проходитъ сотни миль во внутренности земель ея, не встрѣчая ни одного четвероногаго звѣря. Причина сего вѣроятно заключается болѣе въ природѣ самыхъ здѣшнихъ животныхъ, чѣмъ въ свойствахъ почвы и климата, или въ истребленіи ихъ жителями; ибо, какъ видно изъ таблицы, большая часть Австральныхъ млекопитающихъ принадлежитъ къ разряду двуутробокъ; а родъ этотъ, будучи менѣе другихъ плодороденъ, требуетъ между тѣмъ болѣе времени для достиженія полнаго возраста. Такой недостатокъ четвероногихъ животныхъ и совершенное отсутствіе важнѣйшихъ изъ ихъ породъ должны были всегда полагать непреодолимую преграду умноженію народонаселенія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и образованности этой части Свѣта.

Относительно млекопитающихъ, водящихся въ Австраліи, еще замѣтить должно, что за исключеніемъ вышеозначенныхъ 22 мор-

скихъ породъ, т. е. 13 китовыхъ и 9 тюленьихъ, помѣщенныхъ въ числѣ плотоядныхъ, всѣ собственно принадлежатъ этой части Свѣта; или, говоря другими словами, что во всѣхъ прочихъ частяхъ Земнаго Шара, нѣтъ ни одной породы животныхъ, свойственныхъ Австраліи. Обстоятельство это весьма замѣчательно, и вполнѣ достойно вниманія наблюдателя, какъ явленіе любопытное и единственное, подающее поводъ ко многимъ догадкамъ. Остается сдѣлать еще одно замѣчаніе о географическомъ распредѣленіи четвероногихъ въ Австраліи. Всѣ они, за исключеніемъ весьма немногихъ, по крайней мѣрѣ, всѣ земнородныя, принадлежатъ къ разряду двуутробокъ (Marsupial order). Такимъ образомъ, если исключить, какъ то выше сдѣлано, 22 морскія породы изъ общаго числа млекопитающихъ животныхъ Австраліи, то увидимъ, что изъ остающихся 53, не менѣе 43, или около четырехъ пятыхъ всего количества, принадлежатъ къ означенному разряду. Обстоятельство сіе тѣмъ замѣчательнѣе, что только весьма немногія изъ этихъ животныхъ водятся въ другихъ частяхъ Свѣта; да и тѣ, кромѣ обыкновенной двуутробки (*Didelphys Virginiana*), водящейся въ южныхъ частяхъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, встрѣчаются исключительно въ однѣхъ тропическихъ областяхъ Южной Америки и на большихъ Индѣйскихъ островахъ, въ особенности на тѣхъ, которые лежатъ ближе къ сѣверному берегу Новой Голландіи. И такъ Австралія есть собственно отечество сихъ необыкновенныхъ животныхъ.

Общій взглядъ на млекопитающихъ животныхъ Австраліи, исчисленныхъ въ вышепомѣщенной таблицѣ, приводитъ къ заключенію, что въ странѣ сей вовсе нѣтъ толстокожихъ (копытныхъ) и жвачку жующихъ животныхъ, то есть именно тѣхъ, которыя наиболѣе полезны человѣку. Нѣтъ сомнѣнія, что это обстоятельство имѣло сильное вліяніе на образованность первородныхъ обитателей Австраліи; оно объясняетъ также причину ничтожности народонаселенія этой обширной страны и той ужасной нищеты, въ которой по большей части находили ея дикихъ обитателей. Рыба, раки, поджареные коренья папоротника, — вотъ главнѣйшіе предметы ихъ пищи; замѣчали, что многіе съ жадностію пожирали самыхъ отвратительныхъ пресмыкающихся, червей и гусеницъ. — Сухопутныхъ животныхъ, какъ уже выше сказано, чрезвычайно мало вообще во всей Австраліи, и если иногда попадаются, то ихъ поймать очень трудно. При открытіи Австраліи природные жители не умѣли ни стрѣлять, ни ловить птицъ, дельфиновъ или тюленей, которыми изобилуютъ берега ихъ. Изъ этого должно заключить, что едва ли бы Австралія вышла сама собою изъ того состоянія дикости, въ коемъ она была найдена Европейцами.

Обратимся теперь къ подробнѣйшему разсмотрѣнію млекопитающихъ животныхъ Австраліи. Изъ вышеприведенной таблицы видно, что въ этой обширной странѣ вовсе нѣтъ четверорукихъ животныхъ, какъ напримѣръ, обезьянъ; нѣтъ также животныхъ жвачку жующихъ и имѣющихъ раздвоенное копыто. Крылатыя четвероногія (cheiroptères), ограничиваются, сколько донынѣ извѣстно, двумя породами: къ первой относятся большія летяги (*Pteropus*), питающіяся плодами, и перелетающія съ мѣста на мѣсто, смотря по времени года; ко второй породѣ принадлежатъ небольшія летучія мыши, весьма схожія съ обыкновенными Европейскими. Вѣроятно, что первыя изъ сихъ животныхъ посѣщаютъ острова Индѣйскаго Архипелага; мясо ихъ, подобно мясу всѣхъ неплотоядныхъ летучихъ мышей, бѣло, нѣжно и вкусомъ походитъ на цыплячье.

Въ Австраліи считается десять породъ *плотоядныхъ* животныхъ; изъ нихъ пять свойственны ей одной, остальныя водятся также и въ другихъ странахъ. Но изъ сихъ десяти породъ девять суть морскія млекопитающія, принадлежащія къ роду тюленей (*Phoca*); къ нимъ относятся также: морской левъ, сивучъ, тюлень и другія крупныя породы. Единственныя млекопитающія сухопутныя въ Австраліи суть собаки средней величины съ острыми стоячими ушами, похожія на волка; онѣ бываютъ и дикія, и домашнія.

За симъ слѣдуетъ разсмотрѣть разрядъ *двуутробокъ*, многочисленнѣйшій изъ всѣхъ млекопитающихъ Австраліи, и составляющій отличительное зоологическое свойство сей части Свѣта. Сорокъ три породы этихъ животныхъ, означенныя въ таблицѣ, принадлежатъ къ осьми главнымъ родамъ; онѣ имѣютъ между собою общее сходство, особенно от-

носительно питанія дѣтенышей въ карманѣ или мѣшкѣ, которымъ Природа снабдила самку, и отъ котораго заимствовано названіе *Marsupialia*, отъ слова *marsupium* (мѣшокъ); но во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ онѣ чрезвычайно разнообразны. Первый и едва ли не самый замѣчательный родъ сихъ необыкновенныхъ животныхъ составляютъ такъ называемые, нынѣ хорошо изслѣдованные *кангуру* (*Macropus*); они имѣютъ множество подраздѣленій, отличительные признаки коихъ еще не удовлетворительно опредѣлены зоологами. Изъ крупныхъ породъ обыкновенный кангуру, называемый лѣснымъ (*Macropus labiatus*), также красный и покрытый густою шерстью (*M. rufus et M. fuliginosus*), и породы, называемыя зоологами *M. rufogriseus*, достигаютъ значительной величины, и нерѣдко равняются вѣсомъ большой овцѣ. Они собираются большими и малыми стадами на равнинахъ и въ лѣсахъ, неимѣющихъ кустарника, питаются исключительно травою и другими растеніями, и хотя никогда не бываютъ жирны, но весьма уважаются колоніяльными гастрономами. Изъ мелкихъ породъ замѣчательнѣйшій кангуру, *Macropus rupestris*, отличающійся пушистымъ хвостомъ, похожимъ на хвостъ лисицы, и водящійся на обнаженныхъ крутыхъ утесахъ, по которымъ онъ бѣгаетъ съ быстротою и безопасностію дикой козы; за симъ слѣдуетъ кангуру, водящійся въ кустарникахъ, называемый природными жителями *валлаби и падималла*; потомъ полосатый кангуру (*M. elegans*), отличающійся свѣтлоголубымъ цвѣтомъ и правильными широкими полосами, проходящими поперегъ спины и брюха. Эта красивая порода водится на западномъ берегу, гдѣ была примѣчена Дампіеромъ; всѣ прочія вышеупомянутыя породы встрѣчаются въ колоніи Новаго Южнаго Валлиса.

Двуутробки—*поттору* или *крысы-кангуру* (*Hypsiprymnus*) во многихъ отношеніяхъ очень схожи съ настоящими кангуру, отъ которыхъ онѣ отличаются только тѣмъ, что меньше сихъ послѣднихъ, и еще нѣкоторымъ особеннымъ образованіемъ зубовъ. Онѣ рѣдко бываютъ больше кролика, живутъ отдѣльно или попарно, скрываясь въ ущеліяхъ или подъ свалившимися деревьями, откуда выходятъ только по ночамъ; ихъ бьютъ при лунномъ сіяніи, и такъ какъ мясо ихъ считается негоднымъ для человѣка, то ими кормятъ собакъ. Только одна порода этихъ звѣрковъ была съ точностію описана, но ихъ три или четыре отдѣльныя породы, а вѣроятно и болѣе, разсѣяны въ разныхъ частяхъ Австраліи. Подобно кангуру, онѣ бѣгаютъ только на заднихъ лапкахъ, а переднія служатъ имъ вмѣсто рукъ.

Извѣстно, что изъ числа называемыхъ Бюфономъ *филандръ* (*Phalangista*) пять или шесть породъ водятся въ Австраліи; прочія же разсѣяны по длинной цѣпи острововъ, которые на сѣверѣ почти вплоть доходятъ до полуострова Малакки. Эти животныя, называемыя у мѣстныхъ поселенцевъ круглохвостыми двуутробками, потому что онѣ имѣютъ обыкновеніе вѣшаться за хвостъ, цѣпляясь имъ за сучья деревъ, на которыхъ онѣ живутъ, отличаются отъ своихъ собратій, водящихся на Индѣйскихъ островахъ, густымъ хвостомъ, на которомъ одно только небольшое пространство не покрыто шерстью, и имъ-то онѣ именно ухватываются за вѣтви. Три самыя крупныя породы филандръ, (*Phalangista vulpina, lemurina et nigra*,) величиною съ домашнюю кошку; онѣ покрыты мягкою, густою шерстью, которую съ успѣхомъ можно было бы употреблять на шляпы. Длинно-хвостая филандра (*Ph. Cookii*) не такъ велика; она была первоначально усмотрѣна Капитаномъ Кукомъ на югозападномъ берегу Фанъ-Дименовой Земли, и замѣчательна своею короткою нѣжною шерстью и постепенно суживающимся хвостомъ, оканчивающимся бѣлою шерстью. Есть еще двѣ мелкія породы *P. gliriformis et P. pygmaea*, первыя величиною съ небольшую крысу, а послѣднія едва съ мышь. Всѣ эти животныя водятся въ лѣсахъ и питаются главнѣйше листьями гумміевыхъ деревъ; онѣ днемъ скрываются въ дуплахъ и выходятъ только ночью.

Большое сходство съ филандрами имѣютъ *летяги* (*Petauri*), или летающія двуутробки, называемыя у туземцевъ летучими векшами; онѣ исключительно принадлежатъ Австраліи, и отличаются мягкимъ хвостомъ и простирающеюся отъ боковъ кожею или лучше сказать перепонкою, которая, поддерживая ихъ на воздухѣ, даетъ имъ возможность дѣлать удивительные прыжки съ дерева на дерево. Ихъ также пять или шесть породъ; двуутробка самой крупной породы (*P. taguanoïdes*) превосходитъ величиною кошку, а самой мелкой (*P. minimus*), называемая поселенцами

летучею мышью, едва равняется съ нею величиною.

Вомбатъ (*Phascolomys*, the wombat) большое животное, почти съ барсука, живетъ во внутренности Австраліи въ песчаныхъ пригоркахъ и питается одними только растеніями; оно склонно къ общежитію, и большею частію водится семействами, какъ кролики; оно, подобно всѣмъ млекопитающимъ Австраліи, спитъ днемъ въ своихъ норкахъ, изъ которыхъ выходитъ только ночью. Отъ этого оно очень жирѣетъ, такъ, что иногда вѣситъ отъ сорока до пятидесяти фунтовъ; мясо его считается лакомою и здоровою пищею.

Перамели (*Perameles*, the bandicoots) составляютъ особенный родъ, котораго нельзя уподобить ни одному общеизвѣстному животному. Устройствомъ зубовъ и даже внѣшнимъ видомъ онѣ очень похожи на плотоядныхъ млекопитающихъ, но при этомъ имѣютъ обыкновенныя свойства двуутробокъ, и питаются только кореньями и растеніями. Въ пріемахъ своихъ они похожи на крысъ кангуру, но не прыгаютъ на заднихъ лапахъ, а ходятъ на всѣхъ четырехъ; днемъ онѣ скрываются въ норкахъ или въ ущеліяхъ, и выходятъ ночью; къ употребленію въ пищу считаются негодными. Доселѣ описаны только двѣ породы этихъ звѣрей *P. nasuta* и *obesula*; онѣ водятся въ Новомъ Южномъ Валлисѣ.

Въ Австраліи есть еще два рода млекопитающихъ: *Дазіуры* (*Власохвосты Dasyurus*) и *Тилацины* (Thylacis); они имѣютъ свойства и признаки обыкновенныхъ плотоядныхъ четвероногихъ, и, кажется, составляютъ переходъ отъ сихъ животныхъ къ двуутробкамъ. Первый родъ, называемый власохвостами, для отличія отъ голохвостыхъ Американскихъ скакунчиковъ, раздѣляется на пять или на шесть породъ; всѣ они не велики, цвѣта чернаго, оливковаго или коричневаго, и пріятно испещрены бѣлыми пятнами. Образомъ жизни похожи они вообще на Европейскихъ кошекъ; они суть животныя ночныя, питаются по большей части птицами и пресмыкающимися. *Dasyurus ursinus*, называемый туземцами *дьяволомъ*, есть вѣроятно самое отвратительное и самое странное четвероногое животное. Ноги его очень коротки, туловище толсто и неуклюже, голова несоразмѣрно широка. Оно водится на берегу Фанъ-Дименовой Земли, спитъ днемъ въ разсѣлинахъ скалъ, откуда выходитъ ночью, чтобъ питаться падалью тюленей и другихъ морскихъ животныхъ. *Dasyurus macrourus; D. viverrinus* и *D. maugei* водятся въ Фанъ-Дименовой Землѣ, равно какъ и на твердой землѣ Австраліи. Поселенцы называютъ ихъ иногда туземными кошками, не по какому нибудь особенному наружному сходству съ этими животными, но болѣе потому, что они, подобно имъ, проворно взбираются на деревья и ловятъ добычу не столько открытою силою, сколько хитростію. *Dasyurus penicillatus*, называемый поселенцами *сахарною векшею*, величиною бываетъ съ обыкновенную крысу, свѣтло-пепельнаго цвѣта; хвостъ его оканчивается кисточкою длинныхъ черныхъ волосъ. Онъ всегда живетъ на деревьяхъ, чаще всего на сахарномъ кленѣ, отъ чего и получилъ свое названіе. Пищею ему служатъ главнѣйше крупныя ночныя насѣкомыя и вѣроятно также яица и неоперившіеся еще птенцы мелкихъ птичекъ. Самый малый видъ изъ открытыхъ понынѣ въ Австраліи четвероногихъ есть *Dasyurus murinus*, извѣстный у поселенцевъ подъ именемъ *мыши-опоссумъ*. Ростомъ этотъ звѣрёкъ дѣйствительно не больше мыши; живетъ онъ такъ же, какъ и сахарная векша, на вѣтвяхъ деревъ, и питается если не исключительно, то бо́льшею частію насѣкомыми. Порода, называемая *Thylacyis*, имѣетъ только одинъ видъ, по видимому, исключительно живущій на Фанъ-Дименовой Землѣ. Величиною онъ съ собаку, средняго роста и вообще нѣсколько похожъ на это животное, за исключеніемъ того только, что тѣло его длиннѣе, а ноги короче. Шерсть на немъ красно-бурая, одинакая; но поперегъ спины и бедръ идутъ шестнадцать или осьмнадцать черныхъ полосъ, правильно расположенныхъ, и отдѣльно одна отъ другой оканчивающихся на бокахъ. Подобно бо́льшей части двуутробныхъ животныхъ, оно днемъ прячется въ темнотѣ лѣсовъ и кустарниковъ, а ночью выходитъ на добычу, часто производитъ похищенія въ овчарняхъ поселенцевъ Фанъ-Дименовой Земли, точно такъ, какъ дазіуръ въ птичныхъ дворахъ Новаго Южнаго Валлиса. По этому-то поселенцы неутомимо преслѣдуютъ *Тилацина*, который, не смотря на изрядный свой ростъ и силу, боязливъ, и бываетъ легко побѣждаемъ смѣлою собакою.

Изъ пяти видовъ, включенныхъ въ списокъ

четвероногихъ, живущихъ въ Австраліи, три принадлежатъ къ породѣ крысъ (*mus*), а остальные два, по опредѣленію новѣйшихъ зоологовъ, составляютъ особенный родъ, называемый *Hydromys*. Первые три вида мало разнятся отъ обыкновенныхъ крысъ и мышей прочихъ частей Свѣта; послѣдніе же два отличаются своимъ большимъ ростомъ, длинными пушистыми хвостами и перепончатыми задними лапами. Въ этомъ схожи они нѣсколько съ Американскими бобрами и *койпусами*. Они суть животныя водоземныя, и водятся почти во всѣхъ рѣкахъ Фанъ-Дименовой Земли и Новаго Южнаго Валлиса.

Два рода беззубыхъ (*Edentata*), означенные въ таблицѣ, равномѣрно или еще болѣе принадлежатъ къ классу двуутробныхъ, заимствуя нѣчто у обоихъ сихъ разрядовъ животныхъ, и составляя соединяющее ихъ между собою звено. *Орниторинхи* суть, безъ сомнѣнія, самыя странныя и загадочныя четвероногія изъ всѣхъ донынѣ извѣстныхъ. Принадлежа почти по всѣмъ примѣтамъ къ этому роду животныхъ, они вмѣстѣ съ тѣмъ, строеніемъ пищепріемнаго органа болѣе схожи съ птицами; и хотя не подлежитъ ни какому сомнѣнію, что они суть млекопитающія и вскармливаютъ дѣтенышей своихъ тѣмъ же способомъ, какъ и всѣ другія четвероногія, но не рѣшенъ еще вопросъ, выводятъ ли они ихъ живыми или кладутъ яйца, и если сіе послѣднее справедливо, то высиживаютъ ли ихъ какъ птицы или какъ пресмыкающіяся, ибо общая организація этой породы заставляетъ считать ее чѣмъ-то среднимъ между земноводными и четвероногими, а не между сими послѣдними и птицами. Это странное отдѣленіе животныхъ раздѣляется на два рода: *Ornithorhynchus* и *Echidna*. Первый, часто также называемый *утконосомъ*, по причинѣ устройства головы его и рыла, водится въ рѣкахъ и прудахъ, гдѣ дѣйствительно, какъ утки, питается насѣкомыми и растеніями, которыхъ отыскиваетъ на днѣ, въ илѣ. Для сего, Природа снабдила его рыло, или лучше сказать, его клювъ, сплетеніемъ множества нѣжныхъ нервовъ, помощію которыхъ онъ отличаетъ свою пищу отъ песку и илу, съ которыми она перемѣшана; сверхъ того въ его клювѣ есть маленькіе жолобки или выемки; по нимъ животное пропускаетъ воду, которая естественно захватывается имъ вмѣстѣ съ пищею. Оно выкапываетъ себѣ по берегамъ рѣкъ глубокія норы съ двумя выходами, изъ коихъ одинъ находится надъ водою, а другой подъ нею, чтобъ имѣть средство уйти, съ какой бы стороны ни было сдѣлано нападеніе. Нѣкоторые натуралисты раздѣляютъ породу Орниторинховъ на два вида: *Ornithorhynchus rufus* и *O. fuscus*; другіе, считаютъ ихъ обоихъ за отличіе одного и того же вида, и даютъ имъ общее названіе (*ornithorh. paradoxus.*) Хотя животное, извѣстное подъ именемъ *ехидны*, имѣетъ такое же странное строеніе рыла, какъ и орниторинхъ, но при всемъ томъ оно отъ него отличается и видомъ и образомъ жизни. Оно покрыто жесткими короткими иглами, похожими на ежовыя, питается муравьиными яицами, а частію и самыми насѣкомыми; вскармливаетъ своихъ дѣтенышей, живетъ въ норахъ, которыя само выкапываетъ, и на зиму засыпаетъ, какъ сурокъ. Родъ этотъ раздѣляется на два вида; одинъ вовсе не имѣетъ шерсти; напротивъ того, другой покрытъ длиннымъ рыжимъ волосомъ, перемѣшаннымъ съ иглами. Отъ этого онъ называется *колючимъ* или *щетинистымъ*. (*Echidna spinosa* и *Setosa*).

Берега Австраліи издавна извѣстны, какъ пристанище безчисленныхъ стадъ китовъ, дельфиновъ и другихъ морскихъ теплокровныхъ животныхъ, и ловля ихъ всегда доставляла тамошнимъ поселенцамъ значительный прибытокъ. Большое число китоловыхъ судовъ отправляется ежегодно изъ Сиднея и Гобартсъ-тоуна на этотъ выгодный промыселъ. Тюленій ловъ равнымъ образомъ производится успѣшно. Жиръ и кожи этихъ животныхъ составляютъ важную статью отпускной торговли для поселенцевъ.

Птицы Австраліи, хотя не столь отличны отъ извѣстныхъ въ прочихъ частяхъ Свѣта, какъ четвероногія, но при всемъ томъ представляютъ не мало новыхъ и странныхъ породъ. Съ другой же стороны между ними нѣтъ многихъ изъ самыхъ обыкновенныхъ въ другихъ странахъ. Изъ хищныхъ: орлы, соколы, разнаго рода ястреба и совы водятся повсюду. Обыкновенный перелетный соколъ (*Falco peregrinus*) и Европейская сова (*Strix flammea*), совершенно схожи съ птицами этого рода, водящимися въ средней Европѣ. Коршуновъ однако же вовсе нѣтъ ни на твердой землѣ, ни на островахъ Австраліи; вѣроятно, по недостатку крупныхъ травоядныхъ звѣрей, падалью которыхъ эти птицы обыкно-

венно питаются. Лѣсныя птицы водятся въ большомъ числѣ, но не заслуживаютъ особеннаго вниманія. Породы попугаевъ многочисленны и разнообразны; длиннохвостые и хохлатые красивѣе здѣсь, чѣмъ въ Старомъ Свѣтѣ. Природные жители ненавидятъ этихъ птицъ за разоренія, которыя они причиняютъ на поляхъ ихъ, и о которыхъ онѣ однако же сами даютъ имъ знать своимъ громкимъ и безпрерывнымъ крикомъ. Эти простодушные дикари увѣрены, что столь враждебныя имъ пернатыя находятся въ союзѣ съ непримиримыми ихъ непріятелями, Европейцами, и бѣлый цвѣтъ, свойственный тѣмъ и другимъ, составляетъ для ихъ невѣжественныхъ умовъ достовѣрное подтвержденіе этой нелѣпости. Совершенное отсутствіе куриныхъ породъ, составляетъ замѣчательнѣйшую черту здѣшней Орнитологіи. Этотъ родъ птицъ, полезнѣйшій для человѣка въ хозяйственномъ отношеніи, подобно роду жвачкожующихъ, который ему соотвѣтствуетъ между четвероногими, вовсе не былъ извѣстенъ въ Австраліи, до прибытія туда Европейцевъ. Правда, что голуби и горлицы разныхъ видовъ изобилуютъ въ Новой Голландіи, и что такъ называемая *Menura superba*, близко подходящая къ куриной породѣ, также тамъ водится, но всѣ они по малой величинѣ или по незначительному числу, не составляли большой важности для туземцевъ. За то, почти столь же полезный въ общежитіи, родъ водяныхъ птицъ весьма многочисленъ на твердой землѣ и на островахъ Австраліи. Изъ нихъ, довольно будетъ упомянуть о породѣ гусей, *Cereopsis*, и о *черномъ лебедѣ*, перевезенномъ въ Европу, и составляющимъ не послѣднѣй предметъ удивленія любопытныхъ. Ростомъ онъ меньше обыкновеннаго лебедя, но шея его относительно всего тѣла длиннѣе, а движенія, если возможно, еще плавнѣе и красивѣе.

Понынѣ не имѣется еще подробнаго и точнаго описанія рыбъ и амфибій, свойственныхъ Австраліи. Около западныхъ береговъ твердой земли и близъ Новой Зеландіи, говорятъ, водятся крокодилы или аллигаторы. Также есть много разныхъ мелкихъ земноводныхъ и змѣй, изъ коихъ однако только нѣкоторыя ядовиты. Рыбою различнаго рода изобилуютъ приморскія мѣста, и четыре или пять видовъ акулъ извѣстны около Ботанибея и Портъ-Джаксона. — Насѣкомыя этой страны, равнымъ образомъ, не были еще основательно изслѣдованы; впрочемъ съ достовѣрностію можно положить, что между ими нѣтъ такихъ, которыя бы заслуживали быть здѣсь въ особенности упомянутыми. (*Съ Англ. изъ Penny Cyclopædia.*) *Вл. М. М.*

АВСТРАЛЬНЫЙ. Такъ, отъ Латинскаго слова *auster*, южный вѣтеръ, называется все, что принадлежитъ къ полуденнымъ странамъ, что находится на югѣ или что оттуда происходитъ; въ особенности все, что касается до южнаго полушарія или до той части неба, которая надъ нимъ простирается. Говорятъ: Австральный Океанъ, Австральная земля; Австральное сіяніе, Австральный климатъ, и т. д.

АВСТРЕГАЛЬНЫЙ СУДЪ (Austrägalinstanz), третейскій, посредническій судъ въ Германіи. Ослабленіе королевской власти, особенно послѣ паденія царствовавшей фамиліи Гогенштауфенъ, было главною причиною недостатка въ Германіи прочнаго и сильнаго судоустройства. Это заставило князей, прелатовъ, города и рыцарей, особенно въ южной Германіи, для водворенія безопасности, заключить разные союзы, коихъ главнымъ предметомъ всегда было постановленіе посредниковъ (Schiedsrichter), для того, чтобы они рѣшали ихъ споры или посредствомъ примиренія или судейскимъ приговоромъ. Сіи посредники назывались Austräge (Австреги), слово, которое происходитъ отъ Нѣмецкаго слова: austragen, т. е. примирить, согласить, и имѣетъ связь съ словомъ Vertrag (договоръ), которое так же означаетъ соединеніе, примиреніе. Когда наконецъ утвердился вѣчный миръ въ 1495 г., прекратившій вражды и самоуправство, то симъ самымъ положено было основаніе общему высшему судилищу, въ которомъ разбирались споры всѣхъ членовъ, непосредственно принадлежавшихъ къ Имперіи, и такимъ образомъ составился Имперскій Камерный Судъ (Reichskammergericht). Не смотря на то, сословія сохранили свои Австреги, равно какъ и право учреждать ихъ впредь по обоюдному согласію тяжущихся. Отсюда произошли законныя (для князей и всѣхъ непосредственно принадлежащихъ къ Имперіи), произвольныя (основанныя на договорахъ) и привилегированныя Австреги, особенно когда Императоръ дозволилъ ихъ большей части Имперскихъ городовъ и другимъ членамъ Имперіи. Рейн-

скій Союзъ предоставилъ рѣшеніе споровъ Союзному Сейму, но онъ не существовалъ на дѣлѣ. Въ Германскомъ Союзѣ разборъ споровъ между Членами Союза предоставленъ былъ также Союзному Сейму, который посредствомъ коммиссаровъ, изъ среды его избираемыхъ, старался кончить дѣло мирнымъ образомъ; въ случаѣ же необходимости судейскаго разбирательства, составлялъ *Австрегальный Судъ*. Австрія и Пруссія старались уже на Вѣнскомъ Конгресѣ объ учрежденіи постояннаго судилища для рѣшенія важнѣйшихъ дѣлъ; но другія государства предпочли временныя учрежденія, получившія дальнѣйшее свое образованіе положеніями Сеймовъ 16 Іюня 1817 и 3 Авг. 1820, и заключеніями Вѣнской Конференціи Министровъ. Сущность сихъ учрежденій состоитъ въ томъ, что обвиняемая сторона предлагаетъ жалующейся троихъ изъ безпристрастныхъ Членовъ Союза, для выбора одного въ судьи; въ случаѣ же медленія которой либо стороны, сей выборъ производится Союзнымъ Сеймомъ. Послѣ сего высшее судебное мѣсто посредствомъ избраннаго Члена Союза рѣшаетъ дѣло отъ имени самаго Сейма, по обыкновенному въ немъ порядку; приговоръ его объявляется, и только по причинѣ вновь найденныхъ доказательствъ допускается вторичный разборъ дѣла. Объ исполненіи рѣшенія имѣетъ попеченіе Союзный Сеймъ, по исполнительному порядку, установленному 3 Августа 1820. По Вѣнскимъ заключеніямъ 15 Мая 1820 (Art. 80) дѣйствія сего Австрегальнаго Суда распространены еще далѣе, а именно: онъ долженъ имѣть мѣсто и тогда, когда требованія частныхъ лицъ на Членовъ Союза не удовлетворяются потому, что они или сомнительны, или подлежатъ спору. Такимъ образомъ рѣшены были уже многія тяжбы; напр. споръ между Дармштатомъ и Нассау о раздѣленіи Майнцскаго долга, рѣшенъ Оберъ-Аппеляціоннымъ Мюнхенскимъ судомъ; между Баденомъ, Баваріею и Гессеномъ о прежнемъ Курпфальцскомъ государственномъ долгѣ Оберъ-Аппеляціоннымъ Судомъ въ Целле; и пр. (См. вообще: Eichhorn Deutsche Staats- und Rechtsgeschichte, Ausg. 3. Th. II. Göttingen 1821 §. 258. Not. a. Th. III. Gött. 1822. § 401. 408. 409. 424. 427. 436. 439. Th. IV. Gött. 1823. § 550. 577. Not. b. §. 607. 612.) *Р. А. Ш.*

АВСТРІЯ (*Austria*, Österreich, Autriche.) Не должно смѣшивать собственной *Австріи* съ *Австрійскою Монархіею*: первая есть средоточіе, ядро Имперіи; вторая, сверхъ того, заключаетъ въ себѣ множество провинцій и государствъ малыхъ и большихъ, пріобрѣтенныхъ Австріею по большей части при бракосочетаніяхъ ея государей; въ числѣ сихъ государствъ находится нѣсколько Королевствъ, о коихъ будетъ говорено въ отдѣльныхъ статьяхъ. Здѣсь мы займемся описаніемъ собственной Австріи и исторіею царствующаго въ ней Дома, а послѣ того вообще всею Имперіею; подробности относимъ къ статьямъ о *Богеміи*, *Моравіи*, *Тироль*, *Иллиріи*, *Далмаціи*, *Ломбардо-Венеціянскомъ Королевствѣ*, *Венгріи*, *Трансильваніи*, *Кроаціи*, и проч.

Австрія (Эрцгерцогство). I. Географія и Статистика. Имя *Австрія*, (по Нѣмецки Österreich) писалось сперва *Ostarrichi*, и подъ сею формою является въ государственныхъ актахъ X столѣтія. Тогда именемъ симъ называлась только страна, лежащая ниже *Энса*, и оно значило *orientale regnum*, потому, что страна сія лежала на востокъ отъ Монархіи Франковъ; въ послѣдствіи же по-Латыни стали называть ее *Austria*, вѣроятно по сходству произношенія сихъ двухъ именъ.

До сихъ поръ страна *Нижне-Энсская* составляетъ важнѣйшую часть Эрцгерцогства, которое сначала была простое Маркграфство, потомъ сдѣлалось Герцогствомъ, а нынѣ извѣстно подъ именемъ Нижней Австріи (Nieder-Österreich). Позже присоединена къ ней страна *Верхне-Энсская*, называемая также иногда *Верхнею Австріею*; но названіе сіе ей не свойственно: оно принадлежитъ Тиролю и Зальцбургу. Обѣ сіи страны вмѣстѣ простираются на 708 квадратныхъ геогр. миль. Во время существованія Германской Имперіи, онѣ принадлежали къ Австрійскому Округу, въ коемъ, сверхъ того, заключались Штирія, Каринтія, Карніолія, Фріуль, Тироль, Тридентъ, Бриксенъ и Зальцбургъ.

Собственная или Нижняя Австрія граничитъ къ сѣверу съ Богеміею и Моравіею, къ востоку съ Венгріею, къ югу со Штиріею и Зальцбургомъ, къ западу съ Баваріею. Страна сія очень гориста; высочайшія вершины Норическихъ Альпъ находятся въ области Верхне-Энсской; нѣкоторыя изъ нихъ покрыты вѣчнымъ снѣгомъ. Таковы суть Большой

Глокнеръ (der Große Glockner), (вышиною въ 11,982 фута) Фибахгорнъ (Wiesbachhorn) (11,058 фут.), Гохгорнъ (Hochhorn) (10,854 фута); а въ Нижне-Энсской Этшеръ, (Oetscher (6,060 футовъ) и Шнебергъ (Schneeberg) (6,521 фут.). Другая цѣпь горъ въ Австріи есть Богемскій Лѣсъ. Каленбергъ, равно какъ и нѣкоторыя другія возвышенія принадлежатъ къ Цетійскимъ горамъ (mons Cetius). Дунай, Энсъ, Траунъ, Мархъ, или Морава, орошаютъ сію страну; сверхъ того находится тамъ много озеръ, изъ коихъ важнѣйшее лежитъ въ Нижне-Энсской области. Климатъ не такъ суровъ, какъ бы можно было того ожидать по близости возвышенныхъ горъ, а произведенія земли очень разнообразны. Землепашество находится въ хорошемъ состояніи, но приноситъ мало прибыли, равно какъ и скотоводство, которымъ преимущественно занимаются выше Энса. Произведенія сей страны суть: овощи, плоды, вино, лѣсъ, драгоцѣнные металлы, соль и проч. Главный же источникъ ея богатства есть торговля, которой способствуютъ многія судоходныя рѣки, и промышленость, главнѣйшіе предметы коей суть: выдѣлываніе желѣза, бумаги, шерсти и алебастра. Народонаселеніе Эрцгерцогства простирается до 2.000,000 душъ, изъ коихъ 1.900,000 Католиковъ, прочіе же Реформатскаго, Лютеранскаго и Греческаго исповѣданій; почти всѣ они Нѣмцы, кромѣ небольшаго числа Славянъ, и 1,600 Жидовъ. Въ сей странѣ считаютъ по 2,800 жителей на одну квадратную милю: въ отношеніи къ народонаселенію, она стоитъ ниже Богеміи, Моравіи, а особенно Ломбардо-Венеціянскаго Королевства.

Два главнѣйшія раздѣленія Эрцгерцогства на области Верхне-Энсскую и Нижне-Энсскую намъ уже извѣстны; первая раздѣляется на четыре, послѣдняя на пять округовъ (Viertel), но *Вѣна* не принадлежитъ ни къ которому изъ сихъ раздѣленій. Сей важный городъ будетъ описанъ нами въ особой статьѣ. Второй городъ и въ то же время главный въ Нижне-Энсской области, *Линцъ*, на правомъ берегу Дуная, гораздо менѣе значителенъ, и имѣетъ только 18,000 жителей. Городъ сей красивъ и лежитъ на хорошемъ мѣстѣ; женщины въ Линцѣ знамениты своею красотою. Императорскіе замки *Шенбрунъ* (Schönbrunn) и *Лаксенбургъ* (Laxenburg), *Баденъ*, (Baaden), его минеральныя воды и живописное мѣстоположеніе описаны будутъ въ отдѣльныхъ статьяхъ. Мы назовемъ только городъ *Клостеръ-Нейбургъ*, знаменитый богатымъ своимъ Августинскимъ монастыремъ и замкомъ фамиліи Бабенберговъ, нынѣ разрушеннымъ; *Вѣнскій Нейштадтъ* (Wienerisch-Neustadt), мѣстопребываніе Епископа. *Энсъ*, при впаденіи рѣки того же имени въ Дунай, есть городъ не значительный.

Въ Австріи существуютъ Государственные Чины, состоящіе изъ прелатовъ, вельможъ, дворянъ и депутатовъ разныхъ городовъ и селеній.

II. Исторія Эрцгерцогства и Дома Австрійскаго. Въ 33 году по Р. Х. Римляне, покоривъ Нориковъ, народъ, по имени коего названъ *Норикумъ*, приблизились къ Дунаю. На сѣверъ отъ сей рѣки, около Моравіи и Богеміи, обитали въ то время Маркоманы и Квады; часть Нижней Австріи и Штиріи, вмѣстѣ съ Римскимъ городомъ Вѣною (*Vindobona*) принадлежала къ Верхней Паннонии. Провинціи сіи, наводненныя варварами во время переселенія народовъ, составляли потомъ часть Имперіи Гунновъ, а въ V и VI вѣкѣ находились попеременно во власти Боевъ, Вандаловъ, Геруловъ, Ругіянъ, Готовъ, Лонгобардовъ и Аваровъ; но по переселеніи Лонгобардовъ на сѣверъ Италіи, рѣка Энсъ назначена была границею между Германскимъ племенемъ Баюваріянъ, владѣвшимъ страною выше Энса, и Аварами, которые, пришедъ съ востока, завоевали земли ниже сей рѣки. Въ то же время (611) явились на Мурѣ, Савѣ и Дравѣ, Славянскіе, или Венедскіе народы. Когда Карлъ Великій уничтожилъ Герцогство Баварское, Авары, до того времени бывшіе союзниками Баварцевъ, перешли Энсъ (788), и завоевали графства, только что учрежденныя въ той странѣ Франками. Карлъ Великій объявилъ Аварамъ войну; она продолжалась отъ 791 до 799 года, и окончилась совершеннымъ истребленіемъ сего народа. За симъ послѣдовало учрежденіе Маркграфства Германскаго, или Франкскаго, которое сначала названо было *Аваріею* и *Восточною Мархіею*, но вскорѣ получило имя *Ostarrichi*, которое сохранило и понынѣ.

Карлъ Великій отправилъ туда поселенцевъ, большею частію Баварцевъ, и назначилъ имъ правителей: по свѣтской части Маркграфа, а по духовной Архіепископа Зальц-

бургскаго. Между тѣмъ, противъ могущественнаго Цвентеболда, Герцога Моравскаго, Король Германскій Арнульфъ призвалъ на помощь Маджаровъ (Венгровъ), извѣстныхъ тогда подъ именемъ Угровъ, кочевой народъ, который въ то же время принужденъ былъ сражаться на берегахъ Чернаго Моря съ Печенѣгами, пришедшими съ Востока. Вскорѣ Австрія сдѣлалась добычею Венгровъ, но послѣ сраженія при Лехѣ (955), выиграннаго Императоромъ Оттономъ I, снова присоединена была къ Имперіи.

Оттонъ отдалъ Маркграфство Австрійское сначала Графу Бурхарду, а послѣ смерти сего послѣдняго, въ 982 году, Леопольду, Графу Бабенбергскому. Въ семействѣ сего послѣдняго Маркграфство осталось наслѣдственнымъ, но не по праву старшинства, а по выбору Императора.

Леопольдъ I основалъ свою столицу въ Мёлькѣ (Mölk), и вскорѣ междоусобныя войны въ Венгріи и участіе въ нихъ Императора позволили Маркграфу Альберту перенести границы государства своего на Лейту, въ 1045 году.

Эрнстъ I, наслѣдникъ Альберта, пребылъ вѣренъ молодому Императору Генриху IV, и послѣдовалъ за нимъ въ походъ противъ Саксонцевъ, гдѣ былъ убитъ, въ 1075. Леопольдъ II, Прекрасный, напротивъ того, присоединился къ партіи недовольныхъ, возставшихъ на Императора, и хотя Генрихъ, побѣдивъ его, не взялъ Маркграфства, но Леопольдъ объявилъ себя противникомъ его въ пользу Германа Луксенбургскаго. Леопольдъ III, Святой, также брался за оружіе противъ Императора, въ пользу сына его Генриха V; но въ послѣдствіи примирился съ нимъ, и при его посредничествѣ, женился на вдовѣ Фридриха Гогенштауфена, Герцога Швабскаго. Посредствомъ сего брака, между Домами Австрійскимъ и Гогенштауфенскимъ заключенъ былъ такой тѣсный союзъ, что Леопольдъ отказался даже отъ императорской короны, предложенной ему нѣкоторыми Чинами, потому, что родственникъ его, Фридрихъ Гогенштауфенскій имѣлъ на нее требованія. Но въ Римскіе Короли избранъ былъ Лотарій Саксонскій, и отъ этого избранія произошло противоборство между Домами Гвельфовъ и Гогенштауфеновъ, имѣвшее послѣдствіемъ возвышеніе Австріи на степень Герцогства.

Съ 1096 года, находятъ въ грамматахъ извѣстія о собраніяхъ Государственныхъ Австрійскихъ Чиновъ. По изгнаніи Генриха Гордаго, Герцога Баварскаго и Саксонскаго, Маркграфъ Леопольдъ IV, получилъ въ 1138 году, отъ Императора Конрада Герцогство Баварское; но братъ его, Маркграфъ Генрихъ II, прозванный *Ja-so-mir-gott*, уступилъ его, въ 1156 году, въ Регенсбургѣ, Генриху Льву, а за собою удержалъ Австрійскія земли ниже Энса, къ которымъ тогда присоединена была страна, лежащая выше сей рѣки. Въ то же время Фридрихъ I возвелъ сіе государство на степень Герцогства, и далъ ему многія важныя привилегіи. Тогда Герцогъ Генрихъ перевелъ свою столицу въ Вѣну; дотолѣ находилась она въ зàмкѣ Каленбергѣ. Сынъ его, Леопольдъ V, получилъ отъ Императора Генриха VI Герцогство Штирію, отнятое у Венгровъ Императоромъ Оттономъ I, въ 955 г. Сей самый Леопольдъ, бывъ обиженъ Ричардомъ Львиное-Сердце при осадѣ Птолемаиды, приказалъ захватить сего государя, и держалъ его въ плѣну, пока Генрихъ VI не далъ за него значительнаго выкупа. Леопольдъ VI, прозванный Славнымъ, прибавилъ къ Вѣнѣ часть, называемую Нейштадтъ, и построилъ дворецъ, извѣстный подъ именемъ Стараго Зàмка (Alte Burg), въ коемъ и нынѣ имѣетъ пребываніе Императорская фамилія. Леопольдъ VI основалъ также въ Вѣнѣ госпиталь Св. Креста, и далъ сему городу, получившему въ 1198 году муниципальное образованіе, право складки товаровъ и 30,000 марокъ серебра взаймы для поправленія его торговли. Въ 1229 году онъ купилъ Фрейзингскія помѣстья, въ Карніоліи, за 1650 марокъ, и умеръ, оставивъ государство свое въ цвѣтущемъ состояніи, младшему изъ трехъ сыновей своихъ, Фридриху II, Храброму. Сей государь провозглашенъ былъ въ званіи Герцога Карніольскаго Чинами сей страны, и принялъ также титулъ Короля Венгерскаго, предложенный ему нѣкоторыми недовольными магнатами; но, для поддержанія требованій своихъ противъ Императора Фридриха II, онъ сталъ притѣснять Австрійцевъ, которые вскорѣ обнаружили свое неудовольствіе. Герцогъ изгнанъ былъ изъ Имперіи въ 1236 году; Оттонъ, Герцогъ Баварскій, завладѣлъ всею страною выше Энса до Линца; и Вѣна сдѣлалась вольнымъ имперскимъ городомъ. Между тѣмъ Фридрихъ, разными переговорами и хитростію своею,

снова получилъ большую часть своихъ владѣній. Императоръ, который въ то время воевалъ въ Италіи, и находился въ сомнительномъ положеніи, возвратилъ ему въ Веронѣ прежнія его права. Привилегіи, данныя Вѣнѣ, были уничтожены. Герцогъ Фридрихъ, прославившись побѣдою, одержанною надъ Татарами, противъ коихъ онъ пошелъ на помощь Венграмъ, готовился уже принять титулъ Короля Австрійскаго и Штирійскаго, но былъ убитъ въ сраженіи при Лейтѣ, 15 Іюля 1246, сражаясь противъ Венгерскаго Короля Белы IV. Съ нимъ прекратилась мужеская линія Дома Бабенберговъ. Время, протекшее съ 1246 до 1282 года, называется *Австрійскимъ междуцарствіемъ.* Такъ какъ Фридрихъ не назначилъ послѣ себя наслѣдника, то со всѣхъ сторонъ явились искатели Австрійскаго престола, и сіе междуцарствіе было еще пагубнѣе для Австріи, чѣмъ безпокойное правленіе Фридриха, страстнаго къ войнѣ. Императоръ Фридрихъ II объявилъ праздными лены Австріи и Штиріи, хотя они были наслѣдственные въ женской линіи, равно какъ и въ мужеской; онъ послалъ въ Вѣну императорскаго коммиссара, и снова далъ сему городу привилегіи имперскаго города. Но Маргарита, сестра послѣдняго Герцога, и Гертруда, племянница ея, подстрекаемыя Папою Иннокентіемъ IV, объявили права свои на сіе наслѣдство. Супругъ Гертруды, Маркграфъ Германъ Баденскій, при помощи Папы и могущественной партіи, взялъ Вѣну и нѣкоторые другіе города Австріи, но не могъ завладѣть Штиріею.

Германъ умеръ въ 1250 году, когда сыну его, Фридриху, въ послѣдствіи казненному въ Неаполѣ съ Конрадиномъ Швабскимъ, былъ только одинъ годъ отъ роду. Государство раздираемо было партіями, а Императоръ Конрадъ IV занятъ въ другомъ мѣстѣ войною. Послѣ долгихъ размышленій, Герцогскіе Штаты избрали Оттокара, который, чтобы упрочить за собою сіе новое владѣніе, женился на сестрѣ послѣдняго Герцога, Маргаритѣ, (вдовѣ Римскаго Короля Генриха), который, за измѣнническіе замыслы противъ отца своего, Императора Фридриха II, въ 1235 году былъ отрѣшенъ и умеръ въ темницѣ, въ Апуліи. Оттокаръ вскорѣ потерялъ часть Штиріи, которая однакоже въ послѣдствіи снова была ему возвращена; гордостію своею онъ привелъ себя въ ненависть у Австрійскихъ Штатовъ, и не хотѣлъ признать Рудольфа Габсбургскаго Королемъ Германскимъ; онъ былъ изгнанъ изъ Имперіи, и принужденъ, послѣ несчастной войны, уступить сему послѣднему государю, въ 1276, всѣ Австрійскія свои владѣнія. Онъ пытался было въ послѣдствіи возвратить ихъ, но былъ убитъ 26 Авг. 1278 въ сраженіи при Мархфельдѣ, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Вѣны. Дабы сохранить свои наслѣдственныя владѣнія, Вѣнцеславъ, сынъ его, принужденъ былъ отказаться отъ всякаго требованія на Австрію. Императоръ Рудольфъ, пробывъ три года въ Вѣнѣ, взялъ подъ свое покровительство двухъ сыновей Оттокаровыхъ, Альберта и Рудольфа, а потомъ, съ согласія Курфирстовъ Саксонскаго и Бранденбургскаго, трехъ духовныхъ Курфирстовъ и Рейнскихъ Пфальцскихъ Графовъ, далъ симъ двумъ братьямъ Герцогства Австрійское, Штирійское и Каринтійское. Казалось, разрывъ былъ неизбѣженъ, ибо гордый Альбертъ не хотѣлъ никому отдавать отчета въ своихъ дѣлахъ; но, къ счастію, братъ его, Рудольфъ, отказался отъ правъ своихъ, и Альбертъ, оставшись единственнымъ владѣтелемъ Герцогства, сдѣлался родоначальникомъ Габсбургскаго Дома, который и нынѣ, но въ женской линіи, царствуетъ въ Австріи.

Каринтія уступлена была Графу Мейнгарду Тирольскому, зятю Альберта, но Вѣна лишилась правъ имперскаго города, и сдѣлалась столицею государя. Царствованіе Альберта было безпокойно: онъ сражался съ Баваріею, Зальцбургомъ, Венгріею, и принужденъ былъ укрощать мятежи въ своихъ владѣніяхъ. Побѣда надъ Адольфомъ Нассаусскимъ доставила ему (въ 1298 году) Германскую корону; но сіе не удовлетворило его славолюбія. Безпрестанно занимаясь распространеніемъ своихъ владѣній, и всегда готовый пользоваться очень искусно каждымъ благопріятнымъ случаемъ, онъ обременилъ Австрію неоплатными налогами по случаю новыхъ войнъ своихъ съ Богеміею, Венгріею и многими Германскими принцами. Готовясь покорить Швейцаровъ, возставшихъ противъ намѣстниковъ его, онъ былъ убитъ въ Рейнфельдѣ (1 Мая 1308) племянникомъ своимъ, Іоанномъ Швабскимъ, которому не отдавалъ его наслѣдства. Владѣнія сего послѣдняго достались пятерымъ сыновьямъ Альберта: Фридриху Пре-

красному, Леопольду, Генриху, Альберту и Оттону. Но принцы сіи, для удержанія за собою родительскихъ владѣній, которыя въ 1308 году составляли 1,254 квадратныя мили, принуждены были купить граммату на обладаніе ими у Императора Генриха VII за 20,000 марокъ серебра. Всѣ старанія Австріи, снова взять лѣсные города Швейцаріи, уничтожены были храбростью Швейцарцевъ въ сраженіи при Моргартенѣ въ 1315 году. Фридрихъ I, избранный нѣсколькими Курфирстами, въ 1314 году, Королемъ Германскимъ, побѣжденъ былъ при Мюльдорфѣ Императоромъ Лудовикомъ Баварскимъ, и 30 мѣсяцевъ содержался въ заключеніи, въ замкѣ Трауницѣ. Императоръ далъ ему свободу на самыхъ невыгодныхъ условіяхъ; посему Герцогъ Леопольдъ продолжалъ войну отъ имени своего Дома, а Фридрихъ воротился въ Минхенскую темницу. Тронутый сею вѣрностью къ данному слову, Лудовикъ заключилъ съ нимъ договоръ, по коему они вмѣстѣ должны были управлять Имперіею; но сіе условіе, заключенное противъ воли Курфирстовъ, существовало не долго. По смерти Леопольда и Фридриха, Альбертъ и Оттонъ, братья ихъ, примирились съ Императоромъ Лудовикомъ, который, по смерти двоюроднаго брата ихъ, Генриха, Графа Тирольскаго и Герцога Каринтійскаго, отдалъ имъ два сіи лена (1335); но въ послѣдствіи они уступили Тироль Іоанну Богемскому, въ пользу сына его, женившагося на дочери послѣдняго Маркграфа. Альбертъ II, прозванный Мудрымъ, оставшись единственнымъ наслѣдникомъ владѣній своей фамиліи, увеличеннымъ въ 1324 году новыми пріобрѣтеніями въ Швейцаріи и Альзаціи, соединилъ всѣ Австрійскія земли. Изъ четырехъ сыновей Альберта II, Рудольфъ Остроумный, построилъ церковъ Св. Стефана въ Вѣнѣ, и основалъ училища и университетъ въ томъ же городѣ, въ 1365 году. Рудольфъ умеръ бездѣтенъ. Фридрихъ, младшій его братъ, вскорѣ за нимъ послѣдовалъ; два остальные брата раздѣлили между собою свои владѣнія, и Австрія досталась Альберту III, а Штирія, Каринтія, владѣнія въ Швабіи, Швейцаріи, Леопольду III Благочестивому, который, сверхъ того, пріобрѣлъ въ 1366 году Тироль.

По смерти Альберта III, единственный сынъ его находился въ Палестинѣ; возвратившись въ Европу, Альбертъ IV, хотѣлъ отмстить Прокопію, Маркграфу Моравскому, воевавшему противъ него, но вскорѣ умеръ отъ яду въ окрестностяхъ Цнайма, въ 1404 году. Альбертъ V, сынъ его, наслѣдовалъ ему въ малолѣтствѣ, и сіе обстоятельство было причиною многихъ ссоръ, коими воспользовались Чины для пріобрѣтенія себѣ новыхъ правъ. Они провозгласили пятнадцатилѣтняго Альберта совершеннолѣтнимъ. Онъ избралъ умныхъ наставниковъ, чтобы руководствоваться въ своей неопытности, и царствовалъ мудро. Цвѣтущее состояніе, въ коемъ находилась Австрія во время его царствованія, обратило на Альберта вниманіе его сосѣдей, и Императоръ Сигизмундъ сталъ искать его дружбы. Альбертъ вошелъ съ нимъ въ союзъ, женившись, въ 1422 году, на дочери его, Елисаветѣ, которая принесла ему въ приданое Моравію и надежду на обладаніе Венгерскимъ и Богемскимъ трономъ. По смерти тестя своего, онъ и въ самомъ дѣлѣ избранъ былъ Королемъ Венгерскимъ, а въ 1438 году, Императоромъ Германскимъ. Достойный сей государь умеръ въ 1439 году. Сынъ его, Владиславъ, вскорѣ за нимъ послѣдовалъ, и такимъ образомъ (1457) пресѣклась линія собственно Австрійская, а владѣнія ея достались Австрійско-Штирійской линіи. Съ того времени званіе Германскаго Императора исключительно находилось въ Австрійскомъ Домѣ; но Домъ сей внезапно потерялъ Венгрію и Богемію, а владѣнія Габсбургскаго Дома въ Швейцаріи также отняты были у него, послѣ кровопролитныхъ распрей Фридриха съ Швейцарцами. Сей послѣдній государь, сдѣлавшись Императоромъ, подъ именемъ Фридриха III, сталъ слѣдовать политикѣ, полезной частному благу его Дома, для увеличенія котораго пользовался могуществомъ императорскаго своего скипетра. Въ 1453 году, онъ даровалъ на вѣчныя времена всѣмъ принцамъ своего Дома титулъ Эрцгерцоговъ. Фридрихъ былъ государь ученый, но нерѣшительный и неспособный: въ его царствованіе Турки захватили нѣкоторыя изъ его владѣній, а Матвѣй Корвинъ, Король Венгерскій, владѣлъ нѣкоторое время всѣми его землями. Однако же Фридрихъ III предуготовилъ будущее величіе Австрійскаго Дома, женивъ сына своего, Максиминіана, на Маріи, дочери и наслѣдницѣ Карла Смѣлаго, погибшаго въ 1476 году. Максимиліанъ былъ столь же дѣятеленъ

и предпріимчивъ, какъ отецъ его лѣнивъ и нерѣшителенъ. Сдѣлавшись, по смерти Фридриха III, въ 1493 году, Императоромъ Германскимъ, онъ уступилъ сыну своему, Филиппу, управленіе Нидерландами; распространилъ границы владѣній своихъ, присоединивъ къ нимъ весь Тироль, Графства Герцъ, Градишку и часть Баварскихъ земель; онъ также пріобрѣлъ новыя права на Венгрію и Богемію. Бракосочетаніемъ сына Максимиліанова, Филиппа, съ Іоанною, наслѣдницею Кастильскою и Арагонскою, Домъ Габсбургскій возведенъ былъ на тронъ Испаніи и Индіи. Максимиліанъ принужденъ былъ много воевать съ Турками и Швейцарцами, въ Венгріи и Германіи; но сіе не препятствовало ему заниматься дѣлами своего Эрцгерцогства: онъ улучшилъ его управленіе и далъ приличнѣйшее образованіе судебной части. Въ то же время Австрійскія владѣнія вошли въ составъ десяти Округовъ Германской Имперіи, и составили два округа, Австрійскій и Бургундскій. По смерти его, въ 1519 году, скипетръ Германскій едва не выпалъ изъ рукъ его фамиліи; однако же, Карлъ V избранъ былъ 28 Іюня въ Императоры. Сей послѣдній, внукъ Максимиліана, старшій сынъ Филиппа, уступилъ по Вормскому и Гентскому трактатамъ, всѣ Германскія родовыя свои владѣнія брату своему, Фердинанду, и съ того времени Исторія Австрійская о немъ уже не говоритъ. Однако же Карлъ V сохранилъ провинціи Нидерландскія, коихъ числомъ было 17, и довершилъ присоединеніе ихъ къ Германской Имперіи подъ именемъ Бургундскаго Округа. Съ 1526 года Австрія стала на ряду съ большими Европейскими Державами.

Фердинандъ I, внукъ Максимиліана, царствовалъ съ 1521 до 1564 года. Въ его время, не смотря на всѣ его сопротивленія, ученіе Лютера и послѣдователей его распространилось въ Австріи. Эрцгерцоги приняли сторону противную Реформаціи, и наконецъ совершенно истребили ее въ своихъ владѣніяхъ; но это было причиною, что въ Германіи составилась противъ нихъ сильная партія.

Въ 1526 году, Лудовикъ, Король Венгерскій и Богемскій, владѣвшій кромѣ того Моравіею, Силезіею и Лузаціею, былъ убитъ въ сраженіи при Могачѣ, не имѣвъ дѣтей отъ брака своего съ Маріею, сестрою Фердинанда. Сего одного брака не достаточно было Максимиліану для утвержденія будущаго союза между Эрцгерцогствомъ и сосѣдними государствами: онъ еще женилъ Фердинанда на Аннѣ, дочери Владислава и сестрѣ Лудовика, и рѣшилъ, что въ случаѣ смерти сего послѣдняго бездѣтнымъ, наслѣдство должно было перейти къ Фердинанду. Посему, по смерти Короля Венгерскаго и Богемскаго, послѣднее изъ сихъ государствъ немедленно признало своимъ Королемъ Фердинанда. Въ Венгріи, онъ принужденъ еще былъ бороться съ магнатами и воеводою Трансильванскимъ, Іоанномъ Запольемъ, прежде нежели могъ надѣть на себя корону. Заполье просилъ помощи у Султана Солимана II. Сей послѣдній взялся за оружіе, вошелъ въ Венгрію, и въ 1529 году приблизился къ стѣнамъ Вѣны. Благоразумныя мѣры Графа Сальма спасли сей городъ, и императорская армія принудила Солимана къ отступленію. Въ договорѣ, заключенномъ въ 1535 году, рѣшено было, что самъ Іоаннъ Заполье сохранитъ половину Венгріи и титулъ Короля, а наслѣдники его будутъ владѣть одною только Трансильваніею. Однако же новыя безпокойства возникли по смерти Трансильванскаго принца, и Солиманъ снова вступился въ это дѣло. Фердинандъ согласился платить Султану ежегодную дань въ 30,000 червонцевъ. Ландграфъ Филиппъ Гессенскій воспользовался замѣшательствами сей войны, и съ помощію Франціи, возстановилъ владычество Герцога Ульриха въ Виртембергѣ, который отнятъ у него былъ Швабскими Чинами въ пользу Карла V. Фердинандъ принужденъ былъ отдать сіе Герцогство, съ тѣмъ только условіемъ, что оно останется леномъ Австріи, и снова перейдетъ къ ней по пресѣченіи мужеской Виртембергской линіи. Не смотря на всѣ сіи потери, владѣнія Германской вѣтви Австрійскаго Дома простирались на 5,402 квадратныхъ миль. Фердинандъ, въ 1556 году, получилъ императорскую корону, между тѣмъ, какъ братъ его, Карлъ, промѣнялъ скипетръ на монашескій клобукъ. Сей просвѣщенный государь былъ жестокій противникъ Реформаціи: онъ приказалъ издать Католическій катехизисъ, позволилъ Австрійцамъ употребленіе въ причастіи вина, и старался, чтобы Тридентскій Соборъ дозволилъ священникамъ вступать въ бракъ. Онъ умеръ

25 Іюля 1564 года, оставивъ троихъ сыновей и десять дочерей. Согласно его распоряженіямъ, владѣнія его раздѣлены были между сыновьями; такимъ образомъ, старшій, Максимиліанъ, въ послѣдствіи Императоръ, получилъ Австрію, Венгрію и Богемію; второй, Фердинандъ, Тироль и Швабскія провинціи, называвшіяся тогда Верхнею Австріею; а младшій, Карлъ, Штирію. Однако последствія сего раздѣла не долго имѣли силу. Императоръ Максимиліанъ II, государь любезный, добрый, кроткій, имѣлъ болѣе счастія въ Венгріи, чѣмъ отецъ его.

Смерть Солимана, въ 1566 году, избавила его отъ сильнаго врага. Въ 1572 году, онъ короновалъ на царство старшаго сына своего, Рудольфа, Короля Венгерскаго; вскорѣ послѣ того, онъ также провозглашенъ былъ Королемъ Богемскимъ, и избранъ въ Короли Римскіе. Съ другой стороны Максимиліану не удались старанія его присоединить къ Австріи Польшу, и сынъ его, Максимиліанъ, по смерти Стефана Баторія, имѣлъ въ семъ предпріятіи столь же мало успѣха. Максимиліанъ II умеръ въ 1576 году, оставивъ пятерыхъ сыновей; старшій провозглашенъ былъ Императоромъ, подъ именемъ Рудольфа II. Государь сей, непоколебимый приверженецъ Католической Вѣры и феодальныхъ обычаевъ, царствовалъ слабо, предоставивъ все правленіе своимъ министрамъ, а самъ находился подъ властію Іезуитовъ. Побуждаемый ими, онъ сталъ жестоко преслѣдовать Протестантовъ, и симъ навлекъ на себя ненависть своихъ подданныхъ, и подалъ поводъ къ сильнымъ возстаніямъ въ Австріи и Венгріи. Война его съ Портою и Трансильваніею не принесла ему ни какой славы; Протестанты принудили его издать знаменитую императорскую граммату. Наконецъ онъ долженъ былъ уступить нелюбимому брату своему, Матвѣю, въ 1608 году Венгрію, а въ 1614 Богемію, и даже наслѣдственныя свои владѣнія въ Австріи. Повсденіемъ Рудольфа нарушены были права его Дома, и посему Матвѣй провозглашенъ былъ всѣми принцами начальникомъ онаго; но для поддержанія себя противъ своего брата, принужденъ былъ даровать многія права Богемскимъ и Венгерскимъ Чинамъ. Рудольфъ II лишилъ его наслѣдства; между тѣмъ Императоръ сей умеръ бездѣтнымъ въ 1611 году, и Матвѣй остался его преемникомъ, не только въ Австрійскихъ владѣніяхъ, но и на императорскомъ тронѣ. Онъ не оправдалъ ожиданій своихъ подданныхъ, и царствованіе его было столь же безпокойно, какъ и Рудольфово. Онъ заключилъ миръ съ Турками на двадцать лѣтъ.

Богемія готовилась сражаться за свободу Религіи, когда Матвѣй умеръ, въ 1619 году. Богемцы отказались признать наслѣдникомъ его Фердинанда, потомка Австрійско-Штирійской вѣтви, воспитаннаго Іезуитами. Протестанты въ то время были многочисленны во владѣніяхъ Эрцгерцогства; они были покорены, и раздраженный Фердинандъ запретилъ подданнымъ своимъ отправленіе новаго богослуженія. Онъ дорого заплатилъ за свою жестокость и гоненія. Армія его была разбита въ Австріи; Венгрія возстала и отдала корону свою Бетлену Габору, принцу Трансильванскому. Верхняя Австрія возстала. Графъ Турнъ приблизился съ Богемцами къ стѣнамъ Вѣны, и Курфирстъ Пфальцскій, Фридрихъ V, глава Протестантскаго Союза (Union), избранъ былъ въ Короли. Однако же Фердинандъ, только что получившій императорскую корону, храбро противусталъ всѣмъ симъ опасностямъ, и съ помощію Католическаго Союза и Испанскихъ войскъ побѣдилъ всѣхъ враговъ своихъ. Фридрихъ V разбитъ былъ при Прагѣ въ 1620 году; Богемія покорена; Бетлену Габору уступлено было нѣсколько областей, и онъ отказался отъ Венгерской короны. Тогда ревность Императора въ пользу Католической Вѣры преступила всѣ предѣлы: не удовольствовавшись искорененіемъ Протестантизма въ Богеміи и Австріи, онъ учредилъ еще судилище Реформаціи, или инквизицію, и уничтожилъ граммату императорскую. Подданные его стали переселяться тысячами; цѣлыя провинціи опустѣли (см. статью: *Фердинандъ II*). Фердинандъ III, сынъ Фердинанда II (съ 1637 до 1657), былъ миролюбивѣе отца своего, имѣлъ болѣе вѣротерпимости, и искусно предводительствовалъ войсками. Въ его царствованіе заключенъ былъ Вестфальскій миръ, положившій конецъ продолжительнымъ войнамъ за Религію; по сему трактату Австрія уступила Франціи Альзацію. Фридрихъ III имѣлъ старшаго сына, который былъ коронованъ подъ именемъ Фердинанда IV въ Королевствѣ Венгерскомъ, но умеръ прежде своего отца

(1654). Воспитанный Іезуитами, сынъ Фердинанда III, Леопольдъ I, (1657 — 1705) былъ столь же мало снисходителенъ къ Протестантамъ, какъ и дѣдъ его; строгостію и фанатизмомъ онъ возставилъ противъ себя Венгерцевъ. ГрафъТекели просилъ помощи у Турокъ, и Кара-Мустафа осадилъ, въ 1683 году, Вѣну, которая готова уже была сдаться, но была освобождена Іоанномъ Собѣскимъ, Королемъ Польскимъ, и Германскими войсками. Въ послѣдствіе времени побѣды императорскихъ войскъ привели всю Венгрію въ повиновеніе. Леопольдъ превратилъ сіе государство въ наслѣдственное Королевство, и присоединилъ къ нему Трансильванію, которая однако же осталась подъ владычествомъ особаго государя. Турки, побѣжденные Принцемъ Евгеніемъ, уступили Венгріи, по Карловицкому миру, страну между Дунаемъ и Тиссою. Въ царствованіе Леопольда вспыхнула война за Испанское наслѣдство: въ то самое время династія Австрійская, царствовавшая въ Мадридѣ, пресѣклась смертью Карла II. Старанія Леопольда доставить второму сыну своему наслѣдство сіе, на которое онъ имѣлъ нѣкоторыя права, остались безуспѣшны. Франція, искусною своею политикою, побудила Карла II, признать своимъ наслѣдникомъ внука Лудовика XIV, и объявила себя его защитницею. Въ теченіе этой войны, ознаменованной подвигами Принца Евгенія, часто счастливой для Австріи, но и стоившей ей многихъ пожертвованій, умеръ Леопольдъ, 5 Мая 1705 года. Наслѣдовавшій ему, старшій сынъ его, Іосифъ I, былъ государь просвѣщенный, и съ успѣхомъ продолжалъ сію войну. Подъ его кроткимъ и мудрымъ владычествомъ, Австрія конечно бы возстановила свои силы и заживила раны; но онъ умеръ въ 1711 году, не оставивъ сыновей. Братъ его, Карлъ, наслѣдникъ трона, немедленно воротился изъ Барселоны, для принятія правленія надъ наслѣдственными своими владѣніями. Для общаго спокойствія Европы опасно было бы присоединить къ обширнымъ его владѣніямъ еще Испанскую корону, которую союзники старались пріобрѣсть для него: посему Англія и Голландія остановили свои дѣйствія, и Карлъ принужденъ былъ, по Раштатскому и Баденскому трактатамъ (1714), согласиться на миръ, заключенный въ Утрехтѣ. — Сіи самые трактаты увеличили еще владѣнія Австріи, удержавъ въ пользу ея, изъ наслѣдства Карла II, Нидерланды, Миланъ, Мантуу, Неаполь и Сардинію.

Такимъ образомъ, помощію искусной политики, а особенно посредствомъ браковъ, удачно заключенныхъ, Австрія, владѣя уже императорскимъ титуломъ, сдѣлалась могущественнѣйшимъ государствомъ въ Европѣ: она заключала въ себѣ Эрцгерцогство, Штирію, Каринтію, Карніолію, Герцъ, Градишку, Тироль, Брейзгау, Королевство Богемію съ Моравіею и Силезіею, Королевство Венгрію съ Трансильваніею, Славоніею и Сирміею, Нидерланды, принадлежавшіе прежде того Испаніи, Королевство Неаполитанское (за исключеніемъ Сициліи, которая промѣнена была въ 1720 году на Сардинію и Миланъ). Тогда она занимала пространство въ 10,000 квадр. географ. миль, и имѣла 29 милліоновъ подданныхъ; доходы простирались отъ 13 до 14 милліоновъ гульденовъ, а армія состояла изъ 130,000 челов. Принцъ Евгеній прославилъ ее побѣдами надъ Турками, отнявъ у нихъ всю Сербію съ Бѣлградомъ, часть Валахіи, Кроаціи и Босніи. Но необычайное сіе могущество вскорѣ ослаблено было новыми войнами въ Испаніи, Франціи и Германіи.

Карлъ VI имѣлъ только дочерей; главнѣйшее его желаніе было доставить имъ Австрійское наслѣдство, предпочтительно предъ дочерьми Іосифа I; для сего необходимо было перемѣнить коренной законъ о наслѣдствѣ, и Карлъ принужденъ былъ просить на то согласія важнѣйшихъ государствъ. Испанія объявила согласіе свое на сіе такъ называемое *прагматическое постановленіе*, за уступленіе Дону Карлосу Неаполя и Сициліи; Сардинія, за уступку части Миланской Области. Между тѣмъ Карлу не посчастливилось въ войнѣ съ Турками: по Бѣлградскому миру, Австрія лишилась части завоеваній Принца Евгенія. Портѣ уступлены были Бѣлградъ, Сербія, часть Австрійской Валахіи, Оршова и Боснія. Карлъ VI старался оградить миромъ восточныя границы своего государства, ибо вскорѣ должна была вспыхнуть на Западѣ война, причиненная *прагматическимъ постановленіемъ*, составленнымъ съ 1713 до 1719 года, и принятымъ всѣми Европейскими Дворами.

Когда, по смерти Карла VI (20 Октября 1740 г.), пресѣклась мужеская линія Габсбургъ-

Австрійскаго Дома, Марія Терезія, сочетавшаяся бракомъ съ Герцогомъ Францискомъ Стефаномъ Лотарингскимъ, получила сіе наслѣдство. Всѣ возстали противъ дочери Карла VI: одна Англія приняла ея сторону. Въ войнѣ, которая вскорѣ затѣмъ вспыхнула, Король Прусскій Фридрихъ II завоевалъ Силезію; Курфирстъ Баварскій коронованъ былъ въ Линцѣ и въ Прагѣ, и избранъ въ Императоры подъ именемъ Карла VII. Но Венгерцы не оставили прекрасной и мужественной своей Королевы, и старанія ихъ защитить права ея, увѣнчаны были полнымъ успѣхомъ. Однако же, по Бреславскому миру, она принуждена была уступить Пруссіи Силезію и Графство Глацъ, за исключеніемъ Тешена, Егерндорфа и Троппау. Фридрихъ II возобновилъ войну въ пользу Карла VII, но сей послѣдній умеръ въ 1745 году, и супругъ Маріи Терезіи избранъ былъ на его мѣсто, подъ именемъ Франциска I. Онъ также провозглашенъ былъ соправителемъ Маріи Терезіи въ наслѣдственныхъ ея владѣніяхъ. По миру, заключенному въ 1745 году, Силезія окончательно отнята была у Австріи, которая, по Ахенскому миру въ 1748 году, принуждена была еще уступить Герцогства Парму, Піаченцу и Гвасталлу Инфанту Филиппу Испанскому, и Сардиніи еще нѣсколько частей Миланской Области. Въ теченіе мирныхъ годовъ, послѣдовавшихъ за сими трактатами, Марія Терезія мудро и постоянно занималась приведеніемъ въ порядокъ своихъ финансовъ, улучшеніемъ управленія и образованіемъ сильной арміи; наконецъ, почувствовавъ всю свою силу, она рѣшилась пріобрѣсть снова Силезію, и соединилась для того съ Франціею, Россіею, Саксоніею и Швеціею. Но сія новая война, продолжавшаяся семь лѣтъ, только упрочила перемѣны, сдѣланныя въ силу предшествовавшихъ трактатовъ, и Австрія увидѣла, что великія пожертвованія ея остались безполезны. Въ это время, въ первый разъ, прибѣгнула она къ введенію бумажной монеты, называемой государственными облигаціями, для выдачи коей Императоръ Францискъ учредилъ банкъ. По смерти сего государя (въ 1765) старшій сынъ его, Іосифъ II, избранъ былъ Императоромъ Германскимъ, и назначенъ соправителемъ матери своей въ наслѣдственныхъ ея владѣніяхъ, но вліяніе его ограничивалось начальствомъ надъ арміею. Опасаясь, чтобы мужеская линія Дома ея снова не пресѣклась, Марія Терезія дала владѣнія двумъ боковымъ линіямъ; отъ этихъ произошли Тосканскій Домъ, родоначальникомъ коего былъ второй сынъ ея, Петръ Леопольдъ, и новый Домъ Эстскій, основанный Эрцгерцогомъ Фердинандомъ.

Пріобрѣтеніе Галиціи и Лодомиріи, при первомъ раздѣлѣ Польши, и присоединеніе Буковины, уступленной Портою Австріи въ 1777 году, вполнѣ вознаградили сію послѣднюю за всѣ ея пожертвованія.

Австрія пріобрѣла еще нѣсколько областей, такъ, что по смерти Императрицы (28 Ноября 1780 года) владѣнія ея составляли 10,070 квадратныхъ миль; потеряла она 772 квадр. мили, а пріобрѣла 1,618. Народонаселеніе простиралось до 24 милліоновъ, но государственный долгъ возвысился до 160 милліоновъ гульденовъ. Такимъ образомъ Австрія было государство первоклассное, колоссальное, сильное, округленное, и не смотря на опустошенія всѣхъ продолжительныхъ и кровопролитныхъ войнъ, народъ привязанъ былъ къ своей Императрицѣ. Великая сія государыня ознаменовала царствованіе свое превосходными учрежденіями, особенно же попеченіями о землепашествѣ, торговлѣ, народномъ образованіи, успѣхахъ Религіи, наукъ и художествъ. Благоразуміе и твердость, оказанныя Княземъ Кауницомъ въ управленіи иностранными дѣлами, не измѣнялись даже и въ сношеніяхъ его съ Папскимъ Дворомъ, и многія злоупотребленія по части духовной были прекращены. Наслѣдникъ Маріи Терезіи, Іосифъ II, дѣятельно и неутомимо занимался преобразованіями, необходимыми по успѣхамъ народа въ просвѣщеніи, но часто дѣйствовалъ слишкомъ опрометчиво и сурово. Царствованіе мудраго сего государя есть одно изъ достопамятнѣйшихъ въ новѣйшія времена, и заслуживаетъ особеннаго подробнаго разсмотрѣнія. Бывъ еще соправителемъ, онъ сократилъ расходы Двора, уменьшилъ пенсіи и жалованья; но обширнѣйшие планы его обнаружились только по смерти его матери. Ценсура книгъ была преобразована. Протестанты получили большія привилегіи и права на гражданство; съ Жидами стали поступать съ большею кротостію; девять сотъ Католическихъ мона-

стырей и другихъ духовныхъ заведенiй были уничтожены; народное воспитанiе улучшено; феодальныя права ограничены; смертная казнь отмѣнена; судебная часть преобразована; изготовлено уложенiе законовъ, и введено новое судопроизводство. Законъ о пошлинахъ, въ 1788 году, служитъ дополненiемъ системѣ, принятой Марiею Терезiею для охраненiя произведенiй земли и промышлености отъ чужестраннаго соперничества, и съ того времени Австрiйскiя мануфактуры стали процвѣтать. Однако же излишняя ревность Iосифа II въ преобразованiяхъ, навлекла на него ненависть всѣхъ враговъ просвѣщенiя. Добрый государь сей находилъ много препятствiй въ намѣренiяхъ своихъ, часто необдуманныхъ и исполняемыхъ слишкомъ поспѣшно. Венгерцы, привязанные къ своимъ феодальнымъ правамъ, стали показывать неудовольствiе: бунтъ вспыхнулъ въ Трансильванiи; Голландцы были недовольны тѣмъ, что ихъ принудили открыть судоходство по Шельдѣ Австрiйскимъ судамъ, и Нидерланды Австрiйскiе также возстали. Сiе послѣднее обстоятельство побудило, вѣроятно, Iосифа къ намѣренiю, промѣнять Нидерланды, подъ именемъ Королевства Австразiйскаго, на Курфиршество Баварское; но исполненiю сего намѣренiя воспрепятствовали твердость Герцога Цвейбрикскаго и Союзъ Германскихъ Государей (Fürstenbund), составленный по совѣту Фридриха II. Iосифъ не имѣлъ успѣха въ войнѣ съ Портою, въ 1788 году. Утомительные походы, неудача во всѣхъ предпрiятiяхъ, печаль, причиненная ему безпокойствами, происшедшими въ наслѣдственныхъ его владѣнiяхъ, ускорили кончину Iосифа: онъ умеръ 20 Февраля 1790 года.

Братъ Iосифа, Леопольдъ II, бывшiй съ 1765 года Великимъ Герцогомъ Тосканскимъ, наслѣдовалъ ему въ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ. Сей миролюбивый государь, умѣвшiй кстати уступать и кстати сопротивляться, не только усмирилъ Венгерцевъ, но и прiобрѣлъ ихъ любовь. Трактатъ, заключенный съ Пруссiею въ Рейхенбахѣ, и Чистовскiй трактатъ прекратили войну его съ Портою; бунты въ Нидерландахъ были мало по малу усмирены, хотя съ нѣкоторымъ трудомъ. Покровительствуя образованiю, Леопольдъ однако же уничтожилъ нѣсколько неблагоразумныхъ постановленiй своего брата, и старался успокоить умы, все еще раздраженные. Несчастная участь сестры его, Французской Королевы Марiи Антуанетты и супруга ея, Лудовика XVI, побудила Леопольда заключить союзъ съ Пруссiею; но онъ умеръ (1 Мая 1792 г.) прежде начатiя войны.

На престолъ вступилъ сынъ его, Францискъ II. Прежде нежели сей послѣднiй избранъ былъ въ Императоры Германскiе, Францiя объявила ему войну, какъ Королю Венгерскому и Богемскому. До 1815 года царствованiе его представляло непрерывный рядъ войнъ, иногда счастливыхъ, но гораздо чаще неудачныхъ и тѣмъ болѣе затруднительныхъ для Австрiи, что она была обременена долгомъ въ 1220 миллiоновъ гульденовъ. Первая коалицiя вскорѣ рушилась, и только Россiя, Англiя и Австрiя оставались въ союзѣ противъ Францiи до заключенiя мира въ Кампо-Формiо (7 Октября 1797 г.). Тогда Австрiя потеряла Ломбардiю и Нидерланды, но въ замѣнъ сего прiобрѣла большую часть Венецiянской Области. За два года предъ тѣмъ (въ 1795 году), при третьемъ раздѣлѣ Польши, присоединена къ ней была Западная Галицiя. Францискъ II заключилъ союзъ съ Россiею, и въ 1799 г. возобновилъ войну съ Францiею, которая въ теченiе ея испытала великiя бѣдствiя; наконецъ Бонапарте заключилъ съ Австрiею миръ въ Люневилѣ (9 Февр. 1801 г.). Въ силу сего трактата, подписаннаго Францискомъ II отъ имени Австрiи и Имперiи, Великiй Герцогъ Фердинандъ отказалъ отъ обладанiя Тосканою, и Австрiя получила Тироль и два Архiепископства Тридентское и Бриксенское. Австрiя, не смотря на уступки, сдѣланныя Францiи, прiобрѣла 452 кв. мили (включая послѣднее прiобрѣтенiе ея въ Польшѣ) и обладала въ то время пространствомъ въ 12,000 миль. — Францискъ, побуждаемый истинно отеческими чувствованiями къ подданнымъ своимъ, занялся исцѣленiемъ ранъ, нанесенныхъ владѣнiямъ его продолжительными войнами; онъ старался возвысить земледѣлiе и промышленость; слить новыя провинцiи съ древними, и усилить армiю. Когда Первый Консулъ провозгласилъ себя Императоромъ Французовъ, Францискъ, руководимый необманчивымъ предчувствiемъ, соединилъ всѣ владѣнiя свои подъ именемъ Австрiйской Имперiи, и принялъ, по

собственной своей волѣ, титулъ наслѣдственнаго Императора Австрійскаго (11 Авг. 1804), не преставая быть избраннымъ Императоромъ Германскимъ. Вступивъ въ союзъ съ Россіею и Великобританніею, онъ снова возсталъ противъ возрастающихъ требованій повелителя новой Французской Имперіи. Но война сія была неудачна: сдача Ульма, взятіе Вѣны и сраженіе при Аустерлицѣ привели ее къ окончанію. По Пресбургскому миру (26 Декабря 1805 года), Францискъ принужденъ былъ уступить Франціи всѣ оставшіяся у него Италійскія провинціи; Королю Баварскому отдалъ онъ Бургау, Эйхштетъ, Австрійскую часть Пассау, весь Тироль, Форарлбергъ, Гогенембсъ, Ротенфельсъ, Тетнангъ, Аргенъ и Линдау; Королю Виртембергскому пять городовъ на Дунаѣ, Графство Гогенбергъ, Ландграфство Нелленбургъ, уѣздъ Альтдорфъ и часть Брейсгау; наконецъ Великому Герцогу Баденскому, остальную часть Брейсгау, Ортенау, Констанцъ и Мейнау.

Австрія очень недостаточно вознаграждена была за свои уступки Берхтесгаденомъ и Курфиршествомъ Зальцбургскимъ, владѣтель коего, прежній Герцогъ Тосканскій, получилъ въ замѣнъ Вюрцбургъ. Сія война стоила Австріи, кромѣ уступки земель, 800 милліоновъ гульденовъ деньгами, большую часть коихъ Императоръ выдалъ изъ собственной своей казны. Важнѣйшимъ слѣдствіемъ сей войны было учрежденіе *Рейнскаго Союза*, (12 Іюля 1806), въ слѣдствіе котораго Францискъ II отказался отъ титула Императора Германскаго, хотя званіе сіе уже болѣе пяти вѣковъ находилось въ его семействѣ, и принялъ наименованіе *Франциска I-го, Императора Австрійскаго*. Онъ не посмѣлъ принять участіе въ войнѣ Пруссіи съ Наполеономъ; но предпринялъ съ нимъ войну въ 1809 году, вступивъ предварительно въ союзъ съ Великобританніею, коей все содѣйствіе ограничилось вспоможеніемъ деньгами и позднею высадкою войскъ на островъ Вальхеренъ. Австрія защищалась храбро и неутомимо; но была побѣждена и въ сей разъ: по Вѣнскому трактату (14 Окт. 1809) Австрійская Монархія принуждена была уступить 2,000 кв. миль съ 3,500,000 жителей, и болѣе 11 милліоновъ гульденовъ годоваго дохода.

Отнявъ у Австріи лучшія ея провинціи, Зальцбургъ съ Берхтесгаденомъ, Иннскій и Гаусрукскій округи, Карніолію съ Герцомъ, Тріестъ, Виллахскій округъ, большую часть Кроаціи, Истрію, Резунсъ въ Граубинденѣ, Богемскіе округи въ Саксоніи, всю Западную Галицію, округъ Замостье въ Восточной Галиціи, Краковъ, часть соляныхъ копей въ Величкѣ, равно какъ и округъ Тарнопольскій, доставшійся Россіи, Наполеонъ вознамѣрился вступить въ родственный союзъ съ древнимъ Габсбургскимъ Домомъ, сочетавшись бракомъ съ одною изъ дочерей Императора Франциска, и (14 Марта 1812) заключилъ съ нимъ оборонительный и наступательный союзъ противъ Россіи. Но послѣ бѣдствій, постигшихъ Французовъ въ Москвѣ и на Березинѣ, по отпаденіи Пруссіи и по распущеніи Прагскаго Конгреса, неимѣвшаго ни какихъ послѣдствій, Францискъ, прокламаціею своею отъ 10 Августа 1813 года, отрекся отъ союза съ Франціею, и 9 Сентября заключилъ въ Теплицѣ союзъ съ Россіею, Англіею, Пруссіею и Швеціею. Австрійская армія со славою участвовала въ сраженіи при Лейпцигѣ, и съ Францискомъ I-мъ двинулась на Парижъ. Здѣсь заключенъ былъ миръ въ 1814 году. Австрія получила часть Италіи, составляющую нынѣ Ломбардо-Венеціанское Королевство, и Далмацію, съ тѣми изъ наслѣдственныхъ своихъ земель, кои прежде уступила. Тоскана отдана была Великому Герцогу Вюрцбургскому, который уступилъ владѣніе свое Баваріи. Въ Вѣнѣ происходили переговоры о новомъ преобразованіи Европы послѣ паденія ея притѣснителя. На Вѣнскомъ Конгресѣ и по трактату, заключенному между Австріею и Баваріею 14 Апрѣля 1815 года, Австрія пріобрѣла 150 кв. миль болѣе, нежели имѣла во время послѣдняго раздѣла Польши; она также получила многія выгоды въ отношеніи къ военному своему положенію и къ торговлѣ. Сильное вліяніе Австріи послѣ сего Конгреса на всѣ государства Европы, въ званіи одного изъ членовъ въ союзѣ четырехъ Державъ, къ которому на Аахенскомъ Конгресѣ приступила пятая, и въ санѣ предсѣдательствующей Державы на Германскомъ Сеймѣ, обратило на себя вниманіе всѣхъ наблюдателей происшествій нашего времени. Въ то же время быстрое развитіе внутреннихъ силъ сей Имперіи исправило бѣдствія, нанесенныя ей двадцатью тремя годами войны, возвысило благоденствіе народа, и возстановило кредитъ го-

сударства. — Политическая система Австріи, управляемой Княземъ Меттернихомъ, который съ 1821 года находится въ должности Канцлера Императорскаго Дома, Двора и Государства, имѣетъ цѣлію миръ и сохраненіе законныхъ правъ; она избѣгаетъ всего, что можетъ нарушить настоящее положеніе дѣлъ. Строгая ценсура препятствуетъ распространенію вольнодумства, и защита монархической системы была постоянно первымъ предметомъ ея политики. Систему сію поддерживала она въ Аахенѣ въ 1818 году, въ Тропау въ 1820, въ Лайбахѣ въ 1821 и въ Веронѣ въ 1822 году; для сохраненія ея поднимала она оружіе противъ Неаполя и Піемонта, и вела переговоры о дѣлахъ Испаніи, возмущенной Кортесами; сія же система побудила Австрію принять въ 1831 и 1832 годахъ дѣятельное участіе во внутреннихъ дѣлахъ Папскихъ владѣній. 25 Ноября 1819 года собранъ былъ въ Вѣнѣ Конгресъ, составленный изъ Министровъ всѣхъ Германскихъ Государствъ, который измѣнилъ 65 статей *Окончательнаго Акта* Союза Германскаго: онѣ были подписаны въ Вѣнѣ 15 Мая 1820, и обнародованы во Франкфуртѣ на Майнѣ 8-го, какъ общій законъ для всѣхъ государствъ Германіи.

Императоръ Австрійскій Францискъ I, государь благочестивый, правосудный и народолюбивый, скончался 2-го Марта 1835 г. по сорокотрехлѣтнемъ достославномъ царствованіи. Ему наслѣдовалъ сынъ его, Эрцгерцогъ Фердинандъ, коронованный въ 1830 году въ санѣ Короля Венгерскаго.

Въ заключеніе сообщаемъ хронологическое обозрѣніе Государей Австрійскихъ, Габсбургскаго и Лотарингскаго Дома:

А. *Домъ Габсбургскій.*

Альбертъ II, Герцогъ Австрійскій, съ 1438.
Фридерихъ II, Римскій Императоръ, съ 1440
Максимиліанъ I, 1493.
Карлъ V, 1519.
Фердинандъ I, 1558.
Максимиліанъ II, 1564.
Рудольфъ II, 1576.
Матвѣй, 1612.
Фердинандъ II, 1619.
Фердинандъ III, 1637.
Леопольдъ I, 1658.
Іосифъ I, 1705.
Карлъ VI, 1711.

Б. *Домъ Габсбургъ-Лотарингскій.*

Францискъ I, супругъ Маріи Терезіи, съ 1745.
Іосифъ II, 1765.
Леопольдъ II, 1790.
Францискъ II, съ 1792; Австрійскимъ Императоромъ, подъ именемъ Франциска I, съ 1804.
Фердинандъ I, съ 1835.

III. Статистическое обозрѣніе Австрійской Монархіи. Имперія Австрійская, коей поверхность составляетъ болѣе 12,000 кв. геогр. миль, а окружность около 1000 миль, лежитъ между 42° 7 и 51° 4' с. шир., и между 25° 56' и 44° 10' в. долготы. За исключеніемъ нѣсколькихъ округовъ, лежащихъ въ предѣлахъ Оттоманской Имперіи, она составляетъ плотную, округленную массу въ отношеніи физическомъ; но въ нравственномъ отношеніи, общее управленіе Имперіи есть единственная связь, соединяющая между собою сіи различныя государства, въ коихъ господствуютъ различные языки, нравы, религіи и обычаи. Ядро государствъ сихъ составляетъ вышеописанное Эрцгерцогство.

Вотъ границы обширнаго сего государства, составившагося въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ счастливыми браками и предусмотрительною политикою, всегда слѣдовавшею по одному и тому же направленію: Адріатическое Море омываетъ южные берега Имперіи отъ Каттаро до устій По; сія послѣдняя рѣка отдѣляетъ сначала Австрійскую Имперію отъ Папской Области, а потомъ отъ Герцогствъ Моденскаго и Пармскаго; притокъ ея, Тессино, составляетъ границу Имперіи съ Піемонтомъ. Граница сія простирается отъ Лаго-Маджоре на западъ вдоль Кантоновъ Тессинскаго и Граубинденскаго до Констанцкаго озера; тамъ поворачиваетъ на сѣверовостокъ, и составляетъ южную границу Баваріи. Послѣ сего опредѣляется она Инномъ, и на нѣкоторое разстояніе Дунаемъ при Пассау, гдѣ Иннъ впадаетъ въ сію рѣку; далѣе, на сѣверозападъ, Богемскими и Рудными Горами; съ границъ Саксоніи Исполинскія Горы отдѣляютъ ее отъ Силезіи; потомъ, со стороны Краковской Республики и Царства Польскаго, составляетъ границу Висла до притока своего Сана. Отъ сего мѣста Австрія граничитъ къ сѣверу съ Россійскою Имперіею, къ востоку съ Молдавіею. При Оршовѣ граница снова поворачиваетъ на за-

падъ, и обозначается, со стороны Сербіи и Босніи, Дунаемъ и Савою; потомъ, отошедъ на узкое пространство отъ Адріатическаго Моря, она идетъ на югъ, и соединяется съ вышеупомянутымъ моремъ близъ Каттаро, отдѣливъ Австрійскія земли отъ нѣкоторыхъ Оттоманскихъ провинцій.

Нѣкоторыя части сего государства, какъ напр. Ломбардо-Венеціянское Королевство, наполнены обширными равнинами; другія очень гористы и пересѣкаются вѣтвями трехъ главнѣйшихъ хребтовъ, Альпъ, Карпатскихъ и Исполинскихъ Горъ. Вѣтви сіи имѣютъ различныя наименованія, и нѣкоторыя вершины, какъ напр. Ортелесъ въ Тиролѣ (14,446 ф.) весьма значительную высоту. Главнѣйшія рѣки, вытекающія по большей части изъ сихъ хребтовъ, суть: Дунай, орошающій Имперію на большомъ пространствѣ, Иннъ, Энсъ, Морава, Лейта, Эльба, Одеръ, Молдава, въ Германіи; Висла и Днѣстръ въ Галиціи; Раабъ, Драва, Тисса въ Венгріи; Сава въ Кроаціи; По и Адижъ въ Италіи. Кромѣ того Австрійская Монархія заключаетъ въ себѣ множество озеръ, изъ коихъ главнѣйшія суть: Платтенское, Нейзидельское, Паличъ, Циркницъ и Лаго-Маджіоре.

Климатъ вообще умѣренный, но очень разнообразный по причинѣ неровностей земли. Посему Австрія имѣетъ произведенія всѣхъ родовъ. Изъ царства животныхъ водятся: лошади, рогатый скотъ, буйволы, верблюды, каменные бараны, лоси, медвѣди, волки, множество птицъ и рыбъ, морскихъ животныхъ, пчелы, шелковичные черви и пр. Изъ царства растеній: хлѣбъ въ изобиліи, вино, хмѣль, шафранъ, табакъ, конопля и ленъ, синильникъ, рисъ, южные плоды, овощи всякаго рода, аптекарскія растенія. Лѣса занимаютъ болѣе 3000 кв. миль, и наполнены дубами, кленами и проч. Маслина, миртъ и лавровое дерево растутъ тамъ также. Въ царствѣ минераловъ: золото (около 3,900 марокъ въ годъ), серебро (108,000 марокъ), мѣдь, олово, желѣзо, ртуть, киноварь, кобальтъ, цинкъ, магнитъ, драгоцѣнныя каменья, каменное уголье, фарфоровая глина и соль, въ изобиліи добываемая изъ Зальцбургскихъ, Тирольскихъ и Галиційскихъ копей. — Народонаселеніе въ 1826 году простиралось до 31,625,054 душъ, а въ 1832 до 32,500,000. Жителей Австріи можно раздѣлить на четыре главнѣйшія поколѣнія: Нѣмцы, числомъ до 6,200,000; Славяне, 15,650,000; Маджары, 4,500,000; Италіянцы, 4,600,000. Каждое изъ сихъ поколѣній, особенно же Славянское, имѣетъ еще множество подраздѣленій. Большая часть жителей суть Католики (25,500,000); сверхъ того считаютъ 1,600,0000 Реформатовъ; 1,150,000 Лютеранъ, около 3,000,000 Греческаго исповѣданія; небольшое число Армянъ, Уніятовъ, и около 500,000 Жидовъ. Наиболѣе населенныя страны суть: Италія (по 5,000 душъ на каждую милю); Моравія и Силезія (по 4,000), Богемія (по 3,900); менѣе прочихъ населены Тироль (по 1,500) и Далмація (по 1,200).

По исчисленію 1826 года, народонаселеніе въ разныхъ частяхъ Монархіи есть слѣдующее:

	кв. мил.		жит.
Венгрія	4,181	—	9,444,093
Галиція	1,548	—	4,293,488
Трансильванія	1,109	—	2,000,015
Богемія	952	—	3,698,596
Ломбардія	851	—	4,237,301
Эрцгерцогство	708	—	2,008,940
Военная Граница	609	—	934,619
Тироль	516	—	762,053
Иллирія	519	—	1,124,193
Моравія и Силезія	481	—	1,968,713
Штирія	399	—	829,731
Далмація	275	—	323,312
Всего	12,148	—	31,625,054

Въ Австрійской Монархіи считаютъ 783 города, 683 пригородъ, 2,120 мѣстечекъ и около 75,000 деревень. Вѣна, Миланъ, Прага, Венеція, Пестъ, Лембергъ, Верона и Дебрецинъ суть самые многолюдные города; въ послѣднемъ изъ нихъ считается болѣе 40,000 жителей.

Католическая Церковь есть тамъ господствующая; она имѣетъ въ Германскихъ владѣніяхъ Австріи большія помѣстья. Изъ 13-ти Архіепископствъ богаче прочихъ суть Стригонійское (Гранъ), Колочинское, Ольмюцское, Эрлауское и пр. — Епископствъ 58, а все вообще Духовенство состоитъ, по показанію Лихтенштейна, изъ 56,000 чел., а по Блуменбаху, изъ 38,000. Въ семъ числѣ заключается 10,000 монаховъ и монахинь, помѣщенныхъ въ 520-ти монастыряхъ. — Греки, равно какъ и прочіе иновѣрцы, имѣютъ полную свободу Вѣроисповѣданія; главою Церкви ихъ есть Архіепископъ Карловицкій, имѣющій 7 Викарныхъ Епископовъ; три другіе Епископа не зависятъ отъ него.

*

Землепашество и скотоводство хотя и процвѣтаютъ, но не достигли еще той степени совершенства, на которую могутъ подняться при новыхъ стараніяхъ; однако же изъ Ломбардіи вывозятъ хлѣбъ и рисъ. Вино составляетъ богатое произведеніе Венгріи, Эрцгерцогства и Ломбардіи; изъ сей послѣдней страны вывозятъ въ изобиліи деревянное масло. Пчелы ежегодно доставляютъ 20,000 центнеровъ воску и 350,000 меду; шелковичные черви даютъ ежегодно 2,570,000 фунтовъ шелку. Рудники весьма важны и приносятъ большой доходъ; множество теплыхъ и минеральныхъ источниковъ, извѣстнѣйшіе изъ коихъ находятся въ Карлсбадѣ, Теплицѣ, Франценбадѣ, Маріенбадѣ, Зейдшицѣ, Баденѣ, Ишлѣ и проч., ежегодно привлекаютъ туда множество иностранцевъ и туземцевъ. Промышленость, ограждаемая строгою запретительною системою, особенно въ Богеміи, доведена до высшей степени совершенства, впрочемъ процвѣтаетъ и въ прочихъ областяхъ: ежегодный доходъ ея полагаютъ въ 1,425 милліоновъ гульденовъ; главнѣйшіе предметы ея суть: часы, золотыя издѣлія, фарфоръ, зеркала, стекло, жестяные, стальные, желѣзные и чугунные товары; холстъ, писчая бумага, бумажныя издѣлія, табакъ, сахаръ, шерсть, шелкъ, кожи, воскъ, музыкальные инструменты и разныя деревянныя подѣлки. Торговля, значительно увеличенная съ того времени, какъ Австрія снова получила Италіянскія свои владѣнія, все болѣе и болѣе распространяется. Главнѣйшіе торговые города суть: Вѣна, Прага, Пестъ, Лембергъ, Броды, Грецъ, а гавани Венеція, Тріестъ и Фіуме. Съ Турціею производится значительная сухопутная торговля; морская не столь важна: ею занимаются нынѣ около тысячи кораблей, не считая прибрежныхъ судовъ. Далмація доставляетъ имъ превосходныхъ матросовъ. Австрійскій флагъ красный съ бѣлымъ. — Изъ за границъ привозятъ товаровъ на 60 милліоновъ гульденовъ, а вывозятъ почти на такую же сумму: съ 1826 года торговый балансъ значительно поправился. Дѣятельность и отеческія попеченія правительства, удобныя сухопутныя и водяныя сообщенія, особенно же по Дунаю, каналы, новостроящіяся чугунныя дороги, и нѣсколько уже готовыхъ, гавани Тріестская и Венеціянская, благопріятствуютъ сей торговлѣ. Гавань Венеціянская объявлена порто-франкомъ 1-го Февраля 1830 года. Вѣнскій банкъ также служитъ подпорою торговлѣ, которая еще получаетъ пособіе отъ національной торговой компаніи, учрежденной за нѣсколько лѣтъ предъ симъ.— Хотя Австрія вообще уступаетъ въ умственномъ образованіи прочимъ частямъ Германіи, но просвѣщеніе сдѣлало большіе успѣхи и въ сей Имперіи; училища тамошнія устроены отличнымъ образомъ. Сверхъ девяти Университетовъ, изъ коихъ важнѣйшіе суть Вѣнскій, Прагскій, Павійскій и Падуанскій, тамъ находится еще значительное число заведеній для преподаванія высшихъ наукъ: Лицеевъ, Гимназій и Академій, въ числѣ коихъ отличаются Дворянская Академія Маріи-Терезіи, Политехническій Институтъ, Медико-Хирургическая Іозефинская Академія; Восточная Академія въ Вѣнѣ, Горная Академія въ Хемницѣ, Техническій Институтъ въ Прагѣ и Іоаннеумъ въ Грецѣ; отдѣльные Факультеты, 23 Католическіе Лицея и пр. Гимназій числомъ 230. Народныя училища раздѣляются на низшія, главныя и реальныя; въ послѣднихъ, раздѣляемыхъ на три класса, обучаютъ точнымъ наукамъ тѣхъ, которые назначаютъ себя для торговли или искусствъ; кромѣ того учреждено тамъ нѣсколько училищъ для взрослыхъ и школъ воскресныхъ. Въ одномъ Миланскомъ округѣ считалось въ 1830 году, въ низшихъ училищахъ 155,592 ученика, а въ Венеціянскомъ 70,827. Литературныхъ и Ученыхъ Обществъ считается десять. Библіотеки еще многочисленнѣе. Вѣнская почитается одною изъ богатѣйшихъ въ Европѣ. Достойны замѣчанія ботаническіе сады въ Вѣнѣ, Падуѣ и Павіи; и обсерваторіи Вѣнская, Будская, Прагская, Миланская, Эрлауская, Карльсбургская, Грецская и Кремсмюнстерская. Вотъ, что пишетъ о народномъ просвѣщеніи въ Австріи одинъ ученый наблюдатель: «Въ теченіе прошедшаго полувѣка положеніе народовъ, находящихся подъ владычествомъ Австрійскаго Дома, совершенно измѣнилось: нѣкоторые путешественники весьма несправедливо увѣряютъ, будто обширная сія Имперія остается на прежней степени. Для совершеннаго удостовѣренія въ блистательныхъ успѣхахъ сего государства, стоитъ обратить вниманіе на нынѣшнее состояніе промышлености въ Верхней и Нижней Австріи, въ Богеміи, Моравіи и въ нѣкоторыхъ частяхъ Тироля и

Штиріи. Тамъ, гдѣ за пятьдесятъ лѣтъ до сего встрѣчались только хижины, и изрѣдка бѣдныя стада, нынѣ процвѣтаютъ многочисленныя мануфактуры, металлургическіе, заводы доставляютъ множество рудъ, и добываются всѣ произведенія промышлености. Въ прибрежныхъ странахъ множество маяковъ, разсѣянныхъ по берегамъ Средиземнаго и Адріатическаго Морей, движеніе въ гаваняхъ Тріестской, Венеціянской и Фіумской, въ Далматскихъ портахъ, Рагузѣ, Спалатро и Каттаро; дѣятельность, господствующая въ гавани Ровиньо, въ Истріи, послужатъ также доказательствомъ сего чрезвычайнаго развитія. Это понять не трудно: торговля и мануфактуры не могутъ процвѣтать въ какомъ либо государствѣ безъ усовершенствованія земледѣлія. Сіе произошло съ этою важною вѣтвію Австрійской промышлености; но должно также сказать, что въ теченіе сихъ послѣднихъ годовъ, правительство съ своей стороны употребляло всѣ средства для ускоренія этого развитія. Въ Гаррахѣ основано было великолѣпное Помологическое заведеніе; Училища Земледѣльческое и Ветеринарное учреждены были въ Альтенбургѣ, Керстели, Этекѣ. Эрцгерцогъ Райнеръ основалъ и обогатилъ дарами своими ботаническій садъ въ Монзѣ; въ то же время, щедротами Императора и Эрцгерцоговъ, учреждены были, въ окрестностяхъ Вѣны и во многихъ другихъ частяхъ Имперіи, ботаническіе сады и образцовыя фермы. Науки и Изящныя Искусства также оказали большіе успѣхи: обсерваторіи и астрономическія училища учреждены въ мѣстахъ удобнѣйшихъ для наблюденія небесныхъ свѣтилъ. Въ Инспрукѣ и Грецѣ открыты были два достойные замѣчанія ученые Музеума; Академіи Художествъ въ Вѣнѣ, Миланѣ и Венеціи преобразованы для споспѣшествованія успѣхамъ Живописи, Ваянія и Рисовальнаго Искусства; а въ морскихъ школахъ Тріестской и Венеціянской и въ военныхъ училищахъ Нейштадтскомъ, Вѣнскомъ и Ольмюцскомъ получали основательное образованіе избранные юноши, назначенные для распространенія просвѣщенія въ рядахъ воиновъ. Благонамѣренная попечительность о будущемъ побудила Австрійское Правительство основать двѣ Политехническія Школы въ Вѣнѣ и Прагѣ, и Горное Училище въ Хемницѣ; въ семъ послѣднемъ образовались тѣ искусные инженеры, которые въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, составили описаніе и измѣреніе всей Имперіи. Но можно ли исчислить многочисленныя общеполезныя работы, предпринятыя повсюду, и какъ описать сіе множество мостовъ, наведенныхъ чрезъ буйныя рѣки, слишкомъ триста каналовъ, и огромную сѣть дорогъ, покрывающихъ поверхность Имперіи, изъ коихъ многія могутъ стать въ соперничество съ путями, проведенными Наполеономъ чрезъ горы Ценисъ и Симплонъ! — Изсушеніе обширныхъ Лайбахскихъ болотъ, великолѣпныя гидравлическія работы въ Вѣнскомъ Нейштадтѣ, Банатѣ и Павіи; чугунныя дороги въ Верхней Австріи и Богеміи, паровыя повозки и суда, висячіе чугунные и стальные мосты на Дунаѣ и Днѣстрѣ, доказываютъ, что Австрійское правительство не отстало ни въ какомъ открытіи, ни въ какомъ усовершенствованіи отъ остальной Европы.»

Австрійская Имперія есть Монархія неограниченная въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ, и ограниченная въ другихъ феодальными учрежденіями. Только съ 1806 года, всѣ ея части соединены подъ однимъ наименованіемъ, и титулъ Австрійскаго Императора сдѣлался наслѣдственнымъ въ Домѣ Габсбургъ-Лотарингскомъ. Императоръ только въ самыхъ торжественныхъ случаяхъ употребляетъ подробный свой титулъ, который есть слѣдующій: «Мы, Божіею милостію, Императоръ Австрійскій, Король Іерусалимскій, Венгерскій, Богемскій, Ломбардскій, Далматскій, Кроатскій, Славонскій, Галиційскій и Лодомирійскій; Эрцгерцогъ Австрійскій; Великій Герцогъ Тосканскій, Герцогъ Лотарингскій, Зальцбургскій, Моденскій, Пармскій, Штирійскій, Каринтійскій и Карніольскій; Великій Князь Трансильванскій; Маркграфъ Моравскій; Герцогъ Венеціянскій, Сандомирскій, Мазовецкій, Люблинскій, Силезскій, Аушвицкій, Заторскій, Тешенскій и Фріульскій; Князь Берхтесгаденскій и Мергентгеймскій; Графъ Габсбургскій, Тирольскій, Кибургскій, Герцскій и Градишскій; Маркграфъ Лузацкій, Истрійскій, Владѣтель земель Волыни, Подляхіи и Бреста, Тріеста, Фрейденталя, Эйленберга и Виндской Мархіи.»

Наслѣдованіе престола происходитъ по праву первородства, и всѣ принцы Императорскаго Дома носятъ титулъ Эрцгерцоговъ.

Гербъ Имперіи состоитъ изъ чернаго двуглаваго орла, съ коронами на обѣихъ головахъ, и съ распущенными крыльями и хвостомъ. Императорская корона находится надъ обѣими головами, а орелъ держитъ въ когтяхъ съ правой стороны скипетръ и обнаженный мечъ, а съ лѣвой золотой шаръ.—На груди его крестъ Тевтоническаго ордена, а сверху щитъ Эрцгерцогскаго Дома, украшенный Императорскими знаменами. Шесть другихъ щитовъ расположены на крыльяхъ и на хвостѣ.

Независимо отъ трехъ духовныхъ орденовъ, Тевтоническаго, Св. Іоанна и Звѣзднаго Креста, существуетъ тамъ девять орденовъ кавалерскихъ, изъ коихъ два придворные, и шесть назначаемыхъ въ награду заслугъ. Ордена Златаго-Руна, Маріи-Терезіи и Св. Стефана Венгерскаго, суть важнѣйшіе въ историческомъ отношеніи.

Законы Австріи признаютъ четыре состоянія: Духовенство, Дворянство, Граждан и Крестьянъ. Управленіе и судебная часть достойны похвалы. Гражданское Уложеніе, изданное 1-го Іюля 1811 года, сообразно съ просвѣщеніемъ нынѣшняго вѣка. Финансы не въ лучшемъ положеніи: кредитъ Австрійскій былъ потрясаемъ частыми займами, при каждой новой войнѣ; между тѣмъ о финансовомъ положеніи Имперіи неизвѣстно ничего достовѣрнаго, равно какъ и о доходахъ и расходахъ ея. Нѣкоторые полагаютъ первые въ 220 милліонахъ гульденовъ, другіе только въ 130 мил.; на армію употребляется по крайней мѣрѣ треть всей суммы, а проценты государственнаго долга, полагаемаго въ 680 милліоновъ гульденовъ, составляютъ около 22 мил. Въ сіе число не включены билеты казначейства, коихъ въ 1829 г. считалось въ оборотѣ на 55,411,538 гульденовъ; ассигнаціи, введенныя въ 1762 г., имѣютъ нынѣ гораздо меньшую цѣну противъ прежняго; однако же, число ихъ, несмѣтное до 1811 года, съ того времени значительно уменьшилось.

Армія, въ мирное время состоитъ изъ 270,000 человѣкъ, а въ военное изъ 750,000. На долю Австріи, какъ владѣнія Германскаго Союза, приходится 94,822 чел. Въ арміи считается 58 полковъ пѣхотныхъ, съ 17 пограничными, 20 баталіоновъ гренадерскихъ, полкъ Тирольскихъ стрѣлковъ, 12 егерскихъ баталіоновъ и 4 гарнизонные; кавалерія состоитъ изъ 8 полковъ кирасирскихъ, 6 драгунскихъ, 7 легко-конныхъ, 12 гусарскихъ и 4 уланскихъ; артиллерія, состоящая изъ 5 полковъ съ 6 бомбандирскими ротами, имѣетъ 1500 орудій. Крѣпостей 26. Все государство, въ военномъ отношеніи, раздѣлено на 13 Военныхъ Губернаторствъ, въ коихъ начальствуютъ Генералы; въ 1827 году считалось въ Австріи 10 Фельдмаршаловъ, 28 Фельдцейхмейстеровъ, или начальниковъ артиллеріи и кавалерійскихъ Генераловъ. Придворный Военный Совѣтъ (Hofkriegsrath) имѣетъ главное начальство надъ военными дѣлами.

Флотъ состоитъ изъ 31 корабля, въ числѣ коихъ 3 линѣйныхъ, 8 фрегатовъ, одинъ корветъ, 8 бриговъ и 4 шкуны.

Австрія не имѣетъ колоній. Въ числѣ сухопутныхъ государствъ она занимаетъ важное мѣсто, и вліяніе ея между пятью величайшими Державами Европы было всегда очень сильно. Политика ея, цѣль коей изложена выше, въ особенности занимается Италіею, Германіею и Оттоманскою Имперіею. — Для подробнѣйшаго узнанія Австрійской Имперіи, надлежитъ изучать всѣ части ея отдѣльно.

Кромѣ двухъ превосходныхъ статей Гг. Лоренца и Страмберга въ Нѣмецкой Энциклопедіи Эрша и Грубера, свѣдѣнія объ Австрійской Имперіи и Исторіи ея можно найти въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: *Общая Статистика Европейскихъ Государствъ* (Generalstatistik der europäischen Staaten) соч. Г. Шнабелемъ, въ Прагѣ, 1829 г., 2 тома; ученые труды Гг. Францискa Курца и Іосифа Хмеля; Іос. Рорера, *Опытъ о Нѣмецкихъ жителяхъ Австрійской Монархіи* (Versuch über die deutschen Bewohner der österreichischen Monarchie) Вѣна 1804 г., 2 тома; за симъ опытомъ слѣдуютъ непосредственно два другіе о Славянскихъ и Еврейскихъ жителяхъ той же Монархіи. Наконецъ *Историческо-этнографическое обозрѣніе образованія и Литературы Австрійской Имперіи* (Historisch-Ethnographische Uebersicht der wissenschaftlichen Cultur und Literatur des österreichischen Kaiserthums), соч. Сартори, Вѣна, 1830, два тома.

АВСТРІЙСКІЙ, Донъ Жуанъ, см. *Донъ Жуанъ*.

АВТЕНТИКА (*Authentica* отъ слова Autor или Auctor, т. е. сочинитель) въ Римскомъ Правовѣдѣніи имѣетъ троякое значеніе: 1. Значитъ вообще каждый Император-

скій законъ, каждую *Новеллу* (см. сіе слово), въ особенности Юстиніанову. 2. Такъ называется также выписка изъ Новеллы, которая измѣняетъ или вовсе отмѣняетъ постановленія Юстиніанова Кодекса, или Институцій, и первыми обработывателями Римскаго Права въ средніе вѣки, для обзора историческаго развитія законодательства, перенесена изъ рукописи, содержащей въ себѣ Новеллы (*liber authenticus*), въ приличныя мѣста Римскаго Уложенія (*Corpus juris*, см. сіе слово), гдѣ и сохранилась до нашихъ временъ. 3. Такъ называются наконецъ законы Римско-Германскихъ Императоровъ, и именно важнѣйшіе законы Императоровъ Фридриха I и II, которые помѣщены также въ приличныхъ мѣстахъ Кодекса. *Р. А. Ш.*

АВТЕНТІЯ (*Authentia*) значитъ подлинность сочиненія, т. е., что оно дѣйствительно принадлежитъ тому сочинителю, которому приписывается. Посему подлинныя, достовѣрныя сочиненія или памятники называются *Автентическими*: такъ у Французовъ livre authentique называется памятникъ, признанный публично достовѣрнымъ (у Римлянъ: *documentum publicum*). По сему же словопроизводству, *Автентическимъ толкованіемъ закона* называется то, которое дѣлается самимъ законодателемъ, или тѣмъ, кого онъ на сіе уполномочитъ. *Р. А. Ш.*

АВТОБІОГРАФІЯ (изъ Греческихъ словъ *αὐτός*, самъ, *βίος*, жизнь, и *γράφω*, пишу), значитъ описаніе своей собственной жизни, повѣствованіе историческаго или другаго какого либо лица о происшествіяхъ его жизни, мысляхъ и чувствованіяхъ. Записки (мемуары) суть описаніе и изображеніе современныхъ автору событій; но Автобіографія есть родъ исповѣди, развитіе душевной жизни, изложеніе внутренней драмы. Автобіографъ долженъ быть правдивъ, чистосердеченъ и подробенъ. Умолчанія, позволенныя государственному человѣку, пишущему о событіяхъ своего времени, не могутъ имѣть мѣста въ чистосердечныхъ признаніяхъ о собственныхъ своихъ дѣлахъ, мысляхъ и ощущеніяхъ. Первое мѣсто въ числѣ Автобіографовъ занимаетъ Блаженный Августинъ (см. сіе слово): его Исповѣдь представляетъ живое изображеніе души, долгое время колебавшейся между небомъ и адомъ, и наконецъ бросившей міръ и его обманчивыя радости, для исканія блаженства въ нѣдрахъ божества.—Германія богата прекраснѣйшими Автобіографіями: многіе изъ братій Моравскаго Общества (см. это слово) составили исторіи обращенія своего на истинный путь, въ назиданіе своимъ ближнимъ. Такова *Жизнь Генриха Юнгъ-Штиллинга*. Въ Гётевомъ романѣ Вильгельмъ Мейстеръ, помѣщено, подъ заглавіемъ: *Исповѣдь прекрасной души* (Bekenntnisse einer schönen Seele), нѣсколько отрывковъ Автобіографіи, дышащихъ высокою Философіею и чистѣйшимъ Христіанствомъ. Таковы еще Автобіографіи Германскаго богослова Земмлера и Италіанскаго поэта Сильвіо Пеллико.

Противоположную сторону занимаютъ повѣствованія людей свѣтскихъ, погруженныхъ въ порокъ, развратъ и даже преступленія, и повѣствующихъ о случаяхъ своей жизни, какъ о подвигахъ позволительныхъ и похвальныхъ. Таковы Автобіографіи ваятеля Бенвенуто Челлини, который хвалится развратомъ какъ произведеніями Искусства; Венеціянца Казановы, который, въ преклонной старости, когда обыкновенно всѣ страсти покидаютъ человѣка, уступая въ душѣ его мѣсто раскаянію и помышленію о другомъ мірѣ, съ наслажденіемъ описываетъ свои похожденія, шалости и плутни; друга Бейронова, Трелавнея, морскаго разбойника, убійцы, зажигателя, который собою представляетъ примѣръ, до какой степени можетъ унизиться человѣкъ съ отличными дарованіями, когда не подчиняетъ дѣйствій своихъ правиламъ религіи и нравственности. — Современная намъ Литература обезславлена обнародованіемъ Автобіографіи вора и мошенника Видока.

Средина между двумя крайностями, между исповѣдьми людей добродѣтельныхъ и разсказами порочныхъ, принадлежитъ преимущественно собственнымъ писателямъ и поэтамъ. Первое мѣсто въ числѣ ихъ занимаетъ своею Исповѣдью Жанъ-Жакъ Руссо: и онъ не безъ грѣха, и онъ нерѣдко смахиваетъ на Казанову, но онъ сожалѣетъ о своихъ проступкахъ, раскаивается въ нихъ. Таковъ и Альфіери: онъ не такъ порочень, какъ Руссо, но еще болѣе гордъ, суровъ, причудливъ. —Записки Гольдони многословны и холодны. Колей-Сибберъ разглагольствуетъ съ смѣшнымъ самолюбіемъ комедіанта. Въ Автобіографіи Гёте (Aus meinem Leben) находимъ ключъ къ познанію его генія, его земли, его вѣка, но поэтъ не раскрываетъ намъ всего своего характера. Онъ драпировался какъ артистъ, и на пьеде-

сталѣ своей статуи подписалъ: истина и вымыселъ. Ничто не можетъ сравниться простотою и прелестью съ разсказомъ о первой его любви, но замѣтно, что на многія сцены накинутъ покровъ непроницаемый. Гёте не хотѣлъ слѣдовать примѣру Жанъ-Жака. Въ позднѣйшія времена, когда онъ, находясь при Дворѣ, дѣлается лицемъ офиціяльнымъ, онъ бросаетъ публику, и является урывками на путешествіи въ Италію, и на походѣ въ Шампань (1792). Жизнь Гёте, какъ и сочиненія его, неуловима.

Этотъ родъ сочиненій нынѣ въ большой модѣ въ Англіи: Автобіографіи появляются тамъ очень часто. Д'Израэли Младшій придалъ имъ новую занимательность примѣсью вымысла къ истиннымъ обстоятельствамъ описываемой жизни, и нашелъ себѣ множество подражателей. Новые романы-путешествія принадлежатъ къ тому же разряду, хотя не называются ни романами, ни путешествіями, ни Автобіографіями. Таковы: Peter Simple, Tom Cringle's Log, и н. др.

Автобіографіи, многочисленныя въ новыя времена, не были извѣстны Грекамъ и Римлянамъ. Они не понимали, какъ можно сдѣлать самого себя героемъ романа или эпической поэмы. Люди у нихъ исчезали предъ дѣлами. Но на Востокѣ есть нѣсколько образцевъ въ семъ родѣ. Тимуръ писалъ въ поученіе дѣтямъ о своихъ подвигахъ. Потомокъ его, Бабуръ, оставилъ также описаніе своей жизни. — Недавно напечатаны на Англійскомъ языкѣ (въ Лондонѣ, 1831) переведенныя съ Малайскаго языка (Марзденомъ) Записки одного жителя острова Суматры, оригинальныя и весьма любопытныя.

На Русскомъ языкѣ есть въ этомъ родѣ только отрывки *Д. И. фонъ-Визина*, и *В. С. Подшивалова* (см. сіи слова). Къ сожалѣнію, оба они не кончили своихъ исповѣдей, и ограничили ихъ дѣтскими своими лѣтами. Записки Князя Я. Ѳ. Шаховскаго принадлежатъ къ собственнымъ историческимъ мемуарамъ.

АВТОГРАФЪ, (слово составленное изъ *αὐτός* самъ, и *γράφω*, пишу), значитъ *собственноручный*, по-Латыни *manu propria*. Автографами именуются манускрипты сочиненій, написанныя самими авторами, равно и письма собственноручныя. Письма дружескія, семейныя, и т. п. бываютъ обыкновенно собственноручныя. Дѣловыя, коммерческія и т. п. только подписаны рукою ихъ автора или пишущаго. Государи между собою, въ знакъ уваженія другъ къ другу, переписываются собственноручно. — Въ новѣйшія времена многіе любители рѣдкостей начали собирать Автографы знаменитыхъ особъ. Прекраснѣйшее и богатѣйшее такого рода собраніе находится у Россійскаго Посла при Шведскомъ Дворѣ, Инженеръ-Генерала Графа П. К. Сухтелена. — Такія собранія, напоминая о великихъ и достопамятныхъ людяхъ, служатъ нѣкоторымъ образомъ къ объясненію ихъ характера, и расположенія духа въ то время, когда они писали сіи акты. Въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ С. Петербургѣ хранится рѣдкій Автографъ: учебная тетрадь чистописанія Лудовика XIV. Нравственное изрѣченіе, которое чаще всего заставляли писать царственнаго младенца, было: Le Roy fait ce qu'il lui plait, (т. е. Король дѣлаетъ, что ему угодно.).—Достойны замѣчанія подписи Наполеона Бонапарте. Онъ всегда писалъ поспѣшно, связно, нечетко. Въ 1791, бывъ Подпоручикомъ, онъ подписывался, *Buonaparte;* Генераломъ и Первымъ Консуломъ, *Bonaparte;* Императоромъ, сперва *Napoléon*, потомъ *Nap.*, а наконецъ просто *N.* Подпись его сокращалась по мѣрѣ расширенія его власти. — Любопытныя подписи и собственноручныя письма размножаются посредствомъ такъ называемыхъ *снимковъ* (fac simile), гравируемыхъ на мѣди и на камнѣ. (См. *Автографія.*)

АВТОГРАФІЯ. Подъ симъ словомъ разумѣется въ Литографіи особое производство, которое собственно состоитъ въ перенесеніи письменъ, чертежей и рисунковъ съ бумаги на литографическій камень. Оно даетъ литографщику средство отпечатывать письмена и рисунки въ томъ самомъ направленіи, въ которомъ они первоначально начертаны, и тѣмъ значительно облегчаетъ его работу, и служитъ къ усовершенствованію самыхъ оттисковъ. Особенно перенесеніе это важно при литографированіи рукописей: если писать прямо на камнѣ, то надобно всѣ буквы и слова ставить навыворотъ, что очень затруднительно, и притомъ не можетъ быть исполнено совершенно хорошо, между тѣмъ, какъ съ помощію автографической бумаги дѣло сіе принимаетъ совсѣмъ другой оборотъ. Для перевода письма или рисунка, начертанныхъ литографскими чернилами или

карандашемъ, или даже, для перенесенія гравюры съ мѣдной доски на камень, надобно во-первыхъ, чтобы начертаніе сдѣлано было непремѣнно на мягкомъ и тонкомъ тѣлѣ, напр. на обыкновенной бумагѣ, и потомъ, чтобы всѣ черты письма или рисунка могли отдѣляться отъ нея, и прилипать къ камню вполнѣ, безъ остатка. Но какъ литографскія чернила всегда проникаютъ въ бумагу и плотно пристаютъ къ ней, то, для воспрепятствованія сему, надобно покрывать ее слоемъ клейстера, составленнаго изъ 6 частей (по вѣсу) крахмала, 2 частей Аравійской камеди и 1 части квасцовъ; если же она и за симъ будетъ протекать, то, по высушкѣ, натирать ее сандаракомъ. Написавъ или нарисовавъ что нужно на подготовленной такимъ образомъ бумагѣ, должно наложить ее ровненько на камень лицевою стороною, съ изнанки смочить теплою водою, и наконецъ, покрывъ макулатурною бумагою, положить подъ литографическій прессъ. Получится на камнѣ превосходное изображеніе начертаннаго на бумагѣ; снявъ ее и сполоснувъ камень водою, можно вытравливать его и печатать оттиски, какъ обыкновенно.

Литографскія чернила, употребляемыя въ Автографіи, должны быть жирнѣе и мягче налагаемыхъ прямо на камень; вотъ ихъ составъ: сухаго мыла 10 частей по вѣсу, лучшаго бѣлаго воска 10, бараньяго сала 3, гуммилаку 5, мастики 5, сажи 3 или $3^1/_2$.—Чернила сіи разводятся теплою дождевою водою и неболѣе, какъ въ такомъ количествѣ, сколько можно ихъ употребить въ одинъ день. — Автографія не ограничивается перенесеніемъ на камень однихъ только рисунковъ и письменъ, сдѣланныхъ литографскими чернилами: можно также переводить и обыкновенную типографскую печать, особливо недавно тиснутую, съ такою точностію, что и самый опытный глазъ не скоро отличитъ настоящій типографскій оттискъ отъ автографическаго. Этотъ же способъ представляетъ бо́льшія удобства и для снятія оттисковъ съ чьего либо почерка (fac-simile); ибо очевидно, что гораздо легче копировать рукопись въ настоящемъ, нежели въ превратномъ видѣ, хотя бъ то и сквозь прозрачную бумагу, какъ это обыкновенно дѣлается. (см. *Факъ-симиле.*)

Н. П. Ф.

АВТОДИДАКТЪ (изъ αὐτός самъ, и διδάσκω, учу) самоучка, выучившійся безъ чужаго пособія языку, наукѣ или какому либо искусству. Успѣхъ въ семъ образѣ ученія требуетъ въ учащемся необыкновенныхъ способностей, неутомимаго прилежанія и твердой воли. — Самоучки, незнакомые съ общимъ ходомъ образованія, пользуются имѣющимися у нихъ пособіями по собственному своему усмотрѣнію; должны сами изобрѣтать методы изученія; принуждены преодолѣвать множество препятствій, и только съ величайшимъ трудомъ пріобрѣтаютъ то, что другіе узнаютъ въ школѣ или вообще путемъ преподаванія безъ усилія и уже готовое. Отъ этого-то напряженнаго и постояннаго занятія своимъ предметомъ, незатмѣваемомъ чужими предразсудками, Автодидакты нерѣдко открываютъ въ наукахъ новыя стези, обрѣтаютъ новыя точки зрѣнія, и тѣмъ приносятъ наукамъ или искусствамъ великую пользу; но гораздо чаще случается, что они теряютъ время и трудъ на напрасныя изысканія того, что уже найдено другими.

АВТОКЕФАЛЫ (самовластительные, отъ словъ αὐτός, самъ и κεφαλή, глава). Такъ стали называть въ четвертомъ и слѣдующихъ вѣкахъ тѣхъ Епископовъ, которые, по возвышеніи въ Христіанскомъ мірѣ четырехъ главныхъ Епископій, успѣли удержать за собою свою самостоятельность. Эти были Епископы Кипрскій, Арменіи и Иберіи. Отъ нихъ наименованіе самовластительныхъ стали уже переносить къ тѣмъ Епископамъ, которые, бывъ возвышены важностію мѣста и постановленіями Соборовъ, могли подлежать суду однихъ Соборовъ, а не мѣстнаго Митрополита или Патріарха, какъ Патріархи Александрійскій, Константинопольскій и др.

АВТОКЛАВЪ, см. *Папиновъ котелъ.*

АВТОЛИКЪ, Греческій астрономъ и математикъ изъ Питаны въ Эолидѣ, въ 300 г. до Р. Х. писалъ «*О движущихся сферахъ*» и «*О восхожденіи и захожденіи свѣтилъ.*» Оба сочиненія содержатъ въ себѣ по большей части только такія задачи изъ Сферической Астрономіи, которыя могли быть разрѣшены съ помощію глобуса, и заставляютъ предполагать въ Автоликѣ незнаніе Сферической Тригонометріи. *Ѳ. И. П.*

АВТОМАТЪ, (изъ αὐτός, самъ, и μάω, хочу, самодвигъ) произвольное стремленіе или движеніе. Автоматами вообще называются та-

кія машины, которыя подражаютъ произвольнымъ движеніямъ и дѣйствіямъ одушевленныхъ существъ. Въ частности называютъ *Андроидомъ* машину, производящую движенія, похожія на человѣческія. При устроеніи подобныхъ машинъ, употребляютъ веревки, блоки, зубчатыя колеса, пружины, рычаги, наклонныя плоскости, однимъ словомъ, заимствуются всѣ возможныя пособія какъ отъ практической Механики, такъ и отъ Физики. Самые обыкновенные и простые примѣры Автоматовъ видимъ мы въ дѣтскихъ игрушкахъ, въ которыхъ маленькія куклы какъ бы невидимою силою приводятся въ движеніе; въ старинныхъ стѣнныхъ часахъ, въ коихъ, въ извѣстное время, являются Автоматы, производящіе движенія и звуки какой нибудь птицы и проч. — Но Исторія Художествъ сохранила намъ весьма любопытныя свѣдѣнія о многихъ важныхъ произведеніяхъ сего рода.

Изобрѣтеніе первыхъ Автоматовъ теряется въ древности. Многіе Греческіе и Римскіе писатели увѣряютъ, что Архитъ Тарентскій (400 л. до Р. Х.) сдѣлалъ деревяннаго голубя, который могъ летать посредствомъ особеннаго механизма. Сей же приборъ служилъ и къ тому, чтобъ его поддерживать на воздухѣ, уравновѣшивая дѣйствіе силы тяжести; но голубь, упавши однажды, не могъ уже подняться самъ собою.

Въ средніе вѣки (въ XIII ст. по Р. Х.) были составлены многіе Автоматы; между изобрѣтателями ихъ въ особенности заслуживаютъ вниманіе Робертъ Гротестъ, Рожеръ Баконъ и Альбертъ Великій. Первые изготовили мѣдныя головы, которыя производили звуки, подобные голосу человѣческому; послѣдній же составилъ Автоматъ, который ходилъ по комнатѣ, отворялъ двери, и привѣтствовалъ входящихъ нѣсколькими звуками. Многіе писатели (какъ-то: Кирхеръ и Гассенди) повѣствуютъ, что Іоаннъ Миллеръ (въ XV стол.) сдѣлалъ изъ желѣза муху, которая летала въ комнатѣ, и возвращалась къ нему. Шотъ (отецъ) говоритъ объ Автоматѣ, находившемся въ музеумѣ Кирхера, произносившемъ сочлененные звуки. Аббатъ Микаль, по свидѣтельству Ривароля, устроилъ двѣ колоссальныя мѣдныя головы, которыя произносили цѣлыя фразы; потомъ самъ разрушилъ свои произведенія, потому что правительство не хотѣло ихъ купить, и умеръ въ крайней нищетѣ. Но всѣхъ вышеупомянутыхъ художниковъ превзошелъ знаменитый Французскій механикъ Вокансонъ. Въ 1738 году онъ показывалъ свои искусственныя произведенія въ Парижѣ, а въ послѣдствіи для той же цѣли путешествовалъ по Германіи и другимъ странамъ Европы. Первымъ его произведеніемъ былъ Андроидъ, игравшій на флейтѣ, движенія коего казались совершенно естественными, и пріятные звуки инструмента были столь же значительны въ отношеніи къ музыкѣ, какъ и въ отношеніи къ механическому устройству. Другой его Андроидъ игралъ на свирѣли, и сопровождалъ свою игру боемъ на барабанѣ: дробь на послѣднемъ и ударъ языкомъ на первой были выражены съ чрезвычайною точностію. Третій Автоматъ Вокансона представлялъ утку обыкновенной величины, плескавшуюся въ водѣ, и принимавшую пищу съ жадностью, свойственною сему животному. Но всего удивительнѣе, что пища какъ будто бы сваривалась въ желудкѣ, и потомъ извергалась. Разсказываютъ, что онъ на пути въ Ліонъ былъ преслѣдуемъ ремесленниками, узнавшими о намѣреніи его упростить ремесла. Чтобъ отмстить за себя, построилъ онъ машину, посредствомъ которой оселъ могъ изготовлять разныя штофныя матеріи, испещренныя цвѣтами. — Въ завѣщаніи онъ отказалъ свой механическій кабинетъ Королевѣ, которая, подарила его Академіи Наукъ. Въ послѣдствіи начали у ней оспоривать нѣкоторыя машины, относящіяся до мануфактуръ, и въ слѣдствіе возникшей отъ того тяжбы драгоцѣнное сіе собраніе было раздроблено и потеряно для Франціи. Большая часть его была продана въ Германію.

Около того же времени прославились подобными произведеніями два Швейцарца, Петръ Дрозъ и сынъ его, Генрихъ. Ихъ Андроиды могли, безъ всякаго содѣйствія извнѣ, рисовать, писать, играть на флейтѣ и фортепіанѣ, и вообще подражать всѣмъ движеніямъ, какія замѣчаемъ въ людяхъ. Первый въ особенности старался изобрѣсти машину, которая могла бы производить безпрерывное движеніе *(perpetuum mobile)*. Послѣднею его работою были астрономическіе часы: внезапная смерть (1790) воспрепятствовала ему кончить ее. Сынъ его прибылъ въ Парижъ (въ 1774 г.) со многими Автоматами,

между коими заслужила особенное вниманіе и удивленіе дѣвица, игравшая нѣсколько пьесъ на фортепіанѣ. Во время игры она обращала глаза на ноты; по окончаніи вставала со стула и кланялась слушателямъ. Въ Парижѣ онъ изготовилъ искусственныя руки для молодаго человѣка, который могъ ими дѣйствовать, какъ хотѣлъ. Знаменитый Вокансонъ, увидѣвъ сіе произведеніе, сказалъ ему: «Молодой человѣкъ! вы тѣмъ начинаете, чѣмъ я желалъ бы кончить.»

Въ 1770 году Вольфгангъ фонъ Кемпеле прославился составленіемъ Андроида: шахматный игрокъ. Онъ представляетъ Турка, сидящаго предъ столикомъ, на которомъ находится шахматная игра. Сей Турокъ самъ перестанавливалъ шашки по многосложнымъ правиламъ этой игры, останавливался, если соперникъ ходилъ неправильно, и говорилъ «шахъ и матъ», когда игра имъ была выиграна. Сіи послѣднія обстоятельства заставляютъ предполагать, что внутри машины скрывался человѣкъ, управлявшій ея движеніями. Въ 1778 году Кемпеле изобрѣлъ говорную машину, состоящую изъ ящика и мѣховъ, снабженныхъ многими клапанами. Посредствомъ послѣднихъ можно было производить слоги и слова, и подражать голосу трехлѣтняго ребенка.

Говоря о механическихъ произведеніяхъ, не можемъ не упомянуть о нашемъ соотечественникѣ Иванѣ Петровичѣ Кулибинѣ, коего рѣдкія дарованія возбуждаютъ невольное удивленіе. Онъ родился въ Нижнемъ Новѣгородѣ 10 Апр. 1735 года отъ недостаточныхъ родителей посадскаго званія, и былъ ими назначенъ въ купеческое состояніе. Но занятія сіи ни мало не удовлетворяли его умственной потребности. Уже въ самыхъ юныхъ лѣтахъ находилъ онъ величайшее удовольствіе въ устроеніи моделей мельницы, толчей и т. п. — Благопріятный случай доставилъ ему большіе деревянные часы съ дубовыми колесами. Съ неутомимою ревностію старался онъ вникнуть во внутреннее ихъ устройство, и въ полной мѣрѣ достигъ своей цѣли. Первымъ его произведеніемъ, обратившимъ на него благосклонное вниманіе Императрицы Екатерины II, были часы, видомъ и величиною съ среднее гусиное яйцо. Въ исходѣ каждаго часа отворялись въ срединѣ оныхъ дверцы, и представлялся великолѣпный чертогъ, въ которомъ поставленъ былъ гробъ Господень съ дверью, заваленною камнемъ. По сторонамъ гроба стояли съ копьями два стража. Чрезъ полминуты являлся ангелъ, камень отъ дверей отваливался, двери разверзались, стражи падали ницъ, и къ ангелу приближались двѣ жены мироносицы; а между тѣмъ въ часахъ раздавались гармоническіе звуки. Сверхъ сего въ полдень въ нихъ слышна была музыка, имъ самимъ положенная на слова имъ же сочиненной кантаты на прибытіе Императрицы Екатерины (въ 1767 г.) въ Нижній Новгородъ.

Часы сіи Кулибинъ имѣлъ счастіе поднесть Императрицѣ, которая удостоила принять ихъ, и щедро наградивъ Кулибина, приказала опредѣлить его при Академіи Наукъ механикомъ. Желая быть полезнымъ своимъ согражданамъ, Кулибинъ обратилъ все вниманіе изобрѣтательнаго своего ума на построеніе моста чрезъ Неву, и представилъ въ 1776 г. Академіи Наукъ модель, которая была разсмотрѣна съ большимъ тщаніемъ, и донесено Императрицѣ, что по сей модели мостъ можетъ быть построенъ. Съ того времени Кулибинъ пріобрѣлъ общую извѣстность; всѣ обращались къ нему, когда имѣли нужду въ какомъ нибудь отличномъ механическомъ приборѣ.

Мѣсто не позволяетъ сообщить подробныя свѣдѣнія о всѣхъ его произведеніяхъ.

Онъ между прочимъ привелъ въ порядокъ, внутренній механизмъ нѣсколькихъ Автоматовъ, построилъ самокатную одноколку, изготовилъ нѣсколько искусственныхъ ногъ и проч. Въ послѣдніе годы своей жизни Кулибинъ преимущественно занимался проектами желѣзнаго моста для Невы, о трехъ аркахъ, и составленіемъ прибора, которымъ можно бъ было произвести безпрестанное движеніе. Онъ умеръ въ 1818 году.

Къ новѣйшимъ Автоматамъ принадлежатъ: игрокъ на флейтѣ Зигмейера, трубачъ Мельцеля и Кауфманна, и въ особенности ваза въ древнемъ вкусѣ, составленная Фризардомъ, Бильскимъ гражданиномъ. Сія послѣдняя, отъ прикосновенія къ находящейся въ ней пружинѣ, превращается въ пальмовое дерево, подъ которымъ сидитъ поселянка, и прядетъ шерсть. 21. 2.

АВТОМЕДОНЪ, сынъ Діореса, сопутствовалъ повсюду Ахиллесу въ качествѣ конюшаго или возницы, и по смерти Ахил-

леса ту же должность исправлялъ при сынѣ его, Неоптолемѣ. По имени его всякаго искуснаго возницу называютъ Автомедономъ.

АВТОНОМІЯ, (отъ словъ *αὐτός*, самъ, и *νόμος*, законъ) по словопроизводству значитъ независимость отъ чужихъ законовъ, и употребляется въ смыслѣ философскомъ и въ смыслѣ Государственнаго Права. 1) Въ философскомъ смыслѣ Кантъ употребляетъ сіе выраженіе для означенія самостоятельности человѣческаго разума, показывающаго законы нравственной жизни человѣка. Автономія воли, говоритъ сей философъ въ своей Нравственной Философіи, есть то, чѣмъ человѣкъ, какъ разумное существо, отличается отъ прочихъ существъ; она есть законъ, которому человѣкъ долженъ слѣдовать, если желаетъ дѣйствовать согласно со своимъ достоинствомъ; есть такое свойство разумной воли, по коему она сама себѣ служитъ закономъ, не слѣдуя внѣшнимъ побужденіямъ. Когда человѣкъ теряетъ Автономію, и начинаетъ слѣдовать побужденіямъ, имѣющимъ начало внѣ разума, тогда ея мѣсто заступаетъ *Гетерономія*, т. е. зависимость человѣческой воли отъ внѣшнихъ силъ Природы. Но поелику человѣкъ, будучи разумнымъ существомъ, вмѣстѣ есть существо чувственное и слѣдовательно подлежитъ законамъ Природы, то очевидно, что человѣку можетъ быть приписана Автономія только относительная, и именно въ той степени, въ какой законы разума могутъ быть независимы отъ законовъ Природы. 2) Въ смыслѣ Государственнаго Права понятіе объ Автономіи должно разсматривать исторически. Когда въ средніе вѣки, и именно съ XII и XIII столѣтій, династіи, общины и города Нѣмецкой Имперіи начали образоваться болѣе и болѣе самостоятельно, тогда недостаточность общихъ Германскихъ законовъ принудила ихъ прибѣгать въ судебныхъ дѣлахъ къ *обыкновеніямъ*, *постановленіямъ* и *статутамъ*. (См. сіи слова.) Таковое образованіе многихъ провинціяльныхъ, общинамъ и городамъ принадлежащихъ правъ, Нѣмецкіе Императоры сначала должны были допустить, потомъ признать, и наконецъ утвердить. Сіе-то самостоятельное образованіе Права, признанное Нѣмецкою Имперіею и Нѣмецкимъ Императоромъ, называется *Автономіею Князей и Городовъ*. Вскорѣ сдѣлалось закономъ, что право должно измѣняться смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ, «nach jedes Ortes Willkühr». — Такимъ образомъ составились многія изъ важнѣйшихъ Городовыхъ Правъ, наприм. Магдебургское, Любское и другія. Въ новѣйшія времена разительный примѣръ Автономіи представляютъ намъ такъ называемые *вольные города*. (См. сіе слово.) Автономія династій имѣла слѣдствіемъ образованіе государственной власти. (См. Eichhorn's Einleitung in das gemeine deutsche Privatrecht. ausg. 3. Gött. 1829. § 51. 52.) Съ симъ понятіемъ объ Автономіи весьма согласно новѣйшее Государственное Право, и именно: въ немъ Автономія означаетъ право, принадлежащее каждому государству имѣть свое собственное законодательство, и не допускать чужихъ законовъ, что очевидно слѣдуетъ изъ существованія въ государствѣ Верховной Власти. *Р. А. Ш.*

АВТОРИЗАЦІЯ (отъ Латинскаго слова *auctoritas*, сила, приказъ, установленіе, отсюда *auctorare*, усилить, укрѣпить, доставить уваженіе) означаетъ: 1) Въ смыслѣ Государственнаго Права (собственномъ): утвержденіе Верховною Властію какого либо проекта, клонящагося къ общему благу, по коему онъ приводится въ исполненіе. Такимъ образомъ утверждается, напримѣръ, учрежденіе заемныхъ банковъ, построеніе паровыхъ машинъ, чугунныхъ дорогъ и т. п. Далѣе сіе выраженіе употребляется также для означенія полномочія, даваемаго государственному чиновнику самимъ государемъ или отъ его имени, на исполненіе важнѣйшихъ порученій, какъ при иностранныхъ Дворахъ, такъ и въ самомъ государствѣ. 2) Въ смыслѣ Гражданскаго Права (не собственномъ): довѣренность на хожденіе по дѣлу въ судѣ, или заступленіе при нѣкоторыхъ случаяхъ и дѣйствіяхъ, встрѣчающихся при производствѣ дѣла. Довѣренность сію можетъ давать какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ. Такъ, напримѣръ, заимодавецъ можетъ уполномочить кого нибудь на полученіе денегъ съ должника, или на другую какую либо сдѣлку, на уступку части долга, или подачу въ судъ о взысканіи и т. п. Поелику обыкновенно, для доказательства довѣренности, требуется письменный документъ, то посему Авторизаціею иногда называется также самый сей документъ. (См. *Довѣренность*.) *Р. А. Ш.*

АВТОРИТЕТЪ (Филос.) есть условная

важность, по которой извѣстное лице или мнѣніе, имѣютъ особенную силу въ извѣстномъ мѣстѣ, въ извѣстное время. Источникъ, изъ котораго проистекаетъ сія важность, есть неравномѣрность въ раздѣленіи силъ человѣческихъ, неодинаковость въ успѣхахъ ихъ разумѣнія, или практической опытности. Кто больше видалъ, испыталъ, знаетъ, тотъ всегда получаетъ нѣкоторый перевѣсъ во мнѣніи людей, даже получаетъ особенное довѣріе отъ тѣхъ самыхъ, которые признаніемъ превосходства другаго, становятся нѣкоторымъ образомъ въ отношеніе подчиненности. — Какъ подобное превосходство однихъ предъ другими всегда было, есть и будетъ, то и дѣйствованіе Авторитета есть явленіе повсемѣстное въ человѣческомъ родѣ. Если есть какая разность въ дѣйствованіи сего превосходства, то только то, что признаніе его бываетъ въ одномъ случаѣ открытѣе, въ другомъ тайнѣе; въ одномъ постояннѣе, безоговорочнѣе (абсолютнѣе), въ другомъ измѣннѣе, слабѣе. — Среди массы необразованной, всегда возвышается одно лице, получаетъ всѣ преимущества, пользуется безусловною покорностію, дѣлается общимъ руководителемъ. — Самое признаніе Авторитета съ измѣненіемъ сихъ условій измѣняется. Тотъ, кто самъ успѣлъ однажды или нѣсколько разъ подняться на высоту Авторитета, досель единственнаго, скоро начинаетъ самъ обнаруживать притязанія на уваженіе; по крайней мѣрѣ другой, видя его новую высоту, начинаетъ какъ бы отъ своего нераздѣльнаго уваженія, отдѣлять частицу уваженія къ Авторитету новому. — Даже умственное преспѣяніе лицъ можетъ вовсе ослабить извѣстный доселѣ Авторитетъ, когда оно столько возвысится, что въ силахъ будетъ указать и такъ сказать обнажить слабую сторону бывшаго досель въ уваженіи Авторитета, или открыть стороны, въ которыхъ онъ болѣе не пользуетъ, безсильный доставить какое либо руководство. Не то ли самое повторяется въ возвышеніи и паденіи Авторитетовъ ученаго міра? — Сіе самое возвышеніе и паденіе Авторитетовъ, показываетъ, что кромѣ ихъ есть въ родѣ человѣческомъ что-то такое, что составляетъ основу и опору самыхъ Авторитетовъ, и что нѣкоторымъ образомъ изготовляетъ ихъ пониженіе. Это сама сила ума — доводы, какіе могутъ оправдывать или подтверждать мысли подтвержденныя или внушаемыя Авторитетомъ. Безъ сихъ доводовъ, — разумѣются, достаточныя причины могущія оправдывать извѣстную мысль, — безъ сихъ доводовъ самъ Авторитетъ не можетъ долго поддерживать мнѣнія, по себѣ не прочнаго. Это потому, что Авторитетъ всякій опирается обыкновенно на превосходство лица, а всякое недѣлимое въ родѣ человѣческомъ, какъ ни будь оно высоко въ своихъ совершенствахъ, потолику только занимаетъ свою высоту, поколику оно проникаетъ въ своихъ мысляхъ природу существъ, а въ дѣлахъ своихъ отражаетъ истинные законы жизни. — Послѣдняя опора всякой жизненности, а слѣдовательно и прочности самаго Авторитета въ таинственномъ сочетаніи свѣтлаго ума съ жизнію природы. Авторитетъ, которому не отвѣчаетъ своими дѣйствіями или явленіями Природа, есть скудная опора. Предъ нимъ могутъ долго преклоняться: рано или поздо, его не захотятъ признавать. Доводы тогда заступятъ мѣсто Авторитета. — Сіе зависимое достоинство всякаго Авторитета, признавали всегда люди, ибо свидѣтельства Авторитета сами поборники его, въ случаѣ нужды, старались подпирать доводами.

АВТОРЪ (*Лат. Autor* и *Auctor*) называется сочинитель печатнаго сочиненія, если идетъ рѣчь о правахъ, присвоиваемыхъ ему въ этомъ случаѣ. Посему это названіе сдѣлалось употребительнымъ только съ изобрѣтенія книгопечатанія въ XV столѣтіи; ибо только съ сего времени явились разныя отношенія сочинителя къ издателю, типографщику, перепечатывателю и др. До того времени сочинитель назывался только *писателемъ*, какъ напримѣръ у Римлянъ, *Scriptor*. — *Авторскія права* нынѣ во всѣхъ образованныхъ государствахъ опредѣлены съ точностію, хотя не вездѣ одинаковы. Они весьма многоразличны и касаются почти всѣхъ частей права, напримѣръ: 1) Права Гражданскаго: здѣсь опредѣляются главныя отношенія между авторомъ и издателемъ, также типографщикомъ; 2) Публичнаго Права: сюда принадлежатъ обязанности автора по отношенію къ государству и публикѣ, наблюденіе цензурныхъ постановленій, также привилегіи, даваемыя сочинителямъ для обезпеченія ихъ литературной собственности; 3) Уголовнаго Права: сюда относится нарушеніе постановленій типографическихъ или цензурныхъ, сочинителемъ или издателемъ,

также перепечатываніе (*контрафакція*, см. сіе слово) книги другимъ типографщикомъ, во вредъ издателю, заключившему контрактъ съ самимъ авторомъ, или во вредъ самому автору. За сіе преступленіе почти во всѣхъ законодательствахъ, полагается наказаніе какъ за воровство (см. также *Право книжной торговли*). Въ Россійскомъ Законодательствѣ авторскія права опредѣлены Высочайше утвержденнымъ 8 Января 1828 Положеніемъ о правахъ Сочинителей, Переводчиковъ и Издателей книгъ. Содержаніе онаго состоитъ въ слѣдующемъ: Каждый сочинитель или переводчикъ книги имѣетъ исключительное право пользоваться во всю жизнь свою изданіемъ и продажею оной по своему усмотрѣнію, какъ имуществомъ благопріобрѣтеннымъ. Первые издатели народныхъ пѣсень, пословицъ, сказокъ, повѣстей, сохранившихся однимъ изустнымъ преданіемъ, пользуются такими же правами, какъ и сочинители новыхъ книгъ; равнымъ образомъ и первые издатели древнихъ рукописей, что однако же не препятствуетъ другимъ издавать тѣ же лѣтописи, или другіе древніе манускрипты съ полнѣйшаго, вѣрнѣйшаго, или по чему либо отличнаго списка. Сочиненія и переводы рукописныя и напечатанныя, никому сочинителемъ или переводчикомъ непроданныя, не завѣщанныя и ни какимъ инымъ образомъ не уступленныя, не могутъ быть проданы на удовлетвореніе кредиторовъ, ни при жизни сочинителя, или переводчика, безъ собственнаго его на то согласія, ни по смерти безъ согласія его наслѣдниковъ. Въ случаѣ продажи имущества книгопродавца за долги и по конкурсу, принадлежащія ему рукописи и право на напечатаніе оныхъ передается покупающему не иначе, какъ съ обязательствомъ исполнить всѣ условія, заключенныя прежнимъ оныхъ хозяиномъ. Права на второе изданіе книги должны быть слѣдствіемъ предварительныхъ соглашеній между сочинителемъ, переводчикомъ или издателемъ и книгопродавцемъ. Если между ими нѣтъ ни какого письменнаго условія, то сочинитель, переводчикъ и издатель, (или же, въ случаѣ ихъ смерти, наслѣдники ихъ), могутъ напечатать книгу вторымъ изданіемъ по прошествіи пяти лѣтъ со дня выдачи изъ Ценсуры позволительнаго на выпускъ оной билета. Условія, заключаемыя между сочинителями, переводчиками или издателями, и типографщиками или книгопродавцами, составляются на обыкновенной гербовой бумагѣ и записываются, на основаніи общихъ правилъ, въ маклерской книгѣ. Сочинитель имѣетъ право, не смотря ни на какія условія, напечатать книгу свою вторымъ изданіемъ, если въ ней прибавлены или перемѣнены по крайней мѣрѣ двѣ трети, или когда книгѣ сей дана совершенно другая форма, такъ, что она можетъ быть почитаема за новое сочиненіе. Тѣ, коимъ сочинитель или переводчикъ завѣщалъ, или же инымъ образомъ уступилъ всѣ или нѣкоторыя свои произведенія, обязаны объявить о семъ и представить надлежащія доказательства въ теченіе перваго, послѣ смерти его, года, а находящіеся за границею, въ теченіе двухъ лѣтъ: тогда они, въ отношеніи къ симъ произведеніямъ, вступаютъ во всѣ права законныхъ его наслѣдниковъ. — Сіи послѣдніе могутъ, на основаніи обыкновенныхъ правилъ, вызывать ихъ къ явкѣ въ положенные сроки, такъ же какъ другихъ соучастниковъ въ наслѣдствѣ, или кредиторовъ. Издатели журналовъ и другихъ періодическихъ сочиненій, а равно и альманаховъ и вообще книгъ, составляющихся изъ разныхъ мелкихъ сочиненій или статей, пользуются исключительнымъ правомъ перепечатывать оныя въ той же формѣ на общемъ основаніи. Помѣщеніемъ сочиненія или перевода въ журналѣ или иномъ собраніи, сочинитель и переводчикъ не лишается права напечатать оныя особо, если только сему не препятствуютъ условія ихъ съ издателями. Частныя письма, не предназначавшіяся для публики, могутъ быть издаваемы въ свѣтъ токмо съ совокупнаго согласія какъ того лица, коимъ они писаны, такъ и того, къ кому писаны; въ случаѣ же смерти ихъ обоихъ, или одного кого либо, съ согласія наслѣдниковъ. Частныя записки и другія бумаги, не предназначавшіяся въ свѣтъ, могутъ быть издаваемы не иначе, какъ съ воли сочинителя, а въ случаѣ смерти его, съ согласія его наслѣдниковъ. Въ случаѣ смерти сочинителя или переводчика, или перваго издателя, исключительное право на изданіе и продажу книги переходитъ къ ихъ наслѣдникамъ по закону или по завѣщанію, равно и къ тѣмъ лицамъ, коимъ отъ нихъ оное передано, но право сіе не можетъ продолжаться болѣе двадцати пяти лѣтъ, со дня смерти сочини-

теля, переводчика или перваго издателя; по истеченіи же сего времени, всякая книга становится собственностію публики, и каждый можетъ, по своему усмотрѣнію, печатать, издавать и продавать оную. Но если пріобрѣтатель правъ ихъ (т. е. сочинителя, переводчика и перваго издателя) по наслѣдству или по условію, сдѣлаетъ новое изданіе книги за пять лѣтъ до истеченія срока исключительному его праву, право сіе остается въ его пользу еще на 10 лѣтъ, сверхъ двадцатипятилѣтняго срока. До истеченія сихъ сроковъ, никто не долженъ нарушать правъ сочинителя, переводчика или перваго издателя, и безъ воли его, или же его наслѣдниковъ, или тѣхъ лицъ, коимъ сіи права переданы законнымъ порядкомъ, перепечатывать его произведенія или книги, имъ первымъ изданныя, хотя бы то было и съ переводомъ на другой языкъ, или съ присовокупленіемъ инаго заглавія, предисловія, примѣчаній и тому подобнаго. Нарушитель сего признается самовольнымъ издателемъ (контрафакторомъ). (См. *Контрафакція.*) (Ср. Сводъ Законовъ Росс. Имп., Т. XIV. Уставъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, прилож. ст. 254 — 292). *Н. Ѳ. Р.*

АВТОХТОНЫ, см. *Аборигены.*

АВУАРЪ-ДЮ-ПУА, см. *Аверъ-дю-Пуа.*

АВУЭ, см. *Адвокатъ.*

АВЪ или **АБЪ**, одиннадцатый мѣсяцъ Іудейскаго гражданскаго года, а пятый церковнаго. Въ Сирійскомъ лѣтосчисленіи Авъ есть также одиннадцатый мѣсяцъ. Въ обоихъ случаяхъ, онъ состоитъ изъ 30 дней. Въ Персіи, въ лѣтосчисленіи, называемомъ Греческимъ, Абъ есть седьмой мѣсяцъ. (См. *Годъ.*) *Ѳ. И. П.*

АГА. Слова *ага*, *ходжа*, *эфенди*, *султанъ*, всѣ значатъ въ Турецкомъ языкѣ господинъ, хотя и происходятъ изъ четырехъ различныхъ источниковъ. Для полнаго понятія ихъ оттѣнковъ, надобно прочитать статьи, поименованныя въ концѣ: здѣсь изложимъ только начало и взаимную зависимость, въ общежитіи, этихъ четырехъ почетныхъ наименованій. Правильное ихъ употребленіе весьма важно въ сношеніяхъ съ Восточными и въ историческомъ повѣствованіи. Слово *ходжа* есть Персидское, и значитъ наставникъ. Татары, которые заимствовали его у Персіянъ, произнося его въ разныхъ своихъ нарѣчіяхъ *ходжа, ходзя, хозя* и *хозяй*, подали начало Русскому слову—хозяинъ. Оно сдѣлалось теперь общимъ на всемъ Востокѣ, и принято даже Аравитянами, которые въ Сиріи произносятъ его *хаваджа*, въ Египтѣ *хавага*, и употребляютъ въ значеніи — господинъ и хозяинъ. До спознанія Турецкихъ (Татарскихъ) народовъ съ этимъ словомъ, они, вмѣсто его, употребляли *ага*, которое извѣстно и другимъ племенамъ Восточной Азіи: трудно даже рѣшить, изъ какого языка оно происходитъ. По-Манджурски *агы* значитъ старшій братъ; въ томъ же смыслѣ употребляютъ это слово Китайцы и Монголы, и можно полагать, что первоначально *ага* означало только старшаго брата. По правиламъ Китайской учтивости, обращаясь къ равному, вмѣсто *вы*, говорится всегда — *старшій братъ*, а вмѣсто *я* — *младшій братъ*. Это обыкновеніе, введенное модою изъ Китая въ степи, превратило слово *ага*, старшій братъ, въ почетное титло, сообщивъ ему смыслъ хозяина, который потомъ перешелъ въ господина. Персіяне, вмѣсто *ага*, пишутъ *ака*. У Турокъ Оттоманскихъ оно употребляется въ трехъ видахъ: во-первыхъ, оно значитъ — хозяинъ, въ отношеніяхъ владѣльца къ невольникамъ и служителямъ, то же, что слова *баринъ* и *господинъ* для нашихъ слугъ и поселянъ; во-вторыхъ, оно почетное титло, принимаемое произвольно тѣми, которые считаютъ невозможнымъ жить безъ титла, и сливающееся съ ихъ именами, такъ, что они выставляютъ его и въ своихъ подписяхъ: напримѣръ *Мустафа-Ага*, Мустафа Господинъ, *Хасанъ-Берберъ-Ага*, Хасанъ-Брадобрѣй-Господинъ, и прочая; въ-третьихъ, *ага* имѣетъ еще правительственное значеніе, и соотвѣтствуетъ нашимъ — комендантъ, начальникъ. Коменданты маленькихъ крѣпостей и полицейскіе начальники преимущественно получаютъ отъ народа общій титулъ *ага*. Въ высшихъ должностяхъ это слово употребляется офиціяльно въ смыслѣ — главный начальникъ: напримѣръ, *Ени-чери Ага-сы*, главный начальникъ Янычаръ, Янычарскій Ага (собственно: Янычары Ага ихъ); *Сипаги-Ага-сы*, главный начальникъ спаговъ, или кавалеріи; *Кызларъ-Ага-сы*, главный начальникъ дѣвушекъ, титулъ, который Европейцы переводятъ обыкновенно словами — начальникъ черныхъ евнуховъ; *Капы-Ага-сы*, главный начальникъ дверей, т. е., дворца, въ то же время и начальникъ бѣлыхъ

евнуховъ, и прочая. Слово *эфенди* сдѣлано изъ Греческаго authentes, и также значитъ — господинъ: оно подобно слову *ага* произвольно прибавляется къ собственнымъ именамъ и сливается съ ними, такъ, что принявшіе его сами подписываются — *Махмудъ-Эфенди*, Махмутъ-Господинъ, *Яхья-Эфенди*, Иванъ-Господинъ, и прочая; но этотъ титулъ болѣе всего употребляется чиновниками, подобно слову *мирза* въ Персіи, и особенно чиновниками по ученой части, духовными и законовѣдцами, такъ, что во множественномъ числѣ *эфендилеръ*, эфендіи (господа) значитъ вообще—ученые чиновники. Въ то же самое время слово *эфенди*, равно какъ слово *султанъ*, соотвѣтствуетъ въ разговорѣ нашему — милостивый государь, сударь: напримѣръ, *эфендимъ*, сударь, monsieur; *султанымъ*, сударь, милостивый государь мой, monsieur, или вмѣстѣ *эфендимъ - султанымъ*, сударь; *ага* не употребляется въ этомъ значеніи, или употребляется только слугами. Султану однако жъ говорится не *султанымъ*, а *эфендимъ:* говоря о Султанѣ въ третьемъ лицѣ, изъясняются — *эфендимизъ*, Государь нашъ, или скорѣе monseigneur. Собственно, слово *султанъ* есть Арабское и значитъ — власть. Слово *ходжа*, хозяинъ, у Оттоманскихъ Турокъ присвоено еще учителямъ и преподавателямъ, въ значеніи — наставникъ: называютъ также *ходжами* начальниковъ отдѣленій въ канцеляріи Дивана. Слово *ходжа* чрезвычайно древнее на Востокѣ, и наши соотечественники конечно удивятся, когда узнаютъ, что, называя кого нибудь *хозяиномъ* они величаютъ его громкимъ титуломъ Ксерксовъ, Антаксерксовъ, Кировъ и Даріевъ: въ Персепольскихъ надписяхъ гвоздеобразною грамотою, разобранныхъ Г. Прайсомъ, это самое слово, *ходжа*, которое мы измѣнили въ *хозяинъ*, встрѣчается въ видѣ слова *кача* или *хача*, и означаетъ въ нихъ — государь. Должно еще замѣтить, что такъ какъ въ языкахъ Турецкаго корня есть только одинъ родъ, то слова *эфенди* и *султанъ* употребляются равномѣрно и въ обращеніи къ женщинамъ, и значатъ тоже,—сударыня, милостивая государыня, madame. Ежели слово *султанъ* прибавлено къ собственному имени, то оно означаетъ принца или принцессу крови: напримѣръ, *Ахмедъ Султанъ*, *Фатиме Султанъ*, принцъ Ахмедъ, принцесса Фатима, и прочая. Слово *эфенди* можетъ соединяться со словомъ *ага: ага-эфенди* значитъ — начальникъ господинъ, господинъ ага. Въ Крыму, *Ханъ-ага-сы*, Ханскій ага, было названіе Верховнаго Визиря. При Дворахъ Персидскомъ и Турецкомъ Агами называютъ евнуховъ. (Смотри еще слова: *Султанъ, Мирза, Ходжа, Бей, Ханъ, Падишахъ, Хункяръ, Визирь*, и другіе Восточные титулы.) *О. И. С.*

АГА-МУХАММЕДЪ-ХАНЪ, родоначальникъ царствующей нынѣ въ Персіи династіи Каджаровъ, дядя и предшественникъ покойнаго Фетхъ-Али-Шаха, вступилъ на престолъ въ 1786, умеръ въ 1797 году. Онъ происходилъ изъ «низшей отрасли» Туркменскаго поколѣнія Каджаровъ, которыхъ глава избирался обыкновенно изъ «высшей.» Но дѣдъ Ага-Мухаммедъ-Хана, тоже Фетхъ-Али-Ханъ, происходившій изъ низшей отрасли, успѣлъ возвыситься при Тахмасѣ II, и сдѣлаться главою всего поколѣнія. Это возбудило неудовольствіе высшей отрасли, и по умерщвленіи Фетхъ-Али-Хана (дѣда) повелѣніемъ Шаха-Надира, вся ея вражда обратилась на фамилію этого Хана, и сынъ его, Мухаммедъ-Хусейнъ-Ханъ, долженъ былъ бѣжать къ Туркменцамъ. Онъ возбудилъ ихъ противъ своихъ непріятелей, и началъ съ ними войну, въ которой, можетъ быть, и одержалъ бы верхъ, если бъ враждебной ему отрасли Каджаровъ не поддерживали Надиръ-Шахъ и его преемники. Адиль-Шахъ, непосредственный преемникъ Надира, для водворенія спокойствія между двумя отраслями Каджаровъ, вступилъ въ Мазандеранъ и взялъ къ себѣ въ аманаты двухъ сыновей Мухаммедъ-Хусейнъ-Хана. Старшій изъ нихъ былъ Мухаммедъ-Ханъ, пяти или шести лѣтъ отъ роду. Шахъ излилъ на него свое мщеніе, повелѣвъ сдѣлать его евнухомъ. Молодой Ханъ получилъ титулъ *Ага*, придаваемый главнѣйшимъ евнухамъ Шахскаго гарема, послѣ посвященія своего въ эту должность: съ тѣхъ поръ звали его Ага-Мухаммедъ-Ханомъ. Но эта варварская операція имѣла вовсе не тѣ слѣдствія, какихъ отъ ней ожидалъ Шахъ, думавшій уничтожить въ немъ всѣ зародыши страстей: напротивъ, съ самаго дѣтства онъ предался влеченію честолюбія, началъ мечтать о своемъ возвышеніи, и съ необыкновенною силою характера преслѣдовалъ эту мысль, пока не достигъ цѣли. По смерти Адиль-Шаха ему дали свободу: онъ

поспѣшилъ возвратиться къ отцу и слѣдовалъ за нимъ во всѣхъ его походахъ. Когда Шахова сторона одержала верхъ, и Мухаммедъ-Хусейнъ былъ убитъ, юный Ага-Мухаммедъ снова взятъ былъ въ плѣнъ. Но Керимъ-Шахъ поступилъ съ нимъ весьма благосклонно и назначилъ ему городъ Ширазъ для жительства. Необыкновенный умъ Аги-Мухаммедъ-Хана развивался такъ быстро и пріобрѣлъ такую извѣстность, что самъ Шахъ нерѣдко требовалъ у него совѣтовъ. Молодой Ханъ таилъ въ себѣ мщеніе къ царствующей фамиліи Зендидовъ. Улучивъ время, уже по смерти Керимъ-Шаха, онъ убѣжалъ изъ Шираза и быстро достигъ до Мазандерана. Ему было тогда около 36 лѣтъ. Онъ собралъ большую партію, едва вступивъ въ эту область, но встрѣтилъ также и сопротивленіе своимъ планамъ въ своихъ братьяхъ и родственникахъ, и долженъ былъ прежде всего начать войну съ ними: она длилась около четырехъ лѣтъ съ перемѣннымъ счастіемъ, пока наконецъ Ага-Мухаммедъ не былъ захваченъ въ плѣнъ измѣною одного изъ своихъ братьевъ, Риза-Кули. Къ счастію, сообщники успѣли его освободить, и онъ снова былъ на свободѣ. Одинъ изъ братьевъ его, Муртеза-Кули удалился въ Россію, и былъ удержанъ Императрицею Екатериною II, которая предвидѣла возможность употребить его при случаѣ политическимъ орудіемъ. Ага-Мухаммедъ-Ханъ тотчасъ собралъ сколько могъ войска, и вступилъ въ Иракъ-Аджеми. Число его приверженцевъ умножалось, такъ, что вскорѣ онъ увидѣлъ себя предводителемъ многочисленной арміи. Онъ легко овладѣлъ Исфаганомъ (1786), даже не давъ сраженія, повернулъ назадъ, и занялся укрѣпленіемъ Тегерана, который хотѣлъ онъ сдѣлать своею столицею, по близости этого города къ Мазандерану, и потому, что окрестности его представляли болѣе пастбищъ, столь необходимыхъ Туркменскимъ поколѣніямъ, на которыя онъ болѣе всего надѣялся. Многіе сильные Ханы въ Адербаеджанѣ, Курдистанѣ и Иракѣ стали подъ его знамена. Другіе медлили, надѣясь получить какія нибудь выгоды отъ борьбы между племенами Каджаровъ и Зендовъ. Ага-Мухаммедъ велъ себя какъ отличный Восточный политикъ, не пренебрегая ни какимъ средствомъ для пріобрѣтенія новыхъ сподвижниковъ, выкалывалъ глаза Ханамъ, заманивъ ихъ къ себѣ для переговоровъ, грабилъ и истреблялъ непокорные города съ жителями, какъ напримѣръ Керманъ, который въ продолженіе трехъ дней наполнялся кровью и воплями. Но среди всѣхъ этихъ варварствъ, Ага-Мухаммедъ нерѣдко показывалъ и великодушіе, отпуская злѣйшихъ враговъ, бывшихъ въ его власти. Впрочемъ, достигнувъ цѣли, онъ часто забывалъ свою политику: чувство мести поглощало умъ. Онъ ослѣпилъ большую часть членовъ фамиліи Зендидовъ, велѣлъ вырыть бренные остатки Надиръ-Шаха и Керимъ Хана, и привезши ихъ въ Тегеранъ, зарыть у входа во дворецъ: ему хотѣлось имѣть удовольствіе проходить каждый день по гробницѣ своихъ враговъ. Послѣ жестокаго усмиренія Туркменцевъ, жившихъ около Астрабада, которые были всегда ревностными защитниками его отца, но приняли дружелюбно нѣкоторыхъ изъ его непріятелей, большая часть Персіи была въ его рукахъ. Между тѣмъ, пользуясь смятеніями, раздиравшими Персію, данникъ ея, старый Ираклій, Царь Грузинскій, вошелъ въ сношенія съ Россіею, въ надеждѣ пріобрѣсть себѣ покровительство великой Державы, чтобъ освободиться отъ ненавистнаго Персидскаго ига. Мудрая Екатерина не могла упустить случая, представлявшагося къ выполненію намѣреній Петра Великаго. Она благосклонно приняла предложеніе Грузинскаго Царя, и заключила съ нимъ трактатъ, подписанный со стороны Россіи Княземъ Потемкинымъ 24 Іюля 1783, и котораго важнѣйшее условіе состояло въ томъ, что за покровительство и защиту Грузіи Императрицею, потомки, по его смерти, вступятъ въ совершенное подданство Россіи. Ага-Мухаммедъ-Ханъ не могъ не обратить вниманія на этотъ опасный для него союзъ: онъ рѣшился не допустить отторженія столь важной области. Къ несчастію для Ираклія, обстоятельства заставили отозвать Русскія войска, пробывшія уже 4 года въ Грузіи, и месть Персидскаго властелина пала на нее во всей силѣ. Черезъ годъ по покореніи Кермана, онъ собралъ 60,000 войска, и вступилъ разными дорогами въ Грузію. Многіе мѣстные правители немедленно ему покорились; только коменданты Эривани и Шуши, ободряемые Иракліемъ, удержали его на пути. Не въ силахъ будучи овладѣть этими крѣпостями, Ага-Мухаммедъ оставилъ отряды для ихъ наблюденія, и обратился на Тифлисъ.

Царь рѣшился дать битву невдалекѣ отъ столицы, былъ разбитъ, и едва спасся. Тифлисъ былъ взятъ въ 1795 году, и преданъ ярости Персидской арміи: часть жителей перерѣзана, церкви срыты, 16,000 человѣкъ отведено въ плѣнъ. «Въ этотъ славный день, говоритъ одинъ Персидскій историкъ, герои Ирана показали невѣрнымъ Грузинцамъ образчикъ того, чего могутъ они ожидать, за свое невѣріе, въ день страшнаго суда». Ага-Мухаммедъ-Ханъ обратился къ Ганджѣ. Ширванъ, Эривань и другія области покорились ему совершенно. Спокойствіе водворилось. До сихъ поръ Ага-Мухаммедъ-Ханъ не принималъ имени Шаха, довольствуясь его властію: онъ не хотѣлъ, по его собственнымъ словамъ, носить этотъ титулъ, пока не будетъ государемъ всѣхъ областей, издревле входившихъ въ составъ Ирана (Персіи). Льстецы поспѣшили уговорить его, послѣ покоренія Грузіи, принять торжественно *дейгемъ*, корону Персіи, и онъ исполнилъ этотъ обрядъ (1796). Изъ Грузіи, онъ отправился для покоренія Хорасана, наказавъ на пути Туркменцевъ, кочевавшихъ около Астрабада. Главною цѣлью его похода былъ Мешгедъ, гдѣ еще царствовали потомки Надиръ-Шаха: онъ хотѣлъ утвердиться въ этомъ богатомъ городѣ, за священною гробницею Имама-Ризы, и усмирить Туркменцевъ и Узбековъ, дѣлавшихъ черезъ Аму-Дарья набѣги на Персію. Надиръ-Мирза убѣжалъ, тотчасъ при приближеніи Аги-Мухаммедъ-Хана, въ Афганскія владѣнія, и вскорѣ тамъ умеръ, а Мешгедъ, съ другими потомками Надиръ-Шаха, покорился Персидскому государю. Отсюда Ага-Мухаммедъ потребовалъ у Бохарскаго Хана отпущенія всѣхъ когда либо захваченныхъ въ плѣнъ Персіянъ. Получивъ презрительный отвѣтъ, онъ обратился къ владѣтелю Кабула, приглашая его соединиться съ нимъ для покоренія Бохары. Все готово было для нападенія на Бухарію, когда другія обстоятельства отвратили вниманіе Аги-Мухаммедъ-Хана, и принудили его обратиться на сѣверъ. Императрица Екатерина II, съ горестію узнавъ объ ужасномъ мщеніи Персидскаго Шаха, постигшемъ народъ и государя, которые искали ея покровительства, немедленно отправила въ Грузію восемь тысячъ войска подъ начальствомъ Гр. Гудовича. Дошедъ до Дербенда, Гудовичъ провелъ зиму подъ стѣнами этого города, ожидая прибытія тридцати-пяти-тысячной арміи, командуемой Графомъ Валеріаномъ Зубовымъ. Зубовъ дѣятельно принялся за дѣло Грузіи: Дербендъ, Баку, Шамаха и Ганджа сдались Русскому оружію. Овладѣвъ еще до зимы всѣмъ берегомъ Каспійскаго моря отъ устья Терска до Куры, Русскіе перешли Араксъ, и расположились на зимнихъ квартирахъ въ Муганской степи. Весь Адербаеджанъ лежалъ незащищенный передъ побѣдоносным войскомъ; дорога къ Тегерану была открыта. Передовые посты уже появились въ Гиланѣ (1796). Никогда бо́льшая опасность не угрожала Агѣ-Мухаммедъ-Хану: «онъ полетѣлъ наказать дерзкихъ невѣрныхъ.» Но страшная гроза исчезла у него передъ глазами. Императрица скончалась, и войско Русское было отозвано изъ Грузіи. Главнокомандующій Графъ Зубовъ такъ хорошо поступалъ съ Персіянами въ продолженіе всей кампаніи, что пріобрѣлъ ихъ довѣріе и распространилъ между ними удивленіе къ Русской Императрицѣ. Подданные Аги-Мухаммеда называли ее *Хуршидъ-кулягъ*, «надѣвающею на голову солнце, вмѣсто шапки.» Въ то же почти время умеръ и Царь Ираклій. На престолъ Грузіи восшелъ сынъ его, Георгій, который вздумалъ призвать къ себѣ на помощь толпы Лезгинцевъ, съ радостію принявшихъ предложеніе слабаго государя, въ надеждѣ воспользоваться случаемъ къ грабежу и набѣгамъ. Ага-Мухаммедъ между тѣмъ успѣшно перешелъ черезъ Араксъ, и предвидѣлъ счастливую кампанію. Но незначащее обстоятельство вдругъ измѣнило судьбы обоихъ государствъ. На третій день по вступленіи Аги-Мухаммеда въ Шушу, поссорились тамъ двое изъ его слугъ за бездѣлицу. Шахъ велѣлъ ихъ казнить, несмотря на заступленія многихъ. Зная неумолимое рѣшеніе, и полные отчаянія, они успѣли проникнуть ночью въ спальню Шаха, и кинжалами прекратили жизнь одного изъ замѣчательнѣйшихъ государей Персіи (1797). Его смерть лишила войско бодрости: оно убѣжало изъ Шуши, оставивъ его трупъ на поруганіе непріятелямъ. Ага-Мухаммедъ-Ханъ жилъ шестьдесятъ три года, правилъ Персіею болѣе двадцати лѣтъ, хотя былъ Шахомъ только годъ. Онъ былъ чрезвычайно тонокъ тѣломъ, безбородый, съ непріятнымъ выраженіемъ въ лицѣ, и свирѣпъ въ гнѣвѣ. Жестокости, которыхъ онъ былъ свидѣтелемъ и часто жертвою въ первые го-

ды жизни, сдѣлали впечатлѣніе на его характеръ и имѣли сильное вліяніе на его послѣдующіе поступки. Три страсти управляли имъ — властолюбіе, скупость и мщеніе; но онъ умѣлъ жертвовать всегда двумя послѣдними первой. На пути къ трону онъ умѣлъ потушить тѣ страсти, которыя бы могли быть ему вредны, но достигнувъ цѣли, сбросилъ личину, и пустился съ яростію истреблять и грабить все, почитаемое имъ враждебнымъ своему роду. Всякаго, хоть немного выдававшагося изъ толпы своимъ характеромъ, лишали зрѣнія, задушали или предавали медленнымъ мученіямъ. Впрочемъ онъ рѣдко употреблялъ силу, гдѣ могъ дѣйствовать хитростью. Строгій въ правосудіи своемъ до варварства, Ага-Мухаммедъ-Ханъ умѣлъ пріобрѣсть такое вліяніе надъ подданными, что одного его имени достаточно было для сохраненія порядка между ними. Достоинство Шаха, униженное его предшественниками, снова явилось въ полномъ блескѣ. Торговля Персидская оживилась немного во время его правленія. Словомъ, этотъ необыкновенный и столь сложный характеръ, смѣсь величія и низости, великодушія и мщенія, водворилъ порядокъ въ государствѣ, совершенно разстроенномъ, и утвердилъ на его престолѣ свою династію. (Смотри *Каджары.*)

П. С. С.

АГАВА (*Столѣтникъ, Бабучникъ,* — *Agave*, Linn.) Родъ растеній изъ семейства Ананасовыхъ (*Bromeliaceae*), отчасти похожій на Алое, и представляющій какъ бы гіацинты въ исполинскомъ видѣ; онъ принадлежитъ къ первому разряду шестаго класса Линнеевой системы, (*Hexandria Monogynia*). Греческое слово: ἀγαθὸς значитъ *прекрасный, удивительный;* и дѣйствительно сіе растеніе, особенно цвѣтущее, изумляетъ насъ своимъ великолѣпнымъ, исполинскимъ ростомъ. Всѣ понынѣ извѣстныя Агавы (до 18 породъ) дико прозябаютъ въ Америкѣ, за исключеніемъ двухъ породъ, Мадагаскарской и Китайской. Собственно такъ называемая Американская Агава, или Американскій Алое и Столѣтникъ (*Agave americana*, Lin.) происходитъ изъ тропической Америки, и съ 1561 года извѣстна въ Европѣ, гдѣ легко разводится и украшаетъ сады; листья ея, съ зазубреннымъ колючимъ краемъ и тугою, острою верхушкою, достигаютъ 4 — 10 футовъ длины, 5 — 8 дюймовъ толщины и болѣе фута ширины; между сими коренными и мясистыми листьями возвышается прямая стрѣлка (*scapus*), или цвѣтоносъ до 20 или 30 футовъ, которой верхняя вѣтвистая часть усажена пучками желто-зеленоватыхъ цвѣтковъ, похожихъ на лилѣйные или гіацинтовые, пронзительнаго, непріятнаго запаха. Цвѣтеніе сего растенія есть рѣдкое явленіе въ нашихъ теплицахъ: когда оно проживетъ отъ 50 до 70 лѣтъ, тогда цвѣтоносъ развивается такъ быстро, что постепенное его приращеніе въ длину очевидно: это и подало поводъ къ названію его Столѣтникомъ. Изъ сочныхъ листьевъ разныхъ видовъ Агавы получаются длинныя волокна, похожія на пеньку, изъ коихъ приготовляются грубая ткань, веревки и снурки. Въ южной Европѣ вообще, и особенно въ Италіи, гдѣ Агава уже давно водворена и прозябаетъ на открытомъ воздухѣ, употребляется она для составленія живыхъ заборовъ, какъ растеніе, довольствующееся самою тощею почвою. Сады въ Мароккѣ также обнесены Агавами и опунціями (*Cactus Opuntia*), которыя придаютъ имъ живописный видъ.

Бальмисъ употреблялъ съ успѣхомъ Агаву и бегонію въ леченіи сифилитической болѣзни. — *Мексиканская Агава* (*Agave s. Fourcroya cubensis*), называемая въ отечествѣ Moguey, доставляетъ хмѣльной напитокъ, именуемый *пулькъ*, къ которому Мексиканцы весьма пристрастны. Для полученія онаго отламываютъ внутренніе молодые листья; отъ того выступаетъ въ продолженіе цѣлаго года сладкій, прозрачный сокъ, который сбирается, по испареніи водянистыхъ частицъ сгущается, мѣшается съ водою и подвергается броженію; въ него кладутъ еще померанцовую или лимонную корку, и такимъ образомъ получается напитокъ, похожій на цидръ.

Фальдерманъ и Г.

АГАДЖЪ, АГАЧЪ, путевая мѣра въ Закавказскомъ краѣ, Персіи и частію въ Турціи: часъ верховой ѣзды, протяженіемъ примѣрно отъ 6 до 7 верстъ. Пѣшеходный Агачъ у Горцевъ содержитъ въ себѣ около 4 верстъ.

Ѳ. И. П.

АГАЛЬМАТОЛИТЪ, ПАГОДИТЪ или *Образной камень*, (*Agalmatolith*, Bildstein, Pagodit), изъ котораго Китайцы выдѣлываютъ куклы, идолы, вазы, чаши, игрушки и т. п. По сіе время находили его только въ сплошномъ видѣ. Главное мѣсторожденіе Китай, гдѣ образъ его нахожденія

по сіе время еще неизвѣстенъ. Встрѣчается также въ Венгріи, Саксоніи и въ Валлисѣ, въ пластахъ талька; но въ техническомъ отношеніи Китайскій гораздо лучше. *А. П.*

АГАЛЯНСКАЯ, или **АГЛЯНСКАЯ ЗЕМЛЯ.** Такъ Несторъ лѣтописецъ въ космографіи своей называетъ Англійскую землю. *Яз.*

АГАМЫ (*Agamæ*). Такъ называются разные роды ящерицъ, принадлежащихъ къ группѣ *толстоязычныхъ* (*Crassilingues*), составляющихъ два семейства: земныхъ и древесныхъ (*Humivagæ et Dendrophilæ*), обитающихъ въ тропическихъ странахъ Стараго и Новаго Свѣта, и достопримѣчательныхъ тѣмъ, что у Агамъ Стараго Свѣта (напр. драконъ) зубы вросшіе, а у Агамъ Новаго Свѣта (василискъ, игуана, анолисъ, пестрецъ), зубы приросшіе къ челюстямъ. Послѣднимъ свойственно перемѣнять цвѣтъ кожи, какъ и хамелеону. (См. *Василискъ*, *Драконъ*, *Игуана*, *Хамелеонъ*.) *П. Ѳ. Г.*

АГАМЕМНОНЪ, Царь Микенскій и Аргосскій, по Гомеру сынъ, по Аполлодору внукъ Атрея и сынъ Флистена и Эропы, по другимъ Эрифилы, и братъ Менелая. Гомеръ называетъ обоихъ братьевъ *Атридами*. Начиная съ родоначальника ихъ, Тантала, до Агамемнона и дѣтей его, враждебный рокъ неумолимо преслѣдовалъ это семейство, и наконецъ ввергъ его въ погибель. (См. *Танталъ*, *Пелопсъ*, *Атрей*, *Ѳіестъ*.) По смерти Атрея, принужденный бѣжать изъ отечества и скитаться изъ страны въ страну, Агамемнонъ, съ братомъ прибылъ наконецъ къ Спартанскому Царю Тиндару, и женился на дочери его, Клитемнестрѣ, отъ которой имѣлъ, по Гомеру трехъ, а по трагическимъ поэтамъ, четырехъ дѣтей: Ифигенію, Электру, Хрисоѳемису и Ореста. Съ помощію своего тестя, свергъ онъ Ѳіеста съ отцовскаго престола, и утвердился въ Микенахъ. Вскорѣ потомъ Греки, вознамѣрившись итти противъ Трои, поручили ему главное начальство надъ войскомъ. Онъ самъ вооружилъ до ста кораблей. Безвѣтріе, произведенное Діаною, за то, что Агамемнонъ застрѣлилъ посвященную ей лань, до тѣхъ поръ препятствовало отплытію Греческаго флота, пока кровь дочери его (см. *Ифигенія*) не умилостивила разгнѣванной богини. Въ продолженіе долговременной осады, Агамемнонъ является достойнымъ начальства надъ прочими вождями. Онъ сражается съ храбрѣйшими врагами, вдается во всѣ опасности, и благоразумно говоритъ въ совѣщаніяхъ. При всемъ томъ, часто для своей корысти жертвуетъ общимъ благомъ; похищеніемъ дочери жреца Хризеса навлекаетъ на Грековъ гнѣвъ Аполлона, и недостойнымъ споромъ съ Ахилломъ за плѣнницу Бризеиду, подвергаетъ все войско явной опасности. По возвращеніи въ свое отечество, Агамемнонъ встрѣчаетъ самую гнусную измѣну: Эгистъ, сынъ Ѳіеста, которому Агамемнонъ, простивъ убійство Атрея, (см. *Эгей*), поручилъ, на время своего отсутствія, жену и дѣтей, воспользовался тѣмъ, чтобъ обольстить Клитемнестру: согласясь между собою, они умертвили Агамемнона, по словамъ Гомера, во время пиршества. Другіе утверждаютъ, что это совершено было при выходѣ Агамемнона изъ купальни, въ то время, когда онъ надѣвалъ тунику, которую Клитемнестра нарочно зашила съ верхняго конца. Говорятъ, что причиною этого злодѣянія была, между прочимъ, ревность Клитемнестры къ Кассандрѣ, дочери Пріама, доставшейся на часть Агамемнону. Она и дѣти ея погибли также отъ рукъ Эгиста и Клитемнестры.

АГАНИППА, источникъ, текущій съ горы Геликона (въ Беоціи), и впадающій въ Пермессъ. Подобно Иппокренѣ, онъ, по сказанію стихотворцевъ, былъ извлеченъ ударомъ Пегасова копыта. Струи его имѣли свойство сообщать поэтическое вдохновеніе. Онъ былъ посвященъ Музамъ, которыя назывались иногда, по имени его, *Аганиппидами*.

АГАПАНТЪ или *Милоцвѣтъ*, отъ *ἀγάπη* любовь, и *ἄνθος* цвѣтъ; по Нѣм. Schmucklilie. Родъ растенія, причисленный Роб. Броуномъ къ семейству *Красодневниковыхъ*, (*Hemerocallideæ*), а по системѣ Линнея, принадлежащій къ 6 классу (*Hexandria*) и 1 разряду (*Monogynia*). Сего рода, отличающагося вѣнчикомъ низовымъ, правильнымъ, воронкообразнымъ, шестираздѣльнымъ и крылатыми сѣменами, извѣстны 2 породы, коихъ первоначальное мѣсто рожденія Мысъ Доброй Надежды. Изъ нихъ встрѣчается у насъ болѣе *Агапантъ зонтичный* (*Agap. umbellatus*), отличающій тѣмъ, что у него цвѣтоносъ длиннѣе лилѣйныхъ листьевъ, цвѣтки расположены въ видѣ зонтика, и трубка вѣнчика весьма коротка. Это прекрасное растеніе,

во множествѣ находящееся въ нашихъ садахъ, имѣетъ корень желваковатый, изъ котораго выходятъ листья долгіе, узкіе и безпорядочно расположенные вокругъ голой стрѣлки, имѣющей въ вышину отъ 2—3 фут. На вершинѣ сей стрѣлки отъ 15—20 цвѣтковъ прекраснаго голубаго или лазореваго цвѣта, расположенныхъ въ видѣ зонтика; вѣнчикъ воронкообразный, и отгибъ его раздѣленъ на 6 равныхъ продолговатыхъ частей; 6 тычинокъ, которыя немного короче вѣнчика, прилегаютъ основаніемъ своихъ нитей къ трубкѣ онаго; нѣсколько повыше, онѣ отдѣляются отъ оной. Маточникъ треугольный, длиною равенъ трубкѣ; булавочка голубаго цвѣта, короче тычинокъ. Рыльце простое и тупое.

Агапантъ растеніе многолѣтнее, цвѣтетъ лѣтомъ. Онъ служитъ однимъ изъ главныхъ украшеній по красотѣ своихъ цвѣтовъ, которые, однако, не имѣютъ ни какого запаха.

Б—г—д.

АГАПЫ, см. *Вечери братства*.

АГАРДЪ Карлъ Адольфъ (Agardh), Профессоръ Ботаники и Сельскаго Хозяйства въ Лундскомъ Университетѣ, въ Швеціи, родился въ 1785 году въ мѣстечкѣ Бостадѣ, въ Сканіи, извѣстенъ многими изслѣдованіями своими о предметахъ Естественной Исторіи, преимущественно о водорасляхъ. Важнѣйшія сочиненія его суть: *Species Algarum* (1820 и 1822) и *Systema algarum* (1824). Сверхъ того написалъ онъ похвальное слово Линнею, за которое получилъ двойной призъ отъ Стокгольмской Академіи.

АГАРИКЪ *бѣлый* (*Agaricus albus*). Такъ называется въ аптекахъ *проносный* или *лиственничный трутъ* (*Boletus purgans Iacquini, seu Polyporus Laricis*), входящій въ составъ жизненнаго эликсира, и употребляемый въ малыхъ пріемахъ для остановленія изнурительнаго пота (*Sudor colliquativus*). Въ Россіи, попросту называютъ его *лиственная губа* (Англ. Agaric.) Лучшимъ считается растущій на лиственницахъ. Онъ бываетъ въ видѣ неправильныхъ кусковъ разной величины, бѣловатаго цвѣта и весьма легкихъ. Лучшій легко рѣжется ножемъ, и растирается между пальцами. Онъ родится у насъ въ Украйнѣ, и въ Левантѣ. Вывозится изъ Россіи въ небольшомъ количествѣ за границу. Кромѣ врачеванія употребляется и въ красильняхъ. —*Agaricus Chirurgorum* есть не что иное, какъ нѣжный и хорошо выколоченный, обыкновенный *березовый*, или *огненный трутъ* (*Boletus seu Polyporus igniarius*), употребляемый хирургами для остановленія кровотеченія. Но въ Линнеевой системѣ, подъ названіемъ *Agaricus*, разумѣется особенный родъ грибовъ. (См. *Груздь*.) *П. Ѳ. Г.*

АГАРЬ, такъ называется родъ малыхъ куликовъ. (См. *Куликъ*.)

АГАТЪ (*Agate*, Agat). Минералъ, состоящій изъ нѣсколькихъ разноцвѣтныхъ отличій породы кварцовой, какъ то: халцедона, роговаго камня, яшмы, аметиста, сердолика и пр. По различнымъ цвѣтнымъ изображеніямъ и по образу скопленія составныхъ частей, Агатъ бываетъ, полосатый, облачный, фортификаціонный, обломочный, трубчатый, глазчатый, моховидный, точечный, радужный и яшмовый. Встрѣчается въ жилахъ первозданнаго образованія, также въ сфероидахъ миндальныхъ камней и въ порфирахъ. Лучшія отличія его попадаются въ Цвейбрюккенѣ (Оберштейнскіе Агаты), въ Саксоніи, Силезіи, Богеміи, Венгріи, на Ферерскихъ Островахъ и пр. Названіе имѣетъ отъ рѣки Achata, въ Сициліи. *А. П.*

АГАТЪ (Техн.) употребляется на дѣланіе сосудовъ, колецъ, печатокъ, черенковъ къ ножамъ и вилкамъ, четокъ, курильницъ, ящичковъ, табакерокъ, солонокъ, ступокъ и множества другихъ вещицъ. Индѣйцы окрашиваютъ Агатъ искусственнымъ образомъ, кипятя его сначала въ деревянномъ маслѣ, а потомъ въ сѣрной кислотѣ, отъ чего нѣкоторые слои этого камня чернѣютъ, другіе остаются въ естественномъ своемъ видѣ, иные же совершенно бѣлѣютъ. Судя по красотѣ и расположенію сихъ слоевъ, Агатъ цѣнится очень не одинаково. *Н. П. Ф.*

АГАТЪ (Худож.) употребляемъ былъ древними художниками по части рѣзьбы на твердыхъ камняхъ, (см. *Рѣзьба на камняхъ*), а равно для дѣланія вазъ и украшеній архитектурныхъ. Золотой дворецъ Нерона, (см. *Бани*, *Термы*,) слишкомъ былъ обиленъ подобнаго рода роскошью. Новѣйшие также употребляютъ Агатъ въ рѣзьбѣ на камняхъ, въ мозаикѣ, особенно такъ называемой Флорентинской (см. *Мозаика*), и въ архитектурныхъ украшеніяхъ. Агаты о двухъ слояхъ бѣлаго цвѣта и темнаго весьма годны для камеевъ. (См. *Камей*.) Извѣстный художникъ нашъ Доброхотовъ (см. *Доброхотовъ*) произвелъ нѣсколько камеевъ изъ сего

камня. Замѣчательнѣйшій изъ нихъ есть портретъ Генералиссимуса Князя Суворова, сдѣланный по заказу Графа Д. И. Хвостова, и находящійся нынѣ въ собраніи рѣзныхъ камней Императорскаго Эрмитажа. *Григоровичъ.*

АГАТЪ-ОНИКСЪ есть особый родъ Агата двухслойнаго, который преимущественно служитъ для обронной рѣзьбы портретовъ, фигуръ и другаго рода изображеній, въ маломъ видѣ. (См. *Рѣзьба на твердыхъ камняхъ.*) *Григоровичъ.*

АГАФИТЪ, см. *Бирюза.*

АГАѲИРСЫ, Скиѳскій народъ, обитавшій, по словамъ Геродота, въ нынѣшней Трансильваніи на Марашѣ, а по Скампу на берегахъ Меотійскаго, нынѣшняго Азовскаго Моря. Имя это кажется не собственнымъ, а нарицательнымъ. Агаѳирсовъ описывали народомъ образованнымъ, миролюбивымъ, уважавшимъ святость брака. По симъ причинамъ выводили ихъ изъ Средней Азіи, и находили въ нихъ слѣды ученія Будды (см. сіе слово). По баснословнымъ преданіямъ, родоначальникомъ ихъ былъ Агаѳирсъ, сынъ Геркулеса и Эхидны.

АГАѲІЯ СЕМЕНОВНА *Грушецкая*, первая супруга Ц. Ѳеодора Алексѣевича. (См. *Ѳеодоръ Алексѣевичъ*).

АГАѲОДЕМОНЪ или добрый геній (отъ словъ ἀγαθός, добрый, и δαίμων, духъ), баснословное божество Египетское, коему поклонялись во времена Лагидовъ, представляется въ видѣ змѣи съ человѣчьею головою. Изображеніе его можно найти на медаляхъ Александрійскихъ. Древніе, по свидѣтельству Лампридія, называли Агаѳодемонами крылатыхъ змѣй или драконовъ, которыхъ они считали божествами благотворительными. Греки называли *чашею Агаѳодемона*, круговую чашу, которую подавали по окончаніи обѣда; каждый гость прихлебывалъ изъ нее понемногу. По этой причинѣ Гесихій называетъ трезвыхъ людей *агаѳодемонистами.*

АГАѲОКЛЪ, тиранъ Сиракузскій, покинутый отцемъ своимъ Каркиносомъ, уроженцемъ изъ Регіума, былъ воспитанъ богатымъ жителемъ Сиракузъ, Дамасомъ, вступилъ въ военную службу, и вскорѣ успѣлъ составить себѣ огромное состояніе и снискать большое вліяніе на общественныя дѣла. Въ 317 году до Р. Х. захватилъ онъ въ Сиракузахъ верховную власть, для утвержденія коей прибѣгалъ къ самымъ жестокимъ мѣрамъ. Завоевавъ съ содѣйствіемъ Карѳагенянъ бо́льшую часть Сициліи, Агаѳоклъ хотѣлъ вытѣснить оттуда сихъ союзниковъ своихъ, но былъ разбитъ и осажденъ ими въ Сиракузахъ. Не видя для себя спасенія въ семъ городѣ, онъ рѣшился на отважное предпріятіе—перенести войну въ Африку, въ средину владѣній Карѳагенской Республики, и здѣсь, съ помощію угнетенныхъ игомъ ея сосѣднихъ народовъ, сокрушить могущество сей сильной Державы. Ввѣривъ оборону Сиракузъ брату своему, Антандру, онъ переплылъ съ войскомъ въ Африку, сжегъ суда свои, чтобы лишить войско всякой надежды на отступленіе, взялъ приступомъ Тунисъ и многіе другіе богатые города, дважды разбилъ Карѳагенское войско, силою присоединилъ къ себѣ войско Офелла, Царя Киренейскаго, и завоевалъ Утику, послѣ чего, возвратившись въ Сицилію, отнялъ обратно всѣ города, покоренные въ его отсутствіе Ксенодикомъ, полководцемъ Агригентскимъ; явившись опять въ Африкѣ, на сей разъ былъ на голову разбитъ Карѳагенянами, и бѣжалъ въ Сиракузы. Онъ кончилъ жизнь въ 289 году до Р. Х., отравленный однимъ изъ своихъ любимцевъ. — Жестокій, корыстолюбивый и вѣроломный Агаѳоклъ, отличался впрочемъ предпріимчивостію, храбростію и даромъ увлекательнаго краснорѣчія.

АГАѲОНОВЪ, Алексѣй Семеновичъ, Переводчикъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Обучась въ Пекинѣ, при тамошнемъ Русскомъ посольствѣ, Китайскому и Манжурскому языкамъ, онъ опредѣленъ былъ переводчикомъ сихъ языковъ въ Кяхтѣ. Первый опытъ своего знанія въ Манжурскомъ языкѣ, показалъ онъ переводомъ въ 1784 съ сего языка книги *Джунгинъ или о вѣрности*, которую посвятилъ тогдашнему Сибирскому Генералъ-Губернатору Якобію. Она напечатана въ М. 1788. Засимъ слѣдовали его переводы съ того же языка: сочиненіе Китайскаго и Манжурскаго Хана Жунъ-Джи: *Нужнѣйшія разсужденія, къ благополучію поощряющія* (С. П. б. 1788); *Книга полезный и нужный образъ къ правленію*, соч. того же Хана (С. П. б. 1788), и *Государь, другъ своихъ подданныхъ* (С. П. б. 1795). *Яз.*

АГАѲОНЪ, Аѳинянинъ, современникъ Платона, былъ извѣстенъ своею красотою;

богатствомъ, утонченностію нравственною и поэтическимъ талантомъ. Онъ писалъ трагедіи и комедіи, которыя не дошли до насъ. Какъ трагическій стихотворецъ, былъ онъ однажды увѣнчанъ на Олимпійскихъ играхъ. Празднество, данное имъ при семъ случаѣ, подало Платону мысль къ наружной формѣ его «Симпосіона» (пира). Виландъ избралъ Агаѳона первымъ героемъ своего философическаго романа, и во введеніи сообщилъ все, что намъ о немъ извѣстно.

АГАѲОЭРГИ. Такъ въ Спартѣ назывались граждане, старѣйшіе лѣтами, кои ежегодно, въ числѣ пяти, оставляли службу всадниковъ. Въ первый годъ отставки они не могли быть праздными, но посылались въ разныя мѣста по дѣламъ государственнымъ. Такъ говоритъ Геродотъ, а Суида полагаетъ, что Агаѳоэрговъ выбирали изъ Эфоровъ; однако же отцу Исторіи можно вѣрить болѣе. Слово ἀγαθοεργὸς значитъ: *доблеподвижный, bene meritus. Яз.*

АГВАДО, Александръ Марія (Маркизъ de las Marismas del Guadalquivir), банкиръ Испанскаго Двора въ Парижѣ, род. въ Севильѣ въ 1784; служилъ съ 12 лѣтъ въ арміи; при занятіи Испаніи Французами вступилъ во Французскую службу, и былъ Адъютантомъ Маршала Сульта, а съ 1815 занялся въ Парижѣ коммерческими дѣлами. Въ 1823 году Испанское правительство наименовало его своимъ банкиромъ въ Парижѣ, и Фердинандъ VII пожаловалъ ему богатое Маркизатство де ласъ Марисмасъ.

АГГЕРЪ *(Agger)*, т. е. земляная насыпь, см. ст. *Поліорцетика древнихъ народовъ.*

АГГТЕЛЕКСКАЯ ПЕЩЕРА (Aggteleker Höhle, по-Венгерски *Baradlo*, дымящееся мѣсто) одна изъ примѣчательнѣйшихъ сталактитовыхъ пещеръ на землѣ. Она лежитъ недалеко отъ деревни Аггтелека, на границѣ Гёмёрскаго Комитата, близъ дороги, ведущей изъ Офена въ Кашау, у подошвы горы. Свѣтъ входитъ въ нее чрезъ отверзтіе въ 3½ фута высоты, и въ 5 футовъ ширины. Она состоитъ изъ множества извилистыхъ пещеръ и ущелій; въ нѣкоторыхъ ходить очень затруднительно и опасно, а при полноводіи протекающихъ въ пещерѣ ручьевъ, и вовсе невозможно. Вверху, внизу и по бокамъ каждой пещеры находятся капельники, представляющіе, странными своими фигурами, какъ бы большія церкви, мозаиковые алтари, образа и т. п. Обширнѣйшая изъ всѣхъ пещеръ, лежащая въ 200 шагахъ отъ входа, называется садомъ, потому что весь полъ ея усѣянъ мелкими столповидными капельниками, подобными садовымъ растеніямъ. Она имѣетъ 16 саженъ въ вышину, 15 въ ширину и около 150 въ длину. Сводъ сей обширной пещеры состоитъ весь изъ капельника, а земля, по коей протекаетъ ручей, покрыта мягкою глиной. Въ жаркое время года нерѣдко посѣщаютъ сію пещеру цѣлыя общества молодыхъ людей; они наслаждаются тамъ прохладою, и, при свѣтѣ факеловъ забавляются музыкою и танцами. Эхо въ ней такъ сильно, что звуки одной скрипки бываютъ подобны цѣлому хору музыки, а звукъ пистолетнаго выстрѣла раздается какъ громовый ударъ. Кучи человѣческихъ костей, найденныя въ нѣкоторыхъ ея мѣстахъ, доказываютъ, что она нѣкогда была обитаема разбойниками или служила убѣжищемъ бѣглецамъ. По порученію Лондонской Академіи Наукъ, пещера сія въ 1785 году была подробно изслѣдована нѣсколькими естествоиспытателями.

АГДЖАКАЛА. Такъ называется по-Татарски крѣпость въ принадлежащей къ Грузіи Борчалинской дистанціи. Она построена въ видѣ зàмка на каменной скалѣ, возвышающейся среди обширной Борчалинской долины, по которой извивается быстрая рѣчка Дебеда. Вѣроятно по цвѣту камня, изъ котораго построенъ зàмокъ, Русскіе переименовали его въ *Сѣрый зàмокъ*. Онъ обнесенъ высокою каменною стѣною съ 18 круглыми башнями. Внутри находятся пять небольшихъ каменныхъ флигелей, въ одномъ изъ нихъ была прежде церковь. Въ башнѣ, устроенной на западной сторонѣ, есть дверь, отъ которой нѣкогда былъ потаенный ходъ къ рѣкѣ. Зàмокъ и понынѣ довольно хорошо сохранился, исключая сѣверозападной стѣны, которая значительно повреждена землетрясеніемъ, бывшимъ въ 1827 году. — Основаніе Агджакалы приписываютъ Персидскому Шаху Ягупу, который, въ царствованіе Грузинскаго Царя Константина II, овладѣлъ Борчалами, и поставилъ здѣсь особаго Хана. Послѣ, когда сія провинція подпала подъ власть Турокъ, въ Агджакалѣ жилъ Паша. По присоединеніи Борчалъ снова къ Грузіи, зàмокъ сей сдѣлался мѣстопребываніемъ Моуравовъ, или правителей Борчалинскихъ, должность коихъ при Грузинскомъ прави-

тельствѣ была наслѣдственная. Въ концѣ прошедшаго столѣтія жилъ въ Сѣромъ замкѣ Царевичъ Георгій (бывшій потомъ Царемъ Карталинскимъ и Кахетинскимъ), котораго Борчалы были удѣломъ. Нынѣ имѣютъ здѣсь зимнее пребываніе Борчалинскіе пристава, опредѣляемые изъ Русскихъ чиновниковъ вмѣсто Моуравовъ. *В. Н. Г.*

АГЕЗАНДЕРЪ, одинъ изъ творцевъ знаменитой группы Лаокоона (см. *Лаокоонъ*) и вѣроятно тотъ великій художникъ, генію котораго Древніе преимущественно обязаны симъ неподражаемымъ произведеніемъ Ваятельнаго Искусства: имя его упоминается прежде именъ *Полидора* и *Аѳенодора*, съ коими вмѣстѣ, какъ пишутъ, онъ сдѣлалъ сію группу. Къ сожалѣнію, древніе писатели невсегда были точны въ описаніи изящныхъ памятниковъ Искусства, и мы не знаемъ достовѣрно, кто именно произвелъ модель группы Лаокоона. Быть можетъ, Полидоръ и Аѳенодоръ вспомоществовали Агезандру только въ изсѣченіи ея изъ мрамора; тогда вся честь, вся слава принадлежитъ тому, кто создалъ ее въ своемъ воображеніи, и посредствомъ лѣпки выполнилъ эту группу столь изящно, столь совершенно. И дѣйствительно, самаго слабаго понятія о Скульптурѣ довольно, чтобы отвергнуть мысль о возможности соединенія трехъ разныхъ художниковъ для совокупнаго созданія такого произведенія, и тѣмъ болѣе для созданія въ мраморѣ безъ модели, которая долженствовала служить образцемъ при изсѣченіи. Мы знаемъ, что Агезандеръ, Полидоръ и Аѳенодоръ были художники Родосскіе; нѣкоторые ученые, заключая, что столь превосходное твореніе не могло быть произведено иначе какъ въ цвѣтущій вѣкъ Искусствъ, гадательно лишь относятъ время существованія сихъ художниковъ къ вѣку Александра. Плиній говоритъ, что знаменитая группа Лаокоона, которую онъ видѣлъ, была изъ цѣльнаго куска мрамора. Извѣстная группа, находящаяся въ Римѣ, составлена изъ нѣсколькихъ кусковъ. Это подало Рафаэлю Менгсу поводъ думать, что сія послѣдняя не есть та самая, о которой упоминаетъ Плиній. Между тѣмъ эта группа найдена, при Папѣ Юліи II, въ термахъ Титовыхъ, именно тамъ, гдѣ, по словамъ Плинія, она въ его время находилась: доказательство несправедливости мнѣнія Менгса и той неточности въ описаніяхъ Древнихъ, о которой упомянуто выше. Въ своемъ мѣстѣ мы будемъ имѣть случай еще говорить о сей группѣ, а здѣсь присовокупимъ, что художникъ, ее произведшій, былъ одинъ изъ величайшихъ геніевъ когда либо существовавшихъ, и твореніе его доказываетъ, что онъ обладалъ даромъ, можно сказать, болѣе нежели человѣческимъ.

Григоровичъ.

АГЕЗИЛАЙ, прозванный Великимъ, знаменитый Царь Спартанскій, сынъ Архидама, жилъ съ 444 по 360 г. до Р. Х. и былъ, по смерти брата своего, Агиса II, возведенъ Лисандромъ на престолъ, съ исключеніемъ племянника его Леотихида, который объявленъ сыномъ Аѳинянина Алкивіада, слѣдственно незаконнорожденнымъ. Лакедемоняне были на высотѣ своего могущества. Призванный на помощь Іонійскими городами противъ Артаксеркса, Агезилай, по смерти Лисандра, началъ блистательные свои подвиги въ Азіи. Разбивъ Персовъ, которыми предводительствовалъ Тисафернъ, онъ уже начиналъ потрясать тронъ Персидскаго Царя, какъ принужденъ былъ возвратиться въ Грецію, чтобы обратить оружіе свое противъ Аѳинъ, Ѳивъ, Коринѳа и другихъ городовъ, соединившихся противъ Спарты. Онъ разбилъ союзниковъ въ Ѳессаліи, потомъ одержалъ въ Беоціи знаменитую побѣду Коронейскую, за которую заплатилъ своею кровію; послѣ того онъ велъ счастливую войну въ Акарнаніи; и когда, послѣ Эпаминондовой побѣды, Спартѣ угрожала величайшая опасность, онъ, избѣгнувъ битвы, предохранилъ городъ отъ гибели, и потомъ снова спасъ его, когда онъ уже былъ во власти Эпаминонда. Осьмидесяти лѣтъ отъ роду, онъ предпринималъ походъ въ Египетъ на помощь Царю Тахису, и возвращаясь оттуда, осыпанный почестями и дарами, былъ выброшенъ бурею на Ливійскій берегъ, гдѣ и умеръ, 84 лѣтъ отъ рожденія

Агезилай былъ роста небольшаго, не красивой наружности и одѣвался чрезвычайно небрежно; онъ раздѣлялъ со своими воинами, которые его обожали, всѣ труды и опасности; поведеніе его было неукоризненное; добродушіе, снисходительность, привѣтливость и справедливость привлекали ему всеобщую любовь. Между тѣмъ его считаютъ виновникомъ предпріятія, посредствомъ коего Лакедемонянинъ Февидъ посреди мира, овладѣлъ Ѳивскою крѣпостію; по крайней мѣрѣ Агезилай защищалъ его. Сильнѣйшею его стра-

стію было славолюбіе, и онъ часто жертвовалъ ему другими своими добродѣтелями. Онъ льстилъ Эфорамъ, чтобы сохранить начальство надъ войсками, и такимъ образомъ передалъ въ ихъ руки почти всю власть. Агезилай находится въ числѣ великихъ полководцевъ, которыхъ жизнеописанія оставлены намъ Корнеліемъ Непотомъ.

АГЕМА (*Ἄγημα*) отрядъ отборныхъ конныхъ или пѣшихъ резервныхъ войскъ различной силы, у Македонянъ. Въ Арбельскомъ сраженіи Александръ Великій имѣлъ цѣлую мелархію, или полкъ, пѣшихъ Агематовъ.

Б. Л. И. З.

АГЕНДА, отъ Латинскаго слова, значащаго предлежащее дѣло, означаетъ въ Протестантской Церкви служебникъ церковный, установленный Верховною Властію. Таковой служебникъ для Евангелическихъ Лютеранскихъ церквей въ Россіи Высочайше утвержденъ 28 Декабря 1832 года, и помѣщенъ во второмъ Полномъ Собраніи Законовъ Россійской Имперіи, томъ VII, N° 5870.—На Французскомъ языкѣ слово *agenda* означаетъ записную или памятную книжку.

АГЕНТЪ (*Agens*), Латинское слово, коимъ означается лице дѣйствующее, или посредничествующее въ какомъ либо дѣлѣ. Слово это употреблялось и для означенія вещественнаго дѣйствующаго средства, или силы: въ семъ смыслѣ употребляется нынѣ слово *Дѣятель* (см. это слово).

АГЕНТЪ КОММЕРЧЕСКІЙ. Повѣренный одного или нѣсколькихъ лицъ, пекущійся о распространеніи ихъ дѣлъ. Агентъ, собственно такъ называемый, всегда находится въ другомъ городѣ отъ своего довѣрителя. Нынѣ, большая часть иностранныхъ торговыхъ домовъ и лицъ имѣютъ своихъ Агентовъ. Главнѣйшія обязанности Агента состоятъ въ слѣдующемъ: онъ увѣдомляетъ своихъ довѣрителей о цѣнахъ и требованіяхъ на товары; старается доставать имъ порученія на покупку или выписку товаровъ, и соглашаетъ другихъ купцевъ посылать его довѣрителямъ на продажу по коммиссіи товары; извѣщаетъ о благонадежности торговыхъ лицъ, въ одномъ мѣстѣ съ нимъ живущихъ, наблюдаетъ даже за самими коммисіонерами своихъ довѣрителей, чтобы его довѣрители могли знать, кому дѣлать довѣріе высылкою товаровъ или переводомъ денегъ, и прочее тому подобное. Плата Агенту производится большею частію процентами, по условію, съ каждаго исполненнаго торговаго дѣла; но на случай малыхъ дѣлъ, ему назначаютъ постоянную плату за переписку. Агентъ отличается отъ прикащика, простаго и путешествующаго (voyageur) тѣмъ, что онъ можетъ служить не одному хозяину, а нѣсколькимъ, только изъ разныхъ мѣстъ, и не обязанъ, по волѣ своего хозяина, разъѣзжать по разнымъ мѣстамъ; отъ коммисіонера отличается тѣмъ, что не принимаетъ на свое имя порученій продажи и покупки товаровъ, присылаемыхъ или выписываемыхъ его довѣрителями. У Русскихъ купцовъ подобные Агенты еще не въ употребленіи. *С. М. У.*

АГЕНТЫ ДИПЛОМАТИЧЕСКІЕ. Такъ называются лица, употребляемыя правительствомъ во внѣшнихъ сношеніяхъ съ другими правительствами. Они иногда имѣютъ постоянное мѣстопребываніе въ какомъ либо иностранномъ городѣ, а иногда посылаются только на время съ какими либо порученіями. Сіе названіе означаетъ также лица, посылаемыя къ иностраннымъ правительствамъ, непризнаннымъ еще дѣйствительными, и въ этомъ случаѣ Дипломатическіе Агенты имѣютъ только полуофиціяльный характеръ. Для аккредитованія чиновника, принадлежащаго къ числу дипломатическихъ лицъ, надобно, чтобы были уже опредѣлены взаимныя отношенія между правительствами, чтобы заключенъ былъ трактатъ дружественный, торговый, или по крайней мѣрѣ такой, по которому признается независимое существованіе какого либо государства, и наконецъ чтобы исполненъ былъ извѣстный церемоніялъ. Прежде такого офиціяльнаго утвержденія связей между Державами, посылается Дипломатическій Агентъ безъ всякихъ опредѣленныхъ правилъ въ разсужденіи его отношеній, какъ, напримѣръ, это сдѣлала Франція относительно Республикъ Южной Америки и другихъ вновь образовавшихся государствъ. Что касается до церемоніяловъ посольства, то они образовались и сдѣлались болѣе опредѣленными особенно съ учрежденія постоянныхъ миссій и послѣ Конгресовъ Мюнстерскаго, Нимвегскаго и Рисвикскаго, на которыхъ находились министры государствъ, весьма различныхъ какъ по достоинству, такъ и по силѣ своей. — Различіе, существующее нынѣ между степенью могущества разныхъ государей, классы, къ ко-

имъ принадлежатъ ихъ представители, договоры и конвенціи, заключенныя между правительствами, также различныя учрежденія и обыкновенія, коимъ слѣдуютъ разные Европейскіе Дворы, ввели большую разность между отличіями и почестями, какія оказываются нынѣ Дворами посланнымъ къ нимъ Дипломатическимъ Агентамъ.

Такимъ образомъ государи, кои пользуются королевскими почестями, но не имѣютъ титула ни Императора, ни Короля, во всѣхъ случаяхъ уступаютъ мѣсто симъ послѣднимъ, и всѣ государи, коимъ не отдается королевскихъ почестей, уступаютъ тѣмъ, кои ихъ имѣютъ; также независимые штаты, кои суть какъ бы *полугосударства*, уступаютъ первенство государствамъ дѣйствительнымъ. — Что касается до ранга или степени Дипломатическихъ Агентовъ между собою, то Европейскія государства не опредѣлили сего еще ни какимъ общимъ положеніемъ. Вѣнскимъ постановленіемъ 19 Марта 1815 опредѣлено все, что касается до министровъ осьми государствъ, подписавшихъ Парижскій трактатъ 1814 г., т. е. Россіи, Австріи, Франціи, Великобританніи, Пруссіи, Испаніи, Португаліи и Швеціи. По первой статьѣ сего положенія, дипломатическіе чиновники раздѣлены на три класса: *Пословъ* (ambassadeurs), Легатовъ или Нунціевъ; *Посланниковъ* (envoyés), Министровъ или другихъ чиновниковъ, аккредитованныхъ Государями; *Повѣренныхъ въ дѣлахъ* (chargés d'affaires), аккредитованныхъ Министрами Иностранныхъ Дѣлъ. Дополненіе къ сему учрежденію было сдѣлано на послѣднемъ Ахенскомъ Конгресѣ Уполномоченными пяти государствъ, т. е. Россіи, Австріи, Франціи, Великобританніи и Пруссіи. Сіи Уполномоченные, въ засѣданіи 21 Ноября 1818, постановили, что аккредитованные Министры-Резиденты означенныхъ пяти государствъ составляютъ по ихъ рангу средній классъ между Министрами втораго разряда и Повѣренными въ дѣлахъ. На основаніи сихъ положеній, Дипломатическіе Агенты составляютъ нынѣ *четыре* класса, кои суть: *Послы* (ambassadeurs) и *Папскіе Нунціи* (nonces du pape); *Посланники* (envoyés) и *Полномочные Министры* (ministres plénipotentiaires); *Министры - Резиденты* (ministres résidens); *Повѣренные въ дѣлахъ* (chargés d'affaires). (Сравн. Guide Diplomatique par le Baron *de Martens* T. I. Leipsic 1832 chap. IV. §. 37. 38. sq. et chap. XI. §. 8788).

Во Франціи сіи степени Дипломатическихъ Агентовъ вновь утверждены Королевскимъ повелѣніемъ 16 Декабря 1832, и съ того времени всѣ ея миссіи раздѣляются на 4 разряда: миссіи перваго разряда, съ титуломъ Посла; втораго, съ титуломъ Полномочнаго Министра; третьяго, съ титуломъ Резидента, и четвертаго, Повѣренные въ дѣлахъ. Сверхъ того есть еще Секретари Посольства (secrétaires d'ambassade) по два на каждую резиденцію, и Секретари Миссій (secrétaires de légation), коихъ число равно числу посольствъ, имѣющихъ сіе названіе (т. е. légation), но они не носятъ званія Дипломатическихъ Агентовъ. По новой классификаціи, Франція, съ которою въ подобныхъ случаяхъ обыкновенно соображаются и другія націи, посылаетъ Пословъ въ Лондонъ, Санктпетербургъ, Вѣну, Римъ, Мадридъ и Константинополь; еще не утверждено, что сего же разряда должны быть посольства въ Туринѣ, Неаполѣ и Бернѣ. Полномочный Министръ Франціи въ Берлинѣ относится, по исключенію, къ разряду Посланниковъ первой степени, и имѣетъ при себѣ, какъ и Послы, двухъ Секретарей, потому, что онъ будетъ замѣненъ Посломъ, когда Пруссія аккредитуетъ Посла въ Парижѣ. Засимъ Франція содержитъ девять миссій, коихъ начальники имѣютъ титулъ Полномочныхъ Министровъ: они находятся въ Гагѣ, Брюсселѣ, Копенгагенѣ, Стокгольмѣ, Дрезденѣ, Минхенѣ, Стутгардѣ, Франкфуртѣ и Лиссабонѣ. Миссій третьяго разряда четыре: ихъ резиденціи въ Гамбургѣ, Навпліи, Флоренціи и Карлсруэ. Четвертаго разряда три: въ Касселѣ, Дармштатѣ и Гановерѣ.

Въ Россіи первый классъ Дипломатическихъ Агентовъ составляютъ *Чрезвычайные и Полномочные Послы*; они находятся въ Вѣнѣ, Лондонѣ и Парижѣ. При нихъ по одному *Совѣтнику Посольства* и по три *Секретаря Посольства*. Ко второму классу относятся *Чрезвычайные Посланники и Полномочные Министры*; они находятся въ Берлинѣ и при Дворѣ Великаго Герцога Мекленбургъ - Шверинскаго, въ Королевствѣ Нидерландскомъ, при Дворахъ Дрезденскомъ, Гановерскомъ и Саксенъ-Веймарскомъ, въ Копенгагенѣ, Мадридѣ, Минхенѣ, Неаполѣ,

Римѣ, Стокгольмѣ, Туринѣ и при Дворѣ Герцогини Пармской, Піаченской и Гвастальской, въ Филадельфіи, во Франкфуртѣ на Майнѣ и при Германскомъ Союзѣ, также при Гессенъ-Кассельскомъ Дворѣ, въ Стутгардѣ, Бразиліи, Константинополѣ, Греціи, Персіи (Полномочный Министръ); при нихъ находятся по два *Секретаря Миссіи* (только въ Мадридѣ три), а при нѣкоторыхъ по одному *Совѣтнику Посольства*. *Министръ-Резидентъ* составляетъ третій классъ, и находится только при Дворѣ Ольденбургскомъ и при городахъ Гамбургѣ, Любекѣ и Бременѣ; Секретари при немъ, какъ и при Агентахъ втораго класса. Есть еще Резидентъ и вмѣстѣ Генеральный Консулъ въ Краковѣ, но онъ равняется Агентамъ четвертаго класса. *Повѣренные въ дѣлахъ* находятся въ Веймарѣ, Карлсруэ, при Дворахъ Тосканскомъ и Луккскомъ, въ Швейцаріи, въ Королевствѣ Неаполитанскомъ (Генеральный Коммисаръ). При нихъ по одному Секретарю, Совѣтниковъ нѣтъ. — Генеральные Консулы, Консулы, Вице-Консулы и Агенты (въ тѣснѣйшемъ смыслѣ), какъ у насъ, такъ и въ другихъ государствахъ, преимущественно имѣютъ предметомъ торговыя отношенія. (См. слово: *Консулъ*). Вообще Дипломатическіе Агенты должны заботиться о выгодахъ своего народа, и всячески противудѣйствовать тому, что противно Народному Праву и вредно ихъ государству. Въ случаѣ необходимости они должны защищать и другія націи, если того будетъ требовать справедливость. (См. слова: *Посолъ*, *Посланникъ*, *Дипломація*.)

Р. А. Ш.

АГЕНТЫ ПО ДѢЛАМЪ (*Agentes in rebus*), лица весьма важныя въ отношеніи къ исторіи Права Римской Имперіи. Главное основаніе древняго Римскаго Уголовнаго Судопроизводства было обвиненіе (*accusatio*); но при Императорахъ, исповѣдовавшихъ уже Христіанскую Религію, мѣсто обвинительнаго производства (*Processus accusatorius*) въ уголовныхъ дѣлахъ заступило слѣдственное (*Processus inquisitorius*). Сіе слѣдственное производство, въ которомъ уголовный судья, не дожидаясь обвиненія со стороны обиженнаго, начинаетъ дѣло и доводитъ его до конца, въ своемъ первоначальномъ образованіи представляло нѣкоторыя затрудненія. Для облегченія сихъ затрудненій, были учреждены такъ называемые *Agentes in rebus* (истцы по дѣламъ, до общественной безопасности относящимся, т. е. публичные доносчики), которые были родъ полицейскихъ чиновниковъ, и составляли особенный военный корпусъ (*schola agentium in rebus*). Они имѣли своихъ предсѣдателей (*praepositi*) и начальниковъ (*principes*), которые должны были доносить Императору или высшему уголовному присутственному мѣсту объ открытыхъ ими преступленіяхъ. Кромѣ того былъ еще низшій классъ доносчиковъ, которые доносили о преступленіяхъ непосредственно самимъ судьямъ, и назывались *curiosi* (любопытные, т. е. приносящіе разныя вѣсти), также *stationarii*. Но чтобы сіи доносчики не злоупотребляли во зло своей должности, одинъ изъ сыновей Константина Великаго, Констанцій, въ 355 г. по Р. Х. постановилъ, чтобы *curiosi* и другіе публичные доносчики доказывали свои извѣты, въ случаѣ же клеветы были строго наказываемы, и чтобы никто по одному ихъ показанію не былъ заключаемъ въ темницу. (См. о семъ предметѣ Tit. Cod. Just. de Agentibus in rebus, XII. 20, de præpositis agentium in rebus, XII. 22, de curiosis et stationariis, XII. 23, также Theod. Cod. VI. 27). *Р. А Ш.*

АГИДЫ, иначе *Эвристениды*, одна изъ двухъ линій, изъ которыхъ происходили Спартанскіе Цари, или Архагеты, называлась такъ отъ Агиса I, сына Эвристенова. (См. *Агисъ*.) Другая была линія *Проклидовъ*, иначе *Эврипонтидовъ*. Обѣ имѣли родоначальникомъ Аристодема, сына Аристомахова, брата Кресфонта и Темена, и одного изъ предводителей въ нашествіи и завоеваніи Гераклидами Пелопонеза. При раздѣлѣ завоеванной земли, Лаконія была отдана двумъ его сыновьямъ, Эвристену и Проклу, которые царствовали вмѣстѣ потому, что мать ихъ не хотѣла объявить, кто изъ двухъ близнецовъ былъ старшій.

АГИЛОЛЬФИНГИ, имя первой династіи Герцоговъ Баварскихъ. Она получила свое наименованіе отъ Агилольфа, Баварскаго воина (Boioarius), или Франка, который въ 533 году свергнулъ иго Остроготовъ, и сдѣлалъ Баварію независимою. Онъ передалъ свою власть наслѣдникамъ; между тѣмъ Исторія не прежде 584 года упоминаетъ объ Агилольфингахъ, говоря о Герцогѣ Гарибальдѣ I, который имѣлъ множество потомковъ, принадле-

жавшихъ къ тому же Дому, до Герцога Тассило, зятя Дезидерія, Ломбардскаго Короля, раздѣлившаго несчастную участь своего тестя. Разбитый и плѣненный Карломъ Великимъ, Тассило въ 788 г. былъ заключенъ въ монастырь, и Баварія была присоединена къ обширной Монархіи Франковъ. Агилольфинги царствовали болѣе трехъ столѣтій.

АГИСЪ. Въ исторіи Лакедемонской являются четыре Царя сего имени. Первый изъ нихъ, именуемый обыкновенно просто Агисомъ, былъ изъ старшаго поколѣнія Гераклидовъ, которое называлось также, по его имени, Агидами, или по имени отца его, Эвристенидами. Остальные трое были изъ младшей линіи Гераклидовъ, изъ рода Проклидовъ, и царствовали одинъ вскорѣ послѣ другаго, спустя нѣсколько вѣковъ по смерти перваго Агиса. — Этотъ государь жилъ за 980 лѣтъ до Р. Х., въ такое время, когда исторія Спарты еще не можетъ быть почитаема достовѣрною. Ему приписываютъ покореніе приморскаго города Гелоса (Илоса), который онъ срылъ, а жителей обратилъ въ рабство. Гелоты, или Илоты, сдѣлались, по его повелѣнію, публичными рабами Спартанцевъ, и осуждены были со всѣмъ своимъ потомствомъ на самыя тяжкія работы. Но это событіе, приводимое Страбономъ и подтверждаемое Плутархомъ, достаточно не доказано, и основывается болѣе на преданіяхъ, чѣмъ на историческихъ свидѣтельствахъ. — Исторія трехъ Агисовъ Проклидовъ, принадлежа ко временамъ позднѣйшимъ, представляетъ несравненно болѣе достовѣрности.

АГИСЪ I, сынъ Архидама II, наслѣдовалъ отцу своему въ 427 г. до Р. Х., и отличался въ войнѣ Пелопонезской сраженіями своими съ Аѳинянами и Аргосцами. Онъ отнялъ у первыхъ городъ Декелію, укрѣпилъ его, и въ послѣдствіи производилъ оттуда набѣги на Аттику; надъ вторыми одержалъ знаменитую побѣду Мантинейскую, въ которой храбрость и дисциплина Спартанцевъ явились во всемъ своемъ блескѣ. Послѣ несчастнаго для Аѳинянъ сраженія при Эгоспотамосѣ, онъ, вмѣстѣ съ Лисандромъ, взялъ Аѳины, и содѣйствовалъ къ окончанію войны, которая двадцать пять лѣтъ свирѣпствовала въ Греціи.

АГИСЪ II сдѣлался Спартанскимъ Царемъ за 338 л. до Р. Х. по смерти отца своего, Архидама II. Онъ былъ современникомъ Филиппа и Александра, и когда сей послѣдній далеко зашелъ въ Азію, Агисъ покусился освободить отечество свое отъ ига, наложеннаго Македонянами на всю Грецію. Счастіе не соотвѣтствовало его мужеству: онъ оказалъ нѣкоторыя услуги Персидскому Царю Дарію, и возмутилъ противъ Александра Пелопонезъ; но Антипатръ, подоспѣвъ съ арміею, разбилъ его подъ стѣнами Мегалополя. Агисъ, съ Спартанцами, дѣлалъ чудеса храбрости. Пять тысячъ его воиновъ уже покрывали трупами своими поле битвы, когда онъ еще сопротивлялся съ мужествомъ, поддерживаемымъ любовію къ независимости. Получивъ нѣсколько ранъ, и истощенный усиліями, онъ еще дрался, стоя на колѣняхъ; наконецъ стрѣла прекратила жизнь его (въ 330 г.).

АГИСЪ III также кончилъ жизнь геройски, хотя и не на полѣ сраженія. Этотъ юный сынъ Эвдамида II, которому онъ наслѣдовалъ въ 242 г. до Р. Х., былъ предпослѣднимъ Царемъ знаменитаго дома Проклидовъ и сдѣлался жертвою привязанности своей къ древнимъ законамъ Ликурга. Спартанцы уже съ давняго времени отказались отъ простоты нравовъ и твердости правилъ, которыя нѣсколько вѣковъ составляли ихъ славу и могущество: роскошь и развратъ проникли во всѣ сословія народа, и неравенство богатства сдѣлалось столь велико, что шестьсотъ гражданъ не обладали ни какимъ имуществомъ. Питая глубочайшее уваженіе къ узаконеніямъ Ликурга, Агисъ хотѣлъ возвратить имъ прежнюю силу, но навлекъ симъ на себя ненависть товарища своего, Леонида II, для котораго тогдашнее положеніе дѣлъ было выгодно. Это не воспрепятствовало однако же Агису предпринять преобразованіе при содѣйствіи нѣкоторыхъ молодыхъ Спартанцевъ, и друга своего, Эфора Лисандра. Онъ предложилъ уничтожить всѣ долги, и сдѣлать новую раздачу земель, раздѣливъ земли Спартанцевъ на 4500 частей, а земли Лакедемонянъ на 16,000. Послѣ продолжительной нерѣшимости, долговыя обязательства были дѣйствительно сожжены, но преобразованіе на этомъ и остановилось. Эфоръ Агезилай воздвигъ противъ него непреодолимыя преграды и продлилъ дѣло до того времени, когда Агисъ, обязанный начальствовать войскомъ, долженъ былъ оставить свое намѣреніе. Между тѣмъ какъ

онъ помогалъ Ахейцамъ противъ Аѳинянъ и Этолiянъ, въ Спартѣ составился противъ него заговоръ, и бѣжавшiй сначала Леонидъ II былъ призванъ обратно. По возвращенiи изъ похода, Агисъ увидѣлъ, что непрiятели его восторжествовали, и едва успѣлъ укрыться въ храмѣ Минервы, чтобы избавиться отъ ярости возмущеннаго противъ него народа. Не смѣя умертвить его въ этомъ убѣжищѣ, Леонидъ успѣлъ вызвать его оттуда обѣщанiями, и предалъ суду приверженцевъ своихъ, Эфоровъ. Двадцатитрехлѣтнiй Агисъ былъ приговоренъ къ удавленiю. Въ минуту казни онъ утѣшалъ жалѣвшаго о немъ палача, и умеръ съ геройскою твердостiю.

АГИШЪ, братъ Мамая, см. *Мегмедъ-Гирей.*

АГIАСМА (святыня). Слово сiе у Греческихъ церковныхъ писателей, прилагаемое ко многимъ священнымъ вещамъ и мѣстамъ, означало между прочимъ и святую воду. Въ семъ послѣднемъ значенiи въ нашихъ церковныхъ книгахъ оно оставляется иногда безъ перевода. И притомъ святая вода, освященная въ навечерiе или въ день Богоявленiя, называется *Агiасмою Великою*, въ отличiе отъ воды, освящаемой въ другiя времена, при другихъ случаяхъ.

АГЛАБИДЫ, династiя Африканскихъ государей, которой родоначальникомъ былъ Ибрагимъ-ибнъ-Аглабъ. По завоеванiи Африки Аравитянами, страна эта управлялась намѣстниками Халифовъ, династiи Оммiядовъ. По паденiи этого рода, когда на Халифатъ вступили Аббасиды, повсюду обнаружились бунты и возмущенiя, и Западные правители отдаленныхъ областей, видя, по примѣру Абдуррахмана I, какъ легко свергнуть иго Восточныхъ Халифовъ, старались всѣми мѣрами сдѣлаться независимыми. Такимъ образомъ и намѣстники Африки, только по наружности были въ зависимости отъ Багдадскихъ Халифовъ, и повиновались имъ тогда, когда находили повелѣнiя ихъ согласными съ своими выгодами. Первый, кто рѣшился открыто свергнуть съ себя ихъ верховное начальство, былъ Ибрагимъ, сынъ Аглабовъ. Посланный Халифомъ Герунъ-Эррашидомъ въ званiи намѣстника въ Африку, онъ, прибывъ въ Кайреванъ, объявилъ себя независимымъ, и началъ править самовластно съ 800 года по Р. Х. Все время правленiя Ибрагима наполнено было смятенiями. Слѣдуя его примѣру, въ разныхъ мѣстахъ начали возмущаться многiе эмиры. Хамдисъ-ибнъ-Абдуррахманъ-Эльканди, собравъ большое число негровъ и Берберовъ, овладѣлъ Тунисомъ, но былъ разбитъ войсками Ибрагима. Идрисъ-ибнъ-Идрисъ, потомокъ Абу-Талеба, также попытавшись сдѣлаться независимымъ, рѣшился покориться. Ибрагимъ умеръ въ 812 году, на 56 году жизни, оставивъ основанное имъ государство преемникамъ своимъ, которыхъ стали называть *Аглабидами:* они правили всею собственно называемою *Африкою*, которая простиралась отъ Египта до Магреба, и заключала въ себѣ Триполи, Кайреванъ, Тунисъ, Алжиръ и другiя земли. II. Ибрагиму наслѣдовалъ сынъ его *Абуль-Аббасъ Абдал-лахъ I.* Въ то время, когда умеръ отецъ, онъ находился въ Триполи; пользуясь его отсутствiемъ, братъ Абдаллаховъ, Зiядетъ-Аллахъ, объявилъ себя государемъ въ Кайреванѣ; но въ 813 году возвратилъ престолъ Абдаллаху, который однако царствовалъ недолго, и былъ въ 817 году убитъ въ Кайреванѣ. III. По смерти его на престолъ вступилъ *Абу-Мохаммедъ Зiядетъ-Аллахъ I.* Онъ отправилъ въ Сицилiю флотъ подъ начальствомъ Асадъ-ибнъ-Охары, по случаю смятенiй, происшедшихъ въ этой странѣ. Причина экспедицiи была слѣдующая: Въ 817 году Императоръ Константинопольскiй поручилъ управленiе Сицилiею Константину Патрику, который, съ своей стороны, для грабежа Африканскихъ береговъ, отправилъ съ нѣсколькими судами нѣкотораго Фиму. Между тѣмъ Императоръ велѣлъ Константину низложить Фиму, который, узнавъ объ этомъ, овладѣлъ Сиракузами, разбилъ Константина, и объявилъ себя государемъ; но Флата, которому онъ далъ въ управленiе одинъ изъ округовъ своего острова, взбунтовался противъ него и изгналъ его изъ Сиракузъ. Фима переправился въ Африку, и обратился съ просьбою о помощи къ Зiядетъ-Аллаху, который велѣлъ въ Сусѣ построить флотъ, и въ 827 году отправилъ его въ Сицилiю. Флотъ этотъ простирался до ста судовъ, кромѣ приведенныхъ Фимою. Командовавшiй имъ Асадъ-ибнъ-Охаръ, имѣлъ подъ своимъ начальствомъ около 700 всадниковъ и 10,000 пѣхоты. Прибывъ въ Мазару, Мусульмане разбили Флату, который бѣжалъ въ Калабрiю, гдѣ и былъ убитъ, а въ 828 г.,

подъ предводительствомъ Мохаммеда-Абуль-Дживари, преемника Асада, умершаго въ этомъ году, осадили Сиракузы. Флотъ, прибывшій изъ Константинополя, принудилъ ихъ снять осаду и удалиться въ разныя мѣста на островѣ, гдѣ они укрѣпились. Греки разбивали ихъ много разъ, и наконецъ принудили ѣсть съ голоду лошадей. Мусульмане были близки къ погибели, какъ вдругъ, въ 830 году, изъ Испаніи прибылъ къ нимъ на помощь Асбалъ-ибнъ-Вакилъ, и они усилились снова. Управленіе этимъ островомъ Зіядетъ-Аллахъ поручилъ Абдаллахъ - ибнъ - Аглабу, который принялъ въ послѣдствіи титулъ Короля Сицилійскаго; правивъ девятнадцать лѣтъ, онъ умеръ въ 850 году. Такимъ образомъ Сицилія перешла во владѣніе одной отрасли рода Аглабидовъ; въ послѣдствіи она отнята была у нихъ Фашимидами, которые и владычествовали въ ней, доколѣ не изгнаны были Франками. Зіядетъ-Аллахъ умеръ въ 838 году, слишкомъ пятидесяти лѣтъ отъ роду. Преемники его слѣдовали въ такомъ порядкѣ: IV. *Абуль - Аккаль - аль - Аглаби*, сынъ Ибрагимовъ. Этотъ государь особенно извѣстенъ своею щедростію къ войску, и стараніемъ о благосостояніи своихъ подданныхъ. Правленіе его было мирно. Онъ умеръ въ 841 году. V. *Абуль-Аббасъ-Мохаммедъ*, сынъ Аглабовъ, умеръ въ молодости. VI. *Ахмедъ*, сынъ Абуль-Аббаса, племянникъ предъидущаго, построилъ большой водопроводъ и мечеть, находящіеся у воротъ города Туниса; умеръ въ 863 году. VII. *Абу - Мохаммедъ - Зіядетъ - Аллахъ II*, умеръ, правивъ шесть мѣсяцевъ. VIII. *Мохаммедъ*, прозванный *Абуль-Гараникъ*, сынъ Ахмедовъ, умеръ въ 875 году, двадцати-четырехъ лѣтъ отъ роду, правивъ болѣе десяти лѣтъ. IX. *Абу-Исхакъ-Ибрагимъ*, сынъ Ахмеда, сына Мохаммедова. Въ 877 году Ахмедъ сынъ Аглабовъ взялъ Сиракузы, а въ 894 Абу-Исхакъ перенесъ столицу свою изъ Кайревана въ Тунисъ, гдѣ и выстроилъ себѣ дворецъ; умеръ въ 902 году. X. *Абуль-Аббасъ-Абдаллахъ II*, сынъ Ибрагимовъ, сдѣланъ былъ государемъ при жизни отца; убитъ въ 903 году, правивъ вмѣстѣ съ отцемъ годъ и два мѣсяца, а отдѣльно девять мѣсяцевъ и двѣ недѣли. XI. *Абу-Насръ-Зіядетъ-Аллахъ*, сынъ Абуль-Аббаса II. Во время его правленія, нѣкто по имени Абдаллахъ составилъ себѣ многочисленную партію, нѣсколько разъ разбивалъ войска Зіядетъ-Аллаха, и овладѣлъ большимъ пространствомъ земель. Зіядетъ-Аллахъ, оставивъ свои владѣнія, бѣжалъ въ Египетъ въ 908. Узнавъ о бѣгствѣ Зіядетъ-Аллаха, родственникъ его Ибнъ-Аглабъ, вошелъ съ приверженцами своими въ Кайреванъ, собралъ разсѣявшійся народъ, овладѣлъ дворцемъ и возстановилъ тишину; но и онъ скоро принужденъ былъ удалиться, разбитый Абдаллахомъ, который овладѣлъ всѣми землями, подвластными Аглабидамъ. Зіядетъ-Аллахъ бѣжалъ въ Египетъ, съ намѣреніемъ пробраться оттуда въ Багдадъ; но ему не позволили войти въ этотъ городъ. Онъ былъ послѣдній государь династіи Аглабидовъ. Въ 908 году Абу-Мохаммедъ-Обейдаллахъ, прозванный Аль-Магади (Эль-Магди) основатель династіи Фатимидовъ, умертвивъ Абдаллаха, овладѣлъ всѣми владѣніями Аглабидовъ, и такимъ образомъ положилъ конецъ ихъ владычеству. *О. И. С.*

АГЛАЯ или *Эгле*, (благолѣпіе, красота). Имя это принадлежитъ: 1) младшей изъ Грацій, (или, по нѣкоторымъ, матери Грацій), бывшей супругою Вулкана, 2) одной изъ женъ Геркулеса, матери Онисиппа и Антіаса, и 3) матери прекраснаго Нирея, родившей его отъ Херопса.

АГМЕНЪ (*Agmen*, войско, расположенное къ бою), см. ст. *Боевой порядокъ, древнихъ народовъ.*

АГМУНДА, см *Анастасія.*

АГНАТЫ, АГНАЦІЯ (*Agnati, Agnatio.*) Слово Агнаты въ Римскомъ Правѣ имѣетъ весьма различное значеніе. Въ первомъ и употребительнѣйшемъ смыслѣ оно означаетъ родственниковъ по мужеской линіи, которые нѣкогда принадлежали къ одной Римской фамиліи (*domus*), т. е. подлежали отеческой власти одного отца семейства (*pater familias*). Въ этомъ древнѣйшемъ смыслѣ, основанномъ на понятіи о строгой отеческой власти у Римлянъ, Агнатамъ противуполагаются *Когнаты* (*Cognati*), т. е. родственники по женской линіи. Такъ, напримѣръ, сыновья брата по отношенію къ сестрѣ были Агнаты, а сыновья сестры по отношенію къ брату, Когнаты; также сыновья отъ разныхъ отцовъ (единоутробные, *uterini*) были между собою Когнаты, а отъ одного отца, хотя и отъ разныхъ матерей (единокровные, *consanguinei*) Агнаты. Агнація, по древнему Праву, хотя не прекращалась со смертію отца семейства,

но совершенно уничтожалась формальнымъ увольненіемъ изъ подъ отеческой власти (*Emancipatio*, *Эманципація*, см. это слово), а съ нею вмѣстѣ уничтожались многія права, соединенныя съ Агнаціею. Эманципированные принадлежали только къ Когнатамъ, во второмъ значеніи сего слова, между тѣмъ какъ Агнаты, даже по смерти отца семейства, всегда составляли одно семейство (*familia*). Посему можно сказать, что Агнатами называются всѣ члены семейства, носящіе не только названіе одного рода (*nomen*), но и одного семейства (*cognomen*). Римляне, для названія какого нибудь лица, употребляли, такъ же какъ и мы, во первыхъ имя, которое принадлежало одному этому лицу (*praenomen*), какъ напримѣръ у Цицерона: Marcus; у Цесаря: Cajus; у насъ: Ѳедоръ, Петръ и т. п.; во-вторыхъ прозвище, или названіе рода (*gens*), какъ у Цицерона: Tullius; у Цесаря: Julius; у насъ: Строгановъ, Шереметевъ и т. п.; наконецъ названіе фамиліи или семейства, (*cognomen*), къ которому принадлежало лице; такъ у Цицерона: Cicero, у Цесаря: Caesar, у насъ этому соотвѣтствуетъ отчество: Ивановичъ, Григорьевичъ, и т. п.—Въ третьемъ и обширнѣйшемъ значеніи, Когнатами (*cognati, consanguinei*) называются всѣ члены одного рода. Въ противуположность сему значенію, въ Римскомъ Правѣ образовалось второе значеніе Агнатовъ, и именно: подъ ними разумѣются всѣ лица, соединенныя подъ одною отеческою властію не союзомъ кровнымъ, но юридически (*fictione juris*), слѣдовательно усыновленные какимъ бы то ни было образомъ, дѣти, внуки, племянники, и др.

Понятіе объ Агнатахъ имѣло чрезвычайное вліяніе на все Римское фамильное Право. Уже въ древнѣйшія времена право наслѣдованія родственниковъ было опредѣлено по слѣдующимъ тремъ степенямъ: 1, право сіе имѣли члены семейства, выходившіе вмѣстѣ со смертію вотчинника изъ подъ отеческой власти (*sui heredes*); 2, члены одной фамиліи (*agnati*), если они не эманципированы; 3, члены одного рода (*gentiles*). Когнаты, въ собственномъ смыслѣ, были вовсе лишены права наслѣдованія по закону, также и эманципированные. (См. *Gaji* Institutiones I. §. 156. 158 — 163. *Ulpiani* fragmenta XI. §. 4. 10 — 13). По закону XII таблицъ только агнаты могли быть опекунами по Аакону (*legitimi tutores*), въ случаѣ неимѣнія завѣщанія. (См. Юстиніановы Институціи, J. de legitima agnatorum tutela, I. 15). Въ послѣдующемъ Правѣ до Юстиніана Преторы, слѣдовавшіе въ своихъ эдиктахъ болѣе естественной справедливости, допустили Когнатовъ и эманципированныхъ къ новому роду наслѣдованія, извѣстному у Римлянъ подъ названіемъ *Bonorum possessio*. Но Императоръ Юстиніанъ, въ своемъ органическомъ Правѣ Наслѣдованія (Nov. 118), совершенно уничтожилъ, относительно права на наслѣдство, различіе между Агнатами и Когнатами, эманципированными и неэманципированными, сравнялъ всѣхъ ихъ въ правѣ наслѣдованія, и постановилъ, чтобы кровное родство во всѣхъ случаяхъ имѣло перевѣсъ предъ формулами Строгаго Права. (Ср. Stöckhard Tafeln der Geschichte des röm. Rechts, Leipzig, 1828. F. 108.)

Въ Германскомъ Правѣ между Агнатами и Когнатами полагается такое же различіе: первые суть родственники съ мужеской стороны, а вторые съ женской. Тѣ называются Schwerdtmagen (т. е. родственники по мечу), а сіи Spillmagen (родственники по веретену). На право наслѣдованія это имѣло также нѣкоторое вліяніе; именно дѣлили имѣніе на женское (Gerada и мужское Heergewetta, Heergeräthe). Впрочемъ въ Германіи сіи понятія по большой части уже уничтожились, и хотя приведенное различіе въ нѣкоторыхъ законодательствахъ, напр. въ Генуэзскомъ въ Италіи, еще встрѣчается, но вліяніе его очень незначительно. *Р. А. Ш.*

АГНЕЗИ или **АНЬЕЗИ**, Марія Гаэтана (Maria Gaetana Agnesi), одна изъ славнѣйшихъ женщинъ въ области Наукъ, родилась въ Миланѣ 1718 г. На девятомъ году она переводила и объясняла самыя трудныя мѣста Латинскихъ классиковъ, и говорила на этомъ языкѣ рѣчь (напечат. въ Миланѣ 1727), въ которой доказывала, что изученіе древнихъ языковъ не должно быть чуждо женскому полу; на одинадцатомъ, говорила по-Гречески, какъ на своемъ родномъ языкѣ; на пятнадцатомъ или шестнадцатомъ, знала совершенно языки Еврейскій, Нѣмецкій, Французскій и Испанскій, на девятнадцатомъ кончила курсъ Философскихъ Наукъ, и защищала публично 191 тезу о самыхъ трудныхъ и запутанныхъ предметахъ Метафизики и Психологіи. Изъ области Философіи юная Марія перешла въ безпредѣльную сферу Наукъ Математическихъ. Отецъ ея, занимавшій съ достоинствомъ каѳедру сихъ Наукъ

въ Миланскомъ Университетѣ, былъ ея наставникомъ. Успѣхи были необыкновенные: казалось, что сила ея генія возрастала вмѣстѣ съ трудностію предметовъ занятія. Съ сего времени Агнези пріобрѣла извѣстность Европейскую: Миланъ гордился ею, Италія ее прославляла. — Современники описываютъ Марію, какъ женщину прекрасную, добрую, чрезвычайно скромную и нѣсколько робкую, незамѣчавшую, какъ казалось, того живаго впечатлѣнія, которое она производила своимъ присутствіемъ въ публичныхъ и домашнихъ собраніяхъ Миланскихъ.

Въ 1750 году Марія, по случаю болѣзни своего отца, получила его каѳедру съ утвержденія Папы. Въ сіе-то время издала она извѣстное свое сочиненіе Instituzioni analitiche, которое и теперь еще почитается лучшимъ введеніемъ къ твореніямъ Эйлера. Оно переведено на Французскій (1775) и на Англійскій (1801) языки. Спустя нѣсколько лѣтъ, Марія Агнези кончила ученое свое поприще. Снѣдаемая тайною горестію, коей причина навсегда осталась для другихъ неизвѣстною, она бросила всѣ труды и занятія, составлявшія дотолѣ славу и счастіе ея, и посвятила всю остальную часть жизни единственно дѣламъ человѣколюбія, служа больнымъ и убогимъ. Она скончалась въ 1799, на 81 году отъ рожденія. Патеръ Фризи написалъ ей похвальное слово (1799), которое Буларъ перевелъ на Французскій языкъ. Достойно замѣчанія, что зависть и клевета никогда не смѣли коснуться къ сему необыкновенному и благородному созданію Природы.

Ѳ. П. П.

АГНЕСА, или *Аделгейдъ*. Въ одной Нѣмецкой Хроникѣ (см. Лейбниц. Script. Brunsv. II, 1090) говорится, что Императоръ Генрихъ IV женился (1089 г.) на вдовѣ Маркграфа Штаденскаго, которая называлась Агнесою или Аделгейдою, и была дочерью Русскаго Царя (regis Russorum). Карамз. (Исторія II, 102) говоритъ, что сія Агнеса могла быть дочерью В. К. Всеволода Ярославича. Нѣмецкая Хроника расказываетъ про нее слѣдующее: Желая испытать цѣломудріе Агнесы, Генрихъ велѣлъ одному барону искать ея любви. Она не хотѣла слушать прелестника: наконецъ, докуками его выведенная изъ терпѣнія, назначила ему мѣсто и время для тайнаго свиданія. Вмѣсто барона явился самъ Генрихъ, ночью, въ потемкахъ и, вмѣсто любовницы, встрѣтилъ дюжихъ слугъ, одѣтыхъ въ женское платье, кои, исполняя приказъ своей Императрицы, высѣкли его безъ милосердія, какъ оскорбителя ея чести. Въ мнимомъ баронѣ узнавъ своего мужа, Агнеса сказала, для чего шелъ ты къ законной супругѣ въ видѣ прелюбодѣя? Раздраженный Генрихъ, считая себя обманутымъ, казнилъ барона, а цѣломудренную свою супругу обругалъ гнуснымъ образомъ.» Чрезъ три года она развелась съ Генрихомъ, постриглась въ монахини и умерла игуменьею. *Яз.*

АГНЕСА СОРЕЛЬ, или *Соро* (Agnès Sorel ou Soreau), любовница Карла VII, Короля Французскаго, родившаяся около 1409 года, отъ благородной фамиліи, была одною изъ совершеннѣйшихъ особъ своего времени столько же по наружнымъ своимъ качествамъ, сколько и по развитію природныхъ умственныхъ способностей. Въ 1431 году она явилась при Французскомъ Дворѣ дамою Изабеллы Лотарингской, Герцогини Анжуйской. Красота ея прельстила юнаго Короля, который пожаловалъ ее въ придворныя дамы при Королевѣ, чтобъ оставить ее при Дворѣ. Агнеса извѣстна была тогда подъ именемъ Demoiselle de Fromenteau. Послѣ недолгаго сопротивленія, она уступила страстной любви Карла, но связь ихъ долго оставалась тайною. Половина Франціи находилась тогда въ рукахъ Англичанъ, и Карлъ VII, не смотря на природное свое мужество, впалъ въ совершенное бездѣйствіе. Одна только Агнеса Сорель могла пробудить его отъ этого нравственнаго усыпленія, и дать ему почувствовать его обязанности въ отношеніи къ самому себѣ и къ своему народу. Успѣхи военные еще болѣе увеличили любовь его къ Агнесѣ, которая никогда не употребляла во зло своей надъ нимъ власти, и въ 1442 удалилась въ Лошъ, гдѣ Король приказалъ построить для нея зàмокъ. Онъ, сверхъ того, подарилъ ей Графство Пантьеврское въ Бретани, два помѣстья въ Берри, и зàмокъ Боте на Марнѣ, отъ коего она получила названіе dame de Beauté. Здѣсь прожила она пять лѣтъ въ самой тѣсной связи съ Королемъ; но вдругъ, въ 1449 г., Королева пригласила ее снова ко Двору. Агнеса явилась, и чтобы еще болѣе сблизиться съ Королемъ, заняла зàмокъ Маналь-ла-Бель. Она умерла въ Жюміежскомъ Аббатствѣ, и столь внезапно, что возникшее тогда подозрѣніе объ отравле-

нія ея, казалось основательнымъ. Она была погребена въ коллегіяльной Лошской церкви, гдѣ еще въ 1792 году можно было видѣть ея гробницу. Король имѣлъ отъ Агнесы троихъ дочерей, имъ признанныхъ и пристроенныхъ на счетъ казны.

АГНЕСЫ. Такъ называются, въ Комедіяхъ, роли невинныхъ, простодушныхъ, наивныхъ дѣвицъ. Роли сіи получили названіе это отъ лица Агнесы въ Мольеровой Комедіи: Школа женщинъ.

АГНИЦІЯ (*Agnitio*), см. *Рекогниція.*

АГНОВЫ ВѢТВИ. Вѣтви Палестинской или Вавилонской ивы (*Salix Babylonica* L.), растущей при потокахъ Малой Азіи. Израильтяне въ праздникъ *Сінопигіи*, при службѣ Божіей, держали въ рукахъ сіи вѣтви, такъ какъ мы вербу, то есть, вѣтви ивъ красной, козьей, и пр. (*Salix purpurea, caprea*, etc.) на утрени въ Свѣтлую недѣлю. *Да возмете себѣ агновы вѣтви отъ потока и возвеселитеся предъ Богомъ вашимъ.* Лев. XXIII. 40. Въ нашей Библіи, противъ словъ Агновы вѣтви на полѣ вынесено: *садовіе Палестинское.* Вѣроятно, что сіи вѣтви брали также и отъ дерева *Лохъ* (*Elabagnus angustifolia*, L.), который низовые Днѣпряне называютъ *Іерусалимскою вербою.* (См. *Верба*, *Ива* и *Лохъ.*) *Я. З.*

АГОБАРДЪ, одинъ изъ первѣйшихъ Епископовъ Франкскаго Королевства, пользовавшійся въ свое время великимъ вліяніемъ. Обстоятельства жизни его не довольно извѣстны. Родившись въ Испаніи около 770 года, перешелъ онъ скоро во Францію, именно около 792, въ Ліонъ. Получивъ здѣсь, въ школѣ, основанной Епископомъ Лейдратомъ, образованіе, въ 804 году посвященъ онъ въ священники, сдѣланъ помощникомъ Лейдрату, и наконецъ въ 816 его преемникомъ, когда тотъ удалился въ монастырь. Отъ сего времени начинается его необыкновенная дѣятельность не только въ исправленіи дѣлъ по епархіи, но и по государству; ибо къ совѣщанію о дѣлахъ государственныхъ были приглашаемы и Франкскіе прелаты. Но образъ его дѣйствованія проистекалъ болѣе изъ преданности къ апостольскому сѣдалищу Церкви Римской, которая начинала тогда вмѣшиваться въ дѣла мірскія, нежели изъ попеченія о благѣ государства. Не безъ справедливости сильно возставалъ Агобардъ на Аттинійскомъ Сеймѣ, 822 года, противъ свѣтскихъ лицъ, захватывавшихъ въ свои руки церковныя имущества; но не совсѣмъ остороженъ былъ въ нападеніяхъ противъ иконопочитанія. Дѣятельность свою показалъ онъ и на Парижскомъ Сеймѣ 829 года, на которомъ Лудовикъ Благочестивый, при помощи Епископовъ, хотѣлъ преобразовать государство и Церковь. Увлеченный преданностію къ Римскому престолу, Агобардъ принялъ участіе въ возмущеніяхъ дѣтей Лудовика. Но восторжествованіи послѣдняго, лишенъ онъ церковнымъ судомъ своего сана; только благочестивый Король чрезъ два года простилъ преступника и возвелъ его на прежнюю степень (837 года). Чрезъ три года послѣ возстановленія своего (840) Агобардъ скончался. — Онъ считался, послѣ Алкуина, ученѣйшимъ мужемъ своего времени. Самыя сочиненія Агобарда выдаваемы были неоднократно, именно Массономъ въ Парижѣ, 1605, 8; исправнѣе Балузіемъ въ Парижѣ же, 1666, 8. Галландъ внесъ ихъ въ XIII томъ своей Библіотеки Отцевъ. *Ѳ. С.*

АГОНЪ. Слово сіе на Греческомъ языкѣ (*ἀγὼν*) значитъ бореніе, въ коемъ одинъ силится превзойти другаго; посему *Агонія* значитъ бореніе со смертію или также состояніе подавленной дѣятельности. У Грековъ *Агоналіями* назывались игрища, происходившія во время извѣстныхъ празднествъ, и состоявшія въ борьбѣ, поединкахъ, музыкѣ, декламаціи и пляскѣ; присемъ присутствовали судьи (*Агонархи*), коихъ обязанностію было наблюдать за сохраненіемъ законовъ и обычаевъ, прекращать случавшіяся распри, и назначать награды. Знаменитѣйшія изъ сихъ игръ были Олимпійскія, Пиѳійскія, Немейскія и Истмійскія. — *Агонастиками* въ Африканской Церкви при Августинѣ называли толпу изувѣровъ, утверждавшихъ, что они находятся въ безпрерывной борьбѣ съ духами.

АГРА, обширная провинція Средней Индіи, орошаемая рѣками Гангомъ, Джамною и Чамбуломъ, и граничащаяся къ сѣверу съ Дели, къ югу съ Молвагомъ, къ востоку съ Удомъ и Алагабадомъ, къ западу съ Эймиромъ, лежитъ между 25° 35′ и 28° 18′ сѣв. широты, и имѣетъ въ длину около 440, а въ ширину до 320 верстъ. — Изъ произведеній сей области важнѣе прочихъ индиго, сахаръ, хлопчатая бумага. Число жителей простирается въ ней до шести милліоновъ. Всѣ земли, лежащія на востокъ отъ Джамны, съ городомъ Агрою, находятся въ непосредствен-

номъ владѣніи Англійской Остъ-Индской Компаніи. Страна къ сѣверу отъ Чамбула принадлежитъ Раджамъ, или туземнымъ владѣльцамъ, состоящимъ въ вѣдѣніи Англичанъ. Жители тамошніе крѣпки и красивы собою, чѣмъ весьма выгодно отличаются отъ Бенгальцевъ. Они суть отчасти Индусы, отчасти Магометане. Народъ говоритъ языкомъ Индостанскимъ, но между высшимъ классомъ Магометанъ и въ домовыхъ сношеніяхъ употребляется языкъ Персидскій. Главный городъ есть *Агра*, лежащій на югозападномъ берегу Джамны. Сначала этотъ городъ былъ неважною деревнею, но въ началѣ XVI вѣка Императоръ Секундеръ Лоди распространилъ его, возвысилъ на степень императорскихъ городовъ, и назначилъ главнымъ городомъ своихъ владѣній подъ именемъ Бадулгура. Лѣтъ чрезъ 50 послѣ того Императоръ Экберъ значительно распространилъ сей городъ, построилъ въ немъ огромный дворецъ, и наименовалъ Бадулгуръ-Экберабадомъ. Тогда въ немъ было до милліона жителей. Въ 1647 Императоръ Шахъ Джиганъ, назвавъ этотъ городъ Агрою, перенесъ столицу въ Дели, и съ тѣхъ поръ Агра начала упадать. Во время пребыванія своего въ Экберабатѣ, Шахъ Джиганъ построилъ верстахъ въ пяти отъ сего города великолѣпный мавзолей любимой супругѣ своей, Бегумъ-Нуръ-Джиганѣ, названный вѣнцемъ зданій. Постройка эта стоила Шаху 750 т. фунтовъ стерлинговъ. Посреди мавзолея стоятъ гробницы самого Шаха и супруги его. Англичане поддерживаютъ это зданіе, окруженное нынѣ прекраснѣйшимъ садомъ, но самый городъ Агра опустѣлъ и превращается въ развалины. Дворецъ Экбера превращенъ въ казармы и кладовыя. Въ городѣ много бань, каравансераевъ и мечетей. — Агра была въ 1784 году покорена Мараттами, подъ начальствомъ Мададжи-Шиндіи, и находилась во власти ихъ до взятія ея, послѣ осады, Лордомъ Лекомъ въ 1803 году. Нынѣ находится въ ней Британское областное правленіе. Индусы весьма уважаютъ сей городъ, какъ мѣсто *аватары* или воплощенія Вишну подъ именемъ Парасу-Рамы. Число жителей простирается нынѣ до 60,000 душъ.

АГРАМАНТЫ. Плетеная изъ шелковыхъ нитей фалбала съ затканными узорами, употреблявшаяся встарину вмѣсто нынѣшнихъ блондъ и кружевъ для обшивки рукавовъ, ворота и полъ у верхнихъ дамскихъ платьевъ, называвшихся робронами. Аграмантами же называются плоскіе рѣшетчатые плетенки разной ширины, сдѣланные изъ тонкой проволоки, обвитой нитками, шелкомъ или шерстью; эти плетенки нашивались на тѣ же робронны на самый швъ поверхъ вышеописанной фалбалы; нынѣ они употребляются почти только для украшенія подзоровъ у занавѣсей, и нашиваются также на швъ, которымъ прикрѣплена бахрама къ занавѣсамъ. *Н. П. Ф.*

АГРАРІЙСКІЕ ЗАКОНЫ, по словопроизводству отъ *Ager* (недвижимое имѣніе, участокъ земли), имѣютъ предметомъ поземельную собственность въ государствѣ. Понятіе о сей собственности является первоначально у Римлянъ, но если мы обратимъ вниманіе на то, что она, подобно тѣлу, составляетъ важнѣйшую опору государства на землѣ, и служитъ основаніемъ всѣмъ обращающимся въ немъ движимымъ имуществамъ, то должны будемъ согласиться, что развитіе сего понятія важно по отношенію къ каждому государству. Посему, во всѣ времена законы о поземельной собственности составляли важнѣйшую часть законодательства, и обнаруживали значительное вліяніе на всю жизнь государства. Уже у Грековъ они были весьма значительны, и подавали поводъ ко многимъ безпокойствамъ. Должно вспомнить только объ Агисѣ и Клеоменѣ. Особенная высшая должность въ Аѳинахъ, (называвшаяся *агрономіею*) состояла единственно въ надзорѣ за землями. Въ наше время, говоря о законахъ касательно поземельной собственности, разумѣемъ подъ ними положенія какого либо государства о владѣніи, раздѣленіи, отдачѣ въ наемъ, обработываніи или населеніи недвижимой собственности государства. Въ Германіи, въ новѣйшія времена должно отнести сюда также *Секуларизацію* (см. сіе слово) многихъ земель, принадлежавшихъ прежде того Церкви, уничтоженіе въ нѣкоторыхъ государствахъ недѣлимости ленныхъ владѣній, освобожденіе недвижимыхъ имуществъ отъ податей, касательно чего Прусское и Саксонское законодательства предписываютъ весьма мудрыя правила, и т. д. Во Франціи весьма много разсуждали о законахъ, опредѣляющихъ поземельную собственность; но, къ несчастію, политическія бредни, происшедшія отъ невыразумѣнія

Римскихъ законовъ, называемыхъ *leges agrariæ*, и ихъ исторіи, чему первый подалъ примѣръ Монтескьё (Considérations sur les causes de la grandeur des Romains et de leur décadence, ch. 3.), дали сему понятію совершенно ложное направленіе. Желали имѣть такое законодательство, по которому всѣ недвижимыя имущества государства дѣлились бы между гражданами по равнымъ частямъ: мысль эта вездѣ и во всѣ времена была и должна быть пустою химерою. Это называли loi agraire, и хотя нынѣ образованнѣйшіе изъ Французовъ признаютъ невѣрность такого взгляда (см. Encyclopédie des gens du monde, стат. Agraires), не смотря однако же на то, есть еще во Франціи мечтатели, которыхъ занимаетъ мысль о раздѣленіи земель, и которыхъ посему называютъ partisans de la loi agraire. Впрочемъ естественно, что и во Франціи есть Аграрійскіе законы въ вышеозначенномъ значеніи. — И въ *Россіи*, сей неизмѣримой пространствомъ и богатой произведеніями землѣ, которой образованіе со временъ Петра Великаго идетъ къ совершенству исполинскими шагами, находимъ законы, относящіеся до недвижимой собственности, которые могутъ служить залогомъ будущаго процвѣтанія ея обширныхъ, но еще необработанныхъ сѣверныхъ, южныхъ и восточныхъ провинцій. Сюда принадлежатъ заведеніе со временъ Екатерины II пространныхъ Нѣмецкихъ колоній, жалованіе арендъ (см. сіе слово) за заслуги, также законы относительно свободныхъ хлѣбопашцевъ и государственныхъ крестьянъ, которымъ въ правленіе нынѣ царствующаго Государя и его Предшественника дарованы многія права. Особенно же относится сюда V часть (10-й томъ) Свода Законовъ, Сводъ Законовъ Гражданскихъ и Межевыхъ. (См. *Межевые законы*.) — Очень естественно, что законы о поземельной собственности во всемъ своемъ объемѣ, касательно владѣнія и пользованія, обыкновенно являются въ государствахъ обширныхъ пространствомъ и такихъ, которыя занимаются открытіемъ и пріобрѣтеніемъ новыхъ земель, какъ это случилось въ Новомъ Свѣтѣ, гдѣ были сдѣланы обширныя завоеванія. По сей причинѣ мы не встрѣчаемъ въ Исторіи ни одного народа, у котораго законы о недвижимой собственности были бы обширнѣе и перемѣнчивѣе, нежели у Римлянъ, сего колоссальнаго народа, который справедливо могъ сказать о себѣ, что обладаетъ міромъ. Посему выраженіе: *Аграрійскіе законы* (*leges agrariæ*) по превосходству означаетъ *Римскіе* законы о недвижимой собственности; да и самое названіе свидѣтельствуетъ о ихъ Римскомъ происхожденіи. Аграрійскіе законы и происходившія отъ нихъ возмущенія имѣли великое вліяніе на Римскую Исторію и на Римское Право. Право Государственныхъ Имуществъ (*jus prædiatorium*) составляло часть организованнаго ихъ законодательства 12-ти скрижалей, содержавшихъ въ себѣ публичное и священное право (*jus sacrum*), тѣсно связанное съ Римскимъ богослуженіемъ, совершаемымъ въ честь Цереры, Весты, Термина и др.

Упомянутое нами выше совершенно ложное понятіе объ Аграрійскомъ Правѣ Римлянъ, будто бы оно состояло въ равномъ раздѣленіи частной собственности между всѣми гражданами, произошло отъ того, что многіе, не вникнувъ во внутреннее существо сего права, были введены въ обманъ нѣкоторыми мѣстами древнихъ писателей, напр. у Плутарха въ его Tib. Gracchus, у Ливія IV. 48. и др. Даже Макіавель (Macchiavelli, Discorsi sulla prima Decade di T. Livio, c. 37.) и Монтескьё, въ приведенномъ сочиненіи, впали въ это заблужденіе. Великому Нибуру было предоставлено, точнымъ изслѣдованіемъ памятниковъ Исторіи, открыть и разсѣять этотъ ложный и ужасный взглядъ, какъ онъ самъ выражается въ своей Римской Исторіи (Röm. Gesch. Th. II. Berlin 1812, erste Ausgabe; S. 349 ff. и Th. I. Berlin 1811. S. 450 ff.) По его мнѣнію, которое одно можетъ быть вѣрнымъ, Аграрійское Право Римлянъ вовсе не касалось частной поземельной собственности, а относилось къ землямъ, принадлежавшимъ всей Римской Республикѣ. Оно имѣло предметомъ опредѣленіе, кому владѣть собственностію Республики, и кому должны принадлежать земли, отдаваемыя въ наемъ. По общему Италійскому Народному Праву, поземельная собственность, которая весьма важна была для Римлянъ, въ началѣ занимавшихся земледѣліемъ, а послѣ завоеваніями, принадлежала завоевателю, и онъ могъ пользоваться своимъ пріобрѣтеніемъ или обложивъ прежнихъ владѣтелей податями, или вступивъ самъ въ непосредственное обладаніе ею. Это случалось и тогда, когда война обращала земли въ пустыни. При республи-

канской формѣ правленія у Римлянъ, общественнымъ имуществомъ могъ пользоваться каждый Римскій гражданинъ, имѣвшій право подавать голосъ. Свойство предмета опредѣляло образъ пользованія. Что касается до пастбищъ, то они оставались нераздѣленными, а пашни, не переставая быть собственностію государства, находились во владѣніи частныхъ лицъ. Совокупность сего общественнаго имущества называлась *Ager publicus*, какъ бы собственность Республики. Но объ отдачѣ въ арендное содержаніе, существующей нынѣ въ благоустроенныхъ монархіяхъ, здѣсь еще нельзя думать, какъ это доказалъ Нибуръ. Когда Римскій народъ находился еще подъ властію Царей, и состоялъ изъ трехъ первоначальныхъ трибъ, то естественно, что часть завоеваній принадлежала Царямъ, а остальное имущество переходило къ патриціямъ, или всадникамъ, которые надѣляли имъ своихъ кліентовъ (т. е. подъ ихъ защитою находящихся), и тѣмъ старались увеличить число ихъ. Но когда тысячи чужестранцевъ сдѣлались гражданами, и образовалось состояніе плебеевъ, когда плебеи уже исключительно составляли пѣхоту легіоновъ, тогда и они стали считать себя въ правѣ пользоваться тѣми землями, въ завоеваніи коихъ участвовали. Многочисленностію своею они очень стѣсняли первоначальные роды патриціевъ, и нарушали ихъ древнія исключительныя права. Вотъ что было причиною постояннаго старанія патриціевъ удерживать за собою государственныя имущества, а плебеямъ давать въ полную собственность малые только участки. Посему, даже до половины IV столѣтія отъ основанія Рима патриціи являются исключительными владѣльцами земель, принадлежавшихъ Республикѣ. Здѣсь должно искать основанія тѣхъ споровъ, которые постоянно вели между собою патриціи и плебеи почти до послѣднихъ временъ Республики. Естественно, что несоразмѣрность числа патриціевъ и плебеевъ долженствовала чрезвычайно увеличить богатство первыхъ, а посему Аграрійскіе законы должны были имѣть вліяніе, хотя только посредственное, на частную собственность нѣкоторыхъ Римлянъ. Большая часть сихъ законовъ, изъ коихъ древнѣйшій былъ *Lex Cassia* (въ 268 г. отъ основ. Рима) и послѣдній *Lex Sempronia*, предложенный народнымъ трибуномъ Тиберіемъ Семпроніемъ Гракхомъ (въ 621 году отъ основ. Р.), имѣли цѣлію раздѣленіе общественнаго имущества, которымъ пользовались патриціи, между обѣднѣвшимъ классомъ плебеевъ. Такимъ образомъ уже въ первомъ законѣ Консулъ Кассій предложилъ патриціямъ отдѣлить часть общественнаго имущества плебеямъ; но онъ погибъ, сдѣлавшись жертвою своего предложенія, и вмѣстѣ, кажется, своего честолюбиваго стремленія къ господству. Изъ позднѣйшихъ законовъ замѣчателенъ *Lex Licinia* въ 387 г. отъ осн. Р. (хотя предложенъ былъ еще въ 378 году), коимъ одинъ изъ плебеевъ, К. Лициній, требовалъ, чтобы никто въ Республикѣ не владѣлъ общественнымъ имуществомъ болѣе 500 десятинъ *(jugera agri)*, и чтобы излишекъ былъ раздѣленъ между плебеями. Этотъ законъ сдѣлался основою Аграрійскаго Права. Впрочемъ, въ теченіе вѣковъ онъ часто былъ нарушаемъ, и приходилъ въ забвеніе. Народный трибунъ Тиберій Гракхъ въ своемъ законѣ возобновилъ Лициніевъ законъ, и предложилъ много другихъ, клонившихся къ облегченію участи обѣднѣвшихъ плебеевъ. Но энтузіасмъ, съ которымъ онъ стремился къ своей цѣли, былъ причиною погибели какъ его, такъ и его брата, Каія Семпронія Гракха. Римскія сословія смѣшивались болѣе и болѣе, пока наконецъ кровавыя междоусобныя войны не заставили Римлянъ прибѣгнуть къ монархіи, правленію болѣе способному для водворенія общественной безопасности. (См. кромѣ *Нибура* также *Heyne* De legibus agrariis, Gott. 1793. in opusc. acad. tom. IV. p. 350. и Wachsmuth die ältere Geschichte des römischen Staats, Halle 1819. S. 430 ff.)

АГРАУЛА, или *Аглаура*, дочь Кекропса и Аграулы, или Аглауры, дочери Актея. Повѣствованія древнихъ о ней чрезвычайно различествуютъ. Достовѣрнымъ кажется то только, что она, для прекращенія войны, опустошавшей ея отечество, добровольно пожертвовала жизнію. Въ Аѳинахъ былъ ей воздвигнутъ храмъ, и одинъ изъ городскихъ концовъ назывался по ея имени. Во время празднествъ, называвшихся *Аграуліями*, молодые Аѳиняне клялись на ея жертвенникѣ, въ вѣрности отчизнѣ. На островѣ Кипрѣ, въ честь Аграулы, приносили въ жертву людей.

АГРАФЪ, см. *Застежка*.

АГРАХАНСКІЙ МЫСЪ, или *Аграханская Коса;* такъ называется часть земли, заключающаяся между сѣвернымъ рукавомъ рѣки Койсу, или Аграхана, и южнымъ, который называется Сулакомъ; она вдается на сѣверовостокъ въ Каспійское Море, верстъ на 35, а въ ширину имѣетъ отъ 3 до 12 верстъ. Эта полоса земли лежитъ во владѣніи Шамхала Тарковскаго. Близъ Аграханскаго Мыса находится нѣсколько островковъ, которые суть продолженіе косы: между ними замѣчательны *Учь* и *Чеченъ;* отъ послѣдняго идетъ на сѣверовостокъ коса, которая весьма опасна для судовъ. Между сѣверною стороною Мыса Аграханскаго и матерою землею заключается *Заливъ Аграханскій;* онъ хотя довольно обширенъ, но мелокъ и открытъ сѣвернымъ вѣтрамъ. Этотъ заливъ памятенъ высадкою въ 1722 году Россійскихъ войскъ въ присутствіи Петра Великаго.

АГРАХАНЪ, см. *Койсу.*

АГРЕМЕНТЪ (Agrement, Berzierung) есть украшеніе, употребляемое въ вокальной и инструментальной музыкѣ. Къ Агрементамъ принадлежатъ узорчатыя каденцы (см. *Каденца*) на ферматахъ (см. *Фермата*), квартъ, секстъ аккорда (см. *Аккордъ*), при заключеніяхъ (см. *Заключеніе*). Сіи каденцы, болѣе или менѣе распространяемыя, преимущественно употребляются въ *соло* (см. это слово), гдѣ пѣвецъ или виртуозъ выказываетъ свое искуство въ побѣжденіи механическихъ трудностей. Предударенія (см. *Аччіакатура*) простыя и сложныя (Vorschlag und Doppelschlag) отбивная трель (Pralltriller), вообще трель и многія другія музыкальныя фигуры принадлежатъ къ числу Агрементовъ.

М. Д. Р.

АГРИГЕНТЪ, (*Agrigentum*, Греч. *Ἀκράγας*, нынѣ *Жирдженти*), городъ въ области Валь-ди-Маццара, въ Сициліи, лежитъ между рѣками Гипсомъ и Акрагомъ, которыя нынѣ называются Нарои Драго. Онъ построенъ былъ жителями Гелы лѣтъ за 600 до Р. Х. Агригентъ былъ однимъ изъ величайшихъ городовъ Сициліи; сему служатъ доказательствомъ сохранившіяся понынѣ развалины его, не многочисленныя, но колоссальныя. Подобно Сиракузамъ, онъ знаменитъ былъ своими зданіями, въ числѣ коихъ отличались храмы Юноны Луцины, Минервы, Юпитера Атабирійскаго, Геркулеса, особенно же Юпитера Олимпійскаго, можетъ быть, самое огромное изъ древнихъ зданій. Тамъ находился также знаменитый водопроводъ Феакса, построенный плѣнными Карѳагенянами. Стѣны сего города возвышались на неприступныхъ утесахъ; большой, или собственный городъ, отъ котораго отдѣлялись Камикъ, Неаполь или новый городъ, и Агригентъ на Камикѣ, выстроенъ былъ на горѣ Акрагѣ; на востокѣ находилась цитадель его. Агригентъ имѣлъ своихъ Царей. Одинъ изъ нихъ, съ Гелономъ, одержалъ надъ Карѳагенянами знаменитую побѣду, которая значительно споспѣшествовала благоденствію Агригента. Въ первую Пуническую войну, сіи самые Карѳагеняне, а въ послѣдствіи Римляне, тщетно пытались осаждать сей городъ; но во вторую войну, послѣ сраженія, происходившаго на равнинѣ, называемой нынѣ Римскимъ полемъ (il campo Romano), гдѣ Карѳагенская армія была совершенно разбита, Преторъ Левинъ овладѣлъ симъ городомъ, и съ тѣхъ поръ онъ, какъ и вся Сицилія, оставался подъ владычествомъ Римлянъ. Преторъ Манлій основалъ тамъ колонію, и съ того времени жители раздѣлились на древнихъ и новыхъ. Изъ Агригента привозили лошадей на публичныя игрища Греціи.

АГРИКОЛА (Кнейй Юлій) (*Cnejus Julius Agricola*) родился въ 40 году по Р. Х. въ городѣ Фрежюсѣ (*Forum Julii*) въ Галліи, и былъ, въ царствованіе Им. Веспасіана, Римскимъ Проконсуломъ въ Британніи, которую онъ совершенно покорилъ Имперіи; но, возбудивъ подвигами своими зависть Домиціана, онъ былъ отозванъ оттуда, и съ того времени жилъ въ уединеніи. Нѣкоторые историки полагаютъ, что онъ былъ отравленъ по приказанію Домиціана, въ 846 году отъ основанія Рима. Зять Агриколы, знаменитый Тацитъ, описалъ жизнь его.

АГРИКОЛА (Рудольфъ), собственно Ролефъ *Гуйсманнъ*, по происхожденію и мѣсту рожденія обыкновенно называемый Фризіусомъ и Рудольфомъ Гренингскимъ, род. около 1442 въ Бафлонѣ близъ Гренингена. Сперва онъ учился у Ѳомы Кемптенскаго, потомъ отправился въ Лувенъ, оттуда въ Парижъ, и засимъ въ Италію, гдѣ, въ Феррарѣ и Павіи имѣлъ онъ въ 1476 и 1477 годахъ случай слушать отличнѣйшихъ ученыхъ. Здѣсь свелъ онъ тѣсный дружескій союзъ съ Дальбергомъ въ послѣдствіи Епископомъ Вормсскимъ.

Агрикола первый изъ Нѣмцевъ, въ Италіи, на публичныхъ лекціяхъ и рѣчахъ отличался не только ученостью, но и красотою выраженія и нѣжностію произношенія. Возбуждая всеобщее удивленіе своими свѣдѣніями въ наукахъ, онъ слылъ въ тоже время основательнымъ знатокомъ музыки, такъ, что въ самой Италіи пѣли пѣсни его сочиненія. Возвратившись въ Германію, обратилъ онъ усилія свои къ тому, чтобы сравнять Германію, въ отношеніи къ краснорѣчію и наукамъ, съ Италіею. И товарищи его по школѣ были ему въ семъ дѣлѣ помощниками. Городъ Гренингенъ отправилъ его по своимъ дѣламъ ко Двору Императора Максимиліана I-го; здѣсь сдѣлали Агриколѣ много лестныхъ предложеній, но ничѣмъ не могли склонить къ отреченію отъ жизни независимой. Онъ уступилъ только въ 1483 г. призыву друга своего, Дальберга, который получилъ тогда званіе Канцлера Курфирста Пфальцскаго и санъ Епископа Вормскаго. Перешедъ въ 1483 въ Пфальцъ, онъ жилъ попеременно то въ Гейдельбергѣ, то въ Вормсѣ, частію занимаясь науками, частію давая публичныя лекціи. Агрикола отличался еще въ Живописи и Музыкѣ, и для пріобрѣтенія дальнѣйшихъ познаній въ Богословіи, въ 1484 ревностно занялся изученіемъ языка Еврейскаго. Еще разъ поѣхалъ онъ, въ 1484 году съ Дальбергомъ въ Италію, и вскорѣ по возвращеніи своемъ въ Германію, умеръ въ 1485. Его сочиненія, писанныя на Латинскомъ языкѣ, только въ 1539 изданы вполнѣ Алардомъ (2. T. Köln. 4). Съ этимъ Р. Агриколою, не должно смѣшивать младшаго, котораго Саксе («Onomast.», ч. III, подъ 1512 г.) называетъ *Rhætus, poeta laureatus*. Нашъ Агрикола есть одинъ изъ тѣхъ рѣдкихъ мужей, которыхъ небо надѣляетъ богатыми дарами, когда приготовляетъ важныя развитія въ судьбахъ государствъ и народовъ.

АГРИКОЛА (Георгій), собственно *Бауеръ*, род. въ 1490 г. учился Медицинѣ, но въ послѣдствіи занялся предпочтительно Горнымъ Искусствомъ въ Саксонскихъ Рудныхъ Горахъ (Erzgebirge), и сдѣлался однимъ изъ первыхъ геологовъ Германіи, но не могъ освободиться отъ суевѣрій своего вѣка, и полагалъ, что подъ землею дѣйствуютъ враждебные человѣку гномы. Онъ умеръ въ 1555 г.

АГРИКОЛА (Мартинъ), род. въ Сорау въ 1486, ум. въ 1556 г., бывшій послѣ реформаціи первымъ канторомъ и директоромъ музыки въ Магдебургѣ, ввелъ въ Германіи въ употребленіе нынѣшнія ноты, вмѣсто прежней табулатуры. Сочиненія его во многомъ поясняютъ тогдашнее состояніе музыки.

АГРИКОЛА, Іоаннъ, *Эйслебенскій*, уроженецъ Бранденбургскій, другъ и непослѣдній дѣйствователь въ дѣлѣ реформаціи. Въ 1519 году ѣздилъ онъ съ Лютеромъ на Лейпцигскую диспутацію, и былъ въ числѣ составителей протоколовъ. Послѣ того сдѣланъ онъ былъ Ректоромъ и проповѣдникомъ въ Эйслебенѣ, но въ 1525 году снова оставилъ свою родину, перешелъ въ качествѣ проповѣдника во Франкфуртъ на Майнѣ, и въ слѣдующемъ году находился на Шпейерскомъ Сеймѣ уже въ качествѣ придворнаго проповѣдника. Въ 1530 году былъ онъ на Сеймѣ Аугсбургскомъ, гдѣ послѣдователи новаго ученія протестовали противъ стѣсненія совѣсти, и подали свое исповѣданіе. По поводу визитаціонныхъ артикуловъ, поднялъ онъ въ 1527 году пустые споры съ Меланхтономъ. Лютеръ успѣлъ примирить его съ миролюбивымъ своимъ другомъ, но въ 1548 году, при составленіи Аугсбургскаго временнаго согласія, онъ снова началъ дѣйствовать противъ выгодъ Протестантовъ. Это много помрачило его славу между Лютеранами, но поддержало въ расположеніи Дворовъ Вѣнскаго и Римскаго. *Ѳ. С.*

АГРИКОЛА (Іоаннъ Фридрихъ) родился въ Добиченѣ, что въ Герцогствѣ Альтенбургскомъ, въ 1720; учился въ Лейпцигѣ Правамъ, и получилъ музыкальное свое образованіе отъ знаменитаго Себастіана Баха. Онъ извѣстенъ какъ знаменитѣйшій органистъ своего времени. Сочиненная имъ интермедія «Filosofo convinto» доставила ему мѣсто при Королевскомъ Потсдамскомъ театрѣ, а въ 1759 г. онъ сдѣланъ былъ директоромъ капелліи Фридриха II. Это мѣсто онъ сохранилъ до самой смерти своей, послѣдовавшей въ 1774 году. Онъ писалъ много Оперъ, сдѣлалъ весьма основательныя замѣчанія къ сочиненію Адлунга «Musica mechanica,» и вообще принадлежалъ къ искуснѣйшимъ музыкальнымъ писателямъ своего времени. Переведенное имъ сочиненіе Този «Руководство къ пѣвческому искусству» (Anleitung zur Singkunst), дополненное собственными его замѣчаніями, представляетъ ясное

толкованіе употреблявшейся въ древности скалы.

АГРИМЕНЪ, *Ариманъ*. Ученіе о двухъ началахъ, управляющихъ вселенною, одномъ добромъ, а другомъ зломъ, было изъ числа самыхъ древнихъ и наиболѣе распространившихся на Востокѣ, и служило основаніемъ религіи Маговъ. Доброе начало называлось *Ормуздъ*, или *Гормизда*, изъ чего Греки сдѣлали *Оромаздъ*, а злое *Агрименъ*, *Агариманъ* или *Агерманъ*, Ариманъ. Первое, источникъ всего добраго, было свѣтъ, или солнце, освѣщающее и животворящее всю Природу. Второе, источникъ всего злаго, было принимаемо за одно и то же съ отсутствіемъ или удаленіемъ солнца. Такимъ образомъ ночь и все то время, когда свѣтило дня удаляется съ нашего полушарія, означали торжество Агримена надъ Оромаздомъ, который снова вступалъ въ свои права въ продолженіе второй половины года. Эта безпрестанная смѣна свѣта и мрака была, по мнѣнію Персовъ, слѣдствіемъ также безпрерывнаго борения двухъ несовмѣстныхъ, всегда враждебныхъ началъ, изъ которыхъ одно иногда превозмогало другое; но начала эти не вѣчно должны были существовать вмѣстѣ и не были одинаково могущественны. Нѣкоторые Маги думали, правда, такъ, но это почиталось ересью: по истинному ученію, только одинъ Оромаздъ былъ предвѣченъ, и нѣкогда надлежало настать такому времени, когда Агрименъ, источникъ всѣхъ золъ, тяготѣющихъ надъ міромъ, падетъ подавленный могуществомъ Оромазда. Тогда добродѣтели будутъ владычествовать надъ всею землею, и люди станутъ наслаждаться безпредѣльнымъ блаженствомъ. Сообразно съ обѣщаніемъ Оромазда, всѣ дѣла злаго начала будутъ уничтожены тремя пророками, которые родятся изъ небольшаго ручейка, неизвѣстно гдѣ находящагося. Нѣкоторые утверждали, что Оромаздъ самъ сотворилъ Агримена, для того, чтобы насладиться славою побѣды надъ столь опаснымъ и могущественнымъ врагомъ. Такимъ образомъ всѣ битвы, которыя онъ имѣлъ съ нимъ, были только исполненіемъ его же собственныхъ предначертаній, и Агрименъ, находясь въ вѣчной, лютой враждѣ съ Оромаздомъ, дѣйствовалъ такъ по волѣ своего врага, и только умножалъ тѣмъ его величіе и могущество. Злой духъ внушалъ Персамъ такой ужасъ, что они писали имя его не иначе, какъ перевернувъ, — *ɐнэɯнdɐɹ*. Ему были посвящаемы рыбы, гады и другія нечистыя или нелюбящія свѣта животныя; и одинъ изъ религіозныхъ обрядовъ, совершавшихся при его богослуженіи, по словамъ Плутарха, состоялъ въ томъ, что ему приносили въ жертву пирогъ, сдѣланный изъ растенія, называемаго *омоми* и волчьей крови. Это приношеніе клали въ глубокія пещеры, куда никогда не проникалъ дневной свѣтъ.

АГРИППА, Маркъ Випсаній *(M. Vipsanius Agrippa)*, одинъ изъ знаменитѣйшихъ Римлянъ Августова вѣка, родился за 64 года до Р. Х. отъ отца незнатнаго происхожденія. Достигнувъ собственными заслугами высокихъ воинскихъ достоинствъ, онъ оказалъ важныя услуги Октавію, выигравъ для него морскія сраженія, Милезское противъ Секста Помпея, и Актійское противъ Антонія. Октавій, сдѣлавшись Императоромъ подъ названіемъ Августа, возвелъ Агриппу на высшую степень почестей, отдалъ за него дочь свою, Юлію, поручилъ ему управленіе всею Имперіею на время двухлѣтняго своего путешествія въ Грецію и Азію, назначилъ его въ Трибуны, сперва на четыре года, а потомъ на слѣдующія пять лѣтъ, и наконецъ наименовалъ дважды Консуломъ въ одно время съ собою.

Агриппа безъ сомнѣнія былъ бы преемникомъ Августа, если бы не умеръ прежде него, на 51-мъ году отъ роду, за 12 лѣтъ до Р. Х. Онъ отличался многими добродѣтелями, свойственными великимъ мужамъ древности: побѣдивъ Германцевъ (Убіевъ), онъ отказался отъ тріумфа; управляя Восточными областями, онъ оказалъ рѣдкое безкорыстіе; изъ своего же имущества дѣлалъ самое благородное употребленіе, покровительствуя художествамъ и самъ украшая Римъ: Пантеонъ, великолѣпные водопроводы и бани были сооружены имъ. Агриппа оставилъ землеописаніе, о которомъ упоминаетъ Плиній, и историческія записки; но ни одно изъ сихъ сочиненій не дошло до насъ. Отъ брака своего съ Юліею имѣлъ онъ трехъ сыновей: Кайя, Луція (*principes juventutis*) Агриппу, родившагося уже по смерти отца. Оба первые, къ великой горести Августа, умерли (вѣроятно отравлены еще во младенчествѣ; третій умерщвленъ) былъ въ послѣдствіи Тиберіемъ. Дочь Агриппы и Юліи, Агриппина (I), была знаменитая

супруга Германика и мать другой Агриппины (II), пресловутой матери Нерона. (См. сіи слова).

АГРИППА (Генрихъ-Корнелій Неттесгеймъ) эмпирическій врачъ и астрологъ, извѣстный сочиненіемъ *Сокровенной Философіи*, за которую обвинили его въ Магіи, родился (1486) въ Кельнѣ; онъ происходилъ отъ благородной, древней фамиліи Неттесгеймовъ. Сначала Агриппа служилъ секретаремъ у Австрійскаго Императора Максимиліана, и какъ неустрашимый и искусный воинъ, отличившись въ Италіянской арміи, возведенъ въ рыцари. Въ послѣдствіи, пріобрѣлъ онъ степень Доктора Правъ и Медицины. Онъ зналъ восемь языковъ, изъ коихъ на шести говорилъ свободно; увлекался изысканіемъ философскаго камня, химерою своего вѣка; былъ членомъ Богословскаго Факультета въ городѣ Долѣ (во Франшъ-Конте), и прославился публичными уроками; но отъ преслѣдованій монаховъ удалился въ Англію, гдѣ написалъ объясненіе на Посланія Св. Павла. Потомъ Агриппа занималъ богословскую каѳедру въ Кельнѣ, въ Павіи и въ Туринѣ. Въ Женевѣ и Фрейбургѣ занимался онъ врачебною практикою, и былъ медикомъ Луизы Савойской, матери Короля Франциска I, въ Ліонѣ. Полагаютъ, что въ это время онъ вмѣшался въ политическія интриги, въ которыя завлекла его Астрологія. Лишившись милости Луизы за то, что предсказывалъ успѣхъ оружія измѣннику Коннетаблю Бурбонскому, Агриппа отправился въ Парижъ, потомъ въ Антверпенъ, и тамъ издалъ свою *Сокровенную Философію*. За это сочиненіе просидѣлъ онъ нѣсколько времени въ Брюссельской тюрьмѣ; потомъ удалился въ Боннъ, и наконецъ, въ Греноблѣ, умеръ въ бѣдности (1535), 49-ти лѣтъ отъ роду.

АГРИППЕИ, народъ, жившій, по словамъ Геродота, далеко на сѣверовостокѣ, около Уральскихъ Горъ. Отецъ Исторіи говоритъ, что они были плѣшивы (т. е. брили себѣ голову) и плосконосы; считались святыми; провождали жизнь подъ сѣнію древесъ, питаясь злакомъ и млекомъ. Мальтебрунъ (Abrégé de l'histoire de la géographie) говоритъ: «не изображеніе ли это Факира? подумаешь, что шаманство и тогда уже существовало въ сихъ странахъ!» — Плоскіе носы Агриппеевъ не указываютъ ли на Калмыковъ? *Яз.*

АГРИППИНА, имя, коимъ назывались три Римлянки, лица историческія. Первая Агриппина была внука Помпонія Аттика и первая супруга Тиверія, который, не смотря на то, что любилъ ее и имѣлъ отъ нее сына, развелся съ нею, и женился на Юліи, дочери Августа, вдовѣ Агриппы. Въ послѣдствіи она вышла замужъ за Азинія Галла, присужденнаго къ вѣчному заключенію Тиверіемъ, все еще любившимъ ее.—Другая Агриппина, дочь М. Випсанія Агриппы и Юліи, дочери Августа, супруга К. Германика, отличалась удивительнымъ геройствомъ и великими добродѣтелями. Она сопровождала своего мужа во всѣхъ его походахъ, и по убіеніи его, не скрывала своего негодованія и печали. Тиверій, ненавидѣвшій Агриппину за ея добродѣтели и за уваженіе, коимъ она пользовалась у народа, сослалъ ее на островъ Пандатарію, гдѣ она, въ 33 г. по Р. Х., сама себя голодомъ лишила жизни. Остались многія древнія статуи, представляющія эту замѣчательную женщину. — Третья Агриппина, дочь сей послѣдней и супруга Домиція Абенобарба, была матерью Нерона. По смерти Домиція она во второй разъ вступила въ бракъ, и потомъ еще въ третій разъ вышла замужъ за К. Клавдія, брата своего отца, бывшаго прежде супругомъ Мессалины. Она почиталась женщиною умною и хорошо понимавшею дѣла политическія; но вмѣстѣ съ тѣмъ была неограниченно честолюбива, распутна и до чрезвычайности жестока. Неронъ, не замедлившій избавиться изъ подъ ея опеки по вступленіи своемъ на престолъ, приказалъ задушить ее въ 59 г. по Р. Х. Родиною ея былъ городъ Колонія, нынѣшній Кёльнъ, на Рейнѣ, распространенный ею и названный *Colonia Agripina*.

АГРІОНІЯ, ночное празднество въ честь Вакха у древнихъ Грековъ, въ которомъ преимущественно участвовали женщины. Предполагали, что Вакхъ бѣжалъ; долго искали его, но при извѣстіи, что онъ скрылся у Музъ, прекращали поиски и садились за веселый пиръ, при окончаніи котораго обыкновенно задавали другъ другу загадки. По этой причинѣ собранія загадокъ, шарадъ и т. п. называются *Агріоніями*.

АГРОНОМІЯ. Наука земледѣлія, заключающая въ себѣ лучшія правила производ-

ства полевыхъ работъ, извлеченныя изъ точныхъ опытовъ и наблюденій. Подъ словомъ Земледѣліе, разумѣется и теорія и особливо практика; Агрономіею же въ тѣсномъ смыслѣ называется преимущественно теоретическая часть онаго. Земледѣліе есть искусство, Агрономія наука; первое слѣпо слѣдуетъ предписаннымъ правиламъ, послѣдняя даетъ ихъ.

АГРОНОМЪ, ученый, имѣющій основательныя свѣдѣнія въ земледѣліи и преимущественно занимающійся теоретическими выводами; преподающій правила науки Земледѣлія или самъ глубоко изучившій ихъ. Названіе Агронома дается особенно писателямъ по части сельскаго хозяйства. Извѣстнѣйшіе агрономы нашего времени суть: Домбаль, Синклеръ, Тэеръ, Крюдъ и нѣкоторые другіе.

АГРЪ, *Агверъ*, Хивинскій вѣсъ, въ $14^1/_8$ Россійскихъ золотниковъ. (См. *Батманы.*)

АГУНЪ-АЛЯСКА, Остр., см. *Алеутскіе острова.*

АГУРЧИНСКІЕ Острова, см. *Огурчинскіе Острова.*

АГУТИ, или **АКУХИ**, свойственный южной Америкѣ родъ грызуновъ (*Dasyprocta Illiger, Chloromys* по Кювье), принадлежащая къ семейству полукопытныхъ, безъ защечныхъ пазухъ, съ коренными зубами, снабженными складками эмальнаго вещества; тонкими ногами, весьма короткимъ, какъ бы обрубленнымъ хвостомъ и длинными щетинистыми на задней части спины волосами. На переднихъ ногахъ находится по 4, на заднихъ только по 3 пальца съ копытообразными ногтями. Животныя сіи живутъ въ лѣсахъ, питаются коренъями и плодами, привыкаютъ впрочемъ и къ мясной пищѣ; въ образѣ жизни сходствуютъ съ зайцами, и доставляютъ бѣлое вкусное мясо и хорошую кожу. Изъ многихъ породъ болѣе извѣстна *Dasyprocta aguti* долгорылая свинка, часто встрѣчающаяся въ звѣринцахъ, величиною съ зайца, съ желтыми, золотаго цвѣта волосами на поясницѣ, между тѣмъ какъ прочіе волосы испещрены чернымъ и желтымъ.

Бр..дтъ.

АГУРЪ, неизвѣстный ближе Израильскій мудрецъ изъ временъ позднѣйшихъ. Въ книгѣ Притчей (гл. 30 по подлиннику) сохранено для насъ нѣсколько его замѣчательныхъ изреченій. Всѣ они показываютъ религіозное направленіе въ размышленіяхъ о Богѣ, наблюдательность быта житейскаго и внимательность къ явленіямъ Природы. Рѣзкія жалобы на презорство современниковъ обнаруживаютъ особенную чистоту чувства нравственнаго. Не находя въ Св. книгахъ ближайшихъ указаній на родъ и дѣянія сего мужа, Іеронимъ и Р. Соломонъ хотѣли разумѣть подъ Агуромъ Соломона. Но прибѣгать къ такой догадкѣ нѣтъ особенной нужды, потому что при имени Агура, указуется имя его отца: Яке, тогда какъ Соломонъ въ самой книгѣ Когелетъ именуется сыномъ Давида. Притчи Агура сказаны были Итіелу и Юналу; ими же, вѣроятно, сохранены и для потомства.

АДАЖІО (Adagio), т. е. медленно, слово Италіянское, употребляемое въ музыкѣ для показанія темпа. Поставленное въ началѣ музыкальнаго сочиненія оно означаетъ, что вся пьеса должна быть исполняема (разыгрываема) медленно и съ сильнымъ чувствомъ, если же Adagio ставится надъ одною или нѣсколькими фразами какой нибудь пьэсы, то значеніе его распространяется только на нихъ. Цѣлыя пьесы называются иногда Adagio.; напр. въ квартетахъ, сонатахъ, симфоніяхъ, концертахъ и проч., послѣ перваго Allegro или менюэта, слѣдуетъ обыкновенно Adagio или Andante. Оно даже употребительно въ увертюрѣ, гдѣ составляетъ введеніе. Такимъ же образомъ финалъ или рондо, въ квартетахъ, симфоніяхъ и проч., иногда предшествуются введеніемъ Adagio. Въ послѣднемъ случаѣ его замѣняютъ иногда другими терминами наиболѣе съ нимъ сходными, какъ то: Largo, Larghetto, Grave и проч.

АДАЛЬБЕРТЪ, *Адельбертъ* или *Адельбертъ*, родомъ изъ Галліи, проповѣдовалъ около 744 года Христіанство на берегахъ Майна. Онъ первый, въ Германіи, возсталъ противъ ученія Римской Церкви. Бонифацій, Епископъ Германіи, донесъ на него Папѣ. Адальбертъ обвиненъ былъ Синодами Суассонскимъ (744) и Римскимъ (745) въ ереси, уличенъ и заключенъ въ Фульдскомъ монастырѣ. Онъ бѣжалъ оттуда, и былъ убитъ пастухами на берегахъ Фульды. Послѣдователи его назывались *Альдебертинцами.*

АДАЛЬБЕРТЪ, Прагскій, просвѣтитель Пруссіи, былъ сынъ Богемскаго вельможи, учился Богословію въ Магдебургѣ съ

973 до 982 г., и въ 963 году былъ возведенъ въ санъ Епископа Прагскаго. Строгость его въ дѣлахъ Церкви и въ нравственности навлекла на него неудовольствіе Богемцевъ, державшихся еще правилъ и обычаевъ язычества. Наскучивъ тщетными трудами, онъ оставилъ свою епархію въ 982 году, и провелъ нѣсколько лѣтъ въ Римѣ. Наконецъ Богемцы сами призвали его обратно, въ 993. Онъ провелъ у нихъ два года, и вновь раздраженный приверженностью ихъ къ язычеству, оставилъ ихъ вторично, воротился въ Римъ, и оттуда сопутствовалъ Императору Оттону III въ Германію. Посѣтивъ въ Гранѣ Герцога Польскаго Болеслава, онъ рѣшился обратить въ Христіанство язычниковъ Прусскихъ. Онъ началъ подвиги свои въ Данцигѣ, потомъ перешелъ въ Пруссію, и при вторичномъ своемъ опытѣ проповѣдовать Христіанство, былъ убитъ 23 Апрѣля 996 г. однимъ языческимъ жрецомъ, (Вайделоттомъ), гдѣ нынѣ мѣстечко Фишгаузенъ. Болеславъ купилъ его останки на вѣсъ золота. — Богемцы, пораженные мученическою кончиною своего святителя, приняли Христіанство, которое отвергали при его жизни.

АДАЛЬБЕРТЪ (Adalbert), Архіепископъ Бременскій и Гамбургскій, облеченный въ сей санъ въ 1043 году Императоромъ Генрихомъ III, происходилъ отъ одного знатнаго Саксонскаго Дома. Будучи другомъ и родственникомъ сего государя, онъ провожалъ его въ Римъ, и въ 1046 году едва не сдѣлался Папою. Левъ IX, защищенный имъ въ 1049 году въ Синодѣ Майнцскомъ, избралъ его, въ слѣдующемъ году, своимъ Легатомъ въ сѣверныхъ Королевствахъ. Въ его епархіальномъ вѣдомствѣ находились Данія, Норвегія и Швеція; но тщетно старался онъ присвоить себѣ права и титло Патріарха Сѣверной Европы. Въ малолѣтство Генриха IV, Адальбертъ, вмѣстѣ съ Ганноиомъ, Архіепископомъ Кельнскимъ, принялъ на себя управленіе дѣлами и опеку надъ молодымъ Императоромъ, но скоро умѣлъ удалить своего товарища, оказывая болѣе снисходительности къ страстямъ Генриха, и въ 1065 году, сдѣлавшись явнымъ врагомъ Ганнона, началъ дѣйствовать съ неограниченною властію отъ имени того же самаго Императора, коего гордость, распутство и упрямство были отчасти плодомъ вліянія Адальбертова. Надменность и своеволіе, коими особенно отличалось правленіе Адальберта, вынудили, въ 1066 году, Германскихъ владѣтелей насильно удалить его отъ Императора Генриха; но послѣ непродолжительной борьбы между Архіепископомъ и Саксонскими вельможами, опустошавшими нѣсколько времени его владѣнія, Генрихъ снова, въ 1069 году, возвратилъ ему всю прежнюю власть. Честолюбивые замыслы Адальберта были прерваны его смертію, случившеюся въ Госларѣ, въ 1072 году. Безспорно, Адальбертъ имѣлъ нѣкоторыя качества, свойственныя великимъ людямъ, и между своими современниками отличался высокимъ умомъ и твердымъ характеромъ; но ему не доставало кротости, умѣренности и великодушія.

АДАМАНТЪ, см. *Алмазъ*.

АДАМАШКА, ДАМАШКА. Такъ встарину называлась у насъ ткань, извѣстная нынѣ подъ названіемъ камки. Слово это есть испорченное Французское damas. Въ среднихъ вѣкахъ ткань эта называлась *Damasticus*, потому, что дѣлалась, или первоначально вывезена была въ Европу, изъ города Дамаска. *Яз.*

АДАМСЪ Джонъ (Adams), Президентъ Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ и одинъ изъ первыхъ государственныхъ людей своего отечества. Предки его были Пуритане, бѣжали изъ Англіи въ 1630 году, и принадлежали къ числу первыхъ Европейцевъ, поселившихся на берегахъ Залива Массачусетскаго, гдѣ фамилія его была изъ почетнѣйшихъ; самъ онъ родился въ Брентри (Braintree) 19 Октября 1735. До переворотовъ, поставившихъ отечество его въ рядъ самосостоятельныхъ государствъ, отличался онъ въ званіи законовѣдца. Между колоніею Массачусетсъ, родиною Адамса, и Англійскимъ правительствомъ существовали издавна несогласія по весьма важнымъ предметамъ: посему въ сей провинціи, особенно въ Бостонѣ, рано долженствовала составиться сильная оппозиція. Адамсъ, зная потребности своего края, ревностно старался о защитѣ правъ онаго. Съ сею, какъ кажется, цѣлію, написалъ онъ уже въ 1765 году и помѣстилъ въ Бостонской газетѣ разсужденіе о Правахъ каноническомъ и феодальномъ, которое въ 1768 напечатано въ Лондонѣ, а въ 1763 издано, подъ именемъ автора, въ Филадельфіи. Цѣль сей статьи была, показать Американцамъ несообразность дѣйствовавшихъ въ Англіи старинныхъ законовъ. Но

вмѣстѣ съ тѣмъ онъ старался противодѣйствовать своеволію черни, и когда толпа народа напала на отрядъ Бостонскаго гарнизона, онъ охотно взялся защитить передъ судомъ офицера и рядовыхъ сего отряда, которые, обороняясь, произвели пальбу и застрѣлили нѣсколько противниковъ; краснорѣчіе его одержало верхъ надъ всеобщимъ ожесточеніемъ, и подсудимые были признаны невинными. Въ 1774 году выбранъ онъ былъ провинціею Массачусетсъ для совѣщанія съ собравшимися въ Филадельфіи депутатами прочихъ областей о общихъ дѣлахъ колоній. Въ то время, когда мысль объ отпаденіи отъ Англіи, еще была чужда большей части жителей колоній, онъ предвидѣлъ необходимость разрыва. Онъ принималъ самое дѣятельное участіе въ совѣщаніяхъ Конгреса, а въ слѣдующемъ году, когда уже война началась, по его настоянію и вопреки сильному сопротивленію, состоялось избраніе Вашингтона въ санъ главнаго вождя. Ему удалось болѣе ознакомить соотчичей съ мыслію о совершенномъ отложеніи отъ Англіи, и въ Маѣ мѣсяцѣ 1776 года онъ сдѣлалъ предложеніе установить образъ правленія, который, по мнѣнію его, могъ бы обезпечить благоденствіе Америки. Послѣ жаркихъ преній предложеніе его было принято, и въ слѣдствіе сего объявлена въ Іюлѣ 1776 года независимость Америки. Адамсъ и Джефферсонъ составили манифестъ, и краснорѣчіе ихъ восторжествовало въ сей день надъ всѣми противниками. Въ 1777 году Адамсъ посланъ былъ во Францію, гдѣ, до пріѣзда его, Франклинъ уже заключилъ союзный договоръ. По возвращеніи въ отечество, онъ избранъ былъ жителями провинціи Массачусетсъ въ члены комитета, наряженнаго для составленія коренныхъ законоположеній государства, которыя по большей части написаны имъ. Вскорѣ потомъ онъ вновь отправленъ былъ Конгресомъ въ Европу для начатія переговоровъ съ Британніею; въ 1780 году онъ ѣздилъ въ Парижъ, гдѣ зависть Французскаго Кабинета пріуготовила ему однако же много затрудненій. Въ томъ же году отправленъ онъ былъ посланникомъ въ Голландію, гдѣ онъ искусствомъ въ переговорахъ и остроумными статьями, подавшими публикѣ истинныя понятія объ Америкѣ, успѣлъ склонить правительство и общее мнѣніе въ пользу своего отечества. Изъ Голландіи возвратился онъ, въ 1782 году, въ Парижъ, дабы, совокупно съ Франклиномъ, Жеемъ, Джефферсономъ и Лоренсомъ, заключить миръ съ Англіею. Въ 1785 году прибылъ онъ въ Лондонъ въ званіи перваго посланника новаго государства. Георгій III, знавшій, что Адамсъ недоволенъ политикою Франціи, сказалъ ему при торжествѣ принятія, что онъ съ удовольствіемъ принимаетъ посла, не предубѣжденнаго въ пользу Франціи, природнаго врага его короны. «Я предубѣжденъ только въ пользу моего отечества,» отвѣчалъ Адамсъ. Въ Лондонѣ издалъ онъ объясненія происшествій въ Америкѣ, въ оправданіе своего отечества и дѣйствій Американскаго правительства. По возвращеніи своемъ, въ 1787, въ Америку, онъ, вмѣстѣ съ Вашингтономъ, Франклиномъ, Мадисономъ и другими приверженцами федеративной системы, содѣйствовалъ къ произведенію нѣкоторыхъ измѣненій въ коренныхъ законахъ, усилившихъ значеніе Конгреса. По введеніи сего преобразованія, онъ избранъ былъ въ Вице-Президенты, а когда въ 1797 году Вашингтонъ оставилъ бразды правленія, поступилъ на его мѣсто Президентомъ. Въ сіе время, когда многіе Американцы исполнены были удивленія къ происходившему во Франціи, мѣры, принятыя имъ для огражденія достоинства націи отъ оскорбленій со стороны Французовъ, еще болѣе навлекли на него неудовольствіе партіи демократовъ, издавна его не любившей. До его президентства, Соединенные Штаты не имѣли на Океанѣ ни одного вооруженнаго корабля: онъ былъ творецъ Американской морской силы. Въ 1801 году, по истеченіи срока его президентства, избранъ былъ на его мѣсто Джефферсонъ большинствомъ только *одного* голоса. Адамсъ не умѣлъ угодить на демократовъ, называвшихъ дѣйствія его слишкомъ сильными, ни на федералистовъ, находившихъ въ немъ противный сему порокъ. Онъ удалился въ помѣстье свое, Кинси, и тамъ ревностно занялся земледѣліемъ. Но и послѣ сего онъ часто видѣлъ явныя доказательства лестнаго довѣрія къ нему согражданъ, которые при разныхъ случаяхъ призывали его къ участію въ общественныхъ совѣщаніяхъ. Еще въ 1820 году, имѣя 85 лѣтъ отъ роду, занимался онъ въ коммиссіи, наряженной для пересмотра учрежденія объ управленіи провинціи Масса-

чусетской. 4 Іюля 1826 года, ровно чрезъ пятьдесятъ лѣтъ послѣ того дня, когда онъ въ Конгресѣ провозгласилъ независимость Америки, пробудилъ девяностолѣтняго старца, въ Нью-Іоркѣ, звонъ колоколовъ и громъ орудій; слуга спросилъ его, знаетъ ли онъ, какое празднуютъ торжество. «О!» воскликнулъ онъ: «это славный день 4 Іюля. Всевышній благословилъ насъ въ сей день, да благословитъ онъ и васъ всѣхъ!» Вечеромъ, незадолго до своей кончины, онъ еще разъ сказалъ: «Это великій и славный день — Джефферсонъ переживетъ его.» Онъ ошибся: и Джефферсонъ не дожилъ до вечера того дня.

АДАМСЪ, Джонъ Кинси, старшій сынъ предъидущаго, былъ въ 1801 и 1802 Полномочнымъ Министромъ Соединенныхъ Штатовъ въ Берлинѣ. Въ это время собралъ онъ любопытныя свѣдѣнія о Силезіи, напечатанныя въ 1804 г. — Джефферсонъ, сдѣлавшись Президентомъ Сѣверо-Американской Республики, отозвалъ А. изъ Берлина. Партія федералистовъ доставила ему мѣсто Профессора Исторіи и Краснорѣчія въ Гарвардскомъ Коллегіумѣ въ Массачусетской провинціи. Онъ написалъ тамъ хорошее сочиненіе о краснорѣчіи и декламаціи, и былъ выбранъ въ представители этой провинціи въ Сенатѣ. Здѣсь онъ оставилъ партію, которой былъ всѣмъ обязанъ, и перешелъ къ демократамъ. Президентъ отправилъ его Посланникомъ въ Россію, а въ 1814 велъ онъ въ Гентѣ переговоры о заключеніи мира съ Англіею. Въ 1815 былъ онъ наименованъ Полномочнымъ Посланникомъ при Лондонскомъ Дворѣ, а въ 1817 — 1825, былъ при Президентѣ Монро Статсъ-Секретаремъ Иностранныхъ и Внутреннихъ Дѣлъ. Въ Февралѣ 1825 былъ онъ выбранъ въ Президенты, но, по истеченіи урочнаго четырехлѣтняго срока, долженъ былъ уступить мѣсто сіе Генералу Джаксону. О дѣйствіяхъ его въ семъ званіи, см. статью: *Соединенные Штаты.*

АДАМСЪ, Самуилъ, род. 27 Сент. 1722 въ Бостонѣ, былъ Членомъ Законодательнаго Сословія въ Массачусетѣ, и потомъ Секретаремъ онаго. Онъ былъ однимъ изъ пламеннѣйшихъ враговъ Англіи, и противился ей всѣми своими силами; не любилъ благоразумнаго и хладнокровнаго Вашингтона, и подалъ (1778) голосъ отнять у него главное начальство надъ войскомъ. Въ 1794 былъ онъ наименованъ Губернаторомъ Области Массачусетской, а въ 1797 удалился отъ дѣлъ. Онъ умеръ 2 Октября 1803 въ Бостонѣ, въ крайней бѣдности. Его прозвали Американскимъ Катономъ.

АДАМСЪ (Джонъ), патріархъ острова Питкерна. Первое извѣстіе о немъ получено отъ Капитана Бичи (Beechey), который, на пути къ Берингову Проливу, заходилъ къ сему острову, и имѣвъ частыя сношенія съ его обитателями, сообщилъ свѣту любопытныя подробности о судьбѣ Адамса и о состояніи основанной имъ колоніи. Мы почитаемъ нелишнимъ сообщить ихъ здѣсь вкратцѣ. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1788 г., корабль Бонти, подъ командою строгаго Капитана Блея (Bligh), бросилъ якорь у острова Отагити. Не имѣя возможности нагрузиться скоро хлѣбнымъ деревомъ, которое онъ долженъ былъ отвезти въ Остъ-Индію, Капитанъ Блей простоялъ у острова шесть мѣсяцевъ. Сіе долгое пребываніе въ одномъ мѣстѣ и совершенная праздность экипажа имѣли весьма вредныя послѣдствія. Штурманъ корабля, Христіанъ, обиженный Капитаномъ, рѣшился изъ мщенія вооружить противъ него экипажъ, когда корабль опять выйдетъ въ море. Первое его намѣреніе состояло въ томъ, чтобы при удобномъ случаѣ возвратиться въ Отагити на одной изъ лодокъ, принадлежащихъ кораблю; но нѣкоторые изъ его сообщниковъ совѣтовали ему овладѣть всѣмъ кораблемъ, и онъ рѣшился послѣдовать этому совѣту. Блей и 18 человѣкъ экипажа, остававшихся вѣрными своему долгу, были посажены въ ботъ, и отданы на произволъ Океана, а Христіанъ съ 24 сообщниками остался на кораблѣ. — «Къ Отагити! къ Отагити!» закричалъ весь экипажъ; но корабль направилъ свой путь къ острову Тобуай, и только послѣ неудачной попытки завести дружескія связи съ туземцами, странники рѣшились, и то противъ желанія своего штурмана, плыть къ Отагити. По прибытіи туда, Христіанъ, зная, что слухъ о ихъ возмущеніи неминуемо достигнетъ Англіи, и что правительство употребитъ всѣ средства къ отысканію виновныхъ, чувствовалъ, что Отагити не можетъ служить ему безопаснымъ убѣжищемъ, а потому и принялъ твердое намѣреніе отыскать какой нибудь неизвѣстный и необитаемый островъ, чтобъ тамъ поселиться; но многіе изъ его товарищей не согласились далѣе за нимъ слѣдовать, и уступили ему корабль. Только 8 Англичанъ рѣшились раздѣ-

лить съ нимъ его судьбу; къ нимъ присоединились 6 Отагитянъ и нѣсколько женщинъ. Сначала хотѣли они плыть къ Маркизскимъ Островамъ, но Христіанъ, знавшій о путешествіи Картерета (1767), и слыхавшій о найденномъ имъ островѣ Питкернѣ, полагалъ, что этотъ островъ можетъ служить лучшимъ для нихъ убѣжищемъ. Онъ направилъ корабль свой къ Питкерну, и присталъ къ сему острову 23 Января 1790. Все, что могло быть нужно или полезно новымъ поселенцамъ, было перенесено на берегъ, послѣ чего одинъ изъ матрозовъ зажегъ корабль. Первымъ стараніемъ новыхъ поселенцевъ было пріискать удобное мѣсто для построенія селенія; остальная часть острова была раздѣлена на равныя доли. Отагитяне, послѣдовавшіе за Англичанами, не получили въ удѣлъ земли какъ прочіе, и были осуждены работать на Европейцевъ какъ невольники. Доколѣ хижины не были еще построены, корабельные паруса служили вмѣсто палатокъ, и были въ послѣдствіи употреблены на одежду. Въ первые годы поселенцы жили мирно и дружелюбно, и самые Отагитяне терпѣливо сносили свой жребій, но это согласіе вскорѣ прекратилось: одинъ изъ Англичанъ, имѣвшій несчастіе лишиться жены своей вскорѣ по прибытіи на островъ, скучая одиночествомъ, угрожалъ оставить своихъ товарищей, если ему не дадутъ другой жены. Поселенцы, не желая потерять въ немъ искуснаго кузнеца, принудили одного Отагитянина уступить ему свою жену. Оскорбленные Отагитяне условились между собою отмстить Англичанамъ; жены Европейцевъ, случайно узнавъ объ этомъ замыслѣ, поспѣшили предостеречь мужей своихъ. Страшная вражда возгорѣлась между бѣлыми и цвѣтными; въ ней пали многіе изъ Европейцевъ, и наконецъ, послѣ кровавой драки (въ 1793), остались на островѣ, кромѣ Джона Адамса, только три Англичанина, десять Отагитянокъ и нѣсколько дѣтей. Одинъ изъ Европейцевъ, родомъ изъ Шотландіи, догадавшійся извлечь изъ растенія *ти* (*Diacaena terminalis*), винный спиртъ, отуманенный парами сего крѣпкаго напитка, упалъ съ утеса и убился до смерти. Другой, хотѣвшій отнять у товарища жену, и раздраженный сопротивленіемъ, покусился на жизнь своего соперника, и былъ убитъ поселенцами. И такъ въ 1799 году, изъ всѣхъ взрослыхъ поселенцевъ остались на островѣ только Адамсъ и Юнгъ. Оба они, въ особенности Юнгъ, были нрава весьма кроткаго. Бывъ свидѣтелями или лучше сказать дѣйствующими лицами въ ужасной дракѣ, погубившей всѣхъ товарищей ихъ, они стали думать о обязанностяхъ своихъ въ отношеніи къ возникшему передъ ними новому поколѣнію. Они ввели въ семействахъ постоянное чтеніе Священнаго Писанія; каждое воскресенье собирались къ утренней и вечерней молитвѣ, и старались воспитывать дѣтей въ страхѣ Божіемъ, кротости и добронравіи. Юнгъ, человѣкъ довольно образованный, еще съ 1793 года велъ постоянно свой дневникъ, и весьма много содѣйствовалъ къ успѣшному воспитанію дѣтей. По смерти его (1811) Адамсъ сдѣлался единственнымъ попечителемъ колоніи. Первымъ его стараніемъ было образовать по возможности матерей, Отагитянокъ, дабы посредствомъ ихъ можно было дѣйствовать на дѣтей, и въ этомъ подвигѣ испыталъ онъ гораздо менѣе труда, чѣмъ предполагалъ. Воспитаніе дѣтей, числомъ 19, отъ 7 до 9 лѣтъ, шло весьма успѣшно: нравственность и религіозныя понятія юнаго поколѣнія укрѣплялись съ лѣтами; колонія жила мирно и счастливо, и въ маломъ объемѣ представляла образъ благоустроеннаго общества. Почтеніе и любовь, оказываемыя поселенцами отцу колоніи, служили лучшимъ доказательствомъ, что имъ было дано хорошее воспитаніе. Нельзя не удивляться, какъ простой и необразованный матрозъ могъ привести въ исполненіе столь трудное дѣло: ему помогли въ томъ твердая воля и благонамѣренность. Въ Англіи давно уже носились слухи, невѣрные и неясные, о сей новой колоніи; наконецъ, въ исходѣ прошедшаго столѣтія, одинъ Британскій корабль посѣтилъ сей островъ, но подробнѣйшія свѣдѣнія о сей необыкновенной колоніи были получены только въ 1814 г., отъ Капитана Англійскаго фрегата Бретона, который, на пути въ Чили, заходилъ къ острову Питкерну. Въ то время колонія состояла изъ 48 человѣкъ. Капитанъ предложилъ Адамсу отвезти его въ Англію, и обѣщалъ исходатайствовать ему прощеніе за участіе въ бунтѣ противъ Капитана Блея; но всѣ островитяне со слезами просили оставить у нихъ добраго ихъ отца. Послѣднія извѣстія объ островѣ Питкернѣ, сообщилъ свѣту Отто Коцебу; онъ получилъ ихъ самъ отъ одного Американца, съ которымъ познакомился въ Чили. На Отагити нашелъ Коцебу одну изъ обита-

тельницъ острова Питкерна: она воротилась въ свое отечество на какомъ-то Европейскомъ кораблѣ, и, по порученію Адамса, должна была пріискать миссіонера, который могъ бы заступить его мѣсто, и управлять колоніею послѣ его смерти. Женщина сія, возвратившаяся въ послѣдствіи на островъ Питкернъ, говорила Коцебу, что въ цѣломъ свѣтѣ не было человѣка, который могъ бы сравниться съ Адамсомъ. — Капитанъ Бичи посѣтилъ о. Питкернъ въ 1825 году. Адамсъ, которому было тогда уже болѣе 60 лѣтъ, пріѣзжалъ на корабль; онъ былъ еще довольно свѣжъ и бодръ. Со времени прибытія на островъ онъ никогда не оставлялъ берега. Все, что представлялось его взорамъ на кораблѣ Капитана Бичи, возбуждало въ немъ воспоминаніе о прошедшемъ. Сначала замѣтно было въ немъ какое-то замѣшательство, усиливавшееся еще дружескимъ обращеніемъ тѣхъ, которыхъ онъ прежде того привыкъ почитать своими начальниками. Онъ все еще носилъ матрозскую одежду, и всякой разъ, когда подходили къ нему офицеры, почтительно снималъ шляпу съ сѣдой головы своей. Десять молодыхъ людей провожали его на корабль: стройный, высокій станъ, красивая наружность, вѣжливость въ обращеніи обратили на нихъ вниманіе всего экипажа. Въ то время все народонаселеніе острова состояло изъ 66 человѣкъ, въ числѣ конхъ были два новые поселенца. Съ перваго дня прибытія на островъ до 1821 года, 8 человѣкъ умерли естественною смертію, и родилось 52 человѣка. При столь быстромъ размноженіи населенія, малое пространство удобной земли острова, имѣющаго въ окружности не болѣе 12 верстъ, скоро сдѣлалось бы недостаточнымъ къ пропитанію жителей, и Адамсъ, въ заботливости своей о благосостояніи колоніи, просилъ Капитана Бичи, довести о семъ до свѣдѣнія Англійскаго правительства. Въ послѣдствіи стали говорить въ Англіи о переселеніи колоніи на Отагити или на какой нибудь другой островъ; но многіе возставали противъ этого. Бичи нашелъ на Питкернѣ новаго поселенца, Джона Бюффета, прибывшаго туда на какомъ-то иностранномъ кораблѣ. Ему такъ понравились островъ и его обитатели, что онъ рѣшился никогда не оставлять ихъ. Онъ занималъ мѣсто пастора, и обучалъ дѣтей чтенію, письму и ариѳметикѣ. При воскресномъ богослуженіи Адамсъ читалъ молитвы, а Джонъ говорилъ проповѣдь. — Бичи, прежде своего отъѣзда, долженъ былъ (по праву, предоставленному Англійскимъ капитанамъ на дальнихъ странствіяхъ), обвѣнчать Адамса съ его слѣпою и старою женою. Адамсъ говорилъ, что это было необходимо для успокоенія его совѣсти. Изъ письма, полученнаго Капитаномъ Бичи отъ Джона по возвращеніи уже въ Англію, узналъ онъ, что Адамсъ, послѣ кратковременной болѣзни, умеръ 5 Марта 1829 года. Жена пережила его нѣсколькими мѣсяцами.

АДАМЪ. Имя перваго человѣка, родоначальника всего человѣчества. По сказаніямъ библейскимъ, сей первый человѣкъ созданъ изъ земной персти, въ шестой день творенія. Его сотворенію предшествовало украшеніе земли всѣми тварями, какія на ней жить могутъ, и совѣщаніе Бога съ самимъ собою касательно особеннаго назначенія человѣка на земли, и преимуществъ, какія, сообразно съ симъ назначеніемъ, долженъ онъ получить. По сему совѣщанію Богъ сотворилъ перваго человѣка по своему образу и подобію, далъ ему власть множиться на землѣ и обладать ею. Образовавъ тѣло Адама изъ персти, Господь вдунулъ въ поздри его дыханіе жизни, и безжизненный доселѣ человѣкъ получилъ жизнь. Господь, поставивъ его въ прекрасномъ саду, собственно для него насажденномъ, показалъ ему всѣхъ животныхъ, назначенныхъ служить ему. Но, обозрѣвая ихъ, Адамъ примѣтилъ, что тогда какъ всѣ животныя были сотворены попарно, у самого его помощницы не доставало. Удовлетворяя ощущенной нуждѣ, Господь наводитъ глубокій сонъ на праотца, и изъ его же ребра созидаетъ ему жену. Пробудившійся Адамъ узнаетъ единство происхожденія своей помощницы, и нарекаетъ ей простое имя *жены* (*Пшша*, мужняя). Защищаемые своею невинностію и благотворнымъ климатомъ рая, оба прародителя живутъ наги, и не ощущаютъ стыда. Но лишь вышедшей изъ рукъ творца невинной четѣ уготовлялось уже тяжкое, роковое искушеніе. Змій, возбудивъ подозрѣніе въ подругѣ Адама на счетъ справедливости божественной заповѣди, соблазняетъ неосторожную вкусить отъ плода древа запрещеннаго (см. Эдемъ), а она въ свою очередь увлекаетъ Адама. Тутъ открываются у обоихъ прародителей глаза, и первое чувство, какое они ощутили по нарушеніи заповѣди Божіей, былъ стыдъ. Скоро уступилъ

онъ мѣсто страху, когда, прикрывъ листьями свою наготу, они услышали гласъ Бога, ходящаго въ раю около вечерняго времени. Возванные Богомъ, они высказываютъ свою боязнь и отклоняютъ каждый вину отъ себя самого. Господь, въ самомъ стыдѣ ихъ показавъ преступность ихъ поступка, подвергаетъ проклятію всѣхъ причастныхъ преступному дѣлу. Смерть должна быть неотразимою, общею казнію за нарушеніе заповѣди. Адамъ, въ частности, осуждается на тяжкіе труды для своего пропитанія, его подруга на тяжкіе роды и зависимость отъ мужа, змій на вѣчную вражду съ сѣменемъ жены. Чтобы умудрившіеся въ разумѣніи добра и зла праотцы не восхитили и добра жизни вѣчной, Богъ изгоняетъ ихъ изъ рая, заграждаетъ въ него входъ пламеннымъ херувимомъ, и обращая къ воздѣлыванію земли, одѣваетъ въ кожаныя одежды. Съ подругою и ненамѣренною виновницею своего несчастія, которой далъ онъ теперь имя Еввы (матери живущихъ), приживаетъ Адамъ трехъ сыновей Каина, Авеля и Сиѳа, наименованныхъ въ Моисеевомъ сказаніи, и нѣсколько другихъ, и послѣ 930 лѣтней жизни, подвергается казни давно предназначенной Богомъ — умираетъ. Сія исторія Адама, съ большими или меньшими видоизмѣненіями, сохраняется въ преданіяхъ почти всѣхъ древнихъ народовъ, особенно Семитическаго поколѣнія. *Ѳ. С.*

АДАМИЧЕСКАЯ ЗЕМЛЯ, родъ соленаго, вязкаго ила, находимаго на днѣ морскомъ во время отлива; вещество сіе, повидимому, образуется изъ осадка воды. Названіе Адамической земли происходитъ отъ предположенія, что изъ нее образовано тѣло перваго человѣка.

АДАМОВА ГОЛОВА, см. *Мандрагора*.

АДАМОВА ГОРА (Adams Peak, называемая туземцами *Гемалехъ*, т. е. жилище снѣга), высочайшая гора на островѣ Цейланѣ. Высота ея составляетъ 6680 футовъ, и въ ясную погоду можно видѣть ее въ разстояніи 120 верстъ. Дорога на самую вершину составляетъ около 12 верстъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ очень крута. Никто еще не описывалъ ея въ геологическомъ отношеніи. На верхней площадкѣ показываютъ плоскій камень, на коемъ видѣнъ слѣдъ колоссальной ноги, оставленный, какъ говорятъ, Буддою, основателемъ Сингалезской Вѣры, на пути его въ небо. Магометане называютъ Будду Адамомъ, и по этому гора получила нынѣшнее названіе. Вокругъ этого слѣда идетъ мѣдная оправа, украшенная четырьмя рядами драгоцѣнныхъ каменьевъ. Величественныя старыя деревья окружаютъ сіе мѣсто. Послѣдователи Будды взбираются туда по желѣзнымъ цѣпямъ, вдѣланнымъ въ скалы. Здѣсь они подтверждаютъ клятвы любви, заключаютъ дружественные союзы и примиряются съ врагами.

АДАМОВА КОСТЬ, ископаемое вещество, находимое въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, а особливо въ Губерніи Архангельской. Сперва полагали, что это камень; но послѣ узнали, что это есть не что иное, какъ окаменѣлое дерево, и болѣе всего лиственица. Ископаемое это черновато и твердо, и имѣетъ видъ дерева съ вѣтвями. Готлобъ Шоберъ (см. это имя), въ сочиненіи своемъ: *Memorabilia Russico-Asiatica* пишетъ, что ему кажется, что Русскіе памятники, видѣнные имъ въ Стокгольмѣ, о коихъ упоминаетъ и Рудбекъ въ своей Атлантикѣ, состоятъ изъ такого же вещества. *Яз.*

АДАМОВА СМОКВА, см. *Бананъ*.

АДАМОВО ЯБЛОКО, или *Райское яблоко* (Ест. Ист.); большой пирамидальный плодъ, принадлежащій къ роду лимоновъ. Оно имѣетъ кожу рябую, цвѣтомъ злато-желто, оканчивается пестикомъ, никогда не отпадающимъ, и вкуса терпкаго, кисловатаго, нѣсколько горькаго. Его собираютъ осенью и зимою, и въ Азіи, гдѣ оно растетъ дико, изъ него дѣлаютъ весьма пріятные конфекты. По мнѣнію Евреевъ, это тотъ самый плодъ, отъ котораго вкусилъ Адамъ въ раю. Его привозятъ къ нимъ издалека, и часто они платятъ за него весьма дорого, для украшенія имъ своихъ скиній. Дерево, на которомъ сей плодъ растетъ, принадлежитъ къ роду *Citrus Linn.*, и извѣстно въ Европейскихъ садахъ подъ собственнымъ названіемъ: *Citrus Medica Persica;* другіе же ботаники считаютъ оное въ числѣ отличій померанца. Оно требуетъ такого же воздѣлыванія, какъ и апельсинное дерево, но на зиму болѣе теплаго мѣста и содержанія; иначе съ него опадутъ всѣ листья и молодые плоды. (См. *Лимонъ*.) *Ф.*

АДАМОВО ЯБЛОКО (*Pomum Adami*). Такъ называется въ Анатоміи твердое возвышеніе, находящееся у человѣка, ниже подбородка, на верхней средней части шеи; оно примѣтнѣе у мужчинъ, нежели у женщинъ, и происходитъ отъ выдающагося щитооб-

разнаго хряща гортани. Въ простомъ народѣ называется *Кадыкъ*. *Дръ. З....iй.*

АДАМЪ БРЕМЕНСКІЙ (Adam von Bremen), Каноникъ и Ректоръ Бременской Школы, поставленный въ 1067 году Архіепископомъ Адальбертомъ. Его родиною почитаютъ Мейсенъ, а умеръ онъ послѣ 1076 года. Участвуя въ обращеніи въ Христіанскую Вѣру Скандинавскихъ и Вендскихъ племенъ, коихъ средоточіемъ въ то время былъ Бременъ, Адамъ проѣхалъ по сѣверной Европѣ, и написалъ Исторію Христіанскихъ Церквей и Религіи на Сѣверѣ, съ 788 — 1072 годъ, по памятникамъ, духовнымъ актамъ и разсказамъ туземцевъ. Драгоцѣнны его извѣстія о Даніи, Швеціи и Россіи; книга его можетъ также служить для исторіи Бременскаго Архіепископства и Епископа Адальберта. Пергаментный списокъ его книги: «*Historia ecclesiastica*» былъ найденъ Бартолиномъ въ монастырѣ Сороѣ и издалъ впервые Веллеюсомъ (Копенг. 1579. 4 час.). Первый переводъ изданъ Карстеномъ Мизегаесомъ (Брем. 1825). Ожидаютъ отъ Франкфуртскаго Общества Нѣмецкихъ Древностей новаго изданія, исправленнаго по Вѣнскому списку, коимъ досѣлѣ не могли пользоваться.

АДАМЪ ЗЕРНИКАВЪ, или **ЦЕРНИКАВЪ**, монахъ Батуринскаго-Николаевскаго-Куппцкаго, а по мнѣнію другихъ, Кіевопечерскаго монастыря, знаменитый богословъ Православнаго Исповѣданія. Онъ родился въ Кёнигсбергѣ 21 Сен. 1652; отецъ его былъ золотыхъ дѣлъ мастеръ, родомъ изъ Голстиніи. Сначала учился онъ въ городской гимназіи, а потомъ вступилъ въ тамошній университетъ, гдѣ прилежно слушалъ Философію и Богословіе у извѣстныхъ профессоровъ Дрейера и Зедлера, отъ коихъ заимствовалъ недовѣрчивость къ Лютеранскому Вѣроисповѣданію. Кончивъ курсъ въ Кёнигсбергѣ, онъ пріѣхалъ въ Іену, гдѣ учился Римскому Праву, занимаясь также Математикою, Военною Архитектурою, Астрономіею и даже Астрологіею. Изъ Іены ѣздилъ онъ въ Англію, дабы воспользоваться славными библіотеками Оксфордскою и Кембриджскою. Изъ Лондона отправился въ Парижъ, а оттуда въ Италію. Во всѣхъ сихъ мѣстахъ занимался онъ чтеніемъ Св. Отцевъ, дѣяній Соборовъ, церковныхъ историковъ и пр. Изъ Италіи прибылъ онъ въ Вильну, гдѣ познакомился съ однимъ Русскимъ священникомъ, который, узнавъ его желаніе быть на Руси, далъ ему письмо къ Черниговскому Архіепископу Лазарю Барановичу. Сей ученый мужъ принялъ Зерникава ласково. Чрезъ нѣкоторое время, послѣдній вступилъ въ нѣдро Православной Грекорусской Церкви и, вмѣсто отрицанія, самъ сочинилъ опровержение на Лютеранскія заблужденія. Изъ Чернигова переѣхалъ онъ въ Батуринъ, гдѣ Гетманъ удержалъ его у себя въ службѣ по инженерной части; но вскорѣ онъ, соскучивъ симъ занятіемъ, вступилъ въ монастырь, гдѣ, пересмотрѣвъ всѣ свои записки и замѣчанія, расположилъ ихъ на 19 спорныхъ трактатовъ, кои окончилъ около 1682 на Латинскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: «*О происхожденіи Св. Духа отъ единаго Отца.*» Главное достоинство сей книги состоитъ въ томъ, что въ ней находится подробная выписка изъ Отцевъ первыхъ X вѣковъ и прочихъ древнихъ памятниковъ, также всѣ богословскіе доводы вопреки мнѣнію Западныхъ Церквей о семъ догматѣ. Латинскій слогъ его чистъ и плавенъ. Архіепископъ Ѳеофанъ Прокоповичъ отзывался о немъ всегда съ чрезвычайными похвалами. Сочиненіе Зерникава напечатано въ Кёнигсбергѣ 1774 и 1776, и переведено на Русскій и Еллиногреческій языки: послѣдній переводъ сдѣланъ Архіеп. Евгеніемъ Булгаромъ, и напечатанъ на счетъ Кабинета Его Императорскаго Величества (Спб. 1797). Другой его трактатъ, напечатанный въ Опроверженіе книги Езуита Ѳеофила Рутки: «О происхожденіи Св. Духа и отъ Сына,» еще не напечатанъ. О времени и о мѣстѣ кончины его, съ точностію неизвѣстно.

АДАМЪ БИЛЬО (Adam Billaut) поэтъ-ремесленникъ, извѣстенъ также подъ именемъ *Неверскаго столяра* (menusier de Nevers), и прозванъ *Виргиліемъ за стругомъ* (Virgile au rabot). Онъ прославился противоположностью между его талантомъ и званіемъ. Кардиналъ Ришелье назначилъ ему пенсію; Конде ему покровительствовалъ; Корнель ободрялъ его похвалами, а Вольтеръ помѣстилъ въ число писателей вѣка Людовика XIV. Бильо былъ столь благоразуменъ, что не стыдился своего ремесла, которое еще болѣе прославило талантъ его; онъ издалъ три собранія своихъ сочиненій, подъ заглавіями, заимствованными отъ названій столярныхъ инструментовъ. Въ стихахъ его

замѣтны жаръ и сильное воображеніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ неправильности и грубости, неизбѣжные недостатки въ произведеніяхъ природнаго таланта, не образованнаго ученіемъ. Онъ умеръ въ Неверѣ, мѣстѣ своего рожденія, 19 Мая 1662 года.

АДАМЪ. Два брата сего имени особенно извѣстны въ Ваяніи, какъ художники, заслуживающіе уваженіе. Старшій, Ламбертъ Сигисбертъ, родившійся въ 1700 году въ Нанси, гдѣ отецъ его былъ ваятелемъ, на восемнадцатомъ году отправился въ Мецъ, а оттуда въ Парижъ. Послѣ четырехлѣтнихъ занятій въ семъ городѣ, онъ получилъ большую премію Академіи, отправленъ былъ на счетъ Королевскій въ Римъ, и провелъ десять лѣтъ въ изученіи памятниковъ древняго Ваянія, и занимаясь произведеніями собственнаго сочиненія. Увѣряютъ, что онъ съ большимъ искусствомъ реставрировалъ древнія статуи, но въ оригинальныхъ своихъ работахъ болѣе обращалъ вниманія на посторонности, нежели на строгую правильность и красоту формъ. При построеніи въ Римѣ Тревійскаго фонтана, Адамъ находился въ числѣ шестнадцати ваятелей, назначенныхъ для составленія рисунковъ; модель, предложенная имъ, была принята, и конечно была бы исполнена если бъ зависть другихъ артистовъ этому не воспрепятствовала и не принудила Адама возвратиться во Францію. Въ 1737 году онъ былъ избранъ въ Члены Академіи и чрезъ нѣсколько времени въ профессоры; доказательствомъ дарованія его служатъ многія работы, исполненныя имъ въ отечествѣ для церквей, Короля и вельможъ. Между прочимъ онъ произвелъ группу Нептуна и Амфитриты, украшающую Нептуновъ бассейнъ въ Версали; лучшимъ же его произведеніемъ почитается статуя Св. Іеронима. Адамъ былъ въ большой славѣ при жизни. Публика восхищалась его произведеніями, которыя, если не были изящны, зато удивляли отдѣлкою. Впрочемъ, если бы онъ менѣе слѣдовалъ манерному вкусу своего вѣка, то его можно было бы почесть отличнымъ ваятелемъ. Онъ умеръ въ 1759 году. Братъ его, Николай Себастіанъ, занимался также Ваяніемъ въ Парижской Академіи. Пробывъ два года въ Римѣ, и получивъ премію Санъ-Лукkской Академіи, онъ, въ продолженіе девяти лѣтъ, работалъ съ братомъ своимъ, и наконецъ принятъ былъ въ Члены Парижской Академіи. Его Прометей, раздираемый коршуномъ, прекрасенъ; но совершеннѣйшія произведенія его суть: барельефъ, мученіе Св. Виктора, и надгробный памятникъ Королевы Польской, супруги Станислава Лещинскаго. Дарованіемъ своимъ онъ превосходилъ брата, однако не могъ столько возвыситься въ искусствѣ, чтобы стать на ряду съ ваятелями первостепенными. Умеръ онъ въ 1778 году.

Упоминаютъ еще нѣкоторые біографы и о третьемъ Адамѣ, Францискѣ Гаспарѣ, братѣ двухъ первыхъ, который также занимался съ успѣхомъ Скульптурою, но онъ былъ ниже ихъ въ семъ Искусствѣ. *Григоровичъ.*

АДАМЪ, Робертъ (Adam), отличный архитекторъ, родился близъ Эдинбурга въ 1728 году; отецъ его былъ также архитекторъ, и находился въ большой дружбѣ съ Юмомъ, Робертсономъ, Адамомъ Смитомъ и Фергюсономъ, которые были друзьями и сыну. Адамъ долго путешествовалъ по разнымъ странамъ Европы, и жилъ нѣсколько лѣтъ въ Италіи. По прибытіи въ Лондонъ, Король наименовалъ его придворнымъ архитекторомъ. Адамъ составилъ планы и фасады для многихъ зданій, и вскорѣ пріобрѣлъ извѣстность своимъ искусствомъ. Онъ произвелъ преобразованіе въ Англійской Архитектурѣ, и споспѣшествовалъ къ водворенію чистаго вкуса, особенно въ украшеніяхъ и орнаментахъ. Изъ сочиненій его должно упомянуть объ *Описаніи развалинъ Діоклитіанова дворца въ Спалатро, что въ Далмаціи* (Лондонъ 1764), заслужившемъ похвалу Гиббона. Въ 1764 году былъ онъ избранъ въ Члены Парламента Графствомъ Кинросомъ, но не оставлялъ занятій своимъ Искусствомъ. Онъ умеръ въ 1792 году. Въ Вестминстерскомъ Аббатствѣ воздвигнутъ ему памятникъ.

АДАМЪ, Александръ, Ректоръ Эдинбургскаго Университета, знаменитый латинистъ и археологъ, родился въ 1741, ум. въ 1809. Всю жизнь свою посвятилъ онъ изученію и преподаванію Археологіи, и издалъ много полезныхъ сочиненій по сей части. Важнѣйшее изъ нихъ есть «Roman Antiquities» *(Римскія Древности)*, изданное съ 1791 г. нѣсколько разъ въ Англіи, и переведенное на Французскій, Нѣмецкій, Италіянскій и Русскій языки (Гг. Зиновьевымъ и Стриневскимъ, 2 ч. М. 1824).

АДАНСОНЪ, Михаилъ, (Adanson) родился въ Аликсѣ 7 Апрѣля 1727, отказался

отъ духовнаго званія, къ которому былъ предназначенъ, и совершенно посвятилъ себя изученію Натуральной Исторіи. Въ особенности рвеніе его обращено было на изученіе системы Линнеевой. На 21 году возраста отправился онъ на Сенегалъ, полагая, что нездоровый климатъ той страны долго бы еще препятствовалъ изслѣдованіямъ естествоиспытателей. Съ пламеннѣйшимъ рвеніемъ собиралъ онъ тамъ безчисленныя сокровища всѣхъ царствъ Природы. Почувствовавъ вскорѣ недостаточность существовавшихъ дотолѣ методъ дѣленія естественныхъ произведеній, онъ старался замѣнить ихъ новою, всеобъемлющею методою. Сверхъ того составлялъ онъ вѣрныя карты пройденныхъ имъ земель, и сочинялъ словари тѣхъ народовъ, съ которыми былъ въ сношеніяхъ. По прошествіи пяти лѣтъ возвратился онъ въ свое отечество съ драгоцѣннѣйшимъ собраніемъ разныхъ произведеній, и предложилъ въ 1753 году Французской Остъ-Индской Компаніи планъ учредить поселеніе на берегахъ Африки, и воздѣлывать тамъ всѣ колоніяльныя произведенія, не употребляя въ работу негровъ. Предложеніе это осталось неуваженнымъ; но при заведеніи Англичанами въ 1760 г. поселенія на Сенегалѣ, блистательными обѣщаніями старались они преклонить его къ сообщенію имъ того плана, но онъ отринулъ всѣ предложенія иноземцевъ. Первымъ плодомъ изысканій его по Естественной Исторіи была *Натуральная Исторія Сенегала* (Histoire naturelle du Sénégal, Пар. 1757, 4.). Твореніемъ своимъ »*Семейства растеній*« (Familles des plantes 2 ч. Пар. 1763) онъ хотѣлъ дать совсѣмъ новый видъ Ботаникѣ, но, противуборствуя Линнею, не могъ достигнуть своей цѣли. Онъ сдѣлалъ безчисленныя перемѣны и дополненія къ новому изданію, въ намѣреніи составить полную энциклопедію. Въ надеждѣ, что Лудовикъ XV будетъ споспѣшествовать ему въ этомъ предпріятіи, собиралъ онъ нужные къ тому матеріялы, и предложилъ въ 1775 году Академіи планъ этого творенія, который своимъ объемомъ возбудилъ общее удивленіе. По ближайшемъ изслѣдованіи, мнѣніе Академіи не соотвѣтствовало ожиданіямъ сочинителя. Планъ Адансона былъ безъ сомнѣнія превосходенъ; но онъ ошибся въ томъ, что хотѣлъ выполнить его не по частямъ, а вдругъ. Своенравіе его въ этомъ случаѣ было причиною, что планъ сей остался неисполненнымъ. Между тѣмъ онъ съ неослабнымъ рвеніемъ продолжалъ умножать свои матеріялы. Онъ самъ ничего не издавалъ, кромѣ нѣкоторыхъ драгоцѣнныхъ записокъ, предложенныхъ имъ Академіи: онъ занятъ былъ только мыслію о выполненіи своего великаго плана, и употреблялъ всѣ средства къ ускоренію этого исполненія. Революція повергла его въ бѣдственное положеніе. Когда Національный Институтъ, при учрежденіи своемъ, пригласилъ его занять мѣсто между его членами, онъ отвѣчалъ, что не можетъ принять приглашенія, потому что не имѣетъ башмаковъ. Послѣ этого былъ ему назначенъ пенсіонъ. До самой смерти своей, послѣдовавшей 3 Августа 1806 г., онъ безпрерывно занимался выполненіемъ своего великаго предначертанія, и оставилъ послѣ себя множество рукописей. По имени его названа *адансоніею*, извѣстная порода растенія къ которому принадлежитъ исполинское дерево баобабъ, произрастающее на берегахъ Сенегала.

АДАНСОНІЯ, см. *Баобабъ*.

АДАПИСЪ (*Adapis*), родъ вымершихъ *толстокожихъ млекопитающихъ* животныхъ, извѣстныхъ только по нѣсколькимъ ископаемымъ остаткамъ ихъ, найденнымъ въ гипсовыхъ ломкахъ въ окрестностяхъ Парижа, вмѣстѣ съ ископаемыми костями также истребившихся родовъ животныхъ *Аноплотерія* и *Палеотерія*. Къ числу остатковъ Адаписа принадлежатъ голова, задняя часть верхней челюсти и отломокъ нижней челюсти. Голова походитъ на голову ежа, но одною третью болѣе сей послѣдней. На каждой сторонѣ одной изъ обѣихъ челюстей находится по два рѣзца или переднихъ зуба, по одному клыку и по семи коренныхъ зубовъ, всего тридцать шесть зубовъ. Зубы, по виду ихъ, сходствуютъ съ зубами Аноплотерія, однако жъ имѣютъ отличительные признаки особеннаго рода, и принадлежатъ къ одной и той же породѣ, коей Георгъ Кювье далъ названіе *Адаписа Парижскаго* (*Adapis parisensis*); но Готтельфъ Фишеръ означилъ оную именемъ *Адаписа Кювьерова* (*Adapis Cuvieri*). По величинѣ показанныхъ костей его, надобно полагать, что животное было величиною съ кролика. *П. Ѳ. Г.*

АДАРКОНЪ, древняя золотая монета Іудейская, равная какъ полагаютъ, или почти равная Голландскому червонцу. *Ѳ. И. П.*

АДАРМЪ (Adarme), вѣсъ Испанскій, 16-я часть унціи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ называется *Аріенза*. (См. *Фунтъ*.)

АДАРЪ, шестой мѣсяцъ Іудейскаго гражданскаго года, а двѣнадцатый церковнаго. Содержитъ иногда 29, а иногда 30 дней. Адаръ есть также шестой мѣсяцъ Сирійскаго года, и девятый Персидскаго: въ первомъ содержится 31 день, а во второмъ 30. (См. *Годъ*.)

АДАТИСЪ, названіе Остъ-Индской кисеи. Лучшею изъ всѣхъ сортовъ оной почитается Бенгальская. Она дѣлается и продается кусками, имѣющими до 10 аршинъ въ длину и по три четверти аршина въ ширину. *Н. П. Ф.*

АДАХЪ, островъ, см. *Алеутскіе Острова*.

АДАШЕВЫ, Русскій дворянскій Домъ, давно уже угасшій. Откуда влекъ онъ свое начало, не извѣстно. Замѣчательно, что изъ сего дома, внесшаго имя свое въ Исторію доблестями воинскими и гражданскими, извѣстны, какъ по родословнымъ книгамъ, такъ и по другимъ актамъ, только отецъ, два его сына и внукъ, съ которыми истребилось и имя Адашевыхъ. Существующее и нынѣ въ Нижегородской Губерніи селеніе Адашево сохраняетъ еще память ихъ; народное преданіе говоритъ, что оно было отчиною одного изъ двухъ братьевъ, бывшаго любимцемъ Царя Грознаго. Доблести Адашевыхъ налагаютъ на насъ обязанность посвятить для каждаго изъ нихъ особыя статьи, въ которыя старались мы собрать, по возможности, все то, что о каждомъ изъ нихъ извѣстно.

АДАШЕВЪ, *Ѳедоръ Григорьевичъ*. Объ отличномъ его умѣ и способностяхъ можно судить по тому, что онъ, въ молодыхъ еще своихъ лѣтахъ, былъ употребленъ по дипломатической части въ сношеніяхъ съ Портою Оттоманскою. Въ малолѣтство Ц. Іоанна Васильевича, Боярская Дума отправила его (1534) къ Султану посломъ для объявленія о восшествіи на престолъ сего Государя. Потомъ Дума посылала его туда же вторично (1538) съ дружественными грамматами; въ Константинополѣ приняли его съ великою честію, и почти черезъ годъ возвратился онъ въ Москву съ дружелюбными отъ Султана увѣреніями. Послѣ сего происходя въ чины Окольничаго (1549) и Боярина (1553), онъ участвовалъ въ походахъ подъ Казань 1549, 1550, 1553 и 1554, и въ построеніи города Свіяжска (1551), и наконецъ кончилъ жизнь въ Казани (1556), оставивъ двухъ сыновей, Алексѣя и Даніила. Мужество и храбрость его доказаны сказанными войнами съ Казанцами, а откровенность нрава свидѣтельствуетъ слѣдующее происшествіе. Въ 1553 Ц. Іоаннъ Васильевичъ занемогъ опасно; на случай смерти, онъ велѣлъ взять со всѣхъ присягу въ вѣрности къ сыну своему Димитрію, бывшему тогда еще въ колыбели. Многіе первостепенные вельможи, въ томъ числѣ и Адашевъ, боясь, чтобы, при Царѣ младенцѣ не вышло того же, что случилось въ малолѣтство самого Іоанна Васильевича, а можетъ быть, нѣкоторые изъ нихъ и по другимъ какимъ причинамъ, вздумали, въ случаѣ смерти Государя, возвести на престолъ двоюроднаго его брата, Владиміра Андреевича Кн. Старицкаго, и потому не хотѣли выполнить царскаго повелѣнія. Государь, призвавъ ихъ къ себѣ, сталъ упрекать, что они забыли данную ими клятву служить единственно ему и его дѣтямъ. На это Адашевъ чистосердечно сказалъ ему: «Тебѣ, Государю, и сыну твоему, служить мы рады; но не Захарьинымъ Юрьевымъ (родственникамъ Царицы), кои безъ сомнѣнія будутъ властвовать именемъ младенца безсловеснаго: вотъ что страшитъ насъ! А мы, до твоего возраста, испили уже всю чашу бѣдствій отъ боярскаго правленія.» Грозный, освободясь отъ болѣзни, не токмо не мстилъ за это Адашеву, но пожаловалъ его въ Бояре, однакоже простылъ въ любви къ нему. (См. Карамз. Ист. VIII, 204, 211.) *Яз.*

АДАШЕВЪ, *Алексѣй Ѳедоровичъ*, старшій сынъ вышесказаннаго. Имя его блеститъ яркимъ свѣтомъ во мракѣ XVI вѣка. Ц. Іоаннъ Васильевичъ, еще юный и несовратившійся съ пути добродѣтели, умѣлъ отличить его въ толпѣ царедворцевъ, и сдѣлалъ его своимъ любимцемъ. Въ 1547 Кн. Скопинъ-Шуйскій съ клевретами, желая овладѣть молодымъ Государемъ, а посему захватить въ свои руки и всѣ дѣла, возбудилъ Московскую чернь къ бунту: родной царскій дядя, Кн. Юрій Глинскій, сдѣлался жертвою ея неистовства; но, къ счастію, возмущеніе было подавлено вскорѣ. Послѣ сего, юный Государь, отслушавъ обѣдню и причастясь Св. Таинъ, вышелъ къ народу, жаловавшемуся на притѣсненіе вельможъ, увѣщевалъ его быть спокойнымъ, и тутъ же, подозвавъ къ себѣ Адашева (занимавшаго тогда должность Спальника), сказалъ ему слѣдующія достопа-

мятныя слова, заимствуемыя нами изъ современнаго писателя: «Алексіе! взялъ я тебя отъ нищихъ и отъ самыхъ молодыхъ людей, слышахъ о твоихъ добрыхъ дѣлѣхъ, и нынѣ взыскахъ тебе выше мѣры твоея, ради помощи души моей; хотя твоего желанія на сіе нѣтъ, но обаче азъ возжелахъ не токмо тебе, но и иныхъ такихъ, кто бъ печаль мою утолилъ, и на люди моя, Богомъ врученныя намъ, призрѣлъ. Вручаю тебе челобитныя прiимати у бѣдныхъ и обидимыхъ, и назирати ихъ съ разсмотрѣніемъ. Да не убоишися сильныхъ и славныхъ, восхитившихъ чести на ся, и своимъ насиліемъ бѣдныхъ и немощныхъ погубляющихъ; ни вѣрити бѣднаго слезамъ ложнымъ и клеветающимъ напрасно на богатыхъ, хотящимъ ложными слезами неправедно оболгати и правыми быти; но вся испытно разсмотряти и къ намъ истину приносити, боясь суда Божія.» — Адашевъ, для оправданія столь высокой и важной къ себѣ довѣренности Государя, бывъ чуждъ всякаго себялюбія, и желая направить склонности юнаго Царя на благо общественное, вступилъ въ связь со всѣми добродѣтельными вельможами, и въ томъ числѣ съ Іереемъ Сильвестромъ (см. это) и Митрополитомъ Макаріемъ; имъ удалось удалить отъ Двора ласкателей и шутовъ, наполнявшихъ оный, а въ Думѣ заградить уста навѣтникамъ и кознодѣямъ. Адашевъ, имѣя не очень значительный чинъ Московскаго Дворянина, пользовался полною царскою къ себѣ довѣренностію, и управлялъ всѣми внѣшними государственными сношеніями, что продолжалось до 1553 года. Приключившаяся Государю въ семъ году тяжкая болѣзнь перемѣнила все. Карамзинъ (Истор. VIII прим. 376) предполагаетъ, что въ продолженіе сей болѣзни, Захарьины Юрьевы, какъ ближайшіе къ Царицѣ люди, окружая больнаго, старались удалить отъ него Адашева; ибо въ запискахъ того времени сказано, что Царь, принудивъ бывшихъ у него Бояръ присягнуть назначенному имъ наслѣднику (см. выше), того же дня вечеромъ привелъ къ присягѣ и тѣхъ Дворянъ, кои *не были у Государя въ Думѣ*, и именно Адашева и Вѣшнякова. По выздоровленіи начали Государю внушать, что кромѣ Бояръ, явно желавшихъ видѣть на престолѣ Кн. Старицкаго, и Адашевъ тайно держалъ его сторону. Самъ Іоаннъ, въ посланіи своемъ къ Курбскому писалъ, что Адашевъ и Сильвестръ хотѣли воцарить Кн. Владиміра Андреевича; но Курбскій отвѣчалъ, что это ложь, ибо оба они знали неспособность Старицкаго быть Царемъ. Какъ бы то ни было, но Іоаннъ, съ сего времени, остылъ къ нимъ въ любви, не преставая однако же уважать ихъ. Вѣроятно, говоритъ Карамзинъ, и Анастасія, поддерживавшая до того Адашева и Сильвестра, отдѣлилась отъ нихъ тайною непріязнію, думая, что они хотѣли пожертвовать ею, сыномъ ея и братьями выгодамъ своего особеннаго честолюбія. Охлажденіе къ нимъ Грознаго, можетъ быть, увеличилось еще болѣе наставленіемъ, которое онъ получилъ отъ бывшаго Коломенскаго Епископа Вассіана (см. это имя). Не смотря однако жъ на все это, Іоаннъ долго еще не перемѣнялся явно: ласкалъ Адашева и произвелъ его въ Окольничіе (1555). Наконецъ, въ 1560, холодность царская къ Адашеву обнаружилась столь явно, что онъ увидѣлъ необходимость удалиться отъ Двора: принявъ начальство надъ отрядомъ войскъ, онъ отправился въ Ливонію. Враги его торжествовали, и, по словамъ Курбскаго, льстили Царю, говоря, что онъ открылъ свои очи и зритъ свободно на все царство. Со всѣмъ тѣмъ однако же, они все еще не были спокойны. Курбскій говоритъ, что Адашева, не смотря на явную къ нему немилость царскую, честили въ войскѣ, да и самые Ливонскіе граждане изъявляли отличное къ нему уваженіе. Царь могъ опять приблизить его къ себѣ: надлежало, говоритъ Карамзинъ (IX, 11) довершить ударъ и сдѣлать Грознаго столь несправедливымъ, столь виновнымъ противъ Адашева, чтобы послѣдній не могъ уже и мыслить объ искреннемъ примиреніи съ нимъ. Кончина Царицы подала къ тому случай. Смерть ея, говоритъ Курбскій, клеветники приписали Адашеву, какъ врагу ея и *чародѣю*; ибо безъ чародѣйства, по мнѣнію ихъ, онъ не могъ такъ долго владѣть умомъ царскимъ. Іоаннъ, можетъ быть, и не вѣря столь нелѣпому обвиненію, принялъ однако же доносъ. Адашевъ, свѣдавъ о семъ, требовалъ суда и очной ставки съ доносчиками; но сего-то именно и не хотѣли враги его: они, по словамъ Курбскаго, представили Государю, что Адашевъ, какъ ядовитый василискъ, можетъ однимъ взоромъ снова очаровать его, и, по любви къ нему народа и войска, произвести мятежъ, да и страхъ сомкнетъ уста доносителямъ. Царь

повелѣлъ произвести судъ заочно. Судьи, собравшись, выслушали доносъ; нѣкоторые изъ нихъ тотчасъ объявили, что злодѣй уличенъ и достоинъ казни; другіе, потупивъ глаза, безмолвствовали; тутъ Митрополитъ сказалъ Іоанну, что надлежало судимаго призвать и выслушать: всѣ добродѣтельные согласились съ симъ мнѣніемъ; но сонмъ губителей, по выраженію Курбскаго, преодолѣлъ: рѣшили, что обвиняемый виновенъ. Засимъ требовалось только опредѣленіе казни; но Іоаннъ, желая еще казаться милосердымъ, велѣлъ Адашеву жить въ Феллинѣ, взятію котораго онъ способствовалъ своимъ умомъ и распоряженіями; послѣ однако же перевезли его въ Дерптъ, гдѣ онъ чрезъ два мѣсяца умеръ (1561) горячкою, къ радости своихъ враговъ, кои донесли Государю, что обличенный измѣнникъ отравилъ себя ядомъ. — Мужъ незабвенный въ Русской Исторіи, говоритъ Карамзинъ (IX, 16), краса вѣка и человѣчества! ибо, сей знаменитый временщикъ явился вмѣстѣ съ добродѣтелью Іоанна, и погибъ съ нею. По смерти его и Сильвестра, Грозный занимался только кровопролитіемъ своихъ подданныхъ, которое началось гоненіемъ всѣхъ ближнихъ прежняго своего любимца (см. слѣд. статью). — Курбскій описываетъ Адашева земнымъ ангеломъ: обязанный царской милости нѣкоторымъ избыткомъ, онъ зналъ только одну роскошь благодѣянія, питалъ нищихъ, держалъ въ своемъ домѣ десять прокаженныхъ, и собственными руками омывалъ ихъ, усердно исполняя долгъ Христіанина и всегда памятуя бѣдность человѣчества.—Алексѣй Ѳедоровичъ былъ женатъ на Сатиной, именемъ Настасьѣ, о которой извѣстно только то, что она на свадьбѣ брата Іоаннова, Кн. Юрія Васильевича Углицкаго (1548), была у постели съ двумя боярынями. Послѣ нихъ дѣтей не осталось, по крайней мѣрѣ они неизвѣстны. *Яз.*

АДАШЕВЪ, *Даніилъ Ѳедоровичъ*, младшій братъ вышесказаннаго. Онъ дѣлается извѣстнымъ въ 1547, въ чинѣ Стряпчаго. Вскорѣ по завоеваніи Казани (1552), открылось тамъ возмущеніе; для усмиренія послано было туда войско (1553), въ которомъ Адашевъ начальствовалъ надъ отдѣльнымъ отрядомъ, расположенномъ по Камѣ и по Волгѣ; тамъ на перевозахъ побивалъ онъ Казанскихъ и Нагайскихъ людей, и 240 человѣкъ живыхъ прислалъ въ Казань. Въ 1558 былъ онъ въ числѣ воеводъ, громившихъ тогда южную Ливонію. Въ 1559 произведенъ въ Окольничіе, и въ томъ же году отправленъ изъ Москвы съ корпусомъ войскъ къ Днѣпру, на Крымскихъ Татаръ. Въ этой экспедиціи заслужилъ онъ удивленіе современниковъ: съ 8000 воиновъ сѣлъ онъ, близъ нынѣшняго Кременчуга, на суда, имъ самимъ построенныя въ сихъ, тогда пустынныхъ мѣстахъ, спустился къ устью Днѣпра, взялъ два непріятельскіе корабля на морѣ, и приставъ къ Тавридѣ, навелъ такой на жителей страхъ, что они уходили въ горы, прятались въ дебряхъ; слишкомъ двѣ недѣли онъ свободно громилъ западную часть полуострова, жегъ селенія, хваталъ стада и людей, освобождалъ Русскихъ и Литовскихъ плѣнниковъ, и наконецъ, наполнивъ суда добычею, спустился къ Очакову. Въ числѣ его плѣнныхъ находились Турки; онъ отправилъ ихъ къ Пашамъ Очаковскимъ съ объявленіемъ, что Государь его воюетъ землю своего злодѣя, Девлетъ-Гирея, а не Султана, которому хочетъ быть всегда другомъ. Паши сами выѣхали къ нему съ дарами. Между тѣмъ Ханъ опомнился, и узнавъ о малыхъ силахъ непріятеля, погнался за нимъ берегомъ. Адашевъ, медленно плывя вверхъ по Днѣпру, стрѣлялъ въ Татаръ, миновалъ пороги, и остановился у Монастырскаго Острова, готовый къ бою; но Девлетъ-Гирей не разсудилъ за благо принять сраженіе, и пошелъ назадъ. Сей подвигъ возрадовалъ всю Москву: говорили, что Адашевъ проложилъ путь въ нѣдра сего *темнаго* царства, гдѣ дотолѣ сабля Русская не обагрялась еще кровію невѣрныхъ. Царь Іоаннъ Васильевичъ, отслуживъ благодарственный молебенъ, и велѣвъ торжественно прочесть донесеніе Адашева, наградилъ его и товарищей его *золотыми* (см. это), приказавъ имъ быть къ себѣ въ Москву для совѣта. — И сей храбрый и опытный воинъ, вѣрный слуга царскій, кончилъ жизнь свою на плахѣ. По ссылкѣ Алексѣя Адашева (1561), Іоаннъ воздвигъ гоненіе на всѣхъ его родственниковъ и друзей: ихъ лишали собственности, ссылали въ мѣста дальнія. Жена знатная, именемъ Марія, славилась въ Москвѣ Христіанскими добродѣтелями и дружбою Адашева: ее обвинили въ чародѣйствѣ и умышленіи на жизнь царскую, и казнили вмѣстѣ съ пятью сыновьями, а вскорѣ и многихъ другихъ, обвиненныхъ въ томъ же; въ томъ числѣ и Даніила Ѳедоро-

вича съ 12 лѣтнимъ сыномъ, Тархомъ: имъ отрубили головы. Въ то же время лишены жизни: тесть послѣдняго Адашева, Туровъ, трое Сатиныхъ, братья жены Алексѣя Ѳедоровича, и родственникъ его, Иванъ Шишкинъ, съ женою и дѣтьми. *Яз.*

АДВИЗЪ, (Англ. *Advise*; Фр. Avis; Ит. *Aviso*.) Вообще, увѣдомительное письмо; въ торговлѣ Адвизъ весьма важенъ и употребителенъ при денежныхъ переводахъ. Купецъ или банкиръ, выдавшій на другаго денежный переводъ, векселемъ или распискою, въ тотъ же день посылаетъ сему послѣднему Адвизъ съ полнымъ означеніемъ сдѣланнаго на него перевода. Безъ Адвиза, иногда, вексель не принимается или не акцептуется.

С. М. У.

АДВОКАТЪ, (отъ Латинскаго *advocare*, призывать, звать на помощь), слово, заимствованное у Римлянъ, для означенія лицъ, которыя у насъ могутъ быть названы повѣренными въ дѣлахъ, защитниками правъ, стряпчими, юрисконсультами, также судебными ораторами и т. п. Обязанность каждаго Адвоката есть основательными своими свѣдѣніями въ Правѣ и опытностію въ позволительныхъ средствахъ, защищать, поддерживать и возстановлять въ судебныхъ дѣлахъ права всякаго гражданина, который будетъ просить его помощи. Чѣмъ святѣе это призваніе въ существѣ своемъ, чѣмъ безкорыстнѣе долженъ быть тотъ, кто принимается за великое дѣло защиты всеобщей справедливости въ государствѣ, и къ сохраненію мира между гражданами, тѣмъ ненавистнѣе и презрѣннѣе должны быть люди, которые данныя имъ силы и средства на защиту права, употребляютъ на поддержаніе неправды, — которые вмѣсто того, чтобы посвящать всю жизнь свою на защиту правыхъ дѣлъ, заботятся о низкой прибыли, и увлекаемые любостяжаніемъ, унижаютъ себя защитою дѣлъ вовсе несправедливыхъ, употребляя для достиженія своей цѣли хитрость, ложь и коварство. Но, по несовершенству человѣческой природы, почти вездѣ находимъ такихъ недостойныхъ званія своего Адвокатовъ. Это конечно происходитъ частію отъ самаго рода ихъ занятій, въ которыхъ остроуміе легко превращается въ крючкотворство, а строгое приложеніе законовъ въ совершенный формализмъ; но главная причина этого заключается въ томъ, что Адвокатъ, получая плату отъ тяжущихся, долженъ состоять у нихъ въ зависимости. Посему-то въ Германіи съ давнихъ временъ существуетъ какое-то всеобщее предубѣжденіе противъ сословія Адвокатовъ, которое выражается многими народными поговорками. Прусское Правительство поступило весьма благоразумно, сдѣлавъ Адвокатовъ независимыми отъ тяжущихся, и причисливъ ихъ къ государственнымъ чиновникамъ подъ названіемъ Юстицъ-Коммиссаровъ. И дѣйствительно, Адвокаты въ Пруссіи пользуются гораздо большимъ уваженіемъ, нежели въ большей части другихъ Нѣмецкихъ государствъ.

Исторія сего важнаго сословія весьма занимательна.— Первые слѣды званія Адвокатовъ находимъ въ Греціи, гдѣ знаменитѣйшіе и отличнѣйшіе люди занимались защищеніемъ невинно обвиняемыхъ въ народныхъ собраніяхъ, какъ-то Демосѳенъ и другіе; въ послѣдствіе времени, когда стали отличать, въ подражаніе Римлянамъ, ораторовъ и повѣренныхъ, образовался особенный классъ защитниковъ правъ какъ истца, такъ и отвѣтчика, извѣстный подъ разными наименованіями (*σύνδικος, πρόδικος, συνήγορος, παράκλητος*) Опредѣленіе званія и совершенная организація сословія Адвокатовъ (*Advocati*) принадлежатъ Риму. Первоначально, по строгости древнихъ Квиритскихъ законовъ, каждый Римскій гражданинъ, имѣвшій право участвовать въ народныхъ собраніяхъ, долженъ былъ лично защищать предъ судомъ права свои. Повѣренные въ первые вѣки существованія Рима допускались въ судилищахъ только вмѣсто всего Римскаго народа, вмѣсто свободнаго гражданина, отыскивавшаго отнятой у него свободы, вмѣсто находящихся подъ опекою и попечительствомъ, наконецъ вмѣсто отсутствующаго по дѣламъ государственнымъ, котораго имѣніе подвергалось расхищенію. (См. *Gaj.* IV. §. 82. также pr. J. de. iis, per quos agere possumus IV. 10.) Но когда строгость древняго Римскаго Права, заключавшагося въ неизмѣнныхъ формахъ, и названнаго потому *strictum jus*, начала ослабѣвать, стали мало по малу допускать къ суду повѣренныхъ разныхъ родовъ и наименованій, которые всѣ подходятъ подъ категорію нынѣшнихъ Адвокатовъ въ обширномъ значеніи сего слова. По различію судебныхъ дѣйствій, сіи повѣренные были слѣдующіе: 1) *Когниторы (cognitores)*, свѣдущіе люди, при употребленіи которыхъ надлежало наблюдать строгія древнія словесныя формы.

2. *Прокураторы* (*procuratores*), попечители, которые въ началѣ также подчинялись стариннымъ формамъ, а именно такъ называемому *dominium litis*, т. е. предположенію, что прокураторъ, хожденіемъ своимъ по чужому спорному дѣлу, пріобрѣтаетъ право собственности на предметъ сего дѣла. Въ послѣдствіе времени они сдѣлались прокураторами, или повѣренными въ нынѣшнемъ значеніи сего слова. 3. *Дефенсоры* (*defensores*, т. е. защитники правъ), которые безъ поручительства являлись предъ судомъ для защиты обвиняемаго. 4. *Синдики* (*syndici*), уполномоченные отъ цѣлыхъ обществъ, напр. отъ вольныхъ городовъ (*municipia*). 5. *Адвокаты* (*Advocati*) въ собственно Римскомъ значеніи. Въ началѣ назывались такъ друзья, призванные для присутствія при судебномъ дѣлѣ, которые защищали права призвавшей ихъ стороны предъ Преторомъ, а при рѣшеніи судейскомъ, (*judex*) своимъ присутствіемъ придавали своей сторонѣ особенный вѣсъ. Отъ нихъ отличались судебные ораторы (*oratores*), которые по всѣмъ частямъ процесса говорили рѣчи, какъ это дѣлалъ Цицеронъ и другіе. Вообще же должность Адвоката была весьма почетная, и ею занимались преимущественно патриціи, кои посему назывались *causarum patroni*, а занятіе ихъ *patrocinium*. Это относилось преимущественно до защиты невинно обвиняемыхъ, чѣмъ самъ Цицеронъ пріобрѣлъ себѣ большую славу. Впрочемъ во времена Республики, закономъ (*Lex Cincia*, въ 550 г. отъ основ. Рима), совершенно было запрещено брать какіе либо подарки за принятіе на себя должности повѣреннаго или судебнаго оратора. Хорошихъ судебныхъ защитниковъ награждали, сообразно съ достоинствомъ патриція, почетными мѣстами. Но этотъ законъ Квиритовъ часто былъ нарушаемъ, и съ измѣненіемъ формы правленія самъ собою уничтожился. Императоръ Клавдій, а послѣ Неронъ, первый въ 800 году, а второй въ 808 отъ основ. Рима, въ (въ 47 и 55 по Р. Х.) для ограниченія непомѣрныхъ требованій ходатаевъ по дѣламъ за свои услуги, постановили опредѣленную таксу, (*Tacit. Ann.* XI. 7.; *Sueton.* Nero, 17.). При Императорахъ званіе Адвокатовъ сдѣлалось занятіемъ особеннаго сословія, и въ III вѣкѣ по Р. Х. при Александрѣ Северѣ оно явилось самостоятельнымъ, вполнѣ образовавшимся. При Адріанѣ учрежденъ особенный *Адвокатъ казны*, называемый *advocatus* или *patronus fisci*; должность его почиталась одною изъ высшихъ въ государствѣ. Въ послѣдствіи, какъ напр. въ V вѣкѣ по Р. Х., при Ѳеодосіи II, старались объ умноженіи Адвокатовъ, которые тогда уже назывались *Togati*, и составляли почетный классъ ученыхъ. При Львѣ I, въ 463 году, былъ назначенъ особенный экзаменъ для Адвокатовъ, и опредѣлено число ихъ для каждаго присутственнаго мѣста. Это было послѣднее образованіе сословія Адвокатовъ у Римлянъ. Мы находимъ его такимъ же и при Юстиніанѣ. (См. Hugo, Geschichte des Römischen Rechts bis auf Justinian, Ausg. 10. S. 876, 916, 1048.

Въ средніе вѣки, когда въ Германіи, подъ вліяніемъ Римскаго и особенно Каноническаго Права, между XIII и XVI столѣтіями, образовалось во всѣхъ судебныхъ дѣлахъ письменное производство, и когда сіе утверждено было закономъ на Имперскомъ Судѣ въ 1495 году, мы находимъ уже начало того ябедничества, которое, какъ выше сказано, было причиною презрѣнія къ Адвокатамъ. Адвокаты того времени обыкновенно наполняли свои дѣла безсмысленною болтовнею, излишними цитатами изъ Каноническаго и Гражданскаго Права и пустыми спорами. Посему вскорѣ признано было необходимымъ, запретить такія отступленія въ дѣлахъ Адвокатовъ; въ Саксоніи это было сдѣлано уже въ 1488 году, и подтверждено позднѣйшими постановленіями. Впрочемъ, въ сіе же время начало образоваться различіе между Адвокатами высшихъ и низшихъ судилищъ, къ которымъ они были допускаемы, смотря по различію ихъ сословія, достоинства и правъ. Еще болѣе образовались сіи различные роды Адвокатовъ, когда начали устроиваться мѣстныя правительства отдѣльныхъ Нѣмецкихъ княжествъ, ихъ судопроизводство и юстиція. Съ сего времени въ различныхъ Нѣмецкихъ государствахъ, какъ напр. въ Саксоніи, являются Адвокаты подъ разными именами, смотря по различію судебныхъ мѣстъ: Amtsadvocaten, Oberamtsadvocaten, Hofgerichtsadvocaten, Oberhofgerichtsadvocaten, Regierungsadvocaten, также Oberamtsregierungsadvocaten, Consistorialadvocaten, Appellationsgerichtsadvocaten, Armenadvocaten (приставленные для безденежнаго веденія дѣлъ) и др. Сіе различіе названій имѣетъ также связь съ испытаніемъ и имматрикуляціею Адвокатовъ; потому что обыкновенно Адвокатамъ дается право заниматься практи-

кою только въ тѣхъ высшихъ судебныхъ мѣстахъ, въ которыхъ ихъ пробныя дѣла (или *specimina*) т. е. заданныя рѣшенія и изложенія, были одобрены по истеченіи извѣстнаго числа лѣтъ предварительныхъ упражненій. Онъ получаетъ послѣ сего *матрикулу* (*matricula*, послужной списокъ), отъ чего и самое утвержденіе Адвокатовъ называется *имматрикуляціею*. Но такъ какъ каждый Адвокатъ долженъ быть уполномоченъ на исполненіе всѣхъ дѣйствій судебныхъ и внѣсудебныхъ, принадлежащихъ собственно нотаріусу, то посему съ имматрикуляціею обыкновенно даются и права сего послѣдняго. Прусское правительство постановленіемъ Юстицъ-Коммиссаровъ все это чрезвычайно упростило. Юстицъ-Коммиссарамъ дано право имѣть хожденіе по дѣламъ во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ безъ различія. Они должны быть столько приготовлены къ своему званію, сколько нужно для государственной службы вообще, и изъ трехъ степеней, назначенныхъ для чиновниковъ въ Пруссіи, обязаны выдержать испытаніе по крайней мѣрѣ на вторую, т. е. на степень Совѣтника Суда. Имъ дается также право производить всѣ дѣла нотаріусовъ. (Ср. Preuß. Allgem. Landrecht, Th. I Tit. V. §§ 172. 179 — 179. и пр.)

Во Франціи и въ Англіи повѣренные, или Адвокаты, раздѣляются не только по различію присутственныхъ мѣстъ, но и по различію предметовъ ихъ занятія. Такихъ отраслей занятій можно различить три: 1. Должность *Прокуратора* состоитъ или въ попеченіи о дѣлахъ, до правъ касающихся внѣ суда (откуда произошло названіе: *агентовъ*, *повѣренныхъ*, въ Англіи Attorney), или въ формальномъ заступленіи тяжущагося предъ судомъ, въ производствѣ тяжбы подачею прошеній, выслушиваніемъ дѣлъ противной стороны и судейскихъ приговоровъ; принявшій на себя такого рода обязанности, называется *Прокураторомъ*, во Франціи *Авуэ* (Avoué) (Cp. Code de procédure civile, art. 75. 76. 107. 345. 414. 1038.) 2. Адвокатура въ собственномъ смыслѣ. Она состоитъ въ сочиненіи прошеній, которыя Прокураторъ только подаетъ въ Судъ, въ явкѣ къ Суду вмѣстѣ съ тяжущимся, и въ наблюденіи за правильностію дѣлопроизводства, наконецъ, гдѣ позволяетъ учрежденіе судилища, въ изустномъ изложеніи и защищеніи дѣла, что во Франціи называется plaider и plaidoirie. (Cp. Code de procédure civile, art. 85. 86. 118.). Такого рода производители дѣлъ въ Германіи называются Anwald, Sachwalter, Fürsprecher, во Франціи — Avocat, (иногда однакоже, по словамъ закона, Avoué), въ Англіи Counsel, что соотвѣтствуетъ древнему Римскому названію *consultus*. Если повѣренный защищаетъ предъ Судомъ обвиняемаго въ уголовномъ преступленіи, въ такомъ случаѣ онъ называется защитникомъ или дефенсоромъ, во Франціи défenseur, apologiste. (См. *Апологія*). Впрочемъ Avoués встрѣчаются и въ уголовныхъ дѣлахъ. (Ср. Code d'instruction criminelle, art. 185. 468.) Въ большей части другихъ государствъ, именно почти во всей Германіи, званіе Прокуратора обыкновенно бываетъ соединено со званіемъ Адвоката въ собственномъ смыслѣ; но и въ тѣхъ государствахъ, гдѣ сіи званія отдѣлены одно отъ другаго, какъ-то во Франціи, Англіи, Гановерѣ, Мекленбургѣ, оба они принадлежатъ къ государственнымъ чиновникамъ, и посему оба подлежатъ испытанію, опредѣленному закономъ. Во Франціи и Англіи, также въ Италіи, должность Адвоката принадлежитъ къ почетнѣйшимъ въ государствѣ; и уже много было примѣровъ, что знаменитые Avocats à la cour royale de Paris, и Counsels прямо изъ сего званія поступали въ первыя государственныя должности и достоинства. 3. Третій родъ занятій можно назвать *совѣтничествомъ*. Подъ симъ именемъ разумѣются ученыя занятія Адвокатовъ, которыя и нынѣ могутъ быть отдѣлены отъ собственно практическихъ дѣлъ повѣреннаго, подобно тому, какъ они отдѣлялись у древнихъ Римскихъ юрисконсультовъ (*responsa prudentum*). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи, хотя изрѣдка, встрѣчаются такіе ученые юристы (Consulenten), которые не могутъ или не желаютъ являться въ Судѣ, но подаютъ у себя на дому совѣты въ тяжебныхъ дѣлахъ, излагаютъ свои мнѣнія, и составляютъ ученые выводы. Во Франціи такихъ юристовъ называютъ Avocats consultans. Обыкновенно они не считаются въ государственной службѣ; и если не вмѣшиваются ни въ какія судебныя дѣйствія, для чего необходимы испытаніе и имматрикуляція, то для государства нѣтъ ни какой нужды препятствовать ихъ ученой дѣятельности.

Для допущенія къ Суду въ должности Прокуратора или Адвоката въ собственномъ смыслѣ, во всѣхъ Германскихъ государствахъ

требуется довѣренность той тяжущейся стороны, за которую онъ будетъ дѣйствовать, т. е. письменный документъ, показывающій уполномочіе и его пространство. Обязанности повѣреннаго состоятъ въ вѣрномъ и старательномъ исполненіи всего относящагося къ тяжбѣ, въ точномъ изслѣдованіи правъ уполномочившаго, въ строгомъ наблюденіи законныхъ сроковъ при всѣхъ дѣйствіяхъ процесса, въ безкорыстной дѣятельности для отвращенія всего, что можетъ повредить защищаемой имъ сторонѣ. Посему повѣренный, заступая мѣсто того, кто его уполномочилъ, отвѣтствуетъ за малѣйшую оплошность въ своихъ дѣйствіяхъ (*omnis culpa*, уже по Римскому Праву). Впрочемъ, такъ какъ въ нѣкоторыхъ государствахъ само правительство опредѣляетъ Адвокатовъ, то въ случаѣ ошибокъ повѣреннаго, уполномочившему по всей справедливости дается право приведенія дѣла въ прежнее положеніе (*in integrum restitutio*); какъ это было и у Римлянъ. Къ преступленіямъ повѣреннаго, по Римскому и Нѣмецкому Праву, преимущественно принадлежатъ: 1. *Преварикація* (*praevaricatio*), т. е. стачка повѣреннаго съ противною стороною, чтобъ дѣйствовать во вредъ уполномочившему. 2. *Тергиверсація* (*tergiversatio*), т. е. противузаконная уступка тяжбы въ пользу противной стороны, подкупившей повѣреннаго. Нынѣ оба сіи рода преступленій именуются вообще *стачкою*. (Ср. A. Bauer, Lehrbuch des Strafrechts, Ausg. 2. Göttingen 1833. §. 312. 313.) Что касается до платы повѣреннымъ за трудъ, то опредѣленія закона въ семъ случаѣ различны. По Римскому и Нѣмецкому Праву вовсе запрещено заключать условія о платѣ процентами съ цѣны спорнаго предмета (*pactum de quota litis*), и дозволена только извѣстная плата по окончаніи тяжбы (*palmarium*), которая въ Германіи означается въ самомъ актѣ, и умѣряется судебнымъ мѣстомъ; въ другихъ земляхъ, напротивъ, предоставлено совершенно на произволъ опредѣлять плату процентами, и назначать ее другими способами, какъ на пр. въ Россіи. Въ нѣкоторыхъ государствахъ, какъ во Франціи, Адвокаты составляютъ родъ особаго сословія (корпораціи), которое должно заботиться о чести и образованности своего сословія вообще. Глава сего сословія есть президентъ (bâtonier), избираемый ежегодно совѣтомъ (Conseil de discipline).

Въ Россіи мы настоящихъ Адвокатовъ почти вовсе не встрѣчаемъ; только въ законодательствѣ Петра В. (Воинск. Проц. ч. I. гл. V. п. 1.) дозволяется въ случаѣ болѣзни представить на судъ вмѣсто себя Адвоката. Мѣсто ихъ у насъ замѣняютъ *Повѣренные* и *Стряпчіе* (см. эти слова). Впрочемъ въ тѣхъ Россійскихъ провинціяхъ, гдѣ Римское Право признано вспомогательнымъ или сохранено Германское судоустройство, именно въ бывшихъ Польскихъ и Остзейскихъ губерніяхъ, находятся Адвокаты въ собственномъ смыслѣ сего слова. Права и обязанности ихъ будутъ описаны при изложеніи провинціяльныхъ правъ сихъ губерній.

Изложивъ обязанности Адвокатовъ, занимающихся гражданскими дѣлами, должны мы также упомянуть о тѣхъ, которые встрѣчаются въ Государственномъ и Каноническомъ Правѣ. Названіе Адвоката (*Advocatus*) дано было уже въ Римѣ завѣдывающему государственною казною (*fiscus*); въ средніе вѣки оно присвоено было главному намѣстнику города, который назывался *Войтомъ* (Vogt, намѣстникъ, староста). По сему его должность (Vogtei, *Advocatia*) уже съ давнихъ временъ соединялась съ обязанностію защищать подчиненныхъ его начальству. Церковный адвокатъ (*Advocatus ecclesiae*, *Protector*, *Vicedominus*) является уже во времена Франконской Монархіи (прежде 888 года). Его должность состояла въ законной защитѣ предъ Судомъ церковныхъ имуществъ и лицъ, къ Церкви принадлежащихъ. Въ скоромъ времени Папы нашли нужнымъ оградить себя и свою Церковь вооруженною силою, особенно когда церквамъ даны были многія земли съ обязанностію нести военную службу. Тогда онѣ получили особеннаго защитника, называвшагося Schirmvogt, *defensor*, который избирался Королемъ, а иногда былъ самъ Король, и имѣлъ надзоръ за всѣми намѣстниками, избираемыми отъ Епископовъ. Онъ отправлялъ военную службу въ Папскихъ владѣніяхъ, командовалъ войскомъ, защищалъ Церковь отъ корыстолюбивыхъ сосѣдей, и въ награду за это получалъ или нѣкоторыя земли въ ленное владѣніе, или какіе нибудь другіе доходы и преимущества. Въ послѣдствіе времени, когда попеченіе о Церкви вообще закономъ присвоено было Германскому Императору, въ частности сія защита какъ церквей, такъ и монастырей перешла къ мѣстнымъ владѣльцамъ. Но такъ

какъ дотолѣ многіе даже изъ низшихъ церковныхъ защитниковъ или старостъ пріобрѣли себѣ это званіе потомственно, то уже въ XII столѣтіи многія церкви старались откупиться отъ такихъ защитниковъ деньгами, и послѣ сего учреждали у себя обыкновенныхъ старостъ, которые находились подъ главнымъ начальствомъ одного изъ *препозитовъ* (*praepositus capituli*). (См. сіе слово). Многія знатныя фамиліи основывали монастыри для удержанія за собою званія ихъ покровителей (Klostervögte), съ чѣмъ соединены были извѣстныя выгоды. Въ новѣйшія времена, при надлежащемъ образованіи государственныхъ властей въ Германіи, прекратилось это частное покровительство надъ церковными дѣлами, и они поступили подъ покровительство самихъ государей. (*См. Ассизы, Жюри, Повѣренный, Прокуроръ, Стряпчіе, Тяжущіеся.*) *Р. А. Ш.*

АДГЕЗІЯ (*adhaesio*, присоединеніе) означаетъ: 1. Въ Гражданскомъ общемъ Нѣмецкомъ и Саксонскомъ, судопроизводствѣ присоединеніе одной изъ тяжущихся сторонъ къ другой' именно въ такомъ случаѣ, когда одна изъ тяжущихся сторонъ подаетъ аппелляцію на приговоръ Суда, а другая сторона дѣлаетъ тоже самое; 2. Въ Уголовномъ Правѣ адгезіоннымъ процессомъ (Adhäsionsprocess) называется такое производство дѣла, когда проситель, отыскивая чего нибудь уголовнымъ порядкомъ, присоединяетъ къ тому еще требованіе на гражданское удовлетвореніе. *Р. А. Ш.*

АДДА (Адда, по-Лат. *Addua*), рѣка въ Верхней Италіи, или Ломбардіи, вытекаетъ изъ области Валтелинской, проходитъ чрезъ Озера Комское и Лекккое, и миновавъ городъ Лоди, въ 8 верстахъ отъ Кремоны впадаетъ въ По. Во время существованія Венеціянской Республики Адда составляла границу между ея владѣніями и Герцогствомъ Миланскимъ. Она протекаетъ всего около 200 верстъ; изобилуетъ форелями и золотоноснымъ пескомъ.

Берега Адды были свидѣтелями великихъ военныхъ дѣйствій въ древнія и въ новыя времена. — Въ 222 году до Р. Х. Римляне, истребивъ Галловъ Сенонскихъ (см. слово *Галлы*), начали распространять свое владычество въ Цисалпиніи, и учреждать тамъ колоніи. Устрашенные симъ Боіи, Инсубрійцы, Гезаты и другія племена Галловъ, заключивъ между собою союзъ, объявили войну Риму, и вторгнулись въ Среднюю Италію. Римскій народъ, приготовляясь къ сей войнѣ, устрашенъ былъ найденными въ Сибиллиныхъ книгахъ предсказаніями, въ коихъ было возвѣщено, что Галламъ предопредѣлено дважды овладѣть Римскою землею. Въ отвращеніе этого предреченія, по совѣту Авгуровъ, двое Галловъ, мужчина и женщина, были зарыты въ землю живые посреди городской площади. Война возгорѣлась. Галлы, подступивъ къ Риму на разстояніе трехъ переходовъ, успѣли разбить Претора, встрѣтившаго ихъ съ войскомъ, но когда они воротились для приведенія въ безопасность своей добычи, два Римскіе Консула, Аттилій и Эмилій, окружили ихъ со всѣхъ сторонъ, близъ приморскаго города Теламоны, въ Этруріи, и нанесли имъ совершенное пораженіе. Послѣдствіемъ сего было покореніе Боіевъ въ 220 г. до Р. Х. Въ слѣдующемъ году Римляне, заключивъ союзъ съ Галльскимъ племенемъ Ценомановъ, перешли рѣку По, и вступили въ землю Галловъ Инсубрійскихъ, которые ожидали ихъ на правомъ берегу Адды. Консулъ Фламиній, не смотря на запрещеніе Сената, устрашеннаго предсказаніями Авгуровъ, и на бездѣйствіе товарища своего, Консула Фурія, рѣшился напасть на нихъ. Подозрѣвая Ценомановъ въ измѣнѣ, Римляне старались перейти рѣку въ виду превосходнаго силами непріятеля, и оставивъ Ценомановъ на лѣвомъ берегу, разрушили за собою мостъ. Въ семъ крайне опасномъ положеніи одно лишь мужество, устройство и превосходное вооруженіе Римлянъ могли восторжествовать надъ врагами, которые, при многочисленности и храбрости своей, не были руководимы искусствомъ и опытностію. Галлы сражались полунагіе и въ безпорядкѣ, и, по свидѣтельству Полибія, дѣйствовали преимущественно длинными, тонкими саблями, которыя сгибались, ударяя по твердымъ латамъ и щитамъ Римскимъ. Въ этомъ сраженіи они потеряли 8,000 чел. убитыми и 16,000 плѣнными, и принуждены были уступить Римлянамъ нѣсколько городовъ. Преемникъ Фламинія, знаменитый Марцеллъ довершилъ покореніе Инсубрійцевъ, и взялъ Медіоланъ. Цисалпинія, со включеніемъ Лигуріи, обращена была въ Римскую провинцію, и такимъ образомъ вся Италія, до самыхъ Альповъ, подпала власти Римлянъ.

Въ новѣйшія времена Адда прославилась

переходомъ чрезъ нее Генерала Бонапарте въ 1796 (см. *Лоди*) и разбитіемъ при ней Генерала Моро Суворовымъ въ 1799 г. (См. *Кассано*). *М. Ермоловъ.*

АДЕЖЪ, см. *Нейермюленъ.*

АДЕЖЪ, рѣка въ Дагестанѣ, упоминается въ Русскихъ лѣтописяхъ при случаѣ убіенія Татарами В. К. Михаила Ярославича 1319. «Тѣло его изъ г. Тетякова повезли на рѣку, глаголемую Адежъ, еже зовется *горесть.*» *Яз.*

АДЕЛЬГЕЙДЪ, см. *Агнеса.*

АДЕЛУНГЪ Іоаннъ Христофоръ (Adelung), извѣстный писатель, оказавшій незабвенныя услуги Нѣмецкому языку и Литературѣ, родился въ 1732 году въ Спантековѣ, въ Помераніи, и окончилъ въ Гальскомъ Университетѣ курсъ ученія, начатаго имъ въ Анкламѣ и Клостербергенѣ. Въ 1759 году онъ былъ избранъ профессоромъ въ Эрфуртскую Протестантскую Гимназію, но чрезъ два года, по несогласіямъ между его единовѣрцами и Католическимъ правительствомъ, удалился въ Лейпцигъ, гдѣ до 1787 года занимался важнымъ и обширнымъ трудомъ, поставившимъ его наряду съ первыми грамматиками и филологами. Курфирстъ Саксонскій далъ ему въ Дрезденѣ мѣсто библіотекаря, которое онъ занималъ до самой своей смерти, случившейся въ 1806 году. *Грамматическій и критическій Лексиконъ Верхне-Нѣмецкаго языка*, первое изданіе коего появилось въ Лейпцигѣ, между 1774 и 1786 годами, превосходитъ Англійскій Лексиконъ знаменитаго Джонсона въ опредѣленіи смысла словъ и этимологіи; но уступаетъ ему въ выборѣ классическихъ писателей, коими Аделунгъ подкрѣпляетъ свои изслѣдованія, и въ примѣненіи принятыхъ имъ правилъ; ибо пристрастіе Аделунга къ писателямъ Верхней Саксоніи дѣлало его часто несправедливымъ въ отношеніи къ уроженцамъ другихъ странъ Германіи. Произношеніе Саксонской провинціи Мейсенской онъ почиталъ образцовымъ, и отвергалъ все несогласное съ нарѣчіемъ этой провинціи. Его методическій умъ съ ужасомъ видѣлъ наводненіе новыхъ словъ, вторгавшихся въ Нѣмецкій языкъ, и занятый угрожающею ему опасностію, пренебрегъ гибкостію и богатствомъ, составляющими характеръ общаго Нѣмецкаго языка. Эти недостатки системы Аделунговой были выставлены, съ излишнею запальчивостію, двумя писателями, оказавшими большія услуги Нѣмецкому языку и Литературѣ: поэтомъ Фоссомъ и моралистомъ Кампе. Въ 1793 и 1801 годахъ появилось второе изданіе Аделунгова Лексикона съ значительными прибавленіями, которыя весьма важны сами по себѣ, но отнюдь не въ отношеніи къ успѣхамъ Нѣмецкаго языка, по исключительной системѣ, въ коей упорствовалъ сочинитель. Изъ другихъ сочиненій Аделунга, мы укажемъ на его *Нѣмецкія Грамматики*, *Магазинъ Нѣмецкаго языка*, трактатъ *о слогѣ Нѣмецкомъ*, и наконецъ на его *Митридата* (Берлинъ, 1806), въ коемъ онъ намѣревался изложить результаты своихъ этимологическихъ разысканій и открытій. Самъ онъ успѣлъ окончить только первый томъ; слѣдующіе принадлежатъ Фатеру и племяннику его, Фр. Аделунгу. Аделунгъ, какъ частный человѣкъ, заслуживаетъ всякую похвалу: жизнь его была безукоризненна, а превосходныя качества ума и сердца его заслужили любовь и уваженіе каждаго. Аделунгъ не былъ женатъ. Онъ посвящалъ на свои занятія по 14 часовъ ежедневно.

АДЕЛУНГЪ (Friedrich v. Adelung), Ѳедоръ Павловичъ, Д. Ст. Сов., Старшій Совѣтникъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Начальникъ Учебнаго Отдѣленія Восточныхъ Языковъ того же Министерства, Кавалеръ разныхъ Россійскихъ и иностранныхъ орденовъ, Членъ многихъ ученыхъ Обществъ, родился въ Штеттинѣ 24 Февр. н. ст. 1768 г., учился въ Лейпцигскомъ Университетѣ, подъ руководствомъ дяди своего (см. предъид. ст.). Съ 1790 г. путешествовалъ по Италіи, и занимался долгое время въ Римѣ составленіемъ списка старо-Нѣмецкимъ рукописямъ, хранившимся въ Ватиканской Библіотекѣ. Въ 1793 г. прибылъ въ Россію, и въ 1803 г. былъ назначенъ Наставникомъ Великихъ Князей Николая Павловича и Михаила Павловича. Въ сей должности находился онъ при нынѣ царствующемъ Государѣ Императорѣ по 1816, при Великомъ Князѣ Михаилѣ Павловичѣ по 1818 годъ. Въ 1808 г. былъ онъ опредѣленъ въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, а въ 1824 порученъ въ его вѣдѣніе учрежденный тогда при семъ Министерствѣ Восточный Институтъ. Сверхъ того былъ онъ употребляемъ Государынею Маріею Ѳеодоровною по разнымъ благотворительнымъ заведеніямъ, и преподавалъ Археологію Великой Княжнѣ Аннѣ Павловнѣ. Сочиненія, Ѳ.

II. Аделунгомъ изданныя, суть слѣдующія Nachrichten von altdeutschen Gedichten, welche aus der Heidelbergischen Bibliothek in die Vatikanische gekommen sind. Königsberg 1796, 8. — Altdeutsche Gedichte in Rom, oder fortgesetzte Nachrichten von Heidelbergischen Handschriften in der Vatikanischen Bibliothek. Königsb. 1799. 8 — Entwurf einer statistischen Beschreibung des Kurländischen Gouvernements. St. Petersb. 1800, 4. — Pausilippe. St. Petersb. 1801, 8. — Lob des Caesars, nach Calpurnius. St. Petersb. 1802, 4. — Des Titus Calpurnius Secundus ländliche Gedichte, übersetzt und erläutert. St. Petersb. 1804, 4. (издано на иждивеніи Правительства) — Denksprüche. St. Petersb. 1808. (издано для ИИ. ИИ. ВВ. Великихъ Князей). — *Иностранная Литература въ Россіи, въ теченіе пятилѣтія* съ 1801 по 1806 годъ; *или вторая часть Систематическаго обозрѣнія Литературы въ Россіи, составленнаго А. Шторхомъ и Ф. Аделунгомъ.* Ст. Петербургъ 1811, 8. — Abentheuer in der Sierra Morena. Erster Band Leipzig, 1810. 8. (на основаніи сочиненія Графа Ив. Ос. Потоцкаго: Le manuscrit de Saragosse). — *Rapports entre la langue Sanscrite et la langue Russe, présentés à l'Académie Impériale Russe.* St. Pétersb. 1811, 4. Перепечатано Милленомъ въ Magazin Encycloped. Nov. 1813, Лангле сомъ въ Mercure Etranger, N. XV, переведено на Русскій языкъ (Г. Фрейгангомъ) Спб. 1811. 8. — Catharinen's der Großen Verdienste um die vergleichende Sprachenkunde. St. Petersb. 1815, 4. — Nachträge zu Mithridates oder allgemeine Sprachenkunde von J. C. Adelung. Berlin 1817, 8. — *Предложеніе объ учрежденіи Русскаго Національнаго Музея,* напеч. въ Сынѣ Отечества 1817 г. и особо. — Siegmund Freiherr von Herberstein, mit besonderer Rücksicht auf seine Reisen in Rußland geschildert. St. Petersb. 1818, 8. — Übersicht aller bekannten Sprachen und ihrer Dialekte. St. Petersb. 1820, 8. Переведено на Италіянскій языкъ Франческомъ Керубини. Миланъ, 1824, 8. Списокъ Сѣверо - Американскимъ языкамъ и нарѣчіямъ, по опредѣленію Американской Академіи въ Бостонѣ, былъ особенно изданъ Г. Пикерингомъ на Англійскомъ языкѣ. 1822. 8. — Die Korssunschen Thüren in der Kathedralkirche zur heil. Sophia in Nowgorod. Berlin, 1823. 4. Mit Kupf. Сочиненіе сіе о Корсунскихъ вратахъ переведено на Русскій языкъ Петромъ Артемовымъ, М. 1834, 4. — Augustin Freiherr von Meyerberg und seine Reise nach Rußland. St. Petersb. 1827, 8. Къ сему принадлежатъ: Sammlung von Ansichten, Gebräuchen, Bildnissen, Trachten u. s. w. welche der Röm. Kais. Gesandte, Augustin Freiherr von Meyerberg auf seiner Reise und während seines Aufenthaltes in Rußland in den Jahren 1661 und 1662 hat entwerfen lassen. St. Petersburg, 1 27. 64 lithogr. Bl. Atlasformat. То и другое переведено на Русскій языкъ и издано въ Спб. 1827 г. — Versuch einer Literatur der Sanskrit-Sprache, St. Petersb. 1830, 8. Сверхъ того много статей Г. Аделунга разнаго содержанія напечатано въ Россійскихъ, Нѣмецкихъ и Французскихъ повременныхъ изданіяхъ.

АДЕЛЬ. Такъ называется часть восточной Африки, которую нельзя съ точностію означить. Названіе *Адаіеля* даютъ иногда той части Африканскаго берега, которая идетъ отъ пролива Бабъ-эль - Мандеба, при входѣ въ Чермное Море, до залива и города Зейлы, а названіе Аделя, или земли Сомаулисовъ, простирается гораздо далѣе, до самаго мыса Гвадарфуи. Главное мѣсто Сомаулисовъ Бербера, и сюда между Октябремъ и Апрѣлемъ мѣсяцемъ Аравитяне изъ Мекки и Адена пріѣзжаютъ для покупки камеди, мирры, ладана, невольниковъ, верблюдовъ, лошадей, муловъ и ословъ, за что въ замѣнъ платятъ Индѣйскими товарами. Обитатели неизвѣстныхъ областей во внутренности Африки, присылаютъ въ Берберу караваны съ слоновою костью и золотымъ пескомъ. Это теперь единственный путь для сообщеній между внутренними частями средней и южной Африки съ югозападнымъ берегомъ Аравіи. Сомаулисы, называемые иногда Берберами, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, имѣютъ длинные волоса и оливковый цвѣтъ тѣла, а по словамъ Лорда Валенсіи, волоса у нихъ курчавые и тѣло самаго чернаго цвѣта, хотя они и не негры. Сомаулисы дѣятельные и предпріимчивые торговцы, и имѣютъ собственныя суда; нѣкоторые изъ нихъ поселились даже въ Меккѣ, въ Аравіи. Зейла лежитъ подъ 11° 18′ сѣверной широты и 43° 3′ восточной долготы отъ Гринвича, и вмѣстѣ съ Берберой есть самый удобный пунктъ,

откуда путешественники могутъ отправляться для разысканій въ южные предѣлы Абиссиніи и къ верховьямъ Бахръ-эль-Абіяда. Караваны, которые ходятъ иногда черезъ Гурруръ, граничащій съ владѣніемъ Зейлы, на западъ къ предполагаемымъ источникамъ Нила, представляютъ не въ слишкомъ опасномъ видѣ попытку проникнуть во внутренніи земли. Говорятъ, что рога Адельскихъ коровъ очень широки: вѣроятно, что коровы эти того же рода, какъ и видѣнныя Сольтомъ (Salt) въ Абиссиніи Галласкіе быки, привозимые съ юга. Въ этой странѣ есть также разные сорты толстогузыхъ овецъ, у которыхъ шерсть жестка, какъ свиная щетина. (Смотри *Адула*).

АДЕМІИ, общество въ Горахъ Кавказскихъ, составляющее часть обширнаго владѣнія *Кемюргой*, которое принадлежитъ къ Черкесскому племени; находится между Гатикоями, Кемюргоями и Абадехами. Оно мало извѣстно.

АДЕНОЛОГІЯ (*желѣзословіе*, наука о желѣзахъ отъ *ἀδὴν*, желѣза и *λόγος*, слово, или *λέγω*, говорю, повѣствую) есть часть Анатоміи, которая изслѣдываетъ и описываетъ находящіяся въ тѣлѣ человѣка желѣзы. (Смотри *Желъза*.)

АДЕНОСЪ. Родъ хлопчатой бумаги, привозимой изъ Алеппо чрезъ Марсель.

АДЕНЪ, городъ Емена, на южномъ берегу Аравіи, построенъ на узкомъ полуостровѣ, при небольшой бухтѣ. До открытія Мыса Доброй Надежды, Аденъ былъ складочнымъ мѣстомъ торговли между Индіею, Египтомъ и Европою. Мавританскія суда приходили прямо отъ Малабарскаго берега съ драгоцѣнными товарами, которые оттуда отправлялись по Чермному Морю. Аденскій владѣлецъ, или Шейхъ, укрѣпивъ свой городъ съ моря и съ суши, бралъ большую пошлину съ иностранной торговли. Португальцы, завоевавъ порты Остъ-Индіи, прекратили торговлю Адена, единственный источникъ благосостоянія сего города. Нынѣ Аденъ ведетъ незначительный торгъ кофеемъ, камедью и другими тамошними произведеніями. Изъ Европейскихъ кораблей приходятъ туда только Англійскіе. Городъ бѣденъ: онъ принадлежитъ съ округомъ одному независимому Шейху.

АДЕПОЦЕРЪ (отъ Лат. *adeps*, жиръ и *cera* воскъ, жировоскъ?). Если многіе трупы погребены въ одной могилѣ, или члены животныхъ (теплокровныхъ) оставлены въ текучей водѣ, то нерѣдко значительная часть мясистыхъ частей ихъ превращается, по истеченіи 3 до 5 лѣтъ, въ особливую мыльно-жирную массу, которая называется *трупнымъ жиромъ* (gras des cadavres). Эта масса облегаетъ кости трупа, и не имѣя слишкомъ сильнаго запаха, бываетъ сначала (отъ 3 до 5 лѣтъ) мягка, бѣловата и походитъ на сыръ, а послѣ (отъ 30 до 40 лѣтъ) дѣлается плотнѣе, хрупче и получаетъ сходство съ воскомъ. Составъ ея сходенъ съ мыломъ, ибо главная составная часть ея есть особливое жирное вещество, соединенное съ небольшимъ количествомъ аммiака, извести и кали. Это жирное вещество названо первоначально *Адепоцеромъ* (*adipocire*); но оно не есть простая органическая матерія, а состоитъ изъ большаго количества жемчужной кислоты (см. *Кислоты*) съ малою долею кислоты масляной и еще пахучаго и красящаго вещества. Обѣ кислоты эти образуются при гніеніи трупа изъ составныхъ частей жира чрезъ содѣйствіе аммiака, происходящаго изъ элементовъ мышечныхъ волоконъ и перепонокъ. Адепоцеръ въ свѣжемъ состояніи бѣловатъ, зернистъ, растирается и крошится между пальцами, и отъ теплоты рукъ дѣлается мягкимъ; но по удаленіи воды плавленіемъ, становится красно-буроватымъ, и получаетъ сложеніе подобное спермацету, послѣ медленнаго, или сходное съ воскомъ, послѣ скораго охлажденія. Кромѣ того нѣкоторые химики разумѣютъ подъ названіемъ адепоцеровъ, также и тѣ смѣси жирныхъ кислотъ (жемчужной, жирной и масляной), которыя отдѣляются изъ мылъ дѣйствіемъ другихъ кислотъ. Хотя нельзя сомнѣваться въ возможности добывать адепоцеръ искусствомъ изъ падалины, для приготовленія превосходныхъ свѣчей, также и мыла, но едва ли это заслуживаетъ въ техническомъ отношеніи особливое вниманіе, потому что она можетъ быть съ выгодою употреблена другимъ образомъ. (См. *Падалина*.) *С. Я. Н.*

АДЕПТЫ, такъ назывались въ Алхиміи совершенные мастера въ мнимомъ искусствѣ изготовленія философскаго камня. (См. *Алхимія*).

АДЕРБАЭДЖАНЪ, *Адербайжанъ*,

Азебиджанъ, нѣкогда часть древней Мидіи и потомъ Армянская провинція *Аттерпатаксанъ*, составляетъ нынѣ сѣверную область Персіи. Она находится между Турецкими пашалыками Баязетскимъ и Ванскимъ, и Курдистаномъ съ западной стороны, и между Талышиномъ и Персидскою провинціею Гиланомъ съ восточной стороны; на сѣверѣ Араксъ отдѣляетъ эту область отъ Русскихъ Закавказскихъ владѣній, а на югѣ хребетъ горъ Кафланку разграничиваетъ ее съ Ирак-Аджеми. Адербаэджанъ лежитъ между 37° и 39° сѣверной широты, и между 42° и 45° долготы, и возвышается надъ поверхностью моря на 5,000 футовъ; самое большое протяженіе отъ сѣвера на югъ 360 верстъ, а отъ запада на востокъ 300.

Адербаэджанъ есть важнѣйшая область въ Персіи, какъ въ физическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи. Климатъ умѣренный и чрезвычайно разнообразный; во многихъ мѣстахъ, — по возвышенности ли мѣстоположенія или отъ сосѣдства съ Тавромъ, — бываетъ суровая зима; холодъ доходитъ иногда до 18° при пяти футахъ снѣгу. Случается, что съ Декабря мѣсяца до конца Февраля продолжаются морозы и идетъ снѣгъ. Лѣтомъ, отъ сухости воздуха, бываютъ большіе жары.

Народонаселеніе области простирается до двухъ милліоновъ, изъ которыхъ третью часть составляютъ племена Курдинскаго и Турецкаго происхожденія. Адербаэджанъ былъ часто театромъ войны съ разными народами, и потому жители въ немъ гораздо воинственнѣе, нежели въ прочихъ областяхъ Персіи: кромѣ того имѣютъ они и другую отличительную черту въ своемъ характерѣ, именно угрюмость и задумчивость, вообще мало свойственныя Персіянамъ. Вѣроятно въ этомъ случаѣ подѣйствовало на нихъ вліяніе Турокъ, которые долго жили въ ихъ странѣ, и были изгнаны изъ оной только при концѣ царствованія Надиръ-Шаха. Въ военное время Адербаэджанъ выставляетъ столько же войска, сколько всѣ другія области вмѣстѣ взятыя; регулярныя же войска, заведенныя покойнымъ Наслѣдникомъ Престола Аббасъ-Мирзою, состоятъ почти исключительно изъ уроженцевъ Адербаэджана. Область эта раздѣляется на 14 отдѣльныхъ намѣстничествъ, или ханствъ: Тавризское, Хойское, Марагское, Шагагинское, Карадагское, Мешкинское, Марандское, Урмійское, Сулдузское, Сагинкалайское, Соучбулахское, Бабахское, Ардебильское, Хальхальское. Каждое изъ нихъ управляется Беглербегомъ, или Ханомъ, то есть, губернаторомъ, который подчиненъ правителю Адербаэджана. Подъ строгимъ надзоромъ Аббасъ-Мирзы, который первый посѣялъ здѣсь сѣмена Европейскаго образованія, власть Беглербеговъ была ограничена. Въ Октябрѣ 1827 года, съ занятіемъ Тавриза Русскими войсками, учреждено было въ этомъ городѣ временное Русское правленіе для всей Адербаэджанской Области. Изъ вѣрнѣйшихъ свѣдѣній, собранныхъ въ то время, видно, что правительство Персидское получало въ то время доходу со всѣхъ ханствъ Адербаэджана — деньгами 508,083 тумана, или 2,032,332 руб. сер., и хлѣбомъ 51,006 херваровъ, или, на нашу мѣру, 202,024 четверти. Въ счетъ этой хлѣбной подати, называемой *гелле, галла,* вносятся двѣ трети пшеницы и треть ячменя. *В. Н. Г.*

АДЕРСБАХСКІЯ ГОРЫ, (Adersbacher Gebirge), замѣчательныя по странному своему образованію, простираются отъ Богемской деревни Адерсбахъ до Графства Глацскаго. Малыя и большія пропасти раздѣляютъ отдѣльные утесы, имѣющіе по сту и болѣе футовъ въ вышину, и состоящіе изъ песчаника, перемѣшаннаго съ желѣзистою известью. Дождь и снѣгъ, накопляясь въ углубленіяхъ поверхности, зимою расторгъ скалы, отъ чего въ послѣдствіи образовались пропасти. Этотъ песчаникъ все болѣе и болѣе вывѣтривается, и поверхность его легко крошится.

АДЕРЪ. Въ Кексгольмскомъ уѣздѣ означаетъ почти то же самое, что *манталъ* въ другихъ мѣстахъ Финляндіи, *гакенъ* въ Лифляндіи или *десятина* въ Россіи, т. е. извѣстное пространство пахатной земли и другихъ угодьевъ, обложенныхъ податью или оброкомъ, независимо отъ числа владѣющихъ имъ крестьянъ, но сообразно количеству получаемыхъ ими съ такой земли доходовъ. Оброкъ сей платится обыкновенно естественными произведеніями, какъ-то: хлѣбомъ, дровами, сѣномъ, мясомъ, строевымъ лѣсомъ, масломъ, домашними птитами, яицами и т. д., также рабочими днями, или за все это деньгами по существующимъ въ уѣздѣ справочнымъ цѣнамъ.

АДЖЕМЪ, слово Арабское, означавшее у древнихъ Аравитянъ всякую чуждую націю, особенно Персовъ, въ томъ смыслѣ, какъ Евреи употребляли слово *язычникъ*, а Греки *варваръ*. Императоры Турецкіе именуются между прочимъ *Султанъ эль Аребъ вель Аджемъ*, Султанами Арабовъ и Аджемовъ, то есть, Арабовъ и не-Арабовъ, — всей Азіи. Отъ этого слова существуетъ прилагательное *Аджеми*, аджемскій, иностранный, Персидскій: оно встрѣчается особенно въ двухъ выраженіяхъ: въ *Иракъ - Аджеми*, Иракъ Персидскій (смотри *Иракъ*), въ противуположность Ираку Арабскому, или древней Халдеѣ; и въ *Аджеми-огланъ*, «иностранные молодцы,» названіи одной изъ четырехъ дивизій Янычаръ, состоявшей нѣкогда изъ молодыхъ невольниковъ, купленныхъ за границею, или изъ Христіанскихъ плѣнниковъ, обращенныхъ въ Магометанство. (См. статьи *Янычары*, *Оттоманы* и *Уланъ*.) Должно замѣтить, что хотя *Аджеми* значитъ «Персидскій», однако жъ Персіяне никогда не примѣняютъ къ себѣ этого слова, потому что оно въ то же время значитъ въ Турецкомъ и Персидскомъ языкахъ — неучъ, безграмотный. Персіяне называютъ себя и все свое — *Ирани*. (Смотри еще *Азямъ*.) *О. И. С.*

АДЖИБЕЙ, см. *Одесса*.

АДЖИТАТО (Agitato, страстно, съ движеніемъ), слово Италіянское, употребляемое въ музыкѣ. Музыкальныя фразы или даже и цѣлыя пьесы, надъ коими ставится сей терминъ, исполняются съ сильнымъ чувствомъ, и музыкантъ долженъ сообщать имъ безпорядокъ и волненіе страстей. Темпо сіе, кстати употребленное, производитъ сильное впечатлѣніе на слушателя. *М. Д. Р.*

АДЗЕЛЬ, или **АЦЕЛЬ**, кирхшпиль Лифляндской Губерніи Венденскаго уѣзда, при рѣкѣ Аа. Адзельская волость пожалована была (1629) Шведскимъ К. Густавомъ Адольфомъ, по опредѣленію Норкёпинскаго Сейма, Акселю Баннеру и его наслѣдникамъ мужескаго поколѣнія. К. Христина отдала ее (1666) Банеровой супругѣ, а К. Карлъ XII зятю ея, Горну (1673). Им. Елисавета пожаловала (1743) это помѣстье Бернгарду-Рейнгольду Барону фонъ-Дельвигу, съ правомъ владѣть онымъ и женскому полу до пятаго поколѣнія. Но какъ при Им. Екатеринѣ II, женское ленное право совсѣмъ уничтожено, то большая часть помѣстья продана сыновьями сказаннаго Барона. Главное мѣстечко сего кирхшпиля, Адзель, называется по Латышски *Havija*, а потому и въ Россіи называлось оно *Говье* или *Гавья*. *Яз.*

АДИ-БУДДА, или «богъ первоначальный», есть, по системѣ Буддистовъ Айсвариковъ, существо бывшее прежде начала всѣхъ вещей, и потому называется также *Сваямбу*, существо имѣющее бытіе само собою. Ади-будда обитаетъ въ Аканишта-бувани, или въ области выше всѣхъ прочихъ, составляющихъ вселенную. Этотъ богъ почувствовалъ желаніе положить конецъ своему одиночеству, умноживъ свое существо: такое желаніе, называемое *праджна* (разумъ въ своемъ хотѣніи), было причиною существованія всѣхъ вещей. Такимъ образомъ сначала были созданы пять другихъ буддъ, или боговъ: Вайрочана, Акшобія, Ратнасамбава, Амитаба и Амога-Сидда. Каждый изъ этихъ Буддъ создалъ самъ собою же, посредствомъ небесныхъ разсужденій (*діана*), по одному Боди-сатва, или духовному сыну. *Боди-сатва* Амитабы былъ *Падмапани*, и онъ-то сдѣлался настоящимъ создателемъ свѣта, давъ существованіе тремъ вышнимъ силамъ, Брамѣ, Вишну и Сивѣ. Нѣкоторыя секты Айсвариковъ присоединяютъ къ Ади-буддѣ вещественное начало, такъ же какъ онъ вѣчное, и почитаютъ созданіе всѣхъ вещей слѣдствіемъ дѣйствія этихъ двухъ началъ вмѣстѣ, а другіе видятъ въ немъ единственную причину всего созданнаго. Впрочемъ система Айсвариковъ вмѣстѣ, съ Ади-буддою, существуетъ только въ Нипалѣ. Она есть не что иное, какъ приближеніе или соединеніе Браминской Вѣры съ Буддаическою; въ прочихъ странахъ, гдѣ господствуетъ чистый Буддизмъ, эта система совсѣмъ неизвѣстна. (См *Буддизмъ*.)

АДИГЕ, или **АДЕХЕ**. Такъ называютъ себя Черкесы на природномъ своемъ языкѣ. Слово *Черкесъ* есть Персидское, испорченное въ устахъ Татаръ и Горцевъ, изъ *серъкешъ*, мятежникъ, непослушный, разбойникъ: (см. статьи *Казакъ*, *Гусаръ* и *Черкесъ*). Это племя почитаютъ первобытнымъ, туземнымъ племенемъ Кавказа (aborigenes). Палласъ, Рейнеггсъ и другіе писатели находили сходство между названіями *Черкесъ* и *Керкетами* Страбона и Плинія, и принимали ихъ за имя одного и того же народа. Это предположеніе слишкомъ смѣло: какъ слово *Чер-*

кесъ, серъ-кешъ, происходитъ отъ новѣйшаго Персидскаго языка, то оно не могло быть извѣстно въ древности, и сверхъ того, по своему значенію, можетъ примѣняться и ко всякому другому хищному и непокорному племени. — Однако жъ въ XII столѣтіи оно было уже извѣстно Аравитянамъ. *Зиги*, Zyges, Страбоновы, *Зихіи* и *Зехіи* Византійцевъ, по всей вѣроятности были тѣ же Черкесы, или Адиги: Стриттеръ поддерживалъ это мнѣніе. Константинъ Багрянородный зналъ ихъ страну подъ именемъ *Касахіи*. Несторъ называлъ ихъ *Касогами*. Осетинцы и теперь именуютъ ихъ *Казаками*. Объ этомъ интересномъ для нашей Исторіи вопросѣ см. разсужденіе подъ словомъ *Казакъ*.

Адиге населяютъ сѣверозападную часть Кавказа, по лѣвую сторону рѣки Кубани до Чернаго Моря. Земли ихъ граничатъ къ востоку съ Ногайцами, отъ которыхъ отдѣляются рѣкою Лабою, къ сѣверу съ Россійскими владѣніями, къ западу и югу съ Чернымъ Моремъ, Абхазіею и Абадзою. Адиге, по сохранившемуся между ними преданію, жили прежде по обѣимъ сторонамъ Кубани, и имѣли пастбищныя мѣста даже на Кумѣ; но въ XII вѣкѣ одно изъ ихъ племенъ, именно Кабардинское, переселилось было къ устью Дона, и, проживъ тамъ нѣсколько лѣтъ, возвратилось снова на Кавказъ, и заняло землю между Кубанью, Малкою и частію по берегамъ Терека, отъ чего земля эта и получила названіе Кабарды (см. это слово). Адиге оттѣснены были за Кубань въ 1777 году, съ учрежденіемъ на Кавказѣ военной линіи. Въ составъ этого народа входятъ разныя племена, какъ то: Бесленейцы, Мохоши, Чемиргойцы, Бжедухи, Убыхи, Абазехи, Шапсухи и Натугайцы. Не смотря на общую связь между ними по языку, нравамъ и обычаямъ, они не составляютъ однако общаго цѣлаго. Одни изъ нихъ, именно первыя пять племенъ, повинуются власти князей и дворянъ; другіе, Абазехи, Шапсухи и Натугайцы, управляются судомъ старшинъ, ими самими выбираемыхъ. Народонаселеніе Адиге, по послѣднимъ приблизительнымъ исчисленіямъ, простирается до 50,000 дворовъ или до 250,000 душъ мужескаго пола. Подробности о каждомъ ихъ племени помѣщены подъ собственными ихъ именами. Главнѣйшія племена Адиге раздѣляются на пять сословій. Первое — князья, называемые по-Черкески, *Пше* и по-Татарски *Бегъ* или *Бей*: Русскіе первоначально называли ихъ просто владѣльцами. Второе сословіе, *Воркъ*, или старинные дворяне: у Татаръ и Русскихъ извѣстны они подъ именемъ *Узденей*. Третье сословіе состоитъ изъ вольноотпущенныхъ, которые хотя и сами сдѣлались *Узденями*, но въ военное время повинуются прежнимъ своимъ владѣльцамъ. Къ четвертому принадлежатъ вольноотпущенные этихъ новыхъ дворянъ. Къ пятому рабы, *Чо-котъ*, которые подраздѣляются на земледѣльцевъ и слугъ. Прежде всѣ племена Адиге управлялись одинаково своими князьями, которые, въ важныхъ случаяхъ, касающихся особенно до войны или мира съ сосѣдями, съѣзжались на общее совѣщаніе; но въ 1795 году трое изъ племенъ, именно, Абазехи, Шапсухи и Натугайцы, свергли власть князей и дворянъ, сдѣлались независимыми, и подчинили себя единственно суду старшинъ. Земля этихъ трехъ племенъ раздѣляется теперь на округи; въ каждомъ находится общество избранныхъ старшинъ; судъ, который они производятъ, называется *Хасъ*. Всѣ важныя предпріятія обсуживаются полнымъ собраніемъ старшинъ, рѣшеніе ихъ почитается закономъ.

Извѣстно по Исторіи, что Черкесы въ прежнія времена исповѣдывали Христіанскую Религію Грековосточной Церкви. Покореніе Дербенда Аравитянами, завоеванія Тамерлана; и наконецъ укоренившаяся на Кубани власть Крымскихъ Хановъ, способствовали къ распространенію между ними Магометанства. Впрочемъ рѣшительное принятіе ими этой Вѣры послѣдовало только въ 1774 году, со времени Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, когда Порта прислала на Кавказъ проповѣдниковъ Корана, которые успѣли подчинить Черкесовъ своимъ догматамъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ вооружить ихъ религіознымъ фанатизмомъ противу Русскихъ. Однако не на всѣ Черкесскія племена равно подѣйствовала мѣра Порты: нѣкоторые изъ нихъ до сего времени почитаютъ языческихъ боговъ, принося имъ жертвы въ заповѣдныхъ рощахъ; другіе же соблюдаютъ обряды Христіанства; напримѣръ, называютъ среду и пятницу постными днями, и по воскресеньямъ не занимаются работою. Адиге вообще хорошо сложены, отличаются гибкимъ станомъ; при небольшомъ ростѣ они бываютъ очень крѣпки, но толстоту почитаютъ за порокъ, какъ

какъ слѣдствіе невоздержной жизни. Плеча и грудь у нихъ широкія, глаза черные, быстрые, лице продолговатое, выразительное, носъ прямой и правильный. Женщины ихъ извѣстны въ Азіи своею красотою; хотя при семъ случаѣ должно замѣтить, что подъ именемъ Черкешенокъ большею частію попадаютъ въ Турецкіе гаремы женщины изъ Мингреліи и Имеретіи. Говорятъ, что мать низверженнаго Султана Селима III была родомъ Черкешенка.

Жилища Черкесовъ просты: домы строятся болѣе изъ плетня, и бываютъ обмазаны глиною внутри и снаружи. Сорокъ или пятьдесятъ подобныхъ домовъ, крытыхъ камышемъ или соломою, и расположенныхъ кругообразно, составляютъ деревню; по концамъ каждой сдѣланы, также изъ плетня, сторожевыя башни. Ночью стада загоняются внутрь деревни. На зиму для овецъ устроены особые загоны при берегахъ рѣкъ на низменныхъ долинахъ. Лошади Черкесскія пасутся на свободѣ по склонамъ горъ и въ долинахъ: онѣ легки, крѣпки на ноги и выносятъ дальніе переходы.

Какъ народъ воинственный, Черкесы всего болѣе заботятся о пріобрѣтеніи хорошаго оружія и о воспитаніи лошадей. Скотоводствомъ и земледѣліемъ занимаются единственно для удовлетворенія первымъ потребностямъ жизни. Изъ хлѣбныхъ растеній сѣютъ просо, отчасти яровую пшеницу, кукурузу и ячмень.

Внутренняя торговля у этого народа производится Армянами, подъ покровительствомъ гостепріимства, священнаго правила у всѣхъ Горцевъ. Что касается до коммерческаго сношенія съ Россіею, то оно ограничивается торгомъ на мѣновыхъ дворахъ, устроенныхъ по волѣ Русскаго правительства на границахъ отъ Анапы по Черноморіи и Кавказской Линіи. Адиге получаютъ отъ Россіи соль, хлѣбъ, разныя холщевыя и бумажныя издѣлія, а въ замѣнъ того даютъ лѣсъ, воскъ, медъ и мягкую рухлядь.

Языкъ Адиге совершенно отличенъ отъ языка прочихъ Кавказскихъ народовъ, и заключаетъ въ себѣ много буквъ губныхъ и гортанныхъ. Лучшимъ нарѣчіемъ говорятъ Кабардинцы и Бесленейцы, живущіе по берегамъ Лабы. Адиге не имѣютъ письменъ, а въ случаѣ надобности переписываются между собою на языкѣ Турецкомъ, въ чемъ помогаютъ имъ муллы, единственный классъ грамотныхъ людей между ними.

Чтобъ дать ясное понятіе объ этомъ примѣчательномъ народѣ, который считаетъ себя въ зависимости Россіи, и между тѣмъ дѣлаетъ безпрестанные набѣги на наши границы, должно сказать еще о его наѣздничествѣ, страсть къ которому составляетъ отличительную черту его характера. Съ этою цѣлію приводимъ здѣсь разсказъ одного очевидца, Русскаго офицера.

«Всѣ племена Адиге въ совокупности могли бы при бо́льшемъ между собою согласіи выставить въ случаѣ нужды до 50,000 всадниковъ. Въ общихъ походахъ, Адиге подчиняются умнѣйшимъ и опытнѣйшимъ изъ князей. Во время сраженія начальники эти распоряжаются по своему произволу, дѣйствуя всегда въ разсыпную. Они никогда не бываютъ рѣшительно разбиты, ибо уничтоженная толпа тотчасъ замѣняется другою, другая третьею, и такъ далѣе. Десять или пятнадцать человѣкъ, залегши за скалами, въ оврагахъ или кустарникахъ близъ дороги, безпокоятъ цѣлую колонну, которая могла бы безпрепятственно и безъ малѣйшей потери двигаться среди ровнаго и открытаго мѣста. Разореніе ихъ ауловъ не можетъ нанести имъ рѣшительнаго вреда, ибо матеріялы для постройки ихъ домовъ находятся повсюду. Между тѣмъ семейства ихъ, и главное имущество — стада, при малѣйшей опасности удаляются въ горы, и остаются тамъ до окончанія военныхъ дѣйствій. Замѣчателенъ образъ набѣговъ ихъ на наши границы. Впереди ѣдетъ *белатъ* (вожатый), нѣсколько человѣкъ по бокамъ, остальная партія дробится на небольшія кучи и ѣдетъ произвольно; вожатый суетится, — то скачетъ впередъ, приникнувъ къ сѣдлу или поднявшись на стремена, то изъ-за кургана окидываетъ окрестности привычнымъ глазомъ; вдругъ палецъ приложитъ ко рту, — и вся партія остановилась; укажетъ на земь, — и всѣ спѣшатъ долой съ коней; махнетъ къ себѣ, — и вихремъ скачутъ, не смѣя перевести дыханія: такъ много Горцы довѣряютъ своему белату, которому успѣхъ даетъ двѣ доли добычи, знаменитость и довѣренность, неудача — позоръ, а часто и самую смерть. Когда онъ увидитъ предметъ, наводящій сомнѣніе, или партія станетъ приближаться къ цѣли своей поѣздки, то, спѣшась, ползетъ на курганъ, съ котораго осма-

триваетъ окрестности, и если замѣтитъ людей, мечетъ вверхъ шапку, и самъ скатывается съ кургана. Эту хитрость употребляютъ для того, чтобы ввести въ обманъ осторожность непріятеля, и заставить думать, будто птица слетѣла. При отдыхѣ, когда партія расположится въ ложбинѣ, а окрестности не позволяютъ скрыть соглядатая, дѣлается защита изъ высокой травы, въ родѣ снопа, подъ прикрытіемъ которой караульный ползетъ на удобное мѣсто, и, спрятавшись въ травѣ, лежитъ незамѣтнымъ. Ночью порядокъ похода измѣняется: боковые патрули съѣзжаются къ партіи, и никто не отстаетъ отъ большой купы изъ страха растеряться; одинъ только белатъ въ нѣсколькихъ сотняхъ шаговъ, со взведеннымъ куркомъ ружья, вслушиваясь въ малѣйшій шорохъ, и, не сводя глазъ съ ушей своего коня, медленно подвигается; глухой свистъ, по условію, распоряжаетъ движеніями всей партіи. Во время ночнаго отдыха, партія окружаетъ себя караульными, которые, залегши по тропинкамъ или дорогамъ, приникнувъ ухомъ къ землѣ, различаютъ по гулу на большое пространство бѣгъ оленя отъ топота конскаго. Расторопность и смѣтливость белата почти невѣроятны: въ самую темную ночь, когда небо покрыто облаками, партія рѣдко сбивается съ своего направленія. Белатъ, замѣтивъ вѣтеръ, чувствуетъ малѣйшее его измѣненіе, и часто провѣряетъ себя компасомъ. Въ звѣздную ночь полярная звѣзда, Большая и Малая Медвѣдицы — ихъ вожатые. Въ случаѣ, когда компасъ разобьется или потеряется, и сухая погода мало увлажитъ росою землю, тогда первая кочка служитъ компасомъ: приложивъ руку, согрѣтую за пазухой, къ четыремъ сторонамъ возвышенія, влажнѣйшею опредѣляютъ сѣверъ, и направленіе берется съ необыкновенною вѣрностію. Одни только туманы разсѣваютъ партіи: тутъ искры, добытыя огнивомъ, служатъ сигналомъ. Нерѣдко по этимъ сигналамъ засада Русской передовой стражи въ мрачную осеннюю ночь узнавала близость хищниковъ. Тогда съ обѣихъ сторонъ завязывалась перестрѣлка: на Русскихъ постахъ зажигались маяки, и хищники, въ страхѣ, чтобы не быть окруженными, скакали обратно въ горы, протяжно перекликаясь, съ клятвами и угрозами.»

В. Н. Г.

АДИГЕГЪ, или **АДЕГИГЪ**, названіе, данное Арабами созвѣздію Лебедя, значитъ по-Русски: Благовонная роза. *П. Н. Т.*

АДИЖЪ (Adige), небольшая рѣка Ломбардо-Венеціянскаго Королевства, вытекаетъ изъ Альпъ въ Швейцаріи, гдѣ называется *Эчъ* (Etſch). Она протекаетъ Бальзано, Тридентъ въ Тиролѣ, входитъ въ Ломбардію, течетъ чрезъ Верону, Леньяго, и впадаетъ при Порто-Фоссонѣ въ Венеціянскій Заливъ. При быстромъ теченіи своемъ, на пространствѣ, 90 миль, она принимаетъ въ себя нѣсколько горныхъ потоковъ и рѣкъ, между прочими *Эйзахъ*. Во время таянія снѣговъ, Адижъ значительно разливается. Отъ Тридента до моря могутъ ходить большія суда: между Кіузскими утесами теченіе сей рѣки очень опасно. Послѣ По, Адижъ есть величайшая рѣка Италіи. Кажется, что въ древности она впадала въ море при Брондоло, и въ VI вѣкѣ перемѣнила свое теченіе, повидимому, близъ Вероны, и вмѣсто того, чтобы течь въ направленіи къ Монтаньянѣ и Эсту, поворотила къ Леньяго. Нынѣ рѣка сія, по извилистому своему теченію, по глубинѣ ея русла, до того мѣста, гдѣ берега понижаются и могутъ быть наводнены, по устроенію на ней двухъ крѣпостей, Вероны и Леньяго, и наконецъ, по параллельному съ нею направленію рѣки Минчіо, представляетъ весьма удобную оборонительную линію сѣверовосточной Италіи. По имени рѣки Адижа называется знаменитая двухнедѣльная кампанія, въ теченіе которой Бонапарте (1796) упрочилъ завоеваніе Италіи, и уничтожилъ всѣ покушенія Австрійскаго Генерала Вурмсера проникнуть туда изъ Тироля.

АДИЛЬ-ГИРЕЙ, сынъ Будайшавъ-Хана, бывъ еще Кумыцкимъ владѣльцемъ, просилъ въ 1718 о принятіи его съ Кумыками въ подданство Россіи, и получилъ на то жалованную граммату. Въ Іюнѣ, 1719, умеръ Шамхалъ (см. это слово) Тарковскій, состоявшій въ зависимости отъ Персіи. Шахъ, желая отклонить Адиль-Гирея отъ Россіи, предложилъ ему, мимо братьевъ умершаго, шамхальство. Россія не препятствовала: напротивъ, судя по письму Адилеву къ Петру I, содѣйствовала къ утвержденію за нимъ сего достоинства. Адиль-Гирей отложился отъ Персіи; онъ просилъ Россійскаго Императора прислать на Терекъ довѣренную особу, чтобы заключить условія на приведеніе новыхъ своихъ земель въ подданство Россіи. Въ 1720 году Марта 11, онъ получилъ отъ

Петра I жалованную граммату въ подтвержденіе правъ, по которымъ прежніе Шамхалы владѣли горскими народами; сынъ Адиля, Каспулатъ, сдѣланъ былъ въ Теркѣ начальникомъ надъ Черкессами, называемыми Аухами, а братъ Адилевъ, Айдемиръ, и онъ самъ награждены царскими подарками и жалованьемъ. Условія договора заключены были Астраханскимъ Губернаторомъ Артеміемъ Волынскимъ. Въ 1725 Адиль-Гирей, настроенный Турками, покусился на измѣну: онъ собралъ 30,000 войска, и напалъ на крѣпость Св. Креста, но былъ разбитъ Генералъ-Маіоромъ Кропотовымъ, взятъ въ плѣнъ и сосланъ въ заточеніе въ Колу, гдѣ и умеръ, а владѣніе его и городъ Тарку разорены въ наказаніе за измѣну. Послѣ того Петръ Великій повелѣлъ уничтожить званіе шамхала, и всею землею его управлять генералу, начальствующему въ крѣпости Св. Креста. По заключеніи съ Персіею въ 1735 мирнаго и союзнаго трактата при Ганджѣ, гарнизонъ изъ этой крѣпости переведенъ въ Кизляръ, и шамхальское достоинство возстановлено Шахомъ Надиромъ, въ лицѣ Кумыцкаго Князя Каспулата. Въ 1786 сынъ его, Шамхалъ Муртазали, вступилъ въ Россійское подданство, и до смерти своей сохранялъ вѣрность. Ему наслѣдовалъ племянникъ его, Шамхалъ Мехтій. (Смотри *Тарху* и *Шамхалы.*) *Яз.*

АДИЛЬ-ШАХЪ, племянникъ и преемникъ Надиръ-Шаха, вступилъ на престолъ Персидскій въ 1747, и былъ свергнутъ въ 1748 году. (См. *Афшары.*)

АДИЛЬ-САЛТАНЪ. Владѣтель многихъ племенъ, кочевавшихъ въ Большой Киргисъ-Кайсацкой Ордѣ, желалъ вступить въ подданство Россіи, и послѣ смерти его, 1824 Мая 13, дана была граммата на вступленіе въ подданство сыновьямъ его и прочихъ родовъ Беямъ, старшинамъ и всему Киргисъ-Кайсацкому народу, симъ Салтанамъ подвластному.

АДИНАМІЯ (*Adynatia* отъ Греческихъ словъ *α*, безъ, и *δύναμις*, сила) означаетъ безсиліе. Подъ симъ выраженіемъ во Врачебной Наукѣ разумѣется состояніе больнаго, коего жизненныя силы, такъ сказать, угасаютъ отъ болѣзненнаго изнеможенія. Посему болѣзни, сопровождаемыя повсемѣстною слабостію въ жизненныхъ отправленіяхъ, какъ напр. въ нервныхъ и гнилыхъ горячкахъ, у прежнихъ врачей именовались *адинамическими*. Впрочемъ не всякая слабость въ больномъ можетъ быть названа адинамическимъ состояніемъ. Такимъ образомъ слабость силъ, обнаруживающаяся при воспаленіяхъ или воспалительныхъ болѣзняхъ, не составляетъ Адинаміи; ибо въ сихъ случаяхъ она раждается не отъ изнеможенія жизненныхъ силъ, а отъ угнетенія оныхъ. Въ практическомъ отношеніи это различіе двухъ противуположныхъ между собою состояній во Врачебной Наукѣ весьма важно. Адинамія, какъ слабость, происходящая отъ упадка жизненныхъ силъ, врачуется средствами возбуждающими и укрѣпляющими, между тѣмъ какъ слабость, отъ угнетенія раждающаяся, требуетъ средствъ противуположныхъ, то есть, ослабляющихъ. Посему врачъ, приступая къ леченію больнаго, долженъ тщательно изслѣдовать болѣзненное его состояніе, дабы опредѣлить, составляетъ ли слабость его Адинамію, или заключается въ угнетеніи силъ. На семъ различіи основывается и самое различіе врачеванія болѣзни. *Е. Н. С.*

АДДИНГТОНЪ, (Addington, Lord Sidmouth) Генрихъ, Лордъ Сидмоутъ, сынъ медика, родился въ 1756 году, и былъ воспитанъ съ сыномъ Лорда Чатама, Вилліамомъ Питтомъ. Быстрое и блистательное повышеніе друга открыло и ему путь къ почестямъ и отличіямъ. Онъ вступилъ въ Нижній Парламентъ, и тамъ постоянно поддерживалъ Питта въ борьбѣ его съ Фоксомъ. Бывъ избранъ въ 1789 году въ Ораторы Нижней Палаты, онъ сохранилъ сіе почетное мѣсто и при составленіи новаго Парламента. Пребывая вѣрнымъ партіи Питта, онъ пересталъ подавать голосъ въ его пользу только съ 1792, когда Вильберфорсъ предложилъ уничтожить торгъ неграми. Аддингтонъ подалъ голосъ къ постепенному уничтоженію сего торга до 1800 года, но это случайное разногласіе не нарушило ихъ единомыслія въ дѣлахъ политики. 5-го Февраля 1801 Питтъ сложилъ съ себя должность Канцлера Казначейства въ пользу своего друга. Въ семъ званіи Аддингтонъ представилъ Парламенту нѣсколько финансовыхъ донесеній, въ которыхъ замѣченъ былъ талантъ его украшать самые сухіе предметы витійствомъ простымъ и благороднымъ. Въ короткое продолженіе Аміенскаго мира, онъ съ жаромъ защищалъ этотъ трактатъ, главнѣйшее изъ его твореній, но лишь только разрывъ оказался необходимымъ, онъ первый потребовалъ возобно-

вленія войны. Болѣзнь Короля (Георгія III) въ началѣ 1804 года весьма его встревожила. Враги хотѣли низринуть его, но скорое выздоровленіе Короля разстроило ихъ планы. Между тѣмъ, новыя нападенія принудили его оставить министерство: онъ сдалъ должность свою Питту 10-го Мая. Король, любившій Аддингтона, возвелъ его въ званіе Пера, съ титломъ Лорда Сидмоута, и осыпалъ знаками своего уваженія. Въ 1806 году онъ на короткое время опять вступилъ въ министерство. Когда, въ 1812, Лордъ Ливерпуль поступилъ на мѣсто несчастнаго Персеваля въ званіе Перваго Лорда Казначейства, Аддингтонъ вошелъ еще разъ въ министерство, въ должности Статсъ-Секретаря Внутреннихъ Дѣлъ. Онъ вышелъ въ отставку въ 1822 году, уступивъ мѣсто свое Сиръ Роберту Пилю. Умѣренный и благородный характеръ сего министра стяжалъ ему общее уваженіе.

АДДИСОНЪ, Іосифъ (Addisson), знаменитый Англійскій писатель, сынъ богослова, извѣстнаго нѣкоторыми сочиненіями, родился 1 Мая 1672 года, въ Мильстонѣ, что въ Вильтширѣ. Талантъ его развился съ самыхъ раннихъ лѣтъ. Онъ съ жадностію читалъ Греческихъ и Римскихъ писателей, и находясь еще въ Оксфордскомъ Университетѣ, написалъ нѣсколько Латинскихъ поэмъ, замѣчательныхъ изящностію и чистотою слога. Первыя его произведенія были напечатаны въ собраніи, извѣстномъ подъ названіемъ *Musarum Anglicarum Analecta*. Посланіе къ Вильгельму III (1695) и поэма на миръ Ризвикскій (1697) обратили на него особенное вниманіе Монтегю, Лорда Сомерса и Маркиза Галифакса. Поэтъ получилъ, въ 1699 году, пенсію въ 300 фунтовъ стерлинговъ, давшую ему средство путешествовать. Проживъ годъ въ Блуа, онъ отправился въ Италію, и по возвращеніи въ отечество, составилъ весьма занимательное описаніе своего путешествія. За присланное имъ изъ Италіи посланіе къ Лорду Галифаксу, одно изъ лучшихъ его произведеній, и за поэму, въ коей онъ прославляетъ побѣду, одержанную въ 1704 году его соотечественниками при Бленгеймѣ, былъ онъ награжденъ мѣстами Помощника Государственнаго Секретаря и Хранителя Бирмингамскаго Архива. Въ 1709 году, одинъ изъ его друзей, Ричардъ Стиль (Steele), издалъ первые нумера своего *Болтуна* (The Tatler). Аддисонъ немедленно принялъ участіе въ изданіи *Болтуна*, *Зрителя* (Spectator) и *Стража* (the Guardian), отличавшихся остроуміемъ, вѣрностію нравоописаній и чистотою нравственности. Аддисонова Трагедія: Катонъ, въ первый разъ появилась на сценѣ въ 1713 году, и имѣла большой успѣхъ, какъ по достоинству своему, такъ и по тому, что льстила господствующему мнѣнію. Ее давали тридцать пять разъ сряду, и послѣ этого она еще долго держалась на театрѣ. Аддисонъ первый изъ Англійскихъ писателей, написалъ трагедію выдержанную съ изящнымъ благородствомъ. Но пьеса сама по себѣ холодна, и не смотря на красоты, коими особенно отличается роль главнаго лица, нынѣ, кажется, совершенно забыта публикою. Въ 1714 году, при вступленіи на Англійскій престолъ, Гановерскаго Дома, но еще до прибытія Короля Георгія, Аддисонъ, былъ назначенъ Секретаремъ Регентства, а по настоятельной просьбѣ Лорда Галифакса, въ 1717 году, принялъ участіе въ министерствѣ. Но, видя неспособность свою къ дѣламъ политическимъ, Аддисонъ самъ просилъ объ отставкѣ, подъ предлогомъ слабости здоровья, и, получивъ пенсію въ 1,500 фунтовъ стерлинговъ, рѣшился посвятить послѣдніе дни своей жизни занятіямъ литературнымъ. Въ одно и то же время онъ занимался Трагедіею: Смерть Сократа, стихотворнымъ переводомъ псалмовъ, и защищеніемъ Христіанской Религіи; но не успѣлъ довести до конца ни одного изъ этихъ занятій. Аддисонъ умеръ, какъ истинный Христіанинъ, на 48 году своей жизни, 17 Іюня 1719 года. Его прозвали *мудрымъ*, за его старанія пріучить Англичанъ, своими сочиненіями, къ порядку, нравственности и приличію. Аддисона нельзя поставить въ первый разрядъ геніевъ: въ немъ нѣтъ ни оригинальности, ни возвышенности, но онъ отличается глубокимъ знаніемъ природы человѣческой, которую описываетъ съ удивительнымъ искусствомъ. Слогъ его отличается чистотою, ясностію и изяществомъ, и тому, кто пожелалъ бы писать языкомъ истинно Англійскимъ, должно, по мнѣнію Самуила Джонсона, постоянно читать Аддисоновы сочиненія, имѣвшія столько изданій, что трудно было бы исчислить всѣ. Укажемъ только на два лучшія: Баскервиллево, напечатанное въ Бирмингамѣ (1761 г. 4 ч. въ 4), и появившееся въ 1818 году въ Лондонѣ, 6 ч. въ 8, съ примѣчаніями Ричарда Горда (Hurd).

АДИТУМЪ, (*Adytum*, Гр. *ἄδυτον*) Такъ называлось въ древнихъ языческихъ храмахъ тайное и священное мѣсто, въ которое одни лишь жрецы имѣли входъ, и откол̃ѣ слышенъ былъ отвѣтъ оракула. Единственный Адитумъ, сохранившійся до нынѣшняго времени въ цѣлости, находится въ небольшомъ храмѣ Діаны въ Помпеѣ. Найденная въ немъ статуя богини сей перенесена въ музеумъ въ Портичи. *Григоровичъ*.

АДІАНТЪ *Венеринъ*, (по Русскимъ словарямъ: *Необмока*, *женскій волосъ*, (*Adiantum Capilus Veneris* Linn.), есть папоротникъ (*Felix*), растущій на скалахъ южной Европы съ двусложными листьями, коихъ стебелекъ (*petiolus*) походитъ на вѣтвистую, блестящую, черную щетину; къ нему прикрѣпляются клиновидные или почти круглые листики, подъ загнутыми зубчиками коихъ кроются плодовыя сумочки (*sporangia*). Вкусъ сего растенія слизисто вяжущій; изъ него приготовляется употребляемый въ грудныхъ болѣзняхъ, особенно Французскими врачами, *cиропъ* (Sirop capillaire, Frauenhaarsirup). Описанное здѣсь растеніе (Capillaire de Montpellier) различаютъ отъ Американскаго (Capillaire de Canada): это *Adiantum pedatum* Linn., съ стопно-перистыми листьями и такимиже щетинистыми стебельками. *П. Θ. Г.*

АДІАФОРІЯ (отъ *α*, безъ, и *διαφέρω*, разбираю). Слово сіе въ Философіи означаетъ предметы не существенные, не важные для нашего счастія, или составляющіе средину между двумя понятіями, то есть дѣянія или вещи, которыя въ отношеніи нравственномъ не заслуживаютъ ни хвалы, ни порицанія. Во время реформаціи такъ назывались Католическіе обряды, сохраненные Евангелическими проповѣдниками, особенно въ Курфиршествѣ Саксонскомъ, подъ правленіемъ Мавриція. *Адифористами* назывались приверженцы сего толка, послѣдователи Меланхтона, который, одобряя ученіе Лютера, не переставалъ уважать авторитетъ Римской Церкви.

АДЛЕРБЕРГЪ (Adlerberg), дворянскій Домъ въ Эстляндіи. Родоначальникомъ сего Дома былъ славный Упсальскій Архіепископъ и Проканцлеръ тамошняго Университета, также Докторъ Богословія, Олай Георгій Свебеліусъ, род. 1 Янв. 1624, ум. въ Упсалѣ 29 Янв. 1700. Дѣти его возведены были въ Швеціи 4 Авг. 1684 въ дворянское достоинство, подъ названіемъ Адлерберговъ. Старшій сынъ его, Самуилъ, былъ женатъ на дочери Шведскаго Генералъ-Фельдмаршала и Лифляндскаго Генералъ-Губернатора Графа Дальберга, котораго сыновья, Самуилъ Генрихъ, Эрихъ Іоаннъ и Густавъ Фридрихъ, служили уже въ Русскомъ войскѣ. Въ Эстляндскую дворянскую книгу родъ сей внесенъ на ландтагѣ 27 Янв. 1777. (См. Hupel's Materialien zu einer Ehstländ. Adelsgeschichte. Riga, 1789, S. 25, 26.) *Яз.*

АДЛЕРФЕЛЬДЪ (Adlerfeld), историкъ Карла XII, родился 1671 года близъ Стокгольма; воспитывался въ Упсальскомъ Университетѣ, гдѣ пріобрѣлъ основательныя свѣдѣнія въ Филологіи, Исторіи, преимущественно въ Геральдикѣ и Генеалогіи. По окончаніи академическаго курса, для усовершенствованія въ наукахъ, путешествовалъ четыре года по Европѣ, былъ въ Копенгагенѣ, Гамбургѣ, Берлинѣ, Галлѣ, Парижѣ и Лондонѣ. Во время сего путешествія пользовался бесѣдами знаменитыхъ тогда ученыхъ и литераторовъ, Томазія, Буало, Кассини, Перольта, Сансона и другихъ. По ходатайству Герцога Гольштейнъ-Готторпскаго, принятый Карломъ XII ко Двору, съ званіемъ Каммеръ-Юнкера, Адлерфельдъ послѣдовалъ за Королемъ въ Польшу, и находился при немъ безотлучно до Полтавской битвы. Первые блестящіе успѣхи Карловы внушили ему мысль быть историкомъ сего героя. Онъ описалъ походъ его въ Данію. Карлъ, узнавъ о намѣреніи Адлерфельда, велѣлъ своему штабу и всѣмъ Шведскимъ генераламъ сообщать ему офиціяльныя извѣстія обо всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ. При такихъ пособіяхъ, Адлерфельдъ составилъ весьма любопытный и чрезвычайно важный дневникъ, доведенный имъ до Полтавской битвы, гдѣ онъ былъ пораженъ пушечнымъ ядромъ близъ королевскихъ носилокъ. Рукопись его на Шведскомъ языкѣ была захвачена Русскими, вмѣстѣ съ вещами Принца Максимиліана Виртембергскаго, порученнаго Королемъ надзору Адлерфельда. Въ послѣдствіи она досталась сыну его, который привелъ въ порядокъ замѣчанія отца, и издалъ ихъ на Французскомъ языкѣ, подъ названіемъ: Histoire militaire de Charles XII, Roi de Suède, depuis l'a. 1700 jusqu'à la bataille de Pultawa en 1709, écrite par ordre exprès de Sa Majesté par Mr. *Gustave Adlerfeld*, Chambellan du Roi. On y a joint une relation exacte de la bataille de

Pultawa, avec un journal de la retraite du Roi à Bender. A Amsterdam, 1740. 4 vol. in-12°. Въ томъ же году напечатанъ Нѣмецкій переводъ сей Исторіи, съ важными дополненіями и замѣчаніями, въ 3 томахъ, съ прекраснымъ портретомъ Карла XII, и съ планами всѣхъ замѣчательныхъ сраженій въ Даніи, Польшѣ и Россіи. Нѣмецкій переводъ имѣетъ заглавіе: Leben Carl's des zwölften, Königs von Schweden. Auf Desselben Befehl beschrieben von Hrn. Gustav von Adlerfeld, Königlichem Kammerherrn. 1740 — 1742. въ 12. Авторъ, описавъ кратко воспитаніе Карла XII, слѣдуетъ за всѣми его военными дѣйствіями день въ день, отъ высадки близъ Копенгагена до самой Полтавской битвы; разсказываетъ просто, безъ малѣйшихъ прикрасъ, но весьма живо и занимательно, что самъ видѣлъ, и что сообщали ему, въ слѣдствіе королевскаго повелѣнія, Шведскіе генералы. Отъ сего въ сочиненіи Адлерфельда, мы находимъ самое вѣрное и удовлетворительное описаніе всѣхъ дѣйствій Шведской арміи въ первыя девять лѣтъ Сѣверной войны. *Н. У.*

АДЛІЕ, старая золотая Турецкая монета, стоящая около рубля тридцати копѣекъ золотомъ.

АДМИНИСТРАЦІЯ (отъ Латинскаго слова *administrare*, распоряжать, управлять) въ юридическомъ языкѣ означаетъ управленіе какими-либо дѣлами публичными или частными. Посему слово сіе употребляется въ смыслѣ Публичнаго и въ смыслѣ Гражданскаго Права.

I. *Администрація въ смыслѣ Публичнаго Права* имѣетъ опять двоякое значеніе; одно обширнѣйшее, философское; другое тѣснѣйшее, образовавшееся исторически. Въ *обширнѣйшемъ* значеніи подъ *Администраціею* или *Государственнымъ Управленіемъ* разумѣется вся практическая сторона Государственнаго Права, происходящаго отъ главы государства непосредственно или посредственно. И въ семъ случаѣ Государственное Управленіе будетъ соотвѣтствовать государственному устройству, Администрація, организаціи государства, Право Управленія Праву правительства. Администрація государства, соотвѣтствуя всегда и вездѣ органическимъ его законамъ, бываетъ тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ болѣе съ ними согласна, потому что она есть только практическое выполненіе законовъ постановленныхъ, касательно Государственнаго Управленія во всѣхъ его частяхъ, во всѣхъ видоизмѣненіяхъ государственной жизни. Сія противоположность понятій Государственнаго Устройства и Государственнаго Управленія заключается въ самой ихъ природѣ: одно изъ нихъ относится къ теоріи, другое къ практикѣ государства, что замѣтилъ уже великій учитель Государственнаго Права Аристотель, раздѣливъ свое Государственное Право на Политику, или ученіе о Государствѣ (*πολιτική*) и Экономику, или Науку Правленія (*οἰκονομική*) Русское Право, такъ же, какъ и всѣ Европейскія Права, полагаетъ сіе раздѣленіе въ основаніе Публичнаго Права, какъ въ самомъ законодательствѣ, такъ и въ системахъ. Въ Сводѣ Россійскихъ Законовъ, первую часть системы, а вмѣстѣ и Публичнаго Права, составляютъ *Основные Законы и Государственныя Учрежденія съ Губернскими* (См. Сводъ Учрежденій), куда относится также 4-я часть, т. е. *Сводъ о состояніяхъ*; вторая же и третья части Свода, вмѣстѣ съ тремя послѣдними, относятся къ *Государственному Управленію* въ пространномъ смыслѣ (слово *Управленіе* въ заглавіи третьей части выражено явственно). Въ системахъ Россійскаго Государственнаго Права употребительно также сіе раздѣленіе, какъ это можно видѣть въ сочиненіи Дерптскаго Профессора Эверса. Къ Администраціи въ семъ смыслѣ принадлежатъ всѣ вѣтви государственной жизни, внутренней и внѣшней, поколику онѣ составляютъ предметъ исполнительной власти. Посему къ Администраціи принадлежитъ: производство всѣхъ дѣлъ въ государствѣ, охраненіе независимости и чести государства извнѣ, сохраненіе правосудія, безопасности и благосостоянія внутри, собираніе, употребленіе и возможное сбереженіе государственныхъ имуществъ, управленіе, надзоръ и усовершенствованіе всѣхъ заведеній въ государствѣ, имѣющихъ цѣлію споспѣшествованіе умственному, нравственному, и религіозному образованію народа. Изъ сего слѣдуетъ, что всѣ министерства въ государствѣ имѣютъ предметомъ Администрацію, что показываетъ уже самое ихъ названіе, происходящее отъ Латинскаго слова: *minister, administer*. По сей причинѣ подъ словомъ Администрація, въ семъ обширномъ смыслѣ, разумѣются вѣдомства Ми-

нистерства Императорскаго Двора, Внутреннихъ Дѣлъ, Иностранныхъ Дѣлъ, Военное, Морское, Финансовъ, Народнаго Просвѣщенія, также и кругъ дѣйствія Министерства Юстиціи, которая впрочемъ обыкновенно противополагается Администраціи. Все же то, что относится къ собственному Законодательству, если подъ онымъ не разумѣютъ собственно административныхъ постановленій, должно входить въ кругъ Государственнаго Устройства.

Въ Россіи Администрація ввѣрена многимъ установленіямъ государственнымъ и губернскимъ. Къ первымъ принадлежатъ: Государственный Совѣтъ, Правительствующій Сенатъ, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, Комитетъ Министровъ и всѣ Министерства; ко вторымъ: Начальникъ Губерніи, Губернское Правленіе, Казенная Палата, Палата Уголовнаго Суда, Палата Гражданскаго Суда, Совѣстный Судъ, Приказъ Общественнаго Призрѣнія, Губернскій Прокуроръ и Губернскіе Стряпчіе. Симъ губернскимъ установленіямъ подчинены всѣ уѣздныя, городскія, волостныя и сельскія власти и мѣста, также особыя установленія, изъ которыхъ одни находятся во всѣхъ губерніяхъ, а другія только въ нѣкоторыхъ.

Разумѣя подъ Администраціею въ *тѣснѣйшемъ* смыслѣ собственное *управленіе*, противоположное *судопроизводству*, находимъ, что она и въ семъ случаѣ можетъ быть разсматриваема въ двухъ видахъ.

Судебная власть, предоставленная разнымъ присутственнымъ мѣстамъ, обыкновенно бываетъ отдѣлена отъ исполнительной или администраціонной, и на этомъ основывается противоположеніе, столь обыкновенное въ Германіи и во Франціи, между управленіемъ и судилищами, или между *административною* и *судебною* властію. Въ древнія времена это раздѣленіе часто нарушалось, и судилищамъ ввѣряемо было попеченіе о предметахъ Администраціи, напримѣръ полицейскія дѣла, финансовыя и другія, имѣющія нѣкоторую связь съ судебною частію. Новѣйшіе правовѣдцы во Франціи и въ Германіи признаютъ необходимымъ постоянное отдѣленіе администраціонной части отъ судебной, и сіе мнѣніе подтверждается необходимостію единства въ обязанностяхъ судьи. Посему во Франціи Юстиція совершенно отдѣлена отъ Администраціи, также во многихъ Германскихъ государствахъ болѣе или менѣе сдѣланы въ этомъ отношеніи опыты. Мысль сія, при всей справедливости своей, не всегда можетъ быть удобно приложена на дѣлѣ. Всѣ части внутренняго организма государственной жизни такъ тѣсно связаны между собою, что весьма трудно замѣтить и опредѣлить переходъ отъ одной части къ другой, а посему хотя многіе предметы Администраціи требуютъ особенныхъ техническихъ познаній, которыхъ обыкновенный судья не можетъ имѣть, они однако же иногда должны быть обсуживаемы судьями. Посему почти во всѣхъ государствахъ найдено необходимымъ, для подобныхъ предметовъ учреждать особыя судилища, напр. горныя, соляныя, мануфактурныя, коммерческія и т. д., или предоставлять сего рода судебныя дѣла чиновникамъ, завѣдывающимъ администраціонною частію, какъ-то полицейскимъ, таможеннымъ, горнымъ, и т. д. Неудобства совершеннаго раздѣленія администраціонной и судебной части доказываются неудовлетворительными результатами сего раздѣленія во Франціи. Въ нѣкоторыхъ Германскихъ государствахъ, административныя присутственныя мѣста имѣютъ въ извѣстныхъ случаяхъ судейскую власть, и дѣло можетъ быть перенесено въ высшую, собственно судебную инстанцію.

Во второмъ видѣ, подъ Администраціею въ тѣснѣйшемъ смыслѣ разумѣется преимущественно *управленіе государственнымъ имуществомъ или финансами*. Основаніе сему заключается въ томъ, что во всѣхъ частяхъ и предпріятіяхъ Администраціи необходимы финансовыя силы, и что Министерство Финансовъ удовлетворяетъ финансовымъ потребностямъ всѣхъ прочихъ Министерствъ. Уже древніе въ исправленіи частныхъ дѣлъ называли деньги *nervus rerum gerendarum*, т. е. главною силою къ совершенію всѣхъ дѣлъ. Мы очень хорошо можемъ приложить это выраженіе къ государственному имуществу въ дѣлахъ публичныхъ. Въ Сводѣ Законовъ слово *Управленіе* употребляется преимущественно тамъ, гдѣ предметъ его составляютъ финансы, именно въ третьей части Свода: «*Сводъ Уставовъ Казеннаго Управленія.*» Важность финансоваго управленія для каждаго государства явствуетъ уже изъ замѣчанія, сдѣланнаго выше. Благосостояніе цѣлаго государства зависитъ отъ мудрой, дѣятельной и бережливой Администраціи въ семъ смыслѣ. Главныхъ задачъ финансоваго упра-

вленія три: во-первыхъ, должно въ государствѣ отыскать источники народнаго богатства, раскрыть ихъ и увеличить; во-вторыхъ, точно опредѣлить количество податей, которое необходимо и безъ истощенія государства можетъ быть собрано; наконецъ, что касается до расходовъ, то здѣсь должна быть наблюдаема благоразумная бережливость, которая состоитъ не въ возможномъ ограниченіи расходовъ, но преимущественно въ выгоднѣйшемъ употребленіи государственныхъ капиталовъ, предусматриваніи издержекъ, хорошемъ управленіи источниками произведенія и въ распоряженіи государственнымъ долгомъ. Сіи три главныя задачи встрѣчаются уже у древнихъ, и именно въ Экономикѣ Аристотеля. Мудрая бережливость, которая главнымъ образомъ обнаруживается въ возможномъ уменьшеніи издержекъ Администраціи, можетъ быть совмѣстна съ обширнѣйшими и славнѣйшими предпріятіями правительствъ. Это доказываютъ царствованія Карла Великаго и Петра Великаго. Къ чести, славѣ и счастію Россіи, она и нынѣ можетъ служить примѣромъ такого мудраго управленія. Между прочими Европейскими государствами за образецъ финансоваго управленія въ наше время признается Прусское. (См. Krause, Nationalökonomie, 2 Thl. Leipzig 1830.) Во Франціи въ семъ отношеніи прославились Аббатъ Сюжеръ, Кардиналъ д'Амбуазъ, особенно же Сюлли, Кольбертъ и Неккеръ.

II. Въ смыслѣ *Гражданскаго Права* подъ *Администраціею* разумѣется управленіе чужимъ имуществомъ, напр. въ качествѣ опекуна, повѣреннаго въ дѣлахъ, управляющаго, или въ видѣ секвестра и т. п. Въ семъ смыслѣ употребляли уже Римляне выраженіе: *administratio* или *gestio*, напр. въ опекѣ, и отличали отъ него какое нибудь временное порученіе (*mandatum*). По Германскому Праву такое управленіе имуществомъ имѣетъ вліяніе на подсудность въ гражданскихъ дѣлахъ, потому что имъ опредѣляется особенное судилище, которому долженъ подлежать тотъ, который, не имѣя управленія, вовсе не подлежалъ бы сему судилищу. Въ судопроизводствѣ это называется *forum gestæ administrationis*—судилище, опредѣляемое управляемымъ имуществомъ. (См. также *Учрежденія, Казна, Казенное Управленіе, Политическая Экономія, Финансы, Сюлли, Кольбертъ, Неккеръ, Подсудность*). *Р. А. Ш.*

АДМИРАЛЪ (Англ., Голл. и Нѣм. Admiral; Франц. Amiral; Ит. Ammiraglis; Исп. Almirante и Amirante.) Слово это происходитъ отъ Арабскаго Амиръ, или Эмиръ, повелитель, начальникъ. Слово Адмиралъ, въ нынѣшнемъ его значеніи, вошло въ Европѣ въ употребленіе въ XII вѣкѣ, впервые у Сицилійцевъ и Генуэзцевъ. Съ тѣхъ поръ оно перешло во всѣ страны Европейскія, и вездѣ означаетъ начальника флотскаго, флотоводца; только у Турокъ онъ называется Капуданъ-Паша. Во Франціи сей чинъ встарину былъ сопряженъ съ такими важными преимуществами, что Кардиналъ Ришелье нашелся принужденнымъ упразднить его (1627); но Лудовикъ XIV возстановилъ сіе званіе въ 1669 г., предоставивъ себѣ опредѣлить степень его власти особыми повелѣніями и инструкціями: и тогда достоинство сіе было весьма важно. Въ 1759 Герцогъ Пантьеврскій, отказавшись отъ должности Адмирала, получилъ въ вознагражденіе по 150 т. ливровъ ежегодной пенсіи. — Чинъ Адмирала, уничтоженный во время Республики, былъ возстановленъ Наполеономъ, который пожаловалъ имъ зятя своего, Мюрата, не давая ему впрочемъ ни какихъ правъ и ни какого начальства во Флотѣ. По возвращеніи Бурбоновъ, достоинство сіе перешло на Герцога Ангулемскаго. Достойно замѣчанія, что Адмиралы во Франціи только носили сіе титло, не занимая ни какой должности; во Флотѣ же командовали Вице-Адмиралы и Контръ-Адмиралы. Лудовикъ-Филиппъ установилъ чинъ Адмирала, въ рангѣ Маршала, и произвелъ въ оный старшихъ Вице-Адмираловъ.

Въ Англіи званіе Великаго Адмирала (Lord High Admiral) даваемо было ближайшимъ родственникамъ Короля; но, при восшествіи на престолъ Королевы Анны, оно пожаловано было Датскому Принцу Георгію. Со времени смерти его (1708), достоинство сіе въ первый разъ дано въ 1827 Герцогу Кларансскому, нынѣшнему Королю Вильгельму IV, который занималъ оное до Сентября 1828 года. Въ небытность Генералъ-Адмирала, завѣдываетъ въ Англіи Флотомъ Коммиссія, состоящая изъ шести или семи Членовъ, называемыхъ Лордами Адмиралтейства. Первый Лордъ Адмиралтейства всегда есть Членъ Кабинета, или Министръ. — Англійскіе Адмиралы раздѣляются на три степени: Краснаго, Бѣлаго и Синяго Флага. Первый поднимается на грот-

мачтѣ (средней большой), второй на фокъ-мачтѣ (передней), а послѣднiй на бизань-мачтѣ (задней). Въ каждомъ флагѣ есть Вице и Контръ-Адмиралы, равняющiеся въ рангѣ съ армейскими Генералъ-Лейтенантами и Генералъ-Маiорами. Званiе Флотскаго Адмирала (Admiral of the Fleet) есть почетное. Таковы же званiя Вице-Адмирала и Контръ-Адмирала Соединеннаго Королевства: съ ними не сопряжено ни какой службы, и они даются обыкновенно въ награду заслуженнымъ морскимъ офицерамъ.

Въ Россiи есть Генералъ-Адмиралы, Адмиралы, Вице-Адмиралы и Контръ-Адмиралы.

Генералъ-Адмиралъ состоитъ, по табели о рангахъ, въ 1-мъ классѣ. Отъ учрежденiя въ Россiи Флота понынѣ (1834) было только семь Генералъ-Адмираловъ: Лефортъ, Графъ Головинъ, Графъ Апраксинъ, Графъ Остерманъ, Князь Голицынъ, Наслѣдникъ Цесаревичь Павелъ Петровичъ и Великiй Князь Константинъ Николаевичъ. Императоръ Павелъ Петровичъ, вступивъ на Престолъ, приказалъ объявить Адмиралтействъ-Коллегiи, что сохраняетъ званiе Генералъ-Адмирала. — Положительное отличiе Генералъ-Адмираловъ на Флотѣ состоитъ въ кейзеръ-флагѣ, иначе гюйсѣ, поднимаемомъ на гротъ-мачтѣ. Кейзеръ-флагъ Великихъ Князей отличается двуглавымъ орломъ въ желтомъ полѣ, помѣщаемымъ въ серединѣ флага. Тѣмъ Генералъ-Адмираламъ, которые, бывъ Президентами Адмиралтействъ-Коллегiи или Главнокомандующими Флота, въ морѣ не командовали, не было жаловано кейзеръ-флаговъ.

Адмиралъ состоитъ, по табели о рангахъ, во 2-мъ классѣ. Отъ начала учрежденiя Флота понынѣ было въ Россiи 55 Адмираловъ. Первыми тремя въ спискѣ семъ стоятъ: Петръ Великiй, Корнилiй Ивановичъ Крюйсъ и Александръ Даниловичъ Меншиковъ; а послѣдними: Командиръ Кронштатскаго Порта, Петръ Михайловичъ Рожновъ, Ревельскiй Военный Губернаторъ, Графъ Логинъ Петровичъ Гейденъ, и Начальникъ Главнаго Морскаго Штаба, Князь Александръ Сергѣевичъ Меншиковъ. Отличiе Адмираловъ во время пребыванiя ихъ на Флотѣ состоитъ въ томъ, что они имѣютъ флагъ на гротъ-мачтѣ корабля своего; ночью же три фонаря на кормѣ, и одинъ на марсѣ.

Вице-Адмиралъ, состоящiй по табели о рангахъ въ 3-мъ классѣ, во время пребыванiя на Флотѣ поднимаетъ флагъ на фокъ-мачтѣ; ночью же имѣетъ два фонаря на кормѣ, и одинъ на марсѣ.

Контръ-Адмиралъ, состоящiй по табели о рангахъ въ 4-мъ классѣ, отличается на морѣ поднятiемъ флага на бизань-мачтѣ, а ночью однимъ фонаремъ на кормѣ, и однимъ на марсѣ. — При Петрѣ Великомъ всѣ состоявшiе въ семъ чинѣ назывались *Шоутбенахтами*, а самъ Государь именовался Корабельнымъ Контръ-Адмираломъ. Чинъ сей принялъ Государь послѣ Полтавской побѣды, и поднялъ надъ палаткою своею контръ-адмиральскiй флагъ. Изъ Гельсингфорса, отъ 12 Авг. 1713, писалъ онъ къ супругѣ своей: «Катеринушка, «другъ мой, здравствуй! Адмиралъ объявилъ «мнѣ милость Государя нашего, чинъ Гене-«рала полнаго, съ чѣмъ васъ, яко госпожу «Генеральшу, поздравляю; какъ чинъ Шоут-«бенахта, такъ и сей мнѣ сказанъ зѣло стран-«но: ибо на степи пожалованъ въ Флагманы, «а на морѣ въ Генералы.« *В. Н. Берхъ.*

АДМИРАЛЪ НЕВСКIЙ. Петръ Великiй, желая прiучить всѣхъ къ неустрашимому плаванiю на водахъ, роздалъ въ 1718 г. Петербургскимъ жителямъ всякаго званiя безденежно парусныя и гребныя суда, со всѣми къ нимъ принадлежностями, и съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ обветшанiя оныхъ, получившiе ихъ дѣлали новыя или чинили старыя, для чего устроилъ на Фонтанкѣ, у Лѣтняго Сада, верфь, которая названа была партикулярною. Заведенiе это поручено было Коммиссару Потемкину, который обязанъ былъ осматривать сiи суда каждое лѣто трижды въ назначенное время и, что нужно, исправлять на счетъ хозяевъ. Каждый воскресный и праздничный день, дѣлался пушечный сигналъ, по которому всѣ выѣзжали на Большую Неву къ назначенному Коммиссаромъ мѣсту, и, по его предписанiю, экзерцировались, въ Маѣ мѣсяцѣ по $3^1/_2$, Iюнѣ по 4, Iюлѣ по $3^1/_2$, Августѣ по 3, Сентябрѣ по $2^1/_2$, а въ Октябрѣ по 2 часа, и разъѣзжались тогда, когда Коммиссаръ спускалъ флагъ съ своего судна. Хозяевамъ судовъ отдавалось на волю быть лично на сихъ экзерцицiяхъ или нѣтъ; но они обязаны были суда высылать непремѣнно съ дѣтьми, сродниками или людьми своими, а въ противномъ случаѣ подвергались взысканiю, за первый разъ 3, за вторый 6, за третiй 9 руб. и такъ далѣе; если же чье судно уѣзжало, не дождавшись спуска флага коммис-

сарскаго, то хозяинъ онаго подвергался взысканію штрафа вполы вышесказаннаго. Сему закону подлежали и всѣ знатнѣйшія особы, кои сверхъ того обязаны были еще имѣть на судахъ своихъ по одному ученому кормщику и по два матроса на каждомъ. Это собраніе судовъ Государь называлъ *Невскимъ Флотомъ*, а Коммиссара, начальствовавшаго надъ онымъ, *Невскимъ Адмираломъ*. *Яз.*

АДМИРАЛЬСКІЙ ЧАСЪ. Подъ симъ словомъ, во времена Петра I, разумѣлось 11 часовъ до полудня; ибо тогда оканчивалось присутствіе въ Адмиралтейской и во всѣхъ другихъ Коллегіяхъ, послѣ чего Государь и всѣ члены, по возвращеніи домой, пили рюмку водки и садились за обѣдъ. Слово это и теперь еще употребляется въ шутку, и тотъ, кто скажетъ, что Адмиральскій часъ наступилъ, или прошелъ, даетъ тѣмъ знать, что желаетъ выпить рюмку водки. *Яз.*

АДМИРАЛТЕЙСТВО. Сіе слово на разныхъ языкахъ въ разныхъ государствахъ имѣетъ особенныя значенія. Во Франціи назывался Адмиралтействомъ (Amirauté) судъ, дѣйствовавшій отъ имени Адмирала, которое принималось тогда въ обширномъ смыслѣ главнаго начальника, флотовъ, арміи и полиціи морской вообще. Вѣдомству такого Адмиралтейства подлежали всѣ дѣла, относящіяся къ различнымъ случайностямъ навигаціи и купеческаго мореплаванія, а именно призы, поврежденія, бѣдствія, кораблекрушенія, фрахты, рыбныя ловли, морскіе разбои, отпуски, побѣги людей и проч. — Въ революцію оно упразднилось.

Въ Англіи *Адмиралтейство* (Admiralty) значитъ то же, что у насъ Морское Управленіе: состоя изъ многихъ Членовъ, которые называются Лордами Адмиралтейства, оно имѣетъ въ полномъ распоряженіи все, что относится до морской части: назначаетъ экспедиціи, отдаетъ приказанія и инструкціи начальствующимъ лицамъ, и ко всему этому присоединяетъ и занятія прежняго Адмиралтейства Французскаго.

У насъ, въ Россіи, въ бытность Адмиралтействъ-Коллегіи, Адмиралтейство, въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ тоже означало управленіе, лице облеченное властію; но съ уничтоженіемъ Коллегіи (См. *Морское Управленіе*), и смыслъ этотъ самъ собою сдѣлался лишнимъ. Впрочемъ и понынѣ Адмиралтейство иногда значитъ объемъ всѣхъ морскихъ частей: инспекторской, исполнительной, хозяйственной и художественной, кромѣ военной; напримѣръ говорится: адмиралтейское вѣдомство, — чиновникъ адмиралтейскій, совсѣмъ иное — флотскій; морской же — обнимаетъ оба смысла.

Собственно же Адмиралтейство у насъ, въ обширномъ смыслѣ, есть то же самое, что у Французовъ Arsenal de marine, — «коронное «мѣсто на берегу рѣки, залива, моря, состо«ящее изъ разныхъ заведеній и принадлеж«ностей для строенія, сохраненія, изготов«ленія, снабженія и исправленія кораблей и «другихъ судовъ.»

I. *Для строенія кораблей.*

Эллинги крытые и открытые: особенно устроенныя мѣста на самомъ берегу, достаточно приглубомъ, гдѣ корабли строятся и спускаются на воду. Тутъ же должны быть и кладовыя для храненія расхожихъ инструментовъ и матеріяловъ, которые при первомъ требованіи были бы подъ руками. Это же называется и *Верфью*.

По близости эллинговъ *сараи*, гдѣ изготовляются и вяжутся члены корабля. Въ томъ же зданіи помѣщается и *чертежная*:—комната огромная, свѣтлая, теплая съ гладкимъ деревяннымъ поломъ (плазомъ), гдѣ чертятся корабль и его части въ настоящемъ видѣ и величинѣ, и дѣлаются лекалы (выкройки).

Сараи лѣсные, гдѣ строевой лѣсъ былъ бы защищенъ отъ солнца, непогодъ и вѣтра, производящихъ трещины и преждевременную порчу дерева, и гдѣ они должны быть укладены по породамъ, званіямъ, размѣрамъ и годамъ заготовленія.

Парня для распариванія досокъ, чтобъ облегчить нажимъ ихъ при обшивкѣ корабля.

Мастерскія: *кузница*, гдѣ приготовляются желѣзныя вещи въ кузовъ кораблей, (ковка якорей, цѣпныхъ канатовъ и другихъ большихъ вещей производится на особомъ заводѣ, внѣ адмиралтейской ограды). *Конопатная* и *смольня*, въ которой приготовляются составы изъ разныхъ смолъ, сала, сѣры и пр. для покрыванія и смазыванія корабля и разныхъ принадлежностей его; тамъ же удобнѣе варить и масло постное для алифы.— *Пильная*, *токарная* и *слесарная*, если дѣйствуютъ паровою машиной.—*Малая литейная*, для свинцовыхъ и мѣдныхъ незначительныхъ вещей. — Фонарная, котельная, инструментальная и брамспоймовая. Всѣ онѣ,

начинная отъ парии, для безопасности отъ огня, устроиваются особымъ образомъ, поотдаль отъ всего могущаго загорѣться, и особенно отъ корабля, но въ то же время и близко къ нему.

Прочія мастерскія могутъ помѣщаться и помѣщаются обыкновенно въ одномъ зданіи, а именно: столярная, рѣзная, модельная, малярная, такелажная, парусная, блоковая, машинная, купорная, и всѣ артиллерійскія мастерскія, также чѣмъ ближе къ главнымъ работамъ, тѣмъ лучше.

Сараи: *шлюпочный* и *весельный*, гдѣ строятся новыя гребныя суда; *шлюпочный* же, гдѣ хранятся готовыя; *мачтовый*, въ которомъ дѣлается все, относящееся къ обмачтовкѣ судовъ, — могутъ помѣщаться независимо отъ главнаго строенія, гдѣ мѣсто позволяетъ, но непремѣнно возлѣ воды.

Магазины: *экипажескіе*, гдѣ хранятся общіе запасы всѣхъ кораблестроительныхъ инструментовъ, матеріяловъ, припасовъ и вещей въ дѣлѣ и не въ дѣлѣ; откуда и отпускаются уже ко всѣмъ строеніямъ, работамъ и мастерскимъ въ частныя ихъ кладовыя. *Артиллерійскіе*, для всякихъ матеріяловъ, инструментовъ, снарядовъ, орудій, оружій и прочаго, кромѣ пороха. *Провіантскіе*, для съѣстныхъ провизій *сухопутныхъ*, муки и крупы, и *морскихъ*, муки, крупы, сухарей, гороху, солоду, солонины, вина, уксуса, масла. *Мундирные*, подъ матеріялы и вещи, заготовляемые для обмундированія нижнихъ чиновъ морскихъ командъ. Для удобной подвозки и отпусковъ, всѣ эти магазины должны быть у самаго берега.

Помѣщенія для ежедневнаго отправленія дѣлъ чинамъ, управляющимъ работами и другими частями: инженеры съ ихъ канцеляріями помѣщаются близъ корабля и работъ своихъ, и бо́льшею частію въ одномъ зданіи съ чертежною. Управляющіе и содержатели мастерствъ, при своихъ мастерствахъ; тамъ же и кладовыя ихъ. Офицеры надъ лѣсами и магазинами, тоже съ своими канцеляріями и конторами, въ особомъ флигелѣ; тутъ же или особо, смотря по мѣстоположенію, *караульный домъ*, *лекарская* для пользованія внезапныхъ ушибовъ и увѣчья при работахъ. *Пожарные инструменты.*

Машины: для перевозки, подтаски, подъему, выгрузки и нагрузки деревъ, наборныхъ членовъ и всякихъ тяжестей, какъ одна изъ важнѣйшихъ адмиралтейскихъ принадлежностей, которыми сохраняются время, число рукъ, успѣхъ дѣла и цѣлость поднимаемыхъ вещей, требуютъ еще большаго усовершенствованія, во всѣхъ Адмиралтействахъ, нашихъ и чужихъ.

Конюшенный дворъ, для конюховъ, лошадей, экипажей разъѣздныхъ и ломовыхъ, и корму. *Дровяной дворъ* и сараи для каменнаго и деревяннаго *уголья*, также лучше помѣщать въ одной оградѣ, но поотдаль отъ главныхъ работъ и имуществъ, и съ особыми воротами.

II. Ежели есть корабли и суда, то необходимы и мѣста для *сохраненія*, *изготовленія* и *снабженія* ихъ.

Гавань, * длинное, широкое и глубокое пространство воды, огражденное со всѣхъ сторонъ Природою или Искусствомъ, гдѣ разснащенные корабли, въ одинъ или два ряда, стоятъ ошвартовясь до востребованія; гдѣ удобно ихъ кренговать, конопатить, исправлять всѣми на водѣ возможными работами, оснащать, изготовлять во всякое время; откуда потомъ они выводятся на *рейдъ*: довольно обширную часть взморья, на которой цѣлые флоты, идущіе изъ гавани въ море (или съ моря въ гавань), могутъ помѣщаться, доканчивать свое изготовленіе пріемкой артиллеріи, провизій, прѣсной воды, всѣхъ запасовъ и пороху; могутъ лавировать, и будутъ довольно прикрыты отъ непріятеля, вѣтровъ, волненія, чтобъ отстаиваться на якорѣ въ самую жестокую бурю. Проходъ отъ гавани до рейда называется *фарватеромъ*.

Магазины, для храненія всѣхъ корабельныхъ принадлежностей.

Сухарный заводъ, особенно устроенный, для печенія и сушки сухарей.

Пороховой погребъ помѣщается въ нѣсколькихъ верстахъ отъ всякаго жилья, близъ воды. Надводная стѣна его должна быть устроена послабѣе другихъ, дабы при несчастіи, взрывъ послѣдовалъ въ сторону воды, а не на материкъ.

III. Для *исправленія* кораблей и судовъ.

Киленбанка, гдѣ суда килюются, т. е. по-

* Здѣсь описывается полное устройство Адмиралтейства съ верфью, со всѣми ихъ заведеніями и прикосновенностію съ портомъ; измѣненія же въ томъ или другомъ, происшедшія отъ мѣстности портовъ, будутъ упомянуты при частномъ ихъ описаніи.

средствомъ извѣстныхъ снарядовъ наклоняются на тотъ или другой бокъ до того, что вся подводная часть обнажится съ килемъ, и даетъ возможность починивать ее всѣми работами.

Доки и *сухіе каналы*, куда корабли заводятся для такихъ починокъ, которыя невозможны или опасны въ плавающемъ его состояніи, или для *тимбировки*; тамъ запираютъ шлюзы, откачиваютъ паровою машиной воду, и такимъ образомъ оставляютъ его на *стапель-блокахъ*, устроенныхъ на днѣ канала, и по мѣрѣ откачиванія воды утверждаютъ его со всѣхъ сторонъ подставами.

Мачтовый кранъ пловучій или береговой, посредствомъ котораго мачты поднимаются съ воды и вставляются въ корабль.

Бассейнъ для затопленныхъ мачтовыхъ деревъ, не долженъ отводиться тамъ, гдѣ есть морскіе черви.

Для разныхъ работъ и услугъ при Адмиралтействѣ, гавани и рейдѣ употребляются разныя суда: грузовыя лодки, боты, плашкоуты большіе и малые, съ палубами и безъ палубъ, баластныя, для перевозки на корабли баласту и другихъ тяжестей; артиллерійскія, на которыхъ доставляютъ флоту орудія; водовозныя, въ которыя прямо наливается прѣсная вода для кораблей; водолазные снаряды, краны для подъему затонувшихъ судовъ и вещей, машины для очистки гаваней и каналовъ. *Рогатки* преграждаютъ доступъ къ открытымъ мѣстамъ Адмиралтействъ на берегу. *Боны*, цѣпь составленная изъ бревенъ, соединенныхъ желѣзомъ, дѣлаетъ тоже самое съ воды. Въ военное время проходъ съ рейда въ гавань запирается подводными бонами особаго устройства, которые могутъ остановить и повредить непріятельскіе корабли.

Заводы канатный, парусный, желѣзо-чугуно-плавильный и оружейный, пороховой и другіе, хотя и могутъ быть внѣ адмиралтейскихъ оградъ, но все же должны быть невдалекѣ отъ главнаго порта, и имѣть съ нимъ удобное сообщеніе водою; — мы видѣли, что всѣ почти зданія адмиралтейскія и портовыя должны быть у самаго берега, слѣдственно, для удовлетворенія тому, и для удобнаго сообщенія одного съ другимъ по надобности, Адмиралтейство должно быть окружено водою или прорѣзано каналами, или то и другое вмѣстѣ.

Ежели при Адмиралтействѣ есть гавань, рейдъ и присутственныя мѣста, тогда все это называется *Портомъ*, и говорится Адмиралтейство, гавань докъ и проч. такого-то Порта. — Тогда въ Адмиралтействѣ или по близости помѣщаются управленія: главнаго командира Порта, конторы надъ Портомъ, артиллерійское, кригскоммиссаріатское, медицинское; военносудная коммиссія, рабочіе и флотскіе экипажи и арестантскія роты. — Въ нѣкоторыхъ Адмиралтействахъ помѣщаются и самые домы главнаго командира, капитана надъ портомъ и старшаго инженера: въ такомъ случаѣ все, что находится въ оградѣ Адмиралтейства, какъ части съ своимъ цѣлымъ, выражается словомъ: Адмиралтейство, адмиралтейскій, въ Адмиралтействѣ, и проч.

Хозяйственная часть всѣхъ Портовъ и Адмиралтействъ составляетъ Управленіе Флота Генералъ-Интенданта; работы производятся инженерами; охраненіе — карауломъ воинскихъ командъ. Полицейскій надзоръ за чистотою, порядкомъ, безопасностью отъ огня, ввозомъ и вывозомъ—дежурными совѣтниками, изъ штабъ и оберъ-офицеровъ; *седьмая часть* команды рабочихъ экипажей, подъ распоряженіемъ ихъ занимаетъ въ Адмиралтействахъ ночные караулы, кромѣ воинскихъ командъ.

Самый удобнѣйшій изъ Портовъ тотъ, въ который можно входить и выходить почти всѣми вѣтрами. Ежели не сама Природа его образуетъ, то искусственное устроеніе будетъ стоить несмѣтныхъ издержекъ, и все не такъ покойно, не такъ надежно. — Очень важно, если Портъ и рейдъ такъ расположены, что съ моря не видѣнъ рейдъ, съ рейду Портъ; и еще лучше, если и въ одной части самаго Порта не видно, что дѣлается въ другой, дабы важнѣйшія операціи могли исполняться самымъ скрытнымъ образомъ.

Соображая все сказанное выше, видимъ, какая нужна осмотрительность и прозорливость въ выборѣ мѣстоположенія для Порта, его Адмиралтейства, гавани, фарватера и рейда, особливо трехъ послѣднихъ; потомъ устройство подробностей уже подчиняется мѣстности. Въ искусственной гавани должно давать больше длины, чѣмъ ширины; чрезъ то получится длинная набережня со всѣми удобствами для сообщеній и работъ; вѣтры будутъ господствовать меньше, короче потребуются швартовы и проч. — Для помѣщенія, напримѣръ,

30 кораблей съ приличнымъ числомъ фрегатовъ и малыхъ судовъ, съ достаточнымъ просторомъ, требуется по меньшей мѣрѣ длины 2000, ширины 100 саженъ. — Порты бываютъ и военные и купеческіе, вмѣстѣ и порознь.

Расположеніе и устройство портовыхъ и адмиралтейскихъ зданій и всего ихъ обихода, принаровленное къ различнымъ мѣстоположеніямъ, условіямъ и удобствамъ для главныхъ и частныхъ работъ, распоряженій и надзора, безопасности отъ огня, отъ расхищеній несмѣтныхъ сокровищъ, хранящихся въ Портахъ, противу порчи отъ причинъ физическихъ, животныхъ, насѣкомыхъ — все это хозяйство ожидаетъ еще особой Науки, особой Архитектуры, которая указала бы нужныя и возможныя поправки нынѣшняго хозяйства, вѣками составлявшагося и не совсѣмъ безукоризненнаго во всѣхъ извѣстныхъ лучшихъ Портахъ; а на будущее время предостерегла бы отъ всякихъ подобныхъ погрѣшностей, сколько изъянныхъ, столько же и еще болѣе вредныхъ для пользы службы, потому что сдѣланныя однажды, остаются навсегда. *С. О. Б.*

АДМИРАЛТЕЙСТВЪ - КОЛЛЕГІЯ. Адмиралтействъ-Коллегія имѣла общее верховное управленіе и власть надъ флотами, ихъ командирами, людьми, строеніями и всѣми прочими дѣлами, ко Флоту и Адмиралтейству принадлежащими, безъ изъятія, какого бы оныя званія ни были, во всей Россійской Имперіи. Въ ея же главномъ смотрѣніи и управленіи находились всѣ до Флота и Адмиралтейства принадлежащія дѣла, то есть, всѣ денежные приходы и расходы, строеніе и содержаніе кораблей, галеръ и прочихъ морскихъ судовъ, изготовленіе и порядочное употребленіе всѣхъ матеріяловъ лѣсныхъ и другихъ, однимъ словомъ, все, что принадлежитъ къ поправленію и къ экономіи флотовъ. Основатель Адмиралтействъ-Коллегіи, Петръ Первый, въ 1700 г. учредилъ *Приказъ*, который въ 1707 г. получилъ наименованіе *Канцеляріи Военнаго Морскаго Флота*, и въ 1718 г. переименовалъ *Адмиралтействъ-Коллегіею*, которая въ началѣ руководствовалась общими законами. Потомъ, въ 1720 г. (Января 13) изданъ Морской Уставъ, а 1722 г. (Апрѣля 5) особый Регламентъ объ управленіи адмиралтейства и верфи. По онымъ положено было составить присутствіе изъ Коллегіи Президента, Вице-Президента, и семи и понуждѣ изъ пяти флагмановъ. Для исполненія же всѣхъ распоряженій и повелѣній Адмиралтействъ - Коллегіи, учреждено было при оной 11 отдѣленій, подъ названіемъ Конторъ. Начальникамъ сихъ Конторъ не токмо не дозволено, но и запрещено было присутствовать въ Коллегіи. Такой образъ управленія Адмиралтействъ - Коллегіи продолжался до 1763 года. Въ семъ году множество Конторъ признано было излишнимъ и безполезнымъ, и вмѣсто оныхъ учреждены пять Экспедицій, и именно: Коммиссаріатская, Интендантская, Артиллерійская, Казначейская и Счетная. Съ отмѣною Конторъ, изъ чиновъ, долженствующихъ по Регламенту составлять присутствіе Коллегіи, оставлены только Президентъ и Вице - Президентъ; прочими же присутствующими назначены начальники вновь учрежденныхъ Экспедицій. Въ 1765 году Августа 24 дня Высочайше утвержденъ «Регламентъ объ управленіи Адмиралтействъ и Флотовъ,» въ коемъ изложены должности Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи; а вновь учрежденнымъ Экспедиціямъ постановлены правила токмо на четыре мѣсяца, которыя однако же существовали почти сорокъ лѣтъ. Въ 1802 году (Сентября 8) Адмиралтействъ-Коллегія поступила въ вѣдомство Министра Морскихъ Силъ. За симъ послѣдовало преобразованіе морскаго управленія: признано было, что всѣ части онаго могутъ быть удобно раздѣлены на два отдѣленія, военное и художественное. Въ обязанность перваго отнесены содержаніе флота, комплектованіе его людьми и снабженія ихъ провіантомъ, одеждою и жалованьемъ, строеніе судовъ, вооруженіе ихъ, и доставленіе на оныя всѣхъ нужныхъ припасовъ, и распоряженіе дѣйствіями флота; въ вѣдомство же втораго, гидравлическія и гражданскія строенія и попеченіе обо всѣхъ предметахъ, непринадлежащихъ собственно къ военной части. Первое изъ сихъ мѣстъ названо Адмиралтействъ-Коллегіею, то есть совѣщательнымъ собраніемъ по военной части, составленнымъ, подъ предсѣдательствомъ Министра, изъ шести, или не менѣе четырехъ флагмановъ; а второе Адмиралтейскимъ Департаментомъ, то есть собраніемъ совѣщательнымъ по ученой и художественной или строительной части. При Адмиралтействъ - Коллегіи учреждено было пять Экспедицій: Хозяйственная, производившая заготовленіе всякихъ припасовъ, матеріяловъ и вещей; Исполнительная, комплектовавшая флотъ людь-

ми и ведшая счисленіе оньмъ; Артиллерійская, снабжавшая снарядами, артиллеріею, порохомъ, оружіемъ; Казначейская, ведшая приходъ и расходъ суммамъ, на Морской Департаментъ опредѣленнымъ; Счетная, повѣрявшая отчеты въ суммахъ и вообще во всѣхъ матеріялахъ и вещахъ. Каждая состояла подъ начальствомъ одного Управляющаго: Хозяйственная подъ начальствомъ Генералъ-Кригсъ-Коммиссара, Исполнительная, Генералъ-Интендацта; Артиллерійская, Генералъ-Цейхмейстера; Казначейская, Генералъ-Казначея; Счетная, подъ начальствомъ Генералъ-Контролера. Для каждой Экспедиціи предписаны были правила, коими онѣ должны были руководствоваться. Сіи правила, изложенныя въ Высочайше утвержденномъ 4-го Апрѣля 1805 года докладѣ Комитета для образованія Флота учрежденнаго, имѣли свою силу до начала царствованія Императора Николая Павловича. Сей Государь, желая дать Морскому Министерству устройство, примѣненное въ начальныхъ основаніяхъ къ общему порядку другихъ главныхъ въ Имперіи управленій, повелѣлъ учредить Комитетъ для образованія Флота, и утвердилъ (1827 г. Августа 29), составленное симъ Комитетомъ, предварительное Образованіе Морскаго Министерства; присутствіе же Адмиралтействъ-Коллегіи съ ея Казначейскою Экспедиціею и портовыми отдѣленіями, повелѣлъ закрыть въ 31 день Декабря 1827 года, и дѣла сей Коллегіи передать по принадлежности въ мѣста, по новому образованію учрежденныя. Адмиралтействъ-Коллегія существовала 109 лѣтъ. *Н. Ѳ. Р.*

АДМИРАЛТЕЙЦЪ или **АДМИРАЛТЕТСЪ**. Въ сіе званіе, означавшее главнаго начальника надъ строеніемъ военныхъ кораблей и судовъ, производившимся при Петрѣ Великомъ на рѣкѣ Донѣ, первымъ пожалованъ былъ, 18 Февраля 1700, Комнатный Стольникъ Ѳедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ (см. *Апраксинъ*, Графъ Ѳ. М., Генералъ-Адмиралъ), а по отозваніи его въ 1707 въ Петербургъ, для принятія должности Генералъ-Адмирала, оное перешло къ заступившему его мѣсто, Начальнику Олонецкой Корабельной Верфи Кикину (см. *Кикинъ*, Александръ Васильевичъ). Сей послѣдній назывался Адмиралтейцомъ до 1712, т. е. до упраздненія, въ слѣдствіе Прутскаго мира (см. это слово), Донскихъ корабельныхъ верфей. Поступивъ въ сіе время Начальникомъ Петербургскаго и, по прежнему, Олонецкаго кораблестроенія, онъ былъ наименованъ *Адмиралтействъ-Совѣтникомъ*, а съ симъ вмѣстѣ уничтожилось званіе Адмиралтейца, или Адмиралтетса, въ послѣдствіи уже невозобновлявшееся. *А. В. В.*

АДМИРАЛТЕЙСКАЯ СТОРОНА. Такъ называется часть города Санктпетербурга, на лѣвомъ берегу рѣки Большой Невы, до рѣки Фонтанки. Она получила сіе названіе по заложеніи на семъ берегу въ 1705 году Адмиралтейства, что нынѣ Главное Адмиралтейство. Сторона Адмиралтейская раздѣляется на четыре Адмиралтейскія Части: 1-ю, начинающуюся при истокѣ Фонтанки изъ Невы у Лѣтняго Сада, идущую до начала Никольскаго Канала на Англійской Набережной, и ограничиваемую съ одной стороны Невою, а съ другой Мойкою; 2-ю, между Мойкою, Екатерининскимъ и Никольскимъ Каналами; 3-ю, между Екатерининскимъ Каналомъ и Фонтанкою, и 4-ю, отдѣляемую отъ прочихъ Никольскимъ Каналомъ. — Адмиралтейская Сторона составляетъ нынѣ лучшую часть С. Петербурга, настоящій городъ, въ отношеніи къ которому прочія части могутъ назваться предмѣстіями.

Сообщаемъ нѣкоторыя статистическія о ней извѣстія.

Въ 1-й Адмиралтейской Части было, въ 1832 году: дворцевъ 3, домовъ казенныхъ каменныхъ 33; деревянныхъ 1; обывательскихъ каменныхъ 225; церквей Грекороссійскихъ 18; иновѣрческихъ 4; жителей: мужескаго пола 29,561; женскаго 10,732. Во 2-й Адмиралтейской Части: домовъ казенныхъ каменныхъ 31; обывательскихъ, каменныхъ 196; деревянныхъ 29; церквей Грекороссійскихъ 6; иновѣрческихъ 5; жителей: мужескаго пола 26,095, женскаго 9,952. Въ 3-й Адмиралтейской Части: дворцевъ 3, домовъ казенныхъ каменныхъ 25, деревянныхъ 2; обывательскихъ каменныхъ 294, деревяныхъ 24; церквей Грекороссійскихъ 11, иновѣрческихъ 3; жителей мужескаго пола 49,459, женскаго 18,805. Въ 4-й Адмиралтейской Части: домовъ казенныхъ каменныхъ 15, деревянныхъ 3; обывательскихъ каменныхъ 243; деревянныхъ 219; церквей Грекороссійскаго Исповѣданія 3; иновѣрческихъ 1; жителей: мужескаго пола 17,360; женскаго 8035. На всей же Адмиралтейской Сторонѣ: дворцевъ 6; домовъ

казенныхъ каменныхъ 104, деревянныхъ 6; обывательскихъ каменныхъ 958, деревянныхъ 272; церквей Грекороссійскаго Исповѣданія 38; иновѣрческихъ 13; жителей мужескаго пола 122,475, женскаго 47,524; всего жителей 169,999 душъ.

АДМИРАЛТЕЙСТВА ОСТРОВА (Admiralty Islands, iles de l'Amirauté), купа 30 острововъ въ Австраліи, или Океаніи, лежащихъ между 1″ 58″ 50″ и 2° 30′ южной широты и подъ 161° 17 долготы, на сѣверо-западъ отъ Новой Гвинеи, занимаетъ пространство въ 600 квадратныхъ верстъ. Они производятъ много кокосовыхъ орѣховъ, бетеля, черепахъ и рыбы. Жители имѣютъ черный цвѣтъ кожи, и расписываютъ себѣ лице бѣлыми чертами; они высоки ростомъ, ходятъ совершенно нагіе и безпрестанно жуютъ бетель. Главнѣйшіе острова сей купы суть: Негросъ, Св. Гавріила, Св. Рафаила, Св. Михаила-де-Гарро, Іисуса-Маріи и Вендола. Они открыты были Голландцами въ 1616 году, и посѣщаемы Картеретомъ въ 1767, Испанцемъ Морельо въ 1781, и Французскими кораблями, посланными для отысканія Лаперуза, въ 1793 году.

АДМИРАЛТЕЙСТВА Островъ, лежащій у сѣверо-западнаго берега Америки, въ Архипелагѣ Георгія III, между материкомъ сей части Свѣта и островомъ Ситхою, отъ которой отдѣляется Чатамскимъ Проливомъ, между 57° 2′ и 58° 24′ сѣв. широты, и 134° 52′ и 135° 30′ западной долготы отъ Гринв. мер., имѣетъ около 140 верстъ въ длину и въ нѣкоторыхъ до 35 въ ширину. Онъ осмотрѣнъ со всѣхъ сторонъ Ванкуверомъ. Принадлежитъ къ владѣніямъ Россійско-Американской Компаніи.

АДМИРАЛЪ (родъ улитки), см. *Конусъ*.

АДМИРАЛЬ, ГЕНРИХЪ (Admiral), родившійся въ 1744 году въ Оверни, сынъ крестьянина, въ молодости прибылъ въ Парижъ для снисканія себѣ пропитанія работою. Онъ служилъ въ домѣ Г. Бертена и нѣкоторыхъ его родственниковъ, и по его рекомендаціи былъ опредѣленъ сторожемъ въ конторѣ королевской лоттереи. По упраздненіи этой конторы, и по удаленіи благодѣтелей его, принужденныхъ бѣжать изъ Франціи при началѣ революціи, онъ остался въ Парижѣ въ самомъ бѣдственномъ положеніи, и былъ свидѣтелемъ ужасныхъ происшествій того времени. Невинная кровь лилась ручьями; устрашенный народъ безмолвствовалъ въ отчаяніи. Адмираль рѣшился избавить Францію отъ чудовищъ, водворившихъ владычество ужаса. Сначала старался онъ убить Робеспьерра, но не могъ пробраться въ его домъ, и рѣшился застрѣлить Колло-д'Эрбуа. 22-го Мая 1794 года, когда этотъ извергъ возвращался домой изъ кроваваго судилища, Адмираль выстрѣлилъ въ него изъ двухъ пистолетовъ, но не попалъ, и бѣжалъ въ свою квартиру, въ пятомъ этажѣ. Тамъ онъ храбро защищался отъ посланныхъ за нимъ, и ранилъ одного. При допросахъ былъ онъ очень равнодушенъ, и сказалъ между прочимъ: «Еслибъ я успѣлъ въ моемъ намѣреніи, убить Робеспьерра и Колло д'Эрбуа, весь міръ осыпалъ бы меня хвалою.» Донесеніе, представленное объ этомъ случаѣ Комитету общественнаго спокойствія репрезентантомъ Лакостомъ, есть образецъ безумія и изступленія того времени. Лакостъ называлъ бѣднаго Адмираля главнымъ орудіемъ внѣшнихъ враговъ Франціи, агентомъ Питта и Кобурга, и корреспондентомъ всѣхъ Дворовъ Европы. Вмѣстѣ съ нимъ преданы были суду слишкомъ пятьдесятъ человѣкъ, о которыхъ онъ никогда не слыхалъ. «Съ ума ли вы сошли, сказалъ онъ въ судѣ Фукье-Тенвиллю, что обвиняете всѣхъ этихъ людей въ сообщничествѣ со мною!» Услышавъ смертный приговоръ всѣмъ подсудимымъ, онъ съ горестью воскликнулъ: «Сколько добрыхъ людей я сгубилъ!» — Его повезли на казнь въ красной рубахѣ, и казнили послѣдняго изъ шестидесяти двухъ жертвъ того дня. Кровопролитіе продолжалось 28 минутъ. Когда его привязывали къ гильотинѣ, онъ воскликнулъ: «Я одинъ имѣлъ это намѣреніе! Я хотѣлъ спасти Францію!» Вмѣстѣ съ нимъ погибла дѣвица *Рено* (Renaud), которая тихонько пробралась въ квартиру Робеспьерра. На вопросъ, зачѣмъ она зашла туда, она отвѣчала: «Мнѣ хотѣлось посмотрѣть, на что похожъ тиранъ.»

А-ДО (Ados), см. *Гряда пристѣнная*.

АДОВА, см. *Абиссинія*.

АДОВАРЫ, кибитки или подвижные шатры, въ которыхъ обыкновенно живутъ со своими семействами Арабы, кочующіе въ Мароккскомъ Королевствѣ.

АДОДУРОВЫ, ОДОДУРОВЫ, Русскій дворянскій Домъ, и нынѣ существующій. Бархатная книга показываетъ происхожденіе

его изъ Франціи, а названіе принялъ онъ отъ одного изъ потомковъ, первовыѣхавшаго въ Россію, который назывался Ододуромъ. *Яз.*

АДОДУРОВЪ, Василій Евдокимовичъ, родился 15 Марта 1709; обучался въ Гимназіи Академіи Наукъ; потомъ былъ Адъюнктомъ Академіи, наконецъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Сенаторомъ, Московскаго Университета Кураторомъ и Кавалеромъ орденовъ Св. Александра Невскаго и Св. Анны; умеръ 5 Нояб. 1780. Университетъ обязанъ ему многимъ: онъ завелъ при ономъ каѳедру Анатоміи (1764), которую поручилъ Доктору І. Ф. Эрасмусу, и анатомическій театръ; не менѣе того старался и о Юридическомъ Факультетѣ, велѣвъ напечатать полезныя по сей части книги. Собственные его ученые труды состоятъ въ слѣдующемъ: 1) *Расположеніе ученій Государя Им. Петра II, по учрежденію Барона Остермана, съ приложеніемъ при концѣ мнѣнія Ѳеофана Прокоповича, каковымъ образомъ Багрянороднаго Отрока наставлять въ Христіанскомъ Законѣ.* Переводъ съ Нѣмецкаго (Спб. 1728). 2) *Краткое руководство къ познанію простыхъ и сложныхъ машинъ.* Переводъ съ Нѣмецкаго (Спб. 1739, съ фиг.). 3) *Эйлерово Руководство къ Ариѳметикѣ, для употребленія въ Академической Гимназіи* (Спб. 1740 — 1760, 2 части). 4) *Правила Россійской Ороографіи* (Спб. 1786). Сей послѣдній трудъ, совершенный имъ въ званіи Адъюнкта, можно считать, по тогдашнему времени, новизною, достойною вниманія. *Яз.*

АДОЛЬФИ, Гейнрихъ, родомъ изъ Брига, что въ Шлезіи. Сначала сдѣланъ Пасторомъ Латышскаго Добленскаго въ Курляндіи прихода, а потомъ (1661) Суперъ-интендентомъ и Оберъ-пасторомъ въ Митавѣ, въ каковомъ санѣ и кончилъ (1686) жизнь свою. Онъ оказалъ очень много услугъ Латышскому языку; ибо первый написалъ грамматику сего языка, которая напечатана въ Митавѣ 1685 въ 8° подъ заглавіемъ: Erster Versuch einer kurzgefaßten Anleitung zur Lettischen Sprache. Адольфи въ предисловіи говоритъ, что никто прежде его не занимался на этомъ поприщѣ, кромѣ Христофора Фюреккера, который писалъ нѣчто о Латышскихъ склоненіяхъ и спряженіяхъ. Изъ сего же предисловія видно, что въ то время считали пагубнымъ дѣломъ обучать Латышскихъ дѣтей чтенію и письму. Онъ замѣчаетъ, что въ Лифляндіи по-Латышски лучше всего говорятъ въ Вендскомъ, Вольмарскомъ, Ронненбургскомъ и Трикатскомъ округахъ. Въ томъ же 1685 г. напечатана въ Митавѣ его книга церковныхъ пѣсней (Gesangbuch). Еще Герцогъ Готгардъ старался доставить Латышамъ таковыя пѣсни на ихъ языкѣ; онѣ были напечатаны въ 1587 и 1615; слѣдственно Адольфіева книга по порядку третія. *Яз.*

АДОЛЬФЪ НАССАУСКІЙ, избранный въ Германскіе Императоры 10 Мая 1292 года, и коронованный въ Ахенѣ 24 Іюня. Онъ былъ имперскій баронъ изъ значительной фамиліи, и отличался храбростью, но не имѣлъ тѣхъ великихъ достоинствъ, которыя возвели на тронъ и поддерживали его предшественника, Рудольфа Габсбургскаго. Адольфъ былъ обязанъ избраніемъ своимъ отчасти насильственнымъ поступкамъ Албрехта Австрійскаго (см. это слово), отчасти и своекорыстнымъ намѣреніямъ Курфирстовъ Кёльнскаго и Майнцскаго, которымъ онъ обѣщалъ города и области, ни сколько ему не принадлежавшія. Но какъ онъ, въ званіи Императора, не исполнилъ того, что обѣщалъ бывши Графомъ, то всѣ друзья его возненавидѣли и покинули. Терпя недостатокъ въ деньгахъ, онъ занялъ у Англійскаго Короля Эдуарда I 100,000 ф. с., и обѣщалъ за то помогать ему противъ Филиппа Красиваго, но крайне обрадовался, когда Папа запретилъ ему участвовать въ этой войнѣ. Нелюбившіе его Германскіе князья еще болѣе его возненавидѣли, когда онъ, въ 1293 году, пользуясь ненавистью Ландграфа Албрехта къ своимъ сыновьямъ, купилъ у него Турингію, и съ мечемъ въ рукахъ пытался воцариться въ купленной землѣ, въ чемъ онъ однако жъ не имѣлъ совершеннаго успѣха. Собраніе Курфирстовъ (за исключеніемъ Трирскаго, Кёльнскаго и Пфальцскаго), приведенное въ негодованіе столь безчестными поступками, и подстрекаемое Албрехтомъ Австрійскимъ, пригласило его къ отвѣту. Онъ не явился, и былъ отрѣшенъ отъ престола 20 Іюня 1298 года; вмѣсто его избранъ Албрехтъ Австрійскій. Между ними возгорѣлась война. Адольфъ дѣйствовалъ успѣшно; но, обманутый своимъ противникомъ, былъ окруженъ близъ Гельгейма, неподалеку отъ Вормса. Адольфъ за-

щищался геройски, но былъ убитъ, какъ говорятъ, собственною рукою Альбрехта, 2 Іюля 1298 года. Одинъ изъ его непріятелей, Архіепископъ Майнцскій, Гергардъ, невольно воскликнулъ: «Погибъ храбрѣйшій изъ Нѣмцевъ!» По приказанію Генриха VII, тѣло его было погребено вмѣстѣ съ тѣломъ Альбрехта въ императорскомъ склепѣ въ Шпейерѣ. Ошибки Адольфа происходили большею частію отъ того, что средства не соотвѣтствовали его положенію. Одинъ проступокъ влекъ за собою другой; въ концѣ своего царствованія онъ намѣревался избрать лучшій путь, но уже было поздно.

АДОЛЬФЪ, см. *Атаульфъ*.

АДОЛЬФЪ ФРИДРИХЪ, Принцъ Гольштейнъ-Эйтинскій, въ послѣдствіи Король Шведскій, родился 14 Мая 1710 года, и сдѣлался въ 1727 году Княземъ-Епископомъ Любекскимъ, въ слѣдствіе условія 1647 года, коимъ постановлено было, что шесть принцевъ Гольстинскаго Дома будутъ одинъ за другимъ избираемы на сіе Лютеранское Епископство, съ коимъ соединены были права самодержавія. Чрезъ нѣсколько времени назначенъ онъ былъ Администраторомъ Герцогства Гольштейнъ - Готторпскаго, и когда Принцъ Карлъ Петръ Ульрихъ (въ послѣдствіи Императоръ Всероссійскій Петръ III Θеодоровичъ) отказался отъ наслѣдованія Шведскаго престола, оный былъ, по Абовскому миру (1743), обѣщанъ Адольфу Фридриху по смерти Фридриха Гессенскаго. Адольфъ Фридрихъ вступилъ на Шведскій престолъ 6 Апрѣля 1751 г. Онъ царствовалъ мудро, но не умѣлъ обуздывать самовольства и властолюбія вельможъ, которые до крайности ограничили власть королевскую. Посреди возникшихъ отъ того мятежей между партіями *шляпъ* (аристократическою), и *шапокъ* (королевскою), поборники трона, Графъ Браге и Баронъ Горнъ, лишились жизни на эшафотѣ. Принявъ участіе въ семилѣтней войнѣ, и сражавшись противъ Фридриха II, который увеличилъ свои владѣнія на счетъ Швеціи, Адольфъ сдѣлался жертвою новыхъ нападеній со стороны Государственныхъ своихъ Совѣтниковъ. Высокомѣріе и дерзость ихъ до того огорчили Короля, что онъ сложилъ было корону, лишенную всякаго уваженія. Убѣжденія Сейма и увѣренія нѣкоторыхъ вельможъ въ преданности къ его особѣ побудили его перемѣнить свое намѣреніе, но спокойствіе въ правительствѣ Шведскомъ не водворялось. Адольфъ умеръ 12 Февраля 1771, оставивъ тронъ своему сыну Густаву III (см. это слово), который успѣлъ смирить и обуздать непокорную аристократію. Адольфъ Фридрихъ утвердилъ въ 1755 году Стокгольмскую Академію Словесности, учрежденную его супругою, и основалъ множество училищъ для юношества, и богадѣлень для старцевъ.

АДОЛЬФСДОРЪ, названіе Шведской золотой монеты, въ три талера 12 грошей конвенціонной цѣны (см. это).

АДОНАЙ, Господь, такъ Евреи, не дерзая произносить священнаго слова Іегова, именовали Бога.

АДОНИ, городъ въ Англійской части Индостана, въ Мадрасскомъ президентствѣ, въ шестнадцатомъ вѣкѣ былъ богатъ и многолюденъ. Раджи Бейджанагарскіе считали его, по положенію на высокой горѣ, неприступнымъ, и находили въ немъ убѣжище съ своими семействами; но въ 1564 они потеряли Адони, потерпѣвъ пораженіе въ войнѣ съ Мусульманскими владѣтелями Декана. Въ XVIII вѣкѣ онъ былъ нѣкоторое время главнымъ городомъ небольшаго княжества независимыхъ Патановъ. Въ 1787 году взятъ и разрушенъ Типпо-Саибомъ, а въ 1800 уступленъ Англичанамъ. Нынѣ онъ незначителенъ и худо населенъ.

АДОНИСЪ, одно изъ многозначительнѣйшихъ миθологическихъ лицъ, которому въ Сиріи, Египтѣ и Греціи воздавались божескія почести. Миθологи столь же несогласны въ повѣствованіи о его приключеніяхъ, какъ и въ истолкованіи ихъ значенія. Мнѣніе самое общее есть слѣдующее: Киниръ, Царь Кипрскій, не зная того самъ, имѣлъ преступную связь съ своею дочерью Миррою. Узнавъ, кто была его любовница, онъ хотѣлъ умертвить ее, но Венера, сжалясь надъ несчастною, превратила ее въ дерево, источающее мирру. По прошествіи 9 мѣсяцевъ, заключенный подъ древесною корою кровосмѣсительный плодъ произошелъ на свѣтъ: то былъ Адонисъ. Вскормленный Дріадами, онъ достигъ такой красоты, что привлекъ взоры самой Венеры. Любя страстно охоту, онъ презиралъ всѣ ея опасности. Тщетны были всѣ увѣщанія любившей его богини: онъ не внималъ ея опасеніямъ, и безтрепетно преслѣдовалъ лютыхъ обитате-

лей дебрей и пустынь. Пользуясь такою самонадѣянностію, пылавшій къ нему ревностію, Марсъ принялъ видъ дикаго вепря, и заманивъ Адониса съ собою въ битву, умертвилъ его. Обагренныя кровію Адониса, бѣлыя розы приняли свойственный имъ нѣжный цвѣтъ, и Венера присвоила ихъ себѣ въ память любезнаго. Не довольствуясь симъ, она превратила прахъ его въ скоропреходящій цвѣтокъ анемонъ, и умолила Зевеса дозволить, чтобъ тѣнь Адониса, оставаясь полгода въ подземномъ царствѣ, полгода проводила въ обители боговъ. Съ тѣхъ поръ Адонисъ попеременно переходилъ изъ объятій Венеры въ объятія Прозерпины, также прельщенной его красотою. Миѳъ сей можетъ быть изъясненъ различнымъ образомъ. Одни видятъ въ немъ изображеніе теченія солнца, которое въ продолженіе половины года склоняется болѣе къ одному полушарію, а въ продолженіе другой половины, къ другому; и дѣйствительно, на иносказательномъ языкѣ древнихъ Венера часто означаетъ верхнее, или сѣверное, а Прозерпина нижнее, или южное полушаріе (относительно жителей древняго Свѣта и ихъ антиподовъ). Другіе говорятъ, что повѣсть объ Адонисѣ изображаетъ не иное что, какъ *хлѣбное зерно*, которое, оставаясь шесть мѣсяцевъ въ нѣдрахъ земли, шесть же мѣсяцевъ украшаетъ своею зеленью ея поверхность (Символика Крейцера).—Смерть и возвращеніе къ жизни Адониса подали поводъ къ учрежденію знаменитыхъ празднествъ въ древности. Они назывались *Адоніями*, и въ Александріи, Вивлосѣ и Аѳинахъ отправлялись съ великимъ торжествомъ. Продолжительность и порядокъ ихъ различествовали, смотря по мѣстности; но вездѣ одна половина посвящалась плачу и сѣтованіямъ о потерѣ, а другая радости и ликованіямъ о возвращеніи божества къ жизни. Огромный катафалкъ, шествіе рыдающихъ женщинъ, жертвоприношенія въ честь усопшихъ, — плачевные гимны и музыка — вотъ главныя черты этого торжества. Въ Вивлосѣ женщины остригали себѣ волосы. На слѣдующій день, статую Адониса относили на берегъ моря, и погружали въ воду. Засимъ начинали воспѣвать радостные гимны; храмъ украшали богатѣйшими приношеніями, въ числѣ которыхъ отличались вазы и корзины, наполненныя скороувядающими цвѣтами. Ихъ называли *Адонисовыми садами*. Поэтому, Греки давали то же названіе всякой непрочной и суетной радости.

АДОНИСЪ, (*Стародубка; Adonis*, Lin.), родъ растеній, относящійся къ семейству лютиковыхъ и къ многомужству многоженному (*Polyandria Polygynia*) Линнеевой системы. Цвѣтокъ, образующійся на вершинѣ стебля и вѣтвей, имѣетъ 5-листную чашечку, которая окружаетъ 5-15-лепестный вѣнчикъ; лепестки безъ медоносной ямочки; тычинки многочисленны; односѣменные заостренные плодики помѣщены на длинномъ ложѣ. Въ родѣ Адониса, относя къ нему и ноультоніи, считается нынѣ до 19 видовъ, изъ коихъ многіе извѣстны любителямъ цвѣтовъ, и разводятся въ садахъ для украшенія. Обыкновеннѣйшій, въ семъ отношеніи, видъ есть *Адонисъ осенній* (*Ad. autumnalis*), который усугубляетъ красоту всѣхъ цвѣтниковъ, подъ названіемъ *павлиньихъ глазокъ* (Adonisröschen, goutte de sang). Онъ бываетъ отъ 1 до 2 футовъ вышиною, имѣетъ красивые мелкоразд ѣленные листья и небольшіе пунцовые вѣнчики. Древніе поэты упоминали о семъ растеніи: по словамъ ихъ, оно окрашено кровью прелестнаго Адониса, при его превращеніи. *Адонисъ весенній* (*Ad. vernalis*), который имѣетъ большіе желтые цвѣтки, и встрѣчается дикорастущимъ въ южной Европѣ, былъ принимаемъ прежними ботаниками за настоящій черный геллеборъ (*Helleborus niger tenuifoliis*, Bauh. Pin. 186). Хотя мнѣніе сіе совершенно ложно; но корень весенняго Адониса часто держатъ и нынѣ въ аптекахъ, выдавая оный за корень чернаго геллебора. *Адонисъ лѣтній* (*Ad. aestivalis*) растетъ дико на нивахъ южной Германіи. *Адонисъ нарывной*, (*Ad. vesicatoria*, Linn.), *Knowltonia vesicatoria*, DC.), содержимый въ теплицахъ и растущій дико на Мысѣ Доброй Надежды, отличается зеленовато-бѣлыми цвѣтками и плодомъ, состоящимъ изъ многихъ ягодокъ, помѣщенныхъ на кругломъ ложѣ. Онъ заключаетъ въ себѣ чрезвычайно острый сокъ, который производитъ на тѣлѣ пузыри, и замѣняетъ у Африканцевъ дѣйствіе шпанскихъ мухъ. Подобное дѣйствіе свойственно въ разной степени многимъ лютиковымъ растеніямъ (*Ranunculaceœ*).

Фальдерманнъ.

АДОНИЧЕСКІЙ СТИХЪ состоитъ изъ дактиля и спондея или хорея (см. эти слова), и изображается слѣдующимъ образомъ:

— ◡ ◡ — —
или
— ◡ ◡ — ◡

Напримѣръ: Время проходитъ
И невозвратно
Все, что пріятно,
Время уноситъ.

Размѣръ сей, по живости и легкости своей, всего лучше выражаетъ въ пѣсняхъ радость и веселіе, но, по краткости и однозвучію стиховъ его, не можетъ быть употребляемъ въ длинныхъ поэмахъ: у древнихъ мы почти никогда не встрѣчаемъ его безъ смѣшенія съ другими размѣрами. Адоническими стихами оканчиваются обыкновенно сафическія строфы.

Чистый Адоническій стихъ въ Русскомъ стихосложеніи не употребителенъ. Иногда онъ перемѣшивается съ хоріямбомъ, (см. это слово); напримѣръ у Державина:

Пчелка златая!
Что ты жужжишь,
Все вкругъ летая,
Прочь не летишь?

Иногда же, въ подражаніе сафическому размѣру, составляетъ окончаніе строфы; напримѣръ, у Востокова:

Майска тиха ночь разливала сумракъ,
Голосъ птицъ умолкъ, вѣтерокъ прохладный
Вѣялъ, златомъ звѣздъ испещрялось небо,
Рощи дремали.

АДОНІОНЪ, воинственная пѣснь Лакедемонянъ, сопровождавшаяся звуками флейты.

АДОПЦІЯ, см. *Усыновленіе.*

АДОРНО, Генуэзская фамилія, обогатившаяся коммерціею въ XIV вѣкѣ. Гавріилъ Адорно былъ вторымъ Дожемъ Генуэзскимъ съ 1363 года. Съ того времени до 1528 года фамилія Адорно, стараясь удержать за собою верховную власть въ своемъ отечествѣ, вела безпрерывную вражду съ фамиліею Фрегозо, терзала Генуу безконечными междоусобіями, подвергала ее игу чужестранцевъ, и проливала потоки крови для своихъ выгодъ. Послѣдній Дожъ изъ фамиліи Адорно былъ Антоніотто II. Андрей Дорія освободилъ Генуу отъ этихъ бѣдствій, истребивъ партіи, терзавшія республику, 12 Сентября 1528 года. Самыя имена Адорни и Фрегози были навсегда уничтожены.

АДРАГАНТЪ, см. *Трагантъ.*

АДРАГАНТИНЪ, то же, что *Бассоринъ*, см. *Арабинъ.*

АДРАГАНТОВАЯ КАМЕДЬ. Родъ смолы, добываемой на Ливанѣ и въ другихъ теплыхъ странахъ изъ многихъ видовъ растенія, принадлежащаго, по Жюссье, къ шестому отдѣленію семейства бобовыхъ, и въ особенности изъ деревца, извѣстнаго подъ названіемъ *Astragalus gummifera.* Замѣчательно, что эта смола вытекаетъ изъ дерева не въ самый зной, а ночью или вскорѣ по восхожденіи солнца; полагаютъ даже, что облака и сильная роса много способствуютъ истеченію оной, почему Ливанскіе пастухи и ходятъ обыкновенно собирать ее послѣ такихъ ночей, въ продолженіе которыхъ гора была покрыта густымъ туманомъ. Адрагантовая камедь получается въ массахъ бураго цвѣта, и потомъ такъ твердѣетъ, что ее почти вовсе нельзя превратить въ порошокъ; она большею частію состоитъ изъ слизистаго вещества, настоящаго же смолистаго содержитъ въ себѣ очень мало; въ водѣ такъ сильно бухнетъ, что размокнувши занимаетъ во сто разъ большее пространство, и потомъ отъ кипяченія превращается въ клейстеръ; съ селитряною кислотою она даетъ кислоты молочно-сахарную, яблочную, щавелевую и щавелево-кислую известь; слегка осаждается уксусно-кислымъ свинцемъ, но подъ углекислый свинецъ низвергаетъ ее скоро и въ изобиліи; съ селитрокислою ртутью она также даетъ осадокъ, а отъ настойки чернильныхъ орѣшковъ растворъ этой камеди только слегка мутится. По разложенію Германа, она состоитъ въ сухомъ видѣ: изъ 40, 5 углерода, 6, 61 водорода, и 52, 89 кислорода.

Адрагантовая камедь очень питательна; въ медицинѣ она употребляется какъ слизистое вещество, а аптекарями примѣшивается въ разныя лекарства для сгущенія оныхъ; въ примѣси къ клейстеру увеличиваетъ клейкость его, и для того же кладется иногда поварами въ битыя сливки и въ разнаго рода желе; но главнѣйше эта камедь употребляется въ ткацкомъ, и красильномъ искусствахъ, для проклейки и люстрованія нитей и тканей, преимущественно шелковыхъ. *Н. П. Ф.*

АДРАНЪ, языческій богъ древнихъ Сицилійцевъ, имѣвшій храмъ въ Адранумѣ, При этомъ храмѣ содержали болѣе ста собакъ, которыя ласкались къ вступавшимъ въ капище.

*

АДРАСТЕЯ или *Адрастія* (неизбѣжная) прозваніе *Немезиды* (см. это слово), данное ей, вѣроятно, по самому значенію слова, или, какъ утверждаетъ Страбонъ, по тому, что Аргосскій Царь Адрастъ первый воздвигъ ей храмъ. Многіе считаютъ эту неумолимую воздаятельницу преступленія особеннымъ божествомъ отъ Немезиды. Впрочемъ свойства ихъ такъ схожи, что, кажется, можно принимать ихъ за одно лице. Египтяне думали, что Адрастея обитаетъ надъ луною, откуда, обозрѣвая все пространство, замѣчаетъ всякое злое дѣло. — Ее изображаютъ крылатою, стоящею на колесѣ, съ рулемъ въ рукѣ. Эти эмблемы означаютъ ея быстроту, непреклонность, владычество. Гердеръ издавалъ повременное сочиненіе подъ названіемъ *Адрастея.* Въ немъ находятся остроумныя разысканія о семъ миѳологическомъ лицѣ.

АДРАСТЪ, Царь Аргосскій и въ послѣдствіи Сикіонскій, былъ сынъ Талая и Эвриномы, или, по словамъ другихъ, Лисіанассы. Повинуясь оракулу, который повелѣлъ ему отдать дочерей своихъ за льва и кабана, онъ отдалъ Аргію Полинику, а Деифилу Тидею, которые явились къ нему одѣтые, одинъ въ львиной, а другой въ кабаньей кожѣ. Адрастъ былъ въ числѣ семи военачальниковъ, вступившихся за Полиника, сына Эдипова, и осаждавшихъ Ѳивы, и одинъ изъ всѣхъ ихъ остался въ живыхъ. Чрезъ десять лѣтъ послѣ того, онъ снова осаждалъ Ѳивы, съ помощію дѣтей несчастныхъ своихъ союзниковъ; но въ этой *Эпигонской войнѣ* (см. это слово), лишился своего сына, и умеръ съ горя (см. *Ѳивы*). Конь его, Аріонъ, плодъ любви Нептуна и Цереры, превратившихся въ жеребца и кобылицу, имѣлъ даръ слова, и предсказывалъ будущее.

АДРЕСЪ (Adresse), собственно значитъ привѣтствіе. Выраженіе сіе сдѣлалось техническимъ въ дипломаціи новѣйшаго времени, особенно съ тѣхъ поръ, какъ въ Англійскомъ Парламентѣ вошло въ обыкновеніе, послѣ открытія его, выражать благодарность Королю: этому обыкновенію въ подобныхъ случаяхъ начали подражать и въ другихъ государствахъ. Но по существу дѣла Адресы являются гораздо прежде: уже во времена Нѣмецкой Имперіи было нѣчто подобное. Имперскіе Чины при открытіи Сейма представляли Римско-Нѣмецкому Императору свои мнѣнія или рѣшенія касательно тѣхъ вопросовъ, которые были предлагаемы Императоромъ. Впрочемъ здѣсь видно только отдаленное сходство: между Адресами нашего времени и обыкновеніемъ древняго Имперскаго Сейма нѣтъ ни какой исторической связи. Собственно начало свое Адресы имѣютъ въ Англіи. Въ ней не только говорятъ привѣтственныя рѣчи Королю при открытіи Парламента, но даже вошло въ обыкновеніе, всѣ великія услуги отечеству награждать публичною благодарственною рѣчью. Слѣдовательно въ наше время подъ Адресомъ должно разумѣть письменное выраженіе правительству благодарности и удовольствія за принятыя имъ мѣры, отъ лица всего народа или отдѣльныхъ сословій. Посему отъ Адресовъ существенно отличаются: 1) *Прошенія* (pétition), коими испрашивается у правительства какое нибудь рѣшеніе, учрежденіе, законное предписаніе и т. д.; также 2) *Прокламаціи* (proclamation), коими само правительство обращается къ народу, съ намѣреніемъ вразумить его о какомъ либо важномъ предметѣ, или въ случаяхъ опасныхъ и грозныхъ возбудить его довѣренность, усердіе и самоотверженіе въ пользу отечества. Изъ сего видно, что никогда не могутъ существовать Адресы правительства къ народу, какъ это случилось во Франціи во время совершеннаго ниспроверженія всякаго порядка и всѣхъ законныхъ отношеній въ государствѣ: Адресъ можетъ быть обращенъ только къ правительству, а правительственныя мѣста издаютъ манифесты и прокламаціи. Что касается до права составлять Адресы, то оно существуетъ не во всѣхъ государствахъ, а только въ Англіи и въ нѣкоторыхъ другихъ, имѣющихъ парламентское устройство, напр. въ Соединенныхъ Сѣверо - Американскихъ Штатахъ и во Франціи, гдѣ оно принадлежитъ даже отдѣльнымъ сословіямъ. Въ Германіи, по заключеніямъ Конгреса 1832 года 5-го Іюля, опредѣлено считать непозволенными и подлежащими наказанію политическія собранія и подписки, имѣющія предметомъ политическія цѣли. Такимъ образомъ подданнымъ Германскаго Союза не прямо, но совершенно запрещено въ общинахъ и народныхъ собраніяхъ составлять Адресы и общественныя жалобы. Посему, хотя по первоначальному устройству нѣкоторыхъ Нѣмецкихъ государствъ, напр. Баваріи, Бадена, Саксоніи, предоставлено сословіямъ право проше-

нія; однакоже народъ вовсе не имѣетъ права составлять Адресы правительству. Въ Россіи подданные, каждый отдѣльно или цѣлыми сословіями, обращаются къ Державной Особѣ Императора *всеподданнѣйшими прошеніями.* Таково было прошеніе, поднесенное Императору Александру I Синодомъ, Совѣтомъ и Сенатомъ, отъ имени всей Россіи, о принятіи имени Благословеннаго. Въ торжественныхъ случаяхъ произносятся Государю *рѣчи.* Такимъ образомъ, Сенатъ выразилъ поздравленіе Императрицѣ Екатеринѣ II, по совершеніи двадцатипятилѣтія ея царствованія *рѣчью,* написанною Графомъ П. В. Завадовскимъ, и могущею служить образцемъ политическаго краснорѣчія. — *Адресы* подносятся у насъ разными сословіями своимъ начальникамъ въ изъявленіе благодарности въ важныхъ случаяхъ или при оставленіи ими своей должности. (См. *Прошеніе, Прокламація.*) *Р. А. III.*

АДРЕСЪ-КАЛЕНДАРЬ, (*Мѣсяцословъ съ росписью всѣхъ чиновныхъ особъ въ Государствѣ,* Staats oder Adreß-Kalender) есть печатный списокъ всѣхъ чиновниковъ какого либо государства. Нѣкоторые такіе календари заключаютъ въ себѣ списки всѣхъ государствъ извѣстной части Свѣта (какъ напримѣръ: Hassels Allgem. europ. Staats- und Adreßhandbuch für das Jahr 1816), иногда же и всѣхъ извѣстныхъ странъ міра, (напримѣръ Genealogischer historisch-statistischer Almanach 12ter Jahrg., Weimar, 1835); чаще же ограничиваются однимъ какимъ либо государствомъ. Иногда присовокупляются къ спискамъ лицъ и статистическія свѣдѣнія. Древнѣйшій изъ такихъ Адресъ-Календарей, есть издаваемый съ 1679 г. ежегодно въ Парижѣ Королевскій Альманахъ (Almanac royal). Въ Германскихъ государствахъ стали издаваться Адресъ-Календари съ начала XVIII столѣтія, въ Англіи (Royal calendar) съ 1830 года. Прусскій Адресъ-Календарь отличается систематическимъ расположеніемъ, ясностью и полнотою.

Въ Россіи изданіе Адресъ-Календаря возложено на Санктпетербургскую Академію Наукъ. На сей конецъ всѣ начальствующія мѣста и лица обязаны доставлять Министру Народнаго Просвѣщенія къ Декабрю мѣсяцу каждаго года списки подвѣдомственныхъ имъ мѣстъ и лицъ, по самымъ послѣднимъ перемѣнамъ составленные. О случившихся послѣ Декабря, въ теченіе полугода, новыхъ перемѣнахъ, списки доставляются отъ всѣхъ мѣстъ къ Іюню мѣсяцу, по прошествіи коего издаются ежегодно Академіею въ видѣ Прибавленія. (См. Сводъ Зак. Росс. Имп. т. III, Учр. ст. 724 — 727.)

АДРЕСЪ-КОНТОРЫ И АДРЕСНЫЕ БИЛЕТЫ. *Контора Адресовъ* есть Отдѣленіе Полиціи, въ коемъ обязаны записываться всякаго рода обоего пола люди, въ частныхъ домахъ въ С. Петербургѣ и Москвѣ, какія либо должности по найму или другимъ условіямъ отправляющіе. Изъ числа лицъ, кои обязаны получать въ столицахъ изъ Адресъ-Конторъ билеты, принадлежатъ къ *первому отдѣленію*: учители дѣтей, гувернеры, гувернантки, дядьки, няньки, кормилицы, и проч. Ко *второму отдѣленію*: лакеи, кучера, форрейторы, дворники, повара, кухарки, прачки, работники и работницы въ домахъ, у какого бы званія людей ни служили, и проч. — Каждое лице, такимъ образомъ записанное, вноситъ въ казначейство Конторы положенную пошлину, а именно: съ каждаго лица, вносимаго въ 1-е отдѣленіе: съ мужескаго пола 10 рублей, женскаго 5 руб.; каждое лицо, записанное во 2-е отдѣленіе, платитъ: мужескаго пола 3 руб., женскаго 1 рубль. Билеты, или свидѣтельства, изъ Адресъ-Конторы выдаются только на годъ. Билеты людямъ крѣпостнымъ и живущимъ по плакатнымъ паспортамъ, выдаются только на срокъ ихъ паспортовъ. Кто приметъ въ домъ свой безъ билета Конторы Адресовъ человѣка, къ какой бы то должности ни было, тотъ подвергается взысканію штрафа, въ С. Петербургѣ по пяти рублей, а въ Москвѣ по два рубля за сутки. Если записанный въ Конторѣ Адресовъ потеряетъ билетъ свой, то долженъ на другія сутки дать знать о семъ Конторѣ для полученія новаго и уничтоженія потеряннаго, съ объявленіемъ въ газетахъ, которое печатается на счетъ потерявшаго билетъ свой. — Для выѣзда изъ столицы, билетъ возвращается въ Контору Адресовъ, которая выдаетъ паспортъ или видъ, при полученіи билета оставленный. (Смотри Сводъ Закон. Рос. Импер. т. XIV, Уст. о паспорт. и бѣгл. 227—244.) Адресъ-Контора въ Россіи учреждена Октября 15 1809, и состоитъ подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Военнаго - Генералъ - Губернатора или Главнокомандующаго. Цѣль оной — при-

вести въ извѣстность многочисленный классъ людей, отправляющихъ разныя должности въ частныхъ домахъ обѣихъ столицъ по найму или другимъ условіямъ, и обязать оный къ доброму отправленію различныхъ званій домашнихъ. *Н. Ѳ. Р.*

АДРЕТЪ, слово, употребляемое псовыми охотниками, по которому лягавая собака должна поворотиться задомъ къ охотнику, и стать на заднія ноги.

АДРІАНЕУМЪ (*Adrianeum*). Такъ назывались мавзолей Римскаго Императора Адріана (нынѣ крѣпость Св. Ангела) и храмы, воздвигнутые въ честь его. (См. *Адріанъ.)*

АДРІАНОВСКІЕ ОСТРОВА. Такъ названы были нѣкоторые изъ Алеутскихъ Острововъ (см. это слово), потому, что первое о нихъ извѣстіе (1764) получено было отъ промышлениковъ, плававшихъ туда на коpaблѣ Св. Адріанъ и Наталія, принадлежавшемъ Селенгинскому купцу Адріану Толстыхъ. Нынѣ это названіе вышло изъ употребленія.

АДРІАНОПОЛЬ (по-Турецки *Эдрене;* по-Гречески *Орестея*), городъ, основанный Римскимъ Императоромъ Адріаномъ на правомъ берегу Эвроса, называемаго нынѣ Марицею, при впаденіи въ нее Тунджи. Сей городъ былъ нѣкогда главнымъ Гемской Ѳракіи, нынѣшней Румеліи. Въ 1363 году былъ онъ взятъ Султаномъ Мурадомъ I; при Магометѣ I, сдѣлался столицею Османовъ, до завоеванія ими Константинополя, въ 1453 г. Съ тѣхъ поръ Адріанополь считается второю столицею Европейской Турціи, и сохранилъ нѣкоторыя исключительныя права. Въ немъ обыкновенно собираются Турецкія войска, въ случаѣ войны съ Европейскими Державами. 8 Августа 1829 года стѣны Адріановы были осѣнены Русскими знаменами.

Адріанополь лежитъ частію по хребту невысокихъ холмовъ, частію на обширной равнинѣ, и раздѣляется на 20 частей, или магале. Важнѣйшія зданія въ Адріанополѣ суть: великолѣпная мечеть Султана Селима II, мечеть Ташлыкъ (каменная) древнѣйшая въ городѣ; дворецъ султанскій, Эски-Сарай, лежащій внѣ города, у сѣверозападной его стороны; огромные водопроводы, построенные Селимомъ II, и пр. Вообще въ Адріанополѣ 15 главныхъ мечетей, 159 малыхъ, 11 церквей Греческихъ, одна Армянская, одна Католическая, 10 синагогъ, два дервишскіе дома (теке); 12 разныхъ заводовъ; 4 таможни, 22 заѣзжіе дома, или хане, 21 баня, 233 фонтана, 215 кофейныхъ домовъ, 1,406 лавокъ и 18,836 жилыхъ домовъ. Осѣдлыхъ жителей считается до ста тысячъ, а съ пріѣзжими и войскомъ, можно полагать до ста двадцати т.

Адріанопольскій Паша занимаетъ въ Европейской Турціи первое мѣсто послѣ Цареградскаго Кадія. Греки имѣютъ тамъ Митрополита. — Въ Адріанополѣ выдѣлывается сафьянъ лучшей работы и разныхъ цвѣтовъ; сверхъ того есть фабрики крахмальныя, мыльныя, макаронныя, кунжутнаго и деревяннаго масла. Адріанопольскіе купцы отправляютъ, чрезъ Архипелагъ, въ Марсель и Италію волну, табакъ, мѣдь, розовое масло и воскъ; въ Грецію и Египетъ, кожи, сыръ, табакъ, метлы и орѣхи; въ Россію, чрезъ Одессу и Таганрогъ, табакъ и розовое масло.

Внутри города, на берегу Тунджи, есть старая полуразрушенная цитадель, состоящая изъ каменной стѣны съ каменными же башнями, но укрѣпленія сіи, совершенно застроенныя обывательскими домами, не способны ни къ какому военному дѣйствію. На западной оконечности города замѣчательны великолѣпныя казармы, составляющія обширное отдѣльное зданіе, имѣющее видъ четыреугольника; онѣ построены нынѣшнимъ Султаномъ Магмудомъ II, для помѣщенія 10 т. человѣкъ войска. Къ сѣверу и сѣверовостоку отъ города есть нѣсколько отдѣльныхъ укрѣпленій, въ дурномъ положеніи.

8 Августа 1829 году Адріанополь сдался Русскимъ войскамъ безъ всякаго сопротивленія, на капитуляцію, по коей гарнизонъ, состоявшій изъ 12 т. чел. войска и 10 т. вооруженныхъ жителей, обязался сложить оружіе, и войска должны были выйти изъ города. Присемъ было взято Русскими войсками 25 знаменъ, 8 бунчуковъ, 58 орудій, множество мелкаго оружія, снарядовъ и продовольственныхъ запасовъ. Слѣдствіемъ занятія Адріанополя было заключеніе въ немъ мира между Россіею и Турціею. (См. слѣдующую статью.)

АДРІАНОПОЛЬСКІЕ ТРАКТАТЫ. Адріанополь ознаменованъ въ Исторіи Русской Дипломаціи заключеніемъ въ немъ двухъ трактатовъ, которые, безъ всякихъ объясненій, свидѣтельствуютъ о блистательномъ поприщѣ, пройденномъ Россіею въ теченіе ста

шестнадцати лѣтъ, раздѣляющихъ оба сіи договора.

Первый трактатъ между Россіею и Турціею въ Адріанополѣ заключенъ былъ 13 Іюня 1713 года. Уполномоченными были: со стороны Россіи, Подканцлеръ Баронъ Петръ Шафировъ и Генералъ-Маіоръ Графъ Михаилъ Шереметевъ, а со стороны Турціи, Верховный Визирь Али-Паша. Трактатъ сей, служившій дополненіемъ трактату, заключенному на Прутѣ, состоялъ изъ одиннадцати статей, коихъ главное содержаніе было слѣдующее: Россія обязывалась вывести свои войска изъ Польши, если только Король Шведскій и его войска не будутъ возмущать Поляковъ противъ Россіи; дозволить Королю Шведскому, находившемуся тогда въ Турціи, свободный проѣздъ, хотя бы и чрезъ Русскія владѣнія, и не строить крѣпостей между Азовомъ и Черкасскомъ. Сверхъ того опредѣлены были границы Россіи съ Турціею, и положено не допускать пограничныхъ жителей къ нанесенію обидъ подданнымъ другой стороны. Миръ сей заключенъ былъ на 25 лѣтъ. (См. Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи; томъ V, стр. 36, No 2687).

Вторымъ Адріанопольскимъ трактатомъ, подписаннымъ 2 Сентября 1829 года, окончена война, возгорѣвшаяся между Россіею и Турціею въ 1828 году. Уполномоченными со стороны Россіи назначены были Главнокомандующимъ Дѣйствующею Арміею, Генераломъ отъ Инфантеріи Графомъ Дибичемъ-Забалканскимъ, Генералъ-Лейтенантъ Графъ Алексѣй Орловъ и Тайный Совѣтникъ Графъ Ѳедоръ Паленъ, а со стороны Турціи Великій Дефтердарь Порты, Мегмедъ-Садикъ-Эфенди, и Кади-Аскеръ Анатолійскій, Абдуль-Кадиръ-Бей. Трактатъ сей состоялъ изъ 14 статей, коими объявлялось прекращеніе войны и заключеніе между обѣими Имперіями вѣчнаго мира; Россія отдавала Портѣ Оттоманской сдѣланныя ею въ Европѣ и Азіи завоеванія; въ Европѣ граница оставалась прежняя по Пруту и Дунаю, до впаденія его въ море Георгіевскимъ гирломъ; въ Азіи же полагалась границею черта, которая, слѣдуя по рубежу Грузіи отъ Чернаго Моря, восходитъ до границы Имеретіи, а оттуда въ прямѣйшемъ направленіи до точки соединенія границы Ахалцыхскаго и Карсскаго пашалыковъ съ Грузинскою, такимъ образомъ, чтобъ городъ Ахалцыхъ и крѣпость Ахалкалаки остались на сѣверѣ отъ помянутой черты, и въ разстояніи не ближе двухъ часовъ пути отъ оной; земли, лежащія на сѣверъ и на востокъ отъ сей черты, а равно и весь берегъ Чернаго Моря отъ устья Кубани до пристани Св. Николая, долженствовали остаться во владѣніи Россіи; подтверждались права, преимущества и выгоды Княжествъ Молдавскаго и Валахскаго; равно какъ и возвращеніе Портою Сербіи отторгнутыхъ отъ нея шести округовъ; опредѣлялись обоюдныя права Россійскихъ и Турецкихъ подданныхъ въ отношеніи къ торговлѣ и мореплаванію; дозволялся свободный ходъ чрезъ Константинопольскій Каналъ и Дарданельскій Проливъ купеческимъ судамъ всѣхъ Державъ, состоящихъ въ дружбѣ съ Портою; для удовлетворенія требованій Россійскихъ подданныхъ за потери, понесенныя ими съ 1806 года, Порта обязывалась заплатить въ теченіе 18 мѣсяцевъ одинъ милліонъ пятьсотъ тысячъ Голландскихъ червонцевъ, и сверхъ того вознаградить Россійскій Дворъ за издержки, причиненныя сею войною; Порта приступала къ договору, заключенному въ Лондонѣ 24 Іюня (6 Іюля) 1827 года и къ акту, послѣдовавшему 10/22 Марта 1829 г. между Россіею, Великобританніею и Франціею (касательно признанія независимости Греціи); Россія обязывалась, по исполненіи Портою всѣхъ условій сего трактата, вывести войска свои изъ занятыхъ ею Турецкихъ владѣній; наконецъ положено было немедленно прекратить всѣ непріятельскія дѣйствія, даровать совершенную амнистію всѣмъ подданнымъ обѣихъ Державъ, которые въ продолженіе минувшей войны принимали участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, или поведеніемъ и мнѣніями своими оказывали приверженность къ которой либо изъ договаривающихся Державъ, и размѣнять безъ выкупа всѣхъ плѣнныхъ съ обѣихъ сторонъ. Сверхъ того симъ трактатомъ подтверждены были статьи всѣхъ прежнихъ трактатовъ между обѣими Державами, если онѣ не отмѣнены онымъ. — Дополнительнымъ отдѣльнымъ актомъ къ сему трактату, заключеннымъ того же числа и тѣми же Уполномоченными, опредѣлены и подтверждены права и преимущества Княжествъ Молдавіи и Валахіи. (См. сіи слова.) — Сей трактатъ и дополнительный къ нему актъ утверждены Императоромъ Николаемъ I, въ С. Петер-

бургѣ 29 Сентября того же года. (См. Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи. Собр. второе. Т. IV. № 3128.)

АДРІАНОПОЛЬСКАЯ КРАСКА имѣетъ превосходный красный цвѣтъ, сообщаемый посредствомъ марены хлопчато-бумажнымъ тканямъ, привозимымъ къ намъ съ Востока. Живость, яркость и прочность этой краски таковы, что не взирая на всѣ улучшенія, сдѣланныя Европейцами въ красильномъ искусствѣ, и доселѣ еще лучшіе фабриканты наши затрудняются ее составлять, хотя даже и способъ крашенія, употребляемый Азіятцами, уже извѣстенъ. Долгое время тщетны были всѣ усилія Европейскихъ ученыхъ и промышлениковъ подражать этому искусству; наконецъ оно открыто въ Шотландіи, и долго еще потомъ было удѣломъ очень немногихъ тамошнихъ красильныхъ мастеровъ. Въ 1800 году нѣсколько фабрикантовъ согласились купить этотъ секретъ, и заплатили Г. Папильону, въ Гласговѣ, значительную сумму за открытіе онаго профессору Блаку съ условіемъ содержать его втайнѣ еще нѣсколько лѣтъ. По истеченіи положеннаго срока способъ сей былъ обнародованъ, и съ тѣхъ поръ употребляется на красильныхъ фабрикахъ съ перемѣннымъ успѣхомъ.

Способъ, сообщенный Г. Папильономъ, вообще очень сложенъ, и не взирая на всѣ старанія химиковъ, доселѣ не могъ быть нисколько упрощенъ, такъ важны и необходимы малѣйшія его подробности; даже и самая теорія этого способа еще не объяснена. Вотъ вкратцѣ описаніе онаго: 1. Растворивъ въ водѣ 100 фунтовъ соды такъ, чтобы первоначальный растворъ имѣлъ 6 градусовъ, а послѣдующій 2 градуса крѣпости, распускаютъ потомъ 20 фунтовъ поташу въ 14 ведрахъ чистой воды, а въ другихъ 14 ведрахъ такой же воды разбалтываютъ 100 фунтовъ извести. Давъ растворамъ хорошенько отстояться, и сливъ съ осадка свѣтлую жидкость, берутъ по 10 ведеръ каждой изъ нихъ, смѣшиваютъ ихъ вмѣстѣ и кипятятъ въ этой смѣси хлопчато бумажную пряжу въ продолженіе пяти часовъ, потомъ выполаскиваютъ въ текучей водѣ и просушиваютъ. 2. Приготовляютъ смѣсь: изъ 10 ведеръ раствора соды въ 6 градусовъ, 2 ведеръ овечьяго кала, $2^1/_2$ бутылокъ сѣрной кислоты, 1 фунта Аравійской камеди, 1 фунта нашатырю и 25 фунтовъ деревяннаго масла, — растворивъ напередъ камедь и нашатырь въ достаточномъ количествѣ раствора соды въ 2 градуса, и смѣшавъ масло съ двумя ведрами того же раствора. По изготовленіи этой смѣси, вымачиваютъ въ ней пряжу цѣлыя сутки, потомъ ее хорошенько выжимаютъ и просушиваютъ; повторивъ это три раза сряду, наконецъ моютъ пряжу въ водѣ, и опять высушиваютъ. 3. Вымачиваютъ пряжу точно такимъ же образомъ и въ томъ же самомъ растворѣ, только безъ примѣси овечьяго кала. 4. Положивъ въ 10 ведеръ рѣчной воды 25 фунтовъ толченыхъ чернильныхъ орѣшковъ и уваривъ жидкость до половины, снимаютъ ее съ огня, и покуда она еще не совсѣмъ остыла, кладутъ пряжу въ этотъ взваръ, гдѣ и оставляютъ ее мокнуть чрезъ цѣлыя сутки; потомъ ее выжимаютъ и просушиваютъ, не вымывая. 5. Вымачиваютъ пряжу также 24 часа въ растворѣ 25 фунтовъ квасцовъ въ 14 ведрахъ воды, смѣшанномъ съ двумя ведрами раствора соды въ 6 градусовъ; потомъ опять только выжимаютъ и просушиваютъ. 6. Повторяютъ предъидущую, пятую операцію, и потомъ вымачиваютъ пряжу 6 часовъ въ рѣчной водѣ, выполаскиваютъ ее, и снова просушиваютъ. 7. Вливъ въ мѣдный котелъ 28 ведеръ воды и 12 бутылокъ бычачей крови, размѣшиваютъ хорошенько эту жидкость, кладутъ въ нее 25 фунтовъ марены и снова размѣшиваютъ. Засимъ опускаютъ въ котелъ за разъ по 10 фунтовъ пряжи, мѣшаютъ ее тамъ, и продолжая эту работу, нагрѣваютъ постепенно котелъ такъ, чтобъ содержащаяся въ немъ жидкость закипѣла не раньше какъ черезъ часъ, и потомъ кипятятъ ее еще столько же времени. Потомъ пряжу вынимаютъ и, вымывъ въ чистой водѣ, просушиваютъ. 8. Взявъ по ровной части растворовъ 2 и 3 операцій, вымачиваютъ пряжу въ этой смѣси въ теченіе 6 часовъ; потомъ ее легонько выжимаютъ и просушиваютъ. 9. Въ заключеніе растворяютъ 10 фунтовъ бѣлаго мыла въ 90 фунтахъ горячей воды, и вливъ въ этотъ растворъ 4 ведра раствора соды въ 6 градусовъ, кладутъ пряжу въ полученную жидкость, и кипятятъ ее въ оной цѣлые два часа. Наконецъ пряжу вынимаютъ, моютъ, просушиваютъ, и тѣмъ вся работа оканчивается. *Н. П. Ф.*

АДРІАНЪ, Публій Элій (*Publius Aelius*

Adrianus), пятнадцатый Римскій Императоръ, былъ сынъ Элія Афера, родственника Императора Траяна, и уроженца города Адріи. Съ самыхъ раннихъ лѣтъ являлъ онъ рѣдкія дарованія, необычайную память и способность къ занятіямъ всякаго рода. Онъ всему учился, Грамматикѣ, Піитикѣ, Краснорѣчію, Изящнымъ Искусствамъ, Музыкѣ, Живописи, Архитектурѣ, Медицинѣ, Философіи и Астрологіи, и любилъ говорить обо всѣхъ этихъ предметахъ. Онъ не чуждъ былъ и государственныхъ дѣлъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ немъ проявлялись зародыши столькихъ пороковъ, или можетъ быть, столько легкомыслія, что Траянъ, опекунъ и въ послѣдствіи зять его, не любилъ его, и не хотѣлъ ни усыновить, ни назначить своимъ наслѣдникомъ. Къ счастію, Императрица Плотина была лучше расположена къ нему. Когда Траянъ, въ 117 г. по Р. Х., скончался въ Малой Азіи, она скрывала это происшествіе до тѣхъ поръ, пока подкупленныя войска не провозгласили Императоромъ Адріана. Тогда написали изъ Антіохіи въ Римъ, что Императоръ скончался, и что предъ смертію онъ истребовалъ у Адріана обѣщаніе принять на себя бремя правленія. Впрочемъ новый государь обѣщалъ Сенату управлять съ мудростію, а Преторіянамъ раздать двойную награду. Онъ исполнилъ оба эти обѣщанія. Законы, изданные имъ въ пользу народа, пріобрѣли ему всеобщую любовь, хотя онъ старался объ искорененіи злоупотребленій, драгоцѣнныхъ развратнымъ Римлянамъ. Мудрыя его постановленія противъ расточительности, противъ торга невольниками, противъ публичныхъ бань, общихъ обоимъ поламъ, не всѣми были одобряемы. Адріанъ запретилъ приносить въ жертву людей, что еще дѣлалось въ нѣкоторыхъ частяхъ имперіи, и издалъ *вѣчный эдиктъ* (*Edictum perpetuum*), пространное собраніе законовъ, по которому Имперія управлялась до временъ Юстиніана. До того времени префектъ, или правитель каждой провинціи Римской, вступая въ должность, объявлялъ, какимъ законамъ и обрядамъ будетъ онъ слѣдовать въ отправленіи правосудія: со времени эдикта Адріанова установилось во всей Римской Имперіи судопроизводство постоянное и единообразное. Онъ употребилъ 12 лѣтъ на путешествіе пѣшкомъ и часто съ непокрытою головою, по всѣмъ своимъ провинціямъ, и во время этого продолжительнаго странствія, сдѣлалъ много добра. Несклонный къ войнѣ, онъ отказался отъ всѣхъ владѣній, лежащихъ за Эвфратомъ. Онъ купилъ обѣщаніемъ дани миръ у Сарматовъ и Роксолановъ, вторгнувшихся въ Имперію; оставилъ Траянову Дакію, завоеванную его предмѣстникомъ, и разрушилъ великолѣпный мостъ, выстроенный, по приказанію Траяна, на Дунаѣ, для соединенія этой новой провинціи съ прежними Римскими владѣніями. Адріанъ явилъ болѣе силы духа, когда Іудеи возмутились при построеніи храма Юпитеру Капитолинскому на развалинахъ храма Соломонова. Возмущеніе и кровавая война, возникшія по сему случаю, окончились въ 135 году совершеннымъ и окончательнымъ разсѣяніемъ Іудейскаго народа. По его также приказанію выстроена была, для защиты отъ Каледонскихъ варваровъ, стѣна, которая охраняла нѣкоторое время Британнію отъ набѣга Пиктовъ, Скоттовъ и проч.

Адріанъ скончался чрезъ три года послѣ того въ Баіяхъ на 62 году отъ роду и на 19 своего царствованія, и погребенъ въ Адріанеумѣ, *Молѣ Адріановомъ*, (*moles Adriani*, нынѣ замокъ Св. Ангела), нарочно для сего выстроенномъ по его приказанію. Въ память его царствованія учреждены были *Адріановы празднества*. Адріанъ былъ славенъ своими обширными свѣдѣніями въ разныхъ отрасляхъ Наукъ и Искусствъ. Послѣдними онъ занимался, какъ истинный художникъ. Онъ произвелъ статуи изъ бронзы и мрамора, но предпочтительно упражнялся въ Архитектурѣ. Чрезвычайное множество зданій воздвигнуто въ имперіи по его повелѣнію и по собственнымъ его чертежамъ. На многихъ своихъ путешествіяхъ онъ вездѣ оставилъ памятники любви своей къ Архитектурѣ: въ Аѳинахъ соорудилъ Пантеонъ, и окончилъ храмъ Юпитера Олимпійскаго, начатый при Пизистратѣ. Храмъ, воздвигнутый имъ въ Кизикѣ, считался чудомъ свѣта. Онъ возобновилъ Іерусалимъ, и на мѣстѣ древняго храма, построилъ новый, посвященный Юпитеру. Въ Римѣ знаменитая вилла его (см. *Вилла Адріана*) заключала въ себѣ превосходныя зданія, роскошные сады и несмѣтное множество изящнѣйшихъ твореній Искусства. Адріана укоряютъ въ развратной страсти его

къ знаменитому Виөинцу Антиною, котораго смерть, случившаяся въ Египтѣ, надолго оставила его неутѣшнымъ. Его упрекаютъ также въ томъ, что онъ завидовалъ нѣкоторымъ лицамъ, памяти Траяна и писателямъ, съ которыми не надѣялся сравняться въ славѣ. При концѣ жизни, жестокая болѣзнь сдѣлала его угрюмымъ, суровымъ, подозрительнымъ до того, что онъ погубилъ многихъ невинныхъ людей. Преемникомъ Адріана былъ усыновленный имъ Антонинъ Кроткій.

АДРІАНЪ I, 94-й Папа наслѣдовалъ въ 772 году Стефану III; онъ призвалъ Карла Великаго на помощь противъ Короля Ломбардскаго. Король Франкскій предпринялъ походъ въ Италію, и между тѣмъ, какъ войска его осаждали Павію, онъ самъ отправился въ Римъ, утвердилъ всѣ дары, сдѣланные Пипиномъ Римской Церкви, и прибавилъ къ тому новыя пожертвованія, предоставивъ впрочемъ себѣ обладаніе уступленными провинціями, а Папѣ только право пользоваться ихъ доходами. Адріанъ хорошо употреблялъ сіи доходы, обращая ихъ на улучшеніе состоянія народа. Въ знакъ благодарности къ Карлу Великому, онъ наименовалъ его *Римскимъ патриціемъ*. Адріанъ писалъ противъ заблужденій Феликса Ургеля, и Легаты его предсѣдательствовали во второмъ Никейскомъ Соборѣ. Онъ ввелъ при отправленіи богослуженія обряды и пѣніе Григоріянскіе. Адріанъ скончался 25 Декаб. 795 г., заслуживъ мудрымъ своимъ управленіемъ любовь государей и народовъ. Карлъ Великій написалъ ему элегическими стихами эпитафію, вѣроятно, въ благодарность за поэму, сочиненную Папою въ честь Карла Великаго, въ которой каждый стихъ начинался одною изъ буквъ имени того государя.

АДРІАНЪ IV, 166-й Папа, родившійся въ концѣ XI вѣка въ Ленглеѣ, близъ Сентъ-Албанса въ Герфордширѣ, былъ единственный Англичанинъ, возведенный на папскій престолъ. Имя его было Николай Брекспиръ (Breakspeare). Отецъ его былъ служкою въ Сентъ-Албанскомъ монастырѣ, а самъ онъ въ молодости питался милостынею, удалился изъ отечества, пришелъ въ одинъ монастырь близъ Авиньона, и тамъ вступилъ въ службу. Прилежныя занятія словесностью и науками, послушаніе и трудолюбіе обратили на него вниманіе братіи: его постригли, и по смерти Аббата, единогласно избрали въ настоятели. Папа Евгеній возвелъ его въ санъ Епископа, и отправилъ Легатомъ въ Данію и Норвегію. По смерти Анастасія IV (3-го Дек. 1154) былъ онъ возведенъ на папскій престолъ. Онъ преслѣдовалъ Арнольда Брешіанскаго (ученика Абелардова) и отлучилъ отъ Церкви городъ Римъ, когда ученики Арнольда убили въ Священной улицѣ Кардинала Жерара. Онъ часто ссорился съ Императоромъ Германскимъ Фридрихомъ Барберуссою, котораго наконецъ заставилъ у себя держать стремя, а потомъ помазалъ на царство въ Римѣ. Въ послѣдствіи воевалъ онъ съ Королемъ Сицилійскимъ Вильгельмомъ, и даровалъ Англійскому Королю Генриху II инвеституру на обладаніе Ирландіею, съ тѣмъ, чтобъ онъ, по завоеваніи этой земли, истребилъ тамъ язычество. Адріанъ скончался 1-го Сентября 1159 г. Онъ съ твердостью поддерживалъ систему Григорія VII, и не уступалъ правъ, пріобрѣтенныхъ папскимъ трономъ, но въ частной жизни былъ кротокъ и охотно слушалъ правду. Исторія сохранила намъ бесѣды Адріана съ соотечественникомъ его и другомъ, Іоанномъ Салисбери, который откровенно объявлялъ ему свои мнѣнія о дѣлахъ папскаго Двора. Притомъ былъ онъ щедръ, великодушенъ и безкорыстенъ: онъ увеличилъ достояніе Папъ Римскихъ, но не расточалъ казны въ пользу своихъ родственниковъ. Родная мать Адріана, пережившая своего знаменитаго сына, питалась подаяніями Кенторберійской церкви. — Послѣ Адріана осталось нѣсколько сочиненій: повѣствованіе о посольствѣ его на Сѣверъ, и проповѣди, произнесенныя имъ при разныхъ случаяхъ.

АДРІАНЪ VI, 215-й Папа избранный въ 1522 г., назывался и прежде того симъ именемъ, котораго не хотѣлъ перемѣнить. Онъ родился въ 1459 г. въ Утрехтѣ, гдѣ отецъ его, Флорентъ Боерсъ, былъ ткачемъ, а по другимъ, пивоваромъ или столяромъ. Адріанъ учился въ Лувенскомъ Университетѣ, гдѣ было нѣсколько бурсъ для неимущихъ, отличился въ Философіи и Богословіи, и получилъ степень доктора. Потомъ былъ онъ каноникомъ церкви св. Петра, профессоромъ Богословія, деканомъ Лувенской церкви, и наконецъ Вице-Канцлеромъ Университета. Онъ заплатилъ долгъ свой этому заведенію, учредивъ въ немъ отдѣленіе для безденежнаго содержанія бѣдныхъ студен-

товъ. Императоръ Максимиліанъ I избралъ его въ наставники внуку своему, Карлу V, и отправилъ посланникомъ къ Фердинанду Католическому, который далъ ему Епископство Тортозское, въ Испаніи. По смерти Фердинанда, Адріанъ раздѣлялъ съ Кардиналомъ Хименесомъ управленіе государствомъ; возведенъ былъ въ Кардиналы въ 1517 году, и одинъ управлялъ Испаніею, по отбытіи Карла V (1520) въ Германію. Въ это время начались въ Испаніи смятенія, извѣстныя подъ именемъ войны Святой Лиги (союза). Поведеніе Адріана VI въ сихъ обстоятельствахъ даетъ мѣру его характеру болѣе нежели кратковременное управленіе Папскимъ престоломъ. Испанія готовилась къ возстанію со временъ владычества Австрійскаго Дома: народъ не могъ сносить чрезвычайныхъ налоговъ; предпочтеніе Фламандцевъ природнымъ Испанцамъ возбуждало ненависть въ дворянствѣ и духовенствѣ. Адріанъ не имѣлъ ни твердости, ни искусства для усмиренія междоусобія. Силы мятежниковъ безпрестанно возрастали. Наконецъ Карлъ V далъ въ помощь своему наставнику Совѣтъ, изъ шести членовъ. Въ числѣ ихъ были Кастильскій Адмиралъ Донъ Фадрикъ Генрикесъ и Коннетабль Иньиго Веласко: они сохранили своему государю Испанскую корону. Мятежъ былъ прекращенъ на равнинѣ Вильяладской. — Въ слѣдующемъ (1522) году Адріанъ былъ избранъ въ Папы, на мѣсто знаменитаго Льва X, и прибылъ въ Римъ 31 Августа. Онъ предпринялъ нѣкоторыя преобразованія, и далъ замѣчательное наставленіе Нунцію своему, Франциску Шерегату, посланному на Нюренбергскій Сеймъ, собранный по случаю безпокойствъ, произведенныхъ ученіемъ Лютера. «Признайся откровенно, сказано въ этомъ наставленіи, что Богъ попустилъ сію ересь и сіе разстройство за грѣхи людей и особенно служителей и начальниковъ Церкви. Намъ извѣстно, что въ папскомъ правленіи произошло много гнусныхъ дѣлъ, что въ предметахъ духовныхъ были многія злоупотребленія и т. п.» Сіи признанія, свидѣтельствовавшія о глубокомъ смиреніи Папы, заключали въ себѣ порицаніе всѣхъ его предшественниковъ: они обрадовали послѣдователей реформы, и огорчили приверженцевъ Римскаго Двора. Кардиналъ Паллавичини говорилъ объ Адріанѣ VI: «Онъ былъ препочтенный монахъ, но Папа весьма посредственный.» — Адріанъ говорилъ, что надобно «давать людей мѣстамъ, а не мѣста людямъ,» и въ раздачѣ должностей руководствовался этимъ мудрымъ правиломъ. Его умѣренность, простота нравовъ и ненависть къ роскоши составляли разительную противоположность съ великолѣпіемъ и щедростію его предшественника. Римляне, воспоминая о Львѣ X, который, своимъ умомъ, геніемъ и любовью къ Изящнымъ Искусствамъ, вторично сдѣлалъ Римъ средоточіемъ славы и силы, богатства и просвѣщенія, не могли цѣнить кроткихъ добродѣтелей Адріана, старавшагося, вопреки духу своего вѣка, обратить ихъ къ простотѣ первыхъ вѣковъ Христіанства. Адріанъ VI умеръ 24 Сентября 1523, бывъ на папскомъ престолѣ съ небольшимъ одинъ годъ. Онъ былъ человѣкъ умный, ученый и благочестивый, но не имѣлъ дара предвидѣнія и твердости характера, необходимыхъ для внушенія людямъ уваженія и довѣренности. Онъ написалъ нѣсколько книгъ о духовныхъ предметахъ. Въ одной изъ нихъ, между прочимъ, сказано, что «Папа можетъ заблуждаться и въ предметахъ вѣрованія.» Онъ написалъ эту книгу до вступленія своего на папскій престолъ, и въ послѣдствіи перепечаталъ безъ перемѣны. Въ сочиненной имъ самому себѣ эпитафіи онъ говоритъ, что въ жизни своей былъ несчастливъ только въ то время, когда надлежало ему управлять другими.

АДРІАНЪ, десятый и послѣдній Патріархъ Всероссійскій, родился 1636 года. О первыхъ годахъ его юности и о времени постриженія въ монашество достовѣрныхъ свѣдѣній нѣтъ. Въ 1678 году, былъ онъ Архимандритомъ Чудова Монастыря въ Москвѣ; въ 1686 году Марта 26, Адріанъ посвященъ въ Митрополиты на Епархію Казанскую и Свіяжскую, а по кончинѣ Патріарха Іоакима, возведенъ 1690 г. Августа 24 на Всероссійскій патріаршій престолъ; управлялъ онымъ 10 лѣтъ 6 мѣсяцевъ, скончался 1700 года Октября 15, и погребенъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Съ кончиною его пресѣклось патріаршество въ Россіи. Петръ I, соединивъ власть духовную въ особѣ Государя, назначилъ Рязанскаго Митрополита Стефана Яворскаго Администраторомъ, Блюстителемъ, Викаріемъ и Экзархомъ патріаршаго престола. Въ 1721 году, учрежденіемъ Синода, прекратилось и сіе администраторство.

Адріанъ любилъ уединеніе, и жилъ предпочтительно въ Николаевскомъ Перервинскомъ монастырѣ, близъ Москвы; тамъ построилъ онъ своимъ иждивеніемъ церковь, и украсилъ оную вкладами. Во время его патріаршества расколы волновали Церковь Россійскую. Адріанъ созывалъ по сему случаю два Собора въ Москвѣ: одинъ 1697 года, на нѣкоего нерукоположеннаго дьячка Юшку Михѣева, вводившаго новые догматы въ разсужденіи крещенія и другихъ обрядовъ; другой, 1698 года, противу отступника, дьякона Петра, утверждавшаго, что Папа есть настоящій пастырь, и что Греческая Церковь отступила отъ истины. — Сей Святитель, кроткій и благочестивый, занималъ престолъ въ весьма трудное время: замыслы честолюбивой Софіи, бунты стрѣлецкіе и преобразованія, вводимыя Петромъ I, возбуждавшія негодованіе многихъ, заставляли Патріарха примѣняться къ обстоятельствамъ; можетъ быть, такое поведеніе не нравилось Петру, ибо изъ современныхъ извѣстій не видно, благоволилъ ли къ нему сей Государь. Но участіе Патріарха въ дѣлахъ государственныхъ уже не было столь велико, какъ его предшественниковъ. Именный Указъ 1700 Февр. 18, о составленіи Свода Уложенія, предписывая засѣдать въ государевыхъ палатахъ Боярамъ, не упоминаетъ о Патріархѣ. Впрочемъ, кажется, въ слѣдствіе сего Указа составлены были подъ надзоромъ Адріана для Свода *Выписки правъ и привилегій Греко-Россійской Церкви отъ начала оной до 1700 года.* Списокъ сей книги хранится въ бывшей Патріаршей нынѣ Синодальной Библіотекѣ, а другой въ Александро-Невской Лаврѣ. Въ той же Синодальной Библіотекѣ есть въ рукописи слѣдующія сочиненія Адріановы: 1) *ЩитъВѣры*, книга, содержащая въ себѣ нравоучительныя разсужденія и наставленія лицамъ духовнымъ и мірскимъ о должностяхъ ихъ, и возраженія противу еретиковъ, съ предисловіемъ неизвѣстнаго сочинителя. 2) *О древнемъ преданіи Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ о крестномъ сложеніи.* Сіе сочиненіе писано Адріаномъ во время бытности его Митрополитомъ въ Казани. 3) *Завѣщаніе Адріаново*, писанное имъ 1697 года; при немъ находятся надгробные стихи Адріану и надпись, вырѣзанная на камени съ описаніемъ обряда погребенія его. — Библіотека Императорской Академіи Наукъ въ С. Петербургѣ имѣетъ собраніе грамматъ, или посланій, и духовныхъ указовъ, изданныхъ Адріаномъ въ разныя времена. — Въ Древней Россійской Вивліоѳикѣ, въ XV части изданія втораго, напечатаны два письма Адріана къ Петру I, съ отвѣтами Государя; въ той же части напечатана подробная инструкція старостамъ поповскимъ, составленная въ 1697 году по благословенію и руководству Адріана. Двѣ грамматы Адріановы, писанныя къ Ближнему Боярину Алексѣю Семеновичу Шеину въ 1696 году, помѣщены въ книгѣ: *Походъ Шеина къ Азову.* (С. п. б. 1773.) *К. Д. Э.*

АДРІАНЪ ВЕНОНЪ АВРЕЛІУСЪ замѣчателенъ тѣмъ, что сочинилъ географическую карту сѣверныхъ государствъ, приложенную къ Понтановой Датской Исторіи. Хотя она выгравирована Іодокомъ Гондіусомъ младшимъ не прежде 1632, но кажется, что сочинена нѣсколько прежде сего времени. Авторъ посвятилъ ее Шведскому К. Густаву Адольфу. Въ отношеніи къ Русскимъ владѣніямъ, эта карта была лучше всѣхъ иностранныхъ, послѣ изданныхъ: Бѣлое Море, Русская Лапландія и положеніе острова Канина Носа представлены на ней хорошо; но относительно къ прочимъ Русскимъ пограничнымъ съ Швеціею областямъ, она уступаетъ картѣ, сочиненной Буреусомъ (см. это).

Яз.

АДРІАТИЧЕСКОЕ МОРЕ, или *Венеціянскій Заливъ*, въ древности *Верхнее Море*, *(Mare Adriaticum, Mare Superum)* названо по имени города Адріи, стоявшаго нѣкогда на берегу его въ Венеційской провинціи. Море это образуетъ продолговатый бассейнъ, 800 верстъ въ длину и отъ 120 до 160 верстъ въ ширину, заключается между Италіею, Албаніею и Илиріею, и соединяется съ Іонійскимъ Моремъ посредствомъ Отрантскаго Канала, шириною въ 54 версты. Поверхность Адріатическаго Моря составляетъ 124,000 квадр. верстъ. Берега его весьма разнообразны. По Отрантскому Каналу съ одной стороны возвышаются безплодныя вершины горъ Химеры, съ другой скалы, на которыхъ построенъ древній замокъ Отранто. Берега Италіи низки, исключая пространство между Анконою и Заливомъ Манфредонскимъ, на которомъ известковыя горы Абруцкія и песчаниковая гора Гаргано спускаются до самаго берега. Берегъ Италіи,

вообще покрытый болотами, изъ которыхъ поднимаются вредныя испаренія, не представляя судамъ ни какого убѣжища, весьма различенъ отъ противоположнаго берега Далмаціи, по которому огромные утесы, выдающіеся въ море, образуютъ глубокіе заливы и хорошія мѣста для стоянки кораблей, защищаемыя множествомъ острововъ. Горы въ Далмаціи известковыя; Керка и Четтина, понижающіяся террасами, уподобляются издали то поверхности озера, то водяной стѣнѣ. На нихъ замѣтны слѣды прежнихъ волкановъ. Въ 1824 году, одинъ изъ острововъ былъ потрясенъ сильными ударами, подобными выстрѣламъ, которые чрезъ краткіе промежутки времени раздавались внутри земли почти въ теченіе цѣлаго мѣсяца, такъ, что сначала полагали, будто это дѣйствительно выстрѣлы съ ближнихъ Турецкихъ крѣпостей. Впрочемъ на Адріатическомъ Морѣ еще не бывало примѣровъ такихъ явленій, какъ въ Архипелагѣ и на Сицилійскомъ Морѣ, гдѣ волканическія изверженія выбрасывали на поверхность моря цѣлые острова. Дно сего обширнаго водоема покрыто слоемъ раковинъ, толщиною въ нѣсколько сотъ футовъ, какъ замѣчаетъ естествоиспытатель Донати. Между тѣмъ, какъ волны безпрерывно и постепенно подмываютъ крутые берега Ламаншскаго канала и утесы Шотландскихъ береговъ, берега Средиземнаго Моря во многихъ мѣстахъ отступаютъ, и Рона все болѣе и болѣе отдаляетъ волны Ліонскаго Залива отъ города Эгъ-Мортъ (Aigues-mortes). Въ теченіе трехъ столѣтій гавань Тунисская обмелѣла, и укрѣпленіе Гулеттъ при входѣ въ оную осталось безполезнымъ стражемъ. Аравійскіе пески, наносимые вѣтрами въ окрестностяхъ Газы, засыпали ихъ, и отдалили гавань отъ города. Но перемѣны сіи нигдѣ не были столь замѣтны и быстры, какъ на сѣверозападной оконечности Адріатическаго Моря, куда рѣки По, Адижъ и другія, ниспадающія съ Альповъ Карническихъ и Эвганейскихъ, наносятъ массу ила, безпрерывно увеличивающуюся. Городъ Адрія, стоявшій въ началѣ на самомъ берегу моря, которому онъ далъ свое названіе, въ правленіе первыхъ Цесарей уже отстоялъ отъ берега почти на 4,220 саженъ; въ 1100 году пространство сіе увеличилось до 4,680 саженъ; но въ послѣдующій за тѣмъ періодъ, количество наносимаго рѣками илу должно было значительно увеличиться, ибо въ 1825 году, городъ Адрія находился уже въ 11,700 саж. отъ моря, слѣдственно удалялся отъ онаго слишкомъ на 35 аршинъ ежегодно. Главныя устья По отстоятъ нынѣ на 15,500 саженъ на востокъ отъ меридіана Адріи. Таковыя перемѣны не ограничиваются окрестностями устій рѣки; берегъ Венеціянской Области, между Венеціею и Аквилеею, со временъ Императора Августа сталъ вдаваться въ море, которое отступило на 4,680 саженъ. Равенна, отдѣленная отъ моря пространствомъ въ пять верстъ, была построена, какъ и Венеція, посреди лагунъ, и имѣла прекрасную гавань въ то время, когда Гонорій перенесъ въ нее свою столицу, въ исходѣ IV столѣтія; близъ сего города стоитъ нынѣ сосновый лѣсъ на низменномъ мѣстѣ, называемомъ Кіацца, гдѣ была гавань, въ которой стояли Римскія галеры во время Августа. Впрочемъ наблюденія Манфреди, въ сочиненіи его: *De aucta maris altitudine*, не оставляютъ ни какого сомнѣнія въ томъ, что Равенна, распространившись въ ущербъ морю, вмѣстѣ съ тѣмъ значительно опустилась, ибо полъ въ тамошней соборной церкви только шестью дюймами выше уровня самаго сильнаго морскаго прилива. То же самое замѣчается и въ Венеціи. Съ другой стороны, кажется, и море производитъ соотвѣтственное вторженіе на берега Италіи и Далмаціи, гдѣ подъ водою находятъ колонны, мозаическіе полы и урны. Весьма слабые приливы, образующіеся въ Левантскихъ водахъ, простираются на сѣверъ въ Адріатическое Море; только въ сей части Средиземнаго Моря бываютъ правильные приливы и отливы, впрочемъ едва замѣтные. Въ V столѣтіи приписывали онымъ благотворное дѣйствіе, полагая, что они ежедневно возобновляютъ воду въ гавани Равеннской и уменьшаютъ такимъ образомъ злокачественность воздуха. — Осень есть дождливое время года въ земляхъ, омываемыхъ Адріатическимъ Моремъ. Плаваніе по немъ удобно въ продолженіе весны и лѣта. Въ средніе вѣки, море сіе составляло исключительное владѣніе Венеціянъ; оно покрыто было судами съ богатыми грузами, и военными флотами ихъ республики. Рагуза также производила значительную торговлю, и содержала флотъ, который участвовалъ въ распряхъ Комненовъ съ Венеціянами и Нор-

манiями. Но удобныя бухты и заливцы въ Далмацiи всегда вредили торговлѣ, которой, повидимому, должны бы были благопрiятствовать: въ нихъ укрывались суда морскихъ разбойниковъ, Иллирiйцевъ во время Римской Республики, Аваровъ и Славянъ съ IV по X столѣтiе; во все же время могущества Венецiянъ, безопасность плаванiя по Адрiатическому Морю нарушаема была Ускоками, Славянскимъ племенемъ изъ Албанiи, которое поселилось на берегахъ Морлацкихъ. Нынѣ потомки Ускоковъ ограничиваются набѣгами на горы; но Венецiя, на которую они нападали во время ея величiя, равно какъ и Рагуза, утратили прежнiй блескъ свой. Трiестъ наслѣдовалъ остатки ихъ благосостоянiя, но не могущества, ибо Корфу, во власти Англичанъ, можетъ быть почитаемъ ключемъ и властелиномъ Адрiатическаго Моря.—*Адрiатическiй* Департаментъ Италiйскаго Королевства существовалъ съ 1806 года по 1814, и соотвѣтствовалъ нынѣшней Венецiянской Делегацiи. *Ш.*

АДУЛА (*Adule, Adulis, Adoulis*), названiе двухъ городовъ древней Эѳiопiи. Величайшiй и знаменитѣйшiй изъ нихъ, о которомъ упоминаютъ Греческiе и Римскiе писатели, считался богатѣйшимъ торговымъ городомъ Троглодитики и Эѳiопiи: должно полагать, что это былъ нынѣшнiй *Аркико*. Вторая Адула лежала на югъ отъ пролива Дирскаго (нынѣшняго Бабъ-эль-Мандеба) въ Королевствѣ Адель. (См. *Адель*.) Адула, нынѣ Аркико, есть мѣстопребыванiе Наиба Месуаскаго, и извѣстна въ особенности надписью, обнародованною въ первый разъ въ *Христiанской Топографiи*, написанною Косьмою Индикоплевстомъ въ VI вѣкѣ, въ царствованiе Императора Юстинiана. Надпись эта, извѣстная подъ именемъ *Адулитанскаго мрамора*, заключаетъ въ себѣ, кромѣ родословiя Птоломея Эвергета, еще другую часть, написанную, по мнѣнiю Сольта, на Аксумскомъ языкѣ, нарѣчiи Абиссинско-Эѳiопiйскомъ, и составляющую списокъ именъ разныхъ народовъ, покоренныхъ какимъ-то неизвѣстнымъ Царемъ. Адула есть также Латинское названiе Сенъ-Готарда, а Адуларiй (*Adularius*) есть наименованiе полеваго шпата, попадающагося въ этой горѣ большими кристаллами. (См. слѣдующую статью.)

АДУЛАРIЯ (*Adularius*, Opalisirender Feldspath, Feldsp. nacré, лунный камень, Mondstein, girasole). Отличiе ортоклаза (полеваго шпата), которое, по причинѣ прозрачности, значительной твердости и отличнаго блеска, употребляется иногда какъ драгоцѣнный камень, на перстни, сережки и т. п. Адуларiя бѣлаго цвѣта съ сизымъ отливомъ называется луннымъ камнемъ, а испещренная златоцвѣтными искрами, подобно авантурину, солнечнымъ камнемъ. Лунный камень находится въ горахъ Швейцарскихъ, Савойскихъ, Тирольскихъ и Зальцбургскихъ, въ Моравiи, въ Дофине, въ Арендалѣ, въ Норвегiи, въ Гренландiи, на островѣ Цейлонѣ; солнечный камень найденъ на Сѣдловатомъ островѣ близъ Архангельска, по рѣкѣ Слюдянкѣ, въ 32 верстахъ отъ деревни Култука, и близъ Верхне-Удинска въ Иркутской Губернiи. *А. П.....съ.*

АДУРЪ (Adour, *Aturus*) значительная рѣка Францiи, стекающая съ Пиренейскихъ Горъ. Неподалеку отъ Баньера она имѣетъ порогъ во сто футовъ. Рѣка сiя протекаетъ по Департаментамъ Верхне и Нижне-Пиренейскому и по плодоносной странѣ Ландскаго (des Landes), и впадаетъ въ Атлантическiй Океанъ, въ четырехъ верстахъ ниже города Байонны. Встарину она изливалась въ море верстахъ въ 30 къ сѣверу отъ нынѣшняго устья. Знаменитый инженеръ Луи Дефуа, умершiй въ царствованiе Генриха IV, прорылъ нынѣшнее ея устье, вѣроятно съ тѣмъ, чтобъ теченiемъ ея размыть отмель, преграждающую входъ въ Байоннскiй портъ; но предпрiятiе это было безуспѣшно. Отмель сiя все еще существуетъ въ устьѣ рѣки. Адуръ принимаетъ въ себя съ обѣихъ сторонъ многiя рѣки, изъ коихъ нѣкоторыя судоходны.

А ДУЭ, (a due) по-Италiянски значитъ *въ два* (голоса). Выраженiе сiе употребляется въ многогласной музыкѣ (см. *Многогласiе*), гдѣ напримѣръ послѣ полнаго хора, извѣстный перiодъ музыки выполняется двумя отдѣльными голосами, послѣ чего вступаетъ снова tutti. (см. *Тутти*.)

АДЦИТАЦIЯ (*Adcitatio*), слово неудачно составленное Нѣмецкими юристами изъ Латинскаго слова; *adcitatio*, позывъ и при): въ новѣйшемъ судопроизводствѣ означаетъ призывъ посторонняго лица къ тяжебному дѣлу, для того ли, чтобы оно приняло участiе въ этомъ дѣлѣ, или только для отобранiя у него нѣкоторыхъ объясненiй. Иногда сей призывъ дѣлается самимъ судьею, что впрочемъ дозволяется только по судопроизводству Прус-

скому и нѣкоторыхъ другихъ государствъ, а не по общему Нѣмецкому; иногда же одною изъ тяжущихся сторонъ. Случается, что призванный къ суду дѣлается участникомъ въ тяжбѣ, а иногда защитникомъ своего собственнаго права (Ср. *Pfotenhauer*. Doctrina processus cum Germanici tum Saxonici, ed. 2. Lips. 1826—1827. P. II. §, 412. sq.)

Адцитація употребляется также въ несобственномъ значеніи въ такихъ судебныхъ дѣйствіяхъ, въ коихъ истецъ или отвѣтчикъ призываются, не потому, чтобы они были нужны для производства дѣла, но по той причинѣ, что дѣло касается ихъ собственной пользы. Такимъ образомъ, по Прусскому Праву, именно при доказательствѣ чрезъ свидѣтелей, всегда призываются повѣренные тяжущихся для выслушанія свидѣтелей. Сами же тяжущіеся могутъ присутствовать только при присягѣ, къ которой приводятся свидѣтели. Въ семъ отношеніи Прусское судопроизводство занимаетъ средину между общимъ Нѣмецкимъ и Французскимъ: по первому ни какъ не дозволяется тяжущимся находиться при слушаніи свидѣтелей, а по послѣднему тяжущіеся могутъ при томъ находиться сами. (Ср. Allgemeine Preußische Gerichtsordnung Th. I u. Anhang. zur Allg. Preuß. Ger. Ordn. также Königl Rescript vom 26 Oct. 1813 in v. Kamptz Jahrbüchern III. S. 45, Далѣе: Code de procédure civile P. I., особенно же Gräwell praktischer Commentar zur Allgemeinen Preussischen Gerichtsordnung Bd. II.) *P. A. III.*

АДЪ, см. *Преисподняя.*

АДСКАЯ МАШИНА (machine infernale, Höllenmaschine). Такъ называются деревянныя пловучія машины, наполненныя порохомъ и другими горючими веществами, и употребляемыя для сожженія мостовъ и судовъ непріятельскихъ. Эти машины изобрѣтены Италіянцемъ Федерикомъ Джамбели, который употребилъ ихъ въ первый разъ при осадѣ Испанцами Антверпена, въ 1584 году. Впрочемъ успѣхъ дѣйствія подобныхъ машинъ весьма сомнителенъ. — *Адскою машиною* названъ въ новѣйшее время снарядъ, которымъ хотѣли (24 Декабря 1800 года, въ Парижѣ) умертвить тогдашняго Перваго Консула Наполеона Бонапарте. Въ осьмомъ часу вечера поѣхалъ онъ съ Генералами Бертье, Бессьеромъ и Ланномъ, въ сопровожденіи отряда консульской гвардіи въ театръ большой оперы. На углу улицы Сенъ-Никезъ стояла поперегъ дороги небольшая телѣжка въ одну лошадь. Пьяный кучеръ погналъ лошадей, и счастливо миновалъ преграду, которая остановила бы всякаго другаго. Лишь только онъ отъѣхалъ на нѣсколько шаговъ отъ телѣжки, произошелъ взрывъ, отъ котораго приподнялась карета Перваго Консула, и всѣ стекла въ ней разлетѣлись въ дребезги. На телѣжкѣ были два боченка, наполненные порохомъ, картечью и брандскугелями. Взрывомъ убило 8 человѣкъ, 18 ранило; совершенно разрушило два дома и повредило 44. Полицейскимъ слѣдствіемъ не могли ничего открыть; но на празднествѣ, данномъ 26-го Декабря всѣми Парижскими кучерами отважному кучеру Перваго Консула, болтливость одного пьянаго гостя указала надлежащій слѣдъ, по которому добрались, что виновниками этого умысла были эмигранты и шуаны.

АДСКАЯ ЦѢПЬ. Подъ этимъ словомъ разумѣется соединеніе большаго числа деревянныхъ кубическихъ ящиковъ, наполненныхъ порохомъ и углубленныхъ въ землю, которые, будучи взорваны вдругъ или постепенно, опрокидываютъ и разрушаютъ наступательные подступы и работы осаждающаго. Знаменитый Белидоръ (см. это слово) предложилъ употребленіе Адской цѣпи при оборонѣ крѣпостей, для усиленія атакованныхъ слабыхъ и неконтрминированныхъ фронтовъ. Адская цѣпь, по горизонтальному плану, устроивается въ одну, двѣ и даже три линіи, наблюдая, чтобы разстояніе между ящиками было не ближе одной, и не далѣе удвоенной линіи меньшаго сопротивленія. (см. *Горны*). Ящики, наполненные порохомъ и предохраненные отъ сырости (см. *Мины* и *Фугасы*), углубляются отъ 6 до 10 ф. въ землю. Огонь сообщается пороху чрезъ деревянные жолоба, вмѣщающіе въ себѣ проводъ. Мѣста зажиганія (*Минные очаги*, см. это) должны быть предохранены отъ всякаго покушенія непріятельскаго. Адская цѣпь, повидимому много обѣщающая, можетъ быть употреблена только въ такихъ мѣстахъ, гдѣ непріятель, по какимъ либо причинамъ, не въ состояніи будетъ вести минныхъ галерей; въ противномъ же случаѣ, дѣйствіемъ усиленныхъ горновъ, онъ преждевременно разрушитъ всѣ предположенія осажденнаго. Это послѣднее обстоятельство заставляетъ слѣды Адской цѣпи по возможности скрывать

отъ осаждающаго, перекапывая и выравнивая поверхность земли, ее прикрывающей, такимъ образомъ, чтобъ непріятель никакъ не могъ догадываться о ея существованіи. *А.З.Т.*

АДСКІЙ КАМЕНЬ, см. *Серебро*.

АДЪ-ЛИБИТУМЪ, *ad libitum* (на произволъ), музыкальный терминъ, вмѣсто коего иногда пишется Италіянское *a piacere*. Ad libitum ставится въ началѣ или въ срединѣ пьесы, надъ какимъ нибудь соло, и означаетъ, что солистъ или исполняющій главную партію можетъ свободно слѣдовать вдохновенію, и руководствуясь собственнымъ чувствомъ, прибавлять согласныя съ духомъ пьесы украшенія: измѣнить мѣру, ускорить или замедлить тактъ, оставить аккомпаниментъ и импровизировать по собственному произволу. Характеръ пьесы и изящный вкусъ въ такомъ случаѣ суть единственные руководители для исполнителя. Взаимное соглашеніе съ аккомпаниментомъ или естественное заключеніе (т. е. окончаніе) импровизированной солистомъ музыкальной фразы, показываютъ прочимъ исполнителямъ, гдѣ долженъ начинаться прежній правильный ходъ пьесы. Ad libitum ставится также въ партитурѣ надъ какою либо партіею, и показываетъ, что она можетъ быть опущена безъ нарушенія цѣлости пьесы. Это случается надъ партіями инструментовъ, не входящихъ въ составъ гармоніи цѣлой пьесы, но служащихъ только къ дополненію и украшенію ея. *М. О. Р.*

АДЪЮДИКАЦІЯ (*Adjudicatio*, присужденіе). Такъ у Римлянъ назывался судебный приговоръ, по которому судья въ тяжбѣ о раздѣлѣ общаго имѣнія *(judicium divisorium)* между многими лицами, давалъ право кому либо изъ нихъ исключительно владѣть симъ имѣніемъ какъ собственностію. (См. *Ulpiani* Fragm. lib XIX. §. 16.) Нынѣ въ большей части иностранныхъ Правъ Адъюдикаціею называется судейское присвоеніе вещи публично продаваемой тому, кто даетъ большую цѣну, также оставленіе подряда и поставки за тѣмъ, кто предлагаетъ выгоднѣйшія условія и т. п. Обыкновенно слѣдствіемъ такого присужденія бываетъ то, что контрактъ совершается непремѣнно, если на какой нибудь случай правительствомъ не будутъ опредѣлены особыя правила; сдѣланныя же условія получаютъ законную силу. Въ Россіи названіе сего судебнаго дѣйствія неупотребительно; но въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ присутственнымъ мѣстамъ предоставлена продажа имѣній казенныхъ или частныхъ съ публичнаго торга, также заключеніе условій касательно подряда и поставки въ казну, подобное утвержденіе продаваемой вещи или предлагаемыхъ условій за тѣмъ, кто даетъ высшую цѣну или предлагаетъ выгоднѣйшія для казны условія, также имѣетъ мѣсто. (Ср. Сводъ Законовъ Гражданскихъ Кн. IV. Разд. III. Гл. IV. и Кн. VII. Разд. II. Гл. V.) Такъ какъ въ нѣкоторыхъ государствахъ дозволяется одно и то же имѣніе закладывать въ одно время разнымъ лицамъ, то въ нихъ съ Адъюдикаціею обыкновенно соединяется также уничтоженіе всѣхъ закладныхъ на проданное имѣніе. *Р. А. Ш.*

АДЪЮНКТЪ, (*Adjunctus*, отъ глагола *adjungo*, присовокупляю, припрягаю) помощникъ. Симъ словомъ называютъ вообще чиновниковъ второстепенныхъ, состоящихъ при другомъ, высшемъ. Въ протестантской Германіи именуются такъ помощники пасторовъ. У насъ, въ Россіи, званіе Адъюнкта существуетъ только въ ученомъ сословіи: *Адъюнктъ-Профессоръ* означаетъ профессора третьей степени, слѣдующаго за Профессоромъ Ординарнымъ и Экстраординарнымъ.

АДЪЮТАНТЪ, (Aide-de-camp, Adjutant) есть опредѣляемый изъ фронта къ генералу офицеръ, служащій ему помощникомъ во всѣхъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ по службѣ: онъ долженъ имѣть способности, необходимыя къ точному и благоразумному исполненію всѣхъ порученій, какъ въ мирное, такъ особенно въ военное время, на него возлагаемыхъ.

Число Адъютантовъ, опредѣляемыхъ къ генераламъ, соразмѣряется степени ихъ и важности командованія. Государи имѣютъ при себѣ также Адъютантовъ, которые въ Россіи въ генеральскомъ чинѣ называются *Генералъ-Адъютантами*, а прочіе *Флигель-Адъютантами*. Дежурства въ Арміяхъ и Корпусахъ составлены изъ опредѣленнаго числа *Старшихъ Адъютантовъ*, завѣдывающихъ письменною частію военнаго управленія, и состоящихъ въ Арміи подъ начальствомъ Дежурнаго Генерала, а въ Корпусѣ Дежурнаго Штабъ-Офицера. *Полковой Адъютантъ* есть помощникъ полковаго командира въ управленіи полкомъ: онъ объявляетъ приказанія полковаго командира, завѣдываетъ письменными дѣлами, полковою музыкою, бара-

банщиками и горнистами, и на ученье равняетъ линѣйныхъ унтеръ-офицеровъ. При каждомъ батальонѣ состоитъ одинъ *Батальонный Адъютантъ*, который завѣдываетъ барабанщиками и горнистами въ батальонѣ, а на ученьяхъ вмѣстѣ съ младшимъ штабъ-офицеромъ равняетъ линѣйныхъ унтеръ-офицеровъ, и наряжается отъ полка за приказаніями. Въ управленіи Комендантовъ и Плацъ-Маіоровъ состоятъ *Плацъ и Бау-Адъютанты*, по частямъ крѣпостной и гарнизонной службы.

Всѣмъ Адъютантамъ положено быть въ строю верхомъ при своихъ генералахъ. — Старшимъ и генеральскимъ Адъютантамъ присвоенъ особый мундиръ съ аксельбантомъ. *А. Н. Л.*

АЕПА. Симъ именемъ назывались два Кн. Половецкіе, жившіе въ одно время: 1) сынъ Асеневъ, на дочери котораго В. К. Владиміръ Мономахъ женилъ въ 1107 г. сына своего, Юрія Долгорукова; 2) сынъ Гиргеневъ, дочь котораго въ то же время вышла за Всеволода Ольговича Черниговскаго. *Яз.*

АЖЕНКУРЪ, (Jean-Baptiste Louis-George Seroux d'Agincourt), антикварій, археологъ и нумизматъ, родился въ Бове 5 Апрѣля 1730 года. Происходя отъ благородной и древней фамиліи Графства Намурскаго, онъ получилъ отличное воспитаніе, и въ молодыхъ лѣтахъ вступилъ въ кавалерійскій полкъ; но различныя обстоятельства принудили его оставить военную службу и посвятить себя образованію двухъ меньшихъ братьевъ и семи родственниковъ, оставшихся сиротами. За такой поступокъ Аженкура, Лудовикъ XV назначилъ его генеральнымъ арендаторомъ: часть получаемыхъ имъ доходовъ онъ употреблялъ на воспитаніе тѣхъ молодыхъ людей, а другую, любя страстно Изящныя Искусства,— на рисунки, картины, эстампы. Онъ былъ знакомъ съ знаменитыми художниками и литераторами, особенно съ Ванлоо, Віенномъ, Робертомъ, Вернетомъ, Кошеномъ, посѣщалъ Ж. Ж. Руссо, д'Обантона, Лагарпа, Сюара, Морелле, Бюффона. Въ 1777 году Аженкуръ былъ въ Англіи, Голландіи, Германіи, а въ 1778 году отправился въ Италію. Въ 1781 году онъ посѣщалъ Неаполь, Пестумъ, Геркуланумъ, Помпею, Везувій, Монте-Кассино, и возвратился въ Римъ, для приведенія въ исполненіе задуманнаго имъ плана огромной *Исторіи Искусства по памятникамъ, со времени паденія его въ IV ст. до возрожденія въ XVI ст.* Изданіе этого монументальнаго творенія, въ шести томахъ in folio, съ 325 картинами, было окончено въ 1823 году, стараніями Трейтеля и Вюртца, присоединившихъ къ оному объяснительныя примѣчанія. Жансъ (Gence) дополнилъ его аналитическими таблицами всѣхъ частей Живописи, Скульптуры и Архитектуры. Въ этомъ превосходномъ твореніи Аженкуръ показалъ себя глубокимъ ученымъ, проницательнымъ критикомъ и отличнымъ лѣтописцемъ. Ему же обязаны другимъ произведеніемъ: *Собраніе остатковъ глиняныхъ произведеній древней Скульптуры*, 1 т. въ 4, съ портретомъ автора и 37 гравир. картинами. Истощенный безпрерывными трудами, Аженкуръ умеръ въ Римѣ 24 Сентября 1814 года, пользуясь всеобщею славою и уваженіемъ.

АЖІО (Ит. *agio*), по Русски *лажъ* или *промѣнъ*. Это названіе означаетъ: 1) Разницу, платимую на одну монету противъ другой, частію по ея большему внутреннему достоинству, частію по ея удобнѣйшей перевозкѣ (каково золото), частію по мѣстному спросу. Напримѣръ, у насъ золотой рубль дороже серебрянаго; или рубль серебра мелочью по удобности къ размѣну дороже, нежели цѣлковый: эта разница есть *лажъ*. 2) Разницу, платимую на ассигнаціи противъ монеты или обратно. Напримѣръ, на рубль ассигнаціями противъ рубля монетою у насъ платится отъ 5 до 15 копѣекъ разницы, и эта разница наиболѣе у насъ извѣстна въ торговыхъ оборотахъ подъ именемъ *лажа*, а *промѣномъ* называется она только при дѣйствительномъ размѣнѣ денегъ, однѣхъ на другія; и 3) Разницу, платимую, или на монету противъ векселя или наоборотъ, при переводѣ денегъ въ другое мѣсто. *С. М. У.*

АЖІОТАЖЪ (Agiotage). Симъ словомъ называется торговля деньгами, акціями, облигаціями и другими бумагами, доставляющая прибыль повышеніемъ ихъ цѣнности. Этотъ родъ торговли, основанный на временной цѣнности бумагъ, нерѣдко сопряженъ бываетъ съ употребленіемъ средствъ, неоправдываемыхъ строгою честностію. Занимающіеся *Ажіотажемъ*, или *Ажіотеры* (agioteurs), для повышенія или пониженія курса, распускаютъ ложные слухи о дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ правительства, выдумываютъ происшествія, и волнуютъ обще-

отъ осаждающаго, перекапывая и выравнивая поверхность земли, ее прикрывающей, такимъ образомъ, чтобъ непріятель никакъ не могъ догадываться о ея существованіи. *А. З. Т.*

АДСКІЙ КАМЕНЬ, см. *Серебро*.

АДЪ-ЛИБИТУМЪ, *ad libitum* (на произволъ), музыкальный терминъ, вмѣсто коего иногда пишется Италіянское *a piacere*. Ad libitum ставится въ началѣ или въ срединѣ пьесы, надъ какимъ нибудь соло, и означаетъ, что солистъ или исполняющій главную партію можетъ свободно слѣдовать вдохновенію, и руководствуясь собственнымъ чувствомъ, прибавлять согласныя съ духомъ пьесы украшенія: измѣнить мѣру, ускорить или замедлить тактъ, оставить аккомпаниментъ и импровизировать по собственному произволу. Характеръ пьесы и изящный вкусъ въ такомъ случаѣ суть единственные руководители для исполнителя. Взаимное соглашеніе съ аккомпаниментомъ или естественное заключеніе (т. е. окончаніе) импровизированной солистомъ музыкальной фразы, показываютъ прочимъ исполнителямъ, гдѣ долженъ начинаться прежній правильный ходъ пьесы. Ad libitum ставится также въ партитурѣ надъ какою либо партіею, и показываетъ, что она можетъ быть опущена безъ нарушенія цѣлости пьесы. Это случается надъ партіями инструментовъ, не входящихъ въ составъ гармоніи цѣлой пьесы, но служащихъ только къ дополненію и украшенію ея. *М. О. Р.*

АДЪЮДИКАЦІЯ (*Adjudicatio*, присужденіе). Такъ у Римлянъ назывался судебный приговоръ, по которому судья въ тяжбѣ о раздѣлѣ общаго имѣнія (*judicium divisorium*) между многими лицами, давалъ право кому либо изъ нихъ исключительно владѣть симъ имѣніемъ какъ собственностію. (См. *Ulpiani* Fragm. lib XIX. §. 16.) Нынѣ въ большей части иностранныхъ Правъ Адъюдикаціею называется судейское присвоеніе вещи публично продаваемой тому, кто даетъ большую цѣну, также оставленіе подряда и поставки за тѣмъ, кто предлагаетъ выгоднѣйшія условія и т. п. Обыкновенно слѣдствіемъ такого присужденія бываетъ то, что контрактъ совершается непремѣнно, если на какой нибудь случай правительствомъ не будутъ опредѣлены особыя правила; сдѣланныя же условія получаютъ законную силу. Въ Россіи названіе сего судебнаго дѣйствія неупотребительно; но въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ присутственнымъ мѣстамъ предоставлена продажа имѣній казенныхъ или частныхъ съ публичнаго торга, также заключеніе условій касательно подряда и поставки въ казну, подобное утвержденіе продаваемой вещи или предлагаемыхъ условій за тѣмъ, кто даетъ высшую цѣну или предлагаетъ выгоднѣйшія для казны условія, также имѣетъ мѣсто. (Ср. Сводъ Законовъ Гражданскихъ Кн. IV. Разд. III. Гл. IV. и Кн. VII. Разд. II. Гл. V.) Такъ какъ въ нѣкоторыхъ государствахъ дозволяется одно и то же имѣніе закладывать въ одно время разнымъ лицамъ, то въ нихъ съ Адъюдикаціею обыкновенно соединяется также уничтоженіе всѣхъ закладныхъ на проданное имѣніе.

Р. А. Ш.

АДЪЮНКТЪ, (*Adjunctus*, отъ глагола *adjungo*, присовокупляю, припрягаю) помощникъ. Симъ словомъ называютъ вообще чиновниковъ второстепенныхъ, состоящихъ при другомъ, высшемъ. Въ протестантской Германіи именуются такъ помощники пасторовъ. У насъ, въ Россіи, званіе Адъюнкта существуетъ только въ ученомъ сословіи: *Адъюнктъ-Профессоръ* означаетъ профессора третьей степени, слѣдующаго за Профессоромъ Ординарнымъ и Экстраординарнымъ.

АДЪЮТАНТЪ, (Aide-de-camp, Adjutant) есть опредѣляемый изъ фронта къ генералу офицеръ, служащій ему помощникомъ во всѣхъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ по службѣ: онъ долженъ имѣть способности, необходимыя къ точному и благоразумному исполненію всѣхъ порученій, какъ въ мирное, такъ особенно въ военное время, на него возлагаемыхъ.

Число Адъютантовъ, опредѣляемыхъ къ генераламъ, соразмѣряется степени ихъ и важности командованія. Государи имѣютъ при себѣ также Адъютантовъ, которые въ Россіи въ генеральскомъ чинѣ называются *Генералъ-Адъютантами*, а прочіе *Флигель-Адъютантами*. Дежурства въ Арміяхъ и Корпусахъ составлены изъ опредѣленнаго числа *Старшихъ Адъютантовъ*, завѣдывающихъ письменною частію военнаго управленія, и состоящихъ въ Арміи подъ начальствомъ Дежурнаго Генерала, а въ Корпусѣ Дежурнаго Штабъ-Офицера. *Полковой Адъютантъ* есть помощникъ полковаго командира въ управленіи полкомъ: онъ объявляетъ приказанія полковаго командира, завѣдываетъ письменными дѣлами, полковою музыкою, бара-

банщиками и горнистами, и на ученье равняетъ линейныхъ унтеръ-офицеровъ. При каждомъ батальонѣ состоитъ одинъ *Батальонный Адъютантъ*, который завѣдываетъ барабанщиками и горнистами въ батальонѣ, а на ученьяхъ вмѣстѣ съ младшимъ штабъ-офицеромъ равняетъ линейныхъ унтеръ-офицеровъ, и наряжается отъ полка за приказаніями. Въ управленіи Комендантовъ и Плацъ-Маіоровъ состоятъ *Плацъ и Бау-Адъютанты*, по частямъ крѣпостной и гарнизонной службы.

Всѣмъ Адъютантамъ положено быть въ строю верхомъ при своихъ генералахъ. — Старшимъ и генеральскимъ Адъютантамъ присвоенъ особый мундиръ съ аксельбантомъ. *А. Н. Л.*

АЕПА. Симъ именемъ назывались два Кн. Половецкіе, жившіе въ одно время: 1) сынъ Асеневъ, на дочери котораго В. К. Владиміръ Мономахъ женилъ въ 1107 г. сына своего, Юрія Долгорукова; 2) сынъ Гиргеневъ, дочь котораго въ то же время вышла за Всеволода Ольговича Черниговскаго. *Яз.*

АЖЕНКУРЪ, (Jean-Baptiste Louis-George Seroux d'Agincourt), антикварій, археологъ и нумизматъ, родился въ Бове 5 Апрѣля 1730 года. Происходя отъ благородной и древней фамиліи Графства Намурскаго, онъ получилъ отличное воспитаніе, и въ молодыхъ лѣтахъ вступилъ въ кавалерійскій полкъ; но различныя обстоятельства принудили его оставить военную службу и посвятить себя образованію двухъ меньшихъ братьевъ и семи родственниковъ, оставшихся сиротами. За такой поступокъ Аженкура, Лудовикъ XV назначилъ его генеральнымъ арендаторомъ: часть получаемыхъ имъ доходовъ онъ употреблялъ на воспитаніе тѣхъ молодыхъ людей, а другую, любя страстно Изящныя Искусства,— на рисунки, картины, эстампы. Онъ былъ знакомъ съ знаменитыми художниками и литераторами, особенно съ Ванлоо, Віенномъ, Робертомъ, Вернетомъ, Кошеномъ, посѣщалъ Ж. Ж. Руссо, д'Обантона, Лагарпа, Сюара, Морелле, Бюффона. Въ 1777 году Аженкуръ былъ въ Англіи, Голландіи, Германіи, а въ 1778 году отправился въ Италію. Въ 1781 году онъ посѣщалъ Неаполь, Пестумъ, Геркуланумъ, Помпею, Везувій, Монте-Кассино, и возвратился въ Римъ, для приведенія въ исполненіе задуманнаго имъ плана огромной *Исторіи Искусства по памятникамъ, со времени паденія его въ IV ст. до возрожденія въ XVI ст.* Изданіе этого монументальнаго творенія, въ шести томахъ in folio, съ 325 картинами, было окончено въ 1823 году, стараніями Трейтеля и Вюртца, присоединившихъ къ оному объяснительныя примѣчанія. Жансъ (Gence) дополнилъ его аналитическими таблицами всѣхъ частей Живописи, Скульптуры и Архитектуры. Въ этомъ превосходномъ твореніи Аженкуръ показалъ себя глубокимъ ученымъ, проницательнымъ критикомъ и отличнымъ лѣтописцемъ. Ему же обязаны другимъ произведеніемъ: *Собраніе остатковъ глиняныхъ произведеній древней Скульптуры*, 1 т. въ 4, съ портретомъ автора и 37 гравир. картинами. Истощенный безпрерывными трудами, Аженкуръ умеръ въ Римѣ 24 Сентября 1814 года, пользуясь всеобщею славою и уваженіемъ.

АЖІО (Ит. *agio*), по Русски *лажъ* или *промѣнъ*. Это названіе означаетъ: 1) Разницу, платимую на одну монету противъ другой, частію по ея большему внутреннему достоинству, частію по ея удобнѣйшей перевозкѣ (каково золото), частію по мѣстному спросу. Напримѣръ, у насъ золотой рубль дорожѣ серебрянаго; или рубль серебра мелочью по удобности къ размѣну дороже, нежели цѣлковый: эта разница есть *лажъ*. 2) Разницу, платимую на ассигнаціи противъ монеты или обратно. Напримѣръ, на рубль ассигнаціями противъ рубля монетою у насъ платится отъ 5 до 15 копѣекъ разницы, и эта разница наиболѣе у насъ извѣстна въ торговыхъ оборотахъ подъ именемъ *лажа*, а *промѣномъ* называется она только при дѣйствительномъ размѣнѣ денегъ, однѣхъ на другія; и 3) Разницу, платимую, или на монету противъ векселя или наоборотъ, при переводѣ денегъ въ другое мѣсто. *С. М. У.*

АЖІОТАЖЪ (Agiotage). Симъ словомъ называется торговля деньгами, акціями, облигаціями и другими бумагами, доставляющая прибыль повышеніемъ ихъ цѣнности. Этотъ родъ торговли, основанный на временной цѣнности бумагъ, нерѣдко сопряженъ бываетъ съ употребленіемъ средствъ, неоправдываемыхъ строгою честностію. Занимающіеся *Ажіотажемъ*, или *Ажіотеры* (agioteurs), для повышенія или пониженія курса, распускаютъ ложные слухи о дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ правительства, выдумываютъ происшествія, и волнуютъ обще-

ство мнимымъ страхомъ или несбыточными надеждами, словомъ, какъ фальшивые игроки, употребляютъ всѣ средства для пріобрѣтенія безчестной выгоды. Въ Амстердамѣ Ажіотеры заводили особыя почты для скорѣйшаго полученія извѣстій. Въ Парижѣ, во время господствованія системы Ла (Law, см. это слово), они разставляли палатки для своей торговли на Вандомской Площади, становились веревкою въ улицѣ Кенкампуа, и, по звону колокольчика въ конторѣ одного изъ нихъ, всѣ вдругъ продавали билеты, и тѣмъ роняли курсъ; при новомъ знакѣ выкупали самою низкою цѣною то, что продано ими было какъ можно дороже, и такимъ образомъ въ одинъ день успѣвали наживать несмѣтные барыши. Нѣкоторые вельможи присоединились къ Ажіотерамъ, и были за то наказаны общимъ презрѣніемъ. — Въ Англіи (1814) Лордъ Кокренъ, изобличенный въ распущеніи ложныхъ слуховъ для возвышенія курса, былъ изгнанъ изъ Парламента, и присужденъ къ выставкѣ у безчестнаго столба. — Дерзость Ажіотеровъ есть свидѣтельство шаткости государственнаго кредита. Тьеръ говоритъ: «Какъ ненадежные должники раждаютъ ростовщиковъ, такъ точно невѣрныя или ненадежныя правительства пораждаютъ Ажіотеровъ.» Въ Россіи нѣтъ даже и понятія объ Ажіотерахъ: причина тому объясняется приведеннымъ замѣчаніемъ Тьера. *А.*

АЖУРЪ (à jour), сквозной, прорѣзной, рѣшетчатый. Это прилагательное употребляется преимущественно для означенія разныхъ галантерейныхъ вещей, какъ-то: перстней, солитеровъ, печатей, серегъ, табакерокъ, коробочекъ и другихъ издѣлій съ сквозною прорѣзью или съ драгоцѣнными камнями, вставленными въ золото или серебро такъ, что снизу или съ изнанки ничего подъ нихъ не подложено. *Узоръ ажуръ* значитъ узоръ, который или самъ весь вырѣзанъ или около котораго все поле сквозное; выраженіе: *чулки ажуръ* или съ *журами*, означаетъ чулки съ рѣшетками. Рѣшеточки на узорахъ, затканныхъ или вышитыхъ по какой нибудь матеріи, также называются журами. *Н. П. Ф.*

АЖЬЕ, Петръ Іоаннъ (Pierre Jean Agier) знаменитый Французскій правовѣдецъ, род. въ Парижѣ 28 Дек. 1748 г., умершій тамъ же 22 Сентября 1823, старшимъ лѣтами и службою Президентомъ Королевскаго Суда. Во время революціи онъ отказался отъ присяги свободѣ и равенству, и всегда оказывалъ сопротивленіе злодѣйскимъ замысламъ той эпохи. Онъ написалъ нѣсколько достойныхъ вниманія книгъ юридическихъ, и перевелъ съ Еврейскаго языка на Французскій Псалтырь и книги Пророковъ.

АЖЮСТЕРЪ (Ajusteur). Такъ называется художникъ или мастеровой, который преимущественно занимается складываніемъ отдѣльныхъ частей какой бы то ни было машины, приготовленныхъ другими, и пускаетъ машину въ ходъ. Французы даютъ этому слову обширнѣйшее значеніе, почти равносильное названію, *подмастерье*, и называютъ Ажюстеромъ едва не каждаго мастероваго, занимающагося труднѣйшею частію своего ремесла, требующею болѣе прочихъ искусства, точности, вниманія и соображеній. *Н. П. Ф.*

АЗАДРИНЪ. Такъ названъ Пиддингтономъ алкалоидъ, открытый имъ въ ясенкѣ перистолистой (Melia azederach), и который въ соединеніи съ сѣрною кислотою предложенъ имъ въ замѣну сѣрнокислаго хинина въ Медицинѣ, (Magaz. d. Pharm. 1827. Jul. 50.) *С. Я. Н.*

АЗАИСЪ, Петръ Гіацинтъ (Pierre Hyacinthe Azaïs) Французскій писатель, род. въ Соррезѣ въ 1766 г., прославился сочиненіемъ своимъ: *Система вознагражденій* (Système des compensations), въ которомъ онъ старается объяснить сцѣпленіе случайностей въ Природѣ и жизни человѣческой, и доказать равновѣсіе добра и зла. Другое сочиненіе его: *Изъясненіе міра* (Explication universelle), заключаетъ въ себѣ изложеніе мыслей его о Божествѣ и о видимомъ мірѣ, основанныхъ преимущественно на ученіи Ньютона.

АЗАЛЕЯ (*Azalea*, Linn.), есть родъ растеній изъ семейства вообще красивыхъ *вересковыхъ* (*Ericaceæ*), принадлежащій къ первому разряду пятаго класса Линнеевой системы (*Pentandria Monogynia*). Въ цвѣткѣ пятизубчатая чашечка, вѣнчикъ ворончатый съ пятью надрѣзами, пять тычинокъ, а въ срединѣ почти свободный пестикъ съ тупымъ рыльцемъ, коробочка 3 — 5 гнѣздная, многосѣменная. Отечество всѣхъ почти Азалей есть Сѣверная Америка и Азія, но онѣ разводятся, какъ красивые и благовонные кустарники, въ Европейскихъ садахъ, гдѣ искусственнымъ опыленіемъ произведены выродки, столь же

почти многочисленные, какъ розы и георгины. Четыре основные вида сихъ выродковъ происходятъ изъ разныхъ странъ свѣта, а именно: 1) *Желтая* Понтійская Азалея (*Azalea pontica*) изъ Малой Азіи и съ Кавказа, 2) *Пунцовая* нагоцвѣтная Азалея (*Az. nudiflora*) и 3) *Бѣлоцвѣтная* клейкая Азалея (*Az. viscosa*) изъ Сѣв. Америки, а 4) Индійская Азалея (*Az. indica*) съ краснобѣлыми цвѣтками, изъ Китая. Три первыя со всѣми ихъ отличіями легко разводятся въ Европѣ, и сносятъ зимнюю стужу почти до 60 градусовъ сѣв. широты, при легкомъ прикрытіи; но лучше держать ихъ въ горшкахъ, а укрывать отъ холода въ погребахъ или подобныхъ мѣстахъ; сохраненныя такимъ образомъ Азалеи, будучи перенесены въ Мартѣ мѣсяцѣ въ комнаты и поставлены на окошкахъ, распускаютъ весьма скоро свои многочисленные, благовонные цвѣтки, а лѣтомъ выставляются въ садъ, гдѣ не требуютъ особеннаго попеченія. Китайская Азалея нѣжнѣе, и содержится лишь въ теплицахъ. Всѣ почти сады Англіи, Франціи и Германіи украшены Азалеями, которыя размножаются посредствомъ сѣмянъ, отводковъ и прививки, особенно такъ называемой травяной (greffe herbacée). По мнѣнію Турнефорта, Понтійская Азалея есть *Aegolethron* Плинія, или то растеніе, изъ цвѣтковъ котораго пчелы собираютъ ядовитый медъ; но нѣкоторые писатели принимаютъ *Aegolethron* за *Ranunculus Flammula*, а по мнѣнію Жюсье, оба сіи предположенія неосновательны. Родъ кашкары (*Rhododendron*), коей красивыя породы также разводятся въ садахъ, отличается отъ Азалеи лишь *десятью* тычинками; посему нѣкоторые новѣйшіе ботаники соединяли оба сіи рода. *Фальдерманнъ.*

АЗАКЪ, такъ Магометанскіе писатели называютъ городъ Азовъ на Дону. (Смотри это слово.)

АЗАРИТЪ, находится вмѣстѣ съ такъ называемою камфорою подлѣсника въ кристаллическомъ веществѣ, осаждающемся изъ воды, которая была перегоняема съ корнемъ этой травы (*Azarum europaeum*, копытень, подлѣсникъ). Вещества эти отдѣляются другъ отъ друга, растворяя ихъ въ винномъ спиртѣ, и осаждая водою, причемъ Азаритъ получается въ видѣ игольчатыхъ кристалликовъ, а собственно камфора подлѣсника въ видѣ маслистыхъ капель, которыя скоро твердѣютъ. Азаритъ принадлежитъ къ стеароптенамъ; онъ не имѣетъ ни кислыхъ, ни щелочныхъ свойствъ, ни запаха ни вкуса, легче воды, въ теплотѣ плавится, потомъ улетаетъ и возгоняется. Пары его ѣдки, въ водѣ онъ не растворяется, но растворяется въ винномъ спиртѣ и эѳирныхъ маслахъ. Собственно камфора подлѣсника имѣетъ много сходства съ Азаритомъ. Кромѣ этихъ двухъ веществъ находится въ осадкѣ, о которомъ говорили, эѳирное масло жгучаго вкуса и запаха валеріаны. Азаринъ, или камфора подлѣсника, открытая Герцомъ (Goerz), есть, кажется, не что иное, какъ соединеніе трехъ этихъ веществъ.

С. Я. Н.

АЗАРДНЫЯ ИГРЫ (jeux de hazard). Такъ называются тѣ игры въ карты, кости, шары и нумера, (какъ-то: банкъ, штосъ, rouge et noir, бассетъ, квинтичъ, ландскнехтъ, крепсъ, рулетка и пр.) въ коихъ игра происходитъ не по расчету или искусству игрока, на основаніи извѣстныхъ правилъ, (какъ напримѣръ, въ бостонѣ, вистѣ, ломбрѣ), а единственно по слѣпому случаю. Сіи игры особенно пагубны для понтера, или ставщика, потому что въ нихъ выгода разсчитана въ пользу банкира, да и сверхъ того понтеръ разгорячается и увлекается игрою, а банкиръ остается спокоенъ. Азардныя игры легко превращаются въ орудіе обмана и мошенничества. Въ нѣкоторыхъ государствахъ азардныя игры терпимы и позволены правительствомъ, или даже отдаются на откупъ въ пользу казны. При многихъ Германскихъ теплицахъ заведены привилегированные игорные домы; напримѣръ, въ Пирмонтѣ, Ааxенѣ, Спаа, Баденѣ, Эмсѣ, Висбаденѣ и пр. Въ знатнѣйшихъ городахъ Франціи есть публичные игорные домы: въ 1829 году откупщики Парижскихъ игорныхъ домовъ платили казнѣ за эту привилегію 6,550,000 франк. въ годъ, но въ новѣйшее время число ихъ тамъ значительно уменьшилось. Въ извиненіе этого потворства приводятъ то, что всякъ воленъ располагать своими деньгами какъ ему угодно, и что въ публичныхъ домахъ сего рода легче предупреждать злоупотребленіе нежели въ частныхъ обществахъ. Въ другихъ государствахъ, напротивъ, Азардныя игры строго запрещены. Такъ поступлено въ Россійскомъ Законодательствѣ, по которому «запрещенная картежная или азардная игра признается благовидною отраслію гра-

бежа.» (См. *Игры запрещенныя*). — Слово *азардный* произошло отъ Французскаго hazard, *случай*. Оно употребляется у насъ въ канцелярскомъ слогѣ, для означенія запальчивости, пылкаго гнѣва, изступленія и т. п.; пишутъ напримѣръ: «онъ въ азартѣ ударилъ своего товарища.» Въ высшемъ разговорномъ и письменномъ слогѣ выраженіе это не имѣетъ мѣста.

АЗБЕСТЪ (Asbeste, Asbest, *Asbestus*). Ископаемое, названное древними ἄσβεςος, несгараемый, вѣроятно потому, что они дѣлали изъ гибкаго Азбеста родъ холста, которымъ обертывали тѣла умершихъ при сожиганіи, для сохраненія ихъ пепла; или потому, что изъ него приготовлялись несгараемыя свѣтильни, для содержанія неугасаемыхъ огней предъ изображеніями боговъ. Въ гробницахъ древнихъ Римлянъ находили родъ холста изъ Азбеста. Для сего особенно употреблялось то отличіе Азбеста, которое извѣстно подъ названіемъ горнаго льна, или аміанта; въ немъ тончайшія нити слабо соединены между собою въ параллельномъ направленіи, будучи притомъ гибки и упруги. Другія отличія Азбеста суть: обыкновенный или грубый Азбестъ, горное дерево, (Bergholz, Holzasbest) въ которомъ волокна соединены весьма плотно; горная пробка, горная кожа, горная бумага (Bergkork, Bergleder, Bergpapier), въ которыхъ тонкія и короткія нити сплетены неправильно, причемъ онѣ сохраняютъ вязкость и гибкость. Азбестъ состоитъ изъ кремнезема, магнезіи, глинозема и извести. Аміантъ находится прожилками въ змѣевикѣ, въ гнейсѣ, въ сланцахъ слюдистомъ, амфиболитовомъ и кремнистомъ. Мѣсторожденія его суть: Саксонія, Гарцъ, Тироль, Сентъ-Готгардъ, Корсика и Тарентъ (волокна тамошняго Азбеста отличаются необыкновенною длиною, простирающеюся до 10 и болѣе дюймовъ), округи Златоустовскій и Екатеринбургскій въ Горахъ Уральскихъ, гдѣ изъ него вяжутъ кошельки, перчатки, колпаки, салфетки и т. п. Другія отличія Азбеста встрѣчаются кромѣ того еще въ Савоіи, Дофине, Моравіи, Испаніи, Англіи, Гренландіи, и въ большомъ количествѣ въ Горахъ Уральскихъ, Алтайскихъ и Нерчинскихъ. Для приготовленія пряжи изъ аміанта, кладутъ его сначала на нѣсколько времени въ воду, отъ чего волокна легче отдѣляются; чтобы удобнѣе прясть сіи волокна, ихъ ссучиваютъ съ нитями льна, которыя, по изготовленіи холста или другихъ издѣлій, выжигаются. Симъ обжиганіемъ пряжа сверхъ того очищается отъ всѣхъ постороннихъ веществъ. Изъ аміанта дѣлаютъ также родъ бумаги, которая впрочемъ жестка для письма. Если бумагу положить въ огонь, то письмо исчезнетъ; но ежели чернила приготовлены изъ марганца и изъ сѣристаго желѣза, то письмо въ огнѣ ни мало не измѣняется; посему аміантовая бумага можетъ быть употребляема для актовъ и другихъ важныхъ документовъ. Несгараемыя аміантовыя свѣтильни древнихъ вѣроятно приготовлялись особеннымъ образомъ, ибо нити свѣтилень изъ чистаго аміанта, по истеченіи короткаго времени, слипаются между собою, покрываются нагаромъ и тухнутъ. Грубый аміантъ вмѣшивается Корсиканцами въ глину, изъ которой приготовляютъ разныя горшечныя издѣлія и кирпичи, отъ чего она получаетъ большую вязкость. Доломье употреблялъ Азбестъ вмѣсто пакли для укладки и пересылки минераловъ. Въ новѣйшее время Альдини предложилъ употреблять аміантъ на приготовленіе несгараемаго платья для пожарныхъ служителей, и на обкладку стѣнъ и крышекъ зданій, дабы предохранить оныя отъ пожара. Императоръ Карлъ V имѣлъ скатерть изъ Азбеста, которую онъ послѣ стола, для увеселенія своихъ гостей, бросалъ въ топящійся каминъ. *А. П.....съ.*

АЗБУКА. Посредствомъ естественныхъ органовъ слова, человѣкъ можетъ издавать разные простые звуки, изъ которыхъ въ послѣдствіи составляются другіе, сложные. Люди воспользовались симъ естественнымъ преимуществомъ, и употребили звуки для означенія понятій, мыслей, сужденій. Когда значеніе каждаго звука, какъ простаго такъ и сложнаго, установилось употребленіемъ, и каждый изъ нихъ сдѣлался выраженіемъ какого либо понятія, тогда звуки сіи названы были *словами*. Слова, въ отношеніи къ обществу, въ которомъ употребляются, и разсматриваемыя какъ одно цѣлое, называются *языкомъ* сего общества. Языки образовались стеченіемъ множества различныхъ обстоятельствъ, каковы суть: климатъ страны, сосѣдство, сношенія, художества, торговля, образъ правленія; всѣ сіи обстоятельства имѣли вліяніе на образованіе языковъ и на различіе ихъ. Весьма важно было уже и то, что люди нашли средство, при естественной помощи

органовъ слова, легко сообщать свои мысли присутствующимъ: но этого было еще недостаточно; стали искать и нашли средство говорить съ отсутствующими, и напоминать самимъ себѣ и другимъ прежнія понятія, прежнія мысли. Сначала представились уму иносказательные или іероглифическіе знаки; но они были недовольно ясны, опредѣленны, отличительны, и не соотвѣтствовали цѣли установленія слова, долженствовавшаго служить памятникомъ прочнѣйшимъ мрамора и мѣди. Желаніе и необходимость достигнуть сей цѣли довели наконецъ до изобрѣтенія особенныхъ знаковъ, называемыхъ *буквами*, изъ коихъ каждая должна была означать какой либо простой звукъ. Коль скоро письмо, или искусство писать, доведено было до извѣстной степени совершенства, во всякомъ языкѣ стали изображать звуки, составляющіе слова, въ особенномъ реестрѣ, и сей реестръ, или роспись, называется *Азбукою*. Слово *Азбука* происходитъ отъ названія двухъ первыхъ буквъ Славянскихъ, *азъ* и *буки*, точно такъ же, какъ слово Греческое *алфавитъ* отъ названія двухъ первыхъ буквъ Греческихъ *алфа* и *вита*, которыя сами происходятъ отъ двухъ первыхъ буквъ Еврейской или Финикійской азбуки *алефъ* и *бетъ*. И такъ, подъ словомъ *Азбука* разумѣется *роспись*, или *собраніе буквъ*, представляющихъ собою звуки, изъ коихъ составляютъ слова. Всѣ народы, имѣющіе письменный языкъ, имѣютъ и Азбуку собственную, или принятую изъ другаго древнѣйшаго языка.

Не входя въ подробное разсмотрѣніе Азбукъ главныхъ языковъ, ограничимся только тѣмъ, что, по мнѣнію Г-на Клапрота (Aperçu de l'origine des diverses écritures de l'ancien monde, 96 стр. въ 8, съ таблицами), въ Старомъ Свѣтѣ считаются три главные источника письменъ, именно: письмена *Китайскія*, *Индѣйскія* и *Семитическія*, отъ которыхъ произошли различныя Азбуки Европейскія и многія Азіятскія. — Китайская Азбука была въ началѣ также іероглифическая; но мало по малу изображенія предметовъ сдѣлались простѣе, и принято письмо болѣе скорописное. При всемъ томъ оно еще чрезвычайно сложно: ибо состоитъ (какъ сказано въ предисловіи къ книгѣ: Dictionnaire chinois, français et latin de Mr. de Guignes, Парижъ 1813 въ листъ) изъ шести начальныхъ чертъ, которыя, въ соединеніи съ 208 первоначальными знаками, составляютъ 214 ключей, подъ которые подводятся всѣ знаки Китайской азбуки, числомъ до 14,000.— Древняя Индѣйская Азбука, то есть Азбука Санскритскаго языка, столь же удовлетворительна, какъ совершенъ и самый языкъ; по сей-то причинѣ языкъ этотъ названъ *Санскрита*, т. е., *образованный*, *совершенный*, а азбука *Деванагари*, то есть, *письмо боговъ*. Сія Азбука, по распредѣленію своему, основательнѣе бо́льшей части другихъ, представляя въ соединеніи семь рядовъ однородныхъ согласныхъ. (См. *Санскритскій языкъ*.) *Ф. И. Р.*

АЗБУКА РУССКАЯ. Если вѣрить старинному преданію, Греція и весь Западъ обязаны Азбукою Кадму, принесшему ее изъ Тира въ Беоцію. Нѣтъ ни какого свѣдѣнія о томъ, какимъ образомъ получилъ письмена Европейскій Сѣверъ. Какъ бы то ни было, Славяне Богемскіе, Иллирическіе и Русскіе не имѣли ни какой Азбуки до 863 года (См. *Исторію Государства Россійскаго Карамзина*, томъ I, стр. 110), когда Философъ Константинъ, названный въ монашествѣ Кирилломъ, и Меѳодій, братъ его, уроженцы города Солуня (нынѣ Салоники), были отправлены изъ Царяграда Греческимъ Императоромъ Михаиломъ III въ Моравію къ Христіанскимъ Князьямъ Ростиславу, Святополку и Коцелу, для перевода церковныхъ книгъ съ Греческаго языка. Кириллъ и Меѳодій, убѣдившись, что Греческими буквами нельзя изобразить всѣхъ звуковъ Славянскихъ нарѣчій, изобрѣли Славянскую Азбуку, составивъ оную по Греческому алфавиту, съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ буквъ, которыя они заимствовали изъ Восточныхъ языковъ или сами выдумали. Греческія или Финикійскія названія замѣнили они Славянскими: изъ *алфа* вышелъ *азъ*, изъ *вита-вѣди*, а между сими буквами прибавлена *буки* (Б б), взятая изъ Армянскаго языка. Предъ буквою *зѣло* (Ѕ ѕ), соотвѣтствующею числительному знаку Грековъ ς, поставлена *живете* (Ж ж), буква Коптская. Впрочемъ порядокъ Греческой Азбуки не былъ измѣненъ: только буквы ξ, ψ, θ, υ, свойственныя Греческому языку, помѣщены въ концѣ алфавита. Славянская Азбука, изобрѣтенная Св. Кирилломъ, и въ послѣдствіи названная *Кирилловскою*, въ началѣ заключала въ себѣ не болѣе 30 буквъ; но потомъ число ихъ возрасло до 44. Кирилловскія буквы употреблялись въ Россіи до начала XVIII вѣка. Петръ Великій изобрѣлъ новый

почеркъ Русской гражданской печати, примѣняя ее сколь можно ближе къ Латинской, и исключая излишнія буквы и ударенія. Первыя буквы исправленной имъ Азбуки были вырѣзаны и отлиты въ Голландіи, гдѣ уже нѣсколько лѣтъ печатались Русскія книги. Прежній почеркъ оставленъ для церковныхъ книгъ, и съ сего-то времени видимо отдѣлился языкъ общенародный, Русскій, отъ церковнаго, Славянскаго. Буквы, исключенныя изъ гражданской печати, числомъ девять, суть: ѕ, ѿ, ȣ, ѫ, ѡ, ѽ, ѧ, ѯ, ѱ; онѣ замѣнены соотвѣтствующими имъ: *з*, *от*, *у*, *ю*, *о*, *я*, *кс*, *пс*. И такъ нынѣшняя *Русская Азбука* состоитъ изъ 35 буквъ. Въ слѣдующей таблицѣ показаны начертаніе и названіе Славянскихъ и Русскихъ буквъ, съ означеніемъ изображаемыхъ ими чиселъ, поелику Арабскія цифры введены въ употребленіе въ Россіи не равѣе XVIII столѣтія.

АЗБУКА СЛАВЯНСКАЯ.				АЗБУКА РУССКАЯ.			АЗБУКА ГРЕЧЕСКАЯ.	
	Начертаніе буквъ.	*Названіе буквъ.*	*Означаемое ими число.*		*Начертаніе буквъ.*	*Названіе буквъ.*	*и другія буквы.*	
1	А а	а҆зъ	1	1	А а *А а*	а	Α α	ἄλφα
2	Б б	бꙋ́ки	—	2	Б б *Б б*	бе	Армянская Բ	*біенъ*
3	В в	вѣ́ди	2	3	В в *В в*	ве	Β β ϐ	βῆτα
4	Г г	глаго́ль	3	4	Г г *Г г*	ге	Γ γ Γ	γάμμα
5	Д д	добро́	4	5	Д д *Д д*	де	Δ δ	δέλτα
6	Є є	є҆сть	5	6	Е е *Е е*	е	Ε ε	ἐψιλὸν
7	Ж ж	живѣ́те	—	7	Ж ж *Ж ж*	же	Коптская Ϫ	*жіанжіа*
8	Ѕ ѕ	ѕѣлѡ́	6		—	—	ϛ	ἐπίσημον
9	З з	землѧ́	7	8	З з *З з*	зе	Ζ ζ	ζῆτα
10	И и	и҆́же	8	9	И и *И и*	и	Η η	ἦτα
11	І і	і	10	10	І і *І і*	і	Ι ι	ἰῶτα
12	К к	ка́кѡ	20	11	К к *К к*	ка	Κ κ	κάππα
13	Л л	лю́ди	30	12	Л л *Л л*	эль	Λ λ	λάμβδα
14	М м	мыслѣ́те	40	13	М м *М м*	эмъ	Μ μ	μῦ
15	Н н	нашъ	50	14	Н н *Н н*	энъ	Ν ν	νῦ
16	О ѻ о	ѻ҆́нъ	70	15	О о *О о*	о	Ο ο	ὀμικρὸν
17	П п	поко́й	80	16	П п *П п*	пе	Π π	πῖ
18	Р р	рцы	100	17	Р р *Р р*	эрь	Ρ ρ	ῥῶ
19	С с	сло́во	200	18	С с *С с*	эсъ	Σ σ ς	σῖγμα
20	Т т	тве́рдо	300	19	Т т *Т т*	те	Τ ꞇ τ	ταῦ
21	Ꙋ ȣ	ȣ҆къ	400		—	—	ȣ	
22	Оу оу	оу҆	—	20	У у *У у*	у	Ου ου	
23	Ф ф	фе́ртъ	500	21	Ф ф *Ф ф*	эфъ	Φ φ	φῖ
24	Х х	хѣ́ръ	600	22	Х х *Х х*	ха	Χ χ	χῖ
25	Ѿ ѿ	ѿтъ	800		—	—	ωτ	
26	Ц ц	цы	900	23	Ц ц *Ц ц*	це	Еврейская צ	*цадє*

27	Ч ч	червь	90	24	Ч ч *Ч ч*	че	Армянская ճ *ча*
28	Ш ш	ша	—	25	Ш ш *Ш ш*	ша	Еврейская ש *шинъ*
29	Щ щ	ща	—	26	Щ щ *Щ щ*	ща	изъ ש҃ для означенія, что
30	Ъ ъ	ѐръ	—	27	Ъ ъ *Ъ ъ*	ѣръ	т находится между шш
31	Ы ы	ерꙑ	—	28	Ы ы *Ы ы*	ѣрꙑ	сложная изъ *ъ* и *і*
32	Ь ь	ерь	—	29	Ь ь *Ь ь*	ѣрь	Еврейская י *йодъ*
33	Ѣ ѣ	ять	—	30	Ѣ ѣ *Ѣ ѣ*	ять	Армянская Ե *йечь*
34	Є є	є	—	31	Э э *Э э*	э	Латинская Ǝ
35	Ю ю	ю	—	32	Ю ю *Ю ю*	ю	сложная изъ *і* и *о*
36	Ѫ ѫ	юсъ	—		—	—	сложная изъ ѫ и *і*
37	Ѡ ѡ	ѡ	—		—	—	Ω ω *ὠμέγα*
38	Ѧ ѧ	ѧ	—	33	Я я *Я я*	я	сложная изъ *і* и ѧ
39	Ѿ ѿ	ѡ	—		—	—	ѿ
40	Ꙗ ꙗ	ꙗ	—		—	—	сложная изъ і и ѧ
41	Ѯ ѯ	ѯи	60		—	—	Ξ ξ *ξῖ*
42	Ѱ ѱ	ѱи	700		—	—	Ψ ψ *ψῖ*
43	Ѳ ѳ	ѳита́	9	34	Ѳ ѳ *Ѳ ѳ*	ѳита́	Θ θ ϑ *θῆτα*
44	Ѵ ѵ	и́жица	—	35	Ѵ ѵ *Ѵ ѵ*	и́жица	Υ υ *ὖψιλὸν*

Азбука сія донынѣ употребляется, съ нѣкоторыми перемѣнами, въ Россіи, Сербіи, Болгаріи, Молдавіи и Валахіи. Сербы имѣютъ нѣкоторыя особенныя буквы, именно: Ђ ђ (*ди*), Љ љ (*ли*), Њ њ (*ни*), Ћ ћ (*ти*), Џ џ (*дже*, для выраженія Италіянскаго звука *gi*), и пишутъ *J j*, вмѣсто Русской буквы І і. Такимъ образомъ они пишутъ: ђело, људи, њедра, браћа, џенерал, вмѣсто *дѣло*, *люди*, *нѣдра*, *братья*, *дженералъ*. У нихъ только пять гласныхъ *а*, *е*, *и*, *о*, *у*; прочія гласныя *я*, *ѣ*, *ю*, пишутся *ja*, *je*, *jy*, какъ то: jастреб, jести, jуг, вмѣсто *ястребъ*, *ѣсть*, *югъ*. У нихъ есть одна полугласная *ъ*, которая пишется только въ срединѣ словъ. — Славяне Далматскіе имѣютъ другую азбуку, извѣстную подъ именемъ *Глагольской* или *Буквицы*. Сіе названіе, *Глагольская*, происходитъ отъ Славянскаго слово *глаголати* потому, что сей алфавитъ въ началѣ служилъ только для разговорнаго языка, и не былъ употребляемъ въ церковныхъ книгахъ. Названіе *Буквица* происходитъ отъ слова *буквы*, писменные знаки языка разговорнаго, для различія отъ Азбуки, употребленной въ Библіи и названной *Кириливицею*, отъ изобрѣтателя оной *Кирилла*. (См. Origo characteri Sclavonici vulgo dicti Cirulici paucis generatim monstrata ortus vero et progressus characteris, vulgo dicti Glagolitici, et Historia linguæ Sclavonicæ, J. L. Frisch, Berolini 1727, in-4°.) Буквы *Глагольской Азбуки* изображаются слѣдующимъ образомъ:

АЗБУКА ГЛАГОЛЬСКАЯ.

Изъ сего явствуетъ, что *Глагольская* Азбука, несправедливо приписываемая Св. Іерониму (она называется и *Іеронимовскою*), отличается отъ Кирилловской только кудреватостію знаковъ и весьма неудобна, въ употребленіи. Самый древнѣйшій ея памятникъ есть харатейная Псалтирь XIII вѣка, между тѣмъ, какъ Русскіе имѣютъ церковныя Кирилловскія рукописи 1056 года; надпись Десятинной церкви Кирилловскими буквами, въ Кіевѣ, принадлежитъ также къ этому столѣтію. (См. *Исторію Карамзина*, т. I, стр. 111.) — Нынѣ Славяне въ Богеміи, Моравіи, Силезіи, Лузаціи, Кашубіи, употребляютъ буквы *Нѣмецкія*; а въ Иллиріи, Крайнѣ, Венгріи, Кроаціи и Польшѣ, *Латинскія*, отвергнувъ Кирилловскія, торжественно запрещенныя Папою Іанномъ XIII. Для выраженія свойственныхъ ихъ языку звуковъ, они заимствуютъ двѣ или три буквы, или присовокупляютъ къ нимъ особенный знакъ, какъ напримѣръ:

Б. Русскія.	*Польскія.*	*Иллирическія.*	*Кроатскія.*	*Крайнскія.*	*Богемскія.*	*Венгерскія.*
ж	ż	x	s	sh	ž	zs
ш	sz	sc	ss, sh	ſh	š	sh
ц	c	c	cz	z	c	cz
ч	cz	cs	ch	zh	č	cs, ts
щ	szcz	sct	sch	ſz	šť	—
х	ch	h	h	h	ch	h

Наилучшая *Азбука* есть безъ сомнѣнія та, коей *буквы*, по возможности малочисленныя, достаточны для точнаго выраженія всѣхъ звуковъ слова, всѣхъ оттѣнковъ произношенія, и для избѣжанія разности между Орѳографіею и Орѳоэпіею, то есть, между правописаніемъ и произношеніемъ. Въ семъ отношеніи Азбуки Греческая и Русская столь же отличаются своею удовлетворительностію, сколько Англійская и Французская недостаточностію. Впрочемъ Русскую Азбуку можно было бы сдѣлать еще совершеннѣе, и конечно должно сожалѣть, что при самомъ началѣ ея употребленія, не случилось при Петрѣ Великомъ такого человѣка, который основалъ бы Русскій алфавитъ на истинныхъ свойствахъ языка. »Нетрудно усмотрѣть, говоритъ одинъ писатель, недостаточность сей Азбуки: въ ней встрѣчаемъ нѣкоторыя буквы излишнія; другихъ же нужныхъ и существенныхъ вовсе не находимъ. Излишними можно назвать *і*, *ѳ* и *щ*. Первая совершенно сходна съ буквою *и*, и отличается только употребленіемъ въ нѣкоторыхъ извѣстныхъ случаяхъ. *Щ* есть сложная изъ буквъ *шч*, *сч*, *жч* или *зч*, и достаточно оными замѣнена быть можетъ. Ѳ, потерявъ точное свое произношеніе, которое она имѣла у Грековъ, нынѣ нигдѣ не отличается отъ буквы *ф*, и имѣетъ съ нею, также какъ и *и* съ *і*, только орѳографическое различіе. Недостаетъ же въ сей азбукѣ: въ согласныхъ знака для густаго дыханія, Латинской буквы *h*: эту букву замѣняетъ гортанная средняя *(г)*, но недостаточнымъ образомъ. Въ гласныхъ чувствуемъ недостатокъ въ выраженіи двугласнаго звука *йо*: въ новѣйшія времена стали употреблять для сего букву *е* съ двумя надъ оною точками *(ё)*. Полугласная *й* также не имѣетъ мѣста въ обыкновенной Русской Азбукѣ». (См. *Пространную Русскую Грамматку* Н. Греча, ч. I, стр. 77, изданіе второе). *Ф. И. Р.*

АЗБУКА СРАВНИТЕЛЬНАЯ. Въ предъидущей статьѣ изложены начала и свойство Русской Азбуки въ отношеніи къ знакамъ, коими выражаются звуки словъ Русскаго языка. Въ дополненіе къ этому, считаемъ нелишнимъ присовокупить нѣсколько замѣчаній о томъ, какимъ образомъ можно и должно удобнѣе всего выражать Русскими буквами звуки другихъ Европейскихъ языковъ, древнихъ и новыхъ. Сіи замѣчанія послужатъ въ то же время объясненіемъ правилъ, коими руководстовались Редакторы сего Лексикона въ правописаніи словъ и именъ иноязычныхъ. —Всѣ западные народы Европы употребляютъ общую Азбуку, составленную, съ нѣкоторыми измѣненіями, изъ Латинской. По этой причинѣ, заимствуя слова изъ другихъ языковъ сей же отрасли, они сохраняютъ въ точности ихъ правописаніе, не обращая вниманія на различіе въ произношеніи. Такимъ образомъ Французское слово toilette, Англійское comfortable, Италіянское imbroglio, Нѣмецкое was ist das, переходятъ на письмѣ и въ печати изъ одного языка въ другой, безъ всякаго измѣненія. Такъ же передаются и имена собственныя: Châteaubriand, Byron, Cimarosa, Gœthe, пишутся во всей Европѣ одинаково, хотя и произносятся всякимъ народомъ по своему. — Въ Русскомъ языкѣ, заимствовавшемъ Азбуку свою изъ Греческой, необходимость заставляетъ писать иностранныя слова Латинскаго корня, по ихъ произношенію, и наоборотъ Западные Европейцы, приводя Русскія слова, принуждены также сообразоваться съ ихъ произношеніемъ, не смотря на правописаніе. Нѣмецъ пишетъ Uglitsch, Французъ Ouglitch, Англичанинъ Oogleech. Предоставляя иностранцамъ писать Русскія слова, какъ имъ кажется приличнѣе и легче, излагаемъ здѣсь правила изображенія словъ не-Русскихъ Русскими буквами, и раздѣляемъ это обозрѣніе на три части, въ которыхъ исчисляются слова, заимствуемыя нами у народовъ новыхъ; слова, вошедшія изъ древнихъ языковъ Латинскаго и Греческаго, и имена собственныя, какъ новыя, такъ и древнія.

I. Слова, заимствуемыя изъ новыхъ западныхъ Европейскихъ языковъ, пишутся у насъ какъ можно ближе къ точному ихъ произношенію. Въ семъ случаѣ намъ весьма способствуетъ обиліе буквъ Русскихъ; къ сожалѣнію въ числѣ ихъ нѣтъ знака, изображающаго Нѣмецкую букву *h*, или твердое дыханіе. Важнѣйшія иностранныя слова, случающіяся въ обыкновенномъ Русскомъ языкѣ, суть слѣдующія: а) Неизмѣнившіяся: *абордажъ* (abordage, Фр.), *абрисъ* (Abriß, Нѣм.), *абшидъ* (Abschied, Нѣм.), *авангардъ* (avant-garde, Фр.), *ажіо* (agio, Итал.), *актеръ* (acteur, Фр.), *альбомъ* (album, Фр. съ Лат.), *аллегро* (allegro, Ит.), *амбарго* (embargo, Испанск.), *амплуа* emploi, Фр.), *аншефъ* (en chef, Фр.), *арестъ* (Arrest, Нѣм.), *ассо* (assaut, Фр.), *балансъ* (balance, Фр.), *балконъ* (balcon, Фр.), *балластъ* (Ballast, Нѣм.), *балъ* (bal, Фр.), *барельефъ* (bas relief, Фр.), *безменъ* (besman, Шведск.), *берейторъ* (Bereiter, Нѣм.), *билліардъ* (billard, Фр.), *брандеръ* (Brander, Нѣм.), *бриліантъ* (brillant, Фр.), *бруствѣръ* (Brustwehr, Нѣм.), *бульваръ* (boulevard, Фр.), *бульонъ* (bouillon, Фр.), *буфонъ* (buffone, Ит.), *бюллетенъ* (bulletin, Фр.), *бюро* (bureau, Фр.), *бюстъ* (buste, Фр.), *ватерпасъ* (waterpas, Голл.), *вексель* (Wechsel, Нѣм.), *вензель* (wezel, Польск.), *виваче* (vivace, Ит.), *водевиль* (vaudeville, Фр.), *воксалъ* (waux-hall, Англ.), *вояжъ* (voyage, Фр.), *газета* (gazzetta, Ит.), *галстухъ* (Halstuch, Нѣм.), *гезель* (Gesell, Нѣм.), *дантистъ* (dentiste, Фр.), *денди* (dandy, Англ.), *депо* (dépôt, Фр.), *дюймъ* (duim, Голл.), *егерь* (Jäger, Нѣм.), *ефесъ* (Gefäß, Нѣм.), *ефрейторъ* (Gefreiter, Нѣм.), *жандармъ* (gendarme, Фр.), *журналъ* (journal, Фр.), *инженеръ* (ingénieur, Фр.), *кавалеръ* (cavaliere, Ит.), *канапе* (canapé, Фр.), *канва* (cannevas, Фр.), *карета* (carretta, Ит.), *карикатура* (caricatura, Ит.), *карнизъ* (Karnies, Нѣм.), *картечь* (Kartätsche, Нѣм.), *картофель* (Kartoffel, Нѣм.), *кассиръ* (Kaßier, Нѣм.), *клейстеръ* (Kleister, Нѣм.), *коммодъ* (commode, Фр.), *компаньонъ* (compagnon, Фр.), *компасъ* (Compas, Нѣм.), *кортежъ* (cortége, Фр.), *курьеръ* (Courier, Нѣм.), *Курфирстъ* (Churfürst, Нѣм.), *кучеръ* (Kutscher, Нѣм.), *лагерь* (Lager, Нѣм.), *лазаретъ* (lazaret, Фр.), *ландшафтъ* (Landschaft, Нѣм.), *лафетъ* (Lavette, Нѣм.), *леди* (lady, Англ.), *лоцманъ* (Lothsmann, Нѣм.), *маневръ* (manœuvre, Фр.), *манежъ* (manége, Фр.), *маркизъ* (marquis, Фр.), *мастеръ* (master, Анг.), *масштабъ* (Maßstab, Нѣм.), *матросъ* (Matrose, Нѣм.), *мебель* (meuble, Фр.), *медаль*

(médaille, Фр.), *модель* (modèle, Фр.), *нуль* (Null, Нѣм.), *обелискъ* (obélisque, Фр.), *оржатъ* (orgeat, Фр.), *павильонъ* (pavillon, Фр.), *пакетъ* (paquet, Фр.), *партизанъ* (partisan, Фр.), *патруль* (patrouille, Фр.), *пеизажъ* (paysage, Фр.), *піано* (piano, Ит.), *портретъ* (portrait, Фр.), *портфёль* (portefeuille, Фр.), *провіантъ* (Proviant, Нѣм.), *профиль* (profil, Фр.), *процентъ* (Procent, Нѣм.), *пуддингъ* (pudding, Англ.), *пульсъ* (Puls, Нѣм.). *рандеву* (rendez vous, Фр.), *рекрутъ* (Rekrut, Нѣм.), *резонъ* (raison, Фр.), *ренонсъ* (renonce, Фр.), *репертуаръ* (répertoire, Фр.), *рецептъ* (Rezept, Нѣм.), *роль* (rôle, Фр.), *рондо* (rondeau, Фр.), *сержантъ* (sergent, Фр.), *силуэтъ* (silhouette, Фр.), *скелетъ* (squelette, Фр.), *солдатъ* (soldat, Фр.), *сонетъ* (sonnet, Фр.), *спектакль* (spectacle, Фр.), *тафта* (taffetas, Фр.), *трактиръ* (Traktier, Нѣм.), *трауръ* (Trauer, Нѣм.), *туазъ* (toise, Фр.), *туалетъ* (toilette, Фр.), *турниръ* (Turnier, Нѣм.), *Университетъ* (Universität, Нѣм.), *факелъ* (Fackel, Нѣм.), *фарватеръ* (vaarwater, Голл.), *фейерверкъ* (Feuerwerk, Нѣм.), *фельдъегеръ* (Feldjäger, Нѣм.), *флёръ* (Flor, Нѣм.), *флигель* (Flügel, Нѣм.), *футъ* (foot, Англ.), *центнеръ* (Centner, Нѣм.), *цехъ* (Zeche, Нѣм.), *чинчилья* (chinchilla, Исп.), *шлагбаумъ* (Schlagbaum, Нѣм.), *шлафрокъ* (Schlafrock, Нѣм.), *шоссе* (chaussée, Фр.), *штурмъ* (Sturm, Нѣм.), *экипажъ* (équipage, Фр.), *эль* (ale, Англ.), *эполетъ* (épaulette, Фр.), *ювелиръ* (Juwelier, Нѣм.), *юморъ* (humour, Англ.), *ярдъ* (yard, Англ.). — б) Измѣнившіяся присовокупленіемъ свойственныхъ Русскимъ словамъ окончаній: *аббатъ* (abbatte, Итал.), *актриса*, (actrice, Фр.), *акція* (action, Фр.), *алебарда* (hallebarde, Фр.), *аллея* (allée, Фр.), *армія* (armée, Фр.), *ассамблея* (assemblée, Фр.), *балдахинъ* (baldacchino, Ит.), *бандитъ* (banditto, Ит.), *банкиръ* (banquiere, Ит.), *банкрутъ* (banqueroutier, Фр.), *банкрутство* (banqueroute, Фр.), *баттарея* (batterie, Фр.), *бригада* (brigade, Фр.), *брюнетка* (brunette, Фр.), *вакса* (Wachs, Нѣм.), *вафля* (Waffel, Нѣм.), *галера* (galère, Фр.), *галерея* (galerie, Фр.), *гауптвахта* (Hauptwache, Нѣм.), *гвардія* (garde, Фр.), *гильдія* (Gilde, Нѣм.), *гильза* (Hülse, Нѣм.), *дежурство* (de jour, Фр.), *канонада* (canonnade, Фр.), *каюта* (Kajüte, Нѣм.), *квартира* (Quartier, Нѣм.), *кегля* (Kegel, Нѣм.), *кокарда* (cocarde, Фр.), *кокетка* (coquette, Фр.), *контора* (comptoir, Фр.; kantoor, Голл.), *копія* (copie, Фр.), *магазинъ* (magazin, Фр.), *миля* (mille, Фр.), *мода* (mode, Фр.), *мортира* (mortier, Фр.), *мумія* (Mumie, Нѣм.), *муфта* (Muffe, Нѣм.), *оранжерея* (orangerie, Фр.), *пьеса* или *піеса* (pièce, Фр.), *помада* (pommade, Фр.), *ракета* (Rakete, Нѣм.), *рапира* (Rappier, Нѣм.), *рейда* или *рейдъ* (Reede, Нѣм.), *сабля* (sabel, Голл.), *сосиска* (saucisse, Фр.), *талія* (taille, Фр.), *траншея* (tranchée, Фр.), *трензель* (Trense, Нѣм.), *факторія* (Faktorie, Нѣм.), *фалда* (Falte, Нѣм.), *фашина* (Faschine, Нѣм.), *форрейторъ* (Vorreiter, Нѣм.), *шельма* (Schelm, Нѣм.), *ширмы* (Schirm, Нѣм.), *шпилька* (Spille, Нѣм.), *шпоры* (Sporen, Нѣм.), *штукатура* (Stuckatur, Нѣм.), *яликъ* (jol, Голл.), *яхта* (yacht, Англ.). Прилагательныя и глаголы: *акуратный* (accurat, Нѣм.), *дежурный* (de jour, Фр.), *капризный* (capricieux, Фр.), *овальный* (ovale, Фр.), *серіозный* (sérieux, Фр.), *фальшивый* (falsch, Нѣм.), *гравировать* (graver, Фр.), *лавировать* (laviren, Нѣм.), *малевать* (mahlen, Нѣм.), *рисовать* (reißen, Нѣм.), *танцовать* (tanzen, Нѣм.), *электризовать* électriser, Фр.). — в) Испортившіяся отъ частаго употребленія, какъ въ произношеніи, такъ и въ правописаніи: *азартъ* (hazard, Фр.), *анчоусъ* (Anchovis, Нѣм.), *апельсинъ* (Apfelsine, Нѣм.), *билетъ* (billet, Фр.), *биржа* (Börse, Нѣм.), *блягирь* (Bleygelb, Нѣм.), *бунтъ* (Bund, Нѣм.), *бургомистръ* (Bürgermeister, Нѣм.), *бутылка* (bouteille, Фр.), *буфетъ* (buffet, Фр.), *валторна* (Waldhorn, Нѣм.), *верфь* (Werft, Нѣм.), *войтъ* (Voigt, Нѣм.), *гавань* (Hafen, Нѣм.), *галунъ* (galon, Фр.), *гзымзъ* (Gesimse, Нѣм.), *графинъ* (Karaffine, Нѣм.), *драгунъ* (dragon, Фр.), *дрягиль* (Träger, Нѣм.), *дуэль* (duel, Фр.), *елботъ* (jolboot, Голл.), *ефимокъ* (Joachimsthaler, Нѣм.), *залпъ* (salve, Фр.), *зонтикъ* (Sonnendeck, Нѣм.), *казарма* (caserne, Фр.), *камзолъ* (camisole, Фр.), *канифасъ* (Kanwas, Нѣм.), *капралъ* (caporal, Фр.), *капцунъ* (Kappzaum, Нѣм.), *кастрюля* (casserole, Фр.), *кирасъ* (cuirasse, Фр.), *кирка* (Kirche, Нѣм.), *коляска* (calèche, Фр.), *конвой* (convoi, Фр.), *корпія* (charpie, Фр.), *кофе* и *кофій* (koffij, Голл.), *крахмалъ* (Kraftmehl, Нѣм.), *кухня*

(Küche, Нѣм.), *лажъ* (agio, Ит.), *лакей* (laccbè, Ит.), *ломберъ* (l'hombre, Фр.), *маклеръ* (Mäkler, Нѣм.), *мамзель* (mademoiselle, Фр.), *маркитантъ* (Marketender, Нѣм.), *мачта* (Mast, Нѣм.), *мичманъ* (midshipman, Англ.), *мундиръ* (Montierung, Нѣм.), *мундштукъ* (Mundstück, Нѣм.), *офицеръ* (Offizier, Нѣм.), *парикъ* (perruque, Фр.), *перламутъ* (Perlenmutter, Нѣм.), *пластырь* (Pflaster, Нѣм.), *плашкотъ* (platschuit, Голл.), *плугъ* (Pflug, Нѣм.), *плутонгъ* (peloton, Фр.), *позументъ* (Posament, Нѣм.), *померанецъ* (Pomeranze, Нѣм.), *портупея* (porte-épée, Фр.), *почта* (Post, Нѣм.), *ранецъ* (Ranze, Нѣм.), *ратуша* (Rathhaus, Нѣм.), *рашкуль* (Reißkohle, Нѣм.), *руль* (roer, Голл.), *рашпра* (Rostral, Нѣм.), *ротмистръ* (Rittmeister, Нѣм.), *рюмка* (Römer, Нѣм.), *салатъ* (salade, Фр.), *салфетка* (salvietta, Ит.), *свита* (suite, Фр.), *сюртукъ* (surtout, Фр.), *слесарь* (Schlösser, Нѣм.), *снуръ* (Schnur, Нѣм.), *соусъ* (sauce, Фр.), *спаржа* (asperge, Фр.), *сталь* (Stahl, Нѣм.), *табакерка* (tabatière, Фр.), *тарелка* (Teller, Нѣм.), *туфель* (pantoufle, Фр.), *тюрьма* (Thurm, Нѣм.), *фантъ* (Pfand, Нѣм.), *фершелъ* (Feldscher, Нѣм.), *флейта* (Flöte, Нѣм.), *фрейлина* (Fräulein, Нѣм.), *фунтъ* (Pfund, Нѣм.), *фурлетъ* (Fuhrleute, Нѣм.), *футляръ* (Futteral, Нѣм.), *циркуль* (Zirkel, Нѣм.), *цыфирь* (Ziffer, Нѣм.), *шалнеръ* (charnière, Фр.), *шандалъ* (chandelier, Фр.), *шарфъ* (Schärpe, Нѣм.), *шафранъ* (safran, Фр.), *шкиперъ* (schipper, Голл.), *шлюзъ* (sluis, Голл.), *шлюпка* (chaloupe, Фр.), *шниперъ* (Schnäpper, Нѣм.), *шпага* (spada, Ит.), *штурманъ* (stuurman, Голл.), *эшафотъ* (échafaud, Фр.), *ярмарка* (Jahrmarkt, Нѣм.).

II. Слова, перешедшія въ Русскій языкъ изъ Латинскаго языка или чрезъ Латинскій языкъ, пишутся также по произношенію ихъ (Нѣмецкому или Польскому); напримѣръ: senator, *сенаторъ*; rector, *ректоръ*; natura, *натура*; disciplina, *дисциплина*; corona, *корона*; prosa, *проза*; secunda, *секунда*; decemvir, *децемвиръ*; pater, *патеръ*, и т. п. Случающіяся при семъ переходѣ измѣненія суть слѣдующія: а) Двугласныя: *au* и *eu* превращаются въ обратные слоги *ав* и *ев*; напримѣръ: augur, *авгуръ*; aurora, *аврора*; Eurus, *Эвръ*, и т. д. Не измѣняются въ словахъ: *аудиторъ*, *аудиторія*, *аудіенція*, *аукціонъ*. б) Кончащіяся на *ia*, *io*, *ea*, *ua*, измѣняютъ сіи окончанія въ *ія*, *ея*, *уя*; напримѣръ: linia, *линія*; victoria, *викторія*; natio, *нація*; idea, *идея*; statua, *статуя*. Имена городовъ, кончащіяся на *ua*, не измѣняютъ послѣдней буквы, напримѣръ: *Генуа*, *Мантуа*, *Падуа*, и т. д. в) Кончащіяся на *us* и *um*, съ предъидущею согласною буквою, измѣняютъ сей слогъ въ *ъ*, а съ предъидущею гласною, въ *й*; напримѣръ: accentus, *акцентъ*; numerus, *нумеръ* (не *номеръ*); granum, *гранъ*; punctum, *пунктъ*; genius, *геній*; jubilæus, *юбилей*. Окончанія сіи остаются въ словахъ: *градусъ*, *корпусъ*, *синусъ*, *косинусъ*, *радіусъ*, *фокусъ*, *капитоліумъ*, *фактотумъ*, *форумъ*, *консиліумъ*. Collegium, въ означеніи присутственнаго мѣста, пишется *Коллегія* (напримѣръ: *Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ*), а въ означеніи учебнаго заведенія, *Коллегіумъ* (напримѣръ: *Харьковскій Коллегіумъ*). г) Латинскія буквы *a* и *u*, послѣ буквы *л*, превращаются въ *я* и *ю*; напримѣръ: relatio, *реляція*; resolutio, *резолюція*; cancelaria, *канцелярія*; clausa, *клауза*; pilula, *пилюля*; plus, *плюсъ*. Въ окончаніи нѣкоторыхъ словъ удерживается *а*; напримѣръ: *фистула*, *мензула*. д) Латинская буква *h*, не имѣя соотвѣтствующей въ Русской азбукѣ, иногда опускается (напримѣръ: historia, *исторія*), иногда замѣняется буквою *г*; напримѣръ: hospitalis, *госпиталь*; herbarius, *гербарій*; hiatus, *гіатусъ*. е) Буквы *f* и *ph*, изображаются буквою *ф*; напримѣръ: fabrica, *фабрика*; factor, *факторъ*; phœnix, *фениксъ*; forma, *форма*; Physica, *Физика*; familia, *фамилія*; а *th*, буквою *ѳ* или *т*; напр: thesis, *ѳеза*; thyrsus, *тирсъ*. ж) Совершенно уклонились: *високосъ* (bissextus), *интересъ* (interest), *мраморъ* (marmor), *орденъ* (ordo, съ Нѣмецкаго Orden); *пеня* (pœna), *таблица* (tabula, съ Польскаго tablica), и н. д. — Слова Греческія пишутся у насъ двоякимъ образомъ: вошедшія въ Церковно-Славянскій языкъ непосредственно при переводѣ Библіи, и при введеніи въ Россіи Христіанской Вѣры, пишутся по Ново-Греческому произношенію, а перешедшія чрезъ языки Латинскій, Польскій, Нѣмецкій и т. п., по произношенію ихъ, употребительному нынѣ въ Западной Европѣ. Сходство и разли-

чіе письменъ Греческихъ, Славянскихъ, Русскихъ и Латинскихъ, представлены въ слѣдующей таблицѣ:

Греческія.	*Славянскія.*	*Русскія.*	*Латинскія.*
η	и	и, е	e
ι	ї	и, і	i
υ	ѵ	и	y
αι	є	е, э	æ
ει	ї	и, і	i
οι	и	и, е, э	œ
αυ	аѵ	ав	au
ευ	єѵ	ев, эв	eu, ev
ου	ȣ, ѹ	у	u
β	в	в, б	b
θ	ѳ	ѳ, т	th
κ	к	к, ц	c
φ	ф	ф	ph, f
ξ	ѯ	кс	x
ψ	ѱ	пс	ps
ῥ	р	р	rh
γγ	нг	нг	ng

Сверхъ того означалось въ Греческомъ письмѣ густое придыханіе (ʻ), но какъ сего придыханія нѣтъ въ языкѣ Русскомъ, то Греческія слова, начинающіяся онымъ (въ Латинскомъ языкѣ буквою *h*), въ Русскомъ начинаются послѣдующею гласною. По отсѣченіи притомъ Греческихъ родовыхъ окончаній (ος, ης, ις, ον и т. п.), изображались Греческія слова въ Церковно-Славянскомъ письмѣ слѣдующимъ образомъ: *ὕμνος*, **ѵ́мнъ** (hymnus), *ἥρως*, **иро́й** (heros), *ὑάκινθος*, **ѵаки́нѳъ** (hyacinthus); *ἀκαδήμεια*, **акади́міа** (academia), *βιβλιοθήκη*, **вивліо́ѳика** (bibliotheca); *αὐτοκέφαλος*, **а̂втоке́фалъ**; *πνεῦμα*, **пнє́ѵма** (pneuma); *ἀποθήκη*, **апоѳи́ка** (apotheca); *ψαλμὸς*, **ѱало́мъ** (psalmus), *βάλσαμον*, **ва́лсамъ** (balsamum); *ποιητὴς*, **пі́ита** или **пі́итъ** (poëta); *ποίημα*, **пі́има** (poёma); *βάρβαρος*, **ва́рваръ** (barbarus) и т. д. По сей орѳографіи пишутся въ Русскомъ языкѣ всѣ слова, заимствованныя изъ священныхъ и церковныхъ книгъ; какъ-то: *Митрополитъ*, *Евангеліе*, *панихида*, *пресвитеръ*, *символъ*, *анаѳема*, *ехидна*, *кимвалъ*, *тетрадь*; нѣкоторыя даже съ Греческимъ окончаніемъ: *клиросъ*, *саккосъ*, *ирмосъ*, *синедріонъ*, *синтаксисъ*, и т. п. — Слова же Греческія, перешедшія въ Русскій языкъ чрезъ Латинскій и другіе языки Западной Европы, пишутся сообразно съ правописаніемъ Латинскимъ, по вышеизложеннымъ правиламъ; напримѣръ: *академія*, *аптека*, *бальзамъ*, *библіотека*, *герой*, *драма* (не *дрaмма*), *экзаметръ*, *гидрографія* и *идрографія*, *гипотеза* и *ипотеза*; *гіацинтъ*, *диѳирамбъ*, *цимбалъ*, *лабиринтъ*, *планета*, *поэзія*, *поэтъ*, *поэма*, *теорія* и *ѳеорія*, *фантазія*, *фениксъ*, *характеръ*, *экономія*, *энтузіасмъ*, *ямбъ*, и проч. Греческая буква *η* и въ этомъ случаѣ иногда изображается Русскою *и*; напримѣръ: *Химія*, *эѳиръ*, и н. др. Нѣкоторыя слова употребляются двояко; напримѣръ: *ѳеатръ*, означая вообще мѣсто дѣйствія, позорище, ѳеатръ свѣта, и *театръ*, мѣсто представленія; *сцена* и *скинія* и т. п. Иныя измѣнились въ окончаніяхъ и главныхъ корняхъ своихъ отъ частаго употребленія; напримѣръ: *музыка* (*μουσική*), *монастырь* (*μοναστήριον*), *известь* (*ἄσβεστος*), *параличъ* (*παράλυσις*), *псалтырь* (*ψαλτήριον*), *школа* (*σχολή*), *налой* (*ἀναλόγιον*), *крылосъ* вмѣсто *клиросъ* (*κλῆρος*), и т. п.

III. Теперь изложимъ правописаніе иностранныхъ собственныхъ именъ. — 1. Названія земель, областей, рѣкъ, городовъ и т. п. новѣйшей Географіи пишутся различнымъ образомъ, а именно: а) Важнѣйшія изъ такихъ наименованій пишутся сообразно съ Латинскимъ именемъ оныхъ; напримѣръ: *Германія*, *Италія*, *Аравія*, *Данія*, *Норвегія*, *Галлія*, *Голландія*, *Голстинія*, *Гельвеція*, *Британнія*, *Испанія* (Hispania, а не *Гишпанія*), *Пруссія*, *Австрія*, *Сицилія*, *Валахія*, *Алзація*, *Баварія*, *Силезія*, *Турингія*, *Франконія*, *Бранденбургія*, *Медіоланъ*, *Неаполь*, *Везувій*, и т. п. б) Другія

пишутся такъ, какъ произносятся у туземцевъ: *Лондонъ*, *Амстердамъ*, *Мюнхенъ*, *Берлинъ*, *Кассель*, *Майнцъ* (не *Маянсъ)*, *Гамбургъ*, *Гернгутъ*, *Бриссель*, *Брауншвейгъ*, *Франкфуртъ*, *Женева* (не *Генфъ)*, *Сена*, *Луара*, *Рона*, *Даль*, *Маасъ*, *Шельда* (не *Эско)*, *Майнъ*, *Эльба*, *Рейнъ*, *Бордо*, *Кале*, *Дуврь*, *Карлскрона*, *Руанъ*, *Марсель*, *Ланъ* (Laon), *Артуа*, *Вейтъ*, *Иль-де-Франсъ*, *Итонъ*, *Каліяри*, *Кембриджъ*, *Корфу*, *Сенъ-Джемсъ*, *Шпейеръ* (не *Спиръ)*, *Хересъ*, *Бадахосъ*, *Осерръ*, *Схевелингенъ* (не *Шевелингенъ)*, *Литтихъ* (не *Льежъ)*, *Аахенъ*, (не *Эсъ-ла-Шапель)*, и проч. в) Нѣмецкія наименованія областей, городовъ и пр. въ странахъ, обитаемыкъ Славанскими племенами, пишутся по-Славянски; напримѣръ: Wien, *Вѣна*; Thorn, *Торунь*; Stulweißenburg, *Стольный Бѣлградъ*; Siebenbürgen, *Седмиградская Земля*; Breslau, *Бреславль*; Weichsel, *Висла*; Libau, *Либава*; Mitau, *Митава*; Lemberg, *Львовъ*; Ungarn, *Венгрія*, и т. д. Двояко употребляются: *Данцигъ* и *Гданскъ*, *Кенигсбергъ* и *Королевецъ*, первыя чаще послѣдныхъ. Нѣкоторыя Славянскія имена замѣнены Нѣмецкими; напримѣръ; *Липецкъ*, нынѣ *Лейпцигъ*; *Будиссинъ*, нынѣ *Бауценъ*, и т. д. г) Нѣкоторыя имена сего рода перешли въ Русскій языкъ чрезъ посредство другихъ языковъ, и потому пишутся не такъ, какъ въ тѣхъ странахъ произносятся; напр: Paris, *Парижъ* (чрезъ Италіянскій языкъ, Parigi); Roma, *Римъ* (чрезъ Польскій языкъ, Rzym); Kiobenhavn, *Копенгагенъ* (чрезъ Нѣмецкій языкъ, Copenhagen); Suecia, *Швеція* (чрезъ Нѣмецкій языкъ, Schweden), и т. д. Въ нѣкоторыхъ буква *а*, послѣ *л*, превращается въ *я*; напримѣръ: *Финляндія*, *Лифляндія*, *Эстляндія*, *Курляндія*; въ другихъ не измѣняется; напримѣръ: *Зеландія*, *Фрисландія*, *Шотландія*, *Вермеландія*, *Готландія*, и пр. — 2. Собственныя имена и прозвища лицъ историческихъ и другихъ, заимствуемыя изъ новѣйшихъ языковъ, пишутся по произношенію оныхъ, причемъ не обращается вниманія на несочетаемость нѣкоторыхъ буквъ, напримѣръ: *Блюхеръ*, *Веллингтонъ*, *Ришельё*, *Даву*, *Цитенъ*, *Хемницеръ*, *Сенъ-Жюльенъ*, *Руссо*, *Буало-Депрео*, *Бюловъ*, *Виландъ*, *Гёте*, *Чимароза*, *Шекспиръ*, *Кеннингъ*, *Кастельрѐ*, *Барро*, *Бейронъ*. Кончащіяся во Французскомъ языкѣ на *n* и *ne*, принимаютъ въ концѣ *ъ*; напримѣръ: Rollin, *Ролленъ*; Lafontaine, *Лафонтенъ*; но кончающіяся на *gne*, имѣютъ *нь*; напримѣръ: Charlemagne, *Шарлемань*; Champagne, *Шампань*; кончащіяся на *l* и *le*, принимаютъ *ь*; напримѣръ: Fontenelle, *Фонтенель*; Delille, *Делилль*; Monvel, *Монвель*; Stael, *Сталь*. Буква *л* и въ срединѣ смягчается присовокупленіемъ полугласной *ь*; напримѣръ: *Мильтонъ*, *Вольтерь*, *Вальтеръ-Скоттъ*. Буква *і* предъ гласною можетъ превратиться въ *ь*, когда не составляетъ слога; напримѣръ: *Мольеръ*, *Мортье*, *Массильонъ*, *Сенъ-Пьерръ*, и т. п. — 3. Имена собственныя, Греческія и Латинскія, пишутся Русскими буквами, по тѣмъ же правиламъ, кои изложены выше о заимствованіи словъ изъ сихъ языковъ; напримѣръ: *Ἀλέξανδρος*, *Александръ*; *Νικόλαος*, *Николай*; *Ἀνδρείας*, *Андрей*; *Ἑλένη*, *Елена*; *Νικήτας*, *Никита*; *Ὀρέστης*, *Орестъ*; *Φίλιππος*, *Филиппъ*, и пр.; Julius, *Юлій*; Justinus, *Юстинъ*; Natalia, *Наталія*, и проч. — Имена лицъ историческихъ и миѳологическихъ пишутся различно, по произношенію Греческому и Латинскому: *Алкивіадъ* и *Алцибіадъ*, *Омиръ* и *Гомеръ*, *Фивъ* и *Фебъ*, *Вакхъ* и *Бахусъ*, и т. д. Нѣкоторыя пишутся съ усѣченіемъ окончанія родительнаго, а не именительнаго падежа; напримѣръ: *Βίας*, *Віантъ*; *Ἄρτεμις*, *Артемида*; *Ὀλυμπιὰς*, *Олимпіада*; *Ἰλιὰς*, *Иліада*; *Μίνως*, *Миной*; *Θέμις*, *Ѳемида*; Venus, *Венера*; Ceres, *Церера*, и проч. — Имена древнихъ областей и городовъ: *Βοιωτία*, *Віотія* и *Беоція*; *Δωρίς*, *Дорида*; *Ἑλλὰς*, *Эллада*; въ множественномъ числѣ: *Ἀθῆναι*, *Аѳины*; *Δελφοί*, *Дельфы*, и т. д. Многія имена собственныя, испорченныя долговременнымъ изустнымъ употребленіемъ (напримѣръ: *Егоръ*, вм. *Георгій*; *Сидоръ*, вм. *Исидоръ*; *Якимъ*, вм. *Іоакимъ*; *Ефимъ*, вм. *Евфимій)*, отъ сихъ правилъ уклоняются. Вообще однако замѣтить должно, что буквы Латинскія *ph* и *f* (Греческая *φ*) всегда выражаются у насъ въ именахъ собственныхъ буквою *ф*; а буква *th* (Греческая *ϑ*) буквою *ѳ*; слѣдственно должно писать: *Филиппъ*, *Филадельфъ*, *Ѳеофанъ*, *Аѳанасій*, *Ѳеодоръ*, *Ѳедотъ*, *Тимоѳей*, а не *Ѳилиппъ*, *Федоръ* и т. п. Буква *і*, встрѣчающаяся въ окончаніяхъ собственныхъ именъ, измѣняется въ *ѣ*,

а не въ *e*; напримѣръ: Alexius, *Алексій*, *Алексьй;* Sergius, *Сергій*, *Сергьй;* и напротивъ того: Andreas, *Андрей;* Thaddeus, *Өаддей;* *Τιμόθεος*, *Тимоѳей*, и проч.

Буква *э* употребляется въ началѣ словъ и въ срединѣ, послѣ гласныхъ, когда она выражаетъ чистый звукъ *œ* или *é*. Только въ нѣкоторыхъ словахъ, перешедшихъ въ Русскій языкъ до введенія этой буквы, употребляется вь сихъ случаяхъ *е ;* напримѣръ: *Епископъ*, *ехидна*, *евнухъ*, *Европа*, *Египетъ*, и проч. — Имена собственныя Азіятскія, Африканскія, Американскія, и т. п., изображаются Русскими буквами какъ можно ближе къ ихъ произношенію. *Г.*

АЗБЯКЪ, ОЗБЯКЪ. Такъ въ Русскихъ лѣтописяхъ называется Ханъ Узбекъ (см. это).

АЗГАРДЪ, городъ, о которомъ говоритъ Эдда (см. это), что изъ него вышелъ Одинъ (см. это). Нѣкоторые изъ новѣйшихъ увѣрены, что это нынѣшній Азовъ. Маллетъ (Hist. du Dannemarc, I, 54) говоритъ, что древнее Кельтское слово *Азъ* значило господина и Бога. *Яз.*

АЗДРУБАЛЪ, сынъ Амилькара и братъ Аннибала. По отбытіи сего послѣдняго въ Италію, онъ былъ назначенъ начальникомъ Карѳагенскихъ войскъ въ Испаніи, и велъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, то счастливыя, то неудачныя войны съ Римлянами и союзными съ ними Испанскими народами. Получивъ потомъ отъ Карѳагенскаго правительства повелѣніе двинуться въ Италію, и перешедъ по слѣдамъ брата Пиренейскія и Альпійскія горы, онъ приступилъ къ осадѣ Плаценціи (Піаченцы); но гонцы, посланные съ извѣстіемъ о его прибытіи къ Аннибалу— дѣйствовавшему тогда въ Калабріи противу Консула Нерона, — попались въ руки сего послѣдняго. Неронъ немедленно воспользовался симъ обстоятельствомъ. Скрытно оставивъ станъ свой съ 6,000 отборнѣйшихъ ратниковъ, онъ поспѣшилъ самыми усиленными переходами въ Цизалпинію, и соединившись тамъ съ Консуломъ Ливіемъ, истребилъ всю Аздрубалову армію на берегу рѣки Метавра. Самъ Аздрубалъ былъ убитъ; отрубленную же его голову Неронъ, по возвращеніи своемъ въ Калабрію, приказалъ бросить въ станъ Аннибала, который, узнавъ тогда только о участи, постигшей брата, и предчувствуя слѣдствія оной, съ горестью воскликнулъ: «вижу гибель Карѳагена!» *Б. Л. П. З.*

АЗЕДЕРАХЪ. (*Melia Azedcrach*, Linn). Дерево изъ естественнаго семейства меліевыхъ, (*Meliaceæ*), принадлежащее къ 1-му разряду 10-го класса (*Decandria Monogynia*) системы Линнея. Оно происходитъ изъ Сиріи, но нынѣ находится какъ бы дикорастущимъ въ Испаніи, Португаліи и Франціи; его разводятъ и въ прочихъ умѣренныхъ странахъ Европы, также въ Восточной и Западной Индіи. Въ жаркихъ странахъ это красивое дерево достигаетъ довольно значительной вышины, отъ 20 до 30 футовъ. Листья, отчасти похожіе на ясеневые, (посему въ нѣкоторыхъ Русскихъ словаряхъ мелія называется *ясенкою*) суть дваждыперистые съ непарнымъ листикомъ на концѣ; листики яйцевидные, весьма заостренные, и зазубренные пилообразно. Цвѣтки, выходящіе въ Іюнѣ, расположены въ видѣ гибкихъ вѣнчиковъ (*panicula*) лиловаго цвѣта; они издаютъ пріятный запахъ. Чашечка сихъ цвѣтковъ очень малая, пятиразрѣзная; вѣнчикъ состоитъ изъ 5 лепестковъ продолговатыхъ и узкихъ; въ срединѣ находится цилиндрическая трубочка, или медовикъ, съ 10-ю небольшими зубчиками, ко внутреннему основанію коихъ прикрѣпляются столько же небольшихъ пыльниковъ; булавочка одна съ головчатымъ рыльцемъ. Плодъ составляетъ овальный сливникъ (*drupa*) величиною съ небольшую вишню, который, въ началѣ зеленъ, но зрѣлый становится желтоватымъ; мясо сего плода сладкогорьковатое; косточка съ пятью бороздками и пятигнѣздная, съ однимъ сѣмечкомъ въ каждомъ гнѣздышкѣ.

Плоды Азедераха ядовиты; собаки, съѣвши ихъ, издыхаютъ. *Б—г—дъ.*

АЗЕИ. Это слово часто встрѣчается въ Исторіи Казанскаго Царства. Между прочимъ сказано тамъ: «И Крымцы, награбя что возможно, побѣжали 300 человѣкъ улановъ и князей, и *Азеевъ* и мурзъ, и прибѣжали на Каму.» — Слово это есть не иное что, какъ испорченное Татарскимъ и потомъ Русскимъ произношеніемъ слово *Хаджи*, или *Гаджи*. (См. *Хаджи*.)

АЗЕЛЛИ (Aselli), прославившійся открытіемъ пасочныхъ (лимфатическихъ) сосудовъ, родился въ Кремонѣ (1581), и былъ знаменитымъ анатомомъ своего времени, въ которое не довольствовались чтеніемъ и толкованіемъ твореній Аристотеля и Галена, а начинали уже дѣлать собственныя наблюденія.

Онъ былъ Профессоромъ Анатоміи въ Павійскомъ Университетѣ, и хирургомъ Королевской Арміи, въ продолженіе Цизалпинской войны. Открытіемъ, передавшимъ имя его потомству, онъ обязанъ случаю. Предпринявъ, для другой вовсе цѣли, трупоразъятіе собаки, убитой во время пищеваренія, и вскрывъ брюшную полость, Азелли изумился, увидѣвъ въ складкахъ брыжейки (*mesenterium*) бѣлыя тонкія волокна, выходившія изъ кишекъ и соединявшіяся въ стволы, которые постепенно расширялись. Это были *млечные сосуды* (*vasa lactea*), наполненные питательнымъ сокомъ. Азелли, сдѣлавъ вѣрное описаніе системы лимфатическихъ сосудовъ, и показавъ ихъ дѣйствіе, объяснилъ важный въ животной экономіи процессъ питанія. Ему не удалось довести свое открытіе до всеобщаго свѣдѣнія: это сдѣлали друзья Азелли, спустя годъ по смерти его (1626). Млечные сосуды усмотрѣны въ первый разъ 23 Іюля 1622 года. *А. Н. Н.*

АЗЕНКУРСКАЯ БИТВА (Azincourt). Въ 1415 году Генрихъ V, Король Англійскій, вышедъ со многочисленнымъ войскомъ близъ устья Сены на берегъ Франціи, овладѣлъ г. Гонфлеромъ, по упорнѣйшей оборонѣ гарнизона; но уронъ, понесенный его войскомъ, какъ отъ дѣйствій непріятеля, такъ и отъ заразительныхъ болѣзней, былъ столь значителенъ, что Король почелъ за нужное направиться къ Кале, перезимовать тамъ и ожидать подкрѣпленія изъ Англіи. Съ своей стороны, Французы, собравъ подъ предводительствомъ Дофина и Коннетабля Альбрета армію въ 50,000 чел. пѣхоты и 8,000 рыцарей, въ числѣ коихъ находилось нѣсколько принцевъ Королевскаго Дома и почти все высшее дворянство Франціи, заняли правый берегъ рѣки Соммы, въ намѣреніи преградить путь Англичанамъ. Послѣ неудачныхъ покушеніи овладѣть переправами у Бланшеташа и Понъ-Реми, удалось наконецъ Генриху V перейти рѣку вбродъ нѣсколько выше Сенъ-Кантена. Войско его состояло только изъ 2,000 всадниковъ и 12,000 пѣшихъ, кои притомъ были изнурены усиленными переходами и всякаго рода недостатками. Тщетно Король, чувствуя опасность своего положенія, предлагалъ противникамъ заключить выгоднѣйшій для нихъ миръ. Французы надѣялись, превосходствомъ силъ своихъ, истребить ненавистнаго врага, а посему, предупредивъ Англичанъ на дорогѣ въ Кале, расположились къ бою между селеніями Фрамекуръ и Азенкуръ, въ трехъ миляхъ отъ города Сенъ-Поля. Мѣсто, ими избранное, было самое невыгодное: ограничиваясь перелѣсками, и состоя изъ свѣжихъ и вязкихъ пашень, оно не допускало ни развертыванія войскъ, ни свободнаго дѣйствованія конницею, которая, по обычаю феодальныхъ временъ, составляла лучшую часть Французской арміи. Не менѣе ошибочны были распоряженія Коннетабля для самаго боя: пѣхоту устроилъ онъ въ три глубокія и стѣсненныя линіи, впереди коихъ стояли отряды спѣшившихся конниковъ; 2,000 конныхъ латниковъ помѣщены были предъ обоими флангами первой линіи. Притомъ не было въ Французскомъ войскѣ ни порядка, ни подчиненности; высокомѣрные принцы и бароны, презирали повелѣнія Коннетабля, распоряжались дружинами по собственному усмотрѣнію, и переходили изъ заднихъ линій въ переднюю, опасаясь въ противномъ случаѣ опоздать къ пораженію непріятеля. Генрихъ V, съ своей стороны, перешедъ 24 Октября въ виду Французовъ болотистую рѣчку Тернуазу (или Лабланжи) выстроилъ войско свое на высотахъ сел. Мезонселя. Въ центрѣ помѣщена была пѣхота, образуя, по малочисленности своей, лишь одну неглубокую линію; рыцари составляли крылья; впереди же ихъ стояли стрѣльцы, надежнѣйшее войско Англичанъ, вооруженные, кромѣ луковъ и мечей, длинными, завостренными кольями, которые втыкали они предъ собою въ землю, для удержанія натиска вражеской конницы. Ночь на 25 число и слѣдующее утро были холодны и дождливы. Французы провели оныя въ веселіяхъ и хвастовскихъ вызовахъ непріятеля. Англичане въ тишинѣ готовились къ отчаянному бою. Въ два часа же по полудни Генрихъ V, тщетно ожидавъ нападенія противниковъ, рѣшился произвесть оное самъ, и напомнивъ воинамъ о славѣ, пріобрѣтенной ихъ предками въ подобныхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ при Кресси и Пуатье, приказалъ имъ двинуться впередъ. Фланговые отряды Французскихъ рыцарей устремились имъ навстрѣчу; но частію завязли и были побиты стрѣлами Англичанъ, частію опрокинуты на первую линію, которая пришла отъ того въ замѣшательство. Англійскіе стрѣльцы немедленно симъ воспользовались;

взялись за мечи, и ворвавшись въ строй непріятельскій, убили Коннетабля и большую часть начальниковъ. Первая Французская линія отступила и внесла разстройство во вторую. Между тѣмъ остальныя Англійскія войска подоспѣли на помощь стрѣльцамъ. Завязался бой жестокій, въ продолженіе коего самъ Король, мужественно сражаясь впереди дружинъ, неоднократно повергался величайшей опасности. Наконецъ вторая Французская линія была также отчасти истреблена, отчасти опрокинута на третью, а сія послѣдняя, лишенная вождей своихъ и увлеченная общимъ разстройствомъ, ударилась въ бѣгство. Въ самую сію минуту слухъ, что сильный Французскій отрядъ, обошедъ Англичанъ, приближается къ Мезонселю, куда отправлены были плѣнные Французы, принудилъ Короля прекратить на нѣкоторое время преслѣдованіе, и дать жестокое повелѣніе умертвить плѣнниковъ. Ложность сего слуха (причиною коего было покушеніе ополчившихся поселянъ, ограбить Англійскій обозъ) только тогда оказалась, когда уже нѣсколько тысячъ Французскихъ рыцарей и воиновъ были перерѣзаны. Французы лишились при Азенкурѣ до 10,000 чел. убитыми и до 14,000 взятыми въ плѣнъ; въ числѣ ихъ находилось восемь принцевъ Королевскаго Дома и множество первоклассныхъ бароновъ. Потеря Англичанъ простиралась только до 1,600 чел. убитыхъ и раненыхъ.

Б. Л. И. З.

АЗИ-ГИРЕЙ, первый Ханъ Крымской Орды. О происхожденіи его пишутъ различно. Одни (Абульгази, Дегинь, а за ними нѣкоторые изъ новѣйшихъ), говорятъ, что послѣ погибели дѣтей Эдигея (см. это), Монголы, жившіе при Черномъ Морѣ, отдѣлясь отъ своихъ Волжскихъ соплеменниковъ, избрали себѣ въ Ханы 18-ти лѣтняго юношу, потомка Чингисова, именемъ Азú, спасшагося отъ смерти, и призрѣннаго какимъ-то земледѣльцемъ, по имени Гиреемъ. Азú, изъ благодарности за то, принялъ его имя и назвался Азú-Гиреемъ, въ память чего и всѣ Крымскіе Ханы, до самыхъ позднѣйшихъ временъ, назывались Гиреями. Другіе, именно Михаилъ Литвинъ, въ сочиненіи своемъ *De moribus Tartarorum*, говоритъ, что Азú-Гирей былъ сыномъ или внукомъ Тохтамышевымъ, родился въ Литовскомъ г. Трокахъ, и при помощи Витовта завладѣлъ Крымомъ. Какъ бы по ни было, но сей Ханъ былъ всегда усерднымъ другомъ Литвы, и не тревожилъ ея владѣній. Азú-Гирей, покоривъ многіе улусы при Черномъ Морѣ, основалъ новую независимую Крымскую Орду, которая сдѣлалась на Руси извѣстною при В. К. Василіи Темномъ (XV вѣка), и безпокоила ее до самыхъ позднѣйшихъ временъ. Онъ наложилъ дань на Генуэзскіе въ Тавридѣ города, имѣлъ сношеніе съ Папою (см. Исторію Нарушевича), и желая наказать Волжскихъ Татаръ за частые ихъ набѣги на Литву, разбилъ Хана ихъ, Седи-Ахмета, а въ 1465, и самъ не зная того, избавилъ Россію отъ разоренія, начавъ кровопролитную войну съ другимъ Волжскимъ Ханомъ Ахматомъ, собиравшимся громить наше отечество. Азú-Гирей умеръ около 1467, оставя 6 сыновей: Нордоулата, заступившаго его мѣсто, Айдара, Уштемира, Менгли-Гирея, Ямгурчея и Милкомана. *Яз.*

АЗИЛЬ (*Asylum*, ἄσυλον, составленное изъ α, безъ, и συλάω, похищаю) убѣжище. Сіе слово, означало у Грековъ такое священное мѣсто, въ которомъ всякій искавшій себѣ убѣжища, считался неприкосновеннымъ, и посему въ ихъ поэзіи оно въ переносномъ значеніи сдѣлалось весьма употребительнымъ. Въ Правѣ древнихъ народовъ оно означаетъ священныя мѣста, въ которыхъ могли укрываться преслѣдуемые преступники. Такими мѣстами почитались храмы, изображенія боговъ, алтари и др., и взять оттуда преступника силою, почиталось дѣломъ богопротивнымъ. Но злоупотребленія, бывшія неизбѣжнымъ слѣдствіемъ такого отдѣленія религіи отъ государства, должны были подать поводъ къ нарушенію святости азиля, какъ это случилось у Лакедемонянъ, когда Павзаній скрылся въ храмѣ Минервы. Скрывавшихся такимъ образомъ или старались уморить голодомъ, или выгнать изъ убѣжища, разложивъ вокругъ онаго огонь. Впрочемъ не всѣ храмы и священныя мѣста могли служить мѣстомъ убѣжища, а только нѣкоторые изъ нихъ. Императоръ Тиберій почти вовсе отмѣнилъ право Азиля, дозволивъ его только въ храмахъ Юноны и Эскулапа. Въ Римскомъ Правѣ съ распространеніемъ Христіанства опять явилось понятіе и право Азиля для уголовныхъ преступниковъ. Уже въ царствованіе Константина Великаго Христіанскія церкви были мѣстомъ убѣжища для преслѣдуемыхъ

свѣтскимъ судомъ и терпящихъ отъ него насиліе. Ѳеодосій Младшій, въ 431 по Р. Х., распространилъ сіе право на всѣ дворы, дороги, сады и домы, принадлежащіе церквамъ. Франки приняли также это обыкновеніе, а Толедскій Синодъ распространилъ еще пространство мѣстъ, могущихъ служить убѣжищемъ, опредѣливъ закономъ въ 681-мъ году, что должно считать неприкосновенными мѣста, находящіяся на разстояніи 30-ти шаговъ отъ каждой церкви. Съ сего времени право Азиля оставалось во всей силѣ въ Католической Церкви, по крайней мѣрѣ въ Италіи, доколѣ Папы были независимы. Такая защита при господствовавшей тогда грубости нравовъ, послѣ переселенія народовъ, была необходима и весьма благодѣтельна, но она была причиною, что свѣтскій судъ непрестанно перемѣнялся на церковный, что люди уклонялись отъ вѣдомства мѣстныхъ гражданскихъ судилищъ, а кругъ духовной власти весьма распространялся. Посему въ новѣйшія времена въ большей части государствъ право Азиля вовсе отмѣнено, какъ несообразное съ цѣлію государства.— Въ прежнія времена жилища пословъ, по несправедливому понятію о независимости ихъ отъ мѣстнаго начальства, почитались также убѣжищемъ для преступниковъ (см. *Посолъ*); но сей обычай въ новѣйшія времена отмѣненъ почти вездѣ, и именно во всѣхъ Европейскихъ государствахъ. (Ср. *Martens*, Guide diplomatique, T. I. Leips. 1832 § 34). Но что слово Азиль, по своему первоначальному смыслу, не означало мѣста убѣжища однихъ преступниковъ, это видно изъ преданія о Ромулѣ, который, для увеличенія народонаселенія Рима, открылъ у себя убѣжище всѣмъ чужестранцамъ. *Р. А. Ш.*

АЗИМУТЪ, Azimuth, слово Арабское, принятое въ число астрономическихъ словъ въ среднемъ вѣкѣ. Азимутъ есть дуга горизонта, заключенная между меридіаномъ наблюдателя и кругомъ вертикальнымъ, проходящимъ чрезъ свѣтило. Азимутъ считается иногда отъ юга, иногда отъ сѣвера, что зависитъ отъ воли наблюдателя. Азимутъ называется восточнымъ, когда наблюдали свѣтило до прохожденія его чрезъ меридіанъ; западнымъ, когда наблюденіе было сдѣлано послѣ прохожденія. Для опредѣленія Азимута, употребляется инструментъ, состоящій изъ двухъ круговъ, раздѣленныхъ на градусы и проч., изъ коихъ одинъ, параллельный горизонту, называется горизонтальнымъ, или азимутальнымъ кругомъ, второй, проходящій чрезъ центръ азимутальнаго круга и вертикальный къ оному, называется вертикальнымъ кругомъ. Нуль дѣленія, на азимутальномъ кругѣ, приводятъ въ плоскость меридіана, а плоскость вертикальнаго круга приводятъ на лучъ зрѣнія свѣтила; тогда дуга азимутальнаго круга, содержащаяся между нулемъ и вертикальнымъ кругомъ, будетъ Азимутъ, а дуга вертикальнаго круга, заключенная между горизонтальнымъ кругомъ и лучемъ зрѣнія, покажетъ высоту свѣтила надъ горизонтомъ. (Смот. *Квадрантъ*, *Теодолитъ*, *Универсальный Инструментъ*.) *П. В. Т.*

АЗИМЫ, см. *Опрѣсноки.*

АЗИНІЙ ПОЛЛІОНЪ (*Cajus Asinius Pollio*), воинъ, государственный человѣкъ, ораторъ, историкъ и трагикъ, достигъ до высшихъ степеней, по мнѣнію Тацита, посредствомъ краснорѣчія и добродѣтелей. Не имѣя еще числа лѣтъ, потребныхъ для вступленія въ гражданскую службу, онъ отличался уже удивительнымъ даромъ слова. Квинтиліанъ говоритъ, что Азиній всегда былъ въ готовности витійствовать, но упрекаетъ его въ безпрестанныхъ цитатахъ изъ древнихъ Римскихъ поэтовъ, изъ Эннія, Пакувія, Цецилія и др. Рѣчи Полліона извѣстны намъ только по однимъ названіямъ: онъ говорилъ за Скавра, Аспіена, Либурнію, и за наслѣдство Арбиніи; въ этомъ дѣлѣ, между доказательствами безчестности своего противника, онъ выставилъ и то, что сей послѣдній выбралъ въ свои защитники Лабіена. Вообще въ характерѣ Азинія Полліона видна была какая-то раздражительность, особенно замѣтная въ его политическомъ поприщѣ. Самолюбіе управляло Полліономъ. Будучи по характеру и склонностямъ своимъ расположенъ къ республиканскимъ постановленіямъ, онъ долженъ былъ однакоже защищать дѣло Цесаря, не будучи въ состояніи, какъ самъ онъ пишетъ къ Цицерону, устоять передъ благосклонностію этого великаго человѣка. Онъ сопровождалъ его къ Рубикону и къ Фарсалѣ, и Цесарь, располагаясь итти противъ Парѳянъ, отдалъ ему въ управленіе Испанію, гдѣ онъ оставался до Моденскаго сраженія. Три письма его къ Цицерону (798-е, 833-е, 848-е изданія Шютца и Панкука) показываютъ его характеръ, но не объясняютъ его

поступковъ. Если въ этихъ письмахъ республиканская независимость говоритъ языкомъ почти возвышеннымъ, то тѣ же самыя письма показываютъ, что гордость и необходимость возвыситься скоро увлекутъ писавшаго ихъ къ другой партіи. Полліонъ сталъ подъ знамена Антонія, ввѣрившаго ему начальство надъ легіонами, находившимися близъ Мантуи. Если правда, что онъ имѣлъ счастіе спасти Виргилія отъ ярости воиновъ и что сдѣлалъ извѣстнымъ этого поэта Меценату, то потомство должно славословить скорую его покорность тріумвиру, коего онъ былъ и другомъ. Полліонъ, избранный въ 714 году въ Консулы, принужденъ былъ, такъ же какъ и его товарищъ, ранѣе года сложить съ себя консульское достоинство. Онъ побѣдилъ Партинеянъ и Далматовъ. Ему приписываютъ переговоры по одному трактату между Октавіемъ и Антоніемъ, но онъ не хотѣлъ принять участіе въ Актійской битвѣ; несмотря на то, пользовался уваженіемъ Императора, снова возвратившимъ ему вліяніе на дѣла Римскія. Въ новопостроенномъ *атріумѣ*, Полліонъ открылъ первую публичную библіотеку, украсивъ ее статуями и изображеніями великихъ людей, и между прочими Варрона, хотя былъ его соперникомъ. Въ это время Азиній написалъ, въ 17 книгахъ, исторію междоусобныхъ войнъ, начиная съ консульства Метелла до вступленія на престолъ Августа. Похвалы Горація сему сочиненію заставляютъ насъ сожалѣть о его потерѣ. Полліонъ писалъ слогомъ, отличающимся изысканнымъ аттицизмомъ, но это мѣшало ему быть строгимъ къ великимъ историкамъ Рима, къ способу выраженія Саллустія, Цесаря и самаго Тита Ливія. Еще большую несправедливость оказалъ онъ Цицерону, который наскучилъ Азинію своею славою. Уже въ старости онъ выступилъ снова на судебное поприще, и открылъ у себя школу декламаціи. Его трагедіи и сочиненіе противъ Саллустія намъ неизвѣстны; но мнѣніе Горація и дружба Виргилія, коего 4 и 8 эклоги, посвящены ему, даютъ Полліону полное право на безсмертіе. Полліонъ умеръ въ своемъ помѣстьѣ въ Тускулумѣ, отъ построенія Рима въ 757 году. Въ прошедшемъ столѣтіи Экгардъ и Экерманъ написали по диссертаціи объ этомъ знаменитомъ мужѣ, а Бюньи назвалъ *Полліономъ* свою картину, изображающую коронованіе Августа. Лучшій трактатъ о Полліонѣ написанъ Торбекомъ: *Comentatio de C. Asinii Pollionis vitâ et studiis*, Лейденъ, 1820 г.

АЗИСЪ, Ханъ Волжской Луговой Орды. Въ нашихъ лѣтописяхъ называется *Озиза*. Онъ владѣлъ Ордою послѣ Амурата (см. это), и извѣстенъ тѣмъ, что, думая низвергнуть Димитрія Іоанновича Донскаго, въ 1364 прислалъ, подобно своему предмѣстнику, ярлыкъ на великое княженіе Нижегородскому Кн. Димитрію Константиновичу, который однако же отъ сей чести отказался (см. это имя). Онъ погибъ въ тогдашнія (1370 — 71) смутныя для Орды времена отъ Темника Мамая, который, соединивъ Нагорную и Луговую Орды, объявилъ Ханомъ Маматъ-Салтана. *Яз.*

АЗІОЛИ, Бонифацій, (Asioli), Италіянскій музыкантъ, родился въ 1769 г. въ Корреджіо, что въ Моденскомъ Герцогствѣ. Талантъ его раскрылся весьма рано: не имѣя еще ни какого образованія, онъ сочинялъ музыку на 8 году своего возраста, а на 12 далъ два концерта въ Виченцѣ. Вскорѣ послѣ сего онъ получилъ мѣсто капельмейстера въ Корреджіо, и занялся сочиненіемъ музыки въ различныхъ родахъ. Эти занятія не прерывались въ продолженіе девятилѣтняго пребыванія его въ Туринѣ, куда онъ переѣхалъ на 18 году своей жизни. Изъ Турина Азіоли переселился въ Венецію, а оттуда (въ 1799) въ Миланъ, гдѣ получилъ должность директора музыки Вице-Короля Евгенія, а въ послѣдствіи, мѣсто цензора Миланской Консерваторіи. Въ 1813 году онъ возвратился на родину, основалъ тамъ училище музыки и умеръ въ 1832 г. Азіоли, кромѣ церковныхъ и комнатныхъ пьесъ, написалъ еще нѣсколько учебныхъ и ученыхъ сочиненій, какъ то: трактатъ о гармоніи (Trattato d' armonia); основныя начала (Principi elementari); пріуготовленіе къ пѣнію, содержащее въ себѣ многія солфеджіи гармоніи (Preparazione al bel canto, contenente molti solfeggi d'armonia); фортепіанную школу (L'allievo al cembalo); наблюденія надъ температурою инструментовъ и многія экзерциціи. Впрочемъ сіи сочиненія мало извѣстны внѣ Италіи. По смерти Азіоли издана въ Миланѣ составленная имъ школа музыкальной композиціи.

АЗІЯ.—I. Названіе Азіи. Древніе Греки называли Азіей, Ἀσία восточные берега Архипелага и Средиземнаго Моря и всѣ земли, лежащія отъ нихъ подальше къ восто-

ку. Геродотъ сознается, что не знаетъ происхожденія этого имени. Гомеръ упоминаетъ (Ил. II, 461) объ *Азійской* равнинѣ, близъ береговъ Эгейскаго Моря, между Эфесомъ и Сардами, а въ преданіяхъ Лидянъ говорится о Царѣ *Азіусѣ*. Изъ этого съ вѣроятностью можно заключить, что подъ именемъ Азіи первоначально разумѣли небольшую часть западнаго Анатольскаго берега. Но по мѣрѣ того, какъ земли, на востокъ отъ него лежащія, становились извѣстнѣе Грекамъ, значеніе слова «Азія» дѣлалось обширнѣе, и наконецъ было усвоено цѣлой части Свѣта. Римляне именовали *Азіею* собственно Пергамъ, не большое, но богатое и очень древнее царство, находившееся въ сѣверо-западной части Малой Азіи, или Анатоліи; но они также примѣняли это названіе и къ цѣлой части Свѣта.

II. Азія, извѣстная Грекамъ и Римлянамъ. Изъ древнѣйшаго источника Исторіи Европейскихъ народовъ, поэмъ Гомера, извѣстно, что жители Азіи и Европы, еще до Троянской войны, входили между собою въ сношенія, впрочемъ болѣе непріязненныя, чѣмъ мирныя. Торговля Грековъ съ Азіею находилась почти исключительно въ рукахъ небольшаго числа Финикійскихъ купцовъ, посѣщавшихъ, на своихъ судахъ, острова Архипелага и нѣкоторыя гавани Греціи, хотя и для нихъ морскіе разбои составляли, повидимому, предметъ не менѣе прибыльный торговли. Греки, съ своей стороны, посѣщали только нѣкоторыя мѣста западнаго берега Малой Азіи и, можетъ быть, Тиръ. Не смотря на столь ограниченное мореплаваніе древнѣйшихъ Грековъ, оно однако жъ пособило имъ основать наконецъ поселенія свои въ Іоніи. За тѣмъ послѣдовало другое, важнѣйшее для Географіи событіе, распространеніе мореплаванія этихъ поселеній до береговъ Чернаго Моря, и вытѣсненіе оттуда Финикіянъ. Покореніе Греческихъ колоній въ Малой Азіи Лидянами, повидимому, не имѣло вредныхъ послѣдствій для ихъ промышлености, и не препятствовало имъ узнать страну до Галиса, предѣла Крезова царства, а можетъ быть и далѣе.

Успѣхамъ географическихъ познаній, дотолѣ такъ медленнымъ, сильно способствовало основаніе Персской монархіи около 550 года до Р. Х. Мелкія владѣнія, на которыя была раздроблена западная Азія, что много вредило успѣхамъ торговли, вошли въ составъ обширнаго государства, простиравшагося на западъ до Средиземнаго Моря, на востокъ до хребта Биллоуръ-Дагъ, на сѣверъ до Каспійскаго Моря, а на югъ до горъ, стѣсняющихъ долину Инда. Въ странахъ, заключенныхъ этими границами, обитало двадцать девять различныхъ народовъ. Съ паденіемъ Лидійскаго престола, Мало-азійскія Греческія поселенія перешли подъ власть Персскихъ Царей, и это обстоятельство распространило сношенія тамошнихъ Грековъ съ Азіею за предѣлы Анатоліи. Успѣхи Іонянъ въ узнаніи тѣхъ странъ были такъ быстры, что менѣе пятидесяти лѣтъ по основаніи Кировой монархіи, Аристагоръ, правитель Милета, богатѣйшаго изъ этихъ поселеній, прислалъ въ Спарту мѣдную доску, или ландкарту, съ изображеніемъ всѣхъ земель, лежащихъ между Іонiею и Сузою. (Герод. V. 49). Это первая ландкарта, о которой нѣсколько опредѣлительно упоминается въ Исторіи, хотя изобрѣтателемъ географическихъ картъ, по словамъ Агаѳимера, былъ Анаксимандръ, философъ Іонической Школы, жившій въ 610 — 547 до Р. Х. Около того же времени, когда власть Персской Державы была уже твердо упрочена надъ всѣми странами, которыхъ границы мы означали, Дарій Истаспъ ввелъ въ нихъ правильный образъ правленія. Должно думать, что онъ повелѣлъ составить географическое и статистическое описаніе своего государства, какъ то всегда дѣлалось и послѣ въ Азіи, и какъ водится еще и понынѣ въ Китаѣ. Нѣчто въ родѣ *Аини-Экбери* (смотри *Абульфазлъ*), извѣстной описи Имперіи Великихъ Монголовъ, вѣроятно составлено было и въ древней Персіи: иначе Геродотъ едва ли могъ бы сочинить такое географическое описаніе этого государства, какое находимъ мы въ его Исторіи (III, 89. и слѣд., VII, 61 и слѣд.) Его твореніе даетъ довольно ясное понятіе обо всѣхъ странахъ, подвластныхъ Персскимъ Царямъ, даже о тѣхъ, которыхъ онъ не посѣщалъ лично. Напротивъ, повѣствованія его о земляхъ, лежавшихъ за предѣлами Персіи, не полны и гораздо менѣе опредѣлительны: онъ передаетъ только изустныя сказанія путешественниковъ и торговцевъ, часто ошибается и повторяетъ басни, впрочемъ большею частію основанныя на дѣйствительности.

По мѣрѣ умноженія между Греками и Персами сношеній дружелюбныхъ и непріязненныхъ, свѣдѣнія объ отечествѣ послѣднихъ распространялись болѣе и болѣе. Достовѣрнѣйшія изъ нихъ заключаются въ Ксенофонтовомъ *Анавасисѣ*, или «Отступленіи десяти тысячъ». При Персскихъ Царяхъ находились обыкновенно врачи изъ Грековъ, какъ видно изъ примѣровъ Демокида, Ктесія и другихъ. Имъ конечно было весьма удобно собирать точныя свѣдѣнія о Персіи. Жаль, что творенія Ктесія не дошли до насъ вполнѣ, и извѣстны только по извлеченіямъ, составленнымъ Фотіемъ и нѣкоторыми другими писателями.

Завоеванія Александра Великаго ознакомили Грековъ съ отдаленнѣйшими частями Персской Азіи, извѣстными имъ дотолѣ единственно изъ общихъ очерковъ Геродотовыхъ и по неопредѣленнымъ разсказамъ путешественниковъ. Хотя покушеніе Македонскаго героя проникнуть на сѣверъ за предѣлы покореннаго имъ государства не было успѣшно, при всемъ томъ оно доставило Грекамъ нѣкоторыя свѣдѣнія о племенахъ, кочевавшихъ въ то время, какъ и нынѣ, за Яксартомъ (Сейхуномъ Арабскихъ географовъ, нынѣшнею Сыръ-Дарьею). На югъ и востокъ, Александръ Великій прошелъ гораздо далѣе. Онъ переправился черезъ Индъ и черезъ четыре рѣки, протекающія по Пенджабу, и уже приближался къ берегамъ Джемны и къ долинѣ Ганга, какъ возмущеніе войска принудило его отказаться отъ покоренія Индіи. На возвратномъ пути, онъ оказалъ важную услугу Географіи того времени, обозрѣвъ съ войскомъ и флотомъ нижнее теченіе Инда и приказавъ начальнику своего флота, Неарху, объѣхать берегъ отъ устьевъ Инда до Эвфрата. (См. *Александръ Великій*.) Сверхъ того, предпріятіе Александра дало Грекамъ болѣе точное понятіе о пространствѣ, богатствѣ и обитателяхъ Индіи. Географическія открытія, сдѣланныя во время его походовъ, внесены были въ ландкарту, составленную ученикомъ Аристотеля, Дикеархомъ, служившимъ въ войскѣ Александра.

Не столь удовлетворительны, но тѣмъ не менѣе важны, древнѣйшія географическія свѣдѣнія, которыя побѣды Александра пріобрѣли для науки. Изъ разореннаго имъ Тира, столица торговли перенесена была въ Александрію, а съ нею вмѣстѣ и всѣ свѣдѣнія объ Индіи, о Чермномъ Морѣ и Персидскомъ Заливѣ, о восточныхъ и южныхъ частяхъ Персіи, пріобрѣтенныя Финикіянами въ прежнія времена посредствомъ коммерческихъ сношеній съ этими странами. Финикіяне обладали обширнѣйшими познаніями, географическими и навтическими, нежели другіе народы древняго міра, и вносили въ книги все, что знали. Вѣроятно, при помощи ихъ свѣдѣній, жители новаго центра промышлености вдругъ пустились по торговымъ путямъ своихъ предшественниковъ, и возобновили сношенія Европы съ Индіею по Нилу и черезъ Чермное Море. И дѣйствительно, вскорѣ по смерти основателя Александріи, Египетскія суда начали посѣщать Малабарскій берегъ, плавать иногда къ мысу Коморину и къ острову Тапробану (нынѣшнему Цейлану). Несмотря на то, географическія свѣдѣнія, собранныя Александрійскими купцами въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, ограничиваются почти одними приморскими мѣстами; внутренности странъ оставались для нихъ неизвѣстными, а о земляхъ, лежащихъ за Цейланомъ, за Короманделемъ и далѣе на востокъ, вѣроятно знали они только по разсказамъ туземныхъ мореплавателей, сами туда не заѣзжая.

Изъ наслѣдниковъ Александра Великаго, Селевкъ Никаторъ, Царь Сирійскій, покорилъ, какъ полагаютъ, часть долины Ганга. Извѣстіе объ этомъ основывается на свидѣтельствѣ Плинія (VI, 17). Достовѣрно однако жъ то, что онъ отправилъ къ Сандрокоту, Царю Празійцевъ, владѣвшему значительною частію Индостана, посла своего, Мегасѳена, и что ему-то обязаны мы дальнѣйшими свѣдѣніями о древней Индіи и ея жителяхъ. (Страбонъ, 702, 724 и слѣд.) Хотя области, завоеванныя Александромъ въ Индіи, нѣкоторое время составляли часть Бактрійскаго государства, основаннаго Греками, онѣ однако жъ не сдѣлались имъ извѣстнѣе прежняго.

Почти всѣ Греческія царства въ Азіи были покорены Римлянами; но власть ихъ не распространялась на всѣ провинціи, принадлежавшія нѣкогда Персамъ. Тигръ, Эвфратъ и горы Арменіи были предѣлами ихъ завоеваній. Поэтому, ихъ походы, совершаясь въ странахъ уже извѣстныхъ, не могли увеличить географическихъ свѣдѣній объ Азіи. Кавказъ требуетъ однако изъятія изъ этого

общаго замѣчанія. Во время войнъ съ Понтійскимъ Царемъ Митридатомъ, Римскія войска переступили за черту дотолѣ извѣстнаго Свѣта, и прибыли къ Горамъ Кавказскимъ. Они ознакомились съ ихъ положеніемъ и обширностью, но не проникли въ ихъ долины. Подвигаясь далѣе къ Каспійскому Морю, они получили свѣдѣнія о торговомъ пути, пролегавшемъ черезъ Бактрію (Балхъ), по которому области южнаго берега Каспія вели торговлю съ Индіею. Вслѣдъ за тѣмъ, былъ открытъ и другой путь, проходившій по плоской возвышенности верхней Азіи къ Серамъ, то есть, Китаю, — вѣроятно тотъ самый, который идетъ нынче черезъ городъ Кашгаръ. Этимъ ограничились географическія свѣдѣнія, вынесенныя Римскими легіонами изъ Азіи, но скопленіе огромныхъ сокровищъ въ Римѣ, родило вкусъ и потребность въ драгоцѣнныхъ произведеніяхъ Востока, и толпы купцовъ начали ѣздить по новооткрытымъ путямъ въ Китай и Индію; торговля Александріи увеличилась до того, что во времена Страбона около ста двадцати кораблей ежегодно отправлялись къ Малабарскому берегу. Плаваніе въ эти стороны было значительно облегчено открытіемъ пассатныхъ вѣтровъ, или муссоновъ: замѣтилъ ихъ нѣкто Иппалъ. (Hudson, Geogr. Minor. Периплъ Чермнаго Моря.)

Свѣдѣнія древнихъ объ Азіи заключаются въ твореніяхъ Страбона, Плинія и Птоломея Александрійскаго. Изъ нихъ видѣть можно, что древніе имѣли общія описанія только тѣхъ областей, въ которыя проникло оружіе Александра Великаго; но что познанія ихъ о прочихъ странахъ ограничивались гаванями и мѣстами, черезъ которыя проходили торговые пути. Птоломею извѣстны были двѣ дороги, черезъ возвышенную пустыню къ Серамъ (въ Китай), и черезъ Бактрію въ Индію. Онъ имѣлъ также нѣкоторыя свѣдѣнія о сѣверо-западной оконечности Гималайскаго Хребта, который называетъ онъ Имаусомъ или Гимаосомъ, и Кашмирѣ; онъ хорошо зналъ берега Аравіи, Персіи и Индіи, до мыса Коморина. Островъ Цейланъ, служившій въ то время сборнымъ мѣстомъ для восточныхъ и западныхъ плавателей по Индѣйскому Морю, равнымъ образомъ былъ ему знакомъ. Пространство Цейлана однако жъ означено имъ очень невѣрно. Онъ говоритъ, что по близости этого острова лежатъ 1378 острововъ, — разумѣя вѣроятно въ томъ числѣ Острова Лаккедивскіе и Мальдивскіе, и упоминаетъ объ островѣ *Ябадіи* (Явадвипа, т. е. «Ячменный Островъ» есть Санскритское названіе Явы, по причинѣ ея плодородія). Но берегъ Коромандельскій, и особенно страны на востокъ отъ Бенгальскаго Залива были ему менѣе извѣстны. Нѣтъ сомнѣнія впрочемъ, что Золотой Херсонесъ его, Aurea Chersonesus, есть не что иное, какъ полуостровъ Малакка, и что стоявшій на немъ городъ *Заба* находился не подалеку отъ Сингапора. Далѣе говоритъ онъ, простирается *Sinus magnus*, нынѣшній Сіамскій Заливъ, на переѣздъ котораго потребно двадцать дней, послѣ чего достигаютъ торговаго порта Каттигары, лежащаго въ заливѣ *Sinae*, или Китайскомъ, то есть, вѣроятно гдѣ нибудь близъ Кантона. Далѣе къ востоку помѣщаетъ онъ городъ Ѳины, *Thinae Metropolis* (вѣроятно Кантонъ), и тѣмъ оканчиваетъ свои повѣствованія о восточной части Азіи.

Свѣдѣнія болѣе подробныя о восточныхъ берегахъ Африки и Азіи заключаются въ Периплѣ, «плаваніи около береговъ», Неарха, и въ другомъ подобномъ сочиненіи втораго вѣка, приписываемомъ Арріану. Третій Периплъ, принадлежащій несомнѣнно Арріану, содержитъ въ себѣ краткое описаніе Понта Эвксинскаго (Чермнаго Моря). Что касается до сѣверной Азіи, то къ свѣдѣніямъ объ ней, со временъ Геродота и Александра Великаго, не многое было прибавлено. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ свѣдѣнія объ этой сторонѣ древнихъ географовъ были правильнѣе, чѣмъ послѣдующихъ. Геродотъ, напримѣръ, считалъ Каспійское Море за озеро, между тѣмъ какъ Страбонъ думалъ, что оно сообщается съ Сѣвернымъ Океаномъ. Птоломей исправилъ эту ошибку, означивъ его на своей картѣ какъ слѣдуетъ, средиземнымъ моремъ, но помѣстилъ по направленію отъ востока къ западу, тогда какъ Геродотъ правильно полагалъ протяженіе его отъ юга къ сѣверу.

III. Азія, извѣстная въ средніе вѣки. Византійская Имперія была стѣснена отвсюду сильными непріятелями. На восточныхъ ея предѣлахъ Парѳянское царство было замѣнено новымъ Персскимъ подъ династіею Сассанидовъ, которые, дѣйствуя со всею энергіею основателей царствъ, остановили съ этой стороны успѣхи Римскаго

оружія: поэтому, и свѣдѣнія Византійцевъ о Верхней Азіи были крайне недостаточны. Но нѣкоторыя извѣстія были собраны о странахъ къ сѣверу отъ Яксарта (Сыръ-Дарьи) и о нѣсколькихъ областяхъ Индіи. Первыя принесены посольствомъ, отправленнымъ въ 569 году Императоромъ Юстиніаномъ II къ одному изъ Турецкихъ племенъ, кочевавшихъ въ степяхъ на западъ и югъ отъ Алтайскихъ Горъ и около озера Зайсана, съ намѣреніемъ убѣдить это племя напасть на общихъ враговъ ихъ, Персовъ. Около того же времени, Египетскій купецъ Космасъ, по прозванью Индоплаватель, *Indicopleustes*, долгое время торговавшій съ Индіею, и неоднократно бывшій въ этой странѣ, написалъ *Topographia Christiana*; онъ помѣстилъ въ ней нѣкоторыя новыя свѣдѣнія о Цейланѣ, который названъ имъ *Селедивою*, вмѣсто стариннаго -- *Табробана*; о торговлѣ этого острова съ Циницою, Tsinitza, или Китаемъ, и о путяхъ, которыми шелковыя издѣлія Китая приходили черезъ Верхнюю Азію въ Персію и Константинополь.

Но источники географическихъ свѣдѣній объ Азіи вскорѣ были закрыты. Фанатизмъ новаго ученія, провозглашеннаго Магометомъ, сокрушалъ всѣ преграды; Египетъ и всѣ Азіятскія владѣнія Византійскихъ Императоровъ, исключая Малую Азію, были покорены Халифами. Царство Сассанидовъ вошло также въ составъ ихъ огромной Державы. Нетерпимость, отличавшая Магометанъ въ теченіе двухъ первыхъ вѣковъ гиджры, начавшейся въ 622 году по Р. Х., прервала всякое торговое сношеніе съ Индіею и Верхнею Азіею, а бѣдственное состояніе Византійской Имперіи и невѣжество, въ которое были погружены Европейскіе народы въ продолженіе первой половины среднихъ вѣковъ, еще болѣе содѣйствовали къ тому, что Востокъ слишкомъ двѣсти лѣтъ оставался вовсе невѣдомымъ Западу. Съ конца шестаго вѣка до начала крестовыхъ походовъ Европейцы не узнали ничего новаго объ Азіи.

Съ теченіемъ времени однако жъ возникли обстоятельства, побудившія Арабскихъ Халифовъ отложить духъ нетерпимости и принять политику болѣе просвѣщенную. Въ ихъ владѣніяхъ начали заниматься науками, художествами и торговлею. Столь счастливая перемѣна имѣла самое благопріятное вліяніе на землепознаніе Азіи. Обязанность всякаго Мусульманина посѣтить хоть однажды въ жизнь Мекку, была причиною, что Аравитяне стали путешествовать болѣе чѣмъ всѣ другіе народы. Съ распространеніемъ просвѣщенія, умножилось и число ихъ географическихъ сочиненій, «Путешествій» и «Описаній земель.» Многія изъ Арабскихъ твореній остались вовсе неизвѣстными, другія понынѣ неприступны для Европейцевъ, но нѣкоторыя переведены на разные языки. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ: Oriental Geography, *Восточная Географія*, писанная въ началѣ X вѣка и переведенная Вилліамомъ Узли (Ouseley); *Путешествія Ибнъ-Хаукала Аравитянина*, составленныя пятидесятью годами позже; *Географія Эдрисія* (1153), расположенная, подобно Птоломеевой, по климатамъ; *Географія Абуль-Феды* (1345), *Географія Ибнъ-эль-Варди* (1371), и Travels of Ibn-Batuta, *Путешествія Ибнъ-Батуты* (1324 — 1354), изданныя профессоромъ Ли (Lee) въ 1829 году. Ибнъ-Батута былъ одинъ изъ самыхъ неутомимыхъ путешественниковъ: онъ ѣздилъ въ Томбукту, былъ на Волгѣ и на островѣ Цейланѣ; видѣлъ восточный берегъ Китая, а самъ родился въ Тангерѣ. О другихъ знаменитыхъ географахъ Арабскихъ, которыхъ сочиненія еще не переведены, смотри статью: *Магометанская Литература*.

Вскорѣ Аравитяне возобновили торговыя связи съ Индіею черезъ Чермное Море и Персидскій Заливъ, и распространили свое мореплаваніе далѣе чѣмъ Александрійцы. Желаніе утвердить повсюду законъ Магометовъ и жажда прибыли заставляли ихъ презирать опасности столь трудныхъ плаваній, и имъ удалось обратить къ Исламизму жителей Малакки и нѣкоторыхъ острововъ Индѣйскаго Архипелага. Существуютъ два сочиненія о земляхъ, лежащихъ при Китайскомъ Морѣ, написанныя, какъ полагаютъ, Ибнъ-Ваггабомъ и Абу-Сеидомъ, въ концѣ девятаго вѣка. Послѣднее только комментарій перваго. Хотя легко быть можетъ, что ни тотъ, ни другой изъ нихъ не бывалъ лично въ *Канфу* (Кантонѣ), но они оба собрали много любопытнаго о южныхъ провинціяхъ Китая, объ ихъ произведеніяхъ и промышлености; историческія происшествія, о которыхъ они упоминаютъ по случаю мятежа,

бывшаго въ этихъ областяхъ въ 878 году, подтверждаются Китайскими лѣтописями.

Еще большую пользу оказали Географіи Аравитяне, утвердивъ ее, какъ науку, на математическихъ и астрономическихъ началахъ, и такимъ образомъ продолжая дѣло, начатое Птоломеемъ. По приказанію Халифа Аль-Мамуна (813 — 833), три брата, Ибнъ-Шакеры, измѣрили длину градуса меридіана, на обширной равнинѣ къ сѣверо-востоку отъ Дамаска, между Пальмирою и Раккою, у береговъ Эвфрата. Желаніе составлять ландкарты скоро дало имъ почувствовать необходимость астрономическихъ наблюденій. Это заставило ихъ строить обсерваторіи и составлять астрономическія таблицы. Двѣ изъ нихъ сохранились понынѣ: одна составлена около 1345 года въ Марагской обсерваторіи, близъ озера Урміи; другая въ 1449 году въ Самаркандѣ. Этими таблицами Европейцы, до новѣйшихъ временъ, руководствовались при означеніи мѣстъ, лежащихъ къ югу отъ Каспійскаго Моря, и къ сѣверу отъ Кабула и Гинду-кушскаго Хребта.

Никто изъ Азіятцевъ не сдѣлалъ однакожъ болѣе для Географіи этой части свѣта, какъ Китайцы. Лѣтописи ихъ свидѣтельствуютъ, что уже за двѣсти лѣтъ до нашей эры они собирали географическія свѣдѣнія объ отдаленныхъ областяхъ и царствахъ, платящихъ имъ дани. То же самое продолжается и понынѣ, и должно сказать, что у нихъ представляется къ тому особенное удобство. Обширность имперіи, заключавшей иногда половину всей Азіи, дѣлала необходимымъ для правительства знать въ точности состояніе ея областей и ихъ жителей: поэтому, мѣстное начальство всегда собирало такія свѣдѣнія. Сверхъ того, Императоры имѣли обыкновеніе отправлять посольства къ владѣтелямъ и народамъ, платившимъ имъ дань, и къ тѣмъ, которые время отъ времени посылали имъ дары. Посланники, живя въ чужихъ земляхъ, обязаны были развѣдывать объ нихъ, и все, достойное вниманія, включать въ свои донесенія, которыя послѣ вносились въ государственный архивъ. Составленное изъ такихъ матеріяловъ землеописаніе Китайской Имперіи было напечатано, потому что съ X вѣка типографическое искусство уже извѣстно въ Китаѣ. Твореніе это содержитъ въ себѣ множество свѣдѣній о Монголіи, Кореѣ, Тибетѣ, Туркестанѣ и Бухаріи, и нѣкоторыя любопытныя извѣстія о Сибири, Персіи, Индіи, Сіамѣ, Тонкинѣ, Явѣ, Формозѣ и Японіи. Но, по небреженію долгое время Китайскаго языка, источники эти понынѣ для Европейцевъ недоступны. Они тѣмъ болѣе любопытны, что въ нихъ заключаются описанія многихъ такихъ странъ, которыя до сей поры не извѣданы нашими путешественниками и торговцами. Самыя полныя географическія и этнографическія свѣдѣнія о восточной Азіи находятся въ историческомъ сборникѣ Ма-ту-ань-линя, ученѣйшаго Китайца въ свое время, который въ сочиненіи: *Вынь-сянъ-и-тунъ-хао*, «Точныя изслѣдованія древнихъ памятниковъ», состоящемъ изъ ста томовъ и 348 книжекъ, представилъ выписку изо всей Китайской Литературы до 1207 года отъ Р. Х. Это огромное твореніе составлено съ большею разборчивостью и основательностью, нежели подобный ему сборникъ Плинія Старшаго. Девять книгъ посвящены землеописанію Китая при различныхъ династіяхъ, а двадцать пять содержатъ въ себѣ описаніе иныхъ земель и народовъ.

Странствованія на поклоненіе Св. Мѣстамъ, и вскорѣ потомъ крестовые походы (1096—1272) возобновили знакомство Европейцовъ съ Азіятскими берегами Средиземнаго Моря. Корабли Италіянскихъ республикъ перевозили крестоносцевъ въ Палестину, и граждане Флоренціи, Пизы, Генуи, Венеціи имѣли случай замѣтить, какъ выгодна торговля съ западною Азіею. Въ этой мысли они дѣйствительно вступили съ нею въ торговыя связи, и начали снабжать Европу драгоцѣннѣйшими произведеніями Востока. Генуэзцы, завладѣвъ въ 1261 году предмѣстьями Царяграда, Галатою и Перою, и вмѣстѣ исключительною торговлею съ Чернымъ Моремъ, чрезъ Крымъ, Кафу, Азовъ, Астрахань, Ургенджъ, (Хиву) и Ташкентъ, простерли свои торговые виды до Индіи. Нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ пути находятся въ любопытномъ сочиненіи Бальдуччи Пеголетти: *Libro de' Divisamenti dei Paesi e Mesure, 1335*. Съ другой стороны, соперники Генуэзцевъ, Венеціяне, заключили съ Египетскими Султанами условіе, по которому имъ былъ открытъ прямой путь въ Индію черезъ Чермное Море, и внезапное обо-

гащеніе республики доказало, что она умѣла пользоваться этимъ преимуществомъ.

Между тѣмъ, какъ Италіянскія республики, по торговымъ расчетамъ, хранили у себя свѣдѣнія, постепенно собранныя ими объ Азіи, западные Европейскіе народы были вдругъ приведены въ столкновеніе съ племенами, обитавшими въ сѣверной и внутренней части этого материка. Причиною тому были покоренія Чингисъ-Хана и его наслѣдниковъ. Спустя двадцать лѣтъ по смерти этого страшнаго завоевателя (1206 — 1227), Монголы, перешедъ Волгу, вступили въ Европу, завоевали Россію, сокрушили силы Польши, и одержали побѣду у подошвы Ризенгебирга, при Лигницѣ, въ Силезіи (1243). Европа трепетала; но варвары, свѣдавъ о кончинѣ своего Хана, внезапно возвратились въ родныя степи, утвердивъ однако жъ за собою владычество надъ Россіею. Тогда Папа Инокентій IV и Король Французскій Лудовикъ IX начали помышлять о томъ, какъ бы устремить силы Монголовъ противъ непримиримыхъ враговъ своихъ, Мусульманъ западной Азіи. Для этого они считали необходимымъ обратить напередъ дикихъ ордынцевъ къ Христіанскому ученію, и съ тою цѣлію, посыланы были монахи ко Двору Великаго Хана, — Іоаннъ де Плано-Карпини въ 1246 году, Доминиканецъ Асселенъ въ 1248 и Вильгельмъ Рубруквисъ, или Руйсбрукъ, въ 1254 году. Хотя эти посольства не имѣли большаго успѣха, но они сдѣлали впервые извѣстными въ Европѣ обширныя степи, которымъ до того давали общее имя Скиѳіи, и которыя съ того времени стали называться Татаріею, или Монголіею. Карпини проѣхалъ значительную часть пустынь, лежащихъ на югъ отъ Алтайскаго Хребта, а Рубруквисъ достигъ даже тогдашней Ханской столицы, Каракорума, находившейся при сліяніи Толы и Оргона, впадающихъ въ Селенгу къ югу отъ Байкала. Онъ дѣлаетъ весьма любопытное описаніе этого города, окруженнаго отвсюду, подобно оазису, пустынями.

Между тѣмъ, Монголы, продолжая свои завоеванія въ Азіи, въ царствованіе Кублай-Хана, одного изъ достойнѣйшихъ преемниковъ Чингисъ-Хана, покорили Китай (1275 — 1279). При Дворѣ Кублая жилъ (1275 1292) Венеціянскій путешественникъ Марко Поло. Пользуясь милостью Императора, и зная хорошо языки тамошнихъ странъ, онъ часто былъ имъ посылаемъ съ порученіями въ отдаленнѣйшія части Монгольскихъ владѣній. Ознакомившись съ этими обширными странами, Марко Поло былъ отправленъ въ качествѣ ханскаго посла на острова Индѣйскаго Моря, и имѣлъ случай узнать и эту часть Азіи. На возвратномъ пути въ Европу, проѣхавъ Малаккскій Проливъ, онъ былъ пять мѣсяцевъ задержанъ муссонами на островѣ Суматрѣ; посѣтилъ Цейланъ, берегъ Малабарскій, и съ острова Ормуза въ Персидскомъ Заливѣ возвратился сухимъ путемъ въ Европу. Во время своихъ странствованій, Марко Поло велъ записки, въ которыя вносилъ все достойное замѣчанія; возвратясь въ Италію, онъ сдѣлалъ изъ нихъ извлеченіе и издалъ подъ заглавіемъ: Il Miglione di Messere Marco Polo, или по-Латыни — *De Megnis mirabilibus mundi.* Твореніе это, одно изъ любопытнѣйшихъ произведеній литературы среднихъ вѣковъ, переведено почти на всѣ Европейскіе языки: оно имѣло большое вліяніе на соображенія Колумба, и руководило Васко-де-Гаму, на пути его въ Индію кругомъ Мыса Доброй Надежды. Справедливость описаній Марко-Поло болѣе и болѣе подтверждается свидѣтельствами новѣйшихъ путешественниковъ и посредствомъ изученія Европейцами Восточныхъ языковъ. Можно сказать, онъ одинъ вывезъ болѣе извѣстій объ Азіи, чѣмъ всѣ прежніе путешественники.

Главный предметъ его описаній — государство Монгольское, которое, занимая болѣе половины всей Азіи, состояло изъ земель, мало или вовсе неизвѣстныхъ древнимъ. Къ сѣверу изслѣдованія его простираются до Байкала и Тунгузскихъ племенъ, содержащихъ стада оленей, и называемыхъ имъ *Мекритами*, и до береговъ океана (*Mare oceano*). Далѣе, онъ говоритъ о сходствѣ степей восточной Европы, лежащихъ по Волгѣ и Дону, со степями Татаріи и Монголіи; описываетъ Китай, столицу его Пекинъ, и Японію, которую онъ называетъ *Ципанго:* имя это безъ сомнѣнія составлено изъ произносимыхъ по-Монгольски Китайскихъ словъ *Жи-бынь-гу*, «страна корня дня», то есть, «Восточное государство», и оно до сихъ поръ извѣстно въ Китаѣ. Самъ онъ однако не былъ въ Японіи; но, какъ покровитель его, Кублай-Ханъ, снарядилъ, въ 1280 и 1281 годахъ, морскую экспедицію противъ этого

государства, то Марко-Поло имѣлъ удобный случай развѣдать объ немъ многое. Онъ посѣтилъ земли, лежащія къ западу отъ Китая, особенно Тибетъ. Здѣсь собралъ онъ извѣстія о *Міенѣ*, то есть, Пегу, и о Бенгалѣ, странѣ дотолѣ неслыханной въ Европѣ. Первый Европейскій плаватель по морямъ, омывающимъ восточный берегъ полуострова по ту сторону Ганга, онъ упоминаетъ о Пряныхъ Островахъ, полагая ихъ числомъ до 7,448; впрочемъ, самъ онъ ихъ не видалъ, а только слышалъ, что они лежатъ въ морѣ *Чинъ*, Суп, и большею частію обитаемы, хоть жители ихъ и не имѣютъ вовсе сношеній съ иностранцами, исключая того, что купцы *Ма-чина*, или южнаго Китая, бываютъ у нихъ во время муссоновъ. Сверхъ того, касательно земель вовсе неизвѣстныхъ въ Европѣ до путешествій Марко Поло, онъ даетъ общее понятіе о Сондскихъ Островахъ и нѣкоторыхъ другихъ, лежащихъ къ нимъ поближе, частію обитаемыхъ, частію безлюдныхъ, всего числомъ до 12,700. О Цейланѣ, Малабарскомъ берегѣ, Ормузѣ, онъ сообщаетъ также любопытныя и полезныя свѣдѣнія: въ этихъ мѣстахъ былъ онъ лично; но извѣстія объ Аденѣ, Сокоторѣ, Абашіи (Абиссиніи), Зангвебарѣ и Мадагаскарѣ получилъ отъ Аравійскихъ плавателей, и эти-то извѣстія указали Васко-де-Гамѣ, двѣсти лѣтъ позже, путь въ Индію.

Послѣ Марко-Поло, число путешественниковъ по Азіи умножилось, но никто изъ нихъ не обозрѣвалъ значительныхъ пространствъ, и они обыкновенно старались украшать свои творенія собственными выдумками или преувеличенными разсказами туземцевъ. Къ сочиненіямъ такого рода принадлежатъ *Historia orientalis*, Армянскаго монаха Гайтона, которому сообщилъ свѣдѣнія дядя его, Царь Армянскій, Гайтонъ I, жившій при Дворѣ Менгу-Хана; Путешествія Венеціянца Одерика ди Портенау (1317) и Англичанина Джона Мандевилля (1358). Въ XV вѣкѣ однако стали появляться описанія болѣе вѣрныя: въ числѣ ихъ замѣчательны сочиненія Испанскаго посланника Гонсалеса Клавихо, отправленнаго въ 1406 году ко Двору Тамерлана, въ Самаркандъ; Нѣмецкаго пройдохи Іоанна Шильдбергера, служившаго, съ 1400 по 1427 годъ, въ войскахъ Султана Баязета, Тамерлана и Шахъ-Руха; а особливо Венеціянца Іосафата Барбаро, который, объѣхавъ (1436—1471) земли, лежащія на востокъ отъ Средиземнаго Моря, собралъ много любопытнаго. Но всѣ эти путешественники почти ничего не прибавили къ познанію странъ еще вовсе невѣдомыхъ Европейцамъ. Честь самыхъ важныхъ открытій предоставлена была Русскимъ, которые покорили сѣверъ Азіи, и Португальцамъ, совершившимъ обзоръ юга вскорѣ послѣ узнанія пути въ Индію, вокругъ Мыса Доброй Надежды.

IV. **Развитіе географическихъ свѣдѣній объ Азіи въ новѣйшія времена.** Несмотря на услугу, оказанную Маркомъ Поло Географіи, въ концѣ XV столѣтія ученѣйшіе Европейцы имѣли еще самыя странныя понятія объ Азіи. Нѣмецкій астрономъ Мартинъ Бегаимъ, который въ 1484 году сопутствовалъ Португальскому мореплавателю Діего-Каму въ экспедиціи для обозрѣнія береговъ Гвинеи, и въ 1492 сдѣлалъ въ Нюрнбергѣ земной глобусъ, — Мартинъ Бегаимъ означалъ Японію подлѣ острововъ Зеленаго Мыса. Да и въ началѣ XVI вѣка Гринеусъ и Мюнстеръ поставили тотъ самый островъ, въ своемъ *Typus Cosmographicus Universalis*, по близости Кубы, Terra di Cuba, и Америки. Но въ 1498 году, Васко-де-Гама, объѣхавъ Африку, прибылъ въ Каликутъ, лежащій на Малабарскомъ берегу, и съ того времени Португальцы начали такъ дѣятельно производить плаванія по здѣшнимъ морямъ, что въ теченіе несполна пятидесяти лѣтъ они узнали всѣ берега отъ мыса Коморина до Камбайскаго Залива, и простерли свои морскіе походы до самой Японіи. Такъ, въ 1509 году, было уже заведено ими нѣсколько поселеній на южномъ берегу Гузерата до самаго Діу, а въ слѣдующемъ году Альфонсъ Албукеркъ отнялъ у Магометанскаго владѣтеля Декана знаменитый городъ Гоа, сдѣлавшійся вскорѣ средоточіемъ всѣхъ Португальскихъ заведеній въ Индіи, и резиденціею ихъ вицероя. Цейланъ открытъ былъ Алмейдою въ 1506 году, и спустя одиннадцать лѣтъ они построили тамъ крѣпость Коломбо: этотъ островъ былъ чрезвычайно важенъ для тогдашней торговли, какъ сборное мѣсто Арабскихъ судовъ, снабжавшихъ Азію и Европу пряными кореньями. Между тѣмъ, они заключили выгодные договоры съ различными владѣльцами Малабарскаго

берега. Чтобъ исключительно пользоваться выгодами торговли съ Остъ-Индіею, Португальцы старались вытѣснить изъ тамошнихъ морей Аравитянъ, и частію успѣли въ этомъ, завладѣвъ Ормузомъ, лежащимъ при входѣ въ Персидскій Заливъ.

Во время борьбы за торговлю Чермнаго Моря, городъ Малакка привлекъ ихъ вниманіе. Онъ былъ тогда тѣмъ же, чѣмъ теперь начинаетъ быть Сингапоръ, складочнымъ мѣстомъ всей Индѣйской торговли, и безпрестанно былъ посѣщаемъ кораблями изъ Малабара, Бенгалъ, Сіама, Китая, съ Островов Филиппинскихъ и Сондскихъ. Албукеркъ взялъ его въ 1511 году, и открытія Португальцевъ начали быстро распространяться во всѣ стороны. Тутъ въ первый разъ корабли ихъ вошли въ Заливъ Бенгальскій, и ознакомились съ берегами и гаванями Короманделя, Ориссы и Бенгала. Въ 1518 году Іоаннъ Сильвейра прибылъ въ Читтагонгъ, откуда вывозились тончайшія бумажныя издѣлія, шелкъ, сахаръ, инбирь и индиго. Берега полуострова по-ту-сторону Ганга равнымъ образомъ были изслѣдованы, и получены нѣкоторыя свѣдѣнія объ Арраканѣ, Пегу, Авѣ, Сіамѣ, Камбоджѣ и Кохинхинѣ. Но вниманіе Португальцевъ обратилось всего болѣе на острова. Съ Суматры, раздѣленной между двадцатью владѣтелями, они получали золото, олово, сандальное дерево, камфору, перецъ и прочая. Въ 1513 году посѣтили они Яву, а въ 1523 Борнео. Безчисленное множество островов, разсѣянныхъ по Индѣйскому Морю и сдѣлавшихся извѣстными, побудило Португальскаго историка Де Барроса принять ихъ за особенную часть свѣта, которой онъ далъ названіе *Полинезіи*. Дальнѣйшимъ открытіемъ Португальцевъ былъ большой островъ Новая-Гвинея, такъ названный ими по сходству жителей его, Папуасовъ, съ неграми Гвинейскаго берега, въ Африкѣ. Въ продолженіе этого плаванія, открыты также острова Целебесъ, Сулу, Магинданао, Люсонъ, или Манилла, Молуккскіе, или Пряныхъ Зелій, и наконецъ даже отдаленные Ликеджо, то есть, Лу-чу.

Въ 1516 году Фердинандъ Пересъ прибылъ къ берегамъ Китая, въ заливъ Кантонскій, но ему не дозволено было войти въ гавань. Поэтому Португальцы принуждены были ограничить здѣсь коммерческія свои сношенія торговлею съ островомъ Хай-нань до тѣхъ поръ, пока въ 1557 году не удалось имъ снискать благосклонности Китайскаго правительства истребленіемъ одного морскаго разбойника. За такую услугу былъ уступленъ имъ пустынный островъ Макао, гдѣ они вскорѣ завели поселеніе, и искусною политикою умѣли укрѣпить его за собою при перемѣнѣ, въ XVII столѣтіи, царствовавшей въ Китаѣ династіи.

Въ 1542 году одинъ изъ Португальскихъ мореходцевъ, Антоній де Мота, былъ выброшенъ бурею на островъ *Нипонъ*, тотъ самый, который у Марко-Поло названъ Ципанго (Японія). Жители приняли радушно Португальцевъ, и вступили съ ними въ торговыя сношенія. Португальцы побѣдители были также историками покоренныхъ ими земель, и Барросъ, Коуто, Барбена, товарищъ Магеллана (Magalhaens) и Фарія-и-Соусы, оставили намъ важныя творенія. Европейскіе географы могли уже съ бо́льшею точностью, нежели прежде, означать тогда общее протяженіе Азіи; но какъ Португальцы не опредѣляли своихъ открытій астрономически, то относительное положеніе земель и островов долго еще представляло странный хаосъ на картахъ.

Между тѣмъ, съ теченіемъ времени, политическія обстоятельства Европы приняли другой видъ. Въ концѣ XVI вѣка Португалія сдѣлалась достояніемъ Испанскаго престола. Нидерланды освободились, и Голландцы, возбужденные столько же духомъ корысти, сколько и мщенія своимъ притѣснителямъ, Испанцамъ, мало-по-малу отняли у нихъ почти всѣ Остъ-Индскія заведенія Португальцевъ. Впрочемъ, занимаясь исключительно видами торговли, и эти новые властелины Восточныхъ морей не много сдѣлали для успѣховъ Географіи Азіи. Правда, что они описали нѣкоторыя изъ своихъ поселеній и ихъ естественныя произведенія, особенно растенія и раковины, но эти сочиненія заключаютъ въ себѣ мало географическихъ данныхъ. Лучшее твореніе этого времени есть описаніе Японіи, Германскаго натуралиста Кемпфера, жившаго тамъ съ 1684 года по 1692.

Въ продолженіе распрей между Голландцами и Португальцами за Остъ-Индскія поселенія, самая сѣверная часть Азіи, неизвѣстная ни древнимъ, ни новымъ народамъ, внезапно вышла изъ мрака. Въ 1578 году,

казацкій атаманъ Ермакъ Тимоѳеевъ, страшась наказанія за свои разбои, съ толпою удальцовъ переправился за Уральскія Горы, и вступилъ въ Сибирь. (См. *Ермакъ.*) Подвиги его увѣнчались самымъ быстрымъ успѣхомъ, который побудилъ и другихъ къ подражанію. Въ 1644 году Русскіе достигли уже устій Амура, а въ 1648 смѣлый Дежневъ, обогнувъ сѣверо-восточный уголъ Азіи, изъ устій рѣки Колымы въѣхалъ въ устье Анадыра, и доказалъ тѣмъ, что Азія отдѣляется отъ Америки моремъ. Истина эта оставалась долгое время сомнительною. Русскій мореплаватель Берингъ (1725 — 1728) и Капитанъ Кукъ (1778) были остановлены въ пути огромными льдами; наконецъ Русскому Капитану Врангелю удалось подтвердить показаніе Дежнева (1820 — 1824). Открытіе и покореніе Сибири довершено было при Петрѣ Великомъ, присоединеніемъ Камчатки въ 1696 году.

Около того же времени, Европа неожиданно обогатилась подробными свѣдѣніями о Китаѣ и о значительной части Средней Азіи. Іезуиты, поселившіеся въ Японіи для обращенія жителей ея въ Христіанство, бывъ изгнаны изъ этого государства, нашли пристанище въ Китаѣ. Изъ числа ихъ, Италіянецъ Маттео Риччи, человѣкъ свѣдущій въ Математикѣ и Астрономіи, скоро пріобрѣлъ большую силу при Пекинскомъ Дворѣ (1600). Одинъ изъ его преемниковъ, патеръ Шалль (Schall) назначенъ былъ начальникомъ «Приказа Небесныхъ Дѣлъ», и занималъ эту должность до восшествія на престолъ нынѣшній Маньджурской династіи (1644). Съ тѣхъ поръ и до половины послѣдняго столѣтія Іезуиты пользовались благорасположеніемъ Китайскаго правительства, и имѣли случай посѣщать разныя части государства и сосѣднія съ нимъ земли Средней Азіи. Патеръ Веніаминъ Гоэсъ проѣхалъ (1607) изъ Индіи въ Пекинъ черезъ Кашгаръ, Яркендъ и великую пустыню Гоби, и удостовѣрился, что *Катай* Марко Поло (у Русскихъ *Китай*) есть собственно сѣверная часть «Поднебесной Имперіи», и что знаменитый *Камбалу* Венеціянскаго путешественника не что иное, какъ Пекинъ, а до того времени оба эти имена почитались за названія странъ, совершенно различныхъ. При покровительствѣ Императора Канъ-си, Іезуиты составили любопытныя описанія Китая, Кореи, Маньджуріи и даже Монголіи. Но главная услуга, оказанная ими Географіи, есть составленіе патерами Буве, Режисъ и Жарту, карты Китая, трудъ, предпріятый на иждивеніи Китайскаго правительства, и изданный при Императорѣ Цянъ-Лунѣ, въ 1760 году, на сто четырехъ листахъ. Большая императорская географія Китая, *Дай-Цинъ-итунъ-джи*, написанная по повелѣнію Цянъ-Луна, служитъ поясненіемъ этой картѣ; второе изданіе (1790) этого обширнаго творенія добавлено 480 книжками, и Европа обязана знакомствомъ съ нимъ и съ картою Іезуитовъ трудамъ Стантона, Девиса, Моррисона, Абель-Ремюза, отца Іакинѳа Бичурина и Клапрота.

V. Новѣйшія путешествія по Азіи. Къ свѣдѣніямъ о Китаѣ, доставленнымъ Іезуитами и Русскими переводчиками, образовавшимися въ Пекинѣ, между которыми съ похвалою должно назвать Леонтьева, изъ новѣйшихъ путешественниковъ, Голландцы Нейгофъ (1755) и Фанъ-Браамъ, Лорды Макартни и Амгерстъ, Гг. Эллисъ, Абель, Максвель, Базиль-Галль, Тимковскій, Гуцлавъ, и въ особенности отецъ Іакинѳъ Бичуринъ, прибавили многія важныя замѣчанія. Путешествіе Капитана Максвеля существенно объяснило намъ положеніе Залива Бей-джи-ли (Petcheli) и Корейскій Полуостровъ.

Но между тѣмъ какъ завоеванія Русскихъ въ Сибири и труды самого Китайскаго правительства знакомили Европейцевъ съ сѣверными и восточными частями Азіи, успѣхи географическаго знанія въ разсужденіи южной и западной ея сторонъ были очень медленны. Турки, завладѣвъ этими землями въ концѣ XV вѣка, заградили всѣ пути въ нихъ, и съ затрудненіемъ дозволяли только небольшому числу богомольцевъ посѣщать Святыя Мѣста. Политика Персидскаго правительства, во время династіи Сефи (1501 — 1722), была благопріятнѣе для Европейскихъ путешественниковъ. Многимъ изъ нихъ удалось объѣхать разныя области Персіи, быть даже при Дворѣ шахскомъ и собрать достовѣрныя свѣдѣнія о географическомъ и политическомъ состояніи этого государства. Къ числу такихъ путешественниковъ принадлежатъ: Петръ де-ла-Калле (1614—1626), Адамъ Олеарій и Альбрехтъ фонъ-Мандельсло (1633 — 1639), Іоаннъ Тевено (1652), Іоаннъ Тавернье (1665), и въ особенности Іоаннъ

Шарденъ, бывшій придворнымъ ювелиромъ сначала Персидскаго Шаха, потомъ Карла II, Короля Англійскаго, и открывшій развалины Персеполя; наконецъ Франдискъ Берніе, докторъ Великаго Монгола Эвренгъ-Зиба (Ауренгъ-Зеба), первый привезшій извѣстія о Кашмирѣ.

Въ концѣ XVII вѣка подозрительная политика Турокъ постепенно начала смягчаться; и первымъ плодомъ стремленія Европейцевъ изслѣдовать страны, имъ подвластныя, было открытіе въ 1691 году, Англичаниномъ Галифаксомъ, развалинъ Пальмиры, и путешествіе другаго Англичанина, Генри Мандрелля, въ Іерусалимъ. Вскорѣ потомъ натуралистъ Питонъ-де-Турнефортъ объѣхалъ Малую Азію, Арменію и Персію (1701), а антикварій Л. Лукасъ и Голландскій живописецъ Корнелій де-Брайнъ Сирію и Палестину. Нѣсколько позже, тѣ же страны посѣщены антикваріемъ Поккокомъ (1727) и Нибуромъ (1766). Въ наше время путешествовали тамъ съ пользою для Географіи Вольнè (1796), Вальполь, Зеценъ (1802—1817), Али-Бей, Кларкъ, Торнеръ, Буккинггамъ и другіе. Аравія, извѣстная Европейцамъ только по описанію Абульфеды, была съ точностію изслѣдована Нибуромъ (1761—1767), а потомъ Зеценомъ и Буркгартомъ, дополнившими ея описаніе въ географическомъ, этнографическомъ и естественномъ отношеніяхъ.

Нѣсколько ранѣе, Индія начала также становиться предметомъ странствованій Европейцевъ. Случай къ тому открыли война, возгорѣвшаяся въ Деканѣ между Французами и Англичанами (1740) и завоеваніе послѣдними Бенгаліи (1757). Съ того времени изысканія производились въ Индіи чрезвычайно быстро. Большая часть долины Ганга была вскорѣ обозрѣна и извѣдана; свѣдѣнія объ остальной части и о другихъ областяхъ Индостана почерпнуты изъ перевода *Аини-Экбери* (см. *Абульфазль*). Во время военныхъ дѣйствій Англичанъ противъ Майсорскихъ раджъ, Гайдеръ-Алія и сына его Типу-Саиба, южная часть Декана сдѣлалась извѣстною. Сѣверный край его и внутреннія земли Индостана изслѣдованы въ продолженіе войнъ съ Пиндаріями и Маграттами (1801—1818); а по завладѣніи Англичанъ Французскими и Голландскими колоніями, Пондишери, въ 1793, Цейланомъ, въ 1796, и Явою, въ 1811, полное ихъ описаніе, особенно Явы, которая до той поры была почти неизвѣстною, издано Сиръ Стамфордомъ Раффльсомъ. Съ того времени появилось еще множество сочиненій: важнѣйшія и предпочтительно заслуживающія быть читанными суть — Memoirs on Malabar, by *Forbes*, — Travels through Mysore, by *sir Francis Hamilton*, — Researches on Deccan, by *B. Heyne* and *M. Wilkes*, — Botanical excursions through Deccan, by *Lechenault* (1816), — Travels of *lord Valencia* (1802—1806), — Travels of *Bishop Heber* (1824 — 1826), — Researches on Malwa, by *Malcolm* (1820), — Radjastan, by *Tod*, — Topographical Researches on Kutch, Examination of the Indus and Pendjab, и Travels поручика Бернса (Burnes). Въ письмахъ Французскаго натуралиста Жакмона (Jacquemont), вышедшихъ въ прошломъ году, встрѣчается много полезныхъ извѣстій средь пошлостей и непомѣрнаго хвастовства. Подробности о Цейланѣ находятся въ сочиненіяхъ Персиваля (1796) и Джона Деви (1816—1820). Суматра описана Марзденомъ. Сверхъ того, изучающіе Индію и ея острова должны читать Asiatic Researches и Transactions, и журналы Азіятскихъ Обществъ. Можно сказать, что нынче Индія гораздо извѣстнѣе нѣкоторыхъ странъ Европы.

Обширныя завоеванія и могущество Англичанъ въ Индіи вовлекли ихъ въ сношенія и войны съ племенами, живущими въ Гималайскихъ Горахъ, особенно съ Горками въ Нипалѣ: они покорили въ 1816 году нѣсколько возвышенныхъ долинъ этого гигантскаго хребта, дотолѣ скрывавшихся отъ удивленія путешественниковъ. Съ того времени Гималайская страна сдѣлалась предметомъ дѣятельныхъ изысканій. Высота главныхъ вершинъ и характеръ горъ опредѣлены Реперомъ, Веббомъ, Годгсономъ, Крофордомъ и другими. Муркрофтъ проникъ въ Тибетъ (1812), посѣтилъ городъ Легъ въ Ладахѣ (1820 — 1825), и прошелъ по Кашмирской долинѣ, которая, со временъ Бернье, была посѣщена только однажды, Форстеромъ (1783). Въ Тибетѣ, до него былъ уже Торнеръ, посолъ Остъ-Индской Компаніи къ Тешу-Ламѣ; на пути онъ обозрѣлъ также долины Бутана, или Ботана. Наконецъ и Россія поднесла наукѣ по этой части свою долю труда, и по истинѣ самую драгоцѣнную: «Описаніе Тибета,» переведенное Отцемъ Іа-

кинфомъ съ Китайскаго, и изданное съ любопытными примѣчаніями, пролило на эту вѣтвь Географіи массу свѣдѣній, подлинныхъ, подробныхъ и точныхъ.

Распространяя свои сношенія далѣе внутрь Азіи, Остъ-Индская Компанія отправила въ 1809 году Эльфинстона посломъ въ Кабуль, и онъ познакомилъ Европу съ малоизвѣстными землями Афганистана, на которыя «Записки Императора Бабера» (см. *Баберъ*), переведенныя съ Джагатайскаго на Англійскій, бросили свѣтъ еще сильнѣйшій. Грантъ совершилъ такое же посольство въ Синдъ (1809). Белучистанъ, древнія Гедрозія и Арріана, гдѣ вѣроятно ни одинъ Европеецъ не бывалъ со времени Александра Великаго, обозрѣнъ Поттингеромъ и Кристи: въ этомъ путешествіи (1810) открыли они плоскую возвышенность Келатъ и путь изъ Кермана въ Гератъ. Недавно Поручикъ Бернсъ и Поручикъ Конолли были также въ Кабулѣ и Гератѣ, и сообщили много важныхъ извѣстій о берегахъ Аму-Дарьи.

Познаніе внутренней Персіи много усовершенствовалось посольствами Компаніи и путешествіями ея офицеровъ, возвращающихся изъ Индіи въ Европу сухимъ путемъ, черезъ Россію. Сиръ Джонъ Малькольмъ, авторъ превосходной Исторіи Персіи, и Сиръ Гарфордъ Джонсъ, были послами въ Тегеранѣ, и сообщили Европѣ важныя изслѣдованія. Макдональдъ-Киннеръ, въ своемъ Géographical Memoir, и Дюмонъ въ своемъ Itinéraire, доставили намъ списки Персидскихъ путей сообщенія: Киннеръ, въ своемъ путешествіи, изслѣдовалъ путь, ведущій черезъ Курдистанъ и Арменію въ Малую Азію. Труды Узли (Ouseley) по части Восточной Географіи и Литературы, Прайса, Керъ-Портера и Ричи относительно къ Архитектурѣ и Древностямъ, путешествія Фрезера (Fraser) и Конолли, которые проникли до Мешгеда, обогатили насъ драгоцѣнными свѣдѣніями: Фрезеръ первый опредѣлилъ высоту плоскости Ирана (Персіи) и исправилъ чертежъ южнаго берега Каспія. Въ послѣднее время Капитанъ Чесни собралъ важныя подробности объ Эвфратѣ.

Здѣсь должно еще упомянуть о нашемъ оріенталистѣ, Академикѣ Френѣ, который, не путешествуя, оказалъ чрезвычайную услугу Географіи всей Магометанской Азіи разысканіями своими о городахъ, гдѣ были чеканены монеты, описанныя имъ въ большомъ твореніи о Восточной Нумизматикѣ.

До половины прошедшаго столѣтія, внутренность Индіи по-ту-сторону Ганга была совершенно неизвѣстна. Возрастающее могущество Бирманскаго государства привело его въ соприкосновеніе съ Англійскою Индіею, и натуралистъ Сиръ Френсисъ Гамильтонъ (Buchanan), сопровождавшій отправленное туда посольство, первый доставилъ намъ подлинное описаніе этой страны. Война Остъ-Индской Компаніи съ Бирманами (1824 — 1826) подала случай узнать еще лучше ихъ отечество. Арраканъ, Мартабанъ, Асамъ, Кашаръ, Менипоръ, открыли пути свои Европейскимъ наблюдателямъ. Крофордъ былъ посланъ въ Амарапуру, и въ своемъ путешествіи привелъ въ ясность географію полуострова, лежащаго за Гангомъ, описавъ уже прежде Сіамъ и Кохинхину. Это сочиненіе и его Исторія Индѣйскаго Архипелага суть лучшіе доселѣ источники свѣдѣнія о самой неизвѣстной части Индіи.

Послѣ Англичанъ, Русскіе болѣе всѣхъ прочихъ Европейцевъ содѣйствовали въ послѣднее время къ умноженію и дополненію географическихъ познаній Азіи. Открытіе металлическихъ рудниковъ на Амурѣ въ Дауріи, и въ Горахъ Алтайскихъ между Иртышемъ и Обью подали случай къ предпріятію многихъ ученыхъ путешествій, и къ изданію любопытныхъ разсужденій. Авторы лучшихъ географическихъ сочиненій о Сибири суть: Мессершмитъ (1720), Докторъ Мюллеръ, Де-Лиль-де-ла-Кройеръ, Гмелины, отецъ и сынъ, Фалькъ, Палласъ (1770), Георги, Сиверсъ (1791); а въ наше время Ледебуръ (1826), Докторъ Мейеръ, Бунге, Гессъ, А. Эрманнъ и Александръ Гумбольтъ (1829). Академикъ Вишневскій и профессоръ Симоновъ съ большою точностью опредѣлили астрономически всѣ важнѣйшія точки Сибири.

Точнымъ познаніемъ Кавказа Европейцы также обязаны побѣдамъ Русскаго оружія. Петръ Великій повелѣлъ сдѣлать обозрѣніе Каспійскаго Моря, и въ наше время это уже приведено въ дѣйство: такимъ образомъ впервые достовѣрно узнаны берега и видъ огромнѣйшаго изъ озеръ. Въ 1823 году послана была сухимъ путемъ экспедиція подъ начальствомъ Полковника Берха, для осмотра окрестностей Аральскаго Моря и Каспія,

и для опредѣленія уровня водъ въ томъ и другомъ. Въ продолженіе войны съ Персіею (1721—1723) изслѣдованы сѣверные хребты Кавказа и земли, орошаемыя Куромъ и Араксомъ. По присоединеніи Грузіи и другихъ Закавказскихъ областей, мѣста эти подробно описаны Гюльденштедтомъ, Рейнеггсомъ, Биберштейномъ, Клапротомъ, Парротомъ, Энгельгартомъ, Купферомъ, Французскимъ консуломъ Гамбою и Ленцомъ (1829), которому удалось наконецъ взойти на вершину Эльбурза. Прежде этого, Парротъ поднимался на Араратъ.

Русскіе также обозрѣли страны, лежащія къ востоку отъ Каспійскаго и около Аральскаго Моря. Это совершено было путешествіями Назарова въ Коканъ (1813), Муравьева въ Хиву (1819), Мейендорфа и Эверсмана въ Бухару (1820), которую недавно, почти въ одно время, посѣтили вновь Англійскій Поручикъ Бернсъ (1833) и Русскій оріенталистъ Демезонъ (1834). Левшинъ издалъ въ 1830 году весьма примѣчательное «Описаніе Киргизъ-Кайсацкихъ степей». Наконецъ, въ Военномъ Журналѣ (1830) находится любопытное свѣдѣніе одного казацкаго есаула, о Churchill Коканѣ и Ташкендѣ, которое заслуживаетъ больше извѣстности въ ученомъ свѣтѣ.

VI. Величина и внѣшній видъ Азіи. Азія лежитъ къ востоку отъ Европы и Африки; отъ Африки она отдѣляется всюду морями, исключая одного мѣста, гдѣ эти двѣ части Свѣта соединены узкимъ Суэзскимъ Перешейкомъ. Съ Европою Азія соединена обширною полосою земли, по направленію Уральскаго Хребта, который, постепенно понижаясь, оставляетъ, между своею южною оконечностью и сѣвернымъ угломъ Каспійскаго Моря, большой перешеекъ, занятый равнинами Волги, единственный плоскій путь сообщенія между Азіею и Европою. Этотъ перешеекъ, пунктъ чрезвычайно важный въ Исторіи рода человѣческаго, оканчивается со стороны Азіи обширными степями, которыя простираются къ востоку отъ Каспійскаго Моря.

Значительное углубленіе этихъ степей въ томъ мѣстѣ, гдѣ лежитъ городъ Оренбургъ,— оно не выше уровня Атлантическаго Океана,—и впадина Каспійскаго Моря, которое ниже его 300 футами, составляютъ достопримѣчательную особенность Физической Географіи этого перешейка, соединяющаго Азію съ Европою, и она имѣла сильное вліяніе на судьбы народовъ.

При переворотахъ, которымъ кочевыя племена внутренней Азіи такъ часто подвергались, многія изъ нихъ бывали вытѣсняемы въ эти широкія ворота, открытыя между Уральскими Горами и Каспійскимъ Моремъ въ восточныя области Европы, — въ области щедро одаренныя отъ Природы почвою плодородною: такимъ образомъ происходили безпрерывныя переселенія.

Азія, которая поверхностью превосходитъ въ пять разъ Европу, въ физическомъ очертаніи существенно различествуетъ и отъ Европы и отъ Африки. Африка подобна тѣлу безъ членовъ; но Азія, простираетъ члены свои въ три различныя направленія, составляя въ то же время огромную массу сплошнаго тѣла; напротивъ того, въ Европѣ, которую можно назвать продолженіемъ или прибавленіемъ къ Азіи, замѣтенъ перевѣсъ многочисленныхъ членовъ надъ ея центральною массою.

Массу Азіи можно сравнить съ четыреугольникомъ, котораго углы, всѣ неравные, лежатъ одинъ у перешейка Суэзскаго, другой у оконечности Тонкинскаго Залива, третій у Шалацкаго Мыса въ Сибири, четвертый у полуострова, лежащаго противу Новой-Земли и Карскаго Пролива. Съ одной стороны Азія простирается до Тропика Рака, съ другой частію переходитъ за Полярный Кругъ. Самый короткій бокъ ея — сѣверный, лежащій частію внутри Полярнаго Круга, частію параллельно съ нимъ; южный, или сопредѣльный съ Тропикомъ, почти вдвое его длиннѣе. Въ этомъ пространствѣ заключаются четыре-пятыхъ всей Азіи, которая вся вмѣстѣ, съ островами, имѣетъ поверхности, по исчисленію Гасселя, 908,098 квадратныхъ географическихъ миль, по Темпльмену 641,093, по Мантелю 738,704, по Гребергу (безъ острововъ) 722,760.

Отъ этой необъятной матерой массы, составляющей собственное тѣло Азіи, отдѣляются къ востоку, югу и западу, въ видѣ членовъ, семь полуострововъ, Чукотскій, Камчатскій, Индія по-ту-сторону Ганга, Индія по-сю-сторону Ганга, Аравія и Малая Азія, родъ усѣченнаго моста, придвинутаго къ Европѣ какъ бы для удобнѣйшаго перехода племенъ и просвѣщенія изъ одной части Свѣта въ

другую. Три изъ этихъ полуостровов, Индія по-ту-сторону Ганга, Индія по-сю-сторону и Аравія, равняются безъ малаго поверхности цѣлой Европы, а всѣ семь членовъ, взятые отдѣльно отъ главной матерой массы, заключаютъ въ себѣ до 130,000 кв. географическихъ миль.

Должно замѣтить, что обширное пространство земли, забитое внутрь Азіи, и удаленное отъ морей, омывающихъ ея берега, далеко превосходитъ величиною всѣ вокругъ нея расположенные члены. Это пространство есть настоящее *гнѣздо Азіи*, и составляетъ такъ называемую «Среднюю Азію»: оно съ незапамятныхъ временъ сохраняетъ одни и тѣ же нравы, и остается неподвижно на одной степени просвѣщенія, между тѣмъ, какъ части материка, вдавшіяся въ окружныя моря, подвергались различнымъ перемѣнамъ и дѣлали значительные успѣхи въ образованныхъ искусствахъ.

Принимая острова, лежащіе близъ материка, за отторгнутые члены того жъ тѣла, должно согласиться, что на всемъ Земномъ Шарѣ нѣтъ страны, которая бы могла въ роскоши физическаго своего образованія сравниться съ южною Азіею, окруженною своими архипелагами. Здѣсь нижняя сторона материка разбита на множество отдѣльныхъ и чрезвычайно разнообразныхъ членовъ; тамъ, вверху, лежитъ безконечная сплошная полоса земли, безъ разнообразія и жизни въ своемъ устройствѣ.

Рѣзко отличаясь отъ другихъ частей Свѣта этимъ очертаніемъ, Азія не менѣе примѣчательна образованіемъ своей поверхности, отъ которой такъ много зависятъ климаты, и слѣдственно состояніе царствъ растительнаго и животнаго. Это образованіе вовсе не похоже на устройство поверхности Африки, Австраліи, Европы или Америки. Вся внутренняя масса земли Азіи поднимается на непомѣрную вышину надъ уровнемъ моря, и этотъ исполинскій горбъ, который образуетъ такъ называемую *плоскую возвышенность*, и состоитъ самъ изъ *террасъ*, или площадей различной высоты, помѣщенъ не гдѣ нибудь на краю материка, какъ въ другихъ частяхъ Свѣта, а въ его центрѣ.

Отъ этой плоской возвышенности земля постепенно понижается, образуя различные уступы, или второстепенныя террасы и покатости къ окружающимъ ихъ низменнымъ равнинамъ. Самая плоская возвышенность пересѣкается многочисленными цѣпями горъ, и отвсюду окружена высокими хребтами. Эти горы, хотя и чрезвычайно высокія, занимаютъ сравнительно съ плоскою возвышенностью, очень мало мѣста. Поэтому вліяніе ихъ на климатъ и прозябеніе не столь значительно, какъ вліяніе самой плоской возвышенности. Это замѣчаніе оправдывается даже и въ отношеніи къ исполинскому хребту Гималаю, образующему южную границу обширныхъ системъ плоскихъ возвышенностей, изъ которыхъ составлена Средняя Азія. Послѣ этой страшной плоской возвышенности, съеженной хребтами горъ и которую мы назовемъ восточною нагорною страною Азіи, лежитъ къ западу другая плоская возвышенность, пониже первой, но тоже изрѣзанная цѣпями горъ, тоже составленная изъ террасъ различной высоты, и заслуживающая имя западной нагорной страны. Она, подобно первой, заключена какъ въ ящикѣ между четырехъ хребтовъ, служащихъ ей границами, и окружена извнѣ второстепенными террасами, или уступами и покатостями къ низменнымъ равнинамъ.

Обѣ эти плоскія возвышенности внутри материка образуютъ двѣ отдѣльныя системы террасъ различной обширности и высоты, но вторая, то есть, западная можетъ быть названа внѣшнею террасою первой. Восточная система террасъ заключаетъ въ себѣ площадь Тибета, пустыни Гоби и Шаму (Монголію) и страны, между ими лежащія; она поднимается надъ моремъ отъ 4000 до 10,000 футовъ, а мѣстами и болѣе. Западная система содержитъ въ себѣ Иранъ (Персію): высота ея не вездѣ достигаетъ 4000 футовъ. Въ совокупности занимаютъ не болѣе двухъ пятыхъ долей всей Азіи.

Общія границы обѣихъ плоскихъ возвышенностей обозначены на сѣверѣ Тавромъ, Кавказомъ и покатостію Эльбурза къ глубокой впадинѣ Каспія; далѣе Алтайскимъ Хребтомъ, и наконецъ Альпами Дауріи. На востокѣ предѣлы ихъ суть горы, проходящія по западной части Китая отъ Великой Стѣны до Залива Тонкинскаго. Съ юга плоскія возвышенности ограничиваются Гималайскимъ хребтомъ и его вѣтвями. На западѣ, отъ Индѣйскаго Моря и Персидскаго Залива отдѣляютъ ихъ Белуджистанскія Горы и невысокій хребетъ, проходящій по Персіи, кото-

рый наконецъ соединяется съ Тавромъ у истоковъ Тигра и Эвфрата въ Малой Азіи.

Обѣ плоскія возвышенности такъ тѣсно соединены между собою, что по настоящему составляютъ только одну обширную и сплошную выпуклость на поверхности Шара; но онѣ сильно суживаются по мѣрѣ приближенія къ точкѣ своего соединенія, и именно въ самой этой точкѣ вдругъ взлетаютъ въ небо многочисленныя, высокія массы, образующія какъ-бы гнѣздо хребтовъ, изъ котораго выходятъ Гималай, Гинду-Кушъ, Цунъ-линъ и Биллоуръ-дагъ. Такимъ образомъ эти плоскія возвышенности въ одно и то же время и соединены и разобщены очень характеристически: каждая изъ нихъ какъ-бы оправлена особою рамою горныхъ хребтовъ, и обѣ вмѣстѣ составляютъ одну нагорную страну материка.

Изъ гнѣзда хребтовъ, помѣщеннаго у точки соединенія двухъ плоскихъ возвышенностей, выходятъ, по-этому, въ разныя стороны цѣпи горъ, не имѣющія между собою ни какой связи и составляющія болѣе или менѣе часть самихъ плоскихъ возвышенностей, по крайней мѣрѣ ихъ шероховатость.

Этими цѣпями и вся нагорная сторона Азіи, и приморскія ея земли изрѣзываются и раздѣляются на многія отдѣленія и части. На плоскихъ возвышенностяхъ, между поперечными цѣпями горъ размѣщены системы ихъ террасъ: тутъ Природа и человѣкъ неподвижны. Долины, возникающія отъ другихъ цѣпей по краямъ плоскихъ возвышенностей, особенно благопріятны успѣхамъ образованности, тѣмъ болѣе, что плоскія возвышенности Азіи склоняются не къ одной какой нибудь сторонѣ, но ко всѣмъ сторонамъ вмѣстѣ и ко многимъ морямъ, окруженнымъ обширными равнинами. Это ровное отвсюду склоненіе, въ совокупности съ долинами, лежащими по внѣшнимъ краямъ нагорной страны, даетъ начало многимъ обширнѣйшимъ рѣчнымъ системамъ, которыя, спускаясь по уступамъ плоскихъ возвышенностей, направляютъ излучистое свое теченіе къ сѣверу, югу, западу и востоку, и приводятъ внутреннія страны материка въ сообщеніе съ Океаномъ.

Узелъ горъ, образующійся при общемъ соединеніи различныхъ хребтовъ, названный спутниками Александра Великаго Индѣйскимъ Кавказомъ, и нынѣ извѣстный подъ именемъ Гинду-кушъ, есть не иное что, какъ обширная альпійская полоса, или лучше сказать, гористый перешеекъ, проходящій отъ низменныхъ краевъ Бухаріи до Индіи, и соединяющій или раздѣляющій обѣ горныя возвышенности по меридіану Балха и Кабула, подобно Панамскому перешейку, соединяющему гористую часть Сѣверной Америки съ Южными Андами. Бухарія и Индія какъ-бы силятся подать руку другъ другу, но ихъ разобщаютъ между собою вершины этой гористой полосы. Такое сближеніе, индѣ разбросанныхъ по поверхности Земнаго Шара, великихъ чертъ Природы въ столь огромныхъ размѣрахъ, на столь стѣсненномъ пространствѣ, дѣлаетъ Среднюю Азію одною изъ замѣчательнѣйшихъ странъ въ мірѣ. Описавъ изъ ея центра кругъ радіусомъ въ тысячу верстъ, онъ заключитъ въ себѣ Кашмиръ, Согдъ, Кабулистанъ, Балхъ (древнюю Бактрію), Дегли и Самаркандъ, холодныя высокія террасы Тибета, Хотена и Кашгара, и низкія области на послѣднихъ уступахъ нагорной страны,—высочайшія снѣжныя равнины, разнообразнѣйшія и богатѣйшія долины, огромнѣйшія и въ историческомъ отношеніи достопримѣчательнѣйшія рѣки внутренней Азіи: вы имѣете на югѣ Индѣйскій Пенджабъ, на сѣверѣ знаменитый Мавераннегръ (Бухарію) съ его плодородными равнинами; на западѣ Персію, на востокѣ Индію. Это центръ Азіи, опредѣленный самою Природою; и это положеніе наиболѣе способствовало къ развитію умственныхъ способностей человѣка въ первые годы его бытія. Сколь многочисленны и сильны должны быть побужденія къ мѣновой промышлености тамъ, гдѣ полярные климаты соприкасаются почти съ тропическими, пересѣкаясь странами умѣреннаго пояса; гдѣ, при ограниченномъ пространствѣ, разнообразіе мѣстоположенія представляетъ безчисленное множество покатостей, уступовъ, долинъ, частію орошаемыхъ рѣками, часто вовсе лишенныхъ проточныхъ водъ, но столь различествующихъ высотою своего положенія.

Сколь сильное вліяніе должна имѣть такая страна на природу органическую, на образованность и судьбу ея обитателей; и сколь ощутительно такое вліяніе должно оказываться на всѣхъ годахъ, пережитыхъ человѣчествомъ отъ начала бытія его до нынѣ!

Въ разсужденіи горъ Азіи слѣдуетъ еще

замѣтить, что западныя цѣпи вообще расположены параллельно, тогда какъ главныя восточныя, Гуань-луань, Тянь-шань и Алтай, рѣшительно расходятся въ разныя стороны. Такое различіе въ образованіи поверхности восточной и западной части материка, имѣло соотвѣтственное вліяніе на бытъ ихъ обитателей. Расходящееся положеніе горныхъ хребтовъ восточной части поставило тамошнія племена въ большое отдаленіе другъ отъ друга, и произвело между ними огромныя разности, тогда какъ равнополосное направленіе горъ западной стороны сблизило народы и привело ихъ во взаимныя сношенія.

Къ этимъ двумъ великимъ и характеристическимъ особенностямъ Азіи, къ раздробленію южнаго края на нѣсколько полуострововъ и на множество острововъ, тогда какъ внутреннія и сѣверныя земли устроены совершенно противнымъ образомъ, и къ различному расположенію горныхъ хребтовъ на Востокѣ и на Западѣ, прибавьте еще третью отличительную черту, принадлежащую Западной Азіи. Этой-то важной чертѣ, заключающейся частію во внѣшнемъ видѣ, частію въ географическомъ положеніи въ центрѣ древняго міра, надобно приписать вліяніе, которое Западная Азія имѣла на постепенное образованіе всего человѣческаго рода. Азія касается въ этомъ мѣстѣ Европы и Африки, и сообщеніе между этими тремя частями Свѣта облегчено еще водяными путями, устроенными самою Природою въ центрѣ древняго міра. Пути эти были: Заливы Персидскій и Аравійскій, и Моря Каспійское, Черное и восточная часть Средиземнаго. Западная сторона Азіи не раздроблена, подобно юго-восточному краю, на множество членовъ; она не представляетъ также великихъ противоположностей въ образованіи своей поверхности, но за то, мы видимъ въ ней, преимущественно предъ другими странами, обширныя земли окруженныя и изрѣзанныя большими отдѣлами моря, — обстоятельство тѣмъ важнѣйшее, что здѣсь Востокъ сопредѣленъ Западу.

Таковы общія черты внѣшняго вида Азіи: постараемся изобразить характеръ каждаго изъ этихъ великихъ отдѣловъ.

Начнемъ съ восточной нагорной страны, или восточной системы террасъ плоской возвышенности. Ось ея высоты, то есть, самая возвышенная часть ея, образующая длинный горбъ на Земномъ Шарѣ, лежитъ по направленію отъ сѣверовостока къ югозападу, между Хребтами Алтайскимъ и Гималайскимъ. Она пересѣкаетъ *вкось* разныя внутреннія гряды горъ, изъ которыхъ самыя важныя—Хребетъ Тянь-шаньскій (Богдо-ола) и Хребетъ Гуань-луньскій (Куль-кунъ), и заселена вся племенами Монгольскаго и Тангутскаго, или Тибетскаго, происхожденія. На этой оси, промежду четырехъ хребтовъ, Алтайскимъ, Тянь-шаньскимъ, Гуань-луньскимъ и Гималайскимъ расположены ступенями три большія террасы, — Джунгарія съ Монголіей, Тангутъ съ пустынею Гоби, и Тибетъ,—изъ которыхъ каждая имѣетъ свое большое озеро,—Балкашъ, Лобъ и Тенгри. Высота каждой изъ трехъ террасъ увеличивается, по мѣрѣ приближенія съ сѣвера къ оконечности оси, упирающейся въ Гималаю: каждая изъ трехъ террасъ состоитъ еще изъ многихъ площадей, которыхъ высоты не одинаковы, но, повидимому, также возрастаютъ въ томъ же направленіи. Первая терраса не слишкомъ высока, и среднюю высоту ея надъ поверхностью Океана можно полагать около версты, то есть 3,500 футовъ; вторая выше почти втрое, а третья вчетверо. На первой террасѣ конецъ оси плоской возвышенности постепенно понижается къ озерамъ Байкалу, Зайсану и Аралу, образуя ряды внѣшнихъ второстепенныхъ террасъ, которыя всѣ болѣе и болѣе теряютъ отличительный характеръ плоскихъ возвышенностей, до того, что наконецъ переходятъ у Арала въ простыя степи: эти степи уже ниже поверхности Океана, а само Аральское Море ниже ея 156 футами.

У сѣверной оконечности оси, внѣшняя терраса, на которой находится Байкалъ, по барометрическому измѣренію Эрмана, только 1600 футами выше моря, а высота озера Зайсана, въ Джунгаріи, по измѣренію Ледебура и Гумбольдта, 1800 футовъ; Кяхтинская площадь, уже въ Монголіи, на первой внутренней террасѣ, 2530 футовъ (по Эрману). Высочайшая точка пустыни Ша-му (Песчанаго Моря) по дорогѣ изъ Кяхты въ Пекинъ, опредѣленная, въ послѣднее путешествіе Миссіи, Фуссомъ и Бунге, въ перешейкѣ горъ Джиргаланту за Ургою, 5005 футовъ, и высочайшій перешеекъ горъ, по которымъ проходитъ Великая Стѣна, 5525. Но пусты-

ня Шаму, простирающаяся между Ургою и Великою Стѣною, собственно не равнина: она углубляется по серединѣ, и образуетъ родъ длинной долины, которой дно имѣетъ высоты 3000 футовъ, а въ иныхъ мѣстахъ 2600, изобилуетъ солью и безъ сомнѣнія была нѣкогда покрыта моремъ. Далѣе къ западу, около Хамула, гдѣ лежитъ Хань-хай или Сухое Море, долина эта вѣроятно оканчивается и почва опять поднимается, что видно и по рѣкамъ, текущимъ оттуда къ востоку и впадающимъ въ Лобчъ; однако жъ какъ виноградъ и хлопчатая бумага растутъ всюду въ Китайскомъ Туркестанѣ, то площади этой террасы, на которыхъ расположены его города, Кашгаръ, Яркендъ, Акъ-су, Кулча, Хашашаръ, Турфань, Хамулъ, не могутъ быть очень высоки.

Вторая терраса, полоса, на которой лежитъ Тангутъ (Малый Тибетъ) и пустыня Гоби, имѣетъ весьма значительную высоту. Площадь Тангута до 10,000 футовъ надъ поверхностью моря: вѣроятно и озеро Хухуноръ, лежащее въ пустынѣ Гоби, не ниже этого.

Высота почвы Тибета, третьей террасы, доходитъ до 14,000 футовъ, и на этой оконечности оси восточной нагорной страны должны существовать еще другія гораздо высшія площади, но она завалена хребтами исполинскихъ горъ, которыхъ альпійскія полосы, исключая небольшой части Гималаи, почти вовсе неизвѣстны Европейцамъ.

Не лучше этого знаемъ мы и многочисленныя гряды горъ, набросанныя въ разныхъ направленіяхъ между двумя хребтами, составляющими границы оси высоты нагорной страны, — Гималаей и Алтаемъ: да и самый Алтай извѣданъ только въ западной своей части, между Иртышемъ и Обью, къ востоку отъ Семипалатинска. Близъ Колывани, вершины его возвышаются на 5400 футовъ надъ поверхностью Океана, и здѣсь онъ славится богатствомъ своихъ рудъ, золотыхъ и серебряныхъ. Высочайшія снѣжныя вершины его, около Телецкаго Озера, называемыя Бѣлками, достигаютъ 10,000 футовъ, и изобилуютъ превосходнымъ порфиромъ и яшмою. Не такъ высоки лѣсистыя горы, окружающія Байкалъ, и хребты Даурскіе, обильные серебряными рудами. Но примѣчательно, что они оканчиваются не острыми пиками, а ровными и обширными площадями.

Хребетъ Гималайскій извѣстенъ гораздо лучше, хотя и онъ изслѣдованъ только въ одной пятой части своего протяженія. Начинаясь высокими вершинами Гинду-куша, близъ Кабула, и оканчиваясь въ самыхъ восточныхъ долинахъ Асама, хребетъ этотъ имѣетъ до 2,000 верстъ въ длину, и отъ 350 до 450 верстъ въ ширину: на всемъ протяженіи его тянутся безпрерывною цѣпью пики, покрытые вѣчнымъ снѣгомъ,* и отъ того онъ названъ *Гима-лая*, то есть, «обитель снѣговъ». Общая высота его вершинъ отъ 16,000 до 20,000 футовъ, а весьма многія изъ нихъ и несравненно выше: пики близъ Кали въ иныхъ мѣстахъ имѣютъ по 22,000, а близъ Катманду по 24,000 футовъ; Света-гаръ, или Бѣлая Башня, 25,260; Явагиръ 25,750; наконецъ Давалагири, или Бѣлая Гора, достигаетъ неимовѣрной вышины 28,000 футовъ или 8 верстъ надъ поверхностью моря. (См. *Гималая*).

Восточная нагорная страна окружена, какъ мы сказали, обширными внѣшними террасами, по которымъ большія рѣчныя системы стекаютъ на низменныя равнины, прилегающія къ Океану.

Съ Алтайскаго Хребта, въ который упирается сѣверный конецъ ея оси, выливаются четыре великія рѣчныя системы: Иртышъ изъ озера Зайсана со впадающими въ него Обью и Тоболемъ; Енисей съ Ангарою и двумя Тунгусками; Лена съ большою рѣкою Витимомъ, и наконецъ Амуръ. Относительное ихъ протяженіе 3000, 3750, 3000 и 2850 верстъ. Три первыя вливаются въ Сѣверный, а послѣдняя въ Восточный Океанъ. Всѣ онѣ обильны водою, такъ что двѣ трети ихъ протяженія всегда судоходны; но устья ихъ въ продолженіе полугода бываютъ запружены льдами, землею и каменьями. Поэтому судоходство на нихъ не такъ удобно, какъ на рѣкахъ, которыя въ нихъ впадаютъ и имѣютъ направленіе отъ востока къ западу: не менѣе того водяное сообщеніе существуетъ на значительной части края, простирающагося между Ураломъ и Охотскомъ.

Отъ каменныхъ грядъ, заслоняющихъ съ востока эту нагорную страну, къ Тихому Океану склоняются двѣ обширныя внѣшнія террасы, кромѣ множества другихъ меньшихъ. Послѣднія орошены малыми рѣками; но на двухъ

первыхъ развиваются двѣ большія рѣчныя системы, Хуанъ-Ху и Дзянъ. Протяженіе первой изъ нихъ полагается въ 3000, а послѣдней болѣе чѣмъ въ 4400 верстъ. Китайцы называютъ ихъ «ДочерьмиОкеана»,—вѣроятно по причинѣ сильныхъ морскихъ приливовъ, ощущаемыхъ въ этихъ рѣкахъ, иногда на пространствѣ 550 верстъ отъ устій. Истоки ихъ не въ дальнемъ другъ отъ друга разстояніи, но въ серединѣ своего теченія онѣ расходятся очень далеко, и только къ устью вновь сближаются. Онѣ снабжены многочисленными рукавами. Обтекаемое ими пространство составляетъ Средній Китай, страну превосходно воздѣланную, и обязанную имъ своими искусными водяными сообщеніями и своею образованностью.

Рѣки, стекающія съ хребтовъ, лежащихъ у южной оконечности оси, образуютъ три отдѣльныя купы, но тѣ изъ нихъ, которыя изливаются по полуострову по-ту-сторону Ганга, мало извѣстны. Только устья и нижнія части ихъ теченья изслѣдованы. Направляясь отъ сѣвера къ юго-западу, онѣ сначала стремятся почти параллельно между собою; далѣе онѣ расходятся въ видѣ вѣера, и наконецъ вливаются въ Индѣйское Море. Изъ нихъ Камбоджа, Сіамъ и Пегу суть величайшія: онѣ весьма полноводны и судоходны на далекое разстояніе отъ моря. Пегу, или Иравади, была въ 1827 далеко вверхъ осмотрѣна Вильконсомъ и Бурлтономъ, которые плыли по ней 670 верстъ отъ устья: д'Анвилль считалъ ее за одну и ту же съ Занбоцу, большою Тибетскою рѣкою, протекающею у Хласы, и Клапротъ приводитъ нѣсколько мѣстъ изъ Китайскихъ писателей въ подтвержденіе его ипотезы, которой однако жъ противорѣчатъ извѣстія, собранныя на мѣстѣ Вильконсомъ.

Рѣки полуострова по-ту-сторону Ганга параллельны; напротивъ Индъ и Гангъ, орошающія полуостровъ по-сю-сторону, расходятся подъ широкимъ угломъ. Индъ вливается въ Аравійскій, Гангъ въ Бенгальскій Заливъ. Но онѣ связаны впадающими въ нихъ Джемною и Сетледжемъ. Это расположеніе еще удобнѣе параллельнаго. Отдаленнѣйшія части полуострова приводятся такимъ образомъ въ полное сообщеніе между собою, и этому-то расположенію долженъ онъ приписать превосходство своей образованности и промышлености передъ Индіею по-ту сторону Ганга. Система Ганга и Брахмапутры простирается на 2450 верстъ въ длину. Гангъ беретъ начало въ снѣжныхъ Гималайскихъ горахъ, и принявъ въ себя около двѣнадцати рѣкъ, иногда превосходящихъ величиною Рейнъ, впадаетъ въ Бенгальскій Заливъ. Эти рѣки исчерчиваютъ всю Индѣйскую дельту, которая вдвое обширнѣе Нильской, а черезъ соединеніе свое съ Брахмапутрой, которая проходитъ Анамскую долину, Гангъ дѣлается двойною рѣкою, и его система довольно похожа на благодѣтельную для образованности систему рѣкъ Китайскихъ. Рѣчная система Инда, заключающая въ себѣ *Пенжъ-абъ*, «Пяти-рѣчье», и принимающая Кабулъ, единственную значительную рѣку, впадающую въ нее съ запада, знаменита и въ историческомъ и географическомъ отношеніяхъ. Протекая вдоль восточнаго края плоской возвышенности Персіи, по направленію большею частію отъ сѣвера къ югу, Индъ составляетъ естественную и настоящую границу между восточною и западною Азіею; открывая своимъ русломъ дорогу въ Индію, онъ былъ причиною всѣхъ несчастій Индіи. КъИндіи, странѣ болѣе всѣхъ другихъ привлекавшей удивленіе мудреца, алчность завоевателя и предпріимчивость торговца, ведутъ только два пути съ запада,—одинъ изъ Персіи по берегамъ рѣки Кабула черезъ города Пишаверъ и Аттокъ къ Инду; другой изъ Хорасана черезъ Кандагаръ и Шикарпуръ, опять къ Инду. Должно знать,—этотъ фактъ открытъ недавно,— что Индъ выходитъ не съ южной, а сѣверной отлогости Гималаи, и, чтобъ проникнуть въ Индію, поворачиваетъ къ югу, и разсѣкаетъ собою весь этотъ непроходимый хребетъ. Эти двѣ дороги, въ особенности первая, суть общій путь, которымъ съ древнѣйшихъ временъ всѣ сѣверные народы, дѣлавшіе нашествія, спускались въ Индію, тогда какъ природные ея жители никогда не поднимались по немъ для вторженія въ чужія земли. Истоки Инда и главной побочной его рѣки Сетледжа (Сатарду) открыты не ранѣе 1812 года. Оба они стекаютъ съ Тибетской плоской возвышенности,— Индъ съ пологостей Кайласскихъ горъ, а Сетледжъ изъ священнаго озера Манасаровары, и пробивая себѣ путь сквозь огромныя скалы и горныя массы, выходятъ на равнины Индостана. Ниже *Пенджъ-неда* (или *Панча-нада*, Пяти-рукавной рѣ-

ки), Индъ не принимаетъ въ себя ни одной рѣки. Дельта его, нѣкогда столь знаменитая, теперь въ небреженіи, и почти вся превратилась въ пустыню. Рѣка эта имѣетъ протяженія 2750 верстъ.

Таковы десять или двѣнадцать обширныхъ внѣшнихъ террасъ, пристроенныхъ къ восточной нагорной странѣ, надѣленныхъ великолѣпными рѣчными системами и различными произведеніями. На нихъ-то развивалась образованность въ разныхъ видахъ. Эти террасы раздѣлены между собою и обставлены низменными равнинами, которыя однако жъ не всегда бываютъ гладки: мѣстами возвышаются на нихъ отдѣльно стоящіе горные хребты и малыя плоскія возвышенности, хотя не столь высокія какъ въ нагорной странѣ, однако и не низкія. Одна такая плоская возвышенность находится въ южномъ Китаѣ (Юнь-нань, Су-шуань и Канъ-си), другая въ Индіи за Гангомъ (Лаосъ), третья въ собственной Остъ-Индіи,— Деканъ: это замѣчательнѣйшая и извѣстнѣйшая изъ всѣхъ второстепенныхъ плоскихъ возвышенностей. Терраса Декана съ своими высокими равнинами занимаетъ почти весь треугольный полуостровъ, омываемый Аравійскимъ Моремъ и Бенгальскимъ Заливомъ, а возвышенность ея надъ уровнемъ этихъ водъ составляетъ отъ 3,000 до 4,000 футовъ. Гатскій хребетъ образуетъ западный край ея, круто сходящій къ узкому, утесистому и живописному Малабарскому берегу, изрѣзанному множествомъ бухтъ и пристаней. Съ сѣверной стороны, горы Виндійскія стелются пологими раскатами черезъ области Мальву и Бенделькендъ, до гладкихъ сѣверныхъ равнинъ Индостана. Съ восточной, эта плоская возвышенность опускается небольшими внѣшними террасами и покатостями къ широкому, ровному, но сухому и безплодному Коромандельскому берегу, который, несмотря на то, что окруженъ отмелями и не имѣетъ пристаней, наполненъ Европейскими поселеніями. Географическое положеніе плоской возвышенности Декана, лежащей между двумя морями, подъ жаркимъ поясомъ, но освѣжаемой муссонами, представляетъ большія выгоды относительно разнообразія климата, богатства произведеній, удобства сообщенія съ окружными землями. Подобными же преимуществами пользуется и островъ Цейланъ, который, походя внѣшнимъ видомъ на Деканъ, составляетъ нѣкоторое къ нему прибавленіе. Плоская возвышенность Декана чрезвычайно облагодѣтельствована Природою: островообразное ея очертаніе дѣлаетъ ее совершенно независимою отъ нагорной страны Средней Азіи; находясь уже внутри тропика, рядъ террасъ, изъ которыхъ она составлена, пользуется всѣми выгодами этого положенія и чуждъ его неудобствъ, по причинѣ своей высоты; ея прозябеніе удивительно сильно и разнообразно. Легко постигнуть, что всѣ эти преимущества долженствовали съ глубочайшей древности способствовать къ развитію образованности между жителями Декана, и придать ей особенный, самостоятельный характеръ. Довольно вспомнить, что и въ Европѣ образованность прежде всего разцвѣла на полуостровахъ, — въ Греціи, въ Италіи, въ Испаніи.

Наконецъ замѣтимъ, что вся эта восточная нагорная страна Азіи, съ своими плоскими возвышенностями, террасами и низменными равнинами, занята отдѣльною человѣческою породою.

Перейдемъ теперь къ западной плоской возвышенности Азіи, которая, хотя не столь обширна, какъ восточная, однако составляетъ вторую главную черту физіономіи Азіятскаго материка. Она не только по положенію своему, но и по внѣшнему очертанію, величинѣ, климату и жителямъ, ближе подходитъ къ Европѣ, нежели восточная. То же можно сказать и объ ея исторіи. Она имѣетъ видъ параллелограма, и ось высоты ея простирается отъ верховьевъ Инда до береговъ Эгейскаго Моря, черезъ всю Западную Азію. Иначе называется она плоскою возвышенностью Ирана. Она содержитъ въ себѣ Афганистанъ, Персію и нѣкоторыя Турецкія владѣнія. Поверхность ея несравненно болѣе способна къ воздѣланію, чѣмъ поверхность восточной нагорной Азіи, и являетъ обширныя пространства обработанной земли,—по крайней мѣрѣ такія, которыя были нѣкогда обработаны.

Сѣверный бокъ этого параллелограма, простирающійся по южнымъ берегамъ Каспійскаго Моря и равнинамъ Бухаріи, исторически знаменитъ своими узкими горными проходами, — Бактрійскимъ, Парѳянскимъ, Гирканскимъ и Каспійскимъ, которые служили воротами завоевателямъ. Эта полоса была въ продолженіе нѣсколькихъ сотъ лѣтъ

жилищемъ воинственныхъ племенъ, которыя, владѣя горными проходами, простерли власть свою и на обширныя равнины плоской возвышенности. Караваны, идущіе изъ Анатоліи и Арменіи въ Бухарію и Индію или обратно, должны итти вдоль южнаго склона этого горнаго пояса и его проходовъ, и по этому-то пути, неизмѣнно назначенному самою Природою, лежатъ торговые города Кабулъ, Кандагаръ, Гератъ, Мешгедъ, Нисапуръ, Тегеранъ, Рей (древній *Rhagæ*), Касбинъ и Таврисъ (Тебризъ).

Южный предѣлъ плоской возвышенности Ирана еще рѣзче обозначенъ Природою. Онъ отдѣляется отъ низменнаго и узкаго берега и обширныхъ равнинъ, орошаемыхъ Тигромъ и Эвфратомъ, широкою гористою полосою, которая, начинаясь у устій Инда, простирается до того мѣста, гдѣ эти рѣки выходятъ изъ горъ и вступаютъ въ равнины. Эта гористая полоса содержитъ отъ трехъ до семи параллельныхъ грядъ горъ, между которыми заключены узкія, долгія долины. Гряды состоятъ изъ известняку, и отъ низменнаго берега поднимаются уступами все выше и выше. За ними начинается пространная плоская возвышенность. Немногіе проходы пробиты чрезъ эти горныя гряды, воздвигнутыя самою Природою въ защиту обитателей страны, за ними лежащей. Сквозь нихъ пролегаютъ однако три дороги, ведущія съ низкаго, сухаго берега, называемаго *Гермсиръ* (теплая страна), къ холодной плоской возвышенности, называемой *Сергэддъ*. Горныя эти дороги пріобрѣли историческую извѣстность: мы назовемъ ихъ восточною, среднею и западною. Восточная горная дорога начинается у пристани Гамбрунъ, или Бендери-Аббасй, близъ входа въ Персидскій Заливъ, и идетъ на сѣверъ, къ городу Керману, древней Карманіи, лежащему уже на холодной плоской возвышенности. Средняя дорога отъ Абушегра, или Бушира, въ углу Персидскаго Залива, проходитъ ущеліями и богатыми долинами черезъ Казрунъ близъ Шахпура (столицы Сассанидовъ), черезъ Ширазъ (столицу Халифовъ), мимо развалинъ Персеполя, и тѣсными горными проходами, которые сплошь усѣяны памятниками древней Персіи, ведетъ въ гористую страну, на плоскую возвышенность, къ Испагани, столицѣ династіи Сефи. Всѣ эти династіи построили свои престольные города на одной дорогѣ, проложенной Природою, на поляхъ большихъ сраженій, у самыхъ трудныхъ дефилей. Аравитяне пришли въ нѣдра Персіи этою дорогою съ юга, Македонцы съ Александромъ Великимъ и Турки съ Тамерланомъ, съ сѣвера. Западная горная дорога ведетъ отъ нынѣшняго Багдада, черезъ Мидійскія Врата (въ хребтѣ Загрусъ), Керманшахъ, Беситунъ, мимо развалинъ Кенгаверскаго храма, въ Гамаданъ, или древнюю Экватану, въ Мидіи, и можетъ быть еще названа дорогою Мидійскою, для различія отъ второй, которая была дорогою Персскою. И эта дорога тоже усѣяна памятниками древности.

Такимъ образомъ, рядъ городовъ, столицъ древнихъ царствъ, нынѣ историческихъ развалинъ, Керманъ, Персеполь, Parsagadae (Парсагарда), Испагань, Гамаданъ, до самаго Тавриса, лежатъ вдоль внутренняго склона хребтовъ, осѣняющихъ Иранскую плоскую возвышенность съ юга, и соотвѣтствуютъ тому ряду городовъ, который, какъ уже замѣчено, находится у подошвы хребтовъ, ограждающихъ ее съ сѣвера. Эти двѣ цѣпи городовъ разграничиваютъ террасы, на которыхъ размѣщены природныя крѣпости, пажити, мѣста для ловитвы, поля для битвъ и сраженій, отъ плоской возвышенности, находящейся посереди, — отъ страны болѣе ровной и однообразной. Она однако жъ пересѣкается нѣсколькими невысокими грядами горъ, бо́льшею частію по направленію отъ востока къ западу; и между ими есть тамъ-и-сямъ долины и впадины, покрытыя то зеленѣющими злаками, то песками, то солончаками.

Фрезеръ (Fraser), въ путешествіе свое, опредѣлилъ высоту нѣкоторыхъ мѣстъ, и его показанія бросаютъ свѣтъ на безпрерывное измѣненіе поверхности Ирана. Буширъ лежитъ при морѣ, въ жаркомъ *Гермсирѣ*, и климатъ его производитъ пальмы. Казрунъ, на первой нагорной террасѣ, поднятъ уже надъ моремъ на 2772 фута. Эта терраса разобщена съ слѣдующею гористымъ краемъ, въ которомъ высочайшій проходъ, перешеекъ Дешти-Арджунскій, имѣетъ высоты 7,200 футовъ. Ширазъ, на второй нагорной террасѣ, показываетъ уже 4,284 фута: эта самая высокая терраса плоской возвышенности; здѣсь виноградъ растетъ успѣшно, но пальмы уже не встрѣча-

ются. Вторая терраса отдѣлена отъ третьей грядами горъ, и перешеекъ въ третьей грядѣ за Персеполемъ выдается на 6,666 футовъ надъ поверхностью моря. Третья терраса уже ниже второй. Испагань, лежащая на ея равнинахъ, возвышается только на 4,140 футовъ надъ моремъ. Далѣе на сѣверъ, горные проходы обнаруживаютъ новый поперечный горбъ въ 6,000 футовъ (близъ Кугруда). Около Кума, плоская возвышенность наиболѣе вдавлена: здѣсь поверхность террасы представляетъ на 2,046 футовъ высоты. ОколоТегерана почва опять поднимается, иТегеранская терраса не ниже 3,786 футовъ.Горные проходы, ведущіе къ Каспійскому Морю черезъ Кишлакъ. даютъ высоты 4,572 фута, а начало Гирканскихъ Вратъ при Шахрудѣ 3,414 футовъ. Демавенскій пикъ, высочайшій въ этой странѣ, достигаетъ, правда, 10,000 футовъ, но смежные съ нимъ пики имѣютъ только по 7000. Сѣверный склонъ этой гряды чрезвычайно обрывистъ и крутъ, что должно приписать какъ тѣснотѣ мѣста между хребтомъ и огромнымъ озеромъ (Каспійскимъ Моремъ), такъ и странной особенности самаго озера, котораго воды слишкомъ 200 футами ниже уровня водъ океана.

Самая отличительна черта поверхности Персіи — совершенное отсутствіе большихъ рѣкъ, не смотря на ея пространство. Это происходитъ не отъ недостатка воды подъ корою земли, — ключей тамъ много, — но отъ того, что почти вовсе нѣтъ большихъ долинъ, по которымъ бы могли удобно течь рѣки. Это обстоятельство дѣйствуетъ весьма невыгодно на состояніе страны и ея жителей.

Въ западной части Ирана, между крайнимъ угломъ Персидскаго Залива и Каспійскимъ Моремъ, плоская возвышенность суживается почти въ половину, но зато становится выше. Къ востоку отъ этой черты разстилаются обширныя равнины, но къ западу, громады горъ поднимаются выше и выше. Здѣсь, въ Курдистанѣ, начинается альпійская страна Персіи; здѣсь озера Урмія и Ванъ; здѣсь и источники Заба, Тигра, Аракса и Эвфрата. Плоская возвышенность смѣняется отъ исполинскими горами, и въ промежуткахъ высокими долинами. Таковъ Адербаеджанъ, «страна огня», родина Зороастра. На сѣверозападѣ, горы и плоская возвышенность сливаются въ одну сплошную гористую страну и соединяются съ плоскою возвышенностію Арменіи, къ которой Адербаеджанъ прилегаетъ только въ видѣ низшаго уступа. Къ западу отъ Арменіи, страна принимаетъ видъ, уже болѣе похожій на Европу, чѣмъ на восточную Азію: вмѣсто сплошныхъ и огромныхъ массъ, взору представляются болѣе отдѣльныя плоскія возвышенности. Ихъ всего четыре.

Первая—высокая, гористая плоская возвышенность Арменіи, въ видѣ треугольника лежащая между Заливомъ Александретскимъ, Чернымъ и Каспійскимъ Моремъ. Площадь ея, на который построенъ Эрзерумъ, возвышается, по измѣренію Броуна, на 7,000 футовъ надъ моремъ, а пикъ лежащаго на ней Аррарата имѣетъ до 17,260, по наблюденіямъ Паррота.

Кавказъ и заключенныя въ немъ высокія террасы,второе большое отдѣленіе, соединяющееся съАрменіей грядами средняго размѣра. Эти огромныя горы, стоя особо отъ плоскихъ возвышенностей Азіи, и ровно опускаясь къ сѣверу и югу, имѣютъ болѣе сходства съ Европейскими, нежели съ Верхне-Азійскими горами. Они отличаются собственными произведеніями, породою и нравами своихъ жителей. Изъ рѣкъ, берущихъ въ нихъ начало, примѣчательны Куръ, Фазъ, Кубань, Терекъ.

Третья масса, отдѣльно лежащая на западномъ краю нагорной страны Азіи,—полуостровъ Анатолія (Малая Азія) съ трехъ сторонъ окруженный морями, а съ восточной, соединенный съ Персіею горною системою Тавра. Внутренность его занята второстепенною плоскою возвышенностію, футовъ тысячи въ двѣ высотою, и круто опускающеюся съ сѣверной и южной стороны. Къ западу свѣсъ ея пологъ: онъ состоитъ изъ длинныхъ, плодородныхъ долинъ, орошаемыхъ обильными потоками, и оканчивается при Егейскомъ Морѣ множествомъ мысовъ и выступовъ, которыми обозначены оконечности хребтовъ, идущихъ отъ востока къ западу по Анатоліи. Она во многихъ отношеніяхъ имѣетъ сходство съ Пиринейскимъ полуостровомъ (см. *Анатолія*).

Четвертый отдѣлъ горъ Западной Азіи— Сирійскія гряды, которыя, стремясь къ югу, образуютъ Ливанъ, а еще далѣе Си-

най, стоящій совершенно отдѣльно, что рѣдко встрѣчается въ Азіи.

Западный край Азіи, хотя изрѣзанный заливами и бухтами, тоже не благопріятствуетъ образованію большихъ рѣкъ. Единственная значительная рѣчная система здѣсь—Тигръ и Эвфратъ: она тоже состоитъ изъ двухъ большихъ рѣкъ, текущихъ параллельно. Эвфратъ возникаетъ изъ двухъ притоковъ: одинъ изъ нихъ выходитъ изъ окрестностей Эрзерума, а другой изъ подошвы Арарата. Тигръ беретъ начало изъ южнаго свѣса того хребта, вдоль сѣверной стороны котораго течетъ восточный рукавъ Эвфрата. Обошедъ Месопотамію, они сближаются другъ съ другомъ въ древней Вавилоніи, и однимъ устьемъ впадаютъ въ Персидскій Заливъ, подъ именемъ *Шатъ-ель-Араба*.

Изложивъ рѣчныя системы Азіи, которыя всѣ двойныя, что составляетъ характеристику этого материка, нельзя не обратить вниманія на дѣйствіе, произведенное ими въ историческомъ отношеніи. Мы видимъ, что тамъ, гдѣ рѣчная система заключается въ одномъ главномъ корытѣ, какъ напримѣръ въ долинѣ Нила, образованность распространялась по берегамъ его отъ одной царственной резиденціи до другой,— отъ Мероэ до Өивъ, отъ Өивъ до Мемөиса и Саиса. Но въ долинахъ, орошаемыхъ двойственными рѣками, мы встрѣчаемъ и двойныя столицы, и двойную образованность, и двойныя политическія системы,—Вавилонъ и Ниневію на берегахъ Эвфрата и Тигра; Дегли и Хлассу, съ ихъ Брахманизмомъ и Буддаизмомъ, на рѣчной системѣ Ганга; Ма-чинъ и Катай на двойственной рѣчной системѣ Китайской Имперіи. Когда, со временемъ, образованность распространилась по теченію этихъ потоковъ и встрѣтилась въ мѣстахъ ихъ соединенія или тамъ, гдѣ они близко сходятся другъ съ другомъ, ея различныя степени и различныя направленія произвели безъ сомнѣнія благодѣтельное вліяніе при столкновеніи народовъ. Это самое замѣчаніе можно примѣнить къ четвертой большой двойственной системѣ рѣкъ Сыръ-Дарьи и Аму-Дарьи: на ихъ берегахъ, въ центрѣ Азіи, повторяется то же явленіе въ столицахъ Самаркандѣ и Бухарѣ.

Подобно Декану, отдѣльно выдающемуся отъ нагорной страны Восточной Азіи, полуостровъ Аравія независимою массою отторгается отъ западной. Низменная Сирійская равнина отдѣляетъ ее отъ Таврскихъ Горъ. Съ нею сливаются необозримыя песчаныя степи, къ югу отъ которыхъ почва снова возвышается и принимаетъ совершенно иной характеръ. Она образуетъ плоскую возвышенность, имѣющую видъ четвероугольника, — Нeджд, отечество Вегабитовъ. Южный бокъ его примыкаетъ къ Іемену, или Счастливой Аравіи, странѣ высокой, уступами понижающейся къ морю. Западный бокъ крутъ и состоитъ изъ нѣсколькихъ рядовъ горъ, между которыми разстилаются прекрасныя долины: здѣсь лежатъ Мекка и Медина. Восточный бокъ, покато опускающійся къ Персидскому Заливу, и южное приморье отъ Адена черезъ Хадрамутъ до Маската мало извѣстны. Независимымъ своимъ положеніемъ отъ общей массы Азіи и сопредѣльностію съ Африкою, Аравія во многомъ и сходствуетъ и различается съ обѣими. Знойные берега ея, почвою и произведеніями, напоминаютъ Ливійскія пустыни; умѣренный климатъ горныхъ уступовъ подходитъ къ климату Декана и Персіи, а холодныя высоты Неджда не много разнятся отъ нагорныхъ странъ Верхней Азіи.

Описавъ возвышенности Азіи, остается еще сказать объ ея большихъ низменныхъ равнинахъ, которыхъ всего шесть: каждая отличается особеннымъ характеромъ, и лежитъ въ другой части материка. 1. Большая *Китайская равнина*, простирается по берегу Желтаго Моря, отъ Пекина до провинціи Дзянъ-Си. Климатъ ея умѣренъ; почва плодородна; будучи превосходно воздѣлана и изрыта множествомъ каналовъ, она составляетъ богатѣйшую и населеннѣйшую часть Азіи. 2. *Индо-Китайская равнина*, лежитъ между Тонкинскимъ и Сіамскимъ Заливомъ; содержитъ Камбожу и Сіамъ, и, соединяя выгоды тропическаго климата съ обиліемъ внутреннихъ водъ, чрезвычайно благопріятна посѣвамъ сарачинскаго пшена. Сѣверные предѣлы ея не точно опредѣлены; во внутренности мѣстами встрѣчаются озера. 3. Синдская, или *Индостанская равнина*, занимаетъ сѣверную часть Индіи, и въ видѣ треугольника помѣщается между Заливами Бенгальскими и Гузератскимъ. Границы ея означены рѣками Индомъ и Гангомъ, и три высокія террасы, Тибет-

ская, Иранская и Деканская, возвышаются надъ нею. Ни одна изъ равнинъ Азіи не можетъ сравниться съ нею въ богатствѣ и разнообразіи Природы; населеніе ея столь же велико, но гораздо многоразличнѣе и образованнѣе народовъ равнины Китайской, которую она также превосходитъ числомъ столичныхъ городовъ (Дегли, Агра, Бенаресъ, Калькутта, Лагоръ, Мультанъ, Аймеръ и прочіе): ея средина усѣяна ими. Въ западной ея части, лежитъ узкая полоса, покрытая, какъ Сахара, сыпучимъ пескомъ. 4. *Равнина Сиро-Аравійская*, окружена съ запада Сирійскими горами; съ сѣвера и сѣверовостока плоскою возвышенностію Ирана; съ востока Персидскимъ Заливомъ, съ юга областью Недждъ. Только сѣверный край ея орошается рѣчною системою Тигра и Эвфрата; прочія части представляютъ видъ безплодный и пустынный. Климатомъ и произведеніями она болѣе сходствуетъ съ Африкою, нежели съ Азіею, а южная часть ея, покрытая сыпучими песками, называется Аравійскою Пустынею. 5. Сѣверная, или *Сибирская равнина*, превосходитъ величиною всѣ прочія равнины Азіи, взятыя вмѣстѣ: она разстилается по всему протяженію материка, вдоль Ледовитаго Моря, отъ Уральскихъ Горъ до Восточнаго Океана. Хотя орошаема величайшими рѣками, она однако жъ большею частію безплодна и пустынна, по суровости климата: впрочемъ это разумѣть должно только о сѣверной ея полосѣ до 60° широты; пространство между 60° и 50° градусами, имѣетъ почву способную къ воздѣланію, и заселена Европейцами болѣе другихъ частей Азіи. Незначительная возвышенность Сибирскихъ береговъ при Ледовитомъ Морѣ, не полагая никакой преграды холоднымъ вѣтрамъ, съ него дующимъ, имѣетъ большое вліяніе на климатъ всей Верхней Азіи. 6. *Бухарская равнина*, отъ западнаго предѣла Тибетской и отъ сѣвернаго предѣла Иранской плоской возвышенности, простирается къ сѣверозападу за Волгу и границу Европы, до береговъ Дона, между Горами Кавказскими и Уральскими. Слабо орошенная рѣками, почва ея составляетъ нѣчто среднее между песчаными пустынями и землею способною къ воздѣланію: большею частію она покрыта крупнымъ пескомъ. Равнина эта, или лучше *степь*,—потому что это названіе болѣе другихъ прилично пространству ровному, безлѣсному, покрытому травою, по которому изрѣдка разсѣяны въ видѣ оазисовъ небольшіе клочья хлѣбородной земли, — всегда была и остается понынѣ жилищемъ кочевыхъ народовъ. Бѣдность этой степной страны, неосѣдлый образъ жизни ея обитателей, богатство сосѣднихъ земель и частые ихъ политическіе перевороты, отъ времени до времени побуждали кочевавшія здѣсь племена выходить за предѣлы своей родины. Между тѣмъ, какъ Китайцы и Гиндусы, никогда не отлучавшіеся изъ природныхъ областей, сдѣлались въ нихъ монументальными народами, жители этихъ степей были всегда только гостями въ своей родинѣ. Скиѳы, Гунны, Аланы, Узы, Команы, Печенѣги, Монгольскіе Турки, или Татары, отсюда наводняли Европу своими безчисленными и губительными толпами.

Такимъ образомъ, Азія состоитъ изъ двухъ огромныхъ нагорныхъ странъ, или главныхъ плоскихъ возвышенностей, изрѣзанныхъ грядами горъ; эти двѣ нагорныя страны обставлены десятью или двѣнадцатью низшими террасами, образующими какъ-бы переходъ отъ страны высокой къ низменной, отъ которой онѣ отдѣляются еще восемью менѣе обширными независимыми горными системами, или второстепенными плоскими возвышенностями; наконецъ, вокругъ этихъ террасъ расположены шесть большихъ низменныхъ равнинъ. Каждая изъ этихъ высотъ и низменностей подлежитъ собственнымъ физическимъ законамъ, отличается особеннымъ очертаніемъ, и носитъ отпечатокъ исключительно ей свойственнаго характера. Только соображеніе ихъ соотношеній и взаимныхъ вліяній можетъ дать основательное понятіе о безконечномъ разнообразіи и связи явленій естественныхъ и политическихъ, представляемыхъ намъ этою обширнѣйшею частію Свѣта.

VII. Азійскій человѣкъ. Азія превосходитъ всѣ прочія части Свѣта числомъ, разнообразіемъ, историческою знаменитостью своихъ обитателей. По ней разсѣяно около 450 милліоновъ душъ, — слѣдственно слишкомъ вдвое противъ Европы, и ввосьмеро противъ Америки, которая, впрочемъ, немногимъ уступаетъ ей въ величинѣ.

Множество вопросовъ представляется относительно народонаселенія Азіи. Позволи-

тельно спрашивать — была ли прежде эта часть Свѣта населена болѣе нежели теперь? сколько изъ ея обитателей погибло во время Монгольскихъ войнъ? сколько истреблено деспотизмомъ Турецкаго правленія въ западныхъ областяхъ? какіе народы совершенно или почти исчезли, какъ напримѣръ, Филистимляне, Финикіяне, Вавилоняне, Лидіяне, Бактры, Мидяне, Согдіяне и другіе? Ничего этого нельзя рѣшить съ достовѣрностью. Если вѣрить лѣтописямъ среднихъ вѣковъ, то болѣе сорока народовъ погибло отъ меча Монголовъ. Нѣкоторыя племена исчезли и въ наши времена, какъ-то, Домы, жившіе въ Гималайскихъ Горахъ; Мяо-Дзы въ южномъ, Татты въ сѣверномъ Китаѣ; нѣсколько поколѣній Тунгузовъ, восточныхъ Турокъ и Самоѣдовъ въ горахъ Саянскихъ; нѣсколько другихъ поколѣній въ Кавказскихъ.

Но утвердительно можно сказать, что число чужестранцевъ, поселившихся въ Азіи, ничтожно въ сравненіи съ числомъ туземцевъ, перешедшихъ изъ нея въ другія стороны Свѣта. Полагаютъ, что число Европейцевъ въ Индіи простирается до ста тысячъ; въ Сибири со включеніемъ потомковъ казаковъ, до двухъ милліоновъ; число Грековъ Европейскаго происхожденія, живущихъ въ Анатоліи, до двухъ милліоновъ, но эти Греки давно превратились въ Азіятцевъ. Весьма немногіе переселенцы перешли въ Азію изъ Африки и Америки, еще менѣе изъ Австраліи. Египтяне никогда не поселялись въ Азіи, но Аравитяне переходили въ Абиссинію и Египетъ. Только негры невольники встрѣчаются изрѣдка въ Персіи, Аравіи и Индостанѣ, а въ прежнее время Абиссинцы проникали иногда въ Азію толпами, чтобъ вступать въ службу къ Арабскимъ Эмирамъ и къ Индѣйскимъ Раджамъ; но потомки ихъ, подобно Португальцамъ, совершенно смѣшались съ природными жителями. Америка мало способствовала къ пріумноженію народонаселенія Азіи. Чукчи, живущіе на самомъ сѣверовосточномъ полуостровѣ Азіи и принадлежащіе къ Эскимоскому племени, какъ то можно заключать изъ сходства ихъ языковъ, суть вѣроятно коренные обитатели Азіи. Азія была главнымъ мѣстомъ, съ котораго народы переселялись въ другія части Свѣта съ самаго начала достовѣрной исторіи, хотя случались также и переходы массъ изъ Европы въ Азію.

Если станемъ разсматривать Азійскаго человѣка въ физическомъ отношеніи, то увидимъ въ немъ три главныя племени, — бѣлое (или Кавказское), желтое (или Монгольское) и черное (или Эѳіопское), и три второстепенныя, — племя темнокоричневое (Малайцы), племя получерное (Папуасы, называемые также Австральными неграми), и племя мѣднаго цвѣта (или Американское). Не всегда можно съ точностью различить ихъ по образованію черепа, волосамъ или цвѣту кожи. Народы трехъ главныхъ племенъ живутъ одинъ подлѣ другаго въ высокихъ долинахъ Средней Азіи: здѣсь, черепы Кашмирцевъ показываютъ, какъ-будто они были Кавказскаго происхожденія, между тѣмъ какъ черепы Ботовъ, жителей Бутана и Тибета, принадлежатъ Монгольской породѣ, а сосѣдственный полуостровъ Малака населенъ поколѣніемъ Малайскимъ. Между Ботами встрѣчаются также и негрскіе черепы, и недавно исчезнувшее въ долинахъ Камаунскихъ рабское племя Домовъ, принадлежало къ поколѣнію черному и курчавому, которое однако жъ Кювье помѣщаетъ въ число породъ, отдѣлившихся отъ настоящихъ негровъ. И такъ всѣ племена, не исключая даже мѣдно-цвѣтныхъ Американскихъ, живутъ перемѣшанныя въ Азіи: Кавказскія и Монгольское преимуществуютъ. Первое отъ центра материка, распространено болѣе или менѣе сплошь на западъ; второе, также отъ центра, на востокъ, сѣверъ и сѣверозападъ.

Хотя многіе народы забыли свой языкъ и приняли другой, однако раздѣленіе ихъ по языкамъ — доселѣ единственное средство судить о общемъ ихъ происхожденіи. И какъ скоро мы дотронемся до этого вопроса, Азія представляетъ одинъ изъ великолѣпнѣйшихъ предметовъ наблюденіямъ историка и филолога. Мы оставимъ въ покоѣ всѣ системы по этому предмету, основанныя на невинномъ корнесловіи, а постараемся дать объ немъ понятіе, сообразное съ теоріею образованія языковъ и физическимъ устройствомъ поверхности самаго материка.

Протянемъ черту отъ горнаго центра Азіи до сѣверной оконечности Ботническаго Залива, и другую отъ того же центра до Кореи: въ этомъ огромномъ углу, объемлющемъ весь Сѣверъ Азіи и Европы, живутъ языки, различные по названіямъ, но обнаруживающіе своимъ строеніемъ и духомъ, что одна и та

же основная мысль, одна и та же логика руководствовали ихъ образованіемъ: они развились всѣ изъ одного зародыша, какой бы онъ ни былъ, на различныхъ террасахъ сѣверной оконечности восточной плоской возвышенности; они всѣ сродны между собою, отличаются одинаковою и весьма рѣзкою физіономіею, и образуютъ одну семью, раздѣленную на четыре главнѣйшія отрасли, Маньджурскую, Монгольскую, Турецкую и Финскую,—семью, которую мы назовемъ, общимъ именемъ, Монгольскою, или точнѣе, семьею языковъ Монгольскаго племени. Финны могутъ быть названы западными Монголами: многія ихъ поколѣнія, напримѣръ Маджары, были еще въ десятомъ вѣкѣ похожи и лицемъ на Монголовъ; Гунны и Аланы по всей вѣроятности, принадлежали къ ихъ же отрасли. Весь этотъ уголъ былъ занятъ въ древности языками плодовитой Монгольской семьи: нынче одна восточная часть его остается въ ихъ владѣніи; въ западную вторглись языки Европейскіе, преимущественно Славянскій, и онъ-то почти истребилъ многочисленные языки Финской отрасли; только слабые ихъ остатки виднѣются еще, раскиданные на обширномъ пространствѣ, подъ именами языковъ Чухонскаго, Лапландскаго, Олонецкаго, Пермскаго, Самоѣдскаго, Остяцкаго, Вогульскаго, Вотяцкаго, Черемыскаго, Мордовскаго, и проч. Финскіе языки, повидимому, въ самомъ началѣ отдѣлились отъ общаго корня, спустились съ террасъ восточной плоской возвышенности, и избрали гнѣздомъ своимъ Уралъ, откуда потомъ разлились по всѣму Сѣверу Европы. Исключая одной Маньджурской, всѣ три остальныя отрасли этой семьи, Финская, Турецкая и отчасти собственная Монгольская, поперемѣнно наводняли Европу своими языками: промежутокъ между Ураломъ и Каспійскимъ Моремъ служилъ для нихъ естественнымъ отверзстіемъ, черезъ которое они выливались изъ Азіи на нашу часть Свѣта. Можно даже полагать, что и четвертая отрасль, самая восточная, хотя мгновенно посѣтила Европу, потому что съ первыми Монголами, которые проникли до Силезіи и потомъ вдругъ воротились на свою плоскую возвышенность, были навѣрное и поколѣнія Маньджурскія.

Параллельно чертѣ, проложенной отъ центра Азіи къ верху Ботническаго Залива, проведемъ другую, отъ сѣвернаго угла Персидскаго Залива къ южной оконечности Англіи. На этой обширной полосѣ обитала прежде другая семья языковъ, раздѣленныхъ на двѣ главныя отрасли и тоже сродныхъ между собою; но замѣтьте, — совсѣмъ другая основная мысль проявляется въ устройствѣ и расположеніи ихъ звуковъ; слова ихъ дѣйствуютъ и движутся совершенно по другой логикѣ, и, что важнѣе, послѣдняя діаметрально противоположна логикѣ языковъ семьи Монгольской. Полоса эта заключаетъ въ себѣ всю Персію, Малую Азію, юговосточную и среднюю Европу. На ней процвѣтали, — въ Азіи разные языки Персской отрасли, Зендъ, Пеглеви, Парси, Мидійскій, Курдскій и многіе другіе, между которыми находился гдѣ-то къ югу и Санскритскій; въ Европѣ языки Европейской отрасли, Греческій, Латинскій, Германскій, Славянскій, Гальскій и прочіе. Нынче не подлежитъ сомнѣнію, что обѣ эти отрасли имѣютъ общее начало и, такъ сказать, составляютъ природное слово Кавказскаго племени, распространеннаго по всей полосѣ; но никакъ нельзя допустить, чтобы это слово первоначально вышло изъ Индіи, какъ того хочется ученымъ Индо-Германцамъ потому только, что одинъ изъ языковъ этой семьи, именно Санскритскій, отысканъ недавно въ Индостанѣ. Изображая физическое устройство Азійскаго материка, мы старались освѣтить особенно одинъ важный пунктъ, — преграды, поставленныя самою Природою выходу племенъ изъ Китая и Индіи, на которую предпріимчивые завоеватели могутъ нагрянуть съ сѣвера, но изъ которой нельзя выходить массамъ. Да сверхъ того, подвижныя поколѣнія всегда стремятся сами на полуострова: нѣтъ ни какихъ причинъ, которыя бы вытѣсняли оттуда туземцевъ. Поэтому можно заключить съ нѣкоторою увѣренностью, что древнѣйшая и естественная граница языковъ Персо-Европейскихъ съ юга суть Гималайскія Горы; что Санскритскій языкъ занесенъ въ Индію съ сѣвера, и что онъ нѣкогда господствовалъ въ ней посредствомъ правительства и вѣры только такъ, какъ потомъ языкъ ново-Персидскій, введенный туда Магометанскими завоевателями. Это предположеніе, о которомъ намѣкалъ уже Абель-Ремюза, тѣмъ правдоподобнѣе, что коренные туземные языки Индѣйскаго полуострова по-сю-пору не имѣютъ ни какого сродства съ Санскритскимъ, хотя и

начинались его словами. Въ Европу перешли безъ-сомнѣнія нѣкоторыя Персскія нарѣчія, имѣвшія большое сходство съ Санскритскимъ: да и тутъ должно допустить многія ограниченія. Между Малою Азіею и юго восточной Европою нѣтъ такого перешейка для удобнаго прохода народовъ, какъ между Ураломъ и Каспійскимъ Моремъ, и два пролива, которые въ этой сторонѣ раздѣляютъ оба материка, во всякомъ случаѣ дѣлали переселенія массъ весьма затруднительными. Не должно ли скорѣе Перскіе языки признатъ Европейскими? Многія весьма убѣдительныя доказательства можно привести въ пользу того, что въ глубокой древности разныя Персскія поколѣнія обитали на западныхъ берегахъ Чернаго Моря, въ нынѣшнемъ Новороссійскомъ краю и во Ѳракіи; знаменитая Имперія Скиѳовъ состояла изъ нихъ преимущественно; они окружали Эвксинъ съ запада и съ юга, и въ Азіи первоначально сперты были, кажется, въ сѣверной части Анатоліи, Мидіи и Парѳіи, откуда уже завоеваніями и вѣрою разнесли свои языки по всей полосѣ до Персидскаго Залива и Гималайскихъ Горъ, и бросили одинъ изъ нихъ въ Индію. Несмотря на обще принятое мнѣніе о пришествіи всѣхъ нынѣшнихъ Европейскихъ народовъ изъ Азіи, переселенія племенъ этимъ путемъ изъ Европы въ ту часть Свѣта были, повидимому, чаще и значительнѣе, нежели обратно. Любопытныя открытія въ гробницахъ и чертогахъ Египетскихъ обнаружили фактъ, котораго никто не подразумѣвалъ доселѣ, именно, что Египетъ былъ покоряемъ въ древности племенами Европейской крови, людьми съ бѣлымъ лицемъ, голубыми глазами, орлинымъ носомъ и желтыми, или, какъ Восточные говорятъ *красными* волосами. Такъ называемые пастушескіе цари Египта, то есть, кочевые его побѣдители, пришедшіе отъ южныхъ береговъ Чернаго и Каспійскаго Моря, принадлежали къ такому поколѣнію, и при изображеніяхъ этихъ людей открыты надписи, въ которыхъ именуютъ ихъ *Скиѳами*. Все это и многія другія обстоятельства достаточно доказываютъ, что древнѣйшія Персскія поколѣнія, окружавшія Черное Море отъ устья Дона до южныхъ береговъ Каспія, были болѣе Европейскаго племени, чѣмъ Азіятскаго, и что причина сходства нашихъ языковъ съ старымъ и новѣйшимъ Персидскимъ и съ Санскритскимъ, которой искали въ Индіи, лежитъ гораздо ближе, на землѣ собственнаго нашего материка.

Возвратимся къ большой чертѣ, протянутой отъ верхняго угла Персидскаго Залива къ южной оконечности Англіи, и проложимъ отъ этой точки другую черту къ югу, по западному берегу того жъ залива. Часть Азіи, заключенная въ этомъ широкомъ углу, будетъ содержать въ себѣ древнюю Халдею, Месопотамію, Сирію и Аравію. Это отечество народовъ и языковъ Арабскаго колѣна, или такъ называемыхъ Семитическихъ. И здѣсь повторяется тотъ самый удивительный феноменъ, который мы уже отмѣтили въ семьяхъ языковъ Монгольскихъ и Персо-Европейскихъ, на который укажемъ еще въ семьѣ языковъ Китайскихъ, и который неоспоримо доказываетъ, что ихъ основатели, расшедшись послѣ столпотворенія въ четыре различныя стороны Свѣта, создали себѣ каждый порознь слово по особому плану и по другимъ понятіямъ о дѣлѣ; что каждый изъ этихъ первобытныхъ языковъ, отцевъ будущихъ семей, образовался очень далеко другъ отъ друга и безъ сообщенія съ другими, — одинъ у подножія Алтая, другой между Чернымъ и Адріатическимъ Моремъ, третій за Ливанскими Горами, четвертый около нынѣшняго Кантона. Система расположенія звуковъ въ рѣченіяхъ, способъ употребленія органовъ голоса и основная мысль языка въ Семитической семьѣ такъ различны съ тѣмъ, что мы видимъ въ другихъ семьяхъ, что кажутся какъ-бы нарочнымъ усиліемъ ума сдѣлать что-нибудь отнюдь непохожее на все существующее. Но тутъ должно замѣтить другое, еще любопытнѣйшее явленіе: Семитическіе народы, по образованію своихъ череповъ и по чертамъ лицъ своихъ, принадлежатъ вмѣстѣ съ нами къ Кавказскому племени, — и логика ихъ языковъ та же, какъ и Персо-Европейскихъ! (Логикою въ языкознаніи называется порядокъ словъ въ предложеніи, почитаемый въ той семьѣ за естественный. Этотъ предметъ развитъ обширнѣе въ статьѣ *Языкознаніе*, гдѣ изложена вкратцѣ и теорія образованія языковъ).

Перейдемъ теперь за линію, которую мы провели отъ центра восточной нагорной страны къ Кореѣ. Другая линія, выходящая изъ того же центра къ устьямъ Ганга, составитъ съ нею уголъ, въ которомъ заключаются полу-

островъ по-ту-сторону этой знаменитой рѣки и области собственнаго Китая, занятыя народомъ, принадлежащимъ по сложенію головы къ Монгольскому племени. Опять новый, совсѣмъ различный способъ употребленія органовъ голоса! Опять совершенно другая система расположенія звуковъ и движенія ихъ словъ! И опять, — удивительное дѣло! — логика языковъ цѣлой семьи, столь разнообразныхъ, та же, или почти та же, какъ и языковъ Монгольской семьи! Кажется, какъ-будто тотъ или другой порядокъ мыслей составляетъ вопросъ племенной!

Весьма достойно примѣчанія, что почти на всѣхъ второстепенныхъ плоскихъ возвышенностяхъ, или на высотахъ, стоящихъ отдѣльно отъ двухъ главныхъ нагорныхъ странъ Азіи, образовались языки, не имѣющіе никакого лексикографическаго сходства съ четырьмя большими семьями, но-все-таки слѣдующіе логикѣ того племени, къ которому относятся сами народы, или представляющіе смѣсь двухъ логикъ, если народъ происшелъ отъ помѣси двухъ племенъ. Плоская возвышенность Декана кажется гнѣздомъ коренныхъ языковъ Индіи по-сю-сторону Ганга, и отличается именно этимъ страннымъ смѣшеніемъ двухъ противныхъ порядковъ мыслей, изъ которыхъ каждый называется естественнымъ у своего племени. Впрочемъ то самое существуетъ отчасти въ языкѣ Санскритскомъ, и еще болѣе въ нарѣчіяхъ, происходящихъ отъ него. Армяне, поселившіеся на особой плоской возвышенности, имѣютъ тоже свой языкъ, вовсе непохожій на другіе въ лексикографическомъ отношеніи, но подчиненный законамъ логики языковъ Кавказскаго племени, къ которому они принадлежатъ. Въ высокихъ долинахъ Кавказа живутъ четыре поколѣнія Кавказскаго племени, Грузинское, Лезгинское, Мицджехское и Черкесское, говорящія четырьмя совершенно разными языками, которые подраздѣляются еще на множество нарѣчій: ко всѣмъ этимъ языкамъ примѣняется то, что сказано здѣсь объ Армянскомъ. Эти четыре поколѣнія не всѣ туземны: относительно Грузинъ и Лезгинцевъ существуютъ историческія показанія, что они пришли на Кавказъ съ юга; они могутъ быть выходцы древней Гирканіи и Харезма (см. *Авары*). Предѣлы статьи не позволяютъ намъ входить въ разсмотрѣніе другихъ отдѣльныхъ языковъ, которыхъ много находится на разныхъ террасахъ восточной нагорной. (См. статьи: *Тангутъ*, *Тибетъ*, *Нипаль*, *Бутанъ* и проч.)

Приступимъ къ географическому размѣщенію поколѣній, начиная съ Кавказа.

Грузины составляютъ совершенно отдѣльное племя: они населяютъ Кавказскій перешеекъ, между Кавказомъ и рѣкою Куромъ. Къ собственнымъ Грузинамъ, обитающимъ въ Имеретіи, принадлежатъ еще три народныя отрасли, — Мингрелы, Суаны и Лазы: послѣдніе занимаютъ восточные берега Чернаго Моря. Это преемники древнихъ Колхидянъ.

Другіе природные жители Кавказа дѣлятся на три главныя поколѣнія: на восточныхъ Кавказцевъ, или Лезгинъ, на среднихъ Кавказцевъ, Мицджеховъ, или Чеховъ, и на западныхъ Кавказцевъ, или Черкесовъ, Адиговъ: каждый изъ этихъ народовъ имѣетъ, какъ всѣ горцы, свои подраздѣленія.

Народы Турецкаго поколѣнія, одного изъ четырехъ главныхъ отдѣловъ великаго Монгольскаго племени, принадлежатъ къ многочисленнѣйшимъ. Средняя Азія есть ихъ отечество. Они населяютъ Туркестанъ и нѣкоторые города на Джунгаро-Монгольской террасѣ. На западъ отъ Туркистана ихъ называютъ Джагатайцами, Узбеками и Восточными Турками, а въ степи Киргизцами и Кайсахами; подвигаясь далѣе къ западу, при Аральскомъ Озерѣ они получаютъ названіе Туркменцовъ, при Волгѣ они именуютъ себя Булгарами, а Русскіе зовутъ ихъ Татарами какъ здѣсь, такъ въ Крыму и въ Закавказскомъ краѣ. Въ Малой Азіи и юговосточной Европѣ, Турки принимаютъ имя *Османлы*, Оттомановъ. Хотя народы этого поколѣнія нынѣ чувствительно различествуютъ въ физическомъ отношеніи, но всѣ они, отъ Константинополя до Пекина, говорятъ нарѣчіями довольно понятными другъ другу. Туркмены, или Трухменцы, народъ кочующій, раздѣленный на множество отраслей, составляетъ главныя основанія народонаселенія сѣверной Персіи, Ширвана, Малой Азіи, Хивы и Бухаріи. Киргизцы, помѣсь Турокъ и Монголовъ, жили прежде по верховью рѣки Енисея и въ Алтайскихъ Горахъ, но были принуждены перейти къ западу, гдѣ теперь населяютъ степи, получившія отъ нихъ названія степей Киргизскихъ Ордъ Большой, Средней и Малой. Башкирцы занимаютъ южныя

отрасли Уральскихъ горъ. Сверхъ поименованныхъ народовъ есть еще много другихъ родовъ, называемыхъ вообще народами Турецкими или Сибирскими Татарами. Между ними примѣчательны Ногайцы, на берегахъ Кубани и Кумы, и занимающіе также часть Крымскаго Полуострова; тамъ же Кумыки; Каракалпаки близъ Аральскаго Озера; Барабинцы кочуютъ въ Барабинской степи; Кузны по рѣкѣ Томѣ; Качинцы, Бельтиры и Бирузы въ Горахъ Саянскихъ и по верховьямъ Енисея; Телеуты около Телецкаго Озера, и наконецъ Якуты, составляющіе самую дальнюю на сѣверо-востокъ отрасль Турецкаго племени, занимаютъ берега Лены, отъ средины ея теченія почти до самаго устья.

Народы Финскаго поколѣнія, которыхъ мы назвали Западными Монголами, и изъ которыхъ иные, какъ напримѣръ Маджары (Венгерцы), называли себя Турками, разсѣяны на большомъ пространствѣ и нигдѣ въ Азіи не образуютъ плотной массы населенія. Нѣкоторые изъ нихъ доселѣ живутъ близъ первобытнаго своего отечества. Самоѣды занимаютъ двѣ отдаленныя другъ отъ друга страны, и первое ихъ отдѣленіе, южное, живетъ по верховью Енисея и въ Саянскихъ Горахъ, гдѣ нѣкогда было весьма многочисленно: оно раздѣляется на четыре племени, Уріянкаевъ (называемыхъ Китайцами Сойотами), Моторовъ, Кайбаловъ и Каракашевъ. Второе отдѣленіе, или сѣверное, занимаетъ берегъ Ледовитаго Моря отъ устья Енисея за предѣлы Уральскаго хребта до Бѣлаго Моря въ Европѣ. Между этими двумя отдѣленіями, помѣщаются народы Турецкаго поколѣнія и Енисейцы, составляющіе особый, небольшой родъ, который кочуетъ между Абаканскомъ и Туруханскомъ: прежде они жили въ Саянскихъ и въ Алтайскихъ Горахъ, но были оттуда вытѣснены. Прочіе Финскіе народы большею частію живутъ въ Европѣ. Впрочемъ въ Азіи принадлежатъ къ нимъ еще Вогуличи и Обскіе Остяки. Занимая пространство отъ Уральскихъ Горъ до среднихъ частей Оби, они отдѣляютъ сѣверныхъ Самоѣдовъ отъ народовъ Турецкаго поколѣнія.

Монгольское поколѣніе можно раздѣлить на Монголовъ, Бурятовъ и Ойратовъ, или Калмыковъ, и Джунгаровъ. Собственно такъ называемые Монголы основали свое мѣстопребываніе въ южной сторонѣ пустыни Ша-му: они охраняютъ границы Китайской Имперіи, и тамъ извѣстны подъ именемъ Чахаровъ, между тѣмъ какъ другой народъ ихъ, называемый Халхасцами, населяетъ сѣверную часть той же пустыни. Еще другіе народы далѣе къ югозападу ближе къ Тангуту и Тибету, носятъ общее наименованіе Шарайголовъ, Хоровъ или Сокбо. Они также зависятъ отъ Китайскаго правительства, и распредѣлены на знамена, или полки. Весьма немногіе, подвластные Россіи, живутъ около Байкала, гдѣ также обитаетъ народъ, составляющій второй отдѣлъ Монгольскаго поколѣнія, Буряты. Третье многочисленное отдѣленіе, Ойраты, разсѣянное по всѣмъ странамъ между озеромъ Хуху-норомъ (въ пустынѣ Гоби) и Волгою, подраздѣляется на четыре Орды, и извѣстно въ Европѣ подъ именемъ Калмыковъ. Важнѣйшимъ изъ четырехъ народовъ были нѣкогда Джунгары: они почти совершенно истреблены войною съ Китайцами (1757), и родная ихъ страна на берегахъ озера Балхаша, къ юго-западу отъ Алтайскихъ Горъ на-время оставалась вовсе безъ жителей, но въ послѣдствіи заселена одною Ойратскою Ордою, Тургутами, жившею до того на Волгѣ и бѣжавшею въ Китай. Третья отрасль Ойратовъ, Кошхоты, не столь многочисленна и также живетъ около Балхана. Четвертая и послѣдняя, Турботы, кочуетъ далѣе на востокъ по верхнимъ частямъ Хуанъ-ху, или Желтой Рѣки.

Маньджурское, или скорѣе Тунгузское (Свиное) поколѣніе одно изъ многочисленнѣйшихъ въ сѣверовосточномъ краѣ Азіи. Оно занимаетъ земли отъ верховьевъ обѣихъ Тунгузокъ до Ледовитаго Моря и до рѣки Оленека: и отсюда, чрезъ среднія части Лены до Охотскаго Моря къ востоку и до Байкальскаго Озера къ югу. Близъ Охотскаго Моря они называются Ламутами, или жителями. Берега среднихъ частей Амура и Сунгари отъ береговъ Олы до границъ Кореи также заселены Тунгузами. Но ихъ вовсе нѣтъ по берегамъ Восточнаго Океана, которымъ обладаетъ особенное племя Айновъ. Тунгузское поколѣніе раздѣляется на множество народовъ, изъ которыхъ впрочемъ только одинъ называетъ себя *Маньчжу*, Маньджурами (Чистыми), по имени своей династіи: оно занимаетъ восточный край этихъ земель, и извѣстно тѣмъ, что въ половинѣ XVII столѣтія покорило Китай,

которымъ понынѣ владѣетъ подъ именемъ династіи *Цинъ*, что въ Китайскомъ переводѣ значитъ также — Чистые.

Сѣверовосточную часть Азіи, отъ устья Лены до Восточнаго Океана, занимаютъ три народа, которые говоря, совершенно различными языками, живутъ въ сосѣдствѣ другъ отъ друга: это Юкагиры, по обоимъ берегамъ Индигирки; Коряки, отъ Колымы до Анадыра и около Пенжинской Губы; и Чукчи, въ сѣверовосточномъ углу Азіи. Между послѣдними и Сѣверо-Американскими Эксимосами существуетъ такое сходство, что тѣ и другіе получили общее названіе Полярныхъ Американцевъ. Камчадалы, на полуостровѣ Камчаткѣ, составляютъ особенный народъ, говорящій своимъ языкомъ.

Племена, извѣстныя подъ именемъ Курильцевъ или Айновъ, находятся къ востоку отъ Тунгузовъ, при устьѣ Амура, и по берегу Восточнаго Океана къ югу до Кореи. Сверхъ того они населяютъ острова, названные по имени ихъ Курильскими, и расположенные цѣпью отъ Камчатки до острова Іессо. Хотя эти рыболовныя поколѣнія разсѣяны по большому пространству, но говорятъ однимъ общимъ языкомъ.

Японцы говорятъ собственнымъ своимъ языкомъ, и хотя имѣютъ много сходства съ Китайцами, но успѣхами въ образованности, кажется, обязаны не имъ, а самимъ себѣ. Жители острововъ Лу-чу принадлежатъ къ Японскому племени, но говорятъ особеннымъ языкомъ.

Корейцы, обитатели полуострова Кореи, составляютъ отдѣльное племя, но уже весьма близкое къ Китайскому, даже и по свойствамъ языка: за нѣсколько столѣтій, они населяли хребетъ, составляющій сѣверную границу ихъ полуострова, и назывались тогда Сіанпійцами; сосѣди ихъ Маньджуры втѣснили ихъ въ самый полуостровъ.

Китайцы самый многочисленный и самый образованный народъ Восточной Азіи. Кромѣ самаго Китая, они населяютъ и другія подвластныя ему страны. Они также образовали поселенія на островахъ Формозѣ и Цейланѣ, на островахъ Сондскихъ, въ Сіамѣ и Малаккѣ.

Народы полуострова по-ту-сторону Ганга, какъ напримѣръ жители Анама, т. е. Тонкина и Кохинхины, жители Сіама, Пегу и Авы, или Бирманы, Лолоѳы, Карайны, Мяо-дзы (въ южномъ Китаѣ), хотя болѣе или менѣе Китайскаго племени, но по-сю-пору мало извѣстны. Тѣ изъ нихъ, которыхъ Европейцы знаютъ лучше прочихъ, именно Малайцы, совсѣмъ другаго происхожденія: прежде, они можетъ быть занимали Малаккскія Горы, но теперь находятся только въ южной части полуострова и на Сондскомъ Архипелагѣ. Они говорятъ особеннымъ, хорошо образованнымъ языкомъ, распространеннымъ къ западу до Мадагаскара, а къ востоку до отдаленнѣйшихъ острововъ Тихаго Океана.

Тибетцы, именующіе себя Ботами, составляютъ многочисленное племя, которагo различныя поколѣнія разсѣяны по восточной нагорной странѣ, къ сѣверу отъ Гималайскихъ Горъ. Эти поколѣнія тоже не довольно еще извѣстны, равно какъ Гоанды въ Декканѣ, Сіагъ-пуши, Афганцы, и прочіе.

Народы Персидскаго племени обитаютъ въ цѣлой Персіи подъ именемъ Ирани, въ Бухаріи и Хивѣ подъ именемъ Таджековъ, въ разныхъ степяхъ Азіи подъ названіемъ Курдовъ и Белуджій.

Къ народамъ Семитическаго племени принадлежатъ Сиріяне и Халдеяне, сохранившіе доселѣ свои языки въ нѣсколькихъ деревняхъ Сиріи и Месопотаміи; Финикіяне, которые вѣроятно живутъ еще, хотя въ самомъ маломъ числѣ, въ древнемъ своемъ отечествѣ; Іудеи, разсыпавшіеся изъ Палестины по всей Азіи до Малабарскаго берега и до сѣверныхъ областей Китая, и Аравитяне, многочисленнѣйшее поколѣніе, и населяющіе свой полуостровъ, и разсѣянные по всей Западной Азіи до самой Аму-Дарьи, или кочующіе въ пустыняхъ, подъ именемъ Бедуиновъ.

VIII. Литература и умственное раздѣленіе Азіи. Европейская образованность, основанная на однихъ и тѣхъ же началахъ отъ Гибралтара до Архангельска, исповѣдующая всюду одни и тѣ же философическія понятія, не смотря на различіе языковъ, произвела на цѣломъ пространствѣ занимаемыхъ ею земель только одну Литературу, которую можно назвать «Западною»; но въ Азіи самое образованіе поверхности материка долженствовало породить въ разныхъ странахъ совсѣмъ различныя начала образованностей, совсѣмъ другіе ряды философическихъ понятій, подавшіе поводъ къ особеннымъ Литературамъ. Въ этомъ отношеніи Европа, которая укоряетъ Китайскую образованность въ неподвижности, сама столько же неподвижна, какъ и Ки-

тай. Она, съ начала построенія системы своихъ философическихъ понятій Греками и донынѣ, обращается все въ одномъ и томъ же кругу идей политическихъ, психологическихъ и естественныхъ, и въ каждомъ вѣкѣ принимаетъ за движеніе впередъ безконечно повторяющіяся ихъ видоизмѣненія. Такъ же и въ Китаѣ: онъ уже четыре тысячи лѣтъ ворочаетъ основныя понятія своей особенной философіи, созданной или приведенной въ порядокъ Конфуціемъ. Обычаи, утварь, удобства домашней и общественной жизни измѣнились совершенно; за всѣмъ тѣмъ Китай XIX вѣка все-таки похожъ на древній Китай, какъ нынѣшняя умственная Европа все еще похожа на Грецію и Римъ; онъ по сю пору развертываетъ идеи первыхъ своихъ учителей, какъ мы развертываемъ идеи нашихъ. Этого обыкновенно никто не примѣчаетъ въ Европѣ, разсуждая о подвижности или неподвижности образованностей.

Физическое устройство Азійскаго материка сдѣлалось издревле началомъ трехъ независимыхъ философическихъ системъ, Сирійской, Индѣйской и Китайской, основанныхъ каждая на своей главной идеѣ. Всѣ эти идеи живутъ тамъ и донынѣ въ разныхъ видахъ. Всѣ Азіятскія религіи возстали изъ ихъ сочетанія.

Сирійская система обладала важнымъ преимуществомъ предъ другими: она заняла идею Единаго Бога у Евреевъ, которые, по неисповѣдимой благости Всемогущаго, удостоились получить непосредственно отъ Неба откровеніе великой истины. Эта идея, значительно помраченная тѣсными понятіями раввиновъ и различныхъ сектъ, существовавшихъ въ Сиріи и Персіи, облеклась въ VII столѣтіи формами Исламизма, и покорила себѣ всю Западную Азію.

Индѣйская система приняла въ основаніе присутствіе двухъ началъ въ мірѣ, добраго и злаго, и эта идея нѣсколько разъ проявлялась въ видѣ религій, окруженная различными догматами и обрядами, въ обѣихъ нагорныхъ странахъ Азіи, откуда вѣроятно она проникла въ Индію вмѣстѣ съ древнѣйшими завоевателями этого полуострова. Нѣтъ ни какихъ доказательствъ тому, чтобы она дѣйствительно родилась въ Индіи, но мы нашли ее тамъ, и потому называемъ ее Индѣйскою. Двѣ главныя его формы, Брахманизмъ и Буддаизмъ, (Далай-Ламская вѣра), особенно послѣдняя, господствуютъ нынче надъ понятіями обоихъ Индѣйскихъ полуострововъ и цѣлой восточной нагорной страны, откуда религія Будды распространилась даже по Китайской равнинѣ и достигла Японіи.

Китайская философическая система возникла изъ идеи живущей и разумной Природы, которую она называетъ «Небомъ». Она не имѣетъ яснаго и опредѣленнаго понятія о Всемогущемъ и Единомъ Существѣ, управляющемъ этою Природою; допускаетъ существованіе духовъ, но только какъ предметъ извѣстныхъ государственныхъ обрядовъ, освященныхъ временемъ. Разумъ, который она приписываетъ Природѣ, совершенно физическій, и законъ полагаетъ она его выраженіемъ. Когда Христіане хотѣли перевести по-Китайски слово «Богъ», они принуждены были употребить два слова — Тянь-дзу, Господинъ Неба, то есть Владыка Природы. При этомъ отсутствіи самой животворной идеи, — идеи Всемогущаго Бога, она прибѣгнула къ странному средству, — сдѣлать царствующее лице посредникомъ между разумною Природою и обществомъ. Обоготворивъ такимъ образомъ властелина, она поставила его въ нѣкоторую отвѣтственность за всѣ дѣйствія Природы, неблагопріятствующія обществу. Легко примѣтить, что такое ученіе, ничѣмъ не наполняющее сердца, совершенно политическое, долженствовало уступить мѣсто первой духовной религіи, хотя бы и самой нелѣпой, какая только коснется умовъ народа: въ самомъ дѣлѣ, Буддаизмъ уже весьма давно исповѣдуется всѣми классами общества, даже самимъ Императоромъ, хотя Конфуціеву религію, или скорѣе философію, признаютъ доселѣ государственною, и всѣхъ опредѣляемыхъ чиновниковъ подвергаютъ въ ней испытанію. Она составляетъ философію Китайской Литературы.

Такимъ образомъ Азія обладаетъ тремя основными религіозно-философическими идеями, и отдѣльными Литературами, вовсе непохожими другъ на друга, и составившимися каждая въ собственномъ своемъ духѣ,—Магометанскую, Индѣйскую и Китайскую. Индѣйская Литература раздѣляется на двѣ великія отрасли, созданныя двумя очень различными религіями, — Брахманскую и Буддаическую. Въ Магометанской Литературѣ господствующій языкъ Арабскій (второе мѣсто занимаютъ

Персидскій и Турецкій); въ Брахманской, главный языкъ Санскритскій; въ Буддаической, Тибетскій; въ Китайской, языкъ *хань*, природный языкъ Китайцевъ.

Въ Европѣ, занимающіеся Исторіею и Словесностью Востока раздѣляютъ Азію относительно къ Литературѣ на Востокъ Магометанскій, Востокъ Китайскій, Востокъ Буддаическій и Востокъ Брахманскій. Два первые — самые важные и полезные для Европейскихъ наукъ; самый безплодный—Брахманскій, который доселѣ не доставилъ ни одной исторической книги, ни одного хронологическаго показанія.

Въ Энциклопедическомъ Лексиконѣ мы обратили особенное внимание на Востокъ Магометанскій, какъ ближайшій къ намъ и самый занимательный для Русскаго по причинѣ безпрерывныхъ сношеній съ нимъ нашего отечества, историческихъ, политическихъ и торговыхъ. Въ статьѣ *Магометанскій Востокъ* изложенъ порядокъ, по которому Мусульманскія династіи слѣдовали другъ за другомъ. Въ особыхъ статьяхъ, подъ собственнымъ названіемъ каждой династіи, излагается исторія всѣхъ принадлежащихъ ей государей. Сверхъ того, жизнеописанія славнѣйшихъ Восточныхъ Монарховъ помѣщены подъ ихъ именами. Въ статьѣ *Магометанская Литература*, читатель найдетъ историческій очеркъ Литературъ Арабской, Персидской и Турецкой, а подъ собственными именами знаменитѣйшихъ писателей, извѣстія объ ихъ жизни и сочиненіяхъ

IX. Политическое раздѣленіе Азіи. Шесть значительныхъ, могущественныхъ государствъ владѣютъ нынѣ всею Азіею. Всѣ прочія или зависятъ отъ нихъ, или раздѣлены ими, и не имѣютъ политической силы. Китайская Имперія составляетъ восточную часть Азіи, сѣверною обладаетъ Россія, а южная занята Британскими владѣніями. Страны, лежащія между этими тремя пунктами, какъ напримѣръ, Бирманская Имперія, Королевства Сіамъ и Кохинхина, принадлежатъ ко второму, или даже къ третьему разряду. Западная Азія заключаетъ въ себѣ Персію, раздѣленную теперь на собственную или Западную Персію, и Афганистанъ или Восточную Персію; Турцію, къ которой принадлежитъ и Аравія. Нѣкоторыя малозначащія владѣнія въ степныхъ странахъ около Аральскаго Озера, не имѣютъ никакого политическаго вѣса.

По приблизительному исчисленію, Азія содержитъ 908,000 квадратныхъ географическихъ миль, со включеніемъ острововъ, которые занимаютъ болѣе, нежели треть всей поверхности Европы. На этой обширной площади отъ 450 до 500 милліоновъ жителей. Сравнительно съ Европою это населеніе весьма бѣдно. Европа имѣетъ до 200 милліоновъ жителей, равняясь только одной пятой части Азіи, которой слѣдовало бъ, по этой пропорціи, представлять народонаселеніе въ 1,000 милліоновъ, то есть, по крайней мѣрѣ вдвое противъ нынѣшняго. Сверхъ того, должно замѣтить, что народонаселеніе Азіи распредѣлено весьма неравномѣрно: въ ней есть огромныя, совершенно пустынныя пространства, и есть страны излишествующія людностью. Обстоятельство это полагаетъ величайшее различіе между ними относительно ихъ политическаго вѣса.

Азіятская Россія, почти треть всей Азіи по пространству, заключаетъ въ себѣ 278,000 кв. миль, на которыхъ считается не болѣе одиннадцати милліоновъ жителей, и сюда еще принадлежатъ древнія Татарскія царства, Казанское и Астраханское, Киргизы, которыхъ полагаютъ до 300,000 и Кавказскіе горцы, которыхъ считается до полумилліона.

Китай занимаетъ болѣе четвертой части всей Азіи (268,220 кв. м.), и населеніе его простирается по крайней мѣрѣ до 250 милліоновъ. Если вѣрить табели о населеніи, составленной Китайскимъ правительствомъ и помѣщенной въ «Общей Императорской Географіи», то въ 1813 году жителей въ Китаѣ было всего до 361,703,110 душъ, то есть, слишкомъ сто милліоновъ свыше предположеннаго нами. Китай занимаетъ въ Азіи, уже около двухъ тысячъ лѣтъ первое мѣсто въ политическомъ отношеніи. Китай содержитъ до полутора милліона войска, то есть, столько записано въ книгѣ Военнаго Приказа; но, не смотря на многочисленность армій и народонаселенія, Держава эта очень слаба и часто не можетъ управиться съ шайкою смѣлыхъ пиратовъ. Воинское ремесло тамъ въ самомъ жалкомъ состояніи, и ненависть, которую природные Китайцы питаютъ къ своимъ побѣдителямъ, дѣлаетъ владычество послѣднихъ весьма непрочнымъ. Впрочемъ важность разныхъ частей этого огромнаго государства весьма не одинакова. Средина имперіи на-

ходится неподалеку отъ Тихаго Океана, въ богатыхъ, плодоносныхъ и тѣсно населенныхъ равнинахъ собственнаго Китая; всѣ прочія области, лежащія къ сѣверу отъ Великой Стѣны и къ западной границѣ, суть только прибавочныя части, которыхъ политическій вѣсъ очень незначителенъ. Связь между этими «внѣшними» частями легко можетъ быть разрушена, что уже и не разъ случалось при перемѣнѣ династій. Внѣшнія области важны для Китайскаго правительства только въ томъ отношеніи, что онѣ препятствуютъ чужестранцамъ вступать въ непосредственныя сношенія съ обитателями Поднебеснаго Государства, и служатъ оплотомъ противу народовъ, живущихъ далѣе на западѣ. Китайская Имперія раздѣляется на пять главныхъ частей, не считая нѣкоторыхъ не столь значительныхъ; но въ политическомъ отношеніи къ ихъ правительству онѣ могутъ быть раздѣлены на три класса. Первый классъ областей составляетъ собственный Китай, съ двумя его столицами, южною, Нанкиномъ и сѣверною, Пекиномъ. Второй образуютъ три большія государства, Маньджурія, отечество нынѣ царствующей династіи; Монголія, колыбель всѣхъ Монгольскихъ племенъ; Хамуль, Турфанъ, Хотанъ, Яркендъ, Кашгаръ и Малая Бухарія, или Китайскій Туркистанъ. Третій классъ состоитъ изъ странъ, находящихся подъ покровительствомъ Китайской Имперіи и только отчасти принявшихъ ея постановленія: таковый Тибетъ, Бутанъ, Ундесъ, Ладахъ и другія мелкія области, лежащія въ южной и западной частяхъ плоской возвышенности, также Корея и острова Формоза и Лу-чу.

Британскія владѣнія находятся большею частію въ Индіи и на полуостровѣ за Гангомъ, занимаютъ пространство, равняющееся половинѣ цѣлой Европы и въ числѣ жителей уступаютъ ей только четвертую. Чтобъ имѣть надлежащее понятіе объ ихъ политической важности, должно принять въ расчетъ не одну ихъ обширность и людность, но также неимовѣрныя выгоды, представляемыя богатствомъ произведеній и приморскимъ положеніемъ. Владѣнія Англичанъ состоятъ, во первыхъ, изъ Президентствъ, непосредственно имъ принадлежащихъ, —Калькутскаго, Мадрасскаго и Бомбейскаго, которыхъ населеніе отъ 70 до 80 милліоновъ; во вторыхъ, изъ верховной власти надъ туземными владѣтелями, Раджами и Набобами, которыхъ болѣе сорока: принадлежащія имъ земли пространствомъ равны непосредственнымъ владѣніямъ Остъ-Индской Компаніи, и въ нихъ сорокъ милліоновъ жителей. Между ними особенно важны Султаны и Короли Уда, Нагпура, Майсора, Сатары, Траванкора, и Низамъ Голкондскій. Наконецъ островъ Цейланъ. Онъ чрезвычайно важенъ въ томъ отношеніи, что представляетъ удобное и выгодное мѣстопребываніе для флота. Страны, вовсе независящія отъ Британіи, лежатъ на границахъ Индіи, какъ-то: владѣнія Сейковъ и Гористый Нипаль, оба при сѣверныхъ границахъ Британскихъ владѣній. Земли Ренджитъ-Сина простираются отъ Сетледжа до Инда, и отъ Кашмира до Мультана, заключая весь Пенджабъ. Во внутренности Британскихъ владѣній нынѣ одинъ только владѣтель сохраняетъ еще свою независимость: это Магратскій Князь, Магараджа Синдія, котораго земли, со всѣхъ сторонъ окруженныя Англійскими владѣніями, простираются къ сѣверу отъ плоской возвышенности Декана. Но и эти независимыя владѣнія, въ которыхъ до 10 милліоновъ жителей, подчинены вліянію Англичанъ. Въ 1826 году, по окончаніи Бирманской войны, владѣнія Остъ-Индской Компаніи увеличены пріобрѣтеніемъ Аракана, заключающаго до 200,000 жителей, и приморскихъ областей И, Тавой и Мергуи, которыя доставляютъ ей возможность господствовать надъ Заливомъ Бенгальскимъ и надъ проливами Сондскаго Архипелага.

Португальцы имѣли нѣкогда многочисленныя владѣнія на берегахъ и островахъ Индѣйскаго Океана, но теперь имъ принадлежитъ Гоа, Даманъ и небольшая часть полуострова Гузерата, съ крѣпостію Діу. Всѣ эти владѣнія, со включеніемъ острова Макао и нѣкоторыхъ округовъ на островѣ Тиморѣ, имѣютъ не болѣе полумилліона жителей.

Французамъ принадлежатъ въ Остъ-Индіи, на Коромандельскомъ берегу, Пондишери, Карикаль и нѣсколько другихъ мѣстъ. Самое замѣчательное ихъ владѣніе Шандернагоръ въ Бенгаліи, и Маге на Малабарскомъ берегу. Народонаселеніе 200,000.

Датскія поселенія ограничиваются городомъ Транквебаромъ на Коромандельскомъ

берегу, и небольшимъ мѣстечкомъ близъ Серампора, на берегу Ганга.

Владѣнія Голландцевъ, съ 1821 года, ограничиваются одними островами, простираясь отъ Суматры черезъ Яву до Моллукскихъ Острововъ. Жителей можно полагать до пяти милліоновъ. Голландскія владѣнія раздѣляются на семь губерній, —Батавію, Суматру, Амбоину, Банду, Тернатъ, Макасаръ и Тиморъ.

Сверхъ этихъ большихъ Державъ и мелкихъ владѣній Европейцевъ, тамъ находятся еще другія государства, если не довольно могущественныя, чтобъ имѣть вліяніе на политическія дѣла всей Азіи, то довольно значительныя, въ отношеніи къ своимъ сосѣдямъ. Такова Имперія Бирмановъ или Ава, имѣющая около 14 милліоновъ жителей; Королевство Ассамъ съ милліономъ жителей, зависящее однако жъ отъ Англичанъ, и нѣсколько сосѣднихъ съ нимъ горскихъ владѣній, какъ-то: Гарро, Менипоръ, Кашаръ и прочія; далѣе Королевства Сіамъ и Аннамъ, въ которыхъ заключаются прежнія государства Камбожа, Кохинхина и Тонкинъ; нѣкоторыя маловажныя, но независимыя княжества на полуостровѣ Малаккѣ, гдѣ Британцы владѣютъ однимъ только Сингапоромъ съ приписанною къ нему землею, и множество небольшихъ владѣній на Сондскихъ Островахъ. Должно еще упомянуть о Японіи, самомъ восточномъ государствѣ Азіи, состоящемъ изъ нѣсколькихъ острововъ съ 25 милліонами жителей.

Политическія соотношенія Западной Азіи совершенно отличны отъ Восточной. Здѣсь владычествуютъ Державы другаго рода.

Степная полоса, простирающаяся клиномъ между Сибирью и Индіею, Китаемъ и Персіею, обитаемая кочующими племенами и не многими осѣдлыми, но еще полуобразованными, составляетъ какъ бы переходъ отъ Восточной Азіи къ Западной. Это отечество древнихъ Массагетовъ, Трансоксіяна Римлянъ, Маверанегръ Арабовъ, Турокъ, Персовъ, Джагатай Монголовъ въ средніе вѣки, а теперь Узбекситанъ, или Бухарія и Хива. Здѣсь еще есть нѣсколько менѣе значительныхъ владѣній, какъ-то: Бадахшанъ, Туркистанъ, Коканъ, Ташкендъ и прочія. Всѣ они должны считаться внѣ круга политическихъ дѣлъ какъ Восточной, такъ и Западной Азіи: они не занимаютъ мѣста между государствами, достигшими постояннаго и опредѣленнаго образа правленія.

На западѣ господствуютъ Персіяне и Турки. Первые, владѣя внутреннею Азіею, имѣли бы, безъ сомнѣнія, рѣшительное вліяніе на политику, если бъ составляли одну Державу. Но, лѣтъ за пятьдесятъ, они раздѣлились на два государства, —на Персію восточную, или Афганистанъ, и на западную, или Иранъ, то есть, собственную Персію: каждая изъ нихъ заключаетъ по 30,000 кв. миль, и первая имѣетъ народонаселенія до 9 милліоновъ, а вторая вѣроятно не болѣе 7 милліоновъ. Сверхъ того, могущество Восточной Персіи уменьшилось отложеніемъ южной ея области, Белучистана, которая равна ей величиною, обладаетъ третью всего ея населенія, и управляется особеннымъ владѣтелемъ; западная область Гератъ, и восточная, Кашміръ, также почти отъ нея отдѣлились. Западная Персія, по смерти Фетхъ-Али-Шаха (1834), подверглась бѣдствіямъ междоусобной войны: многочисленное потомство покойнаго Шаха, взаимно защищая права свои, вѣроятно доведетъ се до того, что она долго будетъ оставаться безъ политическаго значенія.

Турецкая Имперія составляетъ самую западную изъ большихъ Азіятскихъ Державъ; хотя столица ея въ Европѣ, но могущество ея день ото дня клонится къ упадку. Еще въ началѣ текущаго столѣтія Турція владѣла въ Азіи пространствомъ 81,500 кв. миль. Теперь она имѣетъ здѣсь не болѣе 25,500 кв. миль съ 12 милліонами населенія. Потери ея въ Европѣ не менѣе важны, хотя и не столь обширны: она принуждена была возвратить независимость Греціи, и отчасти Молдавіи, Валахіи, Сербіи. Столь быстрое разложеніе еще весьма недавно колоссальной и страшной Державы уменьшило вѣсъ ея въ Азіи, болѣе нежели какъ въ Европѣ. Азіятскіе Паши съ трудомъ удерживаютъ народъ въ повиновеніи, и часто сами являются непокорными. Еще болѣе безпокойства причиняютъ живущія на ея предѣлахъ кочевыя племена, —Тюркмены, Кавказцы, Курды и Бедуины. Двѣ огромныя провинціи, Египетъ и Аравія, превратились въ независимыя и враждебныя государства, и одно изъ нихъ еще отторгло отъ нея важную Азіятскую область, Сирію, которой пространство содержитъ въ себѣ 1800 кв. миль. Потерявъ владычество надъ Аравіею, Турція вдругъ лишилась 53,850 кв. миль

земли. Аравія состоитъ изъ странъ, заселенныхъ постоянными жителями, и пустынь, наполненныхъ поколѣніями Бедуиновъ. Нѣкоторыя поколѣнія признаютъ еще власть Порты, но вообще Арабы и Турки враги между собою, и часто вступаютъ во взаимныя распри. Хотя населеніе Аравіи далеко не соотвѣтствуетъ ея пространству, однако отъ 10 до 12 милліоновъ жителей находится въ четырехъ большихъ и нѣсколькихъ малыхъ владѣніяхъ, столь же независимыхъ, какъ Египетъ. Первыя четыре составляютъ политико-религіозное государство Веггабитовъ, въ Неджде, занимающемъ середину Аравіи. Въ 1815 году оно было почти уничтожено, но, какъ уже не разъ случалось, оно опять возвысилось и держится твердо, хотя и состоитъ въ нѣкоторой зависимости отъ Египетскаго Паши. Сильнѣйшіе владѣтели послѣ Веггабитовъ суть Іеменскій Имамъ на южномъ берегу, и Маскатскій на юго-восточномъ краю полуострова. Оба они, какъ и Шерифъ Меккскій и множество Бедуинскихъ эмировъ, находятся въ открытой или тайной войнѣ съ Турецкимъ правительствомъ, еще присвоивающимъ себѣ права древнихъ побѣдъ надъ ними; и въ настоящемъ положеніи дѣлъ, можно сказать, что власть Султана въ Аравіи только поименная.

Этотъ краткій обзоръ политическаго состоянія Азіи, обнаруживаетъ странную, но тѣмъ не менѣе положительную истину, — что не смотря на это множество колоссальныхъ государствъ въ Азіи, и на 500 милліоновъ туземнаго населенія, единственная грозная и самостоятельная Держава на томъ материкѣ—Англійская Остъ-Индская Компанія, во владѣніяхъ которой нѣтъ и двухъ сотъ тысячъ Европейцевъ. *О. И. С.*

X. Минералогія Азіи. 1. *Драгоцѣнные камни.* Величайшее разнообразіе горныхъ хрусталей; аметисты въ Алтайскихъ, Уральскихъ и Гималайскихъ Горахъ, сердолики, агаты, въ западномъ полуостровѣ Восточной Индіи и въ степи Гоби; ониксы въ Монголіи; разнаго рода элима въ Алтайскихъ, а бериллы въ Байкальскихъ Горахъ; лазуревый камень тамъ же, въ Гинду-кушѣ, и по берегамъ Аму-Дарьи; топазы въ Уральскомъ Хребтѣ; хризобериллъ, сапфиры и рубины на островѣ Цейланѣ; бирюза въ Хорасанѣ; алмазы въ Деканѣ, на островѣ Борнео и въ Горахъ Уральскихъ.

2. *Вулканическія произведенія* находятся на Сондскихъ Островахъ, въ Японіи, въ Камчаткѣ, около Тавриса, во многихъ мѣстахъ Арменіи и въ западной части Анатоліи.

Мыльный камень, азбестъ и тончайшая фарфоровая глина въ Китаѣ и Японіи; талькъ въ Сибири; каменный уголь въ сѣверной части Китая и въ Индостанѣ; каменная соль въ Уральскихъ Горахъ, въ Китаѣ, Пенджабѣ Іеменѣ и Анатоліи; сверхъ того обширные солончаки по степямъ и большія соленыя озера; нашатырь близъ рѣки Илека; селитра въ Индостанѣ; бура въ Тибетѣ; нефть или горное масло, близъ города Баку при Каспійскомъ Морѣ, по берегамъ Эвфрата и близъ Керкука къ востоку отъ Тигра; асфальтъ на Мертвомъ Морѣ, въ Палестинѣ. Горячими ключами изобилуютъ снѣжныя горы Гималаи, верхніе рукава Гангеса и сѣверо-восточная часть Анатоліи. Кавказъ славится также своими минеральными водами.

3. *Металлы.* Золото въ Японіи, Тибетѣ, Юнь-нанѣ, Кохинхинѣ, Тонкинѣ, Сіамѣ, Малаккѣ, Ассамѣ, Авѣ, на островѣ Борнео и въ Уральскихъ и Алтайскихъ Горахъ. Многія рѣки влекутъ въ пескѣ своемъ частицы того же металла. Серебро есть въ Китаѣ, Японіи, Арменіи, Анатоліи, а наиболѣе въ хребтахъ Уральскомъ и Алтайскомъ. Олово въ Ашамѣ, Бирманскомъ государствѣ, Малаккѣ и на Сондскихъ Островахъ. Ртуть въ Китаѣ, Японіи и Тибетѣ; мѣдь въ Уральскомъ и Алтайскомъ хребтѣ, въ Японіи, Китаѣ, Нипалѣ, Адербаеджанѣ, Арменіи и въ Таврскихъ Горахъ. Малахитъ въ Китаѣ и Сибири. Желѣзо, по всему пространству верхней Азіи отъ Уральскаго Хребта, до полуострова по ту сторону Ганга, также въ Японіи и Персіи. Свинецъ въ Дауріи, Китаѣ, Сіамѣ, Японіи, Грузіи и Арменіи.

Обширные пласты окаменѣлыхъ раковинъ лежатъ по высочайшимъ плоскимъ возвышенностямъ Тибета, на 16,000 или 18,000 футовъ надъ моремъ, а слой третичнаго образованія, составляющій почву Сибири, наполненъ костяками мамонтовъ, слоновъ, носороговъ и другихъ животныхъ.

XI. Ботаника Азіи. Разнообразіе Азіятскаго прозябенія заставляетъ раздѣлить его на семь полосъ, — Сибирскую, Велико-Татарскую, Кашмирскую, Сирійскую, Гималайскую, Индѣйскую и Малайскую, или Тропи-

ческую. Конечно, не разграничены онѣ между собою чертами рѣзкими и опредѣленными, но не менѣе того, служатъ къ показанію отличительнѣйшихъ видовъ Азіятской Флоры и даютъ понятіе о главныхъ различіяхъ климата сей части Свѣта.

1. *Сибирская полоса* заключаетъ въ себѣ всю сѣверную часть Азіи, отъ Ледовитаго Моря до Великой Татаріи или до 50^0 ш., съ полуостровомъ Камчаткою на востокѣ, и съ Уральскими и Кавказскими Горами на западѣ. Въ общемъ очертаніи своемъ эта полоса въ западной части сходствуетъ съ Европою, а съ восточной съ западнымъ берегомъ Америки. Сѣверный край ея подверженъ суровымъ зимамъ, лѣто бываетъ краткое, и земля здѣсь никогда не оттаиваетъ ниже верхней почвы, способной къ произведенію растеній. Въ особенности замѣтно это около Енисейска. Здѣсь ртуть нерѣдко опускается ниже 72^0 по Фаренгейту; бывали примѣры, что стужа доходила и до 120^0. Птицы, звѣри и люди часто погибаютъ отъ холода: самая кровь мерзнетъ въ ихъ жилахъ. Въ столь суровой странѣ нельзя ожидать богатаго прозябенія. Дѣйствительно, большія пространства покрыты болотами, поросшими негоднымъ тростникомъ, малорослыми березами, ивами, толокнянкою, мелкимъ кустарникомъ и одною сѣверною или двумя породами ежевики (*Rubus*). Капуста не можетъ расти, и хлѣбопашество вовсе неизвѣстно. Въ нѣкоторыхъ болѣе умѣренныхъ округахъ, гдѣ лучи солнца, послѣ долгихъ, мрачныхъ зимъ, разогрѣваютъ хотя на краткое время землю, она одѣвается необозримыми березовыми, сосновыми и лиственичными лѣсами, между коими величественный Сибирскій кедръ нерѣдко достигаетъ высоты 120 футовъ; къ нимъ должно присоединить Татарскіе клены, душистыя тополи и дикую вишню, вмѣстѣ со многими породами караганы (акаціи), растенія собственно Сибирскаго. Множество горечавокъ (*Gentiana*), въ особенности *G. algida*, съ ея голубыми и бѣлыми цвѣтками, желтоцвѣтная кашкара (*Rhododendron chrysanthum*), и пышная Даурская съ багряными цвѣтами (*Rhododendron dauricum*), съ великимъ разнообразіемъ красивыхъ полевыхъ цвѣтовъ, покрываютъ луга и равнины. Лиліи разныхъ породъ попадаются въ восточной части Сибири, и луковицы ихъ употребляются въ Камчаткѣ въ пищу; ревень въ особенности *Rheum undulatum*, равнымъ образомъ тамъ произрастаетъ; но настоящаго аптечнаго ревеня нѣтъ вовсе — онъ не переходитъ за Татарскую полосу. Замѣчательное сходство прозябенія Сибирской полосы съ противоположнымъ берегомъ Америки, состоитъ, между прочимъ, въ обиліи, съ какимъ произрастаютъ въ нихъ обѣихъ разные виды *могущика* (*Potentila*). — Хлѣбопашество производится съ успѣхомъ, только въ южной половинѣ Сибирской полосы. Въ Камчаткѣ, подъ 57^0 ш., хлѣбъ часто не дозрѣваетъ; но юго-западная часть Сибири довольно хлѣбородна. Къ сѣверу, за Колыванью, ячмень даетъ самъ-двѣнадцать, а овесъ самъ-двадцать. Впрочемъ и здѣсь пшеница родится съ трудомъ, а на мѣсто ея сѣется обыкновенно грѣча различной породы.

2. *Велико-Татарская полоса.* Флора ея еще мало знакома Европейцамъ; впрочемъ, сколько извѣстно, сѣверная ея часть имѣетъ большое сходство съ Сибирскою въ родахъ (*genera*) прозябеній, между тѣмъ, какъ виды (*species*) ихъ собственно ей свойственны. Южная часть этой полосы, отдѣляясь отъ равнинъ Индіи высокою стѣною Гималаи, непосредственно связана съ тропическою Флорою, и до послѣднихъ предѣловъ своихъ къ полудню сохраняетъ свой собственный характеръ. Такъ называемый Татарскій кустарникъ состоитъ изъ колючихъ породъ: дрока (*Genista*), астрагала и караганы. Здѣшняя ива, ревень, смородина и крыжовникъ совершенно отличны отъ тѣхъ, которые растутъ въ Сибири. Сѣверный свѣсъ Гималайскаго Хребта, прилегающій къ Татарской полосѣ, почти вовсе лишенъ прозябенія; впрочемъ, чесночныя растенія и зонтичное растеніе, извѣстное подъ имемемъ *пранга* (*Prangos*), составляютъ превосходную пищу для пасущихся здѣсь овецъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этой полосы, сухость атмосферы такова, что тѣла не согниваютъ, а съ теченіемъ времени разсыпаются въ прахъ; поверхность почвы истрескивается и бѣлѣетъ отъ дѣйствія солнечныхъ лучей, такъ что верхи горъ имѣютъ видъ совершенно мертвый. На плоской возвышенности Татаріи, горы въ 18 и 19,000 футовъ вышиною отъ самой подошвы до вершины, обнажены отъ лѣсовъ и кустарниковъ; даже снѣгъ не лежитъ на нихъ, и только изсохшія и пожелтѣвшія прозябенія прикрываютъ мѣстами ихъ голые бока; въ другихъ

мѣстахъ однако жъ попадаются Татарской породы ясени, кипарисы, тополи, березы, дубы, павіи и орѣшникъ. Родъ сосны: *Pinus Gerardiana*, сѣмена которой употребляются въ пищу; Индѣйскій *кедръ* (*Abies Deodara*), *Abies Webbiana* и нѣкоторые другіе роды деревъ, взбираются по горамъ со стороны Индіи, и придаютъ величественный видъ нѣкоторымъ мѣстамъ этой печальной страны. Низменныя ея части, гдѣ климатъ не такъ сухъ, производятъ мѣстами, напримѣръ около Балха, превосходнѣйшіе плоды, и прозябеніями подходятъ къ Кашмирской полосѣ. Въ Куннаварѣ ячмень, грѣча и рѣпа поспѣваютъ на высотѣ 13,600 футовъ; а нѣсколько ниже ѳиміанъ, шалфей и другія ароматныя травы устилаютъ землю. Въ 7,000 футахъ отъ поверхности моря, растетъ еще Татарскій кустарникъ.

3. *Кашмирская полоса.* Въ сѣверныхъ частяхъ Персіи и въ областяхъ, между Индіею и Персіею, хотя Природа не производитъ еще многаго того, чѣмъ отличается полоса, лежащая за Гималаею, но впрочемъ, при тепломъ, продолжительномъ и нѣсколько влажномъ лѣтѣ, здѣшнія растенія гораздо красивѣе и разнообразнѣе, чѣмъ тѣ, которыя родятся въ холодномъ Сибирскомъ или въ нестерпимо сухомъ Татарскомъ климатѣ. Померанцовыя, абрикосовыя, персиковыя, оливковыя, гранатовыя, фиговыя, миндальныя деревья и виноградныя лозы, перемѣшаны здѣсь со всѣми родами деревъ, свойственныхъ средней Европѣ. Поля покрыты табачными, хлопчато-бумажными, рисовыми и другими хлѣбными растеніями, шафраномъ, также опійнымъ макомъ. По мѣстамъ растетъ даже сахарный тростникъ. Любопытный предметъ составляютъ, на озерахъ около города Кашмира, плавающіе сады: это небольшіе острова изъ переплетшихся водяныхъ лилій (*Nymphœa*), покрытые травою и засѣянные дынями, арбузами и другими овощами.

4. *Сирійская полоса* заключаетъ въ себѣ сѣверную часть Аравіи, Сирію, южную Персію и сѣверную Индію до города Дегли. Зной, сухость и безплодіе составляютъ, за исключеніемъ немногихъ мѣстъ, отличительныя черты этой полосы. Деревья, большею частію колючія, рѣдко встрѣчаются и почти обнажены отъ листьевъ. Самыя былія покрыты иглами и длиннымъ волосомъ, помощію котораго онѣ вбираютъ, сколько могутъ, атмосферную влагу. Мѣстами встрѣчаются однако небольшіе оазисы, осѣняемые финиковыми деревьями, и зеленѣющіе пригорки — но эти исключенія рѣдки, и еще болѣе увеличиваютъ печальный видъ общей картины. Въ юговосточныхъ странахъ этой полосы прозябаютъ однако жъ во множествѣ тамариски, тернистыя акаціи, безлистные молочаи, меліи и смоковница.

5. *Гималайская полоса.* Переходъ отъ подобной полосы къ сопредѣльной съ нею богатой и разнообразной полосѣ Гималайской—поразителенъ. Подъ именемъ ея подразумѣваемъ не только весь горный хребетъ, извѣстный подъ этимъ названіемъ, но и сѣверныя провинціи Китая и Японіи, ибо прозябеніе ихъ имѣетъ большое сходство съ прозябеніемъ Гималайскихъ Горъ.— Нижнія части ихъ и влажныя, плодоносныя равнины, прилегающія къ ихъ подошвамъ, представляютъ совершенно тропическую Флору; но, по мѣрѣ возвышенія горъ, она смѣняется растеніями климатовъ болѣе умѣренныхъ, и наконецъ принимаетъ характеръ совершенно альпійскій. На извѣстной высотѣ, ананасы перестаютъ расти, мангиферы и гуанабаны (анноны), терпятъ отъ недостатка тепла. Изъ пальмъ встрѣчаются только два рода финиковыхъ деревъ, а бамбуковый тростникъ становится слабъ и рѣдокъ. Между тѣмъ, за Гималайскимъ Хребтомъ, на высотѣ даже 2,000 футовъ, померанцовыя деревья, анакарды, кассіи, бавгиніи, исполинскія хлопчато-бумажныя деревья, цѣлые лѣса *Shoreœ robustœ* и кустистые молочаи (*Euphorbiœ*) возвышаются посреди множества прянокоренныхъ (*scitamineœ*) и дремликовыхъ (*orchideœ*) растеній. Явленіе это должно быть приписано тропическимъ дождямъ, необыкновенно благопріятствующимъ прозябенію; впрочемъ и здѣсь, на высотѣ отъ 4 до 5,000 футовъ, деревья жаркаго пояса совершенно исчезаютъ.

Въ среднемъ поясѣ Гималаи, т. е. на высотѣ отъ 5 до 9,000 футовъ, прозябеніе самое пріятное. Въ продолженіе дождей и здѣсь появляются нѣкоторые тропическіе злаки; *Scitamineœ*, бегоніи, осбекіи и юстиціи разнаго рода перемѣшаны со множествомъ бальзаминъ. Сверхъ того обильно прозябаютъ бадаиы (*saxifragœ*), ранункулы, гераніи, генціаны, фіалки, скороспѣлки и зіяющія ра-

стенія (*Labiatæ*). — Изъ деревъ растетъ дубъ, вязъ, букъ и сосна, а изъ кустарниковъ розаны, жимолость, *Rhododendron*, *Camellia*.

Третій и верхній поясъ Гималайскаго прозябенія оканчивается тамъ, гдѣ прекращается всякая растительность; а здѣсь она простирается выше, чѣмъ гдѣ либо на всемъ Земномъ Шарѣ.—За предѣлами втораго пояса, во-первыхъ деревья изъ рода рододендроновъ и пушистый дубъ (*Quercus lanata*) болѣе не встрѣчаются. Ихъ замѣняютъ хвойныя деревья разнаго рода; замѣчательнѣйшія суть: *Piuns excelsa*, *Abies Webbiana*, *Deodara* и *Morinda*, бодро растущія на высотѣ 11,500 футовъ. Сверхъ того дубы разныхъ другихъ породъ, березы, сикоморы и тополи; также *Rhododendron campanulatum*, розы, жимолость и калина; за ними слѣдуютъ снѣжныя пространства, поросшія Гималайскимъ бамбукомъ; далѣе дубовые лѣса: *Quercus semecarpifolia*, и наконецъ царство Флоры оканчивается тощимъ можжевельникомъ, ивнякомъ, кое-гдѣ проглядывающими скороспѣлками, малорослыми породами *Rhododendron*, *Andromeda fastigiata* и *Salix Lindleyana*. Любопытно видѣть здѣсь смѣшеніе растеній Китайскихъ съ растеніями Американскими. Такъ напримѣръ: *Tricyrtis*, *Abelia*, *Camellia* и многія другія свойственны Китаю, *Triosteum* — Америкѣ.

Хлѣбопашество этой полосы Азіи также весьма разнообразно. Пшеница поспѣваетъ на высотѣ 10 и даже 12,000 футовъ; рисъ обильно родится въ долинахъ. Сверхъ того сѣютъ кукурузу, пшено и разныя другія хлѣбныя сѣмена.

Не смотря на различіе мѣстоположенія и на недостатокъ высокихъ горъ, составляющихъ отличительный характеръ Гималайской полосы, Флора сѣверной части Китая и Японіи должна быть къ ней причислена. — Туда же вѣроятно должны быть отнесены и гористые округи Индѣйскихъ островов; но какъ они еще не довольно изслѣдованы, то и не могутъ быть отдѣлены отъ Гималайской полосы, въ которой заключаются.

6. *Индѣйская полоса.* Къ ней принадлежатъ всѣ тѣ страны, которыя производятъ кофе, сахарный тростникъ, индиго, пальмы и другія тропическія растенія, не требующія чрезмѣрной сырости и влаги. Къ этимъ странамъ, поэтому, должны быть причислены: Счастливая Аравія, Бирманъ, Сіамъ, Кохинхина и смежныя съ ними земли. Здѣсь часто встрѣчаются низменныя полосы, наводняемыя періодическими дождями и горными потоками, нерѣдко выступающими изъ береговъ, и потому всегда сырыя и топкія, отъ чего и называются *турреи*, или мокрыя земли. Влажность ихъ совокупно съ зноемъ почти отвѣсныхъ лучей солнца чрезвычайно благопріятствуетъ тропическимъ прозябеніямъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ производитъ атмосферу самую вредную для человѣка. — Въ густыхъ здѣшнихъ лѣсахъ, воздухъ такъ убійственъ, что дровосѣки не могутъ оставаться въ нихъ долѣе нѣсколькихъ дней, не подвергаясь злымъ лихорадкамъ, а здѣсь-то именно растутъ драгоцѣннѣйшія Индѣйскія деревья. Сапанъ, извѣстный своею отмѣнною твердостію, прочный *тикъ* (teak), и вообще лучшія породы строеваго лѣса. По берегамъ горныхъ потоковъ, въ густотѣ тумановъ, надъ ними носящимися, возвышаются древовидные папоротники и разныя чужеядныя дремликовыя растенія *Orchideæ epiphylta*, которыя, цѣпляясь корнями за вѣтви другихъ деревъ, удивляютъ путешественника своими блестящими красками и странными формами. Въ мѣстахъ открытыхъ, гдѣ земля подвержена дѣйствію солнца и обвѣвается прохладными вѣтрами, произрастаютъ пальмы и замѣчательныя породы вѣчнозеленѣющихъ деревъ. Селенія обсажены мангиферами. Винная пальма (*Borassus flabelliformis*), кокосовыя и сахарныя пальмы растутъ мѣстами во множествѣ. Особенно замѣчательна Индѣйская смоква (*Ficus indica*), вѣтви коей, опускаясь къ землѣ, укореняются въ ней и пускаютъ отъ себя новыя вѣтви, которыя, продолжая умножаться, составляютъ безчисленныя аркады. Сорная трава покрываетъ необработанныя пространства; воздѣланныя же поля засѣяны рисомъ, кунжутомъ, хлопчатою бумагою, льномъ, сахарнымъ тростникомъ, ямсомъ, индиго, маисомъ, бетелемъ, другими видами перца и превосходнымъ табакомъ, неуступающимъ Ширазскому. Вмѣсто чужеядныхъ дремликовыхъ, вѣтви деревъ покрыты чужеяднымъ лоранѳомъ (*Loranthus*). Къ симъ растеніямъ должны быть присоединены: пальмы-ареки, бананы, хлѣбное дерево (*Artocarpus integrifolia*), гуавы и множество другихъ Индѣйскихъ растеній, исчислить коихъ не возможно въ общемъ обозрѣніи.

Островъ Цейланъ причисляется также къ Индѣйской полосѣ: онъ производитъ корицу, кофе и мускатный орѣхъ; черное и атласное дерево растетъ въ низменной полосѣ близъ Тринкомали; а лѣса состоятъ изъ лучшихъ строевыхъ деревъ.

7. *Малайская, или тропическая полоса* составляетъ послѣднюю полосу Азіятской Флоры. Простираясь по островамъ, лежащимъ подъ Экваторомъ, средина которыхъ наполнена высокими горами, а берега омываемы Океаномъ, — полоса эта существенно разнится отъ предъидущей, заключающей только твердую землю Индіи. Почва здѣсь постоянно влажна, и будучи нагрѣваема отвѣсными солнечными лучами, притомъ такъ густо покрыта прозябеніями, что ни солнце, ни вѣтеръ не могутъ осушить ея. Многіе острова низменны, болотисты и поросли плотными рядами мангиферъ, пускающихъ корни въ топкую, иловатую почву, и окружающихъ высокіе стволы пальмы-нипы, баррингтоній, и кусты *мечеобразныхъ* драконъ; лѣса эти такъ густы, что лучи солнца никогда не проникаютъ сквозь нихъ, и такъ переплетены и опутаны ползучими и цѣпляющимися растеніями, сорными травами и бамбукомъ, что безъ помощи топора, не возможно проложить по нимъ пути. Здѣсь отечество мускатнаго орѣха, особеннаго камфорнаго дерева (*Dipterocarpus Camphora*), корицы и другихъ пряныхъ растеній и папоротниковъ. Въ глубинѣ лѣсовъ раскидывается иногда огромная раффлезія (*Rafflesia*), цвѣтокъ исполинской величины, и видомъ похожій на грибъ. На горахъ находятся разнаго рода дубы, даммаровыя сосны, кашкары (*Rhododendron*) и магноліи; а самыя вершины ихъ покрыты ранункулами, разными видами валеріаны, ежевикою, барбарисомъ, терновникомъ, горечавками, жимолостью и другими извѣстными въ Европѣ растеніями. На открытыхъ пространствахъ этой полосы произрастаютъ плодовыя деревья, свойственныя также и прочимъ частямъ Индіи; между ними мангостины, дуріаны, рамбутаны (*Nephelium lappaceum*); многоголовыя сосны, хлѣбное дерево и крупные лимоны (*shaddock*) единственно здѣсь достигаютъ полнаго развитія. Даже и на малыхъ островахъ прозябеніе сохраняетъ ту же бодрость и силу. Всѣ Мальдивскіе острова густо поросли деревьями разнаго рода, въ особенности пальмами, между которыми кокосовая пальма въ особенности важна для жителей своими плодами. Молоко ея, при недостаткѣ прѣсной воды, служитъ спасительнымъ питьемъ для людей и животныхъ.

XII. Зоологія Азіи. Обширность Азіи и разнообразіе ея мѣстоположенія, климата, почвы и произведеній, заставляютъ заключать о многочисленности разныхъ породъ животныхъ, въ ней обитающихъ. Дѣйствительно, она богаче ими другихъ частей Свѣта И большая часть изъ нихъ суть природные и первоначальные ея уроженцы, а потому и сохранили здѣсь, болѣе чѣмъ гдѣ либо, чистоту породъ, красоту и совершенства физическія и нравственныя.

Изъ 1346 извѣстныхъ четвероногихъ породъ, цѣлая треть ихъ, или 422 породы, водятся въ Азіи; но изъ этого числа только 288 исключительно ей свойственны; прочія же безразлично живутъ и въ Европѣ, и въ Америкѣ. Причиною тому должна быть близость и сходство, особенно сѣверной полосы Азіи съ этими частями Свѣта. Замѣчательно также, что классъ жвачку жующихъ есть здѣсь самый значительный, а классы беззубыхъ и двуутробныхъ самые малочисленные, между тѣмъ, какъ въ Америкѣ мы видимъ совершенно тому противное.

Слонъ, хотя всегда родится въ дикомъ состояніи, но есть главное изъ домашнихъ Азіятскихъ животныхъ. Со временъ Александра Великаго извѣстно, что онъ употребляется въ Азіи какъ въ военномъ дѣлѣ, такъ и при обыкновенныхъ работахъ. Понынѣ, цѣлыя стада этихъ животныхъ водятся на твердой землѣ и на большихъ островахъ Индіи.

Породы обыкновенныхъ домашнихъ животныхъ разнообразнѣе и лучше здѣсь, чѣмъ въ другихъ частяхъ Земнаго Шара. Лошадь, оселъ, верблюдъ и вѣроятно многія другія животныя суть, какъ уже замѣчено, природные уроженцы Средней Азіи. Изъ лошадей, въ особенности славятся Арабскія. Ихъ красота, статность, легкость, сила, проворство и понятливость дѣлаютъ ихъ предметомъ особенныхъ попеченій ихъ хозяевъ. — Пастушескія племена, населяющія степи верхней Азіи, также содержатъ многочисленные конскіе табуны, и употребляютъ этихъ животныхъ не только для ѣзды, но питаются ихъ молокомъ и мясомъ. Нѣкоторые путешественники говорятъ, что во вну-

тренности Татаріи водятся дикія лошади и ослы; но кажется, что *джигетай* (или *кулань*), животное среднее между осломъ и лошадью, и дѣйствительно живущее тамъ въ совершенной дикости, было ими ошибочно принимаемо за одно изъ нихъ.

Азіятскіе ослы отличаются отъ Европейскихъ большимъ ростомъ и красивѣйшею наружностію. Въ Персіи, Сиріи и Левантѣ, животное это даже немногимъ уступаетъ лошади красотою и соразмѣрностію членовъ, благородствомъ вида и быстротою бѣга.

Въ Азіи водятся верблюды двухъ породъ. Двугорбые извѣстны только въ верхней Азіи, между тѣмъ какъ одногорбые, или дромадеры, свойственны Аравіи, Сиріи, Месопотаміи, Персіи, Индіи и даже Китаю. Изъ рогатаго скота четыре породы извѣстны здѣсь съ незапамятныхъ временъ въ домашнемъ состояніи. Индѣйскій быкъ (*Bos Indicus*) отличается отъ обыкновеннаго Европейскаго быка высокими ногами, большимъ горбомъ между плечами, голосомъ и нѣкоторыми отличіями внутренняго строенія. Стройность и благообразіе этого животнаго снискало ему особенное уваженіе между Индусами. Отличнѣйшіе изъ своей породы, удостоиваются отъ нихъ даже божескихъ почестей, какъ воплощенія божества Вишну, что невольно напоминаетъ поклоненіе Египтянъ Апису. Прочіе употребляются къ перевозкѣ тяжестей и даже къ верховой ѣздѣ. Изъ Индіи, они разведены въ Персіи, Сиріи и даже въ Африкѣ.

Якъ (*Bos gruniens*), составляетъ другую породу рогатаго скота, извѣстную съ давнихъ временъ въ центральной Азіи. Древніе называли быковъ этого рода *Poephagos*. Они отличаются своими длинными, бѣлыми, шелковистыми хвостами, изъ которыхъ дѣлаются Турецкіе бунчуки и опахала, употребляемые на Востокѣ. Ими производится довольно значительный торгъ, и нѣкоторые продаются весьма высокою цѣною.

Третья порода быковъ есть буйволъ (*Bos bubalus*), водящійся понынѣ въ дикомъ состояніи въ лѣсахъ Индіи и Китая. Дикій буйволъ, называемый Индѣйцами *Арни*, ростомъ и силою уступаетъ только слону. Бой его съ тигромъ, составлялъ прежде любимое зрѣлище Индѣйскихъ владѣтелей, и по увѣренію очевидцевъ, буйволъ всегда оставался побѣдителемъ. Обширныя стада домашнихъ буйволовъ пасутся по всему Индѣйскому полуострову; замѣчательна ихъ послушливость своимъ пастухамъ, и неустрашимость, съ какою они защищаютъ ихъ отъ нападеній тигровъ и барсовъ. Сами они употребляются для перевозки тяжестей, а молоко ихъ служитъ въ пищу Индѣйцамъ. Въ Западной Азіи также разведены домашніе буйволы.

Наконецъ четвертая и послѣдняя порода Азіятскихъ быковъ есть такъ называемый *Гаяль* (*Bos gavæus*). Въ Бирманской Имперіи, и во всѣхъ гористыхъ округахъ къ сѣверовостоку отъ Британскихъ владѣній, онъ извѣстенъ какъ домашнее животное. Въ дикомъ состояніи водится онъ также въ разныхъ, а наипаче въ гористыхъ частяхъ Индіи и называется *Гауръ*. Огромное его туловище обыкновенно бываетъ темнобураго цвѣта; ноги короткія и отъ колѣнъ бѣлыя. Лобная кость выдается особеннымъ образомъ, что составляетъ отличительную черту породы Гаяловъ. Рога круглы и закручены неправильно, спираясь концами внутрь и назадъ.

Порода козъ и овецъ въ Азіи разнообразна и многочисленна. Бараны-курдюки, изъ родины своей Аравіи, распространились по всей степной полосѣ. На высотахъ плоскихъ возвышенностей водятся тонкорунныя овцы, но онѣ далеко уступаютъ качествамъ шерсти Кашмирскимъ или Тибетскимъ козамъ, изъ пуха которыхъ ткутъ лучшія въ Свѣтѣ шали. Козы эти видомъ и ростомъ мало разнятся отъ обыкновенныхъ; онѣ водятся въ Кашмирѣ, Тибетѣ, Бутанѣ и вообще вдоль сѣвернаго свѣса Гималайскихъ Горъ; но внѣ этихъ странъ разведены быть не могутъ; даже въ Нипалѣ опытъ разведенія ихъ не удался. Ангорская коза составляетъ низшій разрядъ той же породы. Она отличается развислыми ушами и отмѣнно длинною, но не столь тонкою шерстью, которая по тому самому и не можетъ быть употребляема на выдѣлку лучшихъ шалей. Обыкновеннѣйшая порода Азіятскихъ козъ имѣетъ ноги высокія, уши свислыя, шерсть очень короткую и малые винтообразные рога. Мясо ихъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, предпочитается баранинѣ, а обиліе ихъ молока заставляетъ прилагать о нихъ особенное раченіе.

Дикія свиньи находятся въ большой части

Азіи, но домашнія только въ Китаѣ; ибо Китайцы столько же уважаютъ ихъ мясо, сколько Магометане и Буддисты имъ гнушаются. Въ Индіи, стада полудикихъ свиней часто бродятъ около деревень; но какъ Браминская Религія воспрещаетъ употребленіе мясной пищи, то жители не обращаютъ на нихъ ни какого вниманія, и не ѣдятъ свинины не по какому либо особенному отвращенію, но по тому, что вообще не ѣдятъ мяса, между тѣмъ какъ извѣстно, что Магометанамъ и Евреямъ закономъ запрещено именно это животное. Китайцы, напротивъ того, большіе до него охотники.

Въ Азіи, какъ и вездѣ, породы собакъ чрезвычайно разнообразны. Въ Индіи *собаки-паріи* живутъ цѣлыми стадами по деревнямъ; не имѣя особеннаго хозяина, но какъ бы составляя принадлежность всей общины, онѣ знаютъ жителей своей деревни, и защищаютъ ее отъ дикихъ звѣрей и разбойниковъ. Набожные Индусы часто завѣщаютъ значительныя суммы на ихъ содержаніе; а старыя и больныя поступаютъ въ больницы, нарочно для этого заведенныя. Замѣчательны еще: Тибетская гончая и Персидская борзая собаки. Въ Китаѣ, собачье мясо идетъ въ пищу.

Кошки водятся во всей Азіи. Такъ называемая *Ангорская кошка* отличается длинною, мягкою, красивою шерстью. Онѣ продаются въ Европу иногда весьма дорогою цѣною.

Изъ разряда четверорукихъ животныхъ Азіи свойственны обезьяны разныхъ родовъ, какъ то: орангутангъ и гиббоны, имѣющія наибольшее сходство съ человѣкомъ, также худощавыя (*Semnopitheci*), въ числѣ коихъ особенно достопримѣчательна великорослая и длинноносая обезьяна (*Semnopithecus nasutus*); отвратительные и злые макаки (*macacus*), а изъ отдѣленія лемуровъ роды *Stenops* и *Tarsius*: всѣ онѣ водятся въ Индіи, въ Китаѣ и по островамъ.

Изъ рукокрылыхъ: вампиры (*Pteropi*) и такъ называемыя жителями, летучія лисицы (*Galeopitheci*) водятся тамъ же.

Изъ плотоядныхъ: нѣсколько породъ медвѣдей: *Ursus syriacus* живетъ въ Ливанскихъ Горахъ; *U. labiatus*, въ Индіи и Бѣлый или Арктическій по берегамъ Ледовитаго Моря; сверхъ того разныя другія породы въ Гималайскихъ Горахъ и въ иныхъ мѣстахъ. Сибирь изобилуетъ пушными звѣрями, какъ-то: лисицами, бобрами, соболями, куницами, горностаями и многими другими. Тигръ водится единственно въ Азіи. Особенная крупная порода *Рима-Даганъ* (*Felis macrocelis*), извѣстна въ Сіамѣ и на островѣ Суматрѣ. Барсы и пантеры въ лѣсахъ Индіи. Львы на полуостровѣ Гузератѣ. Замѣчательно однако жъ, что здѣшніе львы не имѣютъ гривъ, и не столь свирѣпы, какъ Африканскіе.

Хотя разрядъ *двуутробокъ* принадлежитъ собственно Австраліи, но нѣкоторыя породы ихъ водятся и на Азіятскихъ островахъ, служащихъ соединеніемъ между сими двумя частями Свѣта. Здѣшній кангуру (*Macropus Bruynii*) былъ первый описанъ Европейцами.

Между многочисленными грызунами, не многіе заслуживаютъ вниманіе въ промышленномъ или хозяйственномъ отношеніи. Болѣе извѣстны зайцы трехъ или четырехъ породъ; сурки, барсуки, векши или бѣлки обыкновенныя и летучія (*pteromys*), и дикообразы двухъ или трехъ породъ.

Разрядъ беззубыхъ ограничивается здѣсь двумя породами панголиновъ (*Manis*), иначе называемыхъ чешуйчатыми муравьеѣдами. Они дѣйствительно похожи на настоящихъ Американскихъ муравьеѣдовъ, съ тою разницею, что вмѣсто шерсти, покрыты параллельно лежащими одна на другой, широкими чешуями, которыя по произволу животнаго поднимаются и опускаются.

Изъ числа толстокожихъ о слонѣ говорено выше. Три породы носороговъ, двѣ (*R. Indicus* и *R. Javanicus*) объ одномъ рогѣ и одна (*R. Sumatrensis*) о двухъ рогахъ. Два вида изъ рода свиней: обыкновенный кабанъ (*Sus scrofa*) и бабирусса (*Sus babyrussa*), исключительно свойственный Индѣйскому Архипелагу, и замѣчательный своими круто загнутыми вверхъ клыками. Еще упомянуть должно о Малайскомъ тапирѣ (*T. Indicus*), животномъ, водящемся также въ лѣсахъ Южной Америки.

Между жвачку отрыгающими, сверхъ разнаго рода оленей и антилопъ, особеннаго вниманія заслуживаетъ Тибетская кабарга (*Moschus moschiferus*). Ростомъ онъ не болѣе обыкновенной козы; но роговъ не имѣетъ.

Пахучій мускусъ, столь высоко цѣнимый на Востокѣ, содержится въ маленькомъ мѣшечкѣ близъ крайней плоти, у самца. Лучшая порода кабарги водится обыкновенно на высочайшихъ Тибетскихъ Горахъ, рѣдко ниже снѣжной линіи; но четыре или пять мелкихъ породъ ея, величиною немного поболѣе зайца, и вѣроятно меньшія изъ двукопытныхъ четвероногихъ, попадаются и въ низменныхъ частяхъ Индіи и на островахъ.

Около береговъ Азіи водятся разнаго рода киты, вообще свойственные Сѣверному и Восточному Океанамъ. Нѣсколько породъ дельфиновъ живутъ въ тропическихъ водахъ, дюгонгъ или морская дѣва (*Halicore*), въ водахъ Индѣйскаго Архипелага, а толстокожая ритина около Камчатки и Курильскихъ Островъ.

Азіятскія пернатыя отличаются живостію и блескомъ цвѣтовъ. Въ особенности разнообразенъ и красивъ куриный разрядъ. Изъ Азіи вѣроятно происходятъ наши домашнія куры и пѣтухи, равно какъ и домашнія четвероногія. Въ Гималайскихъ Горахъ водятся три или четыре породы трагопановъ или рогатыхъ фазановъ, и Импаянскій фазанъ, отличающіеся металлическимъ отливомъ перьевъ. Китай есть отечество золотаго и серебрянаго фазана (*Phasianus pictus et nycthemerus*), фазана съ ошейникомъ (*Ph. torquatus*), и новооткрытой породы фазановъ (*Ph. Reevesii*) съ хвостомъ отъ трехъ до четырехъ футовъ длиною; огненный фазанъ (*Ph. ignitus*) и фазанъ-аргусъ (*Ph. argus*), свойственные островамъ Борнео и Суматрѣ.

Хотя въ древнія времена страусы водились въ Месопотаміи, но теперь ихъ, кажется, нѣтъ въ Азіи. Впрочемъ, Гербертъ видѣлъ ихъ въ 1627 въ Персіи, между Ларомъ и Ширазомъ, а Ржевускій въ 1819 въ Сирійской пустынѣ, около Пальмиры. Казуаръ (*Casuarius*) птица, весьма похожая на страуса ростомъ и внутреннимъ строеніемъ, водится на Индѣйскихъ островахъ. Прочія породы Азіятскихъ птицъ не заслуживаютъ особеннаго вниманія. Водящіяся въ Азіи многія и разнообразныя породы амфибій, рыбъ, насѣкомыхъ и другихъ классовъ животныхъ, не могутъ быть здѣсь исчислены подробно.

АЗІЯ ДАТСКАЯ. Всѣ географы говорятъ, что *Острова Никобарскіе* (см. это слово) принадлежатъ Датчанамъ; но это несправедливо: они на нѣкоторыхъ изъ сихъ островов имѣли всегда только миссіонеровъ, но никогда осѣдлыхъ заведеній; ложи (факторіи) въ Порто-Ново, Каликутѣ, Баласорѣ и Патнѣ, ни мало не составляютъ владѣній землею. Слѣдственно, вся Азія Датская состоитъ только изъ двухъ небольшихъ заведеній *Транквебарскаго* и *Серампорскаго*. (См. сіи статьи.)

АЗІЯ МАЛАЯ, см. *Анатолія.*

АЗІЯ ПОРТУГАЛЬСКАЯ. По смерти Португальскаго Короля Себастіана, убитаго въ 1578 г. въ Алкасарскомъ сраженіи, происшествія, повергшаго это государство въ бездну злополучія, и по потерѣ почти всѣхъ его колоній на Востокѣ, что случилось въ теченіе 60 лѣтъ Испанскаго надъ нимъ владычества, у Португальцевъ осталось нѣсколько только клочковъ отъ обширныхъ ихъ владѣній въ сихъ отдаленныхъ мѣстахъ.

Всѣ настоящія владѣнія Португальцевъ въ Азіи и въ Океаніи составляютъ одну только губернію, подъ названіемъ *Vice-reynado da India* или *Вице-Королевство Индійское;* оно составлено изъ слѣдующихъ земель, которыя всѣ зависятъ отъ Вице-Короля, живущаго въ Вилла-Нова де Гоа (новомъ-городѣ Гойскомъ), и которыя Г. Бальби предлагаетъ расположить слѣдующимъ образомъ, по странамъ, въ коихъ онѣ находятся. Второй столбецъ таблицы показываетъ древнія подраздѣленія, географическія или правительственныя, Индіи, Китая и островов Индійскихъ, къ коимъ онѣ принадлежатъ.

Страны.	*Области и пр.*	*Главные города и замѣчат. мѣста.*
Индія........	Беджапуръ.	*Вилла-Нова-де-Гоа* (Панджимъ); *Санъ-Педро; Гоа;* небольшія области *Бардская* и *Саметская,* гдѣ нѣсколько большихъ селеній (aldeas).
	Гузератъ...	*Даманнъ*, гдѣ строится много кораблей; *Діу*, замѣчателенъ по древнему своему великолѣ-

пію, и еще важенъ по своему порту.

Китай......	Куанг-Тунгъ.	*Макао.*
Острова... Индійскіе.	Архипелагъ.. Сумбава-Ти-морскій......	*Дилле*, на островѣ Тиморѣ; острова *Сабрао* и *Солоръ.*

АЗІЯ РУССКАЯ. Къ ней принадлежатъ: Сибирь, съ Камчаткою, Киргизская земля, Кавказская Область и Закавказскія области. Лежитъ подъ 34° восточной и 173° западной долготы, и между 38° и 78° широты. Границы ея: съ сѣвера, Европейская Россія или Европейская часть Кавказской страны, т. е., Горная Земля и Дагестанъ; потомъ Ледовитый Сѣверный-Океанъ; съ востока: Проливъ и Море Беринговы, Великій-Океанъ и Море Охотское; съ юга, Проливъ или каналъ Компаса, отдѣляющій Курильскіе Острова Русскіе отъ Японскихъ; Море Охотское, Имперія Китайская, Туркестанъ, Море Каспійское; потомъ, Королевство Персидское, Турецкая-Азія и Черное Море; съ запада, Черное Море, проливъ Еникальскій, Море Азовское и Европейская Россія.

Подробности см. подъ статьями, относящимися къ сказаннымъ мѣстамъ.

АЗІЯ ТУРЕЦКАЯ, см. *Азія* и *Турція.*

АЗІЯ ФРАНЦУЗСКАЯ. Всѣ Французскія владѣнія въ Азіи находятся въ Индіи. Они состоятъ изъ небольшихъ клочковъ земли, отдѣляемыхъ одинъ отъ другаго обширными областями, зависящими отъ Англичанъ.

Не говоря о *резиденціи Горетткой*, недавно разрушившейся, о *ложахъ Мазулипатнамской*, *Каликутской*, и *Суратской*, въ Индіи, также о *Маскатской* и *Мокской*, въ Арабіи, потому что они не составляютъ владѣній землями и потому, что правительство не пользуется тамъ своими правами, вся Французская Азія состоитъ изъ показанныхъ въ слѣдующей таблицѣ земель, кои всѣ вмѣстѣ составляютъ губернію Пондишерскую, раздѣляющуюся на пять округовъ. Второй столбецъ показываетъ названія древнихъ областей Индіи, въ коихъ они находятся.

Округи.	*Области.*	*Главные города.*
Пондишерскій.	Карнатикъ.	Пондишери.
Карикальскій.	Карнатикъ.	Карикаль.
Янаонскій.	Сиркары сѣвер.	Янаонъ.
Шандернагорскій.	Бенгалы.	Шандернагоръ.
Магейскій.	Малабаръ.	Маге (Mahé).

АЗІЯТСКІЙ ДЕПАРТАМЕНТЪ, см. *Министерство Иностранныхъ Дѣлъ.*

АЗІЯТСКІЯ ОБЩЕСТВА И МУЗЕУМЫ. Первое Азіятское Общество или собраніе ученыхъ, для изслѣдованія Азіятской Литературы и Исторіи, основано Англичаниномъ Вилліамомъ Джонсомъ въ Калькуттѣ 1784 г. Съ тѣхъ поръ сіе Общество выдавало собраніе своихъ изслѣдованій, подъ заглавіемъ Asiatic Researches (16 том. Калькутта 1799 — 1828), значительно распространившихъ познаніе Литературы Индійской и Китайской. Въ новѣйшія времена, Кольбрукъ и Вильсонъ могутъ быть причислены къ лучшимъ и дѣятельнѣйшимъ членамъ того Общества. За тѣмъ основалось второе Азіятское Общество въ Бомбеѣ, которое съ 1819 года издало 3 тома своихъ Transactions, и третіе Общество въ Мадрасѣ, выпустившее въ свѣтъ одинъ томъ Transactions, 1828 г. Въ Бенкуленѣ основано подобное же ученое Общество. Потомъ, 1828 г., возникло Парижское, Société Asiatique, подъ верховнымъ покровительствомъ нынѣшняго Короля и подъ предсѣдательствомъ Сильвестра де Саси. Дѣятельнѣйшими членами его были: Саси, Ремюза, Бурнуфъ, Сенъ-Мартенъ, Клапротъ, Моль, Курцъ, Шези, Лагранжъ, Катмеръ де Кенси, Шульцъ, Броссе, Сталь, Тасси. Это Общество стало издавать съ 1823 года Journal Asiatique, который съ 1828 г., подъ редакціею Сенъ-Мартена, называется Nouveau Journal Asiatique. Оно напечатало многія сочиненія, оригинальныя и переводныя, грамматики, лексиконы, частію на свой счетъ, частію же по собранной имъ подпискѣ. Оно сверхъ того составляетъ Азіятскій Музей, изъ книгъ, рукописей и всякаго рода. древностей. Вскорѣ, послѣ Парижскаго Азіятскаго Общества, основано и открыто Кольбрукомъ въ Лондонѣ 19 Марта 1823 года, Королевское Азіятское Общество Великобританніи и Ирландіи (Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland). Съ нимъ тѣсно сопряжено весьма дѣятельно подвизающееся Общество для переводовъ съ восточныхъ языковъ, Oriental Translation fund Commitee. Покровитель сего Общества самъ Король; вмѣстѣ съ нимъ, принимаетъ участіе знатное число вицепатроновъ, каковы: Принцъ Леопольдъ Кобургскій, Герцоги Сюссекскій, Кембриджскій, Веллингтонъ и др. За сими слѣдуютъ: Первенствующій Членъ Сиръ Горъ

Узли, помощникъ его Графъ Мюнстеръ, Гг. Виннъ, Стантонъ, Джонстонъ, секретарь Гаагтонъ и слишкомъ 300 Членовъ. Translation fund Commitee печатаетъ на свой счетъ переводы Восточныхъ книгъ на Англійскомъ, Латинскомъ и Французскомъ языкахъ, къ чему присовокупляется внизу и оригинальный текстъ. Сверхъ того симъ же Обществомъ изданы съ 1824 г. три тома Transactions of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland, обогащенные драгоцѣннѣйшими разсужденіями.

Азіятскій Музеумъ Императорской Санктпетербургской Академіи Наукъ составляетъ важное отдѣленіе большаго Академическаго Музеума, извѣстнаго подъ названіемъ *Кунсткамеры.* Учрежденіе Азіятскаго Музеума принадлежитъ новѣйшему времени. Хотя Академія уже съ давняго времени имѣла значительное число Восточныхъ сочиненій, монетъ и художественныхъ произведеній Азіи, которыя и теперь еще составляютъ немаловажную часть Музеума, но въ штатѣ Академіи не было особеннаго Академика для ученаго распредѣленія сего запаса, который, по сей причинѣ, многіе годы оставался почти вовсе безъ употребленія. Президентъ Академіи, нынѣшній Министръ Народнаго Просвѣщенія, С. С. Уваровъ, постигнувъ великую важность сего дѣла и практическую пользу для отечества, воззвалъ сію мертвую массу къ жизни: по его ходатайству учреждено новое академическое званіе для Восточныхъ Наукъ и Высочайше утверждено. Второе мѣсто для Восточной Литературы и Древностей учреждено и Высочайше утверждено въ 1830 году, по случаю изданія новаго штата Академіи. При замѣщеніи перваго мѣста счастливый выборъ палъ на мужа, который не только въ отечествѣ снискалъ себѣ лестную извѣстность, но и во всей Европѣ считается однимъ изъ отличнѣйшихъ оріенталистовъ. Подъ тщательнымъ надзоромъ Г. Академика Френа, который съ критическимъ взглядомъ знатока разобралъ и привелъ въ порядокъ существующій запасъ, и съ неутомимою ревностію заботится объ умноженіи сокровищъ Музеума драгоцѣннѣйшими новыми пріобрѣтеніями, безпорядочный дотолѣ хаосъ не только превратился въ благоустроенное цѣлое, но и пустилъ прекраснѣйшія вѣтви; такимъ образомъ нашъ Музеумъ, хотя въ богатствѣ нѣкоторыхъ частей и уступаетъ инымъ иностраннымъ, но можетъ стать на ряду съ лучшими, а въ нѣкоторыхъ весьма важныхъ Азіятскихъ особенностяхъ далеко превосходитъ всѣ другіе. До устройства Азіятскаго Музеума существовалъ уже, какъ сказано, запасъ принадлежащихъ къ оному предметовъ, который, кромѣ значительнаго количества перемѣшанныхъ и неразобранныхъ монетъ, состоялъ главнѣйше: 1) изъ собранія Китайскихъ, Маньджурскихъ и Японскихъ сочиненій, коимъ, по приглашенію Г. Президента, Гг. Каменскій и Липовцовъ составили каталогъ, заключающій въ себѣ 324 званія; 2) изъ богатаго собранія художественныхъ предметовъ, оружій, рѣдкостей и т. п. Китайскихъ, Японскихъ и другихъ Азіятскихъ народовъ; 3) изъ Тибетскихъ и Монгольскихъ литературныхъ сочиненій, литыхъ и живописныхъ изображеній божествъ, вѣры Буддаической или Ламайской, и другихъ произведеній Искусствъ Средней Азіи, которыми Академія большею частію обязана знаменитому Палласу и находившемуся при немъ переводчику Еричу. О Магометанской части, столь важной не только для Россіи, но и вообще для изученія Востока, весьма мало было приложено попеченія: но и сей недостатокъ вскорѣ былъ пополненъ. Въ 1819 году неожиданно представился случай пріобрѣсть принадлежавшее тогдашнему Французскому Генеральному Консулу въ Багдадѣ, Г. Руссо, драгоцѣнное собраніе Арабскихъ, Персидскихъ и Турецкихъ рукописей, числомъ около 500. Президентъ Академіи не упустилъ воспользоваться симъ случаемъ, и, по его предстательству, собраніе Г. Руссо куплено блаженныя памяти Императоромъ Александромъ Павловичемъ и подарено Музеуму. Не менѣе значительное собраніе подобныхъ рукописей куплено для онаго Академіею въ 1825 году, у того же Г. Руссо, находившагося въ то время въ качествѣ Французскаго Генеральнаго Консула въ Триполи, въ Африкѣ. Сіи собранія заключаютъ въ себѣ важнѣйшее изъ знаній Востока и сочиненія лучшихъ писателей по Исторіи, Географіи, Краснорѣчію, Естественной Исторіи, Математикѣ и пр. Кабинетъ медалей, именно Магометанская часть онаго, составляетъ равномѣрно весьма важную часть Азіятскаго Музеума, особенно нынѣ, когда всѣ прежде имѣвшіяся монеты

приведены въ порядокъ, отдѣлены отъ множества дублетовъ и всѣ объяснены; когда неутомимая дѣятельность Академика Френа, обогатила Музеумъ, посредствомъ покупокъ и обмѣна многочисленныхъ дублетовъ, большимъ числомъ самыхъ рѣдкихъ и важныхъ для науки монетъ. Въ особенности отлично отдѣленіе монетъ Хановъ Золотой Орды, столь долгое время владычествовавшей въ Россіи: ни одинъ Музеумъ во всемъ Свѣтѣ не можетъ сравниться въ семъ отношеніи съ Петербургскимъ. Не должно забывать также значительнаго количества Китайскихъ, Японскихъ и другихъ Восточныхъ монетъ; но преимущественно должно упомянуть объ отличномъ выборѣ монетъ изъ Персидской контрибуціи, полученной Россіею по окончаніи послѣдней войны: симъ выборомъ Музеумъ обязанъ щедротѣ Его Величества нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора. — Принадлежащее къ Музеуму собраніе Европейскихъ сочиненій о всѣхъ отрасляхъ Восточныхъ знаній, весьма значительно, и ежегодно умножается: оно заключаетъ въ себѣ все, что по сей части было издано замѣчательнаго и вновь выходитъ; трудно указать важное сочиненіе, котораго бы въ немъ не было.

Достославное царствованіе Государя Императора Николая Павловича не только было весьма благопріятно для умноженія ученыхъ сокровищъ Азіятскаго Музеума, но еще сильно возбудило склонность къ изученію Востока и пріобрѣтенію способовъ къ успѣшному занятію симъ предметомъ. Упомянемъ во-первыхъ о привезенномъ изъ Китая, Полковникомъ Лодыженскимъ, полномъ собраніи произведеній Китайскихъ Художествъ и промышлености, объясняющемъ намъ всю жизнь и домашній бытъ Китайцевъ. Государь Императоръ благоволилъ купить у него все сіе собраніе со многими принадлежащими къ оному, драгоцѣнными Китайскими книгами, и Всемилостивѣйше соизволилъ сдѣлать онымъ неожиданный подарокъ Музеуму. Сверхъ того Академія, воспользовавшись возвращеніемъ смѣнившейся Пекинской Миссіи, опредѣлила значительную сумму на покупку Монгольскихъ, Тибетскихъ и другихъ сочиненій; нѣкоторыя уже получены, другихъ ожидаютъ изъ Пекина; всѣ большею частію новыя или мало извѣстныя. Къ сему Восточно-Азіятскому Отдѣленію можетъ быть также причислено купленное Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія у Барона Шиллинга фонъ Канштата весьма значительное собраніе Китайскихъ, Маньджурскихъ, Монгольскихъ, Тибетскихъ и Японскихъ сочиненій, равно какъ и немалое количество выписанныхъ изъ Пекина тѣмъ же Министерствомъ Монгольскихъ и Тибетскихъ, частію весьма многотомныхъ сочиненій, и собраніе около ста различныхъ Санскритскихъ, пріобрѣтенныхъ Министерствомъ въ Лондонѣ. Хотя Музеумъ и не можетъ еще почитать сихъ пріобрѣтеній своею собственностію, но всѣ они въ немъ хранятся. Въ числѣ новѣйшихъ обогащеній, не принадлежащихъ Музеуму, но доказывающихъ возбуждающееся въ Россіи вниманіе къ Востоку, упомянемъ о богатыхъ библіотекахъ Ардебильской и Ахалцыхской, которыя, какъ ученые трофеи послѣднихъ Персидской и Турецкой кампаній, помѣщены въ Императорской Публичной Библіотекѣ; о собраніи Монгольскихъ и Тибетскихъ книгъ, привезенномъ изъ Пекина Г. Ковалевскимъ для Казанскаго Университета; наконецъ объ отличномъ, со вкусомъ устроенномъ частномъ собраніи Барона Шиллинга фонъ Канштата, заключающемъ въ себѣ важнѣйшія литературныя произведенія Восточной Азіи, и въ которомъ особенно богаты Монгольская и Тибетская части.

Изъ сего краткаго обозрѣнія явствуетъ, сколь много по сіе время, и особенно въ новѣйшее, сдѣлано въ нашемъ отечествѣ для изученія Востока. Остается желать продолженія этого направленія: оно не преминетъ явить благотворное свое дѣйствіе на умственное образованіе посредствомъ сей отрасли познаній, къ славѣ и пользѣ нашего отечества. *Я. И. Ш.*

АЗНАУРЪ, слово Грузинское. По переводу, сдѣланному въ статейномъ спискѣ посольства Никифора Толочанова въ Грузію (1650), оно значитъ дворянинъ. Послы Русскіе, описывая обѣдъ, данный Царемъ Александромъ, говорятъ, «что по правую его сторону сидѣлъ Католикосъ (см. это) и другія власти, а Бояре его и *Азнауры*, по-Русски *дворяне*, сидѣли по обѣ стороны. См. Древ. Вивл. 158. *Яз.*

АЗОВЪ, нѣкогда богатый и торговый городъ, а нынѣ посадъ Екатеринославской Губерніи, лежитъ на лѣвомъ или южномъ бе-

регу Дона, близъ впаденія сей рѣки въ Азовское Море и, по новѣйшимъ наблюденіямъ, находится подъ 47°6′ сѣв. шир. и 39°23′ 45″ восточной долготы отъ Гринвича. О точномъ времени основанія Азова свѣдѣній не сохранилось; извѣстно только, что онъ существовалъ почти за пять столѣтій до Р. Х. подъ названіемъ Танаиса, даннымъ ему по древнему имени рѣки Дона, и построенъ Греками, водворившимися въ Тавридѣ и при сосѣдственныхъ съ нею берегахъ. Выгодное положеніе Танаиса скоро привлекло въ него обширную торговлю, продолжавшуюся потомъ нѣсколько столѣтій. За 115 лѣтъ до Р. Х. городъ сей былъ покоренъ знаменитымъ Митридатомъ, и включенъ имъ въ число городовъ Воспорскаго Царства, а за 14 лѣтъ до той же эпохи покоренъ вторично Понтійскимъ Царемъ Полемономъ, получившимъ это Царство во владѣніе отъ Римскаго Императора Августа. Сопротивленіе, оказанное Полемону жителями Танаиса, не хотѣвшими ему покориться, имѣло послѣдствіемъ разореніе сего города, однако выгодное его положеніе было причиною, что тотъ же государь и возстановилъ оный въ непродолжительномъ времени. — Послѣ сего въ теченіе слишкомъ тысячи лѣтъ Танаисъ, кромѣ обширной торговли, не представляетъ собою почти ничего достопамятнаго для Исторіи. Полагаютъ только, что въ исходѣ IV вѣка по Р. Х. онъ подвергся разоренію отъ Гунновъ, въ VIII столѣтіи перешелъ подъ власть Хазаръ, а въ 1067 году покоренъ однимъ изъ Половецкихъ Князей, Азупомъ или Азуфомъ, будто бы присвоившимъ свое имя и городу, который, дѣйствительно, около этого времени сдѣлался извѣстнымъ въ Россіи подъ названіемъ *Азова*, но у Грековъ по прежнему именовался Танаисомъ. Въ началѣ XII столѣтія въ семъ городѣ производили торговлю уже Генуэзцы, кои въ началѣ и признавали надъ собою власть Половцевъ, но вскорѣ укрѣпивъ Азовъ каменными стѣнами и башнями, объявили себя независимыми, и потомъ владѣли Азовомъ безпрерывно до самаго исхода XIV столѣтія. Хотя, въ точности неизвѣстно, но должно полагать, что около 1680 года, городъ сей находился во власти Татаръ, ибо существуютъ Азовскія монеты, съ изображеніемъ извѣстнаго Тохтамыша; а въ 1392 г. онъ былъ отнятъ у Генуэзцевъ Тамерланомъ, который сначала принявъ высланные къ нему отъ жителей дары, и обнадеживъ ихъ въ безопасности, внезапно напалъ на городъ, разграбилъ всѣ бывшія въ немъ богатства и сокровища, и опустошивъ его огнемъ и мечемъ, срылъ до основанія. По кончинѣ Тамерлана, послѣдовавшей въ 1400 г., Азовъ былъ снова возстановленъ Генуэзцами, но уже далеко не въ той степени богатства и славы, въ какой находился до своего разоренія; а въ 1471 г. покоренъ Турками, назвавшими его *Адзакъ*, имя искажаемое иными на Асакъ, Казакъ и Казова. Русскіе продолжали именовать его по прежнему Азовъ; первоначальное же названіе *Танаисъ*, или сокращенная Генуэзцами *Тана*, съ сего времени исчезло. При взятіи Азова Турками, Генуэзцы были пощажены, и вся ихъ собственность осталась неприкосновенною, но скоро притѣснительное Турецкое управленіе заставило ихъ, мало-по-малу, оставлять городъ и наконецъ покинуть его совершенно. Съ выходомъ Генуэзцевъ торговля Азова быстро клонилась къ упадку, и въ короткое время многолюдный и богатый сей городъ обратился въ незначительное мѣстечко, сохранившее отъ прежняго своего состоянія только выгодное для торговли положеніе и крѣпостныя стѣны. — Въ 1559 году Азовъ былъ почти весь разрушенъ нечаяннымъ взрывомъ пороховаго погреба, но немедленно возобновленъ и укрѣпленъ въ лучшемъ видѣ, а 1572 года подвергся нападенію Донскихъ Казаковъ, которые, взявъ городъ, хотя и не могли въ немъ удержаться, но такою смѣлостью изумили Турецкое Правительство и показали ему опасность Азову отъ ихъ близкаго сосѣдства. Спустя шестьдесятъ пять лѣтъ, въ 1637 году, тѣ же казаки, съ 4 т. присоединившихся къ нимъ казаковъ Запорожскихъ, подъ предводительствомъ Походнаго Атамана Татаринова, имѣя только четыре фальконета, рѣшились овладѣть Азовымъ, и успѣли въ семъ, не смотря на сопротивленіе 4 т. гарнизона, состоявшаго изъ Янычаръ. 19 Іюня послѣ осады, продолжавшейся около осьми недѣль, казаки при помощи заложенной ими мины, взяли крѣпость приступомъ и утвердились въ оной. Царствовавшій тогда въ Турціи Султанъ Амуратъ IV, будучи занятъ войною съ Персіею, не могъ отдѣлить собственныхъ войскъ, для возвращенія потеряннаго города, а пору-

чилъ сіе въ 1638 г. подвластнымъ ему Нагайскимъ и Крымскимъ Татарамъ, но всѣ ихъ усилія не имѣли успѣха, и казаки спокойно владычествовали въ Азовѣ, объявивъ его вольнымъ Христіанскимъ городомъ. Уже въ 1641 году, по смерти Амурата, Оттоманская Порта, получивъ возможность употребить всѣ силы для вытѣсненія казаковъ изъ Азова, вооружила на сей предметъ многочисленный флотъ подъ начальствомъ Капуданъ-Паши Піали-Паши и сухопутное войско, приводимое Сераскиромъ Силистріи Гуссейнъ-Дели. Первый заключалъ въ себѣ 45 галеръ и множество малыхъ судовъ, а вторую, слѣдуя современнымъ показаніямъ, составляли 20,000 Янычаръ, столько же Спаговъ, 50,000 Татаръ Крымскихъ, 10,000 горцевъ и 6,000 наемнаго войска изъ Европейцевъ. Съ столь грозными силами Турки осаждали Азовъ, защищаемый 6,000 казаковъ, въ томъ числѣ 800 женщинъ, — подъ начальствомъ Войсковаго Атамана Петрова, съ Іюня по Октябрь мѣсяцъ, и при всемъ своемъ превосходствѣ въ силахъ, должны были отступить отъ крѣпости, не взявъ оной. Казаки, хотя и имѣли славу выдержать столь знаменитую, почти безпримѣрную осаду, но испытавъ въ продолженіе оной и сами всѣ возможныя бѣдствія, увидѣли невозможность выдержать подобную другую осаду; но чтобы не возвращать Туркамъ своего завоеванія, предложили воспользоваться онымъ Царю Михаилу Θеодоровичу. Хотя выгоды такого пріобрѣтенія и были очевидны для Россіи, но какъ состояніе сего государства, ослабленнаго появленіями Самозванцевъ и гибельною эпохою междоцарствія, требовало предпочесть сохраненіе мира новой войнѣ, то правительство и отказалось отъ предложенія казаковъ. Въ слѣдствіе сего отказа, въ Маѣ 1643 года казаки вышли изъ Азова, вывезя съ собою всѣ бывшіе въ немъ запасы и артиллерію, и подорвавъ всѣ уцѣлѣвшія отъ осады укрѣпленія. По ихъ уходѣ Турки опять заняли городъ, возобновили и укрѣпили оный, но ни какими средствами не могли избавиться безпокойствъ отъ казаковъ, державшихъ ихъ въ безпрерывномъ страхѣ, даже до самого того времени, когда Азовъ былъ покоренъ оружіемъ Петра Великаго. Въ 1673 Царь Алексѣй Михайловичъ, вѣроятно имѣя виды на Черное Море, требовалъ у Турціи возврата Азова, какъ нѣкогда уже покореннаго казаками, и потому составлявшему собственность Россіи; но Порта, отказавъ въ семъ, поспѣшила привесть Азовъ болѣе въ оборонительное состояніе. Въ 1695 году Петръ Великій, имѣя твердое намѣреніе доставить Россіи торговлю на Черномъ Морѣ, поручилъ осадить сію крѣпость Боярину Шеину (см. *Шеинъ, Алексѣй Семеновичъ*) съ 30,000 арміею, при которой находился и самъ, но осада, продолжавшаяся съ 6 Іюля по 1 Октября, осталась безуспѣшною. Совершенный недостатокъ въ инженерахъ, искусныхъ артиллеристахъ, буйство и неповиновеніе стрѣльцовъ, неисправный подвозъ продовольствія, неимѣніе въ готовности флота для препятствованія гарнизону получать подкрѣпленія съ морской стороны, взрывъ мины, зажженной Капитаномъ Вейде (см. *Вейде, Адамъ Адамовичъ*), и наконецъ столько же неудачный послѣдній приступъ, произведенный 25 Сентября, — всѣ сіи причины побудили Царя снять осаду, и возвратиться въ Россію, оставя подъ Азовымъ только 3,000 чел., занимавшихъ два небольшія отдѣльныя укрѣпленія, построенныя Турками, по обоимъ берегамъ Дона, нѣсколько выше Азова, для удерживанія казаковъ отъ выхода въ море. Неудача, постигшая Петра, только усугубила въ немъ желаніе овладѣть Азовымъ, почему, въ слѣдующемъ 1696 г., онъ отправился вторично къ сей крѣпости съ 54,000 арміею, ввѣренною опять Шеину, подъ коимъ, какъ и въ первый разъ, начальствовали Генералы Гордонъ и Головинъ (см. *Гордонъ, Петръ Ивановичъ*, и *Головинъ Автономъ Михайловичъ*). Новая сія осада, начавшаяся 16 Мая, уже при содѣйствіи флота, построеннаго въ Воронежѣ и предводимаго Адмираломъ Лефортомъ, (см. *Лефортъ, Францъ Яковлевичъ*), также при помощи присланныхъ разными Европейскими Дворами инженерныхъ и артиллерійскихъ офицеровъ, производилась съ бо́льшимъ успѣхомъ. Крѣпость была окружена контръ и циркумвалаціонною линіями, и Царь, опасавшійся медленности правильной осады, согласился на предложеніе Гордона: взять городъ посредствомъ насыпи, доведенной до рва, наполнившей сей послѣдній и превышавшей городской валъ. Работа сія, продолжавшаяся пять недѣль, производилась 10,000 челов. гарнизона. Утомленный осадою, не осмѣливался выдержать рѣши-

тельнаго приступа, и Петръ, оба раза присутствовавшій при арміи въ званіи Капитана бомбардирской роты Преображенскаго полка (см. *Гвардія Россійская*), 19 Іюля увидѣлъ городъ въ своей власти. Въ продолженіе осады многочисленныя войска Крымскихъ, Нагайскихъ и Кубанскихъ Татаръ нѣсколько разъ покушались нападать на осаждавшихъ съ тыла, но всегда были разбиваемы Бояриномъ Шеинымъ, и наконецъ потеряли всю надежду доставить городу какое либо пособіе. Столь же малый успѣхъ имѣлъ и флотъ Турецкій, приходившій съ подкрѣпленіемъ для гарнизона; 136 пушекъ, 1,076 пищалей и огромный запасъ пороха и ручнаго оружія достались побѣдителямъ вмѣстѣ съ крѣпостью, а гарнизонъ, состоявшій изъ 3,700 чел., и 5,900 чел. жителей обоего пола, получили дозволеніе возвратиться въ отечество. Петръ, оставя въ Азовѣ почти девятитысячный гарнизонъ, велѣлъ перестроить укрѣпленія его по новому плану, поручивъ это присланному къ нему отъ Римскаго Императора инженеру Лавалю. Въ слѣдующемъ 1697 г. многочисленная армія Турокъ и Татаръ покушалась-было овладѣть крѣпостью, но была отражена охранявшимъ ее Бояриномъ Шеинымъ. Мирнымъ трактатомъ, заключеннымъ съ Оттоманскою Портою 3 Іюля 1700 года на тридцать лѣтъ, Азовъ остался за Россіею, и, Петръ, желая привлечь туда по прежнему большую торговлю, объявилъ, чтобы впредь всѣ Греческіе и Малороссійскіе купцы привозили свои товары туда, а не въ Москву, и установилъ въ Азовѣ ежегодную лѣтнюю ярмарку. Въ то же время послѣдовало повелѣніе населять городъ всѣхъ состояній людьми,—съ семействами,—подвергшимися правежу (см. это слово) или тюремному заключенію по казеннымъ и частнымъ взысканіямъ; а для крѣпостныхъ работъ ссылались туда всѣ уличенные въ разбояхъ,—кромѣ смертоубійствъ,— и являвшіеся изъ побѣговъ солдаты. Вскорѣ за тѣмъ въ Азовѣ былъ открытъ первый, со времени покоренія его подъ Россійскую Державу, иностранный торговый домъ Рагузинскаго негоціянта Владиславича (см. *Владиславичъ, Графъ Савва Лукичъ*), а 18 Декабря 1708, при первомъ раздѣленіи Россіи на 8 губерній, городъ сей былъ назначенъ главнымъ въ Губерніи Азовской. (См. *Азовская Губернія.*) Такимъ образомъ, при постоянномъ попеченіи Петра Великаго, можно было ожидать, что Азовъ процвѣтетъ торговлею, но неудачная Прутская кампанія (см. *Прутскій миръ*), имѣла послѣдствіемъ, что Россія должна была возвратить сей городъ Турціи, что и послѣдовало окончательно въ Іюнѣ 1712 года. — Въ 1736 году при новой войнѣ, возгорѣвшейся между сими двумя Державами, Азовъ въ третій разъ былъ осажденъ Русскими. Первоначально, въ Мартѣ мѣсяцѣ, крѣпость сія была обложена арміею Фельдмаршала Графа Миниха (см. это слово), окружившею ее нѣсколькими редутами; въ Апрѣлѣ, полководецъ сей, отправясь самъ для принятія начальства надъ арміею, собиравшеюся противъ Крыма, поручилъ командованіе блокаднымъ корпусомъ Генералу Левашеву, который, имѣя противъ себя почти равныя силы, едва держался противъ вылазокъ гарнизона, въ теченіе цѣлаго мѣсяца. 13 Мая начальство надъ войсками принялъ Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Ласси (см. это слово) и въ сей же день была открыта первая траншея. 7 Мая осаждавшіе были усилены флотомъ, приведеннымъ изъ Таврова Контръ-Адмираломъ Бредалемъ (см. это слово) и нѣсколькими полками пѣхоты и кавалеріи, а 6 Іюня, бомба, упавшая въ одинъ изъ главныхъ пороховыхъ магазиновъ, произвела взрывъ, разрушившій почти половину города. Сіе обстоятельство и взятіе находившагося впереди крѣпости укрѣпленнаго Татарскаго стана, имѣли рѣшительно вліяніе на гарнизонъ; такъ что онъ 19 Іюля сдалъ городъ, съ находившимися въ немъ 137 мѣдными и 26 чугунными пушками, мортирами и множествомъ военныхъ припасовъ. — Въ Августѣ 1738 г. Турецкій флотъ, воспользовавшись удаленіемъ Русской арміи, дѣйствовавшей въ Крыму, покусился овладѣть Азовомъ, посредствомъ внезапнаго нападенія, но былъ отраженъ съ чувствительною потерею. Бѣлградскимъ миромъ, 7 Сентября 1739 года, крѣпость сія изъ всѣхъ завоеваній, сдѣланныхъ Русскими въ теченіе войны, была одна утверждена за Россіею, но съ договоромъ разорить ее, и съ того времени уже не возвращалась подъ власть Турокъ. Договоръ сей былъ приведенъ въ совершенное исполненіе уже въ 1747 году, въ присутствіи коммиссаровъ Порты, а въ 1769 г., при новомъ разрывѣ съ сею Державою, Императрица Екатерина II повелѣла возстановить Азовъ и населить оный купца-

ми и разнаго рода ремесленниками, изъ тогдашнихъ Слободской, Воронежской и Новороссійской Губерній. Затѣмъ, Указомъ 10 Октября 1770 г., городъ сей былъ подчиненъ по духовнымъ дѣламъ Воронежской Епархіи; знаменитымъ Кучукъ-Кайнарджійскимъ миромъ 10 Іюля 1774 года снова, на вѣчныя времена, утвержденъ за Россіею, а 14 Февраля 1775 г. назначенъ главнымъ въ новоучрежденной Азовской Губерніи. Въ 1778 г. 31 Октября присутствіе Азовскаго Губернатора и Губернская Канцелярія переведены изъ Азова въ Екатеринославль. 30 Марта 1783, при составленіи изъ Азовской и Новороссійской Губерній одного Намѣстничества — Екатеринославскаго, Азовъ приписанъ къ сему послѣднему *крѣпостію*, а въ 1795 г. въ немъ учреждена таможня для торга съ Турціею. Въ настоящее время Азовъ, составляющій посадъ Екатеринославской Губерніи, имѣетъ не болѣе 1,000 жителей обоего пола и заключаетъ въ себѣ слѣдующія строенія: 272 дома, изъ коихъ только одинъ каменный, 2 церкви, 13 лавокъ для продажи разныхъ товаровъ, и 4 питейные дома. *А.В.В.*

АЗОВСКОЕ МОРЕ есть обширный заливъ Чернаго Моря, соединяемый съ нимъ при городѣ Керчи, Керченскимъ Проливомъ, который назывался въ древности *Босфоромъ Киммерійскимъ*. Оно простирается въ длину, отъ устья рѣки Дона до пристани Арабатской, слишкомъ на 300 верстъ, и въ самомъ широкомъ мѣстѣ имѣетъ 150 верстъ. Западные берега сего моря низменны, и образуютъ множество заводей и мелкихъ заливовъ, изъ коихъ наибольшій именуется *Сивашъ* (по-Татарски: *Гнилое Море)*.

Азовское Море, называлось древними *Меотійскимъ*, (*Palus Mæotis*). Его берега были свидѣтелями событій, достопамятныхъ въ Исторіи Міра: до нихъ простирались побѣды Александра Македонскаго, въ послѣдствіи здѣсь процвѣтала Держава Митридата, потомъ торговый духъ Генуэзцевъ населилъ берега его богатыми городами, и основалъ на нихъ многія мѣста для складки товаровъ. Вслѣдъ за тѣмъ Монгольскіе варвары прекратили эту жизнь, исполненную дѣятельности; за ними ворвался фатализмъ Мусульманъ, и наконецъ этотъ угнетенный край нашелъ себѣ защиту подъ крилами Русскаго орла. Всѣ сіи періоды превратныхъ судебъ оставили по себѣ памятниками однѣ только развалины разрушенныхъ городовъ, курганы и монеты съ изображеніемъ властителей, которые безъ нихъ погибли бы въ потокѣ времени.

Азовское Море мелководно и наполнено песчаными грядами; наибольшая глубина его не превышаетъ 47 футовъ; мѣстами же, именно близъ Таганрога, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ берега, она не болѣе двухъ аршинъ, а по фарватеру далѣе сего города, можно полагать до 10 футовъ. — Судоходство Азовскаго Моря ограничивается каботажнымъ промысломъ, обыкновенно производимымъ на неповоротливыхъ Донскихъ лодкахъ; онѣ также ходятъ между Керчью, Таганрогомъ и Крѣпостью Св. Димитрія, для перевоза товаровъ съ большихъ мореходныхъ судовъ, и для нагрузки ихъ; но и эти небольшія лодки не ближе могутъ приставать, какъ на нѣсколько верстъ отъ берега; и тогда товары подвозятъ къ нимъ въ самое море на высокихъ телѣгахъ, запряженныхъ волами. (См. *Азовская торговля.)*

Горизонтъ Азовскаго Моря подверженъ большимъ измѣненіямъ; весною обыкновенно возвышается на 1 футъ; въ 1812 году оно выступило по берегамъ Земли Войска Донскаго на неслыханное дотолѣ разстояніе, и только спустя трои сутокъ возвратилось въ свое обыкновенное ложе. Эти явленія всегда зависятъ отъ вѣтровъ; такимъ образомъ, въ 1831 году въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, при сильной бурѣ съ югозапада, около устья рѣки Дона море выступило съ такимъ стремленіемъ, что въ 12 верстахъ отъ берега, въ окрестностяхъ деревни Кагальника, вода поднялась на 14 футовъ.

Судоходство по сему морю преимущественно производится отъ начала Мая до Октября мѣсяца; въ темныя ночи обезпечивается нѣсколькими маяками. — Главный портъ Азовскаго Моря Таганрогъ; менѣе важный Маріуполь. По берегамъ Земли Донскихъ Казаковъ производится изобильная рыбная ловля. *И. Ѳ. Ш.*

АЗОВСКАЯ ТОРГОВЛЯ. Страны, прилежащія къ Азовскому Морю, съ древнѣйшихъ временъ сосредоточили въ себѣ пути важной торговли по сношеніямъ съ Греціею и Востокомъ. Около V вѣка до Р. Х., когда Греки стали заводить колоніи по берегамъ Чернаго Моря, явились у Киммерійскаго Босфора города, цвѣтущіе торговлею: *Панти-*

капея производила обширный торгъ рыбою, которая доставлялась съ восточной стороны Азовскаго Моря; отсюда же Грецiя получала мягкую рухлядь, кожи, воскъ и невольниковъ. — *Фанагорiя* была складочнымъ мѣстомъ всѣхъ товаровъ, привозимыхъ изъ странъ Восточныхъ и къ сѣверу отъ Азовскаго Моря лежащихъ. Въ крайнемъ углу Меотiйскаго Моря, при устьѣ Танаиса, Босфорскiе Греки основали колонiю подъ названiемъ *Танаиса*, которая вскорѣ возвысилась на степень важнаго торговаго города, ибо здѣсь стекались произведенiя Скиѳiи и отдаленной Индiи. Сiи Греческiя колонiи, завоеванныя Митридатомъ, Царемъ Понтiйскимъ, были покорены Римлянами, и подъ защитою ихъ торговля прiобрѣла новую жизнь и обширнѣйшее развитiе. Переселенiе народовъ, разгромившихъ Римскую Имперiю, направляясь къ берегамъ Азовскимъ въ VII вѣкѣ, принесло туда новыхъ завоевателей — Хазаровъ; они покорили всю землю отъ устiй Волги до Морей Азовскаго и Чернаго, Фанагорiю, Босфоръ и большую часть Тавриды; но въ половинѣ X вѣка, владычество ихъ на берегахъ Азовскихъ рушилось подъ ударами В. К. Святослава. Русскiе, взявъ Бѣлую Вежу, или Саркелъ, главный городъ Хазаровъ на Дону, завоевали въ то же время, какъ надобно думать, городъ Таматарху, или Фанагорiю и всѣ владѣнiя Хазарскiя на восточной сторонѣ Азовскаго Моря. Обладанiе сею частью древняго Царства Босфорскаго, названною Княжествомъ Тмутараканскимъ, не доставило Русской торговлѣ большихъ выгодъ, ибо Восточные и другiе товары привозились въ Кiевъ преимущественно изъ Византiи. Во время междоусобiй Удѣльныхъ Князей, Половцы овладѣли симъ княжествомъ, коего имя исчезаетъ въ лѣтописяхъ съ 1127 г.; сiи варвары для собственныхъ выгодъ не стѣсняли торговли: въ то самое время, когда Русское войско сражалось съ Половцами въ землѣ ихъ, купцы Русскiе путешествовали и проживали тамъ безопасно. — Венецiяне, съ исхода X вѣка уже господствовавшiе въ торговлѣ Византiйской, по прерванiи торговыхъ сношенiй съ Востокомъ чрезъ Александрiю (съ начала XII вѣка), не замедлили обратить вниманiе на благопрiятное мѣстоположенiе древняго Танаиса; они основали здѣсь колонiю, изъ коей въ послѣдствiи возникъ городъ *Тана*. Поселившiеся тамъ Венецiяне прiобрѣли разныя льготы и преимущества по договорамъ съ Монгольскими Ханами, и возстановили древнiй путь торговли съ Индiею чрезъ Бухарiю, въ коей города Бухара, Балхъ, особенно же Самаркандъ, всегда были складочными мѣстами товаровъ, шедшихъ изъ Индiи въ верхнюю Азiю. Венецiя стала получать изъ сихъ городовъ Индiйскiе товары, и доставлять туда Европейскiя издѣлiя. Изъ Бухарiи товары отправлялись до Каспiйскаго Моря тѣми же путями, какъ и въ древности; но отсюда ихъ не везли уже болѣе чрезъ рѣки Куръ и Фазъ, а направляли къ сѣверовостоку на городъ Тану, слѣдовательно вверхъ по Волгѣ до Астрахани, потомъ сухопутно въ Донъ; такимъ образомъ городъ Тана при сей рѣкѣ содѣлался обширною складкою товаровъ. Лишь только Венецiяне проложили сей торговый путь, соперники ихъ, Генуэзцы и Пизане, воспользовались опымъ, и начали также доставлять Индiйскiе товары въ Константинополь. Генуэзцы, въ 1261 г., возвративъ Греческимъ Императорамъ престолъ ихъ, занятый Латинами, прiобрѣли въ награду за свое содѣйствiе важныя права и льготы, уничтожившiя преобладанiе Венецiянъ въ Византiйской торговлѣ. Генуа не довольствовалась торжествомъ своимъ въ Царѣградѣ: она стремилась отторгнуть у Венецiи обильнѣйшiй источникъ богатства ея, торговлю съ Востокомъ. Генуэзцы вознамѣрились учредить для Восточныхъ товаровъ собственную складку къ подрыву города Таны, бывшаго средоточiемъ Венецiянской торговли. Они избрали для сего мѣсто, гдѣ стояла древняя Ѳеодосiя, и основали колонiю, изъ коей возникла Кафа. Венецiянскiй флагъ былъ тогда почти совершенно вытѣсненъ изъ Чернаго Моря, и Генуа сдѣлалась исключительною обладательницею торговли на ономъ. Но сосѣдство Монголовъ, вовлекавшее сiю республику въ частыя ссоры и войны съ ними, приготовило упадокъ Генуэзскаго владычества. Подъ губительнымъ мечемъ Тамерлана, Азовъ (Тана) и богатства его исчезли; Астрахань подверглась такой же плачевной судьбѣ, и часть Восточной торговли, производившейся чрезъ сей городъ и Тану съ Черноморскими портами, перешла въ Смирну и Алепъ. Гораздо сильнѣйшiй ударъ нанесло Генуэзцамъ завоеванiе Турками Константи-

нополя: они были выгнаны изъ Крыма. Торговля ихъ съ Востокомъ пресѣклась навсегда, и путь Восточныхъ товаровъ чрезъ Каспійское и Черное Море въ Европу закрылся. Турки заперли Черное Море для флага всѣхъ Христіанскихъ государствъ; одни Русскіе продолжали ѣздить въ Азовъ и Кафу, гдѣ промѣнивали мѣха, зубъ моржевой, юфть, сукна, холстъ на жемчугъ, шелкъ, тафту. Сія торговля была вѣроятно весьма выгодна для Русскихъ купцевъ, привлекая ихъ въ сіи города, не смотря на притѣсненія и самовольство пашей. В. Князь Іоаннъ III, вспомоществуемый своими тѣсными связями съ Крымскимъ Ханомъ, прилагалъ попеченіе о доставленіи Русскимъ купцамъ безопасности и свободы въ торговыхъ дѣлахъ. Турецкій Султанъ Баязетъ удовлетворялъ требованіямъ Великаго Князя; но частыя жалобы Русскихъ купцевъ на обиды и грабежи отъ Крымцевъ и Турокъ, и домогательства Русскихъ Царей у Султановъ о вознагражденіи претерпѣваемыхъ ими убытковъ, доказываютъ, что торговля не могла пріобрѣсти надежныхъ обезпеченій среди правителей и народовъ, всегда готовыхъ на хищничество. Съ другой стороны разбои Донскихъ казаковъ, особенно во время овладѣнія Азовомъ (см. *Азовъ*) не мало препятствовали успѣхамъ торговли, ибо казаки на своихъ безпалубныхъ ладьяхъ преслѣдовали и захватывали Турецкія купеческія суда въ открытомъ морѣ, и опустошали берега Крыма и Анатоліи. Россія, обезсиленная внутренними безпокойствами и войнами, не заботилась утвердить владычество свое на Югѣ; оградивъ себя миромъ со стороны Запада и Сѣвера, она хотѣла насладиться плодами тишины, едва водворенной въ предѣлахъ ея, и не воспользовалась временнымъ пріобрѣтеніемъ Азова, который Донскіе казаки отдавали ей подъ защиту отъ Турокъ. Но въ исходѣ XVII вѣка силы государства укрѣпились, и Петръ Великій съ 1689 г., принявъ въ руки правительственное кормило, уже могъ съ упованіемъ на успѣхъ, приступить къ исполненію своего любимаго предначертанія: сдѣлать Россію морскою Державою. Для достиженія сей высокой цѣли, онъ прежде обратилъ вниманіе на Югъ. Съ 1687 г. Россія была въ войнѣ съ Турціею; побѣды, одержанныя Петромъ, доставили миръ, по коему Россія пріобрѣла Азовъ (1700 г.). Петръ немедленно приложилъ попеченіе о томъ, чтобы привлечь купцевъ для торговли въ Азовъ, но какъ, по мелководію устій Дона, суда должны были останавливаться въ открытомъ морѣ, за нѣсколько миль отъ Азова, то и пріискана была удобнѣйшая пристань — Таганрогъ. Петръ употребилъ 20,000 работниковъ на усовершенствованіе сего порта, заботился объ улучшеніи судоходства по Дону и Днѣпру, и начерталъ достопамятный планъ соединенія Дона съ Волгою. Къ работамъ сего важнаго канала приступлено было вскорѣ по завоеваніи Азова; до 1701 г. 30,000 человѣкъ были заняты оными; но война съ Швеціею отвлекла Петра отъ сего предпріятія, а наконецъ Прутскій миръ совершенно разрушилъ всѣ замыслы его касательно Черноморской торговли: Россія обязалась возвратить Турціи Азовъ, и срыть Таганрогъ. Преемники Петра не переставали стремиться къ исполненію его предначертаній; но усилія ихъ долго оставались безуспѣшными. Возгорѣвшаяся при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ война съ Турціею окончилась въ 1739 г. трактатомъ, въ коемъ постановлено срыть укрѣпленія Азова, присоединеннаго къ Россіи, и никогда не возобновлять Таганрогской крѣпости; торговля между подданными обоихъ государствъ объявлена свободною, однако съ тѣмъ, чтобы производить оную на Черномъ Морѣ только посредствомъ Турецкихъ судовъ. При такомъ условіи могла ли распространиться торговля Россіи на Югѣ? Судоходствомъ обладали Турки, а дѣла торговыя находились въ рукахъ Донскихъ казаковъ. Турецкія суда обыкновенно ходили въ Таганрогъ, потому что мелководіе р. Дона препятствовало плаванію въ Черкасскъ; казаки доставляли туда свои товары на лодьяхъ. Съ 1746 по 1748 г. къ Таганрогскому порту прибыло только 38 судовъ. Столь ничтожное состояніе Азовской торговли заставило правительство обратиться къ изысканію средствъ для возвышенія оной. Въ 1753 г. изданъ былъ сенатскій Указъ, коимъ объявлено, что всѣ купцы, желающіе завести конторы въ Темерниковѣ (гдѣ нынѣ Ростовъ), для открытія торговли съ Константинополемъ и портами Средиземнаго Моря, должны являться съ предложеніями въ Сенатъ, и могутъ быть увѣрены, что правительство окажетъ имъ всевозможное пособіе. Послѣ двукратнаго неуспѣшнаго вызова, въ 1755 г.

составилась компанія изъ Московскаго 1-й гильдіи купца и фабриканта Василія Хастатова, Калужскаго первостатейнаго купца Никиты Шемякина и Ярославскаго первостатейнаго купца Алексѣя Ярославцева. Указомъ 1756 г. повелѣно сей компаніи называться *Константинопольскою Коммерческою Компаніею*, и предоставлено ей исключительное право торговли съ Константинополемъ; но всякому изъ Россійскихъ подданныхъ дозволено участвовать въ компаніи взятіемъ акцій. Первоначальный капиталъ состоялъ изъ 50,000 руб., и былъ раздѣленъ на 100 акцій, каждая въ 500 руб. Компанія учредила три конторы: одну, главную, въ Москвѣ, другую въ Темерниковѣ, а третью въ Константинополѣ. Товары отправляемы были изъ Темерникова, куда переведена была Черкасская таможня. Константинопольская контора состояла изъ Русскихъ и Грековъ, которые были приняты въ оную по извѣстности имъ языка и торговли Турокъ. Компанія открыла свои дѣйствія въ 1758 г., и торговыя дѣла оной стали примѣтно возрастать, особенно по привозу: въ 1758 г. привезено на 52,077, отпущено на 34,914 р., въ 1762 г. привезено на 128,906 р., а отпущено на 41,315 р. Чрезъ шесть лѣтъ по учрежденіи сей компаніи, она была уничтожена Указомъ Императора Петра III, 27 Марта 1762 года. Императрица Екатерина II, вступивъ на престолъ, въ томъ же году утвердила отмѣненіе сей монополіи, и предоставила всѣмъ подданнымъ право свободной торговли къ Черному и Средиземному Морямъ. — Состояніе, въ коемъ находилась Азовская торговля, по закрытіи Темерниковской компаніи, доказываетъ, сколь мало она могла подвинуться при господствѣ Турецкаго флага на Черномъ Морѣ. Казацкій городъ Черкасскъ на Дону, былъ средоточіемъ оной. Сюда съѣзжались для мѣны Русскіе, казаки, Турки, Греки, Армяне, Евреи. Греческіе и Армянскіе купцы отправлялись сперва въ Таганрогъ для выдержанія карантина, и оттуда возили товары свои сухимъ путемъ въ Черкасскъ, по уплатѣ за нихъ пошлины въ Темерниковѣ (въ послѣдствіи пошлины сбирались у Крѣпости Св. Димитрія Ростовскаго). Главнѣйшіе изъ привозныхъ товаровъ были: вина Греческія, фрукты, масло деревянное, сарачинское пшено, крашеный холстъ и бумага хлопчатая, а изъ отпускныхъ: икра, масло коровье, холстъ бѣленый и небѣленый, чугунъ, желѣзо, кожи сырыя, веревки и канаты. Возгорѣвшаяся съ Турціею война въ 1768 г. пресѣкла торговлю; но миръ, заключенный въ Кучугъ-Кайнарджи 10 Іюля 1774 г., открылъ блистательные виды къ распространенію оной. Русскій флагъ пріобрѣлъ свободу судоходства на всѣхъ Турецкихъ моряхъ, право проходить чрезъ Дарданеллы, и Русской торговлѣ предоставлены были всѣ льготы, коими пользовались государства, состоявшія въ самыхъ дружественныхъ сношеніяхъ съ Турціею. Порта признала власть Россіи надъ Азовомъ, Таганрогомъ, Кинбурномъ, Керчью, Еникалемъ и большимъ пространсгвомъ земли между Бугомъ и Днѣпромъ. Тогда Императрица Екатерина II приложила дѣятельнѣйшее попеченіе о торговлѣ южныхъ портовъ, между коими важнѣйшее мѣсто занялъ Таганрогъ. Для поощренія оной, тарифами 1775 и 1782 г. пошлины со всѣхъ привозныхъ и отпускныхъ товаровъ были уменьшены четвертою частью, отмѣненъ ластовый сборъ съ приходящихъ и отходящихъ кораблей, и сверхъ того дарованы разныя другія льготы. Сенатъ издалъ наставленіе купцамъ, въ коемъ показаны были всѣ товары, могущіе имѣть выгодный сбытъ въ Константинополѣ, съ расчетомъ всѣхъ издержекъ отъ Таганрога до сего порта; исчислено, что 28 статей могли доставить не менѣе 10, а иногда 50 и болѣе процентовъ барыша. Для распространенія сбыта Русскихъ товаровъ въ Левантъ, Италію, Францію, Испанію и Португалію, въ 1776 г. основанъ былъ торговый домъ въ Константинополѣ съ пособіемъ отъ казны и значительными привилегіями. Онъ принялъ фирму: Сидневъ, Джемсъ и Комп. Англичанинъ Вильямъ Итонъ (Eton) взялся доставить сему дому извѣстность и связи въ Англіи, Франціи, Италіи и Германіи. Торговыя сношенія производились чрезъ Таганрогъ, гдѣ была учреждена контора. Несогласія, возникшія между участниками, и непріязненное расположеніе Порты Оттоманской были главными причинами неудачныхъ дѣйствій сего торговаго дома. Торговля ограничивалась Таганрогомъ, Еникалемъ и Константинополемъ, и состояла въ снабженіи Крымскихъ Татаръ и Турокъ Русскими произведеніями, посредствомъ мѣны на собственные товары ихъ. Самое судоходство между со-

слѣдственными портами производилось большею частію Греческими и другими судами, ходившими подъ Русскимъ флагомъ. Число судовъ, посѣщавшихъ Таганрогъ, не превышало 29. Общій оборотъ торговли, по среднему расчету, за четыре года 1776, 77, 79 и 80 (въ 1778 г. торговля была совершенно прервана), составлялъ 318,000 р.; по отпуску 226,000, а по привозу 92,000 р. Слабые успѣхи сей возникавшей торговли должно приписать главнѣйше: 1) недостатку въ Русскомъ купечествѣ капиталовъ, торговыхъ знаній и связей за границею, безъ коихъ оно не могло основать новыхъ отраслей внѣшней торговли; 2) недостатку Русскихъ кораблей и матрозовъ, заставившему раздавать Русскій флагъ всѣмъ тѣмъ, которые пожелаютъ поднять оный; и какъ этимъ правомъ пользовались преимущественно Греки, то Русскій флагъ не былъ уважаемъ въ портахъ Турціи, и 3) недостатку покровительства и защиты въ Турціи, по неимѣнію тамъ консуловъ, которые охраняли бы торговыя права Русскихъ подданныхъ, и наблюдали за исполненіемъ преимуществъ, дарованныхъ имъ трактатами. Оттоманская Порта, закрывая входъ въ Черное Море всѣмъ иностраннымъ кораблямъ, и предоставляя судоходство по оному только Русскому флагу, препятствовала Россіи воспользоваться въ южныхъ портахъ ея тѣми выгодами, которыя она пріобрѣла для своей внѣшней торговли отъ привлеченія иностранныхъ капиталовъ и кораблей въ порты Бѣломорскіе и Балтійскіе. Императрица Екатерина II, желая даровать южной торговлѣ всѣ необходимыя обезпеченія и надежнѣйшіе способы къ развитію оной, положила сему прочное основаніе торговымъ трактатомъ, заключеннымъ съ Портою 10 Іюня 1783 г. Въ силу онаго, Русскіе должны были платить въ Турціи со всѣхъ привозныхъ и отпускныхъ товаровъ трехпроцентную пошлину, по опредѣленному тарифу; корабли ихъ, проходящіе чрезъ Константинопольскій Проливъ въ порты, не зависящіе отъ Турціи, освобождались отъ осмотра и платежа корабельныхъ сборовъ. Русскимъ консуламъ предоставлены были равныя права съ Англійскими и Французскими, и всѣ преимущества, дарованныя Венеціянамъ, Французамъ и Англичанамъ, по конвенціямъ ихъ съ Портою, распространены на Русскихъ подданныхъ. Но едва торговля начала пользоваться выгодами сего важнаго торговаго трактата, какъ новая война съ Турціею (съ 1787 по 91 г.) прекратила свободу мореплаванія. Однако въ исходѣ XVIII столѣтія Азовская торговля, сосредоточенная въ Таганрогѣ, уже значительно распространилась, если принять въ соображеніе преграды, затруднявшія успѣхи оной. Привозъ простирался въ 1776 — 77 г. на 85,000 руб., а въ 1793 — 97 г. на 270,000 руб. Отпускъ въ 1776 — 77 г. на 305,000, а въ 1793 — 97 на 587,000 рублей ежегодно. Въ семъ промежуткѣ времени число приходившихъ кораблей увеличилось отъ 29 до 85. Общій оборотъ торговли составлялъ въ 1796 г. 736,000 руб., а въ 1797 г. 1.801,000 руб. Въ сіе время, Таганрогъ, не смотря на положеніе его въ отдаленномъ углу Азовскаго Моря, и соперничество Крымскихъ портовъ, былъ важнѣйшимъ торговымъ городомъ на Югѣ, ибо посредствомъ Дона, Донца, Волги и побочныхъ рѣкъ, онъ пользовался удобнымъ сообщеніемъ съ богатѣйшими странами Имперіи. Одесса является торговымъ портомъ только съ 1795 г.; она вскорѣ подавила соперничествомъ своимъ Очаковъ, Херсонъ и Николаевъ, но Таганрогъ еще удерживалъ перевѣсъ: въ 1793 — 97 г. общій оборотъ по привозу и отпуску простирался въ ономъ до 857,000, а въ Одессѣ только до 150,000 рублей. Съ наступленіемъ нынѣшняго столѣтія, торговля Одессы начала примѣтно возрастать, чему способствовало образованіе въ семъ портѣ главной складки произведеній Волыни, Подоліи и Малороссіи, которыя привлекали преимущественно въ сей портъ иностранцевъ. Однако Таганрогская торговля, поддерживаемая своими обширными способами, не пострадала значительно отъ совмѣстничества Одессы, и въ послѣднее десятилѣтіе нѣсколько усилилась, имѣя особенный кругъ дѣйствія, но уступая первенство южному Петербургу. Къ Таганрогскому порту товаровъ привезено въ 1823 г. на 4.151,393 р., въ 1832 г. на 6.075,593р. Отпущено въ 1823 г. на 7.023,203 р., въ 1832 г. на 10.736,863 р. Таганрогъ, будучи главнымъ истокомъ сбыта чрезъ Черное Море для многихъ произведеній средней и восточной Россіи, даже могъ бы соперничествовать съ Одессою, если бы торговля его не стѣснялась отъ неудобствъ кораблеплаванія по Азовскому Морю и отдаленности онаго отъ

Средиземнаго. Къ этому должно присовокупить еще карантинныя предосторожности противъ внесенія заразы изъ Турціи, заставившія раздѣлить Азовскую торговлю между портами Таганрогскимъ и Керченскимъ съ 1821 г., и наконецъ, (въ 1833 году), объявить Азовское Море закрытымъ для всѣхъ иностранныхъ судовъ, не выдержавшихъ въ Керчи полнаго карантина. Таковыя мѣры, вынужденныя необходимостію, должны имѣть существенное вліяніе на торговлю Таганрога.

Въ Азовской торговлѣ главныя статьи отпуска суть: пшеница, воскъ, кожи невыдѣланныя, юфть, желѣзо, мѣдь, сало, сѣмя льняное, масло коровье, икра, шерсть, канаты и веревки, полотна и др. Всѣ сіи товары вывозятся прямо за границу изъ Таганрога и частію изъ Маріуполя. Пшеница, которая составляетъ важнѣйшій предметъ отпуска въ обоихъ портахъ, доставляется изъ Кавказской Области, отъ разныхъ пристаней Земли Войска Донскаго и Черноморскаго моремъ; изъ Симбирской и другихъ низовыхъ Губерній, рѣками Волгою и Домомъ, а сухопутно изъ Губерній Слободско-Украинской и Екатеринославской. Воскъ и кожи невыдѣланныя привозятся наиболѣе изъ Украйны, масло коровье изъ Пермской Губерніи, а частію изъ Тобольской и Томской, икра изъ Астрахани, шерсть наиболѣе изъ Донской Земли, металлы изъ Губерній Вятской, Пермской и Оренбургской, а преимущественно изъ Пермской, откуда идетъ также юфть. Товары, отправляемые къ Азовскому Морю, по рѣкамъ, впадающимъ въ Волгу и по самой Волгѣ, доставляются на Дубовскую пристань, отъ коей вмѣстѣ съ судами перевозятся сухопутно на Качалинскую пристань въ р. Донъ, а иногда перегружаются здѣсь въ другія лодки. Въ 1832 г. изъ Таганрога и Маріуполя отпущено товаровъ почти на 13 мил. рублей, большею частію въ Турцію, Грецію, на Архипелажскіе Острова и въ Италію.

Главныя статьи привоза суть: масло деревянное, вина Греческія, фрукты сухіе, частію кофе, сахарный песокъ, лимоны, апельсины и табакъ съ Архипелажскихъ Островъ и изъ Смирны, орѣхи и нардекъ изъ Анатоліи. Сіи товары закупаются или обмѣниваются на Россійскія произведенія въ Таганрогѣ, и отправляются въ Губерніи Ярославскую, Полтавскую, Слободско-Украинскую, Курскую, Воронежскую, Саратовскую, Земли Войска-Донскаго и Черноморскаго, въ Кавказскую Область, въ Астрахань и частію въ Сибирь, развозятся на ярмарки: Крещенскую въ Харьковѣ, Коренную близъ Курска, Нижегородскую, Ирбитскую и др. Отправленіе оныхъ въ губерніи восточной Россіи производится водянымъ путемъ, а въ прочія мѣста гужемъ. Въ 1832 г. къ Таганрогскому порту привезено товаровъ изъ за границы слишкомъ на $3^1/_2$ мил. руб. Такимъ образомъ общій оборотъ Азовской торговли по отпуску и привозу составляетъ $16^1/_2$ мил. Къ сему еще должно присовокупить цѣнность отпускныхъ товаровъ (до 500,000 руб.) Керченскаго порта (см. *Керчь*), ибо всѣ произведенія, назначаемыя для отпуска чрезъ оный, доставляются изъ портовъ Азовскихъ на каботажныхъ судахъ, которыя перевозятъ туда изъ Керчи иностранные товары. Посему общій оборотъ Азовской торговли составлялъ въ 1832 г. до 17 мил. руб. Приходъ кораблей къ Азовскому Морю простирался въ 1832 г. до 450, считая здѣсь вмѣстѣ пришедшіе къ Таганрогскому и Керченскому портамъ (въ Таганрогъ до 320). Изъ нихъ около 130 были съ товаромъ, прочіе съ балластомъ; большею частію Греческія (подъ Россійскимъ флагомъ), Сардинскія, Австрійскія, Англійскія и Турецкія суда.—Кромѣ Таганрога и Маріуполя, двухъ важнѣйшихъ пунктовъ Азовской торговли, лежатъ при Азовскомъ Морѣ нѣкоторыя пристани, заслуживающія примѣчаніе, какъ вспомогательные источники сей торговли. Изъ нихъ двѣ находятся при р. Донѣ, а именно: *Нахичеванская* и *Ростовская*. Первая не значительна, по причинѣ близости второй, гораздо удобнѣйшей. Сія послѣдняя служитъ мѣстомъ складки Россійскихъ товаровъ, доставляемыхъ водою изъ всѣхъ губерній Восточной полосы; въ Ростовъ привозятся оттуда преимущественно предъ другими товарами: желѣзо, якоря, паюсная икра, масло коровье и конопляное, сало, свѣчи сальныя и канаты, также строевой лѣсъ. Изъ сихъ товаровъ самое малое количество одного желѣза отправляется въ сосѣдственныя губерніи; всѣ прочіе перевозятся въ Таганрогъ, Маріуполь, Керчь, Ѳеодосію и Одессу, для заграничнаго отпуска, а строевой лѣсъ употребляется на мѣстѣ для строенія каботажныхъ

судовъ, и частію сплавляется въ Таганрогъ и другія сосѣдственныя мѣста на тотъ же предметъ. На Землѣ Войска Черноморскаго, въ Ачуевѣ и Таманѣ, находятся двѣ пристани, къ коимъ приходятъ каботажныя суда изъ Таганрога, Ростова и Маріуполя съ Россійскими товарами, состоящими главнѣйше въ жизненныхъ припасахъ и вещахъ нужныхъ для сельскаго хозяйства; въ замѣнъ оныхъ вывозятся оттуда рыбные продукты, по большей части въ Маріуполь, откуда отправляются въ Малороссійскія и Польскія губерніи. Устроенная на Бердянской косѣ пристань, служитъ для заграничнаго сбыта чрезъ Керчь пшеницы и другихъ Россійскихъ произведеній изъ Екатеринославской, Слободско-Украинской и прочихъ сосѣдственныхъ Губерній, также изъ Нагайскихъ селеній. По близости Керченскаго порта сія пристань, съ распространеніемъ торговли онаго, должна содѣлаться немаловажнымъ торговымъ пунктомъ Азовскаго Моря.

Въ 1833 г. Азовское Море объявлено практическимъ, т. е. закрытымъ для всѣхъ кораблей, не выдержавшихъ карантина, и карантинная очистка какъ товаровъ, такъ и судовъ, назначена исключительно въ Керчи. Приходъ иностранныхъ кораблей въ Таганрогъ долженъ значительно уменьшиться, ибо имъ выгоднѣе будетъ выгружать и нагружать товары въ Керчи, нежели, выдержавъ тамъ карантинъ, итти въ Азовское Море. Дабы положить прочное основаніе складочной торговлѣ сего порта, составленъ и Высочайше утвержденъ въ 1834 г. проектъ Керченской торговой компаніи, которая имѣетъ цѣлію закупку во внутреннихъ мѣстахъ и доставку въ Керчь каботажными судами отечественныхъ произведеній, для нагрузки оныхъ въ семъ портѣ на иностранные корабли. Перенесеніе главной складки товаровъ изъ Азовскихъ портовъ въ Керчь должно, какъ полагаютъ, содѣйствовать приращенію Русскаго каботажнаго судоходства на Азовскомъ Морѣ; по закрытіи входа иностраннымъ кораблямъ, не выдержавшимъ въ Керчи полной карантинной очистки, отпускные товары должны быть перевозимы изъ Азовскихъ портовъ на каботажныхъ судахъ въ Керчь, и складываемы въ семъ портѣ до погрузки въ корабли, приходящіе изъ-за границы; подобнымъ образомъ иностранные товары, послѣ карантинной очистки въ Керчи, должны быть перевозимы на каботажныхъ судахъ въ Азовскіе порты. Каботажное судоходство, не смотря на поощренія и ссуды отъ правительства, до сихъ поръ не могло довольно усилиться на Азовскомъ Морѣ, потому что иностранные корабли послѣ обсерваціи въ Керчи, отправлялись прямо въ Таганрогъ, гдѣ, выдержавъ карантинъ, производили выгрузку и нагрузку, а въ Керчи останавливались только тѣ корабли, которые, по своей величинѣ или по позднему времени года или же по другимъ обстоятельствамъ, не могли итти въ Азовское Море; и тогда для нагрузки ихъ, товары доставлялись въ Керчь изъ Таганрога, Маріуполя и другихъ Азовскихъ портовъ на каботажныхъ судахъ. Должно замѣтить, что каботажное судоходство между сими портами и Керчью всегда встрѣчало важную невыгоду въ томъ, что иностранные корабли по большей части приходятъ туда съ балластомъ, и слѣдовательно каботажныя суда, доставивъ въ Керчь отечественныя произведенія, часто должны возвращаться безъ грузовъ; это уменьшаетъ выгоды перевозки и стѣсняетъ торговлю, ибо провозная цѣна въ одинъ путь необходимо должна быть выше. Въ 1832 г. каботажныхъ судовъ прибыло въ Керчь изъ Таганрога 83, изъ Ростова 63, изъ Маріуполя 34, всѣ съ товаромъ; а изъ Керчи отошло въ Таганрогъ бал. 86, тов. 166, въ Ростовъ бал. 5, тов. 19, въ Маріуполь бал. 195, тов. 13, слѣдовательно съ бал. болѣе около 90 судовъ. Сверхъ того въ судоходствѣ между Таганрогомъ, Ростовомъ и Маріуполемъ, каботажныхъ судовъ было по приходу: изъ Таганрога въ Маріуполь бал. 27, тов. 10 изъ Ростова въ Маріуполь 36 тов., изъ Маріуполя въ Таганрогъ 20 б., 2 тов., въ Ростовъ 39 бал. и 1 тов. Каботажныя суда Азовскаго Моря доставляютъ отечественныя произведенія въ разные Черноморскіе порты, частію для мѣстнаго потребленія, частію же для погрузки въ корабли, приходящіе туда изъ-за границы. Общее движеніе каботажнаго судоходства въ вышеупомянутыхъ трехъ Азовскихъ портахъ было: по отходу 416 тов., 125 бал., а по приходу 265 тов., 419 бал. Цѣнность отпуска товаровъ на каботажныхъ судахъ въ 1832 г. составляла: изъ Таганрога 1.133,000, изъ Ростова 993,000, изъ Маріуполя 138,000 рублей. *Г. Небольсинъ.*

АЗОВСКАЯ ГУБЕРНІЯ, учреждена Именнымъ Указомъ 18 Декабря 1708 г. при

первомъ раздѣленіи Россіи на 8 губерній и заключала въ себѣ слѣдующіе города: Азовъ съ крѣпостями Троицкою, или Таганрогскою, Міусскою, Павловскою, Сергіевскою и Никоновскою, Тамбовъ, Верхній Ломовъ, Наровчатовское Городище, Троицкій Островъ, Красную Слободу, Саранскъ, съ пригородками Атемаромъ, Шечкѣевскомъ и Инсарскомъ, Керенскъ, Инсару, съ пригородкомъ Поташскомъ, Шацкъ, Новопавловскъ, Битюгъ, Валуйки, Палатовъ, Тополи, Новый Осколъ, Чернавскъ, Изюмъ, Торъ, Царевъ-Борисовъ, Маяцкъ, Лиманъ, Каменку, Купчинку, Савинскъ, Сенковскъ, Чудновъ, Двурѣчное, Гороховодку, Мартовицу, Чугуевъ, Змѣевъ, Козловъ, Чернявскъ, Борисоглѣбскъ (на Хопрѣ), Петровскъ (на Медвѣдицѣ), Бишкинъ, Печенѣгу, Андреевы Лозы, Острополье, Бульскую, Бѣлбеклею, Верхососенскъ и приписные къ Донскому кораблестроенію: Воронежъ, Коротоякъ, Острогожскъ, Ольшанскъ, Костянскъ, Землянскъ, Орловъ, Усмань, Демшинскъ, Бѣлоколодскъ, Романовъ, Сокольскъ, Доброе Городище, Ряжскъ, Скопинъ, Лебедянь, Ефремовъ, Данковъ, Елецъ, Усердъ, Чернь, Талицкъ, Урывъ, Бютюцкія села. Въ 1710 г. съ губерніи сей было собрано въ казну 154,933 р. дохода; въ 1711 г. Азовъ, съ приписанными къ нему крѣпостями Троицкою, Міусскою, Сергіевскою и Никоновскою, возвращенъ Оттоманской Портѣ, и въ губерніи, сохранившей наименованіе Азовской, главнымъ городомъ назначенъ Воронежъ; въ 1719 году Указомъ 29 Мая, губернія сія раздѣлена на пять провинцій: Воронежскую, Елецкую, Тамбовскую, Шацкую и Бахмутскую, сверхъ коихъ состояло особо приписанные къ желѣзнымъ заводамъ города: Бѣлопосадскъ, Романовъ и Сокольскъ, а 22 Апрѣля 1725 переименована Воронежскою. Императрица Екатерина II, вскорѣ по заключеніи знаменитаго Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, утвердившаго на всегда за Россіею Азовъ, Указомъ 14 Февраля 1775 года, возстановила опять названіе Азовской Губерніи, назначивъ на составленіе оной двѣ провинціи: Азовскую и Бахмутскую (см. *Азовская Провинція и Бахмутская Провинція*), и ввѣривъ оную управленію Генерала Потемкина, — въ послѣдствіе Ген.-Фельдмаршала и Князя. Въ томъ же году, 20 Октября, согласно представленію Потемкина, къ Азовской Губерніи причислены городъ Таръ съ уѣздомъ и мѣстечки Старыя и Новыя Водологи, и 17 Декабря еще мѣстечки Потокъ и Омельникъ съ ихъ округами, а 30 Марта 1783 г. изъ сей и изъ Новороссійской Губерній составлено Екатеринославское Намѣстничество.

АЗОВСКАЯ ПРОВИНЦІЯ учреждена была въ 1775 г. 10 Февраля для составленія вмѣстѣ съ Провинціею Бахмутскою, Азовской Губерніи, и существовала до 30 Марта 1783 г., т. е. до включенія сей послѣдней въ составъ Екатеринославскаго Намѣстничества. Означенная Провинція заключала въ себѣ: г. Азовъ, Крѣп. Св. Димитрія, г. Таганрогъ, г. Черкаскъ, со всею Землею Донскихъ Казаковъ; Новую Днѣпровскую Линію, гг. Керчь и Еникаль и крѣпость Кинбурнъ, съ его округомъ и землею между Днѣпромъ и Бугомъ.

АЗОВСКАЯ ФЛОТИЛІЯ, АЗОВСКІЙ ФЛОТЪ. Въ началѣ 1695 года, Императоръ Петръ I, вознамѣрясь сдѣлать завоеванія на берегахъ Азовскаго Моря, прежде всего предпринялъ овладѣть Турецкою крѣпостію Азовомъ, которая, своимъ мѣстнымъ положеніемъ, могла способствовать исполненію его обширныхъ видовъ и предначертаній. Но какъ покореніе приморскаго, укрѣпленнаго города, и въ послѣдствіи удержаніе онаго и распространеніе завоеваній по берегамъ моря, необходимо требовали постояннаго существованія въ тѣхъ мѣстахъ флота, то Петръ и повелѣлъ строить оный близъ г. Воронежа, у мѣста, гдѣ рѣка сего имени впадаетъ въ Донъ. Неудача Азовской осады, предпринятой вслѣдъ за симъ, безъ флота, еще болѣе убѣдила Царя въ необходимости онаго, и потому работы на Воронежской верфи не прекращались даже въ началѣ зимы, одной изъ самыхъ суровыхъ, когда либо въ томъ краю бывавшихъ. При такой дѣятельности, возбуждаемой личнымъ присутствіемъ Государя, къ веснѣ 1796 г. построены были 2 корабля или, справедливѣе, прамы, 2 галласа, 23 галеры и 4 брандера. Главнымъ начальникомъ сего флота былъ назначенъ наставникъ Царя, знаменитый Лефортъ (см. сіе слово), а подъ нимъ командовали Генуэзскій уроженецъ де-Лима и Французскій Де-Лозеръ, первый въ чинѣ Вице-Адмирала, а второй Контръ-Адмирала. На сихъ двухъ преимущественно и былъ возложенъ надзоръ за кораблестроеніемъ. Галеры, сколько извѣстно, были

строены по образцу модели, выписанной изъ Голландіи, а корабли или прамы были не что иное, какъ четверосторонніе пловучіе ящики, съ плоскимъ дномъ, такъ что корма ничѣмъ не отличалась отъ носа. Каждый изъ сихъ кораблей имѣлъ двѣ мачты и 44 пушки, размѣщенныя кругомъ, по всѣмъ четыремъ стѣнамъ корабля: 22 пушки большаго калибра на нижнемъ, а 22 меньшаго на верхнемъ декахъ. Сіи огромныя, неповоротливыя массы предназначались собственно не для плаванія въ открытомъ морѣ, а для дѣйствія по береговымъ укрѣпленіямъ, и какъ проводъ ихъ по мелководному и извилистому Дону былъ сопряженъ съ большими затрудненіями, то онѣ были на мѣстѣ разобраны и сухимъ путемъ возимы до самаго Черкасска, гдѣ ихъ вторично собрали и спустили на воду.—На учрежденіе сего флота выбита была медаль съ изображеніемъ на одной сторонѣ груднаго портрета Петра Великаго, въ лавровомъ вѣнкѣ и порфирѣ,—и вокругъ онаго Латинской надписи: *Petrus Alexii Filius D. G. Tzar et Magnus Dux Totius Russiœ*, т. е. Петръ Алексѣевичъ Божіею Милостію Царь и Великій Князь всея Россіи. На другой сторонѣ Нептунъ на колесницѣ, ѣдущій по волнамъ къ Россіи, которая въ видѣ женщины стоитъ у пристани, и опираясь лѣвою рукою на руль, къ которому прислоненъ Россійскій гербъ, правою указываетъ на флотъ свой; вверху надпись: *Facta. Putâ. Quœcunque. Jubes*, т. е. что повелѣваешь будетъ исполнено, въ низу слова: *Primordia Russicœ Classis*, т. е. начатки Россійскаго флота, 1696. Исчисленный здѣсь флотъ, съ посаженными на него 77 офиц. и 4146 нижн. чинами находился при Азовѣ во все время осады, и своимъ присутствіемъ немало содѣйствовалъ покоренію сей крѣпости.—Говоря о первой морской силѣ, сооруженной по повелѣнію Петра Великаго для Азовскаго Моря, нельзя не упомянуть о находившихся при немъ судахъ Донскихъ казаковъ. Это были наскоро сплоченныя, безпалубныя лодки, длиною отъ 7 до 12, саж., шириною отъ 18 до 20 фут., острыя какъ съ кормы, такъ и съ носа. При попутномъ вѣтрѣ ходили они иногда подъ рогожнымъ парусомъ, но большею частію управлялись веслами, которыхъ на лодкѣ, смотря по ея величинѣ, бывало отъ 16 до 40. Къ бокамъ лодки прикрѣплялись тростниковые, соломенные или камышевые засловы, вышиною по грудь человѣка, которые стрѣлявшимъ изъ-за нихъ служили защитою отъ непріятельскихъ пуль. Самыя же суда сіи, строившіяся неискусными руками, часто изъ гнилаго лѣса, были такъ валки, что къ обѣимъ сторонамъ или бортамъ ихъ надлежало привязывать пуки камыша, дабы они не опрокидывались. Нѣкоторыя имѣли на кормѣ руль или загребное весло, и весьма немногія по малой пушкѣ, обыкновенно изъ числа гдѣ-либо захваченныхъ у Турокъ. Въ морѣ лодки сіи ходили всегда кучею, безъ всякаго порядка и такъ тѣсно между собою, что при поворотахъ затрудняли одна другую или одна о другую ударялись. Но всѣ недостатки таковыхъ флотовъ вознаграждались отважностію ихъ водителей, которые поиски свои производили почти всегда около береговъ, а на ходившія въ морѣ Турецкія и Татарскія суда, нападали или ночью или въ туманѣ, дабы скрывъ отъ непріятеля первыя свои движенія, изумить его нечаянностью и чрезъ то самое купить побѣду вѣрнѣе и дешевле.—По взятіи Азова, Петръ Великій, удостовѣренный опытомъ въ пользѣ флота, предназначилъ въ теченіе первыхъ лѣтъ: 1697, 98 и 99 усилить его еще 55 кораблями и фрегатами и 11 бомбардирскими судами и брандерами. Но какъ такое сооруженіе могло истощить государственную казну, то Царь, принявъ на себя изготовленіе 10 кораблей, изъ остальныхъ за тѣмъ 6 возложилъ на Патріарха, 5 на прочее Духовенство, 34 на Бояръ, а построеніе бомбардирскихъ судовъ и брандеровъ предоставилъ городамъ. На всѣхъ сихъ судахъ назначалось имѣть 2500 пушекъ, 11 мортиръ и 16453 чел. экипажа. Съ симъ вмѣстѣ приступлено было къ построенію для флота Таганрогской гавани. Въ началѣ Августа 1699 года Петръ, съ частію сего флота, именно съ однимъ 50 п. кораблемъ, съ однимъ 42, пятью 36 и тремя 26 пуш. фрегатами, раздѣленными на двѣ эскадры, произвелъ морской маневръ близъ Таганрога, а по окончаніи онаго съ флотиліею изъ 2 галеръ, 6 галіотовъ, 1 яхты и 6 казачьихъ лодокъ, ходилъ до Керчи, для провожанія 40 п. фрегата Ластки, на которомъ Думный Дьякъ Украинцевъ (см. сіе слово) отправлялся Посломъ въ Константинополь. Въ Февралѣ 1700 года Азовскій Флотъ, вмѣстѣ съ Воронежскою верфью былъ порученъ Стольнику, въ послѣдствіи Генералъ-Адмиралу Апраксину (см. *Апраксинъ, Графъ Ѳедоръ Матвѣ-*

евичъ), начальнику дѣятельному, который, улучшивъ и увеличивъ Воронежскую верфь, снабдилъ оную шлюзами и деками; въ 1705 г. учредилъ по берегамъ Дона еще новыя верфи: въ Тавровѣ, Ново-Павловскѣ и при рѣчкѣ Икорцѣ. Во всѣхъ сихъ мѣстахъ, съ 1695 по 1710 годъ, было построено 67 кораблей, фрегатовъ и прамовъ; почти столько же галеръ, бомбардирскихъ судовъ и брандеровъ и до 1000 бригантинъ, шнявъ, скампавей, канчебасовъ и бударъ. Но поспѣшность, съ какою сіи суда надлежало строить, сырой лѣсъ, на нихъ употреблявшійся, и поврежденія, какимъ они подвергались при проводѣ ихъ чрезъ мелководное устье Дона, все это приводило суда въ преждевременную негодность, такъ что весною 1711 года, при объявленіи войны Турціи, въ Таганрогѣ, годныхъ къ службѣ оказалось только 5 кораблей, (въ томъ числѣ одинъ 70 пуш.), 1 фрегатъ, 2 шнявы и 1 тялка, на коихъ всѣхъ считалось 400 пушекъ и 3500 чел. экипажа. Невыгодный миръ, заключенный при р. Прутѣ, нанесъ самый рѣшительный ударъ Азовскому Флоту. Такъ какъ въ силу его Россія обязывалась возвратить Туркамъ Азовъ и срыть Таганрогъ, то находившіяся тамъ суда, сдѣлавшись уже излишними, были частію проданы Туркамъ, частію разломаны или сожжены, а состоявшіе при верфяхъ мастера, мастеровые и рабочіе почти всѣ переведены въ С. Петербургъ. Изъ кораблестроителей того времени, оставили послѣ себя имена въ исторіи Азовскаго Флота: иностранцы—Козенсъ, Терплей и Най, и изъ Русскихъ Скляевъ, учившійся кораблестроенію вмѣстѣ съ Петромъ Великимъ, въ Голландіи.—Въ 1722 году, Петръ, возвращаясь изъ Персидскаго похода, посѣтилъ Воронежъ и Тавровъ, и вѣроятно въ предположеніи рано или поздно загладить неудачу свою при Прутѣ, далъ повелѣніе начальствовавшему тамъ Вице-Адмиралу Змаевичу, возобновить прерванное кораблестроеніе. Въ слѣдствіе этого были построены 15 прамовъ, столько же галеръ, 30 каекъ, 6 большихъ шлюбокъ и 23 бота, но въ 1727 г. съ кончиною Императрицы Екатерины I, всѣ работы остановились и не были возобновляемы въ теченіе почти десяти лѣтъ. Въ 1736 г. при началѣ новой войны съ Оттоманскою Портою, Вице-Адмиралъ Бредаль, посланный на Донъ, для принятія начальства надъ оставшимся тамъ флотомъ, употребилъ оный большою пользою при осадѣ Азова, а въ исходѣ того же 1736 и въ началѣ 1737 годовъ, построилъ на Донскихъ верфяхъ 500 большихъ лодокъ, каждую на 50 чел. съ ихъ аммуниціею и продовольствіемъ. Лодки сіи, имѣвшія по двѣ 3 фунт. пушки составили такъ названную *Азовскую флотилію*, и въ продолженіе двухъ лѣтъ, особенно въ 1737 г., были весьма полезны для сухопутной арміи, дѣйствовавшей противъ Крымскихъ Татаръ, подъ предводительствомъ Фельдмаршала Графа Ласси, возя за оною припасы и другія тягости, и во многихъ случаяхъ доставляя ей собою почти готовые мосты. Но и сей флотъ имѣлъ самое непродолжительное существованіе: въ 1737 г. почти половина его погибла отъ бурь, особенно въ исходѣ Іюня у Арабатской Косы (см. сіе слово), а остальную, въ 1738 должно было сжечь, чтобы не отдать окружившему ее Турецкому флоту (см. *Бредаль*).—Послѣ сего Россійскій флотъ на Азовскомъ Морѣ былъ возстановленъ уже Императрицею Екатериною II, подъ названіемъ *Донской Флотиліи*. Въ 1768 г., по случаю разрыва съ Турціею, вмѣстѣ съ возстановленіемъ Азова и Таганрога, повелѣно было Вице-Адмиралу Сенявину возобновить и кораблестроеніе въ Тавровѣ, Ново-Павловскѣ, на Икорцѣ, и завести новое при Новохоперскѣ. Въ слѣдствіе сего Сенявинъ къ веснѣ 1770 года изготовилъ и привелъ въ Таганрогъ восемъ 16 пуш. парусногребныхъ судовъ, построенныхъ для мелководнаго Азовскаго Моря, по особому чертежу, сочиненному въ Адмиралтействъ-Коллегіи,—два судна бомбардирскія, каждое о 10 пушкахъ и 1 мортирѣ, и 37 канонирскихъ лодокъ.—Флотилія сія, усиленная въ теченіе лѣта еще новыми судами, въ 1771 году содѣйствовала арміи Князя Долгорукаго въ покореніи Крымскихъ крѣпостей, лежавшихъ по берегу Азовскаго Моря, и зазимовала, уже въ Еникалѣ. Въ 1772 г. суда Донской флотиліи крейсировали въ Черномъ Морѣ, до южнаго берега Крымскаго полуострова, даже ходили въ Дунай, а въ 1773, два раза въ открытомъ морѣ имѣли удачныя сраженія съ превосходными силами Турокъ: 23 Іюня близъ Балаклавы, а 21 Августа недалеко отъ Суджукъ-Кале. (См. *Кинсбергенъ*.) Въ слѣдующемъ 1774 году флотилія В. А. Сенявина защитила Керченскій Проливъ отъ покушавшагося прорваться чрезъ оный многочисленнаго Турец-

каго флота, а съ заключенiемъ знаменитаго Кучукъ-Кайнарджiйскаго мира уже совершенно утвердила свое постоянное пребыванiе при Еникалѣ, вмѣстѣ съ Керчью присоединенномъ къ Россiи. — Всѣхъ судовъ съ 1769 по 1774 г. было построено на Дону слѣдующее число:

Въ Тавровѣ—30 канонирскихъ лодокъ. *На Икорцской верфи* 1 дуббель-шлюбка, 1 палубный ботъ, 28 канонирскихъ лодокъ, 6 судовъ изобрѣтенныхъ Адмиралтействъ-Коллегiею, 2 камеля, 1 машина для чистки Таганрогской гавани, и достроены 5 прамовъ, остававшихся отъ царствованiя Императрицы Анны Iоанновны. *Въ Ново-Павловскѣ* 6 судовъ, изобрѣтенныхъ Коллегiею, 6 палубныхъ ботовъ и 2 галiота. При *Новохоперской крѣпости* 7 фрегатовъ, 6 палубныхъ ботовъ, 2 галiота, 5 транспортовъ и 4 плашкоута, всего 132 судна.—Въ 1779 г. по устроенiи корабельной верфи въ Херсони, нѣсколько судовъ изъ Керченскаго Пролива были переведены въ Днѣпръ, а въ 1783, по присоединенiи къ Россiи всего Крыма, еще нѣсколько перешли въ Севастополь, и съ сего времени вмѣсто Азовскаго Флота, начинается существованiе новаго, сильнѣйшаго Флота Черноморскаго. (См. *Черноморскiй Флотъ.*)

А. В. В.

АЗОПЪ, древнее имя четырехъ небольшихъ рѣкъ. Извѣстнѣйшiй изъ всѣхъ былъ Азопъ Сикiонскiй, вытекавшiй изъ горы Киллены, на границѣ Аркадiи, и впадавшiй въ Коринѳскiй Заливъ. Говорили, что это продолженiе рѣки Меандра, которая протекала чрезъ море, и появлялась въ Пелопонезѣ подъ другимъ названiемъ. Беотiйскiй Азопъ вытекалъ изъ Киѳерона, и впадалъ въ море противъ Эретрiи. Ѳессалiйскiй протекалъ отъ горы Эты до Эгейскаго Моря, и терялся между Сперхiемъ и Термопилами. Фригiйскiй Азопъ соединялся съ Ликусомъ близъ Лаодикеи.

АЗОТЪ (Azote), селитротворъ, селитродъ (nitrogène) N. Названiе, произведенное отъ Греческихъ словъ *α* безъ, и *ζωή* жизнь. Азотъ, ни какими, по сiе время извѣстными средствами, не могъ быть ни разложенъ, ни составленъ изъ другихъ веществъ: потому принадлежитъ къ числу нынѣшнихъ простыхъ тѣлъ (*corpus simplex*) или химическихъ началъ (principes chimiques). Въ природѣ Азотъ находится въ большомъ количествѣ. Его содержатъ естественныя азотнокислыя соли, каковы суть: азотнокислое кали, азотнокислая известь и азотнокислая магнезiя. Азотъ въ значительномъ количествѣ находится во многихъ растенiяхъ, особливо въ нивяныхъ или хлѣбныхъ: во ржи, овсѣ, ячменѣ, пшеницѣ и проч. Почти всѣ животныя вещества содержатъ Азотъ составляющею частiю. Но самое большое количество Азота находится въ атмосферѣ нашей планеты, Земли; здѣсь онъ составляетъ 79 частей на сто во всемъ объемѣ атмосфернаго воздуха. Азотный гасъ получается разложенiемъ атмосфернаго воздуха посредствомъ фосфора, въ немъ сожигаемаго, причемъ фосфоръ соединяется съ кислородомъ, оставляя Азотъ.— Азотный гасъ есть гасъ постоянный и по виду ничѣмъ не отличается отъ обыкновеннаго воздуха: онъ такъ же безцвѣтенъ, прозраченъ, не обнаруживаетъ ни запаха, ни вкуса. Сравнительный вѣсъ азотнаго гаса принимается = 0,976. Всякое горящее тѣло, будучи опущено въ азотный гасъ, такъ же скоро потухаетъ, какъ и при погруженiи его въ воду. Животное, будучи посажено въ сосудъ, наполненный симъ гасомъ, чрезъ нѣсколько секундъ падаетъ безъ всякихъ признаковъ жизни. Въ семъ случаѣ Азотъ какъ вода, какъ многiе другiе гасы, бываетъ причиною смерти животнаго только потому, что не доставляетъ оному кислорода, необходимаго для поддержанiя жизни, но не производитъ ни какихъ разрушительныхъ дѣйствiй, подобно гасамъ ядовитымъ, каковы напримѣръ: гасъ сѣрнистоводородный, мышьяковисто-водородный и другiе. Азотный гасъ при обыкновенныхъ обстоятельствахъ непосредственно, чрезъ одно прикосновенiе или смѣшенiе, атомически не дѣйствуетъ ни на какое тѣло: ни съ чѣмъ не соединяется, ничего не разлагаетъ. Но при извѣстныхъ опредѣленныхъ обстоятельствахъ Азотъ можетъ соединяться не только съ многими другими простыми веществами, но и во многихъ содержанiяхъ съ однимъ и тѣмъ же изъ оныхъ. Съ кислородомъ Азотъ соединяется въ пяти содержанiяхъ (см. *Окислы Азота*). Чрезъ соединенiе съ водородомъ Азотъ составляетъ также весьма употребительное вещество—аммiакъ. Изъ Азота и хлора образуется хлористый Азотъ, столь отличный по своей разлагаемости со вспышкою и трескомъ. Кромѣ того Азотъ соединяется съ углеродомъ, iодомъ, калiемъ, и натрiемъ. *М. С.*

Азотные Окислы. Хотя азотный гасъ, при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, чрезъ одно прикосновенiе съ гасомъ кислороднымъ, не оказываетъ ни какихъ признаковъ соединенiя; но при другихъ случаяхъ Азотъ и кислородъ могутъ соединяться между собою и притомъ во многихъ содержанiяхъ. Извѣстны пять веществъ, состоящихъ изъ сихъ двухъ началъ: 1-е, Закись Азота, или закисленно-азотный гасъ (protoxide d'azote); 2-е, окись Азота, или окисленно-азотный гасъ (deutero-xide d'azote); 3-е, азотистая кислота (acide hiponitreux), 4-е, азотоватая кислота (acide nitreux), и 5-е, азотная кислота, или крѣпкая водка (acide nitrique, eau forte).

Азотистая Окись, (protoxide d'azote, gaz oxide nitreux). Этотъ окиселъ открытъ въ 1772 году Англiйскимъ химикомъ Пристлеемъ.

Получается наилучшимъ образомъ чрезъ разложенiе азотнокислаго амміака при разгоряченiи. Въ составѣ амміака находятся 2 атома Азота и 6 ат. водорода. Въ азотной кислотѣ 2 ат. Азота и 5 ат. кислорода. При разложенiи соли 6 ат. водорода амміака, соединившись съ 3 ат. кислорода кислоты, образуютъ воду; а остальные 2 ат. кислорода соединяются съ 4. ат. Азота изъ амміака и изъ кислоты, чрезъ что и составляется закись Азота. Этотъ гасъ безцвѣтенъ и не производитъ ни какого запаха. Сравнительный вѣсъ его=1,5269. Вода, при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, можетъ растворить сего гаса до трехъ четвертей противъ своего объема. Сей растворъ производитъ очень примѣтный сладковатый вкусъ. При большомъ пониженiи температуры и сильномъ давленiи, сей гасъ переходитъ въ капельное состоянiе. При высокой температурѣ гасъ кисленно - азотный разлагается самъ собою; причемъ образуются азотистая кислота и азотный гасъ. Разложенiе сего газа еще удобнѣе производится дѣйствiемъ на него окисляемыхъ тѣлъ. Смѣсь сего гаса съ водороднымъ, при зажженiи оной, производитъ вспышку, подобно гремучему воздуху. Многiя твердыя тѣла, будучи зажжены и опущены въ сей гасъ, горятъ въ немъ сильнѣе, нежели въ воздухѣ, напримѣръ, фосфоръ, сѣра.

При нѣсколько возвышенной температурѣ, и сѣра горитъ въ немъ почти такъ же, какъ въ кислородномъ гасѣ.

Уголь, обугленное дерево, даже свѣча, съ искрою погруженные въ сей гасъ, вспыхиваютъ и сильно горятъ. Животное, будучи посажено въ сосудъ съ симъ гасомъ, умираетъ; человѣкъ, при дышанiи чистымъ гасомъ, сперва чувствуетъ родъ опьянѣнiя, но скоро дыханiе дѣлается затруднительнымъ. Найдено, что сей гасъ, при дыханiи онымъ, не разлагается, слѣдственно не можетъ поддерживать жизни животнаго, но растворяется прямо въ крови онаго, потому вѣроятно и производитъ замѣчаемое опьянѣнiе. Во 100 за частяхъ кисленно-азотнаго гаса находится 62, 82 азота и 37, 18 кислорода.

М. С.

Азотная Окись (deutoxide d'azote, gaz oxide nitrique) Сей окиселъ открытъ Гельсомъ (Hales), а въ первый разъ изслѣдованъ Пристлеемъ около 1772 года. Въ природѣ Азотная Окись въ отдѣльномъ состоянiи нигдѣ не открыта, а въ смѣшенiи съ воздухомъ она и существовать не можетъ. Получается окисленно - азотный гасъ чрезъ дѣйствiе азотной кислоты на металлы въ гасоотдѣлительномъ приборѣ. Изъ послѣднихъ чаще употребляется ртуть и мѣдь. При дѣйствiи того или другаго металла на кислоту, количество кислорода, составляющее разность между азотною кислотою и окисью Азота, соединяется съ металломъ, а образовавшаяся чрезъ то окись металла растворяется въ неразложенной азотной кислотѣ, и въ то же время недокисленно-азотный гасъ отдѣляется. Чистый гасъ совершенно безцвѣтенъ. Сравнительный вѣсъ его = 1, 0392. При высокой температурѣ, разлагаясь, образуетъ азотистую кислоту и Азотъ. Вода безвоздушная растворяетъ сего гаса не болѣе одной двадцатой части противъ своего объема; Азотная Окись не производитъ ни какого кислотнаго дѣйствiя на цвѣтныя тѣла, но животныя вещества получаютъ отъ нее желтый цвѣтъ. При обыкновенной температурѣ, сей гасъ нимало не дѣйствуетъ на окисляемыя вещества; даже горящiя тѣла, при погруженiи въ него, большею частiю, потухаютъ совершенно; но зажженный фосфоръ въ семъ гасѣ продолжаетъ горѣть сильно. При температурѣ краснаго каленiя окись Азота разлагается многими окисляемыми веществами: углеродомъ, водородомъ, желѣзомъ и др. Всего разительнѣе дѣйствiе недокиси Азота на кислородный гасъ: чрезъ одно прикосновенiе сихъ гасовъ, при какой бы то ни

было температурѣ, тотчасъ образуются болѣе или менѣе густые желтокрасные пары, ибо при смѣшенiи этого гаса съ воздухомъ, происходитъ соединенiе Азотной Окиси съ кислородомъ, чрезъ что образуется азотистая кислота, которая и обнаруживается въ такихъ цвѣтныхъ парахъ. Азотная окись состоитъ изъ 1 атома Азота и 1 ат. кислорода, а во 100 частяхъ сего гаса находится 46,96 перваго, и 53,04 послѣдняго. *М. С.*

Азотистая Кислота (acide hyponitreux, Франц. Хим.). Если смѣсь четырехъ частей гасообразной азотистой окиси съ одною частiю кислороднаго гаса, прохладить до —16° Реом., то эти гасы, соединяясь безъ остатка, образуютъ чрезвычайно летучую капельную жидкость, которая и есть Азотистая Кислота. Она состоитъ поэтому изъ двухъ мѣръ азотнаго съ тремя кислороднаго гаса, или изъ 37,11 Азота и 62,89 кислорода во 100. При — 16° = она безцвѣтна, но при обыкновенной температурѣ имѣетъ зеленый цвѣтъ. На воздухѣ образуетъ краснобурые, удушливые, вредные пары. Она кипитъ при +22½° а при—32 замерзаетъ; водою мгновенно разлагается, превращаясь въ азотную кислоту, которая остается въ растворѣ, и азотную окись, которая улетаетъ. 3 даютъ и Въ прикосновенiи съ соляными основанiями также разлагается, и непосредственно съ ними соединена быть не можетъ: однакожъ существуютъ азотистокислыя соли (Hyponitrites, Франц. Хим.). Эта кислота соединяется съ сѣрною кислотою при посредствѣ малаго количества воды, и производитъ кристаллическое вещество, которое, при добыванiи сѣрной кислоты, играетъ важную роль, (см. *Сѣрная кислота).* Азотистая Кислота соединяется также съ безводною азотною кислотою. Нѣкоторые химики почитаютъ сiе соединенiе за самостоятельную кислоту, называя ее *Азотоватою кислотою* (acide nitreux.) Съ водянистою азотною кислотою она производитъ жидкость краснобураго цвѣта, которая извѣстна подъ названiемъ *азотисто - азотной* или *дымящейся селитряной* кислоты, и примѣчательна тѣмъ, что отъ прибавленiя постепенно большаго количества воды измѣняется въ цвѣтѣ, становясь сначала свѣтлокраснобурою, потомъ желтою, зеленою, далѣе синею, а наконецъ безцвѣтною. Въ семъ послѣднемъ состоянiи находится она въ такъ называемой крѣпкой водкѣ, которая безцвѣтна, но имѣетъ сильный запахъ Азотистой Кислоты. — *С. Я. Н.*

Азотоватая Кислота (acide nitreux). Въ природѣ сiя кислота въ свободномъ состоянiи по сiе время не открыта, а въ соединенiяхъ и вовсе не находится; но она образуется во всякомъ случаѣ, когда азотная кислота отдѣляется изъ безводныхъ соединенiй, или когда окисленно-азотный гасъ бываетъ въ прикосновенiи съ половиною своего объема гаса кислороднаго; также при накаливанiи безводнаго азотнокислаго свинца и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ. Азотоватая Кислота бываетъ совершенно безцвѣтною при — 16° Р., но при возвышенной температурѣ постепенно болѣе и болѣе получаетъ цвѣтъ: при—8° Р. цвѣтъ ея уже примѣтенъ, при 0° она имѣетъ довольно густой желтый цвѣтъ, при 12° Р. и далѣе она бываетъ весьма густаго желтокраснаго цвѣта. Сравнительный вѣсъ ея =1,451. Находясь въ открытомъ сосудѣ, сiя кислота отдѣляетъ густые краснобурые пары, производящiе сильный запахъ. Будучи въ прикосновенiи съ животными веществами, весьма скоро производитъ ихъ разрушенiе, обнаруживающееся желтымъ цвѣтомъ. При температурѣ въ 22°, 5 Р. сiя кислота кипитъ. Фосфористо - водородный гасъ, чрезъ одно смѣшенiе съ парами этой кислоты, производитъ сильную вспышку; сѣрнисто-водородный гасъ въ такомъ случаѣ совершенно разлагается и осаждаетъ сѣру. Съ баритомъ, кали, натромъ Азотоватая Кислота всегда производитъ или одну азотно-кислую соль и недокись азота, или вмѣстѣ азотно-кислую и азотисто-кислую соли. Безъ сомнѣнiя всѣ другiя основныя окиси такое же производятъ разложенiе сей кислоты, и слѣдственно азотовато-кислыя соли вовсе не существуютъ. Удобоокисляемыми металлами при возвышенной температурѣ Азотоватая Кислота разлагается совершенно.

Во 100 частяхъ сей кислоты находится 30, 69 азота и 69, 31 кислорода. *М. С.*

Азотная Кислота, селитряная кислота (acide nitrique), крѣпкая водка (eau forte).

Азотная Кислота извѣстна съ половины тринадцатаго столѣтiя. Полагаютъ, что въ это время въ первый разъ получилъ ее Раймондъ Люлли. Василiй Валентинъ, жившiй въ XV столѣтiи, описалъ подробно и способъ таковаго полученiя: смѣшивали селитру съ глиною и

смѣсь накаливали въ ретортахъ. Получаемое капельное вещество называлось селитряною водою (*aqua nitri*), потомъ крѣпкою водкою (*aqua fortis*), послѣ селитрянымъ спиртомъ (*spiritus nitri*). Но составъ этого вещества вовсе не былъ извѣстенъ до 1784 года. Въ этомъ году Кавендишъ открылъ, что она образуется чрезъ соединеніе азота съ кислородомъ.

Въ природѣ Азотная Кислота находится только въ соединеніи съ кали, натромъ, известью и магнезіею. Дождевая вода, падающая изъ громовыхъ облаковъ, содержитъ въ себѣ по нѣкоторымъ изслѣдованіямъ, азотно-кислый аммiакъ.

Азотная кислота всегда получается чрезъ разложеніе селитры, или азотно-кислаго кали, посредствомъ сѣрной кислоты, при помощи перегонки. Изъ точныхъ опытовъ Тенара видно, что лучшая для сего пропорція есть равныя части плавленной селитры и обыкновенной сѣрной кислоты, въ 66° ареометра Боме. Сѣрная кислота, будучи въ прикосновеніи съ селитрою во время перегонки, соединяется съ кали, и въ тоже время отдѣляетъ отъ онаго Азотную Кислоту.

Въ большомъ видѣ, для приготовленія Азотной Кислоты, или крѣпкой водки, нѣкоторые заводчики, для уменьшенія расходовъ, на 100 частей селитры употребляютъ 80 частей сѣрной кислоты только въ 55°; но въ послѣднемъ случаѣ Азотная Кислота получается менѣе чистою, менѣе крѣпкою; приборы, состоящіе изъ чугунныхъ цилиндровъ съ глиняными пріемниками, имѣющими видъ шарообразныхъ бутылей, для сего употребляемые, скорѣе портятся; горючаго матеріала и времени должно употребить болѣе; потому этотъ кажущійся барышъ всегда сопровождается необходимымъ убыткомъ.

Азотная Кислота въ совершенно отдѣльномъ, чистомъ состояніи намъ неизвѣстна. Она принимается за чистую тогда, когда не содержитъ въ себѣ ничего кромѣ воды. Во 100 частяхъ самой крѣпкой кислоты, какую только возможно по сіе время получить, находится воды отъ 14 до 15 частей, и тогда сравнительный вѣсъ ея бываетъ = 1,513. Она можетъ смѣшиваться съ водою во всякомъ содержаніи, и чѣмъ болѣе содержитъ въ себѣ воды, тѣмъ меньшій имѣетъ сравнительный вѣсъ.

Чистая и въ возможно крѣпкомъ состояніи, Азотная Кислота, бываетъ безцвѣтна, имѣетъ слабый запахъ, жгучій кислый вкусъ. При одномъ прикосновеніи съ животными тѣлами производитъ ихъ разрушеніе, слѣдственно есть одно изъ самыхъ сильныхъ ядовитыхъ веществъ. При всемъ томъ, будучи разведена большимъ количествомъ воды, кислота сія принимается внутрь безъ всякихъ вредныхъ послѣдствій. Въ прикосновеніи съ воздухомъ, Кислота не имѣетъ никакого дѣйствія на его составляющія части, кислородъ и Азотъ, но сильно соединяется съ атмосферною водою, и производитъ густые бѣлые пары. До 75° Р. кислота начинаетъ кипѣть, отдѣляетъ кислородный гасъ, и сама получаетъ желтый цвѣтъ. При охлажденіи, когда температура будетъ доведена до —40° Р. кислота получится въ твердомъ состояніи, въ видѣ мягкой, желтой массы, густотою похожей на обыкновенное коровье масло. Если Азотная Кислота будетъ доведена до температуры краснаго каленія, то она разлагается почти безъ остатка; все ея количество переходитъ въ азотистую кислоту и кислородный гасъ. Солнечные лучи также отчасти разлагаютъ ее. Зная, что такъ слабо соединены кислородъ съ Азотомъ въ составѣ Азотной Кислоты, легко можно судить о дѣйствіи сей кислоты на тѣла окисляемыя. Дѣйствительно наибольшая часть горючихъ тѣлъ, даже при обыкновенной температурѣ, отнимая кислородъ отъ Азотной Кислоты, окисляются имъ, переводятъ ее то въ Азотную Кислоту, то въ азотистую окись, иногда, особливо при возвышенной температурѣ, разлагаютъ ее совершенно, отдѣляя чистый азотный гасъ. Почти всѣ металлы, выключая золото, платину и нѣкоторые другіе, окисляются сею кислотою, и окиси ихъ большею частію въ ней растворяются: немногіе только получаются въ осадкѣ. Деви, Ге-Люссакъ и Тенаръ нашли, что она содержитъ по объему 100 азота и 250 кислорода, или 2 атома перваго и 5 ат. послѣдняго, или во 100 частяхъ, 26, 15 азота и 73, 85 кислорода. Азотная Кислота употребляется въ огромномъ количествѣ и при весьма многихъ художественныхъ произведеніяхъ. Она составляетъ почти единственное средство для растворенія обыкновенныхъ металловъ, для опредѣленія пробы металлическихъ вещей, для очищенія золота, для приготовленія красной ртути, для гравированія на мѣди, на стали и проч. Во многихъ заводахъ, приготовляющихъ сѣрную кислоту, Азотная Кислота упо-

требляется вмѣсто селитры. При позолоченіи металловъ и въ красильномъ искусствѣ она необходима. Въ смѣшеніи съ хлористоводородною, Азотная Кислота составляетъ царскую водку, употребляемую для растворенія золота, платины и другихъ металловъ, кои въ чистой не растворимы Въ маломъ видѣ употребляется Азотная Кислота для очищенія воздуха, для полученія многихъ другихъ кислотъ, напр. фосфорной, мышьяковой, сахарной и проч. Въ соединеніи съ окислами она образуетъ многія употребительныя соли: обыкновенную селитру, азотнокислый аммiакъ, азотнокислое серебро, и проч. *М. С.*

АЗОТИСТАЯ КИСЛОТА, (см. *Азотъ.*)

АЗОТИСТАЯ ОКИСЬ, см. *Азотъ.*

АЗОТНАЯ КИСЛОТА, см. *Азотъ.*

АЗОТНАЯ ОКИСЬ, см. *Азотъ.*

АЗОТОВАТАЯ КИСЛОТА, см. *Азотъ.*

АЗРАИЛЪ, ангелъ смерти, который по религіозному понятію Мусульманъ принимаетъ послѣдній вздохъ и душу умирающаго. (См. *Исламисмъ.*)

АЗЯМЪ, родъ мужской одежды, заимствованной Русскими отъ Татаръ, и употреблявшейся нѣкогда всѣми сословіями. И нынѣ еще онъ составляетъ щегольскую лѣтнюю одежду зажиточныхъ крестьянъ въ нѣкоторыхъ областяхъ. Одежда эта первоначально пришла изъ Персіи, какъ то показываетъ самое ея названіе *Азямъ*, слово испорченное изъ *Аджемъ*, Персія. Азямскій значитъ — Персидскій. (См. *Аджемъ.*) *Яз.*

АИ (Аі или Ау), мѣстечко, извѣстное своимъ виномъ, лежитъ въ верстахъ въ четырехъ отъ Эперне, въ Шампаніи. Оно окружено холмами, на которыхъ родится прекрасное пѣнистое шампанское вино, уважаемое знатоками.

АЙ, рѣка, текущая изъ ущелья горы Калгана съ Уральскаго Хребта, на пространствѣ 260 верстъ, въ рѣку Уфу. На ней устроены горные заводы Косошурскій или Златоустовскій, Кусинскій и на впадающей въ нее рѣкѣ Саткѣ, Саткинскій. Весною произведенія сихъ заводовъ отправляются въ коломенкахъ, поднимающихъ до 7,000 пудовъ груза, въ рѣку Уфу и далѣе; но сплавъ сей по рѣкѣ Аю отъ быстраго стремленія опасенъ. Полагали возможнымъ соединеніе посредствомъ канала рѣкъ Ая и Уи, изъ коихъ послѣдняя есть отрасль рѣки Тоболя; но по подробнѣйшимъ изслѣдованіямъ оказались препятствія, трудныя для преодолѣнія. *П. Ѳ. Ш.*

АЙ (Ест. Ист.) См. *Лѣнивецъ* и *Тихоходъ.*

АЙВА, или *Армудъ*, *Пигва*, *Квитъ*, *Гуни* — (*Cydonia vulgaris Willdenowii, seu Pyrus Cydonia*, Linn.) есть кустарникъ или дерево, сродное съ яблонью, отъ которой отличается болѣе мохнатыми листьями и тѣмъ, что плодъ Айвы, увѣнчанный зубчиками чашечки, и похожій на яблоко, заключаетъ въ пятигнѣздышкахъ 30 сѣмечекъ — въ каждомъ по шести, а не по два, и всего десять, какъ въ обыкновенномъ яблокѣ. Пахучіе плоды сіи вкусомъ сладковатокислые, нѣсколько вяжущіе; изъ нихъ приготовляютъ варенье, постилу, и выжимаютъ сокъ. Высушенныя и слизью изобилующія сѣмена хранятся въ аптекахъ, для приготовленія слизистой жидкости (*Mucilago seminum Cydoniorum*), которую примѣшиваютъ къ глазнымъ примочкамъ. Растеніе сіе принадлежитъ къ двѣнадцатому классу Линневой системы (*Icosandria-Pentagynia*) и къ семейству розанныхъ-блочныхъ (*Rosaceæ-Pomaceæ*); оно растетъ у насъ дико на Кавказѣ и въ Тавридѣ. (См. *Двигубскаго Изображенія Растеній* Ч. 3. отдѣлен. 3.) *П. Ѳ. Г.*

АЙГАРЪ, осьмой мѣсяцъ Сирійскаго года. (См. *Годъ.*)

АЙГУНЪ, городокъ въ Дауріи, стоялъ прежде на сѣверномъ берегу р. Амура, но въ 1685 Китайцы перенесли его на южный. Миллеръ говоритъ, что городокъ сей на Китайскихъ картахъ называется *Сахалинъ-ула-Хотонъ*, гдѣ живетъ губернаторъ, завѣдывающій всѣми мѣстами, лежащими по Амуру и притоками онаго. (См. Ежем. Сочин. II, 206, 220). *Яз.*

АЙГУСТЪ. В. К. Ярославъ Ярославичъ, не любя Довмонта, княжившаго или посадничавшаго во Псковѣ, далъ сему городу (1270) инаго Князя, какого-то Айгуста (см. Новгор. Лѣт. 555). О происхожденіи сего Князя ничего неизвѣстно. Карамзинъ (Истор. IV, прим. 135) думаетъ, что онъ, можетъ быть, былъ сынъ Кн. Литовскаго Товтивила (см. это), присоединяя къ тому, что Айгустъ есть имя не Русское, ибо у насъ употребляется только женское Августа. — Дворянскій Домъ *Айгустовыхъ* еще и нынѣ существуетъ: не

былъ ли сказанный Айгустъ родоначальникомъ его? Впрочемъ, родъ Айгустовыхъ не помѣщенъ въ Бархатной книгѣ. Спиридовъ, въ Родословномъ своемъ Словарѣ (I,29), говоритъ, что происхожденіе сего Дома неизвѣстно, и что въ актахъ нашелъ онъ первымъ изъ Айгустовыхъ Михаила Васильева сына, который въ 1536 ходилъ изъ Новагорода къ Выборгу третьимъ воеводою Сторожеваго полка. *Яз.*

АЙДА, *Гайда*—повелительное наклоненіе Татарскаго глагола *айдамянъ*, гонять, погонять. Выраженіе Айда принято въ южныхъ и восточныхъ краяхъ Руси народомъ, вмѣсто: пойдемъ, ступай или пошелъ. Иногда говорятъ даже: айдате, вмѣсто пойдемте, ступайте. *В. И. Д.*

АЙДАРЪ, слово, составленное изъ Татарскаго *Ай*, мѣсяцъ, и Персидскаго *даръ*, имѣющій. Мусульманскіе народы, которые брѣютъ голову, иногда покидаютъ на тѣмени чубъ, заплетаютъ его въ косу, или просто закручиваютъ на головѣ, или вкругъ уха, и называютъ самый чубъ этотъ и чубоносца *тылымъ* или *Айдаръ.* У Киргизъ-Кайсаковъ есть обычай, по которому мать любимому — обыкновенно меньшому — сыну издѣтства отрасчиваетъ Айдаръ; а потому слово это употребляется иногда вмѣсто баловень, любимецъ, маменькинъ сынокъ. *В. И. Д.*

АЙДАРЪ, второй сынъ перваго Крымскаго Хана Ази-Гирея. Въ 1475 онъ два раза низвергалъ брата своего Менгли-Гирея (см. это); но послѣ, гонимый симъ послѣднимъ, бѣжалъ въ Литву, (1479) а потомъ въ Россію, гдѣ сперва былъ принятъ ласково, но послѣ (1480) сосланъ за что-то въ Вологду. Въ 1487 переманивалъ его къ себѣ К. Польскій, о чемъ В. К., увѣдомляя Менгли-Гирея, извѣстилъ, что онъ его не отпустилъ; но Ханъ Крымскій отвѣчалъ, что онъ Айдара не боится: пусть идетъ, куда хочетъ. Дальнѣйшихъ свѣдѣній о немъ нѣтъ. *Яз.*

АЙДАРЪ, рѣка, вытекаетъ изъ Воронежской Губерніи, и прорѣзавъ поперегъ Старобѣльскій Уѣздъ Губ. Слободско-Украинской, впадаетъ въ Сѣверный Донецъ. На ней лежитъ уѣздный городъ Старобѣльскъ и къ югу отъ онаго два селенія, называемыя городками: *Новый* и *Старый Айдаръ.*

АЙДОСЪ, *Идосъ*, или *Астосъ* (орелъ) городъ въ Европейской Турціи, въ Румеліи, при южной подошвѣ Балкановъ, на большой дорогѣ изъ Праводъ въ Адріанополь, имѣетъ около 1,300 домовъ и до 6.000 жителей. Городъ орошается водопроводами съ горъ и имѣетъ 23 прекраснѣйшіе фонтана. Айдосъ есть главное мѣсто обширнаго кадалыка (уѣзда), къ которому причислены многія мѣстечки, и мѣстопребываніе Аяна и прочихъ чиновниковъ уѣзднаго правленія. Торговля незначительна. Окрестныя мѣста весьма плодородны. Барановъ здѣсь водится до 70,000, но крупнаго рогатаго скота мало. По дорогѣ изъ Айдоса въ Анхіоло, близъ селенія Лыджа, находятся сѣрныя минеральныя воды. При нихъ, щедротами Султана Селима II, построены великолѣпныя купальни.

Въ 1829 году, по переходѣ Россійскихъ войскъ за Балканы, Генералъ-Лейтенантъ Ридигеръ взялъ городъ Айдосъ приступомъ. Турецкій отрядъ, защищавшій, его состоялъ изъ девяти полковъ регулярной пѣхоты 1,500 человѣкъ регулярной и 1,500 иррегулярной конницы, всего изъ 11 тысячъ человѣкъ, съ тремя орудіями, подъ командою трехбунчужнаго Паши Ибрагима. Отрядъ Генералъ-Лейтенанта Ридигера былъ составленъ изъ осьми баталіоновъ пѣхоты, двухъ уланскихъ и двухъ казачьихъ полковъ и 22-хъ орудій. Казаки, слѣдовавшіе въ авангардѣ отряда, подошедъ къ Айдосу 13 числа въ 4 часа по полудни, были немедленно атакованы всею Турецкою конницею, и нѣсколько отступили, но подоспѣвшіе въ то время уланскіе полки съ четырьмя конными орудіями, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Шереметева, опрокинули непріятеля, который однако же неоднократно возобновлялъ свои отчаянные натиски. Между тѣмъ подошла Русская пѣхота со своею артиллеріею, и стала въ боевой порядокъ за кавалеріею. Казаки искусно навели непріятеля на позицію; дѣйствіемъ шестнадцати орудій, онъ былъ мгновенно приведенъ въ разстройство и съ быстротою отступилъ на Карнабадскую дорогу. Турецкая конница, соединившись на семъ мѣстѣ съ нѣсколькими баталіонами *Низама* (см. это слово), намѣревалась сдѣлать отпоръ, но была вторично разсѣяна и ускакала въ горы, будучи преслѣдуема Россійскою кавалеріею. Турецкая пѣхота отступила въ самый городъ.

Во время сего дѣйствія, Генералъ-Лейтенантъ Ридигеръ, подошедъ съ пѣхотою къ городу на картечный выстрѣлъ, отдѣлилъ

четыре баталіона и всю артиллерію для наблюденія Карнабадской дороги. Остальные же четыре баталіона, подъ командою Генералъ-Маіора Князя Горчакова, ударили на непріятельскую пѣхоту въ штыки, и прошедъ весь городъ на плечахъ непріятеля, гнали его до дороги, ведущей къ Шумлѣ, гдѣ непріятельская пѣхота разсѣялась въ разныхъ направленіяхъ, и была преслѣдуема на нѣсколько верстъ. Турки потеряли до тысячи человѣкъ убитыми, ранеными и плѣнными, три орудія и четыре знамени, оставивъ въ городѣ большое количество военныхъ запасовъ и снарядовъ. Потеря Россійскихъ войскъ была незначительна. *Г. М. Я.*

АЙЛЬИ, Петръ (Pierre d'Ailly, *Petrus de Aliaco*), одинъ изъ знаменитѣйшихъ богослововъ Франціи, прозванный *млатомъ еретиковъ* и *орломъ богослововъ*, родился въ Компіенѣ 1350 г. Родители его были люди бѣдные и простые. Онъ съ успѣхомъ учился въ Парижѣ, отличился въ философскихъ и богословскихъ преніяхъ, и на 30 году отъ роду наименованъ былъ докторомъ Сорбонны, и начальникомъ Наваррскаго Коллегіума, въ которомъ самъ учился, а въ послѣдствіи образовалъ отличныхъ людей. Въ 1389 году былъ онъ назначенъ Канцлеромъ Университета Парижскаго и духовникомъ Короля Карла VI. Въ 1389 возведенъ въ санъ Епископа Камбрейскаго. Въ 1409 году присутствовалъ онъ въ Пизскомъ Синодѣ, и всячески старался примирить и успокоить Западную Церковь, раздираемую Антипапами. Папа Іоаннъ XVIII возвысилъ его на степень Кардинала, и наименовалъ своимъ Легатомъ въ Германіи. Въ семъ званіи д'Айльи явился на Констанцскомъ Соборѣ: тамъ онъ утверждалъ, что Папы должны подчиняться Соборамъ, и требовалъ прекращенія соблазновъ, терзавшихъ Церковь Римскую. Въ то же время онъ возставалъ противъ ученія Іоанна Гуса, и былъ однимъ изъ главныхъ участниковъ въ осужденіи этого реформатора на сожженіе. Въ 1414 г. д'Айльи оставилъ свое Епископство, и поступилъ въ званіе Папскаго Легата въ Авиньонѣ, гдѣ и умеръ около 1425 г. Онъ былъ человѣкъ ученый, краснорѣчивый, проницательный, но слишкомъ былъ увѣренъ въ правахъ и власти Западнаго Духовенства, и платилъ дань своему вѣку, слѣпо вѣря въ Астрологію. Пятномъ въ жизни и дѣлахъ его навсегда останется ожесточеніе его противъ людей, несогласныхъ съ его мнѣніями, и осужденіе Іоанна Гуса. Онъ оставилъ много богословскихъ сочиненій, проповѣдей, толкованій объ Астрологіи и пр.

АЙМАКЪ, Монгольское слово, означающее вообще всякое раздѣленіе, или подчиненное отдѣленіе какой бы то ни было вещи; но преимущественно выражается симъ словомъ часть народа, состоящая подъ зависимымъ управленіемъ. У Монголовъ, составляющихъ народъ нераздѣльный, *Аймакъ* значитъ племя, которымъ наслѣдственно управляетъ князь, происходящій въ прямой или побочной линіи отъ Чингисъ-Хана. Князья сіи, имѣвшіе въ своихъ Аймакахъ почти неограниченную власть, были прежде вассалами старшаго Хана; нынѣ же, какъ они, такъ и потомки послѣдняго, суть данники Китайцевъ, и управляютъ своими Аймаками подъ ихъ надзоромъ и сообразно военному устройству, учрежденному Китайцами. Нѣкоторые изъ сихъ Аймаковъ весьма обширны; въ немногихъ считается менѣе 2000 семействъ, въ иныхъ же 100,000 и болѣе. — У Калмыковъ *Аймакъ* означаетъ часть улуса, управляемую Зайсангомъ, или наслѣдственнымъ дворяниномъ. Аймаки сіи, по крайней мѣрѣ у Волжскихъ Калмыковъ, обыкновенно весьма малы; большею частію состоятъ они нынѣ изъ 10 или 20 семействъ, и только весьма въ немногихъ считается отъ 150 до 200 семействъ. *Я. И. Ш.*

АЙМОНЫ, четверо братьевъ: Аделаръ, Ришаръ, Гвискаръ и Ринальдъ, сыновья Герцога Дордонскаго Аймона или Эмона (Aimon, по-Лангедокски Альмонта), отличаются между знаменитѣйшими рыцарями романтической поэзіи среднихъ вѣковъ. Фруасаръ сообщаетъ исторію этихъ лицъ, но нынѣ извѣстно, что они никогда въ самомъ дѣлѣ не существовали. Сказанія о нихъ принадлежатъ къ кругу преданій о Карлѣ Великомъ и его сподвижникахъ. Приключенія ихъ были предметомъ многихъ эпопей въ средніе вѣки. Наконецъ Аріостъ предалъ безсмертію Роланда, или Ринальда Монтобанскаго, храбрѣйшаго изъ четырехъ братьевъ, и сестры ихъ Брадаманты. — Сказка о четырехъ братьяхъ Аймонахъ, какъ полагаютъ, получила начало въ Провансѣ. Между тѣмъ преданіе о нихъ сохранилось и въ Германской

народной поэзіи. Тикъ издалъ исторію сыновей Аймона, изъ сказаній Нидерландскихъ.

АИНЫ или **КУРИЛЬЦЫ**, природные жители островов Матсмая, южной части Сахалина и южныхъ островов Курильской гряды. Адмиралъ Крузенштернъ доставилъ объ нихъ подробныя свѣдѣнія, собранныя имъ во время путешествія вокругъ свѣта на кораблѣ Надеждѣ въ 1805 году. Онъ говоритъ, по древнимъ извѣстіямъ объ островѣ Эссо (Матсмаѣ), что жители онаго должны быть мохнатые. Китайцы, вѣроятно первые узнавшіе о семъ островѣ, описываютъ его великимъ, наполненнымъ дикимъ народомъ, который имѣетъ все тѣло мохнатое и столь длинныя бороды, что должно поднимать оныя, если пить надобно. Голландцы, бывшіе въ экспедиціи 1643 подъ начальствомъ Капитана Фриса, а Россіяне въ 1739 подъ начальствомъ Спанберга, подтвердили сіе описаніе, не взирая на то, что Іезуитъ Іеронимъ Данжелосъ, бывшій первый изъ Европейцевъ на Эссо въ 1620, упоминаетъ только о большихъ и густыхъ бородахъ, а о мохнатости тѣла не говоритъ ни слова. Адмиралъ Крузенштернъ, осматривая нѣсколько человѣкъ изъ жителей сѣверной оконечности острова Эссо, нашелъ, что кромѣ широкой и густой бороды, закрывающей большую часть лица, они не имѣютъ ни малѣйшихъ признаковъ мохнатости, и многіе Аины въ заливѣ Анива (см. *Анива*) не болѣе имѣютъ на тѣлѣ своемъ волосъ, какъ и нѣкоторые изъ Европейцевъ.

Аины почти всѣ средняго роста, не выше 5 футовъ и 4 дюймовъ; цвѣтъ лица ихъ такъ теменъ, что близко подходитъ къ черному; борода густая и большая; волосы черные и жесткіе, висящіе къ низу, по которымъ походятъ на Камчадалъ; только черты лица ихъ гораздо правильнѣе. Женщины ихъ чрезвычайно безобразны: онѣ имѣютъ темный цвѣтъ, черные какъ уголь, чрезъ лице висящіе волосы, синія губы и насѣченныя на рукахъ изображенія. Скромность ихъ простирается до застѣнчивости. Одѣяніе Аиновъ обоего пола состоитъ изъ кожъ собачьихъ и тюленьихъ.

Аины принадлежатъ Японіи. По замѣчанію Адмирала Крузенштерна, Японцы обходятся съ ними человѣколюбиво. На принадлежащіе Россіи острова прежде они пріѣзжали, но нынѣ, по строгому надзору за ними Японцевъ, прекратили всякое сношеніе.

Адмиралъ Головнинъ, находясь въ плѣну у Японцевъ, замѣчаетъ, что Курильцы (Аины) острова Матсмая отчасти особенный народъ отъ жителей другихъ Курильскихъ Островов, и имѣютъ свой языкъ, въ которомъ хотя и есть много Курильскихъ словъ, но Курильцы ихъ понимать не могутъ. Курильскія селенія на Матсмаѣ большею частію не велики, и состоятъ изъ хижинъ: нѣтъ при нихъ ни огородовъ, ни садовъ и вообще имѣютъ они видъ бѣдности. Матсмайскіе Курильцы довольно высоки, статны, проворны и гораздо виднѣе и мужественнѣе, нежели тѣ, которые обитаютъ на островахъ Урупѣ и Кунаширѣ.

К. Т. Х.

АЙРАНЪ, *Айрянъ*— обыкновенный лѣтній напитокъ Татарскихъ народовъ: квашеное коровье молоко, разболтанное съ водою. Воды льютъ половину и болѣе. Айраномъ называютъ Татары также сыворотку, остатокъ отъ смѣшаннаго изъ сметаны масла. *В. И. Д.*

АЙРЕРЪ, Яковъ (Ayrer), Нѣмецкій драматическій поэтъ, современникъ Ганса Сахса. О жизни его навѣрное извѣстно только то, что въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вѣка онъ былъ нотаріусомъ и прокуроромъ въ Нюренбергѣ. Въ этомъ городѣ изданы въ 1618 году его сочиненія, подъ заглавіемъ: *Opus theatricum;* въ нихъ, какъ означено на Нѣмецкомъ заглавіи, 30 прекраснѣйшихъ Комедій и Трагедій, и 36 прекрасныхъ и забавныхъ масляничныхъ пьесъ. Древняя Исторія, хроники, народныя преданія, сочиненія Плавта, Боккачія, Фришлина и другихъ, были источниками, изъ которыхъ почерпалъ Айреръ содержаніе своихъ пьесъ. Онъ почти всегда съ величайшею точностію объявляетъ о томъ въ прологахъ или эпилогахъ, которые читалъ у него почетный герольдъ, лице необходимое во всѣхъ его пьесахъ. Айреръ не держался ни какихъ правилъ, и выводилъ безъ разбора и въ Комедіяхъ и въ Трагедіяхъ на сцену шута, который игрою словъ и шутками, часто очень вольными и площадными, смягчалъ умиленіе, которое могли произвести въ зрителяхъ важныя сцены трагическія. Трагедіи Айрера суть повѣсти въ разговорахъ; такъ, напримѣръ, Трагедія подъ заглавіемъ *О построеніи города Рима* (Von Erbauung der Stadt Rom), начинается задолго до рожденія Ромула, и кончится смертію героя. При всемъ томъ Айреръ имѣлъ неоспоримый драматическій талантъ, и многія изъ его пьесъ, въ особенности Комедіи, заслужи-

ваютъ похвалу. Слогъ его вообще силенъ, сжатъ и чище, нежели у большей части его предшественниковъ. Въ собраніи его сочиненій есть нѣсколько пьесъ, сочиненныхъ для пѣнія, которыя можно назвать первыми опытами Оперы въ Германіи.

АИРЪ или *Иръ*, *Касатикъ*, *Татарскій сабельникъ*, (*Acorus Calamus* Linn. *seu Calamus aromaticus*). Пряное, болотное растеніе южной и средней Россіи, принадлежащее къ шестому классу Линн. сист. (*Hexandria, Monogynia*) и къ семейству клещинцовыхъ (*Aroideæ*). Изъ лежащаго въ илѣ ствола, несправедливо называемаго корнемъ, выходятъ коренныя мочки, а внѣ почвы длинные, простые, мечевидные листья; въ Іюнѣ и Іюлѣ стрѣлка (*scapus*) поддерживаетъ початокъ (*spadix*) толщиною и длиною въ мизинецъ, усаженный мелкими шестилепестными цвѣтками, изъ коихъ образуются маленькія трехгнѣздныя сѣменныя коробочки. Цилиндрическій корень (или подземельный стволъ) сего растенія (*radix calami aromatici*), собираемый въ началѣ весны или осенью, и содержащій въ себѣ эѳирное масло и смолисто-горькое начало, употребляется, какъ превосходное пряное и укрѣпляющее лекарство въ цынгѣ, астеническихъ и перемежающихся лихорадкахъ и въ разныхъ болѣзняхъ, сопряженныхъ со слабостію пищепріемныхъ органовъ, мокротныхъ и серозныхъ оболочекъ, мышцъ и нервовъ; какъ то: въ золотухѣ, Англійской и водяной болѣзняхъ, хроническомъ катаррѣ, ревматизмѣ и отъ глистовъ. Листьями, съ прибавленіемъ квасцовъ, окрашивается холстина въ желтый цвѣтъ, а изъ незрѣлыхъ плодовъ дѣлается зеленая краска. *П. Ѳ. Г.*

АИСТНИКЪ, см. *Гераній.*

АИСТЪ, *Ciconia*, la Cigogne. Родъ голенастыхъ, или болотныхъ птицъ, кои отличаются слѣдующими признаками: носъ (клювъ) у нихъ очень длинный, толстый, съ боковъ сжатый, острый; на верхней челюсти нѣтъ ямочекъ и бороздокъ; продольныя и узкія ноздри ихъ лежатъ близъ лба; зѣвъ посредственно широкій; окружность глазъ голая; языкъ чрезвычайно короткій. Ноги, покрытыя сѣтчатою кожицею, имѣютъ по четыре длинные пальца, изъ коихъ три средніе соединены при основаніи перепонкою, а задній свободенъ и касается до земли; когти короткіе, нѣсколько сплюснутые и цѣльные. Четвертое и пятое маховыя перья крыльевъ длиннѣе прочихъ. Аисты похожи на журавлей и цаплей; но тѣ и другіе различаются между собою извѣстными признаками.

Аисты водятся въ Европѣ, Азіи, Африкѣ и Америкѣ по берегамъ рѣкъ и морей, на лугахъ и въ болотистыхъ мѣстахъ; питаются гадами, рыбами и насѣкомыми; вьютъ гнѣзда на деревьяхъ, скалахъ и зданіяхъ; самки ихъ кладутъ отъ двухъ до трехъ яицъ бѣловатыхъ съ прозеленью или съ прожелтью. Сіи птицы линяютъ осенью и на зиму улетаютъ изъ холодныхъ въ теплѣйшія страны большими стадами. Сіи птицы полезны тѣмъ, что истребляютъ множество гадовъ, какъ то: ящерицъ, змѣй, лягушекъ, жабъ. Въ Европѣ извѣстны двѣ слѣдующія породы ихъ:

1. *Аистъ Бѣлый* или *Асида*, *Бачанъ*, *Бочанъ*, *Бузанъ*, *Бусель*, *Леклекъ*, *Неклейка*, *Стерхъ*. *Ciconia alba*, la Cigogne blanche. Тѣло его длиною около трехъ футовъ; перья на немъ имѣютъ блестящій бѣлый цвѣтъ; на нижней части шеи спереди висятъ длинныя и острыя перья такого жъ цвѣта; носъ и ноги красныя; голая окружность глазъ и крылья черныя. У молодыхъ носъ искрасна черный, а крылья бураго цвѣта.

Бѣлые Аисты нравомъ тихи и удобно привыкаютъ къ человѣку; они часто живутъ въ садахъ, ходятъ по улицамъ и дворамъ въ большихъ городахъ и многолюдныхъ селеніяхъ. Въ Голландіи, Турціи и въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ простой народъ имѣетъ къ нимъ особенное уваженіе, потому, можетъ быть, что они истребляютъ змѣй и другихъ вредныхъ животныхъ. Сіи птицы вьютъ гнѣзда обыкновенно на высокихъ зданіяхъ, какъ-то на башняхъ и колокольняхъ, на кровляхъ и трубахъ домовъ, а иногда на вершинахъ высокихъ деревъ и утесистыхъ скалъ. Самка несетъ не болѣе четырехъ, или, по большой части, два яйца бѣловатыя съ прожелтью, кои уже, но длиннѣе гусиныхъ яицъ. Самецъ сидитъ на яицахъ въ то время, когда самка ищетъ себѣ пищи; по прошествіи мѣсяца, выводятся изъ яицъ дѣтеныши. Осенью отлетаютъ Бѣлые Аисты въ нѣкоторыя страны Африки, гдѣ они въ другой разъ вьютъ гнѣзда, и выводятъ дѣтей. Самецъ и самка нѣжно любятъ дѣтей своихъ, коимъ они даютъ пищу, извергая ее изъ горла и желудка своего, а дѣтеныши,

принимая пищу, выпрямляются, издавая особенный пискъ. Замѣчали нерѣдко, что и молодые Аисты имѣли попеченіе о старыхъ или больныхъ родителяхъ своихъ, и доставляли имъ пищу. Птица Аистъ была уважаема у древнихъ Египтянъ, Грековъ и Римлянъ.

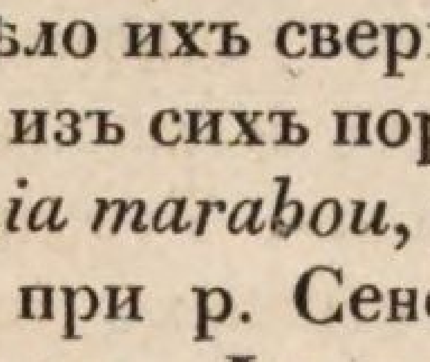
2. *Черный Аистъ. Ciconia nigra*, la Cigogne noire. Тѣло его длиною около двухъ футовъ; носъ, голая окружность глазъ и ноги краснаго цвѣта; сверху онъ черный съ отливомъ фіолетоваго и золотозеленаго цвѣта, а снизу бѣлый. У молодыхъ носъ, окружность глазъ и ноги зеленоватые.

Черный Аистъ любитъ уединеніе; онъ избѣгаетъ жилищъ человѣка, любитъ высокія горы и водится въ отдаленнѣйшихъ болотистыхъ мѣстахъ; вьетъ гнѣзда въ густыхъ лѣсахъ на старыхъ деревьяхъ, и особливо на высокихъ еляхъ, гдѣ самка несетъ два или три яица бѣловатыя съ прозеленью, а иногда съ нѣсколькими пятнами бураго цвѣта. Летаетъ очень высоко. Мясо его на вкусъ дико и непріятно, однако жъ употребляется въ пищу.

Изъ иноземныхъ породъ Аиста извѣстны величайшія птицы сего рода, у коихъ и носъ гораздо болѣе, нежели у предъидущихъ породъ, но легкій; шея у нихъ голая, а на срединѣ оной находится большой отростокъ въ видѣ кишки; тѣло ихъ сверху черное, а снизу бѣлое. Одна изъ сихъ породъ есть *Аистъ Марабу* (*Ciconia marabou*, у Темминка), который водится при р. Сенегалѣ, и сверху совершенно черенъ. Другая порода—*Аистъ Аргала* (*Ciconia argala*, у Темм.), живетъ въ Восточной Индіи; края покрывальныхъ перьевъ на крыльяхъ сего Аиста имѣютъ бѣлый цвѣтъ. Птицы обѣихъ породъ широкимъ носомъ своимъ ловятъ другихъ птицъ на лету; подъ крыльями ихъ находятся легкія перья, кои употребляются на уборы подъ именемъ *марабу*.

Американскій Аистъ. (*Ciconia americana*, у Бриссона), или *Магуари* почти во всемъ сходствуетъ съ Бѣлымъ Аистомъ, но примѣтно отличается отъ него сѣропепельнымъ цвѣтомъ своего носа. Водится въ Парагваѣ, Бразиліи, и проч. — *Я. Г. З.*

АИСЪ, (La dièse) хроматически повышенное *A* напр.

Какъ *ладъ*, (см. это) Аисъ чрезвычайно рѣдко употребляется, ибо требуетъ десяти діезовъ въ предназначеніи, а состоитъ, въ нашей темперованной (см. *Температура*) системѣ тоновъ изъ тѣхъ же звуковъ какъ ладъ B (см. *Ладъ*), почему и употребляется преимущественно послѣдній, въ коемъ предназначеніе состоитъ изъ двухъ бемолей. *М. Д. Р.*

АИСЪ-ВАРИКА, (*Вост. Миѳ.*). Названіе Буддистскихъ сектъ, допускающихъ первоначальное, божественное существо, (Ис' вара), создавшее вселенную и управляющее оною. Система ихъ совершенно противна системѣ *Свабавикасовъ*, приписывающихъ начало всѣхъ вещей единой Природѣ, (*Свабава*), произведенія которой суть необходимыя послѣдствія законовъ вѣчныхъ и непреложныхъ. Аисъ-варики допускаютъ существованіе духовной, высочайшей, безконечной эссенціи, называемой ими *Ади-Буддою*. Нѣкоторые изъ нихъ считаютъ ее единымъ божествомъ и единою причиною всего сущаго, между тѣмъ, какъ другіе присоединяютъ къ сему духовному началу начало вещественное, равное ему въ могуществѣ и ему совѣчное; они думаютъ, что міръ есть произведеніе совокупной дѣятельности этихъ двухъ началъ. Подобно прочимъ Буддистамъ, Аисъ-варики представляютъ себѣ существованіе двухъ міровъ: *міра дѣятельности* и *міра бездѣйствія*, или *покоя*; но даже и тѣ изъ нихъ, которые вѣруютъ въ единое духовное божество, не допускаютъ Промысла. Они учатъ, что *Мокша* есть погруженіе въ сущность этого божества, и призываютъ его какъ подателя благъ *міра дѣятельнаго (Правритти)*, но при всемъ томъ говорятъ, что добродѣтель и благополучіе въ семъ мірѣ не зависятъ отъ него; поелику мужъ добродѣтельный можетъ достигнуть счастія, отреченіемъ всего внѣшняго и умственнаго отвлеченностію. Усилія, для сего потребныя, по ихъ мнѣнію, могутъ до безконечности умножить нравственныя силы, могутъ сдѣлать его достойнымъ названія Будды и вознести на небо, гдѣ онъ будетъ участвовать въ свойствахъ и въ блаженствѣ высочайшаго Ади - Будды, погрузясь въ него или соединясь съ нимъ совершенно. Аисъ-варики, подобно прочимъ Буддистамъ, относятъ употребленіе и достоинство размышленія земнаго и небеснаго, приведеніе въ дѣйство правъ, исполненіе обязанностей и рачительное соблюденіе об-

рядовъ религіи единственно къ *міру дѣятельному*. Они осуждаютъ таковое состояніе духа, одобряя, напротивъ того, усилія и отвлеченія, споспѣшествующія безконечному развитію способностей въ человѣкѣ, помощію котораго онъ можетъ сдѣлать свою природу столь божественною, какъ божественна природа всѣхъ существующихъ божествъ, или того единаго изъ нихъ, котораго признаютъ нѣкоторые изъ послѣдователей Аисъ-варики. Впрочемъ эта секта существуетъ только въ небольшой области Нипальской, на границахъ Восточной Индіи.

АЙ - ТОДОРЪ. Мысъ Таврическаго Полуострова, находящійся подъ 44° 24′ сѣв. ш. и 51° 45′ долг. отъ 1-го меридіана. Мысъ сей собственно состоитъ изъ трехъ меньшихъ мысовъ. На одномъ изъ нихъ, самомъ полуденномъ, находилось нѣкогда укрѣпленіе, коего слѣды и поднесь существуютъ; на среднемъ видны развалины какой-то постройки; на третьемъ же (сѣверовосточномъ) замѣтны слѣды небольшой Греческой церкви, вѣроятно Св. Ѳеодора. Первый изъ сихъ мысовъ Татарами именуется *Ай-Тодоръ-Бурунъ*, средній *Лиманъ-Бурунъ*, а послѣдній *Дакакнали*, или *Монастырь-Бурунъ*. На основаніи Высочайше утвержденнаго (27 Ноября 1834 г.) Положенія Комитета Гг. Министровъ, на мысѣ Ай-Тодоръ долженъ находиться маякъ съ постояннымъ огнемъ. *Кпн.*

АЙФАЛЪ, см. *Анфалъ*.

АЙЧУВАКЪ, Ханъ Меньшей Киргизъ-Кайсацкой Орды, сынъ Абульхайръ-Хана, наслѣдовалъ ханство послѣ брата своего Нурали-Хана. Въ 1805 году Октября 15 онъ былъ уволенъ отъ ханства съ пенсіономъ. Мѣсто его заступилъ старшій сынъ его, Салтанъ-Джантюрю, въ Сентябрѣ того же года.

АИШЕ, дочь Абубекра, вторая жена Магомета и единственная, которую онъ взялъ дѣвицею: поэтому-то отца ея Абдаллаха, прозвали *Абубекръ*, что значитъ—отецъ дѣвственницы. Магометъ обручился съ нею тотчасъ по смерти первой своей жены, Хадиджи, за три года до своего славнаго бѣгства въ Медину: ей былъ тогда шестой годъ отъ роду. По смерти его она осталась на восемнадцатомъ году; умерла въ 677. Ея мнѣнія весьма уважаются Мусульманами, даже о предметахъ ученія вѣры. Къ ней часто прибѣгали, чтобы узнать какое-нибудь преданіе о пророкѣ, ея мужѣ; и потому ей придаютъ названіе «пророчицы,» *небійе*. Доказательствомъ большаго ея вліянія на дѣла служить то, что народъ, даже ослѣпленный страстями, всегда прибѣгалъ къ ней испрашивать совѣтовъ. Во время споровъ Османа съ Аліемъ, когда первый уже былъ во власти своего непріятеля, и съ Кораномъ въ рукахъ ожидалъ своей участи, злобная на него чернь не смѣла рѣшиться безъ одобренія Аише на его убійство, хотя и не послушалась потомъ ея мнѣнія, слишкомъ далеко увлеченная фанатизмомъ. По смерти Османа, когда Али сдѣлался Халифомъ, Аише, давно питавшая къ нему вражду, объявила себя мстительницею за Османа, и выступила противъ Алія съ многочисленнымъ войскомъ; но, послѣ кровопролитной битвы, партія Османа была вся истреблена или разсѣяна, а сама Аише взята въ плѣнъ и отослана въ Мекку, гдѣ и умерла. Она погребена была возлѣ Магомета, своего мужа. (См. слова *Абубекръ, Али, Магометъ.*)

АЙШОНЪ, Вотяцкій женскій головной уборъ, походитъ на Чувашскій *тастаръ* (см. это), а отличается отъ него въ особенности тѣмъ, что иныя Вотячки, сверхъ мелочей, находящихся на Чувашскихъ тастарахъ, имѣютъ бисерныя надъ глазами повѣски. Всѣ онѣ носятъ на головѣ, отъ одного уха до другаго, березовую кору, вышиною въ $^1/_4$ аршина, и покрываютъ ее платкомъ, котораго одинъ конецъ спускаютъ напередъ, другой назадъ, а прочіе оба конца по сторонамъ. Такіе платки не токмо строчатся по краямъ разноцвѣтными нитками, но обшиваются и кружевомъ, и издали кажутся на головѣ похожими на прежніе фонтанжи. Удивительно, говоритъ Миллеръ, бывшій этому самовидцемъ, что при пріѣздѣ къ Вотякамъ посторонняго человѣка, какъ бы то ни было поздно ночью, Вотячки, пробудясь отъ сна, слѣзаютъ съ печи не въ иномъ какомъ головномъ уборѣ, какъ въ своемъ Айшонѣ, и очень скоро умѣютъ оправлять его на головѣ. *Яз.*

АКАБА, названіе множества мѣстъ въ географіи странъ, гдѣ господствуетъ Арабскій языкъ, особенно въ Египтѣ. Слово *Акаба* значитъ пятка, и употребляется для наименованія поворотовъ рѣкъ и горъ, образующихъ колѣно. Есть и городъ *Акаба* подъ 28° 45′ широты и 57° 19′ долготы отъ Гринвича: онъ лежитъ на небольшомъ полуостровѣ, образуемомъ двумя рукавами зали-

ва того же имени, въ сѣверо-восточной части Чермнаго Моря. Этотъ заливъ назывался въ древности Элатскимъ. Новѣйшіе путешественники не имѣли случая обстоятельно описать положеніе и форму этого залива и составить вѣрныя карты его береговъ, и потому нѣкоторые полагаютъ, что Акабскій заливъ образуетъ только одинъ рукавъ, выдающійся болѣе на востокъ, что городъ Акаба, находящійся въ самомъ его углубленіи, есть то же, что Айла, или Элатъ, древнихъ, и что близъ него находится славный Асіонгаберъ, упоминаемый въ Библіи, откуда корабли Соломоновы отправлялись въ Офиръ, и Финикіяне вели обширную торговлю съ Индіей и Аравіей. Другіе напротивъ отличаютъ Айлу отъ Акабы, утверждая, что первый лежитъ при западномъ, а второй при восточномъ рукавѣ Акабскаго залива. Теперь Акаба незначительный городокъ, ведетъ небольшую торговлю, и лежитъ на пути богомольцевъ, идущихъ въ Мекку изъ Египта или Барбаріи.

АКАДЕМІЯ. Симъ именемъ назывался въ Аѳинахъ домъ съ тѣнистымъ садомъ, окруженный валомъ, по имени владѣльца его, Академа, основавшаго въ немъ школу для обученія гимнастикѣ. Около половины четвертаго вѣка до Р. Х. это мѣсто принадлежало Аѳинскому полководцу Кимону, который украсилъ его прекрасными водометами и статуями, и завѣщалъ по смерти на всенародное употребленіе. Академія сдѣлалась любимымъ гульбищемъ философовъ, размышлявшихъ въ тѣнистыхъ ея аллеяхъ о высокихъ предметахъ своей науки. Тамъ Сократъ бесѣдовалъ съ своими учениками; но болѣе всего прославилъ Академію безсмертный Платонъ, преподававшій въ Академіи въ теченіе слишкомъ пятидесяти лѣтъ. По сей причинѣ его ученіе называлось *Академисмомъ*, а ученики его *Академиками*, или *Академистами*. Платонъ умеръ за 348 лѣтъ до Р. Х. Около 296 года одинъ изъ его послѣдователей, Архезилай, произвелъ нѣкоторыя перемѣны въ его Школѣ, и она названа была среднею въ отличіе отъ древней Платоновой. Лѣтъ черезъ сто послѣ Архезилая, Карнеадъ былъ учредителемъ третей Школы, Ново-Платониковъ. Нѣкоторые писатели признаютъ еще четвертую Платоническую Школу, основанную Филономъ и Хармидомъ, и пятую, ученикомъ Филоновымъ, Антіохомъ. Ученіе сихъ различныхъ Школъ изложено въ статьяхъ: *Платонъ*, *Архезилай* и пр. Академія Платонова находилась въ сѣверозападной части Аѳинъ, называвшейся *Керамикомъ*, т. е. черепичнымъ мѣстомъ. Достойно замѣчанія, что также называется дворецъ Французскихъ Королей (Tuileries, отъ tuile, черепица). Цицеронъ назвалъ Академіею любимый свой загородный домъ на берегу Неаполитанскомъ. Тамъ онъ написалъ свои *Академическіе вопросы*. Развалины этого дома видны близъ Пуццолы, и слывутъ нынѣ подъ именемъ бань Тритольскихъ.

По возстановленіи Наукъ въ XV столѣтіи, слово Академія возникло въ Италіи, но получило другое знаменованіе. Оно означало не училище, въ которомъ преподавалась Философія, а сословіе ученыхъ, составленное для изслѣдованія или усовершенія какой либо части наукъ, обыкновенно учрежденное или содержимое правительствомъ. Академіи сдѣлались тѣмъ, что въ древности называлось Музеемъ: это имя дано было знаменитому ученому сословію, учрежденному первымъ Птоломеемъ въ Александріи и долгое время тамъ процвѣтавшему. Императоръ Карлъ Великій составилъ въ концѣ VIII вѣка такое же общество въ Парижскомъ своемъ дворцѣ. Всѣ члены его избирали себѣ какое либо имя изъ Древней или Священной Исторіи. Въ собраніяхъ своихъ они давали отчетъ въ прочитанныхъ ими книгахъ, и сверхъ того старались объ очищеніи и обогащеніи народнаго языка.

Въ послѣдствіе времени Академіями стали называться разныя учебныя заведенія, кои приличнѣе было бы называть Университетами, Коллегіумами, Лицеями и пр., а собственно такъ называемыя Академіи получили наименованіе ученыхъ обществъ, собраній, Атенеевъ и пр. — По симъ причинамъ существуютъ нынѣ въ Европѣ и въ другихъ частяхъ Свѣта Академіи двоякаго рода: сословія ученыхъ людей, и учебныя заведенія. Къ первымъ, напримѣръ, принадлежатъ въ Россіи: Академія Наукъ и Россійская Академія; къ послѣднимъ Медико-Хирургическая и Военная. Впрочемъ ученое сословіе, Конференція, Совѣтъ послѣднихъ составляютъ сами собою Академію перваго рода.

Извѣстнѣйшія прежнія и нынѣшнія Академіи въ Европѣ суть слѣдующія:

I. Въ Италіи. Въ сей землѣ, какъ уже сказано, прежде всего возникли Академіи Наукъ

и Словесности въ нынѣшнемъ значеніи сего слова. Въ Лейпцигѣ напечатанъ въ 1725 году списокъ шестисотъ Италіянскихъ Академій. Нѣтъ почти тамъ ни одного города, въ которомъ бы не было Академіи; въ большихъ городахъ считаютъ ихъ по десяти, по двадцати и болѣе. Сообщаемъ извѣстія о знаменитѣйшихъ. Первая была Платоническая Академія, основанная во Флоренціи около 1474 года, Лаврентіемъ Медичи. Главною ея цѣлію было изученіе Философіи Платона; къ тому присоединилось изслѣдованіе и обработаніе Италіянскаго языка, также чтеніе и толкованіе стихотвореній Данта. Марсилій Фичино, Пико Мирандольскій, Маккіавели, Анджело Полиціано и другіе люди, прославившіеся дарованіями и ученостію, были въ числѣ первыхъ ея членовъ. Безпокойства, возникшія во Флоренціи въ 1521 г., разсѣяли ея членовъ. Въ 1560 году, составилось первое общество для обработанія Наукъ Естественныхъ, по примѣру котораго образовались другія въ разныхъ частяхъ Европы, подъ наименованіемъ Академіи Естествоиспытателей. (*Academia Secretorum Naturæ.*) Сія Академія вскорѣ была уничтожена по проискамъ Католическаго Духовенства. Въ 1609 году учреждена была въ Римѣ Принцемъ Чези Академія dei Lyncei, которой членомъ былъ Галилей. Эта Академія разсѣялась по смерти Принца. Другая, учрежденная подъ симъ именемъ въ Римѣ, существуетъ донынѣ. Но знаменитѣйшая изъ всѣхъ Италіянскихъ Академій была *Academia della Crusca*, т. е. Академія *отрубей*, въ томъ смыслѣ, что она очищаетъ языкъ отъ всего посторонняго, ему несвойственнаго. Она учреждена во Флоренціи, въ 1582 году, поэтомъ Антоніемъ Франческомъ Граццини, славившимся чистотою своего слога. Словарь этой Академіи, обнародованный первоначально подъ заглавіемъ: Vocabolario degli Academici della Crusca, въ Венеціи въ 1612 году, въ листъ, а послѣднее исправленное изданіе во Флоренціи, въ шести томахъ въ листъ, 1729 — 1728, служитъ сводомъ законовъ языка Италіянскаго, и авторы, изъ сочиненій коихъ заимствованы изложенныя въ немъ правила, именуются *Autori Cruscanti*. Къ Академіи делла-Круска присоединены два другія ученыя Общества: *Academia degli Apatici* (безпристрастныхъ) и Флорентинская Академія, основанная въ 1549 г. Космою I. Сіи три соединенныя общества носятъ нынѣ названіе Королевской Флорентинской Академіи. Другая знаменитая во Флоренціи Академія есть *Academia del Cimento* (опыта), учрежденная для воздѣлыванія Наукъ Естественныхъ, Кардиналомъ Леопольдомъ Медичи, братомъ Великаго Герцога Фердинанда II, въ 1657 году. Въ числѣ первыхъ ея членовъ были Борелли, Вивіани и другіе. Эта Академія обнародовала на Италіянскомъ языкѣ, въ 1667 году, описаніе многихъ опытовъ своихъ надъ давленіемъ воздуха, сжимаемостію воды, о теплотѣ, свѣтѣ, звукѣ, движеніи тѣлъ и проч. Мушенбрукъ перевелъ эти записки на Латинскій языкъ, и обогатилъ своими примѣчаніями. Многія Италіянскія Академіи, по примѣру Академіи-делла Круска, отличаются странными своими названіями. Въ Перуджіи, вскорѣ по возрожденіи Литературы, возникла Академія: *delli Scossi*, т. е. Встряхнутыхъ, въ знакъ того, что умъ долженъ очиститься и какъ бы стряхнуть съ себя всѣ предразсудки и заблужденія, чтобъ дѣйствовать правильно. Девизомъ этого общества было сито съ надписью *Excussa nitescit* (очистясь сіяетъ); отсюда по видимому заимствованъ и девизъ Академіи делла-Круска, изображающій также сито съ надписью: «*Il piú bel fior ne coglie*» (собираетъ чистѣйшую муку). Академія Безумныхъ или Простаковъ, бывшая также въ Перуджіи, соединилась въ послѣдствіи съ Академіею delli Scossi. Въ разныхъ другихъ городахъ были или еще есть понынѣ Академіи: Трусовъ, Смущенныхъ, Нетерпѣливыхъ, Непостоянныхъ, Сонливыхъ, Дремлющихъ, Бдящихъ, Необманываемыхъ, Тревожныхъ, Влажныхъ, Воспламененныхъ, Тупоумныхъ, Смѣлыхъ, Усопшихъ (*Trapassati*), Мечтателей, Ночныхъ, Разногласныхъ, Колеблющихся, Громоносныхъ (*Fulminales*), Дымныхъ, Бродягъ (*Vagabondi*) и проч. и проч. Должно замѣтить, что по-Латыни Академія делла-Круска называется *Academia Furfuratorum*, т. е. Академія мозгочистовъ. Любопытныя свѣдѣнія о первыхъ Италіянскихъ Академіяхъ заключаются въ 9 главѣ жизни Галилея; въ *Полигисторѣ* Моргофа, и въ Тирабоскіевой: *Storia della Letteratura Italiana*.

Въ числѣ нынѣ существующихъ и не упомянутыхъ выше Италіянскихъ Академій, важнѣйшія суть слѣдующія: Неаполитанская Королевская Академія Наукъ и Словесности, основанная въ 1779 г.; въ трудахъ ея, издава-

емыхъ съ 1778 г., заключаются многія любопытныя статьи по Математическимъ Наукамъ. Геркуланская Академія, основанная также въ Неаполѣ въ 1755 г., въ первый годъ своего существованія издала первый томъ своихъ Записокъ подъ заглавіемъ: *Antichita di Ercolano*. За нимъ послѣдовали и многіе другіе. Академіи *Этрускихъ Древностей*: Кортонская, основанная въ 1726 г., и Флорентинская въ 1807, также примѣчательны своими трудами. Въ Падуѣ, Миланѣ, Сіенѣ, Веронѣ и Генуѣ есть равнымъ образомъ Академіи, извѣстныя своими учеными изданіями. Болонская Академія первоначально основана въ 1690 году, шестнадцатилѣтнимъ Евстаѳіемъ Манфреди, въ послѣдствіи знаменитымъ астрономомъ. Она приняла названіе Академіи *Безпокойныхъ*, а девизомъ: *Mens agitat* (духъ волнуетъ). Въ 1714 она соединилась съ Университетомъ, или Институтомъ Болонскимъ, и съ тѣхъ поръ называется Институтскою или Клементинскою Академіею, по имени Папы Климента XI. Записки ея издаются съ 1731 года подъ названіемъ *Комментарій*. Туринская Академія также должна здѣсь быть упомянута. Она основана въ срединѣ прошедшаго столѣтія, молодымъ Лагранжемъ, который, не имѣя еще двадцати лѣтъ отъ роду, былъ уже Профессоромъ Математики въ Королевской Артиллерійской Школѣ въ Туринѣ. Въ началѣ она была частнымъ заведеніемъ. Первый томъ трудовъ ея появился въ 1759 г., и удивилъ весь ученый міръ нѣкоторыми статьями, вышедшими изъ подъ пера самого Лагранжа. Труды эти, обогащаемые сочиненіями отличнѣйшихъ математиковъ, издавались до 1784 года на Латинскомъ языкѣ. Съ того времени начали они выходить на Французскомъ.

II. Во Франціи. — Мы не будемъ говорить о литературныхъ обществахъ, учредившихся въ половинѣ XII вѣка, въ Тулузѣ, и называемыхъ иногда Академіями. О нихъ будетъ подробно сказано въ статьѣ *Трубадуры*. Первое ученое общество во Франціи, собственно названное Академіею, основано гораздо позже. Въ 1635 году Кардиналъ Ришелье учредилъ Французскую Академію. Цѣль ея, подобно Академіи делла-Круска, состояла въ очищеніи и усовершеніи народнаго языка. Подобно ей, и Французская Академія издала въ 1694 г. первымъ тисненіемъ Лексиконъ, извѣстный подъ названіемъ *Французскаго Академическаго Словаря* (Dictionnaire de l'Académie); въ послѣдствіи онъ обогащаемъ былъ многими дополненіями при новыхъ изданіяхъ. При всемъ томъ, твореніе сіе уступаетъ Лексикону Академіи делла-Круска; и это должно отчасти быть приписано незрѣлости Французскаго языка въ то время, когда симъ самымъ предпріятіемъ естественный ходъ его былъ замедленъ и остановленъ. Первоначально, Французская Академія состояла изъ 40 Членовъ; изъ ихъ числа избирались Директоръ и Канцлеръ на три мѣсяца каждый, и Непремѣнный Секретарь на всю жизнь. Собранія ея происходили трижды въ недѣлю, въ одной изъ Луврскихъ залъ. Это продолжалось до 1793 г.; въ этомъ году Французская Академія, вмѣстѣ со многими другими учрежденіями прежняго правительства, была уничтожена. Чрезъ два года послѣ сего, она возобновлена, но не отдѣльно, а какъ часть *Французскаго Института*, о которомъ говорено будетъ ниже. За Французскою Академіею, по старшинству учрежденія, слѣдуетъ Королевская *Академія Надписей и Изящной Словесности* (Académie Royale des Inscriptions et Belles Lettres). Она учреждена при Лудовикѣ XIV въ 1663, Кольбертомъ, и первоначально состояла изъ нѣсколькихъ Членовъ Французской Академіи, собиравшихся еженедѣльно въ библіотекѣ сего министра для составленія рисунковъ медалей, выбиваемыхъ въ честь побѣдъ, одерживаемыхъ королевскими войсками, для разсмотрѣнія картинъ и статуй, назначаемыхъ на украшеніе Версали, и для разсужденія о расположеніи садовъ и украшеніи комнатъ этого дворца. Относительно числа ея членовъ и занятій ихъ, Академія эта по справедливости называлась *Малою* (la petite Académie). Мѣсто засѣданія ея перенесено было въ послѣдствіи въ ту же Луврскую залу, гдѣ происходили собранія Французской Академіи, и съ того времени она собиралась по два раза въ недѣлю. Въ 1701 г., въ слѣдствіе королевскаго повелѣнія, Академія эта получила новое, обширнѣйшее образованіе. Съ этой эпохи она начала издавать ежегодно по одному тому Записокъ, изъ коихъ многія весьма любопытны. Занятія эти прекращены были революціею. При закрытіи своемъ, она состояла изъ десяти почетныхъ Членовъ, десяти пансіонеровъ и двадцати общниковъ (associés); сверхъ того имѣла многихъ корреспон-

дентовъ. Королевская Академія Наукъ (Académie Royale des Sciences) первоначально основана Кольбертомъ въ 1666 г., но въ 1699 г. совершенно преобразована. Въ 1666 году появился первый томъ ея трудовъ; а съ 1699 по 1793, въ которомъ она была закрыта, постоянно выходило по одному тому въ годъ. Эти три Академіи, вмѣстѣ съ Королевскою Академіею Живописи и Ваянія, бывшею болѣе школою живописи, чѣмъ сословіемъ художниковъ, возобновлены Директоріею въ 1795 г., и совокуплены въ одно учрежденіе, подъ названіемъ *Національнаго Института*. Въ 1802 г. Бонапарте преобразовалъ это заведеніе, а въ 1816 г., вскорѣ по вторичномъ возвращеніи Бурбоновъ, данъ ему нынѣшній видъ. Институтъ раздѣляется на пять Отдѣленій. Первое есть *Академія Наукъ*, состоящая изъ шестидесяти пяти Членовъ и ста Корреспондентовъ; второе, Французская Академія, изъ сорока Членовъ; третье, *Академія Надписей и Изящной Словесности*, собственно Исторіи, Древностей и Филологіи, изъ сорока Членовъ, осьмидесяти Корреспондентовъ и осьми Почетныхъ Общниковъ; четвертое, *Академія Изящныхъ Художествъ* (Académie des Beaux Arts) изъ сорока одного Члена, тридцати шести Корреспондентовъ и осьми Почетныхъ Общниковъ, и наконецъ, пятое, недавно составленная Академія Наукъ Нравственныхъ и Политическихъ (Académie des Sciences Morales et Politiques) изъ тридцати Членовъ. Каждое изъ сихъ отдѣленій собирается особо, однажды въ недѣлю. Ваканціи замѣщаются по избранію самихъ Членовъ, съ утвержденія Короля; каждый изъ дѣйствительныхъ Членовъ получаетъ по 1500 франковъ годоваго жалованья. Общія собранія всѣхъ пяти отдѣленій происходятъ въ залѣ, бывшей прежде домовою церковью Коллегіума четырехъ народовъ (des quatre nations), называемаго теперь Дворцемъ Изящныхъ Художествъ (Palais des Beaux Arts). Со времени своего учрежденія, Французскій Институтъ занялъ первое мѣсто между Европейскими учеными обществами, и въ числѣ его членовъ были знаменитѣйшіе ученые люди.

Въ 1807 году, основана въ Парижѣ *Цельтическая Академія* (Académie Celtique), извѣстная теперь подъ именемъ Societé des Antiquaires de France. Она издала нѣсколько томовъ любопытныхъ и важныхъ Записокъ. Сверхъ того есть Академіи и во многихъ провинціяльныхъ городахъ Франціи. Важнѣйшія находятся: въ Суассонѣ (1675), въ Нимѣ (1682), въ Анжерѣ (1685), въ Ліонѣ (1700), въ Бордо (1703), въ Канѣ (1705), въ Монпелье (1706), въ Безіерѣ (1723), въ Марсели (1726), въ Рошели (1732), въ Дижонѣ (1736), въ Тулузѣ (1740), въ Руанѣ (1744), въ Монтобанѣ (1744), въ Аміенѣ (1750), въ Безансонѣ (1752), въ Шалонѣ на Марнѣ (1753). Многія изъ сихъ Академій сдѣлались весьма извѣстными, а нѣкоторыя обнародовали свои труды.

III. Въ Испаніи.—Въ 1652 году, учреждено въ Мадритѣ Общество естествоиспытателей, подъ названіемъ: *Academia Naturæ Curiosorum*, по примѣру Неаполитанской Академіи *Secretorum Naturæ*, основанной, какъ выше сказано, въ половинѣ того же столѣтія. — Изъ существующихъ въ Испаніи Академій важнѣйшія суть: Королевская Испанская Академія, основанная главнѣйше попеченіями Герцога Эскалона, въ 1714 году, въ Мадридѣ; при образованіи ея, взяты за образецъ Академіи делла-Круска и Французская; подобно имъ, цѣль ея состоитъ въ очищеніи и усовершеніи Испанскаго языка; ею изданъ Словарь подъ названіемъ: Diccionario de la Lengua Castellana, шесть томовъ въ листъ, 1726—1739. — *Королевская Академія Испанской Исторіи*, въ началѣ была частнымъ заведеніемъ, но въ 1738 году принята подъ свое покровительство Королемъ Филиппомъ V, и преобразована имъ. Она состоитъ изъ двадцати пяти членовъ. Первый томъ ея трудовъ напечатанъ въ 1796 году подъ заглавіемъ: Memorias de la Real Academia de la Historia. Ея попеченіями напечатаны разныя древнія рукописи, и произведены новыя изданія нѣкоторыхъ историческихъ сочиненій. Члены ея долгое время трудились надъ составленіемъ географическаго лексикона Испаніи. Сверхъ того есть *Академія Исторіи и Географіи* въ Валладолидѣ, и *Академія Словесности* въ Севильѣ; та и другая основаны въ 1753 г.

IV. Въ Португаліи. *Лиссабонская Академія Португальской Исторіи* основана въ 1720 г. Королемъ Іоанномъ V; она состоитъ изъ Директора, четырехъ Цензоровъ, Секретаря и пятидесяти Членовъ. Но важнѣйшая изъ Португальскихъ Академій есть учрежденная въ 1779 г. Королевою Маріею, *Академія Наукъ, Художествъ, Торговли, Земледѣлія*

и *Домостроительства.* Она состоитъ изъ двадцати четырехъ *socios veteranos*, или дѣйствительныхъ Членовъ, и тридцати шести почетныхъ и иностранныхъ. На содержаніе ея отпускается изъ казны значительная сумма; при ней находятся библіотека, музеумъ, обсерваторія и типографія. Члены раздѣляются на три факультета: Естественныхъ Наукъ, Математики и Португальской Словесности. Въ разное время изданы ею нѣсколько томовъ Записокъ о различныхъ предметахъ: de Agricultura, начатыя въ 1787; de Economica въ 1789; de letteratura Portuguesa въ 1792; das Sciensias въ 1797. Въ Лиссабонѣ есть еще *Академія Географіи*, учрежденная въ 1799. Она издала подробную карту Португаліи.

V. Въ Австріи. Старшая Австрійская Академія, учреждена въ 1652 г., въ Вѣнѣ, подъ названіемъ: *A. Naturae Curiosorum.* Въ 1668 г., при Императорѣ Леопольдѣ I, она присоединила къ тому титулъ Академіи *Caesareo-Leopoldina.* Сначала труды ея появлялись въ видѣ отдѣльныхъ разсужденій, но съ 1684 г. стали выходить цѣлыми томами, подъ заглавіемъ: *Ephemerides et Acta Academiæ Caesareæ Naturæ Curiosorum.* Бюхнеръ напечаталъ въ 1756 г., въ Галлѣ ея исторію. *Вѣнская Академія Наукъ и Художествъ* основана въ 1705. Въ 1754. г., учреждены, въ Вѣнѣ же, *Академія Восточныхъ языковъ и Академія Хирургіи.* Сія послѣдняя раздаетъ ежегодно три медали, въ 50 гульденовъ каждая.

VI. Въ Пруссіи.—*Королевская Академія Наукъ и Изящной Словесности* въ Берлинѣ, занимала долгое время одно изъ первѣйшихъ мѣстъ между Европейскими учеными обществами. Она учреждена въ 1700 г., Королемъ Фридерихомъ I, назначившимъ знаменитаго Лейбница въ ея Президенты. Первый томъ ея трудовъ появился въ 1710 году подъ заглавіемъ: *Miscellanea Berolinensia.* За нимъ чрезъ каждые три или четыре года, выходило по одному тому, до восшествія на престолъ Фридриха Великаго, который въ 1744 г., принявъ Берлинскую Академію подъ особенное свое покровительство, приступилъ къ преобразованію ея, желая распространить кругъ ея дѣйствій и возвести на высшую степень знаменитости. Мопертюи былъ назначенъ ея Президентомъ, и Академія раздѣлена на четыре Факультета: Физическій, или Естественныхъ Наукъ; Математическій и Астрономическій; Философскій и Историко-филологическій. Каждый избираетъ своего непремѣннаго Директора. Ваканціи замѣщаются по избранію членовъ, но съ утвержденія Короля. Съ 1746 г., ежегодно выходитъ одинъ томъ Записокъ этой Академіи. Прежде онѣ издавались на Французскомъ языкѣ, а теперь печатаются на Нѣмецкомъ; вышедшія до 1771 года называются *старыми;* а съ этого года по 1787 *новыми* (Nouveaux Mémoires). Далѣе начинается третій періодъ изданія. Въ 1752 году напечатана исторія этой Академіи. Въ 1792 г., были съ нею соединены и подчинены ея вѣдѣнію королевская библіотека и художественный кабинетъ; теперь они вновь отдѣлены отъ нея. Курфиршеская Академія распространенія полезныхъ знаній учреждена въ 1754 г. Курфирстомъ Майнцскимъ, въ Эрфуртѣ. Труды ея сначала издавались на Латинскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ *Acta Academiæ Electoralis Moguntinae Scientiarum Utilium;* теперь они выходятъ на Нѣмецкомъ.

VII. Въ прочихъ странахъ Германіи. Главнѣйшія суть: *Геттингенская Академія Наукъ* или иначе *Королевское Ученое Общество* (Göttingische gelehrte Societät,) существующая съ 1733 г. Курфиршеская *Академія Наукъ и Баварской Исторіи* въ Минхенѣ; начало ея положено въ 1760 г., но со времени возведенія Баваріи на степень Королевства, она значительно распространена; труды ея печатаются съ 1763 г. на Нѣмецкомъ языкѣ подъ заглавіемъ: Abhandlungen der Baierischen Akademie. *Мангеймская Академія*, учрежденная Курфирстомъ Карломъ Теодоромъ, и состоящая изъ трехъ Отдѣленій Историческаго, Физическаго и Метеорологическаго. Записки двухъ первыхъ изъ нихъ изданы подъ названіемъ: *Acta Academiae Theodoro Palatinae,* а послѣдняго подъ заглавіемъ: *Ephemerides Societatis Meteorologicae Palatinae.* Замѣчательна также *Академія Швабской Исторіи, въ Тюбингенѣ.*

VIII. Въ Швеціи и Даніи. Частное ученое общество, составленное въ Стокгольмѣ Линнеемъ и нѣкоторыми изъ его друзей, въ 1739 г, поступило чрезъ два года послѣ того въ вѣдѣніе правительства, и получило названіе *Королевской Академіи Наукъ.* Записки ея появляются отдѣльными тетрадями по четыре раза въ годъ, составляя вмѣстѣ одинъ томъ въ 8 долю. Первые сорокъ томовъ, съ 1739 по 1779 г, составляютъ такъ

называемыя *Старыя Записки*; а вышедшіе позже, *Новыя Записки.* Онѣ составляются на Шведскомъ языкѣ, но нѣкоторыя переведены и на Нѣмецкій. При сей Академіи состоитъ профессоръ Опытной Физики; содержаніе его и двухъ секретарей производится изъ капитала, составленнаго различными пожертвованіями и вкладами. Изъ того же источника, Академія ежегодно раздаетъ по нѣскольку золотыхъ медалей и денежныхъ призовъ. Сверхъ того въ Стокгольмѣ есть *Академія Изящной Словесности*, основанная въ 1753, и также *Литературная Шведская Академія*, основанная въ 1786. Предметъ послѣдней состоитъ въ усовершеніи народнаго языка. Въ Упсалѣ, заведена *Академія для изслѣдованія Сѣверныхъ Древностей*; ею издано нѣсколько томовъ любопытныхъ Записокъ. — *Королевская Академія Наукъ въ Копенгагенѣ* учреждена Герцогомъ Гольстинскимъ въ 1742 г. Труды ея издаются на Датскомъ языкѣ, но частію переведены и на Латинскій.

Въ числѣ прочихъ Европейскихъ Академій должно замѣтить *Медицинскую Женевскую*, открытую въ 1715; и *Брюссельскую Академію Наукъ* и *Словесности*, съ 1777 г., издающую свои Записки. Въ *Англіи*, кромѣ *Королевской Ирландской Академіи*, основанной въ 1782, и издающей Записки съ 1787 года, нѣтъ ученыхъ заведеній сего наименованія. Въ *Соединенныхъ Американскихъ Штатахъ* равнымъ образомъ учрежденія сего рода, большею частію называются Обществами; впрочемъ, въ Энциклопедическомъ Американскомъ Лексиконѣ (*Encyclopædia Americana*, 1829) поименованы слѣдующія: *Американская Академія Наукъ* и *Художествъ*, существующая въ Бостонѣ съ 1780; и въ 1829 г., издавшая четыре тома Записокъ; *Коннектикутская Академія*, по тѣмъ же предметамъ, основанная въ 1799, въ Ньюгевенѣ, и въ томъ же году напечатавшая одинъ томъ Записокъ; и наконецъ, *Филадельфійская Академія Естественныхъ Наукъ*, учрежденная въ 1818; и съ того времени, издавшая пять томовъ своихъ Записокъ.

Академіями называются также заведенія, учрежденныя для изученія и распространенія Изящныхъ Искусствъ, какъ-то: Живописи, Ваянія, Архитектуры и Музыки. Такія заведенія принадлежатъ частію къ роду вышеописанныхъ Академій, частію жъ суть заведенія учебныя; ибо съ одной стороны, они состоятъ изъ сословія знатоковъ и любителей Искусствъ, имѣющихъ въ предметѣ развитіе вкуса къ изящному вообще, учеными сочиненіями, художественными выставками и тому подобными средствами; а съ другой, изъ профессоровъ и наставниковъ, обучающихъ юношество одному или нѣсколькимъ изъ сихъ Искусствъ. Общества для изученія и усовершенствованія Живописи возникли съ давнихъ временъ. Первое, сколько извѣстно, составилось въ Венеціи, въ 1345 году, другое во Флоренціи въ 1350 г.—Въ 1391 г. Парижскіе живописцы послѣдовали примѣру своихъ Италіянскихъ собратій, и учредили такъ называемую *Академію Св. Луки.* Общество это признано Карломъ VII въ 1430 г., и данныя ему привилегіи подтверждены, въ 1584 г., Генрихомъ III. Въ 1613 г., къ Академіи Св. Луки присоединилось *Общество Скульптуры*, и существовало совокупно съ нею до революціи. Въ срединѣ семнадцатаго столѣтія во Франціи открылась другая *Академія Живописи*, основанная Корнелемъ Лебрёномъ и нѣкоторыми другими художниками. Въ 1648 г. издано въ пользу ея королевское постановленіе, а въ 1655 Кардиналомъ Мазариномъ дана ей привилегія. Чрезъ нѣсколько времени для засѣданій этой Академіи отведена особенная зала въ Луврѣ, а наконецъ на содержаніе ея назначено Кольбертомъ, по 4000 ливровъ въ годъ. Въ 1671 году симъ же министромъ основана *Академія Архитектуры.* Всѣ эти заведенія уничтожены революціею, но послѣ опять возстановлены, и теперь составляютъ въ совокупности четвертое отдѣленіе Института подъ названіемъ *Академіи Изящныхъ Художествъ* (Académie des beaux Arts). Она состоитъ изъ сорока одного Члена, осьми Общниковъ и шести Корреспондентовъ. Въ Римѣ существуетъ отдѣленіе этой Академіи; оно основано Лудовикомъ XIV, назначившимъ на содержаніе онаго по 35,000 ливровъ въ годъ. Во многихъ провинціяльныхъ городахъ Франціи находятся также Академіи Художествъ. Между учрежденіями сего рода въ Италіи, Академія Св. Луки въ Римѣ заведена въ 1593 г., знаменитымъ живописцемъ Фридерикомъ Зуккеро, выстроившимъ для нея великолѣпное зданіе на своемъ иждивеніи. Въ Миланѣ, Болоньѣ, Пармѣ и другихъ большихъ городахъ есть также подобныя Академіи. Древнѣйшая

Академія Художествъ въ Германіи основана въ Ниренбергѣ, искуснымъ художникомъ Іоакимомъ Сандрартомъ, въ 1662 г.; *Дрезденская* учреждена въ 1694 г.; въ 1764 г. она соединена съ *Лейпцигскою* и *Мейсенскою*, и понынѣ остается въ томъ же устройствѣ. Въ Вѣнѣ, Берлинѣ, Минхенѣ, Веймарѣ и во многихъ другихъ городахъ есть также Академіи Художествъ. Въ 1753 году, учреждена подобная же въ Мадридѣ. Въ Амстердамѣ, Брюсселѣ и Антверпенѣ есть также Академіи. *Стокгольмская Академія Художествъ* заведена въ 1733 году, попеченіями знаменитаго Графа Карла Густава Тессина; а *Копенгагенская* въ 1738. Впрочемъ окончательное образованіе ея послѣдовало не прежде 1754 г. Въ ней воспитывался славный Торвальдсенъ.—Первая Академія Живописи въ Англіи учредилась около 1712 г.; но она, по видимому, вскорѣ уничтожилась. Нынѣ существующая *Королевская Лондонская Академія* получила начало отъ частнаго общества живописцевъ: въ 1765 г., ему выдана привилегія и дано названіе *Утвержденнаго Общества Великобританскихъ Художниковъ* (*Incorporated Society of artists of Great Britain*). — Оно вскорѣ рушилось по несогласію членовъ, и въ 1768 г. на мѣсто его учреждена *Королевская Академія Художествъ*. Она состоитъ изъ сорока художниковъ Академиковъ, изъ осьмнадцати Почетныхъ Общниковъ, шести граверовъ, и изъ трехъ или четырехъ Почетныхъ Членовъ, избираемыхъ изъ знатныхъ особъ. Профессоры Живописи, Ваянія, Архитектуры и Перспективы избираются изъ числа Академиковъ; сверхъ того при ней состоитъ профессоръ Анатоміи обыкновенно изъ медиковъ. Девять Академиковъ ежегодно назначаются для надзора за успѣхами воспитанниковъ. Король есть покровитель Академіи, но капиталы ея составились единственно изъ сборовъ съ публики за входъ на выставки художественныхъ произведеній, бывающія въ Маѣ и Іюнѣ. Отдѣленіе ея открыто за нѣсколько лѣтъ предъ симъ въ Римѣ. *Эдинбургская Королевская Академія* основана въ 1754 г. Подобное заведеніе устроено недавно въ Дублинѣ подъ названіемъ *Королевской Гибернійской Академіи.*—*Академія Старинной Музыки* заведена въ Лондонѣ въ 1710; но неудовольствія между членами заставили закрыть это общество чрезъ двадцать лѣтъ послѣ его учрежденія. Чрезъ нѣсколько времени потомъ основана *Королевская Академія Музыки.* Главою ея былъ знаменитый Гендель, и въ продолженіе десяти лѣтъ, пока сочиненія его разыгрывались на Геймаркетскомъ театрѣ, она пользовалась блистательнымъ успѣхомъ. Но разногласіе разсѣяло наконецъ и этихъ любителей гармоніи, и въ 1729 г. Академія уничтожилась. Въ 1822 г. основана въ Лондонѣ *Новая Королевская Академія Музыки*. Собранія ея происходятъ въ улицѣ Тентерденъ. Французскую Большую Оперу величаютъ также Академіею Музыки. — О Русскихъ Академіяхъ см. ниже.

АКАДЕМІЯ ВИЛЕНСКАЯ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКАЯ ДУХОВНАЯ. Она учреждена 1833 года, Іюля 1, для высшаго образованія духовныхъ лицъ, предназначающихъ себя къ главнѣйшимъ должностямъ Римско - Католической Іерархіи въ Россіи. При сей Академіи и подъ общимъ съ оною начальствомъ состоитъ Епархіальная Виленская Семинарія и Отдѣленіе для образованія клириковъ Армяно-Католическаго Исповѣданія. Въ состоящую при Академіи Семинарію поступаютъ клирики Епархіи Виленской, коихъ полагается на фундушевомъ содержаніи 60. — Въ Армяно - Католическое Отдѣленіе принимаются лишь клирики сего Исповѣданія изъ Армянъ. Число ихъ на казенномъ содержаніи ограничивается семью. Въ Академію, для обученія высшимъ Богословскимъ Наукамъ, назначено 40 воспитанниковъ на фундушевомъ содержаніи. Въ оную поступаютъ отличнѣйшіе изъ клириковъ, окончившихъ ученіе въ состоящей при Академіи Виленской или же въ другихъ Римско-Католическихъ Епархіяльныхъ Семинаріяхъ. Кромѣ воспитанниковъ, состоящихъ на фундушевомъ содержаніи, въ Академію и въ состоящія при оной Виленскую Епархіяльную Семинарію и Армяно-Католическое Отдѣленіе принимаются и своекоштные, съ помѣщеніемъ ихъ за опредѣленную цѣну въ самомъ заведеніи, или съ дозволеніемъ жительствовать внѣ оной. Всѣ Науки въ Академіи, Семинаріи и Армяно-Католическомъ Отдѣленіи предписано преподавать на Латинскомъ или Русскомъ языкѣ; но клирики обязаны, подъ руководствомъ преподавателей, упражняться въ проповѣданіи Слова Божія на мѣстныхъ языкахъ и діалектахъ ихъ Епархій. Виленская Духовная Академія имѣетъ право возводить въ ученыя степени: студента, кан-

дидата, магистра и доктора Богословія. Въ званія Епископовъ, Прелатовъ, Канониковъ, Ассессоровъ Римско-Католической Коллегіи, Офиціяловъ, Засѣдателей Консисторій и проповѣдниковъ при Соборахъ, возводятся только обучавшіеся въ сей Академіи, или въ бывшей Главной Семинаріи, и удостоенные дипломовъ на ученую степень доктора Богословія и каноническихъ правъ отъ бывшаго Виленскаго Университета или Виленской Римско-Католической Духовной Академіи. Магистры и доктора, при возведеніи ихъ въ сію ученую степень, получаютъ вмѣстѣ съ дипломомъ малый вызолоченный крестъ съ гербомъ Имперіи въ срединѣ онаго. Сей знакъ отличія носятъ они и по вступленіи въ духовный санъ, магистры въ петлицѣ, а доктора на шеѣ. — Вѣдѣніе Виленскою Духовною Академіею ввѣрено ея Правленію, которое состоитъ въ непосредственной зависимости отъ Римско-Католической Духовной Коллегіи и въ главномъ вѣдомствѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ.—На содержаніе сей Академіи назначено 102,234 рубля. *Н. Ѳ. Р.*

АКАДЕМІЯ ВОЕННАЯ. Для образованія офицеровъ къ службѣ Генеральнаго Штаба и для вящшаго распространенія военныхъ познаній, учреждена въ С. Петербургѣ при Главномъ Штабѣ Его Императорскаго Величества *Военная Академія.* Уставъ сей Академіи Высочайше утвержденъ въ 1830 году Октября 4 дня. Академія имѣетъ непремѣнною обязанностію: а) приготовлять офицеровъ собственно для службы Генеральнаго Штаба; б) преподавать извѣстному числу офицеровъ изъ Артиллерійскаго и Главнаго Инженернаго Училищъ, курсъ высшей Тактики и Стратегіи, и в) распространять военныя познанія. Число офицеровъ, образуемыхъ въ сей Академіи, полагается: собственно для службы Генеральнаго Штаба отъ 40 до 50, отъ Артиллерійскаго и Инженернаго вѣдомства до 10. Въ Военную Академію могутъ поступать вообще оберъ-офицеры (кои должны быть не моложе 18 лѣтъ) гвардейскіе и въ полевыхъ полкахъ служащіе до Штабсъ-Капитановъ гвардіи, артиллеріи, саперовъ и до Капитановъ арміи. Всѣ офицеры, образуемые въ Военной Академіи, считаются въ своихъ полкахъ, артиллерійскихъ бригадахъ и саперныхъ баталіонахъ сверхкомплектными и въ командировкѣ отъ оныхъ; но сохраняютъ старшинство по службѣ, производятся по оному въ чины, получаютъ жалованье и провіантъ на денщиковъ, и пользуются вообще всѣми преимуществами наравнѣ съ офицерами, на лицо при войскахъ состоящими.

АКАДЕМІЯ ДЕ СІЕНЗЪ. Такъ во времена Императрицы Елисаветы Петровны называли и писали въ Указахъ Академію Наукъ, заимствовавъ сіе слово изъ Французскаго языка: Académie des Sciences. *Яз.*

АКАДЕМІЯ ІЕЗУИТСКАЯ. Въ 1812 г. Января 12 дня Императоръ Александръ I возвелъ Полоцкій Іезуитскій Коллегіумъ на степень Академіи, съ присвоеніемъ ей преимуществъ, дарованныхъ Университетамъ. Всѣ Іезуитскія училища, въ Россіи учрежденныя, были подчинены Полоцкой Іезуитской Академіи. По части воспитанія юношества, Іезуитская Академія и подчиненныя ей училища главнымъ образомъ зависѣли отъ Министерства Просвѣщенія; по другимъ же отношеніямъ, онѣ, на правилахъ Іезуитскаго Ордена, зависѣли отъ духовной ихъ Исповѣданія власти. Орденъ Іезуитскій, имѣя достаточные фундуши для содержанія своихъ училищъ, не получалъ пособій отъ правительства на Полоцкую Академію. Въ семъ же 1812 году Марта 1 дня, дана была грамата Полоцкой Іезуитской Академіи. Въ сей Академіи преподаваемы были Науки, Свободныя Художества и языки, которые всѣ раздѣлялись на три Факультета: Факультетъ языковъ, Свободныхъ Художествъ, Философическихъ и другихъ Естественныхъ гражданскихъ Наукъ, и факультетъ Богословія и другихъ Наукъ, до Вѣры касающихся. Академія имѣла право возводить въ ученыя степени, какъ то: въ достоинство магистровъ Свободныхъ Наукъ и Философіи, также въ доктора Богословія и Правъ Гражданскаго и Каноническаго. Аттестаты, выдаваемые Полоцкою Академіею, имѣли равную силу съ аттестатами, выдаваемыми отъ Русскихъ Университетовъ. Студенты, удостоенные, по испытаніи, аттестатовъ и похвальныхъ свидѣтельствъ отъ Ректора Академіи, при вступленіи въ службу, получали чины 14 класса. Всѣ зданія, принадлежавшія Академіи, равно и загородный домъ, близъ Полоцка состоящій, были свободны отъ военнаго постоя. Въ послѣдствіи Іезуиты, вопреки кореннымъ государственнымъ узаконеніямъ,

осмѣлились внушеніями своими обольщать ввѣренныхъ имъ питомцевъ и другихъ людей, принадлежащихъ къ Греко-Россійской Церкви, и привлекать ихъ въ свое Вѣроисповѣданіе; по сей причинѣ Императоръ Александръ I, въ 1820 году Марта 13 дня, повелѣлъ, Іезуитовъ, какъ забывшихъ священный долгъ не только благодарности, но и подданнической присяги, и потому недостойныхъ пользоваться покровительствомъ Россійскихъ законовъ, выслать, подъ присмотромъ полиціи, за предѣлы государства, и впредъ ни подъ какимъ видомъ и наименованіемъ не впускать въ Россію, а Полоцкую Іезуитскую Академію и подвѣдомственныя ей училища упразднить. *Н. Ѳ. Р.*

АКАДЕМІЯ КІЕВСКАЯ. Изъ всѣхъ Русскихъ Академій старѣйшая есть Кіевская (Духовная). Она учреждена, подъ названіемъ школы, въ 1588; но собственно Академіею стала называться въ 1658, когда Польское правительство, по договору Гадяцкому, позволило открыть ее съ равными Краковской Академіи преимуществами. Сіе высшее учебное заведеніе было, до начала XVIII вѣка, почти единственнымъ разсадникомъ Словесныхъ Наукъ въ Россіи; оно образовало многихъ достойныхъ уваженія писателей, защищавшихъ, съ половины XVII вѣка, Православную Церковь отъ нападенія Латинъ и Уніятовъ (см. это). Изъ числа обучавшихся въ ней, или начальствовавшихъ надъ нею, замѣчательны: Иннокентій Гизель, Лазарь Барановичъ, Ѳеофанъ Прокоповичъ, Стефанъ Яворскій и др. — Почти всѣ духовныя училища въ Россіи были заведены и устроены обучавшимися въ сей Академіи. Исторію оной см. въ Исторіи Росс. Іерархіи I, 458 — 512 и Древ. Вивл. XVI, 282 — 295. *Яз.*

АКАДЕМІЯ МЕДИКО - ХИРУРГИЧЕСКАЯ, МЕДИЦИНСКАЯ, есть высшее учебное заведеніе, учрежденное для образованія юношества во Врачебной Наукѣ. До исхода XVIII столѣтія существовали въ Россіи только хирургическія училища, учрежденныя еще Петромъ Великимъ при главныхъ военно - сухопутныхъ и морскихъ госпиталяхъ, въ Москвѣ, Санктпетербургѣ и Кронштатѣ, въ коихъ ученики первоначально обучаемы были главными докторами и лекарями только Ботаникѣ, Анатоміи и Хирургіи. Сколь таковое наставленіе ни было недостаточно, но оно доставляло врачамъ хорошихъ помощниковъ. Съ 1754 года начали, по Высочайшему повелѣнію Императрицы Елисаветы Петровны, поступать въ хирургическія училища молодые люди изъ Духовныхъ Академій и Семинарій, въ словесныхъ наукахъ уже образованные; частію издано, а частію переведено на Русскій языкъ нѣсколько хорошихъ медицинскихъ руководствъ; умножено число учебныхъ предметовъ, постановлены правила для испытанія учащихся, и тѣмъ возбуждено въ нихъ соревнованіе въ прилежаніи къ наукамъ. Впрочемъ успѣхи и знанія ихъ еще не могли быть значительны, и они не иначе получали лекарское званіе, какъ прослуживъ въ арміи или во флотѣ нѣсколько лѣтъ подлекарями; имъ надлежало, по возвращеніи въ училища, оканчивать учебный курсъ, и подвергаться новому испытанію, нерѣдко уже въ пожилыхъ лѣтахъ. Всѣ высшія мѣста по части медицинской, равно какъ и профессорскія каѳедры, занимаемы были врачами иностранными. Чтобы отвратить сіе важное неудобство и открыть Русскимъ лекарямъ путь къ достиженію высшихъ ученыхъ степеней, обнародованъ въ 1761 году Высочайшій Указъ, не только не препятствовать отправленію ихъ въ чужіе краи, для усовершенствованія себя во Врачебной Наукѣ; но еще по возможности способствовать, выдавая тѣмъ изъ нихъ, которые, по возвращеніи своемъ въ Россію, согласятся вступить въ казенную службу, двойное лекарское жалованье за все время пребыванія ихъ за границею. Таковымъ позволеніемъ и вспомоществованіемъ со стороны благодѣтельнаго правительства воспользовались многіе Русскіе молодые врачи; получивъ отъ иностранныхъ университетовъ докторскую степень, они возвратились въ отечество и совершенно удовлетворили ожиданіямъ. Между тѣмъ и наши собственныя врачебныя училища болѣе и болѣе усовершались, какъ въ разсужденіи объема преподаваемыхъ въ нихъ Наукъ, такъ и относительно числа самыхъ преподавателей и учащихся, а особливо со времени новаго образованія медицинской части въ Имперіи и учрежденія Государственной Медицинской Коллегіи, въ 1786 году. Открытіе въ 1755 году Императорскаго Московскаго Университета и учрежденіе при немъ Медицинскаго Факультета было также весьма важнымъ и благодѣтельнымъ явленіемъ, какъ вообще для распространенія Наукъ въ Рос-

сіи, такъ и для Русской Медицины. Наконецъ въ 1799 году щедротами и мановеніемъ Императора Павла I, вмѣсто госпитальныхъ лекарскихъ училищъ, учреждены двѣ Медико-Хирургическія Академіи, одна въ Санктпетербургѣ, а другая въ Москвѣ; подлекарское званіе уничтожено, и Русскіе врачи не имѣли уже болѣе надобности предпринимать дальнія путешествія за границу, для усовершенствованія себя во Врачебной Наукѣ, и для полученія высшихъ ученыхъ степеней. Спустя девять лѣтъ, и именно 28 Іюля 1808 года, послѣдовало новое образованіе Медико-Хирургическихъ Академій: онѣ составили одну Императорскую Медико-Хирургическую Академію, раздѣленную на два Отдѣленія: первое и главное, Санктпетербургское, подъ управленіемъ Президента, и Московское, подъ вѣдѣніемъ Вице-Президента. Ей предоставлены права и преимущества, коими пользуются въ Россіи высшія учебныя заведенія. Въ Академіи преподаются не только всѣ Науки, существенныя и вспомогательныя, которыя собственно составляютъ Медицину, но и фармацевтическія или аптекарскія, и ветеринарныя или скотоврачебныя. Для испытанія и пріема молодыхъ людей, желающихъ поступить въ Академію, постановлены строгія правила. Чтобы еще болѣе усилить средства для образованія искусныхъ врачей въ Имперіи, благоугодно было нынѣ человѣколюбивому нашему Монарху Императору Николаю I, учредить и открыть въ Вильнѣ 1832 года другую Императорскую Медико-Хирургическую Академію, на таковомъ же основаніи, какъ и Санктпетербургская. Въ сію новую, но богатую учебными пособіями Медико-Хирургическую Академію поступила большая часть обширной библіотеки и прочихъ принадлежностей бывшаго Виленскаго Университета. Такимъ образомъ сѣмена Врачебныхъ Наукъ, Великимъ Насадителемъ и Просвѣтителемъ нашего отечества удачно посѣянныя, прозябая и возникая мало по малу подъ кровомъ попечительныхъ и мудрыхъ его Преемниковъ, возрасли наконецъ и принесли обильные плоды. Нынѣшнія наши медицинскія учебныя заведенія, — наши Медико-Хирургическія Академіи и Медицинскіе Факультеты при Университетахъ, ни въ чемъ почти не уступаютъ иностраннымъ, и Россія не имѣетъ теперь надобности ни въ иноземныхъ профессорахъ, ни вообще въ заграничныхъ врачахъ, аптекаряхъ и ветеринарахъ, довольствуясь своими собственными. *С. А. Г.*

АКАДЕМІЯ МОРСКАЯ, см. *Морской Кадетскій Корпусъ.*

АКАДЕМІЯ МОСКОВСКАЯ (Духовная), или *Заиконоспасская*, по имени монастыря, въ которомъ она находится. Сіе учебное заведеніе занимаетъ, по старшинству времени, второе мѣсто послѣ Кіевской. Основаніе ея относится къ 1679 г., въ которомъ Царь Θеодоръ Алексѣевичъ и Патріархъ Іоакимъ повелѣли завести въ Москвѣ Греческую школу. Въ 1682 Государь намѣревался возвести эту школу на степень Академіи, или *Акадиміи*, для чего былъ заготовленъ и проектъ грамматы; но за кончиною своею не успѣлъ подписать ее. Академія открыта уже послѣ, при Царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ. Проектъ сказанной грамматы, напечатанный въ Древ. Вивл. VI, 397—420, замѣчателенъ по многимъ отношеніямъ: напр. «Ученіе въ Академіи открыто для всякаго юношества Православныя Вѣры; науки преподаются тѣ, коихъ Церковь не возбраняетъ, всѣ прочія запрещены, а наипаче естественная магія, и ежели гдѣ таковые учители обрящутся, то и съ учениками, яко чародѣи да сожгутся. Всѣ, желавшіе преподавать въ домахъ ученіе странныхъ (т. е. иностранныхъ) языковъ, долженствовали предварительно подвергаться испытанію въ Академіи, дабы отъ сихъ домовыхъ учителей противности каковой либо Православной Вѣрѣ не внестися и не быти разгласію: аще же кто дерзнетъ сіе повелѣніе пріобидѣти, тому да мститъ Царское правосужденіе на его имѣніи. Учащіеся, во все время ученія, не могутъ требоваться къ суду ни по какимъ дѣламъ, кромѣ убійственныхъ, а судятся Блюстителемъ (Ректоромъ) училища съ Учителями (Конференціею); въ убійственныхъ же, или иныхъ какихъ великихъ дѣлахъ, дозволялось брать ихъ на судъ, гдѣ кто довдется, но неиначе, какъ съ вѣдома Блюстителя. Сей глава Академіи судится во всѣхъ дѣлахъ Учителями, при присланныхъ отъ Царскаго Величества и Патріарха людяхъ. Учители, впадшіе въ какое либо преступленіе, не подлежали иному суду, кромѣ академическаго. Учитель, просившій увольненія отъ Академіи въ другую службу, не могъ быть опредѣляемъ никуда безъ вѣдома Блюстителя и Учителей. Ученики, кончившіе ученіе съ успѣхомъ, жа-

луются въ чины, приличные ихъ разуму. Всѣмъ вообще запрещается держать у себя иностранцевъ безъ аттестата Академіи. Если Блюститель и Учители узнаютъ о какихъ распряхъ и раздорахъ, къ Вѣрѣ относящихся, то должны относить къ Государю, а самимъ состязанія съ таковыми людьми не имѣть. Подъ надзоръ Блюстителя и Учителей отданы иностранцы и еретики, присоединившіеся къ Православной Вѣрѣ; ежели будетъ замѣчено, что кто изъ сихъ новопросвѣщенныхъ не цѣло хранитъ Вѣру и церковныя преданія, таковаго ссылать на Терекъ и въ Сибирь, а если кто оказывается держащимъ прежнюю свою Вѣру или ересь, или хулящимъ нашу Вѣру, тотъ осуждался на сожженіе. Чужеземецъ, хулящій, при свидѣтеляхъ, Православную Вѣру, отдается на судъ Блюстителя и Учителей Академіи, и ежели обличится, да сожженъ будетъ безъ всякаго милосердія. Если иностранецъ Восточной Вѣры, приметъ Вѣру Римскую, Лютерскую или Кальвинскую, или иную какую ересь, таковый, по обличеніи, да сожжется. А если иноземецъ Римскія Вѣры приметъ Лютерскую, или Кальвинскую, или иную какую ересь, и обличенъ будетъ, таковый да накажется градскимъ судомъ и въ ссылку да сошлется.» — Изъ сего видно, что права, кои предполагалось дать Академіи, были списаны съ Уставовъ Германскихъ и другихъ иностранныхъ Университетовъ. — Проектъ сказанной грамматы былъ поднесенъ (21 Января 1685) Царевнѣ Софіи монахомъ Медвѣдевымъ (см. это) при стихахъ его сочиненія. (Древн. Вивл. VI, 390—397).—Первыми учителями въ Греческой школѣ были вызванные изъ Греціи два брата Іеромонахи Лихуды (см. это). — Краткая исторія сей Академіи, сочиненная Ѳедоромъ Поликарповымъ и дополненная Смоленскимъ Епископомъ Гедеономъ Вишневскимъ, напечатана въ Древн. Вивл. XVI, 295 — 306; подробнѣйшая въ Ист. Росс. Іерарх. I, 513—562. *Яз.*

АКАДЕМІЯ НАУКЪ, *Императорская С.-Петербургская.* Безсмертный Преобразователь Россіи, Петръ Великій, путешествуя по чужимъ краямъ, познакомился съ знаменитымъ Лейбницомъ, который первый подалъ ему мысль объ учрежденіи въ С. Петербургѣ Академіи Наукъ. Государь, и по возвращеніи своемъ въ отечество, занимался сею мыслію, чему служитъ доказательствомъ сохранившаяся переписка его съ Берлинскимъ философомъ, и воспослѣдовавшая 11-го Іюня 1718 года, на представленную иностранцемъ Фикомъ (вѣроятно Шведомъ) записку, Высочайшая резолюція: «Сдѣлать Академію, а нынѣ пріискать изъ Русскихъ, кто ученъ и къ тому склонность имѣетъ; также начать переводить книги Юриспруденціи и прочія.» Шесть лѣтъ спустя послѣ сего Высочайшаго повелѣнія, именно же 20 Января 1724 года, состоялся Высочайшій Указъ объ учрежденіи Академіи, «въ коей бы языкамъ учились, также прочимъ наукамъ и знатнымъ художествамъ, и переводили книги»; а 22-го того же мѣсяца Высочайше утвержденъ составленный Лейбмедикомъ Блументростомъ (см. статью *Блументростъ*) Уставъ Академіи и назначены на содержаніе оной доходы, собиравшіеся съ городовъ Нарвы, Дерпта, Пернова и Аренсбурга, таможенныхъ и лицентныхъ 24,912 р. Согласно сему Уставу и сообразно съ тогдашними потребностями Россіи, цѣль учрежденія Академіи была троякая. Она, наподобіе другихъ Академій, имѣла обязанностію «науки производить и совершать;» сверхъ того, отъ Академиковъ требовалось, чтобы они, каждый по своей наукѣ, читали публичныя лекціи, какъ сіе производится въ Университетахъ; наконецъ, каждый Академикъ долженствовалъ имѣть при себѣ одного или двухъ воспитанниковъ («изъ Славянскаго народа») приготовляемыхъ имъ въ учители для преподаванія въ Гимназіи первыхъ началъ. Академія раздѣлялась на три класса, наподобіе университетскихъ Факультетовъ, за исключеніемъ Богословскаго. Число Членовъ назначалось десять, именно же на Математическій и Физическій классъ, по четыре въ каждомъ, и на Историческій («Гуманіора, Исторія и Права») три члена. Сверхъ того предполагалось имѣть при Академіи особаго секретаря, библіотекаря, и, такъ какъ «ученые люди, которые о произведеніи наукъ стараются, обычайно мало думаютъ на собственное свое содержаніе», то, для управленія хозяйственною частію, Высочайше повелѣно «учинить директора, двухъ товарищей и одного коммисара надъ деньгами.» По обнародованіи сего Устава, приступлено было къ вызову ученыхъ изъ чужихъ краевъ. Императоръ зналъ лично знаменитаго Вольфа въ Марбургѣ и Доппельмейера въ Нирнбергѣ, и приглашалъ ихъ въ Россію; но не

успѣвъ склонить ихъ, поручилъ имъ, такъ какъ и профессору Менке въ Лейпцигѣ, пріискать желающихъ поступить въ новоучрежденную Академію на самыхъ выгодныхъ, по тогдашнимъ понятіямъ, условіяхъ. Россійскому Посланнику при Французскомъ Дворѣ, Князю Борису Ивановичу Куракину, въ особенности поручено было пріискать астронома, и какъ ему, такъ и Посланнику нашему въ Берлинѣ, Графу Александру Гавриловичу Головкину, Высочайшими Указами повелѣно «людей потребныхъ,» присланныхъ Блументростомъ и другими, принимать по контрактамъ, отправлять въ Россію и оказывать имъ всякое вспоможеніе; никто не обязывался болѣе нежели на пять лѣтъ, по истеченіи коихъ отличнѣйшіе получали пожизненныя пенсіи. Вскорѣ по заключеніи контрактовъ, но до прибытія новыхъ Академиковъ, 28 Января 1725 года, Россія лишилась великаго своего Монарха. Всякому извѣстно, съ какимъ благоговѣніемъ къ памяти безсмертнаго своего супруга, Императрица Екатерина I совершала великія его начинанія. Она не только ничего не измѣнила въ планѣ учрежденія Академіи, но и возобновила Указы, данные Россійскимъ Посланникамъ, повелѣвая имъ удостовѣрить новыхъ Академиковъ, что Ея Величество пріемлетъ ихъ «въ особливое свое призрѣніе.» И дѣйствительно, вскорѣ по восшествіи ея на престолъ, прибыли въ С. Петербургъ первые Академики, изъ коихъ знаменитѣйшіе были: Николай и Даніилъ Бернулли и Германнъ изъ Базеля, Гольдбахъ и Байеръ изъ Кёнигсберга, Делиль изъ Парижа, Буксбаумъ изъ Мерзебурга, и другіе. Изъ первыхъ Адъюнктовъ, поступившіе въ Академію въ 1727 году, Леонардъ Эйлеръ и Герардъ Фридрихъ Миллеръ въ послѣдствіи наиболѣе отличились. Первымъ Президентомъ Академіи былъ вышеупомянутый Лейбмедикъ Блументростъ. Для принятія Академиковъ и для самыхъ засѣданій, за неокончаніемъ строившагося на Васильевскомъ Острову особаго дома для Академіи, что нынѣ кунсткамера, отведенъ былъ на Петербургской Сторонѣ, на набережной Большой Невы, неподалеку отъ Сената, домъ бывшій Шафирова и стоящій рядомъ съ нимъ другой маленькій домъ, принадлежавшій предъ тѣмъ извѣстному Князю Папѣ, оба каменные. Существуютъ ли они еще? Въ сихъ домахъ помѣщались холостые Академики; для женатыхъ же нанимались отъ правительства квартиры, частію въ сосѣдствѣ дома Шафирова, частію же по ту сторону рѣки, за Литейнымъ Дворомъ. Тамъ же помѣщались тогда кунсткамера и библіотека. Всѣ Академики получали не только отъ казны квартиры со всѣми принадлежностями и удобствами, но и довольствовались безвозмездно столомъ въ теченіе мѣсяца по прибытіи ихъ въ С. Петербургъ. 1725 г. Августа 15 дня они имѣли счастіе представляться Императрицѣ въ Лѣтнемъ дворцѣ, а засимъ и академическія собранія, или конференціи, воспріяли свое начало. Первое публичное засѣданіе происходило 27 Декабря 1725 года, а второе, въ присутствіи Императрицы и всего Двора, 7 Мая 1726 года.

Плоды, принесенные Академіею въ первые годы ея существованія, ограничивались нѣсколькими томами ученыхъ диссертацій, написанныхъ на Латинскомъ языкѣ, и обращавшихъ на себя вниманіе иностранныхъ ученыхъ; но при таковомъ направленіи, не смотря на ученую славу членовъ ея, Академія не могла принести прямой пользы Россіи, нуждавшейся въ средствахъ къ первоначальному образованію. У насъ тогда столь мало понимали значеніе Академіи, что и самое правительство прибѣгало къ совѣтамъ ея въ дѣлахъ маловажныхъ и вовсе до нея не относившихся, какъ-то: для составленія проектовъ и рисунковъ иллюминацій, для сочиненія стиховъ по случаю придворныхъ и другихъ празднествъ, и т. п. Члены Академіи хотя и сочиняли учебныя книги, но, не зная Русскаго языка, не могли повѣрять искаженные ихъ переводы. Публичныя лекціи, читавшіяся на Латинскомъ языкѣ, посѣщались слушателями, хотя понимавшими посредственно сей языкъ, но не имѣвшими большею частію и первоначальныхъ понятій о предметѣ, о коемъ трактовалъ профессоръ. Къ тому опека, установленная надъ Академіею въ хозяйственномъ отношеніи, бывъ поручена лицамъ, непринадлежавшимъ къ сословію ученыхъ, и чуждымъ существенныхъ пользъ его, служила явно въ ущербъ заведенію, и порождала между Академиками распри, отвлекавшія ихъ отъ настоящей должности, такъ что многіе изъ нихъ, немедленно по истеченіи срока контрактамъ, оставляли Академію и возвращались въ свое отечество. Наконецъ произ-

волъ въ назначенiи окладовъ давалъ поводъ, со стороны начальствовавшихъ, къ пристрастной оцѣнкѣ заслугъ Академиковъ, а со стороны дѣйствительно или мнимо обиженныхъ, къ неудовольствiю. Въ дарованномъ Академiи, въ 1747 году, Императрицею Елисаветою Петровною регламентѣ, хотя и обозначенъ точнѣе кругъ дѣйствiя сего ученаго сословiя въ отношенiи къ троякой его цѣли, и полнѣе изложены права и обязанности всѣхъ и каждаго, штатъ же противъ прежняго болѣе нежели удвоенъ (онъ простирался до 53,298 руб.), но вышеисчисленныя неудобства не только не устранены, а усилены еще учрежденiемъ Канцелярiи и подчиненiемъ Академiи управленiю оной.

При таковыхъ обстоятельствахъ надлежитъ радоваться благопрiятному случаю, представившемуся Академiи для принесенiя отечеству непосредственной пользы, хотя не въ тѣхъ отношенiяхъ, которыя предполагались въ Уставѣ ея, но въ другомъ, не менѣе важномъ. Мы намѣрены говорить объ ученыхъ путешествiяхъ.

Семь лѣтъ спустя послѣ открытiя Академiи, въ 1732 году, Императрица Анна Iоанновна повелѣла учредить такъ называемую вторую Камчатскую экспедицiю *), имѣвшую цѣлiю совершить плаванiе отъ Камчатки къ берегамъ Америки, опредѣлить положенiе Японiи относительно къ Камчаткѣ, и открыть возможность сообщенiя между Сѣвернымъ Ледовитымъ и Камчатскимъ Морями; и когда Сенатъ отнесся въ Академiю съ требованiемъ о прикомандированiи къ сей экспедицiи астронома, для руководствованiя землемѣровъ, сопровождавшихъ оную, то кромѣ Делиля, вызвались еще профессоры Iоаннъ Георгъ Гмелинъ (старшiй) и Миллеръ, а засимъ Фишеръ и Стеллеръ, слѣдовать сухимъ путемъ чрезъ Сибирь въ Камчатку. — Плодами сей экспедицiи, продолжавшейся ровно десять лѣтъ, были географическое опредѣленiе мѣстъ на всемъ протяженiи пути и усовершенствованiе картъ Имперiи, точнѣйшее познанiе народовъ, населяющихъ сiи страны, естественныхъ произведенiй и явленiй Природы, и множество важныхъ историческихъ изслѣдованiй. Сибирская Флора Гмелина, Записки Стеллера, Описанiе Камчатки Крашенинникова (студента, сопровождавшаго сiю экспедицiю) и Сибирская Исторiя Миллера суть творенiя, и понынѣ еще почитаемыя за классическiя.

Но несравненно болѣе еще усилилась дѣятельность Академiи въ семъ отношенiи въ царствованiе Императрицы Екатерины II. Предстоявшее въ 1769 году прохожденiе планеты Венеры предъ солнцемъ, явленiе, отъ наблюденiя коего можно было ожидать разрѣшенiя многихъ астрономическихъ задачъ и точнѣйшаго опредѣленiя нѣкоторыхъ главныхъ элементовъ нашей солнечной системы, было первымъ поводомъ къ тѣмъ ученымъ экспедицiямъ, которыя наиболѣе прославили Академiю, ознакомили Европу съ физическимъ и политическимъ состоянiемъ нашего отечества, и коихъ обильныя послѣдствiя пребудутъ навсегда памятникомъ вѣка Великой Екатерины. Не менѣе двѣнадцати астрономовъ было отправлено, для наблюденiя сего достопримѣчательнаго явленiя (оно возобновится не прежде 1874 года) изъ С. Петербурга въ отдаленнѣйшiе пункты Имперiи, именно же въ Колу, Умбу, Астрахань, Гурьевъ и Якутскъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Академiя снарядила четыре другiя экспедицiи, такъ называемыя двѣ Астраханскiя и двѣ Оренбургскiя, которыя имѣли цѣлiю не только описанiе изслѣдованныхъ странъ во всѣхъ отношенiяхъ, могущихъ подлежать наблюденiю ученыхъ, но и составленiе проектовъ къ улучшенiю всѣхъ родовъ промышлености. Начальниками сихъ экспедицiй были: Самуилъ Гмелинъ (родственникъ Iоанна Георга, участвовавшаго во второй Камчатской экспедицiи), Гильденштедтъ изъ

*) Первая Камчатская экспедицiя, по плану, предначертанному еще Петромъ Великимъ, была ввѣрена управленiю Капитана Беринга, отправилась уже по кончинѣ Петра, и возвратилась въ 1730 г., не имѣвъ желаннаго успѣха. Иванъ Кириловичъ Кириловъ, служившiй Оберъ-Секретаремъ въ Сенатѣ, мужъ умный и страстный любитель Географiи, прославившiй себя изданiемъ нѣсколькихъ хорошихъ картъ, доставшихся ему изъ Сенатскаго Архива, былъ, по словамъ Миллера, первымъ побудителемъ къ наряженiю второй Камчатской экспедицiи. Онъ написалъ разсужденiе о пользѣ, долженствующей произойти для Россiи отъ сей экспедицiи. Разсужденiе сiе въ Нѣмецкомъ переводѣ, просмотрѣнномъ Миллеромъ, было представлено Оберъ-Каммергеру Графу Бирону, и имѣло послѣдствiемъ, что 17 Апрѣля 1732 года, Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату, повелѣно было снарядить вновь экспедицiю въ Камчатку подъ командою того же Капитана Беринга.

Риги, Лепехинъ и Палласъ. Сверхъ того принимали въ нихъ дѣятельное участіе Габлицъ, Мальгинъ, Озерецковскій, Соколовъ, Зуевъ, Рычковъ, Фалькъ и Георги. Путевыя Записки сихъ ученыхъ, изданныя Академіею, содержатъ въ себѣ драгоцѣнныя наблюденія относительно Зоологіи, Ботаники, Минералогіи, Географіи, Этнографіи, Технологіи, Сельскаго Хозяйства и Статистики.

Мы умалчиваемъ здѣсь о частныхъ путешествіяхъ, предпринятыхъ въ послѣдствіи времени, по мѣрѣ того, какъ представлялись къ тому удобные случаи, и возвратимся къ кабинетнымъ занятіямъ Академиковъ, для обозначенія, хотя въ краткихъ очеркахъ, того вліянія, которое они имѣли на успѣхи Наукъ вообще.

Начавшееся вскорѣ по учрежденіи Академіи изданіе Ученыхъ Записокъ продолжалось безостановочно, и возрасло нынѣ до 78 томовъ, составляющихъ шесть отдѣльныхъ серій, именно: *Commentarii Academiæ Imperialis scientiarum Petropolitanæ*, 14 томовъ, съ 1727 по 1747-й годъ, въ который состоялся регламентъ, дарованный Академіи Императрицею Елисаветою Петровною (см. выше); *Novi Commentarii*, 21 томъ, съ 1747 по 1776 годъ, въ который совершилось первое пятидесятилѣтіе существованія Академіи; *Acta*, 12 томовъ, съ 1776 по 1783 годъ, т. е. до вступленія въ званіе Директора Академіи Княгини Е. Р. Дашковой; сіе изданіе, посвященное Августѣйшему имени Императрицы Екатерины II, содержитъ въ себѣ, равно какъ слѣдующія за нимъ двѣ серіи, исторію Академіи за каждый годъ отдѣльно, съ 1777 по 1822 годъ включительно; *Nova Acta*, 15 томовъ, съ 1783 по 1803 годъ, въ который Императоръ Александръ даровалъ Академіи существующій и понынѣ, въ главныхъ частяхъ своихъ, регламентъ; Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences, 11 томовъ, съ 1803 до празднованія Академіею столѣтняго юбилея, въ 1826 году. Съ сего времени Записки Академіи издаются подъ тѣмъ же заглавіемъ Mémoires и проч. II. série, въ четырехъ отдѣлахъ, изъ коихъ первый содержитъ въ себѣ Математическія и Физическія, второй Естественныя, третій Историческія и Филологическія Науки, а четвертый посвященъ трудамъ постороннихъ ученыхъ, удостоиваемымъ Академіею печати, безъ раздѣленія оныхъ на классы. Вмѣсто издававшихся предъ симъ въ разныя времена Записокъ на Русскомъ языкѣ, подъ заглавіями: *Академическія Сочиненія* (1801), *Умозрительныя Изслѣдованія* (1808 по 1819), *Труды Академіи* (1821 по 1823), которыя мало или вовсе не раскупались, Академія, прекративъ сіе изданіе, допускаетъ нынѣ къ печатанію въ Запискахъ своихъ разсужденія, написанныя на Русскомъ, Латинскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ. Сверхъ того ею изданы многія отдѣльныя творенія членовъ ея.

Всякому извѣстно, сколь великій переворотъ произвело въ Исторіи Наукъ Математическихъ открытіе исчисленія безконечныхъ. Нашей Академіи, коей учрежденіе почти совпадаетъ съ сею блистательною эпохою, было суждено дѣятельно участвовать въ совершенствованіи и приспособленіи сего анализа къ разнымъ отраслямъ Математическихъ Наукъ, и если мы вспомнимъ, что первыми геометрами у насъ были Эйлеръ и братья Бернулли, то легко удостовѣримся, что наша Академія, уже при первомъ началѣ своемъ, достойно могла соперничествовать съ существовавшими тогда знаменитѣйшими учеными сословіями въ Европѣ. Она обогатила Математическую Литературу уроками дифференціяльнаго и интегральнаго вычисленія Эйлера. Въ нѣдрахъ ея нынѣшній тригонометрическій анализъ получилъ свое начало. Механика, Гидродинамика, Діоптрика, теорія Музыки, и искусство строенія и вожденія кораблей впервые изложены аналитически, и варіаціонное вычисленіе, изобрѣтенное въ одно время Лагранжемъ и Эйлеромъ, симъ послѣднимъ усовершенствовано и изложено систематически. — О заслугахъ Академіи относительно къ Русской Географіи, говорено было выше. Въ послѣдствіи, учрежденіе при Академіи Географическаго Департамента значительно способствовало къ усовершенствованію сей части. Послѣдній трудъ, подъятый Академіею въ семъ отношеніи, есть астрономическое путешествіе по Россіи Академика Вишневскаго, продолжавшееся восемь лѣтъ, въ

*) Надлежало напередъ завести типографію, ибо кромѣ Сенатской, въ Петербургѣ другихъ типографій не было, такъ что, за неимѣніемъ Латинскихъ шрифтовъ, рѣчи, произнесенныя въ первомъ публичномъ засѣданіи, надлежало послать для напечатанія въ Ревель.

коемъ онъ опредѣлилъ астрономически положеніе около 300 мѣстъ. Астрономическая Обсерваторія наша, построенная въ 1727 г., въ теченіе болѣе полувѣка, была единственною въ Имперіи, а въ отношеніи къ внутреннему расположенію и къ богатству и превосходству инструментовъ, могла соперничествовать съ лучшими Европейскими обсерваторіями того времени. Производившіяся на ней наблюденія пользовались въ ученомъ свѣтѣ отличнымъ уваженіемъ. Но, по измѣнившимся въ послѣднія десятилѣтія понятіямъ, по чрезвычайнымъ успѣхамъ наблюдательныхъ наукъ вообще, а въ особенности Астрономіи, и по усовершенствованіямъ оптическаго и механическаго искусства, Обсерваторія наша съ давнихъ лѣтъ уже не можетъ удовлетворять назначенію своему. Волею Императора Николая I, сооружается нынѣ для Академіи Наукъ, на Пулковской Горѣ, въ 17 верстахъ отъ столицы, новая Обсерваторія, которая во всѣхъ отношеніяхъ будетъ не только *главною* въ Россіи, но и первою въ Свѣтѣ. Труды Шуберта по части Теоретической Астрономіи, первые опыты надъ замерзаніемъ ртути, надъ электрическою силою молніи, открытіе электрическихъ свойствъ турмалина, противугнильнаго дѣйствія угля, изобрѣтеніе способа добыванія сахара изъ картофеля, очищенія маслъ и улучшеннаго приготовленія киновари, и многія другія, болѣе или менѣе важныя открытія и изобрѣтенія, суть собственность нашей Академіи. Въ Естествоописательныхъ Наукахъ, Академія обязана славою своею преимущественно Палласу, коего заслуги въ отношеніи къ Фито-и Зоографіи Россійской Имперіи истинно безсмертны. Труды его по симъ частямъ явно доказываютъ, что онъ первый положилъ основаніе такъ называемой Географіи животныхъ и растеній, составляющей нынѣ важную часть Физики Земнаго Шара. Не менѣе ему обязана и Этнографія Россіи. Вольфъ, силою генія опередившій своихъ современниковъ, и отъ того ими почти незамѣченный, нынѣ почитается основателемъ Сравнительной Анатоміи и Физіологіи, Наукъ, отъ коихъ Зоологія, заключавшаяся до того въ простомъ лишь именословіи, заимствовала новый свѣтъ, получила новое направленіе, и возведена, такъ сказать, на степень Науки. Ему же Ботаника обязана важными наблюденіями, особенно въ отношеніи къ эпохамъ преобразованія (métamorphose) прозябаемыхъ.

Исторія и Филологія, вошедшія при первомъ учрежденіи Академіи въ составъ Наукъ, коими ей назначено было заниматься, къ сожалѣнію въ послѣдствіи, регламентомъ 1747 года, отмѣнены, и не прежде поступили опять въ кругъ занятій Академіи, какъ въ 1803 году. Впрочемъ, труды Байера, Миллера и Фишера въ первое двадцатилѣтіе, въ послѣдствіи же заслуги незабвеннаго Шлёцера, а въ новѣйшее время ученыя изысканія нашихъ современниковъ, Круга, Лерберга и Френа, на поприщѣ отечественной Исторіи такъ извѣстны, что нѣтъ надобности о нихъ распространяться. Труды сихъ мужей достойно оцѣнены какъ въ отечествѣ, такъ и въ чужихъ краяхъ; имъ Русская Исторія обязана многими поясненіями, и твореніе, коимъ Россія по справедливости гордится, Исторія Карамзина, изъ нихъ заимствовало лучшую, въ ученомъ отношеніи, часть своихъ заслугъ. Въ наше время, обильнѣйшей жатвы для отечественной Исторіи можно ожидать отъ приготовленныхъ къ изданію трудовъ археографической экспедиціи, производившей въ теченіе шести лѣтъ (1829 по 1834) свои дѣйствія, по плану и на иждивеніи Академіи, подъ управленіемъ П. М. Строева осмотрѣны архивы и библіотеки всего Сѣверовостока и части средней Россіи.

Восточная Словесность, сія сокровищница Россійской Исторіи въ отношеніи къ темнѣйшимъ ея періодамъ, хотя, въ новѣйшемъ регламентѣ Академіи (1803), и опущена въ числѣ предметовъ занятій ея, но не могла не обратить на себя ея вниманія. Уже въ началѣ сего столѣтія, Академія въ Клапротѣ имѣла ученаго знатока Китайскаго языка. Френъ, по части Магометанской Нумизматики, стяжалъ заслуженную славу, и ознакомилъ соотечественниковъ нашихъ съ твореніями Арабской Литературы, объясняющими многіе значительные и важные факты нашей Исторіи и древняго Русскаго быта. Шмидтъ, занимающійся Исторіею и Словесностію Средне-Азіятскихъ народовъ, осуществилъ идею Байера, и довершилъ начатое имъ, подаривъ ученую Европу первою Монгольскою Грамматикою и Словаремъ сего языка.

По части Политической Экономіи Академія имѣетъ представителемъ Шторха, бывшаго наставникомъ нынѣ благополучно царствую-

шаго Государя Императора и Августѣйшаго брата его въ Политической Экономіи. Сочиненія его, по части Государственнаго Хозяйства и Россійской Статистики, пользуются Европейскою славою.

Сей краткій очеркъ ученой дѣятельности Академіи, въ коемъ мы ограничились приведеніемъ лишь важнѣйшихъ въ историческомъ отношеніи трудовъ ея, достаточно показываетъ, что она, съ самаго начала существованія своего, вполнѣ соотвѣтствовала первому и главному назначенію своему, и что нѣкоторые періоды жизни ея ознаменованы блистательными подвигами на поприщѣ Наукъ умозрительныхъ, наблюдательныхъ и историческихъ. Что касается до прочихъ цѣлей, которыя правительство имѣло въ виду при учрежденіи Академіи, то выше изложены причины, по коимъ весьма естественно оныя не могли быть достигнуты. Геній Екатерины, коему Россія обязана столь многими улучшеніями во всѣхъ отрасляхъ Государственнаго Управленія, съ свойственною ему прозорливостію, понялъ необходимость водворенія въ Россіи народнаго образованія, и недостаточность мѣръ, употребленныхъ на сей предметъ дотолѣ. Опытные педагоги были вызваны изъ чужихъ краевъ, учреждена Коммиссія Народныхъ Училищъ, изданы учебныя книги—и успѣхъ сихъ мудрыхъ распоряженій вскорѣ оправдалъ соотвѣтственность ихъ. Вліяніе Академіи на первоначальное образованіе юношества само собою прекратилось, и хотя Гимназія продолжала состоять въ вѣдѣніи ея, т. е. называлась Академическою Гимназіею, но управленіе симъ учебнымъ заведеніемъ возлагалось на одного изъ членовъ, (а часто и изъ постороннихъ лицъ) подъ именемъ Ректора. Совершенное же отдѣленіе Гимназіи отъ вѣдомства Академіи Наукъ воспослѣдовало въ 1805 году. За нѣсколько лѣтъ уже предъ симъ также прекратились публичныя лекціи, по неименію достаточно приготовленныхъ слушателей. За всѣмъ тѣмъ, желаніе употребить Академію и на образованіе, въ самыхъ нѣдрахъ ея, туземныхъ ученыхъ, т. е. достигнуть двухъ совершенно разнородныхъ цѣлей одною и тою же мѣрою, и послѣ сихъ неудачъ казалось еще сбыточнымъ. Доказательствомъ сему служитъ учрежденіе класса воспитанниковъ въ регламентѣ 1803 года; но и сіе учрежденіе, оказавшееся на опытѣ безполезнымъ, отмѣнено въ 1830 году, и съ сего лишь времени, можно сказать, кругъ дѣятельности Академіи принялъ естественное и сообразное настоящему ея назначенію, очертаніе безъ всякой примѣси подобныхъ элементовъ, болѣе или менѣе препятствовавшихъ свободному ея развитію. Симъ отнюдь не утверждается, что Академики должны быть исключены отъ преподаванія; напротивъ того, всякій ученый, а наиболѣе въ молодыхъ лѣтахъ, чувствуетъ влеченіе передавать другимъ пріобрѣтенное имъ собственнымъ трудомъ и размышленіемъ, и дѣйствительно, въ числѣ отличнѣйшихъ профессоровъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и специяльныхъ школахъ нашей столицы, мы находимъ многихъ изъ членовъ Академіи. Но симъ не опровергается давно дознанная въ другихъ государствахъ истина, что соединеніе Академіи и Университета неудобоисполнимо. Такое смѣшанное заведеніе по необходимости будетъ пренебрегать тою или другою изъ своихъ обязанностей, и рано или поздно одно изъ двухъ направленій превозможетъ. Примѣръ нашей Академіи, явленіе достопримѣчательное въ Исторіи Литературы, вновь подтвердилъ сію истину, которую впрочемъ чувствовали уже при составленіи перваго Устава Академіи (1724).

И такъ нынѣ Академія имѣетъ совершенно отдѣльную отъ Университета сферу. Обязанность Академиковъ — не только слѣдить успѣхи Наукъ, но и трудиться надъ усовершенствованіемъ и, по возможности, надъ приспособленіемъ оныхъ къ общественнымъ пользамъ. Въ семъ смыслѣ Академія Наукъ есть потребность для всякаго образованнаго государства.

Наша Академія состоитъ изъ трехъ классовъ, имѣющихъ предметомъ, первый, Физико-Математическія, второй, Естественныя, а третій, Историческо-Филологическія и Политическія Науки. По штату, Высочайше дарованному Академіи 30-го Января 1830 года, полагается всего Академиковъ 21, для слѣдующихъ Наукъ: Чистой и Прикладной Математики, Астрономіи, Географіи и Навигаціи, Физики, Чистой и Прикладной Химіи, Минералогіи, Ботаники, Зоологіи, Сравнительной Анатоміи и Физіологіи, Русской Исторіи и Древностей, Словесности Азіятскихъ народовъ, Греческой и

Римской Литературы и Древностей, Политической Экономіи и Статистики. Впрочемъ Академіи предоставлено избирать членовъ отличной учености не только для такихъ предметовъ, по коимъ штатное число мѣстъ уже занято, но и для такихъ, кои въ штатѣ вовсе не означены, буде она сочтетъ то полезнымъ. Вообще же Академикамъ поставлено въ непремѣнную обязанность, допускать въ среду свою только первостепенныхъ ученыхъ, для поддержанія собственной чести Академіи. Сверхъ 21 Академика, въ штатѣ положено еще 10 адъюнктскихъ мѣстъ для такихъ молодыхъ ученыхъ, которые подаютъ отличную надежду, но не имѣли еще случая снискать себѣ славу въ ученомъ свѣтѣ. Изъ нихъ отличнѣйшіе производятся въ степень Экстраординарныхъ Академиковъ впредь до открытія ваканціи въ числѣ Ординарныхъ. Академія имѣетъ своего Президента, назначаемаго Высочайшею властію, предсѣдательствующаго въ собраніяхъ, и имѣющаго во всѣхъ сужденіяхъ и выборахъ два голоса. Одинъ изъ Академиковъ, по избранію самой Академіи, назначается Непремѣннымъ Секретаремъ и управляетъ дѣлами Академіи. Еженедѣльныя засѣданія назначены преимущественно для чтенія ученыхъ диссертацій Академиковъ поочередно, и для ученыхъ сужденій вообще. Академія принимаетъ на свой счетъ изданіе каждаго одобреннаго ею творенія членовъ ея; впрочемъ каждому предоставляется, съ дозволенія Академіи, издавать труды свои и отъ себя. 29-го Декабря 1826 г., въ день празднованія столѣтняго юбилея Академіи, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ и вся Августѣйшая Фамилія удостоили присутствіемъ своимъ торжественное публичное собраніе ея, и съ сего времени Академія каждогодно празднуетъ день сей публичнымъ собраніемъ, въ коемъ, кромѣ отчета за истекшій годъ, одинъ изъ Академиковъ читаетъ разсужденіе о какомъ либо общезанимательномъ предметѣ. Въ сихъ чтеніяхъ классы смѣняются поочередно. Годовые отчеты издаются вмѣстѣ съ прочими актами публичныхъ засѣданій, отдѣльными книжками, и замѣняютъ помѣщавшуюся прежде въ самыхъ Запискахъ исторію Академіи. Кромѣ Дѣйствительныхъ Членовъ, Академія имѣетъ еще Почетныхъ Членовъ и Корреспондентовъ. Въ спискѣ первыхъ находимъ мы Августѣйшія имена Государя Императора, Цесаревича Наслѣдника Александра Николаевича и Великаго Князя Михаила Павловича, также Короля Фридриха Вильгельма III и Наслѣднаго Принца Прусскихъ. Число иностранныхъ Почетныхъ Членовъ не должно превышать 50-ти.

Начальниками Академіи, съ учрежденія ея понынѣ, были: Лаврентій Блументростъ (Президентъ) съ 1725 г.; Генрихъ Остерманъ (Президентъ), съ 1726 г.; Баронъ Іоаннъ Альбертъ Корфъ (Президентъ), съ 1733; Карлъ фонъ Бреверигъ (Президентъ), съ 1740; Графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій (Президентъ), съ 1745; Графъ Владиміръ Григорьевичъ Орловъ (Директоръ), съ 1765; Сергій Герасимовичъ Домашневъ (Директоръ), съ 1777; Княгиня Екатерина Романовна Дашкова (Директоръ), съ 1783; Павелъ Петровичъ Бакунинъ (Директоръ), съ 1796; Баронъ Николай (Президентъ), съ 1798; Николай Николаевичъ Новосильцовъ (Президентъ) съ 1803; Сергій Семеновичъ Уваровъ (Президентъ) съ 1818.

Кромѣ штатной суммы, составляющей нынѣ 190 100 руб., Академія получаетъ еще значительный доходъ отъ издаваемыхъ при ней, на основаніи особыхъ привилегій, вѣдомостей и календарей, доходъ, составляющій отдѣльную отъ штатной, экономическую сумму ея. Изъ ней-то покрываются издержки на изданіе ученыхъ ея трудовъ, на предпринимаемыя отъ времени до времени ученыя путешествія *, на преміи за рѣшеніе предложенныхъ отъ Академій задачъ, и на содержаніе и обогащеніе коллекцій или Музеума ея, который нынѣ состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣленій: 1. Библіотека; 2. Астрономическая Обсерваторія (Главная Обсерваторія, о коей говорено было выше, будетъ имѣть особый штатъ); 3. Физическій Каби-

* Въ числѣ путешествій послѣдняго десятилѣтія заслуживаютъ особенное вниманіе: путешествіе естествоиспытателя Д-ра Мертенса вокругъ Свѣта съ экспедиціею Капитана Литке, путешествіе на гору Эльбурзъ Академиковъ Купфера и Ленца, и въ страны между Чернымъ и Каспійскимъ Морями, до нынѣшнихъ предѣловъ Персіи естествоиспытателей Мейера и Менетріе, археографическая экспедиція Строева и Бередникова, и путешествіе въ Пекинъ астронома Фуса младшаго и Д-ра Бунге, изъ коихъ первый, по возвращеніи изъ Китая, объѣхалъ юговосточную Сибирь до Амура, а послѣдній Алтайскія Горы.

нетъ; 4. Магнетическая Обсерваторія; 5. Химическая Лабораторія; 6. Минеральный Кабинетъ; 7. Собраніе сухихъ растеній; 8. Зоологическій, Зоотомическій и Анатомическій Музеумы, и при нихъ Лабораторія; 9. Минцъ-Кабинетъ, содержащій въ себѣ отдѣленія Русскихъ, новѣйшихъ иностранныхъ и древнихъ Греческихъ и Римскихъ монетъ и медалей, и другія древности; 10. Азіятскій Музеумъ съ коллекціею Восточныхъ монетъ (см. это слово); 11. Египетскій Музеумъ, наконецъ 12. Этнографическій Музеумъ и Кабинетъ искусственныхъ вещей. Сверхъ того Академія хранитъ съ благоговѣніемъ небольшую коллекцію вещей, принадлежавшихъ нѣкогда безсмертному учредителю ея. Кабинетъ Петра Великаго, подаренный Академіи супругою сего Монарха, есть, такъ сказать, первое основаніе Академическаго Музеума. Наконецъ Академія имѣетъ свою типографію и механическую мастерскую. Каждое изъ поименованныхъ отдѣленій Музеума ввѣрено управленію одного изъ Академиковъ. Подробнѣйшія свѣдѣнія о хранящихся въ нихъ рѣдкостяхъ можно найти въ St. Petersburgisches Journal 1777 г., и въ Recueil des actes de la séance solennelle tenue à l'occasion du jubilé séculaire de l'Académie le 29 Décembre 1826.

Управленіе хозяйственною частію возложено на особый Комитетъ, составленный изъ Президента, двухъ Членовъ Академіи поочередно и двухъ Совѣтниковъ. *П. Н. Ф.*

АКАДЕМІЯ ПОЛИТИКИ. Въ памятныхъ книжкахъ, писанныхъ собственною рукою Петра Великаго, находится подъ 1718 г. между прочимъ слѣдующая слово въ слово записка: »О экономическихъ книгахъ, также и о политическихъ, какъ военному чину должность свою исполнять домовно и генерально.« Изъ проекта, сочиненнаго въ сіе же, или около сего время, видно, что Государь, учреждая Коллегіи, желалъ устроить также и Академію Политики, дабы научить своихъ подданныхъ лучшему обращенію и познанію, а особливо для того, чтобы въ Коллегіяхъ имѣть членовъ, хорошо образованныхъ; ибо изъ сего проекта видно, что Академія Политики назначалась главнѣйше для дворянства, готовящагося къ гражданскимъ должностямъ, и между науками рекомендовалась особенно Юриспруденція. На содержаніе сей Академіи полагалось 10,000 р. въ годъ. Это говоритъ Голиковъ въ Дѣян. П. В. VI, 244 и Дополн. XII, 128. *Яз.*

АКАДЕМІЯ РОССІЙСКАЯ (*Императорская*) въ С.Петербургѣ. Екатерина Великая, находя нужнымъ и полезнымъ учредить въ Россіи такое ученое сословіе, которое пеклось бы объ отечественномъ языкѣ, основала сію Академію утвержденіемъ 30 Сентября 1783 доклада тогдашняго Директора Академіи Наукъ Княгини Екатерины Романовны Дашковой, и въ то же время соизволила утвердить и краткое начертаніе сего заведенія, которое и открыто 21 Октября сказаннаго года. Но какъ сіе краткое начертаніе было недостаточно для полнаго круга дѣйствія Академіи, то Императору Александру I благоугодно было, въ 1818, повелѣть Президенту оной, А. С. Шишкову, сочинить проектъ Устава, который и удостоился Высочайшаго утвержденія въ 29 день Мая того года, и дѣйствуетъ по сіе время. Сей Уставъ обязываетъ Академію прилагать всевозможное попеченіе о изданіи служащихъ къ распространенію знанія въ языкѣ книгъ, какъ-то: общаго Словаря Русскаго языка; частныхъ Словарей художественныхъ названій; толковаго Словаря древнихъ малоизвѣстныхъ словъ; изслѣдованія корней и происшедшихъ отъ нихъ вѣтвей; Свода Славянскихъ нарѣчій; Грамматики Славянской и Русской, и другихъ сочиненій, открывающихъ составъ, свойство, красоту и силу отечественнаго языка. Число Дѣйствительныхъ Членовъ положено 60, какъ то и прежде было; они избираются изъ всего круга ученыхъ, или упражняющихся въ Словесности Россіянъ, коихъ имя и труды сдѣлались уже извѣстными; они свободны отъ всякихъ обязанностей по Академіи, могутъ по своему произволу трудиться и не трудиться, посѣщать и не посѣщать академическія собранія, а потому и не получаютъ ни какого опредѣленнаго жалованья, кромѣ должностныхъ членовъ, кои суть: Президентъ, опредѣляемый Высочайшею волею, Непремѣнный Секретарь и Казначей, избираемые собственно Президентомъ изъ Дѣйствительныхъ Членовъ. Сверхъ того, Академіи предоставлено право избирать себѣ Почетныхъ Членовъ изъ соотечественниковъ и чужестранцевъ, не исключая и женскаго пола; число ихъ ограничено 30. Если кто изъ Членовъ Академіи, или изъ непринадлежащихъ къ ней,

окажетъ отличные успѣхи въ относительныхъ къ отечественному языку, или разбору онаго, упражненіяхъ, то Академія, по разсмотрѣніи и одобреніи его трудовъ, награждаетъ таковаго медалью золотою разной величины, или серебряною. По окончаніи каждаго обыкновеннаго собранія подносится присутствующимъ членамъ по серебряному академическому дарику (см. это слово). Торжественному собранію Академіи опредѣлено быть ежегодно 21 Октября, день основанія ея въ 1783 году: въ семъ собраніи, по произнесеніи приличнаго слова, Секретарь читаетъ отчетъ въ трудахъ и дѣйствіяхъ Академіи, въ теченіе года совершенныхъ, и раздаются награды, назначенныя Академіею. — Академія, оправдывая Высочайшую къ себѣ довѣренность, немедленно по своемъ основаніи, обратила вниманіе на пополненіе главнѣйшаго въ отечественной Словесности недостатка, именно Словаря Русскаго языка: она занялась составленіемъ онаго по словопроизводному порядку, и по окончаніи издала въ 6 частяхъ (С.П.б. 1789—1794. 4). Трудъ сей есть первый въ отечествѣ нашемъ, и, какъ первый, не могъ быть совершеннымъ; но, не смотря на это, останется навсегда достойнымъ великаго уваженія. Послѣ сего она занялась составленіемъ таковаго же Словаря, расположеннаго по азбучному порядку, и напечатала оный также въ 6 частяхъ (С. П. б. 1806—1822). Но какъ творенія сего рода требуютъ безпрестаннаго пополненія, то Академія приготовляетъ нынѣ новое изданіе Словаря. При настоящемъ своемъ Президентѣ, она сдѣлала много въ отношеніи къ изслѣдованію корней и происшедшихъ отъ нихъ вѣтвей; важныя изслѣдованія по сему предмету помѣщены въ ея Извѣстіяхъ, кои издаются съ 1815, и въ Собраніи сочиненій и переводовъ Адмирала Шишкова (С. П. б. 1818 — 1834, 16 частей). Сверхъ того, ея попеченіемъ переведены и на ея иждивеніи изданы творенія нѣкоторыхъ классическихъ писателей, Квинтилліана, Бартелеми и проч. Въ послѣднія времена, Академія вошла въ сношеніе съ нѣкоторыми Славенскими учеными обществами, какъ то: въ Богеміи и Сербіи, и соплеменными Русскимъ учеными людьми, Ганкою, Шафарикомъ и проч., также и съ Копенгагенскимъ Обществомъ Древностей. На свой счетъ отправляла она одного молодаго ученаго, Г. Венелина, въ Болгарію, страну Славянскую, но весьма мало еще извѣстную вообще всѣмъ Европейцамъ; доставленные имъ свѣдѣнія и акты, приводятся Академіею въ порядокъ, и готовятся къ изданію. — Первымъ Президентомъ Академіи была Княгиня Дашкова, потомъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ А. А. Нартовъ (ум. 3 Апрѣля 1813), преемникомъ котораго сдѣлался Адмиралъ А. С. Шишковъ. — Академія помѣщалась первоначально въ зданіяхъ Академіи Наукъ; потомъ пожалованъ былъ ей домъ на Фонтанкѣ, недалеко отъ нынѣшняго Павловскаго Кадетскаго Корпуса, и наконецъ, получивъ отъ щедротъ Государя достаточную сумму, выстроила собственное свое зданіе на Васильевскомъ Острову, у Тучкова Моста противъ церкви Св. Великомученицы Екатерины. *Яз.*

АКАДЕМІЯ ХУДОЖЕСТВЪ (*Императорская С. П. бургская.*) Первая мысль о водвореніи и распространеніи въ Россіи Художествъ въ истинномъ ихъ значеніи, принадлежитъ Петру Великому. До того времени Россія имѣла художниковъ или иностранцевъ, изъ коихъ немногіе были съ отличными дарованіями, или хотя и Русскихъ, но не произведшихъ ничего особенно важнаго и достойнаго вниманія. Петръ посылалъ молодыхъ людей учиться Художествамъ въ чужіе краи, и имѣлъ удовольствіе видѣть плоды сей мѣры (см. *Художества въ Россіи*). Со смертію его остановились или замедлились успѣхи многихъ полезныхъ начинаній. Правда, при учрежденіи Академіи Наукъ обращено было вниманіе и на распространеніе Художествъ, ибо въ Указѣ объ учрежденіи Академіи Наукъ 20 Января 1724 года послѣдовавшемъ, именно сказано, чтобы въ ней учили языкамъ, Наукамъ и *знатнымъ Художествамъ*; впрочемъ до царствованія Елисаветы Петровны, хотя были уже у насъ нѣкоторые достойные Русскіе и иностранные художники, мало было сдѣлано замѣчательнаго въ пользу Художествъ. При ней предпринято построеніе многихъ великолѣпныхъ зданій, вновь вызваны извѣстные художники, архитекторы, живописцы, ваятели, и нашлись люди, думавшіе о необходимости учрежденія Академіи Художествъ. Въ Московскомъ Архивѣ сохранилась краткая Записка о семъ предметѣ Профессора Струбе де Пирмонта, представленная имъ правительству въ 1746 году, которая однако жъ не имѣ-

ла слѣдствій, вѣроятно потому, что профессоръ, какъ изъ самой Записки видно, понимая пользу Художествъ, не былъ знакомъ съ ними какъ должно. Планъ его былъ неудовлетворителенъ.

Русскому предоставлено было положить основаніе Академіи Художествъ въ Россіи, и этотъ Русскій былъ вельможа просвѣщенный и пламенно любившій свое отечество.

Генералъ-Поручикъ Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, учредивъ по волѣ Монархини Московскій Университетъ (см. *Шуваловъ, И. И.*) съ Высочайшаго соизволенія приступилъ и къ основанію Академіи Художествъ съ тѣмъ, чтобы ученики и студенты Московскаго Университета, *способные къ Художествамъ*, могли поступать въ нее для развитія своихъ дарованій и дальнѣйшаго художественнаго образованія. Въ 1757 году онъ испрашивалъ у Правительствующаго Сената разрѣшенія привести въ дѣйство сіе намѣреніе. 10 Ноября того жъ года Указомъ Сената велѣно ему учредить Академію, назначено отпускать изъ Штатсъ-Конторы по 6000 р. въ годъ, на первоначальное содержаніе учениковъ и учителей, и предписано представить проектъ штата; когда же Шуваловъ донесъ Сенату, что по новости заведенія положительно необходимыхъ на оное издержекъ опредѣлить нельзя, то о ходѣ дѣлъ и успѣхѣ заведенія повелѣно ему доносить Сенату по третямъ года, что и продолжалось до вступленія на престолъ Екатерины II.

Между тѣмъ, въ 1758 и 1759 годахъ, приглашенные изъ чужихъ краевъ профессоры Живописи: Лорренъ (чрезъ годъ потомъ умершій) и Лагрене, скульптуры Жиле, гравированія Шмидтъ, архитектуры Валленъ де ла Моттъ и проч., приняты въ Академію по контрактамъ для обученія воспитанниковъ.

Архитекторъ А. Ѳ. Кокориновъ (см. *Кокориновъ*) опредѣленъ въ Академію вмѣстѣ съ другими чиновниками и художниками Русскими; изъ Московскаго Университета взяты около 30 человѣкъ учениковъ и въ теченіе 1758, 1759 и 1760 приняты были другіе молодые люди, такъ, что въ Декабрѣ 1761 года было всѣхъ питомцевъ уже 68 человѣкъ.

Ученіе началось въ Академіи Художествъ въ началѣ 1758 года. Первый экзаменъ въ рисованьи произведенъ въ Маѣ мѣсяцѣ того жъ года. Изъ принятыхъ въ Академію молодыхъ людей, имѣвшихъ уже достаточныя начала въ Художествахъ, Лосенко (см. *Лосенко*) и Баженовъ (см. *Баженовъ*) вскорѣ отличились, первый въ рисованіи и живописи, а послѣдній въ рисованіи и архитектурѣ, которой обучался онъ у Кокоринова. Оба они имѣли дарованія необыкновенныя, и послѣ трехъ лѣтъ пребыванія въ Академіи отправлены для усовершенствованія въ чужіе краи. Академія устроивалась; пособія умножались; съ успѣхами учащихся учреждались классы рисованія съ антиковъ и съ натуры, и ученики раздѣлялись по Художествамъ. Новое заведеніе росло. Сумма на содержаніе его увеличивалась. Въ 1759 году было употреблено 18,062 р. 97 к., въ 1761 20,720 р. и т. д. 19 Августа 1762 года было первое публичное собраніе Академіи, въ коемъ отличнѣйшіе питомцы ея награждены золотыми и серебряными медалями и шпагами. Августа 24 того жъ года Императрица Екатерина II удостоила Академію своимъ посѣщеніемъ. Вслѣдъ за тѣмъ Шуваловъ представилъ Ея Величеству регламентъ Академіи Художествъ и штатъ, по коему требовалось на содержаніе ея 24,258 р. въ годъ. Въ этомъ регламентѣ предполагалось между прочимъ, чтобы Академія состояла изъ Президента, Директора, Совѣтника и Секретаря, 5 Профессоровъ, 8 Адъюнктовъ и 40 учениковъ. Число Почетныхъ Членовъ Русскихъ и иностранныхъ не опредѣлялось; всѣмъ пріѣзжающимъ въ Россію иностраннымъ художникамъ поставлялось въ обязанность прежде принятія службы являться въ Академію, которая, сказано въ регламентѣ: «имѣвъ свѣдѣніе о всѣхъ иностранныхъ академикахъ, удобнѣе ихъ искусство знать можетъ и по ихъ аттестатамъ, «или по освидѣтельствованіи ихъ знанія, куда «надлежитъ, по ихъ желанію, аттестуетъ.» Посылаемымъ въ чужіе краи художникамъ чрезъ каждые четыре года по 6, по возвращеніи быть на службѣ въ Академіи по 4 года, а потомъ «продолжать службу по своему изо«брѣтенію, гдѣ кто похочетъ.» Преимущества Профессорамъ и Адъюнктамъ присвоивались тѣ же, какъ и въ Академіи Наукъ, а ученикамъ и служителямъ, какъ въ Московскомъ Университетѣ, и наконецъ воспрещалось крѣпостнымъ людямъ, не получившимъ отъ господъ увольненія, обучаться въ Академіи.

Всѣ сіи подробности о началѣ заведенія знаменитаго, доставившаго отечеству столь-

ко полезныхъ людей, намъ казались не излишними, дабы читатели могли видѣть, и сравнивая нынѣшнее его состояніе съ прежнимъ, судить, кому и чѣмъ оно обязано.

Въ 1763 году Ея Императорское Величество повелѣть изволила Академіею управлять Генералъ-Поручику Ивану Ивановичу Бецкому. (См. *Бецкой, И. И.*)

Академія, съ самаго основанія своего (1758), помѣщалась въ нѣсколькихъ частныхъ домахъ по набережной Васильевскаго Острова между 3 и 4 линіею, т. е. на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ и нынѣ находится. Домы сіи скуплены въ казну и сдѣлана была къ нимъ временная деревянная пристройка. Въ 1764 году 11 Ноября Императрица вторично посѣтила Академію, и положивъ первый камень въ основаніе обширнаго и великолѣпнаго зданія академическаго, которое долженствовало быть воздвигнутымъ по проекту Какоринова, въ присутствіи Академіи подписала привилегію, уставъ и штатъ ея. Бецкой опредѣленъ Президентомъ.

Отселѣ начинается прочное бытіе Академіи и обширнѣйшій кругъ ея дѣятельности, въ 70 лѣтъ съ небольшимъ, возведшей Художества въ Россіи на ту же степень, на коей находятся они въ просвѣщеннѣйшихъ странахъ Европы. Три эпохи бытія Академіи особенно достойны замѣчанія, а именно дарованіе привилегіи и устава 1764; дополнительныхъ статей къ уставу и штата 1802, и прибавленія къ установленіямъ ея и новаго штата въ 1830.

Въ привилегіи, которая есть коренной или основный законъ Академіи, объявлена она принятою въ Монаршее покровительство, и опредѣлено ей быть *навсегда* подъ *единственнымъ Императорскимъ вѣдѣніемъ;* опредѣленъ составъ Академіи, назначены классы, въ которыхъ должны считаться въ государственной службѣ Президентъ, члены и чиновники, при ней состоящіе; художникамъ, происходящимъ изъ Академіи, дарована *совершенная и вѣчная свобода* съ ихъ потомствомъ. «Ни какому правительству, сказано въ привилегіи, «ни въ военную, ни въ статскую службу ихъ не «принуждать и безъ добровольнаго съ ними «договору, ни къ какой работѣ не приневоливать, но во всемъ непремѣнно поступать съ «ними какъ съ вольными и свободными людьми, а въ случаяхъ оказывать имъ всевозможное защищеніе во всей Нашей Имперіи;» воспрещено: записывать ихъ въ крѣпостные люди, «хотя бы то случилось даже по уговору или доброй волѣ;» повелѣно допускать художниковъ и мастеровъ Академіи во всей Имперіи «свободно и безпрепятственно ко «всѣмъ казеннымъ и публичнымъ работамъ, «равно и въ службы, гдѣ кто пожелаетъ и надобенъ будетъ; и дабы они ни какихъ обидъ «или притѣсненій, а особливо препятствій въ «производимыхъ ими работахъ не терпѣли, «то по приносимымъ отъ нихъ письменнымъ «жалобамъ о происшедшихъ спорахъ по до«говорамъ, или въ неплатежѣ за ихъ работы,» предоставлено Академіи право разбирать и рѣшать сіи жалобы, и требовать удовлетворенія; «о всякихъ же другихъ обидахъ и «притѣсненіяхъ сообщать въ тѣ мѣста, до «которыхъ оное слѣдуетъ, почему имъ въ си«лѣ законовъ чинить наискорѣйшее удоволь«ствіе; когда же изъ принадлежащихъ къ «Академіи, кто окажетъ себя въ какомъ либо «преступленіи, то по маловажнымъ дѣламъ «судить въ сей же Академіи, а въ важнѣй«шихъ отсылать куда надлежитъ по законамъ; «впрочемъ ни какое мѣсто не можетъ взять «его безъ вѣдома и сношенія съ Академіею» и проч.

Въ Уставѣ 1764 года подробно изложены обязанности Президента и членовъ Академіи, назначенъ порядокъ образованія учебнаго и художественнаго, и предоставлено Академіи право «когда нужда того востребуетъ, «входить со всеподданнѣйшими докладами, «со обстоятельствомъ письменно за подписа«ніемъ всего собранія», и въ случаѣ когда послѣдуютъ указы съ уставомъ или привилегіею несходные «для соблюденія ненаруши«мости сихъ узаконеній, Президенту съ со«браніемъ всеподданнѣйше о томъ предста«влять и ожидать особливаго Высочайшаго «повелѣнія.» О Почетныхъ Членахъ постановлено, чтобы избирать и удостоивать «толь«ко такихъ, которые не только могутъ знать «о художествахъ вообще, но и самымъ дѣ«ломъ представить могутъ способы къ при«веденію оныхъ въ большее совершенство».

Мудрая Законодательница все даровала: покровительство Академіи, свободу и защиту художникамъ, неприкосновенность правъ ихъ и наконецъ право избирать въ покровители Художествъ особъ, любящихъ, понимающихъ Искусства и могущихъ споспѣшествовать усовершенію ихъ.

Въ штатѣ опредѣлены оклады по должностямъ, сумма на отправленіе въ чужіе краи чрезъ каждые три года 12 пансіонеровъ для усовершенствованія, и другіе предметы расходовъ; положено число питомцевъ, раздѣленныхъ на пять возрастовъ, три въ воспитательномъ при Академіи училищѣ и два въ Академіи; въ каждомъ по 60 человѣкъ.

По уставу 1764 года положено было принимать дѣтей, имѣющихъ отъ шести до девяти лѣтъ, и по мѣрѣ раскрывающихся въ нихъ способностей, назначать ихъ къ занятіямъ по разнымъ отраслямъ Художествъ и мастерствъ. Въ числѣ сихъ послѣднихъ полагалось: *часовое, токарное*, *инструментальное, слесарное*, и проч., конечно не принадлежащія вовсе къ Художествамъ, но тѣмъ не менѣе такія, усовершенствованіе коихъ и распространеніе особенно въ то время были у насъ необходимы. Притомъ замѣтить должно, что въ числѣ воспитанниковъ, въ которые вступали малолѣтныя дѣти, безъ рѣшительно обнаруженныхъ дарованій и способностей, не всѣ могли быть художниками. Для такихъ-то именно полезно было обученіе мастерствамъ, и дѣйствительно, изъ Академіи вышло, кромѣ художниковъ, довольно и мастеровъ искусныхъ.

Имѣя такія узаконенія и начальникомъ Бецкаго, Академія очень скоро начала приносить ожидаемую пользу. Какориновъ еще при Шуваловѣ участвовалъ въ управленіи Академіею, и много содѣйствовалъ введенію въ ней порядка въ содержаніи и обученіи учениковъ. Какъ отличный архитекторъ, онъ, вмѣстѣ съ Валленомъ де ла Моттъ, завѣдывалъ классомъ Архитектуры. Лагрене и Козловъ обучали Живописи, Жиле Скульптурѣ, Шмидтъ Гравированію; но профессоры иностранцы служили по условіямъ, заключеннымъ на срочное время, и не всѣ имѣли равную способность обучать своему искусству. Валленъ де ла Моттъ занятъ былъ многими постройками, что отвлекало его отъ обязанностей по званію профессора.

Классъ Рисованья и Живописи получилъ надлежащее направленіе только съ возвращеніемъ въ 1770 году изъ чужихъ краевъ Лосенка, отличнаго рисовальщика, и необыкновенно преданнаго своему искусству художника. Русская школа, можно сказать, имъ именно основана и пріобрѣла характеръ, ее отличающій: твердость и правильность рисунка. Къ сожалѣнію, этотъ художникъ жилъ весьма недолго.

25 Іюня 1765 года Наслѣдникъ Престола Великій Князь Павелъ Петровичъ, *согласно полученному отъ Его Высочества письму*, признанъ Почетнымъ Любителемъ Академіи, и съ тѣхъ поръ постоянно присутствовалъ почти во всѣхъ академическихъ собраніяхъ и подписывалъ журналы оныхъ до 1779 года.

Число достойныхъ членовъ Академіи, Русскихъ и иностранныхъ, умножалось. Первые Русскіе вельможи искали чести носить званіе почетныхъ любителей и почетныхъ членовъ ея; извѣстные художники и многія знаменитыя особы иностранныя, равно изъявляли желаніе принадлежать къ Академіи. Кардиналъ Александръ Альбани, Герцогъ Донъ Жуанъ Браганцскій, Его Величество Король Шведскій Густавъ III, Принцъ Прусскій Фридрихъ Вильгельмъ были почетными любителями.

Художники Графъ Растрелли, Фельтенъ, Шарлъ Луи Клериссо, Фальконетъ, Габріель, Піеръ, извѣстный Гейне, професоръ Геттингенскаго Университета и пр. и пр. были членами ея. Академія вошла въ сношенія съ нѣкоторыми иностранными Академіями. Пансіонеры ея обратили на себя вниманіе въ чужихъ краяхъ своими дарованіями и искусствомъ.

Изъ художниковъ, образовавшихся въ Академіи при Шуваловѣ, пріобрѣли извѣстность Лосенко—историческій живописецъ, Баженовъ и Старовъ — архитекторы. Сдѣлались членами не учившіеся въ ней, Козловъ историческій, Рокотовъ портретный живописецъ и Чемезовъ граверъ. Во время управленія Академіею Бецкаго образовались въ Академіи отличные художники: по Исторической Живописи Соколовъ, Акимовъ, В. Ротчевъ, Угрюмовъ; по Портретной явились Левицкій, Боровиковскій (они не были воспитанниками Академіи) и Щукинъ, бывшій питомецъ Академіи; по Пейзажной Живописи С. Щедринъ, Матвѣевъ, Мартыновъ; по Перспективной Алексѣевъ; по Живописи на финифти Евреиновъ, по части Ваянія Гордѣевъ, Шубинъ, Ѳ. Щедринъ, Мартосъ, Козловскій, Прокофьевъ; по части Архитектуры Волковъ, Захаровъ, Демерцовъ, Михайловъ (Андрей); по Гравированію на мѣди эстамповъ Скородумовъ, Берсеневъ и многіе другіе достойные художники.

На воспитаніе питомцевъ Академіи было

обращено особенное вниманіе. *И. И.* Бецкой часто посѣщалъ Академію, во все входилъ, всѣмъ распоряжалъ и содержалъ многихъ питомцевъ на свой счетъ. Въ тридцатилѣтнее управленіе Академіею, онъ, съ помощію своихъ достойныхъ сотрудниковъ, сдѣлалъ это заведеніе достойнымъ уваженія Европы.

При Бецкомъ, правительство приняло мѣры къ составленію Академическаго Музеума. Картины оригинальныя, и въ числѣ ихъ нѣсколько отличныхъ, богатое собраніе формъ и отливковъ съ образцовыхъ Греческихъ ваятельныхъ твореній, собраніе эстамповъ и оригинальныхъ рисунковъ, библіотека книгъ, относящихся къ Художествамъ, словомъ, ничто не забыто. Музеумъ былъ обогащаемъ и частными приношеніями. Имя Шувалова и въ семъ отношеніи памятно, какъ благодѣтеля. Онъ пожертвовалъ Академіи собственное собраніе оригинальныхъ картинъ, между коими были нѣкоторыя весьма замѣчательныя. Нѣкоторыя статуи были выписаны еще при немъ.

По весьма преклоннымъ лѣтамъ своимъ, Бецкой послѣ собранія, бывшаго 2 Апрѣля 1789 года, болѣе уже не присутствовалъ, но продолжалъ почти до самой кончины своей заботиться о благѣ Академіи, столь много ему обязанной.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ 1794 года послѣдовалъ Высочайшій указъ о назначеніи Президентомъ Тайнаго Совѣтника Алексѣя Ивановича Мусина-Пушкина,

21 Октября того же года Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Александръ Павловичъ и Константинъ Павловичъ изволили присутствовать въ академическомъ собраніи и подписали журналъ. 2 Іюня 1796 года Президентъ объявилъ въ собраніи Академіи, что Ихъ Императорскія Высочества Великія Княжны Александра Павловна, Елена Павловна, Марія Павловна и Екатерина Павловна, по Высочайшей волѣ Ея Величества, доставили въ Академію при собственноручныхъ письмахъ опыты ихъ въ Художествѣ, а именно вылѣпленныя изъ воска головки и рисунки. Это была послѣдняя милость Екатерины Великой къ Академіи. Дары Великихъ Княженъ хранятся въ ней съ благоговѣніемъ, какъ памятникъ ихъ любви къ Художествамъ и вниманія къ тому заведенію, которое посвящено образованію отечественныхъ художниковъ.

Въ царствованіе Екатерины II Академія принесла пользу: Художества водворены въ Россіи на прочномъ основаніи. Вышедшіе изъ Академіи художники, и особенно члены ея способствовали своими произведеніями распространенію вкуса даже въ отдаленныхъ предѣлахъ отечества. Отличные иностранные художники, пріѣзжавшіе въ Россію по приглашеніямъ, или по собственному желанію, также посвящали ей плоды своихъ дарованій и искусства. Императрица ободряла таланты и доставляла имъ случаи къ трудамъ достойнымъ. Съ пожертвованіемъ чрезвычайныхъ суммъ составленъ Императорскій Эрмитажъ. Дворцы украшены и обогащены образцовыми твореніями живописи и ваянія. Сооружены новыя зданія, храмы, памятники. Множество статуй по формамъ, снятымъ съ древнихъ, отлито изъ бронзы. Россія, неимѣвшая почти ничего, или по крайней мѣрѣ весьма не много образцоваго по части Искусствъ, въ одно царствованіе великой Государыни пріобрѣла сокровища неисчислимыя, открытыя всякому для изученія. Екатерина любила Эрмитажъ. Художникамъ и питомцамъ Академіи позволено было заниматься въ ономъ, и Монархиня находила удовольствіе видѣть ихъ и ободрять лично своимъ привѣтомъ милостивымъ, ласкою истинно материнскою и наградами. Живописцы Лосенко и Соколовъ пользовались ея особеннымъ благоволеніемъ. Мастерскую перваго она удостоивала своимъ посѣщеніемъ, и, при толикомъ ободреніи, эти отличные художники безъ сомнѣнія произвели бы вещи достойныя безсмертія, если бы они не были слишкомъ рано похищены смертію. Лосенко былъ однимъ изъ лучшихъ современныхъ рисовальщиковъ не только у насъ, но и въ чужихъ краяхъ. Соколовъ могъ соперничествовать съ Баттоніемъ, который, вмѣстѣ съ Рафаэлемъ Менгсомъ, первенствовалъ тогда въ Европѣ. Гордѣевъ имѣлъ стиль хорошій, и нѣкоторыя работы его показываютъ, что онъ не уступалъ въ искусствѣ знаменитому Фальконету, обезсмертившему себя изваяніемъ памятника, воздвигнутаго *Петру I-му Екатериною II-ю*. Шубинъ отличался лѣпкою бюстовъ. Гордѣевъ, Шубинъ, Мартосъ, Козловскій, извѣстные своими дарованіями, были заняты произведеніемъ мраморныхъ барельефовъ

для Георгіевской тронной залы въ Зимнемъ дворцѣ и проч.

По вступленіи на престолъ Императора Павла I, повелѣно быть Президентомъ Академіи Тайному Совѣтнику Графу Шуазелю-Гуфье. Въ кратковременное царствованіе Государя Павла Петровича Художества получили сугубую жизнь. Сооруженъ Михайловскій Замокъ и украшенъ, равно какъ и другіе дворцы, картинами, особенно Петергофскій садъ и другіе многими ваятельными работами Русскихъ художниковъ, или отлитыми по формамъ съ антиковъ. Академія удостоилась Монаршаго вниманія, и къ числу особенныхъ попеченій Его Величества о семъ разсадникѣ Художествъ должно приписать: увеличеніе классовъ медальернаго и гравированія на мѣди, и потомъ по назначеніи 26 Февраля 1799 въ новое званіе Вице-Президента Академіи извѣстнаго архитектора, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Баженова, данное ему повелѣніе представить Его Величеству мнѣніе о тѣхъ новыхъ улучшеніяхъ въ Академіи, которыя время и опытъ указывали нужными для пользы Художествъ, и на него же по Высочайшей волѣ возложенное порученіе собрать и, по выгравированіи, издать въ свѣтъ замѣчательнѣйшіе памятники Архитектуры въ Россіи. Смерть достойнаго художника воспрепятствовала исполненію сего полезнаго дѣла. Въ Вице-Президенты на его мѣсто назначенъ 5 Августа 1799 Конференцъ-Секретарь, Статскій Совѣтникъ Чекалевскій. Государь Императоръ былъ необыкновенно снисходителенъ и милостивъ къ художникамъ. По его волѣ художники ваятели заняты были работами для большаго фонтана и террасы въ Петергофѣ. Угрюмовъ написалъ лучшія свои картины: покореніе Казани и возведеніе на царство Михаила Ѳеодоровича. Щедринъ (Семенъ), Алексѣевъ, Мартыновъ, Матвѣевъ (находившійся въ Римѣ) много писали картинъ для Государя. Эстамповъ, Русскими граверами произведенныхъ, вышло въ это время также довольно. Павелъ и Андрей Ивановы, Шебуевъ, Егоровъ въ это же царствованіе начали обращать на себя вниманіе своими дарованіями.

23 Января 1800 года повелѣно быть Президентомъ Академіи Дѣйствительному Тайному Совѣтнику и Оберъ-Каммергеру Графу Александру Сергѣевичу Строганову.

22 Сентября 1802 Императоръ Александръ соизволилъ даровать Академіи Художествъ дополнительныя статьи къ уставу и новый штатъ. Причина, побудившая къ тому правительство, изложена въ дополнительныхъ статьяхъ къ уставу слѣдующимъ образомъ: «Перемѣна обстоятельствъ въ теченіе тридцати осьми лѣтъ и самый опытъ, посвятившій пользу нѣкоторыхъ постановленій и показавшій неудобность другихъ, заставили «чувствовать необходимось новаго образованія устава и штата Академіи, согласно съ «выгодами и потребностями ея, какъ въ разсужденіи распространенія ученія и ободренія художниковъ, такъ и въ разсужденіи «назначенной для содержанія ея суммы, съ «нынѣшними цѣнами вещей болѣе соразмѣрной.»

Въ дополнительныхъ статьяхъ къ уставу положено имѣть по 300 воспитанниковъ, раздѣленныхъ на четыре возраста, въ каждомъ по 75 человѣкъ; опредѣлены предметы ученія; назначено отправлять въ чужіе краи для усовершенствованія чрезъ каждые три года по шести человѣкъ воспитанниковъ, получившихъ большія золотыя медали; дозволено, по надобности и ежели предвидится польза, увеличивать срокъ пребыванія за границею пансіонеровъ однимъ или двумя годами; опредѣлены обязанности ихъ въ отношеніи къ Академіи и проч.; положено быть званію Вице-Президента, и учрежденъ порядокъ представленія кандидатовъ на сіе мѣсто; званіе Адъюнктъ-Ректоровъ уничтожено; прибавлены званія Старшаго Совѣтника и Совѣтниковъ Академіи для ободренія художниковъ, упражняющихся въ живописи портретовъ, баталій, всякихъ видовъ, равно въ гравированіи на мѣди и на крѣпкихъ камняхъ; сверхъ сего постановлены и другія правила, къ пользѣ и ободренію Художествъ относящіяся.

Для краткости укажемъ на важнѣйшія, а именно въ статьѣ 25 сказано: «Всѣ государственныя мѣста, имѣющія въ вѣдѣніи своемъ «публичныя зданія, гражданскія и священныя, заимствуютъ совѣты Академіи и препоручаютъ строеніе и украшеніе оныхъ художникамъ, воспитаннымъ въ Академіи, «предпочтительно предъ иностранцами, имѣющими равное достоинство» и въ статьѣ 34 повелѣно отпускать по 10,000 р. ежегодно изъ Кабинета Его Величества, по требованію Президента и Совѣта Академіи, для воздая-

нія художникамъ, которыхъ *удостоенныя* Академическимъ Комитетомъ работы, исполненныя по программамъ, должны быть «помѣщены въ Императорскомъ дворцѣ въ «особо назначенной галлереѣ, отечественному «достоинству посвященной.»

По штату 1764 года отпускалось на Академію въ годъ 60,000 р. и сверхъ того по повелѣніямъ Императора Павла на медальерный и гравировальный классы 18,000 р., а всего 78,000 р. По штату 1802 года положено производить всего 146,000 рублей.

Въ царствованіе Императора Александра прославились отличнымъ искусствомъ въ Живописи Исторической Шебуевъ, Егоровъ, въ Портретной Варнекъ, Кипренскій, и Перспективной Воробьевъ; въ Ваяніи пріобрѣли извѣстность Демутъ-Малиновскій, Пименовъ и другіе. По части Архитектуры Мельниковъ, Штаубертъ, Гомзинъ, О. Шарлемань, Беретти, а такъ же Воронихинъ, Стасовъ, Росси, (не питомцы Академіи); по Гравированію на мѣди Уткинъ, Галактіоновъ; по Медальерному искусству Графъ Толстой; по части рѣзьбы на твердыхъ камняхъ Есаковъ, Доброхотовъ; образовались и были посланы въ чужіе краи для усовершенствованія отличившіеся въ Живописи Исторической Басинъ, Бруни и Карлъ Брюловъ, въ Пейзажной Сильвестръ Щедринъ, въ Скульптурѣ Гальбергъ и Орловскій (не бывшій питомцемъ Академіи), въ Архитектурѣ Глинка, Константинъ Тонъ и Александръ Тонъ, Мейеръ, Александръ Брюловъ и проч.

Говорить о дарованіяхъ сихъ и прежде упомянутыхъ художниковъ, равно какъ и объ отличныхъ иностранныхъ художникахъ, бывшихъ въ царствованіе Александра въ Россіи и служившихъ ей своимъ искусствомъ, мы будемъ въ другомъ мѣстѣ. Здѣсь довольно замѣтить, что Академія, кромѣ исчисленныхъ художниковъ, произвела много и другихъ, коихъ труды, въ столицахъ и губерніяхъ находящіеся, выгодно свидѣтельствуютъ и о способностяхъ и искусствѣ ихъ, и о томъ попеченіи, которое приложено было къ ихъ развитію. Если въ царствованіе Екатерины, какъ сказано выше, водворены Художества въ Россіи, то въ царствованіе Павла и Александра они распространены повсемѣстно. Города, можно сказать, перестроены и обогащены зданіями, достойными украшать лучшія Европейскія столицы; во многихъ сооружены памятники или въ честь великихъ людей, или въ честь событій знаменитыхъ въ Исторіи, какъ напримѣръ: въ Петербургѣ Князю Суворову-Италійскому, въ Москвѣ Минину и Князю Пожарскому, въ Одессѣ Герцогу Ришелье, въ Архангельскѣ Ломоносову, въ Кіевѣ на Крещатикѣ, гдѣ Владиміръ крестилъ сыновей своихъ, въ Полтавѣ въ память побѣды, Петромъ Великимъ надъ Карломъ XII одержанной; въ Казани, въ память убіенныхъ при покореніи ея и проч. и проч. Живопись сухаго, стариннаго вкуса почти исчезла въ церквахъ и у частныхъ людей, по крайней мѣрѣ болѣе образованныхъ, появились прекрасныя произведенія Русскихъ художниковъ. Статуи Петергофской террасы окончены при Александрѣ, и Казанскій соборъ украшенъ произведеніями нашихъ живописцевъ и ваятелей. Картины и изваянія, произведенныя для церквей, дворцевъ и любителей, показываютъ ту высокую степень, которой достигли Художества въ отечествѣ: всѣмъ симъ оно обязано покровительству Монаршему и Академіи, единственному, сказать можно, заведенію, Художествамъ посвященному и столь блистательно достигшему предназначенной ему цѣли.

Президентъ Графъ Строгановъ оставилъ память между художниками, какъ добрый вельможа и любитель Художествъ, умѣвшій цѣнить и ободрять дарованія, и давать имъ ходъ. Академія была бы счастлива, если бы онъ жилъ долѣе; но онъ управлялъ ею съ небольшимъ двѣнадцать лѣтъ, и скончался 27 Сентября 1811 года.

Между тѣмъ обстоятельства непредвидѣнныя, при немъ еще начали тяготить Академію. Курсъ ассигнацій упадалъ, цѣны на всѣ предметы возвышались, и сумма, штатомъ 1802 года назначенная на содержаніе Академіи Художествъ, начала болѣе и болѣе оказываться недостаточною. Это было причиною изысканія средствъ уменьшить издержки и усилить источники доходовъ посторонних; но это не пособило.

Академія приходила въ затруднительное положеніе, а съ тѣмъ вмѣстѣ ослабѣвалъ порядокъ. Справедливость требуетъ замѣтить, что даже сумма на воздаяніе художникамъ, 34 ст. дополнительныхъ статей къ уставу назначенная, не была требуема въ Академію до 1817 года, т. е. до нынѣшняго Президента.

Послѣ смерти Графа Строганова, Министръ

Народнаго Просвѣщенія Графъ А. К. Разумовскій объявилъ Высочайшую волю, дабы впредь до повелѣнія управлялъ Академіею Вице-Президентъ Чекалевскій, подъ вѣдѣніемъ Министра Народнаго Просвѣщенія.

Достойный уваженія Вице-Президентъ, не имѣя средствъ, не могъ дѣйствовать такъ, какъ бы желалъ. Отечественная война препятствовала правительству обратить вниманіе на положеніе Академіи, и такимъ образомъ она пришла въ разстройство, побудившее наконецъ Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, Князя А. Н. Голицына, съ Высочайшаго соизволенія составить въ 1816 г. при Академіи особый Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Тайнаго Совѣтника А. Н. Оленина, для разсмотрѣнія причинъ такого состоянія ея.

Въ какомъ положеніи найдена симъ Комитетомъ Академія можно видѣть въ изданной въ С.-Петербургѣ въ 1829 году книжкѣ подъ названіемъ: *Краткое Историческое свѣдѣніе о состояніи Императорской Академіи Художествъ.* Правнтельство оказало сій важныя временныя пособія и сверхъ того увеличило 50 тыс. руб. сумму, на содержаніе ея отпускавшуюся. Высочайшимъ Указомъ 21 Апрѣля 1817 назначенъ Президентомъ Тайный Совѣтникъ (нынѣ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ) Алексѣй Николаевичъ Оленинъ.

Попеченія сего начальника о ввѣренномъ управленію его заведеніи оцѣнены быть могутъ въ послѣдствіи. Но мы въ правѣ указать на состояніе въ которомъ оно теперь находится. Между тѣмъ упомянуть должно, что хотя Академія Художествъ и имѣла, какъ сказано выше, свое время упадка, однако упадокъ сей болѣе касался административной части и учебной; Художества же отъ того ни сколько не потерпѣли. Таланты профессоровъ дѣлали честь Академіи; способности молодыхъ питомцевъ развивались; она не преставала пользоваться уваженіемъ; росла числомъ членовъ-художниковъ Русскихъ и иностранныхъ, и имѣла честь пріобрѣсть въ царствованіе Императора Александра въ свои Почетные Любители Его Величество Короля Прусскаго Фридриха Вильгельма III (1809), Ея Императорское Высочество Великую Княгиню Анну Павловну (1816) и другихъ особъ знаменитыхъ. Гваренги, Дойенъ, Томонъ, Монье, Канова, Каммучини, Торвальдсенъ, Деннекеръ, Раухъ, Бервикъ, Реймбахъ и проч. искали чести принадлежать ей, или были приняты Академіею по уваженію отличныхъ дарованій и искусства. Государыня Императрица Марія Θеодоровна всегда удостоивала Академію своимъ благоволеніемъ, и пожаловала ей нѣкоторыя трудовъ своихъ медали. Великая Княгиня Анна Павловна удостоила прислать также собственныхъ трудовъ большой рисунокъ съ картины Рафаэля Санціо, изображающей Св. Семейство, и писанной имъ для Франциска I Короля Французскаго. Ея Высочество, равно какъ Императрица Елисавета Алексѣевна, любили художества и въ занятіяхъ ими находили удовольствіе. Онѣ посѣщали Академію, ободряли таланты и щедро вознаграждали исскуство Художниковъ. Императрица Марія, иногда въ сопровожденіи Августѣйшихъ дѣтей своихъ, удостоивала посѣщеніемъ мастерскую Мартоса, который многими случаями къ произведенію важныхъ твореній и своею славою много обязанъ покровительству и милостямъ Ея Величества. (См. *Мартосъ.*) Нынѣ царствующій Государь Императоръ, любя все полезное, высокое и изящное, обратилъ на Академію и Художества особенно благотворный взоръ свой. Исчислимъ милости, донынѣ излитыя Его Величествомъ на Академію. Первая состояла въ Высочайшемъ соизволеніи на принятіе въ Почетные Любители Академіи Его Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника (1827). Въ 1 день Февраля 1829 года Государь Императоръ соизволилъ осчастливить Академію посѣщеніемъ, и этотъ незабвенный день въ лѣтописяхъ сего заведенія рѣшилъ будущую судьбу его. 9 Февраля послѣдовалъ Высочайшій Указъ на имя Правительствующаго Сената, коимъ всемилостивѣйше повелѣно состоять Академіи Художествъ подъ особеннымъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества, и быть подъ главнымъ начальствомъ Министра Императорскаго Двора. Вслѣдъ за тѣмъ назначены значительныя перестройки въ главномъ академическомъ зданіи, по проектамъ Архитектора К. Тона, украсившія залы, по главной лицевой сторонѣ въ бель-этажѣ расположенныя; пожалованы копіи съ превосходнѣйшихъ картинъ Рафаэля Санціо и другихъ мастеровъ великихъ, дѣланныя Русскими художниками, находившимися въ чужихъ краяхъ, К. Брюловымъ, Басинымъ, Бруни и проч. и въ томъ числѣ Аθинская Школа, пре-

восходно и вѣрно списанная Брюловымъ съ лучшаго изъ твореній Рафаэля; въ разное время доставлены въ Академію многія оригинальныя картины, большія и драгоцѣнныя собранія эстамповъ, мастерскихъ рисунковъ, и Греческихъ и Этрусскихъ вазъ, заключающія вещи рѣдкія и въ художественномъ отношеніи важныя и полезнѣйшія. Въ 19 день Декабря 1830 года послѣдовало Высочайшее утвержденіе Прибавленія къ установленіямъ Академіи и новаго штата, которые давно уже были представлены въ проектахъ на благоусмотрѣніе правительства, и при утвержденіи получили нѣкоторыя весьма для Художествъ полезныя измѣненія, согласно съ предположеніями Министра Императорскаго Двора.

Измѣненія состояли въ уничтоженіи двухъ младшихъ возрастовъ воспитанниковъ Академіи, въ которые доселѣ поступали дѣти малолѣтныя, коихъ ни способностей, ни любви къ Художествамъ предвидѣть было невозможно, въ правилѣ принимать въ число питомцевъ немоложе 14-лѣтняго возраста *съ доказанными способностями и дарованіями* къ Искусствамъ, и притомъ съ нѣкоторыми предварительными познаніями въ наукахъ и проч.

Нынѣ, согласно Прибавленію къ установленіямъ Академіи, повелѣно состоять ей изъ Президента, Вице-Президента, (въ сіе званіе опредѣленъ извѣстный художникъ-любитель Графъ Ѳ. П. Толстой Высочайшимъ Указомъ, даннымъ Сенату въ 28 день Ноября 1828 года), трехъ Ректоровъ Живописи, Скульптуры и Архитектуры, Конференцъ-Секретаря, Инспектора, трехъ Профессоровъ 1-й степени, а именно Исторической и Портретной Живописи, Ваянія фигуръ и орнаментовъ, и Архитектуры и Строительнаго Искусства, трехъ Профессоровъ 2 степени по тѣмъ же Художествамъ и пяти Профессоровъ 3-й степени, а именно: Живописи Ландшафтной и Перспективной, Живописи Животныхъ для баталій и другихъ родовъ, Гравированія картинъ историческихъ, ландшафтовъ, и на стали и крѣпкихъ камняхъ. (Эти члены именуются должностными; званіе Совѣтниковъ отмѣнено.) Дѣйствительныхъ Членовъ, Профессоровъ и Академиковъ, 2-й и 3-й степени, 12 Почетныхъ Любителей, кромѣ Высочайшихъ особъ, удостоившихъ принять сіе званіе, 12 Почетныхъ Членовъ и Почетныхъ Вольныхъ Общниковъ, коихъ число, равно какъ и Дѣйствительныхъ Членовъ, не ограничено. Званіямъ Президента и Должностныхъ и Дѣйствительныхъ Членовъ присвоены классы и мундиры, чинамъ и разрядамъ гражданской службы соотвѣтствующіе; постороннимъ или вольноприходящимъ ученикамъ Академіи дозволено производить программы, задаваемыя питомцамъ для полученія золотыхъ и серебряныхъ медалей, а также и для полученія званія художниковъ; удостоившимся полученія первой золотой медали дано право путешествія на казенный счетъ въ теченіе 6 лѣтъ въ чужихъ краяхъ для усовершенствованія, съ содержаніемъ весьма достаточнымъ и надеждою, если отличатся искусствомъ своимъ за границею, получать по возвращеніи въ отечество въ теченіе трехъ лѣтъ до произведенія программъ на званія профессоровъ, содержаніе, равняющееся окладамъ Профессоровъ 2 и 3 степени.

Штатныхъ или на казенномъ содержаніи состоящихъ академистовъ положено имѣть шестьдесятъ, по 30-ти въ 1-й и 2-й степеняхъ, и сверхъ того дозволено имѣть 100 чел. своекоштныхъ или сверхштатныхъ академистовъ. Поелику же курсъ ученія ограничивается шестью годами, то Академія можетъ выпустить художниковъ въ 12 лѣтъ, т. е. срочное время прежняго воспитанія 320 чел. болѣе нежели тогда, двадцатью чел., не считая постороннихъ учениковъ, (ихъ бываетъ въ годъ отъ 150 до 200 чел.) коимъ открыты всѣ средства учиться въ Академіи, развивать и усовершать свои дарованія и пользоваться всѣми тѣми правами и преимуществами, которыя для ободренія достойныхъ Монархомъ предназначены.

Предметы ученія опредѣлены въ Академіи слѣдующіе: Законъ Божій, Русскій и Французскій языки, Географія, Исторія, Ариѳметика, Геометрія, Перспектива линѣйная, дескриптивная Геометрія, Миѳологія и Археологія, Теорія Изящныхъ Искусствъ, Анатомія для художниковъ, Математика, частію Механика и Физика, Теорія Архитектуры и Строительнаго Искусства, Музыка вокальная, Рисованіе, Художества всѣхъ родовъ, поименованныхъ выше.

Въ Прибавленіи къ установленіямъ Академіи изложены двѣ главныя цѣли ея, возведеніе на возможную степень совершенства Художествъ въ Россіи, и образованіе художниковъ искусныхъ въ своемъ

дѣлѣ. Сообразно тому преподаны точныя правила и предписаны ближайшія средства. Раздѣл. V § 19-й содержитъ повелѣніе: «сумму, отпускаемую по силѣ 34 дополни-«тельной статьи къ Уставу, съ прирастающи-«ми отъ открытія до открытія Академіи (ко-«торое бываетъ чрезъ три года) на имѣю-«щійся капиталъ процентами, употреблять «на пріобрѣтеніе классическихъ, оригиналь-«ныхъ твореній Русскихъ художниковъ Ака-«деміи и на вознагражденіе ихъ къ вящшему «поощренію за отличныя и т. д. § 21-й: Ака-«демія чрезъ каждыя шесть лѣтъ должна «будетъ составлять точный и безпристраст-«ный отчетъ о дѣяніяхъ и лучшихъ произве-«деніяхъ какъ должностными, такъ и прочи-«ми членами ея, въ теченіе означеннаго вре-«мени исполненныхъ, и представляя оный на «Высочайшее благоусмотрѣніе, особенно хо-«датайствовать о Монаршемъ Его Импера-«торскаго Величества вниманіи къ тѣмъ изъ «художниковъ, кои своими трудами способ-«ствуютъ пользѣ, чести и славѣ отечества.»

Штатомъ 1830 года значительно увеличены оклады профессоровъ и прочихъ членовъ и чиновниковъ Академіи, и дарованы способы для прочихъ издержекъ, на содержаніе ея назначенныхъ. Нынѣ положено отпускать въ годъ на Академію 221,825 р., сумму почти въ четыре раза превышающую ту, которая опредѣлена была штатомъ 1764 года, и сверхъ того жалованье профессорамъ и учителямъ наукъ и другіе нѣкоторые расходы отнесены на экономическую сумму, изъ доходовъ Академіи и остатковъ отъ издержекъ штатныхъ составляющуюся, а на отправленіе чрезъ каждые три года въ чужіе краи для усовершенствованія по 6-ти чел. изъ числа отличившихся академистовъ и неопредѣленнаго числа вольноприходящихъ учениковъ, на Главное Казначейство и Кабинетъ Его Величества. Время и возвышеніе цѣнъ на всѣ вообще предметы и потребности произвели такую перемѣну въ издержкахъ.

Слѣдствія новыхъ благодѣтельныхъ постановленій для Академіи оказались въ короткое время, протекшее послѣ того, какъ они дарованы Монархомъ. Образованіе питомцевъ несравненно улучшено; дарованія болѣе ободрены; соревнованіе и дѣятельность усилены; теперь посвящаютъ себя Художествамъ молодые люди, чувствующіе въ себѣ призваніе быть художниками, и ни разстояніе, ни недостатокъ не препятствуютъ людямъ даровитымъ изъ дальнѣйшихъ краевъ Россіи являться въ столицу и учиться. Художники опытные, извѣстные усугубили дѣятельность, ибо получили средства производить вещи значительныя и важныя. Академія въ каждые три года, на основаніи 19 § Прибавленія къ установленіямъ, можетъ употреблять на ободреніе художниковъ слишкомъ сорокъ пять тысячъ рублей. Плафоны, Шебуевымъ и Басинымъ написанные въ залахъ Академіи; статуя Императрицы Екатерины II, Гальбергомъ произведенная для конференцъ-залы и твореніе Егорова: картина, изображающая истязаніе Спасителя, нынѣ украшающія Академію, не принадлежали бы ей, если бы не была дарована Академіи возможность дѣлать подобныя пріобрѣтенія. Академія считаетъ въ числѣ членовъ своихъ многихъ извѣстныхъ современныхъ художниковъ иностранныхъ, какъ наприм.: Монферрана, Гранета, Гораса Вернета, фонъ Кленце, Крюгера, Шинкеля, Вихмана и проч. Теперь настаетъ для Художествъ вѣкъ самый цвѣтущій. И молодые таланты ручаются въ томъ. Столько прославившееся твореніе К. Брюлова «послѣдній день Помпеи», достойные труды Бруни, Басина, Тоновъ, Брюловыхъ, А. Мейера, Гальберга, Орловскаго; надежды на художниковъ, въ чужихъ краяхъ находящихся: живописцевъ Александра Иванова, Михайла Маркова, Лебедева, Н. Никитина; архитекторовъ И. И. Ефимова, А. Никитина, Дурнова, Рихтера, Кузьмина, гравера Іордана и проч. все подтверждаетъ мнѣніе, что Художества у насъ должны и могутъ возвыситься, быть можетъ, болѣе и быстрѣе, нежели въ другихъ государствахъ, гдѣ не настоитъ ни столько нужды въ художественныхъ произведеніяхъ, ни столь милостиво не ободряются они правительствомъ.

Академія Художествъ, со времени ея основанія, образовала въ ней 1451 человѣка художниковъ и нехудожниковъ. Всѣ они болѣе или менѣе были полезны; но въ числѣ ихъ явилось нѣсколько людей съ дарованіями отличными, могущихъ стать на ряду съ лучшими художниками Европы, и если такихъ художниковъ мы имѣли и имѣемъ не одинъ десятокъ, (въ какой землѣ они встрѣчаются сотнями?) то безпристрастный читатель рѣшитъ самъ степень услуги, принесенной

Россіи Императорскою Академіею Художествъ. *Григоровичъ.*

АКАДЕМИЧЕСКАЯ ФИГУРА (une Académie), такъ называется изображеніе нагаго человѣка (или *натурщика*, см. это слово), рисованное карандашемъ, писанное красками, или лѣпленное изъ глины или воску.

Изученіе фигуры человѣка, въ отношеніи общаго устроенія и пропорціи его, положеній и движеній въ цѣломъ и въ частяхъ, связи костей, формъ и дѣйствія мускуловъ, а также качества и цвѣта тѣла, необходимо для художниковъ, и составляетъ цѣль учрежденія натурныхъ классовъ, которые въ Италіи и Франціи называются Академіями (см. *Натурный классъ*). Они прежде были въ частныхъ школахъ у художниковъ-мастеровъ, а нынѣ введены во всѣхъ Академіяхъ Художествъ. Рисунки, дѣлаемые учениками въ теченіе академическаго курса, должны заключать въ себѣ точнѣйшее изображеніе человѣка, не только со всѣхъ сторонъ, но и представлять всѣ части тѣла, какъ въ прямомъ положеніи, такъ и въ сокращеніи (en raccourci, см. *Сокращеніе.*)

Для подробнѣйшаго изученія частей человѣческой фигуры, художники рисуютъ, или лѣпятъ отдѣльно голову, кисти, слѣдки, колѣни, локти и проч. Таковыя изображенія называются этюдами (см. *Этюдъ*). Многіе знаменитые живописцы и скульпторы во всю жизнь свою не переставали рисовать, писать и лѣпить этюды и Академическія фигуры. Картины и скульптурныя произведенія, изображающія нагія фигуры безъ всякаго сюжета, (см. *Сюжетъ*) должно причислить къ Академическимъ фигурамъ, дѣлаемымъ единственно для изученія. *А. Сапожниковъ.*

АКАДІЯ (Acadie), Французское наименованіе области Новой Шотландіи.

АКАЖУ, см. *Анакардъ.*

АКАЙ, возмутитель Башкирцевъ, сынъ извѣстнаго бунтовщика Кусюма. (См. *Сеитъ.*)

АКАЛЕФЫ, медузы, морскія крапивы, (*Acalephæ*), микроскопическія, а иногда и около фута въ поперечникѣ имѣющія морскія животныя, изъ обширнаго класса животнорастеній (*Zoophyta*), состоящія изъ мягкаго, студенистаго, по большей части просвѣчивающаго, легко растворяющагося вещества, которое однако часто поддерживается хрящевою или даже известковою основою, и нерѣдко играетъ наипрекраснѣйшими радужными цвѣтами, красноватымъ, зеленоватымъ, желтоватымъ или синимъ и даже наикрасивѣйшимъ лазоревымъ. Тѣло имѣетъ видъ шара, цилиндра, кружка, колокола, пластинки или тесемочки, и для ловленія добычи снабжено особыми простыми или вѣтвистыми, короткими или длинными волокнами, которыя, прогоняемою въ нихъ особаго рода жидкостію, могутъ, по произволу животнаго, напрягаться, и по отступленіи оной, вновь опадать. По точнѣйшимъ изслѣдованіямъ новѣйшихъ естествоиспытателей, у многихъ изъ сихъ животныхъ открыты желудокъ съ отростками или безъ оныхъ, также печени соотвѣтствующіе органы, сосуды, яичники, и даже нервы. У иныхъ желудка не имѣется, и тогда питательныя вещества проникаютъ, чрезъ всасываніе, въ особые вѣтвистые пріемники; или втягиваются хоботообразными органами, заступающими, какъ кажется, мѣсто желудка. Ихъ находятъ въ разныхъ моряхъ, плавающими частію чрезъ сжиманіе самаго тѣла, частію же при помощи особыхъ плавательныхъ органовъ пузыреобразныхъ (какъ у морскихъ пузырей или физалій), или парусообразныхъ, какъ у морскихъ гребней (*Velellæ*). Онѣ обнаруживаютъ большую чувствительность; многія отдѣляютъ особаго рода жидкость, которой прикосновеніе производитъ въ кожѣ сильное жженіе. Большая часть изъ нихъ свѣтятся при жизни или при переходѣ въ гніеніе. Пища ихъ состоитъ, что весьма удивительно, изъ животныхъ, коихъ тѣло гораздо тверже ихъ собственнаго, какъ-то: рыбъ, раковъ и пр. Онѣ живутъ, какъ кажется, только весьма короткое время. Размноженіе происходитъ посредствомъ яицъ, но также и изъ отдѣльныхъ отъ тѣла частей могутъ, какъ полагаютъ, образоваться новыя животныя. (См. Eschscholtz: System der Acalephen, Berlin, 1829 in 4°, и Брандтомъ изданныя разсужденія Мертенса въ Mémoires de l'Académie des sciences). *Бр..дтъ.*

АКАЛИФА (*Acalypha*). Греческое названіе крапивы (ἀκαλήφη); оно присвоено особенному роду тропическихъ, травянистыхъ растеній или кустарниковъ, по причинѣ сходства нѣкоторыхъ видовъ съ нашею крапивою. Цвѣтные колосья мужеженные, или разнополые на одномъ стволѣ, рѣдко на разныхъ, съ четырехраздѣльною чашечкою въ мужескихъ, и трехраздѣльною въ женскихъ цвѣткахъ, изъ тройчатаго пестика коихъ

образуется трехгнѣздная и трехсѣменная коробочка, — отличаютъ сей родъ. Онъ принадлежитъ къ семейству *Молочаевыхъ* (*Euphorbiaceæ*), и заключаетъ въ себѣ до 60 разныхъ видовъ; нѣкоторые содержатся въ нашихъ теплицахъ и Европейскихъ садахъ (*Acalypha virginica, virgata, indica*), и употребляются въ своемъ отечествѣ, какъ лекарства. *П. Ѳ. Г.*

АКАНТЪ (*Acanthus*, Linn.), есть родъ растенiй, по которому названо цѣлое семейство (Акантовыхъ, *Acanthaceæ*). Нынѣ извѣстно шесть видовъ Аканта, которые, за исключенiемъ двухъ иноземныхъ, всѣ дико растутъ въ Европѣ. Одинъ изъ Европейскихъ видовъ (*Ac. mollis*) есть травяное многолѣтнее растенiе, коего противоположные листья выростаютъ непосредственно изъ корня въ видѣ пучка; они достигаютъ значительной величины, гладки и раздѣлены на лопасти; въ Iюлѣ появляется между ними круглый цвѣточный стебель въ два фута вышиною, съ отличными, колосомъ расположенными цвѣтами, которые украшены двугубыми вѣнчиками бѣлозеленаго цвѣта. Сей видъ Аканта былъ уже извѣстенъ въ глубокой древности, ибо большiе, глубоко надрѣзанные листья его послужили ваятелю Каллимаху, образцемъ для превосходнаго вѣнца колоннъ Коринѳскаго ордена. Листья сiи употребляемы были и для другаго рода украшенiй: Виргилiй въ Энеидѣ убираетъ ими платье Елены. Въ южной Россiи можно было бы возращать Акантъ въ садахъ, сберегая его только зимою: сiе растенiе превосходило бы красотою всѣ другiя украшенiя цвѣтниковъ своими величественными листьями и цвѣтами; у насъ же, на Сѣверѣ, Акантъ можно держать только въ оранжереяхъ. Онъ разводится посредствомъ корневыхъ отростковъ, и, сколько извѣстно, здѣсь рѣдко приноситъ плодъ. Петръ Форскель нашелъ видъ Аканта (*Ac. edulis*), дико прозябающiй въ Аравiи; онъ разсказываетъ, что зеленые листья молодыхъ растенiй употребляются тамъ въ пищу, а корень составляетъ въ Персiи вкусный салатъ. *Фальдерманъ.*

АКАНТЪ. (Архитект.) *Acanthus mollis*, медвѣжья лапа, растенiе, котораго широкiе и глубокоразрѣзанные листья послужили образцемъ для украшенiя разныхъ частей архитектурныхъ, вазъ и мебелей и для составленiя капители Коринѳской (см. *Капитель*). Листья Аканта дикаго (*acanthus spinosa*), мельче первыхъ и не столь красивой формы, встрѣчаются чаще въ украшенiяхъ Готической Архитектуры. *А. Св.*

А-КАПЕЛЛА или *Алла-Капелла* (*alla-capella*), въ отношенiи къ скорости движенiя или темпо, выражаетъ то же, что и alla breve (см. *Алла-бреве*). Алла-капелла показываетъ, что хотя ноты извѣстной пьесы имѣютъ то же значенiе, какъ и въ хоралахъ (см. *Хоралъ*), но исполняются не столь медленно, какъ пѣнiемъ прихожанъ, а напротивъ того съ живостiю, свойственною капелламъ (см. *Капелла*). Выраженiе сiе, сверхъ того, иногда означаетъ, что партiи пѣнiя сопровождаются инструментами (напр. тромбонами) въ унисонѣ или октавѣ, безъ примѣси постороннихъ фигуръ въ аккомпаниментѣ. *М. Д. Р.*

АКАПУЛКО, лучшая Мексиканская гавань, на Тихомъ Океанѣ. Гавань и рейдъ тамошнiе глубоки и безопасны. Тяжело нагруженные корабли могутъ становиться на якорѣ вплоть подлѣ гранитнаго берега. При входѣ въ гавань лежитъ островъ Рокета, или Грифонъ. Самый городъ, защищаемый близлежащимъ на горѣ фортомъ Дiего, имѣетъ около 4000 жителей, но климатъ въ немъ весьма нездоровый: тамъ безпрестанно господствуютъ злокачественныя лихорадки, отъ которыхъ особенно страждутъ прiѣзжiе. Обыкновенный жаръ днемъ 86—90° Фаренг., ночью до 3 часовъ утра 78°, и до восхода солнечнаго 64—62°. Для доставленiя городу прохлады, Испанское правительство проложило широкую дорогу сквозь утесы; но не догадалось высушить тамошнее болото. Когда оно лѣтомъ пересыхаетъ, воздухъ заражается гнiенiемъ обнажающихся на днѣ его животныхъ тѣлъ. Торговля съ сѣверо-западнымъ берегомъ Америки незначительна. Отъ частыхъ безвѣтрiй подъ Экваторомъ плаванiе изъ Каллао до Акапулко иногда бываетъ продолжительнѣе, нежели изъ Каллао въ Кадиксъ. Здѣсь пароходство могло бы принести величайшую пользу. Изъ Акапулка вывозятъ серебро, индиго, кошениль, сукно и немного мѣховъ; привозятъ же туда всѣ драгоцѣнныя произведенiя Азiи.

АКАРНАНIЯ, область древней Грецiи, ограниченная Iонiйскимъ Моремъ, Эпиромъ и Этолiею, отъ которой она отдѣлялась рѣкою Ахелоемъ. Сiя страна искони была воинственная. Во времена Дiодора, были въ

ней города только по морскому берегу; во внутренности были небольшія только мѣстечки и деревни, подобныя нынѣшнимъ, въ которыхъ укрѣпляется каждый домъ, для обороны отъ многочисленныхъ тамошнихъ разбойниковъ. Земледѣлія въ Акарнаніи почти нѣтъ вовсе. Стада кабановъ и оленей блуждаютъ по дубовымъ и каштановымъ лѣсамъ; деревни бѣдны, и на мѣстѣ древнихъ городовъ Акарнанскихъ не возвышается ни одного значительнаго селенія. Метрополь и Страто, стоявшіе на берегу Ахелоя, исчезли совершенно. На мѣстѣ послѣдняго построенъ значительнѣйшій въ Акарнаніи монастырь Ликобиты. *Махала* есть нынѣ одно изъ значительнѣйшихъ ея мѣстъ: это не городъ, а деревня, состоящая изъ 70 домовъ. Древній портъ Лимнейскій, въ Артскомъ Заливѣ, называвшійся встарину Анѳракіею, нынѣ есть незначительная пристань *Лутраки*. *Воница*, главное селеніе округа, имѣющаго 2,550 жителей, добывающихъ сарачинское пшено и маисъ. *Драгоместре*, на Іонійскомъ Морѣ, насупротивъ острова Итаки, есть единственное торговое мѣсто въ Акарнаніи; въ немъ живутъ около ста Греческихъ фамилій. Городъ *Акціумъ* будетъ описанъ въ своемъ мѣстѣ. Берега Артскаго Залива изсѣчены множествомъ губъ, въ которыхъ водится множество рыбъ и водяныхъ птицъ. — Жители Акарнаніи свирѣпы, безпокойны и непокорны. И жестокій Али-Паша не могъ покорить ихъ. Встарину было въ сей области до 200,000 жителей; нынѣ число ихъ (по показаніямъ Пукевилля) составляетъ не болѣе 7,000. Акарнанія, по послѣднимъ трактатамъ, включена въ число областей, составляющихъ новое Греческое Королевство.

АКАТОЛИКИ, такъ въ Католическихъ земляхъ, напримѣръ въ Австріи, называются Протестанты.

АКАЦИНЪ, или *Арабинъ*, есть та составная часть естественныхъ камедей, которая растворяется совершенно, какъ въ холодной, такъ и горячей водѣ. Аравійская камедь кромѣ 17% воды и весьма малаго количества постороннихъ примѣсей, вся состоитъ изъ Акацина. Кромѣ того онъ находится въ камеди, вытекающей изъ вишенныхъ, сливныхъ, абрикосныхъ и другихъ деревъ, въ бассорской и трагантной камеди, въ слизи льняныхъ сѣмянъ и другихъ. Его можно получать изъ аравійской камеди, растворяя ее въ водѣ и процѣживая. Въ процѣженной жидкости находится почти одинъ только Акацинъ, если напередъ смолистое и соляныя вещества извлечены были изъ камеди дѣйствіемъ виннаго спирта. Акацинъ не кристаллизуется; цвѣта, запаха и вкуса не имѣетъ, и прозраченъ. Изломъ его стекловатый. При температурѣ 120° до 160° Реом. становится тягучимъ. Въ водѣ растворяется во всякой пропорціи и производитъ клейкую жидкость. Растворъ этотъ не способенъ приходить въ спиртное броженіе, но при доступѣ воздуха скоро окисаетъ. *С. Я. Н.*

АКАЦІЯ. Подъ симъ именемъ извѣстны въ общежитіи многіе роды растеній изъ большаго семейства бобовыхъ (*Leguminosæ*). Обыкновеннѣйшая и извѣстнѣйшая въ Россіи (*Caragana arborescens* Lam., seu *Robinia Caragana* Linn), Акація, принадлежащая къ группѣ мотыльковыхъ (*Papilionaceæ*), представляетъ древовидный кустарникъ, съ пучковатыми, желтыми, мотыльковыми цвѣтками и перистыми 4-6 парными листьями; отечество ея Сибирь. Здѣсь разведенная употребляется для палисадовъ; но при устроеніи парковъ должно обращать вниманіе на то, чтобы кусты садить въ нѣкоторомъ другъ отъ друга разстояніи; въ такомъ случаѣ они возрастая, раскидываютъ вѣтви въ видѣ снопа, и производятъ тѣмъ отличный эффектъ.— *Американская Акація* (*Robinia, Pseudo-acacia*); бѣлые, мотыльковые цвѣты ея расположены въ видѣ большаго грозда и весьма благовонны; она изъ Сѣверной Америки перевезена въ южную Европу, гдѣ сдѣлалась теперь столь же обыкновенною, какъ у насъ на сѣверѣ Сибирская. Американская Акація усугубляетъ прелесть южноевропейскихъ парковъ, но употреблялась также и для разводки лѣсовъ, ибо она чрезвычайно скоро разрастается; сверхъ сего, по вязкости своей, доставляетъ хорошій лѣсъ для домашняго употребленія, равно также и горючій матеріялъ. Къ сему роду принадлежитъ еще красная Акація (*Robinia hispida*), прозябающая въ Каролинѣ: она замѣчательна по своей высотѣ; выращенная здѣсь, а особенно на югѣ, въ чанахъ или въ горшкахъ, служитъ отличнымъ украшеніемъ садовъ, по причинѣ множества розовыхъ цвѣтковъ своихъ и красивыхъ перистыхъ листьевъ.—Настоящая Акація (*Acacia* Linn.), принадлежитъ къ группѣ мимозовыхъ растеній. Всѣ виды ея, коихъ считаютъ болѣе

208, исключая лишь одинъ Левантскій (*Acacia Julibrissin*), составляютъ иностранныя растенія, преимущественно Ново - Голландскія; сіи послѣднія, по своимъ многоразличнымъ, отчасти весьма необыкновеннымъ формамъ листьевъ и по нихъ, то шаровиднымъ, то въ длинные колосья собраннымъ желтымъ цвѣточкамъ, содѣлались главнымъ украшеніемъ теплицъ въ умѣренныхъ странахъ. — Извѣстная всѣмъ путешественникамъ *Кассія* Италіянскихъ садовъ есть также Акація (*Acacia farnesiana*). Она дико растетъ въ Индіи и особенно на островѣ Сенъ-Домингѣ, откуда, по свидѣтельству нѣкоторыхъ писателей, впервые была пересажена въ Фарнезскій садъ. — Нѣкоторыя Акаціи тропическихъ странъ, по своему экономическому употребленію, заслуживаютъ особенное вниманіе: — *Акація Катеху* (*Acacia Catechu*), растетъ дико въ Остъ-Индіи; по извѣстію Кеера, изъ дерева сего получается извѣстное въ Медицинѣ *extractum s. terra Catechu*; сверхъ того изъ листьевъ сего растенія приготовляется (?) такъ называемый кирпичный чай, особенно любимый Калмыками. Изъ коры *Acaciae leucocephalae* въ Ю. Америкѣ, Индѣйцы приготовляютъ, съ сахаромъ и пальмовымъ сокомъ, очень скоро охмѣляющій напитокъ. (Roxburgh. desc. 2. t. fasc. 150.) Отъ *Acacia Seyal, tortilis etc. D. C.*, коихъ отечество есть Египетъ и Аравія, получается аравійская камедь, вытекающая изъ ствола, вѣтвей, а часто и изъ корня сихъ деревъ. Сокъ Акаціи (*succus acaciæ veræ seu Aegyptiacæ*,) получается отъ листьевъ и цвѣтовъ, а по нѣкоторымъ писателямъ, отъ незрѣлыхъ плодовъ.— *Сенегальская* Акація (*Ac. Senegal*), дико растущая по берегамъ Сенегала, доставляетъ подобную камедь, называемую *Gummi Senegal*. Баронъ Маршалъ фонъ Биберштейнъ, во время путешествія по южной Россіи, нашелъ одинъ видъ (*Ac. Stephaniana*) дико растущимъ въ Тавридѣ, изъ коего теперь составленъ особенный родъ (*Lagonychium*). Вся группа мимозовыхъ растеній, по многимъ наблюденіямъ ботаниковъ, подвержена, подобно животнымъ, сну: при захожденіи солнца листья ихъ, ослабляясь, опускаются, и не прежде какъ по восхожденіи солнца выпрямляются снова. Группа сія получила свое названіе отъ мимозы, коей разные виды извѣстны въ общежитіи подъ названіемъ *не тронь меня* и чувствительныхъ растеній. (См. *Раздражительныя растенія. Камедь аравійская*, *Катеху*.). *Фальдерманнъ.*

АКАѲИСТЪ, (не сидящій, Слав. *Несѣдаленъ*, отъ словъ *α* не, и *καθῆμαι*, сижу), такъ называлась служба церковная въ честь Пресвятыя Богородицы, сочиненная по случаю троекратнаго избавленія Царяграда отъ нашествія вражескаго. Имя сіе дано ей по тому; что Христіане совершали оную во всю ночь стоя. Симъ словомъ вообще именуется церковное пѣніе, въ которое сидѣть возбраняется. Есть нѣсколько и другихъ Акаѳистовъ, сочиненныхъ въ послѣдствіе, въ подражаніе первому. Пѣсни, въ коихъ излагаются таковыя службы, называются *Акаѳистниками*.

АКБАРЪ, Akbar, такъ пишутъ въ Европѣ, по Англійскому правописанію, имя знаменитаго Индѣйскаго Императора изъ династіи Баберидовъ, обыкновенно называемой Великими Монголами. Оно произносится *Экберъ*, и собственно такъ бы слѣдовало писать его Русскими буквами. (См. *Бабериды*.)

АКВАВИВА Андрей Матвѣй, (Acquaviva) Герцогъ Атрійскій и Теранскій, потомокъ одной изъ первѣйшихъ фамилій въ Неаполѣ, и сынъ знаменитаго полководца, родился въ 1456 году. Онъ посвятилъ свою жизнь занятіямъ войною и Литературою. Когда Карлъ VIII, Король Французскій, явился въ Италіи, Аквавива принялъ его сторону, и въ послѣдствіи храбро сражался противъ владычества Испанцевъ. Бывъ взятъ Гонзальвомъ Кордуанскимъ въ плѣнъ, онъ привезенъ былъ въ Испанію, чтобы украсить тріумфъ побѣдителя. Науки занимали его въ заключеніи: онъ издалъ разсужденіе объ одномъ изъ нравоучительныхъ твореній Плутарха. Получивъ свободу, онъ возвратился въ отечество и посвятилъ все свое имущество въ пользу Литературы. Многіе современные писатели выражали ему благодарность въ похвальныхъ словахъ и посвященіяхъ. Въ домѣ Аквавивы находилась типографія; стихотворенія Санназара и другихъ отпечатаны были тамъ подъ его присмотромъ.

АКВАМАРИНЪ, или *Бериллъ* (*Aqua marina*, *Beryllus*, Aigue-marine), минералъ, получившій названіе отъ цвѣта морской воды, большею частію ему свойственнаго. Онъ бываетъ также цвѣта синяго и желтаго, но попадается и безцвѣтный. Состоитъ изъ крем-

незема, глинозема и глицины. Встрѣчается обыкновенно кристаллами, коихъ видъ шестисторонняя призма. Совершенно чистый Аквамаринъ употребляется какъ драгоцѣнный камень. Отличнѣйшіе Аквамарины получаются изъ Вилларика въ Бразиліи, изъ Ліона, Лиможа и Нанта во Франціи, изъ Зальцбурга, Богеміи, Шотландіи и др. м. Въ Россіи онъ находится особенно въ Одон-Челонскомъ кряжѣ, въ Шерловой горѣ, въ Нерчинскомъ округѣ, въ Уральскихъ Горахъ, въ Мурзинской слободѣ и Шайтанской деревнѣ въ Екатеринбургскомъ округѣ, въ Ильменскихъ Горахъ, въ округѣ Златоустовскихъ заводовъ Оренбургской Губерніи; въ Финляндіи въ округѣ Тамеле, и на островѣ Кимито; въ Горахъ Алтайскихъ въ отрасли горъ, называемыхъ Тигерецкими Бѣлками. Превосходный по прозрачности, чистотѣ, красотѣ цвѣта и величинѣ, кристаллъ хранится въ Музеумѣ Корпуса Горныхъ Инженеровъ въ С. Петербургѣ; онъ найденъ въ Мурзинской слободѣ 19 Ноябр. 1828, и пожалованъ въ даръ Музеуму Государемъ Императоромъ. Вѣсъ его 6 фунт. 11 золот., длина 5½ верш., окружность 6½ верш. Цѣнятъ его въ 150,000 рублей. Отличное, по разнообразію кристалловъ, собраніе Сибирскихъ Аквамариновъ имѣется въ кабинетѣ Тайнаго Совѣтника Л. А. Перовскаго. Аквамаринъ и изумрудъ составляютъ въ Минералогіи одинъ видъ. (См. *Изумрудъ*.) *А. П.....съ.*

АКВАПЕНДЕНТЕ (*Acqua-Pendente*), небольшой городъ, лежащій въ Витербской делегаціи въ Папскихъ владѣніяхъ, и имѣющій 2.400 душъ, мѣстопребываніе Епископа; замѣчателенъ прекраснымъ своимъ мѣстоположеніемъ на скатѣ горы, покрытой лѣсомъ, по близости горнаго потока, который, падая съ вершины утеса, образуетъ прекрасный каскадъ. Въ прошедшемъ столѣтіи городъ Аквапенденте былъ разрушенъ ужаснымъ землетрясеніемъ. Климатъ въ немъ нездоровый.

АКВАРЕЛЬ (*Aquarelle*) живопись прозрачными водяными красками. Также называется и рисунокъ, дѣланный ими же. Подъ этимъ словомъ разумѣются также и рисованіе одною Китайскою тушью, бистромъ, сепіею, и вообще всякими водяными *прозрачными* красками. Бѣлый или вообще свѣтлый грунтъ (см. *Грунтъ*) или цвѣтъ бумаги, кости или дерева, на которыхъ рисуютъ, замѣняетъ въ Акварели бѣлую краску, необходимую въ масляной и клеевой живописяхъ и въ рисованіи корпусными красками (или водяными непрозрачными; gouache; см. *Гвашъ*.) Наибольшая часть красокъ, употребляемыхъ въ Акварели, бываютъ прозрачныя и состоятъ изъ растертыхъ металлическихъ окисей, земель ими окрашенныхъ, соковъ растеній, смолъ и животнаго вещества, разводимыхъ одною водою или съ клеемъ, и засушенныхъ въ видѣ плиточекъ (см. *Краски*).

Яркость акварельныхъ красокъ весьма немного уступаетъ масляным, особливо, если при употребленіи примѣшивается очищенная воловья желчь, или рисунокъ покрывается картиннымъ лакомъ. Весьма многіе художники отличились въ рисованіи Акварелью цвѣтовъ, пейзажей, портретовъ и копій съ мастерскихъ картинъ. Во Франціи отзываются съ необыкновенною похвалою о Г. Меллингѣ, написавшемъ Акварелью въ большомъ размѣрѣ сорокъ видовъ Константинополя и Босфора. Всѣмъ извѣстны пейзажи Кейзермана и акварельныя работы Русскихъ художниковъ Соколова, Карла и Александра Брюловыхъ, Соболевскаго и молодыхъ художниковъ Лебедева и Рихтера. Послѣдніе три отличаются этого рода работами въ Римѣ. Карлъ Брюловъ недавно окончилъ довольно большой рисунокъ Акварелью, изображающій «*Послѣдній день Помпеи*» съ нѣкоторыми перемѣнами противу большой своей картины, и который, говорятъ, есть отличное произведеніе въ этомъ родѣ.

А. Сапожниковъ.

АКВАТИНТА, (*Aquatinta*; gravure au lavis). Гравированіе эстамповъ тушевальнымъ манеромъ.

Изъ числа различныхъ способовъ гравировать на мѣди, Акватинта и черный манеръ (gravure en manière noire; см. *Черный манеръ*) отличаются тѣмъ, что на оттискѣ, снятомъ съ доски, тѣни имѣютъ видъ какъ бы сдѣланныхъ тушью посредствомъ кисти; между тѣмъ, какъ они состоятъ изъ безчисленнаго множества глазу непримѣтныхъ точекъ. Чтобы мѣдная доска могла дать оттискъ таковыхъ тѣней, надобно, чтобы поверхность ея имѣла также безчисленное множество мелкихъ углубленій, которыя, принимая въ себя печатную краску, передаютъ ее при печатаніи на бумагу, чернѣе или слабѣе, смотря по тому, болѣе или

менѣе стѣснены и довольно ли были углублены при гравированіи. Чтобы образовать таковыя углубленія или точки на мѣдной доскѣ, есть нѣсколько способовъ.

Вотъ лучшій и употребительнѣйшій. Граверъ имѣетъ высокій, глухой ящикъ, внизу котораго сдѣлано узкое отверстіе для горизонтальнаго вкладыванія мѣдной доски. Въ этотъ ящикъ предварительно насыпается немного обращенной въ пыль смолы, которая отъ трясенія имъ, и по легкости своей, разлетается по всей пустотѣ ящика. Давъ нѣсколько улечься крупнымъ частицамъ ея, вдвигается въ него мѣдная доска, на которой уже сдѣланъ Контуръ изображенія посредствомъ крѣпкой водки (см. *Крѣпкая водка*). Нѣжная пыль смолы, садясь мало по малу на доску, покрываетъ ее слоемъ болѣе или менѣе тонкимъ. Граверъ вынимаетъ ее изъ ящика, и нагрѣваетъ на жаровнѣ сколько нужно, чтобы частицы смолы могли, не расплываясь, прилипнуть къ мѣди и крѣпко на ней держаться.

Когда на таковую доску налить крѣпкой водки, то естественно, что она, не разрушая частицъ смолы, выѣстъ или вытравитъ мѣдь только въ промежуткахъ ихъ, образуя чрезъ то мелкія, едва видимыя точки или углубленія, коихъ разстоянія зависятъ отъ качества смолистаго порошка и толщины его слоя. Такимъ образомъ, дѣло гравирующаго Акватинтою состоитъ въ томъ, чтобы умѣть подвергнуть тѣ части доски, кои должны имѣть разныя тѣни, болѣе или менѣе продолжительному дѣйствію крѣпкой водки. — Чтобъ достичь этой цѣли, граверъ покрываетъ смолистымъ лакомъ всѣ свѣтлыя мѣста гравируемаго изображенія, все же прочее легко вытравливаетъ, чрезъ что получаетъ на доскѣ первую легкую тѣнь или полутѣнь. Чтобы получить вторую, нѣсколько темнѣе, граверъ опять замазываетъ лакомъ тѣ тѣни, кои, по мнѣнію его, довольно углубились, и вторично вытравливаетъ. Продолженіемъ этого дѣйствія на разныхъ мѣстахъ доски, изображеніе оттѣняется по желанію гравера. Совершенное окончаніе и исправленіе таковой мѣдной доски дѣлается сглаживаніемъ тѣней посредствомъ стальнаго инструмента, чрезъ что крѣпкія тѣни сливаются съ нѣжными.

Сверхъ описаннаго способа гравированія Акватинтою, есть еще весьма простой, но требующій ловкости, знанія и чрезвычайной практики. Сначала дѣлается на мѣдной доскѣ контуръ (посредствомъ крѣпкой водки), и поверхность ея усыпается, какъ прежде сказано, смолистымъ порошкомъ. Потомъ, волосяною кистью, обмакиваемою въ крѣпкую водку, мажутъ тѣ мѣста контура, на коихъ должны быть тѣни; чрезъ что они травятся болѣе или менѣе, смотря по тому, много ли разъ были покрываемы. Къ сожалѣнію, доски, гравированныя Акватинтою, мало даютъ оттисковъ, ибо легкая шероховатость, дающая тѣни, отъ натиранія печатною краскою, скоро сглаживается.

Гравированіе Акватинтою и чернымъ манеромъ изобрѣтено давно, но было не столь много употребляемо какъ нынѣ, и за несовершенствомъ способа, и потому, что отличные граверы предпочитали гравировать рѣзцомъ (au burin).

Во Франціи, Италіи и особенно въ Англіи теперь издаются эстампы большаго размѣра чрезвычайно оконченные.

У насъ до сихъ поръ мало было дѣлано эстамповъ Акватинтою. Граверъ нашъ Ѳ. Іорданъ, находящійся за границею, кромѣ другихъ манеровъ гравированія, изучилъ и Акватинту. Опыты, имъ присланные, весьма удовлетворительны.

Въ заключеніе скажемъ, что эстампы, Акватинтою и чернымъ манеромъ дѣлаемые, большое имѣютъ между собою сходство, но разнятся въ способѣ гравированія.

А. Сапожниковъ.

АКВА-ТОФАНА, *Тофанина вода.* Такъ называлось смертоносное питье, имѣвшее въ концѣ XVII столѣтія большую славу въ Неаполѣ, но исторія котораго и до сихъ поръ остается темною. Одна Сициліянка, по имени Тофана, которая жила сначала въ Палермо, но послѣ, чтобъ избѣгнуть вниманія мѣстной полиціи, удалилась въ Неаполь, была, какъ увѣряютъ, изобрѣтательницею этого яда, который она продавала молодымъ женамъ, желавшимъ избавиться отъ старыхъ мужей своихъ. Не прежде, какъ погубивъ нѣсколько сотъ людей смертоноснымъ зельемъ, Тофана попалась въ руки правосудія, отъ котораго напрасно хотѣла скрыться въ монастырѣ. Въ 1709 году она была допрашиваема, пытаема и, по свидѣтельству нѣкоторыхъ, удавлена, между тѣмъ, какъ другіе утверждаютъ, что въ 1730 она жила еще въ тюрьмѣ въ Неаполѣ. Не одна она умѣла при-

готовлять этотъ ядъ; говорятъ даже, что и теперь есть въ Перуджіи одно семейство, которое владѣетъ этою тайною. Тофанинъ ядъ описываютъ обыкновенно, какъ прозрачную, безцвѣтную, на воду похожую жидкость, безъ всякаго запаха или вкуса; пять или шесть капель его достаточны, чтобъ причинить смерть, которая приходитъ медленно, безъ болей, безъ воспаленій, безъ судорогъ или горячки; только силы отравленнаго слабѣютъ, исчезаютъ мало по малу, и онъ умираетъ наконецъ, утомленный жизнію. Безпрерывная жажда составляетъ единственное страданіе больнаго, къ которой присоединяется еще потеря аппетита. Впрочемъ, ни малаго вѣроятія не заслуживаетъ басня, будто можно было напередъ опредѣлить день и часъ смерти. Какъ новѣйшій случай отравленія Тофаниною водою, описываютъ смерть Папы Климента XVI. О приготовленіи самаго яда писаны странныя повѣсти: разсказываютъ, напр., будто слина бѣшеныхъ или щекотаньемъ истязаемыхъ людей была главною составною частію этого яда. Гарелли, первый лейбъ-медикъ Карла VI, утверждаетъ, будто онъ слышалъ отъ самого Императора, коему представлено было все дѣло этой преступницы, что Аква-тофана была не что иное, какъ водяной растворъ кристаллизованнаго мышьяка съ присоединеніемъ *herbæ cymbalariæ*. По крайней мѣрѣ Фр. Гофманъ увѣряетъ, что Гарелли такъ писалъ къ нему объ этомъ ядѣ; но Озанамъ, позже изслѣдовавшій его въ самой Италіи, показываетъ, что жидкости, извѣстныя тамъ подъ названіемъ Тофаниной воды, имѣютъ совсѣмъ другой составъ.

АКВЕДУКЪ, съ Латин. *Aquæ ductus*, водопроводъ, каменное русло для проведенія воды изъ одного мѣста въ другое. Акведуки бываютъ открытые или подземные; въ первомъ случаѣ русло, переходя иногда долины, озера или рѣки, устроивается на одномъ или нѣсколькихъ этажахъ арокъ, какъ требуетъ мѣстоположеніе; во второмъ случаѣ выводятъ каналы, закрытые сводами, прорѣзывая для того горы и утесы, и устроиваютъ съ одной стороны помостъ или тротуаръ, необходимый для надзора и починки. Искусство устроенія Акведуковъ восходитъ до временъ отдаленной древности. Сезострисъ въ Египтѣ, Семирамида въ Вавилонѣ, Соломонъ у Израильтянъ строили Акведуки. У Римлянъ эта часть зодчества доведена была до совершенства, потому что они не щадили для того ни какихъ издержекъ. Большая часть Римскихъ Акведуковъ, изъ которыхъ нѣкоторые проходили на пространствѣ 30, 40 и 60 миль, возведены были на счетъ гражданъ, которые желали принести пользу своимъ соотчичамъ и передать имя свое въ потомство. Первые Акведуки появились въ Римѣ около 441 года отъ основанія Рима. Потребность замѣнить мѣстную воду лучшею и здоровѣйшею, необходимость освѣженія воздуха фонтанами въ многолюдныхъ частяхъ города, и наконецъ употребленіе бань, подали поводъ къ устроенію водопроводовъ не только въ Италіи, но и въ другихъ земляхъ, подвластныхъ Римлянамъ. Акведуки получали свое названіе или отъ имени тѣхъ, которые ихъ устроивали, или отъ мѣста, откуда проводилась вода. Особенно извѣстны Римскіе Акведуки подъ слѣдующими названіями: *Aqua Appia*, *Anio vetus*, *Marcia*, *Tepula*, *Julia*, *Virgo*, *Alsietina* или *Augusta*, *Claudia*, *Anio novus*, и проч.

Аква Аппія. Ценсоръ Аппій Клавдій, при консульствѣ Валерія Максима и Деція Мура, велѣлъ построить, въ 441 году отъ О. Р. этотъ первый Акведукъ, въ который собраны были родники горъ Фраскати, въ разстояніи отъ Рима отъ 7 до 8 миль. Каналъ отчасти проходилъ черезъ гору, или поддерживался арками въ мѣстахъ низкихъ, и построенъ былъ изъ кирпича и камня. Августъ присоединилъ къ нему Акведукъ, извѣстный подъ его именемъ. По этому вѣроятно соединенію водъ двухъ Акведуковъ дано было названіе *Gemellus*, двойничный.

Аніо старый (*Anio vetus*), построенный на счетъ добычь, взятыхъ у Пирра, былъ начатъ 481 г. О. Р. Ценсоромъ Куріемъ Дентатомъ, при консульствѣ Спурія и оконченъ Флувіемъ Флаккомъ, тогдашнимъ начальникомъ водъ. Названіе *Anio* дано отъ мѣста, нынѣ Тевероне, находящагося выше Тиволи, за 20 миль отъ Рима. Онъ былъ построенъ изъ камней правильными рядами, и доставлялъ иногда воду мутную, которая употреблялась тогда на поливаніе улицъ, садовъ и для скота.

Марція. Ветхость, въ которой находились Акведуки *Appia* и *Anio vetus*, въ 608 г. О. Р., побудила Сенатъ дать приказаніе Претору Марцію о доставленіи воды въ ка-

питолій, на что отпущена ему была, по словамъ Фенестеллы, сумма, равняющаяся 285,000 рублямъ серебромъ. Этотъ водопроводъ, начинавшійся на 36 миль отъ дороги Валерія, длиною въ 61,710 шаговъ, былъ возобновленъ Урбаномъ VIII для фонтана Моисея, построеннаго Карломъ Фонтана. По вычисленію Вичи, онъ доставляетъ воды 1,027 куб. дюймовъ въ минуту, и раздѣляется потомъ на 16 фонтановъ, общественныхъ и частныхъ.

Тепула. Построенъ въ 628 году О. Р. Ценсоромъ С. Л. Сервиліемъ Цепіономъ и Л. Касс. Лонгиномъ при консульствѣ Плавція, и начинался на поляхъ Лукулла, подлѣ Фраскати, на 16 миль дороги Латинской, вливаясь въ Акведукъ Марцію. Одна часть этихъ водъ орошала поля, другая раздѣлялась по кварталамъ столицы, наполняя 14 водоемовъ. (См. это слово.)

Юлія. Построенъ въ 719 году О. Р. Агриппою, бывшимъ тогда Эдиломъ, во второе консульство Августа, для проведенія помощію Акведука Тепула водъ, названныхъ Юлія въ честь семейства Августова. Эти воды проведены были къ трофеямъ Марія и термамъ Діоклитіана.

Акведукъ *дѣвичій (Virginalis)* построенъ Агриппою, спустя 13 лѣтъ послѣ Акведука Юліи при консульствѣ С. Сенція и К. Лукреція и названъ такъ потому, что дѣвица открыла сей обильный источникъ воды. По описанію Плинія, онъ состоялъ болѣе чѣмъ изъ 700 арокъ, украшенныхъ 400 колоннъ и 300 статуй, и наполнялъ 708 бассейновъ. Папа Николай V началъ возобновлять его, что однако же окончано при Піи IV въ 1568 году.

Августа. Названный именемъ Августа, онъ былъ предназначенъ для водяныхъ сраженій; воды идутъ изъ озера Алсіетинскаго въ 4000 шагахъ отъ Рима; длина его 22,172 шага; на аркахъ идетъ черезъ 358 шаговъ.

Другой Акведукъ того же названія былъ построенъ Августомъ для дополненія Аквы Марціи во время засухи; черезъ ворота Эсквилинскія онъ идетъ къ термамъ Діоклитіана.

Папа Павелъ V употребилъ древніе Акведуки Алсіетинскіе для проведенія въ Римъ изъ округовъ Арколо и Бассано водъ, получившихъ тогда названіе *Paulines*. Большой фонтанъ, гдѣ собираются эти воды, построенъ Жіованни Фонтаною въ 1694. Карло Фонтана, при Климентѣ X, усилилъ его водами Браччіяна.

Въ минуту выкидывается имъ воды до 4,709 куб. дюйм., треть которой употребляется на фонтаны площади Св. Петра и дворца папскаго, а остальная часть идетъ на 8 общественныхъ фонтановъ и на 23 частныхъ.

Клавдія. Калигула, въ 789 г. О. Р., началъ этотъ Акведукъ, оконченный уже при Клавдіи въ 803 году. Вода берется на 38 миль, идя у двухъ фонтановъ Церуліи и Курціи. Русло поддерживается множествомъ арокъ, оканчивающихся позади садовъ Паллантскихъ; вода идетъ въ кварталы горъ Целія, Палатинской и Авентинской. Фронтинъ очень хвалитъ здоровость этой воды.

Кромѣ этихъ Акведуковъ есть много другихъ, построенныхъ въ древнія и новѣйшія времена, въ разныхъ мѣстахъ, подробныя описанія которыхъ можно найти въ сочиненіи Ронтина, переведенномъ Ронделетомъ на Французскій языкъ, и изданномъ въ 1819 году.

Изъ Акведуковъ, построенныхъ въ новѣйшія времена, наиболѣе замѣчательны слѣдующіе:

Ментенонскій, который, если бъ былъ окончанъ, то превзошелъ бы всѣ новѣйшія построенія въ этомъ родѣ, и поспорилъ бы въ огромности, красотѣ и роскоши со многими древними Акведуками. Онъ предназначенъ былъ для проведенія воды изъ рѣки Эры (Eure) въ Версаль. По исправленіи проекта Вобаномъ, строеніе начато было въ 1686 г., но издержавъ 22 милліона франковъ, едва могли сдѣлать только 48 арокъ.

Казертскій, величайшій изъ новѣйшихъ Акведуковъ, построенъ въ XVIII столѣтіи по чертежу Ванителли, при Королевѣ Неаполитанской Каролинѣ. Длина его 1618 фут., вышина 178.

О нѣкоторыхъ Акведукахъ, устроенныхъ въ Россіи, см. *Водопроводы*. *Арх. Св.*

АКВИЛА, Aquila, древній *Амитернумъ*, (*Amiternum*) родина историка Саллустія, главный городъ области Абруццо по ту сторону Аппенинскихъ Горъ, на Пескарѣ, съ 10,000 жителей. Важенъ въ стратегическомъ отношеніи, какъ точка соединенія нѣсколькихъ дорогъ; онъ имѣетъ цитадель, которая въ 1815 и въ 1821 сдалась Австрійцамъ при первомъ ихъ появленіи. (См. *Абруццо*.)

АКВИЛА, (*Aquila*), уроженецъ Понтскій,

незема, глинозема и глицины. Встрѣчается обыкновенно кристаллами, коихъ видъ шестистороння призма. Совершенно чистый Аквамаринъ употребляется какъ драгоцѣнный камень. Отличнѣйшіе Аквамарины получаются изъ Вилларика въ Бразиліи, изъ Ліона, Лиможа и Нанта во Франціи, изъ Зальцбурга, Богеміи, Шотландіи и др. м. Въ Россіи онъ находится особенно въ Одон-Челонскомъ кряжѣ, въ Шерловой горѣ, въ Нерчинскомъ округѣ, въ Уральскихъ Горахъ, въ Мурзинской слободѣ и Шайтанской деревнѣ въ Екатеринбургскомъ округѣ, въ Ильменскихъ Горахъ, въ округѣ Златоустовскихъ заводовъ Оренбургской Губерніи; въ Финляндіи въ округѣ Тамеле, и на островѣ Кимито; въ Горахъ Алтайскихъ въ отрасли горъ, называемыхъ Тигерецкими Бѣлками. Превосходный по прозрачности, чистотѣ, красотѣ цвѣта и величинѣ, кристаллъ хранится въ Музеумѣ Корпуса Горныхъ Инженеровъ въ С. Петербургѣ; онъ найденъ въ Мурзинской слободѣ 19 Ноябр. 1828, и пожалованъ въ даръ Музеуму Государемъ Императоромъ. Вѣсъ его 6 фунт. 11 золот., длина $5^1/_2$ верш., окружность $6^1/_2$ верш. Цѣнятъ его въ 150,000 рублей. Отличное, по разнообразію кристалловъ, собраніе Сибирскихъ Аквамариновъ имѣется въ кабинетѣ Тайнаго Совѣтника Л. А. Перовскаго. Аквамаринъ и изумрудъ составляютъ въ Минералогіи одинъ видъ. (См. *Изумрудъ*.) *А. П.....съ.*

АКВАПЕНДЕНТЕ (*Acqua-Pendente*), небольшой городъ, лежащій въ Витербской делегаціи въ Папскихъ владѣніяхъ, и имѣющій 2.400 душъ, мѣстопребываніе Епископа; замѣчателенъ прекраснымъ своимъ мѣстоположеніемъ на скатѣ горы, покрытой лѣсомъ, по близости горнаго потока, который, падая съ вершины утеса, образуетъ прекрасный каскадъ. Въ прошедшемъ столѣтіи городъ Аквапенденте былъ разрушенъ ужаснымъ землетрясеніемъ. Климатъ въ немъ нездоровый.

АКВАРЕЛЬ (*Aquarelle*) живопись прозрачными водяными красками. Также называется и рисунокъ, дѣланный ими же. Подъ этимъ словомъ разумѣются также и рисованіе одною Китайскою тушью, бистромъ, сепіею, и вообще всякими водяными *прозрачными* красками. Бѣлый или вообще свѣтлый грунтъ (см. *Грунтъ*) или цвѣтъ бумаги, кости или дерева, на которыхъ рисуютъ, замѣняетъ въ Акварели бѣлую краску, необходимую въ масляной и клеевой живописяхъ и въ рисованіи корпусными красками (или водяными непрозрачными; gouache; см. *Гвашъ*.) Наибольшая часть красокъ, употребляемыхъ въ Акварели, бываютъ прозрачныя и состоятъ изъ растертыхъ металлическихъ окисей, земель ими окрашенныхъ, соковъ растеній, смолъ и животнаго вещества, разводимыхъ одною водою или съ клеемъ, и засушенныхъ въ видѣ плиточекъ (см. *Краски*).

Яркость акварельныхъ красокъ весьма немного уступаетъ масляным, особливо, если при употребленіи примѣшивается очищенная воловья желчь, или рисунокъ покрывается картиннымъ лакомъ. Весьма многіе художники отличились въ рисованіи Акварелью цвѣтовъ, пейзажей, портретовъ и копій съ мастерскихъ картинъ. Во Франціи отзываются съ необыкновенною похвалою о Г. Меллингѣ, написавшемъ Акварелью въ большомъ размѣрѣ сорокъ видовъ Константинополя и Босфора. Всѣмъ извѣстны пейзажи Кейзермана и акварельныя работы Русскихъ художниковъ Соколова, Карла и Александра Брюловыхъ, Соболевскаго и молодыхъ художниковъ Лебедева и Рихтера. Послѣдніе три отличаются этого рода работами въ Римѣ. Карлъ Брюловъ недавно окончилъ довольно большой рисунокъ Акварелью, изображающій «*Послѣдній день Помпеи*» съ нѣкоторыми перемѣнами противу большой своей картины, и который, говорятъ, есть отличное произведеніе въ этомъ родѣ.

А. Сапожниковъ.

АКВАТИНТА, (*Aquatinta*; gravure au lavis). Гравированіе эстамповъ тушевальнымъ манеромъ.

Изъ числа различныхъ способовъ гравировать на мѣди, Акватинта и черный манеръ (gravure en manière noire; см. *Черный манеръ*) отличаются тѣмъ, что на оттискѣ, снятомъ съ доски, тѣни имѣютъ видъ какъ бы сдѣланныхъ тушью посредствомъ кисти; между тѣмъ, какъ они состоятъ изъ безчисленнаго множества глазу непримѣтныхъ точекъ. Чтобы мѣдная доска могла дать оттискъ таковыхъ тѣней, надобно, чтобы поверхность ея имѣла также безчисленное множество мелкихъ углубленій, которыя, принимая въ себя печатную краску, передаютъ ее при печатаніи на бумагу, чернѣе или слабѣе, смотря по тому, болѣе или

менѣе стѣснены и довольно ли были углублены при гравированіи. Чтобы образовать таковыя углубленія или точки на мѣдной доскѣ, есть нѣсколько способовъ.

Вотъ лучшій и употребительнѣйшій. Граверъ имѣетъ высокій, глухой ящикъ, внизу котораго сдѣлано узкое отверзтіе для горизонтальнаго вкладыванія мѣдной доски. Въ этотъ ящикъ предварительно насыпается немного обращенной въ пыль смолы, которая отъ трясенія имъ, и по легкости своей, разлетается по всей пустотѣ ящика. Давъ нѣсколько улечься крупнымъ частицамъ ея, вдвигается въ него мѣдная доска, на которой уже сдѣланъ Контуръ изображенія посредствомъ крѣпкой водки (см. *Крѣпкая водка*). Нѣжная пыль смолы, садясь мало по малу на доску, покрываетъ ее слоемъ болѣе или менѣе тонкимъ. Граверъ вынимаетъ ее изъ ящика, и нагрѣваетъ на жаровнѣ сколько нужно, чтобы частицы смолы могли, не расплываясь, прилипнуть къ мѣди и крѣпко на ней держаться.

Когда на таковую доску налить крѣпкой водки, то естественно, что она, не разрушая частицъ смолы, выѣстъ или вытравитъ мѣдь только въ промежуткахъ ихъ, образуя чрезъ то мелкія, едва видимыя точки или углубленія, коихъ разстоянія зависятъ отъ качества смолистаго порошка и толщины его слоя. Такимъ образомъ, дѣло гравирующаго Акватинтою состоитъ въ томъ, чтобы умѣть подвергнуть тѣ части доски, кои должны имѣть разныя тѣни, болѣе или менѣе продолжительному дѣйствію крѣпкой водки. — Чтобъ достичь этой цѣли, граверъ покрываетъ смолистымъ лакомъ всѣ свѣтлыя мѣста гравируемаго изображенія, все же прочее легко вытравливаетъ, чрезъ что получаетъ на доскѣ первую легкую тѣнь или полутѣнь. Чтобы получить вторую, нѣсколько темнѣе, граверъ опять замазываетъ лакомъ тѣ тѣни, кои, по мнѣнію его, довольно углубились, и вторично вытравливаетъ. Продолженіемъ этого дѣйствія на разныхъ мѣстахъ доски, изображеніе оттѣняется по желанію гравера. Совершенное окончаніе и исправленіе таковой мѣдной доски дѣлается сглаживаніемъ тѣней посредствомъ стальнаго инструмента, чрезъ что крѣпкія тѣни сливаются съ нѣжными.

Сверхъ описаннаго способа гравированія Акватинтою, есть еще весьма простой, но требующій ловкости, знанія и чрезвычайной практики. Сначала дѣлается на мѣдной доскѣ контуръ (посредствомъ крѣпкой водки), и поверхность ея усыпается, какъ прежде сказано, смолистымъ порошкомъ. Потомъ, волосяною кистью, обмакиваемою въ крѣпкую водку, мажутъ тѣ мѣста контура, на коихъ должны быть тѣни; чрезъ что они травятся болѣе или менѣе, смотря по тому, много ли разъ были покрываемы. Къ сожалѣнію, доски, гравированныя Акватинтою, мало даютъ оттисковъ, ибо легкая шероховатость, дающая тѣни, отъ натиранія печатною краскою, скоро сглаживается.

Гравированіе Акватинтою и чернымъ манеромъ изобрѣтено давно, но было не столь много употребляемо какъ нынѣ, и за несовершенствомъ способа, и потому, что отличные граверы предпочитали гравировать рѣзцомъ (au burin).

Во Франціи, Италіи и особенно въ Англіи теперь издаются эстампы большаго размѣра чрезвычайно оконченные.

У насъ до сихъ поръ мало было дѣлано эстамповъ Акватинтою. Граверъ нашъ Ѳ. Іорданъ, находящійся за границею, кромѣ другихъ манеровъ гравированія, изучилъ и Акватинту. Опыты, имъ присланные, весьма удовлетворительны.

Въ заключеніе скажемъ, что эстампы, Акватинтою и чернымъ манеромъ дѣлаемые, большое имѣютъ между собою сходство, но разнятся въ способѣ гравированія.

А. Сапожниковъ.

АКВА-ТОФАНА, *Тофанина вода*. Такъ называлось смертоносное питье, имѣвшее въ концѣ XVII столѣтія большую славу въ Неаполѣ, но исторія котораго и до сихъ поръ остается темною. Одна Сициліянка, по имени Тофана, которая жила сначала въ Палермо, но послѣ, чтобъ избѣгнуть вниманія мѣстной полиціи, удалилась въ Неаполь, была, какъ увѣряютъ, изобрѣтательницею этого яда, который она продавала молодымъ женамъ, желавшимъ избавиться отъ старыхъ мужей своихъ. Не прежде, какъ погубивъ нѣсколько сотъ людей смертоноснымъ зельемъ, Тофана попалась въ руки правосудія, отъ котораго напрасно хотѣла скрыться въ монастырѣ. Въ 1709 году она была допрашиваема, пытаема и, по свидѣтельству нѣкоторыхъ, удавлена, между тѣмъ, какъ другіе утверждаютъ, что въ 1730 она жила еще въ тюрьмѣ въ Неаполѣ. Не одна она умѣла при-

готовлять этотъ ядъ; говорятъ даже, что и теперь есть въ Перуджіи одно семейство, которое владѣетъ этою тайною. Тофанинъ ядъ описываютъ обыкновенно, какъ прозрачную, безцвѣтную, на воду похожую жидкость, безъ всякаго запаха или вкуса; пять или шесть капель его достаточны, чтобъ причинить смерть, которая приходитъ медленно, безъ болей, безъ воспаленій, безъ судорогъ или горячки; только силы отравленнаго слабѣютъ, исчезаютъ мало по малу, и онъ умираетъ наконецъ, утомленный жизнію. Безпрерывная жажда составляетъ единственное страданіе больнаго, къ которой присоединяется еще потеря аппетита. Впрочемъ, ни малаго вѣроятія не заслуживаетъ басня, будто можно было напередъ опредѣлить день и часъ смерти. Какъ новѣйшій случай отравленія Тофаниною водою, описываютъ смерть Папы Климента XVI. О приготовленіи самаго яда писаны странныя повѣсти: разсказываютъ, напр., будто слина бѣшеныхъ или щекотаньемъ истязаемыхъ людей была главною составною частію этого яда. Гарелли, первый лейбъ-медикъ Карла VI, утверждаетъ, будто онъ слышалъ отъ самого Императора, коему представлено было все дѣло этой преступницы, что Аква-тофана была не что иное, какъ водяной растворъ кристаллизованнаго мышьяка съ присоединеніемъ *herbæ cymbalariæ*. По крайней мѣрѣ Фр. Гофманъ увѣряетъ, что Гарелли такъ писалъ къ нему объ этомъ ядѣ; но Озанамъ, позже изслѣдовавшій его въ самой Италіи, показываетъ, что жидкости, извѣстныя тамъ подъ названіемъ Тофаниной воды, имѣютъ совсѣмъ другой составъ.

АКВЕДУКЪ, съ Латин. *Aquæ ductus*, водопроводъ, каменное русло для проведенія воды изъ одного мѣста въ другое. Акведуки бываютъ открытые или подземные; въ первомъ случаѣ русло, переходя иногда долины, озера или рѣки, устроивается на одномъ или нѣсколькихъ этажахъ арокъ, какъ требуетъ мѣстоположеніе; во второмъ случаѣ выводятъ каналы, закрытые сводами, прорѣзывая для того горы и утесы, и устроиваютъ съ одной стороны помостъ или тротуаръ, необходимый для надзора и починки. Искусство устроенія Акведуковъ восходитъ до временъ отдаленной древности. Сезострисъ въ Египтѣ, Семирамида въ Вавилонѣ, Соломонъ у Израильтянъ строили Акведуки. У Римлянъ эта часть зодчества доведена была до совершенства, потому что они не щадили для того ни какихъ издержекъ. Большая часть Римскихъ Акведуковъ, изъ которыхъ нѣкоторые проходили на пространствѣ 30, 40 и 60 миль, возведены были на счетъ гражданъ, которые желали принести пользу своимъ соотчичамъ и передать имя свое въ потомство. Первые Акведуки появились въ Римѣ около 441 года отъ основанія Рима. Потребность замѣнить мѣстную воду лучшею и здоровѣйшею, необходимость освѣженія воздуха фонтанами въ многолюдныхъ частяхъ города, и наконецъ употребленіе бань, подали поводъ къ устроенію водопроводовъ не только въ Италіи, но и въ другихъ земляхъ, подвластныхъ Римлянамъ. Акведуки получали свое названіе или отъ имени тѣхъ, которые ихъ устроивали, или отъ мѣста, откуда проводилась вода. Особенно извѣстны Римскіе Акведуки подъ слѣдующими названіями: *Aqua Appia*, *Anio vetus*, *Marcia*, *Tepula*, *Julia*, *Virgo*, *Alsietina* или *Augusta*, *Claudia*, *Anio novus*, и проч.

Аква Аппія. Ценсоръ Аппій Клавдій, при консульствѣ Валерія Максима и Деція Мура, велѣлъ построить, въ 441 году отъ О. Р. этотъ первый Акведукъ, въ который собраны были родники горъ Фраскати, въ разстояніи отъ Рима отъ 7 до 8 миль. Каналъ отчасти проходилъ черезъ гору, или поддерживался арками въ мѣстахъ низкихъ, и построенъ былъ изъ кирпича и камня. Августъ присоединилъ къ нему Акведукъ, извѣстный подъ его именемъ. По этому вѣроятно соединенію водъ двухъ Акведуковъ дано было названіе *Gemellus*, двойничный.

Аніо старый (*Anio vetus*), построенный на счетъ добычъ, взятыхъ у Пирра, былъ начатъ 481 г. О. Р. Ценсоромъ Куріемъ Дентатомъ, при консульствѣ Спурія и оконченъ Флувіемъ Флаккомъ, тогдашнимъ начальникомъ водъ. Названіе *Anio* дано отъ мѣста, нынѣ Тевероне, находящагося выше Тиволи, за 20 миль отъ Рима. Онъ былъ построенъ изъ камней правильными рядами, и доставлялъ иногда воду мутную, которая употреблялась тогда на поливаніе улицъ, садовъ и для скота.

Марція. Ветхость, въ которой находились Акведуки *Appia* и *Anio vetus*, въ 608 г. О. Р., побудила Сенатъ дать приказаніе Претору Марцію о доставленіи воды въ ка-

питолій, на что отпущена ему была, по словамъ Фенестеллы, сумма, равняющаяся 285,000 рублямъ серебромъ. Этотъ водопроводъ, начинавшійся на 36 миль отъ дороги Валерія, длиною въ 61,710 шаговъ, былъ возобновленъ Урбаномъ VIII для фонтана Моисея, построеннаго Карломъ Фонтана. По вычисленію Вичи, онъ доставляетъ воды 1,027 куб. дюймовъ въ минуту, и раздѣляется потомъ на 16 фонтановъ, общественныхъ и частныхъ.

Тепула. Построенъ въ 628 году О. Р. Ценсоромъ С. Л. Сервиліемъ Цепіономъ и Л. Касс. Лонгиномъ при консульствѣ Плавція, и начинался на поляхъ Лукулла, подлѣ Фраскати, на 16 миль дороги Латинской, вливаясь въ Акведукъ Марцію. Одна часть этихъ водъ орошала поля, другая раздѣлялась по кварталамъ столицы, наполняя 14 водоемовъ. (См. это слово.)

Юлія. Построенъ въ 719 году О. Р. Агриппою, бывшимъ тогда Эдиломъ, во второе консульство Августа, для проведенія помощію Акведука Тепула водъ, названныхъ Юлія въ честь семейства Августова. Эти воды проведены были къ трофеямъ Марія и термамъ Діоклитіана.

Акведукъ *дѣвичій (Virginalis)* построенъ Агриппою, спустя 13 лѣтъ послѣ Акведука Юліи при консульствѣ С. Сенція и К. Лукреція и названъ такъ потому, что дѣвица открыла сей обильный источникъ воды. По описанію Плинія, онъ состоялъ болѣе чѣмъ изъ 700 арокъ, украшенныхъ 400 колоннъ и 300 статуй, и наполнялъ 708 бассейновъ. Папа Николай V началъ возобновлять его, что однако же окончано при Піи IV въ 1568 году.

Августа. Названный именемъ Августа, онъ былъ предназначенъ для водяныхъ сраженій; воды идутъ изъ озера Алсіетинскаго въ 4000 шагахъ отъ Рима; длина его 22,172 шага; на аркахъ идетъ черезъ 358 шаговъ.

Другой Акведукъ того же названія былъ построенъ Августомъ для дополненія Аквы Марціи во время засухи; черезъ ворота Эсквилинскія онъ идетъ къ термамъ Діоклитіана.

Папа Павелъ V употребилъ древніе Акведуки Алсіетинскіе для проведенія въ Римъ изъ округовъ Арколо и Бассано водъ, получившихъ тогда названіе *Paulines.* Большой Фонтанъ, гдѣ собираются эти воды, построенъ Жіованни Фонтаною въ 1694. Карло Фонтана, при Климентѣ X, усилилъ его водами Браччіяна.

Въ минуту выкидывается имъ воды до 4,709 куб. дюйм., треть которой употребляется на фонтаны площади Св. Петра и дворца папскаго, а остальная часть идетъ на 8 общественныхъ фонтановъ и на 23 частныхъ.

Клавдія. Калигула, въ 789 г. О. Р., началъ этотъ Акведукъ, оконченный уже при Клавдіи въ 803 году. Вода берется на 38 миль, идя у двухъ фонтановъ Церуліи и Курціи. Русло поддерживается множествомъ арокъ, оканчивающихся позади садовъ Паллантскихъ; вода идетъ въ кварталы горъ Целія, Палатинской и Авентинской. Фронтинъ очень хвалитъ здоровость этой воды.

Кромѣ этихъ Акведуковъ есть много другихъ, построенныхъ въ древнія и новѣйшія времена, въ разныхъ мѣстахъ, подробныя описанія которыхъ можно найти въ сочиненіи Ронтина, переведенномъ Ронделетомъ на Французскій языкъ, и изданномъ въ 1819 году.

Изъ Акведуковъ, построенныхъ въ новѣйшія времена, наиболѣе замѣчательны слѣдующіе:

Ментенонскій, который, если бъ былъ оконченъ, то превзошелъ бы всѣ новѣйшія построенія въ этомъ родѣ, и поспорилъ бы въ огромности, красотѣ и роскоши со многими древними Акведуками. Онъ предназначенъ былъ для проведенія воды изъ рѣки Эры (Eure) въ Версаль. По исправленіи проекта Вобаномъ, строеніе начато было въ 1686 г., но издержавъ 22 милліона франковъ, едва могли сдѣлать только 48 арокъ.

Казертскій, величайшій изъ новѣйшихъ Акведуковъ, построенъ въ XVIII столѣтіи по чертежу Ванителли, при Королевѣ Неаполитанской Каролинѣ. Длина его 1618 фут., вышина 178.

О нѣкоторыхъ Акведукахъ, устроенныхъ въ Россіи, см. *Водопроводы.* *Арх. Св.*

АКВИЛА, Aquila, древній *Амитернумъ*, (*Amiternum*) родина историка Саллустія, главный городъ области Абруццо по ту сторону Аппенинскихъ Горъ, на Пескарѣ, съ 10,000 жителей. Важенъ въ стратегическомъ отношеніи, какъ точка соединенія нѣсколькихъ дорогъ; онъ имѣетъ цитадель, которая въ 1815 и въ 1821 сдалась Австрійцамъ при первомъ ихъ появленіи. (См. *Абруццо*.)

АКВИЛА, (*Aquila*), уроженецъ Понтскій,

Греческій переводчикъ Ветхаго Завѣта, крещенный Жидъ, жившій около половины II вѣка. Евреи предпочитали его переводъ Библіи преложенію семидесяти толковниковъ. Говорятъ, что онъ былъ искусный архитекторъ и математикъ, и что Императоръ Адріанъ поручилъ ему перестройку Іерусалима, который названъ былъ *Aelia Capitolina*.

АКВИЛА (Юлій) послѣдній Римскій правовѣдъ, изъ сочиненій котораго находятся извлеченія въ большомъ Юстиніановомъ собраніи законовъ, называемомъ Пандектами или Дигестами. Онъ жилъ вѣроятно въ царствованіе Константина Великаго.

АКВИЛАНО, Серафимъ (Aquilano), родился въ Аквилѣ, въ Абруццѣ, въ 1466 году. Сочиненія его, напечатанныя въ Венеціи въ 1502 году, а потомъ въ Римѣ въ 1503 году, состоятъ изъ сонетовъ, эклогъ, посланій, *капитолій* (capitoli) и другихъ стихотвореній, вышедшихъ уже изъ употребленія, какъ-то: strambotti, barzelette и проч. Современники считали его выше Петрарки. Причинами такой блестящей и вмѣстѣ скоротечной славы, должно полагать, между прочимъ, его способность импровизировать и необыкновенное искусство, съ какимъ онъ читалъ свои стихи. Цесарь Борджія принималъ въ немъ участіе; въ его замкѣ умеръ Аквилано, едва достигнувъ тридцатипятилѣтняго возраста.

АКВИЛЕГІЯ, или *Водосборъ*, *Голубокъ*, *Акилей*, *Анколія*, *Aquilegia*, L., по-Фр. Ancolie, по-Нѣм. Aglen, Akeley) родъ явнобрачныхъ растеній, принадлежащій, по Линнею, къ тринадцатому классу многомужества (*Polyandria*), и къ отряду пятиженства (*Pentagynia*), а по естественной системѣ, къ семейству *Лютиковыхъ* (*Ranunculaceæ*). Растенія сего рода — многолѣтнія травы; корни ихъ мочковатые; коренные или нижніе листья ихъ представляютъ трехразщепныя, зубчатыя, и по большой части тупыя пластинки, утвержденныя на длинныхъ черешкахъ или стебелькахъ, двутройственно раздѣленныхъ: верхніе листья раздѣлены на линѣйныя лопастинки. Цвѣтки расположены на концахъ вѣтвей, и бываютъ обыкновенно синіе, бѣлые, розовые или червленые, но весьма рѣдко нечистожелтоватые. Шпористые лепестки вѣнчика представляютъ видъ мѣшечковъ, и наполнены бываютъ дождевою водою, отъ чего и дано сему роду растеній Латинское названіе, *Аквилегія*, то есть, *водосборъ*.—Извѣстно тринадцать видовъ или породъ Аквилегіи, изъ коихъ одинъ свойственъ Америкѣ, а изъ прочихъ четыре принадлежатъ Европѣ и восемь Сибири. Изъ числа всѣхъ видовъ можетъ быть приведенъ здѣсь слѣдующій: *Аквилегія обыкновенная*, или *Акилей*, *голубки*, *звонки*, *орлики*, *павлиньи очки*, *садовые колокольчики*. *Aquilegia vulgaris*, L. Она родится на лугахъ и въ тѣнистыхъ лѣсахъ въ Европѣ, во многихъ мѣстахъ Россіи, и отчасти въ Санктпетербургской Губерніи. Цвѣтетъ въ Іюнѣ и Іюлѣ. Ее разводятъ въ нашихъ садахъ, гдѣ красивые голубые цвѣтки ея перемѣняются въ красные, фіолетовые и даже бѣлые; одинакіе цвѣтки ея перерождаются въ махровые, кои различествуютъ внизъ продолженными и вверхъ загнутыми шпорцами, также и отсутствіемъ шпорцевъ. Между послѣдними замѣчательна разность Аквилегіи, называемая *выродочною* (dégénérée), коей махровые цвѣтки, безъ шпорцевъ, имѣютъ лепестки и чашечные листики зеленоватые. Овцы и козы ѣдятъ сію траву, но другой скотъ ея не трогаетъ. Пчелы извлекаютъ изъ трубочки лепестковъ пріятный медовой сокъ.

Обыкновенная Аквилегія въ прежнія времена славилась врачебными свойствами. Корню ея приписываютъ силу, способствующую къ высыпанію оспы у овецъ, когда давать его въ порошкѣ по одной унціи; но нѣкоторые врачи предпочитаютъ употребленіе сѣмянъ въ порошкѣ или въ видѣ молока (*emulsio*) для пособленія высыпанію оспы и кори у дѣтей.

Изъ цвѣтковъ обыкновенной Аквилегіи приготовляется, въ смѣшеніи съ сахаромъ, сиропъ красиваго синяго цвѣта, который лучше, нежели фіалковый сиропъ, пригоденъ для распознанія кислотъ и щелочей. Аптекари выдаютъ иногда сей сиропъ подъ именемъ *фіялковаго*, особливо въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мало фіялокъ, или вовсе ихъ нѣтъ; а для сообщенія ему запаха сихъ цвѣтковъ, смѣшиваютъ его съ настоемъ корня Флорентинскаго косатика (*Iris florentina*, L.), имѣющаго запахъ, подобный фіалковому, и потому называемаго обыкновенно *фіялковымъ корнемъ*.

Кромѣ обыкновенной Аквилегіи разводятся въ нашихъ садахъ и другія породы, какъ то: *Аквилегія Альпійская*, *Сибирская*, *Канадская*, и проч. (*Aquilegia Alpina*, *Sibirica*, *Canadensis*, etc.) *Я. З.*

АКВИЛЕЯ (*Aquilea*), торговый городъ

процвѣтавшій во время Римской Имперіи, на берегу Адріатическаго Моря и на Тимавѣ, въ Верхней Италіи; основанъ былъ Римлянами, для защиты Италіи отъ нападенія варваровъ. Въ послѣдствіи находились тамъ запасные магазины и монетный дворъ, а въ заливахъ его стоялъ небольшой флотъ. Адріанъ воздвигъ тамъ храмъ подъ именемъ *Адріанеи*. Римляне построили также каналъ для сообщенія города съ моремъ. Маркъ-Аврелій сдѣлалъ изъ Аквилеи первую крѣпость Имперіи. По богатствамъ своимъ, Аквилея прозвана была *вторымъ* Римомъ: тамъ хранилась казна во время войны. Въ послѣдствіи сей городъ былъ мѣстопребываніемъ Патріарха. Въ 381,558,698 и 1184 годахъ, были въ Аквилеѣ Соборы. Аквилея храбро защищалась противъ Императоровъ Максимиліана и Юліяна, но наконецъ пала подъ ударами Аттилы, и была разграблена симъ варваромъ. Жители удалились на острова, и въ послѣдствіи выстроили тамъ Венецію. Чрезъ нѣсколько времени Аквилея опять возникла, но не могла возвратить прежняго своего блеска. Нынѣ лежитъ она въ Королевствѣ Илиріи, въ Тріестскомъ округѣ, въ Фріулѣ, и принадлежитъ Австрійской Имперіи. Жители ея (не болѣе 1500 чел.) питаются рыбною ловлею, а чужестранцы посѣщаютъ ее только для обозрѣнія тамошнихъ Римскихъ древностей. Близъ нынѣшней Аквилеи, по дорогѣ въ Пальму, существуютъ значительные остатки водопроводовъ и цѣлыхъ стѣнъ, шесть прекрасныхъ колоннъ изъ Египетскаго гранита, и проч. Бертоли собралъ и издалъ разныя древности и надписи, отысканныя въ Аквилеѣ.

АКВИЛОНЪ, вѣтеръ бурный и холодный, сынъ Эола и Авроры. Баснословіе изображаетъ его старцемъ съ змѣинымъ хвостомъ и сѣдыми волосами, держащимъ въ рукѣ блюдо съ оливками, главнымъ произведеніемъ Аѳинской области, гдѣ былъ воздвигнутъ великолѣпный храмъ Вѣтрамъ.

АКВИТАНІЯ, Гальская провинція, которую первые жители называли *Арморикою*, и которая простиралась отъ Гаронны къ Пиренеямъ, и отъ города Тулузы до Океана; это была часть страны Басковъ, та самая, которая нынѣ называется Гіеннь. При Августѣ границы Аквитаніи были обширнѣе, и эта область, мало извѣстная Римлянамъ, простиралась къ сѣверу до Луары, ибо вся Галлія раздѣлялась тогда на три провинціи: Цельтическую, Бельгическую и Аквитанскую. Позже она раздѣлилась на *Аквитанію первую, вторую и третію*, изъ коихъ въ каждой былъ особенный намѣстникъ. Въ царствованіе Гонорія, основали тамъ Визиготы, въ 415 году, Королевство, которымъ наслѣдственно управляли шесть Королей. Послѣ сраженія при Вугле (507 г.) и разбитія Алариха II, это Королевство подверглось власти Кловиса, и оставалось присоединеннымъ къ государству Франковъ до того времени, когда при слабыхъ потомкахъ перворожденнаго сына Церкви (такъ лѣтописцы называютъ Кловиса), Эвдесъ, Герцогъ Тулузскій, бывши правителемъ Аквитаніи, насильно завладѣлъ оною, и сдѣлался почти независимымъ, въ 687 году. Впрочемъ Герцогство Аквитанія не долго существовало: опустошенное Сарацинами, возвращенное потомъ Эвдесу Карломъ Мартелломъ, и присоединенное къ монархіи Франковъ при Пипинѣ Короткомъ, оно было обращено въ Королевство Карломъ Великимъ въ пользу сына его Лудовика, въ 778 году. Тогда изъ раздѣленія Королевства на феодальные удѣлы, болѣе или менѣе независимые отъ короны Французской, Аквитанія опять сдѣлалась Герцогствомъ, и составила, въ 1137 году, приданое Элеоноры, наслѣдницы Аквитанскихъ Герцоговъ. Она, вышедши въ замужство за Лудовика VII, Французскаго Короля, сначала принесла ему это Герцогство въ приданое; но разведшись съ нимъ, вступила во второй бракъ съ Генрихомъ Герцогомъ Анжуйскимъ, который сдѣлался Англійскимъ Королемъ подъ именемъ Генриха II, и присоединилъ прекрасную Аквитанію къ своему государству. Карлъ VII послѣ сраженія при Кастильонѣ и взятія Бордо, завоевалъ ее въ 1453 году, и наконецъ выгналъ Англичанъ изъ Франціи, гдѣ у нихъ остался только городъ Кале. Тогда Аквитанія, на самое краткое время, досталась въ удѣлъ Французскому принцу; но въ 1474 году она навсегда была присоединена къ Французской коронѣ. Съ сего времени имя *Аквитаніи* исчезло; оно осталось только въ наименованіи *Моря Аквитанскаго*, которое называется также и Бискайскимъ Заливомъ.

АКВЫ СЕКСТІЙСКІЯ, (*Aquæ Sextiæ*) нынѣ Эксъ (Aix) въ Провансѣ — битва въ 105 л. до Р. Х. Кимвры и Тевтоны (см. эти слова) въ союзѣ съ другими Германскими народами, разграбивъ Галлію и сѣверную Испа-

нію, вознамѣрились напасть и на Италію. Для сего они раздѣлились на двѣ части. Кимвры и Тигуринцы направились, по южной Германіи, Швейцаріи и Тиролю къ восточной оконечности Альповъ; Тевтоны и Амвроны, держась берега Средиземнаго Моря, двинулись къ западной. Съ своей стороны Римляне, избравъ Марія (см. это слово) въ четвертый разъ въ званіе Консула, отправили его противъ Амвроновъ, а другому Консулу, Катуллу, поручили защиту Цисалпиніи. Слухи объ исполинскомъ ростѣ и силѣ Германцевъ, о ихъ множествѣ и дикой храбрости, а равно и воспоминанія претерпѣнныхъ уже отъ нихъ пораженій, распространили страхъ и опасеніе въ Римскомъ войскѣ. Посему, не дерзая еще встрѣтить противниковъ въ полѣ, Марій заперся въ сильно укрѣпленномъ станѣ близъ устья Роны, въ коемъ, пріучая воиновъ къ страшному виду и крику варваровъ, до того отягощалъ ихъ работами и стр[illegible] [illegible]ъ ин-скаго порядка, что ратники [illegible] [illegible]терпѣніемъ стали желать битвы. [illegible]цы, неоднократно, но тщетно предлагавъ оную, рѣшились наконецъ обойти Римлянъ, и продолжать путь въ Италію. Но Марій поспѣшилъ за ними, догналъ близъ г. Экса, и снова расположился въ виду ихъ лагеремъ. Небольшая рѣчка раздѣляла обѣ арміи; Римляне пошли къ ней за водою; Амвроны тому воспротивились; завязалась битва, въ коей Римляне, получивъ подкрѣпленіе, совершенно разбили противниковъ и гнали ихъ до лагеря, гдѣ однако жъ были остановлены отважнымъ натискомъ Амвронскихъ женъ. Два дни послѣ сего происшествія, Тевтоны, не принимавшіе въ ономъ участія, перешли также рѣчку, въ намѣреніи напасть на Римскій станъ; но Марій вышелъ имъ на встрѣчу, и расположивъ пѣхоту свою на хребтѣ небольшихъ, но крутыхъ возвышеній, отправилъ конницу и отрядъ отборныхъ войскъ въ обходъ непріятеля. Тевтоны мужественно устремились на Римлянъ, но потерпѣвъ значительный уронъ отъ копей сихъ послѣднихъ, бросаемыхъ съ двойною силою съ высоты, отступили въ безпорядкѣ. Марій преслѣдовалъ ихъ стремительно, и при помощи подоспѣвшаго въ это время обходнаго войска, истребилъ совершенно. По увѣренію Римскихъ лѣтописцевъ, до 100,000 варваровъ были убиты, такое же число плѣнныхъ и несмѣтная добыча достались побѣдителямъ.

По полученіи извѣстія о пораженіи союзниковъ своихъ, Кимвры стали подвигаться медленно, и не прежде какъ чрезъ два года явились въ Италіи; но соединенными силами обоихъ Консуловъ они были побиты на голову близъ Вероны, и съ тѣхъ поръ имя ихъ исчезло въ Исторіи. *Б. Л. И. З.*

АКЕЙ, —вѣсъ золота и серебра въ Суданѣ, что въ Африкѣ, равный 29 долямъ Россійскаго золотника.

АКЕЛЬДАМА, Еврейское слово, значащее поле, мѣсто, по Библіи *Село крове*, дано тому мѣсту, или полю, которое Іудейскіе священники купили за 30 сребренниковъ, данныхъ ими Іудѣ, за преданіе Спасителя.

АКЕМЪ-ТИЛЕМАНЪ-ЛУСЪ, Голландецъ рудопромышленникъ, въ Русскихъ актахъ назывался *Филимонъ Филимоновичъ*. Онъ былъ товарищемъ Виніуса и Марселиса въ рудокопномъ дѣлѣ. Отдѣлившись отъ Виніуса, Акемъ получилъ съ зятемъ своимъ Марселисомъ въ 1644 году жалованную грамату на устроеніе въ приличныхъ мѣстахъ желѣзныхъ заводовъ. Они построили (около 1650 года) близъ Тулы Соломенскіе заводы и ружейную фабрику на рѣкѣ Скингѣ; потомъ, отдѣлившись и отъ Марселиса, Акемъ завелъ въ 90 верстахъ отъ Москвы по Калужской дорогѣ на рѣкѣ Протвѣ заводъ, извѣстный подъ именемъ Протвинскаго. На семъ заводѣ тянули полосовое желѣзо, котораго пудъ продавался 10 копѣйками дороже желѣза Марселисова.—Акемъ, такъ же какъ и Марселисъ, имѣлъ сильнаго соперника въ Виніусѣ; имъ большаго труда стоило удержать права на свои заведенія; надлежало вступиться Князьямъ Черкасскимъ, чтобы склонить къ тому Царя, который послѣ самъ покровительствовалъ заводу Акемову, уволивъ оный отъ платежа въ казну пошлинъ, и наградивъ самого Акема 200 душами крестьянъ. *Яз.*

АКЕНСЕЙДЪ, Маркъ (Akenside), родился въ Нюкестлѣ, на Тейнѣ, былъ сынъ мясника, который, назначивъ его въ духовное званіе, отправилъ въ Эдинбургскій Университетъ, однако жъ онъ посвятилъ себя Медицинѣ, и кончилъ курсъ въ 1744 году, въ Лейденѣ. По возвращеніи оттуда, Акенсейдъ былъ нѣсколько лѣтъ врачемъ въ Нортгамтонѣ и Гампстидѣ; напослѣдокъ поселился въ Лондонѣ. Гордость и вспыльчивость вовлекали его въ столь частыя ссоры

съ товарищами по званію, что онъ никогда не былъ слишкомъ счастливъ на практическомъ поприщѣ, хотя и сдѣлался извѣстенъ нѣкоторыми медицинскими сочиненіями. Еще въ 1744 прославилъ онъ свое имя стихотвореніемъ: *The pleasures of imagination*, которое высоко цѣнится между дидактическими произведеніями Англичанъ, и отличается гармоническою версификаціею, но обременено излишними украшеніями. Въ этой поэмѣ и въ другихъ лирическихъ опытахъ, которые не совсѣмъ были удачны, видно знаніе его Греческихъ Философовъ, и въ особенности Платона. Посланіе его къ Куріону есть сильная политическая сатира. Смоллетъ, по враждѣ къ нему, осмѣиваетъ его въ своемъ *Peregrine Pickle:* Акенсейдъ выведенъ тамъ на сцену педантомъ, который даетъ пиръ въ древнемъ вкусѣ. Акенсейдъ умеръ въ 1770 году, лейбмедикомъ Англійской Королевы.

АКЕРБЛАДЪ (Johann David Akerblad), Шведскій археологъ, съ молодыхъ лѣтъ находившійся при Шведскомъ посольствѣ въ Константинополѣ, и занявшій наконецъ при ней мѣсто секретаря, умѣлъ воспользоваться свободнымъ временемъ, остававшимся ему отъ должности: посѣтилъ Іерусалимъ и Троаду (1792 и 1797), и написалъ Записки о состояніи этой провинціи, помѣщенныя въ Нѣмецкомъ переводѣ путешествія Лешевалье, изданнаго Ленцомъ. Послѣ того (около 1800 г.), Акербладъ жилъ нѣсколько времени въ Геттингенѣ, потомъ отправился въ Парижъ Шведскимъ Повѣреннымъ въ дѣлахъ. Непріятности, которыя онъ претерпѣлъ отъ перемѣнъ, случившихся въ Швеціи, принудили его, какъ говорятъ, удалиться въ Римъ, гдѣ онъ нашелъ опору въ Герцогинѣ Девонширской и многихъ другихъ любителяхъ наукъ. Онъ умеръ 8 Февраля 1819. — Акербладъ заслуживаетъ особенное уваженіе тѣмъ, что онъ первый возъимѣлъ мысль, которая довела доктора Юнга и покойнаго Шампольона-Младшаго до открытія ключа къ іероглифамъ Египетскимъ: онъ первый утверждалъ, что такъ называемые *патроны* (cartouches) должны быть составлены по фонетической системѣ, и много трудился надъ опредѣленіемъ іераттифовъ, соотвѣтствующихъ буквамъ обыкновеннаго алфавита. Тѣ, которые воспользовались его идеей, не воздали заслуженной справедливости ея изобрѣтателю. Изъ сочиненій его, показывающихъ обширныя познанія въ Археологіи и языкахъ древнихъ и новѣйшихъ, укажемъ на слѣдующія: Lettre à M. de Sacy sur l'inscription de Rosette (въ Милленовомъ Mag. Encyclop., 1802); Lettre à M. Sylvestre de Sacy sur l'écriture copte cursive (тамъ же, 1801), и знаменитое истолкованіе надписи на львахъ въ Венеціи въ Notices des deux inscriptions en caractères runiques et sur les Varanges (тамъ же, 1804). Смерть воспрепятствовала ему окончить важное для Археологіи и Палеографіи сочиненіе: Inscrizione greca, trovata sopra una lamina di piombo nelle vicinanze d'Atene (Римъ, 1813, 4to). Послѣднее его произведеніе было письмо къ Русскому Посланнику въ Неаполѣ, ученому Италинскому, подъ заглавіемъ: Lettre sur une inscription phénicienne, trouvée à Athènes (Rome, 1814, 4°).

АКЕФАЛЫ, см. *Безголовые*.

А[illegible]НЪ, см. *Ужъ*.

АКИ[illegible]а), знаменитый ученостью Жидъ, ро[illegible]ся въ Палестинѣ, въ 15 году нашей эры, умеръ въ 135 году, проживши 120 лѣтъ. До сорока лѣтъ онъ пасъ въ Іерусалимѣ стада одного богатаго владѣльца; но влюбившись въ дочь е[illegible], принужденъ былъ посвятить себя Наукамъ: ибо въ такомъ только случаѣ соглашалась она выйти за него замужъ. Акиба съ такимъ жаромъ и столь успѣшно принялся за ученыя занятія, что скоро стали къ нему стекаться ученики изо всѣхъ странъ. Евреи находились тогда подъ игомъ Римлянъ, тѣмъ болѣе для нихъ тягостнымъ, что со временъ Императора Тита обряды ихъ вѣроисповѣданія съ каждымъ днемъ подвергались бо́льшимъ оскорбленіямъ со стороны язычниковъ. Кажется, что Акиба принималъ дѣятельное участіе въ готовившемся тогда возмущеніи, и этимъ можно объяснить себѣ несмѣтное число учениковъ, которое онъ привлекъ къ себѣ и которое, если вѣрить Талмуду, простиралось до 24 тысячъ. Но достовѣрно то, что онъ соединился съ Баръ-Кохебомъ (см. это слово), и имѣя въ виду общее возстаніе Евреевъ, путешествовалъ въ Месопотаміи, Италіи, и даже въ Галліи. Возстаніе это случилось въ 131 году нашей эры, въ царствованіе Адріана, и съ тѣхъ поръ Акиба не разлучался болѣе съ Баръ-Кохебомъ. Мятежники были разбиты. Акиба, съ остаткомъ войска, заперся въ крѣпости Бетарѣ, кото-

рая должна была сдаться, и онъ попался во власть Римлянъ; они содрали съ него, живаго, кожу. — Имя Акибы часто упоминается въ Талмудѣ, и Жиды, которые думали, что онъ въ состояніи дать отчетъ въ малѣйшей буквѣ Библіи, приписываютъ ему многія сочиненія, но они подложны. Достовѣрно только то, что Акиба зналъ весьма хорошо древнія Еврейскія преданія и законныя распоряженія, переходившія со временъ Моисея изъ устъ въ уста. Посему Акибѣ приписывается большая часть преданій, составляющихъ нынѣ *Мишну* и другія собранія подобнаго рода.

АКИЛЕЯ, см. *Аквилегія.*

АКИМОВЪ (Иванъ Акимовичъ) Адъюнктъ-Ректоръ Императорской Академіи Художествъ и Профессоръ Исторической Живописи, Статскій Совѣтникъ и орд. Св. Анны 2 класса Кавалеръ, родился въ 1754 году, умеръ 1814 года Августа 15. Онъ былъ питомецъ Императорской Академіи Художествъ и ученикъ извѣстнаго *Лосенка*, установившаго школу Рисованья и Живописи въ Академіи (см. *Лосенко*), отличающуюся донынѣ твердостію и правильностію рисунка. Въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ Акимовъ подавалъ уже о себѣ хорошія надежды, и всегда былъ изъ лучшихъ между сверстниками. При выпускѣ изъ Академіи, получивъ за успѣхи въ Живописи Исторической, золотую медаль 1-й степени, и бывъ награжденъ званіемъ художника 14 класса, онъ отправленъ былъ въ чужіе краи для усовершенствованія въ 1773 году. Картина, доставившая ему сіе отличіе, находящаяся и нынѣ въ Академіи, показываетъ, что къ рисунку и сочиненію онъ имѣлъ способности, но колориста въ немъ ожидать было нельзя. Въ послѣдствіи это оправдалось на дѣлѣ. Возвратясь въ отечество, Акимовъ опредѣленъ былъ въ Академію для обученія Исторической Живописи въ 1779 году, произведенъ въ Академики въ 1782 и Адъюнктъ-Профессоромъ въ 1785. Академія имѣетъ его картину Геркулесъ, сожигающійся на кострѣ. Въ главной церкви Александроневской Лавры есть образа его руки въ иконостасѣ; въ церкви Смоленскія Божія Матери два мѣстные образа. Это лучшія произведенія его кисти. Хорошій рисунокъ, отчетливый ходъ драпировокъ и сочиненія (см. эти слова), суть главныя ихъ достоинства. Работъ Акимова вообще не много. Разныя должности и обязанности, въ исполненіи которыхъ онъ находилъ удовольствіе быть полезнымъ, можетъ быть не мало отвлекали его отъ занятій Живописью, которыя сдѣлали бы его болѣе извѣстнымъ. Имѣя особенно увлекательный даръ слова и будучи человѣкомъ хорошо образованнымъ, онъ умѣлъ поселять въ питомцахъ Академіи страсть къ ученію и любовь къ прекрасному. Какъ извѣстный въ свое время рисовальщикъ, онъ имѣлъ счастіе обучать рисованью Ихъ Императорскія Высочества Великихъ Князей и Великихъ Княженъ. Въ 1791 году онъ получилъ мѣсто Директора Шпалерной Мануфактуры и Члена Академическаго Совѣта; въ 1794 году произведенъ въ Старшіе Профессоры Живописи Исторической; въ 1797 году былъ избранъ въ Адъюнктъ-Ректоры Академіи, и съ 1796 по 1800 годъ былъ ея Директоромъ. Чины и орденъ Св. Анны онъ получилъ за отлично усердную службу и общеполезные труды свои. Въ 1814 году Акимовъ умеръ, оставя въ Академіи памятникъ своей благотворительности: онъ завѣщалъ въ пользу ея свое небольшое собраніе весьма хорошихъ эстамповъ и 15 т. капитала съ тѣмъ, чтобы на счетъ процентовъ онаго воспитывались въ ней два питомца, дѣти бѣдныхъ родителей. Академія исполняетъ это: капиталъ Акимова, какъ неприкосновенный, хранится на вѣчныя времена въ одномъ изъ Кредитныхъ Установленій. Академія имѣетъ портретъ сего достойнаго своего члена, писанный Лампіемъ, сыномъ.

Григоровичъ.

АКИНЫ — общество племени Чеченскаго, живетъ въ горахъ Кавказскихъ, между обществами Кистинскимъ, Галгаевскимъ и Пшехойскимъ. Оно мало извѣстно; народонаселенія полагаютъ до 6.000 душъ.

АКИНѲЪ ГАВРИЛОВИЧЪ, Бояринъ В. К. Московскаго Іоанна Даниловича Калиты. Не хотѣвъ уступить старшинства другому Московскому Боярину Родіону Несторовичу, Акинѳъ перешелъ къ Тверскому Князю. Въ сраженіи между сими Князьями подъ Переславлемъ (1304) Родіонъ убилъ Акинѳа, и отрубивъ ему голову, привезъ ее на копьѣ къ своему Князю. Сей Акинѳъ былъ родоначальникомъ Бутурлиныхъ. *Яз.*

АККЕРМАННЪ (Іоаннъ Христіанъ Ѳеофилъ, (Johann Christian Gottlieb Ackermann) ученый медикъ, коему Исторія Медицины одолжена многими улучшеніями. Онъ издалъ біографіи древнихъ медиковъ, которыя всѣ

могутъ назваться образцовыми. Родившись въ 1756 году, онъ пятнадцати лѣтъ отъ роду занимался успѣшно Врачебнымъ Искусствомъ, а потомъ окончилъ курсъ наукъ въ Университетѣ Іенскомъ и Геттингенскомъ. Сверхъ практическаго искусства, онъ имѣлъ глубокія познанія во всѣхъ отрасляхъ Медицинской Науки, и основательно зналъ Греческія и Латинскія древности. Въ 1786 году опредѣленъ онъ профессоромъ при Альтдорфской Академіи во Франконіи, и служилъ тамъ до самой смерти своей — 1801 года. Изъ сочиненій его уважаютъ: *Institutiones historiæ Medicinæ*) Нюрнбергъ, (1792) и *Руководство къ Военной Медицинѣ* (*Лейпцигъ*, 1792 г. 2 тома.)

АККЕРМАННЪ, Конрадъ Эрнстъ, знаменитый актеръ, котораго Нѣмцы должны почитать творцемъ своего Театра, род. въ началѣ XVIII столѣтія. Его талантъ доставилъ ему значительное состояніе, которое онъ употребилъ на усовершенствованіе Театра и образованіе актеровъ. Въ 1767 году принялъ онъ на себя содержаніе Гамбургскаго театра, который составилъ эпоху въ Драматическомъ Искусствѣ въ Германіи, и которому Лессингъ посвятилъ всѣ свои труды. Аккерманъ особенно мастерски игралъ комическія роли. Онъ умеръ въ Гамбургѣ 1771. Въ Москвѣ онъ женился (1749) на СофіиШарлоттѣ Бирейхель, вдовѣ Берлинскаго органиста Шредера. Эта замѣчательная актриса родилась въ Берлинѣ 1714 года, и появилась въ первый разъ на сценѣ въ 1740 году въ Люнебургѣ, въ труппѣ Шёнмана. Вскорѣ она сдѣлалась красою труппы, и особенно славилась въ Гамбургѣ. Она играла всякія роли съ рѣдкимъ умомъ и большою тонкостію. Въ Гамбургѣ, 1742, завела она свой собственный театръ, но вскорѣ его оставила. Послѣ многихъ поѣздокъ, въ 1764 г. она возвратилась съ Аккерманомъ въ Гамбургъ, въ 1767 взялась за дирекцію театра, и умерла 14 Окт. 1792. Въ послѣднія двадцать лѣтъ своей жизни, она рѣдко показывалась на сценѣ, но занималась образованіемъ молодыхъ актрисъ.

АККЕРМАНЪ, (Рудольфъ), родился въ 1764 году, въ Шнеебергѣ, въ Саксоніи, гдѣ отецъ его былъ сѣдельникомъ. Пробывъ нѣсколько времени въ Шнеебергской городской школѣ, и выучившись ремеслу своего отца, онъ отправился путешествовать, по обычаю Нѣмецкихъ ремесленниковъ. Посѣтивъ Парижъ и Брюссель, онъ отправился въ Лондонъ, гдѣ познакомился съ однимъ Нѣмцемъ, Фаціусомъ, который съ успѣхомъ издавалъ модный журналъ. Аккерманъ разослалъ при сей газетѣ изображенія каретъ и колясокъ, изобрѣтенныя, нарисованныя и раскрашенныя имъ самимъ. Новость и красота сихъ рисунковъ обратили на него всеобщее вниманіе, и со всѣхъ сторонъ стали ему заказывать такіе же чертежи. Тогда Аккерманъ занялся исключительно продажею художественныхъ произведеній; дѣятельность, усердіе и исправность вскорѣ его обогатили. Женясь на Англичанкѣ, и сдѣлавшись Лондонскимъ гражданиномъ, онъ основалъ въ центрѣ города заведеніе, извѣстное подъ именемъ *Хранилища Искусствъ*, (*Repository of arts*). Сіе хранилище принадлежитъ къ достопамятностямъ Лондона: въ немъ занимаются нѣсколько сотъ человѣкъ. Журналъ, подъ заглавіемъ: *Хранилище Искусствъ*, *Словесности* и *Модъ* издавался подъ надзоромъ Аккермана; въ каждомъ его нумерѣ было по три и по четыре изящно раскрашенные рисунка. Онъ предпринялъ сверхъ того изданіе топографическихъ картинъ, въ коихъ видно все совершенство Англійской гравировки. Сіе изданіе вѣрностію и красотою рисунковъ превосходитъ всѣ подобныя собранія, изданныя въ другихъ странахъ. Многіе Испанскіе переводы Англійскихъ и другихъ сочиненій изданы были Аккерманомъ, и посланы въ Америку, гдѣ старшій сынъ его, поселившійся въ Мексикѣ, старается распространять Словесность и Искусства. Въ то же время онъ издалъ въ первый разъ въ Англіи нѣсколько изящныхъ альманаховъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *Forget me not* (не забудь меня). Не многіе люди вели такую дѣятельную жизнь, какъ Аккерманъ. Онъ былъ однимъ изъ усерднѣйшихъ членовъ филантропическаго общества, составившагося въ 1813 году, для вспомоществованія жителямъ Германіи, разореннымъ войною. —Онъ первый нашелъ средство дѣлать шерстяныя и холстинныя матеріи, даже кожу непроницаемыми водою, и долгое время производилъ сими предметами важную торговлю. —Аккерманъ помогъ химику Аккуму ввести въ Лондонѣ освѣщеніе газомъ. Онъ также изобрѣлъ движущіяся оси, препятствующія каретамъ опрокидываться. Наконецъ, предпринявъ путешествіе въ свое отечество

въ 1818 году, онъ посѣтилъ Сеннефельдера, изобрѣтателя Литографіи, и заимствовавъ у него разныя свѣдѣнія о семъ Искусствѣ, основалъ въ Лондонѣ значительную литографію. Король Саксонскій пожаловалъ ему орденъ за гражданское достоинство. Сей почтенный человѣкъ умеръ въ Лондонѣ 30 Марта 1833.

АККЕРМАНСКАЯ ОРДА, см. *Нагайцы.*

АККЕРМАНЪ, преждебывшая крѣпость, изъ числа присоединенныхъ къ Россіи отъ Турціи, а нынѣ уѣздный портовой городъ въ Бессарабской Области, находится на правомъ берегу Днѣстра, близъ впаденія сей рѣки въ Черное Море. Въ первый разъ городъ сей былъ взятъ отъ Турокъ 25 Сентября 1770 г. отрядомъ Россійскихъ войскъ подъ начальствомъ Бригадира Барона Игельстрома, послѣ десятидневнаго сопротивленія со стороны гарнизона, состоявшаго изъ 1333 ч. Жителей находилось тогда въ Аккерманѣ 4648 ч. обоего пола.—Въ 1774 году, по Кучукъ-Кайнарджійскому миру, крѣпость сія была опять возвращена Оттоманской Портѣ; въ продолженіе слѣдующей войны съ сею Державою вторично взята по двѣнадцатидневномъ сопротивленіи 30 Сентября 1789 г. самимъ Главнокомандовавшимъ Русскою Арміею, Княземъ Потемкинымъ, а въ 1791 г., по Ясскому миру, вторично отдана Турціи. — Въ 1806 г. 30 Ноября, при самомъ почти началѣ новой войны Россіи съ Портою, Аккерманъ былъ занятъ безъ выстрѣла Генераломъ Дюкомъ де-Ришелье; затѣмъ, Указомъ 23 Мая 1811 г. причисленъ къ Русскимъ крѣпостямъ 3 класса, а мирнымъ трактатомъ заключеннымъ 16 Мая 1812 г. въ Бухарестѣ, совершенно утвержденъ за Россіею.—Въ 1826 г. въ Аккерманѣ происходили совѣщанія между Россійскими и Турецкими Уполномоченными, касавшіяся до нѣкоторыхъ статей Бухарестскаго трактата (см. слѣдующую статью), а въ 1832 онъ исключенъ изъ числа крѣпостей. — Нынѣ въ семъ городѣ находится таможенная застава. Торговля онаго весьма маловажна. Нѣсколько Россійскихъ (Греческихъ) и Турецкихъ судовъ вывозятъ отсюда небольшое количество пшеницы, проса, соли и масла коровьяго; привозъ товаровъ не значителенъ. Въ 1832 г. общій торговый оборотъ простирался до 7500 р.; въ томъ числѣ по одному отпуску на 6300 р.

Въ 1833 году было въ семъ городѣ жителей мужескаго пола 8645, женскаго 5044, итого 13,689. Купцевъ 2-й гильдіи 5, 3-й гильдіи 89, каменныхъ домовъ 85, деревянныхъ 1725; 5 каменныхъ церквей и 2 деревянныя; лавокъ 21.

АККЕРМАНСКАЯ КОНВЕНЦІЯ между Россійскою Имперіею и Портою Оттоманскою, заключена въ Аккерманѣ 25 Сентября 1826 года. Уполномоченными при заключеніи оной были: со стороны Россіи Генералъ отъ Инфантеріи Графъ М. С. Воронцовъ и Тайный Совѣтникъ А. И. Рибопьеръ, а со стороны Турціи, Верховный Контролеръ Анатолійскій, Сеидъ-Мехмедъ-Гади-Эфенди, и временной Софійскій Кади, Сеидъ-Ибрагимъ-Ифетъ-Эфенди. Конвенція сія состояла изъ 8 статей, коими подтверждались условія Бухарестскаго трактата (см. это слово) и опредѣлялись точнѣйшимъ образомъ границы обѣихъ Имперій. Порта обѣщалась исполнить въ теченіе шести мѣсяцевъ всѣ обязанности, возложенныя ею на себя касательно Княжествъ Молдавіи и Валахіи, также и народа Сербскаго, не позже осьмнадцати-мѣсячнаго срока; удовлетворить Русскихъ подданныхъ за убытки, понесенные ими отъ грабительства Варварійскихъ корсаровъ, или отъ разрывовъ между обоими Дворами и другихъ происшествій; отнять у Варварійскихъ корсаровъ возможность къ обезпокоиванію Русской торговли и мореплаванія, и вообще наблюдать всѣ условія торговаго Ясскаго трактата въ отношеніи къ свободѣ торговли Русскихъ подданныхъ и другихъ Державъ, дружественныхъ съ Оттоманскимъ правительствомъ. Къ сей конвенціи были присоединены еще два отдѣльные акта, коими ближе опредѣлялись обязанности, принятыя на себя Портою въ отношеніи къ Княжествамъ и къ Сербіи. Конвенція Аккерманская была утверждена Императоромъ Всероссійскимъ въ С. Петербургѣ 14-го Октября того же года. — Неисполненіе Портою Оттоманскою условій сей конвенціи было однимъ изъ главнѣйшихъ поводовъ къ объявленію ей Россійскимъ Императоромъ войны (14-го Апрѣля 1828), кончившейся знаменитымъ миромъ Адріанопольскимъ.

АККЕРМАНЪ, (бѣлая крѣпость). Такъ жители Севастополя въ просторѣчіи именуютъ близлежащій *Инкерманъ*, влажную доли-

ну или ущелье, надъ которымъ поднесь видны остатки укрѣпленія. (См. *Инкерманъ.*) *Кпн.*

АККЕРЪ, см. *Акръ.*

АККЛАМАЦІЯ, знаки радости, единодушныя рукоплесканія народа, которыми онъ изъявляетъ свое уваженіе, одобреніе или изумленіе. Случается, что предлагаютъ законъ, избираютъ кандидата, получаютъ товарища посредствомъ восклнкновеній; это шумное выраженіе единогласія мнѣній, дѣлаетъ излишнимъ сборъ и счетъ голосовъ. У разныхъ народовъ Аккламація выражается разными способами: то криками, то поднятіемъ рукъ, то глухимъ стукомъ оружія. *Осанна*, у Евреевъ; *ἄγαθῃ τυχῄ*, у Грековъ; *виватъ* и *ура*, у новѣйшихъ народовъ суть знаки восклнкновеній. Когда Римляне подчинились власти Императоровъ, тогда Аккламація содѣлалась искусствомъ; народъ, Сенатъ, ученые, — всѣ имѣли разныя формулы для привѣтствія Императоровъ, градоначальниковъ и стихотворцевъ. Музыкантъ подавалъ тонъ; собраніе, подстрекаемое крикунами, повторяло формулу цѣлымъ хоромъ.

АККЛИМАТАЦІЯ, или водвореніе животныхъ и растеній въ новомъ климатѣ. Присвоить какому либо чуждому климату растеніе, значитъ пріучить его къ безопасной выдержкѣ атмосферическихъ перемѣнъ климата, различнаго отъ того, въ которомъ оно родилось, и гдѣ оно не можетъ прозябать на открытой почвѣ, если не доведено до того съ успѣхомъ разными способами земледѣльческаго искусства.

Въ такомъ значеніи многіе агрономы и практическіе земледѣльцы считаютъ Акклиматацію невозможною. По ихъ мнѣнію, нельзя измѣнить свойствъ растенія до такой степени, чтобы сдѣлать его на долгое время нечувствительнымъ ко вліянію атмосферы, нестерпимому для него при первоначальномъ опытѣ, и слѣдовательно утвердить существованіе растенія на открытомъ воздухѣ за предѣлами, положенными для него Природою. Такимъ образомъ чужестранныя растенія, противоборствующія нынѣ зимѣ Парижа, какъ то: катальпа Виргинская, софора Японская, юлибриссинъ, гортензія, древовидный піонъ и многія другія, присвоились бы съ равнымъ успѣхомъ даже и тогда, если бы во время перемѣщенія изъ ихъ природнаго климата, наблюдали за ними съ меньшею заботливостію, какъ нынѣ. Извѣстно и то, что зимѣ С. Петербурга противустоятъ: керрія Японская (подъ прикрытіемъ), западное жизненное дерево, лилія желтая и красная, сирена обыкновенная и Персидская, бузина *Juglans nigra* и многія другія южныхъ странъ растенія; но искусству не будетъ возможно породнить померанцы, оливки и имъ подобные, съ сѣвернымъ климатомъ.

Другіе писатели, въ числѣ которыхъ есть извѣстнѣйшіе своими познаніями, не утверждая, чтобы можно было переносить всѣ растенія за опредѣленныя имъ границы, полагаютъ, что съ неослабнымъ стараніемъ и настойчивостію, можно акклиматизировать, если не образовавшіяся совершенно различныхъ родовъ растенія, то по крайней мѣрѣ части ихъ, и для того надобно постоянно приспособлять ихъ къ болѣе чувствительнымъ перемѣнамъ температуры. Если, напримѣръ, желаютъ перенести растенія отъ 15 градуса широты подъ 40°, нужно развести ихъ подъ 20°, 25° и такъ далѣе, постепенно пересаживать изъ жаркой теплицы въ умѣренную, въ оранжерею, въ парникъ съ подъемною крышею, потомъ на открытую почву; прививать ихъ къ туземнымъ стволамъ, наконецъ стараться пріобрѣсти отъ нихъ сѣмена, которыя, будучи посажены въ землѣ той страны, произведутъ племена болѣе и болѣе крѣпкія, по мѣрѣ ихъ удаленія отъ первоначальнаго образованія, не теряя однако же существенныхъ качествъ, отличающихъ видъ, отъ котораго они происходятъ.

Оба сіи мнѣнія основаны на предположеніяхъ, требующихъ еще подтвержденія на опытѣ; многократный лишь опытъ рѣшаетъ, до какой степени Природа позволяетъ Искусству нарушать ея коренные законы. Извѣстно, что шоколадное дерево и кокосовая пальма умираютъ или сильно повреждаются уже при стояніи Реомюрова термометра на двухъ или трехъ градусахъ теплоты; лимонныя и померанцовыя деревья менѣе могутъ приближаться къ сѣверу, нежели оливковыя; ближе ихъ подходятъ персиковыя, еще ближе яблонь, и наконецъ береза, — и наоборотъ многія сѣверныя растенія роднятся не безусловно съ болѣе теплыми странами, такъ, что различныя растенія имѣютъ свои географическіе предѣлы, которые можетъ нарушить лишь физическое качество

климата, зависящее отъ возвышенности почвы надъ морскою поверхностію, направленія горъ, лѣсовъ и другихъ обстоятельствъ. Такъ нѣкоторыя тропическія растенія, напр. картофель и земляныя груши (*Helianthus tuberosus*) присвоились нашему климату потому, что они растутъ на гористыхъ и лѣсистыхъ мѣстахъ тропической Америки, коихъ температура довольно сходна съ лѣтнею температурою средней Европы. Все здѣсь сказанное относится къ сѣверному полушарію земли: само собою разумѣется, что въ подобныхъ отношеніяхъ находятся болѣе южныя страны къ тропическимъ южнаго полушарія. Въ изложеніи этой статьи мы руководствовались отчасти мнѣніями Императорскаго Ботаническаго Сада Директора, Ѳедора Богдановича Фишера. *П. Ѳ. Г.*

АККОЛАДА (Accolada), называется въ музыкѣ черта, (скоба) проведенная на лѣвомъ полѣ нотной бумаги и соединяющая партіи голосовъ или инструментовъ въ одну партитуру, такъ напр.

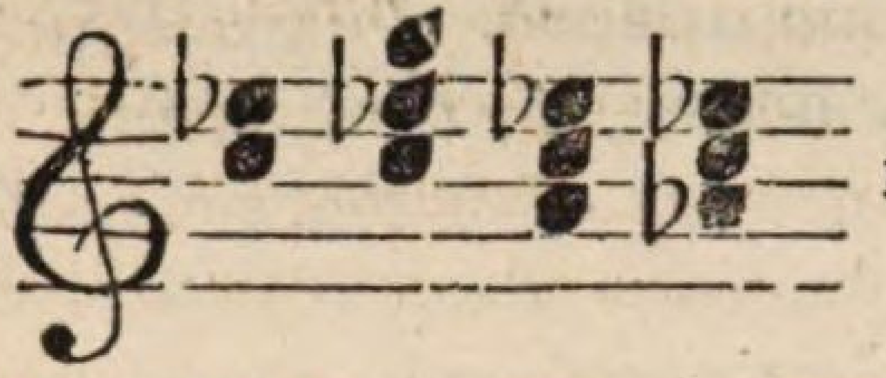
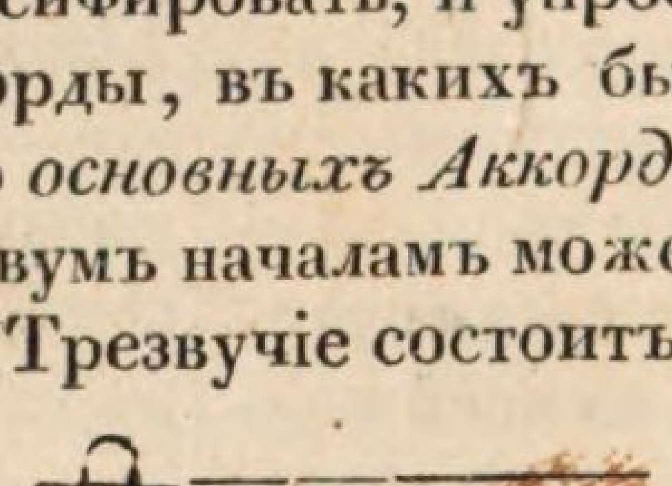
; на фортепіанныхъ нотахъ всегда ставится Акколада, для соединенія партіи дисканта съ партіею басса. Въ партитурахъ цѣлый рядъ линій, связанныхъ Акколадою, называется также *Акколада*.

АККОМПАНИМЕНТЪ, или *сопровожденіе*. Подъ симъ словомъ разумѣется гармонія (см. это слово), коею сопровождается одинъ или нѣсколько главныхъ голосовъ (см. *Голосъ*) въ вокальной или инструментальной музыкѣ. Главными называются голоса, заключающіе въ себѣ мотивы, болѣе прочихъ опредѣлительные или ощутительные для слуха. Такъ напр. въ *аріи*, поющій есть главный голосъ, прочіе же суть сопровождающіе, или Аккомпаниментъ. Самое названіе показываетъ, что Аккомпаниментъ подчиненъ главному голосу (см. *Принчипале*), и тѣмъ въ большей степени, чѣмъ большаго вниманія требуетъ, по цѣли и образу сочиненія, мотивъ, изложенный въ главномъ голосѣ. Въ *концертѣ* напр. или вообще въ *соло*, Аккомпаниментъ дѣлается какъ бы побочнымъ для музыкальнаго хода пьесы, и имѣетъ цѣлію только поддерживать главный голосъ, возвышать его красоты и выказывать искусство и трудности, побѣждаемыя артистомъ.—Въ пьесахъ же сложныхъ, гдѣ мотивы главнаго голоса хотя требуютъ преимущественнаго, но не исключительнаго вниманія со стороны слушателя, Аккомпаниментъ получаетъ болѣе значительности и самобытности, и дѣлается необходимою, важною частію въ составѣ музыки. — Въ первобытныя времена происхожденія музыки, она вѣроятно состояла изъ простыхъ напѣвовъ, безъ всякаго сопровожденія. Въ послѣдствіи нашли, что мелодія, не подкрѣпленная гармоніею, лишена внутренней силы и полноты. Ее можно сравнить съ неясными чертами эскиза, безъ тѣней и красокъ, эскиза хотя и пріятно нарисованнаго, но безъ соблюденія правилъ перспективы и освѣщенія. Мелодія есть послѣдовательное, гармонія современное совокупленіе звуковъ; только соединеніе и того и другаго мы теперь называемъ музыкою. И такъ, по нашимъ понятіямъ, для музыкальнаго достоинства пьесы, Аккомпаниментъ необходимъ, ибо безъ онаго прелестнѣйшая мелодія лишена гармонической пріятности.—Не упоминаемъ здѣсь о нѣкоторыхъ мѣстахъ музыкальныхъ пьесъ, написанныхъ унисономъ (см. *Унисоно*), безъ всякаго сопровожденія; онѣ производятъ весьма хорошій эфектъ, основанный на контрастѣ, когда послѣ гармонической пустоты унисона (или одного отдѣльнаго голоса), снова вступаетъ полнота и звучность аккордовъ. Не упоминаемъ о пьесахъ, написанныхъ для клавишныхъ и нѣкоторыхъ струнныхъ инструментовъ (напр. арфы), гдѣ одинъ голосъ производитъ нѣсколько современныхъ тоновъ, и слѣдовательно, образуя гармоническіе ходы, заключаетъ въ себѣ мелодію и Аккомпаниментъ, не нуждаясь въ другомъ инструментѣ. — Не упоминаемъ о скрипкѣ, віолончелѣ и т. п., гдѣ нерѣдко цѣлые періоды, дробленіемъ аккордовъ (напр. въ арпеджіо, см.) замѣняютъ гармоническое послѣдованіе нѣсколькихъ голосовъ; или о пьесахъ въ полифоническомъ слогѣ (см.), гдѣ всѣ голоса производятъ равносильные мотивы, и слѣдовательно отстраняютъ Аккомпаниментъ. Всѣ сіи случаи суть частности, о коихъ трактовано будетъ въ своемъ мѣстѣ. Здѣсь говоримъ только о тѣхъ пьесахъ или музыкальныхъ періодахъ, кои допускаютъ или требуютъ Аккомпаниментъ. Главное искусство композитора состоитъ въ прісканіи такого сопрово-

жденія, которое наиболѣе прилично преобладающему мотиву. Аккомпаниментъ можетъ быть простымъ (ac. plaqué) или сложнымъ (ac. figuré). Въ первомъ употребляются, безъ всякаго украшенія, аккорды, указывающіе на ходъ гармоніи. Во второмъ сопровождающіе голоса производятъ мелодическія фигуры, (см. *Фигурный голосъ*) подражанія, (см.) фугированные періоды (см.) и. т. п.—Композиторъ долженъ стараться избѣгать двухъ крайностей, излишней простоты, равно какъ и излишней сложности: и то и другое въ Аккомпаниментѣ вредитъ главному голосу. Отъ излишней простоты, мотивъ мало поддерживается, теряетъ свою занимательность и дѣлается вялымъ; отъ излишней сложности, онъ заглушается, главный голосъ теряетъ свое первенство, а слушатель развлеченъ и опускаетъ нить мотива. Правила четырехгласія (см.) и веденія голосовъ (см.), научаютъ употребленію различныхъ средствъ, коими сообщается бо̀льшая занимательность и сложность Аккомпанименту; одинъ только хорошій и образованный вкусъ можетъ охранить отъ злоупотребленія сихъ средствъ.

Доселѣ мы говорили о сочиненіи Аккомпанимента; перейдемъ теперь къ исполненію онаго. — Встарину называли *аккомпаніеромъ* музыканта, бѣгло читающаго цифрованный басъ (см.) и по оному, искусно сопровождающаго пѣніе, или игру какого либо инструмента принчипале. Такъ какъ для подобнаго Аккомпанимента требовалось совершенное знаніе генералъ-баса и правилъ четырехъ-гласнаго слога, то и число хорошихъ аккомпаніеровъ никогда не было значительно, а теперь еще болѣе уменьшилось отъ малаго употребленія цифрованнаго баса, содѣлавшагося нынѣ почти единственнымъ достояніемъ органа. — Обыкновеннѣйшій Аккомпаниментъ теперь исполняется на фортепіанѣ, по нотамъ, въ которыхъ во всей подробности развиты мысли композитора; и такъ аккомпанирующему остается только, слѣдуя за главною партіею, разыгрывать предложенную ему пьесу. Но и здѣсь, по сложности нынѣшней музыки, требуется большой навыкъ. Аккомпанирующій долженъ съ легкостію побѣждать встрѣчающіяся механическія трудности, долженъ съ напряженнымъ вниманіемъ наблюдать за ходомъ главныхъ партій, долженъ удерживать (не затрудняя ихъ) настоящее темпо, соблюдать силу и выраженіе пьесы, форте, піано, крешендо и пр., стараться скрыть ошибки, сдѣланныя главнымъ голосомъ, въ затруднительныхъ мѣстахъ помочь ему. Все это требуетъ большаго упражненія. И если съ одной стороны, число аккомпаніеровъ, искусно читающихъ цифрованный басъ, уменьшилось, то съ другой стороны наше время можетъ похвалиться множествомъ отличныхъ музыкантовъ, съ невѣроятною быстротою разбирающихъ партитуры, которыя, по сложности и трудности своей, суть исполины предъ партитурами, сочиненными въ первой половинѣ прошедшаго столѣтія (см. *Партитура*). Сопровожденіе также производится нѣкоторыми другими инструментами, квартетомъ, или даже цѣлымъ оркестромъ (особенно въ операхъ, мессахъ, ораторіяхъ и пр.)—и здѣсь каждый изъ аккомпанирующихъ долженъ слѣдовать за главными голосами, не заглушать ихъ, избѣгать всякаго украшенія непредписаннаго композиторомъ, и вообще оставаться всегда въ нѣкоторой подчиненности. Съ особеннымъ же вниманіемъ и твердостію дѣйствуютъ въ Аккомпаниментѣ басы, на которыхъ преимущественно лежитъ отвѣтственность за темпо и вѣрность интонаціи (ибо басъ служитъ основаніемъ гармоніи, см. *Аккордъ*.) Вотъ почему обыкновенно требуется отъ віолончелистовъ знаніе генералъ-баса.—Сопровожденіе речитатива, сопряжено съ особеннаго рода трудностями, потому что въ немъ музыка безъ риѳма и безъ такта (см. *Риѳмъ* и *Тактъ*). И здѣсь наибольшая трудность въ басахъ, на коихъ такъ сказать опираются прочіе сопровождающіе голоса. Въ операхъ, Италіянцы употребляютъ весьма часто, для Аккомпанимента обыкновеннаго речитатива, фортепіано, віолончель и контрабасъ, (по цифрованному басу). — Въ струнныхъ квартетахъ, бо̀льшая часть главныхъ мотивовъ помѣщается въ первую скрипку, и потому говорится о прочихъ инструментахъ, что они аккомпанируютъ. Но здѣсь сопровожденіе всегда сложное, и каждый изъ инструментовъ мѣстами, а иногда чрезъ цѣлую пьесу дѣлается главнымъ. Посему весьма ошибочно бы было полагать, что достаточно въ квартетѣ хорошо обставить одни крайніе голоса (приму и басъ), а секунду и альтъ посредственными артистами. Вообще квартетный Аккомпаниментъ требуетъ большаго навыка и правильнаго музыкальнаго чувства. Есть

много солистовъ (особенно на віолончелѣ), которые побѣждаютъ величайшія механическія трудности, но не въ состояніи порядочно сыграть нѣсколькихъ тактовъ квартета; и наоборотъ, многіе артисты и любители, превосходно играя квартетъ, посредственно и даже дурно исполняютъ соло. — Въ оркестрѣ, большая часть трудности Аккомпанимента лежитъ на дирижорѣ или капельмейстерѣ (см.), но и здѣсь, какъ и во всѣхъ прочихъ случаяхъ, требуется большой внимательности съ каждаго инструмента, и строгаго, чрезвычайно точнаго исполненія всего того, что предписано композиторомъ. — Въ Протестантскихъ и Католическихъ церквахъ органистъ аккомпанируетъ, по цифрованному басу, цѣлому приходу, или отдѣльному хору пѣвчихъ; у Католиковъ при торжественныхъ случаяхъ употребляется нерѣдко полный оркестръ. (См. *Церковная музыка. Месса.*) *М. Рѣзвой.*

АККОРДЪ, (Accord). Подъ словомъ Аккордъ (отъ Италіянскаго accordare, или Латинскаго *chorda*, струна) разумѣется совокупленіе нѣсколькихъ звуковъ, производимыхъ въ одно и тоже время и по извѣстнымъ правиламъ. На таковомъ созвучіи основана музыкальная гармонія (см. *Гармонія*). Простѣйшій видъ Аккорда есть современное совокупленіе двухъ тоновъ, которое именуется двузвучіемъ или интерваломъ (см. *Интервалъ*). По пріятному и непріятному впечатлѣнію, производимому на слухъ различными отдѣльными интервалами, многіе теоретики называютъ ихъ созвучными или несозвучными, или консонанцами и диссонанцами (см. *Консонанца*). Къ первымъ относятъ терцію и ея обращеніе сексту (см. *Интервалъ*), чистую квинту и октаву, а къ послѣднимъ всѣ прочіе интервалы. Нижній тонъ таковаго интервала именуется *основнымъ тономъ* или *основнымъ басомъ*. По неопредѣленности совокупленія основнаго тона съ квинтою, нѣкоторые причисляютъ къ Аккорду *двузвучія* только соединеніе основнаго тона съ *большою* или *малою* терціями, отъ чего происходятъ два различныя двузвучія. Но и здѣсь замѣчаемъ мы большую неопредѣлительность и несовершенство. Взявъ напр. двузвучіе съ малою терціею: *c* и *es* и прибавивъ къ оному чистую квинту *g*, а потомъ къ тѣмъ же двумъ нотамъ нижнюю терцію *a* или *as*, мы находимъ, что впечатлѣніе, производимое совокупленіемъ тоновъ *c* и *es* въ сихъ (трехъ) приведенныхъ нами случаяхъ, совершенно различно и даже, такъ сказать, противоположно, а слѣдовательно и двузвучіе не имѣетъ самобытности. Основываясь на этомъ, большая часть музыкальныхъ теоретиковъ, называютъ собственно *Аккордомъ* совокупленіе *не менѣе трехъ звуковъ.*— Многоразличіе состава и размѣщенія Аккордовъ едва ли не простирается въ безконечность; изученіе ихъ всевозможныхъ видовъ было бы для музыкантовъ затруднительнѣе Китайской грамоты, если бы Наука не открыла средствъ класифировать, и упростить теорію всѣхъ существующихъ созвучій. — По этой теоріи Аккорды, въ какихъ бы видахъ они намъ ни представлялись, происходятъ отъ двухъ только *основныхъ Аккордовъ:* 1) *трезвучія* и 2) *Аккорда септимы* или *септаккорда.* Къ симъ двумъ началамъ можетъ быть приведена всякая гармонія, одобряемая нашимъ слухомъ. — Трезвучіе состоитъ изъ основнаго тона (или основнаго баса), его терціи и квинты, напр. Въ септаккордѣ, къ трезвучію присовокупляется еще септима, (считая отъ основнаго баса). Слѣдовательно септаккордъ состоитъ изъ основнаго тона, его терціи, квинты и септимы, напр. Отъ хроматическаго измѣненія (см. *Хроматизмъ* и *Альтерація*) сихъ интерваловъ, и основные Аккорды получаютъ новое подраздѣленіе. Такимъ образомъ трезвучіе въ составѣ своемъ мо-

жетъ имѣть большую и малую терцію, чистую и укосненную квинту, и является въ трехъ различныхъ видахъ: 1) какъ *твердое трезвучіе*, состоящее изъ *основнаго тона*, *большой терціи* и *чистой квинты*, напр. ; 2) какъ *мягкое трезвучіе*, состоящее изъ *основнаго тона*, *малой терціи* и *чистой квинты*, напр. или ; и наконецъ 3) какъ *укосненное трезвучіе*, состоящее изъ *основнаго тона*, *малой терціи* и *укосненной* (или уменьшенной) *квинты*, напр. или Всѣ прочія измѣненія интерваловъ трезвучія, какъ напр. или могутъ происходить только отъ случайныхъ обстоятельствъ, и потому таковыя трезвучія, будучи приняты за основные Аккорды, безъ пользы увеличили бы число оныхъ, чрезъ что пострадала бы ясность и простота нашей теоріи. Трезвучія твердое (dur, majeur) и мягкое (moll, mineur) имѣютъ свойственные имъ лады (см. *Ладъ*), которые получаютъ свое названіе отъ основнаго тона Аккорда. Укосненное же трезвучіе не служитъ основаніемъ ни какому ладу, и употребляется только, какъ бы для связи, между другими Аккордами; что̀ заставило нѣкоторыхъ теоретиковъ исключить его изъ числа трезвучій и почитать укосненнымъ септаккордомъ (см. ниже) съ исключеннымъ басомъ. Мнѣніе сіе впрочемъ опровергается нѣкоторыми гармоническими послѣдованіями (см. *Модуляція*).—Септаккордъ, состоя изъ четырехъ тоновъ, подверженъ бо̀льшему числу подраздѣленій, нежели трезвучія. Таковыхъ подраздѣленій принимаютъ четыре: 1) *Твердое* трезвучіе съ *малою* септимою; напр. , 2) *мягкое* трезвучіе съ *малою* септимою; напр. , 3) *укосненное* трезвучіе съ присовокупленіемъ также *малой* септимы; напр. и наконецъ 4) *твердое* трезвучіе съ *большою* септимою, напр. . И такъ сіи четыре Аккорда состоятъ изъ слѣдующихъ интерваловъ:

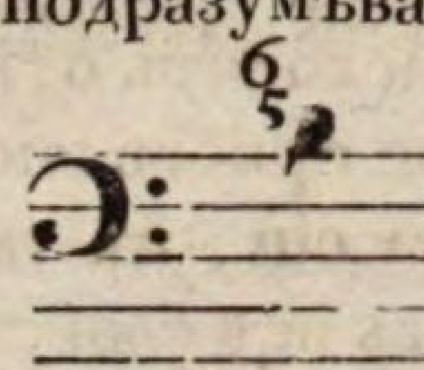
	основный тонъ,	*терція,*	*квинта,*	*септима.*
1-й Аккордъ	напр. G. —	боль. (H).	чист. (D).	мал. (F).
2-й — — —	— — A. —	мал. (C).	чист. (E).	мал. (G).
3-й — — —	— — H. —	мал. (D).	укос. (F).	мал. (A).
4-й — — —	— — C. —	боль. (F).	чист. (G).	бол. (H).

1-й септаккордъ называется главнымъ, или доминантъ-аккордомъ; прочіе не имѣютъ особеннаго названія, а именуются по порядку вторымъ, третьимъ и четвертымъ септаккордами. Всѣ сіи Аккорды являются въ различныхъ видахъ, называемыхъ *перестановленіями* или *обращеніями*. Такъ напр. если перенесемъ нижнюю ноту трезвучія октавою

выше, и прежнюю терцію обратимъ въ басъ, то хотя Аккордъ и сохранилъ прежнія свои составныя части, но интервалы получаютъ другія названія въ отношеніи къ басу; напримѣръ . Во второмъ Аккордѣ (въ отношеніи къ нижней нотѣ) интервалы будутъ терція и секста. Здѣсь необходимо замѣтить, что выраженія основный тонъ и основный басъ однозначащи, но что существуетъ весьма явное различіе между выраженіями: *основный басъ* и просто *басъ*. *Основнымъ басомъ* называется нижняя нота Аккорда въ первобытномъ его положеніи, т. е. когда Аккордъ расположенъ терціями, напр. здѣсь въ обоихъ Аккордахъ *C* есть основный тонъ. Въ предъидущемъ же примѣрѣ, не взирая на наружное различіе двухъ трезвучій въ обоихъ Аккордахъ, основный басъ остается одинъ и тотъ же (F).—*Басомъ* называется всякій тонъ, составляющій нижнюю ноту Аккорда, хотя бы эта нота была довольно высокая, напр. здѣсь *E* есть басъ.

Изъ сего слѣдуетъ, что не взирая на измѣненіе баса, чрезъ перестановленіе интерваловъ въ другія октавы, основный басъ не перемѣняется. И такъ въ первомъ перестановленіи или обращеніи трезвучія F-dur (которое мы видѣли выше), тоны, оное составляющіе, суть: *a*, *c* и *f*. Перенеся нижнюю ноту *a* октавою выше, получимъ второе обращеніе c, f, a , состоящее изъ басовой ноты, кварты и сексты. Во всѣхъ трехъ видахъ сего Аккорда, и всякаго вообще трезвучія, основный тонъ не измѣняется. Сохраняя одну только басовую ноту, во всякомъ положеніи Аккорда, прочіе интервалы можно по произволу ставить выше или ниже одинъ другаго, такъ напр. Аккордъ не измѣнится, если вмѣсто *a*, c, f, напишемъ *a*, f, c или вмѣсто c, f, a, поставимъ c, a, f; (послѣднія двѣ ноты въ какой угодно октавѣ). и пр. —

Первое обращеніе трезвучія называется секстаккордомъ (терція подразумѣвается) и изображается въ генералъ-басѣ (см. *Генералъ-басъ*) цифрою 6, второе обращеніе, по интерваламъ, оное составляющимъ, получаетъ названіе квартъ-секстъ-аккорда, и изображается цифрами $^6_4$. — (См. *Цифрованіе*). Изъ всѣхъ видовъ трезвучія, первое его положеніе есть наиболѣе совершенное, т. е. успокоивающее наиболѣе чувство слушателя. Вотъ причина, по которой большая часть музыкальныхъ пьесъ, начинаются и оканчиваются симъ Аккордомъ. Изъ обращеній, квартъ-секстъ-аккордъ наименѣе удовлетворяетъ чувству покоя, и хотя можетъ быть иногда (весьма рѣдко) употребленъ въ нача-

лѣ пьесы, но для заключенія вовсе негоденъ. — По несовершенству своему, этотъ Аккордъ подверженъ нѣкоторымъ правиламъ, которыя чужды прочимъ трезвучіямъ (см. *Квартъ-секстъ-аккордъ*). Септакордъ, состоя изъ бо́льшаго числа интерваловъ, нежели трезвучіе, имѣетъ, сверхъ своего первобытнаго положенія, *три* обращенія, которыя образуются, такъ же какъ и въ трезвучіи, измѣненіемъ баса; такъ въ первомъ обращеніи, гдѣ прежняя терція становится нижнею нотою, Аккордъ состоитъ изъ слѣдующихъ интерваловъ (считая отъ баса): *терціи* (прежней квинты), *квинты* (прежней септимы) и *сексты* (основнаго тона, прежняго баса). Аккордъ сей называется квинтъ-секстъ-аккордомъ, и изображается цифрами такъ: $\frac{6}{5}$ (терція подразумѣвается). Вотъ первое обращеніе главнаго септъ-аккорда G. или (См. *Цифрованіе*). — Второе обращеніе происходитъ, когда квинта дѣлается нижнею нотою, напр. и состоитъ изъ интерваловъ: терціи, кварты и сексты. Названіе его есть *терцъ-квартъ-аккордъ* (секста подразумѣвается), а изображеніе: $\frac{4}{3}$.— . Наконецъ третье обращеніе септъ-аккорда, въ которомъ септима переходитъ въ басъ, образуется изъ интерваловъ: секунды, кварты и сексты; называется *аккордомъ секунды* или *секундъ-аккордомъ*, и означается цифрою 2, (подразумѣвая кварту и сексту), напр. или . Исключеніе нѣкоторыхъ (подразумѣваемыхъ) интерваловъ въ названіи и означеніи Аккордовъ дѣлается для упрощенія и сокращенія. Такъ напр. вмѣсто того, чтобъ говорить терцъ-секстъ-аккордъ, короче сказать *секстъ-аккордъ;* вмѣсто терцъ-квартъ-секстъ-аккордъ, *терцъ-квартъ-аккордъ;* вмѣсто секундъ-квартъ-секстъ-аккордъ, просто *секундъ-аккордъ* и т. д. И такъ въ названіяхъ и означеніи употребляются только тѣ интервалы, которые необходимы для выраженія Аккорда, и для отличенія его отъ всѣхъ прочихъ. Такимъ образомъ, можно бы было вмѣсто обычнаго названія квартъ-секстъ-аккордъ употреблять выраженіе квартъ-аккордъ, и обращенія, происшедшія отъ измѣненія баса въ двухъ основныхъ Аккордахъ, были бы слѣдующія: отъ трезвучія 1) секстъ-аккордъ и 2) квартъ-аккордъ; отъ септъ-аккорда: 1) квинтъ-секстаккордъ, 2) терцъ-квартъ-ак. и 3) секундъ-ак. Самое названіе сихъ Аккордовъ указываетъ на основный басъ ихъ. Такъ въ секстъ-аккордѣ, *секста*, въ квартъ-аккордѣ, *кварта*, суть основные тоны. — Въ Аккордахъ септимы, первый изъ называемыхъ (или нижній изъ означаемыхъ) интерваловъ есть *септима*, (какъ главный характеристическій интервалъ), а второй (или высшій) есть *основный тонъ.* Такъ въ $\frac{6}{5}$ Аккордѣ: *квинта*, въ $\frac{4}{3}$ ак. *терція*, въ 2 Аккордѣ прима, или *самый басъ* суть септимы; а въ тѣхъ же Аккордахъ основный басъ: въ первомъ *секста,* во второмъ *кварта,* и въ третьемъ *секунда.* (См. выше происхожденіе обращеній). Въ трезвучіяхъ каждый интервалъ, въ отношеніи къ другому, образуетъ консонанцу, и потому, при измѣненіи гармоніи, можетъ быть по произволу повышаемъ или понижаемъ. Въ септъ-аккордѣ же септима, какъ диссонанца, требуетъ разрѣшенія, т. е. должна быть понижена на цѣлый или полу-тонъ, смотря по предназначенію (см. *Предзначеніе*). — Въ

главномъ септаккордѣ, кромѣ септимы, и *терція* (см. *Вводный тонъ*) не имѣетъ свободнаго движенія, а должна (въ слѣдующемъ Аккордѣ) повышаться на полъ-тона. Отъ этого ограниченія, композиторъ или аккомпанирующій, основываясь на ходѣ мелодіи или гармоніи, иногда должны исключать одинъ изъ интерваловъ Аккорда. Въ трезвучіи удобнѣе всего исключается квинта, ибо основный тонъ необходимъ для опредѣленія сущности Аккорда, а терція для указанія твердаго или мягкаго лада (dur и moll) безъ, чего, Аккордъ подверженъ двуличности. Въ септаккордѣ терція и септима суть необходимые интервалы; квинта удобно исключается, а иногда и основный басъ, который въ такихъ случаяхъ опредѣляется ходомъ гармоніи (см. *Модуляція и веденіе голосовъ*). — По вышеизложенной теоріи, всякая гармонія происходитъ отъ семи Аккордовъ, трехъ трезвучій и четырехъ септаккордовъ. — Нѣкоторые прибавляютъ къ нимъ еще два Аккорда *большой* и *малой ноны*. Но такъ какъ Аккорды сіи, въ гармоническомъ, равно какъ и въ мелодическомъ послѣдованіи своемъ, имѣютъ всѣ свойства главнаго септъ-аккорда, то мы и не помѣщаемъ ихъ въ особенный разрядъ. Скажемъ только нѣсколько словъ для поясненія сего предмета. Аккордъ *большой* или *малой* ноны происходитъ отъ прибавленія сихъ интерваловъ къ главному септъ-аккорду. Нона, какъ диссонанца, требуетъ разрѣшенія, т. е. пониженія. При обращеніяхъ, должно избѣгать, чтобъ нона дѣлалась секундою; напр. въ третьемъ обращеніи главнаго септъ-аккорда *g*, съ прибавленною большою ноною *a*, произойдетъ весьма неблагозвучное стеченіе трехъ большихъ секундъ, если напишемъ Аккордъ въ такомъ видѣ . Тотъ же Аккордъ теряетъ свою жесткость, если нона *a* перенесена будетъ октавою выше, и будетъ составлять съ основнымъ тономъ (g) дѣйствительную нону, а не секунду; напр. (здѣсь Аккордъ ноны означенъ: *).

Въ исполненіи Аккордовъ, многое зависитъ отъ числа голосовъ. Если оное простирается не выше двухъ, то весьма естественно, что не только въ Аккордѣ ноны и септъ-аккордѣ, но и въ трезвучіи должно необходимо исключить одинъ или даже два интервала. Въ трехгласіи септъ-аккордъ долженъ непремѣнно лишиться одного изъ своихъ интерваловъ, а Аккордъ ноны, двухъ.—Если жъ число тоновъ, составляющихъ Аккордъ, превышаетъ число исполняющихъ голосовъ, то, напротивъ того, одинъ или нѣсколько изъ сихъ тоновъ должны быть удвоены, т. е. взяты въ унисонѣ (см. *Унисонъ*) или въ октавѣ. — Такъ напримѣръ въ четырехгласіи (см. *Четырехгласіе*) одинъ изъ интерваловъ трезвучія долженъ быть удвоенъ.—Но и при хорѣ, соотвѣтствующемъ числу интерваловъ какого либо Аккорда, случаются обстоятельства, по коимъ нѣкоторые изъ сихъ интерваловъ исключаются, а другіе въ то же время удвоиваются и даже утроиваются, напр. въ четырехгласіи весьма нерѣдко изъ септъ-аккорда исключается квинта или основный тонъ, а одинъ изъ прочихъ интерваловъ удвоивается; изъ трезвучія одинъ интервалъ исключается, а прочіе удвоиваются, или одинъ утроивается. Но въ подобныхъ случаяхъ должно всегда имѣть въ виду, чтобъ не удвоить такого интервала, который не имѣетъ свободнаго движенія, напр. удвоивъ вводный тонъ или септиму, не возможно избѣгнуть ошибочнаго послѣдованія октавъ (см. *Движеніе и послѣдованіе интерваловъ*), иначе, какъ отстранивъ разрѣшеніе сихъ интерваловъ, что противно правилу (см. *Веденіе голосовъ*).

Изъ всего вышесказаннаго мы видимъ, что два основныхъ или семь коренныхъ Аккордовъ, отъ обращеній, отъ распредѣленія интерваловъ въ различныхъ октавахъ, исключенія одного или нѣсколькихъ интерваловъ, отъ удвоенія другихъ, отъ прибавленія ноны къ главному септъ-аккорду, принимаютъ видъ множества созвучій, коихъ изъясненіе, безъ изложенной здѣсь классификаціи, было бы чрезвычайно затруднительно. Но сверхъ показанныхъ здѣсь случаевъ, Аккорды встрѣчаются еще во множествѣ иныхъ видовъ, коихъ причины должно искать въ статьяхъ: о задержаніи, о проходящихъ и о перемѣнныхъ нотахъ и объ органномъ пунктѣ. — Здѣсь ограничимся показаніемъ нѣкоторыхъ случаевъ, коихъ объясненіе труднѣе прочихъ. — Иногда октава, въ трезвучіи или септъ-аккордѣ, замѣняется ноною. Въ такихъ обстоятельствахъ интервалъ сей почитается случайнымъ и не входитъ собственно въ составъ Аккорда (см. *Задержаніе*). — Одинъ только главный септъ-аккордъ, чрезъ прибавленіе большой или малой ноны, даетъ сему интервалу видъ самобытности. Съ *большою* ноною, онъ отличается какою-то рѣзкостію, которая весьма неблагозвучна въ обращеніяхъ при сближеніи основнаго тона съ ноною. Это неблагозвучіе, какъ выше сказано, облегчается отнесеніемъ ноны въ высшую октаву противъ основнаго тона, и дѣлается едва замѣтнымъ, если исключимъ основный тонъ, напримѣръ:

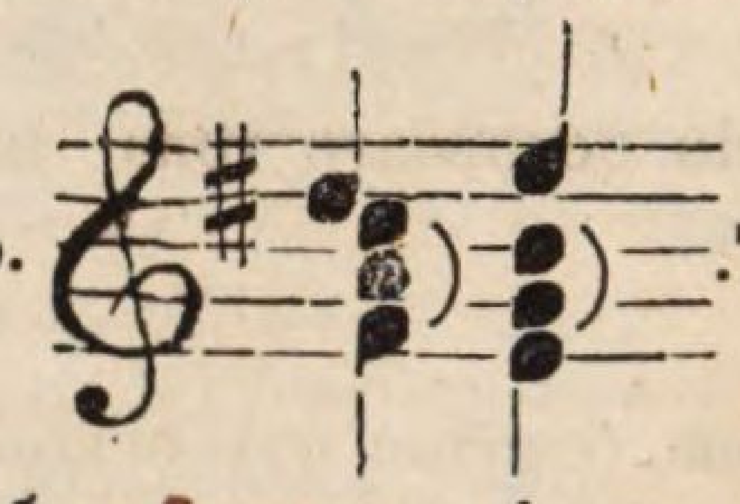

Такъ какъ (показанный здѣсь) Аккордъ септимы съ большою ноною и исключеннымъ басомъ состоитъ изъ одинаковыхъ нотъ съ третьимъ септъ-аккордомъ, то одно только послѣдованіе гармоніи можетъ опредѣлить, къ которому разряду отнести его. Такъ, въ вышеозначенномъ примѣрѣ странно бы было Аккордъ H, D, F, A почитать третьимъ септъ-аккордомъ, въ коемъ H есть основный басъ, между тѣмъ какъ принявъ G за основный басъ, самый естественный переходъ есть въ C—Dur (см. *Модуляція*). Главный септъ-аккордъ съ *малою* ноною, имѣетъ также нѣкоторую жесткость, которая теряется при исключеніи основнаго тона, напр.

Въ этомъ Аккордѣ нона, (считая отъ основнаго тона) можетъ быть помѣщаема во всѣ интервалы, даже въ басъ. — Главный септъ-аккордъ, съ малою ноною и исключеннымъ основнымъ басомъ, состоитъ изъ малой терціи, укосненной квинты и укосненной септимы, отъ чего и получилъ названіе *укосненнаго септъ-аккорда*. Замѣчательно его свойство, что въ какомъ бы обращеніи мы его ни встрѣтили, онъ всегда состоитъ изъ чрезмѣрныхъ секундъ или малыхъ терцій. Но такъ какъ интервалы сіи, особенно взятые на фортепіанѣ, производятъ на слухъ одинаковое дѣйствіе, т. е. малая терція состоитъ изъ тѣхъ же звуковъ (не нотъ), какъ и чрезмѣрная секунда, то отъ переименованія одной ноты въ другую, при сохраненіи того же звука (напр. *Es* въ *Dis* или *Eis* въ F), Аккордъ получаетъ новый основный басъ. Такъ напр. въ Аккордѣ H, D, F, As основный басъ G, и удобнѣе всего ведетъ въ C; въ томъ же Аккордѣ иначе написанномъ, напр. H, D, F, Gis, основный тонъ есть E и ведетъ въ A; въ Аккордѣ: Ces, D, F, As основный тонъ B и ведетъ въ Es; въ Аккордѣ H, D, Eis, Gis основный тонъ Cis и ведетъ въ Fis.

Изъ примѣра сего видно, что одинъ и тотъ же Аккордъ (по звуку) можно написать въ четырехъ различныхъ видахъ, что даетъ средство композиторамъ дѣлать быстрые переходы (см. *Модуляція*). Вотъ причина, по которой этотъ Аккордъ (особенно въ новѣйшія времена), такъ часто употребляется или лучше сказать употребляется во зло. — Но въ то же время укосненный септъ-аккордъ, служащій облегченіемъ для изощренныхъ композиторовъ, бываетъ нерѣдко камнемъ преткновенія для начинающихъ, которые, выпустивъ изъ виду ходъ гармоніи, затрудняются, какъ написать его. — Для быстрыхъ переходовъ также весьма употребителенъ, такъ называемый *Аккордъ чрезмѣрной сексты*. Онъ происходитъ отъ хроматическаго повышенія терціи въ третьемъ септъ-аккордѣ, и употребляется преимущественно во второмъ обращеніи, гдѣ басовая нота, т.е. квинта, образуетъ съ первобытною терціею чрезмѣрную сексту, напр. . Вообще, въ другихъ положеніяхъ Аккорда наблюдать должно, чтобъ повышенная терція всегда была помѣщена выше квинты. — Основный тонъ сего Аккорда причиною нѣкоторой жесткости, которая исчезаетъ съ исключеніемъ его, напр. . Оный часто замѣняется малою нонею, въ семъ случаѣ весьма пріятною для слуха; напр. . Замѣтимъ, что при разрѣшеніи этого Аккорда, равномѣрное движеніе двухъ чистыхъ квинтъ, столь строго воспрещаемое (см. *Движеніе и послѣдованіе интерваловъ*) здѣсь не поражаетъ слуха, и слѣдовательно можетъ быть допущено; напр. . Трезвучіе съ чрезмѣрною квинтою, принимаемое нѣкоторыми какъ бы за дополненіе къ основнымъ Аккордамъ, мы относимъ къ случайнымъ, происходящимъ отъ прохожденія нотъ (см. *Проходящія ноты*).

(*Прим.* Приведенные здѣсь, музыкальными знаками, примѣры относятся до всѣхъ ладовъ.)

Модестъ Рѣзвой.

АККОРДЪ, см. *Сдѣлка*.

АККРЕДИТОВАТЬ значитъ подтвердить свое уполномоченіе и поручиться, что дѣйствія уполномоченнаго не будутъ выходить изъ круга, ему назначеннаго. Такимъ образомъ посолъ или другой дипломатическій агентъ *аккредитуется* торжественнымъ представленіемъ иностранному государю кредитивной или вѣрительной граммaты; купецъ *аккредитуетъ* своего коммиссіонера вѣрющимъ письмомъ, и въ такомъ случаѣ принимаетъ на себя отвѣтственность во всѣхъ его торговыхъ предпріятіяхъ; банкиръ — путешественника, обыкновенно на опредѣленную сумму, чтобы онъ вездѣ могъ получать необходимое количество денегъ. Аккредитованіе путешественника дѣлается также посредствомъ вѣрющаго письма, которое ему дается отъ банкира на имя какого нибудь торговаго дома, находящагося съ нимъ въ сношеніи. (См. также *Агенты дипломатическіе* и *Вѣрющее письмо.*) *Р. А. Ш.*

АККУЗАЦІОННЫЙ ПРОЦЕССЪ есть родъ уголовнаго судопроизводства, въ которомъ судья не просто по своему званію и должности, а въ слѣдствіе доноса (*accusatio*), поступившаго на извѣстное лице, начинаетъ уголовное разбирательство; и притомъ такъ, что доказательства, обнаруживающія преступное дѣйствіе, не имъ самимъ пріискиваются, а доставляются обвинителемъ. И такъ Аккузаціонный процессъ всегда начинается

подачею доноса, т. е. формальнымъ показаніемъ, со стороны какого бы то ни было лица, обвиняющимъ извѣстнаго человѣка, предъ судомъ, въ уголовномъ преступленіи. Но подобнаго доноса не довольно: должно еще представить доказательства въ его основательности. Чтобы отнять у доносителей всякой поводъ къ ябедѣ, Римское Право, равно какъ и законы многихъ Швейцарскихъ Кантоновъ, установили налагать наказаніе на тѣхъ изъ обвинителей, которые не докажутъ достаточно своего доноса. Мы находимъ это положеніе въ уголовныхъ законахъ Кантоновъ Ури, Швица, Унтервальдена, Гларуса, Цуга и Аппенцеля; это можно ясно видѣть изъ изложенія этихъ законовъ, сдѣланнаго Мюллеромъ (1833 г. Галленъ). Для полнаго уразумѣнія Аккузаціоннаго процесса, должно обратить вниманіе на древнее Право, котораго главный характеръ состоялъ въ примѣненіи многихъ понятій Гражданскаго Права къ Уголовному. Подобно тому, какъ въ Гражданскомъ Судопроизводствѣ требовалось прошеніе, такъ и въ Уголовномъ должно было начинать съ доноса, и долженъ былъ находиться обвинитель. Но въ позднѣйшее время, Римскій Аккузаціонный процессъ перешелъ въ *Слѣдственное* производство (см. сіе слово, также *Агенты по дѣламъ*). Не смотря на то, мы находимъ въ средніе вѣки, въ Германіи, опять Аккузаціонный процессъ, только въ особенной формѣ; пока наконецъ слѣдственное производство Каноническаго Права не уничтожило почти по всей Германіи этой формы, и не ввело процесса слѣдственнаго. Впрочемъ въ Англіи, почти до нашихъ временъ, господствовалъ Аккузаціонный процессъ и только въ 1819 году былъ уничтоженъ; такъ однако же, что хотя теперь уголовное производство направляется тамъ государственными чиновниками, въ слѣдствіе ихъ должности, но обиженная сторона (истецъ, *prosecutor*) требуется также въ судъ, какъ бы для преслѣдованія своего дѣла или иска. Тамъ, гдѣ подобный процессъ имѣетъ мѣсто, право доноса имѣетъ частію обиженный, или его ближайшіе родственники, если онъ, напримѣръ, убитъ; частію (именно въ случаѣ публичныхъ преступленій), каждый гражданинъ, имѣвшій возможность узнать обстоятельства дѣла. Въ новѣйшія времена, во многихъ государствахъ, установлены особые чиновники, долженствующіе отправлять должность публичныхъ доносителей. Они различно называются въ разныхъ странахъ, напр. Публичные Доносители, Фискалы, Коронные и Государственные Стряпчіе, Публичные Прокуроры и т. п. Въ Германіи нынѣ Аккузаціонный процессъ совершенно вышелъ изъ употребленія; а въ нѣкоторыхъ государствахъ онъ запрещенъ даже закономъ, напр. въ Австріи и Пруссіи. Правда, что въ нѣкоторыхъ земляхъ Германіи находится и теперь уголовный процессъ, похожій на Аккузаціонный, называемый *процессомъ по доносамъ* (Denunciationsproceß), характеръ коего состоитъ въ доносѣ объ учиненномъ преступленіи; но его нельзя смѣшивать съ Аккузаціоннымъ; потому что процессъ по доносамъ не имѣетъ ни какого отношенія къ собственно такъ называемымъ уголовнымъ преступленіямъ, а имѣетъ дѣло только съ легкими проступками, имѣющими болѣе сродства съ Гражданскимъ Правомъ, и касающимися до чести. Доносъ, который иногда предшествуетъ слѣдственному производству, и раждаетъ его, не имѣетъ ничего общаго съ Аккузаціоннымъ процессомъ: ибо здѣсь доносщикъ только показываетъ судьѣ свои причины къ подозрѣнію, подкрѣпляя ихъ иногда своею клятвою, и предоставляя все сужденію объ оныхъ уму судьи уголовнаго. Въ Русскомъ Правѣ Аккузаціонный процессъ не существуетъ; и Петромъ Великимъ даже въ Гражданскомъ Судопроизводствѣ введена такая форма, которая, подобно Прусскому Судопроизводству, приближается гораздо болѣе къ Слѣдственному, чѣмъ къ Римскому Аккузаціонному процессу. *Р. А. Ш.*

АККУЛА, см. *Акула*.

АККУРСІЙ (*Accursius*), Флорентинецъ, родился, вѣроятно, около 1182 года, величайшій юристъ XIII столѣтія, училъ въ Болоньѣ Правовѣдѣнію, которое состояло тогда почти только въ чтеніи и объясненіи источниковъ Римскаго Права. Онъ написалъ большую *глоссу* на всѣ, тогда извѣстныя, части собранія Римскихъ законовъ (*Corpus Juris Civilis*), между 1220 и 1227 годами. Эта глосса есть не иное что, какъ соединеніе замѣчаній Азона и Гуголина Пресвитера, имъ самимъ дополненное; она особенно замѣчательна и имѣетъ авторитетъ даже въ наше время, потому, что въ Германіи Римское Право принято и имѣетъ силу только въ

томъ объемѣ, въ какомъ оно объяснено этою глоссою. Посему она называется *Glossa ordinaria.* Аккурсій занимался въ началѣ Изящными Науками, въ послѣдствіи учился Правамъ у Азона; умеръ около 1260 г. и оставилъ многихъ послѣдователей, которые приняли его методъ болѣе историческій, нежели истолковательный, и составили школу, извѣстную подъ названіемъ *Аккурсіевой.* (Ср. *Гаубольда Institutiones juris Romani litterariæ*, Lips. 1809. *Гуго*, Geschichte des römischen Rechts seit Justinian. Ausg. 3. Berlin, 1830; особенно же *Савиньи* Geschichte des römischen Rechts im Mittelalter, Bd. V. Heidelberg 1829.) (См. также *Глоссаторы.) Р. А. Ш.*

АКЛАНЪ, рѣка, протекающая около 250 верстъ въ сѣверовосточной части Охотскаго приморскаго управленія, и изливающаяся въ Пенжинскую Губу.

АКЛАНСКЪ, острогъ, учрежденный въ 7187 (1679) году въ Иркутской Губерніи, подъ 64° 21′ сѣв. шир. и 176° 5′ долготы, разстояніемъ отъ Иркутска въ 4574 верстахъ, при впаденіи рѣки Аклана въ Пенжу, изливающагося въ заливъ Охотскаго Моря. Акланскъ находился въ вѣдѣніи острога Охотскаго, и при Екатеринѣ II возведенъ былъ на степень уѣзднаго города, но въ послѣдствіи (1802) остался за штатомъ. Нынѣ онъ ни городъ, ни даже заштатный, но бѣдное селеніе, лежащее влѣво отъ почтовой дороги за небольшимъ хребтомъ.

АКЛАШЪ, или *Ашлашъ.* Такъ называется небольшой городокъ, находящійся въ Верхнемъ Египтѣ на мѣстѣ древняго Панополиса, совершенно разрушеннаго, небольшіе остатки коего видны въ развалинахъ двухъ древнихъ храмовъ. *Григоровичъ.*

АКО, винная мѣра въ Эденбургѣ, что въ Венгріи, содержащая въ себѣ 5 ведеръ и 7 штофовъ.

АКОЛИТЫ, (отъ слова, ἀκόλυτος свободный), такъ назывались въ Западной Церкви до VII вѣка церковно-служители, помогавшіе Епископамъ и Священникамъ въ отправленіи богослуженія. Они составляли часть Духовенства и стояли степенью ниже поддьяконовъ. Съ VII вѣка должностсію отправляютъ міряне.

АКОЛУѲЪ (ἀκόλουθος служитель), такъ назывался въ Восточной Греческой Имперіи военачальникъ, имѣвшій въ вѣдѣніи своемъ императорскихъ тѣлохранителей и дворцовыхъ рабовъ. Этотъ чинъ былъ одинъ изъ знатнѣйшихъ при Цареградскомъ Дворѣ. У древнихъ назывался Аколуѳомъ служитель, слѣдовавшій за своимъ господиномъ.

АКОНИТЪ, *Борецъ, Пригридъ, Лютикъ. Пострѣльная трава* (*Aconitum* L. Eisenhut, Sturmhut). Родъ остроядовитыхъ растеній, принадлежащій къ третьему разряду тринадцатаго класса Линнеевой системы (*Polyandria-Trigynia*) и къ семейству *Лютиковыхъ* (*Ranunculaceæ*); онъ отличается околечьемъ, состоящимъ изъ пяти разновидныхъ лепестковъ: широкаго или длиннаго и конусообразнаго, шлемовиднаго *верхняго*, двухъ округленныхъ *боковыхъ* и двухъ продолговатыхъ *нижнихъ;* внутри сего околечья, сначала зеленаго, а послѣ окрашивающагося желтымъ, синимъ или фіолетовымъ, рѣдко бѣлымъ или красноватымъ цвѣтомъ, заключаются два стебельчатые медоносные клобучка (*cuculli pedicellati*), много свободныхъ тычинокъ и три или пять пестиковъ, изъ коихъ образуется такое же число мѣшетчатыхъ плодиковъ (*folliculi*), обращенныхъ трещинами къ центру цвѣтка. Листья сихъ многолѣтнихъ кустовъ съ многими, болѣе или менѣе глубокими надрѣзами (*folia palmatisecta vel* 5—7 *partita*); цвѣтки же расположены гроздами. Число видовъ Аконита, по причинѣ многихъ разностей, неудобо опредѣлимо; нѣкоторые ботаники считаютъ ихъ болѣе ста (?). Всѣ извѣстные виды прозябаютъ дико во всей почти Европѣ, сѣверной Азіи и Америкѣ; нѣкоторые составляютъ обыкновенныя, но опасныя украшенія цвѣтниковъ, разводимыя на всякой почвѣ посредствомъ корневыхъ отпрысковъ и сѣмянъ, которыя должно сѣять осенью, ибо они медленно всходятъ. Травовѣды еще не согласились въ названіи обыкновенной нашей садовой породы, а фармакологи не рѣшили, который видъ Аконита заслуживаетъ преимущество въ медицинскомъ отношеніи. Аконитъ, изображенный у Стёрка (*Libellus de Aconito, Viennæ* 1765), введшаго оный во врачебное употребленіе, названъ Рейхенбахомъ (*Illustratio generis Aconiti, cum tab.* 72, in folio 1823—27) *Aconitum Stoerckianum*, Вильденовомъ А. *Neomontanum*, а Линнеемъ А. *Cammarum;* но по мнѣнію Гейгера сей видъ менѣе дѣйствителенъ, нежели *Aconit*, *Neubergense et pyramidale Milleri.* Вѣроятно, что нашъ садовый Аконитъ есть видоизмѣненіе одной изъ сихъ трехъ породъ: *A. Stör-*

ckianum, neubergense et pyramidale. Приготовляемый въ аптекахъ экстрактъ по разнымъ методамъ (*Extract. Aconiti alcoholeum et Succus spissatus*) сильно дѣйствуетъ на испарину, мочевые органы, слизистыя и серозныя оболочки, и употребляется преимущественно въ ревматическихъ и артритическихъ болѣзняхъ, иногда въ чахоткѣ, водяной болѣзни и параличѣ. *Aconitum Napellus*, рѣдко находимый въ нашихъ садахъ, равно какъ и всѣ вышеупомянутые виды съ синими цвѣтками, считаются менѣе ядовитыми, нежели Акониты съ желтыми цвѣтками: *Aconitum Anthora, lycoctonum, barbatum, Gmelini, pallidum etc.*, дико растущіе въ Европейской и Азіятской Россіи. *Высокорослый Аконитъ* (*Acon. excelsum Reichenbachii*), съ длинными голубыми цвѣтками и дланевидными листьями, употребляется въ Россіи какъ лекарство, отвращающее пагубныя слѣдствія укушенія бѣшеными животными.

П. Ѳ. Г.

АКОНИТИНЪ. Ядовитыя свойства разныхъ видовъ пострѣльной травы (*Aconitum Napellus*, A. *Neomontanum*, A. *Paniculatum*), зависятъ частію отъ нѣкотораго весьма летучаго вещества, но въ нихъ находится еще особливый ядовитый алкалоидъ, Аконитинъ, который извлекается изъ листьевъ растенія чрезъ обработываніе ихъ водою, сѣрною кислотою, щелочью и алкоголемъ. Онъ представляетъ зернистую безцвѣтную, прозрачную, на воздухѣ постоянную, некристаллизующуюся массу, которая лишена запаха, но имѣетъ вкусъ горькій и вмѣстѣ острый, если не совершенно очищена отъ посторонней примѣси. Аконитинъ легко плавится, но не летучъ; въ жару испускаетъ аммiаковые пары. Въ водѣ растворяется трудно, но легко въ алкоголѣ; растворяется также и въ эѳирѣ. На растительныя краски дѣйствуетъ подобно другимъ алкалоидамъ. Соли его не кристаллизуются. Онъ очень ядовитъ, такъ что $^1/_{50}$ грана умерщвляетъ воробья чрезъ нѣсколько минутъ. Онъ, подобно атропину и гіосціамину, производитъ расширеніе зрачка. *С. Я. Н.*

АКОНЪ, плоскодонное судно, родъ плашхоута безпалубнаго, способное для плаванія на открытыхъ рейдахъ; употребляется во Франціи для привоза на корабли разныхъ тяжестей.

АКОСТА (Acosta). Фамилія Португальская, извѣстная ученостью и заблужденіями нѣкоторыхъ своихъ членовъ. *Христофоръ д'Акоста*, хирургъ, род. въ концѣ XV вѣка, въ Мозамбикѣ, что въ Африкѣ, проживъ нѣсколько лѣтъ въ Гоѣ, напечаталъ въ Бургосѣ, 1578, описаніе врачебныхъ травъ Восточной Индіи. — *Гавріилъ д'Акоста*, профессоръ и Канцлеръ Коимбрскаго Университета (ум. въ 1616) сочинилъ Комментаріи на Ветхій Завѣтъ, нап. въ 1641 г. въ Лейденѣ. *Іосифъ д'Акоста* Іезуитъ, род. въ 1540 г., написалъ *Естественную* и *Нравственную Исторію Индіи*. — *Гавріилъ д'Акоста*, род. въ Опортѣ въ концѣ XVI вѣка, сынъ крещенаго Жида, переселился въ Амстердамъ, и вступилъ тамъ вновь въ Іудейскую Вѣру, подъ именемъ Уріила. Нѣсколько лѣтъ былъ онъ усерднымъ чтителемъ Іудейства, но наконецъ увидѣлъ, что Раввины и талмудисты совершенно исказили преданія и ученія Моисеевы. Онъ напечаталъ изложеніе мнѣній своихъ объ этомъ предметѣ на Португальскомъ и на Латинскомъ языкахъ (въ Амстердамѣ, 1624). Не довольствуясь обличеніемъ Раввиновъ, онъ порицалъ Моисея и опровергалъ ученіе о безсмертіи души. Его обвинили предъ Амстердамскимъ Магистратомъ въ безбожіи и намѣреніи низпровергнуть всякую Вѣру. Онъ былъ посаженъ въ тюрьму, и сочиненіе его предано огню. Его освободили, взявъ съ него большую пеню, и по представленіи имъ поручительства. Въ теченіе пятнадцати лѣтъ питалъ онъ злобу къ своимъ единовѣрцамъ; наконецъ, утомленный безпрерывными преслѣдованіями, рѣшился просить о допущеніи его вновь въ сословіе Моисеева вѣроисповѣданія. Его подвергли жестокому и унизительному наказанію, и онъ въ отчаяніи застрѣлился въ 1647 г. Предъ смертію онъ описалъ жизнь свою. Она напечатана подъ заглавіемъ *Exemplar vitæ humanæ*, въ 1687 г.

АКОТИЛЕДОНЪ, см. *Бездольныя растенія*.

АКРА, St. Jean d'Acre, (называвшаяся въ древности *Аккою*, а потомъ *Птоломаидою*), крѣпость, портъ и главное мѣсто пашалыка того же имени въ Сиріи, съ 16,000 жителей, производящими довольно значительную торговлю. Въ первомъ Крестовомъ походѣ городъ сей былъ взятъ Готфридомъ Бульонскимъ. (См. *Готфридъ*), но въ 1187 году Египетскій Султанъ Саладинъ (см. *Саладинъ*) вновь овладѣлъ онымъ и, убѣждаясь въ важности

сего пункта въ военномъ и политическомъ отношенiи, приказалъ сильно укрѣпить его. Въ 1189 году Акра снова была обложена Крестоносцами, которые въ продолженiе двухъ лѣтъ тщетно старались покорить ее посредствомъ тѣснѣйшаго обложенiя, и, будучи сами обложены въ станѣ своемъ Сарацинами, претерпѣвали всякiя бѣдствiя и потери въ людяхъ. Наконецъ прибыли подъ Акру со многочисленнымъ войскомъ Французскiй Король Филиппъ Августъ и Англiйскiй Ричардъ Львиное Сердце; обложенiе превратилось въ кровопролитнѣйшую осаду, и гарнизонъ принужденъ былъ сдаться. Акра сдѣлалась тогда, вмѣсто Iерусалима, который остался въ рукахъ Сарациновъ, столицею Iерусалимскихъ Королей и главнымъ мѣстомъ владѣнiй и торговли западныхъ Христiанъ въ Палестинѣ. Но въ 1291 году она опять была покорена Египетскими Мамелюками, отъ коихъ перешла въ послѣдствiе подъ владычество Турокъ, лишаясь постепенно своей важности и благосостоянiя. — Во время экспедицiи Французовъ изъ Египта въ Сирiю, Наполеонъ Бонапарте приступилъ въ Мартѣ 1799 къ осадѣ Акры. Но храбрая защита начальствовавшаго въ семъ городѣ Джеззаръ Паши, при содѣйствiи Англiйскаго Командора Сира Сиднея Смита, а равно недостатокъ во флотѣ и осадныхъ орудiяхъ со стороны Французовъ и распространившiяся въ армiи ихъ язвы, принудили Бонапарта, послѣ усилiй, продолжавшихся три мѣсяца, и нѣсколькихъ неудачныхъ приступовъ, снять осаду и, отказавшись отъ завоеванiя Сирiи, возвратиться въ Египетъ. — Въ самое новѣйшее время Акра прославилась осадою, предпринятою извѣстнымъ Ибрагимомъ Пашею, и мужественною, но неувѣнчанною успѣхомъ, обороною Паши Сирiйскаго Абдаллы. Намѣстникъ Египта, Мегеметъ-Али, желая покорить власти своей Сирiю, но не дерзая еще тогда объявить явную войну Султану, воспользовался маловажными ссорами съ Абдаллою, дабы, подъ предлогомъ частной борьбы, отправить въ Сирiю сына своего, Ибрагима, съ сильнымъ войскомъ и флотомъ, которые, по быстромъ завоеванiи Палестины, обложили Акру въ Ноябрѣ 1831; но не прежде, какъ въ слѣдующемъ Маѣ мѣсяцѣ удалось Ибрагиму взять городъ приступомъ, и то только тогда, когда большая часть онаго превращена была въ развалины, и оставшiеся отъ 15,000 гарнизона, 2000 воиновъ отказались отъ дальнѣйшей обороны. Абдалла сдался военно-плѣннымъ, и былъ отвезенъ въ Александрiю, гдѣ Мегеметъ-Али принялъ его съ уваженiемъ. *Б. Л. И. З.*

АКРЕЛЬ, Олофъ, (Akrel) отличный Шведскiй хирургъ, родился (1717) въ окрестностяхъ Стокгольма, гдѣ отецъ его былъ пасторомъ; умеръ (1807) въ той же столицѣ. Онъ назначенъ былъ родителями въ духовное званiе; но, по рѣшительной склонности къ Естественнымъ Наукамъ, позволено ему было вступить на поприще Медицины. Окончивъ съ отличною ревностiю ученiе, и совершивъ съ пользою ученое путешествiе по разнымъ частямъ Европы, Акрель прибылъ въ Парижъ, и служилъ нѣсколько времени хирургомъ во Французской Армiи. На 29 году отъ роду, возвратился онъ въ отечество и посвятилъ ему прiобрѣтенныя познанiя. Онъ былъ избранъ въ Члены Шведскаго Хирургическаго Общества и Стокгольмской Академiи Наукъ, потомъ въ Президенты сего ученаго сословiя и въ Члены Королевской Хирургической Академiи въ Парижѣ; былъ хирургомъ дворянскаго полка, профессоромъ Хирургiи и старшимъ хирургомъ Стокгольмскаго лазарета. Въ послѣдствiи съ сими званiями соединялъ онъ званiя Члена Королевско-Медицинскаго Комитета и главнаго директора всѣхъ госпиталей въ Швецiи. Акрель былъ не простымъ практикомъ: одаренный высокимъ умомъ, онъ изучилъ всѣ части Врачебнаго Искусства. Сочиненiя его, особенно по Хирургiи, достойны уваженiя.

АКРЕМОНЪ (Англ. Acremon.) Англiйская полевая мѣра въ 10 акровъ. (См. *Акръ*.)

АКРИДЫ, см. *Саранча*.

АКРИСIЙ, Царь Аргосскiй, отецъ Данаи, низвергнутый съ престола своимъ братомъ, и возведенный вновь, внукомъ, Персеемъ, который потомъ неумышленно лишилъ его жизни: желая показать искусство свое въ метанiи пращею, онъ попалъ камнемъ въ дѣда, и убилъ его. По свидѣтельству другихъ, Акрисiй окаменѣлъ, взглянувъ на голову Медузы.

АКРОБАТЪ (изъ словъ *ἄκρος*, крайнiй, и *βαίνω*, хожу, собственно значитъ ходящiй на цыпочкахъ). Симъ именемъ называются плясуны или прыгуны на канатѣ, натянутомъ туго или слабо. Эти упражненiя, требующiя много силы, ловкости и гибкости тѣла, из-

давна были потѣхою дѣтей и простаго народа. Между тѣмъ нѣкоторые Акробаты, усовершенствованіемъ своего искусства, возвысились въ глазахъ публики и пріобрѣли знаменитость. Таковы Форіозо, дѣвица Сакки, синьоръ Діаволо въ Парижѣ; у насъ Леманъ, Робба и н. др.

АКРОБОЛИСТЫ (*ἀκροβολιςής*, сост. изъ *ἄκρον*, верхъ, и *βάλλω* бросаю, мечу), легкая конница у Грековъ, вооруженная дротиками и луками, или мечемъ и сѣкирою. Акроболисты не носили ни латъ, ни щитовъ, и употреблялись преимущественно на аванпостахъ и для малой войны. *Б. Л. И. З.*

АКРОКЕРАВНСКІЯ ГОРЫ (изъ Греческихъ словъ: *ἄκρος*, верхній, и *κεραυνός*, молнія), цѣпь горъ въ сѣверо-западной части Эпира, простирается въ длину на шестьдесятъ пять верстъ, и оканчивается у моря мысомъ, который нынѣ называется Лингетскимъ. Хотя сіи горы вышины посредственной, но, по сказанію путешественниковъ, часто притягиваютъ къ себѣ громовые удары; по сей причинѣ многочисленные плаватели по Іонійскому Морю безпрестанно имѣли ихъ въ виду. Нынѣ называются онѣ Химерскими или Химіарольскими Горами.

АКРОКОРИНѲЪ, см. *Коринѳъ*.

АКРОНИЧЕСКІЙ (отъ словъ *ἄκρος*, крайній, и *νύξ*, ночь) значитъ: случающійся въ глухую ночь, въ самую полночь.

АКРОПОЛИСЪ или *Акрополь* (отъ *ἄκρος*, верхній; и *πόλις*, городъ, вышгородъ). Большая часть Греческихъ городовъ защищаемы были цитаделью, которая находилась обыкновенно на высокомъ утесѣ. Сія возвышенная крѣпость называлась *Акрополисъ* (по-Русски, Кремль). Знаменитѣйшій изъ Акрополисовъ былъ Аѳинскій. Онъ назывался въ началѣ Цекропіею, и, по словамъ древнихъ писателей, былъ уже обитаемъ прежде построенія города. Очень понятно, что въ тѣ времена, когда законы имѣли еще мало власти надъ дикими обитателями Греціи, мѣста, защищенныя отъ нападеній самою Природою, были предпочитаемы другимъ. Еще донынѣ въ сихъ воинственныхъ странахъ города большею частію находятся въ мѣстахъ, укрѣпленныхъ самою Природою. Аѳинскій Акрополисъ, въ эпоху величія Аѳинъ, имѣлъ двойную ограду. Одна, на сѣверѣ, называлась Пелазгійскою; другая, на югѣ, построена была Кимономъ. Не смотря на выгодное положеніе сей крѣпости, она была взята Персами въ 75 Олимпіадѣ. При сей осадѣ, былъ сожженъ храмъ Минервы, въ которомъ хранился древній паладіумъ, статуя сей богини изъ оливковаго дерева. Въ послѣдствіи Периклъ повелѣлъ соорудить изъ бѣлаго Пентеликскаго мрамора великолѣпный храмъ Партенонъ, въ коемъ была колоссальная Минерва Фидіасова изъ золота и слоновой кости. Нынѣ барельефы его сняты и находятся въ Британскомъ Музеумѣ. Храмы Эрехтея, баснословнаго Царя Аѳинскаго, Минервы Поліады и Нимфы Пандрозы также украшали Акрополисъ. Нынѣ видны въ немъ прекрасныя ихъ развалины. Великолѣпныя пропилеи, построенныя предъ входомъ въ крѣпость при Периклѣ, также въ развалинахъ. По завоеваніи Греціи Турками, Акрополисъ служилъ имъ крѣпостью. Венеціяне бомбардировали ее въ 1687 году, и отчасти также содѣйствовали къ разрушенію древнихъ храмовъ. Во время нынѣшняго возстанія Грековъ, Турки долго держались въ сей крѣпости, защищаемой четырьмя батареями. Въ 1822 году они оставили ее, но чрезъ нѣсколько времени снова взяли, и оставались тамъ до 1833 года. Аѳинскій Акрополисъ состоялъ изъ крутаго, известковаго утеса, неприступнаго съ трехъ сторонъ. На него всходили по довольно узкой дорогѣ, которую очень легко было защищать. Аргосъ, Коринѳъ, Навплія и другіе города Греціи равномѣрно имѣли свои Акрополисы, которые Венеціянами обращаемы были въ цитадели.

АКРОПОЛИТЪ (Георгій) Великій Логоѳетъ, или Первый Министръ Византійской Имперіи, родившійся въ 1220 году въ Константинополѣ. Получивъ превосходное воспитаніе, онъ въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ вступилъ въ службу къ Императору Ѳеодору Ласкари, котораго завоеванія Латиновъ принудили переселиться на ту сторону Босфора. Въ царствованіе преемниковъ его, онъ также находился въ большомъ уваженіи: въ 1274 году, онъ, отъ имени Императора, присутствовалъ на второмъ Ліонскомъ Соборѣ. Акрополитъ оставилъ Византійской Исторіи лѣтопись, въ коей описаны всѣ происшествія, случившіяся отъ взятія Константинополя Латинами, до возвращенія Греческихъ Императоровъ въ ихъ столицу. Лучшее из-

данie сей книги обнародовано Леономъ Аллацiемъ съ Латинскимъ переводомъ и замѣчанiями. (Парижъ, 1651, въ л.)

Сынъ Георгiя, *Константинъ Акрополитъ*, наслѣдовалъ ему въ должности Великаго-Логоѳета, и описалъ жизнь Св. Iоанна Дамаскина, находящуюся въ Болландистахъ.

АКРОСТИХЪ (отъ ἄκρος, крайнiй и ςίχος, рядъ, строка, стихъ; *краестишiе*, въ церковныхъ книгахъ *краегранесiе*) есть стихотворенiе, въ которомъ начальныя буквы каждаго стиха составляютъ какое нибудь слово. Въ этомъ родѣ нѣтъ у насъ ни одного стихотворенiя, которое заслуживало бъ быть упомянутымъ. Въ примѣръ *формы* Акростиха, приведемъ слѣдующiй:

Загадка:

*Р*одясь отъ пламени, на небо возвышаюсь;
*О*ттуда на землю водою ниспускаюсь,
*С*ъ земли меня влечетъ свѣтило дня къ звѣздамъ,
А безъ меня тоска смертельная цвѣтамъ.

Начальныя буквы сихъ четырехъ стиховъ составляютъ отгадку: *Роса*.

АКРОТЕРЫ (*Acroterium*, ακρωτήριον) небольшiя возвышенiя сверхъ крыши или по угламъ фронтона, тумбы, или пьедесталы въ балюстрадѣ и для поддержанiя статуй и другихъ украшенiй. Акротеръ собственно значитъ оконечность; по этому всякая выдающаяся часть на кровлѣ можетъ быть названа Акротеромъ. *Арх. Св.*

АКРЪ (Нѣм. Acker, Франц. Acre, Англ. Acre, отъ Лат. *Ager*, Греч. ἀγρὸς,) собственно значитъ поле, пашня, обыкновенно же означаетъ полевую или пашенную мѣру Великобританскую, иногда же Нѣмецкую или Французскую (старую). 1. Въ Англiи и вообще въ Великобританнiи указный Акръ имѣетъ 4 фартхина, 160 кв. полей или рутъ, 4840 кв. ярдовъ, 43,560 кв. футовъ, кои, какъ извѣстно, одинаковы съ Россiйскими, и слѣдовательно содержитъ 889 кв. Русск. саженъ. Акръ сей есть собственно прямоугольный четыреугольникъ, коего большая сторона въ 40, а меньшая въ 4 руты. Рута здѣсь разумѣется указная, или обыкновенная, т. е. въ $16^1/_2$ футовъ. До изданiя закона или акта парламентскаго въ 1826 г. объ установленiи единообразныхъ мѣръ и вѣсовъ въ Соединенномъ Королевствѣ, рута въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и обстоятельствахъ принята была бо́льшая, какъ-то: при измѣренiи лѣсовъ въ 18 футовъ, плантацiй въ 21 фут.: въ первомъ случаѣ Акръ, называемый *Лѣснымъ*, содержитъ 1058 кв. Рус. саженъ, а во второмъ, называемый *плантацiоннымъ*, 1,440. Корнваллiйскiй пашенный Акръ былъ одинаковъ съ предъидущимъ лѣснымъ, Ирландскiй съ плантацiоннымъ, Шотландскiй старый равенъ 1130 кв. Русс. саженямъ, а новый 1118. 2. Въ Германiи, именно а) въ Веймарѣ Акръ имѣетъ 140 кв. рутъ (тамошнихъ) и содержитъ 626 кв. Рос. саженъ, b.) Въ Лейпцигѣ 300 кв. рутъ, и содержитъ 1216 кв. Рос. саженъ, с.) Въ Бамбергѣ и Эрфутѣ собственные ихъ Акры отмѣнены. 3. Въ Женевѣ Акръ иначе называется моргъ, а въ Нормандiи арпанъ. (См. *Арпанъ*, *Моргъ*.)

Ѳ. П. П.

АКСАЙ, рукавъ рѣки Дона, протекаетъ на 80 верстахъ многими изгибами, и составляетъ съ Дономъ большой низменный островъ, между городами Старымъ и Новымъ Черкасскомъ, который въ весеннее время совершенно понимается водами рѣки Дона, поднимающимися надъ нимъ на 10 футовъ. Городъ Старо-Черкасскъ, бывшiй главнымъ Земли Войска Донскаго, расположенъ по низкой равнинѣ, и ежегодно подверженъ неизбѣжному наводненiю весеннимъ выступомъ рѣки Дона, возвышающимся на 20 футовъ сверхъ обыкновенной поверхности. Правительство, желая предохранить жителей Старо-Черкасска отъ сего неудобства, выбрало на Аксаѣ мѣсто для ихъ переселенiя; такимъ образомъ основался Ново-Черкасскъ, который успѣлъ уже привлечь къ себѣ большую часть жителей. Въ немъ находятся всѣ присутственныя мѣста Старо-Черкасска.— Ширина Аксая измѣняется отъ 25 до 60 саженъ; глубина же его, лѣтомъ мѣстами уменьшается на $1^1/_2$ фута, почему сей рукавъ бываетъ судоходенъ только весною.

Для обезпеченiя судоходства сего города, правительство жертвовало по временамъ значительными суммами на улучшенiе русла рѣки Аксая, но всѣ употребленныя на то работы остались безъ успѣха, и наконецъ признано было, что, по причинѣ его чрезвычайно малаго паденiя (на 26 верстъ не болѣе 6 футъ, при средней скорости 0,07 футъ въ секунду), безпрерывныя обмелѣнiя неизбѣжны, и мысль о исправленiи сей рѣки, выше города Ново-Черкасска, признана теперь совершенно неудобоисполнимою. Вмѣсто того, составленъ подробный проектъ улучше-

нія Аксая ниже сего города. Средства, изложенныя въ проектѣ, состоятъ въ устроеніи нѣсколькихъ шлюзовъ, плотинъ и большаго водохранилища на устьѣ рѣки Туслова; но сомнительно, чтобы требуемыя на то издержки вознаградились ожидаемою пользою.

И. Ѳ. Шт.

АКСАЕВСКОЕ владѣніе, или *Кумухи Аксаевскіе*. Оно занимаетъ землю между рѣками Терекомъ, Аксаемъ и Койсу, Каспійскимъ Моремъ, Кизлярскимъ Уѣздомъ, отъ котораго отдѣляется рѣкою Терекомъ; между Чеченскими землями, Дегестанскими и Лезгинскими; рѣка Койсу отдѣляетъ его отъ владѣній Шамхала Тарковскаго. Самая большая длина Аксаевскаго владѣнія отъ запада на востокъ, между мѣстечкомъ Аксаемъ и сѣвернымъ устьемъ рѣки Койсу, (Аграханъ), не превышаетъ 100 верстъ, а ширина отъ рукава рѣки Терека до Аграхана около 60 верстъ. Аксаевское владѣніе лежитъ большею частію въ долинахъ, которыя, понижаясь къ берегу Каспійскаго Моря, превращаются въ болотистыя мѣста; часть его, прилегающая къ Дагестанскимъ и Лезгинскимъ Горамъ, находится на гористыхъ мѣстахъ. Почва земли весьма плодородна; умѣренный климатъ дозволяетъ созрѣвать винограду. Лѣса находятся болѣе на берегахъ рѣки Койсу, пастбищныхъ мѣстъ изобильно. Рѣки во множествѣ текутъ чрезъ это владѣніе; изъ нихъ замѣчательнѣйшія суть: Аксай (см. *Аксай*), или бѣлая вода, Казма или Ахтышь, Койсу (см. *Койсу*) и другія. Есть минеральныя воды, именно горячія сѣрныя.

Народъ, населяющій Аксаевское владѣніе, суть Кумухи, происходящіе отъ Татаръ; они принадлежатъ къ сектѣ Сунни, Магометанской религіи; говорятъ Татарскимъ языкомъ, который отличается отъ Ногайскаго. Они покорны Россійскому правительству, и примѣтно смягчились въ нравахъ. Полагаютъ, что населеніе Аксаевскато владѣнія простирается до 10,000 семействъ. Владѣніе дѣлится на три округа: *Аксай*, *Эндери* и *Костеки*. Первый заключается между рѣками: Терскомъ, Аксаемъ и Эманъ-су, по теченію ихъ до Каспійскаго Моря. Второй лежитъ между рѣками *Эманъ-су*, *Казма*, лѣвымъ берегомъ Койсу, и простирается до Каспійскаго Моря; по правому же берегу Кайсу, до рукава *Кара-Койсу*. Въ этомъ округѣ замѣчательна деревня *Эндери*, по многолюдству и богатству. Торгъ плѣнниками, которымъ занимались Кумыхи Эндерійскіе, нынѣ сильнымъ вліяніемъ Россіи уничтоженъ.

Аксаевцы занимаются обработываніемъ сарачинскаго пшена, хлопчатой бумаги; разводятъ виноградные и шелковичные сады; сѣютъ пшеницу, ячмень, просо и кукурузу; промышляютъ перевозкою въ Кизляръ дровъ, строеваго лѣса и проч. *В. Н. Г.*

АКСАЙ, или *Ташкечу*, рѣка въ Аксаевскомъ владѣніи между Кавказскимъ Хребтомъ и Каспійскимъ Моремъ, и впадающая въ Каргипу, рукавъ Терека. Аксай или Аксу (бѣлая вода) выходитъ изъ тѣхъ Какказскихъ Горъ, въ которыхъ обитаетъ Лезгинское племя Ичкери; течетъ на сѣверовостокъ; ниже дер. Аксай отдѣляется отъ рѣки рукавъ, называемый Куру-Аксай, или Сухой Аксай, потому, что онъ въ лѣтніе мѣсяцы почти со всѣмъ пересыхаетъ. Аксаевцы промышляютъ ловомъ рыбы въ рѣкѣ, которая впрочемъ ею не изобилуетъ.

АКСАКОВЫ, *Оксаковы*, Русскій дворянскій Домъ, и нынѣ существующій. Изъ родословныхъ, помѣщенныхъ въ Бархатной книгѣ, видно, что родъ сей происходитъ отъ Вельяминовыхъ - Протасьевыхъ, и основателемъ онаго былъ Иванъ Ѳедоровичъ, прозваніемъ Аксакъ или Оксакъ, внукъ Вельяминовъ. Аксакъ значитъ по-Татарски *хромой*.

Яз.

АКСАКОЛЪ, бѣлая борода. Такъ Татарскіе народы вообще называютъ почетныхъ стариковъ своихъ, даже и тогда, когда у нихъ и нѣтъ бѣлой бороды. Между кочевыми племенами патріархальное уваженіе къ Аксаколамъ доселѣ строго соблюдается, и въ особенности каждый глава семейства пользуется уваженіемъ и повиновеніемъ цѣлаго поколѣнія, раздробившагося, по многоженству, на множество семей и отраслей. *В. И. Д.*

АКСАКЪ-ТЕМИРЪ. Татарское наименованіе историческаго лица, извѣстнаго у насъ подъ именемъ *Тамерлана* или *Тимура*.

Въ Крыму симъ именемъ называются остатки стѣны, которая нѣкогда была проведена по горамъ Таврическимъ, вѣроятно во дни Юстиніана (въ VI в. по Р. Х.). *Кпн.*

АКСАМИТЪ, *Оксамитъ*, слово, часто встрѣчающееся въ Русскихъ церковныхъ книгахъ и древнихъ лѣтописяхъ. Это есть испорченное Греческое *ἑξάμιτος*, точно такъ же, какъ и на Латинскомъ среднихъ вѣковъ

нарѣчіи, оно превратилось въ *Exametum* и *Examitum*. Дюканжъ въ своемъ Glossar толкуетъ, что это было тканіе шелковое. Отъ сего же слова происходитъ и Нѣмецкое Sammet, что въ Россіи называется бархатомъ. *Яз.*

АКСЕЛЬБАНДЪ (Achselband) есть принадлежность формы адъютантской, офицеровъ Генеральнаго Штаба, жандармовъ и фельдъегерей, состоящая изъ снурковъ, которые однимъ концемъ подлѣваются подъ правый (у жандармовъ подъ лѣвый) эполетъ, а другимъ пристегиваются къ мундирнымъ пуговицамъ на груди, и бываютъ, по эполетамъ, серебряные или золотые съ таковыми же наконечниками. Офицеры Императорской Военной Академіи, съ успѣхомъ занимавшіеся науками въ продолженіе года, и перешедшіе по экзамену въ практическое отдѣленіе, имѣютъ право носить Аксельбанды. *А. Н. Л.*

АКСЕССУАРЪ, (Accessoires,) посторонность. Слово это употребляется въ художествахъ и означаетъ все, что художникъ помѣщаетъ въ картинѣ или группѣ, для наполненія мысли своей или для объясненія значенія фигуръ или для занятія пустоты, которая могла бы вредить группировкѣ. Аксессуаръ есть почти то же, что аттрибутъ, но съ тою разницею, что аттрибутъ при иныхъ фигурахъ необходимъ и есть непремѣнная принадлежность или эмблема ихъ, а Аксессуаръ можетъ быть произвольнымъ, какъ напримѣръ въ картинѣ К. Брюлова «Послѣдній день Помпеи», разбитая колесница, драгоцѣнности, подлѣ лежащей на полу женщины, утварь въ рукахъ жреца и проч. Художникъ былъ воленъ изображать и не изображать ихъ; но онъ помѣстилъ ихъ прилично, согласно съ истиною, и посторонности эти ни сколько не лишни, и даже кажутся необходимыми, такъ они у мѣста. Иногда камень, обломокъ колонны, кинутая драпировка, сосуды и проч., составляющіе посторонность, дѣлаютъ счастливое пятно въ картинѣ и уравновѣшиваютъ размѣщеніе фигуръ и предметовъ необходимыхъ. Опытные и осторожные художники умѣютъ пользоваться сего рода вольностію, но другіе, и даже извѣстные, впадаютъ иногда въ излишество. Картины Н. Пуссена можно поставить въ образецъ умнаго помѣщенія Аксессуаровъ, нѣкоторыя картины Себастіана Бурдона могутъ служить примѣромъ излишества ихъ. У Французовъ подъ словомъ Аксессуары разумѣютъ иногда предметы, коими наполнено поле картины (смотри это слово) и даже фигуры, въ главномъ дѣйствіи не участвующія. У насъ Аксессуаръ можетъ имѣть первое изъ сихъ значеній, но фигуры называются не аксессуарными, а посторонними. (См. *Посторонія фигуры*). Нѣкоторые художники древніе и новѣйшие пренебрегали отчетливымъ изображеніемъ Аксессуаровъ, боясь отнимать вниманіе отъ главнаго предмета своихъ произведеній; но это несправедливо: въ художественномъ произведеніи все можетъ и должно быть отдѣлано, разумѣется, въ той степени, какъ это позволяютъ свойство и отстояніе каждаго предмета. *Григоровичъ.*

АКСИНИТЪ (Thumerstein, Axinit, Pierre de Thum) отъ ἀξίνη, сѣкира, по сходству этого орудія съ кристаллами сего минерала, представляющими косвенную косоугольную призму. По отличной твердости, блеску и цвѣту, употребляется иногда на шлифовку. Находится у Тума въ Саксоніи, въ Дофине и др. м., также въ Уралѣ, въ округѣ Міасскихъ заводовъ. *А. П.....съ.*

АКСІОМА (отъ ἄξιος, достойный, уважительный) самоистина, значитъ такое рѣшеніе, предложеніе или правило, которое ясно само собою и не имѣетъ надобности въ толкованіи; напримѣръ: цѣлое болѣе своей части; двѣ величины, равныя третьей, равны между собою; и т. п. Всякая умственная наука въ началѣ своемъ должна быть основана на Аксіомахъ, изъ которыхъ потомъ выводятся прочія ея положенія. Впрочемъ Аксіомами въ строжайшемъ смыслѣ могутъ быть только истины математическія.

АКСІОМЕТРЪ, инструментъ, посредствомъ коего измѣряютъ углы, составляемые рулемъ съ діаметральною плоскостію корабля. Руль поворачивается рычагомъ (румпелемъ), который въ большихъ судахъ приводится въ движеніе посредствомъ горизонтальнаго ворота (штурвала) и наматывающейся на него веревки (штуръ-тросъ). Обороты этой веревки вокругъ ворота называютъ шлагами, и по числу ихъ измѣряютъ наклонность руля къ килю, говоря: руль на вѣтрѣ, четверть, полъ-шлага, одинъ и т. д. шлаговъ. Для измѣренія числа этихъ шлаговъ, употребляютъ Аксіометръ: это родъ циферблата, на коемъ назначены числа шлаговъ;

ихъ показываетъ стрѣлка, вертящаяся на одной оси съ зубчатымъ колесомъ, которое ворочаетъ шестерня на оси штурвала; шестерня и колесо устроены такъ, что если первая обернется около своей оси одинъ разъ— сдѣлаетъ одинъ шлагъ, то стрѣлка на Аксіометрѣ покажетъ первое дѣленіе; когда два шлага, второе и т. д. Самый большой уголъ, составляемый рулемъ съ діаметральною плоскостію бываетъ отъ 35° до 45°; тогда, конецъ румпеля упирается въ стѣну, и говорится: *руль на бортъ*. Въ этомъ случаѣ стрѣлка на Аксіометрѣ показываетъ 3½ шлага; т. е. когда на штурвалѣ одинъ шлагъ, тогда руль составляетъ съ діаметральною плоскостію уголъ въ 10°. *М. М. О.*

АКСІОСЪ, (ἄξιος) достоинъ, слово, употребляемое при посвященіи въ санъ духовный, коимъ рукополагающій объявляетъ, что посвящаемый достоинъ званія, въ которое возводится.

АКСУМЪ, городъ въ Абиссиніи, на берегу Чермнаго Моря, почти подъ 14° 7′ сѣверной широты, и въ 180 верстахъ отъ Аркико. Брусъ (Bruce) первый сообщилъ Европѣ виды остатковъ древности Аксума, но нынче не подлежитъ сомнѣнію, что онъ тамъ не былъ, хотя этотъ вопросъ нѣсколько разъ подавалъ поводъ къ жаркимъ преніямъ въ ученомъ свѣтѣ, и правдивость знаменитаго путешественника находила страстныхъ защитниковъ. Самыми достовѣрными свѣдѣніями объ этомъ мѣстѣ, мы одолжены покойному Сиръ Генри Сольту (Salt), Англійскому Консулу въ Египтѣ; извѣстія, собранныя Г. Рюппелемъ, Германскимъ натуралистомъ, посѣтившимъ Абиссинію, еще не напечатаны. Этотъ городъ расположенъ частію въ углу двухъ горъ, на сѣверо-западномъ концѣ пространной и плодоносной долины, орошаемой небольшою рѣчкою, частію при отверзтіи этого угла. Первый предметъ, поражающій глаза путешественника, есть небольшой гладкій обелискъ, съ лежащими подлѣ него остатками многихъ другихъ; но болѣе всего достоинъ вниманія и любопытства большой обелискъ, вышиною въ шестьдесятъ футовъ, изъ цѣльнаго куска гранита. Онъ стоитъ подлѣ огромнаго *дару*, или сикомора, какъ то можно видѣть въ атласѣ гравюръ, приложенныхъ къ сочиненію Сольта. На этомъ обелискѣ нѣтъ іероглифовъ, какъ на Египетскихъ, и онъ даже и наружнымъ своимъ видомъ не совсѣмъ съ ними сходенъ. Хотя онъ также четыресторонній, но на одномъ изъ боковъ своихъ имѣетъ углубленіе, простирающееся отъ основанія и до вершины, которая не оканчивается пирамидально, какъ правильные обелиски, но чашею (patera). Въ самомъ низу углубленія, изображена дверь. Сначала въ Аксумѣ было 55 обелисковъ, и говорятъ, что четыре изъ нихъ, были одинакой величины съ этимъ: впрочемъ о времени ихъ сооруженія совершенно ничего неизвѣстно, хотя нельзя почти сомнѣваться, что оно не древнѣе Рождества Христова. Въ числѣ древностей, въ Аксумѣ находится камень, съ двумя надписями: одна, грубыми Греческими буквами, списанная Сольтомъ, а другая, на противоположной сторонѣ камня, по мнѣнію его, на Эѳіопскомъ языкѣ.

Кромѣ обелисковъ, въ Аксумѣ замѣчательна Христіанская церковь, входомъ къ которой служатъ два прекрасные ряда ступеней. Сама церковь, которой нѣтъ еще и двухъ столѣтій, длиною 111 футовъ, шириною 51, а вышиною 40, съ плоскою крышею, и некрасивой архитектуры. Другой остатокъ древности есть квадратная обстройка площади подлѣ церкви, съ колоннами на каждомъ углу; внутри ея сѣдалище и подножіе; все это сдѣлано изъ гранита. По преданію, на этомъ сѣдалищѣ короновались древніе цари. Брусъ, въ своемъ сочиненіи, приводитъ даже надпись съ этого камня, состоящую изъ трехъ Греческихъ словъ, которыя, но его словамъ, хотя очень стерлись, но могутъ быть хорошо разобраны. Онъ говоритъ, что они значатъ: «Царь Птоломей Эвергетъ;» но Сольтъ и товарищи его, Смитъ и Стюартъ, утверждаютъ, что на подножіи нѣтъ ни какой надписи, а есть Эѳіопская надпись на другомъ гранитномъ камнѣ, похожемъ на подножіе, но находящемся въ разстояніи сорока шаговъ отъ настоящаго подножія. Впрочемъ Брусъ, который приводитъ эту небывалую надпись, не замѣтилъ большой Греческой надписи, извѣстной Іезуитамъ гораздо прежде его.

Авторъ Перипла Чермнаго Моря и части восточнаго берега Африки, первый упоминаетъ о царствѣ Аксумитовъ. Это сочиненіе было писано вѣроятно въ исходѣ втораго вѣка, но вовсе неизвѣстно, какъ долго Аксумитское государство существовало до

того времени. Изъ Греческой надписи, списанной Сольтомъ, можно видѣть, что владѣтель Аксума правилъ обширнымъ государствомъ въ Африкѣ: оно, по крайней мѣрѣ, равнялось пространствомъ съ нынѣшнею провинціею Тигре, и владѣнія его простирались даже въ Аравію. Аксумъ, черезъ портъ Адулу (см. это слово), на Чермномъ Морѣ, имѣлъ торговыя сношенія съ Аравіею и Индіею, и Византійскіе Кесари, вѣроятно для того платили дань Царямъ Аксумитскимъ до начала завоеваній Арабовъ, чтобы обезопасить нѣкоторыя выгоды для Греческихъ купцовъ Египта въ Индѣйской ихъ торговлѣ. Аксумъ былъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ для слоновой кости, которую вывозили черезъ Адулу. Можно замѣтить, какъ любопытное происшествіе, что когда Императоръ Авреліанъ взялъ Пальмиру, въ Сирійской пустынѣ, во множествѣ различныхъ націй, находившихся въ стѣнахъ ея, нашелъ онъ и Аксумитовъ, вѣроятно купцовъ. Византійскіе писатели, Прокопій, Кедринъ и другіе, называютъ Аксумитовъ и Гамеритовъ (Гиміаридовъ) Аравійскихъ Индѣйцами, между тѣмъ какъ Эѳіопамн они называютъ только Аксумитовъ Абиссинскихъ. О томъ, какъ Греческій языкъ зашелъ въ Аксумъ, и какъ онъ вошелъ въ употребленіе у тамошнихъ Царей, нельзя утверждать ничего положительнаго. Быть можетъ, что когда Греки совершенно овладѣли Египтомъ, безпокойный этотъ народъ распространился даже въ Эѳіопію, гдѣ какіе нибудь смѣльчаки, частію побѣдами, а частію другими средствами, сдѣлались владычествующею кастою, и образовали династію полу-Греческихъ государей, которыхъ сходство съ отечественною страною постепенно исчезало, по причинѣ близости къ варварскимъ племенамъ и отдаленности отъ центровъ Греческаго просвѣщенія.

Аксумъ былъ, кажется, первое мѣсто Абиссиніи, куда введена Христіанская Религія. Въ апологіи Аѳанасія къ Императору Констанцію, этотъ Патріархъ приводитъ копію съ письма, посланнаго Констанціемъ въ *Аксумисъ*, касательно Фруменція. Оно писано къ двумъ лицамъ вмѣстѣ, называемымъ Айзанасъ и Сазанасъ, какъ къ государямъ Аксума. Изъ этого письма видно, что Фруменцій былъ опредѣленъ отъ Аѳанасія Епископомъ въ Аксумъ. Императоръ пишетъ, что Императорское повелѣніе такъ же дѣйствительно въ Александрійской Церкви, какъ и въ Римской, и потому приказываетъ братьямъ отослать Фруменція въ Египетъ, чтобы его опредѣленіе и способности были разсмотрѣны Григоріемъ, который тогда сдѣланъ былъ Патріархомъ, на мѣсто смѣненнаго Аѳанасія, и другими Египетскими Епископами. Наконецъ, Императоръ называетъ обоихъ Аксумитскихъ государей «достопочтенными.»

По странному стеченію обстоятельствъ, и Греческая надпись, приводимая Сольтомъ, содержитъ въ себѣ имя и подвиги Айзанаса, Царя Аксумскаго, Гамеритскаго и прочая, и тутъ же упоминается, что Сайзанасъ, братъ его, вмѣстѣ съ Адефасомъ, другимъ братомъ, былъ посланъ противъ возмутившихся Буджеитовъ, жителей нынѣшней Беджи. Въ надписи идетъ рѣчь объ успѣхѣ похода и милосердіи побѣдоноснаго государя, который называетъ себя сыномъ Арея (Марса). Изъ этого несомнѣнно слѣдуетъ, что надпись принадлежитъ къ той же эпохѣ, какъ и письмо Констанція. Аѳанасій былъ смѣненъ въ 356 г. по Р. Х., а письмо Констанція должно было быть писано вскорѣ послѣ того. Изъ письма можно заключить, что Констанцій принималъ двухъ Аксумитскихъ государей за Христіанъ, но изъ надписи, которая относится, кажется, къ тѣмъ же самымъ лицамъ, очень ясно, что когда этотъ памятникъ былъ сооруженъ, государь былъ язычникъ, и однако обращеніе Абиссинянъ случилось никакъ не позднѣе 330 года по Р. Х. Это противорѣчіе можетъ быть объяснено предположеніемъ, что памятникъ былъ сооруженъ прежде посланія Фруменція или еще лучше, что и по введеніи Христіанства, языческія формы удерживались въ случаяхъ, касавшихся до правительства.

О другомъ государѣ Аксума, называемомъ Элсебаанъ, упоминаетъ Козьма, Греческій писатель шестаго столѣтія по Р. Х. Сравненіе надписи Адульской, какъ она передана намъ Козьмою, показываетъ, что надписи Адульская и Аксумская относятся къ одной и той же династіи, и что надпись Аксумская позднѣе Адульской. Въ обѣихъ надписяхъ Царь называетъ себя сыномъ Арея, какъ кажется, охранительнаго божества династіи. Въ Адульской надписи, Царь говоритъ, что онъ первый покорилъ такіе народы, о ко-

торыхъ, Царь, упоминаемый въ Аксумской надписи, говоритъ просто, что онъ ихъ владѣтель. Изъ обѣихъ надписей видно, что владѣнія Аксумитовъ простирались и въ Аравію, и заключали въ себѣ Гиміаридамъ, которыхъ Греки называютъ Гамеритами (см. *Аравія*), и что Адульская несомнѣнно древнѣе; но какъ согласить ихъ съ таблицею Аксумитскихъ Царей, это другой вопросъ.

Брусъ привезъ изъ Абиссиніи списокъ Абиссинскихъ лѣтописей, или «книги Аксумской,» но это сочиненіе еще не переведено. Достойно замѣчанія, что Арабскій членъ *аль* или *эль*, находится предъ именами многихъ Царей, упоминаемыхъ въ древней таблицѣ, хотя давно уже вышелъ изъ употребленія въ Гизскомъ языкѣ. Хронологія этихъ Царей Аксумитскихъ очень сомнительна, и объ ней много спорятъ.

АКСЮЯКЪ, или *Аксюнгакъ*, бѣлая, благородная кость. Такъ Татарскія племена называютъ князей и султановъ своихъ, коимъ досталось въ удѣлъ званіе это по наслѣдству: избранные старшины и правители изъ черни, изъ простолюдиновъ, никогда не могутъ пользоваться званіемъ бѣлой кости. Калмыки говорятъ: *Цаганъ-Ясанъ*. Къ наслѣдственному достоинству бѣлой кости у Киргизовъ принадлежатъ ханы, султаны, князья, мурзы и ходжи—а у Калмыковъ: найманы, (князья или владѣльцы) и зойзанги (дворяне). Хотя Указами 1776 г. Марта 14 и 1784 Февр. 22 и постановлено, чтобы потомки Турецкаго Султана, Хановъ Крымскихъ, Кайсацкихъ, и пр. были почитаемы за князей, а Ногайскіе мурзы за дворянъ, но, по причинѣ недостатковъ въ ясныхъ, письменныхъ доказательствахъ происхожденія, правительство, уже съ 1804 года, не жаловало вновь Татаръ въ князья и дворяне, а въ Сводѣ Законовъ (см. Т. IX о Состояніяхъ), упомянуто только о правахъ Сибирскихъ инородцевъ. Султаны избавлены отъ тѣлеснаго наказанія. Султаны чествуемы бываютъ: Ваше Степенство; ханы, которые всегда избирались только изъ числа султановъ, Ваше Высокостепенство. Всѣ, безъ исключенія, Киргизскіе султаны выводятъ родъ свой отъ Чингисъ-Хана, и нѣкоторые съ большою точностію и вѣроятностію. *Ходжи*, потомки Мохаммеда, раздѣляющіеся на два поколѣнія: *Сеитъ-Ота* и *Курасанъ*, почитаютъ сами себя выше Султановъ, хотя народъ ихъ и ставитъ гораздо ниже. Правительство наше еще не опредѣлило правъ ходжей. Убійство Султана, бѣлой кости, у Киргизовъ почитается святотатствомъ; хотя и самъ Абуль-Хаиръ-Ханъ, Султаны Каипъ-Гали, Медетъ-Гали и другіе, убиты своими же, Киргизами. Кунъ, цѣна крови, за простаго Киргиза, полагается 1000 барановъ (за женщину 500), а за султана 1000 верблюдовъ — цѣна, которой впрочемъ никто заплатить не въ состояніи. *В. И. Д.*

АКТЕОНЪ, сынъ Аристея и Автонои, четвертой дочери Кадма, питомецъ Кентавра Хирона. Будучи страстнымъ охотникомъ, онъ всю жизнь проводилъ въ лѣсахъ, и считалъ себя въ ловитвѣ искуснѣе самой Діаны. Однажды, гоняясь за дичью, онъ, случайно или умышленно, о томъ различествуетъ сказаніе, увидѣлъ эту богиню, купающуюся съ своими нимфами. Въ отмщеніе за такое оскорбленіе, она превратила его въ оленя, и Актеонъ былъ растерзанъ своими собаками. Толкуютъ, что басня объ Актеонѣ означаетъ человѣка, разорившагося охотою. Одинъ изъ четырехъ коней солнца также называется Актеономъ.

АКТЕРЪ, АКТРИСА (отъ Латинскаго слово *agere*, дѣйствовать, лицедѣй). Симъ словомъ называется артистъ, посвятившій себя драматической сценѣ, для олицетворенія ролей или осуществленія дѣйствующихъ лицъ, составляющихъ драматическое сочиненіе. По роду, къ которому принадлежатъ послѣднія, могутъ и Актеры быть подраздѣляемы на трагическихъ, комическихъ, пѣвцовъ, мимиковъ и танцоровъ; хотя бываетъ и то, что одинъ и тотъ же Актеръ выполняетъ роли двухъ, трехъ и болѣе родовъ драматическаго сочиненія. Въ послѣднемъ случаѣ предполагается въ Актерѣ талантъ многосторонній и слѣдовательно болѣе способный къ обработкѣ эстетической, или художественной; хотя впрочемъ многосторонность таланта и не составляетъ главнѣйшаго отличія Актера-художника отъ Актера обыкновеннаго. Чтобъ показать, чѣмъ они различаются и чего долженъ достигнуть Актеръ, дабы возвыситься до этого званія, мы должны прежде означить, какія главнѣйшія условія предполагаются въ Актерѣ вообще, и дадимъ отвѣтъ на вопросъ: можно ли и должно ли отдѣлять понятіе объ Актерѣ отъ понятія о художникѣ въ этой отрасли Искусствъ?

Ни одно Художество, можетъ быть, не тре-

буетъ отъ своихъ служителей столько способностей, столькихъ стихій и совершенствъ, сколько требуется отъ Актера, которому, для достиженія извѣстнаго совершенства, предстоитъ трудъ непомѣрный. Что можетъ болѣе дѣйствовать на человѣка, какъ не самъ человѣкъ съ живымъ своимъ тѣлодвиженіемъ и словомъ? Прибавимъ къ этому слова Платона: «не только авторъ, но и Актеръ долженъ быть порою проникнутъ огнемъ небеснымъ.» Вотъ что мы скажемъ съ одной стороны. Съ другой, мы видимъ, что люди безъ малѣйшаго дарованія, которые однако жъ пользуются званіемъ Актера, искажаютъ своимъ нерадѣніемъ, своею безобразною игрою, роли самыя ничтожныя, и мы въ свою очередь спросимъ: можетъ ли Искусство унизиться до того, чтобъ назвать ихъ своими служителями, и можно ли отдѣлить понятія объ Актерѣ отъ понятія о художникѣ, если требуется поставить слово Актеръ вообще въ его настоящемъ свѣтѣ?

Исчислимъ теперь главнѣйшія условія хорошаго Актера. Его обязанности суть: знаніе необходимыхъ сценическихъ правилъ, и твердое изученіе предпринятой роли. Средства нравственныя: хорошая память, смѣтливость, образованіе умственное и общественное, также и физическія средства: крѣпкая грудь, хорошій ростъ, звучный органъ, счастливое измѣненіе лица и голоса, наконецъ ловкость и пріятная наружность. Стихіи: умъ, воображеніе, душа, чувство. Мы не умѣемъ назвать еще тѣхъ отъ глаза скрытыхъ способностей, которыя вообще привыкли называть *талантомъ*.

Изъ исчисленныхъ здѣсь требованій, можно видѣть, что Искусство Актера если есть не самое сильное, то по крайней мѣрѣ принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые поражаютъ насъ наиболѣе.

Актеръ долженъ возсоздать въ своемъ умѣ, въ своемъ воображеніи, созданное авторомъ дѣйствующее лице, дабы, дѣйствуя на органъ слуха и зрѣнія зрителей, передать имъ его вѣрно, и осуществить его вполнѣ предъ ними. Ту дѣятельность ума, которая стремится возсоздать въ своемъ воображеніи данный образъ, назовемъ *объемлемостью роли;* ту дѣятельность духовную и тѣлесную, которая стремится осуществить его, назовемъ *игрою*. Первая дѣятельность предполагаетъ наиболѣе генія и затрудненій; она должна быть главнѣйшею способностію въ Актерѣ, и болѣе нежели другія изобличаетъ въ немъ художника. Вторая дѣятельность, т. е. игра, должна стремиться къ двумъ главнѣйшимъ цѣлямъ; прочія большею частію достигаются способностями, данными ему отъ природы, а не тою силою воли, не тѣмъ чувствомъ и любовью къ изящному, какія должны преобладать художникомъ, достойнымъ сего названія. Сіи цѣли суть: первая вѣрность въ изображеніи характера и свойствъ дѣйствующаго лица; самая вѣрность эта должна быть разсматриваема съ трехъ сторонъ: относительно къ самому лицу, т. е. къ идеѣ, по которой оно создано Авторомъ; въ отношеніи къ другимъ дѣйствующимъ лицамъ, и наконецъ къ ходу и намѣренію не только собственной роли, но и цѣлаго сочиненія вообще. Послѣднія два требованія выполняются весьма рѣдко: они свойственны только великимъ художникамъ. Вторая цѣль предполагаетъ устраненіе лично Актеру принадлежащей характеристики отъ характера въ изображаемомъ имъ лицѣ, или короче: устраненіе собственной личности отъ принимаемой имъ личины. Достиженіе этой второй цѣли изобличаетъ также въ Актерѣ истиннаго художника, и тѣмъ болѣе онъ имѣетъ права на это титло, если достигаетъ обѣихъ означенныхъ цѣлей; ибо для того, чтобъ къ нимъ приблизиться, онъ долженъ уже заключать въ себѣ болѣе или менѣе всѣ прочія условія.

Актеръ, какъ и всякій художникъ, долженъ быть призванъ Природою къ своему назначенію, но трудами можетъ усовершенствовать полученные отъ нея дары. Теперь мы можемъ легко опредѣлить и разницу между Актеромъ обыкновеннымъ и Актеромъ художникомъ: первый, дѣйствуя для пріобрѣтенія минутной извѣстности, имѣетъ вліяніе на толпу; второй, имѣя въ виду цѣль благороднѣйшую, дѣйствуетъ на малое число зрителей, понимающихъ Искусство. Первый удовлетворяетъ глазу, уху и чувственности вообще; второй, вмѣстѣ и чувству изящнаго. Дѣйствіями одного, Искусство нерѣдко унижается: дѣйствія другаго его поддерживаютъ и возвышаютъ. Художникъ сохраняетъ характеръ, свѣтъ и краску своей роли, а если ихъ недостаетъ, онъ ихъ творитъ, тогда какъ игрою другаго они нерѣдко теряютъ свою силу и яркость; словомъ: одинъ осуществляетъ слова Автора; другой

вмѣстѣ его мысль и все къ ней принадлежащее. Само собою разумѣется, что эти различія ускользаютъ отъ глаза простаго наблюдателя: тѣсныхъ границъ между ними положить нельзя, одного выкупаетъ природная способность, другаго трудъ, третьяго средства и т. д.

Перейдемъ теперь къ родамъ Актеровъ. Кому предстоитъ поприще болѣе обширное, чей талантъ выше, кому надобно побѣдить болѣе трудностей, трагическому или комическому Актеру, предположивъ ихъ равносильными каждаго по своей части? Вопросъ этотъ былъ предметомъ многихъ разсужденій, и положительно остался нерѣшенымъ. Мы, въ этомъ случаѣ, остаемся на сторонѣ знаменитаго Французскаго Актера Тальмы, который, по случаю пренія объ этомъ предметѣ, сказалъ: «Хорошихъ Актеровъ трагическихъ было несравненно менѣе нежели комическихъ.» Стало быть онъ отдаетъ первенство трагическому. Дѣйствительно, если перечесть тѣхъ и другихъ, разница будетъ слишкомъ велика; ее можно бъ было принять за случайность, но случайность столь разительная, за неимѣніемъ другихъ сильнѣйшихъ доказательствъ, служитъ вмѣсто ихъ.

За Актеромъ трагическимъ и комическимъ слѣдуетъ оперный пѣвецъ. По предметамъ, какіе избрала себѣ Опера, таинственнымъ, сверхъестественнымъ, а иногда безсмысленнымъ, ему, кромѣ выполненія музыкальныхъ требованій предстоитъ другая не маловажная трудность — представить дѣйствующее лице, часто преувеличенное, возвышенное до безобразнаго идеала, а иногда совершенно безцвѣтное.

Главнымъ предметомъ старанія мимика и танцора должна быть пріятность тѣлодвиженій, или грація. Искусство это заключаетъ въ себѣ чрезвычайно много собственно прекраснаго. Жаль только, что представители его, болѣе нежели другіе, минуютъ цѣль свою. Искусство это, по нашему мнѣнію, есть оживленная Скульптура. Предметъ танцора плѣнять зрителя не только изящнымъ положеніемъ членовъ и всего тѣла, но и пластическимъ ихъ движеніемъ.

Театральныя представленія процвѣтали въ древней Греціи и владычномъ Римѣ, но трудно указать древнюю Школу или главнѣйшихъ представителей сего Искусства, ибо оно по себѣ не оставляетъ ни какихъ памятниковъ, ни какихъ слѣдовъ. Притомъ же личность Актеровъ и даже самый ихъ талантъ исчезалъ у древнихъ подъ внѣшними средствами, которыя они употребляли и вѣроятно вынуждены были употреблять по огромности цирковъ или амфитеатровъ, въ которыхъ давали свои представленія. Они становились на котурны, надѣвали огромные плащи и маски, говорили въ трубы; да и могъ ли быть Актеръ ясно слышимъ и видимъ на сценѣ театра, въ которомъ помѣщалось нѣсколько десятковъ тысячъ зрителей! Намъ остается только указать на отношенія, въ которыхъ это сословіе находилось съ обществомъ народа вообще. У Грековъ Актеръ назывался
Слово это значитъ *лицемѣръ*. Римляне называли его *scenicus* или *scenicus artifex*. Отношенія Актеровъ къ народу у двухъ главнѣйшихъ народовъ древности, Грековъ и Римлянъ, были различны и даже разительно противуположны: первые оказывали Актерамъ то уваженіе, которое они заслуживаютъ отъ людей, какъ художники; у другихъ, напротивъ, они не только имъ не пользовались, но еще принадлежали къ сословію низшему, и были въ нѣкоторомъ презрѣніи; они не имѣли права гражданства, и даже почитались вещами. Римское Право и многіе писатели оставили намъ тому доказательства. У Римлянъ былъ родъ Актеровъ, которые въ этомъ отношеніи составляли исключеніе: это были мимики и фарсеры; они большею частію состояли изъ благородныхъ Римлянъ, и не принадлежали къ числу Актеровъ по ремеслу. Извѣстно напримѣръ, что Софоклъ, драматургъ, и вмѣстѣ Актеръ Греческій, былъ однимъ изъ главнѣйшихъ начальниковъ Аѳинъ. Аристодемъ, также Актеръ Греческій, былъ посломъ при Дворѣ Филиппа Македонскаго. Платонъ, Демосѳенъ говорятъ объ Актерахъ съ должнымъ уваженіемъ; напротивъ того, отрывки писателей Римскихъ, Квинтилліана, Цицерона и другихъ носятъ отпечатокъ неуваженія къ этому сословію; послѣдній, бывшій почитателемъ и другомъ Росція, знаменитаго Актера Римскаго, отзывается о немъ между прочимъ слѣдующими словами: «Росцій такъ хорошъ на сценѣ, что ему бы не должно было сходить съ нее; но онъ такъ добродѣтеленъ и честенъ, что ему бы никогда не слѣдовало

вступать на сцену.» Росцій, получивъ въ награду отъ Императора Августа перстень, получилъ съ нимъ первый и право гражданства. Неуваженіе Римлянъ къ сословію Актеровъ перешло и къ нѣкоторымъ новѣйшимъ народамъ, въ особенности къ Французамъ. Нынѣ это ложное чувство изгнано совершенно.

Первымъ Русскимъ Актеромъ былъ *Волковъ*, послѣ него мы имѣли многихъ знаменитыхъ Актеровъ: Дмитревскаго, Крутицкаго, Плавильщикова, Шушерина, Яковлева, Воробьева, Померанцева, Злова, Троепольскую, Сандунову, Рахманову: съ ними читатели могутъ ознакомиться изъ ихъ біографій, въ этомъ Лексиконѣ помѣщенныхъ.

Очень затруднительно было бы намъ отвѣчать на вопросъ объ источникахъ, въ которыхъ можно почерпнуть подробнѣйшія свѣдѣнія по этому предмету. Нельзя сказать, чтобъ мало было писано объ Актерахъ, но все что мы до сей поры имѣемъ, состоитъ изъ отрывковъ смѣшанныхъ и безпорядочныхъ. Одно изъ лучшихъ сочиненій въ этомъ родѣ есть: The Actor, книга, изданная въ Лондонѣ въ 1780 году. По этому предмету писали Лессингъ (Hamburgische Dramaturgie, 1786); Риккобони (L'art du Théatre, 1750); Манфреди (L'attore in scena, 1764), Лагарпъ (въ 4-й части его Лицея), Сульцеръ (Theorie der schönen Künste, 1796, Th. 4.); Гете (Nachgelassene Schriften, 21 B. 1832. Тикъ (Dramaturgische Blätter, 1825.) *А. Н. С.*

АКТИНІИ (*Actinia*), или *Морскіе Анемоны*, суть морскія животныя, въ совершенномъ развитіи своемъ похожія на полный цвѣтокъ астры. Ихъ можно отнести къ полипамъ, отъ которыхъ однако онѣ отличаются мясистымъ тѣломъ и многими около рта щупальцами, которыя онѣ могутъ втягивать. Актиніи обыкновенно находятся на другихъ тѣлахъ, къ которымъ пристаютъ крѣпко, но могутъ отъ нихъ и отдѣляться. Въ такомъ случаѣ онѣ пресмыкаются при помощи щупальцевъ на той части своего тѣла, гдѣ находится ротъ, иногда же двигаются и на той, гдѣ должны быть ноги. Актиніи питаются другими водяными животными, какъ-то мелкою рыбою, малыми ракообразными породами и моллюсками; раждаютъ живыхъ дѣтенышей, изрыгая ихъ ртомъ; по удивительной воспроизводительности, имъ свойственной, размножаются даже будучи разсѣчены; живутъ въ отдаленныхъ отъ береговъ моряхъ Сѣвера и Юга, и въ прѣсной водѣ дохнутъ. Кожа Актиній жгуча, какъ у Акалефъ (морской крапивы). Не смотря на то, онѣ употребляются людьми въ пищу.

П. Ө. Г.

АКТИНОМЕТРЪ, (отъ словъ *ἀκτὶν*, лучъ, *μέτρον*, мѣра) инструментъ, изобрѣтенный І. Ф. В. Гершелемъ для измѣренія въ каждое мгновеніе теплородной силы солнечныхъ лучей. Это есть обыкновенный термометръ съ большимъ цилиндрическимъ резервуаромъ; трубка раздѣлена не на градусы, но на произвольныя равныя части, и притомъ такъ, что посредствомъ ихъ можно измѣрить самомалѣйшее измѣненіе температуры. Такъ какъ незначительнаго повышенія температуры уже достаточно къ тому, чтобы жидкость наполнила всю трубку, то резервуаръ снабженъ винтомъ, чрезъ пониженіе коего можно увеличить его вмѣстимость, и опять привести инструментъ въ состояніе, годное для употребленія. — Сосудъ дѣлается изъ безцвѣтнаго прозрачнаго стекла, и наполняется темносинею жидкостію. Чтобы сдѣлать наблюденіе съ помощію сего инструмента, надобно прежде повѣсить его на одну минуту въ тѣни, и замѣтить измѣненіе высоты жидкости; потомъ на столько же времени выставить противъ солнца, и равнымъ образомъ замѣтить измѣненіе высоты жидкости въ трубкѣ. Если изъ измѣненія противъ солнца вычесть среднюю величину изъ измѣненій, замѣченныхъ въ тѣни, то остатокъ даетъ расширеніе жидкости, произведенное дѣйствіемъ солнечныхъ лучей въ минуту наблюденія; вычтенную же величину должно приписать дѣйствію другихъ причинъ, имѣвшихъ въ то же время вліяніе на инструментъ. (См. Report of the third meeting of the brittish association for the advancement of sciences held at Cambridge in 1833.)

А. Купферъ.

АКТИНОТЪ, см. *Амфиболь*.

АКТІЙСКІЙ, придаточное имя Египетскаго года и игръ, установленныхъ или возобновленныхъ Римскимъ Императоромъ Октавіемъ Августомъ. Тотъ и другія названы такъ въ воспоминаніе побѣды, одержанной имъ при Акціумѣ надъ М. Антоніемъ и Царицею Египетскою Клеопатрою, 2 Окт. 31 года до Р. Х. (См. *Акціумъ*.)

АКТОНЪ, Іосифъ, (Acton), долгое время

бывшій Первымъ Министромъ въ Неаполѣ, родился въ 1737 году, въ Безансонѣ, отъ родителей Ирландскаго происхожденія, поселившихся въ этомъ городѣ. По окончаніи наукъ, онъ вступилъ во Французскую морскую службу, которую скоро оставилъ, перешелъ въ Тосканскую, и имѣлъ счастіе отличиться при Испанской экспедиціи противъ Варварійцевъ. Этотъ первый успѣхъ подалъ ему случай вступить въ морскую службу Неаполитанскаго Королевства, и быть призваннымъ ко Двору, гдѣ онъ умѣлъ снискать благосклонность Королевы Каролины. Онъ попеременно былъ Морскимъ и Военнымъ Министромъ, управлялъ финансами, и наконецъ получилъ мѣсто Перваго Министра. Занимая оное, онъ тѣсно подружился съ Англійскимъ Посломъ Гамильтономъ, и вмѣстѣ съ нимъ имѣлъ бѣдственное вліяніе на судьбу Неаполя. Актонъ показалъ собою новый примѣръ опасности ввѣрять правленіе любимцамъ. Непримиримая ненависть Актона къ Франціи побудила его, во время Италіянской войны, къ мѣрамъ столь жестокимъ, что послѣдствія ихъ сдѣлались вредными для царствовавшей фамиліи. Въ 1798 году Актонъ сопровождалъ Короля Фердинанда, въ извѣстной экспедиціи Австрійскаго Генерала Мака, противъ Французской арміи. Прежде того онъ присутствовалъ въ экстраординарной юнтѣ, которая по внушенію личной ненависти, въ глазахъ самаго Нельсона, сгубила значительное число жертвъ изъ всѣхъ сословій общества. Послѣ несчастной экспедиціи Мака, Актонъ былъ рѣшительно удаленъ отъ дѣлъ, но уже слишкомъ поздно. Онъ умеръ въ 1808 году: всѣ партіи его ненавидѣли.

АКТОРЪ *(Actor)*, такъ называется въ Римскомъ Гражданскомъ Судопроизводствѣ истецъ, т. е. тотъ, кто подаетъ въ судъ на кого либо прошеніе, и проситъ о разборѣ дѣла. Посему и самое прошеніе называется *actio*. Нынѣ слово *Акторъ* въ судопроизводствѣ многихъ Германскихъ государствъ имѣетъ другое значеніе, и именно означаетъ повѣреннаго, являющагося предъ судомъ вмѣсто такого юридическаго лица (недѣлимаго или сословія), которое само не можетъ вести своихъ дѣлъ, а дѣйствуетъ только при содѣйствіи опекуновъ или попечителей, какъ-то: малолѣтные, безумные, женщины (по Саксонскому Праву и въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ); или чрезъ особенныхъ чиновниковъ, представителей и т.п., какъ то: общества, богоугодныя учрежденія, присутственныя мѣста. Эти нравственныя лица избираютъ отъ себя для хожденія по дѣламъ постояннаго чиновника, который называется *синдикомъ (syndicus)*. — Письменная довѣренность, данная Актору, называется *акторіумъ (actorium)*; для синдика она нужна только въ такихъ дѣлахъ, о которыхъ не упомянуто въ данной ему инструкціи. (См. Biener, *systema processus judiciarii, ed. 3. Lips. 1821. § 29 — 33. 36 — 43.) Р. А. Ш.*

АКТУАРІУСЪ (Фр. greffier, Анг. clerk), есть въ чужихъ краяхъ чиновникъ, отвѣчающій въ исправности переписки какого либо дѣла, и въ храненіи онаго въ цѣлости и порядкѣ, равно и въ надлежащемъ веденіи протоколовъ и регистратуръ. Сей чиновникъ въ нѣкоторыхъ присутственныхъ мѣстахъ именуется секретаремъ, протонотаріусомъ, городовымъ писаремъ, регистраторомъ и проч. — Чинъ Актуаріуса существуетъ, въ Россіи, только въ вѣдомствѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ: Актуаріусъ есть чиновникъ 14-го класса, и производится въ Переводчики.

АКТЪ, АКТЫ (отъ Латинскаго глагола *ago* и Греческаго *ἄγω*,) дѣло, дѣла, дѣйствія. Это слово, перешедшее во всѣ новѣйшіе языки, имѣетъ различныя значенія: 1) Во Французскомъ Правѣ Актъ значитъ документъ, свидѣтельство всякаго рода; посему donner acte означаетъ дать свидѣтельство о какомъ либо случаѣ. Въ этомъ смыслѣ послѣднее или главное опредѣленіе Вѣнскаго Конгреса, 8 Іюня 1815 года, названо Актомъ Конгреса и именуется нынѣ Актомъ Германскаго Союза. Акты сіи бываютъ: а) *частные* (actes sous seing privé), требующіе признанія ихъ со стороны тяжущихся для законнаго по нимъ дѣйствія (доказательства и исполненія); б) *засвидѣтельствованные* (actes authentique), имѣющіе силу доказательствъ и безъ признанія ихъ со стороны тяжущихся, доколѣ не будетъ доказана ихъ подложность; в) *исполняемые* (a. exécutoires), кои, доколѣ не послѣдуетъ доказательства ихъ подложности (inscription à faux), приводятся въ исполненіе безъ признанія и процесса, и служатъ закладными на имущество для должника. Къ сему числу принадлежатъ Акты нотаріальные и всѣ опредѣленія, выданныя Французскими

судилищами. Иностранные документы могутъ служить доказательствами, но не принимаются въ исполненіе. 2) Въ Англіи называется Актомъ дѣйствіе, исполненіе, рѣшеніе, напр. *Актъ Парламента*, значитъ исполненіе, принятое Парламентомъ, и утвержденное Королемъ. Положенія Парламента, по окончаніи ежегоднаго засѣданія его, собираются въ одинъ общій статутъ, раздѣленный по числу опредѣленій на разныя главы, и приводятся въ дѣлахъ съ указаніемъ на годъ царствованія Короля и на главы, напримѣръ знаменитый Актъ Habeas corpus (о правахъ Англійскихъ подданныхъ) есть 2 глава статута 1680 года, 31 года царствованія Карла II, и означается такъ: *31 Ch. II, c. 2.* При указаніи лѣтъ царствованія, годъ вступленія на престолъ принимается за полный. 3.) Въ Германіи (и въ Остъ-Зейскихъ нашихъ губерніяхъ) Актами называются вообще дѣла судебныя и правительственныя, составленныя изъ отдѣльныхъ бумагъ и документовъ (см. *Дѣла*). 4.) Актомъ именуется также торжественное собраніе какого либо учебнаго заведенія, причемъ произносятъ рѣчи, читаютъ стихи, раздаютъ награды, ученыя степени, и проч. 5.) У Римлянъ называлась Актомъ (*actus quadratus*, и еще *actus simplex*, *actus minimus*) мѣра (см. *Югеръ*). 6) Акты (въ множ. числѣ) суть записки или разсужденія Академіи, издаваемыя ими въ свѣтъ. 7) Въ Драматической Поэзіи именуется *Актомъ* или *дѣйствіемъ*, одно изъ главныхъ отдѣленій театральной пьесы. Выходъ и уходъ каждаго лица называются явленіями. Число Актовъ въ правильной Комедіи или Трагедіи, бываетъ не болѣе пяти (см. *Драма*, *Комедія*, *Трагедія*). Въ новѣйшее время избѣгаютъ сего правила, называя меньшіе Акты *картинами*, напр. «Трагедія въ трехъ дѣйствіяхъ и семи картинахъ.»

АКТЫ ДОМАШНІЕ. Акты домашніе въ отношеніи къ способамъ удостовѣренія ихъ подлинности, раздѣляются на три слѣдующіе рода: для дѣйствительности Актовъ перваго рода, къ коимъ принадлежатъ обязательства, даваемыя отъ грамотныхъ, расписки и счеты, достаточно одной подписи дающаго, безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія. Акты втораго рода, къ коимъ принадлежатъ долговыя заемныя письма съ залогомъ движимаго и вѣрющія письма на бытіе при генеральномъ межеваніи, на подачу ревижскихъ сказокъ, сверхъ подписи дающаго, должны быть удостовѣрены еще подписью свидѣтелей, число коихъ ни въ какомъ случаѣ не должно быть менѣе двухъ. Обязанность свидѣтелей есть та же, какъ и свидѣтелей, подписывающихъ Акты крѣпостные. Домашніе Акты третьяго рода суть духовныя завѣщанія, для дѣйствительности коихъ потребно, чтобъ они были подписаны завѣщателями и свидѣтелями, и чтобы послѣ смерти завѣщателей они явлены были въ присутственное мѣсто, для утвержденія ихъ подлинности. Домашній Актъ долженъ быть написанъ самимъ дающимъ оный или, по просьбѣ его, кѣмъ либо другимъ. Если домашній Актъ пишется въ чьей либо деревнѣ отъ имени безграмотнаго въ пользу владѣльца оной, то Актъ не долженъ быть написанъ крѣпостными людьми сего послѣдняго, или же причетниками церкви, въ сей вотчинѣ находящейся. Домашній Актъ долженъ быть подписанъ самимъ дающимъ оный, а если онъ безграмотенъ, слѣпъ, или по тяжкой болѣзни самъ учинить подписи не можетъ, то отцемъ его духовнымъ или другимъ лицемъ, коему онъ въ томъ вѣритъ. Въ случаѣ подлога въ домашнемъ Актѣ, дѣла производятся Уголовнымъ Судомъ. (Заимствовано изъ Свода Законовъ Росс. Имперіи, Т. X. Зак. Гражд. ст. 547—554.) *Н. Ѳ. Р.*

АКТЫ КРѢПОСТНЫЕ. *Актами крѣпостными* называются *во-первыхъ* тѣ, коими производится переходъ отъ одного лица къ другому права собственности на недвижимыя имущества, на крѣпостныхъ людей и рекрутскія зачетныя квитанціи, равно какъ и окончательные Акты объ увольненіи крестьянъ въ вольные хлѣбопашцы *(совершаемые крѣпостнымъ порядкомъ)*; *во-вторыхъ*, записи и обязательства, у крѣпостныхъ дѣлъ только для засвидѣтельствованія *являемыя*, какъ то: духовныя завѣщанія, какъ крѣпостныя явленныя при жизни, такъ и домашнія, являемыя по смерти завѣщателя, рядныя записи на движимое имѣніе, росписи приданому, крѣпостныя заемныя письма, закладныя въ движимомъ имѣніи, отказныя, раздѣльныя и отдѣльныя и проч. —При Актахъ, совершаемыхъ крѣпостнымъ порядкомъ, должно разсматривать *лица*, отъ коихъ могутъ быть совершены сіи Акты, *имущество*, на которое должно совершить Актъ, *обрядъ* (форму) совершенія Актовъ, и нако-

нецъ, *присутственныя мѣста*, гдѣ совершаются сіи Акты. 1. Запрещается писать и совершать отъ имени малолѣтныхъ, равно какъ безумныхъ и сумасшедшихъ, банкротовъ и несостоятельныхъ должниковъ, публично наказанныхъ и лишенныхъ чести, всякіе вообще Акты о недвижимомъ или движимомъ ихъ имѣніи или о займѣ, а отъ имени несовершенно-лѣтнихъ Акты на продажу и закладъ недвижимаго ихъ имѣнія, или на заемъ безъ согласія и подписи попечителей и опекуновъ ихъ. Запрещено также совершать Акты о пріобрѣтеніи такого имѣнія, коимъ пріобрѣтающія лица, по состоянію своему (см. *Дворяне, Духовные, градскіе и сельскіе обыватели*) владѣть не въ правѣ. Акты о пріобрѣтеніи церквами и монастырями недвижимыхъ имѣній, не могутъ быть совершаемы иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія. Для охраненія казенныхъ суммъ отъ расхищенія, при совершеніи Актовъ на имѣнія или капиталы, принадлежащіе казначеямъ, ихъ женамъ или дѣтямъ, требуется, чтобы ими представлены были установленныя на сіе дозволенія отъ мѣстъ и лицъ, въ непосредственной зависимости коихъ они состоятъ. Ни какія письменныя обязательства колонистовъ не должны быть совершаемы безъ дозволенія ихъ начальствъ. 2. Касательно *имуществъ*, на кои совершаются крѣпостные Акты, должно замѣтить слѣдующее: а) когда на имѣніе положено *запрещеніе* въ письмѣ купчихъ и закладныхъ крѣпостей, то симъ хотя и не запрещается принимать въ явку предварительныя условія или запродажныя записи, но запрещается помѣщать въ оныхъ то условіе, чтобъ по записи покупщикъ могъ вступить въ дѣйствительное владѣніе имуществомъ. Но если продавецъ, на имѣніе коего наложено запрещеніе, представитъ другое собственное имѣніе, по цѣнѣ, соразмѣрно обезпечивающее наложенное запрещеніе, или же внесена будетъ вся сумма иска или взысканія, по коему положено запрещеніе: то совершеніе Акта можетъ быть допущено. б) Желающіе кому либо уступить съ переводомъ долга имѣніе, *заложенное* въ Кредитныхъ Установленіяхъ (въ Сохранной Казнѣ Воспитательнаго Дома или въ Заемномъ Банкѣ), обязанъ испросить на сіе дозволеніе отъ сихъ установленій, кои, по прошеніямъ о совершеніи крѣпостныхъ передаточныхъ Актовъ, относятся въ ту Гражданскую Палату, гдѣ таковыя совершить назначено. в) О фабрикахъ съ *приписными* и покупными по праву фабричному крестьянами или другими какими либо поселеніями, запрещено совершать какіе либо Акты безъ вѣдома Департамента Мануфактуръ и Внутренней Торговли. *Горные заводы*, со всѣми ихъ принадлежностями, не иначе могутъ быть продаваемы и закладываемы, какъ съ вѣдома и дозволенія Департамента Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ. г) Акты объ увольненіи помѣщичьихъ крестьянъ въ званіе *свободныхъ хлѣбопашцевъ*, совершаются не иначе, какъ когда постановляемыя между помѣщиками и крестьянами условія, будутъ удостоены Высочайшаго утвержденія. 3) Актъ долженъ быть написанъ на надлежащей гербовой бумагѣ, (см. *Гербовая бумага*).—Для предупрежденія ущерба казенныхъ пошлинъ, запрещено включать въ одинъ Актъ распоряженія о различныхъ предметахъ, а на каждый изъ нихъ долженъ быть составленъ особый Актъ. Въ Актахъ на недвижимое имѣніе надлежитъ указать названія оныхъ, равно какъ и принадлежащихъ къ нимъ пустошей; равномѣрно надлежитъ означать качество имѣнія, то есть, родовое ли оно или благопріобрѣтенное. Въ Актахъ же о переуступкѣ людей безъ земли, надлежитъ означать и дѣтей ихъ по именамъ. Акты должны быть писаны на Россійскую монету, предоставляя на волю участвующихъ лицъ заключать и писать ихъ на ассигнаціи или серебро, по добровольному согласію. — Чтобы въ совершеніи крѣпостныхъ Актовъ не происходило подлога, для того требуются *свидѣтели* — люди извѣстные, достовѣрные и такіе, которыхъ бы въ послѣдствіи, въ случаѣ надобности, возможно было найти. Существо свидѣтельства состоитъ въ удостовѣреніи: а) что лица, участвующія въ совершеніи Акта, суть точно тѣ самыя, кои заключаютъ обязательство; б) что они оба въ умѣ и памяти; в) что они умѣютъ или не умѣютъ писать; г) что ими точно или, по прошенію ихъ, другими приложены руки, и д) что нѣтъ въ виду ничьего сторонняго принужденія. Число свидѣтелей, по различію Актовъ, бываетъ различно. Не запрещается родственникамъ участвующихъ въ Актѣ, подписаться подъ онымъ свидѣтелями. — Совершающій крѣпостной актъ, долженъ подписать оный своеручно; если же онъ безграмотенъ, или слѣпъ, или

за болѣзнію не въ состояніи подписать оный самъ, то Актъ подписывается, вмѣсто него, другимъ по его довѣрію, съ отвѣтственностію, на основаніи вышесказаннаго, свидѣтелей въ томъ, что въ подписи Акта не заключается ни какого подлога. Для предупрежденія всякаго спора, какъ дающіе Актъ, такъ и свидѣтели, должны подписывать въ рукоприкладствѣ чины свои и родъ Акта по формамъ установленнымъ. Вообще всѣ подписи должны быть учинены такимъ образомъ, чтобы не оставалось между оными пустыхъ мѣстъ. 4) Заключающіе крѣпостные Акты, могутъ помѣщать въ оныхъ *произвольныя условія* по ихъ усмотрѣнію; надлежитъ однако жъ наблюдать: а) чтобы въ сихъ условіяхъ не было допускаемо распоряженій противузаконныхъ и рѣчей, вовсе ничего не значащихъ, равномѣрно наблюдать, б) чтобъ въ Актъ не включалось ябедническихъ вымысловъ, и предостерегать людей простыхъ отъ такихъ распоряженій, которыя въ послѣдствіе могли бы служить къ ихъ ущербу. — 5) Крѣпостные Акты могутъ быть совершаемы въ слѣдующихъ *присутственныхъ мѣстахъ:* а) на всякую безъ ограниченія сумму у крѣпостныхъ дѣлъ при Гражданскихъ Палатахъ и при Губернскихъ и Областныхъ Правленіяхъ въ Сибири и въ Кавказской Области; б) они могутъ быть совершаемы на сумму до 1000 рублей при Уѣздныхъ Судахъ; в) до 500 рублей въ Войсковыхъ Канцеляріяхъ Уральской и Черноморской; г) на сумму до 5000 рублей въ Окружныхъ Судахъ Сибирскихъ и Кизлярскомъ. — Одесскому Коммерческому Суду предоставляется совершать крѣпостнымъ порядкомъ Акты на томъ же основаніи, какъ и Палатамъ Гражданскаго Суда, на всякія имѣнія, кромѣ деревень. 6) Если какой нибудь крѣпостной Актъ за чѣмъ либо *не состоится*, то надлежитъ предъявить о семъ не далѣе семи дней со дня окончательнаго совершенія Акта, то есть, со дня выдачи онаго отъ крѣпостныхъ дѣлъ. Если,по таковомъ предъявленіи,присутственное мѣсто удостовѣрится, что Актъ дѣйствительно не состоялся, то оно пріобщаетъ его къ прочимъ недѣйствительнымъ, отмѣчаетъ о недѣйствительности онаго въ записной книгѣ,и возвращаетъ крѣпостныя пошлины, взятыя съ цѣны означеннаго въ Актѣ имѣнія; но 10 рублевая пошлина, взятая за написаніе Акта, остается въ казнѣ. Если участвующіе въ Актѣ, найдутъ въ письмѣ онаго или въ рукоприкладствѣ какую либо противность, или же пожелаютъ перемѣнить что либо въ условіяхъ, то Актъ въ тотъ же семидневный срокъ можетъ быть переписанъ вновь, со взятіемъ вторично одной 10 рублевой за написаніе его пошлины, съ тѣмъ однако же, чтобы при таковой перепискѣ сохраненъ былъ настоящій предметъ Акта, дабы подъ предлогомъ сего не былъ совершенъ, къ ущербу пошлиннаго сбора, Актъ существенно различный. Въ случаѣ *утраты* подлинныхъ неуничтоженныхъ Актовъ, совершенныхъ у крѣпостныхъ дѣлъ, дозволяется въ замѣнъ онаго давать выписи(см. *Выпись*) изъ крѣпостныхъ книгъ. (См. *Надсмотрщикъ и Писецъ крѣпостныхъ дѣлъ.*) (Смотри Сводъ Законовъ Росс. Импер. Т. X, Зак. Гражд. ст. 404—493). *Н. Ѳ. Р.*

АКТЫ МЕЖЕВЫЕ, см. *Межеваніе.*

АКТЫ. *Разсылка Актовъ* (Actenversendung) принадлежитъ къ весьма замѣчательнымъ постановленіямъ Нѣмецкаго судоустройства.—При началѣ образованія новѣйшихъ Германскихъ государствъ судьи въ затруднительныхъ случаяхъ испрашивали совѣта у опытнѣйшихъ и высшихъ судилищъ (Oberhöfe), и такимъ образомъ въ главнѣйшихъ городахъ образовались засѣдательскіе суды (Schöppenstühle), а послѣ основанія Университетовъ,Юридическіе Факультеты. Докторская присяга обязывала въ подобныхъ случаяхъ давать совѣты (*respondere de jure*) по совѣсти. Испрашиваніе совѣта у ученыхъ юристовъ дѣлалось болѣе и болѣе употребительнымъ, когда гражданскія отношенія становились живѣе и разнообразнѣе, когда Римское Право начало приходить въ уваженіе, а злоупотребленія въ судилищахъ, невѣжество и опрометчивость судей дѣлались весьма ощутительными. Чтобы нѣсколько смягчить жестокость уголовныхъ наказаній, существовавшихъ въ Германіи въ XV и XVI столѣтіяхъ, въ правилахъ, предписанныхъ въ 1532 году Императоромъ Карломъ V, для уголовнаго судопроизвоства (называемыхъ *Carolina*),запрещено городскимъ судамъ, чиновникамъ и т. п. употреблятъ пытки и исполнять наказанія, если это не будетъ имъ дозволено какимъ нибуть ученымъ юридическимъ обществомъ. Въ сіе же время Разсылка Актовъ сдѣлалась употребительною и въ гражданскихъ дѣлахъ, особенно въ тѣхъ слу-

чаяхъ, въ которыхъ закономъ запрещено было переносить дѣло въ высшіе Имперскіе Суды, а въ самомъ государствѣ не было, по роду дѣла, ни какой другой высшей инстанціи. Здѣсь посылка Актовъ была введена вмѣсто ревизіи. Такъ какъ въ небольшихъ государствахъ взаимные интересы бываютъ часто перепутаны, и влекутъ за собою пристрастіе судилищъ, то, чтобы избѣжать сего, Акты посылались обыкновенно къ иностраннымъ юридическимъ обществамъ. Такое учрежденіе имѣло весьма значительное вліяніе на Германское Право, было весьма полезно, но отчасти имѣло также и худыя послѣдствія. Въ рѣшеніяхъ юридическихъ обществъ не было ни какого единства, и не могло быть, потому что каждое общество слѣдовало своему собственному убѣжденію, и начала, принятыя въ рѣшеніи однимъ, не имѣли вовсе обязательной силы для другаго. Для судей посылка Актовъ была часто средствомъ къ бездѣятельности, и такъ какъ не было ни какого основанія, по чему можно бы было отдать предпочтеніе рѣшенію того или другаго общества, а требовалось согласное рѣшеніе по крайней мѣрѣ трехъ изъ нихъ, то отъ сего тяжбы дѣлались весьма продолжительными, и часто изъ тридцати мнѣній не было трехъ совершенно согласныхъ между собою. Кромѣ того, это часто влекло за собою пренебреженіе характера собственнаго законодательства. Это побудило правительства многихъ Нѣмецкихъ государствъ запретить посылку Актовъ въ низшихъ и среднихъ судилищахъ (какъ-то: въ Австріи, Пруссіи, Виртембергѣ и др.), а въ высшихъ Имперскихъ судахъ и судахъ большихъ государствъ она и прежде не существовала. Польза отъ посылки Актовъ, кромѣ безпристрастнаго рѣшенія дѣлъ, состоитъ также въ тѣсномъ соединеніи теоріи съ практикою; посему это постановленіе не было вовсе отмѣнено, а только ограничено. Такъ въ Баваріи запрещено только посылать Акты въ иностранныя юридическія общества, а въ недавнемъ времени (въ 1835 г.) запрещено также Баварскимъ судилищамъ и Юридическимъ Факультетамъ принимать иностранные Акты. Впрочемъ и нынѣ весьма часто преподавателей Права дѣлаютъ членами высшихъ судилищъ, и такимъ образомъ, кромѣ главной должности учителя, возлагаютъ на нихъ другую, не менѣе важную обязанность. *Р. А.Ш.*

АКТЫ, СОВЕРШАЕМЫЕ РУССКИМИ ПОДДАННЫМИ ВО ВРЕМЯ ПРЕБЫВАНІЯ ЗА ГРАНИЦЕЮ. — Акты совершаются за границею или отъ имени Русскихъ подданныхъ военнослужащихъ, или отъ имени чиновниковъ при посольствѣ, или отъ прочихъ лицъ, за границею пребывающихъ: 1) Если военнослужащему встрѣтится надобность въ совершеніи или засвидѣтельствованіи Акта во время нахожденія въ походѣ, то сіе производится въ полковыхъ и другихъ военно-походныхъ канцеляріяхъ, за свидѣтельствомъ полковаго командира. Акты морскихъ военныхъ чиновъ на корабляхъ въ кампаніи пишутся корабельнымъ секретаремъ на гербовой бумагѣ, а за неимѣніемъ оной и на простой, закрѣпленной состоящими на кораблѣ офицерами, и вносятся въ корабельный протоколъ. 2) Акты, даваемые чиновниками, находящимися при иностранныхъ Дворахъ въ свитахъ посольскихъ, должны быть засвидѣтельствованы Россійскими Министрами. 3) Акты прочихъ лицъ, за границею пребывающихъ, утверждаются скрѣпою и печатью Русскихъ консульствъ, со взысканіемъ въ пользу Консуловъ сбора, опредѣленнаго ихъ уставомъ (см. *Консулъ*). О всякомъ таковомъ утвержденіи Консулъ, сверхъ записанія Акта въ имѣющейся у него книгѣ, долженъ упоминать въ своихъ донесеніяхъ Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, означая присемъ, какъ содержаніе утвержденныхъ имъ бумагъ, такъ равно, отъ кого и кому онѣ выданы и когда утверждены его скрѣпою и печатью. — Всякій Актъ, внѣ предѣловъ Россіи о недвижимомъ имѣніи, въ оной находящемся, совершенный, для полученія силы крѣпостнаго Акта, долженъ быть явленъ, по возвращеніи давшаго оный или присылкѣ самаго Акта въ Россію, въ полугодичный срокъ, въ Гражданскую Палату или Уѣздный Судъ, по принадлежности. Мѣста сіи, по удостовѣреніи, что на означенное имѣніе крѣпостный Актъ можетъ быть совершенъ безпрепятственно, взыскиваютъ съ предъявителя надлежащую пошлину, вписываютъ Актъ въ крѣпостную книгу, и выдаютъ предъявителю вмѣстѣ съ подлинникомъ засвидѣтельствованную копію на крѣпостной бумагѣ. — Если Актъ составленъ и совершенъ въ иностранномъ государствѣ, по тамошнему обычаю и несходно съ обрядомъ составленія и совершенія подобныхъ Актовъ въ Россіи, то

за болѣзнію не въ состояніи подписать оный самъ, то Актъ подписывается, вмѣсто него, другимъ по его довѣрію, съ отвѣтственностію, на основаніи вышесказаннаго, свидѣтелей въ томъ, что въ подписи Акта не заключается ни какого подлога. Для предупрежденія всякаго спора, какъ дающіе Актъ, такъ и свидѣтели, должны подписывать въ рукоприкладствѣ чины свои и родъ Акта по формамъ установленнымъ. Вообще всѣ подписи должны быть учинены такимъ образомъ, чтобы не оставалось между оными пустыхъ мѣстъ. 4) Заключающіе крѣпостные Акты, могутъ помѣщать въ оныхъ *произвольныя условія* по ихъ усмотрѣнію; надлежитъ однако жъ наблюдать: а) чтобы въ сихъ условіяхъ не было допускаемо распоряженій противузаконныхъ и рѣчей, вовсе ничего не значащихъ, равномѣрно наблюдать, б) чтобъ въ Актъ не включалось ябедническихъ вымысловъ, и предостерегать людей простыхъ отъ такихъ распоряженій, которыя въ послѣдствіе могли бы служить къ ихъ ущербу. — 5) Крѣпостные Акты могутъ быть совершаемы въ слѣдующихъ *присутственныхъ мѣстахъ:* а) на всякую безъ ограниченія сумму у крѣпостныхъ дѣлъ при Гражданскихъ Палатахъ и при Губернскихъ и Областныхъ Правленіяхъ въ Сибири и въ Кавказской Области; б) они могутъ быть совершаемы на сумму до 1000 рублей при Уѣздныхъ Судахъ; в) до 500 рублей въ Войсковыхъ Канцеляріяхъ Уральской и Черноморской; г) на сумму до 5000 рублей въ Окружныхъ Судахъ Сибирскихъ и Кизлярскомъ. — Одесскому Коммерческому Суду предоставляется совершать крѣпостнымъ порядкомъ Акты на томъ же основаніи, какъ и Палатамъ Гражданскаго Суда, на всякія имѣнія, кромѣ деревень. 6) Если какой нибудь крѣпостной Актъ за чѣмъ либо *не состоится*, то надлежитъ предъявить о семъ не далѣе семи дней со дня окончательнаго совершенія Акта, то есть, со дня выдачи онаго отъ крѣпостныхъ дѣлъ. Если, по таковомъ предъявленіи, присутственное мѣсто удостовѣрится, что Актъ дѣйствительно не состоялся, то оно пріобщаетъ его къ прочимъ недѣйствительнымъ, отмѣчаетъ о недѣйствительности онаго въ записной книгѣ, и возвращаетъ крѣпостныя пошлины, взятыя съ цѣны означеннаго въ Актѣ имѣнія; но 10 рублевая пошлина, взятая за написаніе Акта, остается въ казнѣ. Если участвующіе въ Актѣ, найдутъ въ письмѣ онаго или въ рукоприкладствѣ какую либо противность, или же пожелаютъ перемѣнить что либо въ условіяхъ, то Актъ въ тотъ же семидневный срокъ можетъ быть переписанъ вновь, со взятіемъ вторично одной 10 рублевой за написаніе его пошлины, съ тѣмъ однако же, чтобы при таковой перепискѣ сохраненъ былъ настоящій предметъ Акта, дабы подъ предлогомъ сего не былъ совершенъ, къ ущербу пошлиннаго сбора, Актъ существенно различный. Въ случаѣ *утраты* подлинныхъ неуничтоженныхъ Актовъ, совершенныхъ у крѣпостныхъ дѣлъ, дозволяется въ замѣнъ онаго давать выписи (см. *Выпись*) изъ крѣпостныхъ книгъ. (См. *Надсмотрщикъ и Писецъ крѣпостныхъ дѣлъ.*) (Смотри Сводъ Законовъ Росс. Импер. Т. X, Зак. Гражд. ст. 404—493). *Н. Ѳ. Р.*

АКТЫ МЕЖЕВЫЕ, см. *Межеваніе.*

АКТЫ. *Разсылка Актовъ* (Actenversendung) принадлежитъ къ весьма замѣчательнымъ постановленіямъ Нѣмецкаго судоустройства.—При началѣ образованія новѣйшихъ Германскихъ государствъ судьи въ затруднительныхъ случаяхъ испрашивали совѣта у опытнѣйшихъ и высшихъ судилищъ (Oberhöfe), и такимъ образомъ въ главнѣйшихъ городахъ образовались засѣдательскіе суды (Schöppenstühle), а послѣ основанія Университетовъ, Юридическіе Факультеты. Докторская присяга обязывала въ подобныхъ случаяхъ давать совѣты (*respondere de jure*) по совѣсти. Испрашиваніе совѣта у ученыхъ юристовъ дѣлалось болѣе и болѣе употребительнымъ, когда гражданскія отношенія становились живѣе и разнообразнѣе, когда Римское Право начало приходить въ уваженіе, а злоупотребленія въ судилищахъ, невѣжество и опрометчивость судей дѣлались весьма ощутительными. Чтобы нѣсколько смягчить жестокость уголовныхъ наказаній, существовавшихъ въ Германіи въ XV и XVI столѣтіяхъ, въ правилахъ, предписанныхъ въ 1532 году Императоромъ Карломъ V, для уголовнаго судопроизводства (называемыхъ *Carolina*), запрещено городскимъ судамъ, чиновникамъ и т. п. употреблять пытки и исполнять наказанія, если это не будетъ имъ дозволено какимъ нибуть ученымъ юридическимъ обществомъ. Въ сіе же время Разсылка Актовъ сдѣлалась употребительною и въ гражданскихъ дѣлахъ, особенно въ тѣхъ слу-

чаяхъ, въ которыхъ закономъ запрещено было переносить дѣло въ высшіе Имперскіе Суды, а въ самомъ государствѣ не было, по роду дѣла, ни какой другой высшей инстанціи. Здѣсь посылка Актовъ была введена вмѣсто ревизіи. Такъ какъ въ небольшихъ государствахъ взаимные интересы бываютъ часто перепутаны, и влекутъ за собою пристрастіе судилищъ, то, чтобы избѣжать сего, Акты посылались обыкновенно къ иностраннымъ юридическимъ обществамъ. Такое учрежденіе имѣло весьма значительное вліяніе на Германское Право, было весьма полезно, но отчасти имѣло также и худыя послѣдствія. Въ рѣшеніяхъ юридическихъ обществъ не было ни какого единства, и не могло быть, потому что каждое общество слѣдовало своему собственному убѣжденію, и начала, принятыя въ рѣшеніи однимъ, не имѣли вовсе обязательной силы для другаго. Для судей посылка Актовъ была часто средствомъ къ бездѣятельности, и такъ какъ не было ни какого основанія, по чему можно бы было отдать предпочтеніе рѣшенію того или другаго общества, а требовалось согласное рѣшеніе по крайней мѣрѣ трехъ изъ нихъ, то отъ сего тяжбы дѣлались весьма продолжительными, и часто изъ тридцати мнѣній не было трехъ совершенно согласныхъ между собою. Кромѣ того, это часто влекло за собою пренебреженіе характера собственнаго законодательства. Это побудило правительства многихъ Нѣмецкихъ государствъ запретить посылку Актовъ въ низшихъ и среднихъ судилищахъ (какъ-то: въ Австріи, Пруссіи, Виртембергѣ и др.), а въ высшихъ Имперскихъ судахъ и судахъ большихъ государствъ она и прежде не существовала. Польза отъ посылки Актовъ, кромѣ безпристрастнаго рѣшенія дѣлъ, состоитъ также въ тѣсномъ соединеніи теоріи съ практикою; посему это постановленіе не было вовсе отмѣнено, а только ограничено. Такъ въ Баваріи запрещено только посылать Акты въ иностранныя юридическія общества, а въ недавнемъ времени (въ 1835 г.) запрещено также Баварскимъ судилищамъ и Юридическимъ Факультетамъ принимать иностранные Акты. Впрочемъ и нынѣ весьма часто преподавателей Права дѣлаютъ членами высшихъ судилищъ, и такимъ образомъ, кромѣ главной должности учителя, возлагаютъ на нихъ другую, не менѣе важную обязанность. *Р. А.Ш.*

АКТЫ, СОВЕРШАЕМЫЕ РУССКИМИ ПОДДАННЫМИ ВО ВРЕМЯ ПРЕБЫВАНІЯ ЗА ГРАНИЦЕЮ. — Акты совершаются за границею или отъ имени Русскихъ подданныхъ военнослужащихъ, или отъ имени чиновниковъ при посольствѣ, или отъ прочихъ лицъ, за границею пребывающихъ: 1) Если военнослужащему встрѣтится надобность въ совершеніи или засвидѣтельствованіи Акта во время нахожденія въ походѣ, то сіе производится въ полковыхъ и другихъ военно-походныхъ канцеляріяхъ, за свидѣтельствомъ полковаго командира. Акты морскихъ военныхъ чиновъ на корабляхъ въ кампаніи пишутся корабельнымъ секретаремъ на гербовой бумагѣ, а за неимѣніемъ оной и на простой, закрѣпленной состоящими на кораблѣ офицерами, и вносятся въ корабельный протоколъ. 2) Акты, даваемые чиновниками, находящимися при иностранныхъ Дворахъ въ свитахъ посольскихъ, должны быть засвидѣтельствованы Россійскими Министрами. 3) Акты прочихъ лицъ, за границею пребывающихъ, утверждаются скрѣпою и печатью Русскихъ консульствъ, со взысканіемъ въ пользу Консуловъ сбора, опредѣленнаго ихъ уставомъ (см. *Консулъ*). О всякомъ таковомъ утвержденіи Консулъ, сверхъ записанія Акта въ имѣющейся у него книгѣ, долженъ упоминать въ своихъ донесеніяхъ Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, означая присемъ, какъ содержаніе утвержденныхъ имъ бумагъ, такъ равно, отъ кого и кому онѣ выданы и когда утверждены его скрѣпою и печатью. — Всякій Актъ, внѣ предѣловъ Россіи о недвижимомъ имѣніи, въ оной находящемся, совершенный, для полученія силы крѣпостнаго Акта, долженъ быть явленъ, по возвращеніи давшаго оный или присылкѣ самаго Акта въ Россію, въ полугодичный срокъ, въ Гражданскую Палату или Уѣздный Судъ, по принадлежности. Мѣста сіи, по удостовѣреніи, что на означенное имѣніе крѣпостный Актъ можетъ быть совершенъ безпрепятственно, взыскиваютъ съ предъявителя надлежащую пошлину, вписываютъ Актъ въ крѣпостную книгу, и выдаютъ предъявителю вмѣстѣ съ подлинникомъ засвидѣтельствованную копію на крѣпостной бумагѣ. — Если Актъ составленъ и совершенъ въ иностранномъ государствѣ, по тамошнему обычаю и несходно съ обрядомъ составленія и совершенія подобныхъ Актовъ въ Россіи, то

онъ, будучи представленъ въ доказательство по тяжебному дѣлу, разбираемому въ Коммерческомъ Судѣ, тѣмъ не менѣе признается законнымъ Актомъ, когда къ опроверженію подлинника его не будетъ представлено доказательствъ.—(Смотри Сводъ Закон. Росс. Имп. Т. X, Закон. Гражд. ст. 542—546. Т. II. Уст. и Учр. Торг. ст. 1147.) *Н. Ѳ. Р.*

АКТЫ СОСТОЯНІЙ. Акты, коими по представленнымъ доказательствамъ удостовѣряется состояніе каждаго лица, суть: I) *Общіе для всѣхъ состояній*, приходскія (метрическія) книги и вѣдомости, и II) *Отдѣльные для нѣкоторыхъ состояній.* Таковы суть:

Акты дворянскаго состоянія: 1) *Жалуемыя на Дворянство грамматы и родословныя книги* (см. *Родословныя книги*). 2) *Общій Гербовникъ дворянскихъ родовъ*, заключающій въ себѣ рисунки и описаніе гербовъ каждаго рода, съ объясненіемъ его происхожденія. Гербовникъ содержитъ въ себѣ гербы и описаніе каждаго рода вообще по цѣлой Имперіи, безъ раздѣленія по губерніямъ, и составляется въ Герольдіи (смот. *Гербовникъ*). 3) *Дворянскіе списки, содержимые въ Герольдіи.* Герольдія содержитъ четыре дворянскіе списка: а) общій списокъ, въ который вносятся всѣ дворяне по именамъ и чинамъ, если кто таковые имѣетъ, и алфавитъ тѣмъ изъ нихъ, кои получили копіи со внесенныхъ въ гербовникъ гербовъ; б) списокъ дворянамъ служащимъ, съ означеніемъ, кто изъ нихъ куда употребленъ; в) списокъ дѣтямъ мужескаго пола каждаго дворянина, съ означеніемъ ихъ лѣтъ и съ отмѣткою вновь рождающихся и умирающихъ; г) списокъ князьямъ и мурзамъ Татарскаго происхожденія, возстановленнымъ въ прежнее ихъ достоинство. Т. IX, *Зак. Сост.* ст. 963—989.

Акты духовнаго состоянія суть: 1) *Монастырскія записныя книги*, въ кои вносится имя каждаго монашествующаго, званіе, которое онъ носилъ въ мірѣ, и время его постриженія. Книги сіи утверждаются подписью начальствующаго въ монастырѣ. 2) *Списки лицамъ духовнаго вѣдомства.* Духовныя Консисторіи, подъ главнымъ вѣдѣніемъ Св. Синода, содержатъ именные списки всѣмъ вѣдомства ихъ лицамъ духовнаго званія, равно какъ и ихъ дѣтямъ. Содержаніе таковыхъ же списковъ о духовенствѣ иновѣрномъ, относится къ предметамъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по Департаменту Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій, и совершается по его распоряженію подчиненными ему начальствами. Заимствовано изъ Т. IX, Зак. Сост. ст. 990—993.

Акты городскаго состоянія суть: 1) *Городскія обывательскія книги.* Въ каждомъ городѣ составляется городовая обывательская книга, въ которую вписываются обыватели того города, дабы доставить каждому свое достояніе отъ отца къ сыну, внуку, правнуку и ихъ наслѣдію. Въ книгу сію вносятся не только имѣющіе въ томъ городѣ недвижимую собственность, но и записанные въ гильдію или цехъ, или имѣющіе тамъ мѣщанскій промыселъ (см. *Городская Обывательская книга*). 2) *Бархатная книга Знатныхъ купеческихъ родовъ*, учрежденная съ тою цѣлію, чтобы увѣковѣчить въ потомствѣ память родовъ первостатейнаго или первогильдейскаго купечества (см. *Бархатная книга*). 3) *Ревижскія сказки*, утверждающія состояніе какъ городскихъ (принимая сіе слово въ тѣсномъ значеніи), такъ и сельскихъ обывателей. *Н. Ѳ. Р.*

АКТЫ УЧЕНЫХЪ (*Acta eruditorum*), первый по времени Германскій ученый журналъ, основанный Лейпцигскимъ профессоромъ Менке въ 1680 году по примѣру Французскаго Journal des savans и Италіянскаго Giornale de letterati. Къ сотрудникамъ професора Менке принадлежали: Карпцовъ, Лейбницъ, Томазіусъ, фонъ Бюнау и многіе другіе. Журналъ сей ограничивался извѣстіями о вновь выходящихъ книгахъ и о происшествіяхъ въ ученомъ мірѣ. Въ половинѣ XVIII вѣка Журналъ сей отсталъ отъ общаго просвѣщенія, и началъ упадать. Паденіе его довершено было безпечностью редактора, профессора Беля, который въ 1782 году издалъ послѣдніе нумера его за 1776 годъ. Полное изданіе его составляетъ 117 томовъ въ 4.

АКТЫ ЯВОЧНЫЕ. Актами явочными именуются тѣ, кои явлены къ сознанію и засвидѣтельствованію въ присутственномъ мѣстѣ (см. *Акты крѣпостные*) или у публичныхъ нотаріусовъ либо маклеровъ (см. *Нотаріусъ*, *Маклеръ*), какъ-то: заемныя письма и другіе договоры. Въ городахъ, гдѣ нѣтъ ни нотаріусовъ, ни маклеровъ, исполненіе ихъ обязанностей возлагается на Магистраты и Ратуши, а гдѣ оныхъ нѣтъ, на Словесные Суды. Тамъ же, гдѣ нѣтъ ни нотаріусовъ, ни маклеровъ, ни присутственныхъ мѣстъ, но есть та-

можни, записка и удостовѣреніе заемныхъ Актовъ поручается одному изъ таможенныхъ канцелярскихъ чиновниковъ, который, получивъ для сего изъ таможни книгу, обязанъ дѣйствовать на основаніи правилъ, постановленныхъ для нотаріусовъ и маклеровъ. *Обрядъ свидѣтельства явочныхъ Актовъ* состоитъ въ слѣдующемъ: явочные Акты могутъ быть написаны дома. Они должны быть писаны *на надлежащей гербовой бумагѣ;* акты, писанные на простой бумагѣ или на не соотвѣтственной, означеннымъ въ оныхъ суммамъ, гербовой, не принимаются къ засвидѣтельствованію и въ дѣйствіе не приводятся. Актъ долженъ быть *подписанъ* дающимъ оный, а за неграмотностію, слѣпотою или тяжкою болѣзнію, другимъ кѣмъ либо, по его довѣрію. Явочный Актъ долженъ быть *подписанъ свидѣтелями* въ случаѣ, если подпись ихъ именно требуется установленною для того Акта формою. Мѣста и лица, у коихъ является Актъ къ свидѣтельству, обязаны удостовѣриться въ подлинности его, разсмотрѣть, не противенъ ли онъ законамъ, взыскать установленный сборъ, записать Актъ въ книгу, и засвидѣтельствовавъ оный, возвратить его предъявителю. а) *Для удостовѣренія въ подлинности Акта*, требуется, чтобъ онъ былъ явленъ самимъ дающимъ оный; но если кто по занятіямъ службы, по болѣзни или по другимъ уважительнымъ причинамъ не можетъ явиться лично, тому дозволяется прислать Актъ чрезъ другаго, но съ тѣмъ, чтобъ лица свидѣтельствующія не иначе утверждали Актъ, какъ получивъ отъ предъявителя на дому сознаніе въ дѣйствительности онаго. Для удостовѣренія въ самоличности предъявляющихъ Актъ къ сознанію, предоставляется принимать всѣ мѣры осторожности и употреблять къ тому всякія средства, законами не запрещенныя; ибо всякое злоупотребленіе, могущее вкрасться отъ недостатка предосторожностей въ распоряженіяхъ свидѣтельствующихъ лицъ, остается на непосредственной ихъ отвѣтственности. — Не свидѣтельствуются Акты, когда найдены будутъ въ нихъ *распоряженія противузаконныя.* Для сего, запрещено маклерамъ принимать къ запискѣ сдѣлки, писанныя на неизвѣстныхъ имъ языкахъ. б) Тамъ, гдѣ положенъ *сборъ* въ пользу городскихъ доходовъ и назначены опредѣленные проценты въ жалованье и на канцелярскіе расходы маклерамъ и нотаріусамъ, они взимаютъ сей сборъ при запискѣ Актовъ; тамъ же, гдѣ сбора сего не положено, они за труды свои получаютъ плату по опредѣленію Магистрата. в) По удостовѣреніи въ подлинности и законности Акта и по взысканіи надлежащихъ сборовъ, Актъ вписывается въ книгу, не оставляя между записанными Актами пустыхъ мѣстъ, а тѣмъ менѣе цѣлыхъ страницъ и листовъ. Всѣ вносимыя въ опредѣленную для сего книгу статьи, должны быть вписываемы четкимъ письмомъ и безъ подчистокъ; но если бы случилась какая описка, то зачеркнуть тонкимъ перомъ, такъ, чтобъ можно было прочесть, а чему должно быть, то написать надъ строкою; въ концѣ же записки всякую таковую поправку оговаривать. г) По запискѣ въ книгу, удостовѣряется подлинность Акта посредствомъ надписи на ономъ, съ означеніемъ нумера по книгѣ, года, мѣсяца и числа; послѣ чего подписанный актъ возвращается тому лицу, отъ котораго онъ явленъ или которое имъ обязывается. Въ полученіи акта лице сіе обязано расписаться подъ запискою онаго въ книгѣ. Акты, такимъ порядкомъ засвидѣтельствованные и выданные, признаются въ полной мѣрѣ дѣйствительными и имѣющими равную силу съ судебными протоколами. Если заемное письмо или передача онаго за чѣмъ либо *не состоится*, то заемщикъ или передатель обязаны явить Актъ туда, гдѣ онъ былъ записанъ, для отмѣтки къ уничтоженію, *въ семидневный срокъ*, считая ото дня записки онаго въ книгу. Въ случаѣ *утраты* подлинныхъ явочныхъ Актовъ, дозволяется получать выписи изъ книгъ, въ которыхъ они были записаны, на надлежащей гербовой бумагѣ. (См. *Крѣпостные акты*). (Заимствовано изъ Свода Законовъ Росс. Имперіи, Т. X, Зак. Гражд. ст. 494—541.) *Н. Ѳ. Р.*

АКУБЕКЪ, *Аккубекъ*, Царь Астраханскій. Въ Іюлѣ 1532 получено въ Москвѣ извѣстіе, что Черкесы убили Астраханскаго Царя Касыма, мѣсто котораго занялъ Царевичъ Акубекъ; но въ 1534 его уже не стало: ибо въ Августѣ сего года пріѣзжалъ въ Москву посолъ отъ Астраханскаго Царя Абдулъ-Рахмана. Что сдѣлалось съ Акубекомъ, неизвѣстно. У него былъ сынъ Кайбула. (См. это имя). *Яз.*

АКУЛА или *Людоѣдъ, Морская собака*,

Іонова рыба или *китъ*. (*Squalus Carcharias*, Linn.; Hayfisch, Menschenfresser; Requin). Свирѣпая, алчная, огромная морская рыба изъ отряда *хрящеватыхъ - поперечноротыхъ (Pisces Chondracanthi Plagiostomi*, s. *Selacha Aristotelis)*. Тѣло ея округленное (веретенообразное) достигаетъ иногда до четырехъ саженъ длины и свыше 30-пудоваго вѣса, съ пятью дыхательными отверзтіями по обоимъ бокамъ шеи, двумя спинными перьями, значительно разстоящими, и выдающимся впередъ рыломъ; огромная пасть, открывающаяся на нижней части головы, усажена нѣсколькими рядами подвижныхъ, въ кожѣ утвержденныхъ, клиновидныхъ, обоюдуострыхъ и пилообразныхъ зубовъ, коихъ у стараго животнаго считаютъ иногда до 400. Глотка ея такъ широка, а полость желудка такъ огромна, что она можетъ проглатывать цѣликомъ человѣка и даже лошадь; и недавно нѣчто подобное случилось на Средиземномъ Морѣ съ однимъ матросомъ, котораго Акула проглотивъ, изрыгнула тотчасъ живаго, будучи ранена пушечнымъ ядромъ; этотъ матросъ показывался въ Германіи въ 1738 году. Акула водится почти во всѣхъ моряхъ, и, имѣя весьма чуткое обоняніе, приподнимается изъ глубины моря для слѣдованія за кораблями; по сему-то часовой строго наблюдаетъ за ея появленіемъ, особенно въ то время, когда матросы купаются. Лютое сіе животное питается также разными живыми и мертвыми рыбами, тюленями и др.; оно преслѣдуется особенно кашелотомъ (*Physeter*) и пилою - рыбою, главными его врагами: увѣряютъ, что отважные негры подплываютъ подъ Акулу, и распарываютъ ей брюхо, но чаще ловятъ ее гнилымъ мясомъ, надѣтымъ на желѣзные крюки для того, чтобы пользоваться ея мясомъ, приторнымъ, но употребляемымъ въ пищу, кожею, изъ коей выдѣлывается *шагрень* или *цаппъ*, и ворванью, обильно получаемою изъ ея огромной печени; говорятъ также, что Акула не можетъ иначе проглатывать свою добычу, какъ повернувшись на спину, что даетъ нѣкоторое время спасаться отъ нея; ее постоянно сопровождаетъ небольшая рыба изъ рода *колюшекъ* (*Gasterosteus ductor*, Linn). Акулы зарождаются въ двухъ четыреугольныхъ, перепончатыхъ яйцахъ, заключенныхъ въ двурогой маткѣ. Судя по величинѣ ископаемыхъ зубовъ, находимыхъ у береговъ Мальты и Сициліи, и называемыхъ въ Минералогіи *Glossopetrae*, можно предполагать, что первобытныя Акулы были вдвое больше находимыхъ нынѣ. Линней причислялъ къ роду Акулы *молотокъ-рыбу*, *пилу-рыбу*, *рашплю* или *морскаго ангела* и другихъ; но новѣйшіе ихтіологи (рыбословы) различаютъ ихъ, какъ особенные роды: *Scyllium*, *Mustelus*, *Squalus*, *Zygaena (молоточникъ)*, *Pristis (пилорылъ)*, *Squatina (рашпля)* и проч. *П. Ѳ. Г.*

АКУНЪ. Островъ въ грядѣ Алеутскихъ Острововъ, на сѣверозападномъ краю котораго находится дѣйствующій еще нынѣ волканъ. Около сего волкана много горячихъ ключей. *А. П.....съ.*

АКУНЬЯ, ТРИСТАНЪ, островъ (Acunha), названный такъ по имени мореплавателя, которымъ онъ открытъ, лежитъ, по показанію Г. Дюпти Туара, подъ 37° 18' сѣверной широты, и подъ 13° 4' западной долготы, и имѣетъ въ окружности отъ пятнадцати до двадцати верстъ. Климатъ тамъ прекрасный, земля довольно плодоносная. Море около острова изобилуетъ рыбою, а въ низменныхъ мѣстахъ водится много морскихъ птицъ. Внутренность острова наполнена высокими горами. Въ 1811 году напечатано было въ журналахъ, что одинъ Американскій морякъ поселился на Акуньѣ, и объявилъ себя владѣтелемъ этого острова. По привезеніи Наполеона на островъ Св. Елены, Англичане заняли островъ Акунью отрядомъ артиллеріи. По отбытіи сихъ войскъ, одинъ сержантъ, Глассъ, остался тамъ и основалъ колонію, которая въ 1829 году состояла изъ семи человѣкъ мужчинъ, шести женщинъ и четырнадцати дѣтей; колонисты обработывали обширное пространство земли, имѣли много овецъ, свиней и птицъ, а въ горахъ ловили дикихъ козъ и кабановъ. Сія колонія со временемъ можетъ прійти въ цвѣтущее состояніе, и снабжать съѣстными припасами корабли, идущіе къ Мысу Доброй Надежды, или обратно.

АКУПУНКТУРА (игловкалываніе отъ *acus*, игла, *punctura*, вкалываніе) есть способъ леченія посредствомъ вкалыванія металлическихъ иглъ въ мягкія части тѣла. Игловкалываніе, неизвѣстное Греческимъ, Римскимъ и Арабскимъ врачамъ, употребляется съ незапамятныхъ временъ въ Китаѣ и Японіи, какъ главное средство про-

тивъ ревматизма, нервныхъ болей и иныхъ болѣзней. Тамъ употребляютъ весьма тонкія, металлическія иглы, большею частію стальныя; ихъ втыкаютъ сквозь кожу до произвольной глубины, поворачивая между пальцами, либо нажимая рукой или постукивая по нимъ небольшимъ молоткомъ. Тамошніе врачи, невѣжды въ Анатоміи, руководствуются однимъ навыкомъ въ выборѣ мѣстъ на тѣлѣ, опредѣленіи глубины игловкалыванія и самомъ ходѣ иглъ. Говорятъ, что они насчитываютъ на поверхности тѣла 367 точекъ, выгодныхъ для сей операціи. Кемпферъ и Тенъ-Ринъ познакомили Европейцевъ съ сею операціею въ XVII столѣтіи; она вскорѣ была забыта, но Викъ-д'Азиръ, въ исходѣ прошедшаго столѣтія снова обратилъ на нее вниманіе. Въ послѣднее время нѣкоторые Французскіе врачи особенно способствовали распространенію оной, полагая найти въ ней всеобщее лекарство; но теперь уже не столько превозносятъ сію операцію. Игловкалываніе, во время и кстати употребленное, есть превосходное врачебное средство. Опытъ показалъ, что оно полезно въ нервныхъ боляхъ, корчахъ, ревматизмѣ, глазныхъ болѣзняхъ и холодныхъ опухоляхъ. Тотъ же опытъ свидѣтельствуетъ о преимуществѣ стальныхъ иглъ предъ серебряными и золотыми. Иглы должны быть весьма тонки, остры и хорошо выполированы, длиною отъ 2 — 4 дюймовъ; онѣ оканчиваются пуговкою изъ слоновой кости; закраины, на подобіе чашки у шпаги, считаются лишними. Смотря по обстоятельствамъ, иглы сіи употребляются по одной или по нѣскольку. Онѣ оставляются въ тѣлѣ нѣсколько минутъ, а иногда и нѣсколько часовъ. Если игла вводится въ тѣло съ надлежащею ловкостію, то не причиняетъ ни боли, ни кровотеченія, ни опухоли; для сего надобно стараться избѣгать большихъ сосудовъ, сухихъ жилъ и значительныхъ нервовъ. Животнымъ (Бретонно, Вельпо и др.) втыкали иглы, безъ всякаго вреда и боли, въ большія артеріи, въ желудокъ, въ мозгъ, въ сердце, въ легкія и въ другія не менѣе важныя части тѣла. Игловкалываніе употребляется просто, или въ соединеніи съ электричествомъ: — *Электропунктура.* Врачебное вліяніе игловкалыванія всего приличнѣе можетъ быть разсматриваемо какъ дѣйствіе отвлекающее, сходное съ дѣйствіемъ другихъ отвлекающихъ средствъ (см. *Отвлекающія средства*, *Антагонизмъ* и *Антагонистическій способъ леченія*). *Cloquet* Traité de l'acupuncture. Paris 1826. 8. — *Woost.* D. de. acupunctura 1828. *Churchille* on acupuncture, — übersetzt mit Anmerk. v. Friedreich, Bamb. 1824.

Докт. Иванъ Спасскій.

АКУСТИКА (отъ Греч. ἀκουστικός, слышащій) есть наука о звукѣ и составляетъ одну изъ занимательнѣйшихъ частей Физики. Звукъ происходитъ отъ весьма быстраго дрожательнаго движенія звучащаго тѣла. Такъ если какое нибудь упругое тѣло вывести изъ естественнаго состоянія посредствомъ сгибанія, вытягиванія, сжатія и проч. и послѣ вдругъ предоставить его самому себѣ, уничтоживъ дѣйствующую на него силу, то оно, приходя въ прежнее свое состояніе, совершаетъ рядъ качаній или сотрясеній, которыя иногда (напр. въ длинныхъ слабонатянутыхъ струнахъ или большихъ колоколахъ) можно видѣть или ощущать посредствомъ прикосновенія пальцемъ. Если качанія совершаются съ такою быстротою, что по крайней мѣрѣ 16 происходитъ въ 1 секунду, то сотрясающееся тѣло производитъ звукъ, который обыкновенно распространяется посредствомъ воздуха, а иногда посредствомъ твердыхъ и жидкихъ тѣлъ, и такимъ образомъ достигаетъ нашего уха. Это происходитъ отъ того, что сотрясающееся тѣло сообщаетъ свои качанія тѣлу, служащему проводникомъ для звука. И такъ, если мы слышимъ напр. звукъ струны на нѣкоторомъ разстояніи, то воздухъ, находящійся между струною и нашимъ ухомъ, не остается въ покоѣ; частицы его сотрясаются, двигаясь впередъ и назадъ, и вся масса воздуха при этомъ раздѣляется на слои равной толщины, которые попеременно сгущаются, и разрѣжаются: два таковые слоя, одинъ сгущенный, а другой разрѣженный, составляютъ *звучную волну*. — Скорость распространенія звука различна, смотря по тому, въ какомъ тѣлѣ распространеніе происходитъ. Въ воздухѣ звукъ проходитъ около 1100 Россійскихъ футовъ въ секунду; скорость его въ водѣ въ $4^1/_2$, въ латуни $10^1/_2$, въ деревѣ отъ 11 до 17, въ стеклѣ въ 17 разъ болѣе, нежели въ воздухѣ. Скорость звука можетъ служить въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ приблизительному вычисленію разстоянія. Такъ, напримѣръ, во время бури молнія и громъ происходятъ въ одно и то же мгнове-

Іонова рыба или *китъ*. (*Squalus Carcharias*, Linn.; Hayfisch, Menschenfresser; Requin). Свирѣпая, алчная, огромная морская рыба изъ отряда *хрящеватыхъ - поперечноротыхъ* (*Pisces Chondracanthi Plagiostomi*, s. *Selacha Aristotelis*). Тѣло ея округленное (веретенообразное) достигаетъ иногда до четырехъ саженъ длины и свыше 30-пудоваго вѣса, съ пятью дыхательными отверзтіями по обоимъ бокамъ шеи, двумя спинными перьями, значительно разстоящими, и выдающимся впередъ рыломъ; огромная пасть, открывающаяся на нижней части головы, усажена нѣсколькими рядами подвижныхъ, въ кожѣ утвержденныхъ, клиновидныхъ, обоюдуострыхъ и пилообразныхъ зубовъ, коихъ у стараго животнаго считаютъ иногда до 400. Глотка ея такъ широка, а полость желудка такъ огромна, что она можетъ проглатывать цѣликомъ человѣка и даже лошадь; и недавно нѣчто подобное случилось на Средиземномъ Морѣ съ однимъ матросомъ, котораго Акула проглотивъ, изрыгнула тотчасъ живаго, будучи ранена пушечнымъ ядромъ; этотъ матросъ показывался въ Германіи въ 1738 году. Акула водится почти во всѣхъ моряхъ, и, имѣя весьма чуткое обоняніе, приподнимается изъ глубины моря для слѣдованія за кораблями; по сему-то часовой строго наблюдаетъ за ея появленіемъ, особенно въ то время, когда матросы купаются. Лютое сіе животное питается также разными живыми и мертвыми рыбами, тюленями и др.; оно преслѣдуется особенно кашелотомъ (*Physeter*) и пилою - рыбою, главными его врагами: увѣряютъ, что отважные негры подплываютъ подъ Акулу, и распарываютъ ей брюхо, но чаще ловятъ ее гнилымъ мясомъ, надѣтымъ на желѣзные крюки для того, чтобы пользоваться ея мясомъ, приторнымъ, но употребляемымъ въ пищу, кожею, изъ коей выдѣлывается *шагрень* или *цаппъ*, и ворванью, обильно получаемою изъ ея огромной печени; говорятъ также, что Акула не можетъ иначе проглатывать свою добычу, какъ повернувшись на спину, что даетъ нѣкоторое время спасаться отъ нея; ее постоянно сопровождаетъ небольшая рыба изъ рода *колюшекъ* (*Gasterosteus ductor*, Linn). Акулы зарождаются въ двухъ четыреугольныхъ, перепончатыхъ яйцахъ, заключенныхъ въ двурогой маткѣ. Судя по величинѣ ископаемыхъ зубовъ, находимыхъ у береговъ Мальты и Сициліи, и называемыхъ въ Минералогіи *Glossopetrae*, можно предполагать, что первобытныя Акулы были вдвое больше находимыхъ нынѣ. Линней причислялъ къ роду Акулы *молотокъ-рыбу*, *пилу-рыбу*, *рашплю* или *морскаго ангела* и другихъ; но новѣйшіе ихтіологи (рыбословы) различаютъ ихъ, какъ особенные роды: *Scyllium*, *Mustelus*, *Squalus*, *Zygaena* (*молоточникъ*), *Pristis* (*пилорылъ*), *Squatina* (*рашпля*) и проч. *П. Θ. Г.*

АКУНЪ. Островъ въ грядѣ Алеутскихъ Острововъ, на сѣверозападномъ краю котораго находится дѣйствующій еще нынѣ волканъ. Около сего волкана много горячихъ ключей. *А. П.....съ.*

АКУНЬЯ, ТРИСТАНЪ, островъ (Acunha), названный такъ по имени мореплавателя, которымъ онъ открытъ, лежитъ, по показанію Г. Дюпти Туара, подъ 37° 18' сѣверной широты, и подъ 13° 4' западной долготы, и имѣетъ въ окружности отъ пятнадцати до двадцати верстъ. Климатъ тамъ прекрасный, земля довольно плодоносная. Море около острова изобилуетъ рыбою, а въ низменныхъ мѣстахъ водится много морскихъ птицъ. Внутренность острова наполнена высокими горами. Въ 1811 году напечатано было въ журналахъ, что одинъ Американскій морякъ поселился на Акуньѣ, и объявилъ себя владѣтелемъ этого острова. По привезеніи Наполеона на островъ Св. Елены, Англичане заняли островъ Акунью отрядомъ артиллеріи. По отбытіи сихъ войскъ, одинъ сержантъ, Глассъ, остался тамъ и основалъ колонію, которая въ 1829 году состояла изъ семи человѣкъ мужчинъ, шести женщинъ и четырнадцати дѣтей; колонисты обработывали обширное пространство земли, имѣли много овецъ, свиней и птицъ, а въ горахъ ловили дикихъ козъ и кабановъ. Сія колонія со временемъ можетъ прійти въ цвѣтущее состояніе, и снабжать съѣстными припасами корабли, идущіе къ Мысу Доброй Надежды, или обратно.

АКУПУНКТУРА (игловкалываніе отъ *acus*, игла, *punctura*, вкалываніе) есть способъ леченія посредствомъ вкалыванія металлическихъ иглъ въ мягкія части тѣла. Игловкалываніе, неизвѣстное Греческимъ, Римскимъ и Арабскимъ врачамъ, употребляется съ незапамятныхъ временъ въ Китаѣ и Японіи, какъ главное средство про-

тивъ ревматизма, нервныхъ болей и иныхъ болѣзней. Тамъ употребляютъ весьма тонкія, металлическія иглы, большею частію стальныя; ихъ втыкаютъ сквозь кожу до произвольной глубины, поворачивая между пальцами, либо нажимая рукой или постукивая по нимъ небольшимъ молоткомъ. Тамошніе врачи, невѣжды въ Анатоміи, руководствуются однимъ навыкомъ въ выборѣ мѣстъ на тѣлѣ, опредѣленіи глубины игловкалыванія и самомъ ходѣ иглъ. Говорятъ, что они насчитываютъ на поверхности тѣла 367 точекъ, выгодныхъ для сей операціи. Кемпферъ и Тенъ-Ринъ познакомили Европейцевъ съ сею операціею въ XVII столѣтіи; она вскорѣ была забыта, но Викъ-д'Азиръ, въ исходѣ прошедшаго столѣтія снова обратилъ на нее вниманіе. Въ послѣднее время нѣкоторые Французскіе врачи особенно способствовали распространенію оной, полагая найти въ ней всеобщее лекарство; но теперь уже не столько превозносятъ сію операцію. Игловкалываніе, во время и кстати употребленное, есть превосходное врачебное средство. Опытъ показалъ, что оно полезно въ нервныхъ боляхъ, корчахъ, ревматизмѣ, глазныхъ болѣзняхъ и холодныхъ опухоляхъ. Тотъ же опытъ свидѣтельствуетъ о преимуществѣ стальныхъ иглъ предъ серебряными и золотыми. Иглы должны быть весьма тонки, остры и хорошо выполированы, длиною отъ 2 — 4 дюймовъ; онѣ оканчиваются пуговкою изъ слоновой кости; закраины, на подобіе чашки у шпаги, считаются лишними. Смотря по обстоятельствамъ, иглы сіи употребляются по одной или по нѣскольку. Онѣ оставляются въ тѣлѣ нѣсколько минутъ, а иногда и нѣсколько часовъ. Если игла вводится въ тѣло съ надлежащею ловкостію, то не причиняетъ ни боли, ни кровотеченія, ни опухоли; для сего надобно стараться избѣгать большихъ сосудовъ, сухихъ жилъ и значительныхъ нервовъ. Животнымъ (Бретонно, Вельпо и др.) втыкали иглы, безъ всякаго вреда и боли, въ большія артеріи, въ желудокъ, въ мозгъ, въ сердце, въ легкія и въ другія не менѣе важныя части тѣла. Игловкалываніе употребляется просто, или въ соединеніи съ электричествомъ: — *Электропунктура*. Врачебное вліяніе игловкалыванія всего приличнѣе можетъ быть разсматриваемо какъ дѣйствіе отвлекающее, сходное съ дѣйствіемъ другихъ отвлекающихъ средствъ (см. *Отвлекающія средства*, *Антагонизмъ* и *Антагонистическій способъ леченія*). *Cloquet* Traité de l'acupuncture. Paris 1826. 8. — *Woost*. D. de. acupunctura 1828. *Churchille* on acupuncture, — übersetzt mit Anmerk. v. Friedreich, Bamb. 1824.

Докт. Иванъ Спасскій.

АКУСТИКА (отъ Греч. ἀκουϛικὸς, слышащій) есть наука о звукѣ и составляетъ одну изъ занимательнѣйшихъ частей Физики. Звукъ происходитъ отъ весьма быстраго дрожательнаго движенія звучащаго тѣла. Такъ если какое нибудь упругое тѣло вывести изъ естественнаго состоянія посредствомъ сгибанія, вытягиванія, сжатія и проч. и послѣ вдругъ предоставить его самому себѣ, уничтоживъ дѣйствующую на него силу, то оно, приходя въ прежнее свое состояніе, совершаетъ рядъ качаній или сотрясеній, которыя иногда (напр. въ длинныхъ слабонатянутыхъ струнахъ или большихъ колоколахъ) можно видѣть или ощущать посредствомъ прикосновенія пальцемъ. Если качанія совершаются съ такою быстротою, что по крайней мѣрѣ 16 происходитъ въ 1 секунду, то сотрясающееся тѣло производитъ звукъ, который обыкновенно распространяется посредствомъ воздуха, а иногда посредствомъ твердыхъ и жидкихъ тѣлъ, и такимъ образомъ достигаетъ нашего уха. Это происходитъ отъ того, что сотрясающееся тѣло сообщаетъ свои качанія тѣлу, служащему проводникомъ для звука. И такъ, если мы слышимъ напр. звукъ струны на нѣкоторомъ разстояніи, то воздухъ, находящійся между струною и нашимъ ухомъ, не остается въ покоѣ; частицы его сотрясаются, двигаясь впередъ и назадъ, и вся масса воздуха при этомъ раздѣляется на слои равной толщины, которые попеременно сгущаются, и разрѣжаются: два таковые слоя, одинъ сгущенный, а другой разрѣженный, составляютъ *звучную волну*. — Скорость распространенія звука различна, смотря по тому, въ какомъ тѣлѣ распространеніе происходитъ. Въ воздухѣ звукъ проходитъ около 1100 Россійскихъ футовъ въ секунду; скорость его въ водѣ въ $4^1/_2$, въ латуни $10^1/_2$, въ деревѣ отъ 11 до 17, въ стеклѣ въ 17 разъ болѣе, нежели въ воздухѣ. Скорость звука можетъ служить въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ приблизительному вычисленію разстоянія. Такъ, напримѣръ, во время бури молнія и громъ происходятъ въ одно и то же мгнове-

ніе, но свѣтъ молніи достигаетъ до нашего глаза въ столь короткое время, что мы и измѣрить того не въ состояніи, тогда какъ звукъ грома въ секунду проходитъ только 1100 футовъ, и поэтому всегда бываеть слышенъ послѣ; и такъ, если между появленіемъ молніи и началомъ грома пройдетъ 4 секунды, то должно заключить, что громоносное облако находится отъ насъ на разстояніи 4400 футовъ.

Если звукъ произведенъ не однообразными сотрясеніями, или качаніями, то происходитъ *шумъ*; если же сотрясенія совершаются равномѣрныя одно за другимъ въ продолженіе замѣтнаго времени, то происходитъ *гармоническій, музыкальный звукъ.*—Сила такого звука зависитъ отъ ширины качаній, а *тонъ* его или *высокость* отъ того, сколько сотрясеній совершается въ одну секунду. — По новѣйшимъ изслѣдованіямъ Савара, самый низкій слышимый звукъ происходитъ отъ 16 качаній въ секунду, а самый высокій отъ 48,000; и такъ между этими столь отдаленными другъ отъ друга предѣлами заключаются всѣ слышимые нами звуки; но какъ самые высокіе и сильные, такъ и самые низкіе и слабые звуки распространяются съ одинаковою скоростію. Если какое либо тѣло издаетъ звукъ, то не всегда всѣ части его находятся въ сотрясеніи; часто оно подраздѣляется на многія симметрически расположенныя доли, изъ которыхъ каждая отдѣльно сотрясается, и которыя отдѣляются одна отъ другой такими частями, кои не имѣютъ дрожательнаго движенія, но находятся совершенно въ покоѣ; сіи послѣднія части называются *узлами сотрясеній.* Каждое измѣненіе положенія узловъ сотрясеній въ звучащемъ тѣлѣ производитъ измѣненіе и въ звукѣ. Если, напр., къ натянутой струнѣ прикоснуться слегка пальцемъ около трети всей ея длины и въ то же время провесть смычкомъ по сей трети, то остальныя двѣ трети прійдутъ въ сотрясеніе вмѣстѣ съ нею, раздѣлившись на двѣ части, и образуя между собою узелъ сотрясенія. Въ этомъ легко увѣриться: стоитъ только въ нѣсколькихъ точкахъ струны повѣсить на нее маленькія согнутыя бумажки; при сотрясеніи струны, всѣ бумажки будутъ брошены, кромѣ тѣхъ, которыя находятся на узлахъ сотрясенія, т. е. на срединѣ $^2/_3$ или весьма близко къ сей точкѣ. Если производить звучныя дрожанія въ пластинкахъ, то въ нихъ образуются *узловыя линіи*, раздѣляющія всю пластинку на симметрическія части; каждое отдѣленіе порознь совершаетъ дрожательное движеніе, тогда какъ узловыя линіи остаются въ покоѣ. Это легко увидѣть, если звучащую пластинку держать горизонтально и посыпать на нее мелкаго и сухаго песку: песокъ отскакиваетъ отъ дражащихъ частей пластинки, и собирается на узловыхъ линіяхъ, образуя такимъ образомъ особенныя фигуры, коихъ подробнымъ изслѣдованіемъ занимался *Хладни*, и кои по сему самому извѣстны подъ именемъ *хладніевыхъ звучныхъ фигуръ* (см. сіе слово). Если звучащее тѣло распространяетъ свои звучныя волны чрезъ какую нибудь упругую средину, напр. чрезъ воздухъ, до такого другаго тѣла, которое способно при треніи, или ударѣ издавать тотъ же самый звукъ, то сіе послѣднее приходитъ въ то же время въ дрожаніе и усиливаетъ такимъ образомъ первоначальный звукъ; на этомъ основывается придѣлываніе декъ къ музыкальнымъ инструментамъ. Для декъ употребляются обыкновенно тонкія деревянныя доски съ совершенно однообразными жилками или волокнами; имъ даютъ такую форму, чтобы жилки на различныхъ мѣстахъ имѣли различную длину. При такомъ устройствѣ для всякаго звука или тона найдется на декѣ особенное мѣсто, которое въ состояніи усилить его, производя такой же звукъ. (См. статью *Дека.*)

Хладни, занимавшійся болѣе всѣхъ Акустикою, и оказавшій важнѣйшія услуги по сей части, раздѣлилъ сію Науку на 4 отдѣленія: I. Ученіе о звукѣ, въ которомъ разсматривается скорость дрожаній и отношеніе сей скорости къ опредѣляемому музыкальному свойству звука или тону. Здѣсь открывается весьма замѣчательное явленіе: чѣмъ простѣе числа, выражающія отношеніе между продолженіями дрожаній, производящихъ два тона, и чѣмъ чаще поэтому сотрясенія совпадаютъ между собою, тѣмъ пріятнѣйшее созвучіе производятъ сіи тоны, если они слышимы въ одно время; такъ, напр., если отношеніе между продолженіями сотрясеній выражается содержаніемъ 1 : 2, такъ что второй тонъ при каждомъ второмъ сотрясеніи совпадаетъ съ сотрясеніемъ перваго тона, то онъ есть высшая октава перваго тона и составляетъ съ нимъ совершенное созвучіе. Между ними уже находятся всѣ про-

чіе тоны октавы или гаммы. — Въ музыкѣ извѣстно, что первоначальный тонъ, большая терція и квинта, производятъ самое пріятнѣйшее созвучіе, и въ самомъ дѣлѣ дрожанія при сихъ тонахъ имѣютъ между собою такое отношеніе, что во всей октавѣ нельзя найти другаго, при которомъ бы они совпадали такъ часто, какъ здѣсь. Скорость дрожаній сихъ трехъ тоновъ выражается числами $= 1 : {}^5/_4\ {}^3/_2$, — такъ что первоначальный тонъ, при каждомъ второмъ дрожаніи или сотрясеніи, совпадаетъ съ квинтою, которая въ это время дѣлаетъ 3 сотрясенія, и при каждомъ 4 сотрясеніи совпадаетъ съ терціею и квинтою, изъ коихъ первая дѣлаетъ 5, а послѣдняя шесть дрожаній. Если взять отношенія скоростей дрожаній болѣе сложныя, то получатся всѣ тоны октавы или гаммы; и въ самомъ дѣлѣ, принявъ основный тонъ C за 1, скорости дрожаній всѣхъ тоновъ должны находиться въ слѣдующихъ отношеніяхъ:

C D E F G A H c

$1, {}^9/_8\ {}^5/_4\ {}^4/_3\ {}^3/_2\ {}^5/_3\ {}^{15}/_8\ 2$. Въ практикѣ, при настраиваніи инструментовъ, необходимы бываютъ нѣкоторыя отступленія отъ сихъ первоначальныхъ отношеній, которыя извѣстны подъ именемъ *уравненія* (tempérement) (см. сіе слово).—II. Ученіе о присхожденіи и образованіи звука и о законахъ дрожаній звучащихъ тѣлъ. — Во всѣхъ звучащихъ тѣлахъ упругость есть главное условіе звука; она дѣйствуетъ въ слѣдующихъ обстоятельствахъ: а) при натягиваніи (какъ на напр. въ струнныхъ инструментахъ, бубнахъ и барабанахъ) (см. сіи слова); б) при сжатіи и расширеніи слоевъ воздуха (какъ напр. въ духовыхъ инструментахъ, сиренѣ и пр.) (см. сіи слова); г) при сгибаніи тѣлъ, какъ напр. въ прямыхъ полосахъ всякаго рода и пластинкахъ, въ колоколахъ и сосудахъ (изъ музыкальныхъ инструментовъ сюда относятся: куранты изъ стальныхъ полосокъ, варганы, каммертоны и пр. см. сіи слова). — Относительно всѣхъ сихъ звучащихъ тѣлъ изслѣдываются законы, по которымъ скорость сотрясеній зависитъ отъ размѣровъ сихъ тѣлъ и отъ степени ихъ напряженія. — Въ семъ отдѣленіи излагается, что при одинаковомъ напряженіи половина струны вдвое скорѣе сотрясается, нежели цѣлая струна, и что поэтому тонъ, издаваемый ею, есть октава относительно къ тону, издаваемому всею струною; что одна и та же струна при большемъ напряженіи сотрясается скорѣе, и именно въ отношеніи чиселъ 2: 1 и 3: 1 и пр., если отношеніе напряженій выражается числами 4: 1, 9: 1 и пр. — Для подтвержденія сихъ законовъ на опытѣ, употребляютъ обыкновенно весьма поучительный въ этомъ отношеніи инструментъ, извѣстный подъ именемъ *Монохорда* (см. сіе слово). — Въ семъ же отдѣленіи излагается физико-математическая теорія всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ. — III. Ученіе о распространеніи звука въ воздухѣ и въ другихъ гасахъ, а также въ капельножидкихъ и твердыхъ тѣлахъ, и ученіе объ *отголоскѣ*, или *эхо*. Если звукъ при распространеніи своемъ въ воздухѣ встрѣчаетъ какое либо препятствіе, то онъ отражается отъ сего и притомъ по тѣмъ же законамъ, по коимъ билліардный шаръ отскакиваетъ отъ борта, т. е. подъ тѣмъ же угломъ, подъ которымъ встрѣчаетъ препятствіе, только въ противную сторону; отъ сего-то и происходитъ *эхо* (см. сіе слово). Этимъ объясняется, почему въ неправильно устроенныхъ театрахъ и концертныхъ залахъ слова и музыка превращаются въ какой-то шумъ; на этомъ также основывается теорія *говорныхъ* и *слуховыхъ* трубъ (см. сіи слова). Назначеніе первыхъ состоитъ въ томъ, чтобы онѣ не позволяли распространяться во всѣ стороны звуку, образовавшемуся во рту, но, отражая его своими стѣнами, особеннымъ образомъ для того устроенными, направляли къ тому мѣсту, въ которое обращена труба. Послѣднія, широкимъ отверзтіемъ своимъ, обращеннымъ отъ уха въ противную сторону, принимаютъ большее количество звучныхъ волнъ и проводятъ ихъ также посредствомъ отраженія стѣнами своими къ углу. — Въ этомъ же отдѣленіи объясняется весьма важное *Веберомъ* открытое явленіе, т. е., что тоны двухъ различныхъ, но равномѣрно сотрясающихся тѣлъ (напр. 2-хъ вѣтвей каммертона) совпадаясь, вмѣсто взаимнаго усиленія, въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ уничтожаютъ другъ друга, такъ, что въ этомъ случаѣ не слышно бываетъ никакого тона, или по крайней мѣрѣ весьма слабый. Сіе явленіе извѣстно подъ именемъ *интерференціи* звука (см. сіе слово), и соотвѣтствуетъ подобному явленію при свѣтѣ.—IV. Ученіе объ ощущеніи звука или о строеніи *органа слуха* (см. сіе слово) у человѣка и другихъ животныхъ. Сія часть Акустики есть одна изъ тѣхъ, въ

которыхъ Наука далеко отстала. — Въ разсужденіи исторіи Акустики надобно замѣтить, что хотя изъ древнихъ *Пиѳагоръ* и *Аристотель* знали образъ распространенія звука въ воздухѣ, но обработаніе Акустики по понятію Физико-Математической Науки принадлежитъ совершенно новѣйшему времени.

По математической части оказали важнѣйшія услуги сей наукѣ: Баконъ, Галилей, Ньютонъ, Лагранжъ, Эйлеръ, Лапласъ, Пуассонъ и другіе; въ числѣ занимавшихся опытною частію Акустики первыя мѣста принадлежатъ Хладни, Веберу, Савару, Пелиссо. Хладни издалъ особенное и полное сочиненіе объ Акустикѣ (на Нѣмецкомъ языкѣ въ Лейпцигѣ 1802, на Французскомъ въ Парижѣ 1804), и сдѣлалъ къ нему послѣ прибавленіе. — Сочиненія другихъ разсѣяны по физическимъ журналамъ. *Э. Ленцъ.*

АКУСТИКА (Худож.). Художникамъ, архитекторамъ необходимо понятіе о сей Наукѣ, дабы, при построеніи зданій обширныхъ, гдѣ собирается множество людей для слушанія чтеній, пѣнія, музыки и проч., звуки, не поглощаясь и не повторяясь отъ нѣсколько-кратнаго отраженія, доходили ясно и внятно къ слушателямъ. Глубокія и весьма большія ниши (см. *Нишь*) пролеты и другаго рода сквозноты поглощаютъ голосъ или раздробляютъ и неправильно разносятъ его. Самый выборъ матеріяловъ для устроенія мѣстъ, откол҃ѣ долженъ исходить звукъ, важенъ въ семъ случаѣ. Бархатомъ обитыя стѣны, напримѣръ, дѣлаютъ звуки тупыми; по полированнымъ скользятъ они, и т. д. Дерево сухое и другія, звонкость имѣющія вещества, суть наилучшіе проводники звуковъ. Иногда случалось при передѣлкѣ театровъ, что малѣйшія и повидимому ничтожныя причины отнимали прежнюю звучность ихъ, которая ничѣмъ уже возвращена быть не могла. Это доказываетъ, сколько долженъ архитекторъ обращать вниманія на всѣ подробности устройства тѣхъ церквей, залъ и театровъ, въ которыхъ голосъ, или музыка хорошо слышны не только вблизи, но даже и въ далекомъ разстояніи. Наблюденія въ въ семъ родѣ способны повести къ открытіямъ и соображеніямъ новымъ, которыя, можетъ быть, со временемъ принесутъ важную пользу, долженствующую проистечь отъ извлеченія и собранія правилъ, доселѣ еще въ отношеніи къ зданіямъ недостаточно опредѣленныхъ. *Григоровичъ.*

АКУТАНЪ, островъ въ грядѣ Алеутскихъ Островов, примѣчателенъ по находящемуся на немъ волкану, который отъ времени до времени испускаетъ дымъ; изъ жерла его Алеуты добываютъ много сѣры. Въ разныхъ мѣстахъ острова находятся горячіе ключи. *А. П.....съ.*

АКУША, общество въ горахъ Кавказскихъ, обитающее между Казыкумыхами, Андалâ, Кайсубули, Мехтули, обществами Гимри и Сюрга; расположено за огромною вѣтвію горъ, отдѣляющеюся на сѣверъ отъ общаго Кавказскаго Хребта. Общество Акушâ заключаетъ, какъ полагаютъ, болѣе 30,000 душъ, которые до сихъ поръ сохраняютъ дикость, свойственную народамъ, занимающимъ средину Кавказа. Акушинцы находятся въ нѣкоторой зависимости отъ Шамхала Тарковскаго, болѣе впрочемъ потому, что имѣютъ необходимость въ пастбищахъ для скота, и другихъ предметахъ; они довольно покорны правительству Русскому. Думаютъ, что Акушâ происходятъ отъ Татаръ, которые въ послѣдствіи смѣшались съ Лезгинами; они говорятъ одинаковымъ языкомъ съ обществомъ Лезгинскаго племени, называемымъ *Зудахарâ*. *В. Н. Г.*

АКУША, такъ называется южное устье рѣки Куры, раздѣляющейся у мѣстечка Сальянъ на два рукава. Акушинскій рукавъ впадаетъ въ Кизилагачскій Заливъ. Акуша замѣчательна тѣмъ, что на ней, въ разстояніи 17 верстъ отъ мѣстечка Сальяна, производится значительный ловъ рыбы; весною и осенью дѣлаются забойки для задержанія рыбы. Сальянскіе рыбные промыслы весьма важны (смотри *Сальянъ-Островъ*), и Акуша приноситъ почти половину всего дохода.

АКУШЕРСТВО, *Родовспомогательная Наука*, есть часть Медицины, объясняющая различныя явленія и перемѣны въ положеніи женщины во время беременности, въ родахъ и ихъ послѣдствіяхъ, преподающая правила и способы, въ случаѣ неправильности сихъ явленій и перемѣнъ, или уклоненія природы отъ обыкновеннаго порядка, помогать, какъ самой матери, такъ и младенцу. Долгое время сія важная и существенная отрасль Врачебной Науки оставалась въ пренебреженіи, и предоставляема была несвѣдущимъ повивальнымъ бабкамъ. Неумѣстная

стыдливость женщинъ, безразсудная ревнивость мужчинъ, невѣжество и предразсудки были главнѣйшими тому причинами. Французскій дворянинъ Жерве-де ла-Тушъ и нѣкоторые другіе здравомыслящіе люди, знавшіе невѣжество современныхъ имъ повивальныхъ бабокъ и происходящія отъ того печальныя послѣдствія, тщетно вооружались противъ нихъ, и по крайней мѣрѣ въ трудныхъ случаяхъ, совѣтовали прибѣгать къ помощи искусныхъ врачей. Самые даже врачи стыдились заниматься этимъ дѣломъ. Наконецъ Лудовикъ XIV, имѣвшій, какъ извѣстно, великое вліяніе на нравы и обычаи своего вѣка, возсталъ противъ общихъ предразсудковъ, и вырвавъ мощною рукою Родовспомогательную Науку изъ слабыхъ рукъ женщинъ, передалъ ее мужчинамъ. Когда приблизилось время разрѣшенія отъ бремени любимицы его, Герцогини ла Валіеръ, Король, желая скрыть оное, и не полагаясь на молчаливость повивальныхъ бабокъ, ввѣрилъ ее попеченію извѣстнаго хирурга Юлія Клемана, и бывъ скрытно очевиднымъ свидѣтелемъ нѣжности пріемовъ его, искусства и скромности, такъ полюбилъ мужскую помощь при родахъ, что щедро одаривъ Клемана, далъ ему первому титулъ Акушера, и дворянское достоинство, и тѣмъ облагородилъ и самое Искусство, и подалъ примѣръ не только своимъ подданнымъ, но и другимъ просвѣщеннымъ народамъ, прибѣгать въ нужныхъ случаяхъ къ помощи врачей. Съ того времени Родовспомогательная Наука вошла надлежащимъ образомъ въ общій кругъ врачебныхъ дѣйствій, и врачи, какъ бы желая исправить прежнюю погрѣшность свою, съ жаромъ принялись за усовершенствованіе ея, и при ревностномъ содѣйствіи и помощи со стороны правительствъ, скоро поставили Науку сію, если не на высшую, то, по крайней мѣрѣ, на равную степень совершенства съ прочими существенными отраслями практической Медицины, то есть, съ Хирургіею и Терапіею. Нынѣшняя Родовспомогательная Наука вмѣщаетъ въ себѣ не только собственно такъ называемое Родовспомогательное Искусство, или подаваніе помощи при самыхъ родахъ, каковы бы они ни были, но и ученіе о болѣзняхъ беременныхъ женщинъ, родильницъ и новорожденныхъ младенцевъ; или лучше сказать, женщина составляетъ нынѣ предметъ изученія акушера во всякое время ея жизни и при всѣхъ вообще обстоятельствахъ, равно какъ и младенецъ, пока онъ питается грудью. Въ Россіи Родовспомогательная Наука имѣла почти ту же участь, какъ и въ другихъ странахъ. До половины истекшаго столѣтія, или еще и долѣе, оставалась она въ рукахъ невѣжества и суевѣрія. Въ 1754 году, правительство обратило вниманіе на сей важный предметъ, и подчинило повивальныхъ бабокъ, которыя до того времени были почти вовсе не образованы и никому не отдавали отчета въ своихъ дѣйствіяхъ, вѣдѣнію и надзору медицинскаго начальства, или тогдашней Медицинской Канцеляріи. Вскорѣ потомъ, въ 1757 году, учреждены были для образованія бабокъ двѣ Повивальныя Школы, одна въ Санктпетербургѣ, а другая въ Москвѣ. Публичное преподаваніе Акушерства, или Родовспомогательной Науки, началось около исхода прошедшаго столѣтія; потомъ появились у насъ мало по малу, для практическаго образованія акушеровъ, и Акушерскія Клиники: въ Москвѣ, Дерптѣ, Харьковѣ, Казани и Вильнѣ, которыя, хотя не такъ обширны, какъ нѣкоторыя иностранныя, однако же не менѣе поучительны и соотвѣтственны цѣли своей.

С. Громовъ.

АКУШЕРЪ, (Accoucheur), *Родовспомогательный врачъ.* Такъ обыкновенно, по буквальному смыслу, называютъ врача, который занимается преимущественно подаваніемъ помощи при родахъ: хотя кругъ дѣйствій его въ самой сущности несравненно обширнѣе, нежели показываетъ это названіе. Хорошій Акушеръ, по предварительномъ пріобрѣтеніи основательныхъ свѣдѣній во всѣхъ прочихъ частяхъ Врачебной Науки, которыя ему необходимо нужны, долженъ, *во-первыхъ*: посвятить себя въ особенности изученію всѣхъ, тѣлесныхъ и душевныхъ качествъ, коими женщина отличается отъ мужчины, какъ въ здоровомъ, такъ и болѣзненномъ состояніи, чтобы тѣмъ лучше и вѣрнѣе въ послѣднемъ состояніи приспособлять и употреблять надлежащіе способы леченія; *во-вторыхъ*, знать въ подробности явленія и перемѣны, происходящія въ женщинѣ, особенно въ дѣтородныхъ частяхъ, во время беременности, въ родахъ и ихъ послѣдствіяхъ, и умѣть пособить, какъ ей самой, такъ и новорожденному младенцу, во всѣхъ возможныхъ

случаяхъ; и *въ-третьихъ*, онъ долженъ быть одаренъ особенными къ тому способностями, тѣлесными и душевными качествами, какъ-то: крѣпкимъ тѣлосложенiемъ, наружностью прiятною и внушающею довѣренность, или по крайней мѣрѣ непротивною; онъ долженъ имѣть тонкiя, мягкiя и гибкiя руки съ довольно длинными и чувствительными перстами, легкость и ловкость въ прiемахъ, привѣтливость, сострадание и готовность во всякое время помочь страждущей, живое воображенiе, смѣтливость и всегдашнее присутствiе духа, трезвость, терпѣнiе, скромность, и проч. Вообще ни какая другая медицинская практика столько не отяготительна, и не требуетъ такихъ сильныхъ, тѣлесныхъ и душевныхъ напряженiй, какъ акушерская; можетъ быть, отъ этого и происходитъ, что молодые врачи, у насъ и вездѣ, рѣже избираютъ себѣ преимущественно Акушерское врачебное поприще, нежели какое либо другое, а особливо терапевтическое, или леченiе внутреннихъ болѣзней. Впрочемъ, не смотря на сiю трудность званiя, и на нѣкоторый еще недостатокъ нашихъ практическихъ акушерскихъ учебныхъ заведенiй, мы имѣли и теперь имѣемъ такихъ родовспомогательныхъ врачей, собственно даже у насъ образовавшихся, которые знанiемъ, искусствомъ и опытностiю по своей части прiобрѣли достойную славу и уваженiе. Скромность живыхъ не позволяетъ назвать ихъ, къ тому же, имена ихъ и достоинства и безъ того довольно извѣстны; достаточно будетъ, упомянуть здѣсь объ умершихъ знаменитыхъ нашихъ Акушерахъ: Эразмусѣ, Линдеманѣ, Бергманѣ, Гаманѣ, Руцкомъ, Тимченкѣ, Александрѣ Шумлянскомъ, Моренгеймѣ, Амбодикѣ, Бекѣ, Рудольфѣ, Танненбергѣ, а особливо В. М. Рихтерѣ, какъ о такихъ мужахъ, которыхъ заслуги, для Россiи, останутся навсегда незабвенными, и которыхъ имена могли бы служить украшенiемъ и для всякой другой просвѣщенной нацiи. *С. Громовъ.*

АКЦЕНСЫ (*Accensi*), такъ назывались въ то время, когда Римскiй народъ дѣлился на шесть классовъ, по имуществу каждаго гражданина, воины, набиравшiеся въ пятомъ классѣ. Они носили только метательное оружiе, служили вмѣсто легкой пѣхоты, и составляли въ обыкновенномъ строю пятую линiю; въ сраженiяхъ дѣйствовали въ разсыпную, и не имѣли постояннаго мѣста. Въ послѣдствiи классъ Акценсовъ былъ уничтоженъ, а вмѣсто его составлена легкая пѣхота *Велитовъ*, (см. это слово,). Акценсами назывались и помощники Ликторовъ (см. сiе слово). *Б. Л. И. З.*

АКЦЕНТЪ (*Accentus*, Accent), есть различiе, наблюдаемое въ произношенiи звуковъ голоса, для выраженiя онымъ соотвѣтствующаго симъ звукамъ движенiя душевнаго. И музыка и языкъ человѣческiй, проявляющiеся явственными слуху звуками, произошли первоначально отъ внутреннихъ ощущенiй человѣка. Въ послѣдствiи они раздѣлились: музыка осталась глаголомъ сердца, а языкъ сдѣлался собственнымъ органомъ ума, но послѣднiй не отрекся отъ дѣйствiя на сердце, и многiя качества, внутреннiя и внѣшнiя, остались общими музыкѣ и языку. Музыка и языкъ могутъ выражать чувствованiя наши, и притомъ выражаютъ скорость или медленность сихъ чувствованiй. Для этого они подчиняются размѣру, и составныя ихъ части становятся долгими или короткими. Посредствомъ распредѣленiя этихъ разнообразныхъ стихiй выражаются разныя постепенности чувствованiй, отличаются предметы главные отъ второстепенныхъ, и т. д. Отъ этого рядъ совокупленныхъ между собою звуковъ, выражающихъ какое либо чувствованiе, становится музыкальнымъ предложенiемъ. Различное произношенiе звуковъ, составляющихъ это предложенiе, называется *Акцентомъ*, въ обширномъ значенiи сего слова. Въ языкѣ Акцентъ производится усиленiемъ или ослабленiемъ голоса при произнесенiи извѣстныхъ гласныхъ звуковъ. Въ нѣкоторыхъ языкахъ различаются три Акцента: *острый* (*acutus*, aigu,) *тяжелый* (*gravis*, grave) и *облеченный* (*circumflexus*, circonflexe). Въ Русскомъ языкѣ этого различiя нѣтъ: у насъ существуетъ одинъ Акцентъ, или ударенiе, т. е. въ каждомъ многосложномъ словѣ одинъ слогъ повышается, и потому называется *долгимъ* или *высокимъ*, а всѣ прочiе произносятся безъ повышенiя, и именуются *краткими* или *низкими*.

Акцентъ вообще бываетъ троякiй: грамматическiй, риѳмическiй и ораторскiй.

1. *Грамматическiй* Акцентъ, или собственное ударенiе, наблюдается въ произнесенiи каждаго отдѣльнаго многосложнаго слова. Какъ буквы въ слогѣ совокупляются

между собою гласною буквою, такъ слоги въ отдѣльномъ словѣ совокупляются между собою удареніемъ. — Дальнѣйшія правила и наблюденія о семъ предметѣ изложены будутъ подъ словомъ: *Удареніе.*

2. *Риѳмическій* Акцентъ есть соковупленіе Акцентовъ грамматическихъ, для произведенія мѣрной рѣчи, или стиха. (См. *Стихосложеніе* и *Просодія.*)

3. *Ораторскій* Акцентъ есть повышеніе голосомъ не главнаго слога въ словѣ, а главнаго слова въ предложеніи; напримѣръ, предложеніе: «я былъ дома,» получаетъ три разныя значенія отъ того, на которое изъ словъ его падетъ удареніе ораторское: «*я* былъ дома,» «я *былъ* дома,» и «я былъ *дома.*» Дальнѣйшее развитіе свойствъ этого Акцента см. подъ словомъ *Декламація.*

АКЦЕПТАЦІЯ. (Прав.) Это слово, въ лингвистическомъ отношеніи, означая принятіе какой нибудь предоставленной намъ вещи или сдѣланнаго намъ предложенія, и въ Правѣ вообще имѣетъ то же значеніе. Всего чаще оно встрѣчается въ Правахъ Римскомъ и Германскомъ, и вообще во всѣхъ западныхъ. Вездѣ, гдѣ говорится о принятіи какого нибудь предоставленнаго права или какого нибудь договора, предъявляемаго къ совершенію, слово «Акцептація» употребляется какъ выраженіе техническое. Такимъ образомъ дареніе (*donatio*) дѣйствительно только тогда, когда воспослѣдовало принятіе (Акцептація) съ другой стороны. По сей причинѣ отказы въ завѣщаніи (*legata*) должны быть акцептованы. Равнымъ образомъ для юридической дѣйствительности каждаго договора, потребна Акцептація обѣщанія, даннаго другою договаривающеюся стороною; каковое принятіе можетъ быть выражено и совершиться не только прямо, явнымъ образомъ, но иногда и непрямо. Принятіе кому либо предоставленнаго наслѣдства во Французскомъ Правѣ означается также словомъ «Акцептація» (acceptation), но въ Римскомъ — *aditio*, и посему также въ Германскихъ Правахъ: Erbschaftsantritt.

Въ Русскомъ Правѣ это техническое слово встрѣчается только въ Вексельномъ Правѣ, *Акцептація* (принятіе) *векселя.* А такъ какъ положенія и понятія Вексельнаго Права вездѣ въ главныхъ чертахъ своихъ остались довольно близкими къ первоначальному образованію сего Права въ среднихъ вѣкахъ, то мы и находимъ вышеупомянутую Акцептацію векселя у всѣхъ націй: во Франціи acceptation de lettre de change, въ Германіи Wechselannahme или Acceptation, въ Англіи acceptation of a bill of exchange, въ Италіи accetazionne d'una cambiale. Во всѣхъ Правахъ подъ сею Акцептаціею разумѣется объявленіе того, на кого трасированъ или данъ вексель, о томъ, что онъ готовъ принять этотъ вексель, т. е. уплатить его въ назначенный срокъ. Объявленіе производится короткою надписью на самомъ векселѣ: *акцептованъ* (принятъ, accepté, angenommen, acceptirt, accepted, accettato), и затѣмъ слѣдуетъ именная подпись принимателя. Нерѣдко принятіе векселя бываетъ только условное, причемъ самая формула дѣлается конечно нѣсколько длиннѣе. Такой особенный видъ Акцептаціи есть Акцептація за честь векселедателя acceptation à l'honneur, Acceptation zur Ehre, accettazione per onore di N. N.), или также принятіе только въ части суммы векселя; причемъ тогда къ слову: «акцептованъ» прибавляется означеніе самой части суммы, напр. accepté pour la somme de, и пр. Акцептація противополагается протестъ въ непринятіи векселя (во Франціи protêt faute d'acceptation), т. е. объявленіе, что тотъ, на кого данъ вексель, не хочетъ платить его. Вексель, уже акцептованный, нерѣдко для краткости называется *акцептою* (l'acceptée рѣдко l'acceptation). См. формы векселей на всѣхъ языкахъ и во всѣхъ Правахъ въ Bender Grundsätze des deutschen Wechselrechtes, Abth. 2., Darmstadt 1828). *Р. А. Ш.*

АКЦЕПТЪ (Коммерц.), *принятіе.* Выраженіе, употребительное при переводныхъ векселяхъ. Принять къ платежу переводный вексель, называется акцептовать вексель. Лице, принимающее сей платежъ, называется *принимателемъ.* Акцептъ бываетъ двоякій: *по приказу*, когда приниматель акцептуетъ по адвизу, на него сдѣланному; *за честь* векселедавца, когда приниматель акцептуетъ безъ адвиза, или вообще, безъ прямаго на него перевода. (См. выше.) *С. М. У.*

АКЦЕССИТЪ (отъ Латинскаго слова *accedere*, приближаться), есть наименованіе второй изъ наградъ, раздаваемыхъ въ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

АКЦИДЕНЦІЯ (отъ Лат. *accidentia*) значитъ случайность, несущественная принадлежность, и употребляется въ означеніи доходовъ случайныхъ, получаемыхъ чиновни-

ками и другими служащими, сверхъ окладнаго ихъ жалованья. Таковы, напримѣръ, доходы, получаемые таможенными чиновниками за открытіе ими контрабандъ. Этимъ же словомъ означаются иногда и непозволенные закономъ доходы, получаемые служащими по злоупотребленію должности.

АКЦИДЕНЦІИ ТАМОЖЕННЫЯ. Подъ общимъ названіемъ *Акциденцій*, принятомъ въ таможенномъ производствѣ, разумѣются тѣ въ добавокъ къ пошлинѣ взысканія кои въ количествѣ 10 копѣекъ съ пошлиннаго рубля опредѣлены Таможеннымъ Уставомъ за разныя упущенія предписаннаго порядка. Акциденція по 10 копѣекъ съ пошлиннаго рубля взыскивается по коносаментамъ и накладнымъ за такія токмо ошибки, подчистки, поправки, пропуски или другія несообразности съ правилами, которыя заключаютъ измѣненіе въ качествѣ или количествѣ товаровъ къ ущербу пошлиннаго сбора; а потому не взыскиваются Акциденціи за такіе недостатки, которые на сіе вліянія имѣть не могутъ. Дѣла о наложеніи Акциденціи или освобожденіи отъ оной разсматриваются въ присутствіяхъ Таможенъ. Министръ Финансовъ можетъ слагать Акциденцію до 5000 рублей, а на высшія суммы испрашивать разрѣшенія Комитета Министровъ. (См. Сводъ Законовъ Россійск. Имперіи. Т. VI, Уст. Тамож. ст. 298 — 312.) *М. Ѳ. Р.*

АКЦИЗЪ (Нѣм. Фр. Accise, Англ. excise, Лат. *cisa*, *assisa*, *accisa*) есть налогъ на потребленіе, взимаемый во внутренности государства, особенно съ произведеній туземной промышлености. Акцизъ различается какъ отъ таможенной пошлины, такъ и отъ цеховыхъ повинностей: таможенная пошлина сбирается не во внутренности земли, а на границѣ съ вывозимыхъ и ввозимыхъ товаровъ; цеховыми повинностями обложены не потребленіе произведеній, а отправленіе ремеслъ.

Слово Акцизъ происходитъ изъ Латыни среднихъ вѣковъ, и перешло во всѣ новые языки. Уже въ началѣ XIV вѣка упоминаютъ въ Нидерландахъ, во Франціи, въ Англіи, а позже и въ Германіи о налогѣ подъ симъ именемъ, который взимаемъ былъ начальствами городовъ со ввозимыхъ въ оные вина, хлѣба и меда. Въ послѣдствіе времени симъ налогомъ обложены были и другіе обыкновенные съѣстные припасы, а наконецъ и всѣ предметы потребленія. Понынѣ еще существуетъ въ нѣкоторыхъ странахъ обычай сбирать Акцизъ у городскихъ заставъ, особенно съ произведеній сельскаго хозяйства, но въ большей части государствъ уже давно начали производить сей сборъ на самыхъ мельницахъ, винокурняхъ, пивоварняхъ и т. п. и ограничивать его нѣкоторыми статьями внутренней промышлености. Въ Англіи, гдѣ употребляется сей способъ взиманія Акциза, онъ значительнѣе всѣхъ другихъ отраслей государственныхъ доходовъ. Во Франціи вышло изъ употребленія названіе Акциза, но самый Акцизъ существуетъ. *К. Б-ръ.*

АКЦІЙ, Луцій, или можетъ быть Аттій, (*Actius*) былъ одинъ изъ первыхъ Римскихъ трагиковъ; до насъ дошли только нѣкоторые отрывки изъ его сочиненій. Онъ родился въ 160 году до Р. Х. и былъ извѣстенъ Цицерону, который говоритъ о немъ во многихъ своихъ сочиненіяхъ, отдаетъ справедливость его дарованію, но упрекаетъ его въ суровости и запутанности слога. Онъ былъ другомъ Децима Юлія Брута, который очень дорого цѣнилъ поэтическія его творенія. Кромѣ Трагедій, для коихъ предметы онъ заимствовалъ обыкновенно у Греческихъ поэтовъ, Акцій сочинилъ лѣтопись въ стихахъ; отъ нея не осталось ни какихъ слѣдовъ, но Цицеронъ объ ней упоминаетъ. Ни мѣсто, ни время смерти Акція неизвѣстно.

АКЦІУМЪ (*Actium*), мысъ Амвракійскаго Залива въ Акарнаніи, области древней Греціи, (нынѣ Капо ди Фиголо), близъ коего воспослѣдовала (въ 31 г. до Р. Х.) знаменитая морская битва между Маркомъ Антоніемъ и Октавіемъ Августомъ, рѣшившая споръ за верховное владычество въ Римѣ. Антоній, обольщенный Клеопатрою, (см. ст. *Клеопатра*) рѣшился, по совѣту ея, сразиться на морѣ, не смотря на превосходство и преданность сухопутныхъ своихъ силъ, и расположилъ на сей конецъ флотъ у самаго входа въ заливъ. Но Виспаній Агриппа, начальствовавшій флотомъ Октавія, искусными движеніями выманилъ противниковъ въ открытое море, отдѣлилъ крылья боевой ихъ линіи отъ центра, и началъ приводить оный въ замѣшательство; вдругъ Клеопатра, лично участвовавшая въ бою, обратилась въ бѣгство и спаслась со всѣми Египетскими кораблями въ Александрію. При семъ зрѣлищѣ Антоній, забывъ для любви славу и могущество, сѣлъ на легкій корабль и поспѣшилъ

забѣгущею; флотъ же его, нѣсколько дней спустя, и войско, бывшее на берегу залива празднымъ зрителемъ битвы, сдались Октавію, который такимъ образомъ содѣлался повелителемъ древняго міра. — Чтобы сохранить воспоминаніе о своей побѣдѣ, Августъ приказалъ возобновить древній храмъ Аполлона Актійскаго, находившійся на томъ самомъ мысѣ, близъ котораго происходило сраженіе, и далъ маленькому городку Акціуму имя *Никополиса.* Виргилій въ Энеидѣ (Кн. III стр. 280) говоритъ объ играхъ (*actia* или *ludi Actiaci*), очень давно учрежденныхъ въ сихъ мѣстахъ и празднованныхъ черезъ каждые три года. Эти игры были возобновлены Августомъ, и происходили тогда черезъ пять лѣтъ, по примѣру Олимпійскихъ игръ, ими стали означать новую эру, которую считали съ 1 Января 724 года отъ построенія Рима. Онѣ не только были празднуемы въ Акціумѣ, но переведены въ послѣдствіи въ Римъ, учреждены также во многихъ Азіятскихъ провинціяхъ и въ Египтѣ. Повѣствуютъ, что при нихъ наблюдался одинъ странный обрядъ: сначала закалали быка и оставляли его на жертву мухамъ, съ тою цѣлію, чтобы эти безпокойные гости, напившись бычачей крови, не возмущали праздника своею докучливостію. *Б. Л. И. З.*

АКЦІЯ (Action). Въ Коммерціи разумѣется подъ симъ именемъ свидѣтельство или расписка во внесеніи въ капиталъ какого либо коммерческаго общества извѣстной доли, и въ правѣ пользоваться сопряженными съ нею прибылями. Акціею называется также и самая сумма (пай), внесенная въ кассу того общества. Обыкновенный предметъ составленія такихъ обществъ есть собраніе денежныхъ средствъ къ выполненію какого либо предпріятія, превосходящаго силы одного человѣка. По Акціямъ нельзя получить обратно внесенныхъ въ компанію денегъ прежде окончанія предпріятія компаніи, и посему Акціи сами становятся предметомъ торговли, и по недостовѣрности всегдашняго успѣха какого либо предпріятія, безпрестанно измѣняются въ своей цѣнности. Акціи суть изобрѣтеніе временъ новѣйшихъ. Около 1720 года въ Англіи и во Франціи торговля Акціями доходила до изступленія. (См. *Ажіотажъ.*) Нѣкоторые люди нажились этою торговлею, а тысячи лишились всего своего достоянія. Во Франціи обманывали людей составленіемъ компаніи Индійской, а въ Англіи коммерціею съ Южнымъ Океаномъ. (См. *Ла.*) *Акціонеромъ* называется тотъ, кто владѣетъ одною или многими Акціями.

Въ Россіи важнѣйшія изъ обществъ, составившихся на акціяхъ, суть: 1. *Россійско-Американская Компанія* (См. *Американская Компанія*). 2. *Первое Страховое Общество отъ огня*, учрежденное 27-го Іюня 1827 года. Акцій выпущено 10,000, по 1,000 рублей, но предварительно внесена только пятая доля цѣны каждой акціи, т. е. по 200 р., слѣдственно весь первоначальный капиталъ его состоялъ на 2,000,000 р. 3. *Общество акціонеровъ пароходнаго сообщенія между С. Петербургомъ и Любекомъ*, Высочайше утвержденное 8-го Августа 1830, выдало сначала 2,000 акцій, по 500 р.; слѣдственно имѣло капиталу одинъ милліонъ; въ 1835 году внесено акціонерами къ каждой акціи еще по 100 р., и онѣ раздѣлены на двѣ по 300 р. каждая, такъ что первоначальный капиталъ возвысился до 1,200,000 р. 4. *Санктпетербургское Общество акціонеровъ, для приготовленія искусственныхъ минеральныхъ водъ*, Высочайшее утвержденное 13-го Марта 1834 года, выдало 1404 акціи, каждую въ 500 рублей, слѣдственно весь капиталъ изъ 702,000 р. 5. *Общество для освѣщенія Санктпетербургской столицы газомъ*, Высочайше утвержденное въ началѣ 1835 года; 7,500 акцій по 200 р.; капиталъ 1,500,000 р. 6. *Второе Страховое Общество отъ огня*, Высочайше утвержденное 6-го Марта 1835 года, состоитъ изъ 20,000 акцій, по 250 р. каждая, капиталъ 5,000,000 рублей. Всѣ сіи общества акціонеровъ находятся въ Санктпетербургѣ.

АКШИНСКАЯ КРѢПОСТЬ, лежитъ въ Нерчинскомъ округѣ Иркутской Губерніи, недалеко отъ границы Даурской, на правомъ берегу рѣки Онона, противъ устья рѣчки Якши. Она построена на мѣстѣ Руской деревеньки Акшинской, сожженной Монгольскими разбойниками въ 1755 г. Она лежитъ отъ Иркутска въ 983½, а отъ Нерчинска въ 362 верстахъ. *А. П. Ст.*

АКЪ-КОЮНЛУ, *Бѣлобараньи.* Turks du Mouton Blanc, Тюркменская династія, владычествовавшая въ Нижней Арменіи и Месопотаміи, извѣстна у Византійскихъ Историковъ подъ именемъ *Аспропробатадовъ.* Ро-

доначальникомъ этой династіи, получившей свое названіе отъ бѣлаго барана, изображеннаго на ея знаменахъ, почитаютъ *Суръ-Али-Бея*, который владѣлъ Мусуломъ и Эмедомъ, хотя собственно ее надлежало бы начинать съ Узунъ-Хасана, знаменитѣйшаго изъ его потомковъ. II. Суръ-Али-Бею наслѣдовалъ сынъ его, *Кутлу-Бей*, прозванный Фахръ-Эддиномъ. III. По смерти его власть перешла къ сыну его, *Кара-Улугъ-Осману*. Когда Тамерланъ вступилъ въ Малую Азію, Кара-Улугъ сталъ подъ его знамена, за что, по разбитіи Баязета, получилъ отъ Тамерлана городъ Сивасъ въ Анатоліи, Арзенджанъ въ Арменіи, Рогу и Марединъ въ Месопотаміи. Усилившись такою прибавкою къ своимъ владѣніямъ, онъ пошелъ войною на Тюркменцевъ Чернобараньихъ, или Кара Коюнлы (см. это слово), но былъ разбитъ и лишенъ жизни государемъ ихъ, Эмиръ-Эскендеромъ. IV. Сынъ его, *Гамзе-Бей*, наслѣдовалъ послѣ него Месопотамію и Каппадокію, и по сороколѣтнемъ правленіи, умеръ въ 1444 году. V. Онъ оставилъ свои владѣнія въ наслѣдство племяннику своему, *Джегангиру*, сыну Али-Бея и внуку Кутлу-Бея; но Джегангиръ скоро изгнанъ былъ братомъ своимъ, Узунъ-Хасаномъ. VI. *Узунъ-Хасанъ* былъ не только могущественнѣйшимъ изъ государей этой династіи, но и однимъ изъ величайшихъ завоевателей Восточныхъ. Разбивъ и лишивъ жизни Джеганъ-Шаха, государя династіи Кара-Коюнлу, онъ овладѣлъ всѣми подвластными ему землями; потомъ, обративъ оружіе свое на Султана Абу-Саида, правнука Тимурова, дѣйствовалъ такъ искусно, что, не вступая въ рѣшительную битву, разсѣялъ его войско, взялъ самого въ плѣнъ, умертвилъ его и овладѣлъ Хорасаномъ и всею Персіею. Сдѣлавшись повелителемъ столь обширныхъ земель, Узунъ-Хасанъ началъ войну съ Турціею, и, предводительствуя сорокотысячнымъ войскомъ, вступилъ въ сраженіе съ Магометомъ II, Султаномъ Оттоманскимъ, при Арзенджанѣ; но былъ имъ разбитъ наголову и лишился въ битвѣ своего сына (1473). Съ этого времени могущество его стало клониться къ упадку. Герцогъ Бургонскій и Республика Венеціянская уговаривали его снова воевать съ Турціею, и Узунъ соглашался на ихъ предложеніе съ тѣмъ условіемъ, чтобы Христіане также съ своей стороны вступили въ земли Турокъ; но умеръ въ 1478 году, не успѣвъ привести въ исполненіе задуманныхъ имъ плановъ. Владѣнія Узунъ-Хасана простирались отъ Инда и Оксуса до Эвфрата, и слава о могуществѣ его и мудрости распространилась въ странахъ отдаленныхъ. Іоаннъ III Васильевичъ, желая пріобрѣсть дружбу Хасана, и, можетъ быть, вступить въ союзъ противъ Ахмеда, Хана Золотой Орды, котораго владѣнія были смежны съ землями Тюркменскаго завоевателя, отправилъ въ 1475 году ко Двору его, въ качествѣ посла, Грека или Италіянца, Марко-Руфо, который въ Гамаданѣ велъ переговоры, и возвратился въ Россію уже не одинъ, а въ сопровожденіи посла Узунъ-Хасанова. Контарини, посланникъ Венеціянской Республики, пріѣзжавшій ко Двору Узунъ-Хасана въ Таврисѣ, когда ему было около семидесяти лѣтъ, говоритъ, что онъ былъ высокъ ростомъ, сухощавъ, и имѣлъ пріятную и открытую физіономію: войско его простиралось до 50,000 всадниковъ, впрочемъ небольшаго достоинства. Узунъ-Хасанъ женатъ былъ на дочери Кало-Еяка, Императора Требизондскаго, и имѣлъ семерыхъ сыновей. Изъ нихъ Зейнель погибъ въ битвѣ съ Магометомъ II, а Огурлу, старшій, взбунтовавшись противъ отца, умеръ съ нимъ въ одно время; другіе говорятъ, что онъ былъ удавленъ по его повелѣнію. VII. По смерти Узунъ-Хасана на престолъ вступилъ второй сынъ его, *Халиль-Бей;* но своими жестокостями и пороками заслужилъ всеобщую ненависть, былъ убитъ, близъ Тавриса, въ битвѣ съ братьями своими, Якубъ-Беемъ и Масудомъ (1479), и престолъ достался по старшинству Якубъ-Бею. VIII. Во время правленія Якубъ-Бея, славный Шейхъ-Гайдеръ, уроженецъ Ардебильскій, который новымъ ученіемъ своимъ о Вѣрѣ, привлекъ къ себѣ множество народа, вторгнулся во владѣнія Феррухъ-Заде, государя Ширванскаго, и Якубъ-Бей пошелъ на помощь послѣднему. Шейхъ-Гайдеръ былъ убитъ, и двое сыновей его, Али-Мирза и Исмаилъ, взяты въ плѣнъ. Устрашенный примѣромъ отца своего, Якубъ-Бей старался сколько можно поддерживать дружественныя сношенія съ Турецкимъ Султаномъ, и опасался навлечь на себя оружіе этого могущественнаго монарха; онъ умеръ отъ руки жены своей. Любя одного изъ важнѣйшихъ вельможъ своего Двора, и желая из-

бавиться ядомъ отъ супруга, чтобы возвести на престолъ любимца, она поднесла Якубъ - Бею отравленный напитокъ. Подозрѣвая уже ее, онъ велѣлъ ей отвѣдать его прежде самой, и она сдѣлала это съ такою рѣшимостью и увѣренностью, что онъ почелъ ее невинною и вслѣдъ за ней осушилъ бокалъ. Оба они умерли въ одинъ день въ Карабагѣ, нынѣ Русской Закавказской провинціи (1490). Якубу было тогда только двадцать лѣтъ. IX. Обширныя владѣнія Якубъ-Бея наслѣдовалъ сынъ его, десятилѣтній *Байсангаръ-Мирза*. При немъ Тюркеменцы раздѣлились на нѣсколько партій; одни приняли его сторону, другіе пристали къ Месихъ - Бею, сыну Узунъ-Хасана, а третьи къ Али-Бею, сыну Бея. Они всѣ трое воевали другъ друга: пользуясь ихъ раздорами, Рустемъ-Бей захватилъ верховную власть, и всѣхъ ихъ принудилъ бѣжать. Байсангаръ царствовалъ только годъ и восемь мѣсяцовъ, и былъ убитъ Рустемомъ въ битвѣ при Бердаѣ, въ 1491 году. X. *Рустемъ-Бей*, называемый также Рустемъ-Мирзою, вступивъ на престолъ, возвратилъ свободу дѣтямъ Гайдера, Али-Мирзѣ и Исмаилу, который прославился въ послѣдствіи подъ именемъ Шахъ-Исмаила или Исмаила-Сефи, основалъ династію Сефи, измѣнилъ Вѣру Персіянъ и возстановилъ имя Персидскаго государства. Али-Мирза, оказавшій Рустему большія услуги въ битвѣ при Бердаѣ, получилъ позволеніе возвратиться на родину свою, Ардебиль; но Рустемъ скоро раскаялся въ этой милости, и со всѣмъ своимъ войскомъ принужденъ былъ итти въ Ардебиль, для усмиренія бунтовщиковъ: Али-Мирза былъ убитъ на полѣ битвы, а Исмаилъ бѣжалъ въ Гиланъ, откуда ни коимъ образомъ не возможно было его выманить. Скоро потомъ, на Рустемъ-Бея напалъ одинъ изъ родственниковъ его, Ахмедъ-Бей, и принудилъ его бѣжать въ Грузію, гдѣ Рустемъ былъ убитъ, въ 1496 году, правивъ пять лѣтъ. XI. *Ахмедъ-Бей*, бывшій его преемникомъ, царствовалъ только одинъ годъ. XII. Послѣ него на престолъ вступилъ *Эльвендъ-Мирза*, сынъ Юсуфъ-Бея, сына Узунъ-Хасанова. Начавъ не кстати войну съ Исмаиломъ, овладѣвшимъ уже нѣкоторыми Персидскими областями, онъ былъ побѣжденъ имъ, и вслѣдъ за этимъ сверженъ съ престола братомъ своимъ, Мухаммедъ-Мирзою. XIII. *Мухаммедъ-Мирза* царствовалъ также полтора года, и низверженъ былъ Мурадъ-Беемъ, сыномъ Якубъ-Бея. XIV. *Мурадъ-Бей* въ 1502 году изгнанъ былъ изъ Багдада Исмаиломъ, который господствовалъ уже въ то время надъ большею частію земель, подвластныхъ династіи Акъ-Коюнлу; но покуда Исмаилъ занятъ былъ дѣлами въ Персіи, Мурадъ снова вошелъ въ Багдадъ, и опять былъ изъ него выгнанъ. Послѣ этого, объ немъ ничего уже не было слышно, и владѣнія его перешли въ руки Исмаила, который назвался Шахомъ, а отъ него во власть основанной имъ династіи Сефіевъ. *В. В. Г.*

АЛ, АЛЬ, *Эль*, опредѣленный членъ Арабскаго языка, то же что во Французскомъ le, въ Испанскомъ el, въ Нѣмецкомъ der. Въ Африкѣ произносятъ его *аль*, въ Азіи *эль*. Многія Арабскія слова и собственныя имена, встрѣчаемыя въ нашихъ книгахъ, начинаются этимъ слогомъ. Ища такихъ словъ въ этомъ Лексиконѣ, надобно отбросить *ал*, *аль* или *эль*, и смотрѣть подъ буквою, которая непосредственно слѣдуетъ за ними: напримѣръ, *Коранъ*, вмѣсто *Алкоранъ*, *Мотенебби*, вмѣсто *Аль-Мотенneби*, и т. д. Арабскія слова, оставшіяся въ Испанскомъ языкѣ, большею частію удержали при себѣ и членъ *аль*, напримѣръ *Алгамбра*, *алкада* (кадій), *Альхесирасъ*, *Альдебаранъ*, и т. д. Они помѣщены здѣсь подъ буквою А.

АЛА, АЛАРІИ (*Ala*, *Alares*). Слово *ala*, крыло, означало у Римлянъ конницу, причисленную къ легіону, и состоявшую изъ десяти турмъ (*turma*), или взводовъ въ 30 всадниковъ. Во время Императоровъ называли Алами отдѣльные конные полки въ 500 и 1000 ратниковъ, и сотни пограничныхъ войскъ (*alæ limitanes*). Имя *Alares* давали иногда легіонамъ и когортамъ союзниковъ, потому, что они обыкновенно стояли на крылахъ, а Римскіе легіоны въ центрѣ арміи. *Б. Л. И. З.*

АЛАБАМА, большая рѣка Сѣверной Америки, въ Области Георгіи, соединяющаяся съ Томбиджи, и впадающая въ Мексиканскій Заливъ. (См. *Америка.*)

АЛАБЫШЕВЫ, Князья. Происходили отъ Князей Заозерскихъ (Ярославскихъ), изъ коихъ одинъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ, внукъ Димитрія Васильевича, имѣлъ прозваніе *Алабыша*. У него было два сына, Иванъ и Семенъ, съ коими и родъ сей угасъ (см. Барх. кн. I, 115). Самъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ извѣстенъ только по тому, что при В. К. Іоаннѣ

Васильевичѣ былъ писцемъ, т. е. землемѣромъ, и межевалъ Тверское Княжество въ 1491 или 1492 году (см. Никон. лѣт. VI, 130). Изъ сыновей его, Иванъ служилъ только Сыномъ Боярскимъ, а Семенъ Воеводою въ разныхъ войнахъ, начальствуя иногда надъ отрядами главной рати, и намѣстникомъ въ Нижнемъ-Новѣгородѣ и въ Костромѣ. Въ разрядныхъ книгахъ упоминается о немъ съ 1512 по 1544 г. включительно. Ѳедоръ Алабышъ былъ родной братъ Александру Аленкѣ (см. это). *Яз.*

АЛАВАСТРЪ, сл. Греческ., *ἀλάβαςρον*, принятое въ языкѣ Славянскомъ. Оно означаетъ то же, что *алебастръ*, (см. это слово) и сосудъ для храненія ароматовъ, сдѣланный изъ алебастра. (см. Евангелія Св. Марка гл. XIV, ст. 3.) Ѳеофрастъ говоритъ, что сосуды или вазы древнихъ дѣлались изъ алавастрона (алебастра); оттуда и названіе Алавастръ, алавастритъ (alebastrites). Алабастритъ служитъ иногда аттрибутомъ Венеры. Есть статуи ея, напр. Vénus au bain и другія съ такими сосудами. Въ богатомъ собраніи Этрусскихъ и Греческихъ вазъ, находящемся въ Императорской Академіи Художествъ, есть нѣсколько сосудовъ, которые суть не что иное, какъ Алавастры. *Григоровичъ.*

АЛАГРЕКЪ, Guillochis. Если спиральную линію обрисовать чертами горизонтальными и вертикальными, то образуется отъ этого часть украшенія, называемаго Алагрекомъ. Цѣлый Алагрекъ состоитъ въ непрерывномъ продолженіи такихъ частей, и бываетъ болѣе или менѣе сложный. Украшеніе это употребляется на наружныхъ поясахъ строенія, на небольшихъ фризахъ, на фазахъ и плафонахъ внутреннихъ корнизовъ. (Смот. всѣ эти слова). Послѣднее можно видѣть въ античной галереѣ Академіи Художествъ, недавно отдѣланной Архитекторомъ К. А. Тономъ. — Стоитъ замѣтить, что это украшеніе, получившее свое названіе отъ того, что оно часто встрѣчается въ произведеніяхъ Греческихъ, употребляется и у Китайцевъ. *Арх. Св.*

АЛАДЬЯ, см. *Оладья.*

АЛАДЬИНЫ, ОЛАДЬИНЫ, Русскій дворянскій Домъ. По Бархатной книгѣ (II, 281, 398, 424), существуютъ два рода сего названія: 1) Одинъ происходитъ отъ Льва, имѣвшаго прозваніе *Аладьи* или *Оладьи*, который изъ Смоленскаго Княжества выѣхалъ въ Московское. Первый изъ сего рода извѣстнымъ дѣлается *Дичко* Аладьинъ: онъ въ 1495 сопровождалъ Великую Княжну Елену Іоанновну въ Вильну, бывъ назначенъ съ двумя другими къ постелѣ (См. Труды Вольн. Собр. V, 246). — 2) Второй родъ показывается выѣхавшимъ изъ Польши; но о немъ никакого болѣе свѣдѣнія нѣтъ. *Яз.*

АЛАЗАНЬ, рѣка, вытекающая изъ южныхъ предгорій Кавказа и извѣстная у древнихъ подъ именемъ Алазонія. Верховье ея въ землѣ Тушинцовъ. Протекая по обширной плодоносной Кахетинской долинѣ въ юго-восточномъ направленіи, она составляетъ пограничную черту между Грузіею и вновь пріобрѣтенною отъ Лезгинъ Джаро-Бѣлоканскою Областью. Она впадаетъ въ лѣвый берегъ Куры у Самухи на границѣ съ владѣніями Елисуйскаго Султана, принявъ прежде правымъ берегомъ быструю рѣку Іори. Она протекаетъ около 250 верстъ, и, по барометрическимъ наблюденіямъ Дерптскаго профессора Паррота, возвышается (около города Телава) надъ поверхностію моря на 1078 футовъ. Паденіе Алазани, въ сравненіи съ другими истоками Кавказа, умѣренно; глубина ея не бываетъ менѣе 1-го аршина по верховью, и $1^1/_2$ по нижней части, даже въ бродахъ, изъ коихъ примѣчательнѣйшій у селенія Урдо. — Ширина ея измѣняется отъ 30 до 50 саженъ. Алазань течетъ большими изгибами; берега покрыты лѣсами и пашнями; 20 верстъ ниже деревни Падари она протекаетъ узкимъ проходомъ между скалами; въ полую воду по Алазани можно сплавлять лѣса. — Близъ сей рѣки отрядъ Русскихъ войскъ, подъ начальствомъ храбраго Генералъ-Маіора Гулакова, одержалъ въ 1804 году блистательную побѣду надъ Лезгинами.

АЛАЗЕЯ, одна изъ сѣверныхъ рѣкъ Сибири, длиною въ 500 верстъ, изъ коихъ 300 протекаетъ между скалами и горами, а на протяженіи 200 извивается по равнинамъ между холмовъ, а потомъ на пространствѣ 20 верстъ изливается пятью рукавами въ Ледовитое Море. Берега Алазеи мало населены и то только по верховью, по нижней же части совершенно пустынны; хотя она и способна къ судоходству, но оно, непоощряемое промышленостію, по ней не производится.

АЛАЗОНЫ, народъ, жившій, по сказанію Геродота, въ окрестностяхъ Гипаниса, или Буга.

АЛАИДЪ. Островъ въ грядѣ Курильскихъ Острововъ, представляющій уединенный высокій волканъ, который еще и нынѣ дымится.

АЛАКАНЪ, рѣка не большая, но судоходная, течетъ съ подошвы Саянскаго Хребта въ Енисейской Губерніи, постепенно принимая имена: *Агулъ*, *Паскаканъ* и *Кумба;* наконецъ, послѣ впаденія въ нее рѣки Кангуса, называется Алаканомъ. Сія рѣка выше города Канска соединяется съ рѣкою Каномъ, принадлежащею къ системѣ рѣки Енисея.

И. Ѳ. Шт.

АЛАЛЫКИНЫ, ОЛАЛЫКИНЫ, Рускій дворянскій Домъ. Въ Бархатной книгѣ его нѣтъ, а помѣщенъ въ Родословномъ Словарѣ, изд. Спиридовымъ (М. 1793) I, 70, гдѣ сказано, что происхожденіе онаго неизвѣстно. Но какъ тутъ же показано, что первый изъ Алалыкиныхъ назывался Темиромъ, то можно догадываться, что онъ былъ Татаринъ. Сей Темиръ отличилъ себя въ сраженіи съ Крымскими Татарами въ 1578 году. Ханъ Девлеть-Гирей, со многочисленнымъ войскомъ и сильною артиллеріею, перейдя Оку, приближался къ Москвѣ, между тѣмъ, какъ Ц. Іоаннъ Васильевичъ Грозный жилъ въ Новѣгородѣ, оставя для отраженія непріятеля небольшое число войска, но сильное своимъ воеводою, славнымъ Кн. Воротынскимъ. Татары, усиленные Янычарами и Ногайцами, дышали ненавистію къ Христіанамъ, чѣмъ болѣе всѣхъ отличался Нагайскій Мурза, именемъ Дивій или Дивѣй. Воротынскій настигъ врага въ 50 верстахъ отъ Москвы, у Воскресенія въ Молодахъ, на берегахъ Лопласи и Рожая, и вступилъ съ нимъ въ бой. Стрѣльба продолжалась недолго, битва сдѣлалась рукопашною; малочисленности Рускихъ помогло искусство мужественнаго ихъ воеводы: улуча непріятеля въ узкой долинѣ, онъ зашелъ ему въ тылъ; тутъ храбрость, дерзость, взаимная ненависть, отчаяніе, обнаружились во всей ихъ силѣ; здѣсь-то далъ работу мечу своему Суздалецъ Алалыкинъ; онъ преслѣдовалъ, тѣснилъ, поражалъ всѣхъ, съ кѣмъ ни встрѣчался: зять Ханскій Ила-Мурза палъ мертвъ; ярый, безстрашный Дивій-Мурза, сдѣлался плѣнникомъ Алалыкина, который такимъ образомъ былъ однимъ изъ главнѣйшихъ участниковъ сей знаменитой побѣды, спасшей столицу и честь Русскихъ.

А. Степановъ.

АЛАМАННИ, *Луиджи* (Alamanni), знаменитый Италіянскій поэтъ, родился во Флоренціи 1495 года. Отецъ его былъ преданъ сторонѣ Медичи: самъ онъ былъ въ большой милости у Кардинала Юлія, который правилъ подъ именемъ Папы Льва X; но, сочтя себя обиженнымъ, Аламанни принялъ участіе въ заговорѣ противъ Кардинала. Замыслъ былъ открытъ: Аламанни бѣжалъ въ Венецію, а когда Кардиналъ избранъ былъ въ Папы, подъ именемъ Климента VII, онъ удалился во Францію. Флоренція, воспользовавшись неудачами этого Папы, возвратила свою свободу, и тогда Аламанни воротился на родину. Онъ былъ Повѣреннымъ въ дѣлахъ Республики въ Генуѣ; сопровождалъ Адмирала Андрея Дорію на флотѣ, который, немного времени послѣ того, перевезъ Карла V изъ Испаніи въ Италію, гдѣ этотъ Императоръ намѣренъ былъ устроить дѣла Флоренціи, и подчинить ее власти фамиліи Медичи. При сихъ перемѣнахъ, Аламанни, будучи изгнанъ Герцогомъ Александромъ, возвратился во Францію, гдѣ удержали его благодѣянія Франциска 1. Онъ тамъ сочинилъ большую часть своихъ твореній. Король имѣлъ къ нему столь большое уваженіе, что послѣ Креспійскаго мира, (1544) назначилъ его своимъ Посланникомъ при Карлѣ V. Аламанни исправлялъ эту должность съ большимъ искусствомъ. Онъ пользовался такою же милостію при Генрихѣ II, который также употреблялъ его въ разныя посольства. Аламанни умеръ въ Амбуазѣ, куда поѣхалъ съ Дворомъ, въ 1556 году. Главнѣйшія его сочиненія суть: 1) Собраніе эклогъ, гимновъ, сатиръ, элегій, басень и другихъ легкихъ стихотвореній. 2) Opere toscane. 3) La Coltivazone, дидактическая поэма, писанная вольными стихами, лучшее его произведеніе. 4) Girone il Cortese, эпическая поэма въ 24 пѣсняхъ, подражаніе старинной Французской поэмѣ того же имени. 5) La Avarchide, поэма въ 24 пѣсняхъ, въ которой онъ старался подражать Гомеру, но осада Буржа (Avaricum) не внушила ему Новой Иліады; наконецъ комедія въ стихахъ Flora, и множество эпиграммъ. Легкость, ясность и чистота слога отличаютъ творенія Аламанни, но въ нихъ мало силы и поэтическаго жару.

АЛАМАНСКАЯ ЗЕМЛЯ. Такъ въ описаніи путешествія Митрополита Исидора на Флорентинскій Соборъ (1437) названа Герма-

нія или Нѣмецкая земля. См. Древ. Вивл. VI, 35.

АЛАМБЕРТЪ (Jean-le-Rond d'Alembert), одинъ изъ знаменитѣйшихъ математиковъ и литераторовъ XVIII столѣтія, былъ сынъ Госпожи де Тансенъ и поэта Детуша, которые подкинули его. Полицейскій коммисаръ, нашедшій слабаго ребенка, не отослалъ его въ воспитательный домъ, а отдалъ на воспитаніе женѣ одного стекольщика, имѣя, можетъ быть, на то тайное порученіе отъ его родителей. Хотя же они не признавали его своимъ сыномъ, но отецъ назначилъ ему въ послѣдствіи по 1,200 р. въ годъ на содержаніе. Аламбертъ оказывалъ съ младенчества великую охоту къ ученію. На 12 году отданъ онъ былъ въ Коллегіумъ Мазарина, гдѣ учители его надѣялись видѣть въ немъ со временемъ другаго Паскаля, но онъ исключительно занимался Математикою. По выходѣ изъ Коллегіума, онъ учился Правовѣдѣнію, и вступилъ въ адвокаты, но не оставлялъ своей любимой науки. Два сочиненія его: о движеніи твердыхъ тѣлъ въ жидкости, и объ интегральномъ исчисленіи, обратили на него вниманіе Академіи Наукъ, которая избрала его въ свои члены въ 1741 году. Послѣ сего написалъ онъ *Трактатъ о Динамикѣ* (Traité de Dynamique, Пар. 1743), въ которомъ онъ первый вывелъ законы движенія изъ законовъ равновѣсія, а сіи послѣдніе совокупилъ въ одно общее начало, и *Трактатъ о жидкостяхъ* (Traité des fluides, Пар. 1745), получилъ въ 1746 первый призъ Берлинской Академіи за свою «Теорію вѣтровъ» и былъ избранъ въ число ея членовъ. Въ числѣ диссертацій, представленныхъ имъ сей Академіи, отличаются двѣ: «*О дрожаніи струнъ*» (Recherches sur les cordes vibrantes), въ коей замѣчательно интегральное исчисленіе частныхъ диференціяловъ, одно изъ важнѣйшихъ его открытій; и *Изысканія о предвареніи равноденственныхъ точекъ* (Recherches sur la précessoin des équinoxies), составившее эпоху въ Физической Астрономіи. — Исключительно занимаясь Математикою, д'Аламбертъ пересталъ-было обращать вниманіе на другіе предметы ученія; но при началѣ изданія Энциклопедіи принялъ въ составленіи ея дѣятельное участіе, и открылъ новое себѣ поприще. Онъ сообщилъ въ ней свѣту плоды двадцатилѣтнихъ занятій своихъ въ Наукахъ Математическихъ. Въ то же время принялъ онъ участіе и въ литературныхъ трудахъ Академіи Французской. Сочиненія его, отличавшіяся основательностію и точностью, были приняты со всеобщимъ одобреніемъ. Фридрихъ II приглашалъ его въ Берлинъ; одна великая Государыня хотѣла поручить ему воспитаніе своего сына; но онъ не рѣшался оставить Франціи, которая узнала о славѣ его отъ иностранцевъ. Король Прусскій далъ ему пенсію, въ которой отказала ему Парижская Академія Наукъ, и переписывался съ нимъ до конца его жизни. Д'Аламбертъ былъ не богатъ, но дѣлалъ много добра. Слишкомъ тридцать лѣтъ жилъ онъ въ домѣ своей воспитательницы; избѣгалъ знакомства съ знатными, и искалъ бесѣды такихъ людей, съ которыми могъ быть совершенно откровененъ. Онъ скончался 23 Окт. 1783 отъ каменной болѣзни, не согласившись, чтобъ ему была сдѣлана операція. Враги д'Аламберта говорили, что онъ былъ хорошій геометръ между литераторами, и хорошій литераторъ между геометрами. Правда, что онъ, какъ математикъ стоитъ гораздо выше, нежели какъ литераторъ, но и на Словесность имѣлъ онъ весьма важное вліяніе. Болѣе всего заслуживаетъ онъ порицанія за свои такъ называемыя философическія сочиненія, въ которыхъ онъ издѣвается надъ религіею Христіанскою: этимъ онъ положилъ на имя свое неизгладимое пятно, котораго не закроетъ ни знаменитость литератора, ни слава геометра. — Сочиненія его изданы въ Парижѣ, въ 1805 году, въ 18 томахъ.

АЛАМУТЪ, укрѣпленный замокъ въ области Гиланской, въ одномъ изъ уѣздовъ Казбина, лежитъ по Арабскимъ географамъ подъ 86° 37′ долготы и 36° 21° сѣверн. широты; былъ резиденціею династіи Исмаилитовъ (Ассасиновъ), отъ основанія ея Хассаномъ-Саббахомъ, до совершеннаго истребленія Гулагу-Ханомъ въ 1256 по Р. Х. По словамъ преданія этотъ замокъ обязанъ былъ построеніемъ своимъ слѣдующему случаю: одинъ изъ государей Дейлема пустилъ орла на охоту, и онъ поднявшись сѣлъ на то мѣсто, гдѣ теперь Аламутъ. Видя удобность этого мѣста для построенія крѣпости, государь Дейлема положилъ здѣсь основаніе замку, и назвалъ его *Альрамутъ*, что на языкѣ Дейлемійцевъ значитъ «указаніе орла».

АЛАМЪ. Татарское испорченное слово; собственно *халомъ*. Оно часто встрѣчается

въ духовныхъ завѣщаніяхъ Русскихъ Князей, въ числѣ вещей, принадлежащихъ къ одеждѣ. Карамзинъ (Ист. Росс. IV, прим. 325) толкуетъ, что это были наплечки съ застежками. *Яз.*

АЛАНДЖА. Укрѣпленная скала сія находится въ Армянской Области въ 30 верстахъ къ востоку отъ города Нахичевана. По крутизнѣ своей, съ перваго взгляда она кажется неприступною, но между тѣмъ съ двухъ сторонъ есть извилистыя крутыя тропинки, ведущія къ ея вершинѣ, которая образуетъ небольшую площадку съ выдавшимися по краямъ скалы въ нѣсколькихъ мѣстахъ остроконечіями; промежутки между сими выступившими частями, защищаются двойнымъ рядомъ крѣпостныхъ стѣнъ; на площадкѣ, которая застроена казармами, могутъ уставиться до 2,000 человѣкъ; по бокамъ оной поставлены четыре шестифунтовыя орудія; они обращены къ тѣмъ сторонамъ, по которымъ есть всходъ, и ихъ весьма достаточно для защиты сей крѣпостцы, столь чудно образованной самою природою. Здѣсь нѣтъ другой воды кромѣ дождевой, нарочно скопляемой въ выдолбленныхъ въ видѣ цистернъ (см. сіе слово) камняхъ; но она всегда бываетъ наполнена мурашами и вредна для здоровья. — Въ военное время Аланджа служила убѣжищемъ для жителей окрестныхъ селеній. Нѣкоторые думаютъ, что Аланджа есть древняя Алана, гдѣ, по свидѣтельству историковъ, Тигранъ и Артабасъ скрывали свои сокровища. *В. Н. Г.*

Во время послѣдней войны между Россіею и Персіею, крѣпостца сія была занята 14 Октября 1827 г. отрядомъ Россійскихъ войскъ, подъ командою Маіора Кушлянскаго. Персидскій же гарнизонъ выступилъ оттуда до его прибытія. *Г. М. Я.*

АЛАНДЪ - по Шведски Åland (читай Оландъ), по-Фински *Агвенанъ-ма* (Ahvenan maa, т. е. Окунья земля). Подъ симъ именемъ разумѣется купа острововъ въ Балтійскомъ Морѣ, находящихся между 59° 45′ и 60° 40′ сѣверной широты, и отъ 36° 40′ до 39° долготы. Эти острова отдѣляются отъ Швеціи такъ называемымъ *Аландскимъ Моремъ*, и западнѣйшій изъ нихъ, *Сигнильшеръ* (*Signilsher*) отстоитъ отъ области Рослагена не болѣе 50 верстъ. Отъ Финскихъ шхеръ (островковъ) отдѣленъ Аландъ морскою полосою, которая простирается въ ширину верстъ на двадцать, и обыкновенно называется *Шифтетъ* (Skiftet) т. е. раздѣлъ. — Имя Аландъ вѣроятно происходитъ отъ Готскаго слова *А*, означающаго воду, и Шведскаго *land*, т. е. земля. Названіе весьма приличное, ибо Аландъ въ самомъ дѣлѣ есть земля, окруженная водою и вездѣ ею разсѣкаемая. Извѣстный Шведскій историкъ Лагербрингъ полагаетъ, что упоминаемый Стурлезономъ *Сіаландъ* есть то же, что Аландъ; это, кажется, вѣроятнѣе, нежели то, чтобы симъ именемъ означалась область *Рослагенъ*, какъ утверждаетъ Далинъ; (сравн. Карамзина И. Г. Р. Томъ 1. примѣч. 107); а названія Аландскихъ мѣстъ *Варгата* (т. е. путь Варяговъ), *Варгамъ* (пристань Варяговъ), *Варзгундъ* (Варяжскій Проливъ) доказываютъ, что Варяги, господствуя надъ Балтійскимъ Моремъ, обыкновенно проѣзжали чрезъ Аландъ къ восточнымъ берегамъ его.

О первыхъ обитателяхъ Аланда предложены учеными разныя мнѣнія; но всего вѣроятнѣе, что Лопари были первые постоянные жители сихъ острововъ, какъ и всей Финляндіи, но что они въ послѣдствіе времени принуждены были уступить мѣсто Финнамъ, которые, въ свою очередь, были побѣждены и выгнаны Шведами. Это мнѣніе подтверждается употребительными донынѣ названіями мѣстъ: Лаппеси (*Lappvesi*), Лапбёле (*Lappbële*), Коскипе (*Koskipaa*), Финстрёмъ (Finström), Финбю (*Finby*).

Аландъ въ древнія времена назывался Графствомъ. На гербѣ его изображенъ былъ лось въ голубомъ полѣ съ кольцомъ около шеи. Извѣстно, что эти острова нѣкогда изобиловали лосями, такъ, что Шведскіе Короли, желая забавляться охотою лосей, нерѣдко посѣщали Аландъ.

Кромѣ главнаго острова (длиною въ 35 и шириною въ 30 верстъ) извѣстнаго подъ именемъ твердаго Аланда (*Fasta Aland*), число Аландскихъ островковъ простирается до 80, изъ коихъ значительнѣйшіе: *Экерё*, (*Ekerö*), *Фёглё* (*Föglö*), *Кумлинге* (*Kumlinge*), *Брендё* (*Brendö*), *Вордё* (*Bärtä*), *Лёвё* (*Lëfë*). — На семъ послѣднемъ въ 1718 году, былъ знаменитый *Аландскій Конгресъ* для заключенія мира между Россіею и Швеціею. Уполномоченные Россійскимъ Государемъ Министры были: Графъ Андрей Ивановичъ Остерманъ и Графъ Яковъ Виллимовичъ Брюсъ; съ Шведской стороны: Тайный Совѣтникъ Ба-

ронъ Герцъ и Статсъ-Секретарь Графъ Гилленборгъ. Этотъ Конгресъ, хотя по случаю внезапной смерти Карла XII, и не состоялся, но большею частію остался основаніемъ послѣдовавшаго въ 1721 году Нюстадскаго мира. — Всѣ острова вмѣстѣ составляютъ 8 приходовъ, или пасторствъ, занимающихъ пространство 11 Шведскихъ квадратныхъ миль, или около 1,100 квадр. верстъ. Нынѣ причисляется Аландъ къ Абовско-Бьернеборгской Губерніи, но въ XV и XVI вѣкахъ острова сіи управляемы были особеннымъ губернаторомъ или намѣстникомъ, который имѣлъ свою резиденцію въ Королевскомъ дворцѣ Кастельгольмѣ, въ Сундскомъ приходѣ. Отъ этого дворца, часто упоминаемаго въ Шведскихъ лѣтописяхъ, нынѣ остались однѣ развалины.

На Аландѣ нѣтъ ни озеръ значительныхъ, ни рѣчекъ. Почва въ иныхъ мѣстахъ глинистая, въ другихъ песчаная, но большею частію каменистая, изъ краснаго гранита. Горы встрѣчаются вездѣ, долины изобилуютъ травою, въ лѣсахъ растутъ ель, сосна, береза и ольха. Аландъ представляетъ пріятное, живописное зрѣлище, и при берегахъ его иногда можно видѣть чудесный оптическій феноменъ, извѣстный подъ именемъ *Фата Моргана*. (См. это слово.)

Жителей около 14,000. Они всѣ Шведскаго происхожденія и говорятъ Шведскимъ языкомъ; промышляютъ преимущественно рыбною и тюленьею ловлею, скотоводствомъ и птицеводствомъ. Аландцы ежегодно вывозятъ значительное количество салакушки (до 6,000 бочекъ), коровьяго масла, и хваленаго отличнымъ вкусомъ сыру; также дрова и известь.

Тамъ теперь строятъ большую укрѣпленную казарму. Городовъ, фабрикъ и заводовъ не имѣется. *Г. П. Г.*

АЛАНСОНЪ, (Alençon) главный городъ Орнскаго Департамента (de l'Orne) на Сартѣ съ 14,500 жителей, имѣетъ значительныя кружевныя, бумажныя и холщевыя фабрики. Нѣкогда славились Алансонскія кружева (points d'Alençon) съ сквозными узорами и цвѣтами, коихъ аршинъ стоилъ отъ 8 до 150 франковъ, а изготовленіе занимало около 3000 женщинъ. Близъ города находятъ Алансонскіе алмазы.

АЛАНСОНСКІЙ ДОМЪ. Городъ Алансонъ (см. предъид. статью), возведенъ былъ въ Герцогство въ 1410 г., бывъ постепенно Маркизатствомъ и Графствомъ.

Въ царствованіе Филиппа Валуа Графство Алансонское сдѣлалось наслѣдіемъ его брата, Карла Валуа, который и былъ основателемъ Алансонскаго Дома, составлявшаго отрасль дома Валуа. Послѣ его смерти, въ сраженіи при Креси въ 1346, Графство сіе перешло въ его потомство, и первый Герцогъ Алансонскій былъ Іоаннъ I, убитый въ сраженіи при Азенкурѣ въ 1415 г. — Потомокъ его, Рене д'Алансонъ, болѣе извѣстенъ въ Исторіи по дѣятельному его участію во внутреннихъ смятеніяхъ и возмущеніяхъ, раздиравшихъ Францію въ царствованіе Карла VII. По внушеніямъ его и Герцога Бурбонскаго, Дофинъ Лудовикъ возмутился противъ отца своего, бывшаго подъ вліяніемъ Герцога Анжуйскаго. Герцогъ Алансонскій былъ открытымъ предводителемъ такъ называемой партіи *Прагеріи*, (см. сіе слово) или партіи, противной Карлу Анжу. Онъ былъ схваченъ, заключенъ въ темницу Карломъ VII, и освобожденъ уже при его преемникѣ Лудовикѣ. Возмутился и противу сего послѣдняго, вступивъ въ такъ называемый союзъ общественнаго блага, былъ снова заключенъ въ темницу, и умеръ въ 1475 г. Внукъ Рене, Карлъ IV, былъ возстановленъ въ своемъ достоинствѣ и владѣніи; имѣлъ въ супружествѣ Маргариту Валуа, сестру Франциска 1, и начальствовалъ войскомъ въ войнѣ сего послѣдняго Короля съ Карломъ V. Въ битвѣ при Павіи (г. 1525) онъ командовалъ лѣвымъ крыломъ, и былъ главнымъ виновникомъ пораженія Французовъ. Онъ умеръ вскорѣ, и съ нимъ пресѣклась линія Герцоговъ Алансонскихъ.

Карлъ IX отдалъ оное своему брату Франциску, Герцогу Анжуйскому, который не былъ женатъ и умеръ въ 1584. Титло Герцога Алансонскаго еще разъ сдѣлалось тогда славнымъ въ исторіи внутреннихъ смятеній; ибо Герцогъ Францискъ былъ начальникомъ партіи политиковъ, хотѣвшихъ возвести его на престолъ предпочтительно Королю Польскому; но Екатерина Медичи легко расторгла этотъ заговоръ, начатый безъ дарованія и единодушія, и отвлекла Герцога Алансонскаго, его сына, отъ партіи Гугенотовъ. Сіе титло вмѣстѣ со владѣніемъ, съ коимъ оно соединялось, Лудовикъ XIV отдалъ въ 1710 году внуку своему, Герцогу Беррійскому, въ день брака его съ Принцес-

сою Орлеанскою; а въ 1774, Лудовикъ XVI, Графу Провансскому, старшему изъ своихъ братьевъ. Въ послѣдствіе имѣніе сіе присоединено было къ Коронѣ.

АЛАНЫ, одинъ изъ варварскихъ народовъ, кои способствовали разрушенію Римской Имперіи на западѣ. Нѣкоторые писатели относятъ Алановъ къ поколѣнію Скиѳовъ, другіе къ Сарматамъ: правда, что древніе не раздѣляли съ надлежащею ясностію и точностію сихъ двухъ племенъ, весьма различныхъ. Плиній (H. N. IV. 25) называетъ Алановъ съ Роксоланами (Rhoxolani) Сарматскимъ или Славянскимъ народомъ. По описанію, довольно подробному, какое даетъ намъ объ нихъ Амміанъ Марцеллинъ (XXXI, 2), можно было бы считать ихъ, такъ какъ и Готовъ, принадлежащими къ поколѣнію Германскихъ народовъ, если бы тотъ же самый авторъ не присовокупилъ словъ: *Hunnis per omnia suppares*, во всемъ похожи на Гунновъ. Между тѣмъ не должно забывать, что Готъ Іорнандъ могъ быть нотаріусомъ или секретаремъ Аланскаго государя. Діонисій Харакскій первый говоритъ о нихъ положительно, а послѣ него Страбонъ, Птоломей и Амміанъ Марцеллинъ приняли имя Аланъ въ собирательномъ смыслѣ, и разумѣютъ подъ нимъ Невровъ, Будиновъ, Гелоновъ, Агаѳирсовъ, Азовъ, Меланхленовъ, Аорсовъ, Сираковъ, и вѣроятно также и тотъ народъ, который уже у Тацита является подъ именемъ *Турковъ*. Въ послѣдствіе Аланы были почти всегда почитаемы за народъ Сарматскій, то есть Славянскій: ихъ ставили тогда вмѣстѣ съ Венедами, и это мнѣніе, казалось, подтверждаемо было названіемъ *Роксоланы*, то есть, Руссы и Аланы. Впрочемъ нынѣ большая часть ученыхъ отказались отъ этого предположенія. Каково бы ни было ихъ происхожденіе, Аланы народъ храбрый и воинственный, противу котораго Арріанъ считалъ нужнымъ для Римлянъ наставленіе въ особенной тактикѣ, основались въ глубокой древности при подошвѣ Кавказа, между Чернымъ и Каспійскимъ Морями, гдѣ Рейнегсъ *(Описаніе Кавказа, II, 15)* находитъ еще ихъ остатки. (См. слѣдующую статью.) Они получили имя отъ сихъ горъ, пишетъ Амміанъ Марцеллинъ *(ex montium appellatione cognominati)*. Приближаясь болѣе и болѣе къ Готамъ, они не замедлили напасть на нихъ. Отъ Меотійскаго Моря, гдѣ городъ *Азовъ* приводитъ еще и нынѣ на память имя одного изъ ихъ поколѣній, Азовъ (см. статью), они распространились до Днѣпра, и, послѣ тщетныхъ усилій ворваться въ Римскую Имперію съ востока, устремились на западъ въ Германію, которую опустошали вслѣдъ за Гуннами. Въ 406 году они перешли отъ Дуная на Рейнъ, соединясь съ Вандалами, покорили Галловъ, потомъ проникли въ Испанію и Лузитанію, и остановились уже въ 418 году, когда Визиготскій Король Валлія разбилъ ихъ наголову. Въ срединѣ V столѣтія ихъ опять находятъ въ числѣ сподвижниковъ Аттилы, а въ 464 году объ нихъ еще упоминается въ Италіянской Исторіи. Между тѣмъ большая часть ихъ перешла въ Скандинавію; другіе удалились въ Кавказскія Горы, гдѣ, какъ уже сказано, живутъ ихъ потомки въ Лезгистанѣ и Ширванѣ. Нѣкоторые Историки называли ихъ *Бѣлыми Гуннами*, можетъ быть отъ имени Албани *(albus)*, которое есть не что иное, какъ испорченное слово Алани, и отъ котораго Кавказскія области имѣли одно изъ древнѣйшихъ своихъ наименованій. (См. *Албанія Азіятская*.)

Они были отличные наѣздники, такъ что можно назвать ихъ древними казаками. Діонисій Харакскій (см. у Граберга де Гемсо, *la Scandinavie vengée de l'accusation d'avoir produit des peuples barbares, etc. Lyon*, 1822) повѣствуетъ, что земля ихъ изобиловала конями, и даетъ имъ слѣдующій эпитетъ: *ἀλκήεντες Ἀλανοὶ*, храбрые Аланы. «Опасности войны, говоритъ Амміанъ Марцеллинъ, имѣли для нихъ такую же прелесть, какую праздность для людей отъ природы миролюбивыхъ: умереть въ сраженіи считалось у нихъ честію. Они воздавали особенную почесть богу брани (Одину?), покровителю страны, по которой они странствуютъ и пр. (XXXI, 2).»

АЛАНЫ *Кавказскіе*. Кромѣ Алановъ, которые жили въ Европѣ, древніе писатели упоминаютъ объ Аланахъ Азіятскихъ. Быть можетъ, ихъ отнюдь не должно смѣшивать между собою, хотя многіе нынѣшніе изыскатели не дѣлаютъ между ними ни какого различія, и принимаютъ ихъ за одинъ народъ. Птоломей (*lib.* VI, c. 14) обще говоритъ, что всѣ Скиѳы, обитавшіе въ нынышней западной Сибири къ сѣверу отъ Каспійскаго Моря или въ Скиѳіи-до-Имауса, назывались (въ

его время) Аланами. Іосифъ (XVII, 6) гораздо определительнѣе назначалъ какимъ - то Аланамъ жилища въ сѣверо-западной странѣ Кавказа: онъ говоритъ, что Иберы (жители нынѣшней Грузіи) давали имъ проходъ чрезъ Кавказскія Врата въ Персію. Это первое нѣсколько точное опредѣленіе Кавказскаго народа Алановъ. Должно замѣтить, что въ то самое время существовалъ въ Европѣ другой, весьма извѣстный Сарматскій народъ Алановъ: слѣдственно оба они были современны, а не тожественны, хотя и одного названія. Въ среднихъ вѣкахъ, когда уже исчезли Аланы Европейскіе, когда сѣверный Кавказъ сдѣлался хорошо извѣстнымъ посредствомъ Аравитянъ, опять появляется въ этой странѣ народъ, который Арабскіе географы называютъ *Алланъ*, и онъ занимаетъ то самое мѣсто, въ которомъ показывалъ его Іосифъ, подъ Кавказскими Вратами и къ западу до Чернаго Моря, то есть, тамъ, гдѣ нынче живутъ Оссетинцы. Изъ этого можно заключить, что народъ Алланъ, который играетъ такую роль у Арабскихъ географовъ, не трогался съ мѣста со временъ Птоломея и Іосифа до XIV столѣтія; что онъ всегда занималъ сѣверо-западную часть Кавказа, и что слѣдственно онъ долженъ и теперь жить тамъ же. Въ самомъ дѣлѣ Оссетинцы имѣютъ полное право быть признаны Кавказскими Аланами среднихъ вѣковъ. Г. Клапротъ хочетъ доказать, что они суть остатки извѣстныхъ Европейскихъ Алановъ: этому предположенію противорѣчитъ, кажется, показанная выше современность двухъ народовъ Аланъ, одного въ Азіи на Кавказѣ, другаго въ Европѣ, въ Сармаціи. Оба они могли быть одноплеменны. (Смотри *Оссетинцы*.) Что касается до Кавказскаго прохода *Бабъ-Аліанъ*, который во многихъ рукописяхъ именуется *Бабъ-Алланъ*, то мы уже сказали въ другомъ мѣстѣ, что это слово скорѣе слѣдуетъ читать *Бабъ-Албанъ*, (*Pylæ Albanæ*.) (См. *Албанія Кавказская*.)

АЛАНЦА, Ханъ Монгольскій, по словамъ Абуль-гази Хана (Родословная Ист.) происходилъ въ 6 колѣнѣ отъ Іафеѳова сына Турка. У него было два сына: Татаръ и Моголъ, родоначальники народовъ, извѣстныхъ подъ ихъ именами. *Яз.*

АЛАПАЕВСКЪ. Нижнеалапаевскій, Староалапаевскій или Алапаевскій горный заводъ въ Пермской Губерніи, основанъ въ 1704 году, какъ видно изъ грамматы 1704 года Апрѣля 4 на Верхотурьѣ стольнику и воеводѣ Алексѣю Калетину, гдѣ между прочимъ предписывается: отдать «Никитѣ Демидову нѣкоторыхъ мастеровъ, которые у него взяты, для постройки новыхъ Алапаевскихъ заводовъ;» но въ лучшее состояніе приведенъ оный въ 1723 году Генералъ-Маіоромъ отъ Артиллеріи де Генинымъ, а въ 1759 году отданъ Г. Гурьеву, отъ котораго проданъ Г. Яковлеву. Алапаевскъ находится отъ С. Петербурга въ 2603 $^{3}/_{4}$, отъ Москвы въ 1905, и отъ Перми въ 510$^{1}/_{2}$ верстахъ. Въ 1833 году считалось въ немъ жителей обоего пола 2770.

Въ 1781 году учрежденъ былъ въ семъ заводѣ уѣздный городъ Алапаевскъ, бывшій въ семъ званіи до 1797 года; тогда считалось въ немъ, по пятой ревизіи, заводскихъ мастеровыхъ 650, приказныхъ 43, государственныхъ крестьянъ 281, крѣпостныхъ Г. Яковлева 172, купцовъ 2, мѣщанъ 80; но съ 1797 года городъ сей числится заштатнымъ. Въ немъ двѣ церкви, каменная и деревянная. Плотина, на рѣчкѣ Алапайкѣ, текущей въ рѣку Нейву, имѣетъ длины 100, ширины 12, высоты 5 саженъ; лицевая сторона ея, у вѣшняковъ и двухъ прорѣзовъ, построена изъ дикаго камня; длина заводскаго пруда четыре версты 200 саженъ, но, для полнаго дѣйствія завода на весь годъ, воды въ семъ прудѣ недостаточно, и посему заводъ находится въ полномъ дѣйствіи только весною.

Руды на сей заводъ доставляются изъ рудниковъ Сахоложскаго въ 3 верстахъ, Кокуйскаго въ 450 саженяхъ, и Высокогорскаго Магнитнаго въ 120 верстахъ отъ завода, изъ коихъ первыя желтоохристыя, а Высокогорская магнитная; первыя даютъ 45 и 55, а послѣдняя 65 пудъ чугуна изъ 100; на сіе количество кладется 10 пудъ 20 фунтовъ извести, выжигаемой изъ сѣроводнаго известняка, добываемаго въ 450 саж. отъ завода; угля для проплавки 100 пудовъ потребно 3$^{1}/_{2}$ короба, изъ коихъ каждый обходится съ поставкою чрезъ 4 верстное разстояніе по 80 коп. Кричная фабрика, каменная, крытая желѣзомъ, въ которой подъ 2 молотами при 4 горнахъ выковывается въ годъ полоснаго желѣза до 17 т. пудовъ, которое отправляется для продажи въ С. Петербургъ; въ мѣдиплавиленной же фабрикѣ 2 печи, но, за недостаткомъ рудъ, плавка мѣди не значительна.

АЛАПЕРА. Сѣтковидная перепонка, на-

ходящаяся поверхъ кожи моржей и морскихъ бѣлугъ. (Лепех. путеш. IV, 25, 314).

АЛАРЕСІЯ. Такъ называлась гвардія Хагановъ Хазарскихъ. Она, по словамъ Масудія, состояла изъ Магометанъ Харезмскихъ, которые, въ первыя времена Исламизма, будучи принуждены оставить страну свою отъ голода и войны, удалились къ Хазарамъ, и подъ нѣкоторыми условіями согласились остаться въ землѣ ихъ. Условія состояли въ томъ, чтобы имъ позволено было свободно исповѣдывать свою религію, имѣть мечети и публично призывать на молитву, и чтобы первый министръ Хагана былъ избираемъ изъ среды ихъ. Положено было также, чтобы въ случаѣ войны между Мусульманами и Хаганомъ, они не были принуждаемы сражаться съ своими единовѣрцами, и составляли, въ такомъ случаѣ, отдѣльный корпусъ; противъ идолопоклонниковъ обѣщали они помогать всѣми силами. Мусульмане эти были храбры и отважны, и почитались лучшимъ войскомъ Хагановъ, на которое во время войны возлагали они всю свою надежду. Семь тысячъ изъ нихъ, составлявшіе корпусъ конныхъ стрѣлковъ, вооружены были луками, носили латы, кольчуги и шишаки. Между ними были и копейщики, которые вооруженіемъ не отличались отъ прочихъ такого же рода войскъ въ другихъ земляхъ Мусульманскихъ. Они имѣли также судей, своей вѣры. Отъ имени этой гвардіи, въ послѣдствіе и всѣхъ Мусульманъ, жившихъ въ Хазаріи, стали называть Аларесія. Слово это въ разныхъ манускриптахъ пишется различнымъ образомъ: *Арсійе*, *Арисійе*, *Ларесійе*, *Ларсене*. (См. *Хазары*.) *В. В. Г.*

АЛАРИХЪ, Король Визиготскій, или Вестъ-Готскій, изъ рода Балтовъ, самый человѣколюбивый изъ всѣхъ завоевателей, вторгавшихся въ Римскую Имперію. Исторія упоминаетъ о немъ впервые въ 395 г. по Р. Х., когда Готы соединились съ войсками Ѳеодосія Великаго для отраженія угрожавшихъ Западу Гунновъ. Аларихъ, видя слабость и разстройство Имперіи, рѣшился самъ напасть на нее. Исполненію этого замысла способствовали несогласія сыновей Ѳеодосіевыхъ, Аркадія и Гонорія, и ихъ вельможъ, Руфина и Стиликона. Храбрый Стиликонъ (см. это) успѣлъ отразить первое нападеніе Алариха, въ сраженіяхъ при Аддѣ и Веронѣ (400 — 403), но уже въ 404 г. Аларихъ нашелъ предлогъ къ нападенію на Италію, заключивъ, при посредствѣ Стиликона, съ Гоноріемъ договоръ, по которому онъ долженъ былъ войти въ Эпиръ, и оттуда войсками Стиликона атаковать Аркадія. Эта война не состоялась. Аларихъ требовалъ вознагражденія за напрасный походъ, и Гонорій, по совѣту Стиликона, обѣщалъ ему 4,000 фунтовъ золота. Послѣ казни Стиликона, Гонорій не хотѣлъ исполнить обѣщанія. Аларихъ вошелъ съ войскомъ въ Италію, и осадилъ Римъ. Городъ этотъ былъ принужденъ заплатить выкупу 5,000 фунтовъ золота, 30,000 ф. серебра, 4.000 шелковыхъ одеждъ, 3,000 кусковъ тонкаго краснаго сукна и 3,000 ф. перцу. Мирные переговоры между Гоноріемъ и Аларихомъ не имѣли успѣха, и Аларихъ осадилъ Римъ вторично. Голодъ принудилъ Римлянъ къ заключенію договора, по которому Сенатъ наименовалъ градоначальника Аттала Императоромъ, вмѣсто Гонорія. Но Атталъ велъ себя такъ неблагоразумно, что Аларихъ приказалъ ему всенародно сложить съ себя свое званіе. Новые переговоры съ Гоноріемъ были такъ же неуспѣшны, и Аларихъ осадилъ Римъ въ третій разъ. Готы вторглись (410) въ городъ, разграбили его, сожгли часть зданій, и истребили множество драгоцѣнныхъ произведеній Искусства; но всѣ историки хвалятъ кротость Алариха, который приказалъ щадить церкви и людей, нашедшихъ въ нихъ убѣжище. Сокровища, собранныя Римлянами въ теченіе тысячи лѣтъ, сдѣлались добычею варваровъ. Аларихъ, пробывъ въ Римѣ шесть дней, вышелъ оттуда, для завоеванія Сициліи и Африки. Онъ опустошилъ Кампанію, Апулію и Калабрію, и скоропостижно умеръ въ Козенцѣ (410), въ Калабріи. Его похоронили въ руслѣ рѣки Бузента, чтобъ Римляне не могли отыскать его тѣла; всѣ плѣнные, употребленные при этомъ дѣлѣ, были преданы смерти. Римъ и Италія торжествовали всенародными празднествами смерть грознаго завоевателя, и міръ насладился мгновеннымъ спокойствіемъ; но Аларихъ указалъ варварамъ дорогу въ Римъ, и чрезъ него они узнали безсиліе бывшей владычицы міра.

Аларихъ II, сынъ Эврика, завоевателя Испаніи и Короля Визиготовъ, царствовалъ около 484 года въ странѣ между Роною и Пиренейскими Горами. Кловисъ, негодуя, что

эта прекрасная земля находится въ рукахъ варваровъ, объявилъ войну Алариху, и убилъ его своею рукою при Вуйлье, въ 507 году.

Аларихъ II достоинъ памяти тѣмъ, что онъ въ 506 г. по Р. Х. далъ покореннымъ Римлянамъ законы, извѣстные подъ названіемъ *Breviarium Alaricianum*. Сіе собраніе законовъ состояло изъ Императорскихъ конституцій, Григоріева, Гермогеніанова и Ѳеодосіева кодексовъ; къ нимъ присоединены были также извлеченія изъ сочиненій трехъ знаменитѣйшихъ Римскихъ юрисконсультовъ, Папиніана, Павла и Гаія. Употребленіе сего собранія, которое въ послѣдствіе встрѣчается подъ разными названіями (особенно: *Lex Romana Visigothorum*, или *Lex Theodosii*), не ограничивалось только Вестъ-Готскими провинціями, а посему подвержено было весьма значительнымъ перемѣнамъ, и въ соединеніи съ ними сдѣлалось извѣстнымъ подъ названіемъ *Lex Romana*. Нѣтъ сомнѣнія, что оно имѣло большое вліяніе на образованіе различныхъ Правъ въ средніе вѣки. *Р. А. Ш.*

АЛАРМИСТЫ (Alarmistes, отъ alarme. тревога); такъ называются вѣстовщики, причиняющіе безпокойство, недоумѣніе и разстройство въ государствѣ умышленнымъ распространеніемъ ложныхъ и вредныхъ слуховъ. Во всѣхъ правительствахъ принимаются мѣры противъ зловредныхъ замысловъ этихъ людей, и изобличенные въ распространеніи вредныхъ вѣстей, предаются строгому наказанію.

АЛАТЫРЬ, значительная рѣка Нижегородской Губерніи, протекающая болѣе 200 верстъ, по обширнымъ лугамъ, богатымъ сѣнокосами, соединяется съ рѣкою Сурою; судоходства и сплава лѣсовъ по Алатырю не производится. — На немъ лежитъ городъ Ардатовъ.

АЛАТЫРЬ, уѣздный городъ Симбирской Губерніи, подъ 54° 39 сѣв. ш. и 63° 54′ долготы, при впаденіи рѣки Алатыря въ Суру, въ 133 верстахъ отъ Симбирска, имѣетъ жителей мужескаго пола 1,543, женскаго 1,576, итого 3,119; церквей 8 каменныхъ и 1 деревянную, два монастыря, мужескій и женскій; домовъ каменныхъ 2, деревянныхъ 660; учебныхъ заведеній 1 духовное (съ 345 учен.) и 1 свѣтское (съ 39 учен.); 1 фабрику съ 35 работниками и 36 лавокъ. Питейныхъ домовъ 5. — Окрестности сего города весьма плодоносны.

АЛА-УДДИНЪ АТА-МЕЛИКЪ ДЖУВЕЙНИ, одинъ изъ важнѣйшихъ писателей, занимавшихся Исторіею Монголовъ, родился въ городѣ Джувейнѣ, въ Хоросанѣ, и былъ сынъ Бага-Уддина-Мухаммеда, одного изъ чиновниковъ, которымъ поручено было управленіе финансами Персіи, подъ надзоромъ Монгольскихъ намѣстниковъ, посылавшихся туда Монгольскими Хаганами, жившими въ Каракорумѣ. На двадцатомъ году онъ вступилъ въ службу подъ начальство отца своего, и въ 1252 году ѣздилъ съ нимъ вмѣстѣ въ Монголію, для поздравленія Менгу, внука Чингисова, съ избраніемъ его въ великіе Кааны, или Хаганы. Когда Гулагу въ 1256 году прибылъ въ Персію, онъ былъ однимъ изъ трехъ чиновниковъ, которыхъ Аргунъ, прежній правитель Персіи, отозванный ко Двору Хагана, оставилъ при Гулагу, для наблюденія за исправнымъ исполненіемъ его повелѣній. Ала-Уддинъ находился при главной квартирѣ Гулагу во все время похода его на Исмаилитовъ, и когда братъ его, Шемсъ-Уддинъ-Мухаммедъ, возведенъ былъ въ достоинство Визиря, онъ сдѣланъ былъ правителемъ Багдада, и ревностно исправлялъ эту должность до конца жизни; умеръ въ 1283. Сочиненіе его, извѣстное подъ именемъ *Тарихи-Джеганъ-кюшай* «Исторія завоевателя міра,» раздѣляется на двѣ части: въ первой описываются событія послѣднихъ десяти лѣтъ жизни Чингисъ-Хана, и съ особенною подробностію говорится о покореніи Мавграннегра и Персіи. Далѣе слѣдуетъ описаніе царствованія преемниковъ его, Угедая и Гаюка. Кромѣ того находится глава объ Уйгурахъ и Ханахъ Кара-Хатая, и цѣлая исторія династіи Харезмъ-шаховъ и Монгольскихъ намѣстниковъ въ Персіи, со времени отъѣзда Чингисъ-Хана до прибытія Гулагу. Вторая часть начинается избраніемъ на престолъ Менгу-Каана, и описываетъ только первыя дѣла его правленія; но въ ней заключается также описаніе похода Гулагу въ Персію и покоренія страны Исмаилитовъ Аламутскихъ, и къ этому присоединена краткая Исторія этой династіи отъ основанія ея Хасаномъ-Саббахомъ. Сочиненіе оканчивается 1257 годомъ. Онъ безъ мѣръ льститъ Монголамъ, да въ положеніи своемъ и не могъ писать иначе; но твореніе его чрезвычайно

важно для Исторіи, потому что половину описанныхъ имъ происшествій онъ видѣлъ самъ, а объостальныхъ могъ слышать отъ очевидцевъ, и нѣсколько разъ проѣзжалъ чрезъ Туркестанъ, Бухарію и другія страны, бывшія театромъ подвиговъ Чингиса и его преемниковъ.

АЛА-УДДИНЪ МУХАММЕДЪ, могущественный Султанъ Харезмскій, извѣстный по войнѣ своей съ Чингисъ-Ханомъ; вступилъ на престолъ въ 1200 г. по Р. Х. и умеръ въ 1220. (См. *Харезмъ-Шахи.*)

АЛА-УДДИНЪ-ХАСАНЪ, сынъ Хусейновъ, прозванный *Джеганъ-Сузъ*, разрушитель династіи Газневидовъ, и основатель могущества Гуридовъ; умеръ въ 1162 г. (См. *Гуриды.*)

АЛАУНСКІЯ, или **АЛАНСКІЯ ГОРЫ** (*Alauni, s. Alani Montes*, Ptol.) такъ назывались у древнихъ писателей горы средней Россіи, или лучше, земная возвышенность, на которой раждаются источники Волги, Дона, Днѣпра и Западной Двины.

АЛАФА. Слово, встрѣчающееся въ дѣлахъ послѣ нашествія на Россію Монголовъ и въ позднѣйшія уже времена. Такъ посланный Ц. Іоанномъ Васильевичемъ въ Нагаи, Семенъ Мальцовъ, доноситъ между прочимъ, что отправленнымъ подъ Астрахань Янычарамъ, въ три мѣсяца дважды Алафу́ давали. Слово это Арабское, и значитъ: кормъ для скота, а метафорически жалованье, денежное награжденіе. Такъ объясняетъ это профессоръ Казан. Унив. Г. Эрдманъ, прибавляя къ тому, что слово Алафа, правильнѣе Алафу', происходитъ отъ множественнаго числа *Алафъ*, числительнаго имени *Алфъ*, тысяча, и что подъ онымъ въ Русскихъ лѣтописяхъ должно разумѣть подать, которая въ Татарскихъ встрѣчается подъ искаженнымъ Русскимъ именемъ *Тышь* (тысяча). Странно однако же, говоритъ онъ, что Русскіе назвали сію подать по-Арабски, а Татары по-Русски (См. Труды и лѣтоп. Общества Ист. и Древн. Россійскихъ, М. 1830 (V. 241 — 244). Слово это сохранилось еще и теперь въ просторѣчіи: о человѣкѣ, имѣющемъ хорошее содержаніе говорится: ему славная лафа̀. *Яз.*

АЛАЧЕВЫ. Русскій дворянскій Домъ, нынѣ уже несуществующій. Родоначальникомъ сего дома былъ Остяцкій князецъ Алача, который сдѣлался извѣстнымъ въ 1582, при завоеваніи Сибири Ермакомъ. По умерщвленіи сего завоевателя, Татары раздѣлили между собою его добычу, и одинъ панцырь посвятили славному у Остяковъ Бѣлогорскому идолу, но послѣ онъ достался Алачѣ. По смерти сего князца остался сынъ Игичей, который съ своею матерью жилъ при рѣкѣ Оби, тамъ, гдѣ послѣ того построенъ Кондскій монастырь. Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ грамматою 1594 Февр. 18 даровалъ ему многія милости (см. Миллера Сибир. Ист.). Въ послѣдствіе времени Алачевы приняли Христіанскую Вѣру, но потомки Алачеева сына Игичея поименно неизвѣстны, кромѣ послѣдняго изъ нихъ, владѣтельнаго князца Димитрія Михайловича, по слѣдующему случаю. Онъ спокойно жилъ въ своемъ владѣніи, землицѣ Кондѣ (см. это), какъ въ 1642 донесли на него, что онъ стрѣлялъ изъ ружья въ церковный крестъ. По произведенному слѣдствію, доносъ найденъ былъ основательнымъ; ружейныя пули въ крестѣ неоспоримо доказали преступленіе. Алачевъ не запирался, но оправдывалъ себя тѣмъ, что стрѣлялъ въ птицъ, а не въ крестъ, въ который попалъ ненарочно. Между тѣмъ сдѣланъ былъ другой доносъ на его мать и на сестру, которыя по слѣдствію были опорочены. Всѣхъ ихъ посадили въ монастыри на смиреніе, гдѣ они пробыли полтора года, а сестра умерла отъ стыда. Въ 1645 потребовали князца въ Москву, куда отправился онъ съ матерью, женою, со многими Остяками, и не возвращался уже болѣе въ свое княжество, которое тогда же присоединено было къ прочимъ царскимъ областямъ, а въ вознагражденіе за то получилъ онъ чинъ Стольника и волость Лену, близъ Яренскаго городка, на рѣкѣ Вычегдѣ. (См. Древ. Вивл. III, 165, 166.) *А. Степановъ.*

АЛАЧЮГА. Въ 1379 Димитрій Донской разбилъ Татаръ на рѣкѣ Вожѣ; они побѣжали, и для облегченія своего бѣгства, начали бросать свои дворы, вежи, шатры, *Алачюги*, телѣги. Слово это есть Турецкое алачука, и составлено изъ двухъ: *Ала*, пестрый, и *чука*, сукно или шерстяная грубая матерія. Алачюками называются въ Персіи, у кочующихъ Курдовъ, войлочные шатры, покрываемые грубою шерстяною разноцвѣтною тканью, или пестрыми войлоками. Слово сіе, встрѣчающееся въ Русскихъ лѣтописяхъ, значитъ то же, что *шалаши*. У Татаръ, обитающихъ въ сѣверной Россіи, оно выговари-

вается *Алацыкъ* (см. Словарь Гиганова. Спб. 1804 г. с. 662). — Въ Крыму многія урочища носятъ названія, отъ сего слова происходящія: такъ напр. нѣкоторыя пастбица на Яйлѣ (равнинѣ, находящейся на вершинѣ Таврическаго Хребта), именуются: *Алачугъ, Алачукъ* или *Алачухла́ръ* (въ множ. ч.). Въ Капсхорской округѣ, на границѣ Шеленской, есть *Алачикъ;* въ округѣ Гурзуфской *Алачукъ-узень* (рѣчка) и пр. Въ лѣтописяхъ нашихъ подъ 1493 годомъ сказано, что въ Москвѣ 28 Іюля «вси *Алачуги* погорѣша, понеже бо не поспѣшили ставляти хоромовъ послѣ вешняго пожару.» (См. Софійск. Временникъ, изд. П. М. Строевымъ II, 245 и Карамзина. И. Г. Р. VI, пр. 106 (Алачюги). *Кпн.*

АЛЬБА (*Alba*), бѣлый стихарь, носимый священниками и Епископами Римской Церкви, при отправленіи божественной службы.

АЛЬБА (*Alba longa*), городъ въ Лаціумѣ, построенный, какъ говорятъ, Асканіемъ, сыномъ Энеевымъ. Эней Сильвій, второй сынъ сего послѣдняго, царствовалъ тамъ послѣ Асканія, и былъ родоначальникомъ многихъ Царей, въ числѣ которыхъ отличается Нуміторъ, отецъ Реи Сильвіи, и дѣдъ Ромула и Рема. Посему Альба почитается матерью Рима. Но сей послѣдній городъ не замедлилъ вступить съ нимъ въ войну. Въ царствованіе Тулла Гостилія, перевѣсъ склонился на сторону Рима. Черезъ нѣсколько времени послѣ того Туллъ совершенно покорилъ Альбу. — Въ послѣднія времена республики и въ царствованіе Императоровъ, окрестности сего маленькаго города усѣяны были великолѣпными загородными домами, принадлежавшими Римскимъ вельможамъ. Въ сихъ Альбскихъ дворцахъ Тиверій и Домиціанъ предавались сладострастію, или обдумывали на свободѣ гнусные замыслы, которые покрыли ихъ безславіемъ. Въ окрестностяхъ Альбы возвышалась *Альбанская гора*, извѣстная тѣмъ, что Консулы ежегодно присутствовали на ней при торжественномъ совершеніи обрядовъ, въ память соединенія Римлянъ и Латиновъ, въ царствованіе Тарквинія Гордаго. — *Альбское* озеро (lago d'Albano) есть чудо Природы и Искусства древнихъ. Подобно озерамъ Больсенѣ и Вико, оно, повидимому, есть жерло потухшаго волкана. Во время войны съ Веіями, сіе озеро, посреди весьма жаркаго лѣта, безъ всякихъ видимыхъ причинъ, значительно увеличилось. Этрурскіе волхвы распространили слухъ, что Веіи падутъ, если выпустятъ воду изъ озера; и Римляне, удостовѣрившись въ этомъ по отвѣту Дельфійскаго оракула, соорудили для сего великолѣпные водопроводы, коихъ построеніе приписываютъ обыкновенно Камиллу. Вѣроятно, знаменитые строители Этрурскіе передали Римлянамъ искусство проводить подземные каналы; вскорѣ они подкопали укрѣпленія Веій, и это очень облегчило имъ завоеваніе сего города. Каналъ, которымъ стекаетъ озеро Веійское, имѣетъ 3,700 шаговъ длины, шесть футовъ высоты и три съ половиною широты. Нибуръ полагаетъ, что сіе исполинское произведеніе было исполнено, на общій счетъ, Латинскими народами, или если Римляне также въ этомъ участвовали, то сіе происходило во время Царей. — *Альбское вино* знаменито было у Римлянъ, чему служатъ доказательствомъ Гораціевы Оды: и понынѣ оно извѣстно, даже внѣ Италіи, подъ именемъ Альбанскаго. — *Альбскимъ камнемъ* называется камень темносѣраго цвѣта, извлекаемый большими глыбами изъ горъ близъ Вилла-Альбани. Винкельманъ говоритъ, что изъ Альбскаго камня построено было основаніе Капитоліи; и до сихъ поръ еще можно видѣть пять рядовъ сихъ огромныхъ камней. Большая водосточная труба, построенная Тарквиніями, древнѣйшій Римскій монументъ при Альбанѣ, и каналъ, въ который стекаетъ озеро Альбское, нынѣ *lago di Castello*, построены также изъ Альбскаго камня.

АЛЬБА, (Фернандо Альваресъ де Толедо, Герцогъ), знаменитый полководецъ Испанскій, генералиссимусъ войскъ Карла V и Филиппа II, родился въ 1508 году, и принадлежалъ къ одной изъ знаменитѣйшихъ Испанскихъ фамилій. На 3 году жизни онъ лишился отца, и остался на попеченіи дѣда своего, Фердинанда де Толедо, который далъ ему превосходное воспитаніе, и особенно старался усовершенствовать его въ военныхъ и политическихъ наукахъ. Молодой Альба, будучи только 16 лѣтъ отъ роду, участвовалъ уже въ походѣ Коннетабля Кастильскаго противъ Франціи, и находился при взятіи Фонтарабіи, а въ слѣдующемъ году отличился въ знаменитомъ сраженіи при Павіи (см. *Павія*). Еще болѣе извѣстнымъ сдѣлалось его имя во время похода

Карла V въ Венгрію противъ Солимана II, и въ другихъ войнахъ, потрясавшихъ Европу въ началѣ XVI столѣтія. Угрюмый его нравъ и наклонность къ политикѣ были однако причиною, что Карлъ V долго не довѣрялъ военнымъ его способностямъ, пока онъ не обнаружилъ ихъ блистательнѣйшимъ образомъ. Возвратившись съ войскомъ изъ Африки, гдѣ онъ, подъ предводительствомъ Императора, участвовалъ въ покореніи Туниса и въ пораженіи Барбароссы (см. *Барбаросса*), Альба, противъ своего желанія, долженъ былъ приступить къ осадѣ Марсели, которая, согласно съ его предсказаніями, не имѣла успѣха. Въ 1541 году онъ находился при неудачномъ покушеніи на Алжиръ, а въ 1542 выдержалъ въ Перпиньянѣ 6 мѣсячную осаду Французовъ, и отличился въ Наваррѣ и въ Каталоніи. Въ 1545 году Карлъ V отправился въ Германію, и управленіе Испаніею предоставилъ 16 лѣтнему сыну своему Филиппу, поручивъ его совѣтамъ Альбы. — 35 лѣтъ отъ роду онъ былъ уже сдѣланъ генералиссимусомъ Императорскихъ войскъ, и предводительствовалъ ими въ войнѣ противу Шмалькальденскаго Союза; руководствуясь его совѣтами, Императоръ въ 1547 году выигралъ сраженіе при Мюльбергѣ, столь пагубное для Іоанна Фридериха, Курфирста Саксонскаго, который былъ взятъ въ плѣнъ. Прозорливый Альба уже тогда совѣтовалъ Карлу не довѣрять Морицу Саксонскому (см. это слово), и послѣдствія оправдали его опасенія. Послѣ происшествія въ Инспрукѣ, гдѣ Карлъ V едва не попался въ плѣнъ Морицу, и по заключеніи Нассаускаго договора, Альба возвратился въ Испанію, и сопровождалъ Филиппа на путешествіи по Италіи и Германіи. — Между тѣмъ открылась новая война съ Франціею. Карлъ V осадилъ Мецъ, обороняемый Герцогомъ Францискомъ Гизскимъ, и призвалъ къ себѣ Альбу. Но осада Меца, не взирая на всѣ усилія Испанцевъ, была безуспѣшна. По снятіи оной, Герцогъ Альба былъ посланъ въ Италію противъ Папы Павла IV, непримиримаго врага Императора. Разбивъ папскія войска, и устрашивъ Римъ, онъ обратился противъ Герцога Ф. Гизскаго, прибывшаго на помощь Папѣ, и искусными маневрами ослабилъ и истощилъ мужественнаго своего противника до того, что онъ принужденъ былъ возвратиться во Францію. Въ самое сіе время Карлъ V отказался отъ престола въ пользу сына своего Филиппа II, и Альба, по волѣ новаго государя своего, долженъ былъ не только возвратить Папѣ всѣ завоеванныя у него области, но даже на колѣняхъ умолять о прощеніи въ томъ, что смѣлъ противъ него поднять мечъ. Въ 1555 году заключилъ онъ въ Парижѣ брачный союзъ Филиппа II съ Елисаветою, дочерью Генриха II, послѣ чего былъ главою Мадритскаго Кабинета до самаго возстанія Нидерландовъ.

Здѣсь начинается для Альбы новый періодъ, въ которомъ онъ упрочилъ себѣ славу великаго полководца, но вмѣстѣ съ тѣмъ запятналъ себя безчеловѣчіемъ и фанатисмомъ. Получивъ отъ Филиппа II приказаніе усмирить строгостію возставшія противъ Испаніи области, онъ отправился во Фландрію съ 8000 отборнаго войска. При одномъ извѣстіи о его приближеніи, около 100,000 богатѣйшихъ гражданъ, преданныхъ новому вѣрованію, оставили свое отечество и переселились въ Англію, или собрались подъ знамена Принца Вильгельма Оранскаго, удалившагося въ Германію. Въ Августѣ 1567 года Альба принялъ намѣстничество Нидерландовъ отъ миролюбивой и слабой Герцогини Пармской. Размѣстивъ войска свои по главнѣйшимъ городамъ, и построивъ въ нихъ на счетъ гражданъ цитадели, онъ назначилъ любимца своего, неистоваго Іоанна Варгаса, предсѣдателемъ инквизиціоннаго судилища, которое тогда стало дѣйствовать съ невѣроятною жестокостію, и коему за это Исторія придала имя кроваваго. Слава, богатство, знатность, умъ — все было преступленіемъ въ глазахъ неумолимыхъ судей: Графъ Эгмонтъ и Горнъ (см. эти статьи), цвѣтъ Нидерландскаго дворянства, и многіе другіе вельможи погибли на эшафотѣ. Имѣнія ихъ были разграблены Испанскими солдатами. Между тѣмъ Принцъ Лудовикъ Нассаускій былъ разбитъ Альбою на Эмингской равнинѣ (1568), и даже Вильгельмъ Оранскій былъ не болѣе счастливъ въ борьбѣ со столь искуснымъ и опытнымъ противникомъ; оставленный Бельгійцами, онъ былъ принужденъ отступить въ Германію. Побѣдителю Папа прислалъ въ Брюссель освященные шляпу и мечъ; самъ же Альба поставилъ себѣ въ Антверпенской цитадели статую, которая изображала его, попирающаго ногами двѣ аллегорическія фигуры, означавшія дворянское и гражданское сословія Нидерландовъ. Между тѣмъ нека-

висть народа противъ его гонителей возрастала болѣе и болѣе, и когда, сверхъ прежнихъ тягостныхъ налоговъ, Альба, для покрытія издержекъ войны, потребовалъ съ гражданъ десятой части всего ихъ имущества, возстаніе сдѣлалось всеобщимъ, и многіе города въ сѣверной Голландіи покорились Принцу Оранскому. Но счастье еще разъ поблагопріятствовало Альбѣ: большая часть сихъ городовъ была опять взята Испанцами. Самъ Альба завладѣлъ Монсомъ; сынъ его, Донъ Фридрихъ Толедо, покорилъ Гарлемъ послѣ обороны, продолжавшейся 7 мѣсяцевъ, и стоившей Испанцамъ до 10,000 войска. Месть побѣдителей была ужасна: города и области были ими преданы грабительству и опустошены. — Не взирая на эти успѣхи, положеніе Альбы дѣлалось болѣе и болѣе затруднительнымъ: недостатокъ въ деньгахъ и военныхъ потребностяхъ, смѣлыя дѣйствія морскихъ Гёзовъ (см. это слово) и участіе, которое начали принимать въ судьбѣ несчастной страны Протестантскіе государи Германіи, лишили его надежды на успѣхъ. Самъ Филиппъ убѣдился, что нельзя дѣйствовать одною строгостью, и потому въ 1573 году прислалъ ему на смѣну Реквесенса. Въ Декабрѣ сего же года Альба, сопровождаемый проклятіями народа, оставилъ страну, въ которой онъ предалъ казни, по собственнымъ его словамъ, 18,000 гражданъ, и возжегъ войну, продолжавшуюся 68 лѣтъ, и стоившую Испаніи 800 милліоновъ талеровъ.

Въ Мадридѣ былъ оказанъ Альбѣ отличный пріемъ, но онъ не долго пользовался прежнимъ вліяніемъ на дѣла. Непокорность одного изъ его сыновей волѣ Короля, была поводомъ къ его удаленію отъ Двора. Два года жилъ онъ въ замкѣ своемъ Уседѣ, пока по смерти Португальскаго Короля Генриха, не имѣвшаго прямыхъ наслѣдниковъ, Донъ Антоніо провозгласилъ себя Королемъ Португаліи. Филиппъ, который также имѣлъ притязанія на Португальскую корону, прибѣгнулъ опять къ опытности стараго своего полководца. Семидесятитрехлѣтній Альба вступилъ вновь на военное поприще, и этотъ послѣдній его походъ былъ, можетъ быть, блистательнѣе всѣхъ прежнихъ. Въ три недѣли онъ выигралъ два сраженія, изъ коихъ особенно примѣчательно сраженіе на берегу рѣчки Алькантары (1580), покорилъ все Королевство, и торжественно вступилъ въ Лиссабонъ, коего предмѣстія были преданы пламени, а самый городъ разграбленъ. Филиппъ, недовольный симъ поступкомъ, потребовалъ у Альбы отчета въ несмѣтныхъ захваченныхъ имъ суммахъ, но на этотъ разъ Герцогъ не оказалъ обыкновенной покорности, и Филиппъ, опасаясь, вѣроятно, со стороны его возмущенія, оставилъ это дѣло. Вскорѣ за симъ Альба умеръ, 12 Января 1582 года, въ Лиссабонѣ, на 74 году жизни. Альба былъ небольшаго роста, но крѣпкаго сложенія, и имѣлъ важную осанку; спалъ мало, трудился и писалъ много. Говорятъ, что въ теченіе шестидесятилѣтней военной службы, онъ не проигралъ ни одного сраженія. Онъ принадлежитъ, безъ сомнѣнія, къ числу величайшихъ полководцевъ своего вѣка, но свирѣпство и фанатизмъ навсегда запятнали его память.

С. А. М.

АЛБАДЖАРЪ, Персидская монета, иначе Абазъ. (См. это слово.)

АЛБАЗИНЪ, Русскій городъ, бывшій нѣкогда на рѣкѣ Амурѣ (см. это). Посланный въ 1638 въ Енисейскъ для отправленія военной службы Полякъ, или Литвинъ, Никифоръ Черниговскій, убилъ въ 1665 Илимскаго воеводу Обухова. Страшась наказанія, онъ съ соумышленниками своими бѣжалъ и пришелъ на р. Амуръ, гдѣ они поставили острогъ, который послѣ названъ Албазинскимъ, по имени одного Даурскаго князька, тамъ жившаго. На Дюгальдовыхъ картахъ Китайской Татаріи означена на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ Албазинъ, рѣка *Якса;* но извѣстно, что изъ всѣхъ, въ Амуръ впадающихъ, самая ближняя отъ Албазина, находится въ двухъ верстахъ ниже онаго, и называется по-Китайски *Ему-ли*, а по-Русски *Албачиха*. Впрочемъ, Китайцы, какъ прежде г. Албазинъ, такъ и нынѣ пустырь онаго, называютъ *Якса*. Въ 1674 имѣлось уже описаніе Албазинскаго острога. Черниговскій, выстроивъ острогъ, увѣдомилъ о томъ Нерчинскаго воеводу, и отсылалъ къ нему собираемый ясакъ. Руское правительство, опасаясь, чтобы построеніемъ Албазина и сборомъ съ нѣкоторыхъ Тунгусовъ ясака не подать Китайцамъ повода къ непріятельскимъ дѣйствіямъ, отправило къ нимъ (1675) посланникомъ Грека Николая Спафарія (см. это), который между прочимъ далъ предписаніе, чтобы изъ Албазина, ни по Амуру, ни по р. Зіи, водою не ходили, съ живущихъ у послѣдней рѣки Тунгусовъ ясака

не требовали, въ Албазинѣ жили спокойно, и оберегались отъ нападенія Китайцевъ. Не смотря однако же на это, Албазинцы вскорѣ послѣ начали опять дѣлать поиски для открытія новыхъ мѣстъ внизъ по Амуру, и сбирать ясакъ съ тамошнихъ жителей, что и побудило Китайцевъ обратить на это вниманіе. Они начали (1683) приготовляться къ войнѣ. Русское правительство, узнавъ о семъ, прислало въ Албазинъ надежнаго начальника, Алексѣя Толбузина, который прибылъ туда въ Іюнѣ 1684. Черезъ годъ послѣ сего, Китайцы, въ числѣ 14 или 15,000, при 150 пушкахъ, осадили Албазинъ, гарнизонъ котораго состоялъ только изъ 450 человѣкъ при 9 пушкахъ, а острогъ укрѣпленъ былъ худо. Китайскій воевода потребовалъ сдачи и, не получивъ отвѣта, началъ канонаду. Храбрый Толбузинъ принялъ намѣреніе обороняться до крайности, надѣясь получить помощь изъ Нерчинска; но надежда его осталась тщетною. Въ первые дни осажденные лишились слишкомъ ста человѣкъ; деревянныя укрѣпленія не долго стояли противъ пушечныхъ и ружейныхъ выстрѣловъ; наконецъ не стало ни пороху, ни свинцу; тутъ всѣ жители просили воеводу начать переговоры о сдачѣ, съ условіемъ свободнаго пропуска въ Нерчинскъ. Китайцы сперва уговаривали Русскихъ переселиться на ихъ сторону: не болѣе 25 согласились на это; всѣ прочіе, гнушаясь предложеніемъ, отправились въ отчизну подъ предводительствомъ Толбузина, бывъ однако же лишены непріятелемъ всего имущества, кромѣ запаса, нужнаго для прохода до Нерчинска. Нерчинскій воевода Власовъ, видя несправедливость Китайцевъ и жалѣя о важномъ уронѣ, началъ помышлять о возвращеніи потеряннаго. Получивъ свѣдѣніе, что Китайцы сожгли Албазинъ и всѣ тамошнія Русскія селенія, но хлѣбъ въ полѣ оставили невредимымъ, онъ отправилъ туда опять Толбузина, подчинивъ ему Полковника Бейтона (см. это) съ 200 человѣкъ военныхъ; къ сему отряду присоединились многіе изъ бывшихъ Албазинскихъ жителей, что все вообще составило 671 человѣкъ при 5 мѣдныхъ и 5 чугунныхъ пушкахъ. Толбузинъ, пришедъ на мѣсто, въ слѣдствіе приказанія Власова, сперва сжалъ хлѣбъ, а потомъ заложилъ (25 Сент.) вновь Албазинъ на старомъ мѣстѣ, укрѣпивъ его землянымъ валомъ. Китайцы, узнавъ это, сперва начали безпокоить жителей, а потомъ (7 Іюля 1689) явились подъ Албазиномъ въ числѣ 7,000 человѣкъ съ 40 пушками, а въ Албазинѣ было не болѣе 736 человѣкъ. 1 Сент. сдѣлали они приступъ, но были отбиты съ большимъ съ ихъ стороны урономъ. Въ продолженіе сей осады, цынготная и другія болѣзни истребили Албазинскій гарнизонъ до того, что въ исходѣ Ноября осталось онаго не болѣе 150 человѣкъ; но величайшее для Албазинцевъ несчастіе было то, что мужественный начальникъ ихъ Толбузинъ былъ убитъ пушечнымъ ядромъ. Мѣсто его занялъ Бейтонъ, который искусствомъ своимъ и храбростію умѣлъ уничтожать всѣ непріятельскія покушенія; наконецъ, Китайцы, видя свою неудачу, перемѣнили осаду на блокаду, а въ началѣ Мая 1687 сняли и эту, отступивъ на 4 версты отъ города. Они были такъ учтивы, что предложили Бейтону прислать своихъ лекарей для пользованія больныхъ, если только объявятъ имъ число оныхъ. Храбрый Полковникъ, поблагодаря ихъ за это, отвѣчалъ, что не имѣетъ нужды въ лекаряхъ, ибо всѣ люди его въ самомъ лучшемъ здоровьѣ, а для доказательства, что у него и съѣстныхъ припасовъ много, прислалъ главному Китайскому воеводѣ пирогъ, вѣсомъ въ пудъ, который и принятъ отъ него съ благодарностію. Вскорѣ послѣ сего Русское правительство, желая прекратить несогласія съ Китайцами, назначило для сего Окольничаго Ѳедора Алексѣевича Головина. Пекинскій Дворъ, узнавъ о семъ, послалъ къ осаждавшему Албазинъ войску приказъ возвратиться на прежнія свои мѣста, что и было исполнено 30 Августа 1687. Головинъ, по прибытіи на мѣсто, началъ сношенія съ Китайскимъ правительствомъ, слѣдствіемъ коихъ было то, что мѣстомъ конгреса былъ назначенъ городъ Нерчинскъ, куда прибыли и Китайскіе уполномоченные. По заключенному тутъ 27 Авг. 1689 мирному трактату (см. *Нерчинскій договоръ*), между прочимъ Албазинъ уступленъ Китайцамъ, кои разорили его до основанія. Сими свѣдѣніями обязаны мы бывшему Исторіографу Миллеру. Подробности см. въ Академическихъ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ 1657, II.
Яз.

АЛЬБАНИ, главный городъ и мѣстопребываніе правленія Сѣверо-Американской Области Нью-Іорка, на Гудсонѣ, съ 16,000 жителей. Онъ основанъ былъ Голландцами

въ 1614 году, и есть, послѣ Джемстона, въ Виргиніи, древнѣйшій городъ Соединенныхъ Штатовъ. Въ теченіе двадцати послѣднихъ лѣтъ построены тамъ великолѣпныя зданія, какъ то: капитолія, академія, дворецъ правленія. Каналы Эри и Чемпленъ сливаются невдалекѣ отъ города, и по близости его соединяются съ обширнымъ водоемомъ. Въ семъ выгодномъ положеніи Альбани есть самый дѣятельный торговый городъ въ Соединенныхъ Штатахъ.

АЛЬБАНИ, богатая и славная Римская фамилія, которая, бывъ изгнана въ XVI столѣтіи Турками изъ Албаніи, откуда она происходила, нашла убѣжище въ Испаніи. Тамъ она раздѣлилась на двѣ линіи, изъ коихъ одна получила право дворянства въ Бергамѣ, а другая въ Урбинѣ. Обѣ вѣтви даровали Церкви многихъ Кардиналовъ, Папу Климента XI, и оказали многочисленныя услуги Изящнымъ Искусствамъ и Литературѣ. *Вилла Альбани* богата драгоцѣнными собраніями, кои особенно съ неутомимымъ стараніемъ собралъ Александръ Альбани, Кардиналъ, родившійся въ 1692 въ Урбинѣ и умершій въ 1779 году. Множество древностей, которыми этотъ богатый загородный домъ наполненъ, описано въ Исторіи Искусствъ славнаго Винкельмана. Французы вывезли оттуда много прекрасныхъ статуй и изящныхъ барельефовъ.

Два лица изъ этой фамиліи, современники и племянники Климента XI, должны быть въ сей статьѣ предметомъ особеннаго вниманія. Одинъ, *Іоаннъ Францискъ* Альбани, родившійся въ 1720 году, сдѣлался, будучи еще весьма молодъ, Епископомъ Остіи и Веллетри, и Кардиналомъ на 27 году отъ рожденія. Одаренный привлекательною наружностію, съ умомъ образованнымъ и многосторонними познаніями, онъ проводилъ первые годы своей юности въ удовольствіяхъ, и вовсе не радѣлъ о дѣлахъ и занятіяхъ своего званія. Но между тѣмъ онъ пользовался довольно значительнымъ вліяніемъ, по старанію Іезуитовъ, которые, по изданіи буллы *Unigenitus*, почитали себя обязанными фамиліи Альбани. Членъ Правительственнаго Совѣта и назначенный въ семъ качествѣ къ управленію Департаментомъ Иностранныхъ Дѣлъ въ первые годы Французской революціи, онъ съ жаромъ вооружился противъ началъ, которыя она старалась распространить, и усердно присталъ къ Австрійской партіи. Когда Французы заняли Римъ, Альбани удалился, и его домъ былъ преданъ на разграбленіе. Кардиналъ сначала скрылся въ свое Аббатство Гротте, потомъ въ Неаполь, который, по приближеніи Французовъ, также оставилъ. Потомъ прибылъ въ Венецію, гдѣ способствовалъ къ избранію Папы Пія VII: вскорѣ послѣ сего новый Папа присталъ къ сторонѣ Франціи. Кардиналъ Альбани умеръ въ Римѣ старшимъ членомъ собранія Кардиналовъ въ Сентябрѣ 1803 года. Слабость его къ своему любимцу Маріано отчасти была причиною, что Альбани въ двухъ конклавахъ, не смотря на покровительство своей сильной партіи и личное достоинство, только видѣлъ передъ собою папскую тіару, но не могъ ея получить.

Другой Альбани (*Іосифъ*), племянникъ перваго и также Кардиналъ, родился въ Римѣ въ 1750, и принадлежалъ къ Кардинальской Коллегіи съ 1801 года. Юность свою, подобно многимъ знатнымъ Римлянамъ, онъ провелъ праздно, предпочитая музыку всѣмъ другимъ занятіямъ, и часто говоря, что онъ не на своемъ мѣстѣ, и что ему бы слѣдовало сдѣлаться музыкальнымъ сочинителемъ, а не Кардиналомъ. Впрочемъ, когда надобность того потребовала, онъ обнаружилъ блистательныя способности къ дѣламъ, и въ 1796 году находился въ Вѣнѣ. Приверженность его къ сторонѣ Австріи противъ Франціи и перехваченная его переписка съ Кардиналомъ Куска, дала предлогъ тогдашнему главнокомандующему республики занять Римъ, причемъ Кардиналъ Альбани лишился своихъ богатыхъ помѣстій въ Верхней Италіи. Онъ долго проживалъ въ Вѣнѣ, и возвратился въ Римъ въ 1814 году; съ тѣхъ поръ употребляемъ былъ въ разныхъ важныхъ должностяхъ по дѣламъ управленія Церковною Областію. Онъ умеръ въ Пезаро 8 Декабря 1834.

АЛЬБАНИ (Графиня Элоиза, Louise-Marie-Caroline, или Héloise, Comtesse d'Albany), родившаяся въ 1753 году, двоюродная сестра послѣдняго Принца Штольбергъ-Гедернскаго, умершаго въ 1804 году, супруга, съ 1772 года, Карла Стюарта, претендента Англійскаго, приняла, послѣ сего несчастнаго и бездѣтнаго брака, названіе Графини Альбани. Чтобы избѣжать пагубныхъ послѣдствій жестокости своего мужа, она удалилась въ 1780 году въ монастырь. По смерти претендента, послѣдо-

вавшей въ 1788 году, Французскій Дворъ назначилъ ей ежегодно пенсію въ 60,000 франковъ. Она умерла во Флоренціи, 29 Января 1824 года, на 72 году своей жизни, переживъ домъ Стюартовъ, прекратившійся смертію ея деверя, Кардинала Іоркскаго (см. *Стюартъ*). Альфіери, бывшій пламеннымъ чтителемъ Графини, передалъ потомству ея имя и несчастія, которыя она претерпѣла, въ особенной ея біографіи и въ другихъ своихъ сочиненіяхъ. Знаменитый поэтъ говорилъ, что ей обязанъ онъ лучшими своими вдохновеніями, и что безъ ея дружбы не произвелъ бы ничего хорошаго. Въ Италіи молодая и прелестная Графиня Альбани была предметомъ всеобщаго вниманія; она плѣняла всѣхъ, и даже умѣла плѣнить сердце мрачнаго Альфіери. Прахъ ихъ былъ положенъ въ одну гробницу въ церкви Св. Креста, во Флоренціи, между Маккіавелемъ и Микель-Анджеломъ. Любя страстно Искусства, Графиня Альбани жила въ кругу артистовъ, и оказывала имъ всевозможное покровительство. Она завѣщала свою библіотеку Фабру, отличному живописцу, котораго особенно уважала. Фабръ подарилъ эту библіотеку городу Монпелье, мѣсту своего рожденія.

АЛЬБАНИ, Францискъ (Albani) знаменитый живописецъ, родившійся въ Болоньѣ въ 1578 г., занимался живописью съ двѣнадцатилѣтняго возраста, былъ товарищемъ Гвидо Рени и Доминикина, учился сперва у Нидерландца Калверта, а потомъ у Лудовика Караччи. Онъ уступалъ Доминикину въ изобрѣтеніи, но славился изображеніемъ женскихъ фигуръ. Въ числѣ его работъ отличаются спящая Венера, Діана въ купальнѣ, Даная на ложѣ, Галатея на морѣ и Европа на быкѣ. На его картинахъ превосходно изображены зелень луговъ и деревъ, прозрачность воды, ясность воздуха, и въ библейскихъ предметахъ головки ангеловъ. Его упрекали, не безъ основанія, въ изнѣженности и вялости, и потому называли Анакреономъ Живописи. Онъ это чувствовалъ самъ, и избѣгалъ предметовъ, требующихъ силы и жара. Онъ умеръ въ 1660 г., переживъ свою славу. Онъ оставилъ нѣсколько сочиненій о художествахъ.

АЛБАНІЯ, *новѣйшая*, область Европейской Турціи, лежащая на берегу Адріатическаго и Средиземнаго Моря. Границу ея на сѣверѣ составляютъ — рѣка Морока, которая отдѣляетъ ее отъ гористаго округа Черногоріи, или Монте-Негро, и возвышенности, соединяющія этотъ округъ съ центральнымъ хребтомъ горъ, извѣстныхъ въ древности подъ именемъ Скарда, *Scardus*. Границу на востокъ опредѣлить труднѣе: она идетъ къ югу почти отъ 42° широты, подаваясь съ 40° на западъ, къ Артскому Заливу, по горамъ, находящимся между рѣками Аспропотамомъ и Артою. Такимъ образомъ Албанія касается Герцеговины, или Турецкой Далмаціи, и Черногоріи на сѣверовостокъ; Босніи и Сербіи на востокъ; Румиліи на востокъ и юговостокъ; западная ея граница идетъ вдоль Адріатическаго и Средиземнаго Морей, на пространствѣ болѣе трехъ сотъ верстъ. Это границы собственной Албаніи, гдѣ господствуетъ языкъ Албанскій: ея не должно смѣшивать съ владѣніями, которыя были похищены Али-Пашей Янинскимъ, и при его жизни назывались общимъ именемъ Албаніи; области Янина, Арта, Копица и Палео-Подоньяка собственно не принадлежатъ къ Албаніи, которая, какъ видно изъ этого ограниченія, соотвѣтствуетъ южной части древней Илиріи и сѣверной части Эпира.

Албанія страна гористая; возвышенности покрываютъ всю южную ея часть; сѣверная не такъ хорошо извѣстна и менѣе была посѣщаема путешественниками. Акрокеравнскія горы, называемыя теперь *Химара*, идутъ къ сѣверозападу почти параллельно съ берегомъ моря и выдаются въ него крутымъ мысомъ. Древніе мореплаватели съ ужасомъ и суевѣріемъ взирали на эти скалы, набросанныя одна на другую, объ основанія которыхъ разбивались волны Адріатики. Цѣпь Загори идетъ по направленію къ сѣверовостоку на границѣ Албаніи съ Македоніею, спускаясь понемногу террасами, которыхъ скаты образуютъ большія долины. Высокая цѣпь горъ, извѣстныхъ прежде подъ именемъ *Scardus*, и которыя теперь называютъ *Глуботинъ* и *Ниссава Гора*, заключаетъ въ себѣ бассейны Мороки и Дрина; продолженіе ихъ идетъ къ югу подъ названіемъ *Цумерка* и *Мецово*, и соединяется съ древнимъ Пиндомъ; впрочемъ еще не рѣшено, принимать ли эту систему горъ за одинъ продолжающійся хребетъ или за отдѣльныя купы, перемежающіяся высотами. Горы Химара и Цумерка возвышаются не менѣе 4000 футовъ надъ поверхностью моря.

Рѣки Албаніи вовсе незначительны; общее ихъ направленіе — съ восточной ея границы въ Адріатическое и Средиземное Море. Морока и Паскола, слившись въ озерѣ Скутари, выходятъ изъ него подъ названіемъ *Бояны* въ Адріатическое Море. Длина Мороки, начиная отъ ея истока до впаденія въ озеро Скутари, болѣе 150 верстъ. Бѣлый и Черный Дринъ идутъ, первый съ горъ на сѣверной границѣ, второй съ юга изъ озера Охриды, сливаются также и впадаютъ подъ общимъ названіемъ *Дрина* въ море. Это самая большая рѣка въ Албаніи: она течетъ на пространствѣ почти на 240 верстъ. Южнѣе текутъ — Скомби (въ древности *Genusus*), Бератина или Креваста (въ древности *Apsus*), и Боюсса или Воюсса, въ названіи которой можно узнать древній Аусъ, или Эасъ. Послѣдняя — около 200 верстъ длиною. Рѣка Каламасъ, древняя *Thyamis*, впадаетъ супротивъ острова Корфу; на самомъ югѣ древній Ахеронъ и небольшая рѣка Арта, впадающая въ заливъ того же имени. Главныя озера: Скутари, или Зента, Охрида (древнее *Lychnitis*), Янинское, которое смѣшивали съ древнимъ Ахерусія, и озеро Бутранто. Изъ нихъ Охрида самое большое.

Климатъ Албаніи почти такой же, какъ въ Италіи; только сильные сѣверные и южные вѣтры дѣлаютъ его непріятнымъ. Въ южной Албаніи, отъ 40° широты, соотвѣтствующей древнему Эпиру, климатъ холоднѣе, чѣмъ въ Греціи. Изъ произведеній растительнаго царства замѣчательны — разнаго рода дубъ, особенно *quercus cerris* и *quercus ægilops*, платанъ, кипарисъ, ясень, обыкновенно перемежающіеся лавровымъ и мастиковымъ деревьями; кедръ, сосна и лиственница, растущіе болѣе на Пиндѣ, вмѣстѣ съ каштановымъ деревомъ. На горахъ растетъ дикій виноградъ и бузина, а лѣса и долины производятъ Амфилокскій персикъ, Артскій орѣхъ и айву. Разводятъ оливковое дерево, но съ большимъ нерадѣніемъ; гранаты, померанцы, лимонъ, тутовое дерево и смоквы, ячмень, овесъ, маисъ; табакъ даже вывозится, хотя въ весьма незначительномъ количествѣ. Рабочій скотъ, лошади и быки, малорослы, но очень сильны; овцы и козы въ довольно большомъ количествѣ; дичь также изобильна. Изъ дикихъ звѣрей водятся медвѣди, волки и шакалы.

Ни одного города въ Албаніи нельзя теперь назвать главнымъ, потому что, находясь подъ управленіемъ нѣсколькихъ пашей, она имѣетъ нѣсколько резиденцій. Значительнѣе другихъ — *Янина*, при озерѣ того же имени, съ двумя цитаделями, прославленная Али-Пашею (см. *Али-Паша* и *Янина*). За нимъ слѣдуетъ — *Скутари*, называемый Турками Искендеріе, а Иллирійцами *Скодра*, при озерѣ того же имени и вытекающей изъ него рѣкѣ Боянѣ, съ сильною цитаделью, устоявшею противъ многочисленныхъ нападеній на нее Али-Паши Янинскаго; теперь почти совершенно разоренъ. Къ югу отъ Скутари, при заливѣ Дринскомъ, *Дураццо*, *Dyrachium* древнихъ, съ 5,000 жителей; *Бератъ* или *Арнаутъ*, извѣстный въ средніе вѣки подъ именемъ Бѣлграда. *Охрида*, или Охри, довольно большой городъ, близъ озера того же имени. *Аргиро-Кастро*, *Авлона*, или *Валона*, съ порядочною гаванью. *Делонія*, или *Дельвино*. *Парга*, процвѣтавшая во время торговаго владычества Венеціянъ, сильно защищенная своимъ естественнымъ положеніемъ на утесѣ; почти въ развалинахъ со времени занятія ея Турками въ 1819 году. *Превеза*, при входѣ въ Арскій заливъ, съ лучшею гаванью Албаніи; 8,000 жителей, по большой части Грековъ. *Арта*, или *Нарда*, при рѣкѣ того же имени, съ 9,000 жителей, ведетъ довольно большую торговлю.

Большіе города и области Албаніи управляются Турецкими пашами, которыхъ резиденціи въ Янинѣ, Скутари, Охридѣ, Авлонѣ и Дельвино. Но въ народѣ столь воинственнаго характера власть ихъ вовсе не такъ велика, какъ въ другихъ пашалыкахъ. У народа свои начальники, которые титулуютъ себя, какъ кто захочетъ. Тамъ завѣдываетъ округомъ какой-нибудь Албанецъ, принявшій Турецкое титло *бёлюкъ-баши* (полковникъ); здѣсь командуетъ городишкомъ *капитанъ*, тутъ управляетъ деревнями *ага* и *бей*.

Населеніе Албаніи состоитъ изъ Грековъ и Албанцевъ, собственно такъ называемыхъ, съ незначительною примѣсью другихъ народовъ. Албанцы со времени Али-Паши Янинскаго сдѣлались болѣе извѣстны въ Европѣ, и обратили на себя вниманіе многихъ путешественниковъ, которыхъ наблюденія бросили свѣтъ на ихъ родину, до того почти вовсе неизвѣстную. О происхожденіи Албанцевъ существуютъ различныя мнѣ-

нія. Одни производятъ ихъ отъ Иллирійцевъ; другіе, еще неосновательнѣе, выводятъ изъ Азіи, отъ Албанцевъ, жившихъ въ Закавказскомъ Краю (см. *Албанія Азіятская*); иные думаютъ, что они происходятъ отъ Славянъ, Кельтовъ, и такъ далѣе. Гораздо справедливѣе полагаютъ ихъ нѣкоторые отраслію древнихъ Македонянъ. Извѣстно, что Эпиръ и вся нынѣшняя Румилія были заняты воинственными поколѣніями Ѳракійскаго племени, которые говорили языками совершенно различными отъ Греческаго. Древніе считали здѣсь около сорока діалектовъ, изъ которыхъ главнѣйшіе были собственное Ѳракійское, Эпиротское, Македонское, Абанское, Дакское, Гетское, Мозійское, и прочія. Хотя Греческій языкъ былъ придворный и правительственный въ Македоніи, однако народъ до послѣдней поры говорилъ своимъ собственнымъ, и, по словамъ Курція, когда Александръ Великій произнесъ рѣчь къ своимъ воинамъ по-Македонски, Греческіе его солдаты не поняли изъ нея ни одного слова. Не ища для нынѣшнихъ Албанцевъ мудренаго происхожденія, гораздо простѣе повѣрить, что въ горахъ Эпира, подобно тому какъ на Кавказѣ, остались донынѣ тѣ самые полудикіе горцы, которые жили тамъ при Геродотѣ и Александрѣ Великомъ. Въ такомъ случаѣ языкъ нынѣшнихъ Албанцевъ былъ бы чрезвычайно любопытнымъ памятникомъ древней Европейской лексикографіи, однимъ изъ тѣхъ языковъ, которые составляютъ переходъ и связь между главными языками нынѣшней Европы. Въ самомъ дѣлѣ, въ Албанскомъ языкѣ видны явные слѣды, или зародыши, нарѣчій Греческаго, Латинскаго, Готскаго, Славянскаго, Галльскаго. Позднѣйшіе приливы принесли ему множество словъ Италіянскихъ и Турецкихъ. Албаніею назвали эту страну отъ главнаго ея города, упоминаемаго въ первый разъ въ двѣнадцатомъ столѣтіи и называвшагося *Албанонъ*, *Арванонъ* или *Эрванонъ;* онъ находился около Озера Лихнитскаго (*Lychnitis*). Отъ этого города произошло общее названіе страны *Алваниція* или *Арваниція*, и названіе жителей *Алваниты*, *Арваниты;* изъ котораго Турки сдѣлали *Арнаутъ*. Сами Албанцы называютъ себя *Скипитаръ*, а родину свою *Скипери*.

Въ IX и X столѣтіяхъ Албанія входила въ составъ обширнаго государства Булгарскаго, котораго Лихнитисъ былъ столицею. Въ XI вѣкѣ встрѣчаемъ здѣсь Сицилійскихъ и Тарентскихъ Норманновъ, которые твердо владѣли нѣсколькими прибрежными крѣпостями; городъ Дураццо служилъ для нихъ складочнымъ мѣстомъ добычи и главнѣйшимъ убѣжищемъ. По занятіи Константинополя Франками въ 1204 году, Михаилъ Ангелъ, побочный сынъ одного изъ Комненовъ, основалъ здѣсь княжество, или, какъ оно называлось, *деспотатонъ*, то есть, господарство, которое заключало въ себѣ древнюю Этолію, Акарнанію и Эпиръ, и города Янину, которая была столицею, Арту и Непакту (*Naupacius*). Деспоты, или господари, этого владѣнія то платили дань Константинопольскимъ Императорамъ, то были независимы, но всегда имъ враждебны. Городъ Албанонъ занятъ былъ въ 1257 году Ѳеодоромъ Ласкарисомъ II, Императоромъ Никеи, одного изъ мелкихъ государствъ, образовавшихся въ слѣдствіе занятія Царяграда Франками; но какъ Албанцы предпочитали владычество своего деспота, то Ѳеодоръ долженъ былъ удалиться. По всей вѣроятности, въ эту эпоху имя «Албанцевъ» носили всѣ обитатели горъ въ Иллиріи и Эпирѣ, связанные одинаковымъ языкомъ и образомъ жизни; но, какъ кажется, они были независимы и по волѣ входили въ союзъ то съ Греческими Императорами, то съ Франками, то съ деспотами Эпира. Городъ Дураццо принадлежалъ имъ, но Бератомъ, находившимся въ центрѣ ихъ страны, владѣли Константинопольскіе Императоры.

Въ XIV столѣтіи могущество Албаніи достигло высшей своей степени. Албанцы начали выходить далеко изъ своихъ горъ, но не могли удержать своихъ завоеваній. Сѣверные города отняты были Венеціянами, и послѣ того Албанія мало-по-малу должна была признавать власть Оттомановъ. Храбрость знаменитаго героя Кастріота, называемаго Турками *Искендеромъ* (Скандербегъ), только навремя могла продлить независимость Албаніи. Онъ умеръ въ 1466 или 1467 году, и Турки окончательно завоевали Албанію въ 1478. Народъ впрочемъ никогда совершенно покоренъ не былъ, и Султанъ всегда имѣлъ здѣсь столько же власти, какъ теперь.

Албанцы стройны, здоровы и способны переносить самыя тяжкія лишенія; привязаны къ родинѣ, и носятъ старинное одѣяніе своихъ предковъ. Одежда Албанца и

теперь еще сильно напоминаетъ покрой платья древнихъ Македонскихъ воиновъ: она весьма красива и живописна. Болѣе всего любятъ они воинскую жизнь, и въ своемъ грубомъ невѣжествѣ въ одной войнѣ полагаютъ всю славу. Самый образъ жизни поддерживаетъ въ нихъ этотъ воинственный характеръ: они вырастаютъ въ походахъ съ отцами, живутъ или на горахъ, или въ городахъ, гдѣ домы стоятъ въ отдаленіи одинъ отъ другаго на какомъ-нибудь возвышеніи, окруженные садомъ и часто валомъ и рвомъ, чтобы въ случаѣ нужды служить крѣпостями. Они нерѣдко выходили довольно большими партіями изъ горъ «потѣшиться» въ Грецію или другія области Европейской Турціи, и съ добычею возвращались домой разсказывать о своихъ подвигахъ. Многіе изъ нихъ служатъ, подъ именемъ Арнаутовъ, въ Оттоманской арміи, и составляютъ едва ли не лучшихъ ея воиновъ; иные отправлялись еще недавно на службу къ Египетскому Пашѣ Мехеммедъ-Алію, который самъ родомъ изъ Албаніи, и даже въ Варварійскія владѣнія. Изъ Албанцевъ также составленъ Греческій баталіонъ Русской арміи, стоящій обыкновенно въ Балаклавѣ. Земледѣліемъ они занимаются очень мало, и то заставляютъ сѣять и орать своихъ женщинъ, къ которымъ не имѣютъ ни какого уваженія. Мануфактурными издѣліями занимаются Греки, но не болѣе какъ сколько нужно для потребленія страны. Предметы вывоза состоятъ единственно въ сырыхъ произведеніяхъ, — въ маисѣ, льнѣ, маслѣ, табакѣ, домашнемъ скотѣ, и т. п. Греческій языкъ болѣе другихъ употребляется въ Албаніи; Турецкій знаютъ весьма немногіе даже изъ числа тѣхъ Албанцевъ, которые Магометане. Во время Скандербега Албанцы всѣ были Христіане, и до половины XVII столѣтія большая часть ихъ продолжала исповѣдывать Христіанство. Теперь они наполовину Мусульмане, хотя это обращеніе имѣетъ причиною только честолюбіе народа, желающее достигнуть этимъ высшихъ степеней въ государствѣ: потому они вовсе не ревностные и не строгіе послѣдователи Корана. Они женятся обыкновенно на Христіанкахъ, и сыновья, отъ нихъ прижитые, ходятъ въ мечеть, тогда какъ дочери въ церковь. Албанцы, живущіе по берегу Адріатическаго Моря, по большой части Христіане, нѣкоторые Римско-Католической Церкви.

Нѣсколько колоній Албанцевъ находится въ разныхъ частяхъ Турціи и Греціи, именно въ древней Аттикѣ, Беоціи, Арголидѣ, Элидѣ и Ливадіи. Тамъ они ведутъ жизнь земледѣльческую; воинственный характеръ остался только у тѣхъ, которые живутъ на родинѣ. Въ Мореѣ поселенцы почти позабыли свой народный языкъ, тогда какъ въ Аттикѣ они еще говорятъ по-Албански, потому вѣроятно, что тамъ они поселены позже, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Жители Идры также происходятъ отъ Албанцевъ, но ихъ трудно уже отличить отъ Грековъ,—такъ они смѣшались съ ними. Одна изъ самыхъ замѣчательныхъ колоній Албанскихъ—въ Калабріи, гдѣ они поселились по смерти Скандербега. Англійскій путешественникъ Свинборнъ, видѣвшій ее въ 1780 году, говоритъ, что тогда поселенцы сохраняли еще свою народную одежду и языкъ, и что число ихъ простиралось до ста тысячъ человѣкъ. Другая такая колонія была въ Сициліи, гдѣ Албанцевъ называли *Греками*, и гдѣ языкъ ихъ еще въ прошломъ столѣтіи сохранялся въ примѣчательной чистотѣ.

Народонаселеніе Албаніи опредѣлить трудно. Сѣверная часть вообще населеннѣе южной. При Али-Пашѣ считали до 2,000,000 жителей, но какъ его владѣнія простирались далеко за настоящіе предѣлы области, то изъ этого нельзя ничего выводить о нынѣшней населенности Албаніи. *П. С. С.*

АЛБАНІЯ (*Азіятская, древняя*), область Кавказскаго Края, на западномъ берегу Каспійскаго Моря, по словамъ Страбона и Птоломея, граничила къ востоку съ Иберіею (нынѣшнею Грузіею), къ сѣверу съ горами Керавнскими, къ востоку съ Каспіемъ, къ югу съ Арменіей. Поэтому Албанія заключала въ себѣ часть нынѣшняго Дагестана и всю Ширванскую Область, отъ Дербенда до Аракса. Хотя слово *Albania* съ виду похоже на Латинское, однако жъ оно принадлежитъ къ кореннымъ именамъ того края, и извѣстно было еще до Римлянъ Грекамъ, и послѣ Римлянъ Аравитянамъ, которые нашли его на мѣстѣ, по завоеваніи Дербенда. Знаменитый горный проходъ *Pylæ Albaniæ*, «Албанскія Врата», называется у нихъ *Бабъ-Албанъ* или *Седдъ-Албанъ*: такъ безъ сомнѣнія должно читать Арабскія слова *Седдъ-Аліанъ*, встрѣчаемыя у географовъ и историковъ, потому что превращеніе *б* въ *і*,

зависящее единственно отъ неправильности точекъ въ рукописяхъ, весьма обыкновенно въ Восточныхъ названiяхъ. Греки называли эти врата *Пиле Альванiе*, и слово *Албанъ* произносили *Алванъ*, и замѣчательно, что въ Ширванѣ; гдѣ доселѣ сохранились многiя собственныя имена, упоминаемыя Страбономъ и Птоломеемъ, находится и теперь деревня *Алванъ*, одна изъ значительнѣйшихъ Кабестанскаго округа. Плинiй (lib. VI, cap. 10) говоритъ: Planitiem omnem, a Cyrro usque, Albanorum gens tenet, — «Начиная отъ рѣки Кура, всею равниною владѣетъ народъ *Албаны*», — это доказываетъ, что обитавшiй здѣсь народъ дѣйствительно извѣстенъ былъ подъ этимъ именемъ и въ Азiи. По свидѣтельству автора *Дербендъ-намè*, Албанскiя Врата назывались въ его время *Ала-капусы;* нынче зовутъ ихъ *Дарiела*, или правильнѣе *Дер-и-Ала*, то это Персидскiй переводъ словъ *Ала-капусы*, означающихъ по Турецки «Ворота Ала». Рѣка Албанъ, извѣстная древнимъ географамъ, была вѣроятно нынѣшняя Самуръ. Главный городъ *Албана* лежалъ по близости нынѣшняго Баку. Одинъ изъ значительнѣйшихъ городовъ древней Кавказской Албанiи была *Камахiя*, или *Ксамахiя*, и въ этомъ названiи не трудно узнать *Шамахiю*. *Хабала* Птоломеева, которую Плинiй пишетъ *Кабаласа* лежитъ понынѣ на томъ же мѣстѣ и подъ тѣмъ же именемъ. Къ Албанiи древнiе причисляли также народъ Каспiевъ, обитавшiй около нынѣшней Муганской Степи и устья Кура; море начинало уже называться Каспiйскимъ. Каспiйскiя Врата, *Portæ Caspiæ*, получили отъ нихъ свое названiе.

АЛБАНIЯ, *Африканская*, округъ въ восточной части колонiи Мыса Доброй-Надежды, граничащiй къ сѣверу и сѣверовостоку съ землею Каффровъ, къ востоку и югу съ Индѣйскимъ Океаномъ, къ западу съ другими землями, принадлежащими колонiи, и отдѣляется отъ нихъ Сондеемъ, или рѣкою Воскресенiя, *Sunday River*. Длина округа съ запада на востокъ 110 верстъ, а средняя ширина его около 40 верстъ. Площадь его содержитъ, по послѣднему измѣренiю, сдѣланному правительствомъ, 1,200,000 акровъ поверхности, изъ которыхъ воздѣлано не болѣе 4000 акровъ. Важнѣйшiя рѣки, протекающiя здѣсь, суть: Большая Рыбная Рѣка, Great Fish River, на которой Португальцы основали первое поселенiе, оставленное вскорѣ, какъ говорятъ, по причинѣ безпрестанныхъ нападенiй туземцевъ, и Сондé (Зонтагъ), которая, какъ и предъидущая, вытекаетъ изъ Снѣговыхъ Горъ. Прочiя рѣки не велики. Страна вообще прiятна и плодородна; въ заливахъ вдоль берега водится много рыбы. Около Сондея есть большая соляная копь, снабжающая солью жителей колонiи. Отлогости холмовъ способны къ разведенiю винограда: въ 1831 году сады и виноградники округа занимали 700 акровъ, 1,500 засѣяны были овсомъ, а 1500 хлѣбомъ и картофелемъ.

Главный городъ округа, *Грагамъ-Тоунъ*, на Рыбной Рѣкѣ. Здѣсь живетъ главный судья колонiи; кромѣ того основаны три другiе города, или лучше сказать, селенiя: *Батурстъ*, *Портъ-Френсисъ* и *Салемъ*. Въ 1820 году народонаселенiе округа состояло изъ 1600 Европейцевъ, 560 Готтентотовъ и 350 невольниковъ, а въ 1831 оно увеличилось до 6400, изъ которыхъ Европейцевъ было 6000, свободныхъ цвѣтныхъ 250 и невольниковъ 140. Въ округѣ находятся четыре публичныя школы на общественномъ иждивенiи.

Въ Албанiи заведено также нѣсколько фабрикъ, на которыхъ преимущественно выработываются кожи, шерстяныя ткани, и приготовляются свѣчи. Главная торговля производится съ Каффрами, отъ которыхъ получаются звѣриныя кожи, рога и слоновая кость, также большое количество домашняго скота живьемъ. Сырыя произведенiя, отправленныя въ 1830 году изъ округа на корабляхъ, оцѣнены были почти въ полтора миллiона рублей. Съ нѣкотораго времени поселенцы обратили вниманiе на выработыванiе шерсти, которая скоро сдѣлается важнымъ торговымъ произведенiемъ и предметомъ вывоза.

АЛЬБАНО (Albano), небольшой городъ въ Римской Кампанiи (Campagna di Roma) въ 20 верстахъ на юговостокъ отъ столицы, главное мѣсто Епископства, учрежденнаго въ 300 году. Тамъ находится нѣсколько красивыхъ дворцевъ, между прочими принадлежащiй фамилiи Корсини. Лѣтомъ множество богатыхъ Римлянъ съѣзжаются туда, чтобы наслаждаться здоровымъ воздухомъ. Въ недальнемъ разстоянiи отъ города находится древняя гробница, принимаемая за Асканiеву, а немного далѣе памятникъ, почитае-

мый гробницею Горацiевъ и Курiацiевъ. Эти пять конусообразныхъ пирамидъ сохранены довольно хорошо. Альбанскiй каналъ, вырытый въ древности, служилъ истокомъ озеру того же имени, когда вода въ немъ слишкомъ поднималась.

АЛЬБАРIУМЪ (*Albarium*), Латинское названiе особеннаго рода раствора или мазки (см. *Мазка*) у древнихъ, состоявшей изъ истолченнаго въ пыль бѣлѣйшаго мрамора. Альбарiумъ употребляется для разныхъ архитектурныхъ украшенiй и проч. Онъ способенъ былъ принимать полировку мрамора. (См. *Фальшивый мраморъ*.) *Григоровичъ.*

АЛЬБАТАНИ, *Альбатени*, *Albategnius*, собственно *Мохаммедъ-ибнъ-Джеберъ аль-Баттани аль-Харрани аль-Саби*, безспорно величайшiй изъ Арабскихъ астрономовъ и одинъ, который можетъ быть поставленъ между Иппархомъ и Коперникомъ. Отецъ его есть тотъ знаменитый алхимикъ и математикъ, котораго мы обыкновенно называемъ *Геберъ*, Geber: правильное его имя— *Абу-Муса Джеберъ, ибнъ-Сипанъ аль-Харрани аль-Саби.* Они были Сабейцы, какъ то показываетъ прозванiе ихъ *аль-Саби*, изъ городка Баттана, въ Месопотамiи, принадлежащаго къ округу города Харрана, древняго *Carrœ*, откуда вышелъ Авраамъ, отправляясь въ Палестину, и гдѣ Крассъ разбитъ былъ Парѳянами. Тамъ были главныя поселенiя Сабейцевъ: живя въ отечествѣ Авраама, они выдавали себя за истинныхъ наслѣдниковъ его ученiя, и считали Вѣру свою за древнѣйшую на землѣ. Какъ бы то ни было, но эти Харранскiе Сабейцы произвели въ среднiе вѣки многихъ замѣчательныхъ ученыхъ, особенно математиковъ и астрономовъ. Они имѣли обсерваторiю въ Раккѣ, въ Месопотамiи. Джеберъ, жившiй около половины IX вѣка, значительно усовершенствовалъ Сферическую Тригонометрiю, и ввелъ употребленiе коссинусовъ: многiе несправедливо считаютъ его Испанцемъ, и неправильно производятъ названiе Алгебры отъ его имени (см. *Алгебра*). Сынъ его, Аль-Баттани, отличный астрономъ наблюдатель, открылъ движенiе солнечнаго апогея, опредѣлилъ съ большею точностью солнечный эксцентритетъ и длину года, и издалъ астрономическiя таблицы, около 912 года. Джеберъ, Аль-Батани и Абуль-вефа, жившiй около того же времени, первые употребляли синусы, коссинусы, секанты, тагенты и котагенты. Третiй Харранскiй Сабеецъ, извѣстный Тебитъ, *Tebith*, правильнѣе *Табетъ ибнъ Корра аль-Харрани аль-Саби*, жившiй тоже въ началѣ IX столѣтiя, открылъ вторично измѣненiя въ положенiи эклиптики, которые назвали трепидацiею. Явленiе это было уже извѣстно Грекамъ, и Ѳеонъ говоритъ объ немъ положительно, но Птоломей или не зналъ его, или не хотѣлъ объ немъ говорить, и открытiе это было потеряно.

О. И. С.

АЛЬБАТРОСЫ, составляютъ родъ водяныхъ птицъ (*Diomedea* Lin.) изъ семейства трубчатоноздрыхъ (*tubinares*), съ длинными весьма широко разверзаемыми крыльями, трехпалыми ногами, и толстымъ, продолговатымъ, какъ бы изъ многихъ отдѣльныхъ частей составленнымъ клювомъ, на которомъ ноздри находятся внутри двухъ раздѣльныхъ трубокъ. Породы, принадлежащiя къ сему роду, отличаются значительною величиною и неуклюжимъ строенiемъ тѣла, что препятствуетъ имъ удобно подниматься съ земли, и почему ихъ на сушѣ безъ большаго труда убиваютъ; въ морѣ же они летаютъ, даже во время бури, съ большею силою, и нерѣдко для отдыха садятся на корабли; рыбы составляютъ ихъ главную пищу, и самыя летучiя рыбы не могутъ отъ нихъ спастися; голосъ ихъ сильный, непрiятный; они спариваются въ Сентябрѣ, строятъ гнѣзда изъ глины, обыкновенно нѣсколько футовъ надъ берегомъ, и кладутъ значительное число яицъ, бѣлыхъ, испещренныхъ черными пятнами и имѣющихъ до 4 дюймовъ длины. Мясо ихъ твердо и невкусно; ихъ встрѣчаютъ часто въ моряхъ южнаго полушарiя; но они простираются даже до Камчатки, и входятъ такимъ образомъ въ составъ Россiйской Фауны. Изъ пяти, до сихъ поръ описанныхъ породъ, извѣстнѣйшiя суть: 1) *Diomedea exulans*, mouton du cap Французовъ, наибольшая изъ извѣстныхъ водяныхъ птицъ, болѣе лебедя. Въ старости совсѣмъ бѣлая, исключая нѣкоторыхъ надбровныхъ черноватыхъ полосокъ и черныхъ крыльевъ, клювъ желтый, ноги красноватыя. — 2) *Diomedea fuliginosa:* менѣе предъидущей породы; сѣрочерная съ чернымъ клювомъ. *Бр...дтъ.*

АЛЬБАУМЪ, Францъ Ульрихъ. Онъ былъ Шведскаго происхожденiя; родъ его назывался тамъ Ahlbom. Родился въ Гамбургѣ

20 Сент. 1742; умеръ въ Ревелѣ 22 Сент. 1806. Первоначально обучался онъ въ Гамбургской Гимназіи, а потомъ въ Гелмстедскомъ Университетѣ. Въ 1766 былъ въ Эстляндіи домашнимъ наставникомъ; въ 1768 учителемъ въ Ревельской академической дворянской школѣ; въ 1770 тамъ же профессоромъ Правовѣдѣнія и Исторіи. Въ 1780, оставя учебную службу, посвятилъ себя юридической практикѣ въ званіи адвоката Верхняго Земскаго Суда; потомъ служилъ Секретаремъ Ревельской Казенной Палаты; получилъ чинъ Титулярнаго Совѣтника; вышелъ въ отставку въ 1792 и занимался опять юридическою практикою, а въ 1802 сдѣлался Секретаремъ при Эстляндской Дворянской Кредитной Кассѣ. Онъ былъ членомъ Гелмстедскаго Германскаго Общества (съ 1764) и С. Петербургскаго Вольнаго Экономическаго (съ 1773).— Изъ сочиненій его замѣчательны: 1) Говоренная имъ при вступленіи въ профессорское званіе рѣчь, въ которой онъ изслѣдовалъ происхожденіе, характеръ, богослуженіе, образъ правленія и перевороты древнихъ Эстовъ и Леттовъ до пришествія Нѣмцевъ. 2) Ueber die freye Ein- und Ausfuhr des Getreides in Betracht Ehstlands etc. (Riga, 1772). 3) Aufsätze in Dr. Christoph Schmidts, gen. Phiseldeck, Beyträge zur Kenntniß der Staatsverfaßung von Rußland (Riga, 1772, 8). 4) Beschäftigung meiner Muse und Rückerinnerung an Rußland. (Riga, 1794. 8) и н. д. (См. Gadebusch's Liefl. Bibl. I 5; Meusel's Gelehrtes Teutschland, I, 38 и Napirsky's Allgem. Schriftsteller und Gelehrten Lexikon, 1 27.) *Яз.*

АЛБЕДИЛЬ (Albedyll), дворянскій Домъ въ Лифляндіи, выѣхавшій сюда изъ Италіи въ XV вѣкѣ.

АЛЬБЕРОНИ, Юлій (Giulio Alberoni), Кардиналъ и Министръ Испанскій, былъ сынъ садовника; родился въ 1664 году въ одномъ селеніи Герцогства Пармскаго. Предназначенный къ духовному званію, онъ получилъ и сообразное съ симъ воспитаніе. Сначала онъ былъ звонаремъ въ Піаченцскомъ соборѣ; одаренный удивительнымъ умомъ, онъ въ скоромъ времени сдѣлался каноникомъ, капланомъ и любимцемъ Графа Ронковьери, Епископа Сенъ-Доннинскаго. Ему удалось, самою низкою лестью, снискать покровительство Герцога Вандомскаго, командовавшаго тогда Французскою арміею въ Италіи. По стараніямъ Герцога Вандомскаго, Альберони былъ посланъ Герцогомъ Пармскимъ въ Мадридъ повѣреннымъ въ дѣлахъ. Снискавъ благосклонность Филиппа V, онъ возвысился, посредствомъ хитростей и низостей, до сана Перваго Министра и до кардинальскаго достоинства, и съ 1715, пользуясь обширною властію, старался возвратить Испаніи прежній ея блескъ. Онъ уничтожилъ многія злоупотребленія, устроилъ морскую силу, преобразовалъ Испанское войско по образцу Французскаго, и привелъ государство въ состояніе болѣе могущественное, нежели въ какомъ оно было со временъ Филиппа II. Альберони возъимѣлъ великое намѣреніе присоединить къ Испаніи всѣ потерянныя ею земли, начиная съ Сардиніи и Сициліи. Тщетно Герцогъ Орлеанскій, Регентъ Франціи, отказавшись отъ союза съ Испаніею, соединился съ Англіею. Гордый прелатъ упорствовалъ въ своей системѣ, снялъ съ себя личину, напалъ на Императора, и отнялъ у него оба сіи острова; но въ то же самое время Испанскій флотъ на Средиземномъ Морѣ былъ истребленъ Англійскимъ. Онъ замыслилъ тогда возжечь общую войну на твердой землѣ: на сей конецъ старался вступить въ союзъ съ Петромъ Великимъ и съ Карломъ XII, запутать Австрію въ войну съ Турками, и произвесть мятежъ въ Венгріи, имѣя между тѣмъ на своей сторонѣ партію, надѣявшуюся завладѣть особою Герцога Орлеанскаго; но планъ сей былъ открытъ. Соединившись съ Англіею, Регентъ Франціи объявилъ Испаніи войну, и въ особомъ манифестѣ вывелъ наружу всѣ интриги Кардинала. Цѣлая армія вторглась въ полуостровъ: устрашенный Король Испанскій заключилъ миръ, первымъ условіемъ коего было удаленіе Кардинала. Въ слѣдствіе сего, Альберони получилъ приказаніе, 20 Декабря 1720 года, выѣхать въ 24 часа изъ Мадрида, и въ 15 дней изъ Испаніи. Всюду подвергаясь мщенію владѣтельныхъ особъ, ненавидѣвшихъ его, онъ не зналъ, куда ему удалиться, не осмѣливаясь даже ѣхать въ Римъ, ибо получилъ кардинальское достоинство, обманувъ Климента XI. Альберони не успѣлъ еще переѣхать Пиренеевъ, какъ нѣсколько человѣкъ напали на его карету, убили одного изъ его слугъ, а самъ онъ, для спасенія своей жизни, принужденъ былъ, переодѣвшись, итти пѣшкомъ. Долго блуждалъ онъ подъ чужимъ именемъ; наконецъ въ Ге-

нуѣ былъ заключенъ въ тюрьму, по требованію Папы и Короля Испанскаго; но Генуэзцы скоро возвратили ему свободу. Смерть Климента XI положила конецъ симъ преслѣдованіямъ, и преемникъ его, Инокентій XIII, возвратилъ ему, въ 1732 году, всѣ права кардинальства. Онъ умеръ въ 1752 году, на 87 году своей жизни. Этотъ безпокойный и хитрый прелатъ пользуется извѣстностію государственнаго человѣка и честолюбиваго министра, предпріимчиваго подобно Ришелье, искуснаго и уклончиваго подобно Мазарину, но лишеннаго той дальновидности и того благоразумія, которыя упрочили успѣхи этихъ двухъ великихъ мужей. Въ двухъ послѣднихъ частяхъ Записокъ Герцога Сенъ-Симона помѣщена полная и подробная исторія предпріятій, политическихъ интригъ и паденія Альберони.

АЛЬБЕРТИ. Знаменитая Флорентинская фамилія художниковъ, въ которой было болѣе двадцати отличныхъ живописцевъ, архитекторовъ и граверовъ. Назовемъ отличнѣйшихъ изъ нихъ: *Леонъ Баптистъ Альберти*, литераторъ, живописецъ, архитекторъ и скульпторъ, родился во Флоренціи въ 1398 году. Онъ былъ сначала Канonикомъ въ отечественномъ своемъ городѣ, а послѣ Аббатомъ въ Пизѣ. Онъ прославился произведеніями Архитектуры: во Флоренціи довершилъ дворецъ Питти, въ Мантуѣ церковь Св. Андрея, и въ Римѣ церковь Св. Франциска, превосходнѣйшее его произведеніе. Сочиненія его объ Искусствахъ пользуются большимъ уваженіемъ, особенно трактактъ объ Архитектурѣ *(De re ædificatoria)*, стоящій наравнѣ съ твореніемъ Витрувія. Лучшія изданія его суть Лондонское, 1726, и Болонское, 1782, въ листъ. Альберти былъ собесѣдникомъ Лаврентія Медичи. Онъ умеръ въ 1484. — *Керубино Альберти* (род. въ 1552, ум. въ 1615), живописецъ и граверъ, особенно прославился гравировками. Любители дорого за нихъ платятъ. — Другая фамилія *Альберти*, въ которой особенно извѣстенъ былъ *Бенедиктъ Альберти* (ум. въ 1490), снискалъ славу инаго рода во Флоренціи неистовою приверженностію къ республиканской свободѣ.

АЛЬБЕРТИ (Аристотель), иначе *Ридольфо Фіорованти*, уроженецъ города Болоніи, искусный зодчій, механикъ, инженеръ и литейщикъ. Въ 1455 году Аристотель передвинулъ (какъ пишутъ Италіянцы) какою-то механическою хитростію колокольню соборной Болонской церкви св. Маріи (*del Tempio la Magione*) со всѣми колоколами на 35 футовъ разстоянія, и выпрямилъ въ городѣ Ченто при церкви Св. Власія колокольню, уклонившуюся отъ отвѣсной линіи на пять футовъ съ половиною, не вынувъ изъ стѣнъ оной ни одного кирпича. Вызванный въ Венгрію, Аристотель сооружалъ тамъ зданія и передѣлывалъ мосты. Милиція пишетъ, что Король Венгерскій, Матвѣй Корвинъ, пожаловалъ Аристотеля своимъ кавалеромъ и дозволилъ ему бить монету, на которой Аристотель изображалъ себя и подписывалъ свое имя. — Когда и по какому случаю оставилъ Альберти Венгрію, неизвѣстно. Въ 1470 году онъ жилъ уже въ Венеціи въ собственномъ домѣ и построилъ въ семъ городѣ церковь и красивыя ворота. Въ 1473 Великій Князь Московскій, Іоаннъ III Васильевичъ, послалъ въ Венецію Семена Толбузина, поручивъ ему, сверхъ государственнаго дѣла, вызвать въ Россію искуснаго зодчаго, для построенія въ Москвѣ соборной церкви Успенія. Толбузинъ уговорилъ Альберти вступить въ службу Іоаннову. Дожъ Марчелли, коего милостію и ласками пользовался Аристотель, съ трудомъ согласился отпустить его въ угожденіе Князю Московскому, ибо сей Государь съ своей стороны услужилъ республикѣ, возбуждая Хана противу Магомета II. Пишутъ, что и сей Султанъ звалъ въ Константинополь Аристотеля для построенія тамъ сераля; но художникъ не согласился служить врагу Венеціи. Аристотель прибылъ въ Москву въ 1674. Великій Князь назначилъ ему по контракту жалованье и поручилъ строеніе Успенскаго собора. Храмъ сей заложенъ былъ еще въ 1426 Митрополитомъ Св. Петромъ, отстроенъ и въ послѣдствіи по ненадежности сломанъ, а при Митрополитѣ Филиппѣ и преемникѣ его Геронтіи снова возведенъ подъ своды, но въ 1673 обрушился. Аристотель осмотрѣлъ развалины, хвалилъ чистоту кладки, но нашелъ, что известь не имѣла вязкости, а камень твердости; онъ ѣздилъ пріискивать камень, посѣтилъ Владиміръ, удивлялся искуссtву прежнихъ зодчихъ, строившихъ тамошнюю соборную церковь, и заключилъ, что удобнѣе дѣлать своды изъ плиты. Возвратившись въ Москву, онъ вы-

училъ Русскихъ тесать камень, растворять известь и дѣлать кирпичъ, отыскалъ лучшую глину за Андроньевымъ монастыремъ, и въ 1475 приступилъ къ построенію храма, разбилъ бараномъ (орудіемъ, неизвѣстнымъ до него въ Россіи) еще оставшіяся стѣны, вывелъ фундаментъ и окончилъ все зданіе въ четыре года. Храмъ Успенія освященъ 1479 Августа 12, Митрополитомъ Геронтіемъ и Епископами. Аристотелю приписываютъ много строеній въ городахъ Русскихъ, въ Вологдѣ, въ Новѣгородѣ и въ другихъ. Онъ училъ юношество Инженерной Наукѣ, отливалъ колокола и пушки, (первыя орудія, отлитыя имъ, употреблены были 1482 года при осадѣ Феллина въ Лифляндіи). Аристотель имѣлъ право бить монету съ его подписью. Симъ преимуществомъ пользовались и другіе монетные мастера въ Россіи. На дошедшей до насъ монетѣ его дѣла, не весьма искуснаго битья, изображенъ всадникъ, подъ ногами коего виденъ цвѣтокъ, а на другой сторонѣ монеты выбито имя его *Аристотель*. Неизвѣстно, гдѣ и когда умеръ сей художникъ. Фамилія Альберти славилась въ Италіи многими произведеніями Искусствъ и по преданіямъ, сохранившимся въ оной, Аристотель носилъ на шеѣ, въ знакъ милости Князя Московскаго, золотую медаль. *К. Д. Э.*

АЛЬБЕРТИНСКАЯ ЛИНІЯ. Такъ называется младшая отрасль дома Веттинскаго (Wettin), та, которая занимаетъ королевскій престолъ Саксоніи, и которая по измѣнѣ Морица, въ 1547 г., достигла курфиршескаго достоинства, присвоеннаго этому же владѣнію. Морицъ Саксонскій, Альбертинской линіи, по честолюбивымъ замысламъ поднялъ оружіе противъ князей той же фамиліи и противъ своихъ единовѣрцевъ. — Въ средніе вѣка владѣнія Дома Саксонскаго часто раздѣлялись между различными членами одной и той же фамиліи; но они соединились въ половинѣ XV вѣка подъ скипетромъ Курфирста Фридриха II, и раздѣлъ, коего послѣдствія существуютъ еще и нынѣ, произошелъ при двухъ сыновьяхъ сего государя, Альбертѣ и Эрнстѣ, которые, въ 1485, раздѣлили всѣ свои наслѣдства на два участка. Эрнстъ, родоначальникъ линіи Эрнестинской (см. это слово), владычествующей и нынѣ въ герцогствахъ Саксонскихъ, получилъ на свою долю Курфиршескій Округъ и Турингію; часть Альберта состояла изъ Мисніи и нѣкоторыхъ другихъ частей сего округа. Морицъ, одинъ изъ потомковъ сего послѣдняго, завидуя значительнѣйшей власти старшей линіи, и правамъ курфиршества, коими она пользовалась, началъ дѣйствовать противъ своихъ сродниковъ и противъ дѣла Протестантовъ, которое они защищали, принялъ сторону Карла V, и за способствованіе въ побѣдѣ при Мюльбергѣ, былъ облеченъ всѣми правами, похищенными у несчастнаго Курфирста Іоанна Фридриха. Такимъ образомъ курфиршество, въ 1547, перешло изъ Эрнестинской въ Альбертинскую линію Герцоговъ Саксонскихъ, и въ ней потомъ и осталось. Сія послѣдняя дала двухъ Королей Польшѣ, и обладаніе, чтобы имѣть право на сей новый престолъ, Католическую Религію, къ коей самъ Морицъ, не смотря на свои честолюбивые планы, никогда не думалъ обращаться. Въ 1806 году Фридрихъ Августъ, послѣдній Курфирстъ Саксонскій, принялъ изъ рукъ Наполеона титулъ Короля и обладаніе Великимъ Герцогствомъ Варшавскимъ, отнятымъ у Пруссіи. Сего послѣдняго онъ лишился, но титулъ королевскій передалъ своимъ преемникамъ. Въ случаѣ прекращенія сей линіи, младшая, владычествующая въ Веймарѣ и въ герцогствахъ, наслѣдуетъ ея владѣнія.

АЛЬБЕРТОВЪ ТАЛЕРЪ (Нѣм. Albertsthaler, Albertiner, Kreuz-, Kronen-, Brabanter или Burgunder Thaler), есть серебряная и счетная монета, извѣстная преимущественно въ сѣверной Германіи, Остзейскихъ провинціяхъ Россіи и частію въ Турціи. Талеръ сей получилъ названіе отъ имени Эрцгерцога Австрійскаго Альберта, который, въ званіи правителя Нидерландовъ, началъ чеканить сіи талеры въ 1598. Монета сія въ послѣдствіе столько пріобрѣла довѣрія въ Европѣ, что въ нѣкоторыхъ государствахъ начали дѣлать подъ тѣмъ же именемъ таковыя же или подобныя монеты, а именно: въ Брауншвейгѣ 1747 г., въ Австріи или Венгріи 1752, въ Голштиніи 1753 и въ Пруссіи 1767 и вторично 1797 г. Въ Курляндіи талеръ сей принятъ былъ за туземную или мѣстную монету и чеканенъ съ 1752 до 1780 г., и послѣ того долгое время былъ главною счетною монетою, не токмо въ самой Курляндіи, но и въ Ливоніи. Въ сихъ провинціяхъ раздѣляется онъ на 2 гульдена, 90 грошей, либо на 16 берлинокъ, 80 фердинговъ. Альбертовъ та-

леръ настоящій, т. е. Нидерландскій, по внутреннему достоинству стоитъ 133, а Курляндскій 135 коп. серебромъ: Брауншвейгскій же, также Венгерскій, Голштинскій и Прусскій одинаковы съ специесъ-талеромъ конвенціоннымъ (см. *Конвенціонная монетная система*) т. е. 130 коп. серебромъ. *Ѳ. И. П.*

АЛЬБЕРТРАНДИ, Іоаннъ, Епископъ Зенопольскій, (*in partibus infidelium*), родился въ Варшавѣ 1732; отецъ его былъ Италіянскій выходецъ. Лишась въ малолѣтствѣ матери, Альбертранди былъ отданъ отцемъ своимъ къ Іезуитамъ, и на 15 году своего возраста вступилъ совершенно въ ихъ Орденъ. Отличною ревностію къ наукамъ и необыкновеннымъ понятіемъ онъ достигъ того, что вскорѣ по принятіи обѣта, сдѣлался учителемъ, сначала въ Пултускѣ, потомъ Плоцкѣ, Несвижѣ и Вильнѣ. Именно въ это время наступала блистательная для Польской Словесности эпоха царствованія Станислава Понятовскаго. Альбертранди, пылкій юноша, хотѣлъ, такъ сказать, поглотить всѣ науки: языки Еврейскій, Греческій и Латинскій зналъ онъ столь же хорошо, какъ и Польскій, Французскій, Италіянскій и Нѣмецкій. Ученіе его прервалъ на нѣкоторое время Епископъ Залусскій, который, открывъ богатую свою библіотеку для общей пользы, поручилъ Альбертрандію разобрать и привести въ порядокъ сіе заведеніе. Онъ вполнѣ оправдалъ сей выборъ: съ неутомимымъ терпѣніемъ составилъ опись книгохранилищу, и открылъ въ немъ многія рѣдкости, остававшіяся до тѣхъ поръ въ неизвѣстности. — Вскорѣ по окончаніи сего труда, Примасъ Лубинскій ввѣрилъ ему воспитаніе своего внука и вмѣстѣ съ тѣмъ употреблялъ его, во время междуцарствія, и по кабинетскимъ дѣламъ. По смерти Примаса, опекуны внука его отправили его, подъ надзоромъ Альбертрандія въ Сіенскую (Тосканскую) Академію. Въ проѣздъ туда, онъ не оставлялъ безъ вниманія ничего, достойнаго замѣчанія. Прибывъ въ Сіенну, Альбертранди началъ чувствовать, что обязанности монашескія представляли ему нѣкоторое препятствіе въ ученыхъ его упражненіяхъ; вскорѣ получилъ онъ увольненіе отъ Ордена, и съ воспитанникомъ своимъ переѣхалъ въ Римъ. Пребываніе его въ сей столицѣ древняго міра составляетъ эпоху въ ученой жизни Альбертрандія. До этого времени онъ не привязывался ни къ какой особенной наукѣ; въ Римѣ многочисленные памятники преждебывшихъ временъ рѣшили его посвятить себя Наукѣ о древностяхъ. Занявшись почти исключительно симъ предметомъ, онъ собралъ для своего ученика множество Греческихъ и Римскихъ медалей, и описалъ ихъ. Возвратясь въ отечество, въ тогдашнее смутное для онаго время, Альбертранди, оставя науки, занялся при Канцлерѣ важными государственными дѣлами. Въ 1773 питомецъ его вступилъ въ дѣйствительную службу, и узнавъ, что К. Станиславъ желалъ видѣть и купить его кабинетъ медалей, онъ поднесъ ему оный, прося только, чтобы храненіе сего богатаго собранія было ввѣрено Альбертрандію, какъ собирателю онаго. Король соизволилъ на это, и приблизивъ къ себѣ ученаго человѣка, умѣлъ дать надлежащую цѣну его дарованіямъ и познаніямъ: онъ сдѣлалъ его своимъ чтецомъ, и ввѣрилъ его надзору свой минцкабинетъ, библіотеку и знатное собраніе эстамповъ. Нѣсколько лѣтъ употребилъ Альбертранди на приведеніе всего этого въ порядокъ, для пополненія открытыхъ имъ въ сихъ собраніяхъ недостатковъ. Король отправилъ его въ Италію, поручивъ ему также заняться въ Ватиканской библіотекѣ изысканіемъ всего того, что могло бы относиться къ общественной пользѣ. Сдѣланныя имъ тамъ выписки, составившія слишкомъ сто книгъ, писанныхъ собственною его рукою, умножилъ онъ разными собраніями изъ Геркулана и Помпеи, и съ сими сокровищами возвратился въ отечество. Послѣ сего Король послалъ его въ Швецію для пополненія отечественной исторіи: тамъ, въ Упсалѣ и въ нѣкоторыхъ частныхъ книгохранилищахъ, нашелъ онъ новыя свѣдѣнія; сдѣланныя имъ изъ нихъ собственноручныя выписки умножили его собраніе нѣсколькими десятками книгъ. Углубясь совершенно въ науки, Альбертранди никогда не обращалъ вниманія на свое состояніе, довольствуясь весьма скуднымъ духовнымъ своимъ доходомъ: орденъ и граммата на дворянское достоинство составляли всю награду, полученную имъ отъ Станислава. При Прусскомъ уже владѣніи Варшавою, получилъ онъ санъ Епископа. Въ это же время основалось въ семъ городѣ (бывшее) Общество Любителей Наукъ, утвержденное 1 Іюля 1802 Прусскимъ Королемъ; первымъ предсѣдателемъ онаго былъ избранъ Альбертранди, и занималъ это званіе до самой своей кончины, послѣдовавшей въ 1808 на 76 году его возраста. Кромѣ напеча-

танныхъ въ Трудахъ (Рочникахъ или Годичникахъ) сказаннаго Общества рѣчей, говоренныхъ Альбертрандіемъ въ собраніяхъ онаго, и описанія медалей, извѣстны слѣдующія его сочиненія: 1) Дѣянія Польши, расположенныя по порядку лѣтъ и 2) Царствованіе Казимира Ягелла. Но по смерти его осталось множество сочиненій въ рукописяхъ. Часть его выписокъ изъ Ватиканской и другихъ библіотекъ пріобрѣтена была, отъ его родственника Ласкариса, бывшимъ Виленскимъ Университетомъ. Въ сихъ выпискахъ находится много, относящагося и до древней и средней Русской Исторіи. *Яз.*

АЛЬБЕРТУСЪ, старая Фландрская золотая монета Эрцгерцога Альберта, стоящая по внутреннему достоинству почти 385 коп. золотомъ.

АЛЬБЕРТЪ, или **АЛЬБРЕХТЪ** (Albrecht). Независимо отъ цѣлаго ряда принцевъ изъ Дома Бранденбургскаго, изъ которыхъ одинъ (род. въ 1490, ум. въ 1568 г.) сдѣлался въ 1595 первымъ Герцогомъ Прусскимъ (см. *Бранденбургъ* и *Пруссію*) и нѣсколькихъ государей Мекленбургскихъ, Брауншвейгскихъ, Мейсенскихъ и Турингенскихъ, имя Альберта носили шесть принцевъ изъ Дома Габсбургскаго; они всѣ были Герцогами Австрійскими; двое изъ нихъ, первый и пятый, носили Германскую императорскую корону. Мы будемъ говорить о сихъ послѣднихъ.

Альбертъ I, старшій сынъ Рудольфа Габсбургскаго, родился въ 1248 г. задолго до того, какъ родитель его былъ избранъ въ Императоры. Это обстоятельство важно потому, что оно отчасти объясняетъ распри, происходившія между имъ и Чинами Герцогства, къ которому онъ не принадлежалъ по своему рожденію, и не говорилъ даже на полуславянскомъ нарѣчіи, тамъ употреблявшемся. Австрія, Штирія, Карніолія и Мархія Виндская были отняты Императоромъ Рудольфомъ у Богемскаго Короля Оттокара Пржемысла, и отданы въ 1282 г. въ ленное обладаніе Альберту, который такимъ образомъ сдѣлался родоначальникомъ Герцоговъ Австрійскихъ изъ Дома Габсбургскаго. Между тѣмъ Альберту надлежало преодолѣть много препятствій, потому что Вѣнское дворянство, равно какъ и Штирійское, старались поддерживать большія права, имъ предоставленныя, а Герцогъ хотѣлъ ограничить ихъ независимость. Онъ часто велъ съ ними войну, и такъ же часто имѣлъ распри съ сосѣдомъ своимъ Епископомъ Зальцбургскимъ, то о границахъ, то о богатыхъ соляныхъ копяхъ, извѣстныхъ подъ именемъ Зальцбургскихъ.

Рудольфъ Габсбургскій, незадолго до смерти своей, старался упрочить корону сыну своему; но Курфирсты, недовольные строгимъ правленіемъ Рудольфа, и нежелавшіе, чтобы власть осталась въ этой фамиліи, сильной обладаніемъ землями Герцогства Австрійскаго и въ Швабіи и Швейцаріи, предпочли слабаго и посредственнаго Адольфа Нассаускаго Альберту, который являлъ характеръ твердый, и властолюбивый. Сей послѣдній уже возложилъ на себя знаки императорскаго достоинства и, можетъ быть, не согласился бы снять ихъ, если бы въ Швейцаріи не произошли безпокойства, и если бы онъ не лишился глаза отъ слѣдствій яда, посредствомъ котораго Епископъ Зальцбургскій пытался отъ него избавиться. Но онъ вскорѣ восторжествовалъ надъ всѣми этими препятствіями и надъ буйствомъ Австрійскихъ Чиновъ, и снова выступилъ на поприще, для сисканія короны, которую Курфирсты отдали человѣку недостойному, и уже раскаивались въ томъ. Въ 1298 г. Адольфъ былъ свергнутъ съ престола; Альбертъ его преслѣдовалъ, и въ сраженіи между Вормсомъ и Шпейеромъ, противники бросились другъ на друга. «Ты потеряешь и корону и жизнь!» вскричалъ Адольфъ, нападая на своего непріятеля. «Это рѣшитъ Богъ!» отвѣчалъ Альбертъ, и смертельно ранилъ врага своего копьемъ въ лице. Чтобы показать умѣренность, Герцогъ Австрійскій потребовалъ новаго избранія; имъ подтвердилось прежнее. Между тѣмъ Бонифацій VIII не хотѣлъ признавать Альберта, утверждая, что назначеніе Императоровъ зависитъ отъ Папы. Первосвященникъ сей желалъ бы возобновить соблазнительныя происшествія, бывшія въ замкѣ Каносскомъ, но тогда уже были не тѣ времена, и притомъ онъ имѣлъ дѣло не съ Генрихомъ IV. Чтобы привести Папу въ невозможность вредить ему, Альбертъ заключилъ союзъ съ Филиппомъ Красивымъ, непримиримымъ врагомъ папскаго престола, и захватилъ земли Архіепископа Майнцскаго, благопріятствовавшаго Бонифацію. Его рѣшительность и благоразуміе измѣнили расположеніе Папы, который нако-

нецъ согласился признать его Королемъ Германскимъ. Альбертъ не измѣнилъ своимъ свойствамъ и въ другихъ войнахъ, которыя былъ принужденъ вести, для распространенія власти своего Дома, съ Голландіею, Венгріею, Богеміею и Турингіею. Но въ 1308 году возмущеніе вспыхнуло и въ Швейцаріи, гдѣ онъ надѣялся устроить Герцогство для одного изъ сыновей своихъ: насильственное управленіе и произвольныя нововведенія его правителей возмутили кантоны Ури, Швицъ и Унтервальденъ. Императоръ, не терпѣвшій противорѣчія, немедленно пошелъ противъ строптивыхъ горцевъ; но 1 Мая 1308 г. палъ отъ руки убійцы въ Рейнсфельдѣ на Рейсѣ, и умеръ на рукахъ нищей, сидѣвшей на большой дорогѣ. Несправедливость, оказанная имъ своему племяннику Іоанну Швабскому, навлекла на него это несчастіе, за которое дочь его, Агнеса, Королева Венгерская, отмстила ужасною жестокостію.

Альбертъ II, родившійся въ Вѣнѣ, въ 1397 г., наслѣдовалъ отцу своему, Альберту IV, Герцогу Австрійскому въ 1404 г., бывъ еще несовершеннолѣтнимъ. Бракомъ своимъ съ Елисаветою, дочерью Императора Сигизмунда, онъ пріобрѣлъ Моравію, и, по смерти своего тестя, котораго арміями онъ предводительствовалъ противъ Гусситовъ и Турокъ, былъ избранъ въ Короли Венгерскіе. Вскорѣ послѣ того, Курфирсты подали голосъ въ его пользу, и онъ былъ коронованъ Нѣмецкимъ Императоромъ, въ Аахенѣ, 31 Мая 1438. Съ того времени корона сія осталась, такъ сказать, достояніемъ его фамиліи. Онъ присоединилъ къ ней еще и корону Богемскую, заслуживъ ее побѣдою, одержанною надъ совмѣстникомъ своимъ, Казимиромъ Польскимъ. Альбертъ II не долго наслаждался своимъ блистательнымъ положеніемъ: онъ царствовалъ только годъ, и во все это время велъ войну съ Гусситами и Турками. Послѣдніе, подъ предводительствомъ Амурата II, опустошали тогда Сербію, и урожали Венгріи. Альбертъ заболѣлъ недугомъ, которымъ страдала большая часть его арміи, и поѣхалъ въ Вѣну, чтобы умереть тамъ. Но смерть застигла его въ одномъ мѣстечкѣ въ Венгріи, 27 Октября 1439 г. Альбертъ II былъ государь справедливый и дѣятельный. Имперія обязана ему возстановленіемъ порядка и изданіемъ мудрыхъ законовъ. Исторія только упрекаетъ его, какъ и отца его, въ чрезвычайной нетерпимости въ отношеніи къ Жидамъ и Гусситамъ.

АЛЬБЕРТЪ или **АЛЬБРЕХТЪ**, *Графъ фонъ Больштедтъ* (Albrecht Graf von Bollstädt), именуемый *Великимъ (Albertus Magnus)* и также *Teutonicus*, — извѣстный мужъ темнаго XIII столѣтія, родился въ 1193 (по другимъ 1205) въ Лауингенѣ въ Швабіи. Кончивъ курсъ наукъ въ Падуѣ, вступилъ онъ въ 1223 въ Орденъ Доминиканцевъ, училъ въ школахъ Гильдесгеймской, Регенсбургской и Кёльнской, потомъ отправился въ Парижъ, гдѣ, вопреки уставамъ Церкви, публично изъяснялъ Аристотеля; въ 1249 сдѣланъ ректоромъ школы въ Кельнѣ; въ 1254 — провинціаломъ своего Ордена, а въ 1260 получилъ отъ Папы Александра IV Епископство Регенсбургское. Но въ 1262 возвратился въ свой монастырь, въ Кельнѣ, гдѣ и посвятилъ себя совершенно наукамъ, и занимался истолкованіемъ твореній Аристотеля. Альбертъ умеръ въ 1280, впавъ еще за нѣсколько лѣтъ до того въ совершенное слабоуміе. Полнѣйшимъ изданіемъ его сочиненій обязаны Петру Ямми (Лейд. 1651, 21 т., въ л.). Отличныя по тогдашнему времени знанія его въ Химіи и Механикѣ подали поводъ къ подозрѣнію его въ чародѣйствѣ; разсказывали разныя басни о его чернокнижничествѣ; въ Нѣмецкихъ народныхъ преданіяхъ упоминаютъ о немъ весьма двусмысленно. Говорятъ, будто бы, по его велѣнію, въ присутствіи Короля Вильгельма, въ зимнее время въ монастырскомъ саду все разцвѣло, какъ лѣтомъ. (См. *Автоматъ*). Альбертъ составлялъ уже ипотезы о мозговыхъ органахъ, на кои только въ новѣйшія времена обращено вниманіе. Сочиненія: «*De natura rerum*» и «*De secretis mulierum*» заставляютъ думать, что онъ въ молодости занимался акушерствомъ. *Альбертистами* назывались въ XIII столѣтіи схоластики, которые слѣдовали мнѣніямъ Альберта.

АЛЬБЕРТЪ, Герцогъ Саксенъ-Тешенскій, Курфирстъ Саксонскій и Принцъ Польскій. Казимиръ Альбертъ, сынъ Польскаго Короля Августа III, родился близъ Дрездена 11 Іюля 1738, и умеръ въ Вѣнѣ 10 Февраля 1822 г. Сочетавшись въ 1766 г. бракомъ съ Австрійскою Эрцгерцогинею, дочерью Маріи Терезіи, онъ получилъ во владѣніе Княжество Тешенское, въ Австрійской Силезіи. Супруга его, Марія Христина, назначена была правительницею Австрійскихъ Нидер-

ландовъ. Онъ управлялъ тамъ вмѣстѣ съ нею до 1789 года, когда возмущеніе въ Брабантѣ принудило ихъ выѣхать изъ Брюсселя. По прекращеніи смятенія, онъ выѣхалъ изъ Вѣны, чтобы снова вступить въ управленіе Брабантомъ, и въ войнѣ съ Франціею 1792 г., командовалъ корпусомъ, осаждавшимъ Лувенъ(съ 21 Сентября по 10 Октяб.); но принужденъ былъ отступить, и побѣда Французовъ при Жемаппѣ заставила его совершенно очистить Бельгію, гдѣ Дюмурье удержался, вопреки всѣмъ его усиліямъ. Въ слѣдующую кампанію, онъ, по старости лѣтъ, оставилъ армію, и съ тѣхъ поръ уже ничѣмъ не командовалъ, а жилъ при Вѣнскомъ Дворѣ. Супруга его, Марія Христина, скончалась 24 Іюня 1798 г., не имѣвъ дѣтей; онъ воздвигъ ей въ Августинской церкви, въ Вѣнѣ, великолѣпный памятникъ, который Канова окончилъ въ 1805 г., и которому удивляются всѣ путешественники. Онъ дѣлалъ самое похвальное употребленіе изъ своихъ большихъ доходовъ. Маріягильфское предмѣстіе, въ Вѣнѣ, обязано ему превосходнымъ водопроводомъ. Во дворцѣ его были прекрасная коллекція гравюръ, много оригинальныхъ рисунковъ Рафаэля, Микель-Анджела, Гвидо-Рени, фанъ-Дейка и превосходныхъ картинъ. Эти драгоцѣнныя коллекціи перешли по наслѣдству къ Эрцгерцогу Карлу.

АЛЬБЕРТЪ, третій Епископъ Ливонскій, первый сего имени; получилъ сей санъ въ 1197 или 1198 послѣ Бертольда. До того времени былъ онъ каноникомъ въ Бременѣ. Въ Ливонію прибылъ онъ не прежде 1200, гдѣ и началъ распространять Христіанскую Вѣру, волею и неволею; противившіеся Ливы и Латыши предавались мечу, а принимавшіе крещеніе подвергались рабству. Онъ неоднократно ѣздилъ въ Германію для набора крестовыхъ воиновъ, заложилъ въ Ригѣ крѣпость и, по его ходатайству, Папа основалъ Орденъ Воиновъ-Христовыхъ, или Рыцарей-Божіихъ, кои въ просторѣчіи назывались Меченосцами (см. это слово). Императоръ Генрихъ IV отдалъ ему Ливонію въ ленное владѣніе, и возвелъ его въ санъ Князя Священныя Римскія Имперіи. Умеръ въ 1229, епископствовавъ 31 годъ. Ему наслѣдовалъ Николай (см. это имя). Всѣ Ливонскіе писатели говорятъ, что Альбертъ былъ изъ дома Буксгевденовыхъ. Ливонскія хроники не показываютъ происхожденія ни его, ни братьевъ его; одинъ только Груберъ, говоря о пятомъ изъ послѣднихъ, Иванѣ, назвалъ его Апелдернскимъ, изъ чего Арндтъ выводитъ заключеніе, что Альбертъ и всѣ его родственники назывались по селенію Апелдерну, находящемуся въ Бременскомъ округѣ, близъ замка Буксгевденскаго (см. Арндт. Liefländ. Chronik, въ описаніи жизни Альберта). Хитрость была отличительною чертою Альберта. Въ Ливоніи господствовали Русскіе, но довольствовались только сборомъ дани съ тамошнихъ жителей, не препятствуя Альберту крестить сихъ идолопоклонниковъ. Альбертъ, не смѣя еще назвать себя полнымъ властелиномъ сей страны, дарилъ отъ времени до времени Полотскаго Князя, увѣряя его, что Нѣмцы думаютъ единственно о распространеніи Христіанской Вѣры; но онъ говорилъ это, какъ Христіанинъ, а дѣйствовалъ какъ политикъ: умножалъ число своихъ воиновъ, строилъ крѣпости и скоро подвергъ своей власти большую часть тамошнихъ жителей. Въ 1214 Кн. Полотскій, желая объясниться съ симъ властолюбивымъ монахомъ, назначилъ ему свиданіе близъ нынѣшняго Крейцбурга. Съѣхавшись, Кн. Полотскій говорилъ ему, чтобы онъ не тревожилъ язычниковъ и не принуждалъ ихъ креститься, а слѣдовалъ примѣру Русскихъ, кои довольствуются подданствами народовъ, не дѣлая насилія ихъ совѣсти. «Нѣтъ, отвѣчалъ съ жаромъ Епископъ: совѣсть обязываетъ меня крестить язычниковъ, такъ угодно Богу и Папѣ!» Князь обнажилъ мечь, рыцари также; но ихъ примирили. Въ 1224 Альбертъ самъ лично осадилъ Дерптъ, взялъ сей городъ, и заключилъ съ Новогородцами миръ, выдавъ имъ изъ казны своей часть дани, которую они прежде собирали въ Латышской землѣ: ибо сей хитрый человѣкъ иногда признавалъ еще Русскихъ господами Ливоніи, чтобы, обманывая ихъ, тѣмъ спокойнѣе властвовать надъ нею. Альбертъ составилъ (1228), по образцу Саксонскаго Права, Право для Рыцарей и земли Ливонской. *Яз.*

АЛЬБЕРТЪ, пятый Епископъ, послѣ первый Архіепископъ Ливонскій, второй сего имени. Когда вѣсть о кончинѣ Альберта I (1229) пришла въ Бременъ, тамошній Архіепископъ, зная что трехъ первыхъ Ливонскихъ Епископовъ посвящалъ его предмѣстникъ, захотѣлъ и за собою удержать это право. въ слѣдствіе чего, наименовавъ схоластика Бре-

менской церкви именемъ Альберта, посвятилъ его во Епископа. Но какъ между тѣмъ Рижскіе каноники избрали въ сей санъ Николая Магдебургскаго, то отъ сего возникла тяжба, которую наконецъ Папа рѣшилъ въ пользу Николая (см. это имя), а Альбертъ сдѣлался Архіепископомъ Армажскимъ въ Норвегіи; потомъ былъ онъ Легатомъ въ Пруссіи и Ливоніи. По смерти Николая (1254) Рижскіе каноники, для коихъ рыцари становились уже тяжелыми, должны были по необходимости выбрать себѣ въ Епископы человѣка, пользующагося благосклонностію Папы, и потому единогласно избрали Альберта, который между тѣмъ, узнавъ о смерти Николая, прискакалъ изъ Любека въ Ригу. Папа не токмо утвердилъ его, но Ливонское Епископство переименовалъ въ Рижскую Архіепископію. Альбертъ сдѣлалъ постановленіе, по которому рыцари не могли владѣть домами въ г. Ригѣ. Онъ умеръ въ 1272, и погребенъ въ соборной Рижской церкви. Предъ кончиною своею подарилъ онъ городу нѣкоторыя принадлежавшія ему земли. Послѣ него Архіепископомъ былъ Іоаннъ Люненскій. *Яз.*

АЛЬБЕРТЪ ШТАДЕНСКІЙ, аббатъ Бенедиктинскаго Ордена въ Бременскомъ Архіепископствѣ, жилъ въ XIII вѣкѣ. Родился въ г. Пизѣ, а другіе утверждаютъ, что онъ былъ Нѣмецъ. Онъ хотѣлъ ввести въ свое аббатство уставъ Цистерстинскій, на что получилъ въ 1316 и граммату отъ Папы Григорія IX; но, не могши сдѣлать сего, вступилъ (1240) въ Францисканскій Орденъ, котораго потомъ былъ начальникомъ. Альбертъ написалъ хронику отъ начала міра до 1250 или 1256 года, въ который онъ еще жилъ. Писатель этотъ не былъ еще извѣстенъ ни Тритему, ни Геснеру, ни Зимлеру; но Альбертъ Кранцъ ссылается на него съ похвалою, и заимствуетъ отъ него большую часть дѣлъ, имъ описываемыхъ. Рейнеръ Рейнекцій напечаталъ эту Хронику въ 1587 съ замѣчаніями. (См. Biblioth. des auteurs. ecclésiast. du XIII siècle.) *Яз.*

АЛЬБИГЕНЦЫ или *Альбигойцы* (Albigeois, Albigenser), общее наименованіе нѣсколькихъ сектъ, особенно Катаровъ и Вальденсовъ (см. эти слова), возникшихъ въ противность папской власти въ исходѣ XII вѣка въ южной Франціи, въ окрестностяхъ Тулузы и Альби, и получившихъ названіе свое отъ области Альбижуа, гдѣ собралось войско въ крестовой походъ, для истребленія ихъ, по требованію Папы Климента III въ 1209 году. Предлогомъ къ этой войнѣ было умерщленіе папскаго легата и инквизитора Петра де Кастельно, во владѣніи Графа Тулузскаго, Раймона VI, но истинною ея цѣлію было лишить этого Графа наслѣдственныхъ его владѣній за покровительство, оказываемое имъ еретикамъ. Тщетно подвергался онъ всякимъ униженіямъ предъ легатомъ, и великими пожертвованіями получилъ прощеніе Папы. Легатъ Аббатъ Арнольдъ и Милонъ взяли штурмомъ Безьеръ, главный городъ племянника его, Рожера, и приказали изрубить всѣхъ жителей его (60,000), не различая ихъ вѣроисповѣданія. Такъ же свирѣпо поступалъ Симонъ Монфортскій, Графъ Лейстерскій, командовавшій подъ руководствомъ легатовъ: онъ опустошилъ многіе города и селенія во владѣніяхъ Раймона и его союзниковъ: изъ нихъ Рожеръ Безьерскій умеръ въ темницѣ, а Петръ I Арагонскій въ сраженіи при Мюретѣ (1213). Папа подарилъ завоеванныя земли Графу Монфортскому, въ награду за его земли, но при безпрестанныхъ войнахъ, онъ не могъ спокойно владѣть ими. Онъ былъ убитъ при осадѣ Тулузы (1218) брошеннымъ въ него камнемъ. Папскими увѣщаніями собираемы были крестоносцы изъ всѣхъ краевъ Франціи, для продолженія этой войны. Раймонъ VI умеръ въ 1222 году, подъ проклятіемъ Церкви. Сынъ его, Раймонъ VII, объявилъ готовность свою къ покаянію, но долженъ былъ до 1229 года защищать наслѣдіе свое отъ легатовъ и Лудовика VIII, Короля Французскаго, который умеръ въ 1226 въ походѣ противъ еретиковъ. Сотни тысячъ пали съ обѣихъ сторонъ; прекраснѣйшія страны Прованса и верхняго Лангедока были превращены въ пустыню. Наконецъ, въ 1229 году, заключенъ былъ миръ, причемъ Раймонъ купилъ несмѣтными суммами освобожденіе свое изъ подъ проклятія Папы, уступилъ Нарбонну и многія помѣстья Лудовику IX, и назначилъ зятя своего, брата Королевскаго, наслѣдникомъ остальныхъ своихъ владѣній. Папа дозволилъ такимъ образомъ присоединеніе этихъ областей къ Франціи, чтобъ привязать Короля къ своему трону, и побудить къ принятію его инквизиторовъ. Альбигенцы были преданы на жертву изувѣрію пропо-

вѣдниковъ Доминиканцевъ и кровавому суду инквизиціи. Тысячи непокорныхъ были преданы сожженію; обращенные въ Католичество обременены жестокими обязанностями. Съ половины XIII вѣка исчезло имя Альбигейцевъ. Бѣжавшіе Альбигенцы составили въ горахъ Піемонта и Ломбардіи такъ называемую Французскую Церковь. Ученіе ихъ передано было Вальденсами временамъ Гусситовъ и Реформаціи.

АЛЬБИНИ (Franz Joseph Freiherr von Albini), знаменитый государственный человѣкъ, родился въ 1748 году въ Санктъ-Гоарѣ, на Рейнѣ, гдѣ отецъ его былъ тогда директоромъ канцеляріи Ландграфа Гессенскаго. Онъ вступилъ въ Віорцбургѣ на политическое поприще, совѣтникомъ Двора и правленія Принца-Епископа. Въ 1774 году былъ опредѣленъ ассессоромъ въ Палату Юстиціи, а въ 1787 Фридрихъ Карлъ, Курфирстъ Майнцскій, назначилъ его референдаріемъ Имперіи, и чрезъ это привелъ въ непосредственное сношеніе по дѣламъ съ Императоромъ Іосифомъ II, почтившимъ его своею довѣренностью, и поручившимъ ему, въ 1789 году, экстраординарныя миссіи при многихъ Дворахъ Германіи. По смерти Іосифа, Альбини перешелъ въ Ашаффенбургъ, по приглашенію Майнцскаго Курфирста, который отправилъ его на избирательный Сеймъ во Франкфуртъ. Вскорѣ по возшествіи на престолъ Леопольда II, Альбини былъ сдѣланъ Канцлеромъ и Министромъ Майнцскаго Курфиршества. Благодѣтельное его правленіе разстроилось слѣдствіями войны 1792 года. При этомъ случаѣ, Альбини усугубилъ свою дѣятельность. Въ 1797 году Курфирстъ поручилъ ему участвовать въ совѣщаніяхъ Раштадтскаго Конгреса. Въ 1799 году онъ былъ начальникомъ всеобщаго Майнцскаго возстанія, и сначала дѣйствовалъ съ успѣхомъ, не имѣвшимъ однако же ни какихъ послѣдствій. Въ 1802 году ему поручены были дѣла Курфиршества на Регенсбургскомъ Сеймѣ, на коемъ, по смерти Курфирста, Альбини защищалъ права его наслѣдника, и тѣмъ оправдалъ полную довѣренность, коею пользовался у Курфирста. Союзныя Державы, въ знакъ своего уваженія, назначили его Президентомъ Коммиссіи для управленія Великимъ Герцогствомъ Франкфуртскимъ. Императоръ Австрійскій, принявъ его въ свою службу, назначилъ своимъ Полномочнымъ Министромъ на Германскомъ Сеймѣ, гдѣ онъ долженъ былъ предсѣдательствовать; но онъ не доѣхалъ до мѣста своего назначенія, и умеръ, 8 Января 1816 года, въ Дибургѣ.

АЛЬБИНОСЫ (*Albinos*), суть люди, отличающіеся необыкновенно бѣлымъ цвѣтомъ кожи, бѣлыми, на ощупь мягкими, льну или бѣлому шелку подобными волосами, розовымъ цвѣтомъ радужной оболочки и краснымъ огненнымъ зѣницы глаза. Слово Albinos есть множественное Испанскаго Albino, происходящаго отъ Латинскаго *Albus*, бѣлый; Голландцы на островѣ Явѣ, презрительно назвали Альбиносовъ *Каккерлакками*, сравнивая ихъ съ извѣстнымъ насѣкомымъ (тараканомъ), убѣгающимъ свѣта; отъ сего названія произошло Французское Chacrelas; въ Африкѣ именуютъ ихъ *Дондосами* (Dondos), бѣлыми Неграми; на островѣ Цейланѣ употребляютъ слово Bédos; у Французовъ Blafards; на Русскомъ языкѣ имъ нѣтъ приличнаго названія. Альбиносы свойственны всѣмъ странамъ и племенамъ, но чаще встрѣчаются въ странахъ жаркихъ и въ племенахъ, обозначенныхъ темнѣйшимъ цвѣтомъ кожи. Прежніе писатели несправедливо считали ихъ особеннымъ поколѣніемъ, отдѣльнымъ народомъ. Такія странныя понятія встрѣчаемъ у Волтера (Essai sur les mœurs, introduct.), у Бюффона (Hist. natur. III) и у другихъ. Линнеевъ *человѣкъ троглодитъ* (*Homo troglodytis*), существо небывалое, составленъ симъ знаменитымъ естествоиспытателемъ изъ разсказовъ объ Альбиносахъ и объ орангутангѣ. Въ послѣдствіи, Бюффонъ (въ IV томѣ supplémens) перемѣнилъ свое мнѣніе объ Альбиносахъ, полагая, что ихъ можно считать просто выродками. Теперь считаютъ ихъ патологическими (болѣзненными) явленіями, и называютъ состояніе ихъ *Альбинизмомъ* или бѣлою болѣзнію (*Leucosis*, отъ *λευκός*, бѣлый; по-Французски Albinisme, правильнѣе Albinoisme, Albinie, по-Нѣмецки Weißsucht). Альбинизмъ впервые замѣченъ на неграхъ, отъ чего вошло въ употребленіе и названіе бѣлыхъ негровъ (negres-blancs; *Leucæthiopes*, отъ Греческихъ словъ *λευκός* бѣлый, *αἰθίοψ* негръ), распространенное въ послѣдствіи и на Альбиносовъ другихъ поколѣній. Альбинизмъ есть слѣдствіе недостатка красильнаго вещества въ кожѣ, въ волосахъ и въ глазномъ яблокѣ. Это состояніе

составляетъ врожденную, неизлечимую болѣзнь, которая можетъ переходить отъ родителей къ дѣтямъ. Глазъ Альбиносовъ весьма чувствителенъ къ свѣту; они лучше видятъ въ сумерки и при блѣдномъ свѣтѣ луны, нежели днемъ. Негры чаще подвергаются Альбинизму, нежели другія племена; женщины чаще, нежели мужчины. А. не всегда влечетъ за собою безобразіе, слабость душевныхъ и тѣлесныхъ силъ и неспособность къ плодородію, какъ нѣкоторые полагали. Между ними бывали красавцы въ своемъ родѣ; примѣрами могутъ служить: женскій Альбино, описанный Палласомъ (*nova species quadrupedum* etc. стр. 10 — 11, Not. n.) родомъ изъ Ямайки, коего отецъ и мать были негры, и извѣстная Мисъ Гервей. Альбиносовъ нельзя также назвать безплодными. Есть писатели изъ Альбиносовъ; таковъ ученый Альбино *Саксъ*, Германскій уроженецъ, написавшій книгу объ Альбинизмѣ, и изложившій въ ней какъ свое, такъ и сестры свой состояніе. (*Ge. Tob. Lud. Sachs, Historia naturalis duorum Leucœthiopum, auctoris ipsius et sororis ejus. Solisbaci 1812*). Недостатокъ красильнаго вещества замѣчается иногда мѣстами на нѣкоторыхъ только частяхъ тѣла. Блуменбахъ изобразилъ и описалъ негра, имѣвшаго мѣстный Альбинизмъ (см. Abbildung N. H. Gegenstände, Tab. 21). Альбинизмъ свойственъ не одному только человѣку: это необыкновенное состояніе замѣчено во многихъ теплокровныхъ животныхъ (млекопитающихъ и птицахъ). Къ самымъ обыкновеннымъ примѣрамъ между млекопитающими, принадлежатъ Альбиносы кроликовъ, мышей, хорьковъ, лошадей и кошекъ. Это состояніе, переходя изъ рода въ родъ и въ теченіе времени измѣнившись, сдѣлалось у нихъ второю природою; таковы породы бѣлыхъ лошадей, бѣлыхъ кошекъ и т. д. Сюда же, вѣроятно, принадлежатъ бѣлые слоны, столь знаменитые въ Индіи. Разысканія сего рода могутъ вести къ весьма занимательнымъ и смѣлымъ зоологическимъ заключеніямъ, но здѣсь не мѣсто распространяться о семъ предметѣ. Альбинизмъ, по изслѣдованіямъ Блуменбаха (*De generis humani variet. nat.* 1795 стр. 281), замѣченъ еще въ слѣдующихъ млекопитающихъ: обезьянахъ, бѣлкахъ, крысахъ, хомякахъ, морскихъ свинкахъ, кротахъ, куницахъ и т. д.; между птицами: въ воронахъ, дроздахъ, куропаткахъ, канарейкахъ, курицахъ и м. д. Доселѣ не было примѣровъ Альбинизма въ холоднокровныхъ животныхъ (гадахъ и рыбахъ). Рудольфи (*Physiol.* 1 стр. 46) допускаетъ А. въ насѣкомыхъ. Мѣстный Альбинизмъ также можетъ имѣть мѣсто въ животныхъ; бѣлыя пятна, въ такомъ случаѣ, размѣщаются безъ всякаго порядка и правильности. Альбинизмъ, какъ сказано, есть болѣзнь врожденная, и происходитъ отъ пріостановленнаго развитія красильнаго вещества, еще въ самомъ зародышѣ животнаго. Посему А. явственно отличается отъ бѣлизны тѣла, которая можетъ произойти въ теченіе жизни отъ разныхъ причинъ, болѣе или менѣе ослабляющихъ органическій составъ. Такъ обезьяны, долго содержимыя въ клѣткахъ, постепенно мѣстами бѣлѣютъ; то же явленіе, гораздо скорѣе, замѣчается въ такъ называемыхъ золотыхъ Китайскихъ рыбкахъ, если ихъ продержать нѣсколько недѣль въ колодезной водѣ. Такъ растеніе, не освѣщаемое солнцемъ, блекнетъ, лишается живости своего цвѣта; такъ сидячая жизнь и удаленіе отъ лучей солнечныхъ, имѣютъ большое вліяніе на сохраненіе бѣлизны лица нашихъ дамъ. Вообще, необыкновенная бѣлизна кожи, которая намъ столько нравится, есть почти всегдашній признакъ нѣжнаго, слабаго тѣлосложенія «the colour of defect» говоря словами Бакона. Сильныя потрясенія духа и тѣла могутъ мгновенно убѣлить кожу и волосы; такіе примѣры представляетъ намъ Исторія; но это не Альбинизмъ. (См. *Кожа, Волосы, Глазъ, Теплокровныя животныя.*) *Докт. И. Спасскій.*

АЛЬБИНУСЪ, Бернгардъ Зигфридъ, (Albinus), собственно *Вейсъ*, одинъ изъ величайшихъ анатомовъ, род. 24 Февр. 1696 во Франкфуртѣ на Одерѣ, умеръ 9 Сент. 1770 въ Лейденѣ, гдѣ онъ 50 лѣтъ былъ профессоромъ. Онъ одинъ изъ первыхъ, по указанію Бургава, возложилъ на анатомовъ обязанность въ подробности изслѣдовать отдѣльныя части человѣческаго тѣла, и былъ основателемъ искусства изображать предметы анатомическіе. Ему обязаны особенно подробнымъ изображеніемъ и описаніемъ мускуловъ и костей. Его сочиненія: *Index supellectilis anatomicæ Pavianae*, *De ossibus corporis humani*, и *Historia musculorum hominis*, занимаютъ почетное мѣсто въ Медицинской Литературѣ. *А. Н. Н.*

АЛЬБИНЪ (Клодій), Римскій полково-

децъ при Императорахъ Маркѣ-Авреліи и Коммодѣ, начальствовалъ Римскими легіонами въ Британніи, соперничествовалъ о престолѣ съ Септиміемъ Северомъ, который былъ провозглашенъ Императоромъ легіонами, стоявшими въ Паннонiи. Септимій осыпалъ Альбина почестями, даже далъ ему титулъ Цесаря, по которому онъ имѣлъ право на преемничество престола, но втайнѣ старался избавиться отъ опаснаго соперника. Альбинъ, узнавъ о томъ, поднялъ противъ него оружіе; но въ кровопролитномъ сраженіи подъ Ліономъ былъ взятъ въ плѣнъ и, по приказанію Септимія, немедленно обезглавленъ, въ 198 году.

АЛЬБІОНЪ, (*Albion* или *Britannia Major*, Великобританнія). Такъ называлась у древнихъ Римлянъ нынѣшняя Англія и Шотландія, въ противоположность Малой Британніи (*Britannia Minor*), нынѣшней Французской провинціи Бретани. Нѣкоторые историки говорятъ, что имя это произошло отъ Галльскаго слова Альбанъ или Альбаинъ, означающаго каменистыя горы, какими представлялся южный берегъ Англіи противоположной ему Галліи. По другимъ, слово Альбіонъ произошло отъ бѣлаго цвѣта мѣловыхъ горъ южнагО берега Англіи.

АЛЬБІОНЪ, НОВЫЙ, земля на сѣверо-западномъ берегу Америки, между 33° и 48° сѣверной широты. Поморье ея плоское и песчаное, но по мѣрѣ удаленія отъ берега почва возвышается. Она покрыта густою травою и многими лѣсными деревьями. Тамъ водятся многіе пушные звѣри, а по морскому берегу, водяныя птицы. Рѣкъ почти вовсе нѣтъ. Новый Альбіонъ обитаемъ дикимъ народомъ, одѣвающимся въ медвѣжьи шкуры; они вооружены луками и копьями, питаются дичью и рыбою. Населеніе очень не велико.

АЛЬБИНЬЯКЪ, (Albignac). Сія фамилія происхожденіемъ изъ южной Франціи, доставила Франціи многихъ генераловъ, изъ коихъ особенно два, происшедшіе изъ двухъ боковыхъ линій, заслуживаютъ вниманіе.

Лудовикъ Александръ, Баронъ д'Альбиньякъ, род. въ 1739, и съ юныхъ лѣтъ посвятилъ себя военной службѣ. Принималъ дѣятельное участіе во многихъ сраженіяхъ во время революціи, въ 1791 былъ назначенъ коммисаромъ для присоединенія округа Венессенъ къ Франціи; въ слѣдующемъ находился въ Альпійской арміи и произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты; во времена терроризма оставилъ службу и жилъ въ тишинѣ въ своихъ помѣстьяхъ, до 1799; тогда получилъ командованіе дивизіею; но здѣсь и кончится его поприще: онъ опять скоро возвратился въ тишину партикулярной жизни. Умеръ въ 1825 году.

Морицъ-Францискъ де-Кастельно, директоръ военнаго училища въ Сенъ-Сирѣ, былъ пажемъ при Лудовикѣ XVI. При началѣ революціи онъ удалился, но возвратился опять въ слѣдствіе перемѣны, случившейся 18 Брюмера (9 Ноября 1799 года), оставался безъ должности, потомъ вступилъ въ императорскую гвардію, былъ въ Прусскомъ походѣ 1806, и отличился въ преслѣдованіи Прусскаго партизана Шилля. Послѣ того онъ совершилъ походъ въ Россію подъ начальствомъ Маршала Гувьона-Сенъ-Сира. Наконецъ, въ 1820 году онъ сдѣлался директоромъ военнаго Сенъ-Сирскаго училища, и оказалъ въ семъ званіи важныя услуги.

АЛЬБИТЪ, см. *Ортоклазъ*.

АЛЬБОИНЪ, Король Лонгобардскій и основатель сего государства, былъ, по матери, потомкомъ Амаловъ, и наслѣдовалъ отцу своему въ 561 г. Онъ помогалъ Нарзесу въ войнѣ противъ Тотилы, Короля Остроготскаго, и соединившись съ Аварами, напалъ на Гепидовъ, и одержалъ надъ ними въ 566 году побѣду, причемъ убилъ Царя ихъ Кунимунда. Послѣ сего торжества онъ женился на Розамундѣ, его дочери, бывшей у него въ плѣну. Потомъ собралъ страшную армію, и вознамѣрился завоевать Италію при помощи Нарзеса, который, испытавъ неблагодарность Юстиніана, соединился съ Лонгобардами, надѣясь найти въ нихъ мстителей. Альбоинъ оставилъ Паннонію, Сирмію и другія страны, въ которыхъ онъ до того властвовалъ, вступилъ въ Италію, и въ нѣсколько лѣтъ завоевалъ всю сѣверную ея часть, встрѣтивъ сопротивленіе только въ немногихъ городахъ; но Павія покорилась ему не прежде, какъ по выдержаніи трехлѣтней осады. Альбоинъ царствовалъ въ Италіи только три года съ половиною, и погибъ въ 573 г. въ Веронѣ подъ ударами убійцы, подкупленнаго Розамундою. Исторія говоритъ, что Альбоинъ навлекъ на себя ненависть жены своей тѣмъ, что на одномъ пиршествѣ послалъ ей вино, въ чашѣ, сдѣланной изъ черепа Кунимунда, и просилъ ее *выпить съ*

отцемъ своимъ. Альфіери въ своей Трагедіи Розамунда и Нѣмецкій поэтъ Фуке, въ своемъ Альбоинѣ, воспользовались этимъ происшествіемъ.

АЛЬБОМЪ *(Album)*, такъ называли Римляне бѣлыя дощечки и бѣленыя стѣны, на которыхъ объявлялись важныя происшествія во всенародное извѣстіе. Альбомы различались по разнымъ правительственнымъ мѣстамъ и лицамъ, употреблявшимъ ихъ; такъ напр. *album pontificum*, содержалъ въ себѣ государственныя лѣтописи; сверхъ того были *album senatorum*, *album judicum*, *album decurionum.* Въ Помпеѣ на многихъ стѣнахъ, покрытыхъ *бѣлою краскою* именно для сего предмета, можно видѣть и теперь еще надписи, начертанныя красными чернилами. По аналогіи начали называть Альбомомъ всякую записную книгу, какъ общественную, такъ и частную. Точно также Греки въ своей *левкомъ* (отъ λευκός бѣлый) отмѣчали родившихся, умершихъ, вступившихъ въ бракъ, освобожденныхъ отъ власти родительской или господской.

Нынѣ называютъ *Альбомомъ* (по-Нѣмецки Stammbuch), тетрадку или книжку, которой бѣлыя страницы наполняются чѣмъ кому угодно, стихами, прозою, нотами и рисунками. Введеніемъ Альбомовъ обязаны, кажется, Нѣмцамъ, у которыхъ существуютъ они съ давнихъ временъ. Во многихъ публичныхъ библіотекахъ хранятся Альбомы, принадлежавшіе людямъ знаменитымъ; многіе изъ этихъ Альбомовъ весьма любопытны; нѣкоторые изъ нихъ напечатаны, а другіе содержатъ въ себѣ достойные вниманія снимки почерковъ. Теперь завелись Альбомы у многихъ: всякій, разставаясь съ замѣчательнымъ человѣкомъ или съ другомъ, проситъ его написать нѣсколько словъ на память. Въ старости, взглядъ на Альбомъ возобновляетъ въ памяти главные случаи жизни, и раждаетъ въ душѣ пріятныя воспоминанія.

АЛЬБОРАКЪ, см. *Боракъ.*

АЛЬБОРНОСЪ, прелатъ-воинъ, происходившій отъ Королевскихъ Домовъ Леонскаго и Аррагонскаго. Альфонсъ XI, которому онъ спасъ жизнь въ сраженіи при Тарифѣ, своеручно посвятилъ его въ рыцари, и въ 1343 году поручилъ ему осаду Альжезираса. При Петрѣ Жестокомъ, Альборносъ удалился къ Папѣ Клименту VI, который возвелъ его въ Кардиналы. Иннокентій VI воспользовался воинскими его дарованіями, для покоренія въ 1353 году возмутившихся областей; онъ съ успѣхомъ исполнилъ порученіе, и способствовалъ возвращенію Папы Урбана V въ Римъ. Альборносъ умеръ 24 Августа 1367 въ Витербѣ, и похороненъ въ Толедѣ почти съ королевскими почестями, воздаными ему по повелѣнію Генриха Кастильскаго.

АЛЬБРЕТЪ (Герцогство и Домъ). Сей Домъ производитъ свое начало отъ замка въ Гасконіи, называемаго Лебретъ или Лабритъ; впрочемъ мнѣнія о происхожденіи Дома сего различны, и только съ 1060 начинается достовѣрный рядъ владѣтелей Альбретскихъ, и съ тѣхъ поръ имя ихъ часто встрѣчается въ событіяхъ Франціи, особенно въ XIV вѣкѣ, во время войнъ съ Англіею. Карлъ I Альбретъ былъ Коннетаблемъ Франціи; командовалъ авангардомъ въ битвѣ при Азенкурѣ (1415 г.), и по своей запальчивой храбрости былъ виновникомъ потери сего сраженія. Сынъ его, Карлъ II, служилъ Королямъ: Карлу VI, Карлу VII и Лудовику XI. Внукъ Карла II, Іоаннъ, по супружеству своему съ Катериною де Фуа, увеличилъ владѣніе своего дома богатымъ наслѣдіемъ сей фамиліи, которой принадлежала и Наваррская корона. Генрихъ I, сынъ Іоанна, царствовалъ въ Наваррѣ и вступилъ въ бракъ съ сестрою Франциска I, Маргаритою Валуа, вдовою Карла Алансонскаго и присемъ, Домъ Альбретъ получилъ герцогское достоинство. Генрихъ умеръ въ 1552 г., оставя дочь Іоанну Альбретъ, которая, по супружеству своему съ Антоніемъ Бурбонъ, Герцогомъ Вандомскимъ, передала сей линіи Королевскаго Дома корону и свои пространныя помѣстья, и такимъ образомъ вывела сію линію изъ униженія и недостаточности, въ которой находилась она со времени измѣны знаменитаго Коннетабля Бурбона. Сынъ Іоанны и Антонія Бурбонскаго былъ сей знаменитый Генрихъ IV, коего потомство царствуетъ нынѣ во Франціи.

АЛЬБРЕХТСТБЕРГЕРЪ, Іоаннъ (Albrechtsberger), одинъ изъ ученѣйшихъ контрапунктистовъ, родился въ Клостернейбургѣ, близъ Вѣны, въ 1729 году. На седьмомъ году своего возраста онъ началъ исполнять партію сопрано въ Клостернейбургской церкви, и послѣ того былъ органистомъ въ различныхъ городахъ Германіи. Въ

1772 онъ сдѣланъ былъ придворнымъ органистомъ и членомъ Вѣнской Академіи Музыки, а 1792 назначенъ капельмейстеромъ церкви Св. Стефана, и получилъ въ 1799 званіе члена Стокгольмской Академіи Музыки. Онъ умеръ въ 1809 году, образовавъ многихъ знаменитыхъ музыкантовъ, въ числѣ коихъ былъ Бетговенъ. Церковная его музыка и фуги, равно какъ напечатанное въ 1790 году сочиненіе: Gründliche Anleitung zur Composition (*Основательное руководство къ композиціи*) уважаются и по сіе время.

АЛЬБРЕХТЪ, см. *Альбертъ*.

АЛБУГА. Такъ нѣкоторые изъ Русскихъ лѣтописей называютъ Хана Усбека.

АЛЬБУКАЗИСЪ (*Абуль-Касемъ-Аль-Сахарави*), знаменитѣйшій Арабскій хирургъ и химикъ, родился въ Испаніи, умеръ въ Кордовѣ 1122. Альбуказисъ написалъ славное, въ свое время, хирургическое сочиненіе, въ которомъ совѣтуетъ своимъ читателямъ не браться за хирургическія операціи, безъ достаточныхъ анатомическихъ свѣдѣній и навыка. Онъ извѣстенъ частымъ употребленіемъ прижиганія раскаленнымъ желѣзомъ: это средство было въ большомъ ходу въ его время и назначалось имъ, съ нѣкоторыми однако ограниченіями, почти при каждой мѣстной болѣзни. Замѣчательно, что Альбуказисъ, наперекоръ предразсудкамъ своихъ современниковъ, отдававшихъ особенное предпочтеніе золоту и серебру, почиталъ желѣзо приличнѣйшимъ металломъ, какъ для хирургическихъ операцій вообще, такъ и для прижиганій въ особенности. Его обзоръ кровяныхъ жилъ, опредѣляемыхъ для кровопусканія, весьма замѣчателенъ: онъ насчитываетъ ихъ до тридцати на поверхности тѣла. Для остановленія кровотеченія изъ бьющихся жилъ (артерій), онъ предлагаетъ четыре разные способа. Нѣкоторыя глазныя операціи описаны имъ обстоятельно; черепосверленіе дѣлалъ онъ по способу Греческихъ хирурговъ. У него находимъ наставленія, какъ выдергивать зубы, вставлять искусственные, приготовленные изъ кости, и посредствомъ золотой проволоки укрѣплять шатающіеся. Онъ остерегаетъ отъ цирюльниковъ, которые въ то время, вѣроятно, занимались дерганіемъ зубовъ. Альбуказисъ впервые предложилъ способъ камнесѣченія у женщинъ. Сочиненіе этого великаго хирурга своего вѣка, переведенное на Латинскій языкъ, извѣстно подъ заглавіемъ: *Albucasis de chirurgia. Edit. arab. et latin. cura Jo. Channing; Oxon. 1778. II. vol. 4. И. Спасскій.*

АЛЬБУКЕРКЪ (Альфонсъ), прозванный великимъ и Марсомъ Португалліи, Вицерой Восточной Индіи, знаменитый и предпріимчивый Португальскій вождь и мореходецъ въ ту эпоху, когда мореплаваніе, обогащая нашу древнюю Европу сокровищами другихъ частей Свѣта, сильно подвинуло ее впередъ на пути гражданственности и просвѣщенія. Онъ родился въ Лиссабонѣ въ 1452 г., и былъ второй сынъ знатнаго Португальскаго вельможи Гонзага Альбукерка; родъ ихъ происходилъ отъ Королевской крови. Вступя съ юныхъ лѣтъ въ морскую службу, онъ находился при Дворѣ Іоанна II, но не имѣлъ случая показать своихъ отличныхъ способностей прежде царствованія Эмануила, когда флотъ Португальскій достигъ высшей точки своего совершенства; когда Васко де Гама, первый изъ Европейцевъ, обогнувъ Мысъ Доброй Надежды, нашелъ морской путь въ Индію; когда Кабралъ открылъ Бразилію и потомъ основалъ на Малабарскомъ берегу первое поселеніе Португальцевъ въ Остъ-Индіи. — Васко де Гама во второмъ путешествіи своемъ основалъ колонію въ Мозамбикѣ, на западномъ берегу Африки, и утвердилъ заведенія, сдѣланныя Кабраломъ на Малабарскомъ берегу, въ Кошинѣ и Кананорѣ. Это стремленіе Португальцевъ, поселиться въ Индіи и овладѣть ея берегами, весьма огорчило Венеціянъ, прославившихъ и обогатившихъ свою республику торговлею съ симъ краемъ. Богатство торговли этой дѣлили они съ Сарацинами, и потому имъ легко было вооружить ихъ противу Португальцевъ. Король или Саморинъ Каликутскій грозилъ столь малочисленному непріятелю совершеннымъ уничтоженіемъ. Но храбрый Пашего Періера, при пособіи владѣтеля Кошина держался въ деревянномъ укрѣпленіи, какъ единственной своей защитѣ, и храбро отражалъ всѣ натиски Индѣйцевъ, пока не получилъ помощи изъ отечества. Донъ Франциско Альмеида, первый Вицерой Индіи, распространяя завоеванія Португальцевъ, скоро увидѣлъ себя господствующимъ тамъ, гдѣ

за нѣсколько предъ тѣмъ лѣтъ соотечественники его едва могли найти убѣжище. Многіе изъ владѣльцевъ Индіи сдѣлались данниками Короля Португальскаго, и храбрѣйшій изъ нихъ, Саморинъ Каликутскій, былъ разбитъ на сушѣ и на морѣ. Цѣлыя полчища Мусульманъ ничего не въ состояніи были сдѣлать противу горсти людей, управляемыхъ мужественными и искусными начальниками. Въ 1505 г. въ первый разъ является между ними Альфонсъ Альбукеркъ: онъ укрѣпляетъ Кошинъ, заводитъ новое поселеніе въ Кулонѣ, и возвращается въ Европу, какъ бы за тѣмъ только, чтобы въ послѣдній разъ видѣть свое отечество, еще не начавъ тѣхъ знаменитыхъ дѣлъ, которыя въ послѣдствіи его прославили. Король Эмануилъ поручаетъ ему и славному мореходцу того времени Акуньѣ, сильный флотъ и посылаетъ ихъ для завоеваній въ Индію. На пути туда Португальцы, желая обладать одни торговлею съ Индіею и даже Китаемъ, разорили всѣ заведенія Венеціянъ въ Чермномъ Морѣ и Персидскомъ Заливѣ. Акунья, съ помощію Альбукерка, овладѣлъ островомъ Сокоторою, и тѣмъ возбранилъ входъ въ Чермное Море судамъ, на которыхъ Аравитяне и Венеціяне доставляли богатства Востока чрезъ Александрію въ Европу. Послѣ сего Альбукеркъ взялъ укрѣпленный островъ Ормусъ, при входѣ въ Персидскій Заливъ (1507); почему Шахъ потребовалъ съ него, какъ своего вассала, подати. Ядры и сабли, показанныя при этомъ случаѣ посланнымъ Шаха, были краснорѣчивымъ отвѣтомъ Альбукерка. Въ 1508 г. въ Канонорѣ получилъ онъ повелѣніе Короля заступить мѣсто Альмеиды въ Вице-ройствѣ. Но Альмеида не хотѣлъ никому сдавать поста своего, не отмстивъ за смерть своего сына, геройски падшаго въ одной изъ битвъ съ Сарацинами, и дѣйствительно онъ разбилъ Магометанъ въ 1509 г. и истребилъ почти весь ихъ флотъ. Вступивъ въ новую должность свою, Альбукеркъ старался распространить и утвердить завоеванія прежде его сдѣланныя, и не смотря на нѣкоторыя препятствія со стороны своего правительства, боявшагося усиленія его власти, привелъ въ исполненіе всѣ планы, внушенные ему воинственнымъ его геніемъ. — Неудача подъ Калькутою, отъ неблагоразумія одного изъ командующихъ происшедшая, ни сколько не остановила Альбукерка въ его дѣйствіяхъ. Онъ обратилъ оружіе свое на Гоа, избранный имъ центромъ Португальскихъ владѣній. Альбукеркъ, вспомоществуемый туземцами, выгналъ изъ Гоа Сарациновъ, и съ 1511 г. городъ сей принадлежитъ Португалліи. Не довольствуясь этимъ завоеваніемъ, Альбукеркъ поспѣшилъ взять городъ Малакку, чтобы завладѣть торговлею полуострова по ту сторону рѣки Ганга, и приблизиться къ Китаю. Употребляя всѣ мѣры, чтобъ сохранить свои завоеванія, онъ издалъ столь благоразумныя для торговли постановленія, что гавань города Малакки скоро наполнилась судами всѣхъ націй. Послѣ сего послалъ онъ эскадру къ Молукскимъ Островамъ. Имя Альбукерка гремѣло во всей Индіи. Короли Сіама и Пегу искали его дружбы, а жители острововъ Суматры и Явы сдѣлались добровольными его данниками. Отровъ Цейланъ, или по крайней мѣрѣ берега его, были также завоеваны. Въ Калькутѣ заведена факторія, по предложенію Каликутскаго Саморина, который былъ принужденъ къ тому безпрерывно усиливающеюся торговлею Португальцевъ. Чтобъ нанести послѣдній ударъ Венеціянской торговлѣ, овладѣть водами Чермнаго Моря и тѣмъ сократить путь для доставленія товаровъ въ Европу, Альбукеркъ пошелъ къ Адену, порту, лежащему на южномъ берегу Аравіи. Хотя онъ и не взялъ сего города, однако же взорвалъ укрѣпленія его на воздухъ, и истребилъ Арабскій флотъ. Потомъ усилилъ власть свою въ Ормусѣ, и тогда Абиссинія прислала ему депутатовъ, и самъ Измаилъ, могущественный Шахъ Персидскій, предложилъ ему союзъ свой. Столь успѣшные и безпрерывные подвиги Альбукерка такъ распространили и утвердили власть его, что она показалась опасною подозрительному Португальскому Двору. Король Эмануилъ, по внушенію враговъ Альбукерка, боялся, что онъ отложится съ богатыми своими завоеваніями, и потому назначилъ ему помощникомъ Лопеса Соареса. Шахъ Измаилъ, желая воспользоваться этою несправедливою обидою, нанесенною Альбукерку его правительствомъ, обѣщалъ ему всѣ пособія, если только онъ вздумаетъ отложиться, но непоколебимой и благородной душѣ Альбукерка недоступно было чувство измѣны: онъ съ твердостію перенесъ это огорченіе. Однако жъ оно, со всѣми трудностями воинственной его жизни, было при-

чиною скорой его смерти. Онъ умеръ 16 Сентября 1515 г. на кораблѣ при входѣ въ Гоа, знаменитое творенiе его генiя. Единственный сынъ его былъ принятъ Португальскимъ Королемъ ко Двору, осыпанъ милостями, какъ бы въ вознагражденiе несправедливости противъ отца. Съ доблестiю военачальника Альбукеркъ соединялъ всѣ высокiя добродѣтели человѣка, и потому онъ оставилъ по себѣ въ Индѣйцахъ, которыми управлялъ, добрую о себѣ память. Нѣсколько разъ приходили они къ его гробу съ жалобами на жестокости его преемниковъ, и какъ бы для того, чтобъ испросить отеческихъ его совѣтовъ. *С. П. К.*

АЛЬБУСЪ (Нѣм. Albus, отъ Лат. albus, бѣлый), иначе бѣлый фенигъ (Нѣм. Weißpfennig, Богем. bily peniz), старая мелкая монета счетная, также серебряная, низкопробная въ разныхъ мѣстахъ Германiи и Швейцарiи. Въ конвенцiонномъ специесъ талерѣ Альбусовъ считается: въ Гессенѣ, Кельнскихъ владѣнiяхъ, Франкфуртѣ на Майнѣ, и пр. старыхъ 60; въ Гессенъ - Касселѣ новыхъ 42 $^2/_3$; въ Богемiи тамошнихъ 360, — Въ началѣ прошлаго столѣтiя дѣлались Альбусы въ Базелѣ, коихъ считалось въ тамошнемъ талерѣ тоже 60. Первые Альбусы выпущены въ 1380 г.

АЛЬБУФЕРА (Albufera), (составленное изъ Арабскаго члена *аль* и уменьшительнаго *бухейра*, озерко) большое озеро, изобилующее рыбою, лежитъ на сѣверъ отъ города Валенсiи въ Испанiи; часть его лѣтомъ превращается въ болото. Оно имѣетъ сообщенiе съ моремъ. На семъ озерѣ ловятъ водяныхъ птицъ и угрей, что приноситъ 12,000 пiастровъ, ежегоднаго дохода. Французскiй Генералъ Сюшетъ получилъ титулъ Герцога Альбуферскаго за обложенiе въ Валенсiи Испанскаго Генерала Блака.

АЛЬБУХЕРА, селенiе въ Испанской провинцiи Эстремадурѣ, къ югу отъ Бадахоса на рѣчкѣ Альбухерѣ; замѣчательно сраженiемъ, происходившимъ здѣсь 16 Мая н. с. 1811 года между соединенными Англiйскими, Португальскими и Испанскими войсками, подъ начальствомъ Маршала Бересфорда, и Французскими, подъ начальствомъ Маршала Сульта. —Овладѣвъ Оливенсой, Бересфордъ осадилъ Бадахосъ. Сультъ, собравъ въ Андалузiи, сколько могъ, Французскихъ войскъ, поспѣшилъ на помощь столь важной для Французовъ въ тогдашнихъ обстоятельствахъ крѣпости, надѣясь, что Бересфордъ, ожидавшiй присоединенiя Генерала Блака съ 11,000 Испанскихъ войскъ, не отважится прежде того принять сраженiе. Но пока Сультъ шелъ отъ Севильи къ Бадахосу, Блакъ присоединился къ Бересфорду, силы коего такимъ образомъ возрасли до 29,000. — Сультъ узналъ о томъ уже слишкомъ поздо, и принужденъ былъ съ 22,000 атаковать Бересфорда въ выгодной позицiи, занятой имъ вдоль гребня высотъ по лѣвому берегу рѣчки Альбухеры, на соединенiи дорогъ изъ Севильи и Оливенсы въ Бадахосъ. — Легкая пѣхота Нѣмецкаго легiона занимала селенiе Альбухеру, лежавшее впереди лѣваго фланга; Испанцы были расположены на правомъ, а Португальцы на лѣвомъ флангахъ; Англичане въ центрѣ и резервѣ. — 16 Мая н. с. Сультъ, скрывъ движенiе свое помощiю лѣсистой мѣстности, повелъ ложную атаку съ частiю войскъ противъ селенiя Албухера и лѣваго фланга Бересфорда, а съ главными силами перешелъ черезъ рѣчку и атаковалъ правый его флангъ, находившiйся на главномъ пути отступленiя Бересфорда. — Французы заняли высоты, кавалерiя ихъ опрокинула Англiйскую кавалерiю; Польскiе уланы врубились даже въ нѣсколько баталiоновъ, и отняли одну баттарею; но Англiйская пѣхота подоспѣла изъ центра, встрѣтила глубокiя колонны Французскiя въ развернутомъ строѣ и искуснымъ концентрическимъ ружейнымъ огнемъ привела ихъ въ такое разстройство, что, не взирая на всѣ усилiя удержаться на занятыхъ высотахъ, Французы принуждены были отступить обратно за рѣчку Албухеру;—резервъ ихъ, введенный въ бой для подкрѣпленiя линiи, былъ также опрокинутъ, и одна только храбрость конницы и искусное дѣйствiе артиллерiи могли удержать натискъ непрiятеля и прикрыть отступленiе войскъ въ прежнюю позицiю по дорогѣ въ Севилью. — Потеря съ каждой стороны простиралась отъ 6000 до 7000 человѣкъ. Сраженiе сiе важныхъ послѣдствiй не имѣло, замѣчательно же въ тактическомъ отношенiи употребленiемъ ружейнаго огня развернутой пѣхотной линiи противъ глубокаго строя войскъ. *Кн. Н. С. Г.*

АЛЬВА ДЕ ТОРМЕСЪ (Alva de Tormes), городъ въ Королевствѣ Леонскомъ, на сѣверномъ берегу рѣки Тормеса, чрезъ которую ведетъ прекрасный мостъ, построенный

на двадцати шести аркахъ. Городъ сей носитъ титулъ Герцогства, имѣетъ 2,167 жителей, и принадлежитъ къ провинціи и Епархіи Саламанкской. Онъ лежитъ на скатѣ холма, въ двадцати верстахъ отъ Саламанки. Плодоносная равнина отдѣляетъ его отъ другаго возвышенія, на коемъ стоитъ замокъ или дворецъ Герцоговъ Альва, владѣтелей сего города, получившихъ отъ него свое названіе. Изъ оконъ дворца взорамъ представляется восхитительный видъ на всю окружную страну. Французы, подъ предводительствомъ Келлермана, одержали при Альвѣ побѣду надъ Испанцами, 28 Ноября 1809.

АЛЬВАРЕСЪ ДЕ КАСТРО, Испанскій Генералъ-Лейтенантъ, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ защитниковъ своего отечества, во время вторженія Наполеона, прославившійся въ особенности обороною крѣпости Хироны. Одушевленные Альваресомъ граждане и солдаты оказали во время осады чудеса храбрости; даже женщины раздѣляли съ ними всѣ труды и опасности. Но бѣдствіе, ужаснѣйшее самаго оружія — зараза, слѣдствіе голода и гніенія труповъ, довершило несчастіе остальныхъ защитниковъ новаго Сагунта. Альваресъ, постигнутый болѣзнію, сложилъ съ себя начальство, но всѣ средства къ защитѣ были уже истощены; крѣпость сдалась: Альваресъ взятъ былъ въ плѣнъ Французами, и заключенъ въ темницу въ Фигерѣ, гдѣ вскорѣ (1810) умеръ. *А. Ѳ. Ш.*

АЛЬВЕНСЛЕБЕНЪ (Alvensleben). Названіе замка Магдебургскаго округа, въ Пруссіи и древней благородной фамиліи, которая владѣла помѣстьями. Альвенслебены восходятъ до XII вѣка, и имя ихъ сдѣлалось историческимъ, по Гросмейстерамъ, которыхъ они давали Орденамъ Храмовыхъ Рыцарей и Св. Іоанна Іерусалимскаго, по многимъ генераламъ сей фамиліи, по Епископамъ и другимъ особамъ большаго достоинства. Она раздѣлена нынѣ на многія линіи, изъ коихъ одна постоянно владѣетъ помѣстьями въ Альтмаркѣ и въ Магдебургѣ, а другая въ Королевствѣ Гановерскомъ. Одна изъ сихъ линій носитъ титулъ графскій. Между членами сей фамиліи пріобрѣлъ извѣстность въ новѣйшія времена *Графъ Филиппъ Карлъ*, сынъ Военнаго Президента въ Гановерѣ. Онъ родился въ 1745 г., воспитывался съ Прусскимъ Принцемъ Фридрихомъ Вильгельмомъ, бывшимъ въ послѣдствіи преемникомъ Фридриха Великаго; потомъ учился въ Галлѣ Правамъ, и назначенъ референдаріемъ Берлинской Военной и Удѣльной Камеры; въ 1775, Чрезвычайнымъ Посланникомъ при Саксонскомъ Дворѣ, а по вступленіи на престолъ Фридриха Вильгельма II, въ 1787, Посланникомъ при Версальскомъ Дворѣ, а потомъ при Генеральныхъ Штатахъ Республики Соединенныхъ Нидерландовъ и въ Англіи 1789. — Въ 1790 г. былъ онъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, и пріобрѣлъ себѣ славу весьма дѣятельнаго, равно какъ прозорливаго и вмѣстѣ чрезвычайно человѣколюбиваго государственнаго мужа. Умеръ въ 1802 году.

АЛЬВИНЦИ Баронъ Іосифъ, (Alvinczy) Австрійскій Генералъ-Фельдмаршалъ, родился въ 1735 г. въ Трансильваніи; 15-ти лѣтъ вступилъ въ военную службу; въ войнахъ семилѣтней и за наслѣдство Баварскаго престола, неоднократно отличался подвигами личной храбрости; — потомъ преподавалъ Тактику Императору Австрійскому Францу I-му. Онъ служилъ подъ начальствомъ Лаудона въ войнѣ противъ Турокъ; съ 1790-го по 1791-й годъ командовалъ войсками, посланными въ Бельгію для усмиренія инсургентовъ, а съ 1792 года участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Французскихъ революціонныхъ войскъ, тамъ же въ Бельгіи, гдѣ и отличился въ сраженіяхъ при Нервинденѣ и Флерусѣ, и въ дѣлахъ при Гондскотѣ, Ландреси и Шарлеруа. — Въ 1795-мъ году назначенъ Членомъ Военнаго Совѣта (Гофкригсрата), и вскорѣ послѣ того принялъ начальство надъ Австрійскою арміею, назначенною дѣйствовать въ Италіи противъ Французовъ для освобожденія Вурмзера, запертаго въ Мантуѣ: разбитый Бонапартомъ при Арколѣ и Риволи (смотри сіи слова), Альвинци былъ отозванъ, и въ 1798 году назначенъ военнымъ начальникомъ въ Венгріи. — Въ 1808 году произведенъ въ Генералъ-Фельдмаршалы, а въ 1810 умеръ въ Офенѣ, гдѣ и похороненъ. Альвинци отличался не столько военными дарованіями, сколько личною храбростію и благородными душевными качествами, снискавшими ему уваженіе Императора Франца I-го и цѣлой арміи. *Кн. Н. С. Г.*

АЛЬВІАНО, (Alviano) знаменитый Венеціянскій генералъ, жившій въ началѣ XVI столѣтія, и съ перемѣннымъ счастіемъ воевавшій противъ Императора Максимиліана и Лу-

довика XII, которымъ былъ взятъ въ плѣнъ, 14 Мая 1509, въ сраженіе при Аньяделло, и освобожденъ въ силу договора, заключеннаго въ 1513 году между Франціею и Венеціянскою Республикою. Въ томъ же году сдѣлалъ онъ неудачное нападеніе на Испанцевъ близъ Виченцы, но въ слѣдующемъ разбилъ Австрійцевъ и отнялъ у нихъ нѣкоторыя мѣста, которыми они завладѣли. Хотя во всѣхъ біографіяхъ сказано, что въ 1515 году 14 Сентября, онъ содѣйствовалъ побѣдѣ, одержанной Францискомъ I, надъ Швейцарцами при Мариньянѣ, но Венеціянское войско подоспѣло уже къ концу сраженія, и только преслѣдовало разбитыхъ Швейцарцевъ. Послѣ Мариньянскаго сраженія и отступленія Испанцевъ, Альвіано опять овладѣлъ городами, которыхъ республика лишилась; но 7 Октября онъ скончался въ то самое время, какъ сбирался осадить Бресчію. Изъ рядовъ милиціи, Альвіано блистательнымъ мужествомъ достигъ высокаго званія, и посреди лагернаго шума занимался науками. Республика подарила ему завоеванный имъ городъ Порденоне, гдѣ Альвіано учредилъ Академію, сдѣлавшуюся въ послѣдствіе знаменитою.

АЛЬ-ГАДИ, сынъ Магадіевъ, четвертый Халифъ династіи Аббасидовъ, на престолъ вступилъ въ 785, умеръ въ 786 по Р. Х. (См. *Халифы.*)

АЛЬ-ГАЗАЛИ, *Имамъ Абу-Хамидъ-Мохаммедъ-ибнъ-Мохаммедъ*, прозванный *Альгазали*, знаменитый богословъ Мусульманскій, родился въ Тусѣ, въ Хорасанѣ, въ 1058 по Р. Х. Сначала онъ учился въ Тусѣ, потомъ въ Нишабурѣ, пріобрѣлъ благосклонность Низамъ-эль-Мулька, визиря Меликъ-Шаха, государя Сельджукскаго, сдѣланъ былъ имъ преподавателемъ въ Багдадской Академіи, извѣстной подъ именемъ *Эльмедресе-эль-Низаміе*, и основанной этимъ визиремъ въ 1091 году; но наскучивъ скоро ученымъ званіемъ, Аль-Газали оставилъ все свѣтское, предался уединенной жизни, и началъ посѣщать священныя мѣста. Онъ ходилъ па поклоненіе въ Мекку, послѣ того воротился въ Багдадъ, и посѣтивъ Іерусалимъ и Александрію, удалился на родину въ Тусъ, гдѣ и умеръ въ 1111 году. Аль-Газали оставилъ множество богословскихъ сочиненій, изъ которыхъ важнѣйшее называется *Ихья-эль-улюмъ у эль-динъ*, «О возрожденіи наукъ и религіи». Оно было причиною многихъ споровъ, распрей и даже переворотовъ (см. *Альмогады*); по приговору Кордовской Академіи, оно объявлено противнымъ Мусульманской Вѣрѣ, и публично предано сожженію. *В. В. Г.*

АЛЬГАМБРА, древній замокъ и дворецъ Магометанскихъ владѣтелей Гренады, прославленный Кастильскими и Арабскими поэтами рыцарскихъ временъ Испаніи, построенъ около 675 года Гиджры, (1273 по Р. Х.) Мохаммедомъ II, который употребилъ величайшія сокровища, чтобы воздвигнуть эти великолѣпные чертоги, названные *Мединетъ-альхамра* «Краснымъ замкомъ», по мнѣнію нѣкоторыхъ отъ краснаго цвѣта глины, употребленной для ихъ постройки, а по мнѣнію другихъ отъ *Альхамаръ*, имени поколѣнія, изъ котораго происходилъ Мохаммедъ II. Впрочемъ объ этомъ есть много другихъ предположеній, и одно изъ вѣроятнѣйшихъ то, что Мединетъ-Альгамбра произошло изъ словъ западно-Арабскаго нарѣчія *Мединетъ-аль-амра*, (замокъ Эмировъ, повелителей), испорченныхъ въ произношеніи на Испанскую стать: Испанцы всегда прибавляютъ *б* къ буквамъ *м* и *р*. Преемники Мохаммеда старались также украшать Альгамбру, и думаютъ, что окончательно отстроена она была въ 1338, въ правленіе Абуль-Хаджаджа.

Замокъ этотъ стоитъ въ восточной части Гренады, на вершинѣ крутаго холма, омываемаго съ востока, сѣвера и запада рѣкою Дарро, окруженъ двойнымъ рядомъ крѣпкихъ стѣнъ, которыхъ площадь содержитъ 2500 Кастильскихъ футовъ въ длину и 650 въ поперечникѣ; онъ защищается высокими, четвероугольными башнями, и укрѣпленъ по всѣмъ правиламъ Военнаго Искусства среднихъ вѣковъ, такъ, что до изобрѣтенія пороха, его можно было почитать неодолимымъ. Въ этомъ замкѣ, въ которомъ, говорятъ, легко могли помѣститься 40,000 человѣкъ, государи Гренадскіе старались собрать все, что только могло способствовать безопасности во время войны, и доставить наслажденіе посреди мира. Главная дорога во внутренность Альгамбры идетъ черезъ широкую башню въ ворота, называемыя «*Воротами суда*»: здѣсь, по обыкновенію Востока, давали встарину судъ и расправу. За ними открывается длинный, четвероугольный дворъ, вымощенный бѣлымъ мраморомъ и

окруженный портиками; по срединѣ большой водоемъ, обсаженный нѣсколькими рядами померанцевыхъ деревъ. За дворомъ, на восточной сторонѣ, возвышается дворецъ, построенный Карломъ V. Онъ стоитъ отдѣльно на большой площади, и всѣ четыре стороны его украшены различнымъ образомъ. Другой дворъ, называемый «*Львинымъ*», образуетъ также четвероугольникъ, длиною во сто, шириною въ 60 футовъ. Онъ окруженъ великолѣпною галереею, которая поддерживается неправильно расположенными группами колоннъ изъ бѣлаго мрамора; средина его занята обширнымъ водоемомъ, въ центрѣ котораго возвышается превосходная алебастровая ваза, шести футовъ въ діаметрѣ, стоящая на двѣнадцати мраморныхъ львахъ. По обѣимъ сторонамъ этого двора находятся великолѣпныя и обширныя залы, изъ которыхъ превосходнѣйшая есть Sala de Comares, сохраняющая еще доселѣ слѣды своего прежняго блеска. Вообще всѣ комнаты обширны и сдѣланы сводомъ, который въ разныхъ мѣстахъ выполненъ прозрачною работою съ удивительною смѣлостію и пріятностію. Повсюду видно множество украшеній изъ мрамора и порфира, гипсовыхъ арабесковъ, рисунковъ, позолоты и надписей, по большей части изъ Корана,—и здѣсь-то въ особенномъ блескѣ является геній того народа, которому Альгамбра одолжена своимъ существованіемъ. Прочность работы такова, что и теперь, по прошествіи многихъ столѣтій, время не успѣло еще разрушить крѣпкихъ сводовъ Альгамбры; фонтаны продолжаютъ разливать прохладу въ пустынныхъ ея залахъ, и золото, карминъ, голубецъ ни сколько не утратили своего блеска и свѣжести.

Недалеко отъ Альгамбры возвышается гора Солнце, Cerro del sol, и на ней *Хенералифе*, Лѣтній дворецъ Магометанскихъ государей. Чрезвычайно живописное положеніе, густыя аллеи кипарисовъ и миртъ, множество террасъ, каскадовъ, фонтановъ и прекраснѣйшіе виды по окрестности дѣлали его любимымъ пребываніемъ Гренадскихъ повелителей въ знойные дни южнаго лѣта. На самой вершинѣ этой горы стоитъ церковь Св. Елены, передѣланная изъ старинной мечети. Большія подробности можно видѣть въ *Swinburns* Travels in Spain; *Colmenar* Délices de l'Espagne; *James Murphy's* Arabian antiquities of Spain.

АЛГАРВІЯ собственно *Альгарбія* (Арабское слово изъ члена *аль* и прилагательнаго женскаго рода, *гарбіе*, западная, т. е. область западная) Португальская провинція, имѣющая титулъ Королевства, лежитъ на Атлантическомъ Океанѣ, къ югу отъ Алентежо; рѣка Гвадіана отдѣляетъ ее отъ Испаніи. Она составляетъ около 12,000 квадр. миль. Ее пересѣкаютъ многія цѣпи горъ, съ коихъ текутъ въ море небольшія рѣки. Климатъ сей провинціи очень пріятенъ; морскіе вѣтры уменьшаютъ жары; почва земли камениста, и только въ долинахъ плодоносна. Вино есть одно изъ главнѣйшихъ произведеній сей страны: Алгарвское вино, послѣ Опортскаго, считается однимъ изъ лучшихъ въ Португаліи. Сія провинція замѣчательна также прекрасными нѣжными плодами, каковы финики, померанцы, гранаты. Въ лѣсахъ растетъ пробочное дерево и разводится червецъ. Хлѣба родится не довольно для пропитанія жителей, коихъ число простирается до 127,600 душъ.

Алгарвія имѣетъ на южномъ своемъ берегу много заливовъ удобныхъ для мореплавателей. Главный городъ ея есть *Лагосъ*.

АЛЬГАРДИ, Александръ (Algardi), знаменитый скульпторъ, родился въ Болоньѣ изъ хорошей фамиліи въ 1588 году. Онъ учился подъ руководствомъ Лудовика Караччи. На двадцатомъ году отправился въ Мантуу, и занимался тамъ лѣпною работою съ знаменитыхъ картинъ Юлія Романа. Желаніе усовершенствоваться въ своемъ Искусствѣ повело его въ Венецію, а оттуда въ Римъ. Кардиналъ Лудовизи, которому онъ былъ рекомендованъ Герцогомъ Мантуанскимъ, познакомилъ его съ Доминикиномъ. Для пропитанія своего, Альгарди лѣпилъ восковыя фигуры для серебренниковъ, и поправлялъ поврежденныя статуи. Поводомъ къ славѣ его была статуя Магдалины, изваянная имъ для церкви Св. Сильвестра на Квиринальской Горѣ. Дворъ Французскій старался привлечь его въ Парижъ, но онъ остался въ Римѣ, и умеръ тамъ 10 Іюня 1654 года. Знаменитѣйшее произведеніе Альгарди есть мраморный барельефъ, представляющій отступленіе Аттилы отъ Рима, по убѣжденію Св. Льва, Папы Римскаго. Этотъ барельефъ находится въ церкви Св. Петра, надъ алтаремъ Св. Льва, посреди двухъ колоннъ изъ чернаго Восточнаго гранита. Папа Иннокентій X наградилъ его очень

щедро и пожаловалъ въ кавалеры. Въ Капитолійскомъ Музеумѣ находится бронзовая статуя сего Папы, трудовъ благодарнаго Альгарди.

АЛЬГАРОТТИ Графъ Францискъ, (Algarotti), Италіянскій писатель, родившійся въ Венеціи въ 1712 году, посѣщалъ Францію, Англію, Россію, Германію, Швейцарію и важнѣйшіе города Италіи, и возвратился на свою родину только за десять лѣтъ до своей смерти. На двадцать первомъ году отъ роду онъ написалъ въ Парижѣ сочиненіе, положившее основаніе его извѣстности: *Изложеніе Невтоновой системы для дамъ* (*Neutonianismo per le donne* (1737 г.), въ духѣ и во вкусѣ *Бесѣды о множествѣ міровъ* Фонтенелля. До 1739 года Альгаротти жилъ попеременно то въ Парижѣ, то въ Сиреѣ (Cirey) у Маркизы Дюшатле, то въ Лондонѣ. Въ это время онъ отправился съ Лордомъ Бальтиморомъ въ Россію; по возвращеніи своемъ, посѣтилъ Фридриха II, жившаго въ Рейнсбергѣ. Сей государь до того полюбилъ Альгаротти, что, по восшествіи своемъ на престолъ, призвалъ его къ своему Двору и далъ ему титулъ наслѣдственнаго Графа; эта почесть, для него собственно, возобновлена была Венеціянскимъ Сенатомъ. Не менѣе любилъ его и Августъ III, Король Польскій, пожаловавшій его въ Тайные Совѣтники. Альгаротти жилъ тогда то въ Берлинѣ, то въ Дрезденѣ, но болѣе въ семъ послѣднемъ городѣ. Въ 1754 онъ возвратился въ свое отечество, и жилъ сначала въ Венеціи, потомъ въ Болоньѣ, а наконецъ, съ 1762 года, въ Пизѣ, гдѣ черезъ два года умеръ послѣ продолжительной болѣзни. Онъ самъ составилъ проектъ своего памятника, воздвигнутаго ему Фридрихомъ II на кладбищѣ въ Пизѣ. Въ надписи онъ названъ соперникомъ Овидія и ученикомъ Нютона, по своимъ сочиненіямъ: *Congresso di Citera* и *Neutonianismo per le donne*. Альгаротти обладалъ обширными и глубокими свѣдѣніями по многимъ отраслямъ знаній человѣческихъ, и считался въ Европѣ однимъ изъ первыхъ знатоковъ въ Живописи и Скульптурѣ. Онъ рисовалъ и гравировалъ съ рѣдкимъ искусствомъ; его произведенія, въ различныхъ родахъ, носятъ на себѣ отпечатокъ просвѣщеннаго ума и удивительнаго остроумія. Въ его стихотвореніяхъ мало вдохновенія, но они отличаются особенною граціозностію. Письма его считаются лучшими изъ писанныхъ на Италіянскомъ языкѣ. Важнѣйшія статьи изъ помѣщенныхъ въ его Опытахъ объ Изящныхъ Искусствахъ *Saggi sopra le belle arti)* касаются Живописи. Альгаротти столько же отличался добротою своего характера, вѣжливостію и ловкостію своего обращенія, какъ и всеобъемлемостію своихъ знаній. Вольтеръ прозвалъ его Падуанскимъ лебедемъ. Новѣйшее изданіе его сочиненій появилось въ 17 томахъ въ Венеціи (1771 — 1794): оно заключаетъ въ себѣ сочиненія объ оперѣ, музыкѣ, военномъ искусствѣ, путешествія и нѣкоторыя записки о предметахъ, касающихся до наукъ. Въ собраніи писемъ Альгаротти особснно замѣчательна его переписка, большею частію на Французскомъ языкѣ, съ Вольтеромъ, Фридрихомъ II и Мопертюи. Для насъ, изъ произведеній пера его, въ особенности любопытны *Письма о Россіи къ Лорду Гервею*. Авторъ былъ въ Петербургѣ съ Лордомъ Бальтиморомъ при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, въ Іюнѣ и Іюлѣ мѣсяцахъ 1739 года; съ любопытствомъ смотрѣлъ на юную столицу нашу, на Дворъ, вельможъ, войско, успѣхи промышлености; разсуждалъ съ людьми свѣдущими о Русскомъ флотѣ, о торговлѣ, о доходахъ Имперіи, о побѣдахъ Миниха надъ Турками; наблюдалъ свойства народа, его нравы и обычаи. Замѣчанія Альгаротти обо всемъ, имъ видѣнномъ и слышанномъ, кратки, но вѣрны и остроумны. Письма его о Россіи переведены на Французскій языкъ и напечатаны подъ заглавіемъ: Lettres du Comte Algarotti sur la Russie, contenant l'état du commerce, de la marine, des revenus et des forces de cet Empire; avec l'histoire de la guerre de 1735 contre les Turcs, et des observations sur la mer Baltique et la mer Caspienne. Traduites de l'italien. Londres, 1769, in 12. Книга сія нынѣ очень рѣдка. *Н. У.*

АЛГВАЗИЛЪ, слово Арабское съ обыкновеннымъ Испанскимъ прибавленіемъ буквы *ль* въ концѣ, какъ и въ словахъ amiral albannil, и проч., было неудачно производимо отъ разныхъ Арабскихъ корней, тогда какъ оно составлено просто изъ члена *аль* и причастія *гази*, подвизающійся (за вѣру). Слово *гази*, отъ котораго происходитъ это причастіе, означало у древнихъ Аравитянъ то же, что у нашихъ Киргизовъ и Татаръ слово *чапу*, то есть (грабительскій) набѣгъ. Послѣ появленія Мусульманской Вѣры, набѣги Аравитянъ обратились исключительно на

Христіанскія земли и на иновѣрныя племена, и въ этихъ-то войнахъ, согласно духу Магометова ученія, сообщено слову *гази*, наѣздникъ, грабитель, значеніе воина, «подвизающагося за вѣру.» Въ послѣдствіи это слово сдѣлалось на Востокѣ почетнымъ титломъ, и его носятъ султаны, цари и князья, воевавшіе хоть разъ въ жизни съ Христіанами. Оно повторяется и въ извѣстномъ имени *Абуль-гази*. Въ войнахъ съ Россіею, Турецкое правительство понынѣ величаетъ каждаго солдата священнымъ титуломъ *гази*, и вся армія называется — *газилеръ*, «поборники вѣры.» Такъ слово *гази*, или съ Арабскимъ членомъ *алгази*, давно уже значитъ на Востокѣ только воинъ, солдатъ, сражающійся противъ невѣрныхъ. Арабскіе солдаты въ Испаніи называли себя *алгази*, и отъ нихъ заимствовалъ Испанскій языкъ свое *Алгвазилъ*, alguaciles. Алгвазилами зовутъ тамъ нынѣ низшихъ полицейскихъ чиновниковъ. Это слово, перешедъ во Французскій и въ другіе Европейскіе языки, сохранило свое значеніе. — Алгвазиломъ называется въ шутку всякій низшій полицейскій офицеръ.

Изъ законовъ Альфонса (см. сіе слово) видно, что подъ Аравійскимъ словомъ Алгвазилъ разумѣли Президента Палаты, имѣвшей право брать подъ арестъ, судить и наказывать всякаго, въ какомъ бы кто ни былъ уличенъ проступкѣ, или преданъ подъ судъ Королемъ. Обыкновенные судьи въ дѣлахъ тяжебныхъ, также именовались Алгвазилами; посему *Алгвазилъ-Маіоръ*, осталось почетнымъ названіемъ судейской должности въ высшихъ инстанціяхъ. Каждый городъ и селеніе имѣютъ своихъ *Алгвазилъ-Маіоровъ*. Что касается до простыхъ Алгвазиловъ, то они употребляются для разныхъ видовъ: въ морской службѣ *Alguacil de aqua*, есть чиновникъ, наблюдающій за снабженіемъ судовъ водою; *Alguacil de campo* или *de la hoz*, есть сторожъ полевой или садовый. Въ смыслѣ ироническомъ, названіе Алгвазила дано роду пауковъ, отличающихся особеннымъ искусствомъ ловить мухъ; эти пауки, пепельнаго цвѣта, имѣютъ пять черныхъ пятнышекъ на спинкѣ.

АЛГЕБРА. Слово сіе Аравійскаго происхожденія. Полное имя науки, названной въ Европѣ Алгеброю, у Аравитянъ: *Илмъ-ал-джебръ ал-мокабала*, что, по переводу Вейгеля, значитъ: наука о томъ, какъ изъ разсѣянныхъ частей, посредствомъ сравнительнаго противоположенія, возстановить цѣлое: *илмъ* — наука; *джебръ* — возстановленіе, соединеніе въ цѣлое; *мокабала* — сравненіе противоположеніемъ. Собственно слово *джебръ* у Аравитянъ означаетъ леченіе сломанной или вывихнутой ноги, какъ и донынѣ у Испанцевъ костоправъ называется un algebrista.

Изъ слѣдующаго можно будетъ усмотрѣть прежнія и нынѣшнее значенія слова Алгебры.

Діофантъ Александрійскій, который жилъ, какъ обыкновенно полагаютъ, въ четвертомъ вѣкѣ по Р. Х., есть древнѣйшій изъ извѣстныхъ намъ писателей объ Алгебрѣ; но нѣтъ достаточныхъ причинъ назвать его изобрѣтателемъ сей науки. Онъ оставилъ сочиненіе, первоначально состоявшее, по собственнымъ словамъ автора въ концѣ введенія, изъ тринадцати книгъ; до насъ дошло только шесть. Это сочиненіе, на которое, по свидѣтельству *Абулфараджа**, Аравитянинъ *Мугаммедъ-ибнъ Мугаммедъ аль-Бузджани* написалъ толкованіе, вѣроятно пропавшее, издано было въ первый разъ въ 1575 году въ Латинскомъ переводѣ *Вильгельмомъ Ксиландромъ***. Почти 50 лѣтъ спустя вышло того же сочиненія первое Греко-Латинское изданіе *Башета-де-Мезиріакъ*. За нимъ послѣдовало трудами *Сам. Фермата*, сына славнаго математика, второе, разными примѣчаніями сего послѣдняго умноженное изданіе. Все прочее, что, кромѣ сего заслуженнаго и посему весьма почитаемаго труда Башета, сдѣлано было въ слѣдующія времена для вящшаго распространенія Діофантова сочиненія, ограничивалось большею частію одними неполными извлеченіями или отрывками. Только въ 1822 г. вышелъ весьма хорошій и многими примѣчаніями обогащенный Нѣмецкій переводъ Діофанта проф. *Оттона Шульца* въ Берлинѣ***.

Дабы кратчайшимъ образомъ дать нашимъ читателямъ по возможности ясное понятіе о

* *Hist. Dynast.* стр. 141 Аравійскаго текста, или 89 Латинскаго перевода Эдуарда Покока. Оксфордъ, 1663.

** *Diophanti Alexandrini Rerum arithmeticarum libri sex. Basileæ*, 1575 fol. 152.

*** Изданіе сіе посвящено «*Domino Joanni Baptistæ Colberto*», знаменитому Французскому Министру.

содержаніи и методѣ помянутыхъ шести книгъ Діофанта, извлекаемъ здѣсь одну изъ простѣйшихъ задачъ, въ оныхъ заключающихся, вмѣстѣ съ рѣшеніемъ ея, а именно пятую первой книги:

«Раздѣлить число 100 на два числа такого свойства, чтобы третья часть перваго и пятая часть втораго изъ сихъ чиселъ, вмѣстѣ взятыя, произвели число 30. —Означая пятую часть втораго числа буквою x (вмѣсто сей буквы Діофантъ собственно для неизвѣстныхъ чиселъ вездѣ употребляетъ знакъ ς′), второе число само будетъ $5x$. Тогда третья часть перваго числа будетъ 30 менѣе x, а посему самое первое число 90 менѣе $3x$. Но $5x$ и 90 безъ $3x$ составляютъ столько, сколько 90 и $2x$; слѣдственно 90 и $2x$ должны составить 100. Отнимая равныя отъ равныхъ, получится $2x$ равны 10, почему x будетъ 5. Тогда второе искомое число будетъ 5 разъ 5, т. е. 25; слѣдовательно первое искомое число 75. И въ самомъ дѣлѣ третья часть 75, т. е. 25, съ пятою частью 25, т. е. съ 5, производитъ число 30.»

Таковыя задачи объ искомыхъ числахъ, и еще многія другія, между которыми есть и довольно трудныя, рѣшаются Діофантомъ совершенно подобнымъ изложенному способомъ, въ первыхъ пяти книгахъ его сочиненія; шестая же заключаетъ въ себѣ примѣненіе его способа рѣшенія къ задачамъ геометрическимъ. Если назвать твореніе Діофанта алгебраическимъ, Алгебра должна бы быть наукою, показывающею какимъ образомъ по даннымъ числамъ найти неизвѣстныя, удовлетворяющія нѣкоторымъ условіямъ, и коей общій для сего способъ состоитъ въ томъ, что неизвѣстныя числа сначала изображаются особеннымъ знакомъ (x или ς′), потомъ посредствомъ сего знака и обыкновенныхъ знаковъ, принятыхъ для извѣстныхъ опредѣленныхъ чиселъ, выражаются условія задачи, и наконецъ постепенными заключеніями выводится величина знаковъ, представляющихъ искомыя числа, посредствомъ чего дѣлаются извѣстными сіи послѣднія. И въ самомъ дѣлѣ вся система Діофантова творенія, подвергнувшись нѣкоторымъ измѣненіямъ, подъ именемъ Алгебры была перенесена въ Европу, но не Греками, а Аравитянами, особенно же сочиненіемъ *Мугаммеда ибнъ-Музы*. Италіянскій купецъ *Леонардо Бонакчи де Пиза*, по возвращеніи своемъ изъ путешествія по Греціи и Азіи, желая распространить въ своемъ отечествѣ пріобрѣтенныя имъ въ Алгебрѣ познанія, написалъ тамъ первый, около 1750 года, книгу о сей наукѣ. И такъ Италія была первою въ Европѣ страною, гдѣ началось, хотя подъ разными странными и таинственными формами, обработываніе сей науки, и первое изъ печатныхъ сочиненій объ Алгебрѣ было издано *Лукою Пачіоло де Бурго* (*Frater Lucas de Burgo sancti sepulchri*), подъ заглавіемъ: L'Arte maggiore, ditta dal vulgo la Regola della Cosa, over Alghebra e Almucabala, на Италіянскомъ языкѣ, въ Венеціи, въ 1494 году. Названіе Regola или Arte della Cosa произошло отъ того, что первые математики, занимавшіеся тамъ Алгеброю, называли искомое въ задачахъ число: la cosa (вещь), то же что у Діофанта называется ἀριθμός (число) и изображается знакомъ ς′. Названіе это перешло и въ Германію, гдѣ первые занимавшіеся Алгеброю называли сію науку, die Regel Coß, *regula rei*.

Уже Діофантъ, для чиселъ, получаемыхъ нѣкоторыми образами соединенія другихъ чиселъ, принялъ особенные знаки. Такъ, наприм., означается имъ квадратное число знакомъ $\delta^{\bar{\upsilon}}$ (δύναμις), кубъ числа $\varkappa^{\bar{\upsilon}}$ (κύβος биквадратное число $\vartheta\vartheta^{\bar{\upsilon}}$ (δυναμοδύναμις), и т. д. (См. *Степень.*) Онъ также употребилъ оборотную и испорченную букву ψ (λεῖψις недостатокъ), т. е. ⋔, для знака вычитанія, между тѣмъ какъ сложеніе двухъ чиселъ выражалось имъ простымъ соединеніемъ ихъ знаковъ. Общимъ постояннымъ знакомъ для выраженія опредѣленныхъ чиселъ служилъ ему знакъ $\mu^{\bar{o}}$ (μονὰς, единица). Впрочемъ онъ пользовался, при изложеніи рѣшенія задачъ, употребительнымъ у Грековъ способомъ означать опредѣленныя числа буквами по алфавитному порядку, подобнымъ образомъ какъ числа выражаются въ нашемъ церковномъ письмѣ.

Въ новѣйшія времена нѣсколько разъ былъ предлагаемъ вопросъ о томъ, была-ли нѣкоторая связь между Алгеброю Индѣйцевъ и

* Diophantus von Alexandria, Arithmetische Aufgaben, nebst dessen Schrift über die Polygon-Zahlen, Aus dem Griech. übersetzt und mit Anmerk. begleitet von Schulz, Prof. am Berlinisch-Cöllnischen Gymnasium zum grauen Kloster. Berlin. 1822. 8. LIII и 647 V.

Грековъ. Но вся вѣроятность таковой связи, основанная на нѣкоторыхъ историческихъ показаніяхъ, совершенно, кажется, исчезла съ тѣхъ, поръ какъ переводы Колебрука * познакомили насъ съ разными алгебраическими сочиненіями Индусовъ. Книга, изданная Колебрукомъ, содержитъ въ себѣ, между прочимъ, кромѣ исторіи Алгебры у разныхъ народовъ, двѣ диссертаціи (Lilávati и Vija-Ganita), заключающія въ себѣ разныя математическія изложенія. Баскара, по изслѣдованіямъ Колебрука, писалъ около 1150 года, а Брамегупта въ концѣ шестаго или въ началѣ седьмаго вѣка послѣ Р. Х. Въ нихъ нигдѣ нельзя найти сходства съ знакоположеніемъ и образомъ изложенія Грековъ. Между тѣмъ, какъ Грекъ, даже и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ задача относится ко многимъ неизвѣстнымъ числамъ, весьма искусно умѣетъ ограничиться всегда однимъ только знакомъ ς′ и знаками для степеней сего единаго неизвѣстнаго количества, Индѣецъ, называя одно неизвѣстное число yávat-tàvat (*tantum quantum*), для многихъ неизвѣстныхъ употребляетъ имена разныхъ красокъ; вмѣсто вышепомянутаго знака ⋔, надъ знакомъ вычитаемаго числа ставитъ онъ точку; и т. д. Грекъ предлагаетъ каждую задачу простыми, но ясными и точными словами, и обращаетъ все вниманіе на приготовленіе и развитіе приличнаго вступленія въ рѣшеніе задачи; Индѣецъ, напротивъ, превращаетъ всѣ способы рѣшенія въ механическія правила, которыя онъ излагаетъ въ длинныхъ стихахъ, изъясняя потомъ общія правила немногими шутливыми примѣрами. Хотя и нельзя отвергнуть, что Индѣйцы, въ разсужденіи общихъ методъ такъ называемой неопредѣленной Аналитики (см. ниже) превзошли Діофанта, но съ другой стороны сочиненіе сего послѣдняго, по оригинальному и поучительному изложенію, беретъ рѣшительный перевѣсъ.

Употребительные нынѣ знаки сложенія и вычитанія, + (плюсъ) и — (минусъ), введены *Христофоромъ Рудольфсомъ* изъ Яуера, въ древнѣйшемъ изъ всѣхъ алгебраическихъ сочиненій Германіи, напечатанномъ въ 1524 году, и *Михаиломъ Штифелемъ* изъ Эслингена, трудившимся надъ новымъ изданіемъ его въ 1571 г. *, и издавшимъ въ 1544 г. собственное сочиненіе объ Ариѳметикѣ и Алгебрѣ: *Arithmetica integra. Norib.* Они первые приняли для квадратнаго корня знакъ √, и еще нѣсколько другихъ, вышедшихъ однако изъ употребленія. Знаки, введенные Лукою Пачіоло въ Италіи, были отъ нихъ весьма различны: вмѣсто + писали тамъ p. (piu), а вмѣсто — ставили m. (meno); извѣстное число вообще означалось знакомъ n°., неизвѣстное co. (cosa), квадратъ его знакомъ ce. (censo), кубъ cu. (cubo), биквадратъ ce.ce, и т. д. Равенство двухъ количествъ Рудольфсъ и Штифель выражали одною точкою, такъ что, наприм., равенство, входящее въ рѣшеніе вышеприведенной задачи Діофанта, изображалось ими такъ: 100. 90 + 2*x*. *Декартъ* употребилъ для сего знакъ ∝, а *Рекордъ* ** въ 1557 г. первый ввелъ нынѣ употребительный знакъ равенства: = (100 = 90 + 2*x*). Такое изображеніе равенства двухъ количествъ назвали *уравненіемъ* (æquatio); а какъ все рѣшеніе задачи основывалось на томъ только, чтобы, посредствомъ выведенныхъ по условіямъ задачи уравненій, опредѣлить величину неизвѣстныхъ количествъ, то Алгебра была не инымъ чѣмъ, какъ наукою о рѣшеніи уравненій. Самыя же уравненія, смотря на то, соединяется-ли въ нихъ неизвѣстное число съ извѣстными однимъ только сложеніемъ, вычитаніемъ, умноженіемъ или дѣленіемъ, или является въ нихъ и квадратъ, кубъ и пр. неизвѣстнаго, раздѣлялись на уравненія первой степени, второй степени, или квадратныя, третьей степени, или кубическія, и т. д. Дѣйствія, производимыя надъ уравненіями первой степени, весьма удовлетворительно изложены были уже Діофантомъ. Аравитяне дали имъ, можетъ быть, порядокъ болѣе систематическій, и облегчили ихъ употребленіемъ удобной своей цыфирной системы. Имъ въ особенности должно приписать изобрѣтеніе способа рѣшать сложныя квадратныя уравненія; они

* Algebra, with Arithmetic and Mensuration, from the Sanscrit of *Brahmegupta* and *Bhâscara*. Translated by Henry Thomas Colebrooke. Esq. London 1817.

* Die Coß Christoph Rudolphs mit schönen Exempeln der Coß, durch Michael Stifel gebessert und sehr vermehrt. 1571, 491 Bl. in 4.

** The Whetstone of Witte, which is the seconde parte of Arithmetike, by Robert Recorde. 1557.

занимались уже и кубическими уравненіями. Вскорѣ по появленіи сочиненія Луки Пачіоло, наиболѣе споспѣшествовавшаго изученію и распространенію Алгебры въ Европѣ, *Сципіонъ Феррео*, профессоръ Математики въ Болоньѣ, нашелъ въ 1505 году правило для рѣшенія одного случая кубическихъ уравненій, и сообщилъ сіе изобрѣтеніе, за тайну, одному изъ своихъ учениковъ, *дель-Фіоре* или *Флоридо*. Сей же пользовался симъ способомъ, дразнить другихъ предложеніемъ задачъ, рѣшеніе коихъ зависѣло отъ того правила. Такимъ образомъ довелъ онъ Венеціянскаго учителя Математики, *Тарталеа* изъ Бресчіи, до того, что они согласились, въ видѣ вызова предлагать другъ другу по 30 задачъ. Тарталеа, въ 1530 г., самъ уже нашелъ два другіе случая кубическихъ уравненій, и, поощренный тѣмъ вызовомъ, открылъ также правило для случая извѣстнаго Флориду, такъ, что онъ былъ въ состояніи рѣшить всѣ задачи, предложенныя ему противникомъ, между тѣмъ какъ сей послѣдній не могъ рѣшить многихъ задачъ. *Іерониму Кардану*, послѣ настоятельныхъ просьбъ и священнаго увѣренія, не открывать тайны, Тарталеа сообщилъ найденныя имъ правила. Но Карданъ не сдержалъ своего слова, и въ 1545 г., въ своемъ сочиненіи: *Artis magnæ sive de regulis Algebræ, Liber unus*, обнародовалъ ихъ, хотя и снабдилъ собственными доказательствами и показалъ путь къ болѣе общему обработыванію уравненій. Публикованіемъ сего средства, разрѣшать кубическія уравненія, пріобрѣлъ онъ честь, что еще и донынѣ называется оно *Кардановымъ правиломъ*. Подобное сему случилось съ рѣшеніемъ уравненій четвертой степени или биквадратныхъ. Карданъ ободрилъ *Лудовика Феррари* изъ Болоньи, молодаго человѣка съ отличнымъ математическимъ талантомъ, сыскать рѣшеніе сихъ уравненій. Феррари нашелъ для того способъ, напечатанный также Карданомъ въ помянутомъ сочиненіи. Это тотъ же самый, который послѣ того изложилъ *Рафаилъ Бомбелли* въ своей Алгебрѣ, писанной на Италіянскомъ языкѣ въ Болоньѣ въ 1589 г., и который, не смотря на то, что самъ Бомбелли именно приписываетъ его Феррари, получилъ въ послѣдствіи имя *Бомбелліева правила*.

Изъ вышесказаннаго видно, что всѣ задачи, рѣшенныя Діофантомъ, относятся къ опредѣленнымъ числамъ, хотя конечно изъ самаго изложенія, употребленнаго имъ для рѣшенія каждой изъ нихъ, можно заключить, какъ должно дѣйствовать со всякими другими данными числами, дабы найти неизвѣстныя. Такимъ же образомъ поступали Аравитяне и послѣдовавшіе за ними въ Европѣ алгебраическіе писатели, и хотя Карданъ употреблялъ иногда общіе знаки (т. е. такіе, коими представляются какія нибудь числа), особливо для изложенія разныхъ случаевъ уравненій и найденныхъ для нихъ правилъ, кои Лука де Бурго еще выражалъ варварскими Латинскими стихами, однако по истинѣ *Франциску Віету* (François Viète, род. 1540 въ Фонтенѣ въ Пуату, ум. 1603), одному изъ славнѣйшихъ математиковъ своего вѣка, должно приписать достоинство введенія общихъ знаковъ для соединяемыхъ между собою въ Алгебрѣ чиселъ или величинъ, чѣмъ только Алгебра достигла той общности методъ и выкладокъ, которыя еще нынѣ предлагаютъ остроумію математиковъ богатѣйшій матеріялъ къ важнѣйшимъ изслѣдованіямъ, и чѣмъ сія наука приняла совершенно новый видъ. Віетъ означалъ количества прописными Латинскими буквами, извѣстныя согласными, неизвѣстныя же гласными, вмѣсто чего позже, для большей удобности, приняли первыя и послѣднія строчныя буквы того же алфавита. Отъ него произошли и многіе изъ употребительныхъ еще понынѣ терминовъ. Онъ подвергалъ уравненія почти всѣмъ вообразимымъ превращеніямъ, дабы дать имъ удобнѣйшій къ рѣшенію видъ, и отличился вообще во многихъ отношеніяхъ въ сей главной части Алгебры. Съ тѣхъ поръ начали Алгебру почитать не только наукою, которая учитъ находить неизвѣстныя числа задачи посредствомъ рѣшенія уравненій, но вмѣстѣ съ тѣмъ включили въ составъ ея полную теорію и систематическое развитіе всѣхъ дѣйствій, производимыхъ надъ числами и выраженіями, происходящими отъ соединенія общихъ знаковъ для чиселъ и знаковъ для дѣйствій, почему и Алгебру назвали *Общею Ариѳметикою* (*Arithmetica universalis*). Сочиненія Віета, сколько можно ихъ было собрать по смерти его, изданы Шутеномъ (Schooten) въ Лейденѣ, 1656 г., въ одномъ томѣ.

Около того же времени, какъ Алгебра съ

успѣхомъ обработывалась во Франціи Віетомъ, въ Англіи по той же части отличался *Ѳома Гарріотъ*, а за нимъ *Оутредъ* (Oughtred) и *Валлисъ*. Однако Гарріотъ, который впрочемъ въ означеніи величинъ былъ счастливѣе Віета, и которымъ именно были введены удобнѣйшія для сего предмета строчныя буквы, часто пользовался трудами Віета, какъ то видно изъ собственныхъ его ссылокъ. Къ сей же эпохѣ нашей науки принадлежатъ еще весьма значительныя и удачныя попытки Голландскаго математика *Альберта Жирарда*, умершаго въ 1633 году. Онъ написалъ: Invention nouvelle en l'Algèbre, tant pour la solution des équations, que pour recognoistre le nombre des solutions qu'elles reçoivent, avec plusieurs choses qui sont nécessaires à la perfection de ceste divine science. Amsterdam. 1629, маленькое, но весьма примѣчательное и нынѣ очень рѣдкое сочиненіе.

Декартъ, пріобрѣтшій неоспоримую славу своимъ приложеніемъ Алгебры къ Геометріи, сдѣлавшись такимъ образомъ творцемъ Аналитической Геометріи, занимался также съ успѣхомъ теоріею уравненій. Его Геометрія, вышедшая сперва въ 1637 году на Французскомъ языкѣ, не большое, но по заключающимся въ ней новымъ способомъ весьма богатое сочиненіе. Въ третьемъ отдѣленіи сей книги показываетъ Декартъ, какимъ образомъ могутъ рѣшаться геометрическимъ черченіемъ уравненія, превышающія вторую степень. Для сего онъ излагаетъ предварительно, весьма кратко и ясно, важнѣйшія алгебраическія предложенія и методы, не говоря однако при томъ, принадлежатъ ли всѣ онѣ собственно ему самому или другимъ. Между сими предложеніями особеннаго вниманія достойно такъ называемое *правило о знакахъ*, la règle des signes, (т. е. о знакахъ + и —, соединяющихъ члены алгебраическаго уравненія), изобрѣтеніе коего старался Валлисъ упорнымъ, но несправедливымъ и тщетнымъ образомъ присвоить своему соотечественнику Гарріоту. Тамъ же находится названная именемъ Декарта метода рѣшать уравненія четвертой степени. Много превосходныхъ примѣчаній объ общихъ свойствахъ алгебраическихъ уравненій заключаются также въ *Arithmetica universalis Нютона* (твореніи, приносящемъ остроумію сочинителя своего столько же чести, сколько и великія открытія его въ Механикѣ и Оптикѣ); равномѣрно и въ разныхъ, содержащихся въ Philosophical Transactions и въ Mém. de l'Acad. de Paris, сочиненіяхъ *Маклорена*, *Муавра*, *Брукъ-Тайлора*, *де Гюа*, и пр. Около того же времени, т. е. около конца XVII и начала XVIII столѣтій, отличались также *Чирнгаузенъ*, *де Лагни*, *Лейбницъ* и др. трудами, относящимися къ теоріи уравненій. Но особеннаго вниманія по сему предмету достойны писатели, явившіеся около средины XVIII столѣтія, *Даніилъ Бернулли*, *Эйлеръ* (Mém. de l'Acad. de Berlin и Comment. и Acta Acad. Petrop.) и *Лагранжъ* (Mém. des Acad. de Berlin et de Turin, и особливо Théorie de la résolution des équ. numériques de tous les degrés). Здѣсь нельзя не упомянуть о *Безу*: Théorie générale des équ. algébr. Paris, 1769. Въ новѣйшія времена на семъ же поприщѣ блестятъ имена *Гаусса* (Comm. Soc. Gotting.), *Коши* (Exercices de Mathém.), *Фурье* Analyse des équ. déterminées, сочиненіе, по смерти автора изданное Г. Навье, 1831 г.), и разныя другія. О невозможности общаго рѣшенія уравненій, превышающихъ четвертую степень, что уже старался доказать *Павелъ Руффини* (въ Memorie della societa italiana, 1803, и въ особенномъ сочиненіи), помѣщено въ Математическомъ Журналѣ, издаваемомъ Г. Крелле въ Берлинѣ, превосходное сочиненіе Норвежскаго математика *Абеля*, слишкомъ рано смертью у наукъ похищеннаго (см. слово *Абель*.)

Изъ всего изложеннаго явствуетъ, что въ прежнія времена подъ Алгеброю разумѣли сводъ тогдашнихъ свѣдѣній о рѣшеніи задачъ посредствомъ уравненій. Но какъ удовлетворительное обработываніе и изложеніе теоріи уравненій, особливо при вящшемъ развитіи сей науки, требуетъ основательнаго познанія различныхъ дѣйствій, производимыхъ надъ величинами, то сіе принудило съ одной стороны къ приготовительному систематическому изслѣдованію тѣхъ дѣйствій и существующихъ для нихъ общихъ законовъ, а съ другой къ принятію знаковъ, удобныхъ и доставляющихъ сколько можно ясное обозрѣніе соединяемыхъ понятій и открываемыхъ о нихъ истинъ. Сего послѣдняго достигли тѣмъ, что неопредѣленныя числа или, посредствомъ измѣренія, числами выраженныя величины, какъ неизвѣст-

ныя, такъ и извѣстныя, означали буквами, и кромѣ сего, для различныхъ дѣйствій, къ нимъ относящихся, избрали особенный, выразительный и общій символизмъ.

Постараемся изъяснить сіе несвѣдущимъ въ Алгебрѣ читателямъ простымъ изложеніемъ хода, наблюдаемаго при постепенномъ развитіи основныхъ алгебраическихъ дѣйствій. Означая два соединяемыя, какимъ бы то ни было дѣйствіемъ, числа буквами a и b, а результатъ сего соединенія буквою c, и принимая здѣсь, на часъ, произвольно знакъ $\frown$ для общаго означенія дѣйствія, производимаго надъ числами a и b: будетъ $a \frown b = c$. Тогда, изъ сего, выраженнаго знакомъ $\frown$, первоначальнаго дѣйствія вообще возможно будетъ вывести два другія дѣйствія, а именно тѣмъ, что весьма естественно возникаетъ вопросъ: какими дѣйствіями, по даннымъ c и b, найти a, и, по даннымъ c и a, найти b. Если же первоначальное дѣйствіе таково, что $a \frown b$ даетъ тотъ же результатъ какъ $b \frown a$, или что вообще $a \frown b = b \frown a$, то тѣ два новыя дѣйствія, которыя называются противоположными первоначальному, конечно сливаются въ одно. Простѣйшее дѣйствіе, производимое надъ двумя числами, какъ извѣстно, *сложеніе*, означаемое знакомъ $+$. Полагая же, по прежнему, $a + b = c$, то, такъ какъ здѣсь въ самомъ дѣлѣ всегда $a + b = b + a$, изъ сложенія произойдетъ только одно противоположное ему дѣйствіе, *вычитаніе*, и, выражая сіе послѣднее знакомъ $-$, будетъ и $c - b = a$, и $c - a = b$. Но понятіе о сложеніи ведетъ еще другимъ путемъ къ новому дѣйствію, а именно къ *умноженію*: ибо, для суммы многихъ равныхъ, между собою слагаемыхъ: $a + a + a + \ldots$ должно быть возможно составить особенное (произведеніемъ называемое) выраженіе: $a \times b$, вмѣсто чего обыкновенно пишутъ просто ab, гдѣ b означаетъ количество равныхъ между собою слагаемыхъ a, а $\times$ знакъ умноженія. Почитая теперь умноженіе первоначальнымъ дѣйствіемъ, изъ него, по той причинѣ, что $a \times b = b \times a$, опять раждается одно только ему противоположное дѣйствіе, *дѣленіе*, коего знакъ :, такъ что, полагая $a \times b$ или $ab = c$, будетъ и $a = c : b$, и $b = c : a$. (Вмѣсто $c : b$ часто пишутъ $\frac{c}{b}$.) Но точно такимъ же образомъ, какъ изъ сложенія произошло умноженіе, изъ сего послѣдняго раждается новое высшее дѣйствіе, *возвышеніемъ въ степени* именуемое. Ибо произведеніе нѣсколькихъ равныхъ между собою множителей, $aaa\ldots$, означить можно выраженіемъ a^b, степенью называемымъ, гдѣ b изображаетъ количество множителей, коихъ каждый есть a. И такъ какъ вообще a^b не будетъ равно b^a, то здѣсь встрѣчается упомянутый въ началѣ случай, что полагая $a^b = c$, и почитая возвышеніе вновь за первоначальное или прямое дѣйствіе, изъ него возникаютъ два различныя, противоположныя ему или обратныя дѣйствія, изъ коихъ одно, *извлеченіе корней*, выражается тѣмъ, что пишутъ: $a = \sqrt[b]{c}$, а другое, *логариѳмическое дѣйствіе*, тѣмъ что пишутъ: $b = \log. c$, гдѣ b называется логариѳмомъ числа c для основанія a. Изъ возвышенія же, именно потому, что не всегда $a^b = b^a$, нельзя вывесть высшаго дѣйствія, покрайней мѣрѣ въ томъ простомъ смыслѣ какъ прежде. Посему развитыя нами теперь дѣйствія, три *прямыя* и четыре *обратныя*, составляютъ семь основныхъ дѣйствій Общей Ариѳметики, или Алгебры. И такъ первая часть сей науки должна имѣть предметомъ изложеніе сихъ основныхъ дѣйствій и всѣхъ для нихъ существующихъ общихъ законовъ, и въ то же время показать примѣненіе ихъ къ опредѣленнымъ числамъ, и практическое ихъ употребленіе. Сіе-то примѣненіе и употребленіе ведетъ еще къ разнымъ понятіямъ особеннаго рода, означаемымъ названіями: *коэффиціенты*, *цѣлыя* и *дробныя*, *извлекомыя* и *неизвлекомыя*, *положительныя* и *отрицательныя*, *дѣйствительныя* и *мнимыя числа и величины*, имѣющимъ самое значительное вліяніе на вящшее расширеніе и усовершенствованіе науки, но которыя здѣсь, гдѣ только надлежало ожидать обозрѣнія сей послѣдней, въ подробности изъяснены быть не могутъ (см. всѣ сіи слова). Придерживаясь постоянно прежней точки зрѣнія, по которой изъ каждаго дѣйствія, производимаго надъ числами, и дающаго право почитать его первоначальнымъ, можно вывести, подобнымъ вышеприведенному образомъ, по крайней мѣрѣ одно противоположное ему дѣйствіе, въ об-

щемъ уравненіи какой нибудь (n-овой) степени: $ax^{n} + bx^{n-1} + cx^{n-2} + \ldots = p$, количество p почитать должно результатомъ прямаго, или первоначальнаго дѣйствія, производимаго надъ извѣстными количествами x, n, a, b, c, и проч., по предписанію лѣвой стороны (до знака =) онаго уравненія (въ коемъ впрочемъ знаки +, или частью или всѣ, могутъ быть замѣнены минусами), и предложить себѣ тогда вопросъ: какимъ же дѣйствіемъ найти неизвѣстное x, полагая данными всѣ прочія количества, входящія въ оное же уравненіе? Но въ семъ и состоитъ то, что называется рѣшеніемъ алгебраическаго уравненія, которое здѣсь неопредѣленной степени n, слѣдовательно совершенно общее. Посему рѣшеніе уравненій, составляющее первоначальный и конечно главный предметъ Алгебры, само можно почесться самостоятельнымъ обратнымъ дѣйствіемъ, и именно сходнымъ съ извлеченіемъ корней. Прежніе математики въ своихъ опытахъ имѣли слѣдовательно въ виду дѣйствіе рѣшенія уравненій сдѣлать зависимымъ отъ вышеизложенныхъ основныхъ дѣйствій, и именно такъ, чтобы нахожденіе неизвѣстнаго количества, *x*, изъ каждаго частнаго или общаго уравненія какой либо степени приводилось къ опредѣленному конечному слѣдствію основныхъ дѣйствій, производимыхъ надъ такъ называемыми коэффиціентами, т. е. извѣстными количествами, на которыя, въ предложенномъ уравненіи, умножаются степени неизвѣстнаго. Но такое приведеніе, для общихъ уравненій, превышающихъ четвертую степень, какъ уже выше упомянуто было, по нынѣшнимъ нашимъ понятіямъ, есть дѣло невозможное. Даже вышеприведенныя, такъ называемыя рѣшенія уравненій третьей и четвертой степеней весьма удалены отъ настоящей цѣли, которую имѣютъ въ виду при рѣшеніи уравненій: истинная величина неизвѣстныхъ представляется въ нихъ подъ формами, скрывающими ее еще болѣе нежели самое уравненіе, предложенное для рѣшенія. Истину сію, чувствованную уже Віетомъ, славный Фурье, въ помянутомъ сочиненіи, довелъ до самой убѣдительнѣйшей ясности. И такъ, принимая рѣшеніе уравненій, вообще, подлинно самостоятельнымъ основнымъ дѣйствіемъ, скажемъ, что *Алгебра есть наука объ основныхъ дѣйствіяхъ, производимыхъ надъ величинами, или однократно, или нѣсколько разъ рядомъ, но такъ, чтобы рядъ сей былъ конеченъ, и о свойствахъ выраженій, получаемыхъ сими дѣйствіями* (см. *Анализъ* и *Функція*). Впрочемъ нужно здѣсь замѣтить, что хотя мы, въ обыкновенно принятомъ смыслѣ, не имѣемъ общаго правила для рѣшенія алгебраическихъ уравненій какихъ нибудь степеней, тѣмъ не менѣе рѣшеніе такъ называемыхъ *численныхъ уравненій* (équations numériques), т. е. тѣхъ, въ коихъ всѣ извѣстныя числа суть опредѣленныя, для всѣхъ опредѣленныхъ степеней вообще, доведено нынѣ, трудами помянутыхъ выше мужей, преимущественно Лагранжа и Фурье, до такой степени совершенства, что въ практическомъ отношеніи сію часть Алгебры почитать можно почти совершенно истощенною.

Наконецъ надлежитъ еще сказать нѣсколько о раздѣленіи задачъ и уравненій на *опредѣленныя* и *неопредѣленныя*. Задачу собственно тогда только можно называть опредѣленною, когда для каждой заключающейся въ ней неизвѣстной величины, можно найти только одно опредѣленное число, вполнѣ удовлетворяющее всѣмъ предписаннымъ условіямъ; неопредѣленная задача, напротивъ, есть та, которой удовлетворить можно разными отвѣтами. Не трудно усмотрить, что задача, для того чтобы быть опредѣленною, должна дать столько независимыхъ одно отъ другаго уравненій, сколько она содержитъ неизвѣстныхъ, и что, если число первыхъ меньше числа послѣднихъ, задача будетъ неопредѣленная. Сіе именно и почитается признакомъ опредѣленности или неопредѣленности задачъ, хотя конечно, а именно въ уравненіяхъ, превышающихъ первую степень, и бываютъ такіе случаи, въ которыхъ задача допускаетъ болѣе одного отвѣта, не смотря на то, что въ ней число уравненій равно числу неизвѣстныхъ. Напротивъ, въ собственно такъ называемыхъ неопредѣленныхъ задачахъ, количество удовлетворительныхъ отвѣтовъ часто весьма ограничивается нѣкоторыми посторонними условіями, какъ наприм., такимъ, что всѣ неизвѣстныя должны быть цѣлыя числа, и есть даже случаи, гдѣ сіи постороннія или придаточныя условія совершенно замѣняютъ мѣсто недостаточныхъ уравненій, и чрезъ то задачу превращаютъ въ истинно опредѣленную. Теорія

неопредѣленныхъ задачъ и уравненій преимущественно приспособляется къ открытію разныхъ примѣчательныхъ свойствъ чиселъ, и составляетъ посему особенную часть Алгебры подъ названіемъ *Неопредѣленной Аналитики*. О семъ предметѣ будетъ болѣе сказано въ статьѣ *Анализъ*. Здѣсь только замѣтимъ еще то, что самая большая часть рѣшенныхъ Діофантомъ, въ вышеприведенномъ его сочиненіи, задачъ суть неопредѣленныя, и что онъ при рѣшеніи сихъ послѣднихъ особливо обнаруживалъ свое остроуміе и искусство. По симъ причинамъ *Неопредѣленная Аналитика* и именуется часто *Діофантовою*.

Желающимъ болѣе познакомиться съ подробностями Исторіи Алгебры, предлагаются, кромѣ приведенныхъ уже сочиненій, еще слѣдующія: *Montucla:* Hist. des mathématiques; 1-e édit., Paris 1758, 2 vol. in-4; 2-e édit., Paris, 1799 — 1802, 4 vol. in-4.; *Bossut:* Essai sur l'histoire des mathématiques; Paris, 2 vol. in-8.; *Ch. Hutton:* Mathematical and philosophical Dictionary, London, 1796. Klügel: Mathematisches Wörterbuch, fortgesetzt von Mollweide und Grunert. Leipzig, 1803 — 1833. Ersch und Gruber: Allgemeine Encyclopädie der Wissenschaften und Künste. Leipzig Th. III. 1819. (На стр. 107, въ примѣчаніи, знаменитымъ оріенталистомъ, Г. *Гаммеромъ*, сообщено краткое обозрѣніе Аравійской Литературы Алгебры). *Э. Д. К.*

АЛЬГИ, см. *Водорасли*.

АЛЬГИНЪ, въ Бухаріи, то же что аршинъ.

АЛГОА, заливъ, извѣстный также подъ именемъ Гавани Елисаветы, и называвшійся прежде Заливомъ Цварткопфа, находится въ южной Африкѣ во владѣніяхъ принадлежащей Англичанамъ Капской колоніи, подъ 33° 56′ южной широты и 26° 53′ восточной долготы отъ Гринвича. Онъ имѣетъ двадцать миль ширины отъ востока къ западу, и лежитъ между новооснованною колоніею, Албаніею и городомъ Мыса Доброй Надежды, или Капомъ, отъ котораго отстоитъ на 500 миль къ востоку. Якорное мѣсто Алгойскаго Залива имѣетъ грунтъ твердый, и въ продолженіе шести мѣсяцевъ, когда господствуютъ сѣверозападные вѣтры, совершенно безопасно. Берегъ ровенъ и песчанъ: онъ орошается водами рѣкъ Сондé (Зонтагъ), Цварткопфа и Кови (Kowie). Гавань эта служитъ мѣстомъ высадки для поселенцевъ, отправляющихся изъ Англіи въ Капскую колонію. Сюда заходитъ множество черныхъ китовъ.

АЛГОЛЬ, или *Голова Медузы*, звѣзда второй величины въ созвѣздіи Персея (см. *Персей*), означенная въ каталогахъ звѣздъ чрезъ β. Въ XVIII столѣтіи замѣтили, что она перемѣняетъ величину и свѣтъ; но въ 1783 г. Гудрикъ, дворянинъ Іоркскій, открылъ, что сія звѣзда, обыкновенно кажущаяся звѣздою второй величины, остается такою въ продолженіе двухъ дней и 14 часовъ; въ концѣ сего времени свѣтъ ея вдругъ начинаетъ уменьшаться, и чрезъ $3^1/_2$ часа она дѣлается звѣздою 4-й величины; потомъ начинаетъ опять увеличиваться, и по прошествіи трехъ съ половиною часовъ пріобрѣтаетъ свой обыкновенный свѣтъ. Полный періодъ сихъ измѣненій совершается въ 2 дня 20 часовъ 8 минутъ. Мопертюи полагаетъ, что звѣзда сія отъ чрезмѣрно скораго вращенія на своей оси получила весьма сжатый видъ, и что по причинѣ сего вращенія представляется намъ въ различныхъ видахъ. Рикчіоли подозрѣвалъ, что на поверхности ея находятся большія пятна, коими она, оборачиваясь къ намъ, кажется менѣе свѣтлою. Гудрикъ думалъ, что около сей прекрасной звѣзды обращается темное тѣло, которое, проходя между нами и звѣздою, періодически ее отъ насъ затмѣваетъ. Сія звѣзда въ С. Петербургѣ и Москвѣ никогда не заходитъ подъ горизонтъ.

П. В. Т.

АЛГОНКВИНЫ, небольшое поколѣніе дикихъ въ Сѣверной Америкѣ, обитающее на берегахъ озера Св. Іоанна и рѣки Сагеней, и состоящее изъ 1500 человѣкъ. Нынѣ племя сіе, о коемъ старинные путешественники часто упоминали, менѣе извѣстно, нежели прочія поколѣнія дикихъ. Увѣряютъ, что часть ихъ приняла Христіанскую Вѣру; но неизвѣстно, сохранили ли они сію религію. Наименованіе Алгонквиновъ сдѣлалось общеизвѣстнымъ съ тѣхъ поръ, какъ Бомарше употребилъ его въ одной изъ своихъ комедій.

АЛГОРИѲМЪ, или *знакоположеніе*, совокупность знаковъ, употребляемыхъ въ какомъ либо исчисленіи; напр. *Алгориѳмъ интегральнаго исчисленія*; *знакоположеніе производныхъ функцій*. Нѣкоторые авторы, преимущественно Испанскіе, разумѣли подъ

симъ словомъ практическую часть Алгебры. *В. Я. Б.*

АЛДАНЪ, рѣка въ Сибири близъ Китайской границы, стремится съ высотъ Яблоноваго Хребта, продолжаетъ теченіе, отъ юга къ сѣверу, по дикой пустынѣ, потомъ круто поворачиваетъ къ западу, и ниже города Якутска соединяется съ рѣкою Леною. Теченіе Алдана мѣстами извилисто и стѣснено скалами; берега болотны, вода цвѣта темнаго, но здоровая и рыбою изобильная.—Ширина Алдана къ устью увеличивается болѣе и болѣе; уже при переправѣ у Алданскаго караула она становится не менѣе 750 саженъ; длину же его приблизительно можно полагать въ 1500 верстъ. Въ 1643 году по Алдану проникъ Поярковъ съ товарищами до рѣки Амура.— Въ то время, когда экспедиція Беринга снаряжалась для изслѣдованія отдаленнѣйшихъ оконечностей Азіи и Америки, провозъ жизненныхъ потребностей производился водою по Алдану, Маѣ, Юдомѣ и Охотѣ до города Охотска; но, по окончаніи сей экспедиціи, водяной путь этотъ, сопряженный съ большими затрудненіями и опасностію, прерываемый частыми стремнинами, почти вовсе былъ оставленъ. Кромѣ рѣки *Маи*, Алданъ принимаетъ довольно большую рѣку *Амгу*. *И. Ѳ. Шт.*

АЛДАНСКІЯ ГОРЫ, см. *Алтайскія Горы.*

АЛДАРЪ-БАЙ, старшина Башкирскій, возмутившій Уфимскихъ Башкирцевъ въ 1707 году. (См. *Сеитъ.*)

АЛЬДЕБАРАНЪ, Арабское и нынѣ еще употребляемое названіе звѣзды первой величины, находящейся въ Тельцѣ, и извѣстной также подъ именемъ *Глаза Тельца.* По-Гречески она называется Лампадіасъ, по-Латыни Палалисіумъ, по-Арабски — Абенезра, Атинь, Элтауръ, и обыкновеннѣе, Альдебаранъ, т. е. главная звѣзда. Индѣйцы вѣрили, что это есть Индѣйскій Таштеръ, геній, пребывающій въ весеннемъ равноденствіи. Сія звѣзда отличается отъ прочихъ своимъ краснымъ цвѣтомъ, и подвержена малымъ неравностямъ, кои доказываютъ ея собственное движеніе. *П. В. Т.*

АЛЬДЕГОНДЪ, Филиппъ (Philippe van Marnix, Seigneur de Mont-Saint-Aldegonde), изъ знатной Савойской фамиліи, родился въ Брюсселѣ, въ 1538 году и безспорно былъ однимъ изъ знаменитѣйшихъ людей XVI вѣка. Онъ оказалъ своему отечеству великія услуги глубокими знаніями въ Правовѣдѣніи, Политикѣ и Богословіи; кромѣ языковъ Еврейскаго, Греческаго и Латинскаго, онъ зналъ почти всѣ новые. Альдегондъ написалъ многія сочиненія о Богословіи и Нравоученіи, и перевелъ стихами псалмы Давида съ Еврейскаго на Голландскій языкъ. Онъ учился въ Женевѣ, гдѣ Кальвинъ внушилъ ему непреодолимое стремленіе къ реформѣ. По возвращеніи въ свое отечество, видя преслѣдованія, коимъ подвигались реформаты, онъ немедленно рѣшился искать другаго убѣжища. Говорятъ, что имъ былъ составленъ знаменитый договоръ дворянъ о свободѣ вѣрованій, обрядовъ и совѣсти, представленный правительницѣ Нидерландовъ въ 1566 году; по крайней мѣрѣ, имя его находится между подписями сего акта. Съ тѣхъ поръ онъ совершенно предался дѣламъ этой угнетенной страны, и служилъ Вильгельму I, Принцу Оранскому, отправившему его, въ 1572 г., въ Дортрехтъ въ первое засѣданіе Голландскихъ Штатовъ, потомъ въ Гарлемъ для нѣкоторыхъ важныхъ перемѣнъ въ законахъ. Занимая должность коменданта во многихъ крѣпостяхъ, онъ имѣлъ несчастіе попасть въ руки непріятеля, который увелъ его въ числѣ плѣнныхъ въ Утрехтъ. Въ это самое время начались переговоры о мирѣ съ Испаніею. Альдегондъ былъ выпущенъ изъ тюрьмы на поруки, и посланъ къ Принцу Оранскому для того, чтобы узнать о его намѣреніяхъ. Переговоры эти остались безъ послѣдствій, и онъ возвратился опять въ тюрьму, откуда освободился не прежде 1574 года. Когда переговоры о заключеніи мира съ Королемъ Испанскимъ были возобновлены въ Бредѣ, Альдегондъ былъ однимъ изъ министровъ, избранныхъ для защищенія правъ Нидерландскихъ. Потомъ Штаты посылали его ко Дворамъ Парижскому и Лондонскому, а оттуда, въ 1577 году, на Вормскій Сеймъ, на коемъ онъ описалъ самыми яркими красками Испанское тиранство. Рѣчь его была напечатана и переложена въ Голландскіе стихи. По объявленіи независимости Соединенныхъ Провинцій, Штаты отправили торжественное посольство къ Герцогу Анжуйскому, для предложенія ему протекторства: въ числѣ уполномоченныхъ находился и Альдегондъ. Въ 1584 году Принцъ сдѣлалъ его бургомистромъ въ Антверпенѣ, который въ томъ же году былъ

осажденъ Принцемъ Пармскимъ, и нѣсколько времени защищаемъ бургомистромъ. Въ слѣдствіе сдачи сего города, предали его суду. Генеральные Штаты, разбиравшіе дѣло, признали Альдегонда, невиннымъ, но его удалили отъ службы, и только въ 1590 г. отправился онъ снова посланникомъ Генеральныхъ Штатовъ ко Двору Французскому. Онъ служилъ также Принцу Морицу во многихъ болѣе или менѣе важныхъ случаяхъ, а въ 1594 году, по приказанію Штатовъ, переводилъ Библію съ Еврейскаго на Голландскій языкъ, но, не кончивъ своего труда, умеръ въ Лейденѣ въ 1598 году. Исторія замѣчаетъ, какъ особенную странность, что этотъ великій человѣкъ страстно любилъ танцы.

АЛЬДЕГРЕВЕРЪ, Генрихъ (Aldegrever), Нѣмецкій живописецъ и граверъ, родился въ Сустѣ въ Вестфаліи, въ 1502 году; почему и называютъ его иногда *Альбертомъ Вестфальскимъ*. Прекрасныя картины этого художника находятся въ Мюнхенской и Вѣнской галереяхъ: онъ оставилъ много произведеній въ родѣ Алберта Дюрера. Большая часть его эстамповъ, замѣчательной отдѣлки, сдѣлались очень рѣдки.

АЛДЕЙГАБУРГЪ, городъ, существовавшій, по Скандинавскимъ писателямъ, въ Русской землѣ. Они говорятъ, что Норвежскій К. Олофъ, воюя съ В. К. Владиміромъ I, взялъ городъ его Алдейгабургъ, но принужденъ былъ его оставить. Въ послѣдствіе времени, В. К. Ярославъ I, женясь на Шведской Царевнѣ Ингигердѣ, или Аннѣ, отдалъ ей сей городъ въ вѣно, а она посадила въ немъ правителемъ родственника своего бывшаго Ярла (см. это) Вестготландскаго, Рагналда. (см. Стурлезон. Hist. reg. Septentr, I, 317, 517). Мнѣнія новѣйшихъ писателей о мѣстоположеніи сего города различны. Первый Байеръ объявилъ его за Ладогу. Миллеръ (см. его рѣчь о происхожд. народа Росс.) не хотѣлъ этому вѣрить, потому что Алдейгабургъ, по свидѣтельству всѣхъ историковъ, принадлежалъ Россіи въ позднѣйшія времена; что Невскіе пороги долженствовали препятствовать судоходству, и что ежели Алдейгабургъ Ладога, то для чего же Скандинавскіе корабли тамъ останавливались и не доходили до Новагорода? Онъ же, въ Географическомъ своемъ Лексиконѣ (подъ сл. Ладога новая) говоритъ слѣдующее: «Нѣкоторые мнятъ, что въ сей странѣ былъ г. Алдейгабургъ, который яко бы прозванъ по *Ладожскому* озеру, а сіе озеро яко бы называлось прежде *Алдога*, изъ чего перемѣненіемъ литеръ сдѣлалось Ладога; но мы въ такихъ сомнительныхъ догадкахъ участія не принимаемъ.» Татищевъ, въ одномъ мѣстѣ своего Лексикона, думаетъ, что городъ сей былъ въ Эстляндіи, на островѣ Эзелѣ, а въ другомъ мѣстѣ принимаетъ его за г. Аренсбургъ (на томъ же островѣ); однако же говоритъ, что такъ *мнятъ*, слѣдственно изъявляетъ не собственное свое мнѣніе, прибавляя къ тому, что имя это сѣверные писатели со Славянскаго *Старой* превели. Это мнѣніе заимствовалъ онъ изъ чужестранныхъ писателей. Hupel's neue Nord. Miscell. I St. S. 94. Но въ Исторіи своей (I, 269) полагаетъ его въ Ингерманландіи при морѣ, или на Невѣ, гдѣ былъ г. Канцы (см. это) или близъ оныя у залива, или Короволдаи(?), гдѣ древнихъ крѣпостей знаки видны. Болтинъ (въ Примѣч. на Леклерка II, 109) говоритъ, что слово Алдейгабургъ по-Русски значитъ *Старый-городъ*, что послѣ названъ *Ладогою*. Но въ Прим. на Исторію Кн. Щербатова (I, 32) сказавъ, что сей городъ былъ столичнымъ въ Гардарикіи, прибавляетъ, что въ мнѣніи Байера (см. выше) онъ находитъ сомнѣніе. Сочинитель Разговоровъ о древностяхъ Великаго Новагорода (М. 1808, стр. 10) полагаетъ, что названіе *Алденбурга*, т. е. Стараго-*города*, прилично *Старой-Ладогѣ*, гдѣ Рюрикъ имѣлъ первую свою столицу.— Карамзинъ (Исторія Росс. Госуд. I, прим. 485) говоритъ слѣдующее: «Ежели откинуть слогъ *га*, то Алдейгабургъ можетъ значить на Готѳскомъ языкѣ *Старой городъ*; но вѣроятнѣе, что сіе имя дано ему отъ Ладожскаго озера, которое называлось Алдескомъ, Алдою, Алдагеномъ и даже Алдогою. Рюрикъ, можетъ быть, основалъ г. Ладогу, желая имѣть удобное сообщеніе съ своими единоземцами чрезъ Финскій заливъ, и назвалъ ее Алдейгабургомъ, т. е. *Городомъ Алдогскимъ*; имя *Алдога*, отъ переставки двухъ буквъ, обратилось въ *Ладогу*: такъ стали въ Россіи называть сей городъ, отбросивъ окончаніе *бургъ*. «Вышесказанное Миллерово сомнѣніе опровергаетъ онъ слѣдующими доводами:» Какіе историки упоминаютъ о древнемъ независимомъ Алдейгабургѣ? Исландскіе басенники, коихъ хронологію опредѣляетъ Торфей на угадъ. Первое достовѣрное свидѣтельство о бытіи сего горо-

да находится въ Стурлезоновой лѣтописи, и принадлежитъ ко временамъ Владиміра и Ярослава. Къ тому же Ладога могла быть въ началѣ и независимымъ городомъ, если она прежде Рюриковыхъ временъ построена Варягами, открывшими себѣ въ VIII или IX вѣкѣ путь въ Неву и Ладожское Озеро. Хотя стремленіе воды очень быстро въ Невскихъ порогахъ, но чрезъ нихъ ходятъ самыя большія и грузныя суда. Наконецъ, Датчане, Норвежцы и Шведы, останавливались въ Ладогѣ для того, что Волховскіе пороги мѣшали имъ плыть вверхъ рѣкою до Новагорода.» *Яз.*

АЛЬДЕНГОВЕНЪ (Aldenhoven), городокъ въ Прусской области Нижняго Рейна, на большой дорогѣ между Ахеномъ и Юлихомъ. — Сраженіемъ, бывшимъ 1 Марта 1793 года, близъ Альденговена, ознаменовано открытіе кампаніи того года. Послѣ сраженія при Жемаппѣ 6 Ноябр. 1792 (смотр. это слово) Австрійцы, принужденные очистить Бельгію, отступили за Руръ, гдѣ вскорѣ усилились до 50,000 ч. и получили новаго верховнаго вождя въ особѣ Фельдмаршала Принца Кобургскаго (см. слово *Кобургъ, Принцъ Фридрихъ*), чтобы противустать Дюмурье, готовившемуся вторгнуться въ Голландію, и освободить осажденный имъ Мастрихтъ. Принцъ Кобургскій сосредоточилъ свои силы за Руромъ, и 1-го Марта 1793 г., переправился чрезъ эту рѣку между Диреномъ и Юлихомъ, четырьмя колоннами, изъ коихъ первыя двѣ, состоявшія изъ авангарда, подъ начальствомъ Эрцгерцога Карла, и лѣваго крыла подъ начальствомъ Фельдмаршалъ-Лейтенанта Герцога Виртембергскаго, обошли правый флангъ, укрѣпленную линію, занятую Французами отъ Юлиха до Эшвейлера, открыли противъ нихъ дѣйствіе изъ 14 орудій, и, направивъ въ тылъ имъ нѣсколько эскадроновъ гусаръ, атаковали укрѣпленія съ фронта: Французы въ тоже самое время отступили въ безпорядкѣ; главный Австрійскій корпусъ вытѣснилъ лѣвое Французское крыло изъ позиціи близъ Юлиха за Руромъ; а наконецъ овладѣлъ и послѣднею ихъ позиціею при Альденговенѣ. Этотъ день стоилъ Французамъ около 6000 убитыхъ и раненыхъ, и 4000 плѣнныхъ. На другой же день Австрійцы заняли Аахенъ и Литтихъ, и, освободивъ отъ осады Мастрихтъ, преслѣдовали Французовъ, которые, усилившись корпусомъ, долженствовавшимъ вторгнуться въ Голландію, заняли позицію при Нервинденѣ, гдѣ однако же претерпѣли вторичное пораженіе. (См. *Нервинденское сраженіе.*) *А. Ѳ. Ш.*

АЛЬДЕРМАНЪ, у древнихъ Саксонцевъ названіе гражданскаго чиновника, или вѣрнѣе сказать переводъ Англо-Саксонскаго слова, *глава*, бывшаго въ употребленіи у Франковъ. Альдерманами назывались въ Англіи главы обществъ, въ особенности же главные чиновники и начальники округовъ (shires, графствъ) и старшины (senatores) всего королевства, которые подавали свои голоса на сеймахъ и предводительствовали своими дружинами во время войны. По завоеваніи Даніи, сіе названіе замѣнено было Датскимъ словомъ *ярлъ* (Earl). Нынѣ названіе Альдермановъ дается лишь однимъ градскимъ начальникамъ или главамъ ремесленныхъ цеховъ. Въ Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ есть также градскіе чиновники, именуемые Альдерманами. Прежде сего Альдермановъ назначало правительство, и нынѣ избираются они градскими ремесленниками изъ среды своей.

АЛЬДЕСКЪ, см. *Ладожское Озеро.*

АЛЬДИНИ, Графъ Антоній (Aldini), родившійся въ 1756 году въ Болоньѣ, учился сначала Правамъ, коими потомъ продолжалъ заниматься въ Римѣ, и былъ профессоромъ Юриспруденціи въ Болоньѣ. Во время Французской революціи, когда Болонья отдѣлилась отъ Римскихъ владѣній, онъ былъ посыланъ своими соотечественниками въ Парижъ; потомъ вступилъ въ Совѣтъ Старѣйшинъ Чизальпинской Республики. Въ 1801 Альдини былъ выбранъ въ Члены Ліонской Консульты, потомъ въ Президенты Государственнаго Совѣта, откуда въ послѣдствіи былъ выключенъ по вліянію Вицепрезидента Графа Мельци. Въ 1805 году Наполеонъ сдѣлалъ его Графомъ и Государственнымъ Секретаремъ по управленію Италіею. Съ тѣхъ поръ онъ умѣлъ сохранить довѣренность Австрійскаго правительства, и поселился въ Миланѣ. Онъ умеръ въ 1826 году въ Павіи.

АЛЬДИНИ, Кавалеръ Георгій, членъ Миланскаго Института, профессоръ Физики въ Болоньѣ, кавалеръ ордена Желѣзной Короны и Старшій Государственный Совѣтникъ Королевства Италіянскаго, былъ братъ Графа Антонія Альдини. Онъ сдѣлался извѣстенъ своими сочиненіями о галванизмѣ (Essai théorique et pratique sur le Galvanis-

me, Paris, 1804, 2 V. in-8.°), о маякахъ, о машинахъ для распилки мрамора и твердыхъ камней, и о другихъ примѣненіяхъ Механики и Физики къ ремесламъ. Въ 1827 году онъ изобрѣлъ средство защищать тѣло человѣка отъ огня, посредствомъ несгараемаго льна и металлическаго платья: *Искусство предохранять себя отъ дѣйствія пламени, приспособленное къ пожарной командѣ и къ защищенію людей, вообще могущихъ быть подъ вліяніемъ огня.* Парижъ, 1830, (Art de se préserver de l'action de la flamme, appliqué aux pompiers et à la conservation des personnes exposées au feu.) Опыты, произведенные имъ въ 1829 г. въ Парижѣ и въ 1832 въ Вѣнѣ, доказываютъ, какъ дѣйствительны эти несгараемыя платья во время пожаровъ. Альдини имѣетъ нынѣ болѣе 60 лѣтъ отъ роду.

АЛЬДИНСКІЯ ИЗДАНІЯ. Такъ называются книги, напечатанныя въ типографіи фамиліи Мануцци, въ Венеціи, по имени одного изъ нихъ, Альда. Многія изъ сихъ книгъ суть первыя изданія Греческихъ и Римскихъ писателей, не перепечатанныя послѣ того; другія же содержатъ въ себѣ свѣренный съ рукописями текстъ новыхъ классиковъ (Петрарки, Данта, Боккачія, и пр.). Всѣ отличаются исправностію печати, но Греческія уступаютъ Латинскимъ и Италіянскимъ. И буквы, употреблявшіяся въ сей типографіи, отличались отъ прежнихъ чистотою и изяществомъ почерка. Бумага ея славилась прочностью и бѣлизною. Краска была превосходной доброты. При всемъ томъ книги этихъ изданій продавались очень дешево. При сынѣ Альда Мануцци, Павлѣ, и внукѣ его, Альдѣ, типографія эта упала, и въ 1597 году прекратила свое существованіе, продолжавшееся сто лѣтъ. Всего напечатано въ ней 908 сочиненій. Библіоманы ищутъ Альдинскихъ изданій съ жадностью, и платятъ за нихъ дорого. Рѣже прочихъ слѣдующія: *Horæ Mariæ virginis*, 1497 (продававшаяся по сту червонцевъ), Виргилій, 1501 и *Rhetores græci.* Полныя собранія Альдинскихъ книгъ находятся въ библіотекахъ Великаго Герцога Тосканскаго и Парижскаго книгопродавца Ренуара, который издалъ Исторію Альдинской типографіи (Annales de l'imprimerie des Aldes, ou histoire des trois Manuce et de leurs éditions, Paris, 1825, 3 vol.) (См. *Мануцци.*)

АЛЬДОБРАНДИНИ (Aldobrandini). Имя одной изъ знаменитѣйшихъ фамилій Римскихъ, часто упоминаемое въ Исторіи Искусствъ. Между отличными людьми сей фамиліи, мы упомянемъ о *Сильвестрѣ,* одномъ изъ лучшихъ юрисконсультовъ своего времени, род. во Флоренціи въ 1499 г. и ум. въ Римѣ въ 1558. Сынъ его, *Ипполитъ,* сдѣлался Папою въ 1592 г. (см. *Климентъ* VIII); другой, именемъ *Іоаннъ*, былъ Кардиналомъ, а третій, *Петръ*, занялъ, послѣ отца своего, должность адвоката Апостолической Камеры. Фамилія сія прекратилась, въ 1681 году, смертію Октавіи, дочери Іоанна Георгія Альдобрандини, Принца де Россано, и имѣніе его перешло къ фамиліямъ Боргезе и Памфили.

АЛЬДОБРАНДИНСКАЯ СВАДЬБА. Такъ называется древняя картина, писанная альфреско и изображающая свадьбу. Сочиненіе и стиль этой картины отличаются благородствомъ и простотою; она есть лучшее изъ древнихъ произведеній живописи сего предмета. Винкельманъ полагаетъ, что это свадьба Пелея и Ѳетиды, а Графъ Бонди, что Манлія и Юліи. Она найдена во время Папы Климента VIII на мѣстѣ, гдѣ находился садъ Меценатовъ. Князь Альдобрандини пріобрѣлъ ее, и потому присвоено ей названіе Альдобрандинской. Многіе отличные художники стараются изучить это прекрасное твореніе, и изъ числа ихъ должно назвать Николая Пуссенна. Альдобрандинская свадьба не одинъ разъ была гравирована. С. П. Б. Академія Художествъ имѣетъ съ нея очень хорошую копію. *Григоровичъ.*

АЛЬДРОВАНДИ, Улиссъ, (Aldrovandi), знаменитый натуралистъ, родился въ Болоньѣ въ 1522, и умеръ тамъ же въ 1605 г. Всю свою жизнь посвятилъ онъ изученію Естественной Исторіи. Сначала онъ учился Философіи, Правамъ и Медицинѣ, потомъ предпринималъ многія путешествія, въ которыхъ сдѣлалъ самыя полныя и любопытныя коллекціи того времени; онъ содержалъ на свой счетъ множество рисовальщиковъ, граверовъ и переписчиковъ, которые трудились для совершенія великаго, предпринятаго имъ дѣла. Но онъ не успѣлъ издать самъ собранныхъ имъ матеріяловъ; при жизни его напечатаны только четыре первые тома его *Естественной Исторіи*, которая состоитъ изъ тринадцати. Остальные девять вышли въ разное время; издавали ихъ вдова его и наслѣдники. Альдрованди преподавалъ публичныя лекціи; путешествія его и изысканія разстроили его состояніе дотого, что на

старости, онъ не могъ обойтися безъ помощи правительства. Онъ отказалъ городу Болоньѣ свои коллекціи и рукописи, которыя во время революціи перевезены были въ музеумъ Парижскаго Ботаническаго Сада.—Альдрованди занимался науками только по страсти къ собиранію всякихъ матеріяловъ, безъ разбора, почему труды его должно считать только пріуготовительными.

АЛЕ (Ale), линѣйная мѣра, также и монета на островѣ Исландіи. Але, линѣйная торговая мѣра, иначе называется локоть. (См. *Локоть.*) Але монета есть двоякая: употребляемая въ счетныхъ книгахъ, стоитъ по внутреннему достоинству около 6 коп. серебромъ, а принятая въ торговлѣ вдвое меньше. *Ѳ. И. П.*

АЛЕАТОРІУМЪ (*Aleatorium*), зала, въ которой Римляне играли въ кости (*alea*). Она обыкновенно устроивалась подлѣ мѣста, гдѣ играли въ мячи, и служила нерѣдко отдохновеніемъ послѣ сей утомительной игры. (См. *Игры у древнихъ*). *Григоровичъ.*

АЛЕБАРДА, (Hallebarde), бердышъ, оружіе, имѣющее длинное, широкое и острое лезвее съ поперечнымъ желѣзомъ въ видѣ полумѣсяца, насаживаемое на длинное древко. Симъ оружіемъ снабжены были въ средніе вѣки королевскіе тѣлохранители.

АЛЕБАСТРЪ (Albâtre. Alabaster). Камень, большею частію бѣлый и легко обработываемый инструментами. Онъ бываетъ двухъ родовъ: *Алебастръ гипсовый*. Alabastrite древнихъ, который есть сѣрнокислая известь, и *Алебастръ известковый*, т. е., углекислая известь; первый царапается даже ногтемъ и не вскипаетъ селитряною кислотою. Названіе происходитъ отъ слова *alabastrum*, которымъ Римляне означали маленькій сосудъ, употребляемый ими для куренія; также отъ имени города *Alabastra* въ Верхнемъ Египтѣ, въ окрестностяхъ котораго находили много камней сего рода. Однородность массы, способность къ полированію и просвѣтъ суть необходимыя качества Алебастра, назначаемаго для вазъ, фигуръ, барельефовъ и проч.

Гипсъ, или Алебастръ низшаго вида, употребляется лѣпщиками для отливанія разныхъ скульптурныхъ украшеній; мраморщиками, съ прибавленіемъ небольшаго количества клея и красокъ, для поддѣлыванія подъ мраморъ, и штукатурами для вытяжки карнизовъ, для оштукатурки деревянныхъ стѣнъ и потолковъ, также на цементъ, замазку, и между прочимъ на снятіе съ лицъ умершихъ оттисковъ, которые служатъ формами для дѣланія бюстовъ. Но какъ въ естественномъ своемъ состояніи Алебастръ содержитъ болѣе 20% кристаллизаціонной воды, то прежде употребленія Алебастръ обжигаютъ въ печи, а для штукатурки даже въ кучахъ на вольномъ воздухѣ (въ мѣстахъ, гдѣ дешевы дрова), чтобы отдѣлить отъ него воду. Если обжигъ былъ хорошо произведенъ, т. е., если вся заключавшаяся въ немъ вода испарилась, то обожженный Алебастръ долженъ быть легче пятою частію противъ прежняго; потомъ его толкутъ и просѣваютъ. Лишенный воды, какъ составной своей части, Алебастръ послѣ обжига и толченія, соединяется съ наливаемою на него водою химически, и весьма скоро твердѣетъ, что простые рабочіе люди называютъ *замореніемъ*. Алебастромъ называютъ также отличіе углекислой извести, которое осаждается въ нѣкоторыхъ ключахъ; изъ нихъ особенно примѣчателенъ Санъ-Филиппе въ Тосканѣ. Докторъ Виньи воспользовался (1760) осадкомъ сего ключа для приготовленія превосходныхъ барельефовъ и оттисковъ съ медалей и антиковъ, употребляя для сего формы изъ сѣры или другаго вещества, которыя онъ ставилъ косвенно къ стѣнамъ деревянныхъ кадей, опущенныхъ на дно ключа; вода, бьющая съ кипѣніемъ изъ ключа, осаждала Алебастръ, и въ теченіе 3 или 4 мѣсяцевъ формы наполнялись. По химическому сродству своему къ водѣ, обожженный Алебастръ втягиваетъ изъ воздуха влагу, и если онъ достаточно напитается ею, то становится уже нерастворимымъ въ водѣ, слѣдственно не годится ни для отливокъ, ни для штукатурки. По этому, при покупкѣ обожженнаго Алебастра надобно умѣть отличить свѣжій, т. е. недавно обожженный Алебастръ, отъ лежалаго и напитавшагося влажностію изъ воздуха. Первый при осязаніи жирноватъ и пристаетъ къ пальцамъ, сколько нибудь потнымъ; если положить его на руку и развести водою, то онъ скоро сгустится и затвердѣетъ.

При употребленіи не менѣе также важно знать свойство Алебастра въ дѣлѣ: онъ выдерживаетъ, не сплавляясь, большую степень жара, нежели известь, но отъ сырости скоро повреждается. Въ Петербургѣ употребляется Алебастръ Ревельскій и Рижскій, а для отливокъ особенно хорошъ Казанскій,

привозимый изъ Нижегородской Губерніи. Въ отношеніи къ бѣлизнѣ нѣкоторыхъ разностей сего ископаемаго, вошла въ употребленіе пословица: «бѣлъ какъ Алебастръ.»

АЛЕБАСТРЪ, Восточный, Albatre oriental. (Худож.) Онъ теплаго, бѣловатаго, полупрозрачнаго цвѣта, но бываетъ и другихъ цвѣтовъ. Въ каменоломняхъ Өивскихъ доставали большіе куски этого Алебастра. Въ древности употребляли его преимущественно на вазы, для украшенія комнатъ служившія; а также дѣлали изъ него урны (см. это слово), для храненія пепла сожженныхъ тѣлъ, части фигуръ, какъ напримѣръ шею и грудь въ статуяхъ, небольшіе барельефы, сосуды для ароматовъ (см. *Алавастръ*), дощечки, которыя употреблялись вмѣсто стеколъ въ окнахъ, и даже иногда колонны. Во многихъ кабинетахъ есть древнія произведенія изъ сего камня; но замѣчательно, что головъ, изъ него дѣланныхъ, не имѣется, вѣроятно потому, что Восточный Алебастръ состоитъ изъ слоевъ или пластовъ, и слѣдовательно къ скульптурѣ не способенъ. Въ Императорскихъ дворцахъ у насъ есть изъ него вазы, а въ Императорской Академіи Художествъ огромный мраморный слѣдокъ, коего пальцы сдѣланы изъ Восточнаго Алебастра. Это долженъ быть памятникъ, по обѣту сдѣланный (*votivus*), которые были посвящаемы въ храмы получившими исцѣленіе отъ болѣзни. *Григоровичъ*.

АЛЕБАСТРИТЪ, см. *Алебастръ*.

АЛЕГАМЪ, старшій сынъ Царя Казанскаго Ибрагима, возведенный народомъ на престолъ по смерти отца (1486), вопреки желанію Іоанна III. Онъ раздражилъ Русскаго Государя вѣроломствомъ, и былъ сверженъ имъ съ престола въ 1487. Славный Даніилъ Холмскій взялъ Казань, самого Царя полонилъ и прислалъ въ Москву, а вмѣсто его возвелъ на престолъ Казанскій младшаго сына Ибрагимова, Мегметъ-Аминя. Алегамъ съ двумя женами былъ сосланъ въ Вологду, и умеръ въ Россіи, плѣнникомъ. Іоаннъ, съ тѣхъ поръ, сталъ именоваться Государемъ Болгарскимъ. *Н. У.*

АЛЕЗІЯ (*Alesia*), главный городъ Мандубіинскихъ Галловъ, нынѣ *Ализъ* (Alise) или *Сентъ-Ренъ* (Sainte Reine), городокъ во Франціи въ Департаментѣ Котъ-д'Орскомъ, въ странѣ называемой *Оксуа* (Auxois, *Alesiensis pagus*), прославился въ древности обложеніемъ его Римлянами. Верцингеториксъ, или вождь союзныхъ Галловъ, бывъ пораженъ Юліемъ Цесаремъ, заперся въ Алезіи съ 80,000 отборныхъ ратниковъ. Онъ почиталъ осаду города, обороняемаго столь многочисленнымъ войскомъ, невозможною; имѣлъ продовольствія на тридцать дней, и ожидалъ скорой помощи отъ союзниковъ. Съ своей стороны Цесарь, надѣясь принудить противниковъ къ сдачѣ голодомъ, и окончить такимъ образомъ войну однимъ рѣшительнымъ ударомъ, приступилъ немедленно къ обложенію Алезіи; но такъ какъ армія его была несравненно слабѣе непріятельской, то онъ вознамѣрился замѣнить недостатокъ въ войскѣ силою укрѣпленныхъ блокадныхъ линій. Для сего онъ приказалъ сначала вырыть два рва въ 20 футовъ ширины и глубины, на разстояніи 400 шаговъ отъ того мѣста, гдѣ предполагалось устроить контръ и циркумвалаціонныя линіи, дабы воспрепятствовать тѣмъ, какъ верцингетериксу, такъ и его союзникамъ, безпокоить Римлянъ во время производства работъ. Потомъ приступилъ къ устроенію самыхъ линій, изъ коихъ контрвалаціонная имѣла 11,000, а циркумвалаціонная 14,000 шаговъ въ окружности. Каждая линія состояла изъ широкаго рва, наполненнаго въ разныхъ мѣстахъ водою, и изъ вала, прикрытаго фрезами, зубчатымъ брустверомъ и полукруглыми, возвышенными бастіонами, расположенными одинъ отъ другаго въ 80 шагахъ. Впереди вала находились засѣки въ пять рядовъ деревъ, нижніе концы коихъ вкопаны были въ землю, а сучья, обращенные къ непріятелю, завострены; впереди же засѣкъ выкопаны были восемь рядовъ волчьихъ ямъ, а на пространствѣ между сими послѣдними и наружными рвами разбросаны ножныя уды. Едва только Римляне, съ удивительною скоростію, успѣли окончить эти огромныя работы, какъ они сами были окружены 200,000 Галловъ, собравшихся для освобожденія верцингеторикса. Послѣ отважнаго, но неудачнаго покушенія прорвать Римскія линіи посредствомъ нечаяннаго ночнаго нападенія, воспослѣдовалъ общій приступъ, предпринятый въ одно время верцингетериксомъ и его союзниками, съ рѣшительностью и упорствомъ; но и тутъ сила укрѣпленій и искусство въ оборонѣ оныхъ восторжествовали надъ дикимъ, но не руководимымъ опытностію мужествомъ Галловъ. Армія ихъ,

отраженная Римлянами съ величайшимъ урономъ и взятая въ тылъ Римскою конницею, была большею частію истреблена; верцингенториксъ сдался съ остатками осажденныхъ; Галлія подверглась невозвратно владычеству Рима. *Б. Л. И. З.*

АЛЕЙ, рѣка, вытекаетъ въ Сибири, въ Колывано-Воскресенскомъ горномъ округѣ между городами Устькаменогорскомъ и Барнауломъ, изъ страны, изобилующей различными рудами, и выше сего послѣдняго города впадаетъ въ рѣку Обь. По Алею ходятъ барки въ городъ Барнаулъ, нагруженныя рудами ближнихъ копей; почти по одному только Алею изо всѣхъ Сибирскихъ рѣкъ судоходство облегчено гидротехническими сооруженіями. *И. Ѳ. Шт.*

АЛЕЙ, Царь Казанскій, см. *Шихъ-Алей.*

АЛЕКСА, *Олекса*, *Алексѣй*, имя сіе извѣстно Русскимъ библіографамъ. Изъ рукописей XII вѣка есть Евангеліе, писанное на пергаменѣ нѣкіимъ *Алексою*, для Новогородскаго Кн. Мстислава Владиміровича 1125 года. Слово Алекса часто встрѣчается въ Новгородской лѣтописи, и нынѣ еще употребляется въ Новгородской и Псковской Губерніяхъ. *Кн. Д. Э.*

АЛЕКСАНДЕРСБАДЪ (Alexandersbad), небольшой городъ въ бывшемъ Маркграфствѣ Байрейтскомъ, въ Баваріи, посѣщаемый для употребленія теплыхъ минеральныхъ его источниковъ. Маркграфъ Александръ въ 1782 году окружилъ каменными зданіями источникъ, открытый въ 1734 году, построилъ большія ванны, и украсилъ деревьями дикія окрестности сего мѣста. По мнѣнію Гильдебранда, источникъ сей въ часъ доставляетъ 16 кубическихъ футовъ воды, теплота коей обыкновенно не превышаетъ семи градусовъ, а острый вкусъ ея показываетъ смѣшеніе соли съ угольною кислотою. По большой части ее только пьютъ; но нѣкоторые и купаются въ ней. Ее разсылаютъ въ бутылкахъ. Купальни выстроены изъ гранита. Красивая аллея ведетъ съ горы къ источнику, вокругъ котораго возвышаются амфитеатромъ красивыя зданія, танцовальная зала и многія ванны. Луксбургъ, окруженный лѣсомъ и феодальныя его развалины, есть прекраснѣйшее мѣсто въ сей странѣ. Городъ Бунзидель, гора Коссейенъ и другія возвышенія Сосновыхъ Горъ представляютъ купающимся пріятныя гульбища.

АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВНА, дочь Императора Всероссійскаго Павла I и Императрицы Маріи Ѳеодоровны, родилась 29 Іюля 1783 въ Санктпетербургѣ. Шестнадцати лѣтъ сочеталась бракомъ съ Эрцгерцогомъ Австрійскимъ Іосифомъ, Палатиномъ Венгерскимъ (19 Октября 1799, въ Гатчинѣ), послѣ чего жила только пятнадцать мѣсяцевъ, и 16 Марта 1801 скончалась въ Офенѣ (Будѣ), на 18 году отъ рожденія. Ангельская кротость и доброта души ея, соединенныя съ необыкновенною тѣлесною красотою, живутъ еще до сихъ поръ въ памяти Русскихъ, видѣвшихъ ея дѣтство, и Венгерцевъ, уже начинавшихъ чувствовать на себѣ ея благотворительность. Въ Павловскѣ (см. это слово) горестная Мать воздвигла такъ рано утраченной Дщери своей, мраморный мавзолей: Александра изображена во весь ростъ, съ свѣтлою ясностію во взорѣ, съ звѣздою безсмертія на челѣ. Памятникъ сей изваянъ Мартосомъ. *А. А. Кр.*

АЛЕКСАНДРЕТТА, по-Латыни *Alexandria minor*, по-Арабски *Искендерунъ*, небольшой городъ съ гаванью въ Сиріи, въ сѣверномъ углу Средиземнаго Моря, близъ рѣчки Белумы. Онъ нѣсколько похожъ на кладбище, потому что въ немъ болѣе гробницъ чѣмъ домовъ. До открытія Мыса Доброй Надежды, Александретта служила мѣстомъ складки товаровъ въ торговлѣ между Индіею и Европою. Нынѣ служитъ она портомъ городу Алеппу, который отстоитъ отъ нея на сто верстъ внутрь земель, и хотя Латакія нѣсколько ближе къ Алеппу, чѣмъ Александретта, но дорога, ведущая къ ней, представляетъ болѣе опасности отъ кочующихъ по близости Курдовъ и Бедуиновъ. Въ прежнее время, когда судно приходило въ Александретту, тотчасъ посылали голубей съ вѣстью о томъ въ Алеппо.

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ СИРОТСКІЙ ИНСТИТУТЪ въ Москвѣ, (что прежде былъ *Домъ Призрѣнія осиротѣвшихъ отъ холеры.*) Во время свирѣпствованія въ Москвѣ холеры, послѣ умершихъ чиновниковъ оставались круглыя сироты безъ состоянія и пристанища. Воспитательный Домъ, какъ учрежденіе, основанное съ особымъ предназначеніемъ, по правиламъ своимъ, не могъ оказывать имъ вспомоществованія; но, по уваженію общаго несчастія, Опекунскій Совѣтъ испросилъ Высочайшее соизволеніе

на призрѣніе и таковыхъ сиротъ отъ Воспитательнаго Дома, дабы, устроивъ для нихъ въ наемномъ домѣ особое помѣщеніе, принять совершенно на свой счетъ ихъ содержаніе, во время свирѣпствованія болѣзни. По начатіи приведенія сего благотворенія въ дѣйствіе, Опекунскій Совѣтъ, видя, что много оказывалось такихъ сиротъ, кои лишились одного изъ родителей, но не менѣе круглыхъ сиротъ оставались несчастными, нашелся въ необходимости ограничить пріемъ ихъ мужескаго пола 150 и женскаго 150, всего 300 человѣками, дѣтьми дворянъ, штабъ и оберъ-офицеровъ по военной, статской и придворной службѣ, медиковъ, лекарей, художниковъ и священниковъ, и назначить для нихъ приличное воспитаніе и содержаніе. Таковое предложеніе, представленное на утвержденіе Государя Императора, было Высочайше апробовано 4 Января 1831 года, предварительно на годъ. — По прошествіи же года, Государю Императору благоугодно было вновь преобразовать сіе заведеніе, наименовавъ оное *Александринскимъ Сиротскимъ Институтомъ*. По новому преобразованію, Высочайше утвержденному въ 6 день Декабря 1831 года, назначено принимать сиротъ тѣхъ же званій, грудныхъ и до 13 лѣтняго возраста, комплектомъ на 300 человѣкъ, и упрочить существованіе сего Института на будущее время принятіемъ на упраздняющіяся мѣста другихъ бѣдныхъ сиротъ тѣхъ же состояній. Александринскій Сиротскій Институтъ нынѣ состоитъ изъ трехъ отдѣленій: 1) мужскаго, классическаго; 2) женскаго, также классическаго, и 3) малолѣтнаго. Институтомъ симъ, подъ руководствомъ Почетнаго Опекуна, управляетъ Директоръ. Женскій полъ ввѣряется попеченію Главной Надзирательницы. Учебною частію распоряжаетъ Инспекторъ классовъ.

Цѣлію воспитанія сихъ сиротъ должно быть образованіе изъ нихъ полезныхъ членовъ общества, способныхъ снискивать себѣ пропитаніе собственными своими трудами. Воспитанники, по окончаніи въ Институтѣ курса наукъ, для Гимназій положеннаго, поступаютъ въ государственную службу, а отличнѣйшіе, для усовершенствованія въ наукахъ, въ Университетъ или въ Медико-Хирургическую Академію. По окончаніи курса наукъ въ Университетѣ или Академіи, получаютъ, соразмѣрно знаніямъ, ученыя степени, и какъ они, такъ и выходящіе прямо изъ 3 класса, поступаютъ, на общихъ узаконеніяхъ, въ дѣйствительную службу военную или гражданскую, согласно съ ихъ склонностями и пріобрѣтенными познаніями. Воспитанницы образуются для того, чтобъ, по окончаніи курса, быть классными дамами или воспитательницами въ казенныхъ заведеніяхъ или въ частныхъ домахъ, подобно выпускаемымъ изъ другихъ женскихъ воспитательныхъ заведеній, а менѣе способныя къ наукамъ въ особенности приспособляются къ женскимъ рукодѣліямъ.

По окончаніи воспитанія, дѣвицы, имѣющія благонадежныхъ родственниковъ, которые пожелаютъ взять ихъ къ себѣ, отпускаются къ нимъ, а для неимѣющихъ родственниковъ, начальство Института обязывается пріискать мѣста, соотвѣтственныя ихъ познаніямъ и способностямъ, въ воспитательныхъ заведеніяхъ казенныхъ или частныхъ; до пріисканія же мѣстъ, дѣвицы остаются въ Институтѣ въ качествѣ помощницъ классныхъ дамъ.

На жалованье учителямъ, чиновникамъ обоего пола, служителямъ и служительницамъ, вообще на полное содержаніе сего заведенія, употребляется въ годъ суммы изъ доходовъ Опекунскаго Совѣта до 230,000 рублей. На составленіе собственнаго вѣчнаго капитала для сего Института, Высочайше повелѣно отчислить изъ суммъ Опекунскаго Совѣта одинъ милліонъ рублей, и тѣмъ начать составленіе такого капитала, процентами коего Институтъ со временемъ могъ бы себя содержать.

Институтъ временно помѣщался въ домѣ, бывшемъ Графа Разумовскаго, на Гороховомъ Полѣ; въ послѣдствіи купленъ для онаго домъ, бывшій Гг. Апраксиныхъ, не далеко отъ Университета. Сверхъ сего дома прикуплены два сосѣдственные съ онымъ. На покупку вновь съ отдѣлкою назначено было по смѣтѣ 1.120,000 рублей. *И. И. Д—въ.*

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ, въ С. Петербургѣ. Великолѣпный сей храмъ Изящныхъ Искусствъ построенъ на мѣстѣ бывшаго Малаго Театра, по Невскому Проспекту, на площади между Собственнымъ дворцемъ Его Императорскаго Величества и зданіемъ Императорской Публичной Библіотеки. Наружнымъ и внутреннимъ своимъ великолѣпіемъ этотъ театръ превосходитъ

всѣ прочіе въ С. Петербургѣ. Онъ построенъ Архитекторомъ Росси, и открытъ 31 Августа 1832 года. Зала вмѣщаетъ въ себѣ, съ бенуарами, шесть ярусовъ ложъ. Креселъ 242 въ девяти рядахъ; позади ихъ 182 мѣста на скамьяхъ, расположенныхъ амфитеатромъ. Ложи всѣхъ ярусовъ построены въ видѣ галерей, безъ простѣнковъ, безъ колоннъ. Парапеты и стѣны ложъ покрыты вызолоченными орнаментами. Императорская ложа насупротивъ сцены и двѣ боковыя подлѣ авансцены великолѣпно украшены синими бархатными подзорами съ золотою бахрамою и кистями. На плафонѣ изображены Олимпъ и Парнасъ живописцемъ Виги. — Большая часть декорацій этого театра написана Берлинскимъ живописцемъ Гропіусомъ, а машины устроены Роллеромъ. На немъ даются представленія Русскія и Нѣмецкія и большіе балеты.

АЛЕКСАНДРІЙСКІЕ СТИХИ, (vers Alexandrins, Alexandriner) состоятъ изъ шестистопныхъ ямбическихъ строкъ, обыкновенно съ риѳмами, имѣющихъ послѣ трехъ слоговъ цезуру (пресѣченіе); напримѣръ:

◡ ‒ ◡ ‒ ◡ ‒ ◡ ‒ ◡ ‒ ◡ ‒
Рука Всевышняго отечество спасла.

Эти стихи названы такъ по старинной Французской поэмѣ на Александра Великаго, сочиненной въ половинѣ XII или въ началѣ XIII вѣка, или, по свидѣтельству другихъ, по имени автора этой поэмы, Александра де Берне. Во Французской поэзіи Александрійскіе стихи называются героическими, и употребляются исключительно въ эпопеѣ и драматическомъ родѣ. Нѣмцы употребляли ихъ также, но со временъ Лессинга оставили: въ эпической поэзіи приняли они экзаметры, а въ драматической пятистопные ямбы.

Въ Русское стихосложеніе Александрійскіе стихи введены Ломоносовымъ, и употреблялись, какъ во Французскомъ, въ поэзіи эпической, драматической и дидактической. Этими стихами написаны эпическія Поэмы Ломоносова и Хераскова, Трагедіи Сумарокова, Княжнина и Озерова, почти всѣ наши Комедіи, Сатиры, Посланія и т. п. Въ новѣйшія времена введены въ эпическую поэзію *экзаметры*, а въ драматическую пятистопные ямбы (см. эти слова).

АЛЕКСАНДРІЙСКІЙ ЛАВРЪ (*Ruscus Hypoglossum*, Linnæi) есть кустарникъ, принадлежащій къ ландышевымъ растеніямъ (*Convallaria*), дико прозябающій въ Италіи, Венгріи и Греціи, и разводимый въ садахъ средней Европы; съ широко-ланцетовыми, заостренными листьями, на нижней поверхности коихъ прикрѣплены 3 или 4 шестилепестныхъ цвѣтка съ черешками и прицвѣткою; мужеское растеніе содержитъ въ цвѣткахъ сросшіеся въ трубочку пыльники, а женское простой яичникъ, изъ коего иногда образуется трехгнѣздная ягода, какъ у спаржи или ландыша; посему оно принадлежитъ къ 22-му классу Линнеевой системы (*Dioecia-Monadelphia*). А. лавръ употреблялся прежде отъ разслабленія язычка (*uvula*). *П. Ѳ. Г.*

АЛЕКСАНДРІЙСКІЙ ЛИСТЪ. (*Folia Sennæ Alexandrinæ*). Такъ называются листики перистаго листа *cassiæ lanceolatæ* и другихъ видовъ кассіи, принадлежащей къ бобовымъ растеніямъ (*Leguminosæ—Decandria*). Листики сіи собираются въ Нубіи и Египтѣ, вкуса приторно-горьковатаго, содержатъ въ себѣ растворимый въ водѣ и винномъ спиртѣ катартинъ, зеленую смолу, желтую краску, бѣлокъ, слизь и соляныя частицы; они употребляются какъ слабительное въ видѣ порошка или настойки, приготовляемой изъ полулота или лота листиковъ на одинъ пріемъ. Въ торговлѣ имѣются еще другіе сорты подобнаго лекарства: *Senna tripolitana*, *italica*, *indica*, *manslandica*, заимствуемые отъ разныхъ породъ кассіи; вредную же подмѣсь къ Александрійскому листу составляютъ листья *Cynanchi Argel et coriariae myrtifoliæ*.

Александрійскій листъ привозится въ Европу изъ Египта, и чрезъ Калькутту и Бомбей изъ Аравіи. Изъ перваго мѣста поступило въ 1831 около 1200 пуд., а изъ послѣднихъ, въ 1832, до 13,000 пудъ. *С. М. У.*

АЛЕКСАНДРІЯ, *Древняя*, обязана своимъ существованіемъ Александру Великому, который, во время пребыванія своего въ Египтѣ, въ 332 году до Р. Х., велѣлъ построить городъ между моремъ и Мареотскимъ Озеромъ, для открытія свободныхъ сообщеній между Египтомъ и Греціею. Главнымъ архитекторомъ назначенъ былъ Динократъ, Македонянинъ, который выполнилъ возложенное на него дѣло какъ нельзя лучше. Благопріятствуемый выгоднымъ для торговли мѣстоположеніемъ, городъ быстро увеличивался, обогащался, и сдѣлался главнымъ

складочнымъ мѣстомъ товаровъ трехъ частей Свѣта, центромъ всемірной торговли, и даже просвѣщенія, посредствомъ знаменитой «Александрійской Школы». Діодоръ Сицилійскій, посѣщавшій Александрію вскорѣ послѣ паденія владычества Птоломеевъ, считалъ въ ней до 300,000 свободныхъ гражданъ; при Августѣ народонаселеніе ея доходило до 700,000 человѣкъ. Птоломеи, которыхъ она была столицею по смерти Александра, постепенно украшали ее художественными произведеніями, воздвигали великолѣпныя зданія и переносили въ нее разные памятники древности изъ покоряемыхъ городовъ Египта. Главная улица, въ 100 футовъ шириною и 30 стадій длиною, украшенная портиками, храмами и другими большими строеніями; шла по прямой линіи съ восточной его оконечности до Некрополиса, или катакомбъ, на западной, и пересѣкалась другою, въ 10 стадій, которая шла отъ Озера Мареотскаго въ прямомъ направленіи къ сѣверу. Точка, гдѣ онѣ пересѣкались, занята была обширною площадью, съ которой видны были двѣ гавани города съ множествомъ кораблей, приходящихъ изъ Средиземнаго Моря. Длинная искусственная насыпь, называвшаяся *Гептастадіонъ,* потому что была въ семь стадій длиною, соединяла островъ Фаросъ съ твердою землею, и раздѣляла двѣ гавани. При входѣ въ большую гавань, на утесѣ Фароса, построенъ былъ въ царствованіе Птоломея Филадельфа, въ 283 году до Р. Х., великолѣпный маякъ, котораго вышина простиралась, по сказаніямъ древнихъ, до 400 футовъ, и который считали чудомъ искусства. Другая гавань, *Эвностисъ*, соединялась съ Мареотскимъ Озеромъ посредствомъ канала, который называли *Fossa Alexandrina*. Въ богатѣйшей и обширнѣйшей части города, называемой *Брухіонъ*, или кварталомъ дворцовъ, стояли великолѣпныя жилища Птоломеевъ, театры и разные храмы. Въ храмѣ *Сома* находилась гробница Александра. Въ этой же части города были *Музеумъ* и славная библіотека (см. *Александрійская Библіотека*). Въ кварталѣ *Рахетисъ* возвышался огромный храмъ Сераписа, окруженный галереями, который срытъ былъ по водвореніи здѣсь Христіанства. Ѳеофилъ, Патріархъ Александрійскій, выпросилъ дозволеніе, въ 390 году, сломать его, и истребилъ этотъ великолѣпный языческій памятникъ со всею ревностью того вѣка. Множество прочно устроенныхъ водопроводовъ снабжали городъ чистою водою изъ Нила. Изъ двухъ предмѣстій города, *Некрополисъ*, на югозападной сторонѣ Александріи, былъ главнымъ ея кладбищемъ; другое заключало въ себѣ *Ипподромъ* и обелиски. Что жъ осталось теперь отъ этого великолѣпія столицы Птоломеевъ?... На юговосточной части нынѣшней Александріи есть мѣсто, окруженное полуразвалившеюся двойною стѣною съ пятью воротами и высокими башнями, построенною по большей части Аравитянами: тамъ находится все, что осталось отъ древности. Въ центрѣ развалинъ стоитъ мечеть, на мѣстѣ Христіанскаго храма Св. Аѳанасія, храма, построеннаго Патріархомъ этого имени въ IV столѣтіи; передъ нимъ три большія колонны изъ краснаго гранита. Изъ двухъ обелисковъ, называемыхъ «иглами Клеопатры» тотъ, который стоялъ, подаренъ Мехеммедомъ-Али Французскому Королю, и украшаетъ теперь одну изъ площадей Парижа; другой на землѣ. Англичане купили его, но не вывозятъ по причинѣ трудности перевоза. Высота обоихъ около 79 футовъ, считая пьедесталъ и три ступени, которыя покрыты были землею. Они оба стояли передъ входомъ во дворецъ Цесаря, и вѣроятно перенесены были въ Александрію изъ какого-нибудь древняго города Египта. Великолѣпные и прочные водопроводы сохранились до сихъ поръ почти въ цѣлости; во время пребыванія здѣсь Французовъ, ихъ насчитывали до 308. Единственный замѣчательный памятникъ внѣ стѣны, между нею и озеромъ, есть такъ называемая «Помпеева колонна», болѣе 88 футовъ вышиною, воздвигнутая, какъ видно изъ Греческой надписи на базисѣ, въ честь Діоклитіану. Между разбросанными барельефами и камнями около этой колонны, многіе съ іероглифическими начертаніями. Къ югозападу отъ колонны, по ту сторону канала, находятся *колодцы,* то есть, подземныя катакомбы, образовавшіяся въ красноватомъ известковомъ камнѣ, которыя продолжаются на югъ до бывшаго Некрополиса. Одна изъ самыхъ обширныхъ заключаетъ въ себѣ нѣсколько выдѣланныхъ комнатъ съ украшеніями въ Греческомъ вкусѣ. Вотъ примѣчательнѣйшіе остатки древней Александріи. Исторія ея еще любопытнѣе ея развалинъ. Съ 323 по 30 годъ до Р. Х., когда она подпала подъ вла-

дычество Римлянъ, Александрія была мѣстопребываніемъ Греческихъ государей Египта, главнымъ рынкомъ торговли, жилищемъ купечествующаго народа и средоточіемъ тогдашней образованности. При раздѣленіи Римской Имперіи, она причислена была, вмѣстѣ съ Египтомъ, къ Имперіи Восточной. Въ 640 году она покорена Аравитянами, подъ предводительствомъ Амру, и продолжала процвѣтать въ правленіе Восточныхъ завоевателей, какъ и во время Римскаго владычества. Она рано приняла Христіанскую Вѣру, и сдѣлалась однимъ изъ первыхъ разсадниковъ Православія. Отсюда вышли многіе Св. Отцы Церкви; здѣсь сдѣланъ первый переводъ Библіи на Греческій языкъ (около 258 года Р. Х.), извѣстный подъ именемъ перевода «Семидесяти толковниковъ». Въ 969 году Халифы Фатимиды покорили Египетъ, и построили Каиръ. Въ 1171 году Сирійскіе Курды, подъ предводительствомъ Селахъэддина (Саладина) овладѣли этою страною. Наконецъ, въ 1517, Селимъ I, Султанъ Оттомановъ, положилъ конецъ династіи Селахъэддина. Со времени Фатимидовъ Александрія начала упадать болѣе и болѣе. Въ средніе вѣки, ея торговля снова поднялась, но не надолго: открытіе мореходнаго пути около Мыса Доброй Надежды совершенно убило ея важность. Съ тѣхъ поръ Александрія не болѣе, какъ главный портъ Египта. (См. *Александрія Новая).* Желающіе узнать обстоятельнѣе о Древней Александріи могутъ найти важные матеріялы въ Діодорѣ, Lib. XVII, Страбонѣ, Lib. XVII; въ d'Anville, Egypte, Пококѣ и Нибурѣ. *П. С. С.*

АЛЕКСАНДРІЙСКАЯ БИБЛІОТЕКА. Прославленное это собраніе книгъ въ древности, подавшее поводъ къ столькимъ баснямъ и спорамъ, обязано своимъ началомъ щедротамъ перваго изъ Птоломеевъ, и помѣщалось въ великолѣпномъ зданіи, которое называли *Музеумомъ.* Слава его была такъ велика, что Эвменъ, Царь Азіи, то есть, Пергама, изъ ревности учредилъ у себя подобную библіотеку. Птоломей Эпифанъ, движимый завистью, запретилъ вывозъ папируса изъ Египта, чтобы Пергамскому его сопернику не было на чемъ списывать для себя копій съ рѣдкихъ сочиненій. Это подало поводъ къ общему употребленію пергамена. Музеумъ въ прежнее время занималъ, по словамъ Страбона, часть царскаго дворца, и вмѣщалъ въ себѣ, кромѣ библіотеки, родъ академіи, которую обыкновенно называютъ Александрійскою Школою. Начальникомъ, президентомъ или попечителемъ Музеума, имѣвшаго свои собственные капиталы и доходы, при Птоломеяхъ былъ одинъ изъ главныхъ жрецовъ; при владычествѣ Римлянъ, самъ Императоръ.

Первымъ библіотекаремъ этого знаменитаго книгохранилища почитаютъ Димитрія Фалерейскаго, который усердно собиралъ для него творенія, кромѣ Греческихъ, Египетскія, Эѳіопскія, Персскія, Халдейскія, Еврейскія и Латинскія. Птоломей Филадельфъ купилъ библіотеку Аристотеля, и присоединилъ ее къ заведенію. Тогда оно находилось въ великолѣпнѣйшей части Александріи, предмѣстьѣ Брухіонѣ, и въ немъ полагали до 200,000 *волюмовъ*, или свитковъ, то есть, томовъ; но вообще не должно слѣпо вѣрить этимъ числовымъ величинамъ: Греки всегда преувеличивали итоги. Эвергетъ II, большой библіоманъ, который отнималъ книги у путешественниковъ, въ таможняхъ приказывалъ списывать привезенныя ими творенія, и подлинникъ удерживалъ у себя, а хозяину возвращалъ копію, еще пріумножилъ эту библіотеку, и сверхъ того завелъ другую въ иной части города, при Серапіонѣ, прекрасномъ храмѣ Юпитера Сераписа, существовавшемъ до временъ Ѳеодосія Великаго. Обѣ эти библіотеки (вѣроятно обѣ, а не одна Брухіонская) заключали въ себѣ до 400,000 волюмовъ, иные говорятъ, до 700,000. Но должно помнить и то, что такое были волюмы: Превращенія Овидіевы, которыя мы заключаемъ въ одну небольшую книгу, составляли тогда волюмовъ 15, а нѣкто Дидимъ написалъ въ жизнь свою — 3,500 волюмовъ!

Въ 47 году до Р. Х., во время осады города Юліемъ Цесаремъ, предмѣстье Брухіонъ сгорѣло, и библіотека Музеума сдѣлалась жертвою пламени. Маркъ Антоній, чтобы утѣшить Клеопатру, подарилъ ей всю библіотеку Царя Пергамскаго, содержавшую въ себѣ 200,000 волюмовъ. Эта библіотека была повидимому помѣщена въ новомъ Музеумѣ, для котораго отдѣлили часть дворца, и который описываетъ Страбонъ. Въ продолженіе почти трехъ столѣтій слава ея росла, и волюмы умножались болѣе и болѣе. Куда дѣвалась она въ послѣдствіи, — была ли перенесена въ Серапіонъ и соединена съ тамошнею библіотекою, — или расхищена любителями

книгъ и философами, этого рѣшить невозможно: только тѣ, которые въ позднѣйшее время говорятъ объ Александрійской Библіотекѣ, упоминаютъ объ одной Серапіонской. Извѣстно впрочемъ, что Каракалла, который не жаловалъ ни книгъ, ни философовъ, приказалъ закрыть Музеумъ: вѣроятно, исполнители повелѣній этого грубаго и невѣжественнаго тирана, распродали тогда же и библіотеку. То, что послѣ славилось еще подъ именемъ Александрійской Библіотеки, едва ли заслуживало такой непомѣрной громкости. Противорѣчащія показанія разныхъ писателей о числѣ ея волюмовъ подвергаютъ большому сомнѣнію ея богатство. Іосифъ Флавій полагалъ въ ней 200,000 волюмовъ, а Георгій Синкеллъ только 10,000. Св. Епифанъ считалъ 54,800 Греческихъ волюмовъ.

Когда Θеодосій Великій повелѣлъ разрушить языческіе храмы во всей Имперіи, Александрійскій Патріархъ Θеофилъ, увлеченный неумѣренною ревностію, вторгнулся въ Серапіонъ съ толпою изувѣровъ, и предалъ его опустошенію, въ 390 году. Спустя двадцать лѣтъ, Орозій видѣлъ только пустые шкафы въ томъ мѣстѣ, гдѣ была знаменитая библіотека. Утверждаютъ, что она была еще разъ возстановлена, но этому нѣтъ ни какихъ доказательствъ. Въ Александріи, науки скоро совершенно упали; невѣжество и фанатизмъ овладѣли прежнею столицею учености; книги изъ ея заведеній перевозимы были въ Аѳины и въ Константинополь; если что оставалось, такъ это было истреблено пожарами, и во время смятеній. Амру, полководецъ Халифа Омара, взялъ Александрію въ 640 году, и говорятъ, топилъ книгами ея библіотеки *четыре тысячѣ* бань. Эта нелѣпая сказка, выдуманная невѣжествомъ Восточныхъ Христіанъ, повторена у Абуль-Фараджа (см. это слово) Іакобитскаго Епископа и врага Мусульманскаго имени, который писалъ спустя четыреста лѣтъ, слышалъ о знаменитости древней библіотеки, а не зналъ дальнѣйшихъ судебъ ея. Амру едва ли могъ найти во всѣхъ Александрійскихъ библіотекахъ столько книгъ, чтобъ сварить на нихъ *пилаоъ*. Пустословныя диссертаціи давно уже занимали на полкахъ мѣсто Иліады и Платона. *О. И. С.*

АЛЕКСАНДРІЙСКАЯ ШКОЛА. Когда увялъ прекрасный цвѣтъ Греческой Поэзіи, возникшій подъ кроткимъ небомъ Эллады, начали стараться замѣнить Искусствомъ то, чего Природа уже не давала добровольно Птоломеи, покровители наукъ, сдѣлали Александрію средоточіемъ тогдашней учености, и потому сей вѣкъ Наукъ и Искусствъ называется *Александрійскимъ*. Птоломей основалъ тамъ не только знаменитую библіотеку (см. это слово), но учредилъ и *Музеумъ*, который по справедливости долженъ быть названъ первою Академіею Наукъ и Художествъ. Важнѣйшими изъ тогдашнихъ ученыхъ (Египтянъ, Грековъ, Евреевъ, въ послѣдствіи и Римлянъ) были грамматики и стихотворцы. Первые были не только учителями и изслѣдователями языковъ, но филологами и литераторами: они толковали не одни слова, а вещи, и потому могутъ назваться энциклопедистами. Таковы были Зенодотъ Эфесскій, учредившій въ Александріи первую грамматическую школу; Эратосѳенъ Киренейскій, Аристофанъ Византійскій, Аристархъ Самоѳракскій, Кратесъ Маллусскій, Діонисій Ѳракіянинъ, Аполлоній Софистъ и Зоилъ. Заслуга ихъ состоитъ въ томъ, что они соединенными силами собирали существовавшіе тогда памятники просвѣщенія и искусства, разсматривали ихъ, обсужали и сохраняли грядущимъ вѣкамъ. Къ числу стихотворцевъ принадлежатъ Аполлонъ Родійскій, Ликофронъ, Аратъ, Никандръ, Эвфоріонъ, Каллимахъ, Ѳеокритъ, Филетъ, Фанoклъ, Тимонъ, Скимнъ, Діонисій и семь трагиковъ, названныхъ Александрійскимъ седмизвѣздіемъ (плеядами). Вѣкъ Александрійскій существенно отличался отъ всѣхъ предшествовавшихъ. Естественно, что при точнѣйшемъ изслѣдованіи языка, главною цѣлію стараній сдѣлались точность, чистота и изящество его, и въ самомъ дѣлѣ этими качествами отличаются многіе Александрійскіе писатели. Но въ этихъ сочиненіяхъ нѣтъ того, чего нельзя пріобрѣсть ни какимъ трудомъ и ученіемъ — нѣтъ духа, который оживлялъ прежнихъ поэтовъ Греціи. Мѣсто генія заняло искусство, критика долженствовала замѣнить вдохновеніе, а это дѣло невозможное. Только немногіе поэты, воодушевленные истиннымъ даромъ, возвышаются въ томъ вѣкѣ надъ своими современниками. Другіе производили то, что можно произвесть критикою и ученіемъ: безошибочныя творенія ихъ вялы и мертвы. Въ школѣ такихъ учителей, ученики долженствовали быть еще бездушнѣе. Чувствуя въ себѣ отсутствіе оригинальности,

и зная всю ея цѣну, они усильно къ ней стремились, и такимъ образомъ совершенно вышли изъ области поэзіи. Критика ихъ превратилась въ мелочныя придирки, а искусство въ изысканіе пустыхъ тонкостей. Искали новаго, страннаго, и старались найденное изукрасить ученостью. Большая часть Александрійскихъ поэтовъ были тяжелые, бездарные и утомительные стихокропатели. Впрочемъ Александрійская Школа извѣстна не въ одной поэзіи: въ Александрійскомъ вѣкѣ и отчасти въ самой Александріи жили философы, ознаменовавшіеся особеннымъ характеромъ. Отличительною ихъ чертою было то, что въ Александрійской Философіи соприкосались ученія Востока и Запада, и что здѣсь преимущественно старались о согласованіи самыхъ противоположныхъ мнѣній и толковъ. По этой причинѣ Александрійскіе философы называются *эклектическими* или *синкретистами* (см. эти слова). Болѣе прочихъ прославились Александрійскіе *Новоплатоники*, которые, оставивъ скептицисмъ новой Академіи, старались согласовать ученіе Платона съ мнѣніями Востока. Къ древнѣйшимъ Новоплатоникамъ принадлежитъ Еврей *Филонъ* (см. это слово) Александрійскій. Въ I и II вѣкахъ по Р. Хр. прилежно сравнивали и объясняли Платона и Аристотеля. Къ сему времени принадлежитъ Аммоній Перипатетикъ, коего ученикомъ былъ Плутархъ Херонейскій. Собственная Ново-платоническая Школа, коей учениками были Плотинъ и Оригенъ, была учреждена въ Александріи Аммоніемъ въ 193 по Р. Хр. Философы сіи происходили изъ Востока, но получили воспитаніе у Грековъ, и это смѣшеніе составляетъ ихъ отличительный характеръ. Нѣкоторыя знаменитыя системы *Гностиковъ* (см. это слово) составились въ Александріи, а въ послѣдствіи возникли въ Александрійской Церкви сильные богословскіе споры. -- Особенно отличалась Александрійская Школа изученіемъ Математики, и первая нашла истинный путь къ возвышенію Наукъ Естественныхъ. Школа сія удерживалась на отличной степени въ продолженіе четырехъ вѣковъ, бывъ средоточіемъ просвѣщенія извѣстнаго тогда міра, и имя ея исчезло не прежде истеченія тысячи лѣтъ по основаніи оной. Астрономы этой Школы отличались особенно тѣмъ, что оставили всѣ выспреннія умозрѣнія, и исключительно занялись собственными наблюденіями. Въ числѣ ихъ отличались въ III вѣкѣ до Р. Хр. Аристиллъ и Тимохаридъ, потомъ Архимедъ, Эратосѳенъ, Аристархъ Самосскій, Птоломей и др. Цвѣтущая ихъ эпоха прекратилась во второмъ вѣкѣ по Р. Х.

АЛЕКСАНДРІЙСКІЙ КОДЕКСЪ — названіе драгоцѣнной рукописи Священнаго Писанія, хранящейся въ Британскомъ Музеумѣ. Она написана на пергаменѣ, уставомъ, безъ означенія придыханій и удареній, по всей вѣроятности въ VI вѣкѣ, и заключаетъ въ четырехъ томахъ въ листъ всю Греческую Библію (Ветхій Завѣтъ по переводу Семидесяти толковниковъ), съ посланіями Римскаго Епископа Климента, но въ Новомъ Завѣтѣ есть три пропуска. Патріархъ Константинопольскій Кириллъ Лукари, приславшій сію рукопись въ даръ Королю Карлу I въ 1628 году, увѣрялъ, что получилъ ее изъ Египта, въ чемъ нѣтъ и сомнѣнія. Гребъ (Grabe) принялъ ее въ основаніе при своемъ изданіи Семидесяти толковниковъ (4 тома, Оксфордъ, 1707 — 1720 въ *л.*) Другой оттискъ Новаго Завѣта, составленный съ дипломатическою точностью, сдѣланъ Войдомъ (Лонд. 1786, въ *л.*) Беберъ (Baber) началъ съ 1816 г. такимъ же образомъ издавать Ветхій Завѣтъ. Сія знаменитая рукопись уже въ 1098 году находилась въ библіотекѣ Патріарха Александрійскаго.

АЛЕКСАНДРІЯ, *Новая*, по-Арабски *Эль-Искендеріе*, лежитъ подъ 30° 31′ сѣверной широты и 29° 53′ восточной долготы отъ Гринвича, то есть, почти подъ самымъ меридіаномъ Петербурга, на косѣ, которая соединяетъ твердую землю съ древнимъ островомъ, теперь полуостровомъ, Фаросомъ, и раздѣляетъ двѣ ея гавани. Длинная и узкая полоса известняку и песку, заключающаяся между Средиземнымъ Моремъ и озеромъ *Маріутъ* (древнимъ Мареотисъ), составляетъ округъ этого города, нагой, бѣдный, лишенный воды и прозябенія, и обитаемый тучами огромныхъ крысъ. Нынѣшняя Александрія, какъ и древняя, имѣетъ двѣ гавани: западный портъ одинъ изъ самыхъ лучшихъ для стоянки; въ него могутъ входить фрегаты и даже линѣйные корабли, и они имѣютъ здѣсь безопасное якорное мѣсто; другая гавань вовсе неудобна въ этомъ отношеніи; въ ней часто дуютъ сѣверные и сѣверовосточные вѣтры, и она обмелѣла отъ множества сброшенныхъ въ нее развалинъ. Нынѣшній Египетскій Паша,

Мехеммедъ-Али, имѣлъ намѣреніе ее очистить.

Лучшее украшеніе Александріи составляютъ публичныя зданія и мечети; нѣкоторыя построены изъ мрамора и гранита, взятыхъ между развалинами древняго города. Главная и красивѣйшая мечеть называется мечетью «Тысячи одного столба». Когда приближаешься съ моря, издали виднѣется одна «Помпеева колонна;» потомъ показываются крыши огромныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, шуни, гдѣ хранятся жатвы всего Египта, которыми Паша торгуетъ какъ помѣщикъ; наконецъ, уже вошедши въ гавань, вы открываете домы и землю. Значительнѣйшіе частные домы построены въ видѣ отдѣльныхъ квадратовъ, съ большимъ дворомъ въ серединѣ, обведеннымъ галереями: эти-то строенія называются по-Французски ocquelle, отъ Арабскаго слова окайле; окна ихъ большею частію выходятъ на дворъ, такъ, что домы довольно похожи на замки. Торговля Александріи немного возвысилась при жадномъ и лавочническомъ управленіи Мехеммедъ-Алія. Въ 1820 г. онъ велѣлъ вырыть каналъ, который соединяетъ этотъ городъ съ Розеттскимъ рукавомъ Нила у города Фуа, и названъ въ честь нынѣшняго Султана, *Махмудіе*, «Махмудовымъ». Для работы пригнано было 150,000 несчастныхъ феллаховъ (мужиковъ), изъ которыхъ 40,000 умерли на мѣстѣ отъ изнеможенія; но работа была окончена въ полгода. Такъ именно знаменитые предшественники Паши, Цари Фараоны, строили свои пирамиды. Каналъ судоходенъ только во время полноводія Нила, и замеляется наносомъ земли. Александрія теперь главный торговый и военный портъ Египта. Число кораблей, приходящихъ ежегодно въ ея гавань, простирается до 900. Здѣсь находятся адмиралтейство и верфи Паши, и главнѣйшіе народы имѣютъ своихъ консуловъ. Во время пребыванія Французской арміи, въ 1801 году, народонаселеніе ея состояло изъ 7,000 человѣкъ; новѣйшіе путешественники считаютъ теперь въ Александріи около 20,000 жителей, которые состоятъ изъ Египетскихъ Аравитянъ, Коптовъ, Могребиновъ, Турокъ, Армянъ, Евреевъ, Негровъ, Грековъ, Албанцевъ, Мальтійцевъ и Франковъ: послѣдніе день ото дня умножаются, и число ихъ полагаютъ теперь до 4,000. Народонаселеніе Александріи, столь разнородное въ этнографическомъ отношеніи, представляетъ еще большую смѣсь на счетъ языковъ: господствующіе между ними Арабскій, Турецкій и Италіянскій; но въ гавани большею частію употребляется такъ называемая *lingua franca*, особый діалектъ, составленный изъ словъ всѣхъ возможныхъ языковъ, особенно Италіянскихъ и Французскихъ, перековерканныхъ на Арабскую стать.

АЛЕКСАНДРІЯ-ТРОЯ, точнѣе *Александрова Троя*, *Alexandria Troas*, городъ, построенный Александромъ Великимъ въ южномъ углу Троянской долины, при морѣ насупротивъ острова Тенедоса. Путешественники долго принимали развалины этого города за остатки настоящей Трои, почитая за Скамандръ и Симоисъ два небольшіе ручья, текущіе въ этомъ мѣстѣ. Великолѣпныя и многочисленныя развалины, описанныя Европейскими путешественниками XVI и XVII столѣтій, свидѣтельствовали о богатствѣ этой Александріи; но съ того времени остатки мало по малу истреблялись и исчезали. Турки употребляли ихъ на матеріялъ для постройки большихъ зданій: Ахмедова и многія другія мечети въ Константинополѣ выстроены большею частію изъ камней и колоннъ, взятыхъ отсюда. Теперь видны только немногія развалины: часть стѣнъ древняго города, водопроводы, поддерживаемые каменными столбами, часть воротъ и развалины большаго зданія, вѣроятно гимназіи, извѣстные подъ именемъ «дворца Пріамова.» Нынѣ на мѣстѣ Александріи-Трои находится ничтожная Турецкая крѣпость и городъ, называемый *Эски-Истамболомъ*, или Старымъ Царемъ-градомъ. *П. С. С.*

АЛЕКСАНДРІЯ, прекрасный дворецъ съ садомъ, на берегу Финскаго Залива близъ Петергофа, построенный при нынѣ благополучно царствующемъ Государѣ Императорѣ.

АЛЕКСАНДРІЯ, уѣздный городъ Херсонской Губерніи, прежде бывшее село *Бечи*, на рѣкѣ Ингульцѣ, имѣетъ 2,855 жит. (въ томъ числѣ 1,585 муж. пола), купцевъ 3-й гильдіи 52, одну деревянную церковь, 592 деревянные дома, одно приходское училище (съ 152 учен.), 19 лавокъ и 5 питейныхъ домовъ.

АЛЕКСАНДРОВСКАЯ МАНУФАКТУРА, заведеніе, состоящее подъ особеннымъ покровительствомъ Государя Императора. Она находится на лѣвомъ берегу Невы, въ 10 верстахъ отъ С. Петербурга, вверхъ

по теченію сей рѣки. Главное производство сей Мануфактуры составляетъ пряденіе хлопчатой бумаги и льна; потомъ слѣдуютъ: тканье полотенъ, столоваго бѣлья и флагдука, изготовленіе кардъ, бердъ и разныхъ машинъ, дѣланіе игральныхъ картъ, и проч. Въ 1834 году состояніе сей Мануфактуры было слѣдующее: выпрядено пряжи, бумажной 24,769, льняной 46,261 пудъ; соткано разныхъ тканей, главнѣйше парусныхъ полотенъ, до 1,596,000 аршинъ; изготовлено игральныхъ картъ 146,536 дюжинъ колодъ; сдѣлано, кромѣ собственнаго потребленія, для постороннихъ фабрикъ, кардъ, бердъ и разныхъ машинъ на 90,000 р. Къ 1 Января 1835 года занималось на ней разнаго рода людей, чиновниковъ, мастеровъ и рабочихъ обоего пола, 3051 человѣкъ, изъ которыхъ половина состояла изъ вольнонаемныхъ, и до 800 человѣкъ обоего пола питомцевъ Воспитательныхъ Домовъ; прочіе состояли изъ казенныхъ мастеровыхъ, приписанныхъ къ Мануфактурѣ, и инвалидовъ. Если же причислить къ сему дѣтей и взрослыхъ, остающихся въ домахъ, то во всемъ Александровскѣ, съ слившимися съ нимъ селеніями, можно положить до 5000 жителей. Александровскія издѣлія отличаются высокою добротою, изяществомъ и постоянствомъ отдѣлки. Сія Мануфактура, получившая свое названіе отъ мѣста, на которомъ устроена, называвшагося Александровскимъ, основана въ 1798 году Аббатомъ Михаиломъ Оссовскимъ, предполагавшимъ посредствомъ сего заведенія ввести въ Россіи механическое пряденіе, сперва хлопчатой бумаги, а потомъ льна и шерсти. Его проектъ былъ утвержденъ Императоромъ Павломъ I., съ выдачею ему на вспоможеніе 80,000 р. Однако, Оссовскій умеръ въ началѣ 1799 года, не приведя своихъ предпріятій въ исполненіе. По смерти его, начинавшаяся Мануфактура Всемилостивѣйше пожалована Воспитательному Дому, и съ тѣмъ вмѣстѣ поступила подъ покровительство Императрицы Маріи Ѳеодоровны, не оставлявшей особеннаго попеченія о ней до самой своей кончины: и сему попеченію бытіе Мануфактуры весьма много обязано. Въ 1805 году, управлявшій тогда сею Мануфактурою, Д. Ст. С. Гаскойнъ ввелъ, впервые, для дѣйствія ея работами паровую машину, силою въ пать лошадей, и тѣмъ положилъ первое начало къ ея усовершенствованію. По смерти его, управленіе А. Мануфактурою было съ 1806 года, ввѣрено Колл. Асс. (нынѣ Генералъ-Лейтенантъ) А. Я. Вильсону, котораго трудами она доведена до настоящаго своего состоянія. Игральныя карты стали на А. Мануфактурѣ дѣлать съ 1819 года. Механическое пряденіе льна начато опытами на А. Мануфактурѣ въ 1809 году, и какъ опыты оказались удачными, то въ 1811 году приступлено къ устроенію сего производства въ большомъ видѣ; въ 1821 году оно, вмѣстѣ съ тканьемъ, пущено въ ходъ. Александровская Мануфактура, сообразно своей цѣли много способствовала ко введенію въ Россіи механическаго пряденія и лучшихъ способовъ ткачества: она первая доказала опытомъ пользу и безопасность паровыхъ машинъ на подобныхъ заведеніяхъ; образовала много мастеровъ, употребившихъ потомъ свои свѣдѣнія по Россіи на разныхъ заведеніяхъ; изготовила множество машинъ и разныхъ фабричныхъ орудій для прочихъ Фабрикъ; старалась пріучать къ лучшей трепкѣ льна, для приведенія его въ высшую доброту, въ чемъ и имѣла въ нѣкоторыхъ мѣстахъ успѣхъ, и служила всякому, желающему заводить что либо подобное, очевиднымъ образцемъ. *С. М. У.*

АЛЕКСАНДРОВСКАЯ СТАНИЦА, на Дону въ 23 в. отъ Черкасска. Жители ея занимаются земледѣліемъ и рыболовствомъ.

АЛЕКСАНДРОВСКІЙ КОРПУСЪ. См. *Кадетскіе Корпуса.*

АЛЕКСАНДРОВСКІЙ УНИВЕРСИТЕТЪ, см. *Гельзингсфорсъ.*

АЛЕКСАНДРОВСКОЕ УЧИЛИЩЕ ВЪ ТУЛѢ, см. *Кадетскіе Корпуса.*

АЛЕКСАНДРОВЪ, уѣздный городъ Владимірской Губерніи, поставленъ на чреду городовъ со времени Императрицы Екатерины II (1778), но еще съ XVI вѣка пользуется историческою знаменитостью: Слобода Александровская, окруженная лѣсами дремучими, служившая становищемъ наѣзжимъ охотникамъ-звѣроловамъ, преобратилась въ 1565 году въ людный городъ съ царскимъ дворцемъ, каменными церквами, домами и лавками, и была любимымъ мѣстомъ пребыванія Царя Грознаго. Доселѣ еще сохранились нѣкоторые памятники его времени. Издали, за нѣсколько верстъ до въѣзда въ городъ, виднѣются высокія стѣны съ зубчатыми башнями; за стѣнами, въ убогой кельѣ, скрывался игуменъ-Царь съ своею монастырскою братьею, жестокими Опричниками, ко-

торые съ башень сторожили безопасность вѣнценоснаго своего пастыря. Историкъ говоритъ, что къ сей страшной Обители прилегали пруды, въ которыхъ погибло множество жертвъ Іоанновой подозрительности. Пруды эти давно уже изсякли; на мѣстѣ ихъ образовалась довольно пространная луговина, близъ коей течетъ небольшая рѣчка Сѣра; по возвышеннымъ берегамъ ея расположенъ городъ. Послѣ Царя Іоанна Слобода Александровская была пренебрежена, обезлюдѣла и опустѣла; но въ началѣ XVII столѣтія, это мѣсто ужасовъ обращается въ мѣсто надежды и спасенія: Слобода Александровская, въ 1609 году бывшая военнымъ станомъ доблественнаго Князя Михаила Скопина-Шуйскаго, и свидѣтельницею славныхъ подвиговъ его на спасеніе погибавшаго царства, *затмѣвала Москву своею важностью*. Царь Алексѣй Михайловичъ, въ память событій, ознаменовавшихъ слободу, утвердилъ здѣсь существованіе дѣвичьяго монастыря, который нынѣ стоитъ на степени первокласснаго, и извѣстенъ подъ именемъ Александровскаго Успенскаго. Во внутренности, за стѣнами, на монастырской площади, стоятъ нынѣ двѣ церкви: Троицкая и Успенская, первая соборная гораздо огромнѣе, а вторая древнѣе. Въ соборѣ между множествомъ дорогихъ и любопытныхъ по древности вкладовъ, замѣчательнѣйшіе: крестъ золотой съ серебрянымъ распятіемъ, украшенный жемчугами— даръ Царицы Наталіи Кириловны, *за здравіе Царя Петра и Царевича Алексія*; и серебряныя блюдо, нѣсколько ложечекъ, вилки съ ножемъ, стекляная чарка съ серебряною вызолоченною подножкою и кубокъ съ крышкою, оставшіеся послѣ Царевны Маѳы Алексѣевны, жившей здѣсь инокинею подъ именемъ Маргариты, здѣсь скончавшейся и погребенной: гробы ея и сестры ея, Царевны Ѳеодосіи, находятся подъ сводами храма, и освѣщены неугасаемою лампадою. Успенская церковь, широкая, мрачная, скудная, съ старинными мудреной формы изразцовыми печами, существовала уже во время Царя Грознаго; въ придѣлѣ сей церкви замѣчателенъ особенно деревянный полъ штучный, современный основанію храма; подлѣ церкви въ соединеніи съ нею показываютъ доселѣ уцѣлѣвшія двѣ кельи, временное жилище Царя Іоанна.—Въ XVIII столѣтіи Александровская Слобода состояла въ вѣдѣніи Коллегіи Экономіи и Конюшенной Канцеляріи: въ царствованіе Императрицы Елисаветы основанъ былъ здѣсь казенный конскій заводъ, при которомъ устроены великолѣпныя каменныя конюшни и манежъ. Это казенное учрежденіе и богатая монастырская обитель были поводомъ къ переименованію слободы городомъ. Общее число домовъ въ Александровѣ 416, изъ нихъ 26 каменныхъ и 390 деревянныхъ; изъ сего числа 6 каменныхъ и 3 деревянные дома принадлежатъ казнѣ. Жителей въ 1832 году считалось здѣсь 2578 душъ, а именно 1254 муж. и 1324 жен. п.; въ семъ счетѣ было 12 чел. дворянъ, 13 купцовъ 2-й гильдіи, 438 3-й гильдіи и 24 чел. духовныхъ. Церквей въ городѣ 3. Соборная церковь воздвигнута въ центрѣ города, на величественной высотѣ, господствующей надъ окрестностями; изъ за ограды собора—живописный видъ на такъ называемое Охотничье Поле, гдѣ нѣкогда Императрица Елисавета Петровна, бывъ еще Великою Княжною, забавлялась соколиною охотою въ краткое время пребыванія своего въ Александровской Слободѣ; отсюда же видны остатки конюшеннаго зданія, нынѣ вовсе покинутаго. Соборъ, по своей архитектурѣ, принадлежитъ къ зданіямъ стариннымъ, но колокольня, къ нему примыкающая, построена недавно въ новомъ изящномъ вкусѣ, и большею частію на иждивеніе Александровскаго купца Михаила Каленова, употребившаго на то до 30,000 рублей. Фабрикъ считается здѣсь 8, а именно: 6 хлопчато-бумажныхъ и 2 полотняныя; на этихъ фабрикахъ работаетъ 831 чел. вольнонаемныхъ. Цѣнность вырабатываемыхъ издѣлій опредѣляется на сумму 935,916 рублей, а чистый доходъ отъ фабрикъ простирается на 61,758 рублей. Кромѣ производства мануфактурнаго, работы слесарныя и кузнечныя составляютъ особую промышленость здѣшнихъ горожанъ, издавна весьма примѣчательную: вся луговина, образовавшаяся на мѣстѣ прудовъ, обставлена кузницами. Эта промышленость, отличавшая городъ Александровъ еще во время Екатерины II, была поводомъ къ дарованію сему городу въ 1781 году приличнаго герба: онъ представляетъ въ красномъ полѣ слесарные тиски и двѣ по сторонамъ наковальни.—Торговля города не значительна.—Учебныхъ заведеній здѣсь два: Уѣздное и Приходское Училища. *К. И. А.*

АЛЕКСАНДРОВЪ, заштатный городъ

Кавказской Области, при рѣкахъ Тумузловкѣ и Погорѣловкѣ, имѣетъ 929 жит. (въ томъ числѣ 484 муж. п.), купцевъ 3-й гильдіи 149, одну деревянную церковь и 175 деревянныхъ домовъ, 1 фабрику съ 16 работниками, 14 лавокъ, 1 трактиръ и 2 питейные дома.

АЛЕКСАНДРЪ ВЕЛИКІЙ, сынъ Филиппа, Царя Македонскаго, родился въ Пеллѣ за 356 лѣтъ до Р. Х. Мать его была Олимпія, дочь Эпирскаго Царя Неоптолема. Одаренный отъ природы счастливыми способностями, онъ уже въ юности обнаружилъ великій характеръ, но и неограниченное честолюбіе; его огорчали побѣды Филиппа: «Мой отецъ, сказалъ онъ однажды, не оставитъ мнѣ ни какого дѣла.» Филиппъ воспиталъ его тщательнѣйшимъ образомъ. Онъ назначилъ къ нему въ образователи и въ наставники Леонида и Лизимаха, потомъ Аристотеля. Сей великій философъ, удаливъ его отъ Двора, прошелъ съ нимъ большую часть знаній человѣческихъ; но, особенно стараясь научить его нужнымъ для государя наукамъ, написалъ для него твореніе *Объ искусствѣ царствовать*, къ несчастію до насъ недошедшее. Македонію окружали народы варварскіе и воинственные: владѣтель оной, не имѣя качествъ героя, не могъ остановить ихъ стремленія: по сей причинѣ Аристотель старался вперить въ своего питомца сіи геройскія качества, заставляя его часто читать Иліаду, которая сдѣлалась любимою книгою его воспитанника. Но занятіе полезными науками не мѣшало ему усовершать и силы тѣлесныя. Извѣстно, какъ онъ еще въ юношескихъ лѣтахъ укротилъ коня Букефала, на котораго никто не смѣлъ сѣсть. Александръ былъ шестнадцати лѣтъ, когда Филиппъ, отправясь войною на Византію, поручилъ ему правленіе на время своего отсутствія. На Херонейской битвѣ отличился Александръ чудесами храбрости и разбитіемъ священной дружины Ѳивянъ. «Сынъ мой, сказалъ Филиппъ, обнимая его послѣ сей битвы: ищи себѣ другаго царства; то, которое оставлю, для тебя не довольно обширно.» Но эти дружескія отношенія рушились, когда Филиппъ изгналъ Олимпію, свою супругу. Александръ, защищавшій свою мать, долженъ былъ бѣжать въ Эпиръ, чтобъ укрыться отъ гнѣва раздраженнаго отца, но вскорѣ, получивъ прощеніе, возвратился къ Филиппу. Потомъ сопровождалъ онъ своего отца, ходившаго войною на Трибалловъ, и спасъ его жизнь въ жестокомъ боѣ. Филиппъ, наименованный главнымъ предводителемъ всѣхъ Грековъ, готовился начать войну съ Персіею, но былъ умерщвленъ въ 337 году. Александръ, недостигшій еще двадцатилѣтняго возраста, вошедъ на престолъ, приказалъ казнить убійцъ, и вскорѣ потомъ, явясь въ общемъ собраніи Грековъ въ Пелопонесъ, получилъ главное начальство въ войнѣ, предпринимаемой противъ Персіи. По возвращеніи въ Македонію, узнавъ, что Ѳракійцы, Иллиріяне, Трибаллы и другіе побѣжденные Филиппомъ народы взялись за оружіе, онъ выступилъ противъ нихъ, побѣдоносно прошелъ чрезъ Ѳракію, Мизію и Иллирію, и покорилъ обитателей сихъ странъ своей власти. Но когда разнеслась молва, что Александръ умеръ, Ѳивяне, вооружились и Аѳиняне, подстрекаемые Демосѳеномъ и другими ораторами, были уже готовы съ ними соединиться. Александръ поспѣшилъ воспрепятствовать ихъ соединенію, явился неожиданно предъ Ѳивами и, по тщетномъ требованіи сдачи, покорилъ сей городъ и превратилъ въ развалины: 6,000 жителей были побиты и 30,000 отведены въ неволю. Только домъ Пиндара и семейство сего поэта были пощажены. Эта строгость ужаснула и усмирила всю Грецію. Аѳиняне испытали не столь жестокую участь: Александръ удовольствовался изгнаніемъ Хармида, порицавшаго его болѣе другихъ. Объявивъ Антипатра своимъ намѣстникомъ въ Европѣ, Александръ переправился въ Азію весною 334 года, съ 30,000 пѣхоты и 5,000 конницы. Тогда ему было 22 года отъ роду. Въ пустынѣ, гдѣ нѣкогда стоялъ Иліонъ (Троя), онъ принесъ жертву Минервѣ, и могилу Ахилла увѣнчалъ цвѣтами; онъ называлъ счастливымъ сего героя, имѣвшаго своимъ другомъ Патрокла и пѣвцомъ своихъ дѣяній Гомера. Приближаясь къ Гранику, онъ узналъ, что многіе Персидскіе сатрапы ожидаютъ его на той сторонѣ рѣки съ 20,000 пѣхоты и равнымъ числомъ конницы. Ни мало не медля, Александръ двинулся противу нихъ, перешелъ въ виду непріятеля рѣку, и одержалъ совершенную побѣду (см. слово *Граникъ*). Потомъ, не теряя драгоцѣннаго времени на преслѣдованіе бѣгущихъ, приступилъ немедленно къ завоеванію приморскихъ странъ Малой Азіи,

дабы такимъ образомъ содѣлать безполезнымъ превосходство Персовъ на морѣ, и обезпечить также свой тылъ и сообщеніе съ Греціею. Большая часть городовъ Малой Азіи и столица Лидіи, Сарды, отворили побѣдителю врата. Милетъ и Галикарнасъ, защищаемые Мемнономъ, лучшимъ полководцемъ Дарія, противились долѣе. Александръ во всѣхъ Греческихъ городахъ возстановилъ народное правленіе, и тѣмъ пріобрѣлъ преданность жителей. Проходя чрезъ Гордію, разрубилъ мечемъ своимъ извѣстный Гордіевъ узелъ, и завоевалъ Ликію, Іонію, Карію, Памфилію и Каппадокію. Въ это же время смерть освободила его отъ опаснѣйшаго его противника, Мемнона, вознамѣрившагося переплыть съ войскомъ въ Грецію, и вооружить противу него недовольныхъ Грековъ. Опасная болѣзнь, происшедшая отъ купанья въ Циднѣ, остановила на время успѣхи Александра. Въ этомъ случаѣ онъ явилъ все величіе своего характера. Въ ту самую минуту, когда врачъ его, Филиппъ, подавалъ ему лекарство, онъ получилъ письмо отъ Парменіона, съ извѣщеніемъ, что Филиппъ подкупленъ Даріемъ отравить его. Александръ подалъ письмо врачу, и въ ту же минуту выпилъ лекарство. Его благородная довѣренность была вскорѣ награждена желаемымъ исцѣленіемъ. Едва собравшись съ силами, Александръ двинулся къ Киликійскимъ ущеліямъ, гдѣ безразсудный Дарій, презирая совѣты лучшихъ полководцевъ своихъ, ожидать противника на Ассирійскихъ равнинахъ, уже находился съ многочисленнѣйшею арміею. При Иссѣ (смотри это слово), между моремъ и горами, превосходство силъ не могло принести пользы Персамъ. Стѣсненныя толпы ихъ приведены были въ разстройство и принуждены бѣжать въ безпорядкѣ. Побѣдитель получилъ въ добычу часть сокровищъ, и взялъ въ плѣнъ семейство Дарія, съ коимъ поступилъ великодушно. Не преслѣдуя Дарія, бѣжавшаго къ Эвфрату, Александръ отправился въ Целесирію и въ Финикію, чтобъ довершить вышеизложенный главный планъ своихъ дѣйствій. Тамъ онъ получилъ отъ Дарія письма, въ которыхъ послѣдній предлагалъ миръ. Александръ отвѣчалъ, что если Дарій рѣшится пріѣхать къ нему, то получитъ обратно не только свою мать, супругу и дѣтей безъ всякаго выкупа, но даже и государство. Сей отвѣтъ естественнымъ образомъ не могъ произвесть ничего рѣшительнаго. Александръ осадилъ Дамаскъ, гдѣ находилась остальная часть сокровищъ царскихъ, и овладѣлъ всѣми городами, лежавшими вдоль Средиземнаго Моря. Тиръ, надѣявшійся на крѣпкое свое положеніе, осмѣлился защищаться: но, послѣ семимѣсячныхъ невѣроятныхъ усилій, былъ завоеванъ и совершенно разрушенъ. Побѣдитель прошелъ потомъ Палестину, гдѣ покорились ему всѣ города, кромѣ Газы, испытавшей одну участь съ Тиромъ. Египетъ, недовольный игомъ Персовъ, принялъ его, какъ освободителя. Для утвержденія тамъ своего владычества, онъ возстановилъ древніе обычаи и священные обряды; потомъ основалъ Александрію, сдѣлавшуюся, по торговлѣ и богатству, однимъ изъ первыхъ городовъ во всемъ Старомъ Свѣтѣ. Оттуда прошелъ онъ Ливійскія степи, чтобъ вопросить прорицалище Юпитера-Аммона. Нѣкоторые историки утверждаютъ, будто сей богъ чрезъ жрецовъ призналъ его за своего сына; но другіе отвергаютъ все повѣствуемое о семъ путешествіи. Едва настала весна, Александръ пошелъ опять противъ Дарія, собравшаго между тѣмъ въ Ассиріи новое войско. Его предложенія о мирѣ не были уважены, и при Гавгамелѣ, недалеко отъ Арбелы, произошла рѣшительная битва (смотри слово *Арбела*). Не смотря на несмѣтное превосходство силъ своихъ, Дарій былъ совершенно пораженъ, и спасаясь бѣгствомъ, предалъ побѣдителю свои войска, обозъ и несмѣтныя богатства. Въ это время вся Азія подверглась власти Александровой. Вавилонъ и Суза, гдѣ собраны были богатства Востока, сдались побѣдителю, на пути его къ Персеполю. Единственный проходъ къ оному, врата Персиды (*Pylæ Persidis*), былъ еще защищаемъ войскомъ, состоявшимъ изъ 40,000 человѣкъ, подъ начальствомъ Аріобарзана. Александръ, обошедъ ихъ и напавъ съ тылу, разбилъ ихъ и съ торжествомъ вошелъ въ Персеполь, столицу Персидскую. Но тамъ прекратились дни, увѣнчавшіе сего героя безсмертною славою: съ сего времени, обладатель величайшаго государства въ свѣтѣ становится рабомъ страстей, предается высокомѣрію, даже распутству, является неблагодарнымъ и жестокимъ; наконецъ, коснѣя въ объятіяхъ сладострастія, проливаетъ кровь храбрѣйшихъ своихъ полко-

водцевъ. Герой, дотолѣ трезвый, воздержный, желавшій уподобиться богамъ доблестью, и называвшійся богомъ, унизился до степени людей обыкновенныхъ, даже низкихъ: въ упоеніи онъ зажегъ и превратилъ въ пепелъ Персеполь. Стыдясь сего позорнаго дѣла, онъ вскорѣ рѣшился съ своею конницею преслѣдовать Дарія. Извѣстясь, что Бессъ, сатрапъ Бактріанскій, держитъ въ плѣну монарха, онъ ускорилъ шествіе, въ надеждѣ спасти Дарія; но Бессъ, видя приближающуюся опасность, велѣлъ убить Дарія, который препятствовалъ его бѣгству. На границахъ Бактріи Александръ увидѣлъ на колесницѣ человѣка, покрытаго смертельными ранами, то былъ умирающій Дарій. Македонскій герой, тронутый симъ плачевнымъ зрѣлищемъ: залился слезами. Повелѣвъ предать землѣ тѣло несчастнаго врага своего, со всѣми употребительными у Персовъ обрядами, онъ покорилъ еще Гирканію, страну Марсовъ, Бактріану, и велѣлъ провозгласить себя Царемъ Азіи. Возгордясь этими успѣхами, Александръ хотѣлъ приступить къ другимъ исполинскимъ предпріятіямъ, но вдругъ открылся заговоръ въ собственномъ его станѣ. Въ семъ заговорѣ замѣшанъ былъ Филотъ, сынъ Парменіона. Александръ, недовольный казнію сына, велѣлъ тайно убить и отца. Эта несправедливость возбудила всеобщій ропотъ. Въ то же время великія опасности угрожали могуществу Александра въ Греціи. Агисъ, Царь Спартанскій, собравъ 20,000 человѣкъ, вознамѣрился сокрушить могущество Македонское въ этой странѣ; но Антипатръ подоспѣлъ въ Пелопонесъ съ значительнымъ войскомъ, разбилъ Спартанцевъ, и симъ разрушилъ едва составленный союзъ Грековъ. Между тѣмъ Александръ прошелъ зимою сѣверныя страны Азіи, не бывъ остановленъ ни Кавказскими Горами, ни рѣками Яксартомъ и Оксусомъ, и дошелъ до Каспійскаго Моря, котораго Греки тогда еще не знали. Побуждаемый ненасытимою алчбою къ славѣ и завоеваніямъ, онъ не пощадилъ и грубыхъ ордъ Скиѳскихъ. Возвратясь въ Бактріану, Александръ надѣялся заслужить любовь Персовъ, принятіемъ ихъ одежды, нравовъ и обыкновеній: но сія надежда не исполнилась. Неудовольствіе арміи, которое вскорѣ обнаружилось вновь, послужило поводомъ къ бѣдственному происшествію, коего былъ жертвою Клитъ. Александръ, раздраженный смѣлыми замѣчаніями его и разгоряченный виномъ, умертвилъ его во время пиршества собственною рукою. Клитъ былъ самый вѣрный другъ его и одинъ изъ храбрѣйшихъ его полководцевъ, и потому Александръ вскорѣ впалъ въ искреннее раскаяніе. Въ слѣдующемъ году продолжалъ онъ свои завоеванія, и покорилъ всю Согдіану. Одинъ непріятельскій полководецъ, Оксіантъ, скрылъ свое семейство въ нагорной крѣпости. Македоняне взяли ее приступомъ. Между плѣнными находилась дочь Оксіанта, прекрасная Роксана, на которой Александръ женился. Узнавъ объ этомъ, Оксіантъ покорился и пріѣхалъ въ Бактру, гдѣ Александръ принялъ его весьма благосклонно. Въ это время открылся новый заговоръ, коимъ управляли юный военачальникъ Эрмолай и философъ Каллисѳенъ. Всѣ виновные были приговорены къ жестокой смерти. Александръ, не видя наконецъ враговъ передъ собою, захотѣлъ искать ихъ въ странахъ отдаленныхъ. Индія, едва извѣстная даже по имени, казалась ему достойною завоеванія, и онъ направилъ свой путь къ ея предѣламъ. Переправясь чрезъ Индъ, онъ заключилъ союзъ съ владѣтелемъ тамошней страны, Таксиломъ, и получилъ отъ него вспомогательное войско и 130 слоновъ. Ведомый Таксиломъ, онъ прибылъ къ Идаспу, но переправѣ его черезъ сію рѣку воспротивился Поръ, другой Царь (раджа) Индѣйскій, съ значительнымъ войскомъ. Александръ, перешедъ ночью рѣку нѣсколько ниже мѣста расположенія Пора, выдержалъ упорнѣйшую съ нимъ битву, побѣдилъ его и взялъ въ плѣнъ, но опять возвратилъ ему и свободу и царство. Послѣ того проходилъ онъ Индію не такъ, какъ непріятель, но какъ владѣтель сего богатаго края. Онъ основалъ тамъ нѣсколько Греческихъ колоній, и построилъ, по сказанію Плутарха, 70 городовъ, изъ коихъ одинъ назвалъ Букефаліею, въ память своего коня, убитаго при рѣкѣ Идаспѣ. Надменный побѣдами, онъ хотѣлъ въ это время проникнуть до самаго Ганга; но всеобщій ропотъ войска принудилъ его къ обратному походу, который сопровождался великими опасностями. Достигнувъ опять Идаспа, онъ велѣлъ построить флотъ, и съ частію своей арміи поплылъ внизъ по сей рѣкѣ; между тѣмъ другая часть войска

слѣдовала за нимъ по обоимъ берегамъ. Въ семъ походѣ ему надлежало сражаться со многими Индѣйскими князьями, и на приступѣ къ одному изъ Маллійскихъ городовъ онъ былъ тяжело раненъ. По выздоровленіи, онъ поплылъ далѣе внизъ по Инду, и достигъ до Океана, котораго видъ привелъ Македонянъ въ великое удивленіе. Неархъ, предводитель флота, отплылъ потомъ къ Персидскому Заливу, Александръ же отправился сухимъ путемъ въ Вавилонъ. Ему надлежало проходить тамъ ужасными пустынями, гдѣ войско его, лишенное воды и потребностей жизни, почти все погибло въ тамошнихъ пескахъ. Онъ привелъ обратно въ Персію только четвертую часть того числа воиновъ, съ которымъ вышелъ. На пути онъ усмирилъ разные мятежи, и постановилъ всюду областныхъ начальниковъ. Въ Сузѣ онъ взялъ въ супруги двухъ Персидскихъ княженъ, и одарилъ тѣхъ Македонянъ, которые женились на Персіянкахъ; ибо имѣлъ намѣреніе соединить Персовъ и Македонянъ, какъ можно тѣснѣе. Онъ роздалъ также богатыя награды своимъ войскамъ. Прибывъ къ Апису, что на рѣкѣ Тигрѣ, онъ повелѣлъ отослать неспособныхъ воиновъ въ ихъ домы, наградивъ ихъ щедро, что и исполнено было по прекращеніи возмущенія, возникшаго по этому случаю. Вскорѣ потомъ смерть похитила его любимца Эфестіона. Горесть его о сей внезапной потерѣ была безпредѣльна; онъ приказалъ похоронить его съ царскимъ великолѣпіемъ. Когда онъ изъ Экбатаны ѣхалъ опять въ Вавилонъ, волхвы предсказали, что въ этомъ городѣ надлежитъ ему погибнуть. Но онъ, по представленію друзей своихъ, презрѣвъ сей совѣтъ, отправился въ Вавилонъ, гдѣ ожидало его множество пословъ изъ разныхъ странъ, и гдѣ былъ онъ занятъ новыми исполинскими предпріятіями въ отношеніи къ будущему благосостоянію завоеванныхъ странъ. Вдругъ, послѣ пиршества, онъ внезапно занемогъ, и спустя нѣсколько дней умеръ. Такъ кончилъ свое поприще на 32 году жизни сей ненасытный завоеватель, но и великій государь, царствовавшій 12 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ, и оставившій обширнѣйшее государство, которое послѣ него сдѣлалось позорищемъ войны, возобновлявшейся безпрерывно. Онъ не назначилъ наслѣдника, и на вопросъ: кому оставляетъ царство, отвѣчалъ: достойнѣйшему. Послѣ многихъ смятеній, его полководцы признали Царемъ Арридея, сына Филиппова, рожденнаго танцовщицею Филинною; сами жъ раздѣлили провинціи между собою, подъ именами сатрапствъ. Антипатръ получилъ Македонію и Грецію; Птоломей, сынъ Лага, Египетъ; Лаомедонъ, Сирію и Финикію; Антигонъ, Ликію, Памфилію и Великую Фригію; Кассандръ, Карію; Филотъ Киликію; Леонатъ Малую Фригію до Геллеспонта; Мелеагръ Лидію; Эвменъ Каппадокію и Пафлагонію; Пиѳонъ Мидію, а Лизимахъ Ѳракію; но Пердикка, которому Александръ, умирая, отдалъ свой перстень, они назначили опекуномъ и первымъ министромъ Царя, который, по слабоумію, не могъ одинъ царствовать. Тѣло Александра положено было Птоломеемъ въ золотой гробъ и поставлено въ городѣ Александріи, среди храма. Симъ бреннымъ остаткамъ не только жители Египта, но и другіе народы оказывали божескую почесть. Арріанъ, Діодоръ, Плутархъ и Квинтъ Курцій суть главнѣйшіе повѣствователи его дѣяній.

АЛЕКСАНДРЪ СЕВЕРЪ, (*Alexianus*) Римскій Императоръ, преемникъ Геліогабала, былъ сынъ Генесія Марціана и Юліи Маммеи, дочери Юліи Мезы, которая была матерью Геліогабала, родился въ 208 г. по Р. Х. Родительница его дала ему отличное воспитаніе и заботилась о предохраненіи его отъ разврата, господствовавшаго при Дворѣ Геліогабала. Она успѣла въ своемъ намѣреніи. Императоръ, желая имѣть заступника у воинства и народа, обожавшихъ Александра, усыновилъ его въ 221 году; но скоро завидуя своему наслѣднику, котораго не могъ развратить, хотѣлъ его погубить. Преторіянцы, узнавъ объ этомъ покушеніи, взбунтовались, провозгласили Императоромъ Александра, и умертвили Геліогабала. Новому государю было только 14 лѣтъ отъ роду. Царствованіе его было ознаменовано полезными постановленіями и счастливыми войнами. Онъ разбилъ Персовъ и Германцевъ, но строгость его произвела въ войскахъ негодованіе, и Максиминъ, выслужившійся солдатъ, возмутилъ ихъ; они убили Александра, и провозгласили вмѣсто его Максимина (235 г. по Р. Х.), смерть его возбудила всеобщее сожалѣніе. Онъ былъ человѣкъ съ дарованіями и соединялъ въ себѣ всѣ нравственныя качества государя мудраго и справедливаго. Онъ

любилъ науки и самъ занимался Философіею. Платонова *Республика* и Цицероново твореніе *О должностяхъ* составляли любимое его чтеніе. Хотя онъ былъ язычникъ, но имѣлъ многія правила, достойныя Христіанина, и слѣдовалъ имъ въ жизни. Павелъ и Ульпіанъ были первыми его совѣтниками, и когда онъ отворилъ народу врата дворца своего, глашатаи кричали слѣдующія слова, употреблявшіяся въ таинствахъ: «Да не входитъ во внутренность стѣнъ сихъ никто, не увѣренный въ томъ, что сердце его исполнено чистоты и невинности.» Въ Наукѣ Правовѣдѣнія похвалы сему государю Лампридія и другаго превосходнѣйшаго историка, Гиббона, приносятъ честь его памяти и позволяютъ помѣстить его въ число лучшихъ государей того времени. Въ Наукѣ Правовѣдѣнія Александръ Северъ тѣмъ примѣчателенъ, что онъ составляетъ какъ бы предѣлъ процвѣтанія Римскаго Права. Съ окончаніемъ его правленія начинается упадокъ Римскаго Законовѣдѣнія. Знаменитѣйшіе правовѣды померли. Теорія стала отдѣляться отъ практики, началась противоположность *juris periti* и *juris studiosi*. Этотъ упадокъ права въ слѣдующемъ періодѣ достигъ такой степени, что предъ царствованіемъ Юстиніана, какъ говорятъ многіе писатели, судьи не знали даже именъ тѣхъ великихъ правовѣдцевъ, на сочиненія которыхъ они непрестанно должны были ссылаться. Посему Александра Севера можно назвать государемъ, въ царствованіе котораго процвѣтали послѣдніе классики Римскаго Правовѣдѣнія.

АЛЕКСАНДРЪ АФРОДИСЕЙСКІЙ, по мнѣнію Фоссія, лучшій толкователь Аристотеля, родился въ Афродисѣ, городѣ Карійскомъ, и до второй половины III столѣтія нашей эры жилъ въ Аѳинахъ и въ Александріи. Онъ былъ извѣстный перипатетикъ и отличался глубокою самомыслительностію, обширною ученостью, которая въ немъ соединена была съ рѣдкою проницательностію; душу принималъ онъ за часть, или произведеніе тѣла органическаго, и тѣмъ самымъ впадалъ въ матеріализмъ, чуждый ученію основателя перипатетической Школы. Ученики его назывались *Александрійцами*. Кромѣ собственныхъ трактатовъ *о душѣ*, *о судьбѣ*, онъ написалъ превосходныя комментаріи на многія сочиненія Аристотеля, и заслужилъ имя Экзегета (толкователя), данное ему древностію. Его комментаріи, большею частію до насъ дошедшіе, не всѣ напечатаны, и частію хранятся въ библіотекахъ, въ манускриптахъ Греческихъ и Арабскихъ, ибо, кажется, Арабы весьма много пользовались сочиненіями Александра. Прилагаемъ при семъ списокъ главнѣйшихъ изданій его сочиненій, не соединенныхъ въ одно собраніе, но нѣсколько разъ переведенныхъ на Латинскій языкъ: 1° *Alexandri Aphrodisiensis in priora analytica Aristotelis commentaria, graece*. Venet. apud Ald. 1489 и 1520, in fol; 2° *In Topica Aristotelis commentarii, græce*. Venet. ap. Ald. 1513—1526, in folio. — 3° *In sophisticos Aristotelis elenchos commentaria, graece*. Ven. ap. Ald. 1520, in fol. и Flor. 1521, in 4 съ 1. — *In libros XII Metaphysicorum lat. ex versione Jos. Genesii Sepulvedae*. Rom. 1527, in fol. — 5° *Quæstiones naturales de anima, et de fato, græce*, изд. Викт. Тринкавеллою, Вен. 1536, in fol. Трактатъ о судьбѣ находится въ сочиненіяхъ Г. Гроція (Амстердамъ, 1679 in fol. т. III) и переведенъ на новые языки.

АЛЕКСАНДРЪ ТРАЛЕССКІЙ, славный врачъ VI столѣтія, родившійся въ Лидійскомъ городѣ Траллесѣ, извѣстенъ по оставшимся послѣ него сочиненіямъ. Путешествовавъ по Италіи, Галліи и Испаніи, онъ основалъ свое жительство въ Римѣ, гдѣ занимался врачебною практикою и пріобрѣлъ великую славу. Сочиненіе его: *О распознаваніи и леченіи болѣзней (Therapeutica)* поставляется въ числѣ лучшихъ твореній авторовъ Греческихъ и наиболѣе замѣчательно въ отношеніи къ эпохѣ изданія. Врачи того времени, пренебрегая наблюденіями, вдавались въ теоретическіе и догматическіе споры; но Александръ ограничился единственно описаніемъ видѣнныхъ имъ болѣзней. Описанія его такъ ясны и точны, что до сихъ поръ служатъ полезнымъ руководствомъ для врачей.

АЛЕКСАНДРЪ ВСЕВОЛОДОВИЧЪ, Кн. Бельзскій и нѣкоторое время Владимірскій-Волынскій, сынъ Всеволода Мстиславича. Во время малолѣтства Галицкаго Кн. Даніила Романовича (см. это имя), Поляки и Венгры раздирали эту землю (1211); нѣкоторые слабые и корыстолюбивые Русскіе Князья помогали имъ, въ томъ числѣ и Кн. Александръ. Лешко-Бѣлый, соединясь съ нимъ, взялъ Владиміръ-Волынскій, и женясь на Александровой дочери Гремиславѣ, отдалъ

ему это княжество; но, кажется, не иначе, какъ въ качествѣ своего подручника (см. это слово). Въ 1217 Венгерскій Кн. Андрей вступилъ въ союзъ съ Ляхами, и въ слѣдствіе заключеннаго условія, Александръ былъ высланъ изъ Владимірской области, которую отдали Даніилу съ братомъ. Въ 1234 Александру удалось, при помощи Венгровъ, достать себѣ Бельзъ и Червень; но, бывъ непостояннаго и сварливаго характера, онъ вскорѣ оставилъ Венгровъ, и соединился противъ нихъ съ своими братьями для того, чтобы снова измѣнить имъ. Но когда, въ томъ же году, Даніилъ получилъ Галичъ, то Александръ бѣжалъ въ Кіевскую область, однако же не избавился отъ заслуженнаго имъ наказанія: Даніиловы воины достигли его на дорогѣ, схватили и, вѣроятно, онъ умеръ въ неволѣ. *Яз.*

АЛЕКСАНДРЪ (Св.) *Невскій*, второй сынъ Ярослава Всеволодовича, В.К. Владимірскаго, правнукъ Юрія Долгорукаго, причтенный Россійскою Церковью къ лику Святыхъ, заслужилъ удивленіе современниковъ дѣлами воинской доблести, признательность потомства мудрою политикою, спасшею отечество отъ звѣрства Монголовъ. По восшествіи отца своего, Ярослава, на престолъ Владимірскій, въ 1238 году, оставшись Княземъ Новгородскимъ, Александръ, еще юный лѣтами, но уже зрѣлый умомъ и доблестью героя, спѣшилъ обуздать главныхъ враговъ Новгородскихъ, Шведовъ и Ливонскихъ Рыцарей. Король Шведскій хотѣлъ отмстить Русскимъ за частыя опустошенія Финляндіи, и въ 1240 году послалъ зятя своего, мужественнаго Биргера, съ многочисленнымъ войскомъ на ладіяхъ въ Неву, чтобы разорить Русскую землю. Александръ, съ дружиною малочисленною, въ твердомъ упованіи на Бога, напалъ на Шведовъ внезапно при устьѣ Ижоры, собственнымъ копіемъ *возложилъ печать* на лице Биргера, разбилъ враговъ на голову, и сею побѣдою заслужилъ славное прозваніе Невскаго. Рыцари Ливонскіе между тѣмъ завладѣли Псковомъ и безпокоили западные предѣлы Новгородскіе. Александръ подалъ помощь Пскову, освободилъ его отъ иноземцевъ, встрѣтился съ ними зимою 1242 на Чудскомъ Озерѣ, и въ жестокой сѣчѣ положивъ на мѣстѣ 400 рыцарей, привелъ въ такой ужасъ весь Орденъ, что Магистръ онаго, Андрей Вельвенъ, сподвижникъ Германа Зальцы, съ трепетомъ ожидая Русскихъ подъ стѣнами Риги, просилъ помощи у Короля Датскаго. Но Александръ предложилъ миръ, и доставилъ Новугороду значительную часть Летталіи. Вскорѣ онъ ознаменовалъ себя не меньшею храбростью и равнымъ успѣхомъ въ войнѣ съ Литовцами, овладѣвшими Торопцемъ: въ нѣсколько дней одержалъ 8 побѣдъ, въ коихъ лишились жизни многіе князьки Литовскіе. — Новгородъ торжествовалъ побѣды своего Князя въ то время, когда вся Русь представляла однѣ развалины селъ и городовъ, слѣды Батыевыхъ походовъ. Только Новгородцы не испытали его звѣрства и считали себя неподвластными Монголамъ. Батый звалъ къ себѣ ихъ Князя, по примѣру прочихъ Князей Русскихъ. Александръ, понимая всю силу Монголовъ и отказомъ опасаясь навлечь новыя бѣдствія на отечество, вслѣдъ за братомъ своимъ, Андреемъ, въ 1248 году поѣхалъ въ станъ Батыевъ, къ устью Волги, оттуда въ далекую Татарію, чрезъ обширныя степи, къ Великому Хану. Обласканный тѣмъ и другимъ, онъ счастливо возвратился въ отечество и получилъ въ управленіе Кіевъ со всею южною Россіею, гдѣ господствовали сановники Монгольскіе, а чрезъ два года (1252) признанъ Батыемъ въ достоинствѣ Великаго Князя Владимірскаго. Доселѣ, бывъ Княземъ удѣльнымъ, онъ безстрашно громилъ враговъ отечества; получивъ же престолъ великокняжескій, перемѣнилъ политику: смирился предъ грознымъ могуществомъ Монголовъ, и старался облегчить цѣпи рабства угожденіемъ Батыю и сыну его, Сартаку, считая это средство единственнымъ путемъ къ спасенію Руси отъ конечной погибели. Для сей цѣли, онъ неоднократно ѣздилъ въ Орду, ласкалъ ханскихъ вельможъ, дарилъ Хановъ, исправно платилъ подать, обуздывалъ народъ, самыхъ дѣтей своихъ, въ порывахъ великодушнаго, но безполезнаго негодованія; вообще старался какъ бы усыпить злодѣевъ отечества, предоставляя борьбу съ ними другому благопріятнѣйшему времени. Тщетныя усилія Даніила Галицкаго свергнуть ненавистное иго, вполнѣ оправдали благоразуміе политики Александровой: его области, при всей тягости поголовнаго сбора, наслаждались до крайней мѣрѣ безопасностью отъ лютыхъ хищниковъ, между тѣмъ, какъ Даніилъ повергъ свою

Державу въ бездну злополучія. Александръ скончался 14 Ноября 1263, оплакиваемый подданными, которые вполнѣ оцѣнили его заслуги и труды, включивъ его въ ликъ своихъ Ангеловъ-Хранителей. Мощи его покоились въ Владимірскомъ монастырѣ Рождества Богоматери до 1724 года, когда Петръ Великій перенесъ ихъ на берега Невы, ознаменованные подвигами сего героя, и въ то же время въ честь его учредилъ орденъ Св. Александра Невскаго. Изъ сыновей его въ особенности замѣчателенъ Даніилъ Александровичъ, родоначальникъ Князей Московскихъ, вполнѣ понявшихъ политику своего мудраго предка, и посредствомъ оной достигшихъ цѣли его тайныхъ усилій — освобожденія Руси отъ ига Монголовъ. *Н. У.*

АЛЕКСАНДРОНЕВСКАЯ СВЯТО-ТРОИЦКАЯ ЛАВРА, въ Санктпетербургѣ, третій изъ Россійскихъ первостепенныхъ монастырей, послѣ Кіево-Печерскаго и Троицы-Сергіевскаго, построена при впаденіи Черной Рѣчки въ Неву, на урочищѣ, называвшемся Виктори, гдѣ, какъ полагаютъ, Великій Князь Александръ Невскій 15 Іюля 1241 года одержалъ знаменитую побѣду надъ Шведами. Основаніе сей обители положено Петромъ I въ 1710 году. Въ 1713 г. сооружена первая деревянная церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, и отмежевано мѣсто для построенія монастыря, а въ 1715 каменная. Петръ утвердилъ поднесенный ему проектъ сего зданія слѣдующею надписью: «Во имя Господне, дѣлать по сему.» Нынѣ Лавра Александроневская имѣетъ видъ обширнаго четвероугольнаго замка, обнесеннаго каменною стѣною. Во внутренности онаго находятся: 1) Соборная церковь, во имя Живоначальныя Троицы, съ придѣломъ Св. Александра Невскаго, огромная и величественная, построенная архитекторомъ Старовымъ, заложена 30 Августа 1778, и освящена 30 Августа 1790 года. Въ семъ храмѣ за правымъ клиросомъ, почиваютъ мощи Святаго Александра Невскаго, перенесенныя сюда 30 Августа 1724 года изъ Владиміра Императоромъ Петромъ Великимъ, въ ознаменованіе заключенія въ сей день за три года предъ тѣмъ, славнаго Ништадтскаго мира. Рака мощей Благовѣрнаго Князя вылита въ 1752 году изъ перваго серебра, добытаго въ то время изъ Колыванскихъ рудниковъ. Подлѣ нея висятъ ключи Адріанополя. — Храмъ сей украшенъ множествомъ богатыхъ иконъ и рѣдкихъ картинъ, въ числѣ которыхъ находятся произведенія кисти Рубенса, Рафаэля Менгса и др., портреты Петра I и Екатерины II, Левицкаго, и изваянный Козловскимъ мраморный въ барельефѣ бюстъ Митрополита Санктпетербургскаго и Новгородскаго Гавріила. — Ризница Лаврская заключаетъ въ себѣ многіе драгоцѣнные вклады, свидѣтельствующіе о благоговѣніи Россіянъ къ святынѣ храма. Драгоцѣннѣйшіе принесены Монархами Россійскими. — Изъ историческихъ достопамятностей упомянемъ о коронѣ Св. Александра Невскаго, о двухъ жезлахъ Петра Великаго, и о кровати сего Государя, на которой онъ и скончался; о трости съ костянымъ набалдашникомъ, трудовъ Петра Великаго, подаренной имъ Архимандриту. 2) Благовѣщенскій соборъ обращаетъ на себя вниманіе, какъ мѣсто упокоенія многихъ знаменитыхъ особъ. Здѣсь погребены: Царевна Наталія Алексѣевна (сестра Петра Великаго), Царица Параскевія Ѳеодоровна (супруга Царя Іоанна Алексѣевича), Царевичъ Петръ Петровичъ, Царевна Екатерина Іоанновна, Великая Княгиня Наталія Алексѣевна (первая супруга Императора Павла I), Великія Княжны Ольга Павловна, Марія Александровна и Елисавета Александровна; Суворовъ, Графъ Н. И. Панинъ, Князь Безбородко, Бецкій, Князь Вяземскій, Князь А. М. Голицынъ, И. И. Шуваловъ, Фельдмаршалъ Графъ Разумовскій, семейство Нарышкиныхъ, Графъ Милорадовичъ, Адмиралъ Сенявинъ, Князь Кочубей, и пр.

Малая церковь Лазаревская находится на кладбищѣ того же имени. Въ ней покоятся фамилія Графовъ Шереметевыхъ, И. И. Мелиссино, Графъ Н. А. Толстой, Графъ С. К. Вязмитиновъ, а на самомъ кладбищѣ похоронены: В. Я. Чичаговъ, Графъ П. В. Завадовскій, П. И. Ханыковъ, Князь А. М. Бѣлосельскій, Графъ А. И. Морковъ и мн. др. На могилѣ Ломоносова возвышается бѣлый мраморный памятникъ, поставленный ему Графомъ М. И. Воронцовымъ, и возобновленный Графомъ М. С. Воронцовымъ. Недавно начали погребать на другомъ кладбищѣ, отдѣленномъ отъ Лазаревскаго дорогою въ монастырь: тамъ лежитъ Карамзинъ. Вообще погребаются на кладбищахъ Александроневскаго Монастыря знатнѣйшія особы изъ дворянства и именитые купцы. Многіе

памятники, воздвигнутые надъ могилами, достойны замѣчанія, какъ превосходныя произведенія Искусства.

Монашествующихъ въ Александроневской Лаврѣ до ста человѣкъ. Въ житіи своемъ держатся они устава, начертаннаго Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, и утвержденнаго Петромъ Великимъ въ 1723 году. Каждый изъ иноковъ имѣетъ свою келью; трапеза общая.

Званіе Архимандрита Александроневской Лавры предоставлено Санктпетербургскому и Новгородскому Митрополиту, который и имѣетъ въ ней свое жительство. Здѣсь же помѣщается Санктпетербургская Духовная Консисторія.

Въ оградѣ Александроневской Лавры находится Духовная Семинарія, и въ особомъ великолѣпномъ зданіи помѣщается Санктпетербургская Духовная Академія. (См. *Духовныя Училища*.)

АЛЕКСАНДРОВСКІЙ ОРДЕНЪ, или *Орденъ Св. Александра Невскаго*, есть третій въ Россіи, по старшинству учрежденія. Первоначальную мысль установленія онаго возъимѣлъ Императоръ Петръ Великій, вскорѣ по заключеніи съ Швеціею славнаго Ништадтскаго мира (см. это слово). Съ таковою цѣлію въ Январѣ 1722 года, въ бытность свою въ Москвѣ, для торжества сего событія, онъ повелѣлъ одному изъ ювелировъ сей столицы изготовить до сорока знаковъ новаго ордена, который положилъ назвать именемъ одного изъ славнѣйшихъ древнихъ Русскихъ Государей, — Святаго Александра Невскаго. Думали, что формальное учрежденіе сего ордена послѣдуетъ 30 Августа 1724, въ день принесенія мощей Св. Угодника въ находящійся въ С. Петербургѣ Александроневскій Монастырь; но сего не послѣдовало, и Императоръ скончался, не приведя своего намѣренія въ исполненіе. Въ 1726 Мая 21 Императрица Екатерина I, желая ознаменовать чѣмъ-либо достопамятный сей день, въ который происходило бракосочетаніе старшей ея дочери, Цесаревны Анны Петровны, съ Гольстинскимъ Герцогомъ Карломъ-Фридрихомъ, возложила означенные знаки, въ самомъ соборѣ Св. Троицы, по окончаніи литургіи, на слѣдующихъ особъ: Генералъ-Лейтенантовъ Бонна и Ласси, Генералъ-Кригскоммисара Головина, Генералъ-Маіоровъ: Чернышева, Волкова, Ушакова, Дмитріева-Мамонова, Князя Юсупова, Салтыкова, Дивіера, Бригадира Лихарева, Оберъ-Гофмейстера Цесаревны Анны Петровны Нарышкина, Вице-Адмираловъ Сиверса и Змаевича, Шаутбенахта Сенявина, и находившихся при упомянутомъ Герцогѣ, Гольстинскихъ: Гофканцлера Стамке, Гофмаршала Плате, Оберъ-Егермейстера Алефельда и Оберъ-Каммергера Графа Бонде. — Въ томъ же году, 30 Августа, въ день Св. Александра Невскаго, Императрица возложила знаки ордена на себя, и пожаловала оными всѣхъ кавалеровъ ордена Св. Апостола Андрея. Орденъ сей, коего учрежденіе считается съ 21 Мая 1725, въ началѣ не имѣлъ ни какого статута, и только въ 1735 Августа 30 Императрица Анна Іоанновна назначила кавалерамъ онаго особое одѣяніе. — Императоръ Павелъ I, въ Установленіи о Россійскихъ Императорскихъ орденахъ, состоявшемся 5 Апрѣля 1797, болѣе улучшилъ сіе одѣяніе, повелѣвъ оному состоять изъ длинной бархатной епанчи, краснаго цвѣта, подбитой бѣлою тафтою, съ серебрянымъ глазетовымъ крагеномъ и съ орденскою звѣздою (болѣе опредѣленной величины) на лѣвой сторонѣ. Подъ мантіею супервестъ изъ бѣлаго глазета, съ золотыми галуномъ, бахрамою и нашитымъ на груди крестомъ, и, въ заключеніе черная, бархатная шляпа, съ перомъ бѣлаго и краснаго цвѣтовъ и нашитымъ крестомъ изъ узкой красной ленты. — Одѣяніе сіе положено носить кавалерамъ, въ праздникъ описываемаго ордена, 30 Августа, когда лента онаго надѣвается уже одна, даже и при старшемъ орденѣ Св. Андрея. Самые знаки ордена составляютъ: серебряная, осьмиконечная звѣзда, носимая на лѣвой груди, и имѣющая по срединѣ, въ серебряномъ полѣ, вензловое имя Св. Александра Невскаго, подъ княжескою короною, съ надписью, вокругъ онаго, на красномъ ободѣ, золотыми буквами: *«За труды и отечество.»* Въ парадные дни, въ церемоніяхъ и т. п. случаяхъ, къ описанной предъ симъ звѣздѣ, надѣвается сверхъ мундира, чрезъ лѣвое плечо, красная лента, внизу которой находится такого же цвѣта крестъ, съ двуглавыми, въ промежуткахъ онаго, золотыми орлами подъ Императорскою короною, съ распущенными крыльями, которыми они на поверхности лицевой стороны креста соединяются между собою, имѣя въ когтяхъ перуны и лавровые вѣнки; въ среди-

нѣ креста, на облачномъ финифтяномъ полѣ, изображеніе Св. Александра Невскаго на конѣ, а на другой сторонѣ, въ бѣломъ полѣ, Латинскій его вензель, подъ княжескою короною. — Упомянутымъ выше Установленіемъ Императора Павла I, къ ордену Св. Александра Невскаго, для доставленія старшимъ онаго кавалерамъ особыхъ доходовъ, приписывались 11,600 душъ, съ раздѣленіемъ ихъ на 24 командорства, изъ коихъ шесть заключали въ себѣ по 600, восемь по 500, и десять по 400 душъ мужескаго пола. Изъ сихъ трехъ отдѣленій, въ первомъ одно, а въ трехъ по два командорства, положены для особъ духовнаго званія. Для веденія составлявшейся такимъ образомъ орденской казны, опредѣлены особые три чиновника, или офиціала, носящіе на шеѣ орденскій крестъ, на лентѣ, оному присвоенной. — Въ послѣдствіи, Указомъ 5 Февраля 1816 года, повелѣно со всѣхъ новопожалованныхъ кавалеровъ ордена взимать единовременно по 600 р., а Указомъ 13 Марта того же года постановлено, чтобы каждый, получающій къ ордену брилліантовые знаки, вносилъ, единовременно же, по 1500 р. для составленія капитала, въ пособіе генераламъ, штабъ и оберъ - офицерамъ, изувѣченнымъ въ войнѣ 1812, 13 и 14 годовъ. Въ 1819 г. (Марта 24) послѣдовали нѣкоторыя измѣненія въ формѣ орденскихъ знаковъ.

Кавалеры Св. Александра Невскаго празднуютъ день установленія онаго 30 Августа. Въ сей день бываетъ въ С. Петербургѣ крестный ходъ отъ собора Казанскія Божія Матери въ Александроневскую Лавру, и два младшіе кавалера сего ордена назначаются къ сопровожденію онаго. Въ началѣ царствованія Императрицы Екатерины II, сама Государыня, въ сопровожденіи всѣхъ находящихся въ С. Петербургѣ Александровскихъ кавалеровъ, шествовала изъ собора въ Лавру. *А. В. В.*

АЛЕКСАНДРЪ МИХАЙЛОВИЧЪ, Кн. Тверской, а съ 1326 г. В. К. Владимірскій, сынъ В. К. Михаила Ярославовича, (см. это имя). Родился 1301. Онъ занимаетъ весьма важное мѣсто въ междоусобіи Князей Тверскихъ съ Московскими, въ началѣ XIV вѣка, кончившемся преобладаніемъ Москвы во время брата Георгіева, Іоанна Даниловича Калиты. — По смерти Михаила, когда Ханъ, не смотря на происки Московскаго Георгія, далъ Великое Княжество старшему сыну Михаила, Димитрію, Александръ не пустилъ во Владиміръ Георгія, хотѣвшаго дерзкою смѣлостію отнять себѣ престолъ; потомъ ѣздилъ съ Димитріемъ въ Орду, былъ отпущенъ оттуда въ Суздаль, и когда братъ его, за убіеніе Георгія, былъ казненъ въ Ордѣ, назначенъ отъ Хана Великимъ Княземъ. На другой годъ послѣ этого назначенія, когда прибылъ въ Тверь посолъ ханскій Шевкалъ, и начали ходить слухи, что онъ хочетъ обращать Русскихъ въ Магометанскую Вѣру, а области Русскія отдавать Ордынцамъ, вспыльчивый Александръ, помня участь отца и брата, взволновалъ Тверитянъ; всѣ Монголы были перерѣзаны, а Шевкалъ съ остаткомъ своего войска сгорѣлъ во дворцѣ. Врагъ Твери, Іоаннъ Даниловичъ Московскій, бывшій въ то время въ Ордѣ, и получившій Великое Княжество, привелъ Ханское войско для наказанія Александра, который бѣжалъ въ Новгородъ; но, не впущенный туда, скрылся во Псковѣ. Между тѣмъ Ханъ требовалъ его въ Орду; Псковитяне не выдавали его; медля нѣсколько времени, Іоаннъ рѣшился наконецъ итти съ войскомъ ко Пскову, и, видя упорство Псковитянъ, повелѣлъ Митрополиту послать имъ проклятіе. Александръ, ужаснувшись этой кары, бѣжалъ въ Литву, гдѣ былъ дружелюбно принятъ Гедиминомъ; но, вѣроятно, призываемый Псковитянами, онъ возвратился и былъ отъ нихъ признанъ Княземъ Пскова. Проживъ тамъ около 10 лѣтъ изгнанникомъ, Александръ страшился замысловъ Іоанна на Тверь и на дѣтей его; наконецъ, рѣшившись просить милости у Хана, послалъ въ Орду сына своего, Ѳеодора, который, не смотря на происки Московскаго Іоанна, привезъ ему ханское прощеніе. Александръ самъ поѣхалъ въ Орду, и, умилостививъ Узбека, получилъ Тверское Княжество, на которомъ и былъ утвержденъ послами ханскими. Но почувствовавъ себя снова въ силѣ, не хотѣлъ мириться съ Іоанномъ; а Іоаннъ, уже начинавшій самовластвовать, немедленно отправился въ Орду и оклеветалъ его. Ханъ потребовалъ къ себѣ Александра для оправданія. Александръ послалъ предварительно Ѳеодора, для узнанія мыслей Узбека. Но на вторичный зовъ долженъ былъ ѣхать самъ. Прибывъ въ Орду, и узнавъ отъ сына о гнѣвѣ Узбека, онъ поднесъ всему семейству ханскому дары, на кои не отвѣчали

ему благосклонностію. Прошелъ мѣсяцъ; Александръ молился и ждалъ рѣшенія, которое вскорѣ послѣдовало. Узнавъ о приближеніи убійцъ, Александръ вышелъ къ нимъ на встрѣчу; ему и Ѳеодору отрубили головы, а трупы изрѣзали въ куски. Сопутствовавшіе имъ Тверскіе бояре привезли останки ихъ во Владиміръ, гдѣ Митрополитъ отпѣлъ ихъ и отправилъ въ Тверь; тамъ, въ Преображенскомъ соборѣ, погребены они подлѣ Михаила и Димитрія. Гдѣ теперь гробницы Александра и Ѳеодора, не извѣстно. Кончина его послѣдовала 28 Окт. 1338. *А. А. Кр.*

АЛЕКСАНДРЪ, Кн. Полотскій. О немъ говорится только въ Псковской лѣтописи, что онъ въ 1374 прибѣжалъ изъ Полотска въ Псковъ, и тогда же ходилъ съ Плесковичами войною къ г. Ливонскому Нейгаузену, гдѣ однако же рыцари ихъ разбили. Дальнѣйшихъ свѣдѣній о немъ нѣтъ. *Яз.*

АЛЕКСАНДРЪ ІОАННОВИЧЪ, Великій Князь Тверской, сынъ Іоанна Михайловича Тверскаго, племянникъ Витовта В. К. Литовскаго, вступилъ на княженіе по смерти отца своего, 1 Мая 1425, и вскорѣ умеръ отъ язвы, свирѣпствовавшей тогда въ Россіи. *К. Д. Э.*

АЛЕКСАНДРЪ ПЕТРОВИЧЪ, сынъ Петра I отъ перваго брака: родился 3 Окт. 1690, умеръ 14 Мая 1692; погребенъ въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ. *Яз.*

АЛЕКСАНДРЪ I, Императоръ Всероссійскій, сынъ Императора Павла Петровича и Императрицы Маріи Ѳеодоровны, урожденной Принцессы Виртембергской, родился въ Санктпетербургѣ 12 Декабря 1777; сочетался бракомъ съ Принцессою Баденскою Луизою Маріею Августою, по святомъ мѵропомазаніи Великою Княжною Елисаветою Алексѣевною, 28 Сентября 1793; по восшествіи на престолъ Родителя его, Императора Павла I, 6 Ноября 1796, объявленъ Цесаревичемъ и Наслѣдникомъ Престола; воцарился 12 Марта, вѣнчанъ на царство 15 Сентября 1801 г.; скончался въ Таганрогѣ 19 Ноября 1825 года. Имѣлъ двоихъ дочерей: Марію Александровну (род. 18 Мая 1799, ск. 27 Іюля 1800) и Елисавету Александровну (род. 3 Ноября 1806, скonч. 30 Апрѣля 1808 г.).

Рожденіе Великаго Князя Александра Павловича, послѣдовавшее посреди побѣдъ и торжествъ царствованія Великой Екатерины, было для всей Россіи радостнѣйшимъ событіемъ, даровавъ наслѣдника Императорскому Дому, къ утвержденію и распространенію славы и величія Имперіи подъ владычествомъ сей благословенной Богомъ династіи. Воспитаніе его было однимъ изъ главнѣйшихъ царственныхъ попеченій Августѣйшей его Бабки. Она сама назначала для него занятія и предметы ученія, сама писала книги для развитія его ума и образованія сердца; выбирала ему наставниковъ, учителей и товарищей, предвидя въ младенцѣ и отрокѣ великаго Государя. Главнымъ попечителемъ при немъ былъ Графъ (въ послѣдствіи Князь) Н. И. Салтыковъ, а воспитателемъ Швейцарецъ Лагарпъ, къ которымъ Императоръ до конца своей жизни сохранилъ искреннюю любовь и благодарность. Императоръ Павелъ Петровичъ, по восшествіи своемъ на престолъ, удѣлялъ часть трудовъ царственныхъ своему наслѣднику. Великій Князь Александръ Павловичъ, сверхъ отправленія обязанностей военной службы, былъ Санктпетербургскимъ Военнымъ Губернаторомъ, Членомъ Совѣта и Сената, но все свободное время посвящалъ изученію великаго подвига, къ которому былъ призванъ Провидѣніемъ. Онъ вступилъ на престолъ въ цвѣтущихъ лѣтахъ, когда свѣтъ, его неблагодарность, его неумѣнье наслаждаться настоящимъ счастіемъ, его пустыя сожалѣнія о прошедшемъ, и несбыточные замыслы о будущемъ еще не разочаровали человѣка, обаяннаго великодушными мечтами юныхъ лѣтъ. Александръ поклялся въ душѣ своей быть другомъ, хранителемъ, утѣхою ввѣренной ему Провидѣніемъ Россіи и всего человѣчества. Въ двадцатипятилѣтнее его царствованіе Россія и человѣчество видѣли подвиги, совершенные имъ для исполненія сего священнаго обѣта.

Исторія царствованія Александра есть Исторія Европы въ первой четверти XIX вѣка, обильной великими и грозными происшествіями, какихъ прежде того не случалось и въ цѣлыя столѣтія. Мы не въ состояніи представить нашимъ читателямъ полную картину сего достопамятнаго времени: она не вмѣстилась бы въ тѣсныя рамы этого обозрѣнія, и превзошла бы наши силы. Величественная эта картина можетъ быть начертана тогда только, когда легкій туманъ времени, подернувъ предметъ ея своею волшебною тѣнью, выставитъ глазамъ художника

огромные очерки во всемъ ихъ объемѣ, и удалить отъ нихъ второстепенныя части, ослѣпляющія теперь блескомъ своимъ взглядъ современника. Ограничимся исчисленіемъ главнѣйшихъ событій этой *Всемірной Исторіи;* удовольствуемся воспоминаніями о тѣхъ великихъ событіяхъ его царствованія, которыя волновали юношескія сердца наши сладостнымъ восторгомъ, и теперь, по истеченіи многихъ лѣтъ, извлекаютъ у насъ, на закатѣ жизни, слезы умилительнаго благоговѣнія къ великому Государю, избранному Богомъ въ орудіе его правосудія.

Изложеніе наше дѣлится на двѣ главныя части: событія политическія и военныя внѣшнія, и дѣла внутреннія. Подробности каждаго изъ нихъ можно будетъ видѣть въ отдѣльныхъ статьяхъ, къ которымъ мы и отсылаемъ читателей.

Александръ вступилъ на престолъ въ самое бурное время. Императоръ Павелъ, недовольный дѣйствіями своихъ союзниковъ, несоотвѣтствовавшихъ его пламенному усердію къ возстановленію правъ Европы, сблизился съ тогдашнимъ Французскимъ правительствомъ, возникшимъ подъ твердою рукою геніяльнаго Наполеона Бонапарте, и объявилъ войну Англіи. Грозный Британскій флотъ двинулся въ Балтійское Море, прорвался силою сквозь Зундъ 21 Марта (2 Апрѣля) 1801, и остановился въ виду Русскихъ береговъ. Александръ изъявилъ желаніе прекратить войну сію. Англійскій Дворъ съ радостью принялъ слова мира, и $^5/_{17}$ Іюня былъ подписанъ мирный трактатъ между обѣими Державами. Примиреніе съ Англіею въ этотъ разъ не вело къ войнѣ съ вѣчными ея противницами. 22 Сентября (4 Октября), былъ заключенъ мирный трактатъ съ Испаніею, 26 Сентября (8 Октября) съ Франціею. Со вступленіемъ на престолъ Александра, казалось, звѣзда мира взошла надъ утомленною въ брани Европою. Вскорѣ заключенъ былъ (въ Амьенѣ $^{15}/_{27}$ Марта) миръ между Франціею, Испаніею, Голландіею и Великобританніею. Россія согласилась съ Франціею касательно вознагражденія владѣльцевъ Германскихъ. Австрія, Пруссія и прочія Державы Германскія равномѣрно къ тому приступили. Все клонилось къ заключенію общаго мира, къ утвержденію спокойствія и благоденствія Европы и Свѣта на основаніяхъ прочныхъ. Но въ Европѣ владычествовалъ Александръ не одинъ. Въ одно время съ благодѣтельною и кроткою звѣздою Александра возникъ на горизонтѣ міра блистательный метеоръ, съ необычайною силою сжавшій въ себѣ всѣ бурныя стихіи кровавой революціи Французской. Наполеонъ Бонапарте изумилъ величіемъ своего генія весь тогдашній міръ: онъ успокоилъ Францію, побѣдилъ и усмирилъ несмѣтныхъ враговъ ея, пролилъ рѣки обилія и богатства на свое отечество, озарилъ его блистательною славою, но не долго пользовался безкорыстнымъ удивленіемъ современниковъ: безпрестанныя нарушенія чужихъ правъ и своего слова, покушенія на собственность ближняго, жертвованіе благомъ общимъ возвышенію своего семейства, и наконецъ беззаконное и злодѣйское умерщвленіе невиннаго Герцога Ангенскаго, открыли глаза Европѣ. Первая возстала на него Англія. Россія, Австрія и Швеція заключили между собою (въ началѣ 1805 года) союзъ, для остановленія бурнаго потока. Наполеонъ, занимавшійся нѣсколько времени несбыточными планами высадки въ Англію, узнавъ о начатіи военныхъ дѣйствій вступленіемъ Австрійцевъ въ Баварію, двинулся противъ нихъ всѣми своими силами и, прежде нежели Русскія войска подошли на помощь къ своимъ союзникамъ, обошелъ Австрійскую армію (нарушивъ нейтралитетъ Прусскихъ владѣній) и разбивъ ее ($^2/_{14}$ и $^3/_{15}$ Окт.) при Эльхингенѣ и Лангенау, принудилъ при Ульмѣ положить оружіе, перешелъ Иннъ, и занялъ ($^1/_{13}$ Ноября) Вѣну. Русскія войска, не нашедъ Австрійской арміи, отступили съ величайшимъ трудомъ, выдержавъ блистательное сраженіе при Голабруннѣ. Французы проникли въ Моравію, и тамъ произошла кровопролитная битва при Аустерлицѣ, 20 Ноября (2 Дек.) 1805, въ которой побѣда склонилась на сторону Наполеона. Императоръ Александръ Павловичъ оказалъ въ сей битвѣ храбрость самую блистательную, но принужденъ былъ покориться велѣніямъ судьбы, и когда Императоръ Францъ изъявилъ желаніе заключить перемиріе съ Наполеономъ, онъ удалился съ своею арміею въ предѣлы Россіи. Въ слѣдующемъ (1806) году, послѣ тщетныхъ усилій заключить миръ, соотвѣтствующій желаніямъ и требованіямъ Европы, война возгорѣлась съ бо́льшимъ жаромъ. Въ этотъ разъ выступила на поле брани Пруссія. На-

полеонъ бросился на собиравшіяся противъ него Прусскія войска: 27-го Сентября (9-го Октября) начались военныя дѣйствія, $^{2}/_{14}$-го Октября были разбиты Прусаки при Іенѣ и Ауэрштедтѣ; $^{13}/_{27}$ Наполеонъ вступилъ въ Берлинъ; важнѣйшія крѣпости Прусскія сдались одна за другою; $^{16}/_{28}$ Ноября Французы заняли Варшаву, и двинулись къ границамъ Россіи. Здѣсь нашли они твердое сопротивленіе. Послѣ сраженія при Пултускѣ и Голыминѣ, $^{14}/_{26}$ Декабря, въ которомъ Французы въ первый разъ встрѣтили мужественный отпоръ и принуждены были уступить поле сраженія, они заняли зимнія квартиры. Военныя дѣйствія возобновились съ началомъ 1807 года: 27 Января (8 Февраля) произошло одно изъ кровопролитнѣйшихъ сраженій въ новѣйшей Исторіи, подъ Прейсишъ-Эйлау. Русскіе удержали напоръ сильнаго врага, но не могли сокрушить огромныхъ его полчищъ. Обѣ арміи нѣсколько мѣсяцевъ стояли въ виду другъ друга. Въ концѣ Мая Русскіе одержали поверхность надъ Французами, 27 Мая (8 Іюня) при Гутштатѣ, 28 (9) при Гейльсбергѣ; но $^{2}/_{14}$ Іюня произошла битва при Фридландѣ, въ которой Русская армія, поставленная въ невыгодную позицію, принуждена была уступить превосходнѣйшему непріятелю. Слѣдствіемъ потери этой битвы было вступленіе Французовъ въ Кенигсбергъ; Данцигъ былъ взятъ за нѣсколько времени предъ тѣмъ, и Русскія войска отступили къ своимъ границамъ. Императоръ Александръ Павловичъ, находившійся съ 4 Апрѣля при главной квартирѣ, но предоставившій командованіе войскомъ Генералу Беннингсену, рѣшился испытать, не поведетъ ли къ лучшему для Европы и Россіи, сближеніе его съ сильнымъ и счастливымъ Императоромъ Французовъ. Послѣ свиданія ихъ на рѣкѣ Нѣманѣ, въ которомъ Александръ требовалъ только сохраненія владѣній союзника своего, Короля Фридриха Вильгельма III, подписанъ былъ 25 Іюня (7 Іюля) миръ Тильзитскій между Россіею и Франціею, а чрезъ два дни, между Пруссіею и Франціею. Изъ составившагося по этому миру новаго Герцогства Варшавскаго, отданнаго Королю Саксонскому, Россіи досталась область Бѣлостокская. Вся Европа получила новый видъ. Александръ удержалъ всѣ свои владѣнія въ цѣлости, и приступилъ къ континентальной системѣ Наполеона. Союзъ Россіи съ Франціею вскорѣ укрѣпленъ былъ страннымъ поступкомъ Англійскаго Кабинета. Британскій флотъ явился предъ Копенгагеномъ, потребовалъ выдачи ему Датскаго флота; получивъ отказъ, разрушилъ часть Копенгагена бомбами и Конгревовыми ракетами 21-го Августа (2 Сент.), и принудилъ Датское правительство, не подававшее ему ни малѣйшаго повода къ непріязненнымъ дѣйствіямъ, выдать ему всѣ свои корабли, морскіе и военные запасы, и проч. Слѣдствіемъ этого было объявленіе Россіею войны Англіи 25 Октября (6 Ноября) 1807.

Въ то время, когда Русскія войска встрѣчали грудью непріятеля на западной своей границѣ, возникла война на югѣ, съ давнишними ея врагами, Турками. Французы, въ намѣреніи развлечь силы Россіи, воспользовались къ тому всегдашнимъ своимъ средствомъ, побудили Турокъ объявить ей войну ($^{18}/_{30}$ Декабря 1806). Русскія войска, занявшія уже прежде того Молдавію и Валахію, для понужденія Порты къ исполненію обязанностей, принятыхъ ею на себя по трактатамъ Кайнарджійскому и Ясскому, сначала дѣйствовали тамъ безъ большихъ усилій. Главныя дѣйствія ихъ происходили въ Архипелагѣ: Вице-Адмиралъ Сенявинъ явился съ эскадрою на водахъ Греціи, и $^{19}/_{31}$ Іюня 1807 одержалъ значительную побѣду надъ Турецкимъ флотомъ при Лемносѣ. $^{18}/_{30}$ Іюня Графъ Гудовичъ разбилъ Турокъ въ Азіи, на берегахъ Арпачая. По заключеніи мира Тильзитскаго, армія, дѣйствовавшая на Дунаѣ, была усилена, и послѣ безуспѣшныхъ переговоровъ въ теченіе 1808 года, съ наступленіемъ весны 1809, начала военныя дѣйствія подъ командою Князя Прозоровскаго, въ концѣ Іюня перешла черезъ Дунай, и взяла небольшія лежащія при ней крѣпости. По смерти Князя Прозоровскаго ($^{9}/_{21}$ Авг.) начальство перешло къ Князю Багратіону: онъ взялъ нѣсколько крѣпостей, въ томъ числѣ Измаилъ и Браиловъ, и одержалъ побѣду при Рассеватѣ, но, по наступленіи зимы, перешелъ обратно черезъ Дунай. Въ кампаніи 1810 года командовалъ Графъ Каменскій: онъ взялъ Базарджикъ, Силистрію, Разградъ, храбро сражался подъ Шумлою, однако не могъ покорить ея; не имѣлъ успѣха въ штурмѣ Рущука, но одержалъ блистательную побѣду при Батынѣ 26 Авг. (7 Сент); слѣдствіемъ ея было паденіе Рущука и Журжи; при всемъ

томъ Турки еще не думали о мирѣ. По смерти Графа Каменскаго, Генералъ Голенищевъ-Кутузовъ принялъ въ 1811 году начальство надъ Дунайскою арміею, которая была значительно ослаблена усиленіемъ войскъ на западной границѣ Россіи, а Турція въ то время собрала всѣ свои силы для блистательнаго окончанія кровопролитной брани. Кутузовъ успѣлъ заманить Турецкую армію на Дунайскій островъ Слободзею, и окруживъ ее со всѣхъ сторонъ, выморилъ голодомъ. Заключено было перемиріе, и чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ того ($^{16}/_{28}$ Мая 1812), подписанъ миръ въ Бухарестѣ (см. это слово). Рѣка Прутъ назначена была границею обѣихъ Имперій. Россія пріобрѣла Бессарабію съ крѣпостями Хотиномъ, Бендерами, Аккерманомъ, Киліею и Измаиломъ, и, что всего важнѣе, армію, дѣйствовавшую дотолѣ на Дунаѣ, могла употребить противъ бурнаго нашествія, угрожавшаго ей съ береговъ Вислы.

Вскорѣ послѣ начатія брани съ Турками, возгорѣлась война съ Швеціею. Послѣ Тильзитскаго мира, Россія пригласила союзника своего, Короля Густава IV, покориться обстоятельствамъ заключеніемъ мира съ Франціею. Въ его волѣ было не принимать этого предложенія, но отказъ его былъ такъ оскорбителенъ для Россіи, что за нимъ не могло не послѣдовать разрыва. Всѣ старанія нашего Кабинета объ удовлетворительномъ соглашеніи были тщетны. Двухлѣтняя война въ Финляндіи принадлежитъ къ числу знаменитѣйшихъ войнъ Россіи. $^{8}/_{20}$ Февраля 1808 года обнародована была декларація о разрывѣ съ Швеціею, и въ тотъ же день Русская армія, подъ начальствомъ Графа Буксгевдена, перешла чрезъ границу. Она шла впередъ безпрепятственно, занимая одинъ городъ за другимъ, $^{13}/_{25}$ Февраля Ловизу и Борго, $^{18}/_{30}$ Гельсингфорсъ, 25 (8 Марта) Тавастгузъ, $^{5}/_{17}$ Марта Біернаборгъ и Швартгольмъ, $^{10}/_{22}$ Марта Або, $^{17}/_{29}$ Вазу, 31 (12 Апр.) Аландскіе Острова, Гамлекарлеби и Якобштатъ. Шведы, отступавшіе предъ Русскими, стали защищаться не ближе какъ подъ 64 градусомъ сѣверной широты, и одержали поверхность въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, но въ то же время на югѣ Финляндіи сдалась 25 Марта (6 Апр.) знаменитая крѣпость Свеаборгъ. Усилія Шведскаго Короля вытѣснить Русскихъ изъ сѣверныхъ предѣловъ Финляндіи или произвести диверсію высадкою у южныхъ береговъ ея, не имѣли успѣха. Храбрые Шведы видѣли, что всѣ ихъ усилія тщетны. Прекращеніе лѣта не остановило военныхъ дѣйствій, и $^{17}/_{29}$ Ноября Шведскія войска очистили всю Финляндію. Кампанія 1809 года, въ которой Главнокомандующимъ былъ Генералъ Кноррингъ, началась двумя блистательными подвигами, едва ли имѣющими примѣръ въ Военной Исторіи. Одинъ отрядъ Русскихъ (Генерала Кульнева) перешелъ по льду чрезъ Аландскіе Острова въ Гриссельгамъ, близъ Стокгольма ($^{7}/_{19}$ Марта), а другой (Барклая де Толли) чрезъ самое узкое мѣсто Ботническаго Залива, называемое Кваркенъ, и взялъ Умео (12 Марта). Третій корпусъ (Графа Шувалова) прошелъ чрезъ Торнео въ Западную Ботнію и принудилъ одинъ Шведскій корпусъ положить оружіе. Послѣдствіемъ сихъ успѣховъ, было сначала заключеніе при Каликсѣ перемирія, а потомъ и мира, въ Фридрихсгамѣ (см. это слово), $^{5}/_{17}$ Сентября: по этому миру Швеція навсегда уступила Россіи Финляндію и часть Восточной Ботніи, до рѣки Торнео.

Такимъ блистательнымъ образомъ кончились двѣ войны Россіи, на сѣверѣ и на югѣ. Александръ не участвовалъ въ нихъ лично, но былъ душею и руководителемъ всѣхъ военныхъ и политическихъ дѣйствій. Какъ при Петрѣ Великомъ Русскіе частными побѣдами готовились къ битвѣ Полтавской, такъ при Александрѣ войны Турецкая и Шведская были нашимъ воинамъ школою, для приготовленія себя къ отраженію величайшаго изъ полководцевъ нынѣшняго вѣка и арміи, которая дотолѣ считала дни выигранными сраженіями. Тильзитскій миръ по властолюбивому и хищническому нраву Наполеона, не могъ быть продолжителенъ. Императоръ Французовъ не могъ быть спокоенъ, доколѣ существовала еще на твердой землѣ Европы Держава, могущая спорить съ нимъ о верховной власти. Тщетны были всѣ пожертвованія Россіи, условія Эрфуртскія, участіе ея въ достиженіи Наполеономъ Вѣнскаго мира. Гроза, ужаснѣйшая всѣхъ прежнихъ, сбиралась черными тучами на горизонтѣ Европы. Наполеонъ, безъ всякаго права, безъ малѣйшаго повода, однимъ почеркомъ пера, лишилъ наслѣдственныхъ владѣній родственника Александрова, Герцога Ольденбургскаго, и простеръ границы своей Имперіи до береговъ Балтійскаго Моря. Первымъ

выраженіемъ неудовольствія Императора Александра было распоряженіе (19 Дек. 1810), коимъ запрещались къ привозу разные товары Французскаго происхожденія, и позволялся ввозъ многихъ колоніяльныхъ произведеній. Наполеонъ отозвался объ этомъ распоряженіи въ рѣчи Законодательному Сословію съ обычною своею дерзостью, и война оказалась неизбѣжною.

Императоръ Александръ, зная силы, пособія и геній противника своего, неутомимо занимался приготовленіями къ отраженію его неминуемаго нашествія. Армія получила новое устройство, въ особенности была преобразована артиллерія (см. это слово); войска были усилены обращеніемъ въ нихъ гарнизонныхъ и морскихъ полковъ и обученныхъ къ фронтовой службѣ матросовъ, и со всѣхъ сторонъ стекалися къ западнымъ предѣламъ Россіи. Между тѣмъ, какъ всегдашнія наши союзницы, Австрія и Пруссія, принуждены были стать подъ знамена общаго врага, Россія нашла союзницу въ Державѣ, недавно еще враждебной съ нею. Швеція не могла согласиться на тягостныя условія, предписанныя ей Наполеономъ, и, лишившись въ слѣдствіе этого Помераніи, рѣшилась искать помощи у Россіи: 5 Апрѣля (24-го Марта) 1812 заключенъ былъ между Россіею и Швеціею союзный трактатъ въ Санктпетербургѣ.

Александръ Павловичъ выѣхалъ къ арміи своей изъ Санктпетербурга 9 Апрѣля. Русскія силы расположены были длинною линіею по западной границѣ. Онѣ состояли изъ двухъ Западныхъ Армій, 1-й подъ командою Генерала Барклая де Толли, и 2-й подъ начальствомъ Князя Багратіона, въ коихъ было всего не болѣе 260,000 человѣкъ. Наполеонъ Бонапарте велъ съ собою 587,000, въ томъ числѣ 73,000 кавалеріи. Послѣ нѣкоторыхъ тщетныхъ переговоровъ, громада силъ Наполеона двинулась на Россію, (12 го Іюня). Онъ не объявлялъ войны формально, а только провозгласилъ своей арміи, что начинается война съ Россіею, которая увлечена своимъ неизбѣжнымъ рокомъ: планъ его былъ раздѣлить обѣ Русскія арміи, разбить ихъ порознь, и открыть себѣ безпрепятственный путь въ сердце Россіи. Александръ возразилъ: «Не положу оружія доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется въ царствѣ моемъ....На начинающаго Богъ!» Русскія войска, не имѣя возможности отразить непріятеля, начали отступать въ порядкѣ и согласіи, и послѣ нѣсколькихъ частныхъ сраженій, обѣ наши арміи соединились въ Смоленскѣ. Императоръ Александръ находился при Первой Арміи до отступленія ея къ берегамъ Дриссы; тамъ, убѣдясь въ необходимости дѣйствовать на сильнаго врага не одною арміею, но и всею Россіею, оставилъ главную квартиру для принятія дѣйствительныхъ мѣръ къ обезсиленію, отраженію и уничтоженію непріятеля. Онъ прибылъ (12-го Іюля) въ Москву: Россія встрѣтила Царя своего въ день опыта, недоумѣнія и горести, съ бо́льшимъ восторгомъ, нежели когда либо встрѣчала его въ дни счастія и торжествъ. Воскресли времена Минина и Пожарскаго: милліоны добровольныхъ приношеній лились въ казну царскую; тысячьми становились граждане и поселяне въ ряды воинства; одна мысль, одно чувство проникли всю необъятную Россію: изгнать, истребить врага или пасть съ честію на развалинахъ отечества, жертвуя послѣднею каплею крови законному своему Государю и свободѣ Русской земли. Древняя столица, обреченная въ спасеніе отечества жертва, увѣнчалась, предъ закланіемъ, цвѣтами радости и надежды.

Государь, возвратясь въ Санктпетербургъ 22-го Іюля, былъ обрадованъ извѣстіемъ объ отраженіи Графомъ Витгенштейномъ Маршала Удино, покушавшагося прорваться къ Пскову, и объ успѣхѣ, одержанномъ на лѣвомъ флангѣ арміи Генераломъ Тормасовымъ; но главныя силы непріятеля шли безпрестанно впередъ. Соединившіяся въ Смоленскѣ обѣ арміи наши оставили этотъ городъ послѣ храброй защиты, и продолжали отступленіе по Московской дорогѣ. Въ это время назначенъ былъ Главнокомандующимъ всѣхъ дѣйствующихъ армій Князь Голенищевъ-Кутузовъ, полководецъ убѣленный въ битвахъ и совѣтахъ, недавно еще украсившій покрытое ранами чело свое вѣнкомъ побѣдителя и миротворца. Онъ принялъ начальство надъ арміями при Царевомъ Займищѣ, и продолжалъ отступленіе по прежнему плану, ища случая и возможности дать выгодное сраженіе. Императоръ Александръ Павловичъ, видя всю важность обезпеченія сѣверныхъ границъ Имперіи, и желая усилить главныя войска свои корпусами, стоявшими безъ дѣйствія въ Финляндіи, отправился (9-го Августа) въ Або, и имѣлъ тамъ съ

Шведскимъ Наслѣднымъ Принцемъ свиданіе, на которомъ положено было прочное основаніе существующему донынѣ между обоими государствами согласію, и границы наши ограждены были царственнымъ словомъ. По возвращеніи Государя въ С. Петербургъ, извѣстіе о блистательной битвѣ Бородинской, полученное въ самый Александровъ день, восхитило радостію сердце Государя и подданныхъ; но какая мрачная ночь наступила вслѣдъ за этимъ мгновеннымъ блескомъ! Наполеонъ вошелъ въ Москву. Древняя Русская столица испытала участь Амстердама, Вѣны, Берлина, Лиссабона, Мадрида. Европа ждала и отъ этого торжества Наполеонова тѣхъ же послѣдствій, которыя ознаменовали покореніе другихъ столицъ ея; но Александръ, твердостію въ грозномъ опытѣ, и благочестивымъ упованіемъ на помощь Вышняго, разстроилъ всѣ замыслы и расчеты враговъ своихъ. Умилительно вспомнить теперь тѣ достопамятныя слова, которыми Императоръ, не царскимъ манифестомъ, но скромнымъ объявленіемъ, возвѣщалъ о потерѣ Москвы: «Непріятель Сентября 3-го числа вступилъ въ Москву, но да не унываетъ отъ сего великій народъ Россійскій. Напротивъ, да поклянется всякъ и каждый воскипѣть новымъ духомъ мужества, твердости и несомнѣнной надежды, что всякое наносимое намъ врагами зло и вредъ обратятся напослѣдокъ на главу ихъ. — При бѣдственномъ состояніи всего рода человѣческаго, не прославится ли тотъ народъ, который, перенеся всѣ неизбѣжныя съ войною разоренія, наконецъ терпѣливостью и мужествомъ своимъ достигнетъ до того, что не токмо пріобрѣтетъ самъ себѣ прочное и ненарушимое спокойствіе, но и другимъ Державамъ доставитъ оное, и даже тѣмъ самымъ, которыя противъ воли своей съ нимъ воюютъ!»

Потомство сравнитъ дерзкое предсказаніе неистоваго завоевателя съ этимъ смиреннымъ предчувствіемъ благочестиваго Царя, и рѣшитъ, на которой сторонѣ были истинное величіе, мудрость и знаніе настоящей минуты. Провидѣніе уже рѣшило. Москва воспылала надъ главою рушителя царствъ. Онъ обратился къ Александру съ предложеніемъ мира и дружбы. Не получивъ отвѣта, бросился на Русское войско, обновленное числомъ, силою и духомъ, и встрѣтивъ препону въ намѣреніи своемъ прорваться на югъ Россіи, принужденъ былъ начать свое бѣдственное отступленіе по дорогѣ, истощенной и опустошенной имъ самимъ. Русскіе шли за Французами по пятамъ, не давали имъ отдыху, отрѣзывали всѣ сообщенія и пособія, становились на пути ихъ, и брали ихъ цѣлыми отрядами. При Березинѣ стѣснили Наполеона въ одно время, съ сѣвера Витгенштейнъ, съ югозапада Чичаговъ, съ востока Кутузовъ: счастіе и въ этотъ разъ помогло своему баловню. Онъ переправился черезъ Березину и лично спасся, но значительная часть его арміи погибла на переправѣ. Остальная выморена была морозомъ, голодомъ и казаками на пути отъ Березины до границы. По словамъ самихъ Французовъ, вышло изъ Россіи 18,800 Французовъ и Италіянцевъ, и 23,000 Поляковъ и Нѣмцевъ. (*Koch*, Tableau des révol. II, 384.)

Александръ въ началѣ Декабря мѣсяца отправился къ побѣдоносной арміи, и посреди торжествующихъ сыновъ своихъ, праздновалъ день своего рожденія, а наступленіе Новаго 1813 года ознаменовалъ переходомъ Русской арміи чрезъ границу, для исполненія возвѣщеннаго имъ Россіи и Европѣ. Если бъ намъ предоставлено было сказать, который годъ изъ двадцати пяти славныхъ лѣтъ царствованія Императора Александра есть самый блистательный, мы отвѣчали бы рѣшительно: тысяча восемьсотъ тринадцатый. Въ этомъ году онъ явился тѣмъ, что былъ въ самомъ дѣлѣ: великимъ политикомъ, мудрымъ распорядителемъ, благоразумнымъ и искуснымъ полководцемъ. Кромѣ веденія войны съ величайшимъ воинскимъ геніемъ нашего вѣка, предстояло ему другое, можетъ быть, важнѣйшее дѣло — устранить причину пораженій, претерпѣнныхъ арміями Германскихъ государствъ, состоящими изъ воиновъ храбрыхъ и усердныхъ, имѣющими предводителей искусныхъ и опытныхъ, и безпрестанно подавляемыми врагомъ — отъ недостатка внутренняго единства, отъ совмѣстничества и зависти разнородныхъ частей Германіи. Александръ, своимъ умомъ, сердцемъ и характеромъ, рѣшилъ эту трудную задачу. Послѣдствіемъ сего было дѣло, едва слыханное во Всемірной Исторіи: единогласное дѣйствіе войскъ самыхъ разнородныхъ, торжество коалиціи надъ непріятелемъ силь-

нымъ, нераздѣльнымъ и самовластительнымъ. При этомъ невольно сравнишь неудачу союзныхъ армій Наполеона въ 1812 году противъ устраненной Россіи, и торжество союзниковъ надъ Францію, имѣвшею въ этотъ разъ на своей сторонѣ выгоды единства. Великія и славныя происшествія въ этомъ году слѣдовали безпрерывно одно за другимъ. Начало его ознаменовано было вступленіемъ Пруссіи въ союзъ съ Россіею. Шесть лѣтъ тягостнаго, унизительнаго ига возбудили въ благородныхъ Прусакахъ жажду къ завоеванію своей независимости; неудачи и бѣдствія закалили духъ народа. Посреди приготовленій къ возобновленію военныхъ дѣйствій, скончался Кутузовъ (16-го Апрѣля), и съ того времени главное распоряженіе военными дѣйствіями пало на самого Императора Александра. — Наполеонъ, употребивъ неслыханныя усилія, выставилъ къ веснѣ многочисленную армію. Союзныя Русскія и Прусскія войска, сразившись при Люценѣ, а потомъ при Бауценѣ, отступили въ Силезію, и тамъ заключено было перемиріе. Въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ шли переговоры о мирѣ, но обѣ стороны вооружались всѣми средствами, для продолженія войны въ случаѣ неуспѣха переговоровъ. Упрямство и странное ослѣпленіе Наполеона содѣйствовали и въ этомъ случаѣ успѣху союзниковъ: подъ самыми ничтожными предлогами замедлялъ онъ ходъ дѣла, старался о продолженіи перемирія, и, какъ видно было по всему, хотѣлъ не заключить миръ, а только выиграть время. Въ началѣ Августа возобновились военныя дѣйствія, но въ сей разъ Россія и Пруссія подкрѣплены были союзомъ Австріи, которая, употребивъ всѣ средства для образумленія ослѣпленнаго властолюбца, рѣшилась присоединиться къ его противникамъ. Войска Русскія, Прусскія, Австрійскія, Шведскія со всѣхъ сторонъ тѣснили Наполеона; онъ еще имѣлъ успѣхъ въ нѣсколькихъ дѣлахъ, напримѣръ при нападеніи на Дрезденъ, но первенство уже перешло на сторону союзниковъ: сраженія при Кульмѣ, при Кацбахѣ, при Гросъ-Беренѣ и Денневицѣ, данныя въ теченіе двухъ недѣль (съ ${}^{18}/_{30}$ Августа по ${}^{6}/_{18}$ Сентября), и наконецъ общая битва при Лейпцигѣ, ${}^{6}/_{18}$ Октября, сокрушили армію Наполеона, и прекратили владычество его въ Германіи. Онъ рѣшился отступить во Францію: дорогу заступили ему бывшіе его союзники, Баварцы, и нанесли ему чувствительную потерю.

Надежда Русскаго Государя, основанная на искреннемъ благочестіи и увѣренности въ правотѣ своего дѣла, сбылась во всей точности; обѣщаніе его было исполнено: Германія и Голландія освободились отъ тягостнаго ига. 24 Окт. (5 Ноября) побѣдоносный Александръ вступилъ съ войсками своими во Франкфуртъ на Майнѣ, и тамъ получилъ пріятное его сердцу извѣстіе о прекращеніи войны съ Персіею заключеніемъ мира въ Гюлистанѣ (см. это слово) 12 Октября того же 1813 года. Союзныя арміи въ теченіе двухъ мѣсяцевъ отдыхали отъ трудовъ и усилій своихъ. Между тѣмъ вновь предлагаемъ былъ Императору Наполеону честный и выгодный миръ: онъ сохранялъ Францію и Италію, и только обязанъ былъ отречься отъ прежнихъ завоеваній своихъ за Рейномъ и Пиренейскими Горами. Онъ не согласился, и въ день Новаго 1814 года союзныя войска перешли чрезъ Рейнъ, и начали третью кампанію этой достопамятной войны. Подвергшійся нападенію въ своей Имперіи, распаленный жаждою славы и мести, Наполеонъ употребилъ всѣ средства для отраженія своихъ враговъ: и дѣйствительно кампанія 1814 года есть самая блистательная изъ всѣхъ веденныхъ имъ въ новое время, и можетъ быть сравнена только съ его же кампаніею 1796 года въ Италіи. Но тщетны были всѣ способы генія, всѣ труды и пожертвованія его воиновъ, защищавшихъ родныя пепелища: часъ его ударилъ. Отринувъ скромныя предложенія союзныхъ Державъ на Шатильонскомъ конгресѣ (см. это слово), онъ вздумалъ перенести позорище войны на Рейнъ, и отрѣзать союзниковъ отъ сообщеній ихъ съ Германіею. Союзники догадались о его замыслахъ, и рѣшились уничтожить ихъ дѣйствіемъ не менѣе смѣлымъ: по мнѣнію, изложенному въ военномъ совѣтѣ Императоромъ Александромъ, они двинулись на Парижъ. Александръ, выигравъ личнымъ своимъ предводительствомъ блистательное дѣло при Ферь-Шампенуазѣ, взялъ Парижъ послѣ упорнаго, кровопролитнаго боя, и ${}^{19}/_{31}$ Марта, съ союзникомъ своимъ, Королемъ Прусскимъ, ввелъ побѣдоносныя свои войска въ изумленную столицу Наполеона. 10 Апрѣля, въ день Воскресенія Спасителя, совершено было умилительное священнодѣй-

ствіе: на площади Согласія, между Тюльерійскимъ садомъ и Елисейскими Полями, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ за 21 годъ до того пала подъ гильотиною голова несчастнаго Лудовика XVI, принесено было Греко-Россійскимъ Духовенствомъ, въ присутствіи Императора Всероссійскаго и Короля Прусскаго, посреди колѣнопреклоненнаго союзнаго войска, благодарственное молебствіе Богу, осѣнившему благословеніемъ своимъ труды и подвиги, подъятые на спасеніе и примиреніе человѣчества!

Послѣдствіемъ взятія Парижа было отреченіе Наполеона, возведеніе на Французскій престолъ древней династіи Бурбоновъ, и заключеніе всеобщаго мира, съ возвращеніемъ законныхъ правъ тѣмъ государямъ и народамъ, которые лишились ихъ въ теченіе Французской революціи и владычества Наполеонова.

Императоръ Александръ, возвращаясь изъ Франціи, посѣтилъ вѣрнаго своего союзника, Принца Регента Великобританскаго (въ послѣдствіи Георгій IV), всѣми силами содѣйствовавшаго успѣхамъ союза, и въ Іюлѣ мѣсяцѣ возвратился въ С. Петербургъ, послѣ осьмнадцати-мѣсячнаго отсутствія. Радости, восторга, изступленія Россіи, при событіяхъ того времени, не опишетъ ни какое перо. Важнѣйшія государственныя сословія, Синодъ, Совѣтъ и Сенатъ, положили единодушно просить Государя о принятіи имени Благословеннаго, и о дозволеніи воздвигнуть ему приличный монументъ. Александръ далъ на эту просьбу рѣшительный отказъ, и воспретилъ всякое торжество по случаю возвращенія его въ отечество. Тѣмъ не менѣе усладительны и искренни были изліянія народной къ нему любви и благодарности!

Въ концѣ 1814 года Императоръ отправился на конгресъ Монарховъ въ Вѣну, для окончательнаго рѣшенія судьбы Европы, для вознагражденія всѣхъ пострадавшихъ отъ властолюбія Наполеонова, и для упроченія мира и спокойствія навсегда. И здѣсь, какъ вездѣ, былъ онъ душею всѣхъ дѣйствій; и здѣсь, какъ вездѣ, своимъ умомъ, кротостью, вѣжливостью умѣлъ примирять, согласовать и направлять къ одной цѣли самыя противоположныя желанія и замыслы другихъ; и здѣсь, какъ вездѣ, въ смиреніи своемъ, уступалъ другимъ наружное первенство, и дѣйствительно, какъ душа въ тѣлѣ, былъ видѣнъ только своими добрыми и благородными дѣлами.

Многочисленность и разнообразіе дѣлъ, подлежавшихъ разсмотрѣнію Вѣнскаго конгреса, занимали его нѣсколько мѣсяцевъ. Внезапно получена была вѣсть о бѣгствѣ Наполеона съ острова Эльбы: онъ оставилъ Порто Ферраіо 24 Февраля (6 Марта) и $^1/_{13}$ Марта вышелъ на берегъ во Франціи при Каннѣ. Тѣ самые Французы, отъ которыхъ онъ за годъ предъ тѣмъ скрывался въ Прусскомъ мундирномъ сюртукѣ и въ Австрійской шляпѣ, приняли его съ восторгомъ. Встрѣчавшіяся съ нимъ войска, и тѣ самыя, которыя были высланы для того, чтобъ схватить его, переходили на его сторону. Всѣ принятыя королевскимъ правительствомъ мѣры, были напрасны, и 20 Марта онъ прибылъ въ Парижъ, откуда наканунѣ удалился Король Лудовикъ XVIII съ своею фамиліею и Дворомъ. Лишь только въ Вѣнѣ узнали о высадкѣ Наполеона во Франціи, восемь союзныхъ Державъ, (Россія, Австрія, Англія, Пруссія, Франція, Испанія, Португаллія и Швеція) обнародовали декларацію, коею объявляли, что Наполеонъ Бонапарте, нарушивъ условія, по которымъ получилъ во владѣніе островъ Эльбу, «исключилъ себя изъ числа людей, охраняемыхъ щитомъ гражданскихъ и политическихъ установленій; что онъ, какъ открытый врагъ и возмутитель всеміpнаго спокойствія, предается праведной мести обществъ.» Сверхъ того обнародованъ былъ протоколъ засѣданія конгреса 30 Апр. (12 Мая), коимъ участвовавшія въ немъ Державы объявили войну Наполеону. Наконецъ 8 Іюня (27 Мая) подписанъ былъ актъ Вѣнскаго конгреса, которымъ спокойствіе, безопасность и самостоятельность Европы утверждались на прочныхъ основаніяхъ, уничтожался торгъ неграми, постановлялись правила судоходства по рѣкамъ, и опредѣлялись степени и права агентовъ дипломатическихъ. По сему акту присоединено было къ Россіи Герцогство Варшавское подъ наименованіемъ Царства Польскаго. — Союзники, довершивъ такимъ образомъ предпринятое ими дѣло мира, обратились къ прекращенію безпрерывныхъ дотолѣ войнъ однимъ рѣшительнымъ ударомъ. Россія, на основаніи заключеннаго ею съ прочими Державами трактата, отправила къ берегамъ Рейна, подъ командою Барклая де Тол-

ли, армію въ 168 т.; но она не успѣла сразиться съ общимъ врагомъ. Соединенныя Англійскія и Прусскія войска одержали ($^6/_{18}$ Іюня) при Ватерлоо (см. это слово) рѣшительную побѣду надъ арміею Наполеона Бонапарте: армія разсѣялась, а самъ онъ поспѣшилъ въ Парижъ, въ надеждѣ получить новыя пособія, но принужденъ былъ вторично отказаться отъ престола, и послѣ тщетныхъ усилій пробраться въ Америку, сдался Англичанамъ, которые, въ слѣдствіе заключенной ими съ союзными Дворами конвенціи, отправили его въ заточеніе на пустынный островъ Св. Елены.

Императоръ Александръ, не успѣвшій, по отдаленности мѣстъ, изъ которыхъ должны были прійти Русскія войска, принять участія въ дѣйствіяхъ военныхъ, былъ за то главнымъ дѣйствующимъ лицемъ въ святомъ дѣлѣ примиренія. Ему, ему одному обязанъ Парижъ сохраненіемъ своихъ памятниковъ: послѣ бѣгства и плѣненія Наполеона, по отступленіи арміи Французской, когда отчаяніе, страданіе оскорбленной чести и жажда мщенія волновали жителей Парижа и всей Франціи, когда первыя вступившія въ Парижъ союзныя войска, движимыя неотвратимымъ чувствомъ ненависти къ своимъ давнишнимъ притѣснителямъ, хотѣли воспользоваться побѣдою, и поднять на воздухъ монументы славы своего врага, Александръ, внявъ моленію побѣжденныхъ, явился среди ихъ какъ ангелъ мира и утѣшенія, и единымъ словомъ своимъ, свято чтимымъ въ рядахъ воиновъ всей Европы, остановилъ совершеніе праведной, но жестокой мести, и тѣмъ прекратилъ недоумѣніе, ужасъ и отчаяніе вторично покоренной столицы. — Миръ съ Франціею возстановленъ былъ трактатомъ $^8/_{20}$ Ноября, и сверхъ того положено было, какъ для обезпеченія уплаты возложенной на Францію контрибуціи, такъ и для водворенія въ ней спокойствія, занять союзными войсками нѣкоторыя ея провинціи. Въ тотъ же день между Россіею, Австріею, Англіею и Пруссіею заключенъ былъ трактатъ о подтвержденіи прежнихъ условій, и о наблюденіи спокойствія во Франціи искорененіемъ всякихъ началъ революціи. Всѣ сіи условія, акты, трактаты довершены и, можно сказать, освящены были заключеніемъ, по мысли и желанію Императора Александра, между имъ, Императоромъ Австрійскимъ и Королемъ Прусскимъ, Братскаго и Христіанскаго Союза. Актомъ сего Союза Монархи сіи обязывались руководствоваться во всѣхъ своихъ дѣлахъ заповѣдями Христіанской Вѣры, приносить другъ другу услуги, почитать всѣмъ себя, какъ бы членами единаго народа Христіанскаго, поставленными отъ Провидѣнія для управленія тремя отраслями одного семейства, и наконецъ изъявляли готовность принимать въ сей Союзъ всѣ Державы, желающія торжественно признать изложенныя въ актѣ Союза правила. Въ послѣдствіе времени всѣ Державы Европы приступили къ сему Союзу, кромѣ Великобританніи. Король Англійскій, признавая и уважая изложенныя въ актѣ правила, не могъ подписать его формально, по той причинѣ, что, на основаніи законовъ Англійскихъ, всякій актъ, подписанный Королемъ, долженъ быть контрасигнированъ отвѣтственнымъ министромъ.

Императоръ Александръ, сдѣлавъ предъ союзными Монархами и ихъ представителями смотръ вступившимъ во Францію войскамъ своимъ на равнинахъ Шампаніи, бывшихъ уже за 14 вѣковъ до того позорищемъ пораженія одного грознаго завоевателя, воротился въ С. Петербургъ въ концѣ 1815 года.

Съ 1815 года до конца жизни Императора, Россія наслаждалась миромъ. Всѣ дѣйствія Русской дипломатики съ того времени клонились къ одной цѣли: къ сохраненію, поддержанію и упроченію мирныхъ сношеній между Державами Европы, и къ уничтоженію зловредныхъ революціонныхъ замысловъ, поколебавшихъ спокойствіе и благоденствіе нѣкоторыхъ странъ ея. Дѣла сіи рѣшаемы были личными свиданіями Монарховъ Европы на конгресахъ, изъ которыхъ важнѣйшіе были слѣдующіе: Аахенскій (см. это слово) въ Октябрѣ и Ноябрѣ 1818 года; Троппаускій (см. это слово) съ Октября до Декабря 1820 г., переведенный потомъ, для рѣшенія дѣлъ Италіи, въ Лайбахъ, въ слѣдствіе котораго союзные Монархи рѣшили занятіемъ Неаполя, Сициліи и Піемонта прекратить возникшее въ сихъ странахъ безначаліе, и наконецъ Веронскій, продолжавшійся съ Октября до Декабря 1822 года. На этомъ конгресѣ возложено было на Францію, объявивъ войну Испаніи, возстановить въ ней прежнее законное правленіе.

Исчисленными выше воинскими и политическими подвигами, Россія въ царствованіе Императора Александра пріобрѣла значительное приращеніе землями. При вступленіи его на престолъ, Россія заключала въ себѣ пространство въ 349,472 квадратныя географическія мили. Пріобрѣтеніемъ Финляндіи, Аландскихъ Острововъ, части Лапландіи (4,977 кв. м.), Бессарабіи и части Молдавіи (1,129 кв.), Царства Польскаго (2,292 кв. м.), земель, уступленныхъ Персіею (2,356 кв. м.), утвержденіемъ за Россіею земли Черкесской (1,553 кв. м.), распространена она на 362,890 географическихъ миль.

Подвиги Александра I въ дѣлахъ внутренняго, гражданскаго управленія были не менѣе многочисленны, разнообразны, велики и благотворительны. Нѣтъ ни одной отрасли государственнаго управленія, которая не была бы преобразована, исправлена, дополнена въ его царствованіе; многія части созданы имъ совершенно. Въ самомъ началѣ своего царствованія подтвердилъ онъ уничтоженіе Тайной Канцеляріи, возвратилъ свободу, честь и имущество многимъ невинно пострадавшимъ; возстановилъ права Духовенства, Дворянства и всѣхъ прочихъ сословій; учредилъ Министерства для управленія дѣлами государственными; возобновилъ и распространилъ права Сената; въ послѣдствіи учредилъ Государственный Совѣтъ; привелъ въ лучшее устройство управленіе провинціяльное; прилагалъ попеченіе объ изданіи уложенія законовъ, старался о водвореніи повсюду порядка, правосудія, благоустройства, о прекращеніи лихоимства и злоупотребленій. Человѣколюбивый Монархъ отмѣнилъ наказанія нещадныя и жестокую казнь вырыванія ноздрей. Мы уже упоминали о преобразованіи имъ военной части: всѣ отрасли ея были приведены въ общую стройную систему; части артиллерійская и инженерная получили совершенно новый видъ. Военная часть преобразована была не только по наружности: кротость и великодушіе Александра измѣнили нравственность арміи и образъ веденія войны. Примѣромъ своимъ, наставленіями и строгимъ наблюденіемъ дисциплины вселилъ онъ въ воиновъ своихъ, храбрыхъ на полѣ брани, снисходительность и сострадание къ побѣжденнымъ, уваженіе къ безоружнымъ и мирнымъ гражданамъ. Въ войнахъ, веденныхъ въ его царствованіе, не было примѣровъ истребленія мирныхъ жителей и безоружныхъ плѣнныхъ послѣ кровопролитнаго штурма; напротивъ того, Русскія войска къ славѣ мужества и неустрашимости своей присоединили славу не менѣе блистательную — воиновъ Христіанъ, человѣколюбивыхъ и великодушныхъ. Это свидѣтельство дано имъ всею Европою, и друзьями и врагами.—Управленіе Путей Сообщенія создано вновь, и возвысилось на отличную степень совершенства. — Финансы Имперіи, посреди продолжительныхъ войнъ, достигли неслыханнаго дотолѣ развитія. Земледѣліе, ремесла, фабрики, мануфактуры, торговля внѣшняя и внутренняя вознеслись на высокую степень. Внутреннее спокойствіе государства обезпечено составленіемъ Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи. По блистательнѣйшій алмазъ въ нетлѣнномъ вѣнцѣ царствованія Императора Александра, есть ревностное и великодушное попеченіе его о просвѣщеніи своей неизмѣримой Имперіи. Въ самомъ началѣ царствованія своего учредилъ онъ Министерство Народнаго Просвѣщенія, преобразовалъ, распространилъ, обогатилъ существовавшіе до него Университеты, основалъ три новые (Санктпетербургскій, Казанскій и Харьковскій), раздѣлилъ всю Россію на учебные округи, и въ каждомъ изъ нихъ учредилъ гимназіи, уѣздныя и приходскія училища. Сверхъ того учреждены въ его царствованіе: Царско-Сельскій Лицей, Институтъ Корпуса Путей Сообщенія, Училища Инженерное, Артиллерійское и Кораблестроительное, Школа Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ, Военныя Училища въ Тулѣ и Тамбовѣ, Институты и каѳедры Восточныхъ языковъ, и проч. Академіи Наукъ, Художествъ, Россійская, Медико-Хирургическая, и вообще всѣ ученыя и учебныя заведенія были при немъ преобразованы и усовершенствованы. Институты для воспитанія женскаго пола процвѣтали подъ благодѣтельнымъ покровомъ Августѣйшихъ Императрицъ, Маріи Ѳеодоровны и Елисаветы Алексѣевны. — При Императорѣ Александрѣ Русскіе не довольствовались заимствованіемъ познаній и опытовъ у иностранцевъ: они и сами расширили область наукъ. Въ 1803 — 6 годахъ совершено первое путешествіе Русскихъ вокругъ Свѣта, подъ начальствомъ Крузенштерна и Лисянскаго, на корабляхъ Надеждѣ и Невѣ. Потомъ совершены еще

нѣсколько другихъ Головнинымъ, Беллингсгаузеномъ, Васильевымъ, Коцебу, и проч., значительно обогатившихъ свѣдѣнія о Земномъ Шарѣ. Открыта Новая Сибирь, обозрѣна Новая Земля, и мн. др. — Благородные подвиги на пользу просвѣщенія увѣнчаны были вожделѣннымъ успѣхомъ, и принесли отечеству неоцѣненные плоды. Возникли, образовались, прославились отличные таланты: Карамзинъ написалъ Исторію Россійскаго Государства; Дмитріевъ, Озеровъ, Крыловъ, Жуковскій, Батюшковъ, Пушкинъ воскресили Русскую поэзію; Мартосъ, Графъ Толстой, Егоровъ, Шебуевъ, Варникъ, Воробьевъ, Кипренскій, Уткинъ, Захаровъ, Воронихинъ, Стасовъ прославились произведеніями художественными. Размножилось число издаваемыхъ въ Россіи книгъ; распространилась любовь къ чтенію и къ благороднымъ занятіямъ науками и художествами.

Александръ, великій и мудрый между государями, былъ и человѣкъ необыкновенный: прекрасная его наружность, благородная осанка, величественный взглядъ являли душу возвышенную. Основаніемъ его чувствованій, помысловъ и дѣяній было благочестіе самое чистое и искреннее, а слѣдствіемъ этого освященія души его огнемъ небеснымъ — были твердость въ бѣдствіяхъ, смиреніе въ счастіи, кротость къ побѣжденнымъ, снисхожденіе къ преступнымъ, любовь къ правосудію, порядку, тишинѣ и благоустройству. Онъ былъ врагъ всякой пышности, всякихъ торжественныхъ встрѣчъ, похвальныхъ словъ и льстивыхъ выраженій. Каждаго человѣка считалъ своимъ ближнимъ, котораго, по заповѣди Божіей, обязанъ былъ любить, какъ самого себя: онъ, одинъ изъ всѣхъ Государей земныхъ, получилъ, какъ человѣкъ, награду за спасеніе человѣка. Это было въ 1807 году, на пути въ Бѣлоруссію: Государь, увидѣвъ лежащаго на дорогѣ въ безпамятствѣ крестьянина, съ неимовѣрными усиліями возвратилъ его къ жизни. Англійское Общество Человѣколюбія поднесло ему, въ ознаменованіе этого подвига, золотую медаль. Въ Декабрѣ 1812 года, прибывъ въ Вильну къ побѣдоносной своей арміи, онъ отправился не въ торжественное собраніе, не на великолѣпное, уготованное ему пиршество, а въ госпитали, гдѣ томились больные и раненые непріятели, ободрилъ, утѣшилъ, оживилъ несчастныхъ словами любви и милости, и извлекъ слезы благодарности изъ глазъ закоснѣлыхъ враговъ своихъ. Въ войнѣ 1813 и 1814 года являлся онъ всюду ангеломъ мира и спасенія: мы упоминали уже о великодушномъ его посредничествѣ для спасенія столицы народа, который за полтора года до того былъ виновникомъ разрушенія первопрестольнаго города Россіи. — За годъ до его кончины, мы, жители Петербурга, видѣли нашего незабвеннаго Государя геніемъ хранителемъ нашимъ, посреди бѣдствій, причиненныхъ грознымъ явленіемъ природы. И эта доброта душевная проявлялась во всѣхъ дѣлахъ и случаяхъ жизни его необыкновенною кротостью, вѣжливостью и предупредительностію. Обращеніе его было самое пріятное и привлекательное. Люди, предубѣжденные противъ него, послѣ самой короткой съ нимъ бесѣды становились его друзьями и поборниками. Ничто не могло противиться очарованію его обворожительной улыбки.

Въ 1825 году, отправился онъ на югъ Россіи, для сопровожденія туда своей Супруги, искавшей исцѣленія въ полуденномъ климатѣ. Онъ оставилъ Петербургъ 1 Сентября, совершивъ съ благоговѣніемъ молебствіе въ соборѣ Александроневской Лавры. Какое-то горестное предчувствіе томило его душу. Выѣхавъ изъ города, онъ нѣсколько разъ въ тяжкомъ раздумьѣ оглядывался на любезную свою столицу. По прибытіи въ Таганрогъ, онъ встрѣтилъ тамъ Императрицу, и сдѣлавъ всѣ приготовленія къ удобству и спокойствію больной, отправился въ Крымъ; осмотрѣвъ нѣкоторыя мѣста этой живописной страны, и посѣтивъ Севастополь, возвратился въ Таганрогъ 5 Ноября съ разстроеннымъ здоровьемъ. Болѣзнь его, причиненная простудою въ дорогѣ, со дня на день усиливалась, вскорѣ сдѣлалась опасною, и чрезъ двѣ недѣли, 19 Ноября, въ 10 часовъ и 50 минутъ до полудня, Александра не стало. Кончина его была тиха, какъ отшествіе на покой по тяжкихъ трудахъ жизни. Послѣдній взоръ его обратился къ свѣтлому небу, потомъ встрѣтился съ взглядомъ добродѣтельной супруги, — и глаза его закрылись навѣки.

Провидѣнію угодно было положить конецъ днямъ его въ полуденномъ краю Россіи, далеко отъ мѣста упокоенія Царей Русскихъ, какъ бы для того, чтобъ Россія при плачевномъ перенесеніи останковъ его, могла выра-

зить надъ хладнымъ прахомъ его чувствованія, которыми была преисполнена къ великому и добродѣтельному своему Императору. Шествіе тѣла Государева отъ Таганрога до С. Петербурга, было величественнѣйшимъ торжествомъ для усопшаго, принимавшаго за гробомъ дань благоговѣнія, отъ которой смиреніе его отказывалось въ жизни. Смертные останки его преданы землѣ въ Петропавловскомъ Соборѣ 13 Марта 1826 года, ровно черезъ 25 лѣтъ по принятіи имъ престола.

Истекаетъ десятый годъ со времени его кончины. Россія наслаждается всѣми благами земными, счастіемъ, довольствомъ, славою: любитъ и благословляетъ Государя своего; но священное воспоминаніе объ Александрѣ все еще извлекаетъ искреннія слезы изъ очей его вѣрныхъ подданныхъ, вѣрныхъ его незабвенной памяти и за предѣлами могилы.

Г.

АЛЕКСАНДРОВСКАЯ КОЛОННА. Такъ именуется памятникъ, воздвигнутый Императору Всероссійскому Александру Первому, въ Санктпетербургѣ, на площади Зимняго дворца. Онъ состоитъ изъ огромнаго цѣльнаго гранитнаго столпа, воздвигнутаго на гранитномъ же подножіи, украшенномъ литыми изъ бронзы аллегорическими барельефами, съ изображеніемъ 1812, 1813 и 1814 годовъ, и со стороны дворца съ надписью: *Александру 1-му Благодарная Россія.* На вершинѣ колонны бронзовый крестъ. Ангелъ, держа крестъ лѣвою рукою, правою указуетъ на небо. Этотъ монументъ превосходитъ величиною всѣ извѣстные памятники на Земномъ Шарѣ. Колонна Помпеева въ Александріи имѣетъ въ вышину 63 фута (Англійскихъ); Пантеонская въ Римѣ, 46 ф. 9 д. 11 лин.; обелискъ Александрійскій, или игла Клеопатры, 63 ф., колонны Исакіевскаго собора 56 ф., а монументъ Александра I-го 154 фута 9 дюймовъ (болѣе 22 саженъ); стержень его, изъ цѣльнаго гранита, 84 фута (12 саженъ). — Камень, изъ котораго сооружена эта колонна извлеченъ былъ изъ гранитной горы въ Пютерлакской мызѣ, Выборгской Губерніи, Кюменгордскаго уѣзда, разстояніемъ отъ Петербурга сухимъ путемъ въ 210, а водою, по Финскому Заливу, въ 160 верстахъ. Работы, для отторженія этого камня отъ горы, начаты были подрядчикомъ, купеческимъ сыномъ Василіемъ Абрамовичемъ Яковлевымъ, 15 Іюня 1830 года, а самое отдѣленіе онаго послѣдовало 19 Сентября 1831 года. Потомъ занялись извлеченіемъ другихъ камней для пьедестала и грубою отдѣлкою самой колонны. 21 Іюня 1832 года, послѣ неимовѣрныхъ трудовъ и преодолѣнія множества препятствій, она погружена была на судно, которое пошло въ путь 17-го Іюня, а 30-го остановилось у набережной Невы, между Зимнимъ дворцемъ и Адмиралтействомъ. 12-го Іюля колонна была выгружена съ судна на берегъ, и перенесена на мѣсто сооруженія. 30-го Августа послѣдовало торжественное поднятіе ея на подножіе. Для сего употреблены были двѣ тысячи гвардейскихъ солдатъ, служившихъ при покойномъ Императорѣ, и четыреста отличныхъ работниковъ: они привели въ движеніе шестьдесятъ машинъ. Это дѣйствіе происходило въ присутствіи Государя Императора, всей Высочайшей Фамиліи и нѣсколькихъ тысячъ зрителей. Самъ Государь, Наслѣдникъ Престола и Великій Князь Михаилъ Павловичъ изволили участвовать въ трудѣ поднятія колонны. — Обдѣлка колонны производилась въ теченіе двухъ лѣтъ, подъ вѣдѣніемъ Коммиссіи о построеніи Исаакіевскаго собора. Главнымъ Архитекторомъ былъ Г. де Монферрандъ. Ангелъ на колоннѣ изваянъ Академикомъ Орловскимъ. 30-го Августа 1834 года послѣдовало торжественное открытіе памятника, въ присутствіи Государя, всей Царской Фамиліи, многихъ Русскихъ и иностранныхъ вельможъ, ста тысячъ Русскаго войска и присланныхъ по сему случаю въ С. Петербургъ представителей Прусской арміи.

АЛЕКСАНДРЪ ПОПОВИЧЪ, или *Александръ съ золотою гривною*, одинъ изъ богатырей В. К. Владиміра - Солнышка-Святославича, играющій и теперь еще важное лице въ Русскихъ народныхъ сказкахъ. Никоновская лѣтопись разсказываетъ про сего богатыря слѣдующее. Когда Владиміръ находился въ Переяславцѣ Дунайскомъ, тогда Кн. Володарь, вмѣстѣ съ Половцами, пошелъ къ Кіеву въ намѣреніи осадить сію столицу великокняжескую; но богатырь Александръ отразилъ враговъ и убилъ Володаря, за что Владиміръ, возвратясь въ Кіевъ, украсилъ его золотою гривною и сдѣлалъ вельможею въ палатѣ своей. Этотъ же самый витязь, вмѣстѣ съ Яномъ Усмошвецемъ, разогналъ множество Печенѣговъ, а Князя Родомана

взявъ въ плѣнъ, привелъ въ Кіевъ, по какому случаю Владиміръ далъ свѣтлый пиръ (см. тамъ же). Очевидно, что въ лѣтопись внесена сказка; ибо современнаго Владиміру Кн. Володаря нѣтъ, да и имя Половцевъ въ то время было еще неизвѣстно. Впрочемъ, и самый этотъ витязь въ Русскихъ сказкахъ называется не Александромъ, а Алёшею Поповичемъ. *Яз.*

АЛЕКСАНДРЪ ИГНАТЬЕВИЧЪ, Тысяцкій Новогородскій. О немъ извѣстно только то, что онъ въ 1415, съ Посадникомъ Андреемъ Ивановичемъ, былъ при избраніи въ Архіепископы Хутынскаго монаха Сампсона. Изъ обстоятельства сего видно, что онъ въ это время былъ уже Старымъ, а не Степеннымъ Тысяцкимъ; ибо въ томъ же году ѣздилъ съ симъ же Сампсономъ въ Москву. *Яз.*

АЛЕКСАНДРЪ ІОАННОВИЧЪ, см. *Холмскій.*

АЛЕКСАНДРЪ ѲЕДОРОВИЧЪ, см. *Ярославскій.*

АЛЕКСАНДРЪ САФАГИРЕЕВИЧЪ, Царь Казанскій, въ Магометанствѣ назывался Утемишъ-Гиреемъ. Мать его была прекрасная Сююнь-бекъ, или Сумбека. По смерти отца своего, Царя-Сафа-Гирея (см. это слово), 1549, остался онъ двухлѣтнимъ. Не смотря на то, Казанцы возвели его на престолъ; однако жъ, въ 1551, просили Царя Іоанна Васильевича дать имъ новаго государя, а младенца Утемишъ-Гирея съ матерью обязались прислать въ Москву. Іоаннъ Васильевичъ далъ имъ въ Цари Шихалея (Шейхъ-Алія), а Утемишъ-Гирея и Сююнь-беку привезли въ Москву 5 Сентября 1551. Тамъ перваго изъ нихъ крестили 8 Января 1553: самъ Митрополитъ совершилъ обрядъ въ Чудовѣ монастырѣ, и новопросвѣщеннаго нарекъ Александромъ; воспріемникомъ его былъ Савва, Епископъ Крутицкій. Царь Іоаннъ Васильевичъ помѣстилъ его съ собою во дворцѣ, и велѣлъ учить его грамотѣ, закону и добродѣтели. Въ 1560, когда, по смерти добродѣтельной Царицы Анастасіи, дворецъ Грознаго наполнился угодниками и забавниками его, и показался уже тѣснымъ для шумныхъ сборищъ, Александра перевели въ особый домъ у Николы Гостунскаго, и обиходъ (см. это слово) начали давать ему изъ государева дворца. Онъ умеръ 11 Іюня 1566 на восемнадцатомъ году своего возраста, и положенъ въ Архангельскомъ соборѣ у лѣваго крилоса посторонь столба. Царь Іоаннъ Васильевичъ роздалъ по немъ довольную милостыню по церквамъ. *Яз.*

АЛЕКСАНДРЪ, Преподобный Свирскій, основатель Александровскаго Свирскаго монастыря, родомъ Новгородецъ, изъ селенія Мандера, что на рѣкѣ Оятѣ, въ бывшей Обонежской пятинѣ. (Въ монастырѣ Оятскомъ погребены его родители). — Александръ постригся 1474 г. на 26 году возраста, въ Валаамскомъ Преображенскомъ монастырѣ. Проживъ въ сей обители 13 лѣтъ инокомъ, онъ отошелъ 1487 г. на озеро Рощинское, и поселился въ 6 верстахъ отъ рѣки Свири въ пустыни. Тамъ, гдѣ въ послѣдствіи воздвигнутъ храмъ Спаса, жилъ Преподобный 7 лѣтъ въ тѣсной хижинѣ. Наконецъ число приходящихъ къ нему тружениковъ заставило его построить, для ихъ пребыванія, небольшую обитель во 130 саженяхъ отъ своего жилища. Собравъ такимъ образомъ монашествующихъ, Александръ принялъ санъ священства и начальство надъ симъ пустыннымъ общежительствомъ. Въ 1506 году Архіепископъ Новогородскій, Серапіонъ, посвятилъ его во Игумена, и тогда создана была деревянная церковь во имя Св. Троицы, что нынѣ старый Троицкій монастырь, а прежнее мѣсто своего жилища Александръ опредѣлилъ подъ кладбище, и самъ назначилъ себѣ тамъ могилу. Онъ преставился 1533 г. Августа 30, на 85 году отъ рожденія. Мощи его обрѣтены чрезъ 107 лѣтъ, 1641 г. Апрѣля 17, нетлѣнными и положены 1644 г. въ серебряную позолоченную раку. Церковь совершаетъ память Преп. Александра Августа 30. — В. К. Василій Іоанновичъ воздвигъ, вмѣсто прежней деревянной Троицкой церкви, каменную. Нынѣ въ монастырѣ, именуемомъ Свирскій или Александровскій Троицкій Старый, находятся четыре каменныя церкви: изъ нихъ церковь Покрова Богородицы построена при жизни Александра; кельи въ семъ монастырѣ каменныя двухъ-этажныя. На мѣстѣ, которое опредѣлилъ Преп. Александръ подъ кладбище, создана была, 1613 г., каменная церковь Спаса Преображенія; она перестроена 1641 г. повелѣніемъ Царя Алексѣя Михайловича; по правую сторону алтаря сей церкви почиваютъ открыто мощи Преп. Александра. Въ послѣдствіи близъ того мѣста сооружены

еще двѣ каменныя церкви; тамъ же устроены были каменныя братскія кельи, также двухъ-этажныя, и сія обитель названа Александровскимъ или Свирскимъ Новымъ Спасскимъ монастыремъ.

АЛЕКСАНДРО-СВИРСКІЙ МОНАСТЫРЬ, см. *Александръ Свирскій.*

АЛЕКСАНДРЪ АВВАКУМОВИЧЪ, Посадникъ Новогородскій. Настоящее время избранія его неизвѣстно; но въ 1360 онъ былъ въ числѣ Бояръ, сопровождавшихъ нареченнаго Архіепископа Алексія во Владиміръ для хиротонисанія. Въ это время онъ былъ уже Старымъ Посадникомъ; ибо за годъ предъ симъ, т. е., въ 1359, посадничество дано было Никитѣ Матвѣевичу (см. это). Подъ 1364 говорится, что многіе Новгородцы, молодые, отчаянные люди, ходили по р. Оби, даже до моря, разбойничать, ибо грабили не только чужихъ, но и своихъ Двинянъ, что повторили и въ 1366 по Волгѣ. Предводителемъ ихъ въ обоихъ походахъ называется нѣкто Александръ Обакуновичъ. Иные принимаютъ его за Александра Аввакумовича; но вѣроятно ли, чтобы старый Посадникъ согласился быть атаманомъ головорѣзовъ? Александръ Аввакумовичъ кончилъ жизнь свою съ честію, на полѣ сраженія Новгородцевъ съ Тверскимъ Кн. Михаиломъ Александровичемъ подъ Торжкомъ (1372). Онъ предводительствовалъ Новгородцами, хотя Татищевъ называетъ его только Посадникомъ Новоторжскимъ. *Яз.*

АЛЕКСАНДРЪ ѲОМИНИЧЪ, или *Ѳомичъ*, Посадникъ Новогородскій. Сочинитель Опыта о Новогородскихъ Посадникахъ (стр. 221) заставляетъ его посадничать съ 1404, а по Новогородской лѣтописи, онъ дѣлается извѣстнымъ въ 1411, въ которомъ онъ, предводительствуя Новогородцами, взялъ предмѣстіе Выборга. Долго ли онъ посадничалъ, неизвѣстно; но въ 1421 оставя міръ, умеръ монахомъ. *Яз.*

АЛЕКСАНДРЪ САМПСОНОВИЧЪ, Посадникъ Новогородскій. Въ 1471 онъ былъ въ числѣ Бояръ, сопровождавшихъ въ Москву нареченнаго Архіепископа Ѳеофила, для хиротонисанія. Неизвѣстно, былъ ли онъ въ это время Степеннымъ или Старымъ Посадникомъ; но вѣроятнѣе Старымъ, ибо Степенные рѣдко оставляли Новгородъ. Дальнѣйшихъ свѣдѣній о немъ нѣтъ. *Яз.*

АЛЕКСАНДРЪ УКОВИЧЪ, см. *Мещерскій.*

АЛЕКСАНДРЪ КОРІАТОВИЧЪ, см. *Черторижскій.*

АЛЕКСАНДРЪ, основатель раскольничьяго толка *Діаконовщины* (см. это).

АЛЕКСАНДРЪ, *Герцогъ Виртембергскій*, см. *Виртембергъ.*

АЛЕКСАНДРЪ, Архіепископъ, потомъ Митрополитъ Новогородскій; въ Архіепископы возведенъ изъ Архимандритовъ Юрьева монастыря, и хиротонисанъ 1577. Въ 1589 пожалованъ первымъ Митрополитомъ Новогородскимъ. Въ 1580 былъ онъ въ числѣ прочихъ на Соборѣ, созванномъ въ Москву, на которомъ положено, чтобы монастыри впредь не имѣли права присвоивать себѣ недвижимыя имѣнія. Умеръ 2 Іюня 1591 и погребенъ въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, въ Мартиріевской паперти (См. Исторію Росс. Іерархіи I, 78).

АЛЕКСАНДРЪ АРЧИЛЛОВИЧЪ, Царевичъ Имеретинскій, первый въ Россіи Генералъ-Фельдцейхмейстеръ, родился въ 1674 году. Отецъ его, Имеретинскій Царь Арчиллъ Вахтанговичъ (см. *Арчиллъ*), притѣсняемый сильными своими сосѣдями, Персіянами, наконецъ долженъ былъ покинуть свои владѣнія, и искать надежнаго и спокойнаго пристанища въ Россіи. Съ сею цѣлію онъ прибылъ въ 1683 году со всѣмъ своимъ семействомъ и дворомъ въ Астрахань, и получилъ дозволеніе поселиться въ г. Теркахъ; старшіе же его сыновья, Царевичи Александръ и Матвѣй, были имъ отправлены въ Москву, гдѣ и воспитывались на счетъ Русскаго правительства. Изъ нихъ первый, будучи почти однихъ лѣтъ съ юнымъ Царемъ Петромъ Алексѣевичемъ, снискалъ особенное расположеніе сего Государя, имѣлъ участіе въ его военныхъ играхъ и занятіяхъ съ Потѣшными (см. сіе слово), и получилъ во владѣніе немаловажныя помѣстья. Въ 1697 году онъ сопутствовалъ Петру Великому въ первомъ его путешествіи за границу; въ продолженіе онаго, по склонности къ военнымъ наукамъ, учился въ Гагѣ Артиллерійскому Искусству, а 19 Мая 1699 года, вскорѣ по возвращеніи своемъ въ Москву, былъ назначенъ Судьею Пушкарскаго Приказа, съ титуломъ Генералъ-Фельдцейхмейстера, до того времени небывалымъ въ Россіи. — Въ семъ

новомъ званіи, осенью 1700 года, при возгорѣвшейся тогда войнѣ между Россіею и Швеціею, Царевичъ находился при осадѣ Нарвы; но это было его первое и послѣднее появленіе на военномъ поприщѣ: 19 Ноября, въ день пораженія царской арміи подъ сею крѣпостью, вся ея артиллерія, бывшая подъ начальствомъ Александра Арчилловича, и состоявшая изъ 145 пушекъ и 28 гаубицъ, досталась въ руки Шведовъ, а 20-го объявленъ военноплѣннымъ и онъ самъ, вмѣстѣ съ многими другими Русскими генералами. Отсюда Царевичъ былъ отправленъ въ Стокгольмъ, гдѣ содержался до самой своей кончины, послѣдовавшей въ 1710 году. Петръ Великій, и по собственному расположенію, и по просьбамъ Царя Арчилла, неоднократно старался о размѣнѣ плѣнника, но ничто не имѣло успѣха. Шведское правительство было столь упорно, что отказало выдать даже самый прахъ умершаго. Званіе Генералъ-Фельдцейхмейстера Ц. Александръ Арчилловичъ продолжалъ сохранять и въ плѣну, до самой своей кончины. *А. В. В.*

АЛЕКСАНДРЪ VI, Папа Римскій, знаменитый въ Исторіи, родился въ 1430 въ Валенсіи, что въ Испаніи, и вступилъ на папскій престолъ въ 1492 г. Настоящее его имя было *Родригъ Ленцоли*, но онъ принялъ древнее и знаменитое фамильное имя своей матери, Борджія. Юность его ознаменована была необыкновеннымъ развратомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ являлъ отличныя дарованія. Сдѣлавшись двадцати пять лѣтъ Кардиналомъ, онъ прижилъ съ прекрасною Розою Ваноцца пятерыхъ дѣтей. Достигнувъ верховной власти, онъ заботился о ихъ возвышеніи. Извѣстнѣйшіе изъ нихъ были Цезарь Борджія и Лукреція Борджія (см. *Борджія*). Послѣднюю обвиняли въ кровосмѣшеніи съ отцемъ и братьями. Чтобы вступить по смерти Иннокентія VIII на папскій престолъ, Борджія подкупилъ Кардиналовъ Спарцу, Біаріо и Чибо. Продолжительное отсутствіе Папъ и долговременное пребываніе ихъ въ Авиньонѣ значительно ослабили уваженіе, которымъ они пользовались, и сократили ихъ доходы. Чтобы вознаградить эти потери, АлександръVI старался уменьшить могущество Италіянскихъ государей, и присвоить ихъ владѣнія себѣ, чтобы обогатить оными свое семейство. Для достиженія этой двоякой цѣли, онъ употреблялъ средства самыя гнусныя, самыя ненавистныя. Онъ не зналъ въ политикѣ ни стыда, ни совѣсти, и неоднократно доказывалъ это въ сношеніяхъ своихъ съ сосѣдами, особенно съ врагомъ своимъ, Французскимъ Королемъ Карломъ VIII. Притѣсняя Христіанскія государства, онъ исторгъ у нихъ несмѣтныя суммы. Онъ прекратилъ распри Португальскихъ и Кастильскихъ Королей о обладаніи Америкою, разграничивъ ихъ завоеванія географическою линіею, проведенною въ 370 миляхъ, на востокъ отъ Асорскихъ Острововъ. Александръ VI умеръ въ 1503 г. семидесяти трехъ лѣтъ отъ рожденія.

АЛЕКСАНДРЪ ЯГЕЛЛО, съ 1492 года Великій Князь Литовскій, а съ 1501 и Король Польскій, былъ четвертый сынъ Польскаго Короля Казимира IV и Елисаветы, дочери Римскаго Императора Альберта. Онъ родился 5 Октября 1461, умеръ 19 Августа 1506 года въ Виленскомъ замкѣ, и погребенъ въ тамошней каѳедральной церкви.— Наставниками его были Янъ Длугошъ, отецъ Польскихъ историковъ, и Италіянецъ Филиппъ Буонакорси Каллимахъ, нашедшій убѣжище въ Польшѣ.

Едва Король Казимиръ закрылъ глаза (1492 Іюня 7), какъ Литовскіе паны, подстрекаемые желаніемъ возстановить власть свою, потерянную подъ Польскимъ правленіемъ, скорымъ возведеніемъ на Великое Княжество Литовское и Русское Александра, нарушили торжественные съ Польшею союзы, въ силу коихъ выборъ государей долженствовалъ быть производимъ въ совокупности съ Поляками. — Епископъ Виленскій Альбертъ Таборъ благословилъ Князя по древнему обряду, а Великій Маршалъ Литовскій Литаворъ Хрептовичъ, въ торжественной рѣчи, при поднесеніи скипетра и булавы, просилъ, дабы онъ управлялъ Литвою и судилъ не по праву Италіянскому, которое само по себѣ коварно, ниже по Богемскому или Германскому, но по истинному закону Литовскому и обычаю Витольдову. — Правленіе свое Александръ началъ подтвержденіемъ всѣхъ правъ и вольностей, дарованныхъ Литвѣ его предками, по примѣру правъ Польскихъ, къ которымъ присовокупилъ еще и другія привилегіи. — Литва, при семъ государѣ, была окружена грозными непріятелями. Крымскій Ханъ Менгли-

Гирей, подущаемый союзникомъ своимъ, Іоанномъ III Васильевичемъ, дѣлалъ въ ней безпрерывныя опустошенія; Стефанъ, Воевода Волошскій, счастливый побѣдитель, далъ себя также почувствовать Литвѣ; но всѣхъ грознѣе для нея былъ Іоаннъ III Васильевичъ. Онъ былъ съ Литвою въ безпрерывной войнѣ, и, по словамъ Карамзина, отторгнулъ при Александрѣ до 70 городовъ и мѣстечекъ. Все благопріятствовало Іоанну III: онъ имѣлъ опытное войско, друзей въ Литвѣ и счастіе, видѣлъ безсиліе и робость юнаго государя, и зналъ, что Поляки, оскорбленные неискренними поступками Литвы, не были надежными ея союзниками. Мудрый Іоаннъ, для выгодъ своего государства, воспользовался всѣми этими обстоятельствами. Россія состояла изъ множества удѣльныхъ княжествъ. Мелкіе, а посему безсильные Князья ихъ, слѣдуя ленному обычаю, предавались покровительству Ягелла и Витольда съ вотчинами своими. Въ трактатахъ они опредѣляли для себя защиту, а сами присягали на вѣрность службы сильнымъ Князьямъ противу всѣхъ непріятелей. Еще во время Казимира IV нѣкоторые изъ удѣльныхъ Князей земли Черниговской отступили отъ Литвы, и вели непрестанную войну съ своими родственниками, которые еще оставались въ Литвѣ. Посему война между этими двумя Державами казалась неизбѣжною. Александръ, будучи слабъ для отраженія сильнаго непріятеля вооруженною рукою, прибѣгнулъ къ переговорамъ. Въ Москву безпрестанно скакали гонцы; за ними послѣдовали торжественные посольства; спорили долго, перерывали нѣсколько разъ сношенія; наконецъ (1494 Фев. 5) заключенъ въ Москвѣ вѣчный мирный договоръ; однако жъ завоеванныя земли остались за Россіею. 7 Февраля послы Александра присягнули въ Москвѣ въ вѣрномъ соблюденіи сего договора, и получили согласіе Іоанна на бракъ дочери его, Елены, съ ихъ Княземъ. Обрядъ обрученія былъ совершенъ въ Москвѣ Гастольдомъ (13 Января 1495), а вѣнчаніе послѣдовало въ Вильнѣ въ церкви Св. Станислава. Александръ далъ письменное ручательство не склонять супруги своей къ принятію Римской Вѣры. Но взаимныя вторженія пограничныхъ владѣльцевъ на Украйнѣ, походъ Поляковъ противъ Волошскаго Господаря, Іоаннова союзника, именованіе Іоанна не Государемъ всея России, а токмо Великимъ Княземъ; все сіе было причиною возобновленія еще несовсѣмъ исцѣленныхъ ранъ. Повсюду раздался звукъ оружія. Ходъ войны этой, посольства и послѣдовавшіе за симъ договоры, превосходно изображены краснорѣчивымъ перомъ Карамзина.

Опасеніе Турецкой войны, Татарскіе набѣги, великія потери и грозящія вновь опасности заставили пановъ Литовскихъ подтвердить въ Вильнѣ на сеймѣ (1499 Іюля 25) Ягелловъ актъ соединенія Литвы съ Польшею; причемъ постановлено, чтобы впредь ни Князь Литовскій не былъ избираемъ безъ вѣдома и согласія пановъ Королевства Польскаго, когда токмо они, бывъ приглашены, захотятъ при выборахъ присутствовать; ниже паны Королевства не приступятъ къ избранію новаго для себя Короля, безъ вѣдома и согласія Литовцевъ. Александръ, уповая на помощь Поляковъ, послалъ противу Іоанновыхъ полчищъ Литовскаго Гетмана Константина Острожскаго. Но Литовцы при рѣкѣ Ведроши 1500 г. Іюля 14 были разбиты на голову; самъ Гетманъ, Григорій Остикъ, Литаворъ Хрептовичъ, Николай Глѣбовичъ и Зеновичъ достались въ руки побѣдителя. Устрашенный Король, набравъ вновь войска въ Польшѣ, Венгріи и Германіи, укрѣпилъ Витебскъ, Полоцкъ, Оршу и Смоленскъ, и послалъ помощь сему послѣднему, коего гарнизонъ защищался съ особеннымъ мужествомъ. Охотно принявъ (11 Января 1501) пословъ Хана Заволжскихъ Татаръ Шахмата, предлагавшаго ему соединить съ нимъ противу Хана Крымскаго и Іоанна Васильевича Польскія и Литовскія силы, Александръ отправилъ въ Орду искуснаго въ Татарскомъ языкѣ Николая Халецкаго, съ обѣщаніемъ дать Хану 30,000 злотыхъ, шубы и сукно. Шахматъ не замедлилъ явиться на поляхъ Кіевскихъ; но, не дождавшись обѣщанной помощи, былъ разбитъ Менгли-Гиреемъ. Скитаясь безъ пристанища, онъ рѣшился было уже искать противу Польши помощи въ Турціи; но вдругъ былъ пойманъ въ Кіевѣ, и отвезенъ въ Троки, гдѣ и кончилъ жизнь въ оковахъ. Въ жалобахъ своихъ на неблагодарность Александра, онъ предсказывалъ ему вѣроломство Крымскаго Хана и небесную месть. Между тѣмъ, во время приготовленій Александра къ войнѣ, скончался братъ его, Іоаннъ Альбертъ Король Польскій.

Такъ какъ онъ не оставилъ по себѣ наслѣдниковъ, то новые поиски о престолѣ заставили прекратить на время военныя дѣйствія.

Предавъ землѣ прахъ Короля Альберта въ Краковѣ, Кардиналъ и Архіепископъ Гнѣзненскій Фридерикъ, братъ усопшаго, собралъ въ Піотрковѣ (1501 Окт. 4) Государственные Чины, для избранія Короля по вновь предписанному элекціонному для обоихъ народовъ порядку. Голоса, раздѣленные между Владиславомъ Королемъ Венгерскимъ и Княземъ Сигизмундомъ, соединились напослѣдокъ въ пользу Александра, Великаго Князя Литовскаго, дабы, въ противномъ случаѣ, не послѣдовалъ разрывъ союза двухъ народовъ. Сему наиболѣе содѣйствовали Литовскіе паны. Они, оставляя свое къ Польшѣ недоброжелательство, показывали составленныя въ Мельникѣ (1501 Іюня 11) грамматы, гласящія, что Поляки и Литовцы, соединенные добровольно подъ одинъ скипетръ Королемъ, избраннымъ совмѣстно въ Краковѣ, должны составлять одинъ народъ, употреблять одну монету и дѣлить вмѣстѣ счастіе и несчастіе. — Александръ вскорѣ прибылъ изъ Брестья въ Краковъ, и помазанъ на царство братомъ своимъ, Кардиналомъ (1501 Декабря 12). Рисунки, изображающіе этотъ обрядъ, составленные Эразмомъ Ціолекъ, хранились въ библіотекѣ Залусскихъ еще во время Яноцкаго. — Супруга Александра также прибыла въ Краковъ; но, по причинѣ разности Вѣры, не была коронована. Впрочемъ ей позволено было имѣть собственную церковь въ Краковскомъ замкѣ. — Между тѣмъ возгорѣвшаяся въ Литвѣ война, по поводу отторженія удѣльныхъ Князей, отозвала Короля изъ Польши. Король взялъ съ собою каноника Яна Ласкаго, какъ намѣстника канцлера. По прибытіи въ Литву, онъ заключилъ съ тестемъ своимъ перемиріе на 6 лѣтъ (1503). Военноплѣнные съ обѣихъ сторонъ были выданы; но завоеванныя земли, Мценскъ, Серпейскъ, Брянскъ, Дорогобужъ и Путивль, остались за Россіею. — Какъ Литва, такъ и Польша находились при Александрѣ въ бѣдственномъ состояніи. Татары, подущенные Волошскимъ Воеводою Стефаномъ, ограбили вновь Подолію и Русь, и опустошили Литву до Новгородка, Слуцка и Клецка. Между тѣмъ Стефанъ занялъ Покутье, съ трудомъ въ слѣдующемъ 1504 году отнятое у него Поляками. Великій Магистръ Прусскій уклонялся (1504 г.) отъ присяги Королю на подданство *(homagium)*. Начало 1505 года было помрачено междоусобными, среди Литовскихъ фамилій, распрями, коихъ виновникомъ былъ Николай Глинскій. Происходя отъ крови Князей Русскихъ, онъ соединялъ съ знатностію рода и военными доблестями, пріобрѣтенными имъ въ Италіи, Испаніи и при Дворѣ Максимиліана, нестерпимую гордость, и пользовался такими милостями Короля, что предъ нимъ трепетала вся Литва, и опасались, дабы онъ при благопріятныхъ обстоятельствахъ, не завладѣлъ самымъ княжествомъ. Онъ обвинилъ предъ Королемъ въ мятежничествѣ Епископа Табора, Троцкаго Воеводу Яна Забржезинскаго и Гетмана Станислава Кишку. Всѣмъ имъ грозила опасность жизни; но кончилось тѣмъ, что у Забржезинскаго отнято Троцкое воеводство и отдано Радзивилу. Татары вновь начали опустошать въ семъ году Литву. Повелѣно собрать, для отраженія ихъ, ополченіе. Король, будучи разбитъ параличемъ, поручилъ командованіе Глинскому. Настигнувъ непріятеля въ Августѣ мѣсяцѣ 1506 подъ Клецкомъ, онъ нанесъ ему чувствительное пораженіе. Король, получивъ о томъ извѣстіе уже на смертномъ одрѣ, изъявилъ радость знаками. — Два законодательные Сейма въ Піотрковѣ (1503 и 1504) и одинъ въ Радомѣ (1505) при Александрѣ достопримѣчательны не столько числомъ, сколько важностію своихъ постановленій. Въ нихъ опредѣлены между прочимъ должности маршаловъ, канцлеровъ, подканцлеровъ, секретарей и главнаго подскарбія.

Первое полное и офиціяльное собраніе Польскихъ законовъ, составленное по просьбѣ всѣхъ бывшихъ въ 1505 году на Сеймѣ чиновъ, Канцлеромъ Іоанномъ Ласкимъ, утвержденное Королемъ Александромъ, и отпечатанное въ 1506 году въ Краковѣ Геклеромъ на 675 страницахъ, содѣлываетъ царствованіе сего государя безсмертнымъ. Это собраніе, начинающееся пѣснію *Boga rodzica*, заключаетъ въ себѣ, въ хронологическомъ порядкѣ, всѣ постановленія отдѣльныхъ Сеймовъ съ 1347 по 1505 годъ. Сверхъ того въ прибавленіи помѣщено Городовое Саксонско-Магдебургское Право, Право Феодальное, извлеченіе изъ Римскихъ законовъ, сдѣланное Неаполитанцемъ Раймундомъ, и наконецъ заключеніе Ласкаго. Сверхъ того остав-

лено 12 бѣлыхъ листовъ, для внесенія провинціяльныхъ обычаевъ. Нѣсколько экземпляровъ этого собранія отпечатано на пергаменѣ, а прочіе на бумагѣ. Пространнѣе о семъ изложено будетъ подъ статьею о *Ласкомъ.*

Кромѣ Эразма Ціолекъ и Яна Ласкаго, было еще много другихъ ученыхъ въ царствованіе Александра. Къ числу таковыхъ принадлежатъ: законовѣдецъ, филологъ и политико-экономъ, Станиславъ Заборовскій, писавшій о существѣ Королевскихъ имѣній. Янъ Сократусъ, уроженецъ Освѣцимскій, трудившійся, по порученію Короля, надъ изысканіемъ причинъ разновѣрія (1500); медикъ и историкъ Матвѣй Мѣховита, философъ Янъ, уроженецъ Глоговскій, математикъ Войцехъ, уроженецъ Брудзавскій, астрономъ и географъ Янъ, уроженецъ Стебницкій; наконецъ Святополкъ Фіолъ, Краковскій типографщикъ, печатавшій первый книги Славянскими буквами въ Краковѣ 1491 года. Краковская Академія пользовалась также покровительствомъ Александра: онъ предоставилъ ей доходы съ одного каноничества въ Премысльской каѳедрѣ. Александръ былъ роста средняго, лицемъ продолговатъ, волоса имѣлъ темные, плечистъ и плотнаго сложенія, но посредственныхъ способностей для правленія; въ нарядахъ прихотливъ, но безъ пышности; расточителенъ, но не щедръ; онъ роздалъ почти всѣ столовыя имѣнія, но не многихъ симъ привязалъ къ себѣ. Особенное его удовольствіе составляла музыка. *И. Д.*

АЛЕКСАНДРЪ I, Царь Грузинскій, названный въ лѣтописяхъ Грузіи Великимъ Царемъ Иверскимъ, вступилъ на престолъ 1413 года. Онъ раздѣлилъ Грузію въ 1424 году на три особенныя царства, и роздалъ ихъ въ удѣлы тремъ сыновьямъ своимъ: Димитрію далъ Карталинію; Георгію, Кахетію; Вахтангу, Имеретію. Они управляли сими царствами подъ надзоромъ отца. Когда умеръ Александръ, неизвѣстно, но онъ былъ еще живъ въ 1431 году, ибо въ Грузинской хроникѣ подъ симъ годомъ сказано, что Александръ взялъ городъ Лори. Раздѣленіе Грузіи на три части ускорило паденіе сей Державы. Пагубная система удѣловъ укоренилась въ ней во всей силѣ, такъ, что въ послѣднія времена считалось въ Грузіи до 25 владѣтельныхъ княжескихъ фамилій. Враждуя между собою, они не соединялись противу сильныхъ сосѣдей. Турція и Персія умѣли сѣять сѣмена раздоровъ между Князьями Грузинскими, и пользуясь внутреннимъ неустройствомъ Грузіи, отторгнули отъ нее лучшія провинціи. Царямъ, коимъ не повиновались Князья, оставалась одна тѣнь власти. Они принуждены были искать покровительства могущественной Россіи. *К. Д. Э.*

АЛЕКСАНДРЪ II, Царь Кахетинскій, сынъ Царя Леона, вступилъ на престолъ 1586, и запятналъ себя убійствомъ роднаго брата своего, Іессея. Со времени Александра II можно полагать первую связь Грузіи съ Россіею, чрезъ которую государства сіи сблизились. Александръ II просилъ Царя Московскаго Ѳеодора Іоанновича принять подъ высокую царскую руку Кахетію, и защищать единовѣрцевъ Россіи, Грузинъ, отъ Магометанъ; просьбу сію онъ подтвердилъ записью 1587 года Сентября 28, на которой учинилъ присягу съ дѣтьми, Иракліемъ, Давидомъ и Георгіемъ, быть вѣчно въ союзѣ и мирѣ съ Русскими. Онъ запретилъ своимъ подданнымъ чинить набѣги на Терекъ и Астрахань, и вызвался за оказанное покровительство присылать ежегодно къ Россійскому Двору по 50 парчей и по 10 золотыхъ ковровъ; въ слѣдствіе сего получилъ онъ въ 1589 въ Апрѣлѣ, граммату, въ коей Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ обѣщалъ поставить на Терекѣ укрѣпленіе и держать тамъ ратныхъ людей для защиты Иверіи отъ Горцевъ, Шамхала и другихъ непріятелей. Съ сею грамматою посланъ былъ къ Александру Князь Семенъ Григорьевичъ Звенигородскій, Дьякъ Торхомъ Антоновъ и Троицы Сергіева монастыря соборный старецъ Закхей, Іеромонахъ Іосифъ Чудовской, Дьяконъ Ѳеодосій и еще нѣсколько соборныхъ священниковъ и иконописцевъ. Въ то же время отправлено посольство къ Персидскому Шаху съ извѣстіемъ о принятіи Кахетіи въ Россійское покровительство. Посольство сіе нашло Шахомъ въ Персіи Аббаса, прозваннаго Великимъ, который, замышляя новую войну противъ Турокъ, и имѣя нужду въ союзѣ Россіи, равно обижаемой тогда Турками, чрезъ Крымскихъ Татаръ, не спорилъ въ уступкѣ Кахетіи, но требовалъ, чтобы Россія усмиряла Горскіе народы, и чрезъ свои земли не пропускала въ Персію ни Турокъ, ни Татаръ. Со стороны Россіи это обѣщано,

и въ то время Шамхалъ и многія Горскія орды укрощены, а нѣкоторые изъ нихъ еще 1587 поддались Россійскому покровительству, по примѣру Кахетіи. Шахъ Аббасъ одержалъ перевѣсъ въ войнѣ съ Турціею, и тогда Александръ II долженъ былъ отпустить обратно въ Россію войска, бывшія у него, ибо опасался сильнаго Шаха, коему не нравилась связь Грузинъ съ Россіею. Въ 1602 г. Царь Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ отправилъ въ Грузію пословъ для возобновленія присяги, которую Александръ и сынъ его Георгій безпрекословно дали, утвердивъ крестнымъ цѣлованіемъ всѣ прежнія условія. Но Шахъ, извѣстясь, что Александръ ведетъ тайную переписку съ Портою, послалъ противу него Персидское войско и собственнаго его сына Константина, бывшаго въ Персіи аманатомъ, и принявшаго Магометанскій законъ. Константинъ, разбивъ охранную Кахетинскую дружину, велѣлъ отрубить голову престарѣлому отцу своему и брату, Царевичу Георгію. Сіе злодѣйство исполнилось 1605 Марта 12. Послѣ сего Константинъ думалъ покорить себѣ всю Грузію, но Кахетинцы взбунтовались: разбили Персіянъ, и отцеубійца бѣжалъ къ Горцамъ; тамъ убѣдилъ онъ узденей сдѣлать нападеніе на Тифлисъ, и обѣщалъ имъ дозволить грабить городъ трое сутокъ. Слѣдуя за Константиномъ, толпа Персіянъ и Горцевъ напала ночью во время сна на безпечныхъ Грузинъ, стоявшихъ лагеремъ за городомъ, произвела жестокое пораженіе и разграбила Тифлисъ. — Въ скоромъ времени пойманный, Константинъ былъ преданъ смерти Кахетинцами. — Во время Александра II, въ Карталиніи царствовали Симеонъ, а съ 1599, Георгій. *К. Д. Э.*

АЛЕКСАНДРЪ II, Царь Имеретинскій, сынъ Георгія, вступилъ на престолъ 1639 г. и слѣдуя примѣру Царя Грузинскаго Теймураза, коего онъ былъ зятемъ, далъ 1651 Сентября 14, за себя и за сыновей своихъ, Баграта и Мамука, присягу на преданность Россійскому престолу. По сему случаю былъ посыланъ еще въ 1650 въ Имеретію Никифоръ Матвѣевичъ Толочановъ, да Дьякъ Алексѣй Ивановъ Іевлевъ. Статейный списокъ сего посольства помѣщенъ въ Древней Вивліоѳикѣ V, 135, изданія втор. Царь Алексѣй Михайловичъ прислалъ Александру II жалованную граммату, 1653 Мая 19, въ коей обѣщано принять Имеретію подъ покровительство России. Въ 1658 году Александръ извѣстилъ Царя Алексѣя, что онъ, яко вѣрный его союзникъ, привелъ подъ зависимость Россіи и Мингрелію, отъ владѣтеля Дадіана имъ отнятую, обще съ Одешами и Гурьелами: въ письмѣ своемъ онъ благодарилъ за данную ему помощь войскомъ, и просилъ Государя послать повелѣніе, чтобы казаки Чернымъ Моремъ на Дадіанскую землю не приходили; ибо земля сія есть уже достояніе Россіи. Александръ умеръ 1660 г.; ему наслѣдовалъ сынъ его Багратъ, а послѣ него 1683 Александръ III. *К. Д. Э.*

АЛЕКСАНДРЪ ДВОРЯНИНЦЕВЪ, Посадникъ Новогородскій, сдѣлался Посадникомъ въ 1354, послѣ Онцифора Лукина (см. это); когда же смѣнился и умеръ, не извѣстно: но подъ 1359 упоминается уже Посадникомъ Андрѣянъ Захарьичъ. *Яз.*

АЛЕКСИНЪ, уѣздный городъ Тульской Губерніи, въ 60 в. отъ Тулы, лежитъ на высокой горѣ, на правомъ берегу Оки и по обѣимъ сторонамъ Мордовки. Есть преданіе, что этотъ городъ построенъ В. К. Московскимъ Даніиломъ Александровичемъ. Онъ лежалъ встарину въ двухъ верстахъ отъ нынѣшняго своего мѣста, выше по теченію Оки, но во время смутъ междуцарствія былъ разоренъ Поляками, а потомъ совершенно опустошенъ моровою язвою. Жители, оставившіе прежнія свои пепелища, возобновили городъ на нынѣшнемъ его мѣстѣ. Нынѣ считается въ Алексинѣ 1736 жителей (въ томъ числѣ мужескаго пола 796); купцевъ 1-й и 2-й гильдіи по одному, 3-й гильдіи 100; пять каменныхъ церквей, 1 уѣздное училище съ 50 учениками, 8 домовъ каменныхъ и 326 деревянныхъ, 4 фабрики съ 45 работниками, 25 лавокъ, 5 трактирныхъ заведеній и 7 питейныхъ домовъ. Здѣсь бываютъ двѣ ярмарки, 1 Іюля и 29 Августа.

АЛЕКСИСБАДЪ (Alexisbad), въ Герцогствѣ Ангальтъ-Бернбургскомъ, одинъ изъ богатѣйшихъ желѣзистыхъ источниковъ въ Германіи; но воды его рѣдко употребляются внутрь. Красивыя, просторныя купальни и другія зданія въ окрестностяхъ построены въ 1810 году, а употребленіе водъ открыто 12 Іюня 1812. Больные находятъ здѣсь, кромѣ необходимыхъ медицинскихъ пособій, всѣ средства къ беззаботному и пріятному препровожденію времени.

АЛЕКСІЙ I, Императоръ Константино-

лено 12 бѣлыхъ листовъ, для внесенія провинціяльныхъ обычаевъ. Нѣсколько экземпляровъ этого собранія отпечатано на пергаменѣ, а прочіе на бумагѣ. Пространнѣе о семъ изложено будетъ подъ статьею о *Ласкомъ.*

Кромѣ Эразма Ціолекъ и Яна Ласкаго, было еще много другихъ ученыхъ въ царствованіе Александра. Къ числу таковыхъ принадлежатъ: законовѣдецъ, филологъ и политико-экономъ, Станиславъ Заборовскій, писавшій о существѣ Королевскихъ имѣній. Янъ Сократусъ, уроженецъ Освѣцимскій, трудившійся, по порученію Короля, надъ изысканіемъ причинъ разновѣрія (1500); медикъ и историкъ Матвѣй Мѣховита, философъ Янъ, уроженецъ Глоговскій, математикъ Войцехъ, уроженецъ Брудзавскій, астрономъ и географъ Янъ, уроженецъ Стебницкій; наконецъ Святополкъ Фіолъ, Краковскій типографщикъ, печатавшій первыя книги Славянскими буквами въ Краковѣ 1491 года. Краковская Академія пользовалась также покровительствомъ Александра: онъ предоставилъ ей доходы съ одного каноничества въ Премысльской каѳедрѣ. Александръ былъ роста средняго, лицемъ продолговатъ, волоса имѣлъ темные, плечистъ и плотнаго сложенія, но посредственныхъ способностей для правленія; въ нарядахъ прихотливъ, но безъ пышности; расточителенъ, но не щедръ; онъ роздалъ почти всѣ столовыя имѣнія, но не многихъ симъ привязалъ къ себѣ. Особенное его удовольствіе составляла музыка. *И. Д.*

АЛЕКСАНДРЪ I, Царь Грузинскій, названный въ лѣтописяхъ Грузіи Великимъ Царемъ Иверскимъ, вступилъ на престолъ 1413 года. Онъ раздѣлилъ Грузію въ 1424 году на три особенныя царства, и роздалъ ихъ въ удѣлы тремъ сыновьямъ своимъ: Димитрію далъ Карталинію; Георгію, Кахетію; Вахтангу, Имеретію. Они управляли сими царствами подъ надзоромъ отца. Когда умеръ Александръ, неизвѣстно, но онъ былъ еще живъ въ 1431 году, ибо въ Грузинской хроникѣ подъ симъ годомъ сказано, что Александръ взялъ городъ Лори. Раздѣленіе Грузіи на три части ускорило паденіе сей Державы. Пагубная система удѣловъ укоренилась въ ней во всей силѣ, такъ, что въ послѣднія времена считалось въ Грузіи до 25 владѣтельныхъ княжескихъ фамилій. Враждуя между собою, они не соединялись противу сильныхъ сосѣдей. Турція и Персія умѣли сѣять сѣмена раздоровъ между Князьями Грузинскими, и пользуясь внутреннимъ неустройствомъ Грузіи, отторгнули отъ нее лучшія провинціи. Царямъ, коимъ не повиновались Князья, оставалась одна тѣнь власти. Они принуждены были искать покровительства могущественной Россіи. *К. Д. Э.*

АЛЕКСАНДРЪ II, Царь Кахетинскій, сынъ Царя Леона, вступилъ на престолъ 1586, и запятналъ себя убійствомъ роднаго брата своего, Іессея. Со времени Александра II можно полагать первую связь Грузіи съ Россіею, чрезъ которую государства сіи сблизились. Александръ II просилъ Царя Московскаго Ѳеодора Іоанновича принять подъ высокую царскую руку Кахетію, и защищать единовѣрцевъ Россіи, Грузинъ, отъ Магометанъ; просьбу сію онъ подтвердилъ записью 1587 года Сентября 28, на которой учинилъ присягу съ дѣтьми, Ираклiемъ, Давидомъ и Георгіемъ, быть вѣчно въ союзѣ и мирѣ съ Русскими. Онъ запретилъ своимъ подданнымъ чинить набѣги на Терекъ и Астрахань, и вызвался за оказанное покровительство присылать ежегодно къ Россійскому Двору по 50 парчей и по 10 золотыхъ ковровъ; въ слѣдствіе сего получилъ онъ въ 1589 въ Апрѣлѣ, граммату, въ коей Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ обѣщалъ поставить на Терекѣ укрѣпленіе и держать тамъ ратныхъ людей для защиты Иверіи отъ Горцевъ, Шамхала и другихъ непріятелей. Съ сею грамматою посланъ былъ къ Александру Князь Семенъ Григорьевичъ Звенигородскій, Дьякъ Торхомъ Антоновъ и Троицы Сергіева монастыря соборный старецъ Закхей, Іеромонахъ Іосифъ Чудовской, Дьяконъ Ѳеодосій и еще нѣсколько соборныхъ священниковъ и иконописцевъ. Въ то же время отправлено посольство къ Персидскому Шаху съ извѣстіемъ о принятіи Кахетіи въ Россійское покровительство. Посольство сіе нашло Шахомъ въ Персіи Аббаса, прозваннаго Великимъ, который, замышляя новую войну противъ Турокъ, и имѣя нужду въ союзѣ Россіи, равно обижаемой тогда Турками, чрезъ Крымскихъ Татаръ, не спорилъ въ уступкѣ Кахетіи, но требовалъ, чтобы Россія усмиряла Горскіе народы, и чрезъ свои земли не пропускала въ Персію ни Турокъ, ни Татаръ. Со стороны Россіи это обѣщано,

и въ то время Шамхалъ и многія Горскія орды укрощены, а нѣкоторые изъ нихъ еще 1587 поддались Россійскому покровительству, по примѣру Кахетіи. Шахъ Аббасъ одержалъ перевѣсъ въ войнѣ съ Турціею, и тогда Александръ II долженъ былъ отпустить обратно въ Россію войска, бывшія у него, ибо опасался сильнаго Шаха, коему не нравилась связь Грузинъ съ Россіею. Въ 1602 г. Царь Борисъ Θеодоровичъ Годуновъ отправилъ въ Грузію пословъ для возобновленія присяги, которую Александръ и сынъ его Георгій безпрекословно дали, утвердивъ крестнымъ цѣлованіемъ всѣ прежнія условія. Но Шахъ, извѣстясь, что Александръ ведетъ тайную переписку съ Портою, послалъ противу него Персидское войско и собственнаго его сына Константина, бывшаго въ Персіи аманатомъ, и принявшаго Магометанскій законъ. Константинъ, разбивъ охранную Кахетинскую дружину, велѣлъ отрубить голову престарѣлому отцу своему и брату, Царевичу Георгію. Сіе злодѣйство исполнилось 1605 Марта 12. Послѣ сего Константинъ думалъ покорить себѣ всю Грузію, но Кахетинцы взбунтовались: разбили Персіянъ, и отцеубійца бѣжалъ къ Горцамъ; тамъ убѣдилъ онъ узденей сдѣлать нападеніе на Тифлисъ, и обѣщалъ имъ дозволить грабить городъ трое сутокъ. Слѣдуя за Константиномъ, толпа Персіянъ и Горцевъ напала ночью во время сна на безпечныхъ Грузинъ, стоявшихъ лагеремъ за городомъ, произвела жестокое пораженіе и разграбила Тифлисъ. — Въ скоромъ времени пойманный, Константинъ былъ преданъ смерти Кахетинцами. — Во время Александра II, въ Карталиніи царствовали Симеонъ, а съ 1599, Георгій. *К. Д. Э.*

АЛЕКСАНДРЪ II, Царь Имеретинскій, сынъ Георгія, вступилъ на престолъ 1639 г. и слѣдуя примѣру Царя Грузинскаго Теймураза, коего онъ былъ зятемъ, далъ 1651 Сентября 14, за себя и за сыновей своихъ, Баграта и Мамука, присягу на преданность Россійскому престолу. По сему случаю былъ посыланъ еще въ 1650 въ Имеретію Никифоръ Матвѣевичъ Толочановъ, да Дьякъ Алексѣй Ивановъ Іевлевъ. Статейный списокъ сего посольства помѣщенъ въ Древней Вивліоѳикѣ V, 135, изданія втор. Царь Алексѣй Михайловичъ прислалъ Александру II жалованную граммату, 1653 Мая 19, въ коей обѣщано принять Имеретію подъ покровительство Россіи. Въ 1658 году Александръ извѣстилъ Царя Алексѣя, что онъ, яко вѣрный его союзникъ, привелъ подъ зависимость Россіи и Мингрелію, отъ владѣтеля Дадіана имъ отнятую, обще съ Одешами и Гурьелами: въ письмѣ своемъ онъ благодарилъ за данную ему помощь войскомъ, и просилъ Государя послать повелѣніе, чтобы казаки Чернымъ Моремъ на Дадіанскую землю не приходили; ибо земля сія есть уже достояніе Россіи. Александръ умеръ 1600 г.; ему наслѣдовалъ сынъ его Багратъ, а послѣ него 1683 Александръ III. *К. Д. Э.*

АЛЕКСАНДРЪ ДВОРЯНИНЦЕВЪ, Посадникъ Новогородскій, сдѣлался Посадникомъ въ 1354, послѣ Онцифора Лукина (см. это); когда же смѣнился и умеръ, не извѣстно: но подъ 1359 упоминается уже Посадникомъ Андрѣянъ Захарьичъ. *Яз.*

АЛЕКСИНЪ, уѣздный городъ Тульской Губерніи, въ 60 в. отъ Тулы, лежитъ на высокой горѣ, на правомъ берегу Оки и по обѣимъ сторонамъ Мордовки. Есть преданіе, что этотъ городъ построенъ В. К. Московскимъ Даніиломъ Александровичемъ. Онъ лежалъ встарину въ двухъ верстахъ отъ нынѣшняго своего мѣста, выше по теченію Оки, но во время смутъ междуцарствія былъ разоренъ Поляками, а потомъ совершенно опустошенъ моровою язвою. Жители, оставившіе прежнія свои пепелища, возобновили городъ на нынѣшнемъ его мѣстѣ. Нынѣ считается въ Алексинѣ 1736 жителей (въ томъ числѣ мужескаго пола 796); купцевъ 1-й и 2-й гильдіи по одному, 3-й гильдіи 100; пять каменныхъ церквей, 1 уѣздное училище съ 50 учениками, 8 домовъ каменныхъ и 326 деревянныхъ, 4 фабрики съ 45 работниками, 25 лавокъ, 5 трактирныхъ заведеній и 7 питейныхъ домовъ. Здѣсь бываютъ двѣ ярмарки, 1 Іюля и 29 Августа.

АЛЕКСИСБАДЪ (Alexisbad), въ Герцогствѣ Ангальтъ-Бернбургскомъ, одинъ изъ богатѣйшихъ желѣзистыхъ источниковъ въ Германіи; но воды его рѣдко употребляются внутрь. Красивыя, просторныя купальни и другія зданія въ окрестностяхъ построены въ 1810 году, а употребленіе водъ открыто 12 Іюня 1812. Больные находятъ здѣсь, кромѣ необходимыхъ медицинскихъ пособій, всѣ средства къ беззаботному и пріятному препровожденію времени.

АЛЕКСІЙ I, Императоръ Константино-

польскій, родившійся въ 1048 г., племянникъ Императора Исаака Комнина и сынъ Іоанна Комнина (см. *Комнинъ*), началъ воинское свое поприще подъ предводительствомъ брата своего, Исаака, посланнаго для отраженія Турокъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того, ему поручено было остановить успѣхи Селджуковъ, которые всѣ болѣе и болѣе приближались къ сердцу Имперіи; онъ вознаградилъ недостатки силы хитростью, и взялъ въ плѣнъ предводителя непріятельскихъ войскъ, но обошелся съ нимъ кротко и великодушно. Императоръ Михаилъ Парапинацій, въ награду за его заслуги, отдалъ ему руку Ирины, дочери Іоанна Дуки. Около того же времени Никифоръ Ботоніатъ, начальствовавшій Азіятскою арміею, провозгласилъ себя Императоромъ, и шелъ къ Босфору. Устрашенный Михаилъ сложилъ съ себя корону, и Алексѣй присягнулъ въ вѣрности Ботоніату, который поручилъ ему начальство надъ войсками, назначенными противъ Бріенна, правителя Диррахіумскаго и противъ Василака, которые оба подняли знамя бунта. Онъ восторжествовалъ надъ мятежниками. Эти и другія важныя заслуги возбудили зависть царедворцевъ, и они рѣшились погубить Алексія. Но, предувѣдомленный объ этомъ во время, онъ отправился въ армію и за нимъ послѣдовали многіе знатные люди изъ Константинополя. Провозглашенный Императоромъ въ 1081 году, онъ пошелъ противъ столицы, которая и была предана разграбленію. Чтобы отвратить ненависть, которую могло бы возбудить подобное начало царствованія, онъ принесъ всенародное покаяніе. Имперія, со всѣхъ сторонъ окруженная непріятелями, была въ положеніи, которое дѣлало необходимыми дарованія и дѣятельность Алексія. Онъ поспѣшилъ на помощь Диррахіуму, осажденному Гискаромъ и въ сраженіи съ нимъ, лишился лучшей части войскъ своихъ. Смерть избавила Имперію отъ этого опаснаго непріятеля. Но Скиѳы, перешедшіе черезъ Дунай, наводнили Ѳракію, и нѣсколько разъ поражали войска Алексія; отраженные потомъ за рѣку, варвары два раза возвращались и были снова прогоняемы, проигравъ нѣсколько сраженій. Первый Крестовый походъ, въ 1096 году, наполнилъ Имперію множествомъ чужестранцевъ, которые производили тамъ большіе безпорядки. Чтобы избавиться отъ нихъ, Алексій помогъ имъ переправиться въ Азію, и даже способствовалъ при взятіи Никеи. Между Императоромъ и Крестоносцами произошли неудовольствія, рѣшенныя оружіемъ. Боемондъ, сынъ Гискаровъ, оставивъ Азію, чтобъ искать помощи противъ Алексія, который разбилъ его въ окрестностяхъ Лаодикеи, осадилъ Диррахіумъ, но Императоръ принудилъ его просить мира. Потомъ Алексій I долженъ былъ вести войну противъ Турокъ и противъ возмутившихся Манихеянъ; онъ побѣдилъ и тѣхъ и другихъ. Его упрекаютъ въ томъ, что онъ слишкомъ строго поступилъ съ сими послѣдними; но съ другой стороны онъ прощалъ заговорщиковъ, которые покушались на его жизнь. Онъ скончался въ 1118 году.

О преемникахъ его того же имени, Алексіи II, см. сл. *Комнинъ*; Алексіи III, см. *Ангелъ;* Алексіи V, см. *Дука*.

АЛЕКСІЙ (ложный) самозванецъ, который въ 1191 году, въ царствованіе Исаака Ангела, выдавалъ себя за сына Мануилова, съ которымъ онъ имѣлъ сходство. Иконійскій Султанъ, Азедда, сначала обѣщалъ ему помощь, но потомъ оставилъ его, когда узналъ, что онъ дѣйствительно самозванецъ. Между тѣмъ ему удалось собрать около 8000 чел., которые провозгласили его Императоромъ. Слабость Алексія III благопріятствовала честолюбію самозванца. Но опустошенія, производимыя его воинами, которые были большею частію Магометане, вооружили противъ него Мало-Азійскихъ Грековъ; а ежедневныя оскверненія церквей возбудили негодованіе одного священника, который и убилъ его соннаго.

АЛЕКСІЙ, Святый, Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, преемникъ Св. Ѳеогноста, родился въ Москвѣ 1293; при крещеніи нареченъ Елевѳеріемъ. Отецъ его, Ѳеодоръ Бяконтъ, былъ Бояриномъ при В. К. Іоаннѣ Даніиловичѣ, и почитается родоначальникомъ Плещеевыхъ и другихъ дворянскихъ родовъ. Елевѳерій сдѣлался инокомъ на 19 году отъ рожденія; постриженъ въ Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ, подъ именемъ Алексія, Игуменомъ Стефаномъ, братомъ Преп. Сергія и духовникомъ Великихъ Князей. Въ 1350 году Алексій посвященъ во Епископа во Владимірѣ на Клязьмѣ; а въ 1354 избранъ В. К. Симеономъ Іоанновичемъ Гордымъ въ Митрополита Кіевскаго и всея Россіи, и хиротонисанъ въ Константинополѣ Па-

тріархомъ Филоѳеемъ. Сей Патріархъ, вмѣсто одного законнаго Митрополита, поставилъ того же года и другаго, какого-то Романа (вѣроятно Грека). Сія новость изумила Русское Духовенство; оно не знало, кому повиноваться, ибо Митрополиты были несогласны между собою. Романъ, обязанный святительствомъ дѣйствію корысти, всего болѣе думалъ о своихъ доходахъ, и требовалъ серебра отъ Епископовъ. Св. Алексій не искалъ чести, по словамъ лѣтописи, но отъ чести взысканный, вторично отправился въ Константинополь съ жалобами на безпорядокъ дѣлъ церковныхъ, и Филоѳей, желая примирить совмѣстниковъ, объявилъ его Митрополитомъ Кіевскимъ и Московскимъ, а Романа Литовскимъ и Волынскимъ. Не смотря на сіе, Романъ жилъ нѣсколько времени въ Твери, и вмѣшивался въ дѣла Епархіи, призванный, какъ полагаетъ Карамзинъ, Всеволодомъ Холмскимъ, который самъ ѣздилъ въ Литву. Алексій, между тѣмъ, славился добродѣтелями: онъ удержалъ Князей Тверскихъ отъ междуусобія, и имѣлъ случай оказать еще важную услугу отечеству. Жена Джанибекова, Тайдула, страдая глазною болью, требовала его помощи. Ханъ писалъ къ Великому Князю: «Мы слышали, что Небо ни въ чемъ не отказываетъ молитвѣ главнаго попа вашего; да испроситъ же онъ здравіе моей супругѣ!» Св. Алексій поѣхалъ въ Орду, съ надеждою на Бога, и не обманулся: Тайдула выздоровѣла, и старалась всячески изъявить свою благодарность. Въ сіе время ханскій посолъ Кашакъ обременялъ Русскихъ Князей беззаконными налогами: милость Царицы прекратила зло; но Джанибекъ жилъ не долго. Сей Ханъ былъ (въ 1357) злодѣйски убитъ сыномъ своимъ, Бердибекомъ, который умертвилъ и 12 своихъ братьевъ. Митрополитъ, очевидецъ столь ужаснаго происшествія, едва успѣлъ возвратиться въ Москву, какъ Бердибекъ прислалъ уже вельможу Иткара съ угрозами и съ насильственными требованіями ко всѣмъ Князьямъ Русскимъ. Они трепетали, слыша о жестокомъ нравѣ его: Св. Алексій взялъ на себя укротить сего Хана; снова поѣхалъ въ столицу Капчацкую, и посредствомъ матери Бердибековой, Тайдулы, исходатайствовалъ милость для государства и Церкви. Великій Князь, его семейство, бояре, народъ, встрѣтили добродѣтельнаго Митрополита, какъ утѣшителя небеснаго. Успокоивъ Россію, Митрополитъ жилъ два года въ Кіевѣ, оставленномъ его предмѣстниками, среди развалинъ и печальныхъ слѣдовъ долговременнаго запустѣнія, стараясь обновить церковное устройство и велелѣпіе храмовъ. Алексій управлялъ митрополіею 23 года; преставился 1378 Февраля 12. Мощи его, обрѣтенныя 1439 Мая 20, почиваютъ открыто въ Москвѣ въ Чудовомъ, имъ самимъ созданномъ (1365) монастырѣ. Въ 1485 онѣ перенесены въ созданную церковь во имя сего Святителя; въ 1535 положены въ серебряную раку, устроенную В. К. Василіемъ Іоанновичемъ, а въ 1686 перенесены изъ старой трапезной церкви и поставлены между новосозданными церквами, Благовѣщенія Пресв. Богородицы и Св. Алексія. Церковь память его совершаетъ Февраля 12, Мая 20 и Октября 5, вмѣстѣ со Святителями Петромъ и Іоною. Празднество сіе установлено повелѣніемъ Ц. Ѳеодора Іоанновича и по благословенію Патріарха Іова. Св. Алексій, послѣ второй своей поѣздки въ Константинополь, избавясь чудеснымъ образомъ отъ застигшей его на морѣ бури, далъ обѣтъ построить храмъ; въ силу сего обѣта, онъ соорудилъ (около 1360) Спасо-Андроніевъ монастырь въ Москвѣ, на Яузѣ. Онъ построилъ еще, въ 1362, Владычевъ-Серпуховъ монастырь, бывшій мужескій, а нынѣ женскій, и около 1370 монастыри Благовѣщенскій въ Нижнемъ Новгородѣ, и Царево-Константиновскій во Владимірѣ. (Изъ полн. Ист. Слов. о Угодникахъ Православной Россійской Церкви.) *К. Д. Э.*

АЛЕКСІЙ, Архіепископъ Новгородскій. Въ 1358 Архіепископъ Моисей, оставилъ свою каѳедру за болѣзнію. На мѣсто его Новгородъ избралъ (15 Сент.) по жребію сего Алексія, бывшаго тогда монахомъ и ключникомъ дома Св. Софіи; хиротонисанъ во Владимірѣ 12 Іюля 1360; въ 1374 оставилъ управленіе Епархіею и отошелъ въ Деревяницкій монастырь. Но Новгородцы, любя его, умолили, при посредствѣ Митрополита Алексія, пасти Церковь: онъ возвратился изъ монастыря 9 Марта 1375. Въ 1388, любя болѣе уединеніе, нежели міръ, и въ особенности столь бурный, каковъ былъ въ Новѣгородѣ, онъ собралъ Посадниковъ и всѣхъ горожанъ, благословилъ ихъ и объявилъ намѣреніе свое отойти на покой въ вышесказанный же монастырь. Новгородъ долго упрашивалъ его остаться, по крайней мѣрѣ до

того времени, кто будетъ Митрополитомъ на Руси; ибо въ то время сего главы Церкви не было. Но онъ остался непреклоннымъ, и отшелъ въ монастырь, правивъ Епархіею 27 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ. Мѣсто его занялъ Іоаннъ, игуменъ Хутынскаго монастыря. Онъ скончался 3 Янв. 1389 и погребенъ въ Деревяницкомъ монастырѣ, въ паперти. Новгородская лѣтопись называетъ его мужемъ добрымъ и знаменитымъ, разумнымъ и во всемъ разсмотрѣливымъ. Вскорѣ послѣ его избранія, въ Новѣгородѣ произошло смятеніе, по случаю выбора Посадниковъ Андрѣяна Захарьинича и Селивестра Леонтіевича (см. это), которое онъ умѣлъ погасить: приглася все духовенство и даже предмѣстника своего, Моисея, онъ вышелъ къ мятежникамъ и сказалъ имъ: «Дѣти! не доспѣйте себѣ брани, а поганымъ похвалы, а святымъ церквамъ и мѣсту сему пустоты, не сступайтесь на бой.» Всѣ тотчасъ разошлись по домамъ. Въ 1386, когда В. К. Димитрій Іоанновичъ Донской, пришелъ къ Новугороду войною, Алексій ходилъ къ нему съ убѣдительнымъ моленіемъ прекратить военныя дѣйствія, взявъ съ Новгородцевъ 8,000 руб.; Великій Князь не согласился, вскорѣ однако жъ заключилъ миръ. При немъ открылась въ Новѣгородѣ ересь Стригольниковъ (см. это). *Яз.*

АЛЕКСІЙ БОЛГАРСКІЙ. Западный лѣтописецъ Хр. Готл. Фризій въ сочиненіи: *De episcopatu Kioviensi Commentatio*, пишетъ, будто В. К. Ярославъ I просилъ себѣ Епископа у Папы Венедикта VIII, который прислалъ (1021) въ Кіевъ Святителя Алексія, Болгарскаго уроженца, искуснаго въ языкахъ Греческомъ и Славянскомъ; что сей Алексій основалъ новую Кіевскую Епархію, и первый служилъ въ Софійской церкви; но долго терпѣвъ отъ зависти Греческаго Духовенства, наконецъ выѣхалъ изъ Русской земли, и скончался въ Болгаріи. Фризій ссылается на Орловія, Никанора и Кассіана, писавшихъ *De initiis religionis Christianæ in Russia.* Властолюбивые намѣстники Св. Петра, безъ сомнѣнія, всячески старались подчинить себѣ Церковь Русскую. (См. Карамз. Истор. II, прим. 162). *Яз.*

АЛЕКСІУСДОРЪ (Нѣм. Alexius-d'or), Ангальтъ-Бернбургская золотая монета въ 5 талеровъ, пистоль. (См. *Конвенціонная монетная система.*)

АЛЕКСѢЕВЪ, Михаилъ Ивановъ, дворянинъ. В. К. Василій Іоанновичъ отправилъ его (15 Декабря 1512) посломъ въ Константинополь къ Султану Селиму съ поздравленіемъ о восшествіи на престолъ. Алексѣева приняли въ Царѣградѣ весьма благосклонно, и онъ выѣхалъ оттуда съ посломъ Султановымъ, и въ Маѣ 1514 прибылъ съ нимъ въ Москву, гдѣ сего перваго еще Турецкаго посла приняли съ величайшею пышностію. *Яз.*

АЛЕКСѢЕВЪ, Ѳедотъ, см. *Дежневъ.*

АЛЕКСѢЕВЪ, Петръ, Московскаго Архангельскаго Собора Протоіерей, Членъ Россійской Академіи (ум. въ Москвѣ 1801), извѣстенъ въ Русской Литературѣ *Церковнымъ Словаремъ.* Этотъ Словарь содержитъ въ себѣ объясненіе словъ древнихъ Славянскихъ, Еврейскихъ и Греческихъ, встрѣчающихся въ Св. Писаніи и церковныхъ книгахъ. Авторъ подчесъ оный въ 1771 году бывшему при Московскомъ Университетѣ Вольному Россійскому Собранію, которое и напечатало его на своемъ иждивеніи въ 1773 г. Въ послѣдствіи онъ издалъ два прибавленія къ своему труду, одно 1776, другое 1779; а въ 1794 г. привелъ ихъ въ одинъ азбучный порядокъ, и напечаталъ въ трехъ томахъ въ С. Петербургѣ, подъ заглавіемъ: «*Словарь Церковный, или истолкованіе рѣченій Славянскихъ древнихъ, такожъ иноязычныхъ, безъ перевода положенныхъ въ Св. Писаніи и другихъ церковныхъ книгахъ.*» Третье изданіе вышло, по смерти автора въ Москвѣ 1815—1816 г. въ 4 томахъ. Не взирая на многіе недостатки, пропуски, неточныя изъясненія, Церковный Словарь Алексѣева есть книга, необходимая для занимающихся древнею Русскою Литературою. *Н. У.*

АЛЕКСѢЕВЪ, Ѳедоръ Яковлевичъ, Совѣтникъ Императорской Академіи Художествъ по части Перспективной Живописи, Коллежскій Совѣтникъ и ордена Св. Владиміра 4 степени кавалеръ, родился въ 1755-мъ году, умеръ 11 Ноября 1824 года. Онъ воспитывался въ Академіи и будучи еще ученикомъ, дѣлалъ замѣчательные успѣхи въ рисованіи и живописи, за которые и былъ награждаемъ медалями. По выпускѣ изъ Академіи съ званіемъ художника 14 класса въ 1773 году, онъ отправленъ былъ въ чужіе краи для усовершенствованія. Посвятивъ себя преимущественно Перспективной Живописи, онъ съ успѣхомъ занимался и живописью плодовъ и

цвѣтовъ. Находясь въ Италіи, Алексѣевъ большую часть времени, для путешествія ему опредѣленнаго, провелъ въ Венеціи, гдѣ работы знаменитаго Каналетто и совѣты Моріески служили ему руководителями, а живописныя зданія Венеціянскія, которыя онъ рисовалъ и писалъ съ натуры, довершили образованіе его вкуса въ Живописи. Въ произведеніяхъ своихъ Алексѣевъ отличался искуснымъ выборомъ пунктовъ, вѣрностію тоновъ, выполненіемъ свѣта и тѣни, и свободою кисти, которая въ послѣдствіи уже, и особенно въ старости его, была нѣсколько небрежна. Лучшія работы свои произвелъ онъ въ отечествѣ, гдѣ много трудясь и всегда съ любовію къ Искусству, былъ извѣстенъ какъ отличный живописецъ перспективнаго рода и можно сказать, долго единственный. По прибытіи въ Россію, Алексѣевъ былъ опредѣленъ въ 1779 г. въ Императорскую Театральную Дирекцію для писанія декорацій, чѣмъ и занимался до 1787 года, но Живопись сего рода, хотя онъ и имѣлъ къ ней отличную способность, вѣроятно ему не совершенно нравилась. Любя Природу, и умѣя ее видѣть, онъ желалъ лучше подражать ей, нежели творить свое по воображенію. По увольненіи изъ Театральной Дирекціи, Алексѣевъ болѣе писалъ масляными красками, и умѣлъ обратить на себя общее вниманіе. Въ 1794 году онъ признанъ членомъ Академіи Художествъ въ званіи Академика. Императоръ Павелъ уважалъ его труды, заказывалъ ему картины и награждалъ за нихъ щедро. Въ 1801 году, по Высочайшему повелѣнію, Алексѣевъ былъ отправленъ въ Москву и другіе города для снятія видовъ. Въ путешествіи онъ собралъ богатый запасъ матеріяловъ для картинъ своихъ, и портфель его заключалъ въ себѣ множество прекрасныхъ рисунковъ и по выбору мѣста, и по самому исполненію. Рисунки эти онъ обыкновенно дѣлалъ водяными красками съ натуры, и почти всегда довольно отчетисто. Въ царствованіе Императора Александра, Алексѣевъ также удостоиваемъ былъ Монаршаго вниманія и милостей. Въ 1802 году онъ произведенъ въ Совѣтники Академіи, а въ 1803 г. порученъ ему въ оной классъ Живописи Перспективной. Служа съ того времени по самую смерть свою въ заведеніи, которому былъ обязанъ развитіемъ собственныхъ дарованій, онъ образовалъ многихъ хорошихъ живописцевъ, и въ томъ числѣ извѣстнаго нынѣ профессора М. Н. Воробьева. Чины и орденъ Св. Владиміра 4-й степени, ему пожалованные, были справедливою наградою дарованій и дѣятельности почтеннаго художника. Картинъ Алексѣева есть много у частныхъ людей, въ Академіи Художествъ и въ Императорскихъ дворцахъ. Значительное собраніе оригинальныхъ его рисунковъ, изображающихъ Московскіе виды, находится въ Императорскомъ Эрмитажѣ. Они особенно интересны теперь, какъ снятые съ натуры слишкомъ за 10 лѣтъ до войны 1812 года. Алексѣевъ былъ человѣкъ добрый, въ обращеніи пріятный, и въ позднихъ лѣтахъ сохранившій врожденную веселость нрава. Академія имѣетъ портретъ сего отличнаго своего питомца и профессора, писанный Художникомъ, (что нынѣ Академикъ) М. И. Теребеневымъ. Многіе не безъ основанія называютъ Алексѣева Русскимъ Каналетто. И дѣйствительно, въ изображеніи зданій онъ едва ли уступалъ ему, но воздухъ, воду и фигуры писалъ не всегда равно удачно. Замѣчательнѣйшія и совершеннѣйшія картины, произведены имъ между 1787 и 1810 годами.

Григоровичъ.

АЛЕКСѢЙ ПЕТРОВИЧЪ, Тысяцкій Московскій, см. *Хвостъ*.

АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ, второй Россійскій Государь изъ дома Романовыхъ,

сынъ Ц. Михаила Θеодоровича и супруги его Евдокіи Лукьяновны, родился 10 Марта 1629, вступилъ на престолъ 13 Іюля 1645, умеръ 29 Января 1676. Тридцатилѣтнее правленіе сего Государя, заслужившаго отъ потомства справедливое названіе *Мудраго*, ознаменовано постояннымъ попеченіемъ о благѣ подданныхъ, кротостію души, силою ума, любовью къ правосудію. Онъ принадлежитъ къ числу тѣхъ рѣдкихъ въ Исторіи государей, которые, умѣя господствовать надъ событіями вѣка и давать имъ направленіе, согласное съ правилами искусной, дальновидной политики, прославляютъ свое царствованіе блестящими дѣлами и сѣютъ для будущаго сѣмена плодотворныя, съ тѣмъ однако различіемъ, что одни для достиженія своей цѣли не разбираютъ средствъ и предаютъ свою память упрекамъ Исторіи, а другіе, совершая дѣла не менѣе трудныя, идутъ путемъ добродѣтели и чести. Ц. Алексѣй Михайловичъ, въ бореніи съ величайшими препятствіями, ничѣмъ не запятналъ своей славы предъ судомъ потомства, а для Россіи сдѣлалъ такъ много, что плоды его дѣяній не могли исчезнуть даже предъ безмѣрнымъ величіемъ сына его, при всеобщемъ преобразованіи отечества, водворившемъ совершенно новый порядокъ вещей. Наслѣдовавъ отъ отца своего Державу, еще неизлечившуюся отъ ранъ, нанесенныхъ ей самозванцами и вѣроломными сосѣдями, безсильную внутри, слабую извнѣ, носившую въ нѣдрахъ своихъ сѣмена неустройствъ, боренія черни, аристократіи, духовенства, съ верховною властію, безъ всякаго вѣса въ политической системѣ западныхъ государствъ, даже безъ надежнаго оплота противъ непріязненныхъ сосѣдей, ожидавшихъ только случая вновь ограбить и унизить ее, мудрый Алексѣй оставилъ своимъ преемникамъ государство сильное, благоустроенное, съ явнымъ перевѣсомъ надъ опаснѣйшею соперницею, Польшею, со всѣми средствами къ господству надъ Европейскимъ сѣверомъ, уважаемое на западѣ, грозное на востокѣ и югѣ. Этой цѣли онъ достигъ благоразуміемъ политики внутренней и внѣшней. Отличительнымъ характеромъ его внутренняго управленія было постоянное развитіе мысли о необходимости вдохнуть органическую жизнь въ нестройный составъ своего государства, приведеніемъ къ единству и согласію нестройныхъ частей его, такъ, чтобы каждая изъ нихъ развивалась въ опредѣленномъ объемѣ, на прочномъ основаніи, сообразно съ духомъ вѣка и народа. Ни одна отрасль гражданской дѣятельности, государственной жизни, не ускользнула отъ его мудраго попеченія: каждой изъ нихъ указывалъ онъ свое мѣсто, давалъ направленіе, опредѣлялъ кругъ дѣйствія. Постоянно слѣдуя системѣ стройнаго единства, онъ не довольствовался, подобно предшественникамъ своимъ, отдѣльными узаконеніями; но всѣ отрасли государственной жизни озирая во всемъ объемѣ, почти для каждой изъ нихъ издавалъ *Уставы*, т. е., систематическіе своды господствовавшихъ въ то время законовъ, съ присовокупленіемъ новыхъ правилъ, сообразныхъ съ духомъ народа и потребностями вѣка. Всѣ его законы, равно какъ и дѣйствія внутренняго управленія, кромѣ мысли о порядкѣ и единствѣ, отличаются еще другою прекраснѣйшею чертою — правосудіемъ, не разбиравшимъ ни лицъ, ни званій. Въ дѣлахъ внѣшней политики, онъ съ рѣдкимъ искусствомъ умѣлъ пользоваться обстоятельствами, и на семъ поприщѣ далеко превзошелъ всѣхъ своихъ предшественниковъ: былъ смѣлѣе Іоанна III, благоразумнѣе Іоанна IV, честнѣе Бориса Годунова. Во внѣшнихъ своихъ дѣйствіяхъ онъ стремился къ тому, чтобы дать Россіи перевѣсъ надъ Польшею, возвратить утраченныя области древней Россіи, и мало по малу сблизить свое отечество съ Европою; но безъ потрясенія внутренняго порядка, безъ перемѣны народныхъ обычаевъ, коихъ онъ держался крѣпко. Начало его правленія было бурно: открылись мятежи въ Москвѣ, Новѣгородѣ, Псковѣ; сверхъ того явился самозванецъ, мнимый сынъ Ц. Василія Іоанновича Шуйскаго. Эти мятежи, какъ случайное волненіе черни, озлобленной корыстолюбіемъ царскихъ сановниковъ, вскорѣ утихли и не оставили важныхъ послѣдствій, а самозванецъ, бѣглый писарь *Анкудиновъ* (см. эту статью), не успѣлъ найти приверженцевъ въ Россіи, уже довольно наученной прежними опытами, и получилъ достойное наказаніе. Царь, не довольствуясь однако же укрощеніемъ неустройствъ, повелѣлъ, для огражденія безопасности общей и частной, для обузданія своеволія, составить, съ согласія Земскаго Собора, сводъ изъ прежнихъ законовъ гражданскихъ и церковныхъ

съ присовокупленіемъ новыхъ, необходимыхъ правилъ, и разсмотрѣвъ этотъ сводъ цѣлымъ Соборомъ изъ дворянъ, духовенства и выборныхъ чиновъ всѣхъ сословій, издалъ оный (1649) для руководства въ судѣ и расправѣ подъ названіемъ *Уложенія.* Вслѣдъ за тѣмъ — Наказъ о градскомъ благочиніи, и Воинскій Уставъ, — *ученіе и хитрость ратнаго строя пѣхотныхъ людей;* въ то же время повелѣлъ печатать Кормчую книгу, какъ руководство для суда духовнаго. Въ послѣдствіи съ тою же цѣлію составлены Уставы торговый, таможенный, о мытахъ и перевозахъ и др. — Дѣла внѣшнія отвлекли его на время отъ мирныхъ занятій. Государь обратилъ все свое вниманіе на Малороссію. Страна эта, населенная воинственнымъ племенемъ казаковъ, простираясь отъ пороговъ Днѣпровскихъ до Сожи, отъ Ворсклы до Днѣстра, въ 1569 признала надъ собою покровительство Короля Польскаго Стефана Баторія, и получивъ отъ него свободу внутренняго управленія и вѣроисповѣданія, присоединилась къ Польшѣ подъ именемъ Воеводствъ Брацлавскаго, Кіевскаго и Черниговскаго. Казаки до начала XVII вѣка были оплотомъ Польши отъ Татаръ и Турокъ, и дѣйствовали съ нею за одно противъ нашего отечества. Къ счастію Россіи, преемники Баторія, Сигизмундъ III и Владиславъ IV, не поняли ни дальновидной политики его, ни характера казаковъ: стѣсняли ихъ свободу, назначали для управленія ими Польскихъ коммиссаровъ, строили костелы, вводили Іезуитовъ. Казаки мужественно защищали свои права, не терпѣли въ своей землѣ Католиковъ, неоднократно громили Польскія области; считая однако покровительство сильной Державы необходимымъ, снова мирились и заключали договоры для обезпеченія своихъ правъ, доколѣ Польское правительство не обнаружило своихъ намѣреній, казнивъ въ Варшавѣ знатнѣйшихъ изъ нихъ (1638), и объявивъ на сеймѣ, что каждый казакъ равенъ Польскому крестьянину. Тутъ вспыхнула кровавая борьба. Подавленные своими притѣснителями, казаки тщетно просили помощи у народа себѣ единовѣрнаго: Ц. Михаилъ Ѳеодоровичъ, испытавъ двукратную неудачу въ войнахъ съ могущественною Польшею, не хотѣлъ вновь вступить въ борьбу неравную, и отказалъ въ пособіи. Сынъ его, Алексѣй, былъ рѣшительнѣе. Въ 1653 г., когда онъ велъ переговоры съ Польскимъ К. Іоанномъ Казиміромъ, требуя удовлетворенія въ оскорбленіи Польскимъ правительствомъ царской особы, Гетманъ Малороссійскихъ казаковъ, Богданъ *Хмельницкій* (см. сію статью), уже съ 1648 искавшій покровительства Россіи, ударилъ ему челомъ, съ просьбою принять казаковъ, какъ подданныхъ, подъ высокую руку Царя Православнаго. Государь, слѣдуя во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ правиламъ чести, сначала хотѣлъ примирить казаковъ съ Польшею, и объявилъ Королю, что онъ готовъ забыть свои обиды, если Польское правительство возвратитъ казакамъ прежнія права и преимущества, Король отвѣчалъ отказомъ, не хотѣлъ дать удовлетворенія въ оскорбленіе царской особы и тѣмъ менѣе простить казаковъ. Война съ Польшею была неизбѣжна. Приготовляясь къ ней, Государь спѣшилъ исполнить желаніе воинственныхъ обитателей Малороссіи, и принялъ ихъ подъ свое покровительство. Бояринъ Бутурлинъ привелъ къ присягѣ 17 полковъ (1654 г. 3 Марта): казакамъ предоставлены избраніе Гетмана и войсковыхъ чиновниковъ съ царскаго согласія, судъ и расправа по стариннымъ обычаямъ, безъ участія Московскихъ сановниковъ, жалованье въ случаѣ войны за предѣлами Малороссіи; съ своей стороны они обязались служить Московскому Государю вѣрою и правдою, и быть его подданными. — Еще прежде заключенія договора съ Хмельницкимъ, цѣлыя толпы казаковъ переселились изъ за-Днѣпра въ Московскую Украйну, между Десною, Семью и Донцомъ, построили тамъ Ахтырку, Сумы, Харьковъ, Изюмъ, и получили названіе Украинскихъ казаковъ. Рѣшившись на дѣло однажды, Царь не любилъ дѣлать вполовину, и чѣмъ тягостнѣе былъ трудъ, тѣмъ сильнѣйшія бралъ мѣры. Для утвержденія за Россіею столь драгоцѣннаго пріобрѣтенія, какова была Малороссія, онъ двинулъ всѣми Рускими силами, самъ повелъ многочисленное войско противъ Іоанна Казиміра, взялъ Смоленскъ (20 Сентября 1654), Витебскъ, Могилевъ и Полоцкъ. Въ слѣдующее лѣто, не взирая на моровую язву, свирѣпствовавшую въ Москвѣ и другихъ городахъ, онъ снова выступилъ въ походъ, обративъ оружіе на Литву, и завоевалъ Вильно и Гродно. Остальная часть Литвы покорилась Королю Швед-

скому Карлу X, напавшему въ то же время на Польшу отъ предѣловъ Бранденбургіи. Опасаясь честолюбивыхъ замысловъ сего завоевателя,и не желая дѣлить съ нимъ вѣрную добычу, сверхъ того слѣдуя совѣтамъ Дворовъ Австрійскаго и Датскаго, Царь устремилъ большую часть силъ своихъ противъ Швеціи, на Лифляндію и Карелію. Но успѣхъ не соотвѣтствовалъ ожиданію: война тянулась около пяти лѣтъ, и была прекращена мирнымъ договоромъ въ Кардисѣ (см. это) 21 Іюня 1661. Между тѣмъ война съ Польшею, по кратковременномъ перемиріи, ведена было съ ожесточеніемъ, и уже становилась тягостною для Россіи. Казна была истощена. Царь повелѣлъ чеканить мѣдныя деньги и выдавать ихъ вмѣсто серебряныхъ; народъ бралъ ихъ съ ропотомъ; всѣ припасы вздорожали вдесятеро; корыстолюбіе царскихъ сановниковъ довершило бѣдствіе; въ Москвѣ вспыхнулъ бунтъ; его укротили съ трудомъ; болѣе 4,000 человѣкъ лишилось жизни. Истощеніе казны побудило Русское правительство обложить податью казаковъ: эта мѣра взволновала всю Малороссію, уже роптавшую и на другія мѣры. Султанъ Магометъ IV спѣшилъ воспользоваться неудовольствіемъ казаковъ, и предложилъ имъ свое покровительство. Замыслы Дивана устрашили и Польшу. Король желалъ примириться съ Русскимъ Государемъ, который, съ своей стороны, заботился о прекращеніи утомительной войны, чтобы тѣмъ легче утушить мятежъ, воспламененный въ юговосточныхъ предѣлахъ государства Стенькою Разинымъ, который, предводительствуя 200,000 мятежниковъ, успѣлъ овладѣть Астраханью, Царицынымъ, Симбирскомъ, Саратовымъ, и привелъ въ трепетъ Москву (см. *Разинъ*). Воюющія Державы заключили перемиріе въ деревнѣ Андрусовой 30 Января 1667 года. Россія пріобрѣла области Смоленскую, Сѣверскую, Черниговскую и Кіевъ; сверхъ того Малороссію на правомъ берегу Днѣпра. Андрусовскій договоръ, подтвержденный преемниками Іоанна Казимира, тѣмъ болѣе принесъ намъ пользы, что съ тѣхъ поръ Россія дѣйствовала заодно съ Польшею противъ Турціи и Крыма. Устроивая дѣла на западѣ, Ц. Алексѣй Михайловичъ столь же успѣшно дѣйствовалъ на востокѣ. Калмыки, кочевавшіе въ степяхъ Украинскихъ, признали надъ собою власть его, также владѣтели Имеретіи и Мингреліи. Русское правительство уже тогда понимало всѣ выгоды расширенія своихъ восточныхъ предѣловъ, и хотѣло вступить въ торговыя связи съ отдаленною Индіею, куда Царь двукратно посылалъ посольство къ знаменитому Аурензебу. — Въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ внѣшней политики, Царь неусыпно пекся объ устройствѣ государственномъ: торговля и мануфактурная промышленость послѣ правосудія были главными предметами его заботливости: торговый уставъ 1667 г. и трактаты съ Англіею, Голландіею, Швеціею, Любекомъ, оградивъ внутреннюю промышленость отъ вреднаго вліянія иноземной торговли, оживили дѣятельность народа. Столь же много заботился онъ о военномъ устройствѣ, давъ прочное основаніе войску регулярному, введеніемъ нѣсколькихъ полковъ по образцу Европейскому. Къ симъ столь важнымъ заслугамъ должно присовокупить дѣяніе весьма трудное и въ высшей степени благодѣтельное для внутренней тишины государства, — низложеніе Патріарха Никона (1666 г.), достопамятное потому, что здѣсь подавлено въ самомъ началѣ возникавшее двудержавіе (См. *Никонъ*). Замѣчательно оно и потому, что Царь поступилъ въ дѣла Никона, своего прежняго любимца и совѣтника, весьма благоразумно, ознаменовавъ всѣ дѣйствія свои кротостію, правосудіемъ и въ то же время твердою рѣшительностію. — Царь Алексѣй Михайловичъ вступалъ въ бракъ двукратно: 13 Февраля 1647 года съ дочерью Стольника Ильи Даниловича Милославскаго, Маріею, умершею 13 Марта 1669 г., и 22 Января 1671 г. съ дочерью Дворянина Кирилла Полуектовича Нарышкина, Наталіею, ум. 25 Января 1694 г. (см. *Наталія Кирилловна*). Отъ первой супруги имѣлъ дѣтей: 1) Димитрія, род. 22 Октября 1648, ум. 5 Октября 1649; 2) Евдокію, род. 18 Февраля 1650, ум. 3 Марта 1712; 3) Марѳу (въ инокин. Маргариту) род. 26 Августа 1652, ум. 7 Іюля 1707; 4) Алексѣя, род. 25 Февраля 1654, ум. 17 Января 1671; 5) Анну, род. 23 Января 1655, ум. 3 Марта 1659; 6) Софію (см. *Софія Царевна*); 7) Екатерину, р. 27 Ноября 1658, ум. 5 Мая 1718; 8) Марію, род. 18 Янв. 1660, ум. 9 Марта 1723; 9) Ѳеодора (см. *Ѳеодоръ Царь*). 10) Ѳеодосію род. 7 Іюня 1662, ум. въ Декабрѣ 1713; 11) Симеона, род. 3 Апрѣля 1665, ум. 19 Іюня 1669 и 12) *Іоанна*

(см. *Іоаннъ Алексѣевичъ Царь*). Отъ второй супруги: 1) *Петра* (см. *Петръ I Императоръ*); 2) Наталію род. 22 Авг. 1673, ум. 30 Іюля 1716 и 3) Ѳеодору, род. 4 Сент. 1674, ум. 28 Ноября 1677. — Главные источники для Исторіи Царя А. М. суть: акты его правленія съ 1649 года, напечатанные въ 1 томѣ Полнаго Собранія Законовъ Россійской Имперіи; Дворцовыя записки, коихъ издана самая малая часть; извѣстія иноземцевъ, бывшихъ при немъ въ Россіи, въ особенности Майерберга, Коллинса, Рейтенфельса, Карлейля, фанъ-Кленка, Скультета, Стрейса и др. О сочиненіяхъ ихъ см. въ своемъ мѣстѣ. *Н. У.*

АЛЕКСѢЙ ПЕТРОВИЧЪ, см. *Петръ I-й.*

АЛЕКСОПОЛЬ, безуѣздный городокъ Екатеринославской Губерніи, при рѣчкѣ Орели, впадающей въ Днѣпръ, отъ Екатеринославля въ 213 верстахъ. Городъ сей заселенъ въ 1674 году, и назывался тогда *Нехворощемъ*, по имени небольшой рѣчки, тамъ протекающей. Съ 1783 по 1797 годъ былъ онъ уѣзднымъ городомъ. Въ 1794 году переведенъ онъ на нынѣшнее мѣсто, въ селеніе Царицанку.

АЛЕКТРОМАНТІЯ (отъ словъ: *ἀλέκτωρ*, пѣтухъ, и *μαντεία*, гаданіе) гаданіе посредствомъ пѣтуха, бывшее въ употребленіи у древнихъ Грековъ и другихъ язычниковъ. Оно производилось слѣдующимъ образомъ: гадатели, начертивъ кругъ на землѣ, раздѣляли его на 24 части, на нихъ писали 24 буквы азбуки, и на каждую букву клали по ячменному зерну. Потомъ среди круга ставили пѣтуха, къ сему пріученнаго, замѣчали буквы, съ которыхъ онъ снималъ зерна, и изъ сихъ буквъ составляли реченіе, служившее отвѣтомъ на заданный вопросъ.

У насъ, въ простомъ народѣ, употребляется также родъ Алектромантіи, когда дѣвушки и молодыя вдовы въ продолженіе святокъ гадаютъ о суженыхъ. Для сего гадальщицы, или которая либо изъ матушекъ или бабушекъ, насыпаютъ въ комнатѣ на полу кучки ячменя или другаго зернистаго хлѣба, для каждой гадальщицы особую; потомъ вносятъ и ставятъ посреди кучекъ пѣтуха: чью кучку онъ прежде клевать станетъ, та навѣрно въ томъ же году выйдетъ за мужъ. Впрочемъ, справедливость требуетъ сказать, что это только родъ забавъ, которыя о святкахъ всѣ стараются разнообразить, но отъ души, какъ сему, такъ и другимъ гаданіямъ нынѣ уже не многіе вѣрятъ. *Ѳ. И. П.*

АЛЕЛЬКОВЫ, *Олельковы*, Князья. Въ Бархатной книгѣ сказано, что они происходили отъ Кн. Полотскихъ и Литовскихъ, и родословная ихъ помѣщена въ росписи Кн. Трубецкихъ. Въ родословномъ словарѣ Спиридова (I, 88) прибавлено къ сему, что не находится свѣдѣній, чтобы кто изъ сихъ Князей служилъ когда въ Россіи. Изъ родословной Кн. Чарторыжскихъ (Барх. кн. I, 20) видно, что въ числѣ сыновей Олгерда Литовскаго, былъ одинъ, по имени Володиміръ, котораго удѣломъ былъ Кіевъ; у него былъ сынъ Олелько, т. е. Александръ (см. Олелько), а у сего два сына, Семенъ и Михаилъ. Первый изъ нихъ былъ родоначальникомъ Кн. Пинскихъ, а второй Слуцкихъ. Соображая это, оказывается, что собственно Князей Олельковыхъ не было, а Олельковичами, или Александровичами, назывались только два сына вышесказаннаго Кн. Кіевскаго.

Въ 1417, Ливонскій Магистръ писалъ къ Великому Магистру Прусскому между прочимъ, что дочь В. К. Московскаго (Василія Димитріевича), внука Витовтова, выходитъ за Русскаго Кн. Олленека (Олелька), сына Володимірова, и свадьбѣ положено быть въ первое воскресенье передъ Варѳоломеевымъ днемъ (см. Карамз. Ист. V, въ примѣч. стр. 258). По Русскимъ свѣдѣніямъ извѣстно, что у В. К. Василія Димитріевича были отъ Софіи Витовтовны слѣдующія дочери: Анна, супруга Мануила II Палеолога, Имп. Византійскаго; вторая Анна, супруга Кн. Литовскаго Юрія Патрикіевича, и Василиса, бывшая сначала за Кн. Брюхатымъ, а потомъ за Кн. Суздальскимъ. Магистръ Ливонскій не называетъ имени княжны, вышедшей за Олелька; слѣдственно, показаніе его наводитъ на себя сомнѣніе. Но оно вѣрно; ибо сами же Русскія лѣтописи говорятъ, что въ 1451 пріѣзжалъ въ Москву Кн. Семенъ Алешковичъ (чит. Олельковичъ) къ бабѣ своей, В. Кн. Софіи и дядѣ В. К. Василію (см. Никон. V, 218). Но имя сей княжны остается въ неизвѣстности. Супругу Семена Олельковича звали Анастасіею. Въ 1508 Михаилъ Глинскій вздумалъ возстановить древнее Кіевское княженіе; но чтобы имѣть къ тому какой либо благовидный предлогъ, онъ началъ свататься за Анастасію, тогда вдовствовавшую и

жившую въ Слуцкѣ. Добродѣтельная Княгиня Слуцкая, гнушаясь возмущеніемъ его противъ своего Государя, рѣшительно отвергла его предложеніе. (См. *Глинскій, Михаилъ*). *Яз.*

АЛЕМАННІЯ, Герцогство, основанное подъ покровительствомъ Ѳеодорика Остроготскаго Короля, Алеманнами, кои были смѣшаны со Свевами (см. слѣдующую статью). Вскорѣ оно перешло подъ власть Клодвига и его преемниковъ, и занимало тогда всю долину Рейна отъ Вогезскихъ горъ до Швабскихъ Альповъ, и отъ Сентъ-Готарда до Майна. Сіи богатыя провинціи, управляемыя Герцогомъ, зависѣли отъ Королевства Австраліи до Дагоберта Перваго, который собралъ въ одно уложеніе обычаи Алеманновъ, относящіеся до законовѣдѣнія. Алеманскіе Герцоги часто пользовались возмущеніями, кои волновали Монархію Франковъ въ то время, какъ Палатные Меры оспоривали власть у своихъ Королей. Пипинъ Короткій, вышедъ побѣдителемъ изъ сей борьбы, уничтожилъ въ Алеманніи особенное управленіе, чтобы непосредственно присоединить ее къ своимъ собственнымъ владѣніямъ, и сей порядокъ вещей продолжался до смерти Лудовика Кроткаго. Но тогда изъ развалинъ Франкскаго Королевства, при послѣднихъ Карловингахъ, Алеманія, къ которой Альзація была то присоединяема, то снова отдѣляема, — отчасти пріобрѣла нѣкоторый родъ независимости подъ властію Королей, изъ коихъ ни одинъ не царствовалъ продолжительно. Въ 912 году Эрхангеръ, Графъ Алеманскій, заставилъ провозгласить себя Герцогомъ, и Графъ Бурхардъ Швабскій вскорѣ послѣдовалъ сему примѣру: его избраніе даже было утверждено Королемъ Конрадомъ. Съ сего времени Герцогство, по волѣ Императора, переходило изъ одного Дома въ другой, и зависѣло то отъ Франконіи, то отъ Баваріи. Бургундскіе Короли, обладатели Гельветической части Герцогства, нѣсколько разъ принимали титулъ Королей *Прованса и Алеманніи*. Эта прекрасная страна была театромъ продолжительныхъ войнъ между разными государями, кои оспоривали ее другъ у друга, и въ числѣ другихъ Императоровъ, Генрихъ IV принималъ дѣятельное участіе въ сихъ распряхъ. Домы Церингеровъ и Гогенштауфеновъ предъявляли на владѣніе этимъ Герцогствомъ основательнѣйшія права, и чтобы положить конецъ кровавымъ распрямъ, которыя были послѣдствіемъ сего, они раздѣлили его между собою въ 1096 году, съ согласія Императора.

АЛЕМАННЫ и **АЛАМАНЫ**, союзъ различныхъ народовъ Тевтонскаго или Германскаго происхожденія, основавшійся особенно по обоимъ берегамъ Верхняго Рейна, отъ Майна до Сентъ-Готарда. Неизвѣстно съ точностію, изъ какихъ племенъ составился Алеманскій Союзъ. Маннертъ (Geschichte der alten Deutschen und besonders der Franken, Th. I Stuttg., in 8) думаетъ, что Тенхтеры, Узипеты, Катты, Вангіоны, Винделики, съ нѣкоторыми другими поколѣніями, извѣстными у Римскихъ Историковъ въ послѣднемъ вѣкѣ *до* и первомъ *послѣ* Р. Х., и исчезнувшіе потомъ въ Исторіи, соединились подъ симъ общимъ наименованіемъ, означая *людей всякаго происхожденія* по Тевтонской этимологіи (см. *Asinius Quadratus*, на котораго ссылается *Agathias*), и *чужестранцевъ*, ежели это имя произошло отъ Цельтическаго слова *elltyn*. Пфистеръ, сочинитель прекрасной Исторіи Германіи (Geschichte der Deutschen, Th. I, pag. 179), съ своей стороны приписываетъ имя Алеманновъ только Свевамъ, поселившимся въ Реціи и Винделикіи и особенно Гермундурамъ, могущественному племени, котораго имя уже погасло въ Исторіи. Извѣстно только то, что имя *Алеманновъ* не упоминалось въ Исторіи до Императора Каракаллы, и по поводу описанія его царствованія, Спартіанъ, Аврелій Викторъ и Авреліанъ упоминаютъ о семъ народѣ. Каракалла, который, какъ увѣряютъ, имѣлъ прозваніе *Алеманскаго*, былъ сначала въ дружественномъ сношеніи съ симъ народомъ, посреди котораго онъ долго проживалъ, но раздраживъ Алеманновъ несправедливыми поступками, принужденъ былъ сражаться съ ними, и не успѣлъ ихъ усмирить. Въ сіе время Алеманны, кажется, жили между Верхнимъ Рейномъ, Майномъ и Дунаемъ; съ того времени они безпрерывно раздвигались къ западу, привлекаемые безъ сомнѣнія образованностію Гальскою. Они нападали на Римскія владѣнія, то переходя черезъ Альпы, то черезъ Рейнъ, и часто разбиваемые Императорами, всегда возобновляли свои набѣги до Максимина, который прогналъ ихъ на другой берегъ Рейна, въ 236 году. Они никогда, даже послѣ сего пораженія, не остава-

лись въ мирѣ, но снова нападали на Галлію и въ слѣдъ за Готами покушались, прошедши Рецію, напасть на Италію. Они были разбиты въ 269 году Императоромъ Клавдіемъ, который прозванъ былъ *Готскимъ*, и презъ нѣсколько времени послѣ сего Пробъ также побѣдилъ ихъ на границахъ Галліи. — Тогда они на нѣсколько лѣтъ прекратили свои набѣги, и Рейнъ сдѣлался границею между ними и Римлянами. Это не былъ одинъ народъ, имѣющій одного начальника и управляемый общими законами; напротивъ того, они раздѣлялись на поколѣнія или округи, гдѣ были Герцоги, которыхъ Римляне называли Королями, и изъ которыхъ одинъ начальствовалъ во время войны, производимой общими силами. Война была ихъ пищею; они были, говоритъ Амміанъ Марцеллинъ (XVI, 12), рослы, сильны, дики и свирѣпы; «они нападали такъ, какъ бы хотѣли, однимъ порывомъ ярости своей, уничтожить все то, что имъ противилось.»

При вступленіи на престолъ Константина Великаго, они владѣли уже лѣвымъ берегомъ Рейна отъ Майнца и за Страсбургъ; сей Императоръ одержалъ надъ ними рѣшительную побѣду при Лангрѣ, до котораго они доходили. Но жесточайшія пораженія нанесъ имъ Императоръ Юліанъ: съ 356 до 361 года, въ то время, какъ онъ жилъ въ Галліи съ титломъ Цесаря, онъ совершилъ противъ нихъ много походовъ, и въ 357 г. разбилъ семерыхъ Герцоговъ ихъ въ окрестностяхъ древняго Аргенторатума. Вскорѣ послѣ сего всѣ ихъ начальники просили мира, который и былъ заключенъ въ Майнцѣ, но который Аллеманы, пользуясь безпорядками, болѣе и болѣе усиливавшимися въ Западной Имперіи, не замедлили прервать. По слѣдамъ Аттиллы они еще разъ опустошили Галлію, и участвовали въ пораженіи Гунновъ на поляхъ Каталаунскихъ. Когда Франки основались въ Галліи, Алеманны покушались завоевать Бельгію, съ тѣмъ, чтобы овладѣть всѣмъ берегомъ Рейна, отъ истока его до устья. Клодвигъ сразился съ ними въ 496 году при Толбіакѣ, и сіи враги показались ему столь страшными, что онъ далъ обѣтъ принять крещеніе, ежели Христіанскій Богъ даруетъ ему побѣду. Онъ дѣйствительно одержалъ ее, и отнялъ у побѣжденныхъ владѣнія ихъ на Нижнемъ Рейнѣ. Сіи послѣдніе убѣжали даже въ Рецію, гдѣ принялъ ихъ Остроготскій Король Теодорикъ, и гдѣ, собравшись послѣ пораженія, они присоединились къ Свевамъ, и составили съ ними одинъ народъ, котораго земля получила имя Герцогства Алеманніи (см. предъидущую статью).

АЛЕМАННИЧЕСКІЙ ЯЗЫКЪ. Такъ называется нарѣчіе Нѣмецкаго языка, оставшееся чуждымъ развитію сего послѣдняго съ XVI вѣка, и сохранившееся во всей древней оригинальности своей, въ Альзаціи, Швабіи и части Швейцаріи. Этотъ языкъ прославленъ въ новыя времена прекрасными Алеманническими стихотвореніями Гебеля, которыя переведены на нынѣшній Нѣмецкій и на многіе другіе языки; на Русскій Жуковскимъ. Они заслуживаютъ почетное мѣсто между превосходнѣйшими произведеніями въ родѣ лирическомъ и идиллическомъ, и отличаются оригинальностію мыслей, выраженныхъ съ безпримѣрнымъ простодушіемъ.

АЛЕМБИКЪ, см. *Кубъ*.

АЛЕНКИНЫ, ОЛЕНКИНЫ, Князья. Домъ сей существовалъ не долго, ибо кончился на внукахъ своего родоначальника. Въ происхожденіи онаго находится разнословіе. Представляемыя Бархатною книгою родословныя производятъ его непосредственно отъ Ярославскихъ Князей, и именно отъ Өедора Романовича, у котораго былъ сынъ Александръ, прозваніемъ *Аленка*. Напротивъ того, въ родословныхъ, изданныхъ Спиридовымъ въ книгѣ: О службѣ Бояръ и пр. I, 195, 196, — происхожденіе его показано не прямо отъ Ярославскихъ, а посредственно отъ Заозерскихъ Князей, именно отъ Өедора Димитріевича. Основатель сего дома, Александръ Өедоровичъ, дѣлается извѣстнымъ съ 1492, въ которомъ онъ былъ младшимъ воеводою правой руки войскъ В. К. Московскаго, и такимъ образомъ продолжалъ службу до 1512 включительно, а съ сего времени о немъ уже не упоминается. Изъ двухъ сыновей его, старшій, Андрей, служившій также воеводою, умеръ бездѣтнымъ, вѣроятно въ 1553, а меньшой, Өедоръ, въ такомъ же чинѣ преставился вѣроятно въ 1543. У сего послѣдняго было два сына: Юрій, о которомъ извѣстно только то, что онъ умеръ бездѣтнымъ, и Андрей, прозваніемъ Жеря, который въ 1550 былъ сыномъ боярскимъ, и въ томъ же году воеводою лѣвой руки войскъ, собранныхъ въ Коломнѣ, и служа безпрестанно, то воеводою, то намѣстникомъ, въ 1566 показанъ

воеводою въ Шацкѣ, послѣ чего ни о немъ, ни о другомъ комъ изъ Аленкиныхъ уже не говорится. Въ Древней Вивл. XIII, 59, Андрей Жеря названъ не Аленкинымъ, а Алексинымъ: отъ сего возбуждается сомнѣніе, не дѣйствительно ли Князья сіи назывались послѣднимъ именемъ; ибо Алелько есть то же, что Александръ (см. *Олелько*), а родоначальникомъ сего дома былъ именно Александръ. *Яз.*

АЛЕНКО АЛЕКСАНДРЪ. См. *Аленкины.*

АЛЕНТЕЖО (Alentejo, или лучше Alemtejo т. е. по ту сторону Тага), Португальская провинція между 8° 40′ и 11° вост. долг., и между 37° 20′ и 39° 34′ сѣверн. шир., отдѣляемая отъ Алгарвіи цѣпью Моншиковъ и Калдейроновъ. Въ юговосточной части сей провинціи протекаетъ рѣка Гвадіана. Тамъ много озеръ; климатъ сухъ и жарокъ, но здоровъ вездѣ кромѣ береговъ. Въ Заливахъ Перскомъ и Одемирскомъ суда находятъ удобныя якорныя мѣста. При всемъ томъ Алентежо ведетъ незначительную торговлю, и промышленость его ограничивается нѣсколькими фабриками простаго сукна и глиняной посуды; по недостатку дровъ, рудники остаются неразработанными. Страна сія мало населена, и на 90 квадр. миляхъ имѣетъ только 380,500 душъ; однако жъ тамъ много занимаются землепашествомъ и вывозятъ его произведенія; плодоносная почва доставляетъ болѣе хлѣба и масла, нежели потребно для самихъ жителей, и рыбная ловля на берегахъ значительна. Въ низкихъ и сырыхъ мѣстахъ сѣютъ рисъ. Алентежо лежитъ на границѣ Испаніи, и защищается нѣсколькими крѣпостями, изъ коихъ главнѣйшая есть *Эльвасъ.* Прочіе города сей области, по большой части очень старые, суть: *Бежа*, *Эвора*, *Порталегре*, *Ависъ* (см. это слово) и нѣкоторые другіе.

АЛЕНЪ, *Алнъ* (Датск. Alein, Aln) Датскій локоть. (См. *Локоть.*)

АЛЕППО, или *Алепъ*, по-Арабски *Халебъ*, у древнихъ *Бероэ*, главный городъ пашалыка того же имени, заключающаго въ себѣ сѣверную часть Сиріи. Богатый рыбою Оронтъ (*Эль-Аси*) есть единственная рѣка, орошающая эту область, которой главнѣйшія произведенія — шелкъ, фрукты, рожь, ячмень, хлопчатая бумага, индиго, кунжутъ и масличное дерево. Алеппо, резиденція трехъ-бунчужнаго паши, Европейскихъ генеральныхъ консуловъ, Греческаго Патріарха, Епископовъ Армянскаго Іакобитскаго и Маронитскаго Католическаго, имѣетъ верстъ двадцать въ окружности, 14,137 домовъ и 200,000 жителей, изъ которыхъ 24,000 Христіанъ, и до 500 Франковъ и Жидовъ изъ Европы; около 100 мечетей, 3 Католическія церви, 1 Реформатскую, нѣсколько синагогъ, и множество шелковыхъ и бумажныхъ фабрикъ. Алеппо ведетъ значительную торговлю, находясь на караванномъ пути отъ Персидскаго Залива къ Средиземному Морю. Землетрясенія 1822 и 1823 года разрушили двѣ трети домовъ, и стоили жизни 8,000 человѣкъ.

АЛЕССАНДРІЯ (Alessandria della Paglia), значительный городъ и крѣпость въ Піемонтѣ при стеченіи Бормиды и Танара, въ странѣ болотистой. Она построена въ 1178 г. жителями Кремоны и Милана, и названа Чесареею; но потомъ наименована Алессандріею въ честь Папы Александра III, утвердившаго въ ней Епископа. Нынѣ въ ней 30,000 жителей. Въ ней бываютъ въ годъ двѣ значительныя ярмарки. Она очень важна въ военномъ отношеніи, командуя переправою чрезъ двѣ рѣки и нѣсколькими стекающимися здѣсь дорогами; и по сей причинѣ была неоднократно позорищемъ кровопролитныхъ битвъ. Герцогъ Сфорца взялъ и разграбилъ ее въ 1522 г. Французы безуспѣшно осаждали ее, подъ начальствомъ Принца Конти въ 1657 г. — Принцъ Евгеній взялъ ее въ 1707 году послѣ сильнаго сопротивленія. — 7 Іюня (26 Мая) сдалась она на капитуляцію Русскому Генералу Повало-Швейковскому, отряженному для покоренія ея Суворовымъ. — 16 Іюня 1800 г. Австрійскій Генералъ Меласъ, въ слѣдствіе потери сраженія при Маренго, заключилъ въ Алессандріи съ Французами перемиріе, коимъ уступилъ имъ верхнюю Италію до Минчіо и двѣнадцать крѣпостей. — Городъ Алессандрія окруженъ валами, и сверхъ того имѣетъ на лѣвомъ берегу Танара регулярную цитадель съ шестью бастіонами и многими внѣшними верками, и мостовое прикрытіе на правомъ берегу Бормиды. Городъ имѣетъ сообщеніе съ цитаделью посредствомъ каменнаго моста.

АЛЕУТСКІЕ ОСТРОВА. — Подъ именемъ Алеутскихъ Острововъ извѣстна цѣпь острововъ, простирающихся отъ полуострова Камчатки со стороны Азіи, до полуостро-

ва Аляски въ сѣверозападной Америкѣ. Вторая экспедиція Командора Беринга въ 1741 году открыла берега Америки: съ корабля Беринга въ 58° 28′, и у Мыса Св. Иліи въ 60° и съ корабля Капитана Чирикова въ 50°- N. широты. На обратномъ пути къ Камчаткѣ экспедиція примѣтила нѣкоторые изъ гряды Алеутскихъ Островов, и корабль Беринга потерпѣлъ крушеніе у острова, названнаго въ послѣдствіе его именемъ. Профессоръ Штеллеръ доставилъ нѣсколько не очень вѣрныхъ извѣстій о томъ островѣ и весьма темныя и, какъ послѣ открылось, неосновательныя свѣдѣнія объ Америкѣ и Островахъ Алеутскихъ, которыя Крашенинниковъ помѣстилъ въ своемъ Описаніи Камчатки.

Честь открытія Алеутскихъ Острововъ принадлежитъ Командору Берингу, но подробнѣйшими познаніями обязаны мы уже купечеству, пустившемуся послѣ Беринга за добычею морскихъ бобровъ на *неизвѣстные острова*. Первые изъ сихъ искателей приключеній были купцы Чупровъ, Трапезниковъ и Чебаевскій, приготовившіе судно для открытій. Неводчиковъ, служившій матросомъ у Беринга, командовалъ тѣмъ судномъ. Онъ отправился изъ устья рѣки Камчатки въ Сентябрѣ 1745 года, и направляя плаваніе къ востоку, болѣе по счастію, нежели по знаніямъ, нашелъ острова, которымъ въ послѣдствіи дано названіе *Ближнихъ*. Это были Атту и Агатту, два довольно обширные и населенные острова; послѣднему изъ нихъ Русскіе присвоили названіе Круглый Островъ. Въ то же время сдѣлались извѣстны и близлежащіе мелкіе, низменные острова съ Алеутскимъ именемъ Семія, или Семичи.

Въ 1749 году купецъ Трапезниковъ, отправясь изъ Камчатки, достигъ острова Атхи. Съ нимъ былъ посланъ отъ Камчатскаго начальства казакъ для сбора ясаковъ въ казну съ приводимыхъ въ подданство Россіи народовъ. Послѣ сего открытія пускались на острова далѣе ближней группы ежегодно разныя суда; но мореходецъ Андрѣянъ Толстыхъ, отправившись изъ Камчатки въ 1760 году, прозимовалъ на Беринговомъ Островѣ, и въ слѣдующій годъ достигнувъ Адаха, собралъ свѣдѣнія о числѣ жителей сей группы острововъ, которая, по счастливому согласію мнѣній, осталась въ Географіи подъ его именемъ: *Адріановской группы*. Къ ней принадлежатъ: Танахъ, Канага, Ситхинъ, Адахъ, Атха, Амля и Сегуамъ, названный Русскими Горѣлый. Атха есть большій изъ всей группы острововъ, и къ нему прилежатъ небольшіе гористые острова, названные Русскими Конюжій, Касаточій и Соленый.

Мореплаватели, обыкновенно направляя плаваніе отъ ближнихъ острововъ къ востоку, миновали лежащую отъ пути ихъ къ югу небольшую группу острововъ, названныхъ послѣ *Крысьею*, которая заключается между Ближними и Адріановскими Островами и содержитъ острова: Булдырь, Малую и Большую Кыски, Крысій Островъ, Семисопочный, Горѣлый, Амчитку, Илляхъ и Аматыгнакъ. Названіе Крысьихъ присвоено отъ крысъ, расплодившихся съ Японскаго судна, потерпѣвшаго крушеніе при островѣ Амчиткѣ около 1780 года.

Промышленникъ Глотовъ въ 1759 году достигъ острова Умнака, дотолѣ неизвѣстнаго, и вслѣдъ за тѣмъ открыта вся группа острововъ до полуострова Аляски, и по найденнымъ на тѣхъ островахъ лисицамъ, присвоено имъ общее названіе *Лисьевскихъ*; но собственныя каждаго острова имена остались Алеутскіе; они суть: Амухта, Чугулъ, или Чугигилахъ, извѣстные подъ именемъ четырехъ Сопочныхъ (Кигалга, Кигамиляхъ, Танахъ - Ангунахъ, Уллягинъ и Чегулахъ), Самилга, Умнакъ, Уналашка, Уналга, Акутанъ, Акунъ, Аватанокъ, Тигалуа, Угамокъ, Унимокъ, Икатокъ, Саннахъ и мелкіе разныхъ названій.

Промысловыя компаніи, занявъ всѣ Алеутскіе Острова, по разсказамъ туземцевъ и по собственнымъ примѣтамъ узнали, что морскіе котики ежегодно весною проходили изъ Океана въ Сѣверное Море Унимокскимъ Проливомъ, и осенью возвращались тѣмъ же путемъ большими стаями. Эти замѣчанія подали поводъ обратиться къ отысканію острововъ въ Сѣверномъ или Беринговомъ Морѣ. — Компаніонъ Шелихова и Лебедева-Ласточкина, мореходъ Прибыловъ, отправясь съ Уналашки на суднѣ Св. Георгія, въ 1786 году, имѣлъ счастливый успѣхъ. Онъ открылъ необитаемый островъ, и назвалъ его по имени судна Св. Георгія. На этомъ островѣ гнѣздилось великое множество бобровъ, котиковъ, сивучей и моржей. Для промысла сихъ звѣрей, Прибыловъ оставилъ отрядъ людей, которыми въ слѣдующемъ году съ высотъ Острова Георгія, въ ясную погоду усмотрѣнъ

другой островъ. Замѣтивъ положеніе его по компасу, промышленники пустились байдарою, и достигнувъ его 29 Іюня, наименовали Островомъ Св. Павла.

Гряда Алеутскихъ Острововъ заключается въ широтѣ сѣверной отъ 51° до 54°, и долготѣ отъ 162° 45′ до 187° 40′ западной отъ Гринвича. Южнѣйшій изъ нихъ Аматыгнакъ, а сѣвернѣйшій Унимокъ, восточнѣйшій Саннахъ, а западнѣйшій Атту. Острова Беринговы заключаются между 54° 35′, и 55° 20′ широты и 191° 50′ до 194° 15′ долготы; изъ нихъ Островъ Беринговъ сѣвернѣе и западнѣе, а Мѣдный нѣсколько южнѣе и восточнѣе. Острова Прибылова отъ 56° 31′ до 57° 20′ широты и отъ 169° 11′ до 170° 10′ долготы. Островъ Св. Георгія южнѣе, а Св. Павла сѣвернѣе.

Вся гряда Алеутскихъ Острововъ состоитъ изъ высокихъ горъ, имѣющихъ фигуры конуса, купола и многія неправильныя, обрывами и навислыми скалами. Высочайшія изъ горъ суть на островѣ Унимокѣ: по измѣренію извѣстныхъ мореплавателей, Шишалданская въ 8,000 Англ. фут., Погромная 5,800; гора на островѣ Ситхинѣ до 6,000; гора Макушинская на островѣ Уналашкѣ 5,500 и Коровинская на островѣ Атхѣ въ 5000 Англійскихъ футовъ. — Многія горы покрыты вѣчнымъ снѣгомъ; предѣлы онаго здѣсь полагаютъ въ 2,400 футовъ.

Начиная съ ближайшаго къ Аляскѣ острова Унимока, всѣ острова ознаменованы печатію величайшаго переворота отъ дѣйствія подземнаго огня, кромѣ Амчитки и ближнихъ островковъ. На нихъ только можно видѣть пласты и кабаны первобытныхъ породъ ископаемыхъ въ неповрежденномъ состояніи. Всѣ прочія горы стрясены, разрушены, измяты или въ полномъ смыслѣ слова искрошены. До сего времени дымятся или изрыгаютъ пламя, въ большей или меньшей силѣ, хребты горъ и холмы на островахъ Унимокѣ, Уналашкѣ, Юнаскѣ, Булдырѣ, Сегуамѣ, Атхѣ, Ситхинѣ, Таннахѣ, Умнакѣ и многихъ другихъ. Въ настоящее время островъ Унимокъ болѣе другихъ подверженъ дѣйствіямъ подземнаго огня. Чрезъ два или три года, а иногда и ежегодно, съ ужаснымъ громомъ и трескомъ разрываются новыя горы и извергаютъ тучи пепла. Новый вулканъ продолжаетъ дышать пламенемъ нѣсколько времени; потомъ горючія вещества истощаются, вулканъ потухаетъ, и огонь ищетъ новой пищи въ нѣдрахъ другихъ горъ. Жители сего острова часто подвергаются опустошительнымъ дѣйствіямъ изверженій. Еще въ свѣжей памяти у нихъ слѣдующія явленія: Марта 9 дня 1825, въ три часа по полудни, въ гавани на островѣ Уналашкѣ раздался звукъ, подобный сильному громовому удару; вслѣдъ за тѣмъ съ нѣкоторыми промежутками послѣдовали и другіе подобные въ силѣ первому удары, и продолжались ровно 22 часа. Это было слѣдствіемъ разрыва хребта близъ Шашалдинской сопки, отстоящей отъ Уналашкинской гавани около ста верстъ по прямой линіи. Вмѣстѣ съ первымъ взрывомъ послѣдовало изверженіе пепла, разносимаго мрачными тучами по вѣтру. Въ это время цѣлыя сутки не видно было свѣта. Проѣзжавшіе по морю вблизи острова Алеуты осыпались тонкою пылью, которая набивалась въ ротъ, носъ и глаза, и производила непріятное ощущеніе, сопровождаемое сильною головною болью.

Въ Октябрѣ 1826 года, вновь разорвало хребетъ горы на югозападной сторонѣ острова съ сильнымъ громоподобнымъ трескомъ и изверженіемъ пепла, который, при продолжавшихся тогда восточныхъ вѣтрахъ, проносило и сыпало на разныхъ мѣстахъ островов Уналашки и Умнака. Жители на Унимокѣ десять дней сидѣли въ своихъ хижинахъ, не смѣя показаться на воздухъ отъ носящагося пепла. Въ Ноябрѣ и Декабрѣ 1830 года отъ Шишалдинской сопки слышался сильный громъ, и она обвилась густыми тучами. Чрезъ нѣсколько дней вѣтрами разнесло мракъ, окружающій гору, и тогда увидѣли, что почти весь снѣгъ, лежавшій на ней изстари, растаялъ, и гора явилась совершенно черною; на сѣверной, южной и западной сторонахъ горы открылись три щели сверху внизъ, и изрыгали ужасное пламя. Въ Мартѣ 1831 года двѣ разщелины закрылись, и осталась одна сѣверная, простиравшаяся отъ самаго кратера внизъ не менѣе ⅓ части горы, и шириною около ¼ своей длины. Она казалась подобною раскаленному желѣзу, и долго не измѣняла своего вида. Почва при подножіи сопки въ это время была горяча.

Землетрясенія случаются слабыя повсемѣстно, но не часто и болѣе предъ новымъ взрывомъ, покуда огонь не откроетъ себѣ выхода. Бывали однако жъ довольно сильныя и продолжительныя. Изъ недавнихъ примѣчательнѣйшее было въ 1820 году на Уналашкѣ и Ум-

накѣ, предъ взрывомъ горы на послѣднемъ островѣ.

На разныхъ островахъ, а болѣе на Умнакѣ и Атхѣ, есть множество разнообразныхъ и разнокачественныхъ минеральныхъ водъ, которыми туземцы съ успѣхомъ пользуются въ болѣзняхъ. На Атхѣ, Умнакѣ и другихъ островахъ находится каменное уголье различныхъ свойствъ, и почти повсемѣстно въ окрестностяхъ потухшихъ вулкановъ горячая сѣра.

Вѣроятно, что нынѣшніе Алеутскіе Острова составляли продолженіе полуострова Аляски, и при необыкновенномъ переворотѣ въ Природѣ, части сего материка поглотились въ бездну, и оставили слѣды цѣлаго состава въ островахъ. Вѣроятно также, что нѣкоторые острова образовались вновь при томъ ли переворотѣ или послѣ. Островъ Св. Павла представляетъ многія тому доказательства по положенію и наружнымъ признакамъ; но, оставляя догадки о давнопрошедшемъ, приведемъ въ доказательство новый примѣръ возрожденія острова, засвидѣтельствованный очевидцами: 1796 г. Мая 8 дня на островѣ Умнакѣ поднялась жестокая буря отъ сѣвера, и воздухъ помрачился. Въ продолженіе двухъ дней, при одинаковой силѣ бури, былъ слышанъ въ селеніяхъ Умнака и Уналашки звукъ и трескъ, подобный громовымъ ударамъ; на третій день предъ разсвѣтомъ буря утихла, воздухъ прочистился. Тогда увидѣли къ сѣверу отъ Умнака клубящійся изъ моря дымъ, изъ коего дышало пламя. Сіе явленіе продолжалось десять дней, и потомъ показалось возвышеніе, увеличивавшееся въ высоту и ширину съ чрезвычайною скоростію. Чрезъ мѣсяцъ пламя исчезло, но дымъ выходилъ болѣе прежняго и извергалъ пепелъ. Вновь возникшій островъ, въ ознаменованіе дня появленія, названъ Островомъ Св. Іоанна Богослова, и осмотрѣнъ нѣсколько разъ людьми, посыланными отъ правителя на островѣ Уналашкѣ. Нынѣ онъ не горитъ и не примѣчается измѣненій въ наружномъ его видѣ.

Природа не по всѣмъ царствамъ была скупа для Алеутскихъ Острововъ, и для людей, извлекающихъ изъ всего свою пользу, сохранила на нихъ драгоцѣнныя шкуры морскихъ животныхъ.

Изъ ископаемыхъ извѣстны: на островахъ Уналашкѣ и Амчиткѣ гранитъ; на Атту сіенитъ и роговой камень красиваго цвѣта; на Атхѣ, Умнакѣ, Уналашкѣ и многихъ другихъ островахъ находятъ сердолики, халцедоны, агаты, горный хрусталь, обсидіанъ и известковый шпатъ; на Сегуамѣ оливинъ; на Беринговѣ магнезію; на Островѣ Мѣдномъ самородную мѣдь и мѣдную руду; въ разныхъ мѣстахъ на Адріановской группѣ мѣдный колчаданъ, и почти повсюду сѣрный колчаданъ; на Островѣ Георгіи въ смѣшеніи съ глиною въ мелкомъ видѣ цирконы, полевой шпатъ, адуларій, авгитъ и роговую бленду; во многихъ мѣстахъ наносится моремъ по песчанымъ берегамъ чистый желѣзный песокъ, и есть разныя красильныя глины.—На Умнакѣ и Уналашкѣ въ утесахъ горъ находятъ янтарь.

Вся цѣпь Алеутскихъ Острововъ безлѣсна. Самые мелкіе кустарники, ива и ягодники рѣдки; но за то изобилуютъ они сочными травами; въ кореньяхъ нѣкоторыхъ растеній туземцы нашли себѣ питательную ѣду; таковы суть: сарана, кутагорный корень, макариса, чагитка и другія. Г. Лангсдорфъ въ путешествіи своемъ описалъ Флору Уналашки. По неимѣнію лѣсовъ, жители имѣютъ великую нужду въ дровахъ, для которыхъ, равно какъ и для строеній, собираютъ лѣса, наносимые съ моря и выбрасываемые на морскіе берега. Большая часть оныхъ приносится теченіемъ съ лѣсистыхъ береговъ сѣверозападной Америки; въ числѣ ихъ находятся ель, чага, сосна, листвень и кипарисъ Американскій; не рѣдко случалось находить изъ произведеній Японіи камфорное дерево и скорлупы плодовъ съ острововъ Великаго Океана.

Изъ четвероногихъ животныхъ водятся песцы, на Островахъ Командорскихъ, Прибылова, Атту и Атхѣ; лисицы на всѣхъ островахъ Лисьей гряды; волки и олени на Унимокѣ. Крысы, къ несчастію жителей, развелись повсемѣстно, и истребляютъ скудные ихъ запасы.

Изъ морскихъ животныхъ нынѣ, хотя въ небольшемъ числѣ, но повсемѣстно водятся бобры, сивучи и нерпы; котики приходятъ къ Островамъ Командорскимъ и Прибылова; моржи иногда приходятъ къ симъ послѣднимъ.

Изъ земныхъ птицъ прилетаютъ гуси и утки разныхъ породъ, а непремѣнныя суть орлы и вороны; изъ морскихъ птицъ ары, урилы, топорки, ипатки, глупыши и чайки водятся вездѣ; но въ несмѣтномъ количествѣ на Островахъ Прибылова и Командорскихъ.

Насѣкомыя здѣсь очень рѣдки; морская рыба роду лососей ловится въ рѣчкахъ на разныхъ островахъ, и много черепокожныхъ находится повсюду; туземцы употребляютъ ихъ въ пищу. Раки на островѣ Атхѣ бываютъ вѣсомъ отъ 10 до 12 фунтовъ; мясо ихъ довольно вкусно.

Дорогіе мѣха морскихъ бобровъ были побудительною причиною скораго открытія Алеутскихъ Острововъ. Въ 1760 году, число ихъ было уже извѣстно; но за то медленно оные приводятся въ совершенную извѣстность по географическому положенію.

По статистическимъ выпискамъ, приложеннымъ къ Исторіи открытія Алеутскихъ Острововъ, вывезено съ острововъ съ 1745 по 1823, или въ 78 лѣтъ: бобровъ морскихъ 200,000; котиковъ 2.325,000; лисицъ 132,700; песцовъ 114,000.— Но таблицы сіи, по признанію самого сочинителя, были не полны, и потому вѣроятно, что количество, здѣсь показанное, должно увеличить вдвое.

Всѣ Алеутскіе Острова, по положенію своему, подвержены туманамъ и пасмурности, которые лѣтомъ господствуютъ отъ Апрѣля до половины Іюля. Съ Іюля до Октября лучшее время года и болѣе ясной погоды, которая бываетъ обыкновенно при вѣтрахъ западныхъ и сѣверныхъ. Восточные и южные вѣтры лѣтомъ сопровождаются дождемъ и пасмурностію, а зимою снѣгомъ и сыростью. Если постоянна зима, то снѣгъ, выпадая съ начала Октября, лежитъ до Мая, а въ разлогахъ горъ до Іюня; но противъ сего часто бываютъ измѣненія. Иногда въ началѣ Октября падаютъ глубокіе снѣга, и послѣ, при восточныхъ вѣтрахъ, дѣлается оттепель и идетъ дождь, которымъ снѣгъ сгоняетъ, и новые снѣга, падая въ Февралѣ, остаются до Іюня. Степень стужи простирается иногда зимою до 43° по Реомюрову дѣленію; громъ и молнія случаются въ зимніе мѣсяцы рѣдко. *К. Т. Х.*

АЛЕУТЫ. Народъ, населяющій Алеутскіе Острова, есть Американскаго племени, и, по сходству въ нѣкоторыхъ словахъ языка его съ Кадьякскими, долженъ быть Гренландскаго происхожденія. Онъ состоитъ изъ двухъ поколѣній: ближнихъ и Адріановскихъ Острововъ одного, и Лисьевскихъ другаго: они имѣютъ между собою сходство въ образѣ жизни и языкѣ, но чрезвычайную разность въ произношеніи. Алеуты ближнихъ острововъ и Адріановской гряды говорятъ одинаково, произношеніе имѣютъ тихое, протяжное и каждое слово выговариваютъ очень явственно; но Уналашкинскіе отличаются особымъ нарѣчіемъ и имѣютъ много собственныхъ своихъ словъ; выговоръ ихъ громкій. Первые по привычкѣ только могутъ понимать послѣднихъ; видящіеся въ первый разъ затрудняются въ объясненіи.

О происхожденіи имени Алеутъ были разныя догадки, но вѣроятнѣйшимъ кажется преданіе, что первые промышленники изъ Сибирскихъ Губерній, по открытіи острововъ, нашли сходство въ лицахъ ихъ съ Монгольскимъ народомъ, живущимъ въ Томской Губерніи и извѣстнымъ подъ именемъ Элеуты или Телеуты. Вѣроятно, что имя Элеутъ измѣнилось въ Алеутъ, и сообщило названіе цѣлому народу. Сами Алеуты не имѣютъ понятія о значеніи сего чуждаго имъ слова.

Многочисленны ли были сіи народы до занятія Алеутскихъ Острововъ Русскими, въ точности неизвѣстно. Развалины древнихъ ихъ жилищъ, на разныхъ островахъ видимыя во множествѣ, подаютъ причину полагать о значительномъ многолюдствѣ; преданія ихъ потомковъ о народности темны, и почти баснословны, напримѣръ: Уналашкинскіе Алеуты увѣряютъ, что въ селеніи Туликскомъ было столько жителей, что кита *Алямока* (мелкій родъ китовъ отъ 4-хъ до 5-ти саженъ длины) едва доставало на пищу одного дня, раздѣляя по куску (около 10 фунтовъ) на каждаго взрослаго мужчину.

Доставившій первое, нѣсколько вѣроятное свѣдѣніе правительству о населеніи Адріановскихъ Острововъ, былъ промышленникъ Андрѣянъ Толстыхъ въ 1760 году. По его исчисленію, на тѣхъ островахъ было 4,780 душъ. Но народонаселеніе уменьшилось отъ междоусобныхъ раздоровъ, отъ набѣговъ съ сосѣдственныхъ острововъ, отъ гибельныхъ приключеній въ переѣздахъ по островамъ на байдарахъ, при которыхъ по причинѣ сильныхъ сулоевъ и бурь много погибло; отъ сопротивленія Русскимъ при занятіи ими острововъ, и наконецъ, болѣе всего, отъ появившихся между ими невѣдомыхъ болѣзней и повѣтрій. При занятіи острововъ Русскими, Алеуты поступали съ ними непріязненно и при каждомъ почти прибытіи судовъ происходили взаимныя истребленія.

Въ послѣдствіи они, уступивъ силѣ, притворились покорными, и Лисьевскіе островитяне, пользуясь пріобрѣтенною тѣмъ довѣренностію промышленниковъ, въ 1762 году истребили экипажи трехъ судовъ. Отважный промышленникъ, купецъ Соловьевъ, чрезъ два года жестоко отмстилъ островитянамъ за смерть своихъ соотечественниковъ.

Алеуты вообще средняго роста, цвѣтъ тѣла имѣютъ смуглый; окладомъ лица похожи на племена Монголовъ: узкіе глаза, небольшой носъ, выдавшіяся скулы, волосы черные прямые; но есть изъ нихъ лица, похожія по чертамъ на Европейскія. Еще около 1790 года, женщины татуировали свои лица сажею, въ носовой мягкости прокалывали диру для ношенія подвѣсокъ изъ бисера или янтаря; подъ губами дѣлали двѣ диры для вставливанія въ нихъ косточекъ, и вокругъ ушей прокалывали для навѣшиванія пронизковъ. Нынѣ всѣ подобныя украшенія, равно какъ и обряды ихъ шаманства, уничтожаются. Они вообще исповѣдуютъ Христіанскую Вѣру; многіе говорятъ по-Русски, усердны къ Церкви и набожны. Нрава тихаго и кроткаго; послушны и услужливы. Изъ первобытнаго характера видны въ нихъ слѣды упрямства, скрытности, злобы и мстительности, но уже въ самыхъ слабыхъ оттѣнкахъ; равномѣрно лѣность и безпечность переходятъ въ трудолюбіе и попеченіе о будущемъ.

Нѣкоторые изъ Алеутовъ до сихъ поръ однако жъ сохраняютъ обряды древняго шаманства, но уединенно и съ величайшею скрытностію, чтобъ не быть уличенными. Донынѣ въ пещерахъ горъ на Атхѣ и Уналашкѣ, содержатся непогребенныя тѣла умершихъ ихъ предковъ въ неповрежденномъ состояніи. Не извѣстно, знали ли Алеуты тайну бальзамированія, или при содѣйствіи гасовъ, содержащихся въ пустотахъ горъ, тѣла остаются нетлѣнными. Алеуты тщательно стараются скрывать отъ Русскихъ сіи сокровища; но сами посѣщая, воздаютъ имъ какія-то почести, а можетъ быть и обожанія. Въ 1827 году одинъ изъ чиновниковъ, увѣдомленный о существованіи сихъ мумій, нашелъ въ пещерѣ острова Атхи одну, въ горизонтальномъ положеніи съ сложенными на груди руками, тѣло засохшее и почернѣлое, открытый ротъ и отмѣнно бѣлые большіе зубы.

Пища Алеутовъ нынѣ, какъ и прежде, состоитъ изъ морской рыбы, всякаго рода морскихъ звѣрей и птицъ; изъ черепокожныхъ раковъ, раковинъ и рѣпокъ; изъ морскаго пороста, извѣстнаго у нихъ подъ именемъ *нура*, изъ разныхъ питательныхъ кореньевъ, травъ и ягодъ; но любимое ихъ блюдо есть китовое мясо и жиръ.

Платье природное составляютъ парки и камлеи, шитыя изъ кожъ морскихъ птицъ съ перьями и сивучьихъ кишокъ. Оное употребляется нынѣ на выѣздахъ въ море, въ ненастную погоду или недостаточными; зажиточные всѣ одѣваются какъ и Русскіе, мужчины въ сукно и фризъ, а женщины въ ситецъ, китайку и даже въ шелковыя матеріи. Одинъ изъ богатыхъ таеновъ острова Атту, выписывалъ для жены своей на платье бархату.— Алеуты переняли всѣ обычаи и привычки у Русскихъ; на многихъ островахъ разводятъ рѣпу и картофель; содержатъ куръ и свиней, и даже рогатый скотъ. Въ домахъ имѣютъ столовую и чайную посуду и самовары. Старинное искусство Алеутскихъ женщинъ вышивать оленьею шерстью на разныхъ кожахъ и плести изъ кореньевъ разныя мелкія вещи, столь уважаемыя прежде Русскими и иностранными путешественниками, нынѣ ослабѣваетъ и становится рѣдкимъ.

Первое основательное свѣдѣніе о населеніи острововъ собрано Адмираломъ Сарычевымъ въ 1790 году. Онъ исчислилъ на островахъ Лисьей гряды до 1,800 душъ обоего пола; на Адріановскихъ до 500, а всего до 2,300. Нынѣ по спискамъ къ 1834 году состоитъ на островахъ Лисьихъ 1,509, на Адріановскихъ съ ближними 551 душа, а всего 2,060 душъ. Причина уменьшенія послѣ Адмирала Сарычева послѣдовала отъ случившейся въ 1806 и 1807 годахъ повальной болѣзни кровавымъ поносомъ, и послѣ отъ повѣтрій кашлемъ и колотьемъ. Состояніе нынѣшнихъ Алеутовъ, по вниманію Американской Компаніи, устроено столь хорошо, что они за промыслы и работы свои, получая по постояннымъ положеніямъ выгодную плату, снабжаются на счетъ оной всѣми потребностями, и живутъ не только неотяготительно и безбѣдно, но свободно и съ изобиліемъ. При недостаткахъ пищи нерѣдко бываетъ имъ подкрѣпленіе отъ Компаніи, изъ запасовъ въ ея магазинахъ. *К. Т. Х.*

АЛЕШИ, см. *Абросимы*.

АЛЕШКИ, бывшій *Днѣпровскъ*, уѣздный городъ Таврической Губерніи, лежитъ при рѣкахъ Коплѣ и Чайкѣ, имѣетъ 2908 жит.

(въ томъ числѣ 1510 муж. пола), одну каменную церковь и 430 деревянныхъ домовъ. Въ приходскомъ училищѣ 81 учен.; лавокъ 6, питейныхъ домовъ 7. — Жители сего города промышляютъ рыбною ловлею, и разведеніемъ арбузовъ, которые очень хорошо родятся на влажной луговинѣ, понимаемой водою.

АЛЖИРЪ, по-Арабски *Аль-Джезире*, собственно «полуостровъ», потому что городъ построенъ былъ на небольшомъ полуостровѣ; по-Французски *Alger*; одно изъ трехъ Варварійскихъ намѣстничествъ (régence); граничитъ къ востоку съ намѣстничествомъ Тунисскимъ, къ западу съ Мароккскою Имперіею, къ югу съ пустынею Сахарою, къ сѣверу съ Средиземнымъ Моремъ. Наибольшее протяженіе его въ длину отъ рѣки Зайны, на границѣ Тунисской, до Туента, которымъ оно оканчивается на западѣ, — около 750 верстъ; ширины отъ сѣвера къ югу, нельзя означить съ точностью, потому что нѣтъ опредѣленныхъ границъ между землями, принадлежащими Алжиру и кочующимъ обитателямъ Сахары. Извѣстно только, что владѣніе это простирается на югъ, по крайней мѣрѣ, до рѣки Вади-Джеди, около 300 верстъ по прямой линіи отъ города Алжира; въ другихъ мѣстахъ ширина эта несравненно менѣе.

Земли, принадлежащія Алжирскому намѣстничеству, раздѣляются на четыре области: *Альджезиру*, или собственный Алжиръ; *Титтери*, къ югу отъ Алжира; *Константину* на востокѣ, и *Маскару* или *Тельмесенъ*, *Тремесенъ*, на западѣ. Три послѣднія области, до завоеванія Алжира Французами, управлялись отдѣльными Беями, зависѣвшими отъ Алжирскаго Дея; но многія поколѣнія, живущія разсѣянно, или никогда не признавали надъ собою его власти, или покорялись только по наружности, и зависимость свою ограничивали одною платою ежегодной дани. Народонаселенія Алжирскаго намѣстничества нельзя опредѣлить съ точностью, но приблизительно, оно должно быть не менѣе двухъ милліоновъ.

Цѣпь Горъ Атласа проходитъ вкось черезъ все владѣніе, и занимаетъ своими отраслями большую часть его поверхности. Она тянется къ сѣверовостоку параллельно съ берегомъ отъ Тельмесена до горы Джерджеры, откуда поворачиваетъ къ юговостоку. Кромѣ того, другая цѣпь низшихъ горъ, извѣстная у географовъ подъ именемъ *Малаго или Прибрежнаго Атласа*, идетъ ближе къ берегу, отъ устья рѣки Шелифа, и, образуя на пути своемъ множество мысовъ, доходитъ до Джерджеры, гдѣ снова соединяется съ высокимъ хребтомъ.

Важнѣйшая рѣка — *Шелифъ*, которой источники находятся въ пустынѣ Сахарѣ, къ югу отъ Ваншерискихъ Горъ; она течетъ на пространствѣ около 450 верстъ, и впадаетъ въ море у мыса Иви, иначе *Джебель-Дизъ*; въ дождливое время разливается она очень далеко, такъ, что прерываетъ сухопутное сообщеніе между Алжиромъ и Ораномъ. Прочія рѣки суть: Исеръ, къ востоку отъ города Алжира, Зова, Вадиль-Кебиръ (*Ampsaga* древнихъ) впадающая въ море къ западу отъ Константины, и Сейбусъ. Къ югу отъ Атласа течетъ Вадиль-Джеди, «Козлячья рѣка»; совершивъ около 300 верстъ пути, она теряется въ пустынныхъ пескахъ.

Климатъ въ земляхъ, лежащихъ къ сѣверу отъ Атласа, вообще здоровый и умѣренный, но когда начинаетъ дуть *хамсинъ*, южный вѣтеръ, термометръ нерѣдко подымается до + 30° и болѣе градусовъ Реомюра: впрочемъ это продолжается обыкновенно отъ двухъ до пяти дней. Отъ Апрѣля до Сентября господствуютъ восточные вѣтры. Большіе дожди идутъ въ Ноябрѣ и Декабрѣ. Въ Апрѣлѣ поля покрыты самою свѣжею зеленью, но съ Іюля до Октября вся поверхность страны опалена лучами солнца. Воздухъ здѣшній почитаютъ вреднымъ для людей съ слабымъ зрѣніемъ. Господствующія болѣзни — накожныя, воспаленіе глазъ, а иногда проказа, происходящая наиболѣе отъ недостатка опрятности у жителей.

Плодородіе этой страны, славное въ древности, не уменьшилось и доселѣ: въ долинахъ, орошаемыхъ ручьями, произрастенія чрезвычайно обильны. Почва по большей части чрезвычайно черна, въ иныхъ мѣстахъ красновата и сильно насыщена селитрой и солью, но вообще гораздо менѣе песчана, чѣмъ въ Тунисѣ или Марокко. Земля холмистѣе, чѣмъ въ сосѣдственныхъ владѣніяхъ; ручьи также встрѣчаются здѣсь чаще, и росы обильнѣе. Холмы обыкновенно покрыты плодоносными деревьями. Особенный родъ лотуса даетъ плоды, которые можно употреблять въ пищу. Пальма—здѣш-

вее произрастеніе, но лучшіе финики привозятся изъ-за Атласа. Строеваго лѣсу мало, исключая родъ дуба, *quercus ballata*, который производитъ очень питательные желуди. Есть многіе роды кипариса и каштановыхъ деревъ; *несри*, или бѣлыя розы, цвѣтутъ въ чрезвычайномъ обиліи; растетъ тоже индиго и сахарный тростникъ, котораго одинъ сортъ, называемый *сулейманъ*, имѣетъ очень высокіе стебли и даетъ сахару болѣе всѣхъ извѣстныхъ родовъ тростника. Сѣютъ здѣсь пшеницу, ячмень, просо, дурру и рисъ.

Коровы Барбарійскія мелки; молока даютъ мало и обыкновенно теряютъ его, если лишатся теленка. Алжиръ и Марокко — отечество мериносовыхъ овецъ. Козы находятся въ большомъ обиліи, и снабжаютъ жителей молокомъ, а превосходство здѣшнихъ лошадей вошло въ пословицу. Ослы необыкновенно красивы и служатъ для верховой ѣзды; покуда еще молоды, мясо ихъ употребляютъ въ пищу. Мулы превосходны, а здѣшній верблюдъ предпочитается Азіятскому; изъ молока его дѣлаютъ хорошій сыръ. Внутренность страны изобилуетъ дикими кабанами, дикобразами, сайгами и всѣми родами дичи. На неприступныхъ высотахъ Атласа водятся пантеры и леопарды, но тигровъ нѣтъ. Львы сохраняютъ доселѣ силу и лютость своихъ Нумидійскихъ предковъ, а иногда, Арабовъ, и по словамъ ихъ случайную снисходительность и великодушіе. Въ пустыняхъ Ангадскихъ, на границахъ Марокко, водятся стада страусовъ. Разные роды ядовитыхъ пресмыкающихся и насѣкомыхъ наносятъ странѣ ужасный вредъ; особенно большіе скорпіоны, которые опасно жалятъ. Есть также и змѣи въ родѣ боа. Иногда является и саранча, которая въ нѣсколько дней опустошаетъ нивы цѣлыхъ областей: поколѣнія, кочующія къ югу отъ Атласа, употребляютъ ее въ пищу.

Народъ Алжирской земли можно раздѣлить на семь племенъ, — Берберовъ, Аравитянъ (Бедуиновъ), Магребиновъ (Мавровъ), Турокъ, Кулуліевъ, Евреевъ и негровъ.

Половину населенія составляютъ Берберы, древніе Нумидійцы. Слово *Берберъ*, во множественномъ числѣ *Барабра* (*Barbarus*, варваръ), есть очень древнее общее названіе коренныхъ туземцевъ сѣверной Африки, и доселѣ употребляется тамъ въ томъ же смыслѣ: отъ этого происходятъ и новѣйшія названія страны и жителей—Барбаріяи Барбарески. Алжирскіе Берберы сами называютъ себя *Мазигами*, или *Амазиргами*; Мавры зовутъ ихъ *Кабили*, то есть, «улусными», отъ слова *кабиле*, во множественномъ числѣ *кабаиль*, улусъ, поколѣніе, изъ чего Французы сдѣлали имя мнимаго народа Cabyles; но въ Алжирѣ часто даютъ это названіе всѣмъ безъ различія обитателямъ внутреннихъ земель, и Берберамъ и Бедуинамъ, потому что оба эти народа, хотя совершенно различнаго происхожденія, живутъ поколѣніями. Но Берберскія поколѣнія различаются отъ Бедуинскихъ титуломъ *бени* (сыны такого-то поколѣнія); Бедуины принимаютъ титулъ *веледъ* (дѣти такого-то поколѣнія). Достопримѣчательно, что здѣшніе Берберы сохранили народное имя свое Мазиговъ со временъ Римлянъ: Амміянъ Марцеллинъ называетъ островъ, на которомъ построенъ Алжирскій маякъ, *Insula Mazicana*, а древнѣйшіе Арабскіе писатели самый Алжиръ именуютъ *Джезиретъ Бени-Мазиганъ*. Народъ этотъ распространялся нѣкогда по всему сѣверному краю Африки, отъ Египта до Канарійскихъ Острововъ, и теперь еще *Гуанчосъ* (Guanchos), живущіе на этихъ островахъ, говорятъ нарѣчіемъ языка Мазиговъ, котораго другія нарѣчія суть языки Шовія и Шилла; вѣроятно и языкъ Туариковъ принадлежитъ къ тому жъ колѣну. Берберы — средняго роста, тѣломъ худощавы, сильны и хорошо сложены; цвѣтъ тѣла имѣютъ черный, иногда смуглый; черты лица умныя, часто суровыя, вообще не столь выразительныя, какъ у Бедуиновъ. Они обитаютъ во всей гористой части Алжира, на Большомъ и на Маломъ Атласѣ, а равнины промежду горъ заняты Бедуинами. Берберы, *Кабили*, довольно образованы, живутъ деревнями, въ хижинахъ, построенныхъ изъ земли и камней и покрытыхъ пальмовыми вѣтвями съ дерномъ или соломою сверху. Въ земледѣліи они сдѣлали гораздо болѣе успѣховъ, чѣмъ Бедуины и Мавры; въ окрестностяхъ Белиды есть виноградники и сады, которые устроены и воздѣланы такъ же хорошо, какъ во Франціи. Они разработываютъ въ горахъ рудники мѣди, желѣза и свинцу, и находятъ иногда золото и серебро; дѣлаютъ ружья, плуги, и другіе грубые до-

машніе приборы, которые продаютъ Бедуинамъ и Маврамъ; умѣютъ закаливать сталь, и для собственнаго употребленія приготовляютъ ружейный порохъ, который гораздо лучше дѣлаемаго въ Алжирѣ. Женщины ихъ ткутъ для своихъ семействъ разныя шерстяныя и бумажныя матеріи; не закрываютъ лицъ какъ Аравитянки и Мавритянки; волоса распускаютъ по плечамъ, и ногти и ладони красятъ хиною. Берберы, обитающіе на равнинахъ или около нихъ, имѣютъ стада овецъ и козъ; живутъ очень просто; питаются грубою пищею; носятъ родъ плащей, изъ бѣлой шерстяной ткани, очень похожей на *шали*, съ башлыкомъ на спинѣ: эти плащи, называемые *бурнусъ*, вошли теперь въ моду для дамъ во Франціи. Берберы негостепріимны и сварливы, такъ, что въ Алжирѣ, куда они возятъ на продажу медъ, воскъ и оливковое масло, имъ отведено для торговли особенное мѣсто. Берберы раздѣляются на поколѣнія, и каждое имѣетъ своего *шейха*, «старца», старосту, или старѣйшину. Нѣкоторые роды въ поколѣніи пользуются также особеннымъ уваженіемъ. Необходимою принадлежностью каждаго поколѣнія есть *морабетъ*, «приверженецъ»: это названіе принимаютъ на Востокѣ ученики какого-нибудь извѣстнаго богослова, которые потомъ сами выдаютъ себя за богослововъ и святошей; Европейцы сдѣлали изъ него — *марабутъ*, marabout. Мурабетъ есть родъ оракула, которому позволяются всѣ возможныя вольности; онъ сопровождаетъ поколѣніе на войну, почитается святымъ, и вообще имѣетъ большое вліяніе на дѣла. Кабили, особенно удаленные отъ Алжира, никогда не покорялись ни Аравитянамъ, ни Туркамъ, и не платили имъ постоянной подати; но Дей обыкновенно посылалъ противъ нихъ нѣсколько отрядовъ янычаръ, чтобы овладѣть ихъ стадами или захватить поважнѣе плѣнниковъ, за которыхъ потомъ бралъ большой выкупъ. Хотя религія у нихъ Магометанская, но они никогда не ходятъ въ мечети Мавровъ, и имѣютъ разные суевѣрные обряды.

Бедуины, кочующіе на здѣшнихъ равнинахъ, суть остатки многочисленныхъ толпъ, выведенныхъ Халифами изъ Аравіи для завоеванія Африки и Испаніи. Они доселѣ сохранили свое сходство съ Азіятскими Аравитянами. Бедуины часто перекочевываютъ съ мѣста на мѣсто, ища воды или свѣжихъ пастбищъ для стадъ; говорятъ Корейшитскимъ или Восточно-Арабскимъ нарѣчіемъ, строго соблюдаютъ предписанія Корана, управляются Шейхами, и платятъ дань Бею той области, гдѣ кочуютъ. Часто, будучи недовольны однимъ Беемъ, они ночью снимаютъ палатки и переходятъ со скотомъ въ другое владѣніе или удаляются въ пустыню. Нѣкоторые изъ нихъ воздѣлываютъ землю и живутъ деревнями, въ окрестностяхъ городовъ; но это не мѣшаетъ имъ, въ случаѣ неудовольствія, оставить свои хижины, и перейти въ другое мѣсто. Бедуины строго соблюдаютъ супружескія обязанности; ихъ женщины худощавы, смуглы и не слишкомъ красивы; по хищничеству, воздержности и умѣренности, склонности къ музыкѣ и охотѣ слушать разскащиковъ повѣстей, они вполнѣ достойны быть братьями своихъ Аравійскихъ единоплеменниковъ.

Маврами (см. это слово) вообще называли въ Европѣ всѣхъ Африканскихъ Аравитянъ; но нынѣшніе Мавры—народъ столько же отличный отъ древнихъ Арабскихъ завоевателей, сколько и отъ оставшихся донынѣ здѣсь Бедуиновъ. Тѣ, кому Европейцы даютъ теперь имя Мавровъ, въ Африкѣ и Азіи называются *Магреби*, Магребинами, то есть, Западными (Африканцами). Эти мнимые Мавры составляютъ основную массу народонаселенія въ городахъ и окрестъ лежащихъ селеніяхъ, и суть смѣсь всѣхъ народовъ, проходившихъ черезъ Алжирскую область. Корнемъ ихъ можно почитать Аравитянъ, слившихся съ туземцами, которые населяли эту часть Африки во время вторженія Мусульманъ. Число здѣшнихъ Мавровъ значительно умножилось ихъ Европейскими собратьями, изгнанными изъ Испаніи. Они не такъ смуглы, какъ Бедуины; ихъ женщины и дѣти, мало подвергаясь солнечному зною, бѣлы какъ и Европейцы, и часто очень красивы. Толстота—необходимое условіе женской красоты у Мавровъ: поэтому матери и няньки употребляютъ величайшія старанія, чтобы доставить поскорѣе дѣвушкамъ это завидное качество тѣла. Мавры гораздо образованнѣе и Бедуиновъ и Берберовъ; они пользуются выгодами городской жизни; многіе изъ нихъ богаты и страстно преданы роскоши и удовольствіямъ. Они имѣютъ всѣ пороки Азіятскихъ Аравитянъ, и ни одного ихъ хороша-

го свойства; всѣ дикія, скотскія страсти Турокъ, и ни малѣйшаго признака ихъ храбрости. Они лѣнивы, необходительны, мстительны, жестоки и чрезмѣрно сластолюбивы. Привыкнувъ въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ трепетать передъ самовластіемъ Турокъ, они сдѣлались малодушными рабами, подлыми предателями. У нихъ нѣтъ недостатка въ понятливости, и всѣ ихъ мальчики ходятъ въ школы, гдѣ учатся чтенію, письму и Ариѳметикѣ, по методѣ, весьма похожей на Ланкастерскую. Языкъ ихъ — Арабскій Могребинскій, то есть, западное нарѣчіе настоящаго Арабскаго.

Турки, въ продолженіе болѣе трехъ столѣтій бывшіе владѣтелями Алжира, составляли ополченіе, доходившее иногда до 10,000 человѣкъ. Ополченіе это, хотя уменьшившееся въ послѣднее время до 5,000, держало въ совершенной покорности все остальное народонаселеніе Алжирскаго намѣстничества, и по наружности повиновалось Султану, котораго признавало оно верховнымъ государемъ Алжира. Изъ среды этихъ вооруженныхъ Турокъ выбираемъ былъ Дей; умершіе замѣщались новыми охотниками изъ Константинополя, Салоники, Смирны, или свирѣпыми Арнаутами. Въ число ихъ принимались иногда и христіанскіе ренегаты, — Мавры и Азіятскіе Аравитяне никогда. Главный корпусъ находился въ Алжирѣ; въ другіе города, въ видѣ гарнизоновъ, посылаемы были только небольшіе отряды. Въ случаѣ нападенія иноземной Державы, Мавры, Бедуины и Берберы были вооружаемы, и служили подъ начальствомъ Турокъ, какъ союзники. Янычары, — такъ называлась эта Турецкая милиція, — получали хорошее жалованье, которое производилось имъ и по выходѣ въ отставку. Они пользовались большими привилегіями, и обида, нанесенная кому нибудь изъ нихъ туземцемъ, наказывалась смертію; сами они ни за какое преступленіе не подвергались суду установленныхъ судилищъ, завися только отъ своей собственной расправы, и наказываемы были приватно, своимъ Агою. Теперь почти нѣтъ Турокъ въ Алжирѣ: они оставили эту страну по завоеваніи ея Французами.

Какъ эти Турки не имѣли женщинъ своей націи, то они женились или на Мавритянкахъ или на христіанскихъ невольницахъ. Дѣти, происшедшія отъ такихъ браковъ, называются *Кулули* « солдатскими дѣтьми », и составляютъ важную часть людности Алжира и другихъ городовъ. По мнѣнію Г. Граберга, Шведскаго Консула въ Алжирѣ, число ихъ въ одномъ этомъ городѣ простирается до 17,000. Одни изъ нихъ вступали на службу въ ополченіе, другіе употребляемы были правительствомъ въ разныхъ должностяхъ. Многіе имѣютъ свою собственность, которую отцы ихъ или они сами пріобрѣли, принимая участіе въ снаряженіи разбойническихъ судовъ и имѣя долю въ добычѣ, которую они захватывали: то была одна изъ выгоднѣйшихъ спекуляцій для Турокъ. Кулули вообще очень красивы, и лицемъ бѣлы какъ отцы ихъ, Турки.

Евреи въ большомъ числѣ переселились въ Алжиръ изъ Испаніи и Португаліи, бывъ выгнаны оттуда въ одно время съ Маврами. Они живутъ преимущественно въ большихъ приморскихъ городахъ; многіе полагаютъ, что число ихъ простирается до 40,000 или 50,000. Здѣсь, какъ вездѣ, они занимаются всѣми мелочными промыслами, и хотя Турки презирали и притѣсняли Евреевъ, однако никакъ не могли обойтись безъ нихъ въ денежныхъ сдѣлкахъ и оборотахъ: отъ того Евреи имѣли здѣсь значительное вліяніе на членовъ правительства. Многіе изъ нихъ пріобрѣли порядочное состояніе, но жили въ безпрестанной опасности лишиться вмѣстѣ и имѣнія и головы.

Негры суть невольники, привозимые изъ Судана съ караванами или похищаемые Бедуинами. Изъ 4,000 или 5,000 негровъ, ежегодно ввозимыхъ въ Алжирскія владѣнія, по крайней мѣрѣ половину отправляютъ въ столицу, гдѣ они выставляются для продажи на базаръ, и покупаются частію богатыми Маврами, частію разными спекуляторами, которые моремъ отвозятъ ихъ въ Левантъ. Съ черными невольниками, служащими въ частныхъ домахъ, обходятся довольно кротко.

Въ разныхъ мѣстахъ намѣстничества живутъ еще небольшія поколѣнія, отличныя отъ всѣхъ здѣсь описанныхъ; но происхожденіе ихъ неизвѣстно.

Главнѣйшіе города Алжирскаго намѣстничества. — *Алжиръ*, бывшая столица Дея, лежитъ въ заливѣ, подъ 36° 49′ сѣверной широты. Онъ построенъ въ 935 году по Р. Х. Юсуфомъ Зейри, однимъ изъ владѣте-

лей Зейридской династіи; заключаетъ въ окружности около трехъ верстъ, и имѣетъ видъ неправильнаго треугольника, котораго одна сторона обращена къ морю. Всѣ домы въ городѣ выкрашены бѣлою краскою и возвышаются амфитеатромъ, что при солнцѣ представляетъ очень пріятное зрѣлище; улицы чрезвычайно узки, такъ, что самыя большія не шире пяти аршинъ. Здѣсь есть тринадцать большихъ мечетей съ минаретами и семьдесятъ другихъ, поменѣе; Еврейская синагога, Христіанская церковь и при ней госпиталь. Кромѣ дворца Дея, находящагося въ нижней части города, примѣчательны — *Касаба*, или цитадель, казармы, базары, маякъ, докъ, мола и ворота. Холмы, окружающіе городъ, покрыты дачами, садами и виноградниками. Вода проведена въ Алжиръ изъ окрестностей посредствомъ трубъ. Сильныя баттареи защищаютъ городъ съ моря; но укрѣпленія со стороны твердой земли были очень слабы. *Константина*, древняя *Cirta*, считается вторымъ городомъ послѣ Алжира и имѣетъ около 30,000 жителей. *Бона*, древняя *Hippona*, мѣстопребываніе Св. Августина, съ обширною гаванью и 4000 жителей. Кабили, живущіе по близости этого города, славятся своимъ свирѣпствомъ. *Бугія*, при заливѣ того же имени, прежде важный городъ (Беджае), нынѣ имѣетъ не болѣе 5000 жителей, и производитъ торгъ воскомъ и оливковымъ масломъ. Въ области Константины есть много очень любопытныхъ остатковъ древности, какъ напримѣръ Сетифъ, столица прежней *Mauritania Sitifensis*; Тифешъ, нѣкогда *Thebestis*, и Типса, древняя *Tipasa*, на Тунисской границѣ; но самыя занимательныя развалины находятся недалеко отъ Константины, въ Тезутѣ, прекрасной долинѣ Горъ Ауресъ (*Mons Aurassus*): онѣ имѣютъ до пяти верстъ въ окружности и состоятъ изъ прекрасныхъ Римскихъ воротъ, амфитеатра, храмовъ и множества надписей, которыя заставляютъ думать, что здѣсь была древняя *Lambæsa*. *Гелла* небольшой городъ, также на Тунисской границѣ, построенный на неприступной высотѣ, служитъ неприкосновеннымъ убѣжищемъ для преступниковъ. *Медія*, въ области Титтери, резиденція Бея, имѣла до 10,000 жителей, но много потерпѣла отъ безпрестанныхъ сшибокъ, происходившихъ здѣсь въ 1830 и 1831 годахъ, между Французами и Берберами. *Белида*, расположенная на прекрасной долинѣ между Алжиромъ и Медіей, также много потерпѣла въ послѣднее время. Въ западной части области Маскары лежитъ *Шершель*, нѣкогда *Jol*, столица Юбы, впослѣдствіи прозванный *Julia Cæsarea*. *Мустегнимъ*, построенный на скатѣ холма близъ моря, съ 5000 или 6000 жителей. *Арзевъ*, древняя Арсенарія: вблизи этого города есть довольно значительныя соляныя копи. *Оранъ*, собственно *Уарранъ*, укрѣпленный городъ на берегу моря, мѣстопребываніе Бея, и имѣетъ отъ 10,000 до 12,000 жителей. Испанцы владѣли имъ около трехъ столѣтій до 1792 года. *Тлемсенъ*, правильнѣе *Темельсанъ*, столица области того жъ имени, считается третьимъ городомъ послѣ Алжира; построенъ на одномъ изъ возвышеній Атласа въ прекрасной и плодородной странѣ, и имѣетъ до 20,000 жителей. Старый Тельмесанъ былъ гораздо многолюднѣе и обширнѣе; но въ 1670 году разрушенъ до основанія Хасаномъ, Деемъ Алжирскимъ. *Маскара*, древняя *Victoria*, также нѣкогда была столицею западной области, но нынче находится въ упадкѣ. *Кала*, небольшой городъ, замѣчательный потому, что въ немъ вырабатываютъ большую часть ковровъ и шерстяныхъ матерій, употребляющихся въ этой части Африки.

Земли, лежащія къ югу отъ Атласа, и зависящія отъ Алжира, раздѣляются на двѣ большія области: *Заабу*, или древнюю Гетулію, и *Вади-Ригъ*, къ югу отъ предъидущей; но ни въ той, ни въ другой нѣтъ замѣчательныхъ городовъ. Вся полоса Алжирскихъ владѣній къ сѣверу отъ Атласа покрыта множествомъ Римскихъ и Карѳагенскихъ древностей, которыя частью описаны, частію ожидаютъ еще трудолюбивыхъ разыскателей.

Алжирское намѣстничество заключаетъ въ себѣ нѣсколько областей древней Нумидіи, именно, часть царствъ *Bocchusu Juba* и царства *Massyli* и *Massæsyli*, владѣнія Массиниссы и соперника его, Сифакса, потомъ Югурты, которыя позднѣе попеременно покоряемы были Римлянами, Вандалами, Византійскими Греками, и наконецъ Аравитянами. Послѣдніе, въ началѣ VIII столѣтія, завладѣли всею сѣверною Африкою, и водворили въ ней Исламизмъ. Изгнавъ Мавровъ изъ Испаніи, Фердинандъ Католикъ захотѣлъ обезсилить ихъ въ Африкѣ, и

отправилъ туда экспедицію подъ начальствомъ Кардинала Хименеса и Дона Педра Наварры. Въ 1509 году Испанцы овладѣли Ораномъ, а въ послѣдующемъ году и Бугіей. Селимъ-Эутеми, тогдашній владѣтель Мавровъ Алжирскихъ, не будучи въ состояніи противиться имъ одинъ, призвалъ на помощь Турецкаго корсара Хороса, прославившагося своими подвигами на водахъ Левантскихъ. Въ 1516 году Хоросъ сошелъ на землю въ Джильджили, и, соединившись съ Маврами, напалъ на Испанцевъ, и заставилъ ихъ уступить часть завоеванныхъ земель; потомъ, умертвивъ Селима, сдѣлался самъ владѣтелемъ Алжира, и сталъ править имъ по-пиратски. Предпринявъ походъ къ Тельмесану, онъ былъ въ одно время атакованъ Испанцами и возмутившимися Маврами, и погибъ въ битвѣ, 1518 года. По смерти Хороса, владѣтелемъ Алжира сдѣлался братъ его, Хайръ-Эддинъ (Корадинъ Барбаросса), которому онъ оставилъ въ наслѣдство корабли свои. Чтобы обезопасить свое владычество, онъ призналъ, въ 1519 году, надъ собою власть Султана Оттоманскаго Селима I, который пожаловалъ его пашею и намѣстникомъ Алжира и прислалъ ему отрядъ янычаръ. Хайръ-Эддинъ отнялъ у Испанцевъ лежащій противъ Алжира островъ, и, соединивъ его посредствомъ насыпи съ твердою землею, устроилъ такимъ образомъ для судовъ своихъ безопасную гавань; потомъ снарядилъ сильный флотъ, началъ разбойничать по Средиземному Морю, и сдѣлался ужасомъ христіанскихъ мореходцевъ. За это Солиманъ I призвалъ его въ Константинополь и возвелъ въ достоинство Капыданъ-Паши, или Великаго адмирала. Ему наслѣдовалъ Сардинскій ренегатъ, по имени Хасанъ, который продолжалъ грабительствовать на морѣ, и производилъ частыя высадки на берега Испаніи. Когда экспедиція Карла V противъ Алжирцевъ кончилась неудачно, эти разбойники стали почитать себя непобѣдимыми, и простерли грабежи свои даже за Гибралтарскій Проливъ. Они захватывали суда всѣхъ націй, несоглашавшихся платить имъ дани. Адмиралъ Блакъ первый заставилъ ихъ уважать Англійскій флагъ. Послѣ бомбардировки Алжира въ 1683 адмираломъ Дюкеномъ, они принуждены были заключить миръ и съ Франціею. Голландцы, послѣ многихъ сраженій, для безопасности своей торговли согласились платить имъ дань; Шведы и Датчане также. Флаги Русскій и Австрійскій находились подъ особеннымъ покровительствомъ Порты, по силѣ договоровъ. Болѣе всѣхъ терпѣли Италіянскія владѣнія, у которыхъ они не только захватывали суда и грузъ, но брали въ плѣнъ экипажъ и пассажировъ, распродавали ихъ потомъ на Алжирскихъ рынкахъ или, обремененныхъ оковами, употребляли для публичныхъ работъ. Начало этой системы грабительства, правильной и можно сказать законной, потому что она признана была многими трактатами, которые Христіанскія Державы заключали съ Алжиромъ, относится къ концу XV столѣтія, когда Испанскіе Мавры, вытѣсненные изъ Гренады и Андалузіи, поселились въ разныхъ мѣстахъ на Барбарійскомъ берегу, и начали вымещать врагамъ своимъ, захватывая ихъ суда. Установленіе въ Мальтѣ Ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, имѣвшаго цѣлію безпрестанную войну противъ Мусульманъ, клонилось къ тому, чтобы уравновѣсить со стороны Христіанъ эту систему возмездія, которую Алжирцы распространили на всѣ Европейскія націи безъ различія. Но главною причиною этихъ разбоевъ была жажда добычи, потому что деньги, вырученныя отъ продажи призовъ и плѣнниковъ, составляли важный источникъ доходовъ какъ Алжирскаго правительства, такъ и частныхъ лицъ. Даже была пословица, что Алжиръ, безъ своихъ корсаровъ, умеръ бы съ голоду. Разбои ихъ стали такъ обыкновенны, что попасться въ плѣнъ къ Алжирцамъ было необходимою принадлежностью всѣхъ Европейскихъ романовъ XVI и XVII столѣтія. И сколько Французы ни хвастаютъ своимъ могуществомъ на Средиземномъ Морѣ, а то вѣрно, что Алжирцы презирали ихъ до послѣдней минуты. Они боялись только Англичанъ, которыхъ однако жъ, въ разсужденіи морскаго удальства, ставили ниже себя, выражая свое превосходство пословицею—*Ингилизъ афритъ эль бахръ*, *Альджерино султанъ эль бахръ*, «Англичанинъ морской чортъ, Алжирецъ морской царь.» Наконецъ Французы въ 1830 году, взявъ Алжиръ, разрушили это разбойничье гнѣздо: они снарядили противъ него весьма сильную экспедицію въ отмщеніе за то, что Дей наплевалъ въ лице ихъ консулу, пришедшему требовать удовлетворенія за обиду, нанесенную

одному Французскому подданному. Объ этой экспедиціи и о другихъ, ей предшествовавшихъ, смотри статью *Алжирскія экспедиціи.*

Титулъ *дея*, даваемый владѣтелямъ Алжирскимъ, значитъ на Турецкомъ языкѣ *дядя*, и вошелъ въ употребленіе не такъ давно. Мавры называли Дея—*Баба*, отецъ. Онъ избираемъ былъ самими янычарами и возводимъ въ это достоинство Диваномъ, или Совѣтомъ *баши*, офицеровъ ополченія, а лучше сказать, какою нибудь ихъ партіею, которая часто насильственною смертію прекращала жизнь его предшественника. Это было такъ обыкновенно, что, въ продолженіе двухъ послѣднихъ столѣтій, весьма немногіе изъ владѣтелей Алжирскихъ умерли естественною смертію. Каждый простой янычаръ могъ надѣяться достигнуть этого достоинства. Прежде сего паши, назначаемые Султаномъ для управленія Алжиромъ, были въ то же время и начальниками военныхъ силъ области, и Султаны присылали имъ какъ войско, такъ и деньги для жалованья гарнизону; но, въ XVII вѣкѣ, Турецкая милиція этого намѣстничества выпросила себѣ право, кромѣ пашей, имѣть еще особеннаго, выборнаго начальника, и самой содержаться не жалованьемъ, даваемымъ отъ Султана, а изъ доходовъ области. Еще въ началѣ прошедшаго столѣтія, Султаны посылали пашей въ Алжиръ; но въ это время Баба-Али Дей, начальникъ ополченія, схватилъ присланнаго изъ Константинополя пашу, посадилъ его на корабль, и отправилъ обратно. На томъ же кораблѣ онъ послалъ визирю и другимъ важнымъ чиновникамъ Порты богатые подарки, донося, что изгнанный паша имѣлъ предательскіе замыслы, и представляя, что, если Султану угодно, на будущее время Голова ополченія въ Алжирѣ могъ бы исправлять вмѣстѣ и должность паши. Порта посмотрѣла на этотъ поступокъ сквозь пальцы, и съ того времени янычары и ихъ избирательный Дей сдѣлались полновластными правителями Алжира. Желающіе имѣть подробнѣйшія свѣдѣнія объ Алжирѣ могутъ обратиться къ слѣдующимъ сочиненіямъ: *Shau*, Tavels in Barbary; *Langier de Tassy*, Histoire générale du royaume d'Alger; Rehbinder, Nachrichten und Bemerkungen über den Algierischen Staat; *Pananti*, Avventure et Osservazioni sopra la costa di Barbaria; *Shaler's*, Sketches of Algiers; *Rozet*, Voyage dans la Régence d'Alger.

АЛЖИРСКІЯ ЭКСПЕДИЦІИ. По взятіи Императоромъ Карломъ V въ 1525 году Туниса, средоточіемъ морскихъ разбоевъ на Средиземномъ Морѣ содѣлался Алжиръ. Карлъ V вооружился и противъ него, высадилъ на берега Африки 26,000 войскъ, обложилъ Алжиръ, и собирался взять его приступомъ; но внезапно возставшая ужасная буря разсѣяла большую часть его флота, и онъ съ изнуренною отъ трудовъ, голода и болѣзней арміею, потерявшею около 8000 человѣкъ, принужденъ былъ безъ всякаго успѣха возвратиться въ Европу. Столь же неудачны и безполезны были покушенія противъ Алжира Испанцевъ — въ 1601, Французовъ въ 1617 и Англичанъ въ 1620 годахъ. Въ 1682 и 1683 годахъ Адмиралъ Дюкенъ съ Французскимъ флотомъ предпринималъ нѣсколько разъ бомбардированіе Алжира, и наконецъ въ 1684 году принудилъ его принять условія Франціи. Въ 1688 году снова производилось бомбардированіе Алжира Французскимъ флотомъ подъ начальствомъ Маршала д'Эстре, и въ 1689 году Алжиръ вторично принужденъ былъ согласиться на условія Франціи. — Въ 1775 году 22,000 Испанскихъ войскъ, подъ начальствомъ Графа О'Рельи, были высажены на берегъ близъ Алжира, но стѣсненные массою 70,000 Бедуиновъ и Берберовъ въ укрѣпленномъ лагерѣ на рѣкѣ Эль-Арамѣ, они должны были безъ успѣха возвратиться въ Европу. Въ 1783 и 1784 годахъ Испанцы, и въ 1797 году Англичане и Голландцы бомбардировали Алжиръ, но безъ успѣха. Въ 1815 году Лордъ Эксмоутъ, вошедъ въ Заливъ Алжирскій, съ соединеннымъ Англійскимъ и Голландскимъ флотомъ, началъ бомбардировать городъ, успѣлъ сжечь часть его и всѣ почти стоявшія на рейдѣ Варварійскія суда, и тѣмъ заставилъ Дея исполнить требованія Англіи и Голландіи. — Но всѣ эти предпріятія не могли прекратить морскихъ разбоевъ. Болѣе и болѣе возраставшая дерзкая предпріимчивость Варварійскихъ владѣній побудила въ 1825 году Францію предпринять блокаду Алжира. Три года продолжалась эта блокада, стоила Франціи огромныхъ издержекъ, и пользы не приносила. Наконецъ, въ 1830 году, Французское правительство рѣшилось пресѣчь зло, столь

предосудительное для Европейской торговли въ Средиземномъ Морѣ, и нанесть сильный ударъ Алжиру. Оскорбленіе Франціи Деемъ Алжирскимъ, Гусейнъ Пашею, въ лицѣ Французскаго консула Дюваля, послужило поводомъ къ явному разрыву. Въ первой половинѣ Мая 37,000 войска посажены въ Тулонѣ на флотъ, состоявшій изъ шестидесяти военныхъ судовъ разной величины, шести военныхъ пароходовъ и двухъ-сотъ транспортныхъ судовъ подъ начальствомъ Адмирала Дюперре; 25 Мая вся экспедиція, подъ главнымъ начальствомъ Военнаго Министра Графа Бурмона, оставила Тулонскій рейдъ. За непогодою и противнымъ вѣтромъ флотъ до 10 Іюня простоялъ въ гавани Пальмы, на островѣ Маіоркѣ, а 13 Іюня расположился на якорѣ въ бухтѣ Сиди-эль-Феррухъ, къ востоку отъ Алжира. Въ ночи съ 13 на 14 произведена высадка войскъ: три дивизіи пѣхоты (Бертезена, Ловердо, и Герцога Д'Эскара), заняли полуостровъ Сиди-эль-Феррухъ, выдающійся на полмили въ море, и преградили его съ сухаго пути укрѣпленнымъ лагеремъ. Въ ожиданіи прибытія изъ Пальмы осадной артиллеріи, Французы занялись выгрузкою съ флота и прочнымъ утвержденіемъ на полуостровѣ. Іюня 19 они были атакованы расположившимися въ Стауели противъ ихъ лагеря, Турецкими войсками и янычарами Алжирскаго Дея, и войсками, выставленными отъ Беевъ, Константинскаго, Оранскаго и Титтерійскаго, всего числомъ около 40,000. Африканцы, послѣ шести часовъ упорнаго сраженія, были опрокинуты съ большимъ урономъ и преслѣдуемы Французами къ Алжиру, оставивъ въ рукахъ побѣдителей восемь орудій и весь свой лагерь. 24 Іюня Французская армія, приблизившись къ такъ называемому Императорскому замку (*Султанъ-Калеси*), заложенному Карломъ V, и защищающему входъ въ городъ, на берегу моря, съ юговосточной стороны, — послѣ трехъ часовъ упорнаго сраженія опрокинула Алжирскія войска, которыя, бывъ принуждены отступить, засѣли въ Императорскомъ замкѣ. 25 Іюня прибыла наконецъ осадная артиллерія. Французы, 29 подступивъ къ замку, 30 открыли передъ нимъ траншею, а 4 Іюля баттареи. Того же числа Алжирцы взорвали на воздухъ большую часть замка; Французы, тотчасъ занявъ ее, устроили на развалинахъ баттареи и открыли огонь по касабѣ, или цитадели, въ которой жилъ Дей и хранилась казна его. 5 Іюля городъ и замокъ сданы на капитуляцію. Флотъ содѣйствовалъ взятію Алжира, производя огонь по замку и прибрежнымъ баттареямъ. Нѣсколько тысячъ Бедуиновъ еще до сдачи города удалились въ горы: 6,000 войскъ посланы были преслѣдовать ихъ. Бей Титтерійскій вскорѣ явился съ покорностью.

Потеря Французовъ со дня высадки до взятія Алжира состояла изъ 400 убитыхъ и 1,900 раненыхъ; Алжирцы потеряли, какъ полагаютъ, около 12,000 человѣкъ. Въ касабѣ найдено денегъ на сорокъ девять милліоновъ франковъ (издержки экспедиціи стоили Франціи сорокъ шесть милліоновъ). Французы взяли въ Алжирѣ 2,000 орудій, въ томъ числѣ 13 мѣдныхъ пушекъ и 2 мортиры, принадлежавшія Карлу V. *Кн. Н. С. Г.*

АЛЬЗАЦІЯ (Лат. *Alsatia*, Фр. Alsace, Нѣм. Elsaß), Французская провинція между Рейномъ и Вогезскими Горами. Во время Римскаго владычества древняя эта страна Медіоматрицієвъ, Трибаковъ и Рavраковъ, раздѣлена была между двумя Гальскими провинціями: сѣверная часть, называвшаяся и *Нордгау*, принадлежала къ первой Германіи *(Germania Prima)*; южная часть или *Сундгау*, заключалась въ Секванезіи. — Раздѣленіе сіе и нынѣ существуетъ подъ именемъ Верхней и Нижней Альзаціи. Слово же *Альзація* впервые упоминается Фредегаріемъ, жившимъ во время Дагоберта. Полагаютъ, что оно происходитъ отъ имени рѣки Илла, называвшейся у Цельтовъ Эль или Гель, или же отъ слова *Альманзасъ*, страна Аллемановъ.

По раздѣленіи Римской Имперіи страна сія отошла къ части Германіи, покорившейся Алеманнамъ; около половины VII вѣка, она отдѣлилась, и управляема была особыми Герцогами, которые тщетно старались сдѣлаться независимыми и наслѣдственными. Пепинъ Короткій, сдѣлавшись владѣтелемъ Королевства Франковъ, уничтожилъ герцогское достоинство въ Альзаціи. Въ то время обѣ части Герцогства, изъ коихъ одна принадлежала Бургундіи, а другая Австразіи, имѣли каждая особеннаго Графа, который управлялъ сначала подъ верховною властію Короля, а потомъ Императора. При раздѣлѣ владѣній Лудовика Добраго, Герцогство Альзація *(ducatus Helisatiœ, Elsass)* досталось

Лотарію; провинція эта окончательно была отдана ему во владѣніе въ Вердёнѣ, при знаменитомъ раздѣлѣ владѣній между тремя братьями. Въ 843 г. сей принцъ передалъ ее второму сыну своему, Лотарію II, и съ того времени она составляла часть новаго Королевства, которое назвалось Лотарингіею (Lothierregne). Въ концѣ X вѣка Королевство Лотарингское присоединено было къ Германіи; тогда Альзація отдѣлилась отъ него, и не была включена ни въ одно изъ двухъ Герцогствъ Верхней и Нижней Лотарингіи, образовавшихся на мѣстѣ Королевства. Наслѣдники Оттона Великаго присоединили Альзацію къ Швабіи, а обѣ страны сіи вмѣстѣ къ Алеманніи. Въ послѣдствіи Герцоги Швабскіе приняли титулъ Герцоговъ Альзатскихъ, именно когда, въ 1086 году, Императоръ Генрихъ IV, въ вознагражденіе за услуги, оказанныя ему Фридерикомъ фонъ-Буреномъ, владѣтелемъ Гогенштауфенскимъ и Швабскимъ, наименовалъ его Герцогомъ Швабскимъ и Альзатскимъ. Сей послѣдній былъ родоначальникомъ знаменитаго Гогенштауфенскаго Дома, который въ слѣдующемъ вѣкѣ достигъ императорскаго сана, и упорно противился папскому могуществу. Сей Домъ имѣлъ Альзацію въ наслѣдственномъ владѣніи, до Конрадина, который погибъ на эшафотѣ въ Неаполѣ 29 Октября 1268 года. Герцогство Альзація угасло снова со смертію сего молодаго государя. Напротивъ того, два Графства, зависѣвшія отъ Герцогства, существовали отдѣльно по прежнему, и были колыбелью одного могущественнаго владѣтельнаго Дома. Графы или Ландграфы Верхней Альзаціи, первый изъ коихъ жилъ въ VII вѣкѣ, сдѣлались наслѣдственными въ XI. Съ сего времени они присоединили къ титулу своему Графовъ Альзатскихъ, званіе Графовъ Габсбургскихъ. Въ 1273 году, потомокъ сихъ Графовъ Рудольфъ *(tituli superioris Alsaciæ lantgravius)* возведенъ былъ въ санъ Императора, и сдѣлался родоначальникомъ Австрійскаго Дома, который, съ тѣхъ поръ, постоянно обладалъ Альзаціею. Въ *Нордгау* же, или въ Нижней Альзаціи, Ландграфы существовали съ VII вѣка, и пресѣклись въ XIV, когда владѣніе сіе отдано было Императорами Епископамъ Страсбургскимъ. Въ числѣ Ландграфовъ сихъ, находился Герардъ Альзатскій, который, получивъ въ 1048 году Герцогство Верхне-Лотарингское или Мозелланское, былъ основателемъ Лотарингскаго Дома, соединившагося въ XVIII вѣкѣ съ Австрійскимъ Домомъ. Долгое время Альзація, въ званіи лена Имперіи управляема была главными судьями (Landvogt), избиравшимися по волѣ Императора изъ разныхъ владѣтельныхъ Домовъ, и также между Епископами Страсбургскими. Съ 1048 до 1558 Графы Пфальцскіе почти наслѣдственно отправляли сію должность, которая потомъ перешла въ Домъ Австрійскій. По Вестфальскому трактату, въ 1648 году, вся Австрійская часть сей богатой провинціи, покоренная оружіемъ Шведовъ, уступлена была Франціи за весьма значительную сумму, которую Держава сія обязалась выплатить Австріи. Король Лудовикъ XIV учредилъ въ Альзаціи, въ 1657 году, верховный судъ, для рѣшенія дѣлъ новыхъ своихъ подданныхъ. Епископство Страсбургское также досталось ему во владѣніе въ 1673 году, и окончательно утверждено было за нимъ по Рисвикскому миру, въ 1697 году, въ одно время съ Республикою Страсбургскою. Самый Страсбургъ, какъ вольный Имперскій городъ, оставался въ составѣ Имперіи до 1681 года. Принцы Виртембергскій, Цвейбрикскій, Баденскій, Гессенъ-Дармштатскій и нѣкоторые другіе небольшіе Германскіе владѣтели имѣли въ Альзаціи богатыя помѣстья, которыя отняты у нихъ были не прежде наступленія Французской революціи.

Альзація въ 1815 году, по Парижскому трактату, лишившаяся важной крѣпости Ландау, граничитъ къ сѣверу съ Баварскими владѣніями, къ востоку съ Рейномъ, къ югу съ Швейцаріею, а къ западу съ Лотарингіею. Въ длину простирается она на 200 верстъ, а въ ширину на 40 или 48. Земля ея плодороднѣе и лучше обработана, чѣмъ гдѣ либо во Франціи. Главнѣйшія рѣки суть Рейнъ и Илль; промышленость находится въ цвѣтущемъ состояніи. Эта провинція, съ нѣсколькими округами Лотарингіи, составляетъ два Департамента *Верхне* и *Нижне-Рейнскій.*

Альзація, уже до Р. Х. имѣвшая большую историческую важность, усѣяна развалинами зданій всѣхъ эпохъ, Римскими, Цельтическими, Германскими и проч. Вогезы, отъ Вейсенбурга до Бефорта, увѣнчаны величественными остатками древнихъ княжескихъ и рыцарскихъ замковъ. Древности сіи, равно какъ и нѣкоторыя другія, описаны

Гг. Голбери и Швейгейзеромъ, въ прекрасномъ сочиненіи ихъ: *Древности Альзаціи или замки, церкви и другіе памятники Департаментовъ Нижне и Верхне-Рейнскаго (Antiquités de l'Alsace ou chateaux, églises et autres monuments du Haut et du Bas Rhin.)*. Альзація, населенная воинственнымъ народомъ, защищаетъ Францію со стороны Германіи;. Альзатцы суть Нѣмцы по происхожденію и языку своему, но усердно преданы Франціи.

АЛИ, Магометанское имя, собственно значитъ—возвышенный.

АЛИ, четвертый и послѣдній избирательный Халифъ, царствовавшій отъ 35 до 40 года гиджры, 655 — 660 по Р. Х. Онъ былъ сынъ Абу-Талеба, дяди Магомета, и въ послѣдствіи еще болѣе соединился узами родства съ домомъ своего двоюроднаго брата, Пророка, женясь на его дочери Фатимѣ во второмъ году гиджры. Магометъ принялъ его подъ свое покровительство еще младенцемъ. Во время голода въ Меккѣ, онъ взялъ его къ себѣ на прокормленіе, и надзиралъ самъ за его воспитаніемъ. Али никогда не забывалъ милостей, оказанныхъ Магометомъ, и во всю жизнь остался ему преданнымъ: онъ первый изъ мужчинъ принялъ его ученіе, послѣ Хадиджи, первый проповѣдовалъ Исламизмъ въ Іеменѣ. Въ язычествѣ онъ назывался *Каидъ*: Магометъ назвалъ его *Али*. Во время *гиджры*, или бѣгства Магомета изъ Мекки въ Медину въ 622 году, онъ легъ на кровать Пророка, чтобы идолопоклонники не замѣтили, что тотъ скрылся. Магометъ имѣлъ къ нему величайшую довѣренность, и возлагалъ на него важнѣйшія должности, давалъ ему самыя опасныя порученія, и нерѣдко называлъ его своимъ преемникомъ и намѣстникомъ. Но какъ, при смерти, онъ не назначилъ себѣ наслѣдника, то новые Мусульмане провозгласили своимъ главою Абубекра (смотри это слово), хотя Али и протестовалъ противъ этого выбора, утверждая, что Халифатъ принадлежитъ ему, какъ ближайшему родственнику Пророка. Не смотря на то, что онъ въ самомъ дѣлѣ оставался послѣ Магомета главою его дома, ему должно было пережить еще два царствованія, Омарово и Османово, должно было протестовать еще противъ двухъ выборовъ, и три раза предлагать себя въ Халифы. Наконецъ, послѣ смерти Османа, онъ избранъ былъ на Халифатъ. Первымъ его дѣломъ было перемѣнить всѣхъ правителей областей, утвержденныхъ его предшественниками. Но между ними были люди, пользовавшіеся большою властію и имѣвшіе многочисленныхъ приверженцевъ. Таковъ былъ Моаввія, болѣе пятнадцати лѣтъ управлявшій Сиріею, отнятою у Грековъ оружіемъ третьяго Халифа, — человѣкъ хитрый, твердый, властолюбивый,—ближайшій родственникъ Осману. Этотъ первый поступокъ съ самаго начала возбудилъ многихъ противъ Алія. Притомъ Аише, вдова Магомета, уже давно нелюбившая Алія и пользовавшаяся такимъ уваженіемъ и довѣріемъ у Мусульманъ, обвиняла его въ убійствѣ Османа, и успѣла увѣрить въ томъ большую часть правовѣрныхъ, особенно въ Меккѣ. Предводительствуя многочисленными толпами, подъ предлогомъ отмщенія за смерть Османа, она пошла на Бассору, и въ окрестностяхъ этого города встрѣтилась съ войскомъ Алія. Сраженіе было кровопролитное. Аише сама ободряла своихъ, проѣзжая ряды на верблюдѣ и Али, съ своей стороны, оказывалъ чудеса храбрости. Счастье пало наконецъ на его сторону: онъ разбилъ на-голову своихъ противниковъ, взялъ въ плѣнъ Аише, и безъ оскорбленій отослалъ ее тотчасъ въ Мекку. Восточные Историки называютъ это сраженіе «верблюжьимъ днемъ», отъ верблюда, съ котораго раздавались ободрительныя рѣчи Аише. Послѣ побѣды, Али поручилъ управленіе Бассоры одному изъ вѣрныхъ своихъ приверженцевъ, и перенесъ столицу Халифата изъ Медины въ Куфу. Но въ Сиріи, между тѣмъ, толпы противниковъ Алія болѣе и болѣе собирались около Моаввіи, и образовали значительную и сильную массу недовольныхъ. Моаввія, какъ ближайшій родственникъ Осману, объявилъ себя, по примѣру Аише, мстителемъ за смерть третьяго Халифа, но это былъ только предлогъ: виды его простирались гораздо далѣе; правитель Сиріи домогался титла *халифе*, намѣстника Пророка, и *эмиръ-эль-Муменинъ*, повелителя правовѣрныхъ, и уже многіе изъ его приверженцевъ признали его Халифомъ. Али отправился противъ него, и встрѣтилъ его войско, расположенное на долинахъ Саффейнъ, между Эвфратомъ и Сиріею. Непріятели стояли другъ противъ друга нѣсколько мѣсяцевъ, сражаясь только отрядами, но

всегда на стражѣ и отдыхая только во время молитвы. Видя, что войско уменьшается день отъ дня безъ общаго сраженія, Моаввія, который хорошо зналъ добрый характеръ и недальновидность Алія, рѣшился вступить съ нимъ въ переговоры, будучи увѣренъ, что этимъ скорѣе всего выиграетъ у противника. Чтобъ сдѣлать впечатлѣніе и на умы Аліева войска, онъ прибѣгнулъ къ хитрости: велѣлъ привязать по Алкорану къ нѣсколькимъ пикамъ передоваго отряда и кричать — «Вотъ книга, запрещающая напрасно лить кровь Мусульманскую; она рѣшитъ споры!» Это средство достигло своей цѣли. Часть войска Алія сдалась. Чтобъ удержать въ повиновеніи другую, Али долженъ былъ вступить въ переговоры и, какъ предписано Кораномъ, поручить посредничество какому-нибудь повѣренному, который съ посредникомъ противной стороны долженъ рѣшить участь обоихъ войскъ. Моаввія выбралъ для этого Амру, извѣстнаго по своему уму и хитрости (см. *Амру*); выборъ Алія палъ на человѣка весьма благонамѣреннаго, но, къ его несчастію, тоже недальновиднаго. Назначивъ посредниковъ, два противника оставили войско и отправились — Моаввія въ Дамаскъ, Али въ Куфу. Хитрый коммисаръ Моаввіи тотчасъ вошелъ въ переговоры съ Аліевымъ, польстивъ его слабостямъ, и убѣдилъ его, что для общаго блага надо отрѣшить отъ Халифата и Алія и Моаввію, и выбрать новаго царя, который бы удовлетворялъ всѣмъ сторонамъ. Для обнародованія рѣшеній переговорщиковъ, устроили родъ каѳедры между двумя лагерями. Слабоумный полномочный Алія взошелъ на нее первый, и произнесъ громогласно и торжественно, снимая кольцо съ пальца — «Свергаю Алія и Моавью и снимаю ихъ съ Халифата, подобно тому, какъ снимаю это кольцо съ пальца.» Послѣ него взошелъ на каѳедру Амру, но не снялъ кольца, а только передѣлъ его съ одного пальца на другой, сказавъ — «Вы слышали сверженіе Алія: я снимаю съ него власть также, но передѣваю ее на Моаввію, такъ точно, какъ передѣваю это кольцо на другой палецъ. Моаввія назначенъ самимъ Османомъ, и мстилъ за его смерть!» Здѣсь первое зерно того раскола, котораго отпрыски, пустивъ глубоко корни въ земляхъ Магометанскихъ, были причиною столькихъ войнъ между разными государствами Азіи: это первое проявленіе сектъ *сунни* и *шіи*, или Суннитовъ, приверженцевъ дома Омміадовъ, къ которому принадлежали Османъ и Моаввія, и Шіитовъ, приверженцевъ дома Аліева, — сектъ, сначала чисто политическихъ, а потомъ, изъ взаимной ненависти, придумавшихъ себѣ особыя религіозныя ученія и превратившихся въ двѣ отдѣльныя вѣры. Фанатизмъ овладѣлъ Мусульманами; начались взаимныя проклятія и обвиненія въ ереси. Али старался наставленіями и оружіемъ обратить противниковъ къ правовѣрію; но они, имѣя полководца столь опытнаго и хитраго, какъ Моаввія, почти всегда удерживали перевѣсъ на своей сторонѣ. Моаввія отнялъ у него Египетъ, и отторгалъ провинціи одну за другою. Онъ былъ такой же Халифъ въ Сиріи и Египтѣ, какъ Али въ Аравіи и Иракѣ. Судьба уже не улыбалась Алію, и вскорѣ пресѣкла жизнь его. Трое изувѣровъ, толкуя однажды о дѣлахъ родины въ Меккѣ, рѣшили, что Али, Моаввія и Амру причиной всему злу, и согласились убить ихъ въ одинъ день. Они назначили для того одну пятницу, въ которую каждый изъ нихъ долженъ былъ находиться въ главной мечети, одинъ въ Куфѣ, гдѣ была резиденція Алія, другой въ Дамаскѣ, столицѣ Моаввіи, третій въ Египтѣ, гдѣ находился Амру, его полководецъ, и поразить за-разъ, во время торжественной молитвы, три предмета своей ненависти. Но въ тотъ день Амру не пошелъ въ мечеть, и другой былъ убитъ на мѣсто его; Моаввія получилъ нѣсколько ранъ; одинъ только Али палъ подъ ударами фанатика. Ему было тогда болѣе 60 лѣтъ. Али былъ достоинъ лучшей участи: добрый и великодушный, онъ раздавалъ бѣднымъ каждую пятницу деньги, оставшіяся въ казнохранилищѣ; былъ необыкновенно храбръ, такъ, что его прозвали *Асадъ-Аллахъ-эль-галебъ*, «Левъ-божій-побѣдоносный,» хотя побѣды, имъ одержанныя, приписали потомъ сверхъестественной силѣ меча *Зуль-фекаръ*, доставшагося ему въ наслѣдство отъ Пророка. Его считаютъ также чрезвычайно ученымъ, и преданіе приписываетъ Магомету изрѣченіе — «Я городъ знанія, Али его ворота.» Притомъ онъ былъ одинъ изъ краснорѣчивѣйшихъ людей своего времени и хорошій стихотворецъ. До насъ дошли отрывки его сочиненій, очень уважаемые на Востокѣ, и состоящіе изъ нравственныхъ изрѣченій. Но ревностные его послѣдо-

ватели приписываютъ ему еще важное творенiе «*Джефръ*», писанное, по ихъ словамъ, на особеннаго рода кожѣ, таинственными буквами, въ которомъ означены всѣ великiя происшествiя отъ начала Исламизма до преставленiя свѣта. Только Имамъ-Джафаръ-Садекъ разобралъ часть его; прочтенiе всей рукописи предоставлено послѣднему Имаму Магади или Магди (см. *Алиды*). Но сила ума Алiя не равнялась ни его храбрости, ни краснорѣчiю: онъ вовсе не былъ рожденъ быть государемъ, особенно въ такое время. Наружность его была самая незавидная. Абульфеда изображаетъ его человѣкомъ подслѣповатымъ, съ большимъ брюхомъ и тоненькими ногами. Въ продолженiе нѣсколькихъ столѣтiй преемники Моаввiи проклинали память Алiя съ каѳедръ въ мечетяхъ и въ торжественныхъ собранiяхъ, а послѣдователи Алiя отплачивали тѣмъ же тремъ первымъ Халифамъ, Абубекру, Омару и Осману, какъ похитителямъ принадлежавшаго ему престола, и пуще всего ругали «собаку Моаввiю,» который лишилъ его родъ верховной власти въ мусульманствѣ. Ненависть Шiитовъ, какъ защитниковъ правъ Алiя, къ Суннитамъ, поддерживающимъ законность его противниковъ, имѣетъ даже основанiе: Сунниты провозгласили его похитителемъ, тираномъ, врагомъ Бога; ставили его ниже невѣрныхъ; съ потомками его обращались еще хуже, и многiе изъ нихъ погибли ужасною смертiю. Раздоръ, бывшiй причиною погибели Алiя, еще доселѣ существуетъ, но нынѣшнiе Сунниты согласились признавать его достойнымъ уваженiя и законнымъ избирательнымъ Халифомъ, не признавая однако жъ ни какихъ правъ его потомству. Они почитаютъ его кончину смертiю мученическою, и ходятъ на поклоненiе къ его могилѣ въ Неджефѣ, въ окрестностяхъ Куфы. Это мѣсто называютъ *Мешгедъ-Али*, «мѣстомъ мученiя Алiя.» Новѣйшiе Шiиты (Персiяне) отнюдь не такъ благосклонны къ его соперникамъ: они продолжаютъ ругаться надъ ними, какъ въ старые годы; думаютъ, что Али беретъ въ нихъ пламенное участiе и въ день страшнаго суда будетъ ихъ заступникомъ у Бога. Они смотрятъ на него почти какъ на пророка, какъ на существо, равное Магомету; для нихъ имя Алiя нераздѣльно съ его именемъ, и, если имъ вѣрить, безъ помощи своего зятя, Пророкъ никогда не могъ бы утвердить своей религiи. Энтузiазмъ ихъ къ нему доходитъ до того, что они утверждаютъ, что Али не только первый изъ людей принялъ Мусульманскую вѣру, но, что находясь еще въ утробѣ матери, онъ обратился въ Исламизмъ, и что въ этомъ положенiи, то есть, лежа мусульманиномъ въ чревѣ, онъ не попускалъ ея поклоняться идоламъ. Въ Персiи, особенно въ Тебризѣ, есть даже секта, которая поклоняется ему какъ Богу и не иначе называетъ его, какъ *Али-илахи*, «Алiемъ божественнымъ». Впрочемъ строгiе Шiиты ставятъ ея послѣдователей наравнѣ съ невѣрными. Но всѣ Персiяне обыкновенно называютъ его *Вели-Аллахъ*, святымъ божiимъ, или *Газрети-виляетъ*, его святѣйшествомъ. Нѣкоторые ихъ государи и многiе прежнiе владѣтели Ханствъ, принадлежащихъ теперь Россiи въ Закавказскомъ Краѣ, изъ благоговѣнiя къ нему, выставляли на монетахъ, подлѣ своего имени, слова — *Кельби Али*, «песъ Алiя». О томъ, что касается до ученiя Шiитовъ, смотри статьи *Исламизмъ* и *Шiиты*. О наслѣдникахъ его смотри *Алиды*. *П. С. С.*

АЛИ-БЕЙ, извѣстный Испанскiй путешественникъ, принявшiй это имя для удобнѣйшаго странствованiя по Востоку, въ мѣстахъ недоступныхъ Христiанамъ, собственно назывался *Доминикъ Бадiя-и-Лебличъ* (Badia-y-Leblich), или еще *Кастильо* (Castillo). Онъ родился въ 1766 году, получилъ хорошее образованiе, и особенно изучалъ науки физическiя и математическiя. Одаренный умомъ живымъ и безпокойнымъ, онъ вознамѣрился проникнуть въ малоизвѣстныя страны Африки и Азiи, и, чтобъ придать себѣ болѣе вѣсу въ глазахъ Мусульманъ и менѣе возбуждать ихъ недовѣрчивость, вздумалъ называться Мусульманиномъ, Али-Беемъ и эмиромъ изъ крови знаменитой династiи Халифовъ Аббасидовъ. Испанiя была тогда подъ управленiемъ Князя Мира. Бадiя обратился къ нему, и, объяснивъ, что путешествiе его можетъ быть выгодно въ отношенiи политическомъ или торговомъ, успѣлъ прiобрѣсти его благосклонность. Потомъ отправился онъ въ Лондонъ, для окончательнаго приготовленiя себя къ этому предпрiятiю и полученiя отъ Англичанъ денежныхъ пособiй. Когда все было устроено, онъ возвратился въ Испанiю, и въ Iюнѣ 1803 года отправился въ Тангеръ. Онъ посѣтилъ Фецъ, Марокко, Триполи, Кипръ и Египетъ.

Въ началѣ 1807 года онъ прибылъ въ Мекку, главную цѣль его путешествія. Оттуда онъ былъ въ Іерусалимѣ, Дамаскѣ и Константинополѣ. Онъ сбирался уже возвратиться въ отечество и издать свои наблюденія, какъ дошло до него извѣстіе о предпріятіи Наполеона противъ Карла IV и о занятіи Испаніи Французскими войсками. Онъ тотчасъ присталъ къ сторонѣ побѣдителей, и былъ назначенъ въ 1809 году интендантомъ Сеговіи, а послѣ префектомъ въ Кордовѣ. По изгнаніи Французовъ, надобно было ему искать убѣжища за границею. Бадія удалился во Францію, и тамъ напечаталъ описаніе своего путешествія. Вскорѣ послѣ того, онъ вознамѣрился пуститься въ новыя странствія, и, на этотъ разъ назвавшись Али-Отманомъ, поѣхалъ вторично въ Сирію. Полагаютъ, что онъ имѣлъ порученіе устроить новыя торговыя сношенія между Франціею, новымъ его отечествомъ, и восточными странами. Но онъ умеръ скоропостижно въ Алеппѣ 1819 года, какъ говорятъ, отъ даннаго ему яда. Дамасскій Паша захватилъ всѣ его бумаги, и такъ пропали новые его труды. Бадія зналъ Арабскій языкъ очень посредственно, и не имѣлъ понятія о состояніи Востока въ то время, когда его мнимые предки, Аббассиды, тамъ владычествовали; но онъ обладалъ другими познаніями, какія рѣдко можетъ имѣть одинъ и тотъ же путешественникъ. Онъ сдѣлалъ на своихъ путешествіяхъ многія важныя наблюденія по Минералогіи, Астрономіи, Физикѣ, и бралъ съ собою нужные для этого инструменты. Бадію, первому изъ Христіанъ, удалось подробно описать страны, о которыхъ имѣли дотолѣ только неясныя свѣдѣнія, какъ-то Мекку и ея храмъ, Омарову мечеть въ Іерусалимѣ, и т. п. Изданное имъ путешествіе есть только часть обширнѣйшаго творенія: онъ говоритъ въ предисловіи, что напечатаетъ особо отдѣленіе ученое, содержащее въ себѣ послѣдствія его астрономическихъ, метеорологическихъ и другихъ изысканій, но это отдѣленіе осталось въ рукописи.

АЛИ-БЕЙ, Мамлюкъ, обладавшій Египтомъ въ послѣдней половинѣ XVIII столѣтія. Онъ былъ рабомъ у одного янычарскаго Кяхьи, пользовавшагося большою властію, и, покровительствуемый имъ, достигъ должности кашефа, или начальника округа; потомъ избранъ былъ на мѣсто одного изъ двадцати-четырехъ Беевъ, управлявшихъ Египтомъ подъ главнымъ начальствомъ Турецкаго Паши; ниспровергъ своихъ соперниковъ, захватилъ всю власть въ свои руки, изгналъ Пашу и провозгласилъ себя Султаномъ. Онъ былъ убитъ въ 1773 году. (См. *Мамлюки.*)

АЛИБЕРЪ, Іоаннъ Лудовикъ (Alibert) знаменитый Французскій медикъ, род. въ 1775 г. въ Вилльфраншѣ, бывшій лейбмедикомъ Королей Лудовика XVIII и Карла X, извѣстенъ обширною своею практикою въ Парижѣ, и нѣкоторыми сочиненіями, какъ-то: *О накожныхъ бользняхъ* (Traité des maladies de la peau, 1806) *Физіологія страстей* (Physiologie des passions, 1823) и н. др.; впрочемъ сіи сочиненія, по свидѣтельству самихъ Французовъ, болѣе отличаются прелестью слога, нежели важностью и достоинствомъ содержанія.

АЛИБИ (*Alibi*, т. е. въ другомъ мѣстѣ). Въ Уголовномъ Судопроизводствѣ *доказательствомъ отъ алиби* называется доказательство невинности, основанное на томъ, что обвиняемый въ то время, когда совершено было въ извѣстномъ мѣстѣ преступленіе, находился совершенно въ другомъ, откуда никакъ не могъ произвести сего преступленія. Такимъ доказательствомъ прекращается всякое изслѣдованіе. Оно, по своей природѣ, должно находиться и быть признаннымъ во всѣхъ уголовныхъ законахъ; преимущественно употребляется оно въ случаѣ обвиненія въ убійствѣ, воровствѣ, грабежѣ и вообще въ тѣхъ преступленіяхъ, которыя требуютъ присутствія въ извѣстномъ мѣстѣ. *Р. А. Ш.*

АЛИГРЪ, (Aligre) фамилія Французская, прославившаяся въ государственныхъ дѣлахъ, наипаче со времени Стефана Алигра, Канцлера и Хранителя Печати въ 1624 году. Одинъ изъ его потомковъ былъ Президентъ Алигръ, который извѣстенъ своимъ противоборствомъ созванію Государственныхъ Чиновъ (Генеральныхъ Штатовъ). Онъ былъ тогда Первымъ Президентомъ Парижскаго Парламента, и такой образъ мыслей не пріобрѣлъ ему, какъ легко понять, расположенія поборниковъ революціи; онъ былъ принужденъ оставить Францію, и умеръ въ изгнаніи въ 1798 году, въ Брауншвейгѣ.

АЛИДАДА (отъ Арабскаго слова *al-hidad*, — числитель). Алидадою вообще называютъ линейку, способную обращаться въ плоскости раздѣленнаго круга, около его цен-

тра. Алидада служитъ къ описанію угловъ, составляемыхъ при центрѣ круга, предметами въ плоскости его находящимися, и есть существенная часть: астрономическихъ, геодезическихъ и всѣхъ съ раздѣленными кругами инструментовъ. Для описанія сихъ угловъ, приводятъ раздѣленный кругъ въ одну плоскость съ предметами, направляютъ Алидаду сначала на одинъ предметъ, потомъ на другой, и отсчитываютъ число градусовъ, минутъ, секундъ, пройденныхъ указателемъ, находящимся на концѣ линѣйки; — тогда уголъ будетъ описанъ и измѣренъ. Однако жъ углы между предметами, не всегда описываются прямо Алидадою, а часто другимъ орудіемъ, но непосредственно съ нею связаннымъ. Употребляя для сего описанія Алидаду, снабжаютъ концы ея или одними мишенями, какъ въ азимуѳъ-компасѣ, астролябіи, мензулѣ, или мишенями и верньерами, какъ въ графиметрахъ; когда же уголъ описывается не Алидадою, а другимъ орудіемъ, съ нею связаннымъ, тогда концы Алидады снабжены только верньерами, предоставляя трубѣ или зеркалу описывать углы между предметами, какъ въ деклинаторѣ, квадрантѣ, октантѣ и проч. Въ инструментахъ же, назначаемыхъ для повторительнаго способа наблюденій (въ теодолитѣ, универсальномъ инструментѣ, призматическомъ кругѣ и проч.), внутренній кругъ, бывъ снабженъ верньерами, замѣняетъ Алидаду, и получаетъ въ слѣдствіе сего названіе *Алидаднаго круга*. (См. *Мишень*, *Верньеръ*.)

М. Ленинъ.

АЛИДЫ, потомки Алія, четвертаго и послѣдняго избирательнаго Халифа (см. *Али*). Али оставилъ 33 дѣтей отъ девяти женъ, въ томъ числѣ пятнадцать сыновей, изъ которыхъ только пятеро имѣли потомство. Персіяне говорятъ, что отъ Фатимы имѣлъ онъ двухъ сыновей, Хасана и Хусейна; другіе думаютъ, что трехъ, и что младшій, Мухсенъ, умеръ въ молодости; третьи признаютъ также троихъ сыновей отъ дочери Магометовой, но за третьяго принимаютъ Могаммеда-ибнъ-Ханефіе, котораго Персіяне производятъ отъ второй жены Алія, а не отъ Фатимы. Хасанъ, старшій сынъ Алія, по смерти отца, по праву первородства, какъ ближайшій родственникъ Магомету, признанъ былъ *Имамомъ*, предстоятелемъ при торжественной молитвѣ, то есть, истиннымъ и законнымъ наслѣдникомъ Пророка, который былъ самъ имамомъ своего народа: въ этомъ званіи соединялись у тогдашнихъ Мусульманъ всѣ права духовной и гражданской части, такъ же какъ въ званіи Халифа, *Халифе*, что значитъ— преемникъ, наслѣдникъ (Пророка). Санъ имама, по смерти Алія, перешелъ на Хусейна, и Хусейновы потомки получали его одинъ отъ другаго, до послѣдняго изъ нихъ, Магади, или Мегди, котораго Персіяне признаютъ и теперь *имамомъ* своей вѣры, говоря, что онъ доселѣ живетъ невидимо на землѣ и долженъ явиться передъ концемъ міра. Нѣкоторые Сунниты, уважающіе память первыхъ имамовъ, говорятъ, что по смерти Хусейна имаматъ перешелъ на Могаммеда-ибнъ-Ханефіе. Послѣдователи Алія благоговѣютъ передъ памятью этихъ имамовъ, которыхъ числомъ двѣнадцать, начиная съ самого Алія; почитаютъ ихъ столбами Исламизма, первыми своими святыми; призываютъ ихъ въ молитвахъ и нерѣдко чеканятъ ихъ имена на своей монетѣ: «безъ вѣры въ нихъ нѣтъ вѣры,» говорятъ Шіиты. Они называютъ это потомство Магомета *эсбати исна ашаръ*, двѣнадцатью потомками, или *эвляди-ресуль*, дѣтьми Пророка, отличая отъ другихъ, младшихъ линій Аліева дома, которыя извѣстны у нихъ подъ простымъ названіемъ *Аліе*, *Алеви*, Алиды. Не всѣ Мусульмане согласны на счетъ перехода званія имама и наслѣдственной передачи его старшему сыну въ родѣ Аліевомъ; нѣкоторые утверждаютъ, что оно могло передаваться изъ одной линіи въ другую, и что, въ случаѣ согрѣшенія имама, его достоинство должно было перейти на другое лице, постороннее, даже изъ инаго дома; но Шіиты думаютъ положительно, что имаматъ долженъ оставаться въ фамиліи и потомкахъ Алія, какъ единственнаго законнаго наслѣдника Магомета; они даже поставляютъ вѣру въ этотъ догматъ главнымъ условіемъ своего ученія. Вотъ имена «двѣнадцати имамовъ» въ томъ порядкѣ, въ какомъ признаютъ ихъ новѣйшіе Шіиты, Персіяне.

I. *Али*, сынъ Абу-Талеба, четвертый Халифъ, двоюродный братъ и зять Магомета, убитый 17 рамадана 40 года гиджры, 660 отъ Р. Х. (См. *Али*.) Отъ него имаматъ перешелъ къ старшему его сыну, Хасану, какъ его прямому наслѣднику.

II. *Хасанъ* тотчасъ по смерти отца признанъ былъ Халифомъ въ Аравіи и Иракѣ,

но, увидѣвъ вскорѣ замыслы Моаввіи (см. *Оммiады)* лишить его владѣній и невѣрность жителей Ирака, сложилъ съ себя халифатъ въ 661 году, правивъ только шесть мѣсяцевъ. Онъ былъ чрезвычайно миролюбивъ и набоженъ, и удалился для частной жизни въ Медину, гдѣ раздавалъ на милостыню богатое содержаніе, назначенное ему отъ Моаввіи. Шіиты почитаютъ его имамомъ по самую смерть, которая произошла, по ихъ мнѣнію, отъ яда, даннаго ему Моаввіею, въ 670. Нѣкоторые однако думаютъ, что имаматъ перешелъ отъ него не къ Хусейну, его брату, а къ сыну, Абдаллаху, какъ ближайшему наслѣднику. Хасанъ оставилъ двадцать дѣтей, изъ которыхъ многіе въ послѣдствіи возставали противъ враждебнаго Алидамъ дома Оммiадовъ.

III. *Хусейнъ*, второй сынъ Алія. Онъ остался тридцати семи лѣтъ по смерти отца, и мирно жилъ въ Мединѣ въ продолженіе всего правленія Моаввіи. Но, когда по смерти этого Халифа вступилъ на престолъ сынъ его Езидъ, не наслѣдовавшій ни одной доблести своего отца, и жестокій гонитель дома Магометова, и далъ повелѣніе отравить Хусейна и Абдалаха-ибнъ-Зобейра, какъ опасныхъ враговъ своему владычеству, Хусейнъ возсталъ съ Абдалахомъ открыто, объявилъ Езида похитителемъ своего престола, и вышелъ съ набранною ими въ Меккѣ партіею противъ него. Узнавъ о преслѣдованіи ихъ «проклятымъ безбожникомъ», какъ всѣ честили сына Моаввіи, жители Мекки тотчасъ признали своимъ Халифомъ Абдаллаха, а Куфа, всегда любившая Алія, признала Хусейна законнымъ обладателемъ престола. Абдаллахъ остался Халифомъ въ Меккѣ; Хуссейнъ тоже отправился немедленно съ небольшимъ отрядомъ въ Куфу, черезъ пустыни, лежащія между этими городами. Но Обейдъ-Аллахъ, полководецъ Езида, перерѣзалъ ему дорогу, окружилъ его съ многочисленнымъ войскомъ при Кербелѣ, и истребилъ весь отрядъ. Хусейнъ былъ изрѣзанъ въ куски; голова его отослана была къ Езиду. Это случилось 10 мухаррема 61 года гиджры (680 отъ Р. Х.). Шіиты доселѣ празднуютъ торжественно этотъ день, называя его *ашуре*«десятичниною», потому что «мученичество» Хусейна произошло 10 мухаррема. Въ Персіи ежегодно плачутъ въ это число о его «мученической» смерти, представляя ее мимически въ разнообразныхъ и очень забавныхъ процессіяхъ. Это одна изъ любопытнѣйшихъ статей вѣроисповѣданія Шіитовъ. Поручикъ Конолли (Journey overland, etc., 1834) видѣлъ эти празднества въ Мешгедѣ, гдѣ они совершаются съ большимъ великолѣпіемъ, и подробности объ нихъ надобно читать въ его сочиненіи, или въ романѣ Моріера, «Хаджи-Баба въ Персіи». Персіяне, которые хотятъ видѣть въ своихъ двѣнадцати имамахъ что-то нечеловѣческое и необыкновенное, увѣряютъ, что Хусейнъ лежалъ только шесть мѣсяцевъ въ лонѣ матери: отецъ его, Али, по ихъ увѣренію, произнесъ тамъ же извѣстную формулу мусульманскаго вѣроисповѣданія. Туловище Хусейна похоронено было въ Кербелѣ. Ададъ-эддоуле, Султанъ династіи Буидовъ, воздвигъ надъ нимъ богатый памятникъ, къ которому набожные Шіиты и теперь ходятъ на поклоненіе, тѣмъ больше, что онъ недалеко отъ могилы Алія. (См. *Кербела.*)

IV. *Али*, старшій сынъ Хусейна, родился въ 668, въ Мединѣ. Шіиты говорятъ, что дядя его, Мохаммедъ-ибнъ-Ханефіе, сынъ Алія, оспаривалъ у него санъ имама, утверждая, что онъ долженъ принадлежать ему, какъ непосредственному потомку Магомета, и увѣряютъ, что споръ между ними рѣшенъ былъ чудомъ: «черный камень», въ одной изъ стѣнъ Каабы, долженъ былъ рѣшить, кто изъ нихъ правъ, и камень ясно произнесъ передъ спорщиками слова — «Али, Хасанъ, Хусейнъ и Али сынъ Хусейновъ, первый, второй, третій и четвертый Имамы.» По совѣту камня, Мохаммедъ уступилъ. Нѣкоторые, напротивъ, признаютъ его законнымъ четвертымъ имамомъ, считая его притомъ сыномъ Алія отъ Фатимы. Эльмакинъ пишетъ: «81 года гиджры (700 по Р. Х.) умеръ Мухаммедъ-ибнъ-Ханефіе, тотъ самый, о которомъ Кайсаниты, одна изъ сектъ шіитскихъ, думаютъ, будто онъ живетъ доселѣ на горѣ Редва и современемъ явится въ міръ возстановить справедливость и правосудіе.» Рейске прибавляетъ, что и до сихъ поръ есть Шіиты, которые ожидаютъ его, какъ избавителя. Отъ этого же Мохаммеда Аббасиды выводили свое происхожденіе и права на престолъ и имаматъ. Али, признаваемый Персіянами за четвертаго имама, былъ человѣкъ необыкновенной добродѣтели, и потому прозванъ *Зейнъ-эль-абединъ* «украшеніемъ богомольцевъ.» Жители Куфы, всегда при-

верженные къ Аліеву дому, предлагали ему халифатъ, но онъ не принялъ его, боясь новыхъ смятеній. Онъ имѣлъ пятнадцать дѣтей; старшій изъ нихъ Мохаммедъ наслѣдовалъ имаматъ.

V. *Мохаммедъ-Бакиръ*, сынъ Алія, сына Хусейнова, родился въ Меккѣ въ 678. Онъ славился своею ученостью; умеръ въ 732, въ правленіе Гешама, какъ полагаютъ Шіиты, отъ яда, даннаго ему по повелѣнію этого Халифа. Мохаммедъ оставилъ шестерыхъ сыновей, изъ которыхъ старшій былъ преемникомъ его сапа.

VI. *Джафаръ-Садекъ*, старшій сынъ Мохаммеда-Бакира, родился въ Меккѣ въ 704, умеръ тамъ же, въ 764. Онъ былъ весьма знающій законодавецъ и ученый, и оставилъ объясненія на *Джефръ*, или таинственную книгу обо всемъ, что случится въ мірѣ до самаго преставленія свѣта, написанную Аліемъ, первымъ Имамомъ. Джафаръ имѣлъ десятерыхъ дѣтей. Старшій изъ нихъ, Исмаилъ, котораго онъ назначилъ себѣ преемникомъ, умеръ при его жизни, и онъ передалъ имаматъ второму своему сыну, Мусѣ. Многіе утверждали, что имаматъ долженъ былъ остаться въ родѣ старшаго сына и перейти по старшинству къ потомкамъ Исмаила, и это было первымъ зерномъ новой секты Ассасиновъ, сильной въ послѣдствіи, и назвавшей себя *Исмаилитами.* (См. это слово).

VII. *Муса-эль-касемъ*, родился 745, между Меккой и Мединой, отъ Берберійки. Исмаилиты не признавали законности его правъ, говоря, что имаматъ перешелъ въ потомство его старшаго брата, Исмаила. Гарунъ-Альрашидъ, опасаясь новыхъ смутъ со стороны Мусы, призвалъ его къ себѣ въ Багдадъ, гдѣ онъ долженъ былъ жить подъ присмотромъ. Онъ отравленъ былъ тамъ въ 799 году, вслѣдствіе новыхъ подозрѣній Халифа: такъ думаютъ Шіиты, которые видятъ въ Аббасидахъ только враговъ Алидовъ и отравителей своихъ имамовъ.

VIII. *Али Реда*, или по Персидскому и Турецкому произношенію, *Рызá*, *Имамъ-Ризá*, старшій сынъ Мусы. Первый любимецъ и визирь Халифа Альмамуна, Фадлъ-ибнъ-Саккалъ, былъ ревностный приверженецъ Алія, и успѣлъ уговорить своего государя не только принять подъ свое покровительство Алидовъ, но еще признать имамомъ преемникомъ своего халифата Али-Ризу, ихъ главу. Это дѣло возбудило величайшія неудовольствія, даже смуты, въ домѣ Халифа; визирь былъ убитъ; Альмамунъ долженъ былъ отказаться отъ назначеннаго имъ себѣ преемника. Имамъ Ризá умеръ отъ яду въ городѣ Тусѣ, 55 лѣтъ отъ роду. Этотъ городъ принялъ его тѣло и вмѣстѣ съ тѣмъ новое названіе *мешгедъ*, «мѣсто мученичества», и теперь извѣстенъ подъ именемъ Мешгеда. Персіяне особенно уважаютъ память этого имама, и ходятъ туда на поклоненіе его могилѣ; были даже такіе его почитатели, которые утверждали, что одно набожное посѣщеніе его гробницы стоитъ восьмидесяти *хаджъ*, или странствій въ Мекку. Его такъ уважали и при жизни, что Тагеръ, основатель династіи Тагеритовъ, управлявшій тогда Хорасаномъ, говорилъ, что одною рукою сражается онъ за Альмамуна, а другою за Али-Ризý; что перваго почитаетъ только за Халифа, политическаго главу народа, а втораго за имама, верховнаго главу всего Исламизма.

IX. *Мохаммедъ-Джеввадъ*, сынъ Али-Ризы, родился въ Мединѣ, 810. Халифъ Альмамунъ, который хотѣлъ покровительствовать Алидамъ, увидѣлъ его въ Тусѣ съ отцомъ, и такъ полюбилъ его, что далъ ему дочь свою въ замужство. Мохаммедъ умеръ двадцати пяти лѣтъ, въ Багдадѣ, отравленный, — какъ думаютъ всегда Шіиты о смерти имамовъ, — родственниками Альмамуна. Онъ погребенъ былъ съ пышностью, приличною зятю Повелителя Правовѣрныхъ, подлѣ могилы дѣда своего имама Мусы, также умершаго въ этомъ городѣ.

X. *Али-Аскери*, старшій изъ двухъ сыновей Имама Мохаммеда-Джеввада, родился съ 827. Хотя миролюбиваго и набожнаго характера, онъ возбудилъ однако подозрѣніе къ себѣ Халифа Мотаваккеля, который велѣлъ перевести его въ городъ Сарраманру, иначе Самара или Аскеръ (въ двадцати часахъ ѣзды отъ Багдада), куда подъ конецъ жизни этого государя перенесена была столица халифата, и оставался тутъ до своей смерти (867 по Р. Х.), которую опять приписываютъ отравленію. Ему придаютъ названія — *таки*, богобоязливый, *заки*, чистый, *гади*, направляющій на путь истинный.

XI. *Хасанъ-Аскери*, старшій сынъ Имама

Али-Аскери, родившійся 828. Онъ славился своими добродѣтелями и твердостью характера, что̀ обратило на него вниманіе Халифа Могамеда, который, какъ опять увѣряютъ Шіиты, сократилъ его жизнь ядомъ. Хасанъ умеръ въ 881, въ Сарраманрѣ, оставивъ единственнаго сына, Мохаммеда, который былъ двѣнадцатымъ и послѣднимъ Имамомъ.

XII. *Мохаммедъ-Абуль-Касемъ*, прозванный *мунтазеръ*, ожиданнымъ, *каимъ*, вѣчно пребывающимъ, *худжджѐ*, доказательствомъ (милости Божіей), и еще *Магади*, *Магди* или *Мегди*, имя, подъ которымъ онъ всего болѣе извѣстенъ, родился въ 886. Жизнь его неизвѣстна, потому что она *гайбъ*, «таинственна». Халифъ Могамедъ, пятнадцатый изъ династіи Аббасидовъ, преслѣдовалъ его, и онъ скрылся, на осьмомъ году жизни, въ колодезь или погребъ, изъ котораго до сихъ поръ не выходитъ, и не выйдетъ прежде преставленія свѣта. Тогда явится онъ соединить всѣ различныя секты въ одну, всѣ религіи въ Исламизмъ. Шіиты увѣрены, что онъ доселѣ сидитъ на днѣ колодца въ Сарраманрѣ, ходятъ туда на поклоненіе, и признаютъ его верховнымъ всегда живымъ главою своей вѣры. И такъ велико благоговѣніе передъ двѣнадцатымъ имамомъ, что въ послѣдствіи стоило только отважному бродягѣ назваться Мегдіемъ, чтобъ успѣть въ своихъ планахъ, покорить всѣ умы и основать династію.

Потомство Алія составляло въ правленіе Оммiадовъ и Аббасидовъ какъ-бы отдѣльный классъ народа, на который недовольные Халифами смотрѣли съ особеннымъ почтеніемъ, будучи готовы принять участіе въ враждахъ его съ господствующею династіей. При воинственномъ духѣ новыхъ приверженцевъ Аліева дома, этого рода возстанія происходили едва не при каждомъ халифатѣ, раздѣляя болѣе и болѣе двѣ секты, сначала чисто политическія, потомъ религіозныя и совершенно противоположныя одна другой своими ученіями. Надо замѣтить, что гоненіе на имамовъ со стороны нѣкоторыхъ изъ Оммiадовъ и Аббасидовъ доходило до ожесточенія, особенно при Езидѣ и Мотеваккелѣ, который, не довольствуясь тѣмъ, что проклиналъ всенародно и неумолимо преслѣдовалъ Алидовъ, велѣлъ еще срыть гробницу Хусейна и подъ смертною казнью запретилъ ходить къ ней на поклоненіе; придворные поэты получали отъ него плату за то, чтобы писать сатиры, или пасквили, на Алія и его сыновей. Алиды не могли жить въ безопасности, и нерѣдко поневолѣ должны были поднимать оружіе на Халифовъ; впрочемъ многіе изъ нихъ возставали съ притязаніями на престолъ. Не возможно приводить здѣсь всѣхъ возстаній Аліевыхъ потомковъ по причинѣ ихъ многочисленности; мы упомянемъ только о главнѣйшихъ, настоящихъ или мнимыхъ, Алидахъ, которые основали новыя династіи или религіозныя секты.

Несмотря на неудачи первыхъ своихъ возстаній, особенно при Халифахъ Альмансурѣ и Гарунѣ-Альрашидѣ, они мало-по-малу овладѣвали провинціями, и утверждали въ нихъ свое владычество и ученіе. При халифатѣ Мостаина, въ 865 году, Алидъ Хасанъ утвердился въ Мазандеранѣ, и основалъ династію, существовавшую болѣе 54 лѣтъ; въ то же самое время Алиды поднялись и въ другихъ мѣстахъ, но были усмирены. Въ правленіе Сельджуковъ, Алиды овладѣли Керманомъ; при Шахахъ Харезмскихъ, частію Хорасана и Таберистана. Въ послѣдствіи правили даже въ Іеменѣ, Куфѣ и областяхъ, покоренныхъ Мусульманами въ Африкѣ и Испаніи, хотя подъ другими именами. *Идриситы*, Edrissitae, происходившіе отъ Идриса, сына Абдаллаха, потомки Аліева, болѣе ста лѣтъ владѣли разными провинціями въ Магребѣ, то есть западной Африкѣ, и Испаніи; они изгнаны были, въ 908, другими Алидами, *Фатимитами*, которыхъ родоначальникъ не только называлъ себя потомкомъ Алія, но еще Магадіемъ, или Мегди, двѣнадцатымъ имамомъ. Большая часть Мусульманъ считали Фатимитовъ за лже-Алидовъ, проклинали ихъ за похищеніе священнаго титла Халифа, и производили ихъ даже отъ Жидовъ. Они и сами очень хорошо знали свою генеалогію: одинъ изъ нихъ, спрошенный на счетъ его рода и племени, отвѣчалъ, вынувъ изъ ноженъ саблю: «Вотъ мой родъ,» и бросивъ потомъ солдатамъ горсть золота, прибавилъ — «а вотъ мое племя». Родоначальникъ *Мовваxедуновъ*, или *Альмогадовъ* (1120 Р. Х.), по примѣру главы Фатимитовъ, также выдавалъ себя за Мегдія. Знаменитый Исмаилъ-Сефи, возстановитель политическаго быта и имени нынѣшней Персіи, выводилъ себя въ прямой линіи отъ седьмаго Имама, Мусы, и Персіяне династію Шаховъ Сефи считаютъ также

Алидами. Династія и секта *Исмаилитовъ* (Assassins) происходитъ, какъ сказано, отъ Исмаила, старшаго сына шестаго имама, Джафара; они такъ жестоко обращались съ Суннитами, что ихъ всѣ считали, какъ говоритъ Абульфеда, не Мусульманами и не Христіанами, а просто разбойниками. *Карматы*, отъ которыхъ происходятъ Веггабиты, другая секта фанатиковъ, также производила себя отъ Алія; она появилась въ правленіе Мотадеда и была несравненно сильнѣе другихъ. Марокскіе Императоры, въ сношеніяхъ своихъ съ Французскими Королями, писали себя «Имамами, Халифами отъ крови Гешама, потомками Фатимы, наслѣдниками Хасана.» Бухарскіе Ханы до сихъ поръ величаютъ себя Халифами Правовѣрныхъ, къ величайшему соблазну другихъ Мусульманъ; но они правовѣрные Сунниты. Дѣянія всѣхъ этихъ династій помѣщены подъ ихъ собственными названіями.

И теперь, въ странахъ Магометанскихъ, вы встрѣтите множество людей, чтимыхъ народомъ и называемыхъ *Гашеми* (изъ дому Гашема), *Фатеми* (отъ крови Фатимы), *Алеви* (Алидами), *Хасани*, или *Хусейни* (потомками сыновей Алія), *Небеви* (изъ племени Пророка), *шерифъ* и *сеидъ*: все это «потомки Магомета». *П. С. С.*

АЛИЗАРИНЪ есть то драгоцѣнное, красящее вещество, посредствомъ котораго корень красильной и чужеземной маріоны (*Rubia tinctorum peregrina*), производитъ на тканяхъ разнаго рода превосходнѣйшіе красные, оранжевые, фіолетовые и бурые цвѣта, плѣняющіе взоръ богатствомъ и разнообразностію своихъ оттѣнковъ. Имя свое получилъ онъ отъ слова *Ализари*, названія маріоны на Востокѣ. Такъ какъ Ализаринъ, употребленный въ маломъ количествѣ, доставляетъ всѣ возможные оттѣнки, которые корень маріоны (краппъ) даетъ пряжѣ и тканямъ, то нѣтъ сомнѣнія, что онъ есть дѣйствительное красящее вещество этого корня. При помощи глиноземныхъ и желѣзистыхъ протравъ, Ализаринъ производитъ столь прочные цвѣта, что они не измѣняются и въ кипячемъ растворѣ мыла; они постояннѣе получаемыхъ отъ цѣльнаго корня маріоны при крашеніи.

Возгонкою добывается Ализаринъ въ видѣ игольчатыхъ кристалликовъ желтовато-краснаго цвѣта, но вообще, смотря по степени измельченія, цвѣтъ его (такъ же какъ напр. цвѣтъ киновари) бываетъ неодинаковъ. Въ холодной водѣ почти совсѣмъ не растворяется, но онъ растворяется въ кипячей водѣ, алкоголѣ, эѳирѣ, терпентинномъ маслѣ и нѣкоторыхъ другихъ жидкостяхъ. Отъ хлора мало измѣняется, и даже въ крѣпкой сѣрной кислотѣ растворяется не измѣняясь. Съ металлическими окисями производитъ разнаго цвѣта, часто нерастворимыя соединенія, и крашеніе состоитъ въ произведеніи такихъ соединеній на самыхъ тканяхъ или пряжѣ; но при этомъ замѣтить надобно, что эти соединенія при крашеніи происходятъ не прежде температуры кипѣнія воды, и что присутствіе малѣйшаго количества известковыхъ солей значительно ослабляетъ красящую способность Ализарина и маріоны.

Робике и Коленъ, открывшіе Ализаринъ, думали прежде, что въ корнѣ маріоны содержится еще другое красящее вещество, которое, по цвѣту его, назвали *пурпуриномъ*; но существованіе его, какъ особливаго красящаго вещества, болѣе нежели сомнительно; и вообще можно замѣтить, что красящія начала маріоны еще не довольно изслѣдованы, хотя, по поводу значительныхъ наградъ, изслѣдованія эти неоднократно были предпринимаемы. Еще въ прошедшемъ 1834 году Мюльгаузенское Общество промышлености предлагало двѣ награды, каждую въ 16,000 франковъ, одну за извѣстное усовершенствованіе крашенія корнемъ маріоны, другую за открытіе вещества, могущаго замѣнить ее. *С. Я. Н.*

АЛИЗЪ, см. *Алезія.*

АЛИ-ИБНЪ-ЭЛЬ-ГАЙСЕМЪ, государь Ширванскій, царствовавшій въ то время, когда Руссы въ 912 году, вторгнувшись въ Море Каспійское, опустошили и разграбили принадлежащія къ берегамъ его области. (Смотри *Ширванъ.*)

АЛИ-ИБНЪ-ЮСУФЪ, третій государь династіи Альморавидовъ; вступилъ на престолъ въ 1106, умеръ въ 1140 по Р. Х. (См. *Альморавиды.*)

АЛИКАНТЕ (Alicante), городъ на берегу Средиземнаго Моря, въ Королевствѣ Валенсіи, окруженный стѣнами, съ купеческою гаванью и цитаделью, разрушенною во время войны за Испанское наслѣдство. Всѣ морскія Державы Европы имѣютъ въ семъ городѣ коммерческихъ консуловъ. Число жителей простирается до 20,000. Болѣе всего

вывозятъ оттуда вина, извѣстнаго подъ именемъ *Аликантскаго*; по причинѣ темнаго его цвѣта, прозвано оно vino tinto, и вывозится по большой части въ Англію. Карлъ V первый ввелъ тамъ винодѣліе, повелѣвъ перевезти виноградъ съ береговъ Рейна на берега Валенсіи. Аликанте, по положенію своему, есть самая значительная складка вина между Италіею и Испаніею. Въ гавани Аликантской нагружаются корабли также всѣми произведеніями счастливой и плодородной земли сего Королевства. Въ 1331 году, Аликанте осажденъ былъ Маврами, а въ 1709 году Французами, подъ предводительстомъ Асфельда; они завладѣли цитаделью, взорвавъ ее порохомъ.

АЛИКВОТНАЯ ЧАСТЬ, или *дѣлитель на цѣлое*. Когда цѣлое число раздѣляетъ другое безъ остатка, то первое называется *Аликвотною частію* втораго, напримѣръ, Аликвотныя части числа 12, суть слѣдующія: 1, 2, 3, 4, и 6. *В. Я. Б.*

АЛИКСА, Шампанская (Alix de Champagne) происходила изъ знаменитаго Дома Графовъ Шампанскихъ, дочь Тибо IV, супруга Лудовика VII, юнаго Короля Французскаго, мать Филиппа - Августа, и, во время экспедиціи сына ея въ Святую Землю, регентша Королевства и опекунша наслѣдника престола, должна быть включена въ число знаменитыхъ женъ. Молва о ея умѣ и прелестяхъ дошла до Лудовика VII, и онъ просилъ руки ея. Она вступила на тронъ, который Элеонора Гіенская и Констанція Кастильская оставили безъ наслѣдниковъ, и послѣ четырехлѣтняго безплоднаго брака, разрѣшилась отъ бремени Филиппомъ-Августомъ. Этотъ первенецъ Королевскаго Дома принятъ былъ съ восторгомъ, и прозванъ *Богоданнымъ*. Необыкновенныя достоинства Аликсы были не единственною причиною ея возвышенія. Капеты, по видамъ политики, искали союза съ богатыми наслѣдницами, которыя приносили имъ въ приданое надежду присоединить къ своимъ владѣніямъ какое нибудь богатое графство, отнять у него въ настоящемъ враждебное расположеніе, и заключить его нѣкоторымъ образомъ во владѣнія царствующаго Дома; а Графство Шампанское было однимъ изъ самыхъ могущественныхъ, и Король, чтобы получить на него еще болѣе правъ, отдалъ двухъ дочерей своихъ за братьевъ своей супруги. По тѣмъ же расчетамъ сочеталъ онъ Филиппа, еще весьма юнаго, съ Изабеллою де Гено, дочерью Графа Фландрскаго. По смерти Лудовика VII, возникъ вопросъ о регентствѣ. Аликса предъявляла права свои на званіе регентши; но тесть Филиппа, Графъ Фландрскій, не расположенъ былъ къ уступкѣ, и междоусобная война готовилась вспыхнуть. Между тѣмъ Филиппъ, едва достигшій пятнадцатилѣтняго возраста, почиталъ себя довольно сильнымъ для того, чтобы царствовать; выказавъ уже и въ столь нѣжномъ возрастѣ политическій геній, которымъ отличался въ послѣдствіи, онъ противопоставилъ честолюбію своей матери и Графа Шампанскаго, сопорническое честолюбіе тестя своего, Графа Фландрскаго; обманывалъ и тѣхъ и другаго, и избавился отъ опекунства. Аликса, которая предводительствовала недовольными и уже призывала на помощь свою Генриха II, Короля Англійскаго, была въ скоромъ времени обезоружена твердостью своего сына и почтительными его переговорами съ нею; ей пріятнѣе было, видѣть его на тронѣ самого, а не подъ опекою Графа Фландрскаго, и она помогла ему вступить во владѣніе своимъ наслѣдствомъ. Филиппъ, съ своей стороны, отправляясь въ крестовый походъ, не хотѣлъ ввѣрить управленія Королевствомъ никому, кромѣ ея: онъ созвалъ своихъ вассаловъ, и съ единодушнаго ихъ согласія, назначилъ Аликсу регентшею и опекуншею сына его, Лудовика: Аликса держала скипетръ твердою рукою. Власть ея, сильная и мужественная, не склонялась ни предъ могущественными вассалами, ни предъ Папами, а кротость ея и мудрость покорили ей всѣхъ честолюбцевъ. Отсутствіе Филиппа Августа не принесло пользы ни феодализму, ни Церкви. Аликса дѣйствовала совершенно въ его духѣ, стараясь объ усиленіи королевской власти. Бланка Кастильская и Анна де Божё имѣли прекрасный образецъ въ Аликсѣ Шампанской. Аликса скончалась въ Парижѣ 4 Іюня 1206 года.

АЛИКСЪ (Jacques Francois Alix) Французскій Генералъ-Лейтенантъ, род. въ Перси, 21 Сент. 1776 года, служилъ во Французской арміи, а потомъ у Вестфальскаго Короля Іеронима; изгнанъ былъ изъ Франціи въ 1815 году, за участіе во вторичномъ правленіи Наполеона, и возвращенъ въ 1819-мъ. Онъ

издалъ книгу: *Новая система міра* (Nouveau système du monde), въ которой опровергаетъ Ньютонову систему тяготѣнія, и старается замѣнить ее дѣйствіемъ гасовъ. Система его не обратила на себя вниманія ученаго свѣта. Въ 1827 году издалъ онъ *Систему Полевой Артиллеріи (Système d'artillerie de campagne).*

АЛИМЕНТАЦІЯ (*Alimentatio*, слово, составленное въ средніе вѣки изъ Латинскаго *alimentum*, пища, прокормленіе) означаетъ доставленіе средствъ къ пропитанію извѣстныхъ лицъ, въ слѣдствіе законной обязанности. Сія обязанность происходитъ частію отъ естественной справедливости, признаваемой законами. Такъ, напримѣръ, уже у Римлянъ постановлено было законами, что родители, супруги, а въ случаѣ нужды, братья и сестры обязаны содержать своихъ дѣтей, супругъ и братьевъ съ сестрами. Сія обязанность считается нынѣ законною во всѣхъ просвѣщенныхъ государствахъ. Съ другой стороны обязанность Алиментаціи можетъ произойти и отъ особенныхъ обязательствъ, по завѣщаніямъ духовнымъ, по установленію богоугодныхъ заведеній, по леннымъ правамъ маіоратства, въ которомъ старшій братъ, пользующійся маіоратомъ, обязанъ содержать младшихъ. Алименты могутъ быть, въ разныхъ случаяхъ, различные: они состоятъ изъ съѣстныхъ припасовъ въ натурѣ, также изъ одежды или изъ денежныхъ пособій. Естественная обязанность Алиментаціи членовъ семейства объемлетъ содержаніе во всѣхъ его частяхъ; основанная же на обязательствахъ или на другихъ отношеніяхъ, опредѣляется каждый разъ особенными условіями. Древнѣйшій документъ благотворительнаго заведенія, коимъ содержались бѣдныя дѣти обоего пола, есть, такъ называемая, *tabula alimentaria*, или, правильнѣе *obligatio prædiorum* Императора Траяна въ 852 отъ построенія Рима. Въ послѣдствіи, по водвореніи Христіанства, богоугодныя заведенія значительно размножились. (См. *Благотворительныя заведенія.*)

АЛИМПІЙ, Св. Чудотворецъ Печерскій, древнѣйшій живописецъ Россійскій. Мѣстомъ рожденія его былъ, вѣроятно, Кіевъ. Когда около 1084 прибыли Греческіе художники для украшенія Печерской церкви, тогда родители Алимпія отдали его имъ для обученія иконописи. Успѣхи его и склонность къ уединенной жизни открыли ему его призваніе: онъ постригся въ 1087 отъ Печерскаго игумна С. Никона, и потомъ поставленъ въ іерея. Вся жизнь его посвящена была любимому занятію и богоугоднымъ дѣламъ: «не требуя ни какой платы, онъ писалъ иконы для всѣхъ церквей, и занимая «деньги на покупку красокъ, платилъ долги «своею работою.» Мощи его почиваютъ въ ближней пещерѣ. Церковь празднуетъ день его кончины 17 Августа; но годъ, когда онъ преставился, неизвѣстенъ. Безъ сомнѣнія онъ жилъ еще въ первой четверти XII вѣка: въ житіи его говорится о Владимірѣ Мономахѣ, какъ о Великомъ Князѣ Кіевскомъ и упоминается о большомъ пожарѣ на Подолѣ, бывшемъ, какъ видно изъ лѣтописей, въ 1112.

К. Б.

АЛИ-МУРАДЪ, пятый Шахъ Персидскій изъ династіи Зендидовъ, царствовалъ отъ 1782 до 1785 года. (См. *Зендиды.*)

АЛИ, ПАША ЯНИНЫ, славный извергъ, недавно еще обращавшій на себя вниманіе Европы, какъ опаснѣйшій врагъ Султана и участникъ Греческаго возстанія, происходилъ отъ Албанскаго Паши, погибшаго въ 1716 году передъ островомъ Корфу, занятымъ тогда Венеціянцами. Отецъ Алія, изгнанный изъ родительскаго дома своими братьями, сдѣлался главою шайки Клефтовъ или разбойниковъ, пошелъ на своихъ братьевъ, осадилъ ихъ домъ и сжегъ ихъ живыхъ. Камко, мать Алія, была дочь Бея и отличалась мстительнымъ и жестокимъ характеромъ. Али родился около 1741 года въ Тебеленѣ, въ Албаніи, отъ чего и названъ *Али - Тебелени*, и съ юныхъ лѣтъ отличался безпокойнымъ характеромъ. На тринадцатомъ году своей жизни онъ лишился отца; воспитаніемъ его занялась мать, внушавшая ему, съ молодыхъ лѣтъ, свирѣпыя свои чувства. Какъ скоро былъ въ состояніи взяться за оружіе, онъ тотчасъ воспользовался безначаліемъ, господствовавшимъ въ Албаніи, и началъ дѣлать набѣги на сосѣдственныя страны. Оказанная имъ храбрость и пріобрѣтенныя богатства скоро распространили его извѣстность, которая доставила ему руку Эминѣ, дочери одного Бея, одаренной самыми прекрасными качествами. Черезъ нѣсколько времени онъ овладѣлъ Тебеленомъ, мѣстомъ своего рожденія и окрестными городами, а при начатіи войны между

Турцiею и Россiею, явился въ Оттоманскомъ лагерѣ съ отрядомъ Албанцевъ, и за свои услуги получилъ званiе двухъ - бунчужнаго Паши и правителя Трикалы, въ Ѳессалiи. Въ 1788 году онъ достигъ, различными проныpствами, начальства надъ Яниною, гдѣ былъ ближе къ своему отечеству. Посредствомъ клеветы онъ получилъ отъ Султана Селима III Артскiй пашалыкъ, потомъ завладѣлъ Акарнанiею и другими странами, находившимися въ рукахъ слабыхъ людей. При каждомъ изъ своихъ завоеванiй, онъ изгонялъ или умерщвлялъ всѣхъ подозрительныхъ ему или богатыхъ Христiанъ и Мусульманъ, и прибиралъ въ свои руки ихъ имѣнiя. Скоро обратился онъ противъ Сулiотовъ (см. *Сули* и *Сулiоты*), и при помощи коварства успѣлъ истребить ихъ, или разсѣять. Оставались Превеза и еще нѣсколько Христiанскихъ городовъ, зависимыхъ отъ Венецiянской республики: по ниспроверженiи ея въ 1797 году и по занятiи Французскими войсками Корфу, Али видѣлъ удобный случай поладить съ побѣдоносными Якобинцами: онъ *побратался* съ ними, и сталъ называть себя Якобинцемъ, за что получилъ отъ нихъ трехцвѣтную кокарду и дозволенiе вооружить флотъ. Въ праздникъ Пасхи, Али сдѣлалъ помощiю этого флота высадку на берегъ, перешедшiй отъ Венецiанцевъ во владѣнiе Французовъ; когда всѣ жители молились въ храмахъ, напалъ на нихъ неожиданно, и умертвилъ болѣе шести тысячъ. Около того же времени Французская армiя неожиданно заняла Египетъ, и Порта объявила войну Французамъ. Али - Паша думалъ легко завладѣть Iоническими Островами. Узнавши силы своихъ *братьевъ* Якобинцевъ черезъ одного офицера, захваченнаго и преданнаго имъ пыткѣ, онъ началъ свои дѣйствiя съ города Превезы, который, по малочисленности Французовъ, принужденъ былъ сдаться и претерпѣлъ всѣ ужасы меча и огня. За эти подвиги Султанъ наградилъ его шубою и саблею. Въ 1803 году Македонiя и Ѳракiя были наводнены столь многочисленными шайками разбойниковъ, что всякое сообщенiе по дорогамъ было прервано: Али былъ сдѣланъ сердаромъ Румелiи и полнымъ (трехбунчужнымъ) Пашею. Расположившись лагеремъ близъ Битолiи съ десятью тысячами Албанцевъ, онъ соединился съ окрестными пашами, двинулся къ Филипополю съ 80-тысячнымъ войскомъ, предалъ смерти главныхъ возмутителей и отправился къ Янинѣ, взимая контрибуцiи со всѣхъ городовъ на пути, похищая артиллерiю и все, что могло быть унесено. Порта не равнодушно смотрѣла на его дѣйствiя. Поднялся общiй ропотъ противъ грабительствъ Али-Паши, усиленный еще болѣе справедливыми требованiями Русскаго правительства, во власти котораго находились тогда Iоническiе Острова. Но въ то время произошло въ Турцiи всеобщее смятенiе: несчастный Селимъ III возбудилъ его своими затѣями преобразованiй. Али этимъ воспользовался, и, подъ предлогомъ возстановленiя порядка, всюду распространялъ свои завоеванiя. Когда Иллирiйскiя провинцiи перешли во Французское владѣнiе, Али старался войти въ связи съ Наполеономъ, который, для заключенiя съ нимъ тѣснѣйшей дружбы, послалъ къ нему Пуквиля генеральнымъ консуломъ и инженернаго полковника для укрѣпленiя Янины и Превезы. Наполеонъ даже выпросилъ у Султана, для старшаго сына Али-Паши, Лепантскiй пашалыкъ, а для втораго Морейскiй: такимъ образомъ Али-Паша имѣлъ уже въ своей власти большую часть материка Грецiи. Между тѣмъ онъ вступилъ въ тайныя сношенiя съ Англiйскимъ правительствомъ, которое, желая переманить его къ себѣ, подарило ему артиллерiйскiй паркъ и шестьсотъ Конгревовыхъ ракетъ. Съ этими новыми средствами, онъ двинулся къ городу Берату, лежащему въ средней Албанiи, на сѣверной границѣ его владѣнiй. Хотя Бератскiй паша былъ тесть двумъ старшимъ его сыновьямъ, Али однако ограбилъ его, и чтобы придать больше блеска своему торжеству, приказалъ отвести несчастнаго въ Янину и запереть въ подземелье при входѣ въ свой дворецъ. Войну эту велъ онъ безъ соизволенiя Порты; но самовольство его осталось безъ наказанiя, потому что онъ послалъ часть своей добычи важнѣйшимъ членамъ Дивана. Тщетно старался Султанъ вывести его изъ Албанiи, подъ предлогомъ войны, бывшей тогда на берегахъ Дуная между Россiею и Портою: Али сказался больнымъ и уклонился отъ повиновенiя. Дѣятельность Алiя была неутомима. Владѣя большими сокровищами, онъ содержалъ лазутчиковъ въ Грецiи, Молдавiи, Сербiи, Константинополѣ, и даже

въ главныхъ Европейскихъ государствахъ. Справедливо думаютъ, что его интриги были отчасти причиною паденія и смерти Селима III. Около того же времени, онъ завладѣлъ Албанскими городами, Аргиро-Кастромъ, Кардики, и проч. Въ 1820 году, Али-Паша, ободряемый прежними своими успѣхами, не скрывалъ уже своихъ честолюбивыхъ замысловъ, отложиться отъ Порты. Но Султанъ также думалъ о томъ, какъ бы сбыть его съ рукъ, а еще болѣе какъ бы прибрать къ рукамъ несмѣтныя его богатства. Многочисленные враги Паши воспользовались расположеніемъ повелителя, обвинили его, и потребовали, чтобы онъ явился черезъ сорокъ дней въ Константинополь для оправданія. Въ то же время цѣлая армія была отправлена къ Янинѣ и флотъ для высадки на берега Эпира. Али, узнавши объ опасности, созвалъ Греческихъ и Албанскихъ беевъ и побудилъ ихъ взяться за оружіе. Греки сбирались уже начать революцію, и основывали большія надежды на Али-Пашѣ. Трое сыновей и нѣкоторые изъ его внуковъ, заняли съ искусными офицерами ущелья и мѣста удобозащищаемыя. Начальство надъ войсками, долженствовавшими противустать Турецкой арміи, было поручено знаменитому Омеру-Вріоне. Но едва показалась Оттоманская армія, Магометане покорились голосу Султана, а Греки тотчасъ оставили Али-Пашу: даже дѣти и внуки его, за исключеніемъ одного, перешли на сторону непріятеля. Али, видя угрожающую ему опасность, зажегъ Янину, и удалился въ крѣпость при озерѣ. Здѣсь, при помощи Италіянскихъ, Французскихъ и другихъ наемныхъ солдатъ и немногихъ Суліотовъ, онъ защищался въ продолженіе цѣлаго года противъ арміи, въ которой находилось сорокъ шесть пашей. Въ началѣ 1821 года, Султанъ, желая скорѣе окончить войну, поручилъ начальство надъ войскомъ Хуршидъ-Пашѣ, уже отличившемуся во многихъ войнахъ. Хуршидъ осадилъ крѣпость съ гораздо большею силою. Али, который отъ скупости своей лишился наибольшей части сообщниковъ, при новой опасности заботился болѣе всего о своихъ сокровищахъ: одну часть ихъ онъ самъ положилъ въ пороховой магазинъ, чтобы можно было, въ случаѣ необходимости, истребить въ одно мгновеніе; другую часть скрылъ въ озерѣ, въ мѣстахъ ему одному извѣстныхъ. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ того же года, гарнизонъ, не получавшій жалованья, оставилъ Али-Пашу, который принужденъ былъ запереться въ острогѣ, обставленномъ пушками; подъ острогомъ была обширная пещера, гдѣ онъ хранилъ военные припасы и остатокъ своихъ сокровищъ. Подъ всѣмъ зданіемъ подведены были подкопы. Въ началѣ Января 1822, Али имѣлъ при себѣ не болѣе пятидесяти человѣкъ, считая въ томъ числѣ его наушниковъ, Гречанку Василису, которую онъ очень любилъ, и нѣсколькихъ Христіанскихъ аманатовъ; между ними былъ и Константинъ Бодзарисъ. Хуршидъ, желая овладѣть его сокровищами и взять его живаго, послалъ къ нему своихъ офицеровъ съ предложеніемъ сдаться. Али повелъ ихъ въ пещеру, показалъ имъ двѣ тысячи бочекъ пороху, на которыхъ лежали его сокровища, и объявилъ имъ, что онъ тогда только сдается, когда получитъ прощеніе, подписанное рукою самого Султана. Хуршидъ послалъ ему бумагу, подписанную всѣми пашами, въ которой они ручались за прощеніе Султана и за то, что ему оставятъ третью часть его сокровищъ, и позволятъ свободно жить въ Константинополѣ или въ какомъ нибудь городѣ Малой Азіи. Терзаемый воспоминаніемъ о прежнихъ своихъ преступленіяхъ, онъ съ жадностью принялъ это поручительство. Хуршидъ предложилъ ему для переговоровъ свиданіе на островѣ озера. Али согласился, и когда онъ былъ уже на островѣ, Хуршидъ приказалъ вдругъ окружить островъ войскомъ, и утромъ 5 Февраля объявили тирану, что пришло его прощеніе. Али увидѣлъ свою ошибку, но было уже поздно. Въ пять часовъ вечера приблизились къ занимаемому имъ кіоску Омеръ-Вріоне и другіе начальники съ многочисленною свитою. Али схватился за пистолеты, хотѣлъ защищаться, убилъ одного изъ начальниковъ, другаго ранилъ, но въ то же время со всѣхъ сторонъ начали стрѣлять въ кіоскъ. Онъ былъ пораженъ пулею въ грудь; четыре его паликара убиты; солдаты, находившіеся подъ его комнатою, стрѣляли въ него изъ подъ пола. Прострѣленный, онъ хотѣлъ добраться до окна и упалъ на софу. Осаждающіе вошли; палачъ, схвативъ тирана за бороду, вытащилъ его на крыльцо и отсѣкъ ему голову. Хуршидъ, которому при-

несли ее на позолоченномъ блюдѣ, всталъ и съ почтеніемъ поцѣловалъ бороду мертвой головы, которую, окуривши драгоцѣннѣйшими благовоніями, отправили въ серебряномъ ящикѣ въ Константинополь. Паденіе Али-Паши произвело столь сильное впечатлѣніе, что на дорогѣ всѣ желали видѣть его голову; посланцы наконецъ стали показывать ее за деньги. Въ Константинополѣ она была выставлена надъ воротами Сераля. Между тѣмъ Хуршидъ-Паша доискивался его сокровищъ, приказалъ пытать служителей Али-Паши, и не смотря на всѣ свои старанія, нашелъ только 60,000 мѣшковъ, то есть, около двадцати пяти милліоновъ рублей. Въ то же время дѣти Али-Паши, сосланные во время осады въ Малую Азію, были преданы смерти. Три его сына обезглавлены. Жена втораго сына, Вели-Паши, нѣкогда обезчещенная своимъ тестемъ, зашита въ кожаный мѣшокъ и брошена въ рѣку. Дочери его выведены на базаръ и проданы Турецкимъ пастухамъ. Изъ всего потомства Али-Паши остались только два внука, перевезенные въ Адріанополь. Таковъ былъ конецъ славнаго Али-Паши, замѣчательнаго по своему уму, коварству, жестокости, сладострастію и скупости. Для разнообразія наказаній, онъ велѣлъ сдѣлать желѣзную клѣтку о четырехъ колесахъ, въ которой содержалъ огромнаго барса. Въ назначенный день, клѣтка привозилась на дворъ несчастнаго, который подвергся его немилости, и его бросали на съѣденіе голодному звѣрю. Для удовлетворенія своему сладострастію, онъ выписывалъ женщинъ изъ Италіи и другихъ земель. Кромѣ гарема, состоявшаго изъ четырехъ сотъ красавицъ, онъ имѣлъ еще гаремъ другаго рода. Ни жены его сыновей, ни ихъ дочери не были для него священны. Жадность его не довольствовалась грабительствомъ завоеванныхъ областей и исторгаемыми у нихъ налогами: онъ завелъ еще фермы, на которыхъ содержалось до пяти сотъ тысячъ барановъ и до шести сотъ тысячъ козъ. Желая овладѣть имѣніемъ какого нибудь богатаго человѣка, онъ тотчасъ лишалъ его жизни или свободы. Онъ истратилъ значительныя суммы на философскій камень, въ существованіе котораго вѣрилъ. Али, не получивъ образованія, едва умѣлъ читать. Гордость его была ощутительна только однимъ подчиненнымъ, но съ тѣми, въ комъ имѣлъ надобность, онъ былъ ласковъ до низости. Одаренный большою дѣятельностью, онъ еще до разсвѣта разсматривалъ рапорты, рѣшалъ поданныя просьбы, заставлялъ переводить себѣ иностранныя газеты, отдавалъ приказанія, выслушивалъ донесенія. Онъ ввелъ строжайшій порядокъ во всѣхъ своихъ владѣніяхъ, Албаніи, Эпирѣ, Ѳессаліи, Ливадіи, Этоліи и Акарнаніи. Число его подданныхъ простиралось до милліона. Онъ получалъ до десяти милліоновъ дохода, платилъ 2,400,000 Султану и почти столько же знатнѣйшимъ особамъ Двора. Армія его состояла изъ 14,000 человѣкъ Христіанъ и Мусульманъ. Дворъ этого тирана посѣщали многіе знаменитые люди, въ томъ числѣ и Лордъ Байронъ. О жизни и особѣ Али-Паши можно узнать подробнѣе изъ сочиненія Пуквилля, Histoire de la régénération de la Grèce, par *Pouqueville*, и изъ записокъ Жида Серфбера, который принялъ Мусульманскую Вѣру, былъ главнымъ его инженеромъ, и въ 1826 году издалъ книгу подъ заглавіемъ: Mémoires sur la Grèce et l'Albanie pendant le gouvernement d'Ali-Pacha, par *Manzour-effendi*.

ХАЛИ-МУСТАФА, *ибнъ-Ахмедъ*, *абнъ Абдуль-мевля*, весьма замѣчательный Турецкій историкъ, умеръ 1597 году Дамаскимъ Дефтердаромъ. Онъ написалъ — *Кунгуль-ахбаръ*, весьма пространную Всеобщую Исторію, раздѣленную на четыре части: послѣдняя часть заключаетъ въ себѣ Исторію Оттоманскихъ Турокъ, отъ основанія ихъ Имперіи до времени, весьма близкаго къ смерти самого историка. Кромѣ собранія писемъ къ друзьямъ, часто весьма занимательныхъ, онъ оставилъ еще сокращеніе большаго сочиненія: о причинахъ паденія большей части династій; это сочиненіе основано на размышленіяхъ нравственныхъ и политическихъ.

АЛИПТИКА, см. *Втираніе*.

АЛИФА (отъ Греч. *ἀλείφω*, мажу). Вареное масло, на которомъ маляры и живописцы стираютъ краски. Она можетъ быть приготовляема изъ всякаго засыхающаго постояннаго масла, какъ-то: изъ льнянаго, коноплянаго, орѣховаго, маковаго и нѣкоторыхъ другихъ. Разумѣется, что для малярной работы берется обыкновенно самое дешевое изъ нихъ, слѣдовательно у насъ, конопляное; для живописцевъ же пригото-

вляетсяАлифа изъ чистѣйшихъ маслъ и большею изъ частію льнянаго. Такъ какъ и высыхающія масла сохнутъ вообще довольно долго и медленно, то для ускоренія этого дѣйствія ихъ кипятятъ съ примѣсью какого нибудь свинцоваго окисла и преимущественно съ сурикомъ или глётомъ, въ просторѣчіи извѣстнымъ у насъ подъ общимъ именемъ сушки, полагая онаго отъ $^3/_4$ до 1 фунта на 10 фунтовъ масла; прокипятивъ хорошенько эту смѣсь, даютъ ей отстояться и потомъ сливаютъ съ осадка свѣтлую жидкость, которая собственно и называется Алифою. Для полученія совершенно свѣтлой, прозрачной и скоро засыхающей Алифы, берутъ на фунтъ масла по полунціи глёта, свинцовыхъ бѣлилъ, умбры и мыловки (талькъ) въ порошкѣ, все это всыпаютъ въ масло, которое и кипятятъ безпрестанно помѣшивая, на легкомъ и ровномъ огнѣ около двухъ часовъ, до тѣхъ поръ, пока перестанетъ появляться на поверхности пѣна, которую, при самомъ ея образованіи надобно тщательно снимать. Потомъ даютъ маслу хорошенько отстояться, отъ чего оно и освѣтляется.

Кромѣ вышесказаннаго употребленія Алифы въ живописи и малярномъ искусствѣ, она идетъ еще на стекольную замазку, на шпаклевку, въ масляные лаки и для дѣланія клеенки. Въ семъ послѣднемъ случаѣ она приготовляется почти такъ же, какъ и въ вышесказанномъ, только съ большимъ количествомъ глёта и бѣлилъ и съ прибавленіемъ небольшаго количества алебастра; эта Алифа при одномъ охлажденіи пріобрѣтаетъ уже вязкость и даже цвѣтъ каучука, который и замѣняетъ съ успѣхомъ. Ткань, смазанная симъ составомъ, дѣлается совершенно непромокаемою, сохраняя всю свою мягкость и гибкость и ни сколько не лупится.

Алифа, употребляемая на типографскія чернила, варится изъ орѣховаго или изъ лучшаго льнянаго масла, безъ всякой къ нимъ примѣси, и очищается ломтями бѣлаго или пеклеваннаго хлѣба, опускаемыми для сего въ кипячее масло. (См. ст. *Чернила типографскія.*) *Н. П. Ф.*

АЛИФИТЬ. Смазывать, грунтовать алифою. Слово наиболѣе употребительно между кровельщиками и малярами, которые обыкновенно грунтуютъ алифою листовое желѣзо, идущее на кровли и другія потребности.

АЛИШИРЪ, человѣкъ весьма замѣчательный и одинъ изъ лучшихъ писателей на языкѣ Джагатайскомъ, употребительномъ у Бухарскихъ Турокъ, жилъ въ концѣ XV и началѣ XVI столѣтія, въ разныхъ городахъ Мавераннегра (Бухаріи) и Хорасана. Удаленный, неизвѣстно по какимъ причинамъ, отъ Двора Султана Абу-Саидъ-Мирзы (см. *Тимуриды*) изъ Герата, онъ поселился въ Самаркандѣ, гдѣ снискалъ себѣ всеобщее уваженіе и любовь его владѣтеля, Ахмедъ-Хаджи-Бека. Во время осады этого города знаменитымъ Султаномъ Баберомъ (см. это слово), въ 1500 году, Алиширъ имѣлъ съ нимъ переписку въ стихахъ, и родоначальникъ династіи Великихъ Монголовъ съ удовольствіемъ разсказываетъ о томъ въ своихъ запискахъ, говоря, что военныя дѣйствія прекратили, къ сожалѣнію, эту переписку. Но когда въ Гератѣ началъ править Султанъ Хусейнъ Мирза, Алиширъ поспѣшилъ снова туда, потому что новый его Султанъ былъ ему другъ и школьный товарищъ. Онъ пожаловалъ Алишира бекомъ, потомъ эмиромъ (Миръ Алиширъ), возлагалъ на него нѣсколько разъ важныя должности; но въ послѣдствіи самъ Алиширъ отказался отъ принятія новыхъ мѣстъ и наградъ: онъ больше всего дорожилъ дружбою своего государя и общимъ мнѣніемъ, въ которомъ стоялъ весьма высоко. Всѣ видѣли въ немъ перваго покровителя ученыхъ, поэтовъ и музыкантовъ, всего, что было только умнаго и замѣчательнаго въ его странѣ въ его время. «Едва ли былъ въ Исторіи человѣкъ, который болѣе его покровительствовалъ людей съ дарованіями», говоритъ Баберъ. Ученые и поэты спѣшили подносить ему свои творенія; Хондміръ, славный Персидскій историкъ, посвятилъ ему свою исторію «*Хабибъ-Уссіяръ*», и говоритъ въ посвященіи, что единственно ему, славному Эмиру Алиширъ-Беку-Неваи, обязанъ онъ своими знаніями и славою, если она достанется ему въ удѣлъ: онъ былъ библіотекаремъ Алишира въ Гератѣ. Алиширъ умѣлъ обращаться въ модномъ свѣтѣ, гдѣ плѣнялись его пріятною бесѣдой; онъ былъ притомъ отличный знатокъ музыки, самъ сочинялъ аріи и любилъ спорить съ музыкантами, которыхъ покровительствовалъ. Его великодушіе, образованная попечительность объ участи всего полезнаго и его сочиненія, дали ему полное право на извѣстность и славу. Не довольствуясь тѣмъ, что былъ благодѣтелемъ ученыхъ

и поэтовъ, онъ еще украшалъ на свой счетъ городъ Гератъ великолѣпными зданіями, мечетями, училищами, фонтанами и мостами,— и архитекторы, живописцы, каменотесы столько же благословляли и славили его имя, какъ и Хондмиръ и поэтъ Джами. Изъ твореній Алишира, не многія писаны по-Персидски (нѣсколько *месневи* и одинъ *диванъ*); большая часть сочинены на его природномъ, Джагатайскомъ языкѣ, и состоятъ въ разныхъ поэмахъ *(месневи)*, собраніяхъ стихотвореній *(диванъ)*, біографіяхъ поэтовъ Джагатайскихъ и трактатѣ о стопосложеніи, подъ заглавіемъ *Мизанъ-эль-эвзанъ*. Во всѣхъ своихъ стихотвореніяхъ онъ подражалъ, по большой части, Джами, своему современнику, Девлетшаху и другимъ поэтамъ Ирана. Въ Джагатайскихъ стихотвореніяхъ его, *Техеллюсъ*, или поэтическое имя, которое выбираетъ себѣ всякій сочинитель дивана, было *Неваи*; въ Персидскихъ онъ назывался *Фани*. Сочиненія Алишира не изданы въ свѣтъ; даже и рукописныя весьма рѣдки. Въ Императорской Публичной Библіотекѣ находится одинъ экземпляръ. *П. С. С.*

АЛІАТЪ, имя общее двумъ Лидійскимъ Царямъ. Первый, изъ рода Гераклидовъ, царствовалъ 14 лѣтъ съ 761 по 747 до Р. Х. Второй, изъ династіи Мермнадовъ, достигъ верховной власти въ 619 г., царствовалъ 57 лѣтъ и былъ отцемъ знаменитаго Креза. Онъ велъ войну съ Ціаксаромъ, Царемъ Мидійскимъ; солнечное затмѣніе, случившееся во время битвы, разлучило сражающіяся арміи и было поводомъ къ заключенію мира. Геродотъ говоритъ о мавзолеѣ Аліата, или Алиттеса, какъ о памятникѣ необыкновенномъ, который можно сравнить только съ удивительными зданіями Египтянъ и Вавилонянъ. Онъ находился въ недальнемъ разстояніи отъ озера Гигесова, и, по словамъ Геродота, имѣлъ 1300 футовъ въ діаметрѣ.

АЛІЕНЪ-БИЛЛЬ, (Alien bill) законъ объ иностранцахъ, пріѣзжающихъ въ Англію и въ ней проживающихъ. Когда Французская революція воспламеняла всѣ страсти и далеко распространяла свое нравственное вліяніе, Англійское правительство, желая предохранить соединенныя Королевства отъ заразы революціонныхъ правилъ, и предотвратить бурю, которая такъ быстро распространялась на твердой землѣ, сочло нужнымъ ограничить пріѣзжихъ въ Англію нѣкоторыми законами. Парламентъ въ 1793 г., по предложенію Лорда Гренвиля, принялъ Аліенъ-билль, по которому всякій иностранецъ, прибывшій въ Великобританнію, долженъ былъ подвергаться строгому допросу и взять видъ на жительство изъ канцеляріи Государственнаго Секретаря, который могъ ему въ ономъ отказать, и, по малѣйшему подозрѣнію, воспретить дальнѣйшее пребываніе въ Королевствахъ. Строгость сего закона не нравилась оппозиціонной партіи; но, не смотря на то, онъ былъ возобновляемъ въ 1802, 1803, 1816 и 1818 годахъ на извѣстные сроки. — Въ министерство Кенинга, думали было совсѣмъ отмѣнить этотъ законъ; но только замѣнили другимъ менѣе произвольнымъ и болѣе благопріятнымъ для чужестранцевъ. Впрочемъ Аліенъ-билль, подъ разными именами, существуетъ и въ другихъ странахъ, гдѣ иностранцы подвержены исключеніямъ изъ законовъ (см. *Иностранцы*). Стеченіе политическихъ выходцевъ во Францію, послѣ происшествій 1830 и 1831 годовъ, Испанцевъ, Португальцевъ, особенно же Поляковъ, побудило Французское правительство принять подобную мѣру, которая и утверждена закономъ 21 Апрѣля 1833 г.

АЛКАБАЛА, слово Арабское, составленное изъ члена *аль* и слова *кабале*, которымъ назывались круглые, гладкіе морскіе камешки, употреблявшіеся древними Аравитянами при гаданіи или для рѣшенія спора по жеребью. Отъ этого слова происходятъ названія *кабалы* и *кабалистики*, и Русскія рѣченія *кабала*, *кабалить*, *закабалить*, со значеніями, заимствованными изъ Татарскаго, и которыя состоятъ въ связи съ обычаями древнихъ Аравитянъ. (См. *Кабала*.)

Это слово употребляется также въ Испанскомъ языкѣ, гдѣ оно означаетъ пошлину, взимаемую съ продажи имущества съ публичнаго торга въ Испаніи и въ принадлежащихъ ей земляхъ. Эта подать установлена была первоначально Кастильскими Земскими Чинами, собранными въ Алкалѣ де Генаресъ для вспоможенія Альфонсу XI въ войнѣ его съ Маврами (около 1330 г.). Этотъ временный налогъ сдѣлался потомъ всегдашнимъ, или окладнымъ, и составляетъ десятую часть со всякаго проданнаго товара. Вноситъ его продавецъ, но онъ лежитъ собственно на покупщикѣ или потребителѣ. Во время управленія Кардинала Хименеса финансами Испаніи,

старались уменьшить сей налогъ и устранить нѣкоторыя сопряженныя съ нимъ злоупотребленія и неудобства. При занятіи Испаніи Французами, этотъ налогъ былъ замѣненъ другими, но по возвращеніи Фердинанда VII, въ 1814 г., возстановленъ.

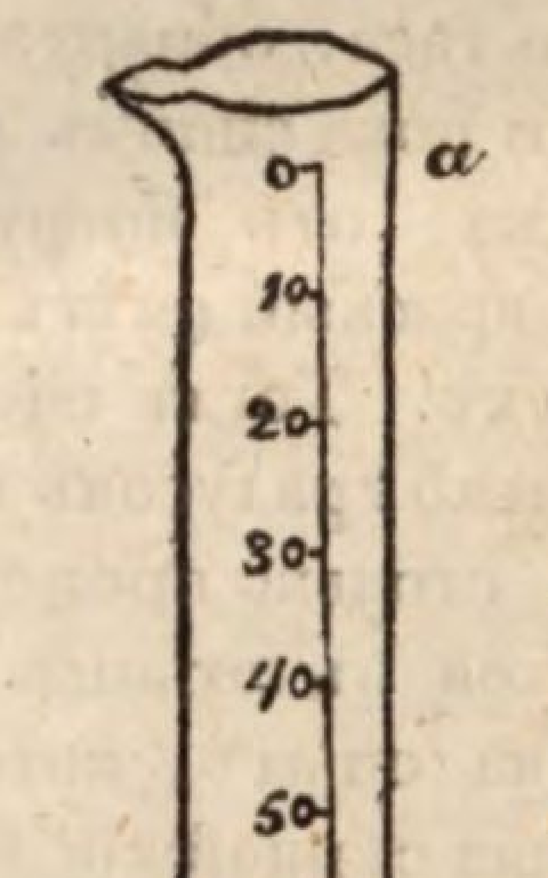
АЛКАДЪ, (Alcade). Слово сіе, произносимое въ Испаніи *Алкаде*, *Алкаиде*, *Алкалде*, неправильно производятъ отъ Арабскаго *каидъ*, предводитель, погонщикъ; оно составлено изъ члена *аль* и имени *кади*, (по Африканскому нарѣчію, *кадъ*), и значитъ кадій, судья. Такъ называются въ Марокскомъ владѣніи коменданты городовъ и крѣпостей, а въ Испаніи городничіе или градскіе головы, что во Франціи меры.

АЛКАЛА (Alcala) Арабское слово, составленное изъ члена *аль* и рѣченія *кала*, крѣпость, цитадель, есть названіе нѣсколькихъ городовъ Испаніи. Главнѣйшіе суть: *Алкала де Генаресъ* и *Алкала ла-Реаль*. Первый городъ лежитъ въ Кастиліи; въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Мадрита на рѣкѣ Генаресѣ; во время Римлянъ назывался онъ Конплутумъ (*Conplutum*). Тамъ находится нѣсколько училищъ, именно училище Св. Ильдефонса, весьма красивое зданіе; училище Малагское и Королевское. Длинная и широкая улица пересѣкаетъ сей довольно обширный городъ, имѣвшій въ древности 60,000 жит., а нынѣ только 5000. Промышленость его не значительна. Знаменитая многоязычная Библія, (*Biblia Polyglotta*) напечатана была въ Алкалѣ иждивеніемъ Кардинала Хименеса, который много способствовалъ къ прославленію Духовной Академіи сего древняго города.— Другая Алкала, прозываемая *ла-Реаль*, находится въ Андалузіи, и имѣетъ 9000 жителей; она лежитъ на равнинѣ весьма возвышенной.

АЛКАЛА, Герцогъ Петръ Ривера (Don Pedro Riverra d'Alcala), былъ Вице-Королемъ или намѣстникомъ Неаполитанскимъ при Филиппѣ II, Королѣ Испанскомъ. Кроткимъ и благоразумнымъ управленіемъ, онъ заслужилъ любовь и уваженіе своихъ подчиненныхъ. Въ это время, казалось, всѣ бѣдствія собрались надъ Неаполемъ, но онъ восторжествовалъ надо всѣмъ. Большою закупкою хлѣба, онъ отвратилъ голодъ, а удивительная его дѣятельность остановила дѣйствія ужасной эпидеміи. Турки, сдѣлавше высадку на Неаполитанскіе берега, были имъ прогнаны. Религіозное возмущеніе угрожало опасностію всей странѣ: онъ усмирилъ возставшихъ. Алкала умеръ въ 1571 году, оставивъ около ста превосходныхъ постановленій для уничтоженія различныхъ злоупотребленій.

АЛКАЛИ, слово Арабское, составленное изъ члена *аль* и слова *кали*, ѣдкій, палящаго вкуса, противный, есть общее названіе травамъ и растеніямъ, дающимъ щелочь и называемымъ также *хамдъ*, горькими, солеными. Одно изъ этихъ растеній, преимущественно называемое *Аль-кали*, носитъ въ просторѣчіи имя *ха-тише суда*, то есть, трава черная, или просто *суда*, черная, слово изъ котораго Европейцы сдѣлали—*сода*, la soude. Аравитяне собираютъ ее въ пустынѣ, пережигаютъ, и употребляютъ вмѣсто поташа для дѣланія мыла: она составляетъ основаніе такъ называемаго Турецкаго мыла, отличающагося своею ѣдкостью.

АЛКАЛИ, см. *Щелочь*.

АЛКАЛИМЕТРЪ, (слово, составленное изъ Арабскаго слова Алкали [щелочь] и Греческаго *μέτρον*, мѣра) есть стекляный цилиндрическій сосудъ *ab*, дюймовъ 13 высотою и около $^{3}/_{4}$ дюйма въ діаметрѣ, раздѣленный, между произвольною точкою, и дномъ на сто, по объему равныхъ частей, называемыхъ *алкалиметрическими градусами*. Счисленіе ихъ ведется сверху внизъ. Такая мѣрка употребляется при испыта-

ніи *доброты продажныхъ* поташа и соды, которые бываютъ тѣмъ цѣннѣе и лучше, чѣмъ болѣе содержатъ въ себѣ кали или натра, соединенныхъ съ углеродокислымъ гасомъ. Для опредѣленія количества углеродокислаго кали въ поташѣ, составляютъ слѣдующимъ образомъ *пробную алкалиметрическую жидкость*: наливъ въ цилиндръ *ab* воды, при средней температурѣ, около $^2/_3$ размѣренной его части, прибавляютъ къ ней, безпрестанно помѣшивая стекляною палочкою, 104 грана сѣрной кислоты (въ 66° Б. Ар. = 1,85 удѣльнаго вѣса); потомъ мѣрку дополняютъ до 0 чистою водою. Очевидно, что въ каждомъ алкалиметрическомъ градусѣ этой смѣси будетъ заключаться сотая доля отъ 104 грановъ сѣрной кислоты. Въ другой какой нибудь стекляной посудѣ приготовляютъ растворъ 100 грановъ испытуемаго поташа въ достаточномъ количествѣ чистой воды, и капаютъ въ него пробную жидкость изъ Алкалиметра до тѣхъ поръ, пока послѣдняя капля не произведетъ отдѣленія углеродокислаго гаса, обнаруживающагося вскипаніемъ, и пока синимъ лакмусомъ окрашенная бумажка, отъ погруженія въ растворъ получитъ красный цвѣтъ, не измѣняющійся на воздухѣ. Тогда смотрятъ на Алкалиметръ: сколько градусовъ истрачено пробной жидкости, столько процентовъ чистаго кали находится въ поташѣ. Все это дѣйствіе основано на опытѣ, который показалъ, что 104 грана сѣрной кислоты насыщаютъ ровно 100 грановъ чистаго водянистаго кали, и слѣдовательно каждая сотая доля 104 грановъ чистой сѣрной кислоты, должна насытить гранъ того же кали. Когда, для какого нибудь Алкалиметра, пробная жидкость однажды составлена, стоитъ только ее взвѣсить, изъ вѣса вычесть 104 грана, и получится количество употребленной чистой воды; а по извѣстной пропорціи воды и кислоты можно запастись вдругъ большимъ количествомъ пробной жидкости, и при каждомъ испытаніи тѣмъ же Алкалиметромъ вливать въ него уже готовую жидкость, до 0. Совершенно подобное производство употребляется при пробѣ соды, только для пробной жидкости берется не 104, а 157 грановъ той же сѣрной кислоты, и вмѣсто поташа растворяютъ испытуемую соду.

Вокеленъ первый подалъ мысль употреблять разжиженную сѣрную кислоту, какъ *алкалиметрическое средство*. Декруазиль первый примѣнилъ ее къ Технологіи посредствомъ своего Алкалиметра; но способъ, описанный нами, есть усовершенствованіе Прехтля; онъ имѣетъ то преимущество, что прямо показываетъ количество содержащихся щелочей; тогда какъ Декруазилевымъ испытаніемъ можно находить лишь относительную доброту разныхъ сортовъ поташей и содъ, а содержаніе щелочей опредѣляется вычисленіемъ — это не такъ удобно въ технологическихъ работахъ.

С. Биркинъ.

АЛКАЛОИДЫ, или органическія соляныя основанія (см. *Соляныя основанія*). Между ближайшими составными частями растеній находится особливый классъ веществъ, которыя, подобно прочимъ веществамъ органическимъ, въ огнѣ разрушаются, превращаясь при достаточномъ доступѣ воздуха въ углекислоту, воду и азотный гасъ, но отличаются отъ всѣхъ другихъ тѣмъ, что окрашиваютъ нѣжныя емкія растительныя краски въ зеленый, а желтыя въ краснобурый цвѣтъ, и соединяясь съ кислотами, производятъ настоящія *соли*, неутрализируя свойства даже самыхъ сильныхъ изъ нихъ, какова напримѣръ сѣрная кислота. Въ этомъ отношеніи они совершенно сходствуютъ съ минеральными щелочами (кали, натромъ и проч.), но отличаются отъ нихъ, кромѣ разрушаемости въ огнѣ, еще тѣмъ, что въ водѣ большею частію чрезвычайно трудно растворяются, и не имѣютъ ѣдкаго вкуса; поэтому они и названы щелочеподобными веществами или *Алкалоидами*. Они находятся къ минеральнымъ щелочамъ почти въ такомъ же отношеніи, какъ растительныя кислоты къ минеральнымъ.

Существованіе ихъ, какъ особливаго класса, начинается съ 1816 года, когда Сертюрнеръ описалъ щелочныя свойства морфія, открытаго имъ еще въ 1804 году. Отдаленныя составныя части Алкалоидовъ суть углеродъ, водородъ, кислородъ и азотъ, котораго присутствіе тѣмъ важнѣе, что количество кислоты, соединяющейся съ Алкалоидомъ бываетъ во всѣхъ Алкалоидахъ въ одинаковомъ содержаніи къ азоту. Это обстоятельство вело къ предположенію, что въ Алкалоидахъ содержится амміакъ; но такое предположеніе ничѣмъ не подтверждается. Въ растеніяхъ Алкалоиды находятся въ соединеніи съ расти-

тельными кислотами, а иногда и съ другими веществами, наприм. хининъ и цинхонинъ съ хинною, морфій съ маковою кислотою. Иныя встрѣчаются во всѣхъ частяхъ растенія, другія только въ нѣкоторыхъ, напр. въ корѣ; количество ихъ въ разномъ возрастѣ растенія бываетъ неодинаково, и кажется даже, что одинъ Алкалоидъ иногда превращается въ другой. Такъ думаетъ Робике, что изъ меконина и нарцеина въ восточномъ макѣ происходятъ со временемъ морфинъ и наркотинъ (см. *Опіумъ.*) Почти всѣ Алкалоиды имѣютъ въ несравненно высшей степени врачебную или ядовитую силу того растенія, изъ котораго они получаются: нѣсколько гранъ хининной соли замѣняютъ унціи хинной корки, и стрихнинъ несравненно сильнѣе зеренъ кучелябы, изъ котораго его добываютъ. Противуядіями Алкалоидовъ почитаются солетворы, особливо іодъ въ тинктурѣ (Donné), крѣпкій чай и водяная наливка чернильныхъ орѣшковъ (Merk). Кромѣ вычисленныхъ отличительныхъ признаковъ, къ общимъ свойствамъ Алкалоидовъ можно причислить безцвѣтность или бѣлый цвѣтъ, кристаллизуемость (выключая немногіе), горькій вкусъ, особливо въ соединеніи съ кислотами, и растворимость въ алкоголѣ. Примѣчательнѣйшіе Алкалоиды суть: хининъ, цинхонинъ, морфинъ, стрихнинъ, бруцинъ, эметинъ, вератринъ, соланинъ, дельфинъ и другіе. (См. соотвѣтственныя статьи.) Около девяти лѣтъ назадъ Унфердорбенъ получилъ изъ эѳирнаго пригорѣлаго животнаго масла (*oleum animale aethereum*) вещества, одаренныя свойствами, подобными химическимъ свойствамъ Алкалоидовъ, и составилъ изъ нихъ классъ Алкалоидовъ животнаго происхожденія; но Рейхенбахъ показалъ, что существованіе ихъ, какъ особливыхъ, самостоятельныхъ соляныхъ основаній, очень сомнительно. Эти вещества суть: одоринъ, анилинъ, олаинъ, аммолинъ, фусцинъ.... Первые три суть капельныя, маслу подобныя жидкости, которыя оказываютъ на растительныя краски, болѣе или менѣе примѣтное, щелочное дѣйствіе, и съ кислотами производятъ неутральные составы. Фусцинъ есть порошкообразное вещество. *С. Я. Н.*

АЛКАНТАРСКІЙ ОРДЕНЪ, получилъ наименованіе отъ Алкантары, древняго пограничнаго города въ Испаніи, построеннаго Маврами въ провинціи Эстремадурѣ. — Алкантара имѣетъ до 3000 жителей и лежитъ на берегу рѣки Тага, чрезъ которую ведетъ мостъ, построенный еще Римлянами. Орденъ Калатравскій уступилъ городъ Алкантару въ 1207 году тому изъ трехъ древнихъ духовно-рыцарскихъ Орденовъ, который былъ основанъ въ XII столѣтіи въ Санъ-Жуліанѣ del Peyrero братьями Суаресомъ и Гомесомъ. Сей Орденъ, перенесши свое мѣстопребываніе въ Алкантару, назвался по имени сего города, и ознаменовалъ себя многими подвигами противъ Мавровъ. Фердинандъ Католическій, сдѣлавшись 1494 года, по смерти послѣдняго Гросмейстера, Магистромъ Ордена, присоединилъ его къ Испанской коронѣ. Рыцари съ 1540 г., получили позволеніе вступать въ супружество.

Орденъ владѣлъ большими помѣстьями; и нынѣ принадлежатъ ему до 50 селеній. Кавалеры носятъ золотой крестъ съ прозеленью и съ лиліями. Щитъ орденскаго герба представляетъ грушевое дерево (Peyrero) и имѣетъ двѣ перевязи.

АЛКАРАЗЗА. Алкараззами называются въ Испаніи скважистые глиняные сосуды, которые служатъ для охлажденія воды. Подобные сосуды употребляются не только въ жаркихъ странахъ Европы, но также въ Африкѣ и Южной Азіи. Видъ, цвѣтъ и масса ихъ бываютъ различны, но дѣйствіе основывается на одномъ и томъ же началѣ: вода, проницая сквозь стѣнки сосуда, выступаетъ на поверхность его въ видѣ росы, и тамъ безпрестанно выпаряясь, уноситъ съ собою большое количество теплотвора, и такимъ образомъ охлаждаетъ сосудъ и воду. (См. *Пары, Испареніе.*) Если температура окружающаго воздуха будетъ 16 или 20° Реом., то вода собственнымъ своимъ испареніемъ охладится на 4°. Испанскія Алкараззы имѣютъ видъ бутылки съ двумя ушками, за которыя они привѣшиваются въ провѣтриваемомъ мѣстѣ. Онѣ приготовляются въ окружности Мадрида и Малаги изъ мергеля, содержащаго много углекислой извести, и бываютъ красноватожелтаго цвѣта. Египетскія имѣютъ зеленоватый цвѣтъ, дѣлаются изъ жирнаго глинистаго мергеля, и по высушеніи обжигаются на соломенномъ огнѣ. Въ Парижѣ нѣкто, Фурми, въ подражаніе имъ приготовлялъ, изъ крупнозернистой массы, нечистаго бѣлаго цвѣта сосуды, для той же цѣли подъ именемъ *гигроцерамовъ*; впрочемъ сквозь всякую фарфоровую посуду мало

обожженую (porcelaine dégourdie) можетъ просачиваться вода, такъ что они могутъ быть употребляемы для ея охлажденія: нужно только, чтобъ въ фарфоровой глинѣ находилось много песку, и чтобъ обжиганіе производилось въ весьма умѣренномъ жару. Совѣтовали примѣшивать соль въ глину, на дѣланіе Алкараззовъ употребляемую, но польза ея не очевидна; гораздо лучше брать толченый уголь, который, сгарая совершенно при обжиганіи, дѣлаетъ сосудъ очень скважистымъ. (Schubart's Elemente der Technischen Chemie). *С. Я. Н.*

АЛКАСАРКИВИРСКАЯ БИТВА (4 Августа н. ст. 1578). Владѣтель Марокскій, Моулеи Мохаммедъ, бывъ свергнутъ съ престола Моулеи Абдель-Мелехомъ, искалъ помощи у юнаго Португальскаго Короля, Себастіана. Сей послѣдній, увлекаясь фанатизмомъ, честолюбіемъ и пылкою самонадѣянностію, вышелъ близъ Арсиліи на берегъ Африки съ тринадцатитысячнымъ войскомъ, и двинулся къ г. Ларашѣ. Съ своей стороны Абдель-Меликъ, собравъ близъ *Алькасръ-алькебира* несравненно сильнѣйшую армію, выступилъ съ нею противу враговъ, не смотря на то, что одержимъ былъ смертельною болѣзнію. Обѣ арміи встрѣтились въ Таміитской равнинѣ, орошаемой рѣкою Луко. Марокканцы расположились къ бою въ видѣ полумѣсяца; въ центрѣ стояли 20,000 ч. пѣхоты, имѣя въ первой линіи Андалузскихъ Мавровъ и 30 орудій, во второй линіи Турокъ и ренегатовъ, въ третьей Африканцевъ; 20,000 всадниковъ составляли крылья; остальная, не менѣе сильная конница находилась въ резервѣ. Себастіанъ, рѣшившись дать сраженіе, вопреки совѣтамъ Моулеи Мохаммеда, желавшаго отложить дѣло до близкой кончины противника, устроилъ армію свою также въ три, но слишкомъ стѣсненныя, линіи. Въ первой находились дружины наемныхъ Нѣмцевъ, Испанцевъ и Италіянцевъ съ 12 орудіями; за ними слѣдовали Португальскіе полки; конница, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ пѣхоты, прикрывала фланги; обозы помѣщены были между правымъ крыломъ и центромъ. Увидѣвъ малочисленность противниковъ, Абдель-Меликъ, чтобы обхватить ихъ, еще болѣе, растянулъ свои крылья, и открылъ сильную пушечную пальбу. Португальцы храбро устремились впередъ, и опрокинули Андалузцевъ, но конница праваго ихъ крыла была въ свою очередь опрокинута превосходною конницею Марокканцевъ, и, отступая въ безпорядкѣ, привела въ замѣшательство обозъ и часть пѣхоты. Себастіанъ, нѣсколько возстановивъ порядокъ, вторично ударилъ на непріятельскій центръ, и совершенно его разстроилъ. Тогда умирающій Абдель-Меликъ велѣлъ посадить себя на лошадь, и лично повелъ впередъ резервы. Видъ его воспламенилъ воиновъ новымъ мужествомъ; бой былъ возстановленъ; но Абдель-Меликъ самъ испустилъ духъ на рукахъ тѣлохранителей, возбраняя послѣдними словами и наложеніемъ пальца на уста разглашать въ арміи о его смерти. Въ эту минуту пороховые ящики Португальцевъ взлетѣли на воздухъ, и распространили страхъ и замѣшательство въ рядахъ ихъ. Марокканская конница со всѣхъ сторонъ врубилась въ нихъ, и сраженіе превратилось въ ужасный, безпорядочный рукопашный бой, который кончился совершеннымъ истребленіемъ Португальцевъ. Большая часть ихъ были убиты, остальные взяты въ плѣнъ или утонули, стараясь спастись вплавь чрезъ близкую рѣку. Самъ Себастіанъ, отчаянно защищаясь въ головѣ не многихъ благородныхъ Португальцевъ, и отвергая ихъ совѣты сдаться непріятелю, словами «Король долженъ умереть, когда лишенъ свободы», пропалъ безъ вѣсти. Въ слѣдствіе битвы при *Алкасръ-алькебирѣ*, прозванной Алькасаркивирскою, пресѣкся царствовавшій въ Португаліи Бургундскій Домъ, въ особѣ престарѣлаго дяди и преемника Себастіанова, Генриха, и страна эта поверглась на нѣкоторое время игу Испаніи; на Марокканскомъ же престолѣ возсѣлъ Моулеи Хамидъ, братъ Абдель-Мелика. *Б. Л. И. З.*

АЛКАНЪ. Такъ въ Россіи называли извѣстное Аликантское вино. *Яз.*

АЛКЕЙ, или **АЛЦЕЙ**, одинъ изъ величайшихъ Греческихъ лириковъ, родился въ Митиленѣ, на островѣ Лесбосѣ, процвѣталъ въ концѣ VII и въ началѣ VI вѣка до Р. Х. Будучи нѣсколько старѣе Сафы, онъ дивился прелестямъ знаменитой своей соотечественницы; но, какъ кажется, эта привязанность была непродолжительна. Одаренный пламенною душою, онъ жаждалъ двойнаго вѣнца, въ военномъ дѣлѣ и въ поэзіи. По несчастію, онъ потерялъ свой щитъ въ сраженіи Митиленянъ съ Аѳинянами, за что его несправедливо поторопились упрекать въ трусости. Принявъ уча-

стіе въ междоусобіи, которое волновало его отечество, онъ поддерживалъ лирою и мечемъ дѣло своихъ согражданъ сначала вмѣстѣ съ мудрымъ Питтакомъ, а въ послѣдствіе противъ него, когда, послѣ паденія второстепенныхъ тирановъ, Питтакъ захватилъ власть, въ намѣреніи соединить и примирить раздѣленную націю. Изгнанный изъ Мителены, Алкей блуждалъ долгое время въ чужихъ земляхъ; потомъ, предводительствуя изгнанниками, онъ хотѣлъ силою опять вторгнуться въ свое отечество, и впалъ въ руки Питтаку, который простилъ его великодушно. Пѣсни Алкея похожи на его жизнь. Пламенная любовь къ отечеству выражалась въ его пѣсняхъ, которыми онъ прославлялъ удовольствія вина и любви; но онъ достигалъ высочайшей степени своего таланта, когда пѣлъ храбрость, нападалъ на враговъ отчизны, и стеналъ о поношеніи и горестяхъ изгнанія. Его лирическій талантъ принималъ всѣ виды, примѣнялся ко всѣмъ предметамъ. Творенія его были Гимны, Оды и Пѣсни. Изъ нихъ дошли до насъ только немногіе отрывки, и отголосокъ его поэтическаго жара, который можно узнать въ нѣкоторыхъ Одахъ Горація. Алкей писалъ на Дорическомъ нарѣчіи, и былъ изобрѣтателемъ Алкеева стиха одного изъ самыхъ пріятныхъ и гармоническихъ лирическихъ размѣровъ. (См. слѣд. статью).

АЛКЕЕВЪ или **АЛКЕЙСКІЙ** стихъ, названный такъ по Греческому поэту Алкею (см. предъид. статью) состоитъ изъ четырехъ стопъ и одного слога. Первая стопа ямбъ или спондей; вторая ямбъ съ однимъ долгимъ слогомъ, третія и четвертая дактили. Эти стихи называются *большими Алкейскими*. Стихи *малые Алкейскіе* состоятъ изъ двухъ дактилей и двухъ хореевъ.— Строфа Алкейская составляется всегда изъ четырехъ стиховъ. Горацій часто употребляетъ этотъ размѣръ. — Алкейскіе стихи могутъ быть составлены и въ Русскомъ языкѣ, но они не употребительны.

АЛКЕЙРА, или *Пота* (Порт. Alqueira Alqueir, Alqui, Pota), Португальская мѣра сыпучихъ и жидкихъ тѣлъ. При измѣреніи сыпучихъ тѣлъ, она есть 4-я часть фанги. Въ Португаліи хлѣбная содержитъ въ Лиссабонѣ $4^1/_8$ Росс. гарнца, въ другихъ же торговыхъ городахъ обыкновенно нѣсколько больше —Алкейра соляная нѣсколько меньше, т. е. почти 4 гарнца. На Асорскихъ Островахъ Алкейра есть мѣра всѣхъ вообще сыпучихъ тѣлъ, и содержитъ въ себѣ $3^3/_8$ Росс. гарнца, но на Санъ-Мигелѣ нѣсколько больше.

АЛКЕНДИ, *Абу-Юсуфъ-ибнъ-Исхакъ*, извѣстный философъ Арабскій, жилъ въ правленіе Халифа Аль-Мамуна, и прозванъ былъ такъ отъ *Кенда*, поколѣнія, въ которомъ родился. Въ Европѣ его называли *Alkindus*. Онъ оставилъ много сочиненій, между прочими комментарій на большую часть твореній Аристотеля. Извѣстенъ также его переводъ на Арабскій, съ примѣчаніями, «Сферъ» Автолика (*Autolycus*).»

АЛКЕРМЕСЪ. Спиртный дессертный напитокъ — ликеръ — очень вкусный и уважаемый лакомками. Названіе его происходитъ отъ Арабскаго члена *аль* и прилагательнаго *кермезъ*, алый. (см. *Червецъ*). *Для* приготовленія Алкермеса берется, по двѣ драхмы корицы и гвоздики и четыре драхмы мушкатнаго орѣха, въ крупномъ порошкѣ, и все это вмѣстѣ настаивается въ четырехъ фунтахъ виннаго спирта, разбавленнаго тремя фунтами воды. Потомъ стираютъ свѣжій червецъ въ стекляной или мраморной ступкѣ, и давъ ему такъ постоять нѣсколько часовъ, выжимаютъ изъ него сокъ; 20 унцій сего сока сбиваютъ съ двумя яичными бѣлками, кладутъ въ него два фунта толченаго сахара, ставятъ сосудъ на огонь, и сваривъ сиропъ, смѣшиваютъ его съ вышесказанною спиртною настойкою, прибавивъ туда же нѣсколько капель амбры. Наконецъ, по прошествіи двухъ недѣлъ, профильтруютъ и разливаютъ въ бутылки. Полагаютъ, что Алкермесъ можетъ быть приготовляемъ только на мѣстѣ нахожденія и въ самое время собиранія червеца; ибо когда онъ высохнетъ или, еще хуже, когда прійдетъ въ броженіе, то теряетъ свое достоинство. Этому напитку приписываютъ въ Италіи чудесную силу возстановлять увядшія силы, и потому тамъ не обходится безъ него почти ни одинъ свадебный пиръ. Италіянцы, придерживаясь стариннаго повѣрья, обыкновенно опускаютъ въ Алкермесъ кусочки листоваго золота, частію, чтобъ показать, какъ они уважаютъ этотъ напитокъ, частію же потому, что въ старинномъ рецептѣ онаго сказано, что золото имѣетъ благопріятное дѣйствіе на здоровье. *Н. П. Ф.*

АЛКИВІАДЪ, сынъ Клинія и Диномахи, потомокъ Аякса по отцѣ и Алкмеони-

довъ по матери, родился въ Аѳинахъ за 450 лѣтъ до Р. Х. (въ 82 Олимпіадѣ). По смерти отца, убитаго при Херонеѣ, Алкивіадъ воспитывался въ домѣ своего дяди — знаменитаго Перикла; но общественныя дѣла безпрерывно отвлекали вниманіе опекуна отъ воспитанія юноши, щедро осыпаннаго дарами природы; отъ того Алкивіадъ во все продолженіе жизни являетъ чудную смѣсь превосходныхъ душевныхъ качествъ съ многими недостатками и пороками. Успѣхи его въ разнообразныхъ занятіяхъ умственныхъ и тѣлесныхъ упражненіяхъ, красота, знаменитость рода, вліяніе Перикла — пріобрѣли ему множество друзей и поклонниковъ; даже Сократъ, очарованный любезностью обращенія, умомъ и мужествомъ Алкивіада, сдѣлался его другомъ и наставникомъ; но и онъ не могъ умѣрить въ своемъ ученикѣ страсти блистать въ республикѣ роскошью и расточительностью. Воинское поприще началъ Алкивіадъ въ дѣйствіяхъ Аѳинянъ противъ Потидеи. Здѣсь онъ былъ раненъ и находился въ опасности лишиться жизни, если бъ Сократъ, сражавшійся возлѣ него, не отразилъ удара непріятельскаго воина. Алкивіадъ, въ свою очередь, въ битвѣ при Деліумѣ, успѣлъ оказать своему учителю подобную услугу. — При жизни Клеона, управлявшаго Аѳинами послѣ Перикла, Алкивіадъ отличался только пышностью и неумѣренностью наслажденій, не вмѣшиваясь въ дѣла общественныя; но по смерти этого демагога (422 г. до Р. Х.), слава Никія, заключившаго между Аѳинянами и Спартанцами перемиріе на 50 лѣтъ, возбудила въ Алкивіадѣ зависть, и онъ, вопреки общему расположенію къ миру, успѣлъ произвесть разрывъ между этими республиками, склонивъ Аѳинянъ соединиться съ Ахейцами. Впрочемъ дѣйствія отряда, посланнаго Аѳинянами подъ начальствомъ Алкивіада въ Лаконію, ограничились однѣми стычками. По возвращеніи изъ похода, Алкивіадъ съ необузданностью предался всѣмъ излишествамъ. На Олимпійскихъ играхъ, куда знатнѣйшіе граждане являлись для состязанія съ одною колесницею, Алкивіадъ прибылъ на поприще съ семью колесницами, и выигралъ первыя три награды. Возбудивъ своею надменностью ненависть большей части согражданъ, онъ вѣроятно подвергся бы остракизму (см. это слово), если бъ не обратилъ вниманія народа совершенно на другой предметъ. Въ это время прибыли въ Аѳины послы изъ Сицилійскаго города Эгесты, просить помощи противъ Сиракузянъ. Алкивіадъ, описавъ Аѳинянамъ богатство Сициліи, умѣлъ убѣдить ихъ, что, овладѣвъ этимъ островомъ, они смирятъ всѣхъ противниковъ, будутъ первенствовать въ Греціи и господствовать на моряхъ. Тщетны были возраженія осторожнаго и предусмотрительнаго Никія: флотъ и войско вооружены и начальство надъ ними ввѣрено Алкивіаду, Никію и Ламаху. Но и враги Алкивіада также не дремали: въ одну ночь предъ отплытіемъ флота, всѣ статуи Меркурія въ Аѳинахъ были низвергнуты; рабъ, вѣроятно подкупленный, назвалъ виновникомъ этого святотатства Алкивіада; его позвали къ суду; но, по общему желанію ускорить завоеваніе, судъ отложенъ, и флотъ, состоявшій изъ 136 судовъ военныхъ и 1000 транспортовъ, съ 6 или 7000 войска присталъ къ берегамъ Сициліи, гдѣ Алкивіадъ тотчасъ овладѣлъ городомъ Катаною. Между тѣмъ Аѳиняне, снова возбужденные доносами о нечестіи Алкивіада, требуютъ его возвращенія; онъ, сложивъ съ себя начальство, повинуется; но узнавъ на пути, что ему присуждена уже смерть, скрывается въ Аргосѣ, сказавъ: «*я докажу Аѳинянамъ, что Алкивіадъ еще живъ*;» потомъ удаляется въ Спарту, гдѣ строгимъ исполненіемъ Ликурговыхъ законовъ и всѣхъ туземныхъ обычаевъ вскорѣ дѣлается идоломъ народа. По его убѣжденію, Спартанцы подали помощь Сиракузамъ, пославъ въ Сицилію отрядъ войска подъ начальствомъ Галиппа, который успѣлъ принудить Аѳинское войско сдаться (413 г. до Р. Х.). Въ это несчастное для Аѳинянъ время, когда въ гаваняхъ Сицилійскихъ погибли ихъ флоты и могущество, Алкивіадъ простеръ далѣе свое преступное мщеніе: онъ склонилъ Спартанцевъ вступить въ союзъ съ Царемъ Персидскимъ для подкрѣпленія жителей острова Хіо, возставшихъ для сверженія съ себя Аѳинскаго ига; самъ отправился въ Азію, и всю Іонію поднялъ противъ своего отечества. Тогда Агисъ и важнѣйшіе Спартанцы, завидуя успѣхамъ Алкивіада, рѣшились его умертвить. Проникнувъ это намѣреніе, онъ благовременно удалился къ сатрапу Тисаферну, и снова перемѣнилъ образъ жизни: предался совершенно Азіятской роскоши, и вскорѣ сдѣлался неразлучнымъ другомъ сатрапа. Соболѣзнуя о не-

счастіяхъ отечества или руководимый жаждою мщенія къ Спартанцамъ, Алкивіадъ убѣдилъ Тисаферна, что совершенное обезсиленіе Аѳинянъ противно выгодамъ великаго Царя, и что для взаимнаго ослабленія Греческихъ республикъ настало время поддержать сторону его соотечественниковъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ обѣщалъ Аѳинскимъ полководцамъ, начальствовавшимъ войсками на островѣ Самосѣ, что склонитъ Персовъ подать имъ помощь и воспрепятствовать соединенію Спартанскаго флота съ Финикійскимъ, если полководцы согласятся уничтожить въ Аѳинахъ преобладаніе народа, и передать правленіе въ руки важнѣйшихъ гражданъ: обстоятельства заставили принять это предложеніе, и Лизандръ, прибывъ въ Аѳины, принудилъ народъ ввѣрить правленіе совѣту 400 мужей; но демократическія Аѳины не долго могли сносить тяжесть олигархіи; произошли возмущенія; войско, находившееся въ Самосѣ, признало Алкивіада своимъ начальникомъ; однако жъ онъ, прежде возвращенія въ отечество, хотѣлъ украситься новыми заслугами. Соединивъ нѣсколько Іонійскихъ кораблей съ Аѳинскимъ флотомъ, онъ поразилъ Спартанцевъ при Абидосѣ, и смѣло явившись въ Сарды, самъ разсказалъ Тисаферну о своихъ успѣхахъ. Сатрапъ, опасаясь гнѣва Царя, приказалъ заключить Алкивіада въ темницу; однако жъ онъ, подкупивъ стражу, спасся, принялъ начальство надъ Аѳинскимъ флотомъ, и отмстилъ Персамъ пораженіемъ войска ихъ и Лакедемонянъ на морѣ и на сушѣ при Кизикѣ; овладѣлъ городами Кизикомъ, Халкедономъ и Византіею, и такъ сказать однимъ ударомъ возвратилъ своему отечеству владычество на моряхъ. Тогда, по единодушному призыву согражданъ, онъ возвращается въ Аѳины въ торжествѣ, съ кораблями, взятыми у Лакедемонянъ, съ богатою добычею, при неописанномъ восторгѣ народа. Аѳиняне, обязанные ему новымъ своимъ возвышеніемъ, всѣ прежнія несчастія приписывали его изгнанію. Однако жъ торжество Алкивіада было кратковременно. Хитрый Спартанскій военачальникъ Лизандръ успѣлъ выиграть довѣренность Персовъ, и 100 Аѳинскихъ кораблей, подъ начальствомъ Алкивіада отплыли въ Азію. Недостатокъ денегъ для уплаты войску жалованья заставилъ Алкивіада, искать помощи въ Каріи; а начальствовавшій въ его отсутствіе надъ Аѳинскимъ флотомъ Антіохъ, обманутый Лизандромъ, былъ совершенно имъ разбитъ, потерялъ жизнь и нѣсколько кораблей. Враги Алкивіада, воспользовавшись этимъ случаемъ, оклеветали его предъ народомъ, который, по легкомыслію лишилъ его начальства и осудилъ на вторичное изгнаніе. Удалившись во Ѳракію, Алкивіадъ собралъ войско, воевалъ противъ независимыхъ Ѳракіянъ, получилъ богатую добычу и обезпечилъ спокойствіе сосѣдственныхъ Греческихъ городовъ. Въ это время флотъ Аѳинскій находился при Эгосъ-Потамосѣ. Алкивіадъ совѣтовалъ вождямъ оставить это невыгодное мѣсто, и удалиться къ Сестосу; но совѣтъ и услуги его были отвергнуты. Слѣдствіемъ упрямства Аѳинянъ было совершенное ихъ пораженіе Лизандромъ и потеря почти всего флота (404 г. до Р. Х.). Тогда, преслѣдуемый врагами, Алкивіадъ отправился въ Виѳинію съ тѣмъ, чтобы оттуда явиться къ Артаксерксу и возбудить его противъ гордыхъ Спартанцевъ. Аѳиняне въ несчастіи, подъ тяжкимъ правленіемъ 30 тирановъ, учрежденныхъ Лизандромъ, опять вспомнили объ Алкивіадѣ и на него одного возложили свои надежды. Это устрашало и тирановъ и Спарту. По проискамъ ихъ, Фарнабасъ, для умерщвленія Алкивіада, ночью окружилъ воинами домъ его, и зажегъ. Алкивіадъ, спасшійся изъ пламени, пораженъ былъ стрѣлами воиновъ сатрапа. Такъ окончилъ жизнь свою Алкивіадъ за 404 г. до Р. Х. на 46 году отъ рожденія. При необыкновенномъ умѣ и мужествѣ, не знавшемъ препятствій, при увлекательномъ дарѣ краснорѣчія, онъ обладалъ въ высшей степени искусствомъ пріобрѣтать довѣренность и расположеніе людей совершенно противныхъ нравами и характерами, и управлять ими для достиженія своей цѣли. Съ такими качествами онъ могъ бы вознести свое отечество на верхъ могущества, но, по неограниченному самолюбію и недостатку истиннаго величія души, сдѣлался опаснѣйшимъ его врагомъ.—Плутархъ и Корнелій Непотъ описали жизнь Алкивіада. *А. Ѳ. Ш.*

АЛКИДАМЪ, Греческій риторъ, современникъ Исократа, родился въ Элеѣ. Онъ былъ ученикомъ Горгія, и написалъ различныя сочиненія, къ сожалѣнію до насъ не дошедшія. Древніе писатели упоминаютъ о его *Риторикѣ* и *о Похвальномъ словѣ смерти*. О его риторскомъ талантѣ можемъ судить

по двумъ рѣчамъ, изъ коихъ одна будто бы сказана Улиссомъ Паламиду, а другая направлена противъ современныхъ сочинителю риторовъ или софистовъ. Онѣ помѣщены въ 8 томѣ собранія древнихъ риторовъ, изданія Рейске.

АЛКИФРОНЪ. Жизнь сего ритора, одного изъ первыхъ эпистолографовъ Греческихъ, намъ неизвѣстна: даже не знаемъ времени, когда онъ жилъ. Слѣдуя Аристенету (Эп. I, 5 и 22), полагаютъ, что онъ былъ современникомъ Луціана, жившаго во второмъ столѣтіи нашей эры. Онъ оставилъ сорокъ четыре письма, почти всѣ изъ Аѳинъ, раздѣленныя на три книги. Не смотря на дурной вкусъ, въ нихъ господствующій, онѣ важны однако же для изученія языка и древностей Греческихъ. Алкифронъ описываетъ Аѳинскіе нравы по комическимъ поэтамъ, произведенія коихъ не дошли до насъ. Онъ безпрестанно заставляетъ говорить, какъ на театрѣ, лица различныхъ званій (рыбаковъ, крестьянъ, паразитовъ), совершенно сообразно съ ихъ состояніемъ, образомъ жизни, нравами и чувствами. Большая часть этихъ писемъ заключаетъ въ себѣ переписку распутныхъ женщинъ; особенно замѣчательны письма Менандра къ Гликеріи, и Гликеріи къ Менандру. Важнѣйшія изданія Алкифроновыхъ писемъ суть Лейпцигскія; одно Берглерово, 1715 года, въ 1 части, другое Вагнерово, 1798 года, въ двухъ частяхъ.

АЛКИНОЙ, или *Альцинай*, сынъ Навзиѳоя и Перибеи, Царь Феакійцевъ, жителей острова Корциры, нынѣшняго Корфу, извѣстенъ въ Одиссеѣ великолѣпіемъ своего Двора, красотою садовъ и въ особенности гостепріимствомъ, оказаннымъ сперва Аргонавтамъ, а потомъ Улиссу, претерпѣвшему кораблекрушеніе на берегу Корцирскомъ.— Одного изъ двадцати сыновъ Гиппооконна звали также *Альциновмъ*; онъ помогъ своему отцу изгнать изъ Спарты Икара и Тиндарея.

АЛКІОНА, или **ГАЛЬЦІОНА**, дочь Эола, супруга Цеикса, Царя Трахинскаго. Бывъ извѣщена сновидѣніемъ о погибели мужа своего на морѣ, она прибѣжала на берегъ, и найдя тамъ выброшенный волнами трупъ его, проливала столько слезъ, что боги, изъ сострадания, превратили ихъ обоихъ въ птицъ, получившихъ названіе *Альціонъ*. Время, въ которое онѣ вьютъ свои пловучія гнѣзда, извѣстно, какъ завѣтъ и эмблема тишины и безвѣтрія. По другому сказанію, это превращеніе было слѣдствіемъ гнѣва боговъ, за то, что слишкомъ нѣжные супруги называли другъ друга Юпитеромъ и Юноною.

АЛКІОНА (Alcyone, Halcyon, Alcedo, *Alcyonium, Alcyonella*). Слова сіи употреблялись для означенія разныхъ предметовъ Естественной Исторіи: нѣкоторыя бабочки (*Hipparchia Alcyone*), также ласточки, фрегатъ, фаэтонъ и др. назывались сими именами. *Alcedo Ispida* Linnæi, или обыкновенный зимородокъ, есть маленькая красивая птичка Европы, водящаяся около рѣкъ и озеръ незамерзающихъ, питающаяся рыбою и раковинами, высиживающая яйца рано весною, но не зимою. Линней назвалъ *Alcyonium* морскую пробку или рыхлый древовидный кораллъ, усаженный мельчайшими полипами (*Alcyonium exos, digitatum manus diaboli, arboreum etc.*), а у Ламарка *Alcyonella* означаетъ особенный родъ соединенныхъ полиповъ; но не извѣстно, какую птицу разумѣли древніе писатели подъ названіемъ *Alcyon*, или *Halcyon*, которая будто бы высиживаетъ яйца зимою у моря, причемъ Эолъ, заботясь о своей дочери, претворенной въ сію птицу, воспрещаетъ вѣтрамъ дѣйствовать въ продолженіе 14 дней. Не опредѣлено и то, какихъ птицъ называетъ Аристотель *Alcyon vocale et mutum*. *П.Ѳ.Г.*

АЛКМАНЪ или **АЛКМЕОНЪ**, поэтъ, жилъ около 27 Олимпіады (за 670 лѣтъ до Р. Х.) въ Мессоѣ, предмѣстіи Спарты. Дамонъ, отецъ его, былъ рабъ, родомъ изъ Сардъ. Неизвѣстно, въ Спартѣ или въ Лидіи родился стихотворецъ, но вѣрно то, что онъ воспитывался въ Спартѣ. Господинъ его, Агесидъ, отпустилъ его на волю. Алкманъ получилъ право гражданства въ Мессоѣ, и сдѣлался если не начальникомъ Дорической Школы, по крайней мѣрѣ однимъ изъ величайшихъ лирическихъ стихотворцевъ Греціи. Пишутъ, что онъ умеръ отъ той же болѣзни, которая низвела въ гробъ Силлу. Въ гармоническихъ стихахъ своихъ употреблялъ онъ нарѣчіе Дорическое. Древніе исчисляютъ намъ его гимны, пеаны, гименеи, застольныя пѣсни, и называютъ его изобрѣтателемъ Эротической Поэзіи, въ которой онъ наиболѣе отличался. Онъ сочинилъ множество *парѳеній*, то есть, какъ полагаютъ, хоровъ, которые пѣли молодыя Спартанскія дѣвицы. Ему приписываютъ изобрѣтеніе многихъ новыхъ метровъ.

Стихотворенія его, уважаемыя не только въ Спартѣ, но и во всей Греціи, собраны были въ шести книгахъ. Его называли по превосходству *поэтомъ Лаконскимъ*. Лакедемоняне воздвигли ему памятникъ, который существовалъ еще во времена Павзанія. Четыре Александрійскіе грамматика писали цѣлыя книги объ Алкманѣ. До насъ дошло около ста отрывковъ изъ сочиненій Алкмана; большая ихъ часть очень кратки, но въ числѣ ихъ есть превосходные.

АЛКМЕНА, дочь Электріона и супруга Амфитріона (см. *Амфитріонъ*). Она родила двухъ близнецовъ: Геркулеса отъ Юпитера, и Ификла отъ Амфитріона. Юнона, мстя ей за невѣрность своего супруга, до семи дней продлила ея роды. По смерти Амфитріона, Алкмена вышла за друга его, Радаманта. Она имѣла горесть пережить Геркулеса, но въ утѣшеніе, когда ей принесли голову непримиримаго его врага, Эвристея (см. *Эвристей*), выколола ей глаза своимъ веретеномъ. При погребеніи своемъ Алкмена была перенесена Меркуріемъ, по волѣ Юпитера, въ царство тѣней, и соединена тамъ съ Радамантомъ; на мѣсто же трупа ея оставленъ огромный камень. Во времена Павзанія показывали еще въ Греціи спальню и гробницу Алкмены. Гомеръ и Гезіодъ представляютъ намъ ее, какъ образецъ женской красоты и добродѣтелей.

АЛКМЕРЪ, Генрихъ (Alkmaer) предполагаемый авторъ старинной Нѣмецкой поэмы Reineke de Vos (*Лисица Рейнеке*), изданной въ Любекѣ въ 1498 году. Многіе писатели, между прочими Ролленгагенъ, думаютъ, что Генрихъ Алкмеръ есть вымышленное имя, подъ которымъ скрывается стихотворецъ XV вѣка Николай Бауманъ; по неудовольствію на Герцога Юлихскаго, онъ перешелъ въ службу Герцога Мекленбургскаго, и написалъ эту сатирическую сказку, въ которой нравы придворныхъ и людей другихъ сословій представлены имъ не слишкомъ благовидно. Утверждаютъ, что эта поэма есть подражаніе какому-то старинному Французскому сочиненію. Многіе извѣстные писатели, какъ то Готшедъ, Солтау и даже Гёте, переводили ее на новѣйшій Нѣмецкій языкъ.

АЛКОВЪ, Alcove, по-Испански Alcoba, сост. изъ Арабскаго члена *аль* и имени *куба*, комната, покой. Такъ называется въ строеніи столярная переборка съ углубленіемъ, для помѣщенія въ немъ дивана или кровати, или вообще всякое углубленіе, отдѣленное отъ комнаты, въ видѣ ниши, колоннами, аркою, занавѣсою или дверями. У Грековъ и Римлянъ Алковъ состоялъ изъ ниши или впадины, и часто изъ драпированной занавѣси, прикрѣпленной къ столярной обвязкѣ или къ колоннамъ, и отдѣлявшій постелю, которая обыкновенно стояла на нѣкоторомъ возвышеніи. Новѣйшіе медики признаютъ небезопаснымъ для здоровья помѣщеніе кроватей въ Алковахъ, потому что воздухъ тутъ не можетъ имѣть свободнаго движенія. По той же причинѣ почитаютъ вреднымъ спать на кроватяхъ въ видѣ шкафа, когда голова спящаго находится внутри его. *Арх. Св.*

АЛКОГОЛЮМЕТРЪ, см. *Спиртометръ*.

АЛКОГОЛЪ, см. *Винный Спиртъ*.

АЛКОГОЛИСТЫЯ СОЛИ (*Alcoolates*). Такъ названы Грагамомъ открытыя имъ соединенія безводныхъ солей съ безводнымъ алкоголемъ, въ опредѣленной пропорціи. Онѣ получаются чрезъ раствореніе безводныхъ солей въ горячемъ алкоголѣ и охлажденіе, причемъ онѣ нерѣдко кристаллизуются. Примѣромъ такихъ соединеній могутъ служить алкоголистый хлористый кальцій, алкоголистый азотнокислый горькозёмъ и другія. *С. Я. Н.*

АЛКОРНИНЪ находится въ корѣ Алхорнеи широколистной (*Alchornea latifolia*), которая нѣсколько лѣтъ тому назадъ была восхвалена какъ важное врачебное средство, употребляемое южными Американцами съ большою пользою въ гнойной чахоткѣ. Во внутренней части коры содержится больше Алкорнина, нежели въ наружной, такъ что посредствомъ увеличительнаго стекла можно усмотрѣть его тамъ въ видѣ бѣлыхъ зернышекъ. Алкорнинъ имѣетъ бѣлый цвѣтъ, но безвкусенъ, на ощупь жиренъ и кристаллизуется въ видѣ иголокъ; онъ легче воды, въ которой не растворяется, но тяжеле виннаго спирта, въ которомъ растворяется, такъ же какъ и въ эѳирѣ. По свойствамъ его онъ могъ бы быть помѣщенъ между жиромъ и камфорою. *С. Я. Н.*

АЛКСИНГЕРЪ, Іоаннъ Баптистъ, фонъ, (v. Alxinger,) достойный уваженія Нѣмецкій стихотворецъ, родился въ Вѣнѣ въ 1755, умеръ въ 1797 г. Онъ сдѣлался извѣстнымъ, издавъ (1780) въ Галлѣ первое собра-

ніе своихъ стихотвореній. Второе собраніе, изданное въ Вѣнѣ, принято не такъ хорошо, какъ первое. Полное собраніе сочиненій Алксингера издано въ Вѣнѣ, 1810, въ десяти книгахъ. Лучшія изъ его стихотвореній суть романтическія поэмы: *Доолинъ Майнцскій* (Doolin von Mainz) и *Бліомберисъ*; онъ искусно подражалъ Виланду, но не успѣлъ тщательною отдѣлкою замѣнить отсутствіе поэтическаго таланта.

АЛКУДІЯ, Мануэль де Годой, Герцогъ Алкудія, Князь Мира (Principe de la Paz), любимецъ Короля Испанскаго Карла IV, родился въ 1764 году въ Бадахосѣ. Онъ былъ дворянинъ, но очень бѣдный: не имѣя ничего кромѣ хорошаго голоса, умѣнья играть на гитарѣ и красивой осанки, отправился онъ въ молодости своей съ старшимъ своимъ братомъ, Луисомъ Годоемъ, въ Мадридъ. Здѣсь онъ сначала платилъ игрою на гитарѣ за столъ, которымъ пользовался у одного трактирщика; въ 1787 году удалось ему опредѣлиться въ гвардію. Представленный Королевѣ одною изъ придворныхъ дамъ, онъ пѣніемъ и игрою умѣлъ понравиться какъ Королевѣ, такъ и Королю. Привлекательная наружность, пріятный разговоръ и рѣдкая способность къ интригѣ быстро вывели его: въ 1788 г. онъ пожалованъ былъ Адъютантомъ Дворцовый роты, въ 1791 Генералъ-Адъютантомъ Лейбгвардіи и кавалеромъ ордена Карла III большаго креста, въ 1792 Генералъ-Лейтенантомъ, Герцогомъ Алкудія, Маіоромъ Лейбгвардіи, Первымъ Министромъ на мѣсто Аранды, и кавалеромъ ордена Златаго Руна; наконецъ, въ 1795 году, въ награду трудовъ, будто бы понесенныхъ имъ при заключеніи мира съ Франціею, онъ возведенъ на степень Гранда перваго класса, и пожаловано ему княжество де ла Пасъ, приносившее въ годъ 50,000 піастровъ дохода; съ сего времени онъ писался Княземъ де ла Пасъ: титулъ сей, кажется, ошибочно переводили Княземъ Мира; уже при Карлѣ V, при которомъ мало думали о мирѣ, существовалъ одинъ Князь Мира. Алкудія подписалъ 19 Августа 1796 года въ Санъ-Ильдефонсѣ оборонительный и наступательный договоръ съ Французскою Республикою, женился въ 1796 на Маріи Терезіи Бурбонской, дочери Инфанта Луиса, брата Короля Карла III, отъ неравнаго брака съ Маріею Волтабрига; въ 1798 году вышелъ изъ министерства, но въ томъ же году назначенъ Генералъ-Капитаномъ. Въ 1801 году командовалъ онъ арміею, посланною противъ Португаліи, и подписалъ трактатъ Бадахосскій, доставившій ему половину суммы 30.000.000 фр., которую обязался выплатить Принцъ Бразильскій. Декретомъ 1 Октября 1804 года онъ сдѣланъ генералиссимусомъ всѣхъ сухопутныхъ и морскихъ силъ Испаніи, а въ 1807 году данъ ему титулъ Свѣтлости и неограниченная власть по всему пространству Испанской монархіи. Но вдругъ онъ палъ съ сей высоты: какъ внутреннія, такъ и внѣшнія причины содѣйствовали къ его паденію. Власть Наполеона казалась ему опасною; въ 1806 году, не за долго до войны съ Пруссіею, по мнѣнію его, настало время, для принятія мѣръ противу Франціи. Онъ призвалъ народъ къ оружію, подъ предлогомъ защиты отъ Варварійцевъ. Однако же Наполеонъ не дался въ обманъ, и съ сего времени сталъ замышлять о низложеніи Испанскихъ Бурбоновъ. Между тѣмъ ненависть народа къ надменному любимцу достигла высшей степени. Алкудія поздно замѣтилъ разверзающуюся подъ его ногами пропасть. Онъ было вознамѣрился бѣжать со всѣмъ королевскимъ домомъ въ Америку, но возмущеніе Аранхуэсское (18 Марта 1808 года) не дозволило ему привесть сей планъ въ исполненіе. Только обѣщаніе Короля и Королевы предать его суду спасло ему жизнь. Между тѣмъ происшествія Байонскія воспрепятствовали произведенію надъ нимъ суда. Наполеонъ, желая воспользоваться вліяніемъ его надъ Карломъ IV, доставилъ ему свободу и пригласилъ его въ Байонну; прибывъ туда 26 Апрѣля 1808 года, онъ содѣлался побудительною пружиною всѣхъ дѣлъ Короля и Королевы Испанскихъ. Онъ пользовался постояннымъ расположеніемъ обоихъ по самую ихъ смерть; въ 1818 году Королева во время его болѣзни даже сама ходила за нимъ. Послѣ своего паденія онъ жилъ сначала во Франціи, потомъ въ Римѣ, гдѣ онъ купилъ Княжество Пассерано, посему онъ именуется Княземъ Пассерано, а съ 1830 года онъ опять живетъ въ Парижѣ. Онъ имѣлъ богатѣйшую картинную галерею въ Испаніи; домъ его отличался убранствомъ предъ всѣми другими; съ 1804 года онъ завелъ собственную гвардію. Доходы его полагали въ 1818 году въ 5 милліоновъ піастровъ; онъ потерялъ

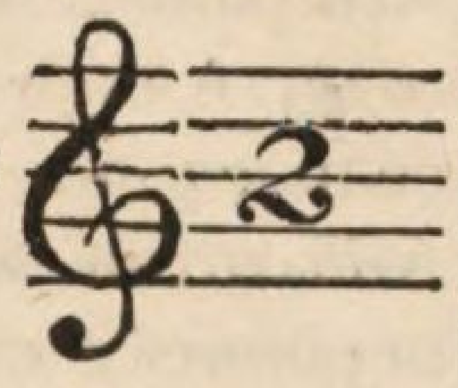
всѣ свои богатства, въ томъ числѣ и княжество де ла Пасъ въ Испаніи. Супруга его оставалась въ 1808 году у матери своей, жившей въ Толедо, потомъ жила она въ Парижѣ подъ именемъ Герцогини Чинчонъ; въ Іюлѣ 1827 года назначена ей изъ конфискованнаго имѣнія ея мужа, пенсія въ 25,000 франк.; она скончалась 23 Ноября 1828 года, оставивъ дочь, вышедшую замужъ за Князя Русколи въ Римѣ. Во время могущества своего, Алкудія въ дѣлахъ церковныхъ, часто пренебрегалъ укоренившіяся въ Испаніи понятія; впрочемъ не льзя отрицать, чтобы онъ не старался ввести нѣкоторыхъ улучшеній, такъ напримѣръ, онъ учреждалъ училища по методѣ Песталоцци, но не вникъ въ существо сей методы. Онъ освобождалъ многихъ подсудимыхъ отъ инквизиціи, бросая дѣла ихъ въ огонь. Нынѣ онъ никогда не говоритъ о происшествіяхъ жизни своей, никого непорицаетъ и совершенно умалчиваетъ о врагахъ своихъ; но часто повторяетъ, что никогда не проливалъ крови. Ненависть обезобразила частную жизнь Алкудіи. Слѣдующее происшествіе выдаютъ за истинное: Одинъ отставной офицеръ, Тудо, тщетно искавъ случая видѣть Князя, послалъ наконецъ дочь свою просить о позволеніи предстать къ нему. Немедленно оба были допущены и отцу дано мѣсто Губернатора въ Буэнъ-Ретиро, гдѣ Князь, съ того времени, часто посѣщалъ молодую Іозефину Тудо. Онъ до того влюбился въ нее, что тайно съ нею обвѣнчался. Королева знала о семъ, но старалась женить его на дочери Инфанта Луиса. Іозефина Тудо узнала объ этомъ лишь наканунѣ свадьбы. Въ отчаяніи сыскала она Князя, и громко объявляла о бракѣ своемъ. Алкудія бѣжалъ чрезъ садъ, и несчастная Іозефина безъ памяти привезена была домой. Чрезъ нѣсколько дней онъ помирился съ нею, увѣривъ ее, что не могъ воспротивиться волѣ Короля; между тѣмъ Іозефинѣ Тудо дали титулъ Графини Кастелльо Фіели. Послѣ происшествій 1808 года, Графиня, съ обоими сыновьями своими, спокойно жила въ Испаніи. По смерти Герцогини Чинчонъ, она пріѣхала въ Римъ, чтобы подтвердить бракъ свой съ Княземъ, и онъ въ Февралѣ 1829 года торжественно призналъ бракъ свой съ Іозефиною Тудо. — Братъ его, Луисъ, умеръ въ 1801 году Генералъ-Капитаномъ Эстремадуры.

АЛКУДІЯ (Alcudia), названіе города на островѣ Маіоркѣ, и мѣстечка въ Королевствѣ Валенсіи.

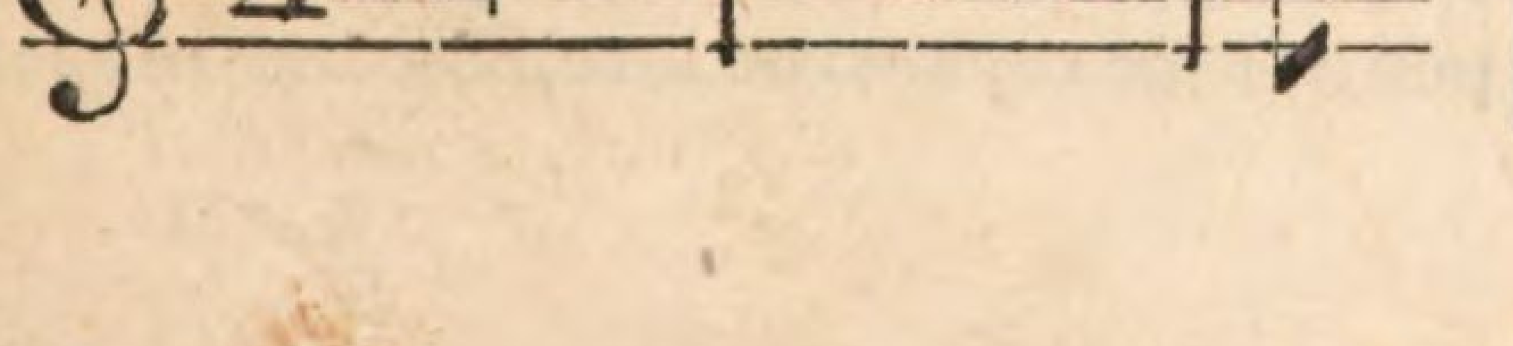
АЛКУИНЪ, или **АЛБИНЪ**, одинъ изъ знаменитѣйшихъ ученыхъ VIII вѣка и нѣкоторымъ образомъ возстановитель наукъ во Франціи. Годъ и мѣсто его рожденія неизвѣстны: одни полагаютъ, что онъ происходилъ изъ Графства Іоркскаго, другіе думаютъ, что онъ родился ближе къ Лондону. Въ первомъ періодѣ своей жизни онъ съ успѣхомъ управлялъ епископальными школами, учрежденными съ того времени въ Англіи, и жилъ въ уединеніи до тѣхъ поръ, пока не былъ посланъ въ Римъ для принятія отъ Папы омофора, назначеннаго Іоркскому Епископу. По возвращеніи въ отечество, онъ былъ посланъ къ Карлу Великому, который убѣдилъ его переселиться во Францію, и посвятить ему и его народу свои удивительныя знанія. Исполнивъ свои порученія, онъ возвратился во Францію, гдѣ покровитель его далъ ему нѣсколько аббатствъ въ вознагражденіе тѣхъ, коими онъ владѣлъ въ Канторбери. Карлъ ввѣрилъ Алкуину полное управленіе основанными имъ школами. Сей ученый, принявшій имя *Флакка Альбина*, училъ Императора, дочерей его, и многихъ Франковъ знаменитыхъ фамилій. Принявъ за образецъ устройство Іоркскихъ школъ, въ 796 году онъ основалъ въ Аббатствѣ Сенъ-Мартенскомъ, въ Турѣ, школу, въ коей самъ обучалъ множество учениковъ, распространившихъ въ послѣдствіи времени ученость во Франкской Монархіи. Наконецъ, въ 801 году, Алкуинъ, удалившись отъ Двора, поселился въ Турскомъ Сенъ-Мартенскомъ Аббатствѣ, и живя тамъ, велъ постоянную переписку съ Карломъ. Между его учениками особенно замѣчательны Рабанъ Мавръ и Гаймонъ, въ послѣдствіи Епископъ Гальберштадскій. Алкуинъ умеръ 19 Мая 804 года, оставивъ послѣ себя, кромѣ богословскихъ произведеній, многія сочиненія о начальныхъ основаніяхъ Философіи, Математики, Краснорѣчія, языковѣдѣнія, также стихотворенія, и большое число писемъ, показывающихъ въ немъ человѣка образованнаго. Онъ зналъ по-Латыни, по-Гречески и по-Еврейски. Сочиненія его были напечатаны въ Парижѣ, въ 1617 году, въ л., а въ Регенсбургѣ въ 1777 году, 2 ч. въ л. (Второе изданіе гораздо полнѣе). Любители древ-

ностей должны присовокупить сюда *Исповѣдь Алкуина* (1665 года, въ 4, изд. Шиффлета), достовѣрность коей доказалъ Мабильонъ.

АЛЛАГИ, конные тѣлохранители Греческихъ Императоровъ, для охраненія ихъ особъ и содержанія важнѣйшихъ карауловъ во дворцѣ.

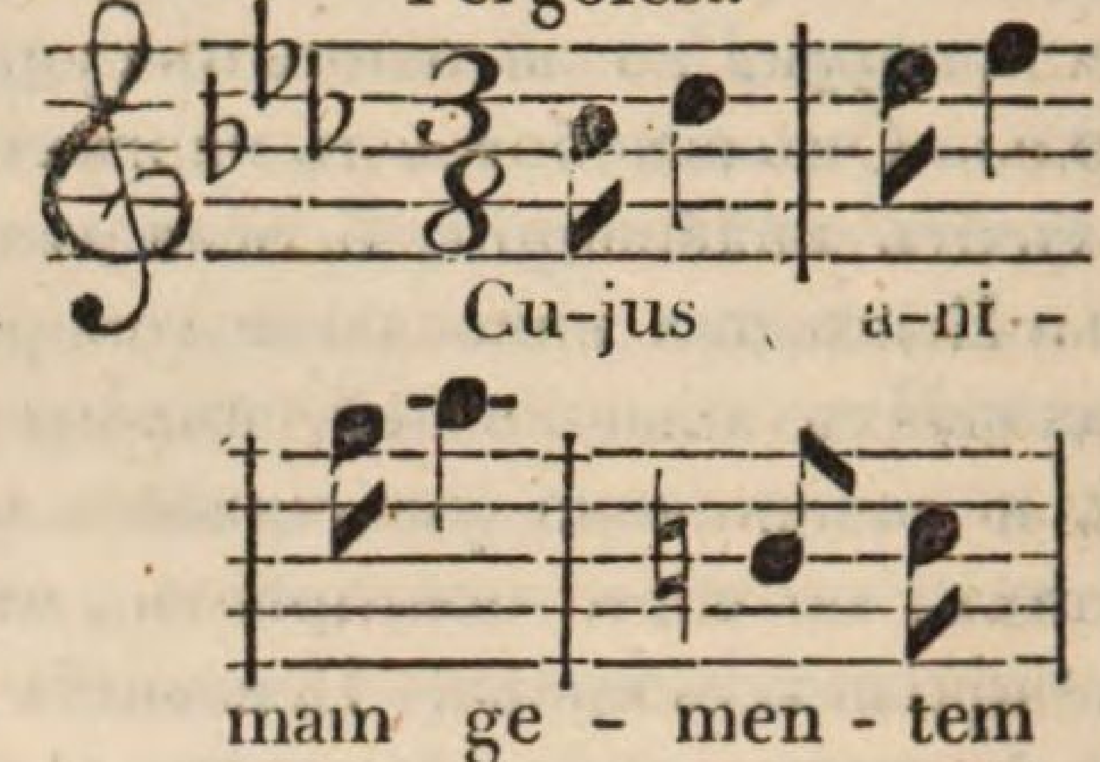
АЛЛА БРЕВЕ. Сіе выраженіе употребляется какъ надпись въ музыкальныхъ пьесахъ, и означаетъ весьма живое или скорое темпо (см. *Темпо*). Оно происходитъ отъ Италіянскаго слова *brevis* (кратко), коимъ означались длинныя ноты или , заключавшія въ себѣ въ скорыхъ темпахъ два такта, такъ что ноты цѣлаго такта занимали только половину такта; полутактныя равнялись четвертнымъ, а четвертныя осьмымъ нотамъ. Отъ этого произошло обыкновеніе ноты, имѣющія вѣсъ, но по скорости движенія лишенныя продолжительности, выражать знаками вдвое продолжительнѣйшими, нежели какъ бы то слѣдовало, т. е. вмѣсто осьмыхъ писать четвертныя, вмѣсто четвертныхъ полутактныя, вмѣсто полутактныхъ цѣлыя ноты. Сей способъ музыкальнаго письма называется *alla breve*. Adagio alla breve играется вдвое скорѣе обыкновеннаго Adagio, Allegretto alla breve означаетъ весьма быстрое темпо; Allegro alla breve, чрезвычайно скоро, и потому Vivace или Presto въ Alla breve рѣдко, или почти никогда не употребляются. Самое выраженіе Alla breve рѣдко, или почти никогда не употребляется. Alla breve означается въ нотахъ такимъ образомъ или или . Въ семъ послѣднемъ случаѣ каждый тактъ содержитъ вмѣсто четырехъ, восемь четвертей. *М. Д. Р.*

АЛЛА-ДЗОППА (Alla zoppa, Rhythmische Rückung) означаетъ въ музыкѣ синкопическое движеніе (см. *Синкопы*), въ коемъ цѣлая пьеса, или значительная часть оной, написаны, напр.

и проч. — Алла-дзоппа свойственно преимущественно нечетнымъ мѣрамъ такта (см. *Мѣра*), какъ напр. $^3/_4$, $^3/_8$ и проч. — Здѣсь дѣлается первая нота, падающая на тяжелую часть такта (см. *Удареніе*) кратче послѣдующей, чрезъ что нарушается риѳмическое равновѣсіе (см. *Риѳмъ*), ибо продолжительностію своею, вторая нота даетъ какой-то перевѣсъ легкой части такта надъ тяжелою. Такимъ образомъ написанъ одинъ изъ нумеровъ знаменитаго: *Stabat-Mater*, соч. Перголези, гдѣ сочинитель сей движеніемъ alla zoppa, хотѣлъ, вѣроятно, выразить рыданіе.

Pergolesi.

М. Д. Р.

АЛЛАНЪ, Петръ Александръ Іосифъ (Allent) Французскій Генералъ, Перъ и пр., род. въ Сентъ-Омерѣ въ 1772 г., служилъ съ 1792 г. съ отличіемъ по инженерной части; въ 1814 г. участвовалъ въ защитѣ Парижа, но въ 1815 пребылъ вѣренъ Королю Лудовику XVIII. Онъ извѣстенъ многими отличными сочиненіями, по военной части, какъ то: *Исторія Инженернаго Корпуса во Франціи* (Histoire du corps impérial du génie, 1805); *Сокращенная Исторія военныхъ искусствъ и постановленій Франціи со временъ Римлянъ* (Précis de l'histoire des arts et des institutions militaires en France depuis les Romains, 1808).

АЛЛАНЪ, Давидъ (Allan), историческій живописецъ, родомъ Шотландецъ, род. въ 1744, ум. въ Эдинбургѣ, въ 1796. Главнѣйшія картины его суть: происхожденіе живописи, Калабрскіе пастухи, и сцены Римскаго карнавала. Онъ занимался и гравировкою: лучшія его произведенія въ этомъ родѣ Блудный сынъ и Геркулесъ у Омфалы; сверхъ того издалъ онъ прекрасные эстампы, работанные аква-тинтою.

АЛЛАРТЪ, см. *Галлартъ*.

АЛЛАХЪ, слово Арабское, составленное изъ опредѣленнаго члена *аль* и слова *илагъ*, божество (по-Еврейски *Элогъ*), и со-

кращенно произносимое съ сильнымъ удареніемъ *Аллагъ* или *Аллахъ*, значитъ—Богъ. Слово это принято всѣми народами, которые обратились въ магометанскую вѣру; въ немъ заключается идея Бога единаго, въ противуположность языческимъ божествамъ, которымъ Аравитяне поклонялись до Магомета, чистаго деиста. Мусульманскіе богословы придумали Аллаху девяноста девять прилагательныхъ, означающихъ различныя свойства божества, и эти-то прилагательныя извѣстны подъ названіемъ «девяносто девяти именъ Аллаха». Размышленіе объ нихъ и созерцаніе таинственнаго ихъ смысла составляютъ предметъ умозрѣній Мусульманскихъ святошъ. О догматахъ Магометанской Вѣры, касающихся до божества и до образа чествованія его, смотри *Исламизмъ*. Мы приведемъ для любопытныхъ нѣсколько этихъ именъ. *Аллахъ*, Богъ единый, нѣтъ иныхъ божествъ кромѣ Его, — милосердецъ, — милосердый, —владѣтель,—святой,—миродатель,—вѣруемый,—обезопаситель,—почтенный,— властелинъ,—возвеличенный,— творецъ,— творческій,—создатель,—живописущій,—прощающій,— побѣдитель,— податель,— кормилецъ, —побѣдоносецъ,—сжимающій,—расширяющій, — прославляющій, — уничижающій, — возвышающій, — понижающій,—вредоносный,— полезный, — всезнающій, — всевѣдущій,—всеслышащій,—всевышній,— высокій, —великій,—величественный,— правосудный, —благій,— вѣчный, — истина,— причина, и прочая.

Такихъ именъ, какъ мы сказали, извѣстно девяносто девять: сотое, называемое *эль-исмъ эль-азамъ*, «величайшимъ именемъ», считается у Мусульманъ потеряннымъ; его знаютъ только ангелы, святые да пророки, и всѣ чудеса творятся единственно помощію знанія этого имени. Соломонъ, по мнѣнію ихъ, повелѣвалъ духами отъ того, что у него былъ перстень, на которомъ написано было это сотое имя Аллаха, нынче неизвѣстное грѣшнымъ. Съ давняго времени существуетъ у Аравитянъ сокровенная наука «О сотомъ имени Божіемъ», называемая *Эльмъ Исмъ-Аллахъ*, и посвященные въ ея таинства уподобляются нѣсколько нашимъ ясновидящимъ сомнамбуламъ: они читаютъ закрытыя книги, понимаютъ языки, имъ неизвѣстные, видятъ, что происходитъ въ отдаленныхъ мѣстахъ, однимъ словомъ — «повелѣваютъ духами». Мы думаемъ, что магнитисты могли бъ почерпнуть изъ этой науки нѣсколько доказательствъ въ пользу своего ученія, и съ успѣхомъ употребить въ Европѣ сотое имя Аллаха.

Кромѣ этихъ девяноста девяти именъ, Аллаху даютъ еще цѣлыхъ *тысячу одно* имя, которыя исчислены въ молитвѣ *эль-джоушенъ эль-кебиръ*. Они не что иное, какъ парафраза первыхъ, настоящихъ. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ: Причина всѣхъ причинъ,— ключь всѣхъ дверей,—устроитель дѣлъ и помышленій,—направитель сердецъ и взоровъ, —свѣтъ, объемлемыхъ страхомъ во мракѣ,— надежда страждущихъ въ мученіяхъ, — первый изъ первыхъ, — послѣдній изъ послѣднихъ, и прочая. *О. И. С.*

АЛЛАЧИ, Левъ (Alacci, *Allatius*), знаменитый ученостью писатель, род. на островѣ Хіосѣ въ 1586 г. и учился въ Римѣ. Въ 1622 Папа Григорій XV поручилъ ему перевезть въ Римъ Гейдельбергскую библіотеку, подаренную ему Курфирстомъ Баварскимъ. Онъ былъ въ послѣдствіи библіотекаремъ Ватиканскимъ, и умеръ 1669 г. на 84 году отъ роду. Важнѣйшее сочиненіе его есть: *О единствѣ ученія Церквей Западной и Восточной* (*De ecclesiæ occident. et orient. perpetua consensione*, Colon. 1648).

АЛЛЕГАНСКІЯ или **АПАЛАШСКІЯ ГОРЫ** (Alleghanys), цѣпь горъ въ Сѣверной Америкѣ, простирающаяся на 1,600 верстъ отъ границъ Алабамы и Георгіи до рѣки Св. Лаврентія. Около средины своей, цѣпь сія имѣетъ отъ 120 даже до 160 верстъ въ ширину; сѣверный конецъ ея есть рядъ крутыхъ остроконечныхъ горъ, болѣе или менѣе сближенныхъ. Нѣкоторыя вершины имѣютъ отъ 5 до 6,000 футовъ высоты; среднюю возвышенность Аллеганскихъ горъ полагаютъ отъ 1,200 до 1,500 футовъ. Онѣ по большей части состоятъ изъ гранита и сланца; на нѣкоторыхъ мѣстахъ изъ известковаго или точильнаго камня. Отъ юга онѣ идутъ сначала въ направленіи къ югозападу, потомъ поворачиваютъ на западъ и отбрасываютъ нѣсколько вѣтвей; въ нихъ замѣчательны двѣ цѣпи: одна, идущая къ востоку, имѣетъ нѣсколько названій на границѣ Тенессеи и Сѣверной Каролины, прорѣзываетъ на западѣ Виргинію, Марилендъ и Пенсильванію, гдѣ пересѣкаютъ ее Сускведанна; потомъ поворачиваетъ она къ рѣкѣ Св. Лав-

рентія въ Канадѣ. Къ западу отъ сей цѣпи возвышаются горы, называемыя Кумберландскими (также Laurerhills или цѣпь Лавровъ). Эти послѣднія горы идутъ почти параллельно первой цѣпи, и отбрасываютъ нѣсколько вѣтвей, приближающихся къ Миссисипи. По дорогѣ отъ Бальтимора или Филадельфіи до Огайо, должно проѣзжать чрезъ пять цѣпей, которыя всѣ составляютъ часть Аллеганскихъ Горъ, и отдѣляются одна отъ другой широкими долинами. Всѣ сіи хребты покрыты лѣсомъ. Рѣка Миссисипи отдѣляетъ большую цѣпь Аллегановъ отъ цѣпи каменныхъ горъ, простирающихся на востокъ отъ Миссиссипи. Одна небольшая рѣка, протекающая чрезъ Пенсильванію и Нью-Іоркъ, и впадающая въ Огайо, также именуется Аллегани.

АЛЛЕГОРІЯ, (отъ Греческихъ словъ: ἄλλος, иной; ἀγορά, рѣчь) иносказаніе — изображеніе, въ которомъ знаки или средства изображенія имѣютъ, кромѣ своего обыкновеннаго смысла, еще другой, и предметъ выражается инымъ, предметомъ ему подобнымъ или близкимъ. Явный или прямой смыслъ изображенія обыкновенно бываетъ чувственный или историческій, а скрытый или подразумѣваемый — болѣе духовный и общій. Изъ этого явствуетъ, что всякое Изящное Искусство, какъ изображеніе духовнаго посредствомъ формъ видимыхъ, въ нѣкоторомъ смыслѣ, можетъ быть названо аллегорическимъ, и почему аллегорическое изображеніе противополагается повѣствовательному, или историческому; сверхъ того, можно вывести изъ сего, почему Аллегорія именуется изображеніемъ идеальнымъ по превосходству, и наконецъ, почему Аллегорія можетъ имѣть мѣсто изъ Словесныхъ Искусствъ въ Поэзіи и Краснорѣчіи, а изъ пластическихъ, въ Живописи, Ваяніи и Мимикѣ, а отнюдь не въ Музыкѣ и Архитектурѣ: первыя изъ исчисленныхъ здѣсь Искусствъ имѣютъ посредствомъ своего выраженія двѣ стороны, чувственную и духовную, изъ которыхъ одна замѣняетъ другую, и тѣмъ производитъ Аллегорію. Музыка же есть уже въ самомъ существѣ своемъ отголосокъ одного духовнаго міра, а Архитектура есть просто возвышенное изяществомъ формъ удовлетвореніе житейской нужды. Правда, что изящныя сіи формы могутъ имѣть значеніе аллегорическое, но онѣ собственно принадлежатъ Живописи или Ваянію, и служатъ не существомъ, а пособіемъ Архитектурѣ.

Въ Словесности Аллегорія причисляется къ такъ называемымъ *тропамъ*, (см. это слово) и есть не иное что, какъ продолженная *метафора*, или сліяніе нѣсколькихъ однородныхъ метафоръ. Метафорою называется означеніе предмета не собственнымъ его именемъ, а наименованіемъ другаго предмета, имѣющаго съ первымъ близкое сходство. Такимъ образомъ человѣкъ кровожадный именуется тигромъ, трусъ зайцемъ, хитрецъ лисицею, претерпѣваемыя въ жизни горести горькою чашею, и т. п. Соединеніе однородныхъ метафоръ въ одно цѣлое составляетъ Аллегорію. Мененій Агриппа, описавъ бунтъ членовъ тѣла человѣческаго противъ желудка, составилъ прекрасную Аллегорію, въ которой удачно изобразилъ безразсудство народныхъ требованій. Должно помнить, что однородность метафоръ необходима въ Аллегоріи; напримѣръ нельзя сказать: «смягчи огонь своихъ страстей.» Огня не смягчаютъ; его тушатъ. Или: «онъ безмолвенъ, какъ хладъ могилы.» Если бъ могила и не была холодна, то и тогда не могла бы говорить.

Апологъ, или Притча, отличается отъ Аллегоріи тѣмъ, что составляется съ намѣреніемъ вывести изъ сравненія какой нибудь урокъ; Аллегорія же довольствуется однимъ изображеніемъ умственнаго смысла посредствомъ явственныхъ знаковъ. Аллегорія, сдѣланная мимоходомъ, невзначай, переходитъ въ аллюзію (см. это слово). Аллегорія можетъ быть или отдѣльнымъ сочиненіемъ или частью цѣлаго. Должно замѣтить, что пространныя аллегорическія изображенія утомительны для ума, и холодны для воображенія.

Аллегорія родилась въ одно время съ языкомъ. Простодушныя дѣти природы употребляли и употребляютъ ее не по недостатку другихъ, ближайшихъ выраженій, а по внутреннему влеченію. Языки народовъ младенчествующихъ изобилуютъ выраженіями аллегорическими, которыя остаются въ нихъ подъ именемъ *пословицъ* и *поговорокъ*.

Древніе оставили намъ прекрасные образцы Аллегоріи. И вся Миѳологія Греческая есть не иное что, какъ непрерывная Аллегорія (см. *Символика*). Новѣйшіе поэты старались въ твореніяхъ своихъ осуществитъ

аллегорическія существа, какъ-то завистъ, раздоръ и пр., но эти изображенія мертвы и холодны, между тѣмъ какъ аллегорическія божества Гомера донынѣ воспламеняютъ вообраэкеніе. Это происходитъ отъ того, что древние дѣйствительно вѣрили въ существованіе того, что изображали.

АЛЛЕГОРІЯ (Худож.) въ смыслѣ художественномъ, есть изображеніе желаемой мысли, посредствомъ извѣстныхъ фигуръ, и разнаго рода предметовъ, имѣющихъ принятое значеніе.

Живописецъ и скульпторъ, имѣя для олицетворенія своихъ идей одни вещественныя средства, во многихъ случаяхъ должны прибѣгать къ Аллегоріи, которая, вмѣстѣ съ *Миѳологіею*, *Эмблеммами*, *Символами* и *Атрибутами*, (см. эти слова), даетъ имъ возможность, въ мраморѣ или на холстѣ, выразить иногда мысль самую отвлеченную.

Аллегорія чрезвычайно разнообразна, и можетъ быть поучительна, изображая намъ добрыя дѣянія и пороки. Въ послѣднемъ случаѣ, если пороки представлены ею въ смѣшномъ видѣ, или въ фигурахъ, коихъ формы преувеличены или искажены съ намѣреніемъ, Аллегорія становится карикатурою (см. это слово). Каждая аллегорическая фигура, кромѣ своего пола, возраста, костюма (см. *Костюмъ*) и атрибута, необходимо должна имѣть выраженіе чувства или страсти, ей собственно свойственной. Аллегорическія картины, состоящія изъ одной или многихъ фигуръ, заключаютъ въ себѣ обыкновенно одну мысль, значеніе коей желаетъ выразить художникъ: такъ плафонъ Пуссена представляетъ «Время, открывающее истину» или плафонъ Шебуева въ большой круглой залѣ Императорской Академіи Художествъ: «Водвореніе Художествъ въ Россіи.» Иногда историческія картины и скульптурныя изображенія имѣютъ аллегорическія фигуры единственно для поясненія сюжета. Но въ семъ случаѣ, художникъ долженъ быть очень остороженъ; ибо легко можетъ впасть въ несообразности, которыя не прощаются и великимъ артистамъ. Чисто историческія произведенія должны быть вовсе чужды Аллегоріи. Если же художникъ долженъ изобразить качества и дѣянія историческихъ лицъ въ иносначащемъ видѣ, съ сохраненіемъ сходства головъ и фигуръ ихъ, въ такомъ случаѣ, придаются имъ атрибуты тѣхъ фигуръ, подъ которыми являются, или онѣ бываютъ сопровождаемы миѳологическими фигурами и проч. Замѣтить должно, что въ подобныхъ случаяхъ, опытные художники въ фигурахъ историческихъ избѣгаютъ костюмовъ новѣйшихъ, дабы не встрѣчались разнородность и разнохарактерность, столь неприличныя во всякомъ художественномъ произведеніи. Впрочемъ, хотя нельзя предписать правилъ и границъ аллегорическимъ изображеніямъ, однако главнѣйшее условіе ихъ есть ясность выраженія мысли, безъ чего Аллегорія не достигаетъ своей цѣли.

У древнихъ Грековъ и Римлянъ, Аллегорія была въ большомъ употребленіи, какъ свидѣтельствуетъ о томъ Миѳологія, которая есть рядъ Аллегорій. Почти всѣ просвѣщенные народы пользуются ею и понынѣ, хотя не въ той степени какъ, было прежде; быть можетъ потому, что теперь требуютъ отъ искусства болѣе дѣйствительнаго или существеннаго, нежели иносказательнаго, и что живопись на стѣнахъ и плафонахъ дворцевъ и публичныхъ зданій не въ столь большомъ употребленіи.

Художникъ, производящій аллегорическія изображенія, долженъ быть свѣдущъ въ Миѳологіи и особенно въ Иконологіи (см. это слово). Аллегорія особенно прилична въ плафонной живописи и необходима въ Медальерномъ Искусствѣ (см. *Плафонъ* и *Медальерное Искусство*). Въ Россіи Петръ Великій самъ вырѣзывалъ на мѣди аллегорическія медали на разные знаменитые случаи своего царствованія, и въ наше время, кому не извѣстны прекраснѣйшіе медаліоны Графа Толстаго, изображающіе событія войны 1812, 1813 и 1814 годовъ? Эти медаліоны нынѣ повторяются во вновь вырѣзываемыхъ штемпеляхъ, для выбитія медалей въ величину коронаціонной. (См. *Медаль.*) *А. Сапожниковъ.*

АЛЛЕГРЕНЪ, Христофоръ Гавріилъ Allegrain), Французскій скульпторъ, зять Пигаля, род. въ Парижѣ 1710, ум. въ 1795 г., прославился статуею, изображающею Нарцисса, за которую былъ принятъ въ члены Академіи Художествъ, но въ послѣдствіи не произвелъ ничего значительнаго.

АЛЛЕГРЕТТО см. *Аллегро.*

АЛЛЕГРИ Александръ, (Allegri), Италіянскій стихотворецъ въ шуточномъ родѣ,

родился во Флоренціи въ XVI столѣтіи. Оставивъ военную службу, онъ вступилъ въ монахи, но это ни сколько не измѣнило его веселаго, живаго и насмѣшливаго характера. Онъ писалъ Италіянскіе и Латинскіе стихи, и его *Rime piacevoli*, изданные послѣ его смерти между 1605 и 1613 годами, удостоились перепечатанія въ Амстердамѣ въ 1754 году.

АЛЛЕГРИ, Грегоріо, (Allegri) изъ фамиліи Корреджіевъ, знаменитый въ свое время композиторъ вокальной музыки, родился въ Римѣ, въ 1580 году. Онъ обучался своему искусству у Іоанна Маріи Нанини, и исполнялъ должность пѣвца и композитора, сперва при Фермскомъ соборѣ, а съ 1629 году при Папской капеллѣ. Онъ умеръ въ 1652 г. Кромѣ двухъ тетрадей концертовъ, изданныхъ въ Римѣ въ 1618 и 1619 годахъ и двухъ книгъ мотетовъ (изд. 1620 и 1621), онъ оставилъ многія рукописныя сочиненія, находящіяся въ архивахъ Папской капеллы, Святой Маріи Валличельской и Римской Коллегіи; особенно знаменито его *Miserere* (псаломъ: Помилуй мя Боже), которое по сіе время поется въ Сикстинской капеллѣ на страстной недѣлѣ въ среду, послѣ обѣда въ 4 часа. Сочиненіе сіе исполняется двумя хорами, изъ коихъ одинъ состоитъ изъ 4, а другой изъ 5 голосовъ, и производитъ необыкновенно сильное впечатлѣніе на слушателей, еще болѣе возвышаемое сопровождающею исполненіе его церемонію. *Miserere*, почиталось нѣкогда какою-то особенною святынею, такъ что запрещено было, подъ страхомъ отлученія отъ Церкви, списывать оное. Однако Моцартъ нарушилъ сіе запрещеніе, и услышавши два раза *Miserere*, списалъ оное по слуху; въ послѣдствіи оно сдѣлалось общеизвѣстнымъ. Бурмей напечаталъ его въ Лондонѣ въ 1771 году, а Шоронъ въ Парижѣ (въ «Collection des classiques,» 1810). Оно находится также въ Лейпцигскомъ изданіи церковной музыки «*Musica Sacra*». Папа Климентъ XIII подарилъ въ 1773 Англійскому Королю копію сего сочиненія. Баини утверждаетъ, что Аллегри написалъ только первые 18 или 20 тактовъ баса для сей пьесы, и что все прочее принадлежатъ уже не ему, но образовалось гораздо послѣ въ самомъ исполненіи, ибо пѣвцы прибавляли къ гармоніи Аллегри произвольныя украшенія. Употреблявшіяся въ началѣ 18 вѣка мелодія и гармонія, по папскому приказанію, приняты были за образецъ, коимъ всегда уже слѣдовали. Полная партитура сего сочиненія никогда не существовала. *М. Д. Р.*

АЛЛЕГРИ, см. *Корреджіо*.

АЛЛЕГРО (Allegro или сокращенно all°, *весело*, *живо*) слово Италіянское, употребляемое въ музыкѣ, для означенія легкаго, скораго и живаго темпа. Имъ называется иногда цѣлая пьеса, требующая скораго, живаго и сильнаго исполненія, чаще же называютъ такъ одну какую нибудь часть большаго музыкальнаго сочиненія, которая требуетъ упомянутыхъ качествъ отъ исполнителя. *Allegro*, поставленное въ заглавіи пьесы, показываетъ ходъ ея.

Аллегретто, уменьшительное отъ allegro, означаетъ движеніе менѣе быстрое, нежели allegro. Для точнѣйшаго опредѣленія хода пьесы, къ allegro прибавляются другія надписи, какъ напримѣръ all° maestoso: темпъ довольно скорый, но ровный, спокойный, важный; allegro molto, allegro assai (см. *Мольто. Ассаи*), выражающіе весьма быстрое движеніе; allegrissimo, вмѣсто presto assai, болѣе уже не употребляется. *М. Д. Р.*

АЛЛЕЖЪ (Allége) догрузное судно. Если, по мелкости фарватера, корабль или глубокосидящее судно не можетъ выйти изъ гавани на рейдъ съ полнымъ грузомъ, то часть или весь этотъ грузъ складываютъ на одно или нѣсколько плоскодонныхъ судовъ, которые провожаютъ свой корабль до рейда, и догрузивъ его, возвращаются. Они же встрѣчаютъ суда, пришедшія съ моря, берутъ часть груза ихъ и даютъ имъ возможность пройти въ гавань. *С. Б.*

АЛЛЕМАНДЪ, (Allemande). Такъ встарину назывались небольшія пьесы въ $^4/_4$ такта, коихъ характеръ отличался какою-то важностію. Онѣ совершенно вышли изъ употребленія, и уже Руссо въ своемъ музыкальномъ Словарѣ называетъ ихъ устарѣвшими. Нынѣ подъ словомъ Аллемандъ разумѣется пляска, обычная въ Швейцаріи и близлежащихъ частяхъ Германіи. — Она сочиняется въ $^2/_4$ такта, и имѣетъ живое движеніе, выражающее веселость. *М. Д. Р.*

АЛЛЕНВАЛЬ, (Léonor-Christine Soulas d'Allainval), родился въ Шартрѣ. Обладая пріятнымъ талантомъ, онъ занимался для Театра Французскаго, Италіянскаго и для Комической Оперы. Изъ всѣхъ его пьесъ, нынѣ

можно указать только на *Embarras des richesses* и *l'Ecole des bourgeois*. Первая отличается занимательностію и счастливою развязкою; вторая — наивнымъ и рѣзкимъ описаніемъ нравовъ, и тою веселостію, которая составляла душу старинной Французской Комедіи. Алленваль жилъ въ бѣдности, и умеръ въ госпиталѣ въ Парижѣ, 5 Мая 1753 года.

АЛЛЕНТАКЕНЪ, Эстонская землица, лежавшая по берегу Финскаго Залива. Датчане, разбивъ Шведовъ подъ Рётелемъ, завладѣли симъ берегомъ и, для охраненія своихъ владѣній, построили (1223) два замка: одинъ въ Вирландіи, Везенбергъ, а другой въ Аллентакенской землицѣ, Нарву (см. это). *Яз.*

АЛЛЕЯ, (Allée) дорога или дорожка, обсаженная по обѣимъ сторонамъ рядами деревьевъ, кустарниковъ, цвѣтовъ и проч. Когда боковые ряды деревъ бываютъ соединены между собою вѣтвями, такъ, что образуютъ родъ свода, тогда Аллея называется *крытою*. *Арх. Св.*

АЛЛИГАТОРЪ, или **КАЙМАНЪ**, порода или особое отдѣленіе живущихъ въ Америкѣ крокодиловъ, которыхъ отличительный признакъ состоитъ въ томъ, что пальцы заднихъ ногъ только до половины соединены плавательною перепонкою, и на краю верхней челюсти съ каждой стороны находится по впадинѣ, соотвѣтствующей четвертому нижнему зубу. (См. *Крокодилъ*.) *Бр..дтъ.*

АЛЛИЛУЯ, Еврейское слово, значащее: хвалите Господа, и употребляемое во всѣхъ языкахъ безъ перевода.

АЛЛИТЕРАЦІЯ, фигура, состоящая въ повтореніи однѣхъ и тѣхъ же буквъ или слоговъ въ періодѣ или стихѣ. Такое повтореніе можетъ быть и красотою и погрѣшностію. Оно содѣйствуетъ къ украшенію поэзіи, если имѣетъ цѣлію звукоподражаніе, т. е. живѣйшее и болѣе чувственное описаніе предмета; напримѣръ, у Сумарокова въ Баснѣ говорятъ лягушки:

«О какъ, о какъ намъ къ вамъ, къ вамъ,
боги, не гласить!»

Здѣсь частое повтореніе буквъ *к* и *в* прекрасно изображаетъ кваканье лягушекъ (см. *Звукоподражаніе*). Напротивъ того, эта фигура обращается въ погрѣшность, если ничего не описываетъ и происходитъ отъ невнимательности поэта.

Аллитерація была въ большомъ употребленіи въ древней сѣверной Поэзіи, можетъ быть отъ того, что сообразовалась со вкусомъ Скандинавовъ, или можетъ быть бѣдность Исландскаго языка была причиною частаго повторенія однѣхъ и тѣхъ же буквъ. Вѣроятно Скальды (см. эту статью) въ пѣніи или декламаціи произносили сіи повторенія съ особеннымъ выраженіемъ. Въ древней Германской Поэзіи Аллитерація не рѣдко заступала мѣсто риѳмы, и служила кадансомъ въ стихахъ.

АЛЛІЯ (*Allia*), рѣчка въ древнемъ Лаціумѣ, истекаетъ изъ горъ, возвышающихся позади Нометума, и впадаетъ въ Тибръ въ одиннадцати Италіянскихъ миляхъ выше Рима, между древними городами Фиденами и Крустуменіумомъ. Эта рѣчка сама не имѣетъ никакой важности, но знаменита въ Исторіи побѣдою, одержанною Галлами на берегахъ ея (390 л. до Р. Х.). Сенонскіе Галлы (см. *Галлы*) осаждали Этрусскій городъ Клузіумъ (Chiusi), жители коего просили помощи у Римлянъ. Римскіе послы, по тщетныхъ переговорахъ съ Галлами, приняли участіе въ общей вылазкѣ Клузійцевъ. Галлы, огорченные симъ нарушеніемъ Народнаго Права, требовали ихъ выдачи, и получивъ отказъ, устремились подъ предводительствомъ главнаго своего вождя, или бренна (см. это слово) столь быстро на самый Римъ, что Сенатъ едва успѣлъ собрать войско. Арміи встрѣтились близъ устья Алліи. Римляне, опасаясь быть обойденными превосходнымъ въ силахъ непріятелемъ, слишкомъ растянули и тѣмъ ослабили строй; часть же союзническихъ войскъ отрядили для занятія высоты, лежащей впереди праваго своего фланга, угрожая такимъ образомъ тылу противниковъ. Но бреннъ разбилъ сперва сей отрядъ, а потомъ напалъ на самыхъ Римлянъ, и отбросивъ лѣвое ихъ крыло въ Тибръ, нанесъ имъ жестокое пораженіе. Паническій страхъ овладѣлъ легіонами. Остатки лѣваго крыла и центръ бѣжали въ Веіи; войска праваго крыла спаслись въ Римѣ и заперлись въ Капитоліи. Самые побѣдители сначала остались въ недоумѣніи и не смѣли подвигаться впередъ, опасаясь засады. Вскорѣ однако же они разувѣрились и пошли на Римъ, который былъ ими занятъ безъ сопротивленія и совершенно разоренъ. 16 число Іюля, день пораженія при Алліи, считалось у Римлянъ между неблагополучными днями (*dies Alliensis*). *Б. Л. И. З.*

АЛЛОБРОГИ (*Allobroges*), народъ древней Галліи, обитавшій въ Дофине и Савоіи, или въ странѣ, простирающейся между Альпами и Роною. Віенна и Женева были главнѣйшими ихъ городами. Римляне присоединили ихъ къ Нарбоннской Галліи (*Gallia Narbonensis*). Аллоброги долгое время были врагами Римлянъ, и классическіе писатели часто о нихъ упоминаютъ. Повиновеніе ихъ симъ властителямъ міра никогда не было искреннее; посему депутаты ихъ нѣсколько времени, казалось, готовы были согласиться на предложенія Катилины; но, по нѣкоторомъ размышленіи, открыли Сенату Римскому замыслы бунтовщиковъ и, по совѣту Цицерона, подали на нихъ сильные доносы. Во время Французской революціи Савойскіе патріоты, въ сумасбродномъ подражаніи древнимъ, учредили *клубъ Аллоброговъ* и *отрядъ Аллоброговъ*.

АЛЛОДЪ (Правов.), (въ Германіи называется das Erbe, das lehenfreie Gut) отчина, есть каждая вещь, находящаяся въ наслѣдственной и исключительной собственности, свободная отъ всѣхъ ленныхъ обязательствъ. Она противополагается ленному имуществу; и въ тѣхъ земляхъ, въ которыхъ существовало и нынѣ существуетъ ленное право, все движимое и недвижимое имѣніе, принадлежащее какому либо лицу, относится или къ аллодіяльному, или къ ленному роду владѣнія, или къ обоимъ вмѣстѣ. Рѣшеніе сомнительныхъ случаевъ о родѣ собственности, равно какъ и доказательства о свободѣ имѣнія отъ ленной повинности (качество аллодіяльной собственности) или о подлежаніи имѣнія сей повинности, зависятъ въ каждомъ государствѣ отъ законовъ, относящихся до государственнаго устройства. Въ Англіи всякое имѣніе можетъ быть только въ ленномъ владѣніи, и доказательства противъ ленности считаются преступленіемъ противъ Короля; въ древней Франціи ленность поземельной собственности предполагалась (nulle terre sans seigneur), и свободу отъ ленной повинности должно было доказывать. Въ Германіи, наоборотъ, свобода отъ ленной повинности предполагается, а имѣющій на нее притязаніе долженъ приводить доказательства. Такъ какъ ленныя владѣнія весьма ограничиваютъ вассаловъ въ распоряженіи имѣніемъ, и лены переходятъ въ наслѣдство по другимъ правиламъ, нежели Аллоды, то различіе между ними весьма важно. Особенно это различіе очевидно, когда имѣніе какого либо лица, будучи частію ленное, частію же аллодіяльное, переходитъ къ различнымъ наслѣдникамъ, или когда ленная часть возвращается тому, кто имѣетъ право ленной собственности. Уничтоженіе ленности имѣнія и пріобрѣтеніе надъ нимъ полной собственности называется въ Германіи *аллодифицированіемъ* Allodificiren). Нынѣ оно случается весьма часто, особенно въ тѣхъ государствахъ, въ которыхъ на ленное право смотрятъ какъ на устарѣвшее. Ленный владѣлецъ за уступку своего права получаетъ обыкновенно вознагражденіе единовременное или ежегодное. (См. *Ленное Право.*) *Р. А. Ш.*

АЛЛОДЪ, Alodium, Alleu, Franc-alleu, (Истор.), слово Германскаго происхожденія. Есть разныя объясненія значенія сего слова; между ними два наиболѣе принятыя и удовлетворительныя: одно отъ слова all *весь*, цѣлый, или alt, *старый* и Od (Gut) недвижимое имѣніе, отчина, отъ того: all-od, полное имѣніе, полная собственность; другое, и болѣе основательное, отъ стариннаго слова Lod, употребительнаго еще и до сихъ поръ въ Сѣв. Германіи, нынѣ Loos, жребій, участокъ. Симъ именемъ назывались поземельныя владѣнія, составлявшія полную наслѣдственную собственность въ противоположность съ *Феодами* (см. слово), составлявшими въ началѣ только пожизненное личное владѣніе того, кому такое владѣніе давалось. Аллоды произошли въ Галліи подъ владычествомъ Франковъ, и въ ихъ законахъ (см. *Салическій законъ*) первоначально упоминаются. Подъ симъ именемъ разумѣлись такіе участки земли, которые Франки (Салическіе) завоеватели отдавали тѣмъ изъ своихъ соплеменниковъ, которыхъ они уже нашли въ завоеванной странѣ, или тѣмъ, которые вслѣдъ за завоевателями, съ ихъ позволенія или по ихъ приглашенію, въ ней поселялись. Сіи участки давались по жеребью (а Lode), и получившій такой участокъ владѣлъ онымъ какъ полною собственностію, но долженъ былъ, безъ сомнѣнія, помогать дружинѣ завоевателей, если не платою постоянныхъ податей, отъ которыхъ таковые владѣльцы были свободны, то по крайней мѣрѣ добровольными приношеніями, доставленіемъ продовольствія и помѣщенія людямъ дружины завоевателей; долженъ былъ въ

случаѣ нужды и вооружаться въ помощь дружинѣ (гелейту), коль скоро особенная опасность угрожала бы дружинѣ и ея завоеванію; но вооружаться, не такъ какъ владѣльцы земель въ древней Германіи въ слѣдствіе общаго совѣщанія, а по повелѣнію начальника дружины, Короля. Такіе-то владѣльцы и назывались аллодіяльными владѣльцами, а имѣнія ихъ Аллодами. Тѣ изъ аллодіяльныхъ владѣльцевъ, которые получали участки изъ земли, назначенной въ непосредственную собственность дружины (*Terra salica*), назывались *Баронами*, вѣроятно отъ стариннаго Нѣмецкаго слова Wehr, воинъ, защитникъ; Бароны были еще болѣе привязаны и своими преимуществами и своими обязанностями къ дружинѣ завоевателей, нежели другіе аллодіяльные владѣльцы, хотя впрочемъ историческіе памятники того времени не указываютъ намъ линію отношеній Бароновъ къ другимъ аллодіяльнымъ владѣльцамъ. Одно только было различіе между Аллодами земли Салической (баронскими) и другими, что первые не могли быть раздѣляемы, и переходили по смерти владѣльца одному только его наслѣднику. Другіе Германскіе народы поступали подобнымъ же образомъ въ земляхъ завоеванныхъ, такъ Бургундцы, Остъ и Вестъ-Готы. Но Аллоды (жеребьи) или раздѣленные, различествовали съ Аллодами Франковъ, въ томъ, что Бургундцы, Остъ, и Вестъ-Готы водворялись на осѣдлую жизнь въ земляхъ, ими завоеванныхъ, тотчасъ по завоеваніи; посему они брали въ покоренной странѣ Аллоды, сначала для себя, а потомъ выдѣляли жеребьи прежнимъ жителямъ. Франки, напротивъ, долго (до 2-й половины VI вѣка) оставались дружиною завоевателей (гелейтъ) подъ начальствомъ вождя (Короля). Посему у нихъ первоначальные Аллоды были: во-1-хъ, жеребьи, выдѣленные изъ Салической земли тѣмъ изъ Германцевъ и можетъ быть нѣкоторымъ изъ самыхъ членовъ дружины, оставлявшихъ жизнь боевую, которые брали таковые участки съ обязанностію помогать во всемъ дружинѣ; во-2-хъ, такія помѣстья, которыя оставляемы были прежнимъ владѣльцамъ, потому что они принимали сторону завоевателей, или лучше, которыя возвращала дружина прежнимъ владѣльцамъ. По мѣрѣ распространенія владычества Франковъ, и ихъ учрежденія распространялись не только во всей Галліи, но и по старой Германіи, которая большею частію была ими покорена; вмѣстѣ съ учрежденіями распространялись и названія. Въ послѣдствіи стали называть Аллодомъ всякую полную наслѣдственную собственность, состоявшую и въ движимомъ имѣніи; а когда вассалы (см. это слово) сдѣлали свои лены (см. это) изъ пожизненныхъ владѣній тоже наслѣдственною собственностію (съ исхода VI вѣка), тогда въ дѣйствительной жизни исчезло первоначальное различіе между Феодами и Аллодами, хотя впрочемъ юридическое различіе осталось и по совершенномъ утвержденіи наслѣдственности Феодовъ, ибо и тогда, по смерти феодальнаго помѣщика (вассала), преемникъ его обязанъ былъ снова какъ бы возобновлять условіе съ тѣмъ лицемъ или его наслѣдникомъ, отъ котораго его предокъ получилъ Феодъ; снова долженъ былъ дать ему присягу на вѣрность, и не прежде дѣлался настоящимъ владѣльцемъ, какъ по совершеніи сего обряда. Ничего подобнаго не было нужно при наслѣдованіи Аллода. *И. П. Ш.*

АЛЛОКУЦІЯ (*Allocutio*). У Римлянъ называлась такъ краткая рѣчь, произносимая военачальниками предъ началомъ битвы, для возбужденія храбрости въ войскѣ, или въ другихъ обстоятельствахъ. Иногда состояла она изъ нѣсколькихъ словъ. Названія, употребляемыя въ обращеніи семъ къ ратникамъ, были: воины (*milites*) или сослуживцы (*commilitones*). Слово *Quirites*, или Римляне, рѣдко употреблялось, и получило въ послѣдствіи, когда гражданскій духъ началъ исчезать въ войскѣ, презрительное значеніе. Такъ напримѣръ Цесарь, обращаясь рѣчью къ возмутившимся легіонамъ, которые отказались отправиться въ Африку, и угрожали Риму грабежемъ, началъ Аллокуцію свою словомъ: *Quirites*. Воины, пораженные симъ выраженіемъ, немедленно смирились и, умоляя обожаемаго вождя, почтить ихъ прежнимъ званіемъ сослуживцевъ, объявили готовность свою слѣдовать за нимъ повсюду.

Б. Л. И З.

АЛЛОПАТІЯ, названіе, введенное въ употребленіе съ тѣхъ поръ, какъ появилась Ганеманнова система. Г. Ганеманнъ (см. *Ганеманнъ*) вообще опредѣляетъ три способа леченія: 1) *Гомеопатическій*, по которому дается больному такое лекарство, которое произвело бы въ здоровомъ человѣкѣ припадки подобные тѣмъ, которыми страждетъ

больной: напримѣръ, противъ поноса слабительныя. 2) *Энантипатическій*, по которому дается больному лекарство, которое произвело бы въ здоровомъ припадки, противоположные тѣмъ, которыми страдаетъ больной, напримѣръ: противъ поноса лекарство, причиняющее запоръ. 3) *Аллопатическій*, по коему дается больному такое лекарство, которое произвело бы въ здоровомъ человѣкѣ припадки различные отъ тѣхъ, которыми больной страдаетъ, напримѣръ, противъ поноса потогонныя лекарства. Слово *Аллопатія* происходитъ отъ Греческихъ: *ἄλλος* иной, и *πάθος*, болѣзнь, то есть: «отъ другаго претерпѣвающій»; — посему слѣдовало бы назвать Аллопатомъ больнаго; но Ганеманнъ подъ этимъ названіемъ разумѣетъ врача, не слѣдующаго его системѣ, а подъ названіемъ Аллопатіи всю прежнюю Врачебную Науку. Наконецъ слово Аллопатъ сдѣлалось у Гомеопатовъ названіемъ, которое они употребляютъ, въ отношеніи къ другимъ врачамъ, почти въ такомъ смыслѣ, какъ Турки употребляютъ слово гяуръ см. *Гяуръ*) въ отношеніи къ Христіанамъ.

Д. З.

АЛЛОРИ, Александръ (Allori), живописецъ Флорентинской Школы (род. во Флоренціи 1535, умеръ въ 1607 г.), занимался подражаніемъ Микель - Анжелу. Онъ сочинилъ трактатъ объ Анатоміи для живописцевъ. Сынъ его, *Христофоръ Аллори* (род. въ 1577, ум. въ 1621), писалъ пеизажи и портреты. Во Флорентинскомъ дворцѣ Питти есть знаменитая его картина, изображающая Юдиѳь.

АЛЛРУНЫ или *Алрауны* (Allrunen, Alraunen). Такъ назывались у древнихъ Германцевъ колдуньи или ворожеи, гадавшія будущее по крови военноплѣнныхъ, которымъ онѣ перерѣзывали горло. Слово Аллруны, происшедшее вѣроятно отъ Готическаго руна, значило: всезнающій. — По народному повѣрью среднихъ вѣковъ въ Германіи, не искоренившемуся и понынѣ, Аллруны были волшебные корни, преимущественно растенія сонника (*Atropa mandragora*). Говорили, что эти корни имѣютъ видъ женщинъ, растутъ подъ висѣлицами, и могутъ быть найдены только особыми какими-то знахарями. Имъ приписывали свойство лечить болѣзни, исцѣлять безплодіе женщинъ, и предвѣщать будущее.

АЛЛЬЕ, Департаментъ Франціи (Département de l'Allier), составленъ изъ старинной области Бурбонне, и получилъ названіе отъ рѣки Алльe, протекающей въ немъ отъ юга къ сѣверу. По этому Департаменту простираются отъ сѣвера къ югу значительныя горы. Въ низменныхъ мѣстахъ почва глинистая; есть много прудовъ или лужъ стоячей воды, отъ которой воздухъ бываетъ нездоровъ, и въ жаркое время раждаются повальныя болѣзни. Рѣки Изеръ, Луаръ (la Loire) и Алльe протекаютъ по богатымъ долинамъ, на коихъ пасутся многочисленныя стада. Поверхность этого Департамента составляетъ 742,272 гектара или 6000 кв. верстъ; 120,000 гектаровъ покрыты лѣсомъ, годнымъ на кораблестроеніе. Почти на всѣхъ холмахъ родится виноградъ. Виноградники занимаютъ пространство болѣе 12,000 гектаровъ. Прочія произведенія земледѣлія суть: пшеница, рожь, овесъ и разные плоды и овощи. Каждый гектаръ пахатной земли приноситъ среднимъ числомъ до 15 фр. въ годъ. Въ этомъ Департаментѣ добываютъ желѣзо, олово, антимонію и каменное уголье; есть также гранитъ, мраморъ, песчаникъ, плитнякъ и пр. Извѣстныя минеральныя воды въ Виши, Нерисѣ и Бурбонъ-л'Аршамбо. Есть фабрики ленточныя и позументныя, ножевыя, фарфоровыя и проч. Здѣсь проходятъ большія дороги въ Парижъ, Клермонъ, Ліонъ и Лиможъ. Главный городъ *Муленъ* (Moulins). Департаментъ раздѣляется на четыре округа: Муленъ, Монлюсонъ, Ганнатъ и Лапалиссъ. Общинъ въ немъ 349, и 26 мирныхъ судовъ. Жителей числомъ 298,000. Ежегодный доходъ жителей полагается въ 13,139,000 франковъ.

АЛЛЮВІОННОЕ ПРАВО (*Jus Alluvionis*). Уже въ Римскомъ Правѣ находимъ точныя постановленія о правѣ обладанія землею, нанесенною напоромъ моря, теченіемъ рѣкъ, перемѣною ихъ русла и т. п. Отдѣльныя постановленія о семъ предметѣ, въ послѣдствіе времени собираемы были въ одно цѣлое подъ именемъ *Аллювіоннаго Права* (droit d'Alluvion). Сіе происходило особенно въ тѣхъ государствахъ, гдѣ случались частыя наводненія. По Римскому Праву, частицы земли, наносимыя мало по малу къ пространству, не огороженному заборомъ или стѣною, принадлежатъ владѣльцу этого пространства. Большая глыба земли, нанесен-

ная теченіемъ рѣки, принадлежитъ владѣльцу тогда, когда растущія въ его владѣніи деревья пустили корни въ нанесенную землю. Когда рѣка, измѣнивъ свое теченіе, оставляетъ русло, и сіе послѣднее совершенно пересыхаетъ, то владѣльцы прилежащихъ урочищъ дѣлятъ эту землю между собою, какъ вновь возникшій островъ. Всѣ сіи и подобныя правила собраны въ Римскомъ Правѣ подъ наименованіемъ *приращенія (accessio)*, и находятся въ *Gajus Instit.* II. § 70 и слѣд. и у Юстиніана, § 20. *F. de rerum divisione et qualitate*, II, 1. *Р. А. Ш.*

АЛЛЮЗІЯ (Allusion), намёкъ, риторическая фигура, которою возбуждается въ умѣ одна идея посредствомъ другой. Аллюзію употребляютъ, не желая слишкомъ ясно высказать мысли, которыя могутъ оскорбить скромность или самолюбіе другихъ, или предоставляя умному читателю догадаться о томъ, что хотятъ сказать.—Знаменитые древніе и новые писатели употребляли эту фигуру. Много ей примѣровъ можемъ найти у нашего Державина, тамъ, гдѣ онъ или хвалитъ или порицаетъ не прямо, но очень понятно; напримѣръ, въ Одѣ «Киргизъ-Кайсацкой Царевнѣ,» въ «Видѣніи Мурзы,» въ «Водопадѣ» и пр. поэтъ изобразилъ многихъ вельможъ и извѣстныхъ людей своего времени. Впрочемъ должно замѣтить, что отъ Аллюзій, обращающихся прямо на какое нибудь лице, стихотвореніе въ теченіе времени теряетъ большую часть своего достоинства. Аллюзія отличается отъ аллегоріи (см. это слово) тѣмъ, что послѣдняя есть составленное съ намѣреніемъ иносказательное изображеніе извѣстнаго предмета, а первая какъ бы невзначай, мимоходомъ или и противъ воли, говоритъ о томъ, что по имени назвать хочетъ.

АЛМА, Одна изъ главныхъ рѣкъ Таврической Губерніи, которая, вытекая отъ Яйлы (Альповъ) въ окрестностяхъ Синабдага (горы), гдѣ одинъ только крутой хребетъ отдѣляетъ вершины оной отъ розсошей рѣки Качи, стремится на западъ, и впадаетъ въ Черное Море, въ заливъ, извѣстный у мореходцевъ съ давнихъ временъ понынѣ подъ именемъ Каламитскаго. Теченіе сей рѣки простирается всего верстъ на 65. Розсоши оной именуются *Салукъ-су* * и *Алабашъ*. По соединеніи оныхъ, рѣчка получаетъ названіе *Кебитъ* (Кебитъ-су), а по впаденіи въ нее текущаго съ лѣвой стороны отъ Синабдага и не рѣдко пересыхающаго ручья Карасу, верховье Алмы у Татаръ именуется *Улу-узень* (большая рѣка); названіе же Алмы она получаетъ гораздо ниже, около Алмакернена или повыше сего мѣста.

Главнѣйшіе ручьи, въ Алму впадающіе, суть, съ правой стороны: *Койсе* и *Собла*, а съ лѣвой: *Куручь-су* и *Бадракъ*.

Встрѣчаемыя по теченію Алмы и текущихъ въ оную рѣчекъ названія урочищъ *Сарысапъ-Керменъ*, *Сарамамбашъ Кале* * и *Алма-Керменъ* доказываютъ, что здѣсь существовали укрѣпленія, изъ коихъ однако же я успѣлъ разсмотрѣть только остатки послѣдняго здѣсь наименованнаго.

Около Бешуя (Бешъ-ёвъ, т. е, пять жилищъ) въ 1833 году Оберъ-Бергмейстеръ Крюковъ отыскалъ родъ зеленоватосѣраго порфира съ кристаллами, изъ коего онъ изсѣкъ вазу, представленную 27 Авг. 1834 года Государю Императору, Графомъ М. С. Воронцовымъ, для Эрмитажа.

Много по Алмѣ фруктовыхъ садовъ, въ коихъ преимущественно разводятъ яблоки (*синапъ,* извѣстные въ Россіи подъ именемъ Крымскихъ) и виноградъ. Вино, добываемое въ Алминской долинѣ, вообще слабо. Количество онаго, смотря по урожаю, простирается отъ 50 до 70 тысячъ ведеръ въ годъ.

Алму Русскіе знали подъ симъ именемъ уже въ XVI вѣкѣ. Въ древнѣйшемъ Россійскомъ землеописаніи, извѣстномъ у насъ подъ именемъ Идрографіи или книги Большаго Чертежа, которую Карамзинъ (X, 259—260) относитъ ко временамъ Царя Ѳеодора Іоан-

* Или *Савлухъ-су*, т. е. здоровая вода.

Тутъ, сказываютъ, нѣкогда находилась Греческая часовня. Теперь, на память Космы и Даміана (1 Іюля), сюда приходятъ Греки, Русскіе и Татары, приписывающіе сей водѣ сильныя цѣлебныя свойства. Температура ключа, по сдѣланному мною 8 Сентября 1833 г. поутру въ 10-мъ часу наблюденію, при 13 градусахъ теплоты воздуха, была не выше + 6° Реом. Тутъ, во второмъ десятилѣтіи нашего вѣка, на счетъ Графини Софьи Потоцкой, Біюкъ-Ламбатскими Татарами построенъ сарай, въ коемъ по нуждѣ можно сыскать пристанище, среди глуши и лѣсовъ, въ коихъ понынѣ водятся олени, встрѣчаемые въ Крыму токмо при вершинахъ Алмы и Качи.

* Сихъ двухъ названій на картахъ еще нѣтъ.

новича, говорится, что одинъ царскій (ханскій) дворъ на рѣкѣ Алмѣ, а другой дворъ въ Бакчисараѣ. Первый, въ коемъ одна палата до избы обмазаны глиною, стоитъ на берегу въ виноградѣ. Дѣлая по сему предмету на мѣстѣ разысканія, я удостовѣрился въ томъ, что мѣсто, гдѣ стоялъ ханскій дворецъ, должно быть нынѣшнее *ханэль* (ханская рука, ханское владѣніе) по близости Базарчика, подлѣ большой дороги, ведущей изъ Симферополя въ Севастополь. Тутъ и понынѣ уцѣлѣли стѣны и рѣзные потолки ханскаго жилища; только окна были передѣланы. Нѣсколько повыше урочища ханэль находится, близъ принадлежащаго нынѣ Графу де Мезону имѣнія Гаджи Бике, урочище Ханъ Точай (ханское огороженное мѣсто), которое вѣроятно служило пастбищемъ ханскихъ лошадей. *Кпн.*

АЛМА, *Алмудъ*, Турецкая мѣра жидкостей. Въ Константинополѣ она содержитъ 4¼ Росс. штофа, а Алма деревяннаго масла считается на вѣсъ, именно, въ 8 окъ. (См. *Ока.*)

АЛЬМАГЕСТЪ, Almageste. Клавдій Птоломей, географъ, сочинилъ Астрономію, и назвалъ ее *Σύνταξις*, *Строеніе*. Къ сему простому заглавію, въ послѣдствіе времени издатели прибавили эпитетъ *μεγίστη*, *превеликое*. Въ IX вѣкѣ, Арабы, переведшіе сіе сочиненіе, слово Синтаксисъ замѣнили словомъ книга (кетабъ или тагиръ), оставивъ Греческій эпитетъ безъ перевода, къ коему придали членъ своего языка, такъ что Превеликое Строеніе Птоломея получило, въ Арабскомъ переводѣ, заглавіе Кетабъ или Тагиръ аль Мегисти (великая книга). Первые западные переводчики, не зная о подлинномъ сочиненіи, и можетъ быть не понимая Греческаго языка, ни сколько не подозрѣвали, что это Греческое слово, и приняли его за имя сочинителя. Сіе мнимое, собственное имя, всегда поставляемое въ переводахъ въ заглавіи книги, наконецъ сдѣлалось заглавіемъ самого сочиненія. Таково, повидимому, было происхожденіе страннаго названія *Альмагестъ*, которое преимущественно употреблялось и послѣ открытія рукописи Птоломея, о коей мы скажемъ ниже.

Альмагестъ, раздѣленный на тринадцать книгъ, заключаетъ въ себѣ всѣ наблюденія древнихъ, а именно Аристилла, Метона, Эвктемона, Тимохареса и особенно Гиппарха. Птоломей помѣстилъ въ ономъ, съ прибавленіемъ, каталогъ звѣздъ, составленный Гиппархомъ, увеличилъ число ихъ до 1,022, и раздѣлилъ на 48 созвѣздій. Онъ исправилъ теорію лунныхъ мѣсяцевъ, опредѣливъ уравненіе въ среднихъ разстояніяхъ между полною и новою луною; показалъ способъ находить діаметръ сей планеты, и вычислять затмѣнія солнца и луны; привелъ въ систему параллаксъ луны и опредѣлилъ параллаксъ солнца посредствомъ величины тѣни, которую земля отбрасываетъ на луну во время затмѣній. Альмагестъ можно почесть сводомъ Астрономіи: въ немъ собраны многія познанія изъ разныхъ сочиненій. Въ немъ находится много подробностей и примѣровъ и весьма мало толкованій о многихъ статьяхъ древней Астрономіи. Все, что въ немъ можно почесть хорошимъ, по мнѣнію Деламбра, это есть Тригонометрія, часть чистой сферики, и математическая теорія эллипсисовъ, кои Птоломей, повидимому, занялъ изъ сочиненій Гиппарха. Наконецъ сочинитель Синтаксиса одолженъ нѣкоторою частію своей славы рѣдкости, и потомъ совершенной потерѣ книгъ Гиппарха.

До XV вѣка, въ Европѣ были извѣстны только переводы Альмагеста: два Арабскіе, одинъ Испанскій, сдѣланный съ Арабскаго, и два Латинскіе, изъ коихъ одинъ сдѣланъ съ Испанскаго Эгидомъ Тибульдиномъ, которому Императоръ Фридрихъ II поручалъ сей трудъ; и другой съ Арабскаго Жирардомъ Кремонскимъ астрономомъ XII вѣка. Открытіе Греческаго подлинника подало поводъ Іоанну Мюллеру, извѣстному подъ именемъ Регіомонтана, сдѣлать на оный толкованія. Георгъ Требизондскій перевелъ оный, впрочемъ весьма невѣрно, на Латинскій языкъ. Теперь имѣются два изданія Альмагеста на Греческомъ языкѣ: первое напечатали Симонъ Гриней и Іоахимъ Камераріусъ въ Базелѣ въ листъ, 1538, весьма невѣрно; другое Аббатъ Гальма (Halma) съ Французскимъ переводомъ, въ двухъ том. въ 4. Парижъ, 1813 и 1815. (См. *Птоломей.*)

АЛЬМАГРО (Diego d'Almagro), Вице-рой Перуанскій, управлявшій отъ имени Испаніи, родился въ 1463 году, отъ неизвѣстныхъ родителей въ Альмагрѣ, небольшомъ мѣстечкѣ Испаніи. Сначала онъ былъ въ Испаніи простымъ солдатомъ въ арміи Гонзальва Кордуанскаго; потомъ, желая составить себѣ счастіе, отправился въ Америку.

Принявъ участіе въ нѣкоторыхъ смѣлыхъ предпріятіяхъ и особенно въ открытіи Южнаго Моря, онъ соединился съ Францискомъ Пизарромъ, и въ 1504 году предпринялъ, вмѣстѣ съ нимъ и съ священникомъ Германдомъ, завоеваніе Перу, предметъ особеннаго желанія Испанцевъ. Онъ много содѣйствовалъ Пизарру, который безъ него не открылъ бы ничего. По завоеваніи сей страны, Пизарро и Альмагро начали ее грабить. Въ 1534 году Карлъ V наименовалъ Альмагра Маркизомъ и губернаторомъ, и Перу былъ раздѣленъ между имъ и Пизарромъ. Освободивъ сію страну отъ опасности, угрожавшей ей возстаніемъ жителей, Альмагро занялся завоеваніемъ Чили. Здѣсь открылась вполнѣ взаимная зависть, которую они долго скрывали. Альмагро воспользовался общимъ возмущеніемъ Индѣйцевъ, отнялъ Куско у братьевъ Пизарра, одного изъ нихъ заключилъ въ темницу и потомъ умертвилъ, другаго изгналъ, и объявилъ, что Куско принадлежитъ ему. Пизарро отправляется противъ него, и подъ стѣнами города, въ кровавой битвѣ, побѣждаетъ его 15 Апрѣля 1538 года. Альмагро, при всей своей храбрости, устрашился смерти, и просилъ прощенія — но тщетно. Какъ всѣ Испанскіе искатели счастія, Альмагро былъ честолюбивъ, жаденъ и жестокъ: его обвиняютъ отчасти въ постыдной измѣнѣ, жертвою коей былъ Инка Атагуальпа.

АЛЬМАДІЯ, челнокъ, употребляемый неграми для плаванія у береговъ Африки; выдалбивается изъ одной колоды длиною до 30, шириною только до $2^1/_2$ футовъ. Негры подъ парусами и на веслахъ выходятъ въ нихъ для рыбной ловли иногда на четыре мили въ море, и нерѣдко опрокидываются; но будучи большіе мастера плавать, не боятся этого, и въ мигъ переворачиваютъ свою Альмадію. Въ Индіи подъ тѣмъ же названіемъ есть суда съ обрубистою кормою, примѣчательныя по необыкновенной длинѣ 80 футъ при 6 или 7 футахъ ширины. Тѣ же Альмадіи, иначе называемыя *катури*, употребляются въ Каликутѣ, длиною отъ 25 до 30 футовъ, съ носу и кормы острыя, ходятъ на парусахъ и веслахъ очень скоро. — Короли Каликутскіе вооружали въ военное время отъ 200 до 300 такихъ лодокъ.

АЛМАЗЪ (Ест. Ист.), (Demant, Diamant, *Adamas*, по-Гречески *ἀδαμάς*, отъ слова *α* не, и *δαμάω* побѣждаю, т. е непобѣдимый; въ Церковно-Славянскомъ языкѣ *Адамантъ*, непобѣдимый; Русское названіе происходитъ отъ Арабскаго . *элмазъ*,) минералъ, превосходящій твердостью всѣ доселѣ извѣстныя тѣла. По сему свойству, какъ и по отличному его блеску и превосходной игрѣ цвѣтовъ, когда выполированъ, онъ занимаетъ первое мѣсто между всѣми драгоцѣнными камнями. Онъ бываетъ большею частію безцвѣтенъ, однако жъ встрѣчается также сѣрый, желтый, синеватый, зеленоватый, розовый и даже бурый и черный; но всѣ сіи цвѣта блѣдны, исключая послѣднихъ; отъ прозрачнаго переходитъ до просвѣчивающаго на краяхъ; — относительный вѣсъ отъ 3, 4,—3, 6; — поверхность нерѣдко тусклая и неровная; встрѣчается въ видѣ кристалловъ, коихъ главныя формы суть: октаэдръ, кубъ, ромбоидальный додекаэдръ, 24 и 48 гранникъ; всѣ сіи формы часто представляютъ выпуклыя плоскости, почему и кажутся округленными; изломъ раковистый; довольно легко разбивается и даетъ порошокъ сѣрый или черный; при треніи обнаруживаетъ электричество положительное, которое впрочемъ удерживаетъ не болѣе получаса; имѣетъ въ высшей степени силу преломлять лучи свѣта; полежавъ нѣкоторое время на солнцѣ, фосфоризуется, т. е. получаетъ свойство издавать свѣтъ въ темнотѣ; бывъ подвергнутъ дѣйствію сильнаго жара въ соприкосновеніи съ воздухомъ, сгараетъ безъ остатка, обращаясь въ углекислый газъ. Сія разрушаемость Алмаза въ сильномъ жарѣ открыта была первоначально въ 1694 году опытами, произведенными Флорентинскою Академіею въ присутствіи Герцога Тосканскаго Косьмы III, посредствомъ Чиригаузенскаго зажигательнаго зеркала. Около 1750 года, по повелѣнію Императора Австрійскаго Франца I, Алмазъ былъ подвергаемъ дѣйствію жара въ печи, причемъ оказалось, что онъ сначала потускнѣлъ, потомъ покрылся черною корою, а по истеченіи 24 часовъ совершенно сгорѣлъ. Въ 1768 году подобные опыты повторены были Лавуазіеромъ, Бриссономъ, Макеромъ, Лампадіусомъ и другими учеными. Гютонъ, подвергавшій Алмазъ дѣйствію жара вмѣстѣ съ кислороднымъ газомъ, получилъ угольную кислоту, а съ желѣзомъ сталь. Изъ всѣхъ сихъ явленій должно заключить, что Алмазъ состоитъ изъ чистаго углерода. Вещество, его окрашивающее, доселѣ неизвѣст-

но. Въ кислотахъ и щелочахъ онъ не измѣняется. Достойно замѣчанія, что нѣкоторые Алмазы, отысканные въ пеплѣ послѣ бывшаго въ городѣ Тулѣ (1834) пожара, были покрыты твердою сѣрою корою, и совершенно лишились прежняго своего блеска. Владѣлецъ оныхъ приказалъ вышлифовать ихъ снова въ Амстердамѣ, послѣ чего, въ отношеніи къ внутреннимъ ихъ свойствамъ, они ни мало не измѣнились.

Природа, кажется, весьма скудно разсѣяла сіе драгоцѣнное произведеніе на земной поверхности. По сіе время мы съ достовѣрностью знаемъ только три мѣста, гдѣ встрѣчаются Алмазы: изъ нихъ древнѣйшее Восточная Индія, потомъ слѣдуютъ Бразилія и Сибирь. Сардинскій консулъ въ Алжирѣ, Г. Пелуцо извѣщаетъ, что въ 1833 году однимъ изъ туземцевъ найдено 3 Алмаза въ золотоносномъ пескѣ рѣки Гумель въ провинціи Константинѣ (см. Allgem. Zeitung, 14 Sept. 1834); но дѣйствительность сего происшествія еще подвержена сомнѣнію. Въ Восточной Индіи находятся главнѣйшія алмазныя копи на равнинахъ между Голкондою и Мезулипатамомъ. Многія копи, о коихъ упоминаетъ Г. Тавернье, послѣ истощены и оставлены. Также найдены были Алмазы на островахъ Малаккѣ и Борнео. Въ Бразиліи первые Алмазы открыты были въ 1728 году; разработка алмазныхъ копей производится здѣсь преимущественно близъ Манданга въ округѣ Серро-до-Фріо, капитанства Минасъ-Гераэсъ. Округи Серро де Ст. Антоніо, Ріо-до-Прата, Ріо-Абаэте и др. также богаты Алмазами, но мало разработываются, и то одними только контрабандистами. Въ Россіи первый Алмазъ найденъ былъ 22 Іюня 1829 года къ западу отъ Урала, на 200 верстъ къ сѣверо-востоку отъ города Перми, близъ Крестовоздвиженскихъ золотоносныхъ розсыпей, въ Биссерскомъ заводѣ Графини Полье, и симъ одолжены мы ученику Фрейбергской школы Шмиту, управлявшему тогда разработкою сихъ розсыпей. Профессоръ Дерптскаго Университета Энгельгардтъ первый подалъ мысль о возможности отыскать Алмазы на Уралѣ, основываясь на сходствѣ здѣшнихъ розсыпей съ Бразильскими песками. (Смотри Journal de St.-Pétersbourg 1826, N° 118 и Die Lagerstätte der Diamanten im Uralgebirge, von Moritz v. Engelhardt 1830. О мѣсторожденіи Алмаза въ хребтѣ Уральскомъ, Морица фонъ Энгельгардта, см. Горн. Журн. 1831, часть II, кн. 6, стр. 366.) Въ означенномъ мѣсторожденіи понынѣ (Янв. 1835) найдено всего 48 Алмазовъ, въ числѣ коихъ три Алмаза превышаютъ вѣсъ одного карата. Изъ сихъ трехъ наибольшій вѣситъ $1^1/_4$ карата, и имѣетъ видъ продолговатаго ромбоидальнаго додекаэдра съ выпуклыми плоскостями. Въ 1831 году отыскано четыре Алмаза на восточной сторонѣ Урала въ округѣ Екатеринбургскомъ, въ 15 верстахъ на востокъ отъ Екатеринбурга, въ золотоносныхъ розсыпяхъ, принадлежащихъ Г-ну Меджеру. Одинъ изъ нихъ, въ видѣ додекаэдра, вѣсомъ въ $^5/_8$ карата, хранится въ Музеумѣ Горнаго Института. (См. *О мѣсторожденіи Алмазовъ въ Россіи Я. Зембницкаго 1832*, *Техническое распредѣленіе драгоцѣнныхъ камней А. Танкова 1833*). Алмазы никогда еще не были находимы въ первобытныхъ своихъ мѣсторожденіяхъ, а всегда въ верхнихъ слояхъ позднѣйшаго образованія, кои во всѣхъ вышеозначенныхъ мѣстонахожденіяхъ имѣютъ нѣчто общее въ своемъ составѣ. Въ Индіи и Бразиліи наносы сіи состоятъ изъ желѣзистой глины, рухлыхъ песковъ и конгломератовъ, содержащихъ обломки и гальки кварца, кремнистаго сланца, частью тальковаго сланца, зеленаго камня и др., кои слѣплены вмѣстѣ цементомъ изъ глины, проникнутой сильно водянистымъ желѣзомъ. Конгломераты сіи въ Бразиліи называются *каскальхо*. Во всѣхъ сихъ веществахъ Алмазы находятся разсѣянными и обыкновенно облѣплены землистою корою, которая не позволяетъ ихъ тотчасъ узнать. Въ сихъ же мѣстахъ Алмазы постоянно сопровождаются многими другими драгоцѣнными камнями и зернами золота, а въ Бразиліи сверхъ того еще платиною. Въ Россіи они попадаются также въ золотоносныхъ розсыпяхъ; такъ въ Биссерскомъ заводѣ вмѣстѣ съ кварцемъ, породою похожею на штаколумитъ, бурымъ желѣзнякомъ, тальковымъ сланцомъ, углистымъ доломитомъ, халцедономъ, анатазомъ, зернами золота и платины (см. *Описаніе алмазныхъ пріисковъ въ Биссерскомъ заводѣ Графини Полье Г. Карпова*, въ Горн. Журн. 1831, часть II, кн. 4, стр. 44).

Г. Брюстеръ старался доказать, что Алмазъ образуется, подобно янтарю и другимъ растительнымъ смоламъ, черезъ разложеніе растительныхъ веществъ, присовокупляя, что кри-

сталлическое состоянiе его не можетъ служить опроверженiемъ сей теорiи, ибо медовой камень встрѣчается также въ кристаллахъ, между тѣмъ какъ химическiй составъ и мѣсто его рожденiя очевидно доказываютъ его растительное происхожденiе (см. Philosoph. Magaz. Vol. I pag. 147—149. Quaterly Journal of science and art, Octob. 1820). Названiе Сибирскаго Алмаза присвоено исключительно чистому Сибирскому топазу, или тяжеловѣсу (см. *Топазъ*), и потому не должно смѣшивать его съ настоящимъ Алмазомъ, найденнымъ недавно въ Сибири.

Образъ извлеченiя Алмазовъ изъ песковъ или конгломератовъ вездѣ почти одинаковъ съ малыми измѣненiями. Порода промывается въ особой, для того устроенной ложбинѣ на наклонной или ступенчатой плоскости, раздѣленной на многiя отдѣленiя и жолобы, и по которой проводится сверху токъ воды. Иногда же добываютъ Алмазы у самыхъ береговъ рѣкъ, пропуская песокъ сквозь рѣшета. Въ Бразилiи на сiю работу употребляются негры, подъ наблюденiемъ надзирателей (фрейторовъ), зависящихъ отъ управителей участковъ, кои находятся уже въ распоряженiи главнаго управителя, или генералъ-интенданта. Какъ скоро негръ находитъ Алмазъ, то дастъ о томъ знать, ударяя въ ладони, и передаетъ оный надзирателю, который кладетъ его въ чашу съ водою, повѣшенную подъ навѣсомъ среди промывальни. Вечеромъ фрейторы относятъ добытые въ теченiе дня Алмазы къ управителю участка, который приказываетъ пересчитывать, взвѣшивать и записывать ихъ въ книгу, и послѣ сего кладетъ ихъ въ кошелекъ, который всегда носитъ при себѣ. По окончанiи каждаго мѣсяца Алмазы сдаются казначею, который, повѣривъ и записавъ снова число ихъ, кладетъ въ хранилище. Собранные въ теченiе года Алмазы отсылаются въ Рiо-Жанейро, не прежде какъ по предварительной разсортировкѣ оныхъ относительно ихъ величины, что опредѣляется посредствомъ пропусканiя сквозь двѣнадцать различныхъ рѣшетъ. Смотря по величинѣ найденныхъ Алмазовъ, негры награждаются отпущенiемъ на волю, деньгами, водкою, табакомъ или одеждою (см. *Mave*, Travells in the interior of Brasil Lond. 1813; Eschwege, geogr. Gemählde von Brasilien, Weimar 1822, Martius; Reise in Brasilien, 1823 съ атласомъ; и *Горн. Журналъ*. Часть III, книжка IX, 1834).

Алмазныя копи въ Индiи, кажется, понынѣ еще находятся въ рукахъ вольныхъ промышленниковъ, но владѣльцы отдѣльныхъ странъ пользуются нѣкоторыми преимуществами. Въ Бразилiи первоначально промыселъ сей отданъ былъ на откупъ, а нынѣ правительство пользуется всѣми его выгодами.

Алмазъ, какъ драгоцѣнный камень, употребляется преимущественно на украшенiе; кромѣ того на рѣзанiе стекла, на просверливанiе диръ въ Алмазахъ же и другихъ драгоцѣнныхъ камняхъ; на рѣзьбу на камняхъ, на утвержденiе хода въ карманныхъ часахъ, и, въ видѣ порошка, на шлифованiе Алмазовъ; въ новѣйшiя времена начали употреблять ихъ съ удивительнымъ успѣхомъ для гравированiя на стали, чѣмъ особенно занимаются въ Англiи, и для гравированiя на литографическихъ камняхъ. До 1456 года носили Алмазы въ естественномъ видѣ, какъ украшенiя, и выбирали изъ нихъ особенно тѣ, кои представляли пирамиды (pointes naives); увѣряютъ, что мантiи Карла Великаго и Св. Лудовика были украшены выполированными Алмазами. Въ семъ же году Голландецъ Лудовикъ Бергемъ открылъ способъ шлифовать Алмазъ помощiю собственнаго его порошка (Demantbord, égrisée), каковая работа нынѣ значительно сокращается механическимъ разсѣченiемъ Алмазовъ по естественнымъ ихъ слоямъ. Первоначально полированнымъ Алмазамъ давали всевозможныя формы; нынѣ придерживаются главнѣйше двухъ формъ: брилiанта и розы, или розеты, изъ коихъ первая представляетъ подобiе двойной усѣченной пирамиды, въ коей верхняя часть, называемая кроною, составляетъ $^1/_3$ всей толщины камня, а нижняя, называемая кюлассою, $^2/_3$; сiя форма была введена при Лудовикѣ XII. Роза представляетъ сегментъ шара, имѣющiй обыкновенно снизу плоское основанiе, а сверху фасеты (грани). Брилiантъ всегда вправляется такимъ образомъ, чтобы свѣтъ проходилъ насквозь; сiе называется у ювелировъ сквозною оправою (à jour). Брилiантъ свыше 2 каратовъ величиною, называется *солитеромъ*. Розеты, имѣя меньшiй блескъ, вставляются кругомъ солитеровъ или другихъ драгоцѣнныхъ камней. Знаменитѣйшiе по величинѣ своей Алмазы суть: 1) Алмазъ Раджи Матанскаго на островѣ Борнео, вѣсомъ

болѣе 300 каратовъ; 2) Алмазъ Великаго Монгола, въ 279 каратовъ; 3) Алмазъ Россійскаго Императора, въ 194$^3/_4$ карата; 4) Алмазъ Австрійскаго Императора 139 каратовъ; 5) Алмазъ Короля Французскаго, извѣстный подъ именемъ Регента, въ 136 каратовъ. Всѣ сіи Алмазы происходятъ изъ Индіи. Самый большой изъ Бразильскихъ Алмазовъ, принадлежащій Королю Португальскому, имѣетъ видъ естественнаго октаэдра, и вѣситъ 120 каратовъ, по мнѣнію же Мава, не болѣе 95 каратовъ. Превосходнѣйшій изъ Европейскихъ Алмазовъ есть Французскій; онъ отличается прекрасною формою и совершенною чистотою; увѣряютъ, что первоначальный вѣсъ его былъ 410 каратовъ, и что надъ шлифованіемъ его трудились два года. Алмазъ Россійскаго Императора, вставленный въ скипетрѣ, величиною съ грецкій орѣхъ, имѣетъ форму пирамиды; онъ былъ купленъ Императрицею Екатериною II. Второй по величинѣ, послѣ Императорскаго Алмаза, есть Алмазъ, находящійся нынѣ въ С. Петербургѣ у Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и Каммергера П. Н. Демидова, вѣсомъ въ 54 карата; онъ купленъ имъ въ Парижѣ у ювелира Фридланда, за 500,000 франковъ. Этотъ Алмазъ извѣстенъ подъ названіемъ Санси: исторія его изложена въ № 72 Сѣверной Пчелы 1835 года. (См. *Санси* въ семъ Лексиконѣ.)

А. П....съ.

АЛМАЗЪ (Комм.). Въ торговлѣ, Алмазы бываютъ въ трехъ видахъ: въ естественномъ или грубомъ, неошлифованномъ видѣ, въ какомъ они выкапываются изъ земли, и вывезенные въ Европу, поступаютъ на гранильныя фабрики; въ видѣ осколковъ и порошка, продающихся на рѣзьбу камней и проч.; и наконецъ, въ видѣ ограненномъ, въ видѣ бриллiантовъ и розетъ, какъ предметъ украшенія. Алмазы цѣнятся по весьма многимъ условіямъ, но главнѣйше по вѣсу. Единица, которою взвѣшиваются Алмазы, принятая почти повсюду, называется *кратою* или *каратомъ* (carat): въ сравненіи съ Русскимъ гражданскимъ вѣсомъ, она составляетъ 4, 62 доли. Алмазы въ естественномъ видѣ полагаются вообще вчетверо дешевле ограненныхъ; и тѣ изъ первыхъ, которые могутъ быть обдѣланы бриллiантомъ, цѣнятся выше тѣхъ, которые не могутъ войти въ эту лучшую форму. Въ Алмазахъ разбирается ихъ цвѣтъ, называемый *водою*. Бѣлые Алмазы, прозрачностію подобные каплѣ чистой воды, уважаются и цѣнятся выше цвѣтныхъ и нечистыхъ Алмазовъ. Впрочемъ, нерѣдко въ самыхъ чистыхъ Алмазахъ можно усмотрѣть внутри черныя пятнышки, похожія на угольныя. Изъ бриллiантовъ цѣнятся дороже тѣ, которые, при равномъ вѣсѣ, имѣютъ большую ширину; парные бриллiанты дороже непарныхъ; двойной грани дороже, нежели одинакой. Полагаютъ вообще, что если вѣсъ Алмаза умножить на самого себя, и еще умножить цѣною кратнаго Алмаза, то произведеніе будетъ цѣна предложеннаго Алмаза; но это общее правило показываетъ только приблизительную цѣну, и притомъ не далѣе двадцатикратныхъ Алмазовъ, и потому въ торговлѣ на дѣлѣ неупотребительно. Въ 1834 году, въ С. Петербургѣ, лучшіе бриллiанты можно было покупать по слѣдующимъ цѣнамъ:

Одинакой грани.

Отъ 15 до 40 камней на крату 120 р. за вѣсъ

Двойной грани.

Въ $^1/_2$ краты	150 р.	за 2 камня
- 1 крату	200 р.	за камень
- 1$^1/_2$ краты	400 р.	— —
- 2 краты	700 р.	— —
- 2$^1/_2$ краты	850 р.	— —
- 3 краты	1300 р.	— —
- 3$^1/_2$ краты	1800 р.	— —
- 4 краты	до 3000 р.	— —

Бриллiанты въ 5 и 6 кратъ вѣсомъ, коимъ можно положить цѣну отъ 4000 до 5500 руб., не часто уже случаются въ продажѣ, а камни большаго вѣса и еще рѣже, потому что не составляютъ предмета общеупотребительнаго, а покупаются только охотниками. Въ 1816 году, въ С. Петербургѣ, продавался бриллiантъ въ 23 краты: просили 100,000 руб., а предлагали только 70,000 руб.; между тѣмъ, по общему вышеприведенному правилу, цѣна сего бриллiанта выходитъ во 105,800 руб. Бриллiантъ Санси купленъ Г. Демидовымъ за 500,000 франковъ, а по общему правилу, онъ цѣнится въ 647,000 франковъ. — Розы вообще дешевле бриллiантовъ; кратная роза стоитъ около 130 руб.; мелкія розы бываютъ отъ 100 до 1000 камней на крату, и продаются отъ 2$^1/_2$ до 1 рубля за камень. На порошокъ, для рѣзьбы и шлифованія, употребляются охотнѣе черные Алмазы, потому что они крѣпче прочихъ; на это употребленіе платится за Алмазы отъ 30 до 80 руб. за кра-

ту. — Алмазы вывозятся въ Европу изъ Восточной Индіи и главнѣйше изъ Бразиліи: считаютъ, что изъ послѣдней поступаетъ нынѣ въ годъ неошлифованныхъ Алмазовъ въ Европу отъ 25 до 30,000 кратъ (отъ $12^1/_2$ до 15 фунтовъ), изъ которыхъ огранивается въ брилліанты отъ 8 до 9000 кратъ. — Гранятъ Алмазы въ Амстердамѣ и Антверпенѣ, частію также въ Лондонѣ и Парижѣ; первое изъ сихъ мѣстъ есть древнѣйшее въ семъ отношеніи, и первенствуетъ еще по сіе время. *С. М. У.*

АЛМАЗЪ (Худож.). Въ рѣзбѣ на твердыхъ камняхъ онъ необходимъ для дѣйствія рѣзца (см. *Рѣзьба на камнѣ*). Для этого Алмазъ разбивается въ мельчайшій порошокъ и смѣшивается съ деревяннымъ масломъ. Древніе много рѣзали на камняхъ, и вѣроятно употребляли также Алмазъ, хотя точнаго объ этомъ свѣдѣнія до насъ не дошло. Утверждаютъ нѣкоторые ученые, будто бы древніе рѣзали даже на Алмазѣ, но это весьма сомнительно, потому что искусство гранить Алмазы сдѣлалось извѣстнымъ не прежде XV столѣтія по Р. Х.

У стекольщиковъ употребляется Алмазъ для рѣзанія стеколъ. Онъ бываетъ вставленъ въ черепокъ для удобнаго держанія въ рукѣ и веденія по линѣйкѣ. *А. Св.*

АЛМАЗЪ ИВАНОВИЧЪ, знаменитый во времена Царя Алексѣя Михайловича Думный Дьякъ Посольскаго Приказа. Важность должности, которую столь мудрый Государь поручалъ кому либо, показываетъ достоинства и способности имъ избраннаго; ибо всѣ внѣшнія государственныя сношенія производились чрезъ Думнаго Дьяка, управлявшаго симъ Приказомъ. Весьма вѣроятно, что Алмазъ, по превосходнымъ своимъ качествамъ, прозванъ былъ симъ драгоцѣннымъ камнемъ, эмблемою твердости: настоящее имя его было Ерофей. Службу свою началъ онъ съ 12 Сентября 1640, въ званіи дьяка Казанскато Двора, а 6 Января 1647 поступилъ тѣмъ же званіемъ въ Посольскій Приказъ; въ 1653, Сент. 28, пожалованъ въ Думные Дьяки, и управлялъ сказаннымъ Приказомъ сперва по Іюнь 1658, въ которое смѣнилъ его Думный Дьякъ Ларіонъ Лопухинъ, и во второй разъ съ 1665 по 15 Іюля 1667, когда на дипломатическое поприще вступилъ славный Бояринъ Аѳанасій Лаврентьевичъ Ординъ-Нащокинъ. При Алмазѣ Ивановичѣ заключено 1 Марта 1655 перемиріе съ Польшею, по которому Кіевъ, и Княжества Черниговское и Сѣверское уступлены Россіи, а въ 1661 со Шведами миръ въ Кардисѣ. Алмазъ тогда же пожалованъ въ Печатники, и 27 Апрѣля 1669 умеръ. Послѣ него остался сынъ Семенъ Ерофеевичъ Алмазовъ, который при Петрѣ I былъ Думнымъ Дворяниномъ. Сего Алмаза Ивановича не надобно смѣшивать съ другимъ дьякомъ того же имени и отчества. Сей послѣдній былъ изъ фамиліи Чистовыхъ; братъ его, Назарій, убитъ въ Московскій бунтъ 1648 г. Объ Алмазѣ Чистовѣ, который служилъ простымъ дьякомъ, упоминается въ Двинскомъ лѣтописцѣ (см. *Труды Вольнаго Собранія I, 149*), что онъ въ 1665 былъ дьякомъ въ Холмогорахъ при Двинскомъ воеводѣ, а нашъ Алмазъ въ это время управлялъ уже Посольскимъ Приказомъ. *Яз.*

АЛЬ-МАМУНЪ, сынъ Гарунъ-Альрашида, седьмой Халифъ династіи Аббасидовъ вступилъ на престолъ въ 813, умеръ въ 83[illegible] по Р. Х. (См. *Халифы.*)

АЛЬМАНАХЪ (Almanac), Арабское слово, составленное изъ члена *аль*, и реченія *манахъ*, погода, время, состояніе воздуха. Первые календари, составленные Аравитянами въ Италіи, были наполнены разными астрономическими предсказаніями, съ означеніемъ счастливыхъ и несчастныхъ дней, и предполагаемыхъ перемѣнъ погоды на каждую лунную фазу наступающаго года. Такіе календари назывались: *Кетабъ аль-манахъ*, книга погоды.

Нынѣ, подъ словомъ Альманахъ во-первыхъ разумѣется вообще *календарь* или *мѣсяцословъ*, и мы отсылаемъ читателей нашихъ къ первому изъ сихъ словъ. Во второмъ, употребительнѣйшемъ значеніи, Альманахъ есть періодическое ежегодное изданіе, заключающее въ себѣ литературныя статьи въ стихахъ и въ прозѣ, обыкновенно напечатанное великолѣпно и украшенное картинками, виньетками и проч. Такіе Альманахи ежегодно выходятъ въ Англіи, во Франціи, и преимущественно въ Германіи. Въ Россіи первымъ Альманахомъ были *Аониды*, издаванные Карамзинымъ въ 1795, 179[illegible] и 1797 годахъ. Съ 1823 года вошли у насъ Альманахи въ большую моду, и издавались ежегодно подъ разными названіями. Нѣкоторые изъ нихъ имѣли большой успѣхъ, но эта мода, отъ пустоты и незанимательност[illegible]

многихъ Альманаховъ, начала ослабѣвать, и нынѣ, кажется, совершенно исчезла.

АЛМАННЫЙ, такъ въ Сибири называются плохіе соболи. Слово *Алманъ* есть Калмыцкое и значитъ то же, что въ Россіи называется ясакомъ (см. это). Алманные соболи суть тѣ, кои получаются Калмыцкимъ владѣльцемъ въ дань. У Русскихъ тоже плохіе соболи называются Ясашными. (См. *Академич. Ежемѣс. Сочин. 756. I, 419.)* *Яз.*

АЛМАНДИНЪ, см. *Вениса.*

АЛЬ-МАНСУРЪ, имя Арабское, употребляемое равномѣрно Мусульманами и Христіанами, однозначащее съ нашимъ именемъ *Викторъ* (побѣдитель). Одинъ изъ знаменитѣйшихъ государей Востока, носившій это имя, называется въ нашихъ Исторіяхъ Алманзоромъ: онъ былъ братъ Абуль-Аббасовъ, второй Халифъ династіи Аббасидовъ; вступилъ на престолъ въ 754, и умеръ въ 775 году по Р. Х. (См. *Халифы.)*

АЛМАНССКОЕ СРАЖЕНІЕ. Война за наслѣдство Испанскаго престола продолжалась уже шесть лѣтъ въ Нидерландахъ, Германіи, Франціи и Италіи съ различнымъ успѣхомъ. Въ Испаніи противники Лудовика XIV и Филиппа V, казалось, имѣли рѣшительный перевѣсъ. Союзныя Англійскія, Португальскія и Австрійскія войска занимали Каталонію, Арагонію, Валенсію и часть Кастиліи. Эрцгерцогъ Карлъ провозглашенъ былъ Испанскимъ Королемъ въ Мадритѣ. При таковыхъ обстоятельствахъ началась кампанія 1707 года. По странному случаю, Французско-Испанскія войска состояли тогда подъ начальствомъ Англійскаго выходца, Маршала Бервика; войска же союзныя подъ предводительствомъ выходца Французскаго Лорда Галовея (Графа Рювиньи). Силы воюющихъ были почти равны, составляя съ каждой стороны до 35,000 чел. Послѣ разныхъ стратегическихъ движеній обѣ арміи встрѣтились близъ Алмансы (небольшаго города, лежащаго на границѣ Мурсіи и Валенсіи). Сраженіе произошло 13 Апрѣля. По недостатку въ кавалеріи, Галовей устроилъ крылья своей арміи поперемѣнно изъ эскадроновъ и баталіоновъ пѣхоты; но расположеніе сіе сдѣлалось главною причиною его пораженія. Превосходная Французская конница, опрокинувъ сначала на правомъ крылѣ непріятельскую, ворвалась въ происшедшіе отъ того интервалы между пѣхотою; изрубила оную, и поспѣшивъ потомъ на подкрѣпленіе лѣваго крыла, разбила и тамъ союзниковъ. Центръ сихъ послѣднихъ хотя и одержалъ верхъ надъ Французскимъ, но былъ взятъ въ тылъ тою же конницею и почти весь истребленъ. Союзники лишились, кромѣ нѣсколькихъ тысячъ убитыми и ранеными, 10,000 плѣнныхъ, 120 знаменъ и всей своей артиллеріи. Слѣдствіемъ сей побѣды было покореніе всей Испаніи Филиппу V, и утвержденіе на ся престолѣ Дома Бурбоновъ.

Б. Л. И. З.

АЛМАСАНЪ (Almazan), красивый городокъ въ провинціи Соріи въ Новой Кастиліи, въ коемъ находится маркизатство и командорство Ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго. Городъ сей лежитъ на рѣкѣ Дуро, чрезъ которую переѣзжаютъ по прекрасному каменному мосту: имѣетъ восемь церквей, четыре монастыря и 2000 жителей. Алмасанъ достоинъ замѣчанія по миру, заключенному тамъ въ 1375 году, между Петромъ IV Арагонскимъ и Генрихомъ Транстамаромъ, Королемъ Кастильскимъ.

АЛЬМЕ. Французскіе романисты, энциклопедіи и лексиконы увѣряютъ, что это Арабское слово, что оно значитъ — ученая, и что на Востокѣ такъ называются женщины, занимающіяся импровизированіемъ стиховъ, пѣніемъ и пляскою на публичныхъ празднествахъ. Все это должно остаться на отвѣтственности Французскихъ романистовъ, энциклопедій и лексиконовъ. Денонъ, кажется, первый употребилъ это слово въ своемъ Путешествіи по Египту, вѣроятно дурно разслышавъ какое-нибудь другое выраженіе. Въ Египтѣ такія женщины называются *гавази*, «покорительницами сердецъ,» въ Сиріи и Аравіи *раккасе*, «танцовщицами,» у Турокъ *зенги*, «музыкантшами.» Онѣ то же, что Индѣйскія баядеры. Обо всѣхъ ихъ смотри статью *Танцовщицы Восточныя.*

АЛЬМЕИДА, Донъ Франциcкъ, Графъ Абрантскій, былъ отличный полководецъ и государственный человѣкъ, и жилъ во время морскаго и колоніяльнаго могущества Португаліи, въ XV и XVI столѣтіи. Онъ способствовалъ къ открытію острововъ и материка Америки; упрочилъ оружіемъ владѣнія Португальцевъ въ Восточной Индіи, коей былъ первымъ Вицероемъ. Египетскій Паша, оспоривая у него торговлю въ сей странѣ, лишился всего своего флота. Алмеи-

да распространилъ Португальскія владѣнія пріобрѣтеніемъ Мальдивскихъ Островов, Цейлана и Мадагаскара; повсюду учреждалъ благоустроенное правленіе, и старался запереть заливы Аравійскій и Персидскій, чтобы упрочить за Португаліею владычество на моряхъ Индійскихъ и торговую монополію. Между тѣмъ назначенъ былъ на его мѣсто Альбукеркъ (см. это слово): сдавъ ему начальство, Альмеида отправился въ Европу, но на дорогѣ зашелъ въ бухту Салданья, гдѣ между экипажемъ его корабля и Готентотами завязалась ссора. Альмеида лично вступился въ дѣло, былъ раненъ стрѣлою въ горло, и на мѣстѣ умеръ 1 Марта 1510 года.

АЛЬМЕИДА, крѣпость въ Португаліи, въ провинціи Бейрѣ, лежитъ на правомъ берегу рѣки Коа, на вершинѣ горнаго хребта, покатаго съ трехъ сторонъ, а съ западной стороны круто возвышающагося. Въ 1762 году была она взята Испанцами, но, по заключеніи мира, возвращена Португаліи. До разрушенія сей крѣпости Французами въ 1811 году, верки ея, отчасти изсѣченные въ скалѣ, состояли изъ вала, расположеннаго по бастіонной системѣ съ равелинами, одѣтаго каменною одеждою и снабженнаго казематами; контрескарпъ же широкаго рва, одѣтый также камнемъ, окруженъ прикрытымъ путемъ. Въ срединѣ крѣпости былъ построенъ большой четыреугольный замокъ съ башнями, предохраненными отъ навѣснаго огня. — Крѣпость сія была осаждаема во время Французско-Испанской войны два раза: Французами въ Августѣ 1810, и союзными войсками въ Апрѣлѣ 1811 года, и въ эту послѣднюю осаду подверглась почти совершенному разрушенію. — По взятіи Французами Сіудадъ-Родрига и по разбитіи союзныхъ войскъ подъ начальствомъ Веллингтона, близъ Альмеиды, Массена 25 Іюля обложилъ сію крѣпость, ввѣренную оборонѣ Англійскаго Генерала Кокса съ четырьмя Португальскими полками. — Скалистый грунтъ и сильный огонь крѣпости задержали заложеніе первой параллели до 19 Августа; по совершенномъ же окончаніи второй параллели, въ разстояніи 150 саженъ отъ прикрытаго пути, 26 числа 65 орудій открыли сильное дѣйствіе по крѣпостнымъ веркамъ. — Огонь Французовъ продолжался всю ночь, и для поддержанія пожара въ городѣ, произвелъ взрывъ пороховаго погреба, который лишилъ гарнизонъ всѣхъ военныхъ припасовъ; но, не смотря на сіе, Коксъ 27 числа не принялъ предложенія о сдачѣ, и держался еще цѣлый день; утромъ же 28 числа онъ сдался на капитуляцію съ 5,000 гарнизона военноплѣннымъ. Французы нашли въ крѣпости 115 орудій. — Вторая осада Альмеиды хотя и продолжалась только два дни; но повлекла за собою почти совершенное разрушеніе крѣпости. Когда Массена принужденъ былъ перенести войну обратно изъ Португаліи въ Испанію, союзныя войска 7 Апрѣля подступили къ Альмеидѣ, а 9 обложили ее. Массена, постигая важность этой крѣпости, собралъ всѣ свои силы, состоявшія тогда изъ 35,000 пѣхоты и 5,000 кавалеріи для освобожденія крѣпости; но его усилія остались тщетными. Не имѣя надежды спасти Альмеиду, онъ приказалъ Генералу Бренье, начальствовавшему въ крѣпости, взорвать ея укрѣпленія, что и было выполнено 140 минными горнами заблаговременно приготовленными. — Бренье вышелъ изъ крѣпости за полчаса до взрыва, уничтожившаго главнѣйшія части, и съ потерею не болѣе 1,000 человѣкъ; пробившись чрезъ осаждающую армію, перешелъ на правый берегъ Агурды, гдѣ былъ принятъ вторымъ корпусомъ. Впослѣдствіи Англичане возстановили укрѣпленія. *П. К. Л.*

АЛМЕЛОФЕЕНЪ, Θеодоръ Янсенъ фан (Almeloveen), филологъ и врачъ, род. (1657) близъ Утрехта. Сначала занимался богословскими науками, но въ послѣдствіи предался изученію Медицины. Подобно дядѣ своему славному типографщику Яну Янсену, онъ любилъ классическую ученость и библіографію и заслуживаетъ мѣсто наряду съ лучшими Голландскими филологами. Онъ издалъ Страбона, въ 2 томахъ, въ л. (Амстердамъ, 1707) замѣчанія на Ювенала, Афорисмы Иппократа (Амст. 1685), Разсужденіе о Медицинѣ Цельса (тамъ же 1687), Апиція Целія (*Apicius Cœlus*), о поваренномъ искусствѣ, разсужденіе Целія Авреліана (*Cœlius Aurelianus*) объ острыхъ и хроническихъ болѣзняхъ. Алмелофеенъ былъ профессоромъ въ Гардервикскомъ Университетѣ, и умеръ въ Амстердамѣ, въ 1712 году.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ТОМА.

Bayerische Staatsbibliothek München

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
А	1
А (La)	—
Аа (рѣка)	2
Аа (долина)	—
Аангичъ	3
Ааргау	—
Ааронъ	—
Ааръ	4
Аахенскіе мирные трактаты	5
Аахенскій конгресъ	6
Аахенъ	4
Аба	6
Абабде	—
Абадиты	—
Абадіоты	—
Абадонно, см. Аваддонъ	
Абажуръ	—
Абаза или Абадза	—
Абаза (тавро)	7
Абазехи, или Абазе	—
Абазъ, Аббасъ	—
Абака	—
Абаканскія горы	8
Абаканъ	—
Абака-Ханъ	—
Абано	—
Абарбанель	—
Абаскаль	9
Абати (Николо)	—
Абасъ, Аббаси	10
Абау	—
Абацкая степь, см. Барабинская степь.	
Абба, см. Авва.	
Аббасиды	—
Аббасъ I	11
Аббасъ-Абадъ	10
Аббасъ-Ибнъ-Абдуль-Моталлебъ	12
Аббасъ-Мирза	13
Аббатисса	15
Аббатство	—
Аббаттуччи	—
Аббатъ	—
Аббе (Abbé)	16
Аббевилль, см. Соммскій Департаментъ.	
Абботъ	—
Аббревіаторы	17
Аббревіатуры	17
Аббрукъ или Аббро	20
Аббтъ	—
Абгаръ, см. Авгаръ.	
Абгульденское озеро	—
Абдаллатифъ, см. Абдулъ-Латыфъ.	
Абдаллахъ, сынъ Алія, см. Алиды.	
Абдаллахъ, сынъ Абдель-Меликъ-Ибнъ-Омара	21
Абдаллахъ, шестой Государь династіи Шейбанидовъ	—
Абдаллахъ-Ибнъ-Зобейръ	—
Абдаллахъ-Ибнъ-Ясимъ	—
Абдель-Кагеръ	—
Абдель-Меликъ-Ибнъ-Омаръ	—
Абдель-Муменъ	22
Абдера и Абдериты	23
Абдеррахманъ	—
Абдеррахманъ I	—
Абдеррахманъ II	24
Абдеррахманъ III	—
Абдестъ	—
Абдикація	—
Абдолонимъ	—
Абдуль-Азисъ	25
Абдуль-Азисъ	—
Абдуль-Гамидъ	—
Абдуль-Латыфъ	—
Абдуль-Малекъ, сынъ Мервановъ	—
Абдуль-Малекъ	—
Абдуль-Мамунъ II	—
Абдуль-Муменъ	—
Абдуль-Хайръ	26
Абдуръ-Рахманъ	25
Абдуръ-Реззакъ	26
Абдъ	20
Абдъ-эль-Веггабъ, см. Вегабиты.	
Абелардъ	26
Абелевы Функціи	28
Абелинъ	27
Абелиты, см. Авелиты.	
Абель (Карлъ Фридрихъ)	—
Абель (Кларкъ)	—
Абель (Николай Генрихъ)	—
Абенсбергъ	28
Абенсерраджи и Зегри	29

Стр.
Абенъ 29
Абенъ-Эзра —
Абердинъ 30
Аберкромби —
Аберли 31
Абернети —
Аберрація —
Абидосъ 33
Абильдгардъ (Петръ Христіанъ) —
Абильдгардъ (Николай Абрагамъ) —
Абинтестато —
Абипоны —
Абисдаль (Баронъ фонъ) 34
Абисканъ или Абышканъ —
Абиссинія или Хабешъ —
Абиссинская Церковь 35
Абистъ —
Аблай —
Аблай-Айходжи-Мулла-Кочинъ 36
Абланкуръ (Николай) —
Аблегатъ —
Аблегація —
Аблекты —
Аблесимовъ —
Або или Абовъ —
Абовскій миръ 38
Аболиція, см. Помилованіе.
Аболла —
Абордажное право 40
Абордажъ 38
Аборигены 40
Абоскунъ —
Абрагамсонъ —
Абрагамъ-бенъ-Чія —
Абракадабра —
Абраксасъ 41
Абрантесъ —
Абрикосовая водка —
Абрикосъ —
Абрисъ —
Абросимы и Алеши 42
Абруццо —
Абсалонъ 43
Абсентисмъ —
Абсида 44
Абсиды, см. Апсиды.
Абсимаръ Тиверій —
Абсолютизмъ —
Абсолютное —
Абсолюція 45
Абсцисса или Отсѣченная —
Абу —

Стр.
Абу-Абдалахъ-Ибнъ-Алкатибъ 46
Абу-Абдаллахъ-Мохаммедъ —
Абубекръ, первый Халифъ —
Абу-бекръ, сынъ Омаровъ 47
Абу-бекръ-Мохаммедъ —
Абу-бекръ-Мохаммедъ-Икшидъ —
Абу-долефъ —
Абукезбъ —
Абукиръ —
Абульгази-Мухаммедъ-Багадуръ-Ханъ . . 49
Абуль-Давудъ 50
Абуль-Ола —
Абуль-Фаварисъ-Абдуль-Малекъ 51
Абульфазлъ —
Абуль-Фараджъ —
Абуль-Фараджъ-эль-Исфагани 52
Абульфеда —
Абуль-Фетхъ-Ханъ —
Абуль-Хайръ —
Абуль-Хайръ (Ханъ) 53
Абуль-Хайръ-Султанъ —
Абуль-Харесъ-Мансуръ 54
Абуль-Хасанъ-Насръ —
Абу-Машаръ —
Абу-Мохаммедъ-Абдуль-Вахедъ —
Абу-Муслемъ-Марузи —
Абуна 55
Абу-Наввасъ —
Абу-Насръ-Ахмедъ —
Абу-Обеида —
Абу-Саидъ —
Абу-Саидъ-Багадуръ-Ханъ —
Абу-Салехъ-Мансуръ —
Абу-Сена, см. Авиценна
Абу-Сумболь, см. Эбсамбулъ
Абу-Суфіянъ 51
Абу-Тагеръ-Ибнъ-Мохаммедъ 55
Абу-Тамманъ-Та —
Абу-Хафсиды . —
Абу-Хамидъ . .
Абу-Ханифа
Абу-Юсуфъ
Абхазія —
Абшацъ 57
Абшидъ, см. Отставка.
Абшнитъ, см. Перекопъ.
Ава или Айва —
Аваддонъ 58
Аваллонское вино —
Авангардъ —
Авангардъ (Морск.) 59
Аванія —

	Стр.
Авансцена	59
Авансъ, см. Вычетъ.	
Авантуринъ	—
Авантуринъ искусственный	—
Авантюръ-гроссъ	60
Авантюрье	—
Аванфосъ, см. Передовой ровъ.	
Аваре	—
Аварія	—
Авары	—
Аваръ, Авары	61
Авача	62
Авва	—
Аввакумовщина	63
Аввакумъ	—
Авгардентъ	—
Авгарь	64
Авгитъ, или Пироксенъ	—
Августалъ	—
Августдоръ	—
Августиніане	65
Августинскіе монахи	—
Августинъ (Блаженный)	64
Августинъ (Виноградскій)	67
Августинъ (Монахъ)	66
Августовскій каналъ	68
Августовское Воеводство	67
Августовъ	68
Августодунумъ, см. Отенъ.	
Августулъ Ромулъ	69
Августъ (Кай-Юлій)	—
Августъ I	72
Августъ II	—
Августъ III	73
Августъ (Эмилій-Леопольдъ)	—
Августъ (самозванецъ)	74
Августъ (мѣсяцъ)	—
Августѣйшій и Всеавгустѣйшій	—
Авдій	—
Авдій или Авдѣй	—
Авдова гора	75
Авдотька	—
Авдулъ или Абдулъ	—
Авейронскій Департаментъ	—
Авелиты	77
Авеллино (городъ)	76
Авеллино (Святой)	—
Авель	77
Аве Марія	—
Авенъ, см. Сѣверный Департаментъ	
Авензогаръ	—
Авениръ	—
Авентинская гора	78
Аверкій	—
Аверъ-дю-пуа, или Авуаръ-дю-пуа	—
Авернъ	—
Аверри	79
Аверроэсъ	—
Аверса	80
Авессаломъ	—
Авзометръ или Ауксометръ	—
Авзоній	—
Авзоны	81
Авивъ	—
Авизо	—
Авикула	—
Авила (городъ)	—
Авила (d'Avila)	81
Авила-и-Сунига	—
Авиле	82
Авилена	—
Авимелехъ	—
Авиньонскія зерна	83
Авиньонъ	—
Ависовъ Орденъ	—
Авитъ	84
Авиценна	—
Авицептологія, см. Птицеловство.	
Авіанъ	—
Авія	—
Авкуба Японская	85
Авлида	84
Авлъ Геллій	85
Авнежскіе Князья	—
Аво (Графъ)	86
Авогадоры	—
Авойе	—
Авраамиты	87
Авраамій, Св. затворникъ Сирійскій	88
Авраамій Св. Смоленскій	—
Авраамій Ростовскій	89
Авраамій Суздальскій	—
Авраамій Палицынъ	—
Авраамъ	87
Авраамъ a Sancta Clara	91
Авралъ, см. Овралъ	
Аврамъ, Тысяцкій Новгородскій	—
Аврамьевщина	92
Аврангабадъ, см. Бомбей.	
Авранитида	—
Авранъ	—
Авреліанъ	—
Аврелій	93
Аврелій Викторъ	—
Аврига	94
Аврикула	—
Авриль	—
Аврипигментъ	95
Аврора	—
Авспорокъ	—
Австеріи	—
Австразія	96
Австралазія	97
Австралія	—
I. Открытіе Австраліи	98
II. Осмотрѣнные берега	100
III. Физическая Географія	—
IV. Природные жители Австраліи	106
V. Раздѣленіе и поселенія	107
VI. Ботаника	—
VII. Геологія	111
VIII. Зоологія	113
Австральный	118
Австрегальный судъ	—
Австрійскій Донъ Жуанъ, см. Донъ Жуанъ.	
Австрія	119
(Эрцгерцогство). I. Географія и Статистика	—
II. Исторія Эрцгерцогства и Дома Австрійскаго	120
III. Статистическое обозрѣніе Австрійской Монархіи	130
Автентика	134

	Стр.
Автентія	135
Автобіографія	—
Автографія	136
Автографъ	—
Автодидактъ	137
Автокефалы	—
Автоклавъ, см. Папиновъ котелъ.	
Автоликъ	—
Автоматъ	—
Автомедонъ	139
Автономія	140
Авторизація	—
Авторитетъ	—
Авторъ	141
Автохтоны, см. Аборигены.	
Авуаръ-дю-пуа, см. Аверъ-дю-пуа.	
Авуэ, см. Адвокатъ.	
Авъ, или Абъ	143
Ага	—
Ага-Мухаммедъ-Ханъ	144
Агава	147
Агаджъ, Агачъ	—
Агальматолитъ	—
Агалянская, или Аглянская земля	148
Агамемнонъ	—
Агамы	—
Аганиппа	—
Агапантъ	—
Агапы, см. Вечери Братства.	
Агардъ	149
Агарикъ	—
Агарь	—
Агатъ (Минерал.)	—
Агатъ (Техн.)	—
Агатъ (Худож.)	—
Агатъ-ониксъ	150
Агафитъ, см. Бирюза	
Агаѳирсы	—
Агаѳія Семеновна Грушецкая	—
Агаѳодемонъ	—
Агаѳоклъ	—
Агаѳоновъ	—
Агаѳонъ	—
Агаѳоэрги	151
Агвадо	—
Аггеръ	—
Аггтелекская пещера	—
Агджакала	—
Агезандеръ	152
Агезилай	—
Агема	153
Агенда	—
Агентъ	—
Агентъ коммерческій	—
Агенты дипломатическіе	—
Агенты по дѣламъ	155
Агиды	—
Агилольфинги	—
Агисъ	156
Агисъ I	—
Агисъ II	—
Агисъ III	—
Агишъ, см. Мегмедъ-Гирей.	
Агіасма	157
Аглабиды	—
Аглая, или Эгле	158
Агменъ	—
Агмунда, см. Анастасія.	
Агнаты, Агнація	158
Агнези, или Аньези	159
Агнеса, или Адельгейдъ	160
Агнеса Сорель	—
Агнесы	161
Агниція, см. Рекогниція.	
Агновы вѣтви	161
Агобардъ	—
Агонъ	—
Агра	—
Аграманты	162
Аграрійскіе законы	—
Аграула	164
Аграфъ, см. Застежки.	
Аграханскій Мысъ	165
Аграханъ, см. Койсу.	
Агрементъ	—
Агригентъ	—
Агрикола (Георгій)	166
Агрикола (Іоаннъ Эйслебенскій)	—
Агрикола (Іоаннъ Фридрихъ)	—
Агрикола (Кнеій Юлій)	165
Агрикола (Мартинъ)	166
Агрикола (Рудольфъ)	165
Агрименъ	167
Агриппа (Маркъ Випсаній)	—
Агриппа (Генрихъ-Корнелій)	168
Агриппеи	—
Агриппина	—
Агріонія	—
Агрономія	—
Агрономъ	169
Агръ, Аггеръ	—
Агунъ-Аляска, остр., см. Алеутскіе острова.	
Агурчинскіе острова, см. Огурчинскіе острова.	
Агуръ	—
Агути, или Акухи	—
Адажіо	—
Адальбертъ, Адельбертъ, Альдебертъ	—
Адальбертъ, Прагскій	—
Адальбертъ, Архіеп. Бре[illegible]	170
Адамантъ, см. Алмазъ.	
Адамашка, дамашка	[illegible]
Адамическая з[illegible]	17[illegible]
Адамова голо[illegible]рагора.	
Адамова гора [illegible]	—
Адамова кост[illegible]	—
Адамова смоква, [illegible]	
Адамово яблоко, или Рай[illegible]	
Адамово яблоко (Pomum Adami) [illegible]	
Адамсъ, Джонъ	[illegible]
Адамсъ, Джонъ, Кинси	172
Адамсъ, Джонъ, Питкернскій	—
Адамсъ, Самуилъ	—
Адамъ	174
Адамъ (Александръ)	177
Адамъ Бильо	176
Адамъ Бременскій	—
Адамъ, (два брата, художники)	177
Адамъ Зерникавъ, или Церникавъ	176
Адамъ (Робертъ)	—
Адансонія, см. Баобабъ.	
Адансонъ	177
Аданисъ	178

	Стр.
Адарконъ	178
Адармъ	179
Адаръ	—
Адатисъ	—
Адахъ, остр., см. Алеутскіе острова.	
Адашевъ, Ѳедоръ Григорьевичъ	—
Адашевъ, Алексѣй Ѳедоровичъ	—
Адашевъ, Даніилъ Ѳедоровичъ	181
Адашевы	179
Адвизъ	182
Адвокатъ	—
Адгезія	186
Адда	—
Аддингтонъ	195
Аддисонъ	196
Адежъ, см. Нейермюленъ.	
Адежъ, рѣка	187
Аделунгъ, Іоанъ Христофоръ	—
Аделунъ, Ѳедоръ Павловичъ	—
Адель	188
Адельгейдъ, см. Агнеса.	
Адеміи	189
Аденологія	—
Аденосъ	—
Аденъ	—
Адепоцеръ	—
Адепты	—
Адербаэджанъ, Адербайжанъ	—
Адерсбахскія горы	190
Адеръ	—
Аджемъ	191
Аджибей, см. Одесса.	
Аджитато	—
Адзель, или Ацель	—
Ади-Будда	—
Адиге, или Адехе	—
Адигегъ, или Адегигъ	194
Адижъ	—
Адиль-Гирей	—
Адиль-Салтанъ	195
Адиль Шахъ	—
Адинамія	—
Адитумъ	197
Адіантъ	—
Адіафорія	—
Адлербергъ	—
Адлерфельдъ	—
Адліе	198
Администрація	—
Адмиралтейская Сторона	206
Адмиралтейства Острова	207
Адмиралтейства, Островъ	—
Адмиралтейство	202
Адмиралтействъ Коллегія	205
Адмиралтейцъ или Адмиралтетсъ	206
Адмиралъ	200
Адмиралъ Невскій	201
Адмиралъ (родъ улитки), см. Конусъ.	
Адмираль, Генрихъ	207
Адмиральскій часъ	202
А-до (Ados), см. Гряда пристѣнная.	
Адова, см. Абиссинія.	
Адовары	207
Адодуровы, Ододуровы	—
Адодуровъ, Василій Евдокимовичъ	208
Адольфи, Гейнрихъ	—
Адольфсдоръ	209
Адольфъ, см. Атаульфъ.	
Адольфъ Нассаускій	208
Адольфъ Фридрихъ	209
Адонаи	—
Адони	—
Адонисъ	—
Адонисъ (Стародубка)	210
Адоническій стихъ	—
Адоніонъ	211
Адопція, см. Усыновленіе.	
Адорно	—
Адрагантинъ	—
Адрагантовая камедь	—
Адрагантъ, см. Трагантъ.	
Адранъ	—
Адрастея	212
Адрастъ	—
Адресъ	—
Адресъ-Календарь	213
Адресъ-Конторы и Адресные билеты	—
Адретъ	214
Адріанеумъ	—
Адріановскіе Острова	—
Адріанополь	—
Адріанопольская краска	216
Адріанопольскіе трактаты	214
Адріанъ Венонъ Авреліусъ	220
Адріанъ, Патріархъ	219
Адріанъ, Публій Эмилій	216
Адріанъ I	218
Адріанъ IV	—
Адріанъ VI	—
Адріатическое Море	220
Адула	222
Адуларія	—
Адуръ	—
А-дуэ	—
Адцитація	—
Адская машина	223
Адская цѣпь	—
Адскій камень, см. Серебро.	
Адъ, см. Преисподняя.	
Адъ-либитумъ	224
Адъюдикація	—
Адъюнктъ	—
Адъютантъ	—
Аепа	225
Аженкуръ	—
Ажіо	—
Ажіотажъ	—
Ажуръ	226
Ажье	—
Ажюстеръ	—
Азадринъ	—
Азаисъ	—
Азалея	—
Азакъ	227
Азардныя игры	—
Азаритъ	—
Азбестъ	228
Азбука	—
Азбука Глагольская	231
Азбука Греческая	230
Азбука Русская	229
Азбука Славянская	230
Азбука сравнительная	233
Азбякъ, Озбякъ	238

Стр.
Азгардъ . . . 238
Аздрубалъ . . . —
Аздерахъ . . . —
Азеи . . . —
Азелли . . . —
Азенкурская битва . . . 239
Ази-Гирей . . . 240
Азиль . . . —
Азимутъ . . . 241
Азимы, см. Опрѣсноки.
Азиній Полліонъ . . . —
Азисъ . . . 242
Азіоли . . . —
Азія . . . —
— I. Названіе Азіи . . . 242
— II. Азія, извѣстная Грекамъ и Римлянамъ . . . 243
— III. Азія, извѣстная въ средніе вѣки . . . 245
— IV. Развитіе географическихъ свѣдѣній объ Азіи въ новѣйшія времена . . . 249
— V. Новѣйшія путешествія по Азіи . 251
— VI. Величина и внѣшній видъ Азіи . 254
— VII. Азійскій человѣкъ . . . 264
— VIII. Литература и умственное раздѣленіе Азіи . . . 270
— IX. Политическое раздѣленіе Азіи . 272
— X. Минералогія Азіи . . . 275
— XI. Ботаника . . . —
— XII. Зоологія Азіи . . . 279
Азія Датская . . . 282
Азія Малая, см. Анатолія.
Азія Португальская . . . —
Азія Русская . . . 283
Азія Турецкая, см. Азія и Турція.
Азія Французская . . . —
Азіятскій Департаментъ, см. Министерство Иностранныхъ Дѣлъ.
Азіятскія Общества и Музеумы . . . —
Азіятскій Музеумъ Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ . . . 284
Азнауръ . . . 285
Азовская торговля . . . 289
Азовская губернія . . . 295
Азовская провинція . . . 296
Азовская флотилія, Азовскій флотъ . . . —
Азовское Море . . . 289
Азовъ . . . 285
Азопъ . . . 299
Азотистая кислота. } См. Азотъ.
Азотистая окись. } См. Азотъ.
Азотная окись. } См. Азотъ.
Азотная кислота. } См. Азотъ.
Азотоватая кислота. } См. Азотъ.
Азотъ . . . 299
Азраилъ . . . 303
Азямъ . . . —
Аи . . . —
Ай (рѣка) . . . —
Ай, см. Лѣнивецъ и Тихоходъ
Айва . . . —
Айгаръ . . . —
Айгунъ . . . —
Айгустъ . . . —
Айда, Гайда . . . 304

Стр.
Айдаръ . . . 304
Айдаръ, сынъ Ази-Гирея . . . —
Айдаръ, рѣка . . . —
Айдосъ . . . —
Айли . . . 305
Аймакъ . . . —
Аймоны . . . —
Аины или Курильцы . . . 306
Айранъ, Айрянъ . . . —
Айреръ, Яковъ . . . —
Аиръ . . . 307
Аистникъ, см. Гераній.
Аистъ . . . —
Аисъ . . . 308
Аисъ-варика . . . —
Ай-тодоръ . . . 309
Айфалъ, см. Анфалъ
Айчувакъ, Ханъ . . . —
Аише . . . —
Айшонъ . . . —
Акаба . . . —
Академическая фигура . . . 338
Академія . . . 310
Академія Виленская Римско-Католическая Духовная . . . 316
Академія Военная . . . 317
Академія де Сіензъ . . . —
Академія Іезуитская . . . —
Академія Кіевская . . . 318
Академія Медико-Хирургическая, Медицинская . . . —
Академія Морская, см. Морской Кадетскій Корпусъ.
Академія Московская . . . 319
Академія Наукъ, Императорская С. Петербургская . . . 320
Академія Политики . . . 327
Академія Россійская . . . —
Академія Художествъ . . . 3
Акадія . . . 3
Акажу, см. Анакардъ.
Акай . . . —
Акалефы . . . —
Акалифа . . . —
Акантъ (растеніе) . . . 339
Акантъ (Архитект.) . . . —
А-Капелла . . . —
Акапулко . . . —
Акарнанія . . .
Акатолики . . . 3
Акацинъ, или Арабинъ . . . —
Акація . . . —
Акаѳистъ . . . 341
Акбаръ . . . —
Аквавива . . . —
Аквамаринъ . . . —
Аквапенденте . . . 342
Акварель . . . —
Акватинта . . . —
Аква-тофана . . . 343
Акведукъ . . . 344
Аквила (городъ) . . . 345
Аквила, уроженецъ Понтскій . . . —
Аквила, (Юлій) . . . 346
Аквилано . . . —
Аквилегія . . . —

	Стр.
Аквилея	346
Аквилонъ	347
Аквитанія	—
Аквы Секстійскія	—
Акей	348
Акельдама	—
Акемъ-Лилеманъ-Тусъ	—
Акенсейдъ	—
Акербладъ	349
Акефалы, см. Безголовые.	
Акжиланъ, см. Ужъ.	
Акиба	—
Акилея, см. Аквилегія.	
Акимовъ (Иванъ Акимовичъ)	350
Акины	—
Акинѳъ Гавриловичъ	—
Аккерманская конвенція	352
Аккерманская орда, см. Нагайцы.	
Аккерманъ (бѣлая крѣпость)	—
Аккерманъ, (городъ)	—
Аккерманъ (Іоаннъ Христіанъ)	350
Аккерманъ (Конрадъ Эрнстъ)	351
Аккерманъ (Рудольфъ)	—
Аккеръ, см. Акръ.	
Аккламація	353
Акклиматація	—
Акколада	354
Аккомпаниментъ	—
Аккордъ	356
Акордъ, см. сдѣлка.	
Аккредитовать	362
Аккузаціонный процесъ	—
Аккула, см. Акула.	
Аккурсій	363
Акланскъ	364
Акланъ	—
Акминъ	—
Ако	—
Аколиты	—
Аколуѳъ	—
Аконитъ	—
Аконитинъ	365
Аконъ	—
Акоста	—
Акотиледонъ, см. Бездольныя растенія.	
Акра	—
Акрель	366
Акремонъ	—
Акриды, см. Саранча.	
Акрисій	—
Акробатъ	—
Акроболисты	367
Акрокеравнскія горы	—
Акрокоринѳъ, см. Коринѳъ	
Акроническій	—
Акрополисъ	—
Акрополитъ	—
Акростихъ	368
Акротера	—
Акръ	—
Аксаевское владѣніе	369
Аксай (рѣка)	368
Аксай, или Ташкечу	369
Аксаковы, Оксаковы	—
Аксаколъ	—

	Стр.
Аксакъ-Темиръ	369
Аксамитъ	—
Аксельбантъ	370
Аксессуаръ	—
Аксинитъ	—
Аксіома	—
Аксіометръ	—
Аксіосъ	371
Аксумъ	—
Аксюякъ, или Аксюнгакъ	373
Актеонъ	—
Актеръ, Актриса	—
Актиніи	376
Актинометръ	—
Актинотъ, см. Амфиболь.	
Актійскій	—
Актонъ	—
Акторъ	377
Актуаріусъ	—
Актъ, Акты	—
Акты домашніе	378
Акты крѣпостные	—
Акты межевые, см. межеваніе.	
Акты, разсылка актовъ	380
Акты, совершаемые Русскими подданными во время пребыванія за границею	381
Акты состояній	382
Акты ученыхъ	—
Акты явочные	—
Акубекъ, Аккубекъ	383
Акула, или Людоѣдъ	—
Акунъ, островъ	384
Акунья Тристанъ, островъ	—
Акупунктура	—
Акустика	385
Акустика (Худож.)	388
Акутанъ, остр.	—
Акуша (общество)	—
Акуша (устье рѣки Куры)	—
Акушерство	—
Акушеръ	389
Акцензы	390
Акцентъ	—
Акцептація	391
Акцептъ	—
Акцесситъ	—
Акциденціи таможенныя	392
Акциденція	391
Акцизъ	392
Акцій	—
Акціумъ	—
Акція	393
Акшинская крѣпость	—
Акъ-Коюнлу	—
Ал, Аль, Эль	395
Ала, Аларіи	—
Алабама	—
Алабышевы, Князья	—
Алавастръ	396
Алагрекъ	—
Аладьины, Оладьины	—
Аладья, см. Оладья.	
Алазань	—
Алазея	—
Алазоны	—
Алаидъ	397

Стр.
Алаканъ . . . 397
Алалыкины, Олалыкины . . . —
Аламанни . . . —
Аламанская земля . . . —
Аламбертъ . . . 398
Аламутъ . . . —
Аламъ . . . —
Аланджа . . . 399
Аландъ . . . —
Алансонскій Домъ . . . 400
Алансонъ . . . —
Аланы . . . 401
Аланы Кавказскіе . . . —
Аланца . . . 402
Алапаевскъ . . . —
Алапера . . . —
Аларесія . . . 403
Аларихъ . . . —
Алармисты . . . 404
Алатырь (рѣка) . . . —
Алатырь, (городъ) . . . —
Ала-Уддинъ Ата-Меликъ Джувейни . . —
Ала-Уддинъ Мухаммедъ . . . 405
Ала-Удинъ-Хасанъ . . . —
Алаунскія, или Аланскія горы . . . —
Алаѳа . . . —
Алачевы . . . —
Алачюга . . . —
Альба (Alba) . . . 406
Альба (Alba longa) . . . —
Альба, Герцогъ . . . —
Альбаджаръ . . . 408
Албазинъ . . . —
Альбани (городъ) . . . 409
Альбаніи, Графиня . . . 410
Альбани (фамилія) . . . —
Альбани (Францискъ) . . . 411
Албанія (новѣйшая) . . . —
Албанія (Азіятская древняя) . . . 414
Албанія (Африканская) . . . 415
Альбано . . . —
Альбаріумъ . . . 416
Альбатани, Албатени . . . —
Альбатросы . . . —
Альбаумъ . . . —
Албедиль . . . 417
Альберонни, Юлій . . . —
Альберти (фамилія) . . . 418
Альберти (Аристотель) . . . —
Альбертинская линія . . . 419
Альбертовъ талеръ . . . —
Альбертранди . . . 420
Альбертусъ . . . 421
Альбертъ, или Альбрехтъ . . . —
Альбертъ, или Альбрехтъ Графъ фонъ Больштедтъ . . . 422
Альбертъ, Герцогъ Саксенъ-Тешенскій —
Альбертъ, третій Епископъ Ливонскій 423
Альбертъ, пятый Епископъ Ливонскій —
Альбертъ Штаденскій . . . 424
Альбигенцы или Альбигойцы . . . —
Альбини . . . 425
Альбиносы . . . —
Альбинусъ . . . 426
Альбинъ (Клодій) . . . —
Альбиньякъ . . . 427
Альбіонъ . . . —
Альбіонъ, новый . . . 427
Альбитъ, см. Ортоклазъ.
Альбоинъ . . . —
Альбомъ . . . 428
Альборакъ, см. Боракъ.
Альборносъ . . . —
Альбретъ (Герцогство и Домъ) . . . —
Альбрехтстбергеръ . . . —
Альбрехтъ, см. Альбертъ.
Албуга . . . 294
Альбуказисъ . . . —
Альбукеркъ . . . —
Альбусъ . . . 431
Альбуфера . . . —
Альбухера . . . —
Альва де Тормесъ . . . —
Альваресъ де Кастро . . . 432
Альвенслебенъ . . . —
Альвинци . . . —
Альвіано . . . —
Аль-гади . . . 433
Аль-газали . . . —
Альгамбра . . . —
Алгарвія . . . 434
Альгарди . . . —
Альгаротти . . . 435
Алгвазилъ . . . —
Алгебра . . . 436
Альги, см. Водоросли.
Альгинъ . . . 443
Алгоа . . . —
Алголь, или Голова Медузы . . . —
Алгонквины . . . —
Алгориѳмъ . . .
Алданскія Горы, см. Алтайсı
Алданъ . . .
Алдаръ-Бай . . .
Альдебаранъ . . . —
Альдегондъ . . . —
Альдегреверъ . . . 445
Алдейгабуръ . . . —
Альденговенъ . . . 446
Альдерманъ . . . —
Альдескъ, см. Ладожское озеро.
Альдини (Графъ Антоній) . . . —
Альдини (Кавалеръ Георгій) . . . —
Альдинскія изданія . . . 447
Альдобрандини . . . —
Альдобрандинская свадьба . . . —
Альдовранди . . . —
Але . . . 448
Алеаторіумъ . . . —
Алеарда . . . —
Алебастритъ, см. Алебастръ.
Алебастръ . . . —
Алегамъ . . . 449
Алезія . . . —
Алей (рѣка) . . . 450
Алей (Царь) . . . —
Алекса . . . —
Адександерсбадъ . . . —
Александра Павловна . . . —
Александретта . . . —
Александринскій Сиротскій Институтъ . —
Александринскій Театръ . . . 451
Александрійская Библіотека . . . 454
Александрійская Школа . . . 455

	Стр.
Александрійскіе стихи	452
Александрійскій кодексъ	456
Александрійскій лавръ	452
Александрійскій листъ	—
Александрія (древняя)	—
Александрія (новая)	456
Александрія-Троя	457
Александрія (дворецъ)	—
Александрія (уѣздный городъ)	—
Александровская колонна	480
Александровская Мануфактура	485
Александровская станица	458
Александровскій Корпусъ, см. Кадетскіе Корпуса	
Александровскій орденъ	467
АлександровскійУниверситетъ, см. Гельзингфорсъ.	
Александровское Училище въ Тулѣ, см. Кадетскіе Корпуса.	
Александровъ (уѣздный городъ)	458
Александровъ (заштатный городъ)	459
АлександроневскаяСвятотроицкаяЛавра	466
Александро-Свирскій монастырь	482
Александръ Аввакумовичъ	—
Александръ, Архіепископъ и Митрополитъ Новгородскій	—
Александръ Арчилловичъ	—
Александръ Афродисейскій	464
Александръ Великій	460
Александръ Всеволодовичъ	464
Александръ, Герцогъ Виртембергскій	482
Александръ Игнатьевичъ	481
Александръ Дворянинцевъ	487
Александръ Іоанновичъ	469
Александръ Іоанновичъ, см. Холмскій.	
Александръ Коріатовичъ	482
Александръ, Князь Полотскій	469
Александръ Михайловичъ	468
Александръ Невскій	465
Александръ, основатель Діаконовщины	482
Александръ Первый	469
Александръ Петровичъ	—
Александръ Поповичъ	480
Александръ, Преподобный Свирскій	481
Александръ Сафагиреевичъ	—
Александръ Сампсоновичъ	482
Александръ Северъ	463
Александръ Тралесскій	464
Александръ Уковичъ	482
Александръ Ягелло	483
Александръ Ѳедоровичъ	481
Александръ Ѳоминичъ	482
Александръ I, Царь Грузинскій	486
Александръ II, Царь Имеретинскій	487
Александръ II, Царь Кахетинскій	486
Александръ VI, Папа Римскій	483
Алексинъ (городъ)	487
Алексисбадъ	—
Алексій (ложный)	488
Алексій, Архіепископъ Новгородскій	489
Алексій Болгарскій	490
Алексій I, Императоръ Константинопольскій	—
Алексій (ложный)	488
Алексій, Св. Митрополитъ Кіевскій	—
Алексіусдоръ	490
Алексополь (городъ)	495
Алексѣевъ, Петръ, Протоіерей	495
Алексѣевъ, Михаилъ Ивановичъ	490
Алексѣевъ, Ѳедоръ Яковлевичъ	—
Алексѣевъ, Ѳедотъ, см. Дежневъ	
Алексѣй Михайловичъ	491
Алексѣй Петровичъ, см. Петръ I.	
Алексѣй Петровичъ, Тысяцкій, см. Хвостъ.	
Алектромантія	495
Алельковы	—
Алеманнія	496
Алеманны и Аламаны	—
Алеманническій языкъ	497
Алембикъ, см. Кубъ.	
Аленкины, Оленкины, Князья	—
Аленко Александръ, см. Аленкины.	
Алентежо	498
Алевъ	—
Алеппо	—
Алессандрія	—
Алеутскіе Острова	—
Алеуты	502
Алеши, см. Абросимы	
Алешки (городъ)	503
Алжирскія экспедиціи	510
Алжиръ	504
Альзація	511
Али	513
Али четвертый Халифъ	—
Али-Бей	515
Али-Бей, Мамлюкъ	516
Алиберъ	—
Алиби (Alibi)	—
Алигръ (Aligre)	—
Алидада	—
Алиды	517
Ализаринъ	521
Ализъ, см. Алезія.	
Али-ибнъ-эль-Гайсемъ	—
Али-ибнъ-Юсуфъ	—
Аликанте	—
Аликвотная часть	522
Аликса, Шампанская	—
Аликсъ, Генералъ	—
Алиментація	523
Алимпій, Св. Чудотворецъ Печерскій	—
Али-Мурадъ	—
Али-Мустафа, ибнъ-Ахмедъ, ибнъ Абдуль-Мевля	526
Али, Паша Янины	523
Алиптика, см. Втираніе.	
Алифа	—
Алифить	527
Алиширъ	—
Аліатъ	528
Аліенъ-билль	—
Алкабала	—
Алкадъ	529
Алкала	—
Алкала (Герцогъ Петръ Ривера)	—
Алкали	—
Алкали, см. Щелочь.	
Алкалиметръ	—
Алкалоиды	530
Алкантарскій роденъ	531
Алкаразза	—
Алкасаркивирская битва	532

Стр.
Алканъ . . . 532
Алкеевъ, или Алкейскій стихъ . . . 335
Алкей, или Алцей . . . 532
Алкейра . . . 533
Алке[illegible]ци . . . —
Алке[illegible]месъ . . . —
Алки[illegible]дъ . . . —
Алки[illegible] . . . 535
Алки[illegible]он . . . 536
Алкифронъ . . . —
Алкіона, или Гальціона . . . —
Алкіона . . . —
Алкманъ, или Алкмеонъ . . . —
Алкмена . . . 537
Алкмеръ . . . —
Алкоголистыя соли . . . —
Алкоголометръ, см. Спиртометръ.
Алкоголь . . . —
Алкорнинъ . . . —
Алксингеръ . . . —
Алкудія . . . 538
Алкудія, (городъ) . . . 539
Алкуинъ, или Албинъ . . . —
Аллабреве . . . 540
Аллаги . . . —
Алла-дзоппа . . . —
Алланъ (Давидъ) . . . —
Алланъ (Петръ Александръ) . . . —
Аллартъ, см. Галлартъ.
Аллахъ . . . —
Аллачи . . . 541
Аллеганскія, или Апалашскія горы . . . —
Аллегорія . . . 542
Аллегорія (Худож.) . . . 543
Аллегренъ . . . —
Аллегретто . . . —
Аллегри . . . —
Аллегри, Грегоріо . . . 544
Аллегри, см. Корреджіо.
Аллегро . . . —
Стр.
Аллежъ . . . 544
Аллемандъ . . . —
Алленваль . . . —
Аллентакенъ . . . 545
Аллея . . . —
Аллигаторъ . . . —
Аллилуя . . . —
Аллитерація . . . —
Аллія . . . —
Аллоброги . . . 546
Аллодъ (Прав.) . . . —
Аллодъ (Ист.) . . . —
Аллокуція . . . 547
Аллопатія . . . —
Аллори . . . 548
Аллруны или Алрауны . . . —
Алльe . . . —
Аллювіонное право . . . —
Аллюзія . . . 549
Алма (рѣка) . . . —
Алма (мѣра) . . . 550
Альмагестъ . . . —
Альмагро . . . —
Альмадія . . . 551
Алмазъ (Ест. Ист.) . . .
Алмазъ (Комм.) . . .
Алмазъ (Худож.) . . .
Алмазъ Ивановичъ . . .
Аль-Мамунъ . . . —
Альманахъ . . . —
Алмандинъ, См. Вениса.
Алманный . . . 556
Алманское сраженіе . . . —
Аль-Мансуръ . . . —
Алмасанъ . . . —
Альме . . . —
Альмеида (Донъ Франциекъ) . . . —
Альмеида, крѣпость . . . 557
Алмелофеенъ . . . —

Ėnciklopedičeskij leksikon

Bd.: 1

Sanktpeterburg 1835

Hbost/Ba 2 e-1
urn:nbn:de:bvb:12-bsb10810518-6